Ilbost
Ba 2e - 5
(Enz.)

Enc. 255 з-5

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКIЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

Hbost Ba
2e-5
61

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

5

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

БАР — БИН.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

Фунд. биб.
Спб. 3 гимн.
Шкафъ
Полка
№
Инв.

Bayerische Staatsbibliothek München

БИБЛІОТЕКИ
3й С.П.Б. ГИМНАЗІИ

Fg/ 66/753

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. – С. Петербургъ, 8 Мая, 1836 года.

Ценсоры: *А. Никитенко.*

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

Bayerische Staatsbibliothek München

Въ типографіи А. Плюшара.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ.

Константинъ Михайловичъ Базили *К. М. Баз...*
Густавъ Петровичъ Бонгардъ . *Бон...рдъ.*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ *К. Б.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ . *Бр..дтъ.*
Александръ Ивановичъ Булгаковъ *А. Б—въ*, *А. Бу—ковъ.*
Викторъ Яковлевичъ Буняковскій *В. Я. Б.*
Иванъ Ѳедоровичъ Буссе . 22. 2.
Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ *К. Ѳ. Б.*
Илья Васильевичъ Буяльскій. *И. В. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ *А. В. В.*
Матвѣй Степановичъ Волковъ . *М. В.*
Карлъ Осиповичъ Вранкенъ . *К. О. В.*
Александръ Ивановичъ Галичъ . *А. Г—ъ.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ *В. В. Г.*
Василій Никифоровичъ Григорьевъ *В. Н. Г.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горяниновъ . *П. Ѳ. Г.*
Кондратій Ивановичъ Грумъ . *Г—мъ.*
А. А. Дементьевъ. *А. А. Д*
Орестъ Степановичъ Евецкій . *О. Е.*
Николай Якимовичъ Зварковскій. *Н. Я. З.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зеддлеръ *Б. Л. И. З.*
Якимъ Григорьевичъ Зембницкій . *Я. З.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ . *А. В. И.*
Петръ Ивановичъ Кеппенъ . *Кпн.*
Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ *С. П. К.*
Андрей Александровичъ Краевскій *А. А. Кр.*
Василій Семеновичъ Легкобытовъ *В. С. Л.*
Михаилъ Васильевичъ Ленинъ . *М. В. Л.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій *З. Л.*
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ *А. Н. Л.*
Павелъ Петровичъ Максимовичъ *П. М.*, *П. П. М—чъ.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ . *С. А. М.*
Павелъ Матвѣевичъ Муравьевъ *П. М. М.*, *П. М. Мур.*
Григорій Павловичъ Небольсинъ . *Г. Н—нъ.*
Януарій Михайловичъ Невѣровъ . *Я. Н.*
Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ . *С. Я. Н.*
Александръ Васильевичъ Никитенко *А. Н—ко.*
Александръ Никитичъ Никитинъ . *А. Н.*
Михаилъ Михайловичъ Окуневъ . *М. М. О.*

Ѳома Ивановичъ Петрушевскій Ѳ. И. П

Василій Тимоѳеевичъ Плаксинъ В. Т. П.

Филиппъ Ивановичъ Рейфъ . Ф. И. Р.

Николай Ѳедоровичъ Рожественскій Н. Ѳ. Р.

Модестъ Дмитріевичъ Рѣзвый М. Д. Р., М. Р.

Павелъ Степановичъ Савельевъ П. С. С.

Осипъ Ивановичъ Сенковскій О. И. С.

Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ И. Д. С.

Михаилъ Ѳедоровичъ Соловьевъ М. Ѳ. С.

Иванъ Михайловичъ Снѣгиревъ И. М. Сн.

Николай Петровичъ Строльманъ Н. П. С., Н. П. Ст.

Аркадій Захарьевичъ Теляковскій. А. З. Т.

Степанъ Михайловичъ Усовъ . С. М. У.

Николай Герасимовичъ Устряловъ Н. У.

Францъ Густавовичъ Фальдерманъ Фальд.

Николай Павловичъ Филипповъ Н. П. Ф.

Кириллъ Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ К. Х.

Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ И. Ѳ. Шт.

Иванъ Петровичъ Шульгинъ . И. П. Ш.

Порфирій Николаевичъ Шаховской П. Щ.

Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ Кн. Д. Э.

Дмитрій Ивановичъ Языковъ . Яз.

Яковъ Ѳедосѣевичъ Яненко . Я. Я.

Общею редакціею занимались:

Николай Ивановичъ Гречъ и Александръ Ѳедоровичъ Шенинъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Б.

БИБЛІОТЕКИ

БАРРЕРЪ, Бертранъ (Barrère de Vieusac), род. въ Тарбѣ 10 Сент. 1755 г., отъ благородной фамиліи, обратилъ на себя вниманіе публики необыкновеннымъ своимъ краснорѣчіемъ въ званіи адвоката Тулузскаго парламента. Онъ былъ избранъ въ депутаты при генеральныхъ штатахъ (1789), и сталъ провозглашать республиканскія правила; потомъ поступилъ въ національный конвентъ, и сдѣлался его президентомъ 29 Ноября 1792 года. Подъ его предсѣдательствомъ сдѣланъ былъ первый допросъ несчастному Лудовику XVI. Барреръ подалъ голосъ на присужденіе его къ смертной казни. Потомъ былъ онъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ комитета общественнаго благосостоянія. Во все продолженіе засѣданій конвента (съ 21 Сент. 1792, по 27-е Іюля 1794 или 9 Термидора) не было ни одного дня, чтобъ Барреръ не всходилъ на каѳедру ораторскую. Онъ выражалъ свое мнѣніе объ ужасныхъ дѣйствіяхъ того времени самыми краснорѣчивыми фразами, и былъ въ публикѣ прозванъ Анакреономъ гильотины. За день до паденія Робеспьерра онъ произнесъ ему похвальное слово, но видя, что конвентъ оставляетъ прежняго своего властителя, онъ бросилъ его, принялъ участіе въ составившемся тогда заговорѣ, и удержалъ свое прежнее мѣсто. Въ Мартѣ 1795 года былъ онъ приговоренъ къ ссылкѣ. но успѣлъ скрыться бѣгствомъ. Послѣ 18-го Брюмера (избранія Бонапарта въ первые консулы), уничтоженъ былъ произнесенный надъ нимъ приговоръ, и Барреръ, при всѣхъ случаяхъ, оказывалъ преданность свою Наполеону, но не могъ добиться до важнаго мѣста. Въ 1815 году былъ онъ изгнанъ изъ Франціи съ другими членами конвента, поступившими вновь на службу Наполеона по прибытіи его съ острова Эльбы; жилъ тихо въ окрестностяхъ Брюсселя, потомъ получилъ позволеніе воротиться во Францію, и умеръ въ совершенной неизвѣстности, въ концѣ 1830 года. Послѣ революціи Іюльской его избрали было въ члены палаты депутатовъ, но онъ не былъ въ нее принятъ, по несоблюденію законной формы при выборѣ. Онъ издалъ множество сочиненій политическихъ и литературныхъ, не заслуживающихъ большаго вниманія. Вообще характеръ Баррера принадлежитъ къ числу самыхъ жалкихъ и уродливыхъ явленій Французской революціи: онъ былъ большой говорунъ, хвастунъ, льстецъ сильнымъ, губитель слабыхъ.

БАРРЕТЪ, головной уборъ, см. *Берретъ*.

БАРРИ, Графиня, см. *Дюбарри*.

БАРРИ, Гавріилъ (Barri), географъ XVI столѣтія, родился въ Калабріи, въ гор. Франчикѣ; онъ написалъ: *De antiquitate et situ Calabriæ, libri V*, напечат. въ Римѣ, 1571, in — 12°; *Pro lingua latina libri III*, и пр.

БАРРИ Джемсъ; (Barry), знаменитый живописецъ, род. въ Коркѣ, въ Ирландіи, въ 1741, умеръ въ 1806 г., сдѣлался артистомъ по непреодолимому влеченію. Первая его картина (Прибытіе Св. Патрикія въ Ирландію) обратила на него вниманіе Борка, который пригласилъ его въ Лондонъ, и ободрялъ его таланты. Сдѣлавъ путешествіе по Франціи и Италіи, Барри воротился въ отечество, и былъ принятъ въ члены Лондонской академіи художествъ. Лучшія его картины суть: Адамъ и Евва, Венера, Юпитеръ и Юнона на

горѣ Идѣ, особенно смерть генерала Вольфа. Онъ написалъ нѣсколько разсужденій о художествахъ.

БАРРИ (Spranger), знаменитый Англійскій актеръ, родился въ Дублинѣ, въ 1719 г., дебютировалъ въ 1744 г. въ роли Отелло, и сдѣлался въ послѣдствіи опаснымъ соперникомъ Гаррика. Преимущественно отличался въ роляхъ страстныхъ любовниковъ и въ изображеніи горести и отчаянія. Въ роли Отелло Барри былъ неподражаемъ. Онъ умеръ въ Лондонѣ въ 1773 г. *А. Б—въ.*

БАРРИКАДЫ. Цѣпи, повѣшенныя на крючья, прибитые къ стѣнамъ домовъ, составляли нѣкогда Баррикады, или загороды на улицахъ въ городахъ и селахъ. Еще до сихъ поръ можно видѣть такіе крючья, сохранившіеся въ старинныхъ Парижскихъ улицахъ. Баррикады употреблялись для замедленія хода войскъ, направленныхъ во внутренность города, противъ жителей, взявшихся за оружіе для того ли, чтобы остановить непріятеля, или для усиленія народныхъ возстаній. Въ первый разъ Баррикады были употреблены въ Парижѣ, въ 1375 году, Мартелемъ, купеческимъ головою (prevôt des marchands), какъ мѣра безопасности отъ войскъ, направленныхъ Дофиномъ къ столицѣ; а какъ цѣпи не предохраняли защищающихся отъ выстрѣловъ непріятельскихъ, то и придумали дѣлать Баррикады (завалы) изъ мѣшковъ или бочекъ, наполненныхъ землею, изъ деревьевъ, бревенъ, остатковъ разрушенныхъ домовъ. За недостаткомъ матеріяловъ, въ Іюльскую революцію 1830 года и во время смятеній 5 и 6 Іюня 1832 года и 13 Апрѣля 1834 года, дѣлали Баррикады, на Парижскихъ улицахъ, изъ ихъ мостовой, телѣжекъ, опрокинутыхъ каретъ, и пр.; на булеварахъ и при въѣздахъ въ городъ, ставились Баррикады изъ срубленныхъ деревьевъ, которыя располагались поперегъ дороги. Знаменитая осада Сарагоссы, выдержанная Испанцами противъ Французской арміи, представляетъ самый убѣдительный примѣръ защиты, противупоставляемой непріятелю Баррикадами.

БАРРИКАДЪ (день), замѣчательная эпоха во Французской Исторіи: она была, такъ сказать, пароксизмомъ той сильной лиги, которая началась съ примирительнаго эдикта 1576 года, и окончилась восшествіемъ на престолъ Генриха IV.

Смерть Герцога Анжуйскаго, брата Генриха III, послѣ котораго Король Наваррскій оставался ближайшимъ наслѣдникомъ престола, послужила поводомъ, въ 1584 году, Герцогу Гизу привести въ движеніе лигу, устрашивъ Католическое духовенство мыслію о государѣ не Римско-Католическаго Исповѣданія. Этотъ заговоръ созрѣлъ въ Парижѣ 1585 года. Нѣкоторое число агентовъ Герцога Гиза, прозваннаго le Balafré, или недовольные, раздѣлились на шестнадцать частей, по числу городскихъ кварталовъ, для утвержденія своего непосредственнаго вліянія на народъ. Прозваніе *Шестнадцати* и осталось ихъ собственнымъ именемъ. Въ 1587, Николай Пуллейнъ (Poullein), открылъ королю всѣ планы этой партіи, къ которой прежде принадлежалъ самъ. Любимцы Генриха III, въ особенности Виллекье, способствовали къ обману своего государя, на счетъ опасности его положенія. Однако же въ слѣдующемъ году, Генрихъ, бывшій Король Польскій, при разныхъ случаяхъ дѣлалъ такія угрозы, которыя должны были устрашить лигистовъ. Шестнадцать торопили Герцога Гиза пріѣхать въ Парижъ, а Король запретилъ ему это, но Герцогъ, всетаки, явился въ Парижѣ, и показалъ свое неуваженіе къ Королю, даже въ самомъ его дворцѣ. Генрихъ, изумленный появленіемъ своего соперника, хотѣлъ ввести въ Парижъ Швейцарскіе полки, и соединивъ ихъ съ Французскою гвардіею, пресѣчь тѣмъ всякое сообщеніе Шестнадцати между собою, и, вѣроятно, готовилъ строгое наказаніе главнымъ членамъ этой партіи. Въ 12 день Мая 1588 года, до разсвѣта, Швейцарскіе полки въ величайшемъ молчаніи прокрались, какъ тѣни, въ Парижъ, въ числѣ 4000; вслѣдъ за ними вошли 2000 Французовъ. Французская гвардія расположилась на мостахъ Маломъ, Св. Михаила, и Нотръ-Дамъ; но прокуроръ Шателета, Крюсе, одинъ изъ сильнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ участниковъ, получивъ въ 5 часу утра извѣщеніе, что *военные люди* вступаютъ въ ворота Сентъ-Оноре, послалъ трехъ молодыхъ людей *бить тревогу* по всѣмъ улицамъ университетскаго квартала. Народъ тотчасъ взялся за оружіе; офицеры и другіе повѣренные герцога, имъ подкупленные, разсыпались по Парижу для подкрѣпленія усилій народа, и для его возбужденія. Графъ Бриссакъ избралъ своимъ постомъ университетъ: встрѣтивши

большой отрядъ вооруженныхъ школьниковъ, онъ немедленно приказалъ имъ составить Баррикаду изъ бочекъ, отъ чего это возстаніе и получило названіе *дня Баррикадъ* (journée des barricades). Весь Парижъ послѣдовалъ этому примѣру. Цѣпи были растянуты по главнымъ улицамъ Парижа, мостовая разобрана и камни были бросаемы съ крышъ на войско. У каждаго отверзтія стоялъ вооруженный гражданинъ, и скоро Швейцарцы и другія королевскія войска, со всѣхъ сторонъ аттакованныя, не имѣя средствъ ни къ отступленію, ни къ соединенію, при недостаткѣ въ снарядахъ, и истощивъ силы свои въ неравной борьбѣ, обратились въ бѣгство или сдались, стыдясь сражаться съ соотечественниками, женщинами и даже дѣтьми. Генрихъ III послѣдовалъ ихъ примѣру, и оставилъ Парижъ, проклиная событія, съ которыми не могъ справиться. Впрочемъ эти происшествія не имѣли важныхъ послѣдствій.

БАРРИТУСЪ, или **БАРДИТУСЪ** (*Barritus*), крикъ Римскихъ войскъ предъ началіемъ битвы. Римляне, знавшіе всю важность тѣхъ нравственныхъ и физическихъ выгодъ, которыя нападающій имѣетъ надъ обороняющимся, обыкновенно дѣйствовали наступательно, и старались первые произвести аттаку. Устроивъ легіоны къ бою, подавали три сигнала звукомъ трубъ и роговъ: по первому, войско поднимало крикъ Барритусъ; по большей или меньшей его живости уже можно было судить о духѣ ратниковъ и вѣроятномъ рѣшеніи сраженія. По второму сигналу армія подавалась впередъ, а по третьему приступала къ самому нападенію, которое производилось бѣгомъ, при громкихъ восклицаніяхъ, при звукѣ музыки и при ударенiи копьями по щитамъ. Этимъ шумомъ Римляне старались не только устрашить противниковъ, но и одушевить собственное войско. — Греки предъ вступленіемъ въ бой пѣли гимнъ въ честь Марса (пеанъ); послѣ чего устремлялись на непріятеля съ восклицаніями: *элелей! элелей!* подобными нашему *ура*. Нападенія древнихъ Галловъ, Германцевъ и другихъ народовъ также сопровождались громкими криками и звукомъ множества трубъ и роговъ. Передъ войскомъ, готовымъ двинуться впередъ, Барды (*Скальды*, см. эти слова), пѣли краткую воинскую пѣснь (Schlacht, oder Rolands-Gesang); иногда имъ вторили вожди и всѣ воины. То же самое обыкновеніе встрѣчается и теперь у разныхъ дикихъ племенъ Стараго и Новаго Свѣта. *Б. Л. И. З.*

БАРРО (Barrow) Исаакъ, знаменитый Англійскій математикъ и богословъ, родился въ Лондонѣ 1630 г. Отецъ его, Лондонскій гражданинъ, находившійся въ штатѣ придворныхъ служителей Карла I, и имѣвшій довольно многочисленное семейство, желая дать ему порядочное воспитаніе, отдалъ его въ школу Картезіянскаго монастыря. По дѣтство Барро ничего не обѣщало: онъ особенно отличался буйствомъ между своими товарищами, и вовсе не оказывалъ ни какой охоты къ занятію науками. Въ 1645 г., т. е. на 15 году его возраста, перевели его въ Троицкій коллегіумъ (College of Trinity), и здѣсь произошла съ нимъ необыкновенная перемѣна: въ непродолжительномъ времени онъ кончилъ курсъ наукъ, и, не смотря на то, что принадлежалъ къ ненавистной тогда партіи королевской, получилъ всѣ академическія степени. Первыя его занятія были посвящены Естественной Философіи, гдѣ Баконъ, Галлилей и Декартъ были его путеводителями. Эти занятія внушили было ему намѣреніе быть медикомъ, которое впрочемъ онъ вскорѣ оставилъ, предавшись исключительно Богословію. Математика вовсе не была предметомъ его изученія, и судьба, какъ бы предвидя въ немъ будущаго наставника великаго Ньютона, невидимыми путями привела его къ этой наукѣ. Занятія Богословіемъ заставили его рѣшить нѣкоторые вопросы относительно древней хронологіи, которой ему не возможно было понять, не ознакомясь съ астрономическими познаніями древнихъ, а слѣдовательно и съ ихъ математикою. Знаніе Греческаго и Арабскаго языковъ открыло ему источники этой науки, и въ короткое время онъ изучилъ ее въ совершенствѣ. Религіозные споры и политическія волненія тогдашняго времени воспрепятствовали его успѣхамъ и заставили оставить на время отечество, тѣмъ болѣе, что онъ былъ подозрѣваемъ въ наклонности къ ученію Арминія, и, какъ мы уже сказали, принадлежалъ къ партіи роялистовъ. Онъ путешествовалъ по Франціи, Италіи; былъ въ Константинополѣ и Смирнѣ и, послѣ четырехлѣтняго отсутствія возвратился чрезъ Германію и Голландію въ Англію. Въ продолженіе этого путешествія онъ написалъ нѣсколько поэмъ и писемъ на Латинскомъ языкѣ,

которыя всѣ собраны въ его *Opuscula*. Нельзя не упомянуть здѣсь объ одномъ происшествіи, рѣдко встрѣчающемся въ жизни ученаго, и отпечатывающемъ его характеръ. На пути въ Смирну корабль былъ атакованъ Алжирскимъ корсаромъ; всѣ пассажиры спрятались въ каюты; онъ одинъ съ экипажемъ остался на палубѣ, и храбро дрался, доколѣ непріятельское судно не обратилось въ бѣгство.

Возвратившись въ отечество, онъ въ 1660 г. занялъ каѳедру Греческой словесности въ Кембриджѣ, потомъ въ 1662 г. былъ сдѣланъ профессоромъ Геометріи въ Грешамѣ (Gresham), и въ 1663 избранъ членомъ Лондонскаго Королевскаго Общества, тогда только образовавшагося. Въ этомъ же году его назначили профессоромъ Математики въ Кембриджскомъ Университетѣ. Наконецъ, желая совершено посвятить все время Богословію, онъ въ 1669 г. передалъ свою каѳедру своему знаменитому ученику, великому Ньютону. Въ 1670 г. онъ получилъ степень доктора по повелѣнію Короля, и потомъ въ 1675 сдѣланъ президентомъ Троицкаго коллегіума, гдѣ и положилъ первое основаніе знаменитой библіотекѣ, увеличенію которой весьма много способствовалъ собственными издержками. Въ 1679 году 4 Мая онъ умеръ на 49 году своей жизни отъ лихорадки, приключившейся ему во время поѣздки въ Лондонъ; тѣло его погребено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, гдѣ стараніями друзей сооруженъ ему памятникъ. — Недолговременная жизнь его ознаменована весьма многими трудами для пользы наукъ. I. Первымъ изъ нихъ было изданіе пятнадцати книгъ Эвклидовыхъ Началъ, подъ заглавіемъ: *Euclidis elementorum libr. XV breviter demonstrati*, Лондонъ въ 12, въ 1 томѣ: первое изданіе ихъ было въ 1655 г. и здѣсь заключаются одни *Начала* (въ 1657 изданы и *Data*), второе въ 1678 г. II. Онъ издалъ также сочиненія Архимеда, коническія сѣченія Аполлонія и сферику Ѳеодосія, подъ заглавіемъ: *Archimedis opera, Apollonii Pergaei conicorum libri IV, Theodosii spherica, methodo novo illustrata et succinite demonstrata*, Лондонъ 1675 въ 4, въ 1 томъ. III. Его оптическія лекціи изданы имъ въ 1669 году, подъ заглавіемъ: *Lectiones opticae et geometricae, in quibus phenomenon opticorum genuinae rationes investigantur ac exponentur, et generalia curvarum linearum symptomata declarantur*. Лондонъ 1674 въ 4, въ 1 томѣ. Здѣсь, между многими любопытными предметами, особенно заслуживаетъ вниманія *опредѣленіе фокуса выпуклаго стекла*, которое до его времени было найдено только лишь для весьма немногихъ случаевъ, именно когда обѣ половинки стекла симметрически расположены и когда лучи падаютъ параллельно оси; онъ же первый рѣшилъ эту задачу во всей возможной ея общности. IV. Послѣ его смерти уже изданы математическія лекціи, читанныя имъ въ 1664 и слѣдующемъ годахъ, вмѣстѣ съ Архимедовыми разсужденіями о шарѣ и цилиндрѣ, подъ заглавіемъ: *Isaaci Barrow, mathematici professoris Lucasiani, lectiones habitae in scholis publicis academiae Cantabrigiensis*. Лондонъ 1684 in-12 въ 1 томѣ. Въ этихъ лекціяхъ помѣщена рѣчь его о философіи Математики, наполненная впрочемъ ссылками на Греческихъ и Латинскихъ авторовъ, и потому довольно скучная. Здѣсь также находится его разсмотрѣніе криволинѣйныхъ фигуръ и методъ касательныхъ, приведшее къ весьма важному открытію дифференціальныхъ исчисленій. Кромѣ сего, онъ написалъ еще 77 рѣчей на различные предметы, 34 на исповѣданіе Апостольской Вѣры, изложеніе Вѣры, изложеніе Десятословія и молитвы Господней, большое сочиненіе о верховной власти папъ, изданное послѣ его смерти, и многія поэмы и письма, помѣщенныя въ его *Сочиненіяхъ богословскихъ, нравственныхъ и поэтическихъ*, въ трехъ томахъ in folio, изданныхъ Тиллотсономъ. Не смотря на важность его математическихъ трудовъ, въ Англіи онъ болѣе извѣстенъ какъ богословъ и литераторъ, и въ этихъ двухъ отношеніяхъ онъ, вмѣстѣ съ предшественникомъ своимъ Гукеромъ (Hooker), останутся навсегда свѣтильниками Англиканской Церкви и образцовыми писателями Англіи.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ и жизни этого знаменитаго человѣка. Онъ былъ чрезвычайно прилеженъ, такъ что, вставая постоянно всю зиму до разсвѣта, часто ложился только лишь на самое короткое время; иногда просиживалъ всю ночь, и предъ самымъ разсвѣтомъ опять ложился, чтобъ освѣжиться на дневную работу. Въ денежныхъ отношеніяхъ былъ весьма благороденъ, и великодушно отказался въ пользу бѣдныхъ отъ дохода въ церквахъ, гдѣ онъ имѣлъ

мѣсто проповѣдника. Онъ былъ чистой нравственности, и будучи любезенъ, живъ и веселъ въ разговорахъ, не терпѣлъ ни какихъ непристойностей и злословія. Неприступный тщеславію, онъ не соглашался, не смотря на усильныя просьбы друзей, позволить снять съ себя портретъ, хотя впрочемъ друзья его достигли своей цѣли обманомъ.

Подробности жизни Барро можно найти въ предисловіи къ первому изданію его сочиненій, Г. Гилемъ (Hill), въ Вардовомъ жизнеописаніи Грешамскихъ профессоровъ, во 2 изданіи Biographia Britanica и въ жизнеописаніи его, помѣщенномъ Г. Югесомъ (Hughes) при изданіи его богословскихъ сочиненій.

БАРРО, Джонъ, (John Barrow), секретарь Англійскаго адмиралтейства. Онъ съ молодыхъ лѣтъ предался изученію Геологіи и математическихъ наукъ; съ 1786 по 1791 годъ, въ Гринвичской академіи, основанной докторомъ Джемсомъ, читалъ лекціи Астрономіи; въ послѣдствіи, въ званіи частнаго письмоводителя, сопровождалъ Лорда Макертнея въ его путешествіи въ Китай. Барро, наблюденіями своими, сдѣланными во время путешествій, принесъ наукамъ много пользы. Между тѣмъ, какъ посланникъ со своею свитою находился при Дворѣ Небесной Имперіи, Барро посѣтилъ Кохинхину. Его Travels of China и Voyage to Cochinchina весьма уважаются. Когда Макертней былъ назначенъ губернаторомъ земель на Мысѣ Доброй Надежды, Барро за нимъ послѣдовалъ туда, проникалъ во внутреннія земли, и наблюденія свои сообщалъ свѣту въ *журналѣ путешествій*. Онъ подалъ первую мысль объ основаніи «Географическаго Общества,» учрежденнаго въ Лондонѣ въ 1830 году. Барро и понынѣ въ этомъ обществѣ занимаетъ мѣсто вице-президента; имъ же написаны важнѣйшія географическія статьи въ Quarterly Review.

БАРРОСЪ (Joao de Barros), знаменитый Португальскій историкъ, родился въ Визеу (Viseu) въ 1490 или 1496 году. Воспитанный при Дворѣ Эммануила Великаго, вмѣстѣ съ другими дѣтьми знатныхъ фамилій, онъ съ раннихъ лѣтъ отличался своими способностями и прилежаніемъ къ ученію; съ жаромъ читалъ Тита Ливія, который въ послѣдствіи сдѣлался его образцемъ. На 21 году отъ роду, онъ написалъ рыцарскій романъ: Cronica de Emperador Clarimundo (Коимбра, 1520 года, in fol.). Но Король, покровительствовавшій ему, видя истинное назначеніе этого трудолюбиваго молодаго человѣка, повелѣлъ ему приготовляться къ истинно-благородному труду: написать исторію открытій и завоеваній Португальцевъ въ Индіи. Король Іоаннъ III не переставалъ поощрять Барроса: онъ поставилъ его въ независимое состояніе, давъ ему прибыльную должность казначея Индійскаго департамента. Потомъ онъ получилъ въ даръ Мараньонъ, провинцію въ Бразиліи, съ условіемъ завести въ ней колоніи. Онъ умеръ въ Помбалѣ или въ Алитемѣ, въ 1570 году, не кончивъ своего обширнаго творенія, изданнаго подъ пышнымъ заглавіемъ: *Азія Португальская* (L'Azia Portugueza) или *Дѣянія Португальцевъ во время открытія и завоеванія морей и земель Востока.* Эта Исторія простирается съ 1412 по 1526 годъ (1 декада, Лиссабонъ, 1552 г., in-fol.; 2 декада, 1553 г.; 3 декада, 1653 г.; 2 изданіе, Лиссабонъ, 1628 г., in-fol.). Ее продолжали: Лаванья (Мадридъ. 1615, in-fol.), Діего де Конто (Лиссабонъ, 1602 — 1637) и Фернандъ де Вилляреаль (Парижъ, 1645 г.). Все твореніе съ продолженіями было снова издано въ Лиссабонѣ въ 1778 году, въ 3 томахъ in fol., и въ 17 in 8°, съ картами. Первыя декады Барроса такъ рѣдки, что ихъ цѣнятъ наравнѣ съ манускриптами. Цѣль Барроса, очевидно, была та же самая, какую имѣлъ историкъ Римскій: высказать славу своего народа на счетъ его соперниковъ. Но Титъ Ливій далеко опередилъ своего подражателя; только слогъ Барроса, изящный, оживленный, живописный, можетъ поставить его наряду съ историкомъ Римскимъ. Португальскіе историки того времени еще слишкомъ много подражали лѣтописцамъ; они еще не совсѣмъ освободились отъ ихъ вліянія, и потому не могли возвыситься до искусства древнихъ историковъ. Если чувство патріотизма воспламеняло ихъ душу, то съ другой стороны слишкомъ монашескій образъ воззрѣнія ограничивалъ ихъ мысли, и въ этомъ отношеніи Барросъ заплатилъ дань и своему вѣку, и своему отечеству. Не смотря на то, онъ занимаетъ первое мѣсто между современными ему Португальскими историками. Его обширное твореніе, какъ и Тита Ливія, раздѣлено на декады, и представляется Португальскими литераторами образцовымъ по

чистотѣ и силѣ слога. Кромѣ того, Барросъ написалъ нравственный трактатъ *(Rhopicapcита)* въ видѣ разговора, запрещенный инквизиціею, и похвальное слово инфантинѣ Маріи; наконецъ онъ же составилъ первую Португальскую грамматику.

БАРРЫ (les barres), поединокъ бойцевъ, вооруженныхъ короткими шпагами, на пространствѣ, огражденномъ перилами (barreaux, barrières). Также называется родъ игры: *играть въ Барры*, по Русски *пятнаться*.

БАРРЬЕРЪ, (Фортиф.) слово Французское, собственно значитъ *преграда*. Въ Фортификаціи оно означаетъ ворота, которыми запираютъ выходы изъ укрѣпленій, чтобы обезпечить войска, въ нихъ расположенныя, отъ нечаяннаго непріятельскаго нападенія. — Барръеры бываютъ двухъ родовъ: *рѣшетчатые* и *сплошные съ бойницами*. Какъ тѣ, такъ и другіе состоятъ изъ одного или двухъ полотенъ, смотря по ширинѣ выхода. Каждое полотно составляютъ двѣ стойки (около 7 футъ длиною), двѣ горизонтальныя распорки, косвенная поперечина, и шесть или семь перпендикулярныхъ рѣшетинъ, или сплошныхъ брусьевъ въ 4 дюйма толщиною, въ которыхъ прорѣзываются бойницы. Движеніе полотенъ совершается въ двухъ вереяхъ (столбахъ), соединенныхъ порогомъ, на петляхъ и крючьяхъ, или на одной изъ своихъ стоекъ, которая однимъ концемъ входитъ въ гнѣздо порога, и другимъ въ обойму, обхватывающую и стойку и верею. Барръерныя ворота запираются желѣзнымъ засовомъ, проходящимъ чрезъ три желѣзныя скобы; иногда же замыкаются жердью, закладываемою въ крючья, вбитые въ вереи. — Вмѣсто полотенъ можно употреблять и рогатки, движущіяся на колесахъ. *А. З. Т.*

Барръеромъ въ манежѣ называютъ деревянные уступы съ наклономъ вдоль стѣнъ, дѣлаемые для того, чтобы берейторъ могъ удобнѣе, не задѣвая ногою за стѣны, заставлять лошадь, слѣдовать плотно къ этимъ уступамъ, для пріученія ея къ правильному ходу. *А. Н. Л.*

БАРРЬЕРНЫЕ ДОГОВОРЫ. (Traités de la Barrière). Соединенныя Провинціи, заключая (7 Сент. 1701) съ Англіею и Императоромъ трактатъ наступательнаго союза, называемый великимъ союзомъ (la grande alliance), и объявляя войну Франціи и Испаніи, хотѣли не только унизить Лудовика XIV, но еще болѣе пріобрѣсти ограду (barrière), которая могла бы ихъ на будущее время защищать отъ непріятеля могущественнаго (стат. 5 и 9). Съ 1706 года уже были сдѣланы покушенія положить основаніе взаимному соглашенію. Совѣщанія, нѣсколько разъ перерываемыя, возобновлены 1709 безъ приглашенія къ участвованію въ нихъ министровъ Австріи, и первый Барръерный трактатъ заключенъ былъ въ Гагѣ, въ 21 статьѣ, 29 Октября 1709. Генеральные Штаты принимали поручительство за наслѣдованіе Великобританскимъ престоломъ протестантской линіи (стат. 2), а Великобританнія, съ своей стороны, представляла имъ право (стат. 6) содержать гарнизоны въ Ньюпортѣ, Фюрнѣ, Ипрѣ, Мененѣ, Лиллѣ, Турне, Конде, Валансіеннѣ, Фортѣ Кнокъ и въ городахъ, которые надѣялись завоевать у Франціи. Никакая часть Испанскихъ Нидерландовъ не могла быть дана или уступлена Франціи подъ какимъ бы то ни было предлогомъ (ст. 12). Въ отдѣльной статьѣ обѣщанъ былъ Штатамъ, отъ имени Великобританніи, Верхній Гельдернъ въ полное владѣніе, и право содержать гарнизонъ въ Литтихѣ, Гюи, Боннѣ. Переговоры, происходившіе съ 1711 до 1712 между Франціей и Англіею, дѣлали уже вѣроятнымъ, что трактатъ 1709 не устоитъ долго. Въ самомъ дѣлѣ, 30 Января 1713 заключенъ былъ въ Утрехтѣ между Великобританніею и Соединенными Областями второй Барръерный трактатъ, въ 16 статьяхъ и кромѣ того въ 2 отдѣльныхъ статьяхъ. По сему послѣднему уничтоженъ трактатъ 1709 (ст. 1); утверждено протестантское наслѣдство въ Англіи (ст. 2). Генеральные Штаты получали право содержать свои гарнизоны въ Фюрнѣ, Ипрѣ, Мененѣ, Намюрѣ, Турне, Монсѣ, Шарлеруа, Гентѣ и въ Фортахъ Кнокъ, Перль, Филиппъ и Даммъ (ст. 4), и назначать комендантовъ въ этихъ крѣпостяхъ (ст. 7). Такимъ образомъ выключали изъ линіи, означенной въ 1709, Лилль, Конде, Валансіеннь. Возобновлялись (ст. 10) положенія относительно исключенія Франціи. Въ слѣдствіе трактатовъ Утрехтскаго, Раштадскаго и Баденскаго, и трактатъ 30 Января 1713 долженъ былъ измѣниться. Чтобы кончить всѣ затрудненія, открытъ былъ конгресъ въ Антверпенѣ при посредничествѣ Англіи, которая отправила на оный своимъ представителемъ Кадогана. Другіе уполномоченные были: со стороны

Карла VI Графъ Кенигсекъ; со стороны Соединенныхъ Областей Графъ Нехтеренъ, фанъ-деръ-Дуссенъ и де-Гокинга. Этотъ третій трактатъ былъ подписанъ въ Антверпенѣ 15 Ноября 1715. Генеральные Штаты возвращали по этому трактату Императору провинціи и города Испанскихъ Нидерландовъ, какъ тѣ, которые находились во власти Карла II, такъ и тѣ, которые уступлены были Франціею по Утрехтскому миру, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не были подвластны ни кому другому, кромѣ наслѣдниковъ Австрійскихъ родовыхъ владѣній (ст. 1. 2). Императоръ соглашался на то, чтобы Генеральные Штаты имѣли право держать гарнизоны въ Намюрѣ, Турнѣ, Мененѣ, Ипрѣ, Фюрнѣ, Варнетонѣ и Фортѣ Кнокъ (ст. 4). 5 Февраля 1716 Испанскіе Нидерланды были уступлены Императору; но такъ какъ чины Брабанта и Фландріи жаловались отъ имени своихъ провинцій на тягостныя условія, налагаемыя на нихъ этимъ трактатомъ, заключено было условіе 22 Декабря 1718 между Императоромъ, Великобританніею и Генеральными Штатами. Многія статьи трактата 15 Ноября 1715, и именно 17, относящаяся къ наводненіямъ, были измѣнены. При всемъ томъ затрудненія не были отвращены; они продолжались даже до 1781, эпохи, въ которую Іосифъ II объявилъ своею собственною властію, что трактатъ уничтожается, и что всякая Барръера дѣлается ненужною съ тѣхъ поръ, какъ Австрія и Франція находятся въ союзѣ. Генеральные Штаты, находившіеся тогда въ безуспѣшной войнѣ противу Англіи, согласились на требованія Іосифа II, и вызвали свои войска въ 1782. Императоръ, ободренный этимъ успѣхомъ, выискалъ противъ Голландцевъ новыя затрудненія до окончательнаго мира: это былъ трактатъ, заключенный въ Фонтенебло 8 Ноября 1785 при посредничествѣ и ручательствѣ Франціи.

БАРСА-КИЛЬМАСЪ, см. *Бирса-Кильмасъ.*

БАРСЕЛОНА или *Барцелона* (Исп. Barcelona), въ древности *Барцино* (Barcino), знаменитый городъ въ Испаніи и главный въ Каталоніи (см. это слово), лежитъ при Средиземномъ Морѣ, на краю пространной равнины, между рѣками Льобрегатомъ и Безасомъ.

Многіе историки приписываютъ построеніе этого города Карѳагенскому полководцу Амилькару Баркѣ, отъ котораго онъ также получилъ свое названіе: и такъ онъ существовалъ уже за три столѣтія до Р. Х. Какъ бы то ни было, городъ Барселона находился подъ властію Римлянъ до паденія Западной Имперіи, и въ Римское время былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ страны, что свидѣтельствуется еще сохранившимися въ нынѣшнемъ городѣ развалинами большаго амфитеатра и бань, а нынѣшняя церковь Св. Михаила почитается за бывшій храмъ Нептуна. Въ V вѣкѣ онъ поступилъ подъ владычество Готовъ, а въ VIII столѣтіи перешелъ въ руки Сарацинъ, которые, въ свою очередь, должны были уступить его Карлу Великому (въ 801 г.). Сей государь сдѣлалъ Барселону главнымъ городомъ графства и мѣстопребываніемъ владѣтельнаго графа Готскаго происхожденія, по имени *Бера.* Графство это было сначала простымъ коронным помѣстьемъ, отданнымъ въ пожизненное владѣніе, и заключало въ себѣ подъ названіемъ *Испанскаго Марка* или *края* (Marca Hispanica) — всѣ завоеванныя Французами земли по ту сторону Пиренейскихъ Горъ съ рѣки Эбро. Въ царствованіе Лудовика Кроткаго оно составляло одну изъ двухъ частей *Септиманскаго* или *Готскаго Герцогства*, коего правителемъ былъ тотъ же самый Графъ Бера. Другая часть, содержащая въ себѣ всѣ Готскія владѣнія по сю сторону Пиренеевъ, образовала въ послѣдствіи герцогство или графство Тулузское. Но это учрежденіе существовало не долго: въ 864 году оба владѣнія рѣшительно отдѣлились другъ отъ друга, и нѣкто Вифредъ, прозванный *Мохнатымъ*, сдѣлался наслѣдственнымъ владѣтелемъ Барселонскаго Графства, съ зависимостію отъ Франціи. Онъ былъ родоначальникомъ могущественнаго владѣтельнаго дома въ Испаніи, и имя Графовъ Барселонскихъ до XII столѣтія часто встрѣчается въ политическихъ происшествіяхъ Пиренейскаго Полуострова. Осьмой изъ этихъ Графовъ, Раймондъ Беранжеръ I, прозванный *Старымъ*, началъ въ особенности прославлять домъ свой, почти ужъ самодержавный, счастливыми походами противъ невѣрныхъ. Въ 1048 году онъ принудилъ многихъ изъ Арабскихъ королей, платить ему дань. Четверо изъ его преемниковъ, равно извѣстны въ Исторіи подъ именемъ *Раймонда Беранжера*: они слѣдовали его

примѣру, отличились въ войнахъ съ Сарацинами, и тѣмъ значительно расширили свои владѣнія. Раймондъ Беранжеръ III, сдѣлавшійся съ 1093 года владѣтельнымъ графомъ, прославился при завоеваніи Балеарскихъ Острововъ, и наиболѣе при взятіи Маіорки, которое онъ совершилъ при помощи эскадры, вооруженной городами Генуею и Пизою подъ командою папскаго легата. Раймондъ III вступилъ въ орденъ кавалеровъ Храма (1131), и скончался въ томъ же году, на 48 отъ роду, пріобрѣвъ знаменитость какъ мудростію правленія, такъ и воинскими дѣлами. Его сынъ, Раймондъ Беранжеръ IV, сдѣлался Королемъ Арагонскимъ чрезъ бракосочетаніе съ Петрониллою, дочерью и наслѣдницею Короля Рамира, прозваннаго *Монахомъ*: съ этого времени Графство Барселонское почиталось провинціею Арагонскаго Королевства, но все еще зависѣло отъ Французской короны. Въ 1258 году, Король Лудовикъ Святой отказался отъ своихъ правъ сеніорства (suzeraineté) надъ Барселоною въ пользу Іакова, Короля Арагонскаго, по случаю супружества дочери его, Изабеллы, съ сыномъ Лудовика, Филиппомъ, преемникомъ его во Франціи. Съ сихъ поръ исторія Графства Барселонскаго сливается съ исторіею Арагоніи. Въ 1395 Барселона покусилась освободиться отъ власти Арагонскихъ Королей, и управлявшись нѣсколько времени своими собственными начальниками, отправила посланника къ Рене Анжу, Графу Прованскому и титулярному Королю Неаполя, чтобы побудить его къ предъявленію своихъ правъ, которыя онъ имѣлъ, на основаніи старинныхъ родственныхъ связей своего дома съ домомъ Графовъ Барселонскихъ. Слѣдствіемъ сего была экспедиція, довольно успѣшная; но такъ какъ въ слѣдующемъ столѣтіи Домъ Анжуйскій пресѣкся, то Барселона принуждена была снова покориться Арагонскому Королю Іоанну II. Права Анжуйскаго Дома на владѣніе графствомъ, перешли въ руки королей Французскихъ, но Италіянскія войны не допустили ими воспользоваться. Должно полагать, что Императоръ Карлъ V почиталъ права сіи довольно основательными, ибо онъ требовалъ уступленія ихъ по трактату, заключенному съ Францискомъ I въ городѣ Крепи (1544). Спустя почти цѣлое столѣтіе (1640), Барселона была вновь взята Французами, и оставалась за ними до 1652 года, когда Испанцы овладѣли ею послѣ 15-мѣсячной осады. Въ наслѣдственныхъ войнахъ она нѣсколько разъ переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія. Въ 1677 году Французы, подъ предводительствомъ Герцога Вандомскаго, опять взяли ее послѣ достопамятной осады. По Рисвикскому трактату она была отдана Испанцамъ, но въ 1714 году маршалъ Бервикъ вновь осадилъ и взялъ ее приступомъ. Тогда Барселона потеряла всѣ свои прежнія права, которыя впрочемъ Филиппъ I возвратилъ ей нѣсколько времени спустя. Барселона еще разъ находилась во власти Французовъ во время войны за независимость (1808 — 1814). Въ 1821 году она была опустошена желтою лихорадкою, которая похитила пятую часть ея народонаселенія. При семъ случаѣ Французскіе врачи и монахини Ордена Св. Камиллы показали истинное сострадание къ несчастнымъ, пренебрегая опасности заразы и помогая больнымъ. Въ 1833 году въ Барселонѣ произошло возмущеніе, главою котораго сдѣлался начальствовавшій тогда въ городѣ генералъ Льяудеръ (Llauder), и съ тѣхъ поръ она часто была театромъ кровопролитныхъ междоусобій, особенно въ нынѣшнемъ (1835) году.

Городъ Барселона находится въ 146 верстахъ къ югозападу отъ Перпиньяна и на 473 къ сѣверовостоку отъ Мадрида, и принадлежитъ къ лучшимъ Испанскимъ крѣпостямъ. Валы, глубокіе рвы, цитадель и многіе шанцы защищаютъ ее съ сухаго пути; со стороны моря она охраняется стѣною въ 380 футовъ длины, 50 ф. вышины, и 48 толщины. Цитадель, которая можетъ вмѣстить въ себѣ 7,000 человѣкъ, построена въ 1715 году, для удержанія жителей, и имѣетъ тайное сообщеніе съ шанцомъ Санъ-Карлоса, лежащимъ на морскомъ берегу. — Барселона состоитъ изъ двухъ частей: *стараго* и *новаго* города, отдѣляемыхъ другъ отъ друга большою аллеею, украшенною четырьмя рядами деревъ. Сверхъ того, за валомъ есть предмѣстье, называемое *Барселонета* (Малая Барселона), состоящее изъ 20 широкихъ улицъ, прорѣзанныхъ подъ прямыми углами; оно построено въ 1750 году Маркизомъ Миною, и содержитъ нынѣ до 5000 жителей. Изъ городскихъ зданій особенное вниманіе заслуживаютъ: соборная церковь, церкви Морской Богородицы и Святаго Михаила, нѣкоторые монастыри (de la Merci, de Sta Clara и др.),

дворецъ Арагонскихъ Королей, въ которомъ хранится достопамятный архивъ Королевства Арагонскаго, градская дума, биржа, таможня и театръ. Городъ также имѣетъ многія пріятныя гульбища, усаженныя деревьями; площади, украшенныя фонтанами; семь госпиталей и большое число другихъ общеполезныхъ, богоугодныхъ и учебныхъ заведеній. Барселона составляетъ центръ Каталонской промышлености; въ ней много фабрикъ, изъ коихъ лучшія суть бумажныя; желѣзные, мѣдные и оружейные заводы упражняютъ также знатную часть народонаселенія, но особенно примѣчательны здѣсь суконныя мануфактуры, усовершенствованныя съ 1820 года.— Портъ, защищаемый крѣпостцею, построенною на горѣ Монжуи (Mont-Jouy), хотя расположенъ довольно хорошо, но имѣетъ то неудобство, что пески, наносимые въ него рѣками Льобрегатомъ и Безасомъ, иногда затрудняютъ судоходство, и препятствуютъ входу военныхъ кораблей, почему и начали строить плотину, предпріятіе удивительной смѣлости. Число приходящихъ сюда кораблей простирается до 1000. Главнѣйшіе предметы вывоза суть различныя вина и водки. Въ Барселонѣ считается болѣе 120,000 жителей. Окрестности ея весьма плодородны и усѣяны деревнями, монастырями и увеселительными домами живописнаго вида.

БАРСЕЛЬЯ (barcella, barsella, barchilla) Испанская мѣра зерна. a) Въ Королевствѣ Валенсіи она составляетъ двѣнадцатую часть кагиса (cahiz), а 5 кагисовъ равны 47 четверикамъ; b) на Балеарскихъ островахъ шестая часть квартеры, и содержитъ $2^3/_4$ четверика.

БАРСКАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ. Со времени прекращенія Дома Ягеллоновъ (1572 г.) и полнаго утвержденія въ Польшѣ избирательнаго правленія, чудовищное безначаліе водворилось въ этой странѣ. Престолъ королевскій сдѣлался игралищемъ партій, тѣмъ болѣе, что на избирательныхъ сеймахъ требовалось для избранія не большинства, а единства голосовъ, единства рѣдко достижимаго и въ собраніяхъ малочисленныхъ, и потому вовсе невозможнаго на сеймахъ Польскихъ, на которыхъ всякій шляхтичъ имѣлъ право являться вооруженнымъ и подавать свой голосъ (nie pozwaljam, *liberum veto*), и на которыхъ слѣдственно, голосъ одного темнаго депутата могъ остановить рѣшеніе всего сейма. Такія сцены, болѣе или менѣе буйныя, повторялись всякій разъ при новомъ избраніи, и въ продолженіе 200 лѣтъ всѣ изъ 11 избирательныхъ Королей Польскихъ, въ ряду которыхъ Исторія отличитъ только Стефана Баторія и Іоанна Собѣскаго, получили корону въ слѣдствіе перевѣса, который успѣвала взять какая нибудь партія надъ своими противниками. Естественно, что враждебныя внутреннія партіи прибѣгали къ чужеземной помощи, и что судьба престола Польскаго опредѣлялась вліяніемъ постороннихъ Державъ, то Франціи, то Австріи, то Швеціи; естественно также, что и Россія, особенно съ тѣхъ поръ, когда отъ временъ Петра Великаго событія Европы перестали быть для нея чуждыми, не могла не обращать дѣятельнѣйшаго вниманія на выборы Польскихъ Королей; она не могла оставаться равнодушною къ тому, будетъ ли на Польскомъ престолѣ надежный для нея сосѣдъ и союзникъ, или онъ, находясь подъ вліяніемъ политики другой Державы, можетъ быть враждебной, будетъ и дѣйствовать сообразно видамъ той же Державы. Такимъ образомъ вліяніемъ Петра Великаго получилъ двукратно (1697 и 1709) Польскій престолъ Курфирстъ Саксонскій Августъ II; такимъ же образомъ и сынъ его, Августъ III, вліяніемъ Анны Іоанновны избранъ былъ преемникомъ своему родителю (1733), и Русскимъ оружіемъ защитился отъ соперника своего, Станислава Лещинскаго и Франціи, поддерживавшей сего послѣдняго. Легко понять, что возведенные преимущественно рукою Россіи, оба Августа чувствовали, что ея же рукою они только и могутъ держаться на своемъ шаткомъ престолѣ; легко понять, что и вліяніе Россіи на Польшу, въ оба эти царствованія, сдѣлалось чрезвычайно сильно, и что Россія, для сохраненія и своего достоинства и своей безопасности, должна была поддержать пріобрѣтенное вліяніе; въ противномъ случаѣ оно, къ невыгодамъ Россіи, могло достаться другой Державѣ. Царствованіе Августа III (1733—1763) представляетъ картину совершеннаго безначалія со всѣми его буйствами и ужасами. Аббатъ Рейналь, писатель, болѣе приверженный къ такъ называемой республиканской свободѣ, нежели къ твердому порядку правленія единодержавнаго, вотъ какъ изображаетъ состояніе Польши въ эту эпоху: «Это, говоритъ онъ, есть государство, составлен-

ное изъ стольких государствъ, сколько есть въ немъ владѣльческихъ имѣній. Не большинствомъ, а единствомъ голосовъ постановляютъ здѣсь законы и рѣшаютъ дѣла. По ложнымъ понятіямъ о правѣ и о совершенствѣ, предполагаютъ здѣсь, что законъ тогда только справедливъ, когда онъ принятъ и утвержденъ единодушнымъ согласіемъ, ибо думаютъ, безъ сомнѣнія, что всѣ увидятъ добро и всѣ его пожелаютъ: двѣ вещи невозможныя въ народномъ собраніи. Но можно ли даже приписывать намѣренія столь чистыя горсти тирановъ? Ибо эта конституція, которая величается именемъ республики, и которая позоритъ это имя, что же она такое, если не союзъ мелкихъ деспотовъ противъ народа? Здѣсь, всякой имѣетъ силу, чтобъ мѣшать и никто ея не имѣетъ, чтобъ дѣйствовать.» И въ другомъ мѣстѣ: «Пройдите эти обширныя страны: что вы увидите? — Достоинство королевское, и имя республики; пышность престола, и безсиліе заставить себѣ повиноваться; безмѣрную любовь къ независимости, и всѣ низости раболѣпства; свободу, и жадность корысти; законы, и безначаліе; роскошь самую безрасчетную, и величайшую бѣдность; почву плодородную, и поля невоздѣланныя; вкусъ ко всѣмъ искусствамъ, и ни одного искусства: вотъ удивительныя противуположности, которыя представитъ вамъ Польша!» — Многіе благомыслящіе люди не могли не предвидѣть, какой конецъ должно имѣть такое положеніе дѣлъ, и желали утвержденія въ Польшѣ наслѣдственной монархіи въ рукахъ туземной царственной династіи; главою этой партіи были Чарторыжскіе; но для другихъ магнатовъ Польскихъ подобные замыслы могли казаться замыслами честолюбія. Браницкій и Радзивилъ сдѣлались противниками партіи Чарторыжскихъ; послѣдній былъ личный врагъ ихъ; первый сначала ихъ союзникъ, потомъ перешедшій также на сторону ихъ непріятелей по внушеніямъ Мокрановскаго и Броліо, посланника Французскаго при Дворѣ Польскомъ. Браницкій сдѣлался главою партіи, и вражда противниковъ усугубилась спорами за владѣніе бывшаго княжества Острожскаго, на которое имѣли притязаніе, и Чарторыжскіе, купивъ значительную часть имѣній, принадлежащихъ этому княжеству у Князя Сангушко, тогдашняго владѣльца Острожскаго, и Радзивилъ, родственникъ, по женскому колѣну, прежнему Острожскому княжескому Дому Янушъ, пресѣкшемуся въ мужескомъ колѣнѣ въ 1618. Въ этихъ спорахъ Чарторыжскіе искали покровительства Императрицы Елисаветы; Радзивила поддерживала Франція; Августъ III не имѣлъ силы примирить враждующихъ, и Польшѣ угрожала по этому поводу междоусобная война; но обстоятельства Семилѣтней войны сблизили Россію съ Франціею, и Король Августъ получилъ возможность утвердить (1758 г.) во владѣніи Острожскимъ имѣніемъ Князя Сангушко. Хотя споръ и былъ конченъ, но добраго согласія между партіями не было, и конецъ бурнаго царствованія Августа III ознаменовался еще разрушеніемъ добраго согласія и съ Россіею, по поводу спора, возникшаго за Курляндію, которой наслѣдственнымъ Герцогомъ Августъ желалъ утвердить сына своего, Карла, а Екатерина II Бирона, возвращеннаго изъ ссылки еще въ царствованіе Елисаветы Петровны. Въ такомъ положеніи и внутренняго несогласія и опасныхъ внѣшнихъ отношеній оставилъ Августъ Польшу, и возвратился въ свою Саксонію, которой не видалъ онъ во все время Семилѣтней войны; возвратился какъ бы для того, чтобы умереть на родинѣ (Окт. 1763); нѣсколько недѣль спустя, послѣдовалъ за нимъ въ могилу и старшій сынъ его, Фридрихъ Христіанъ.

Смутная и бурная осталась Польша по смерти Короля своего. Мысль имѣть короля туземца была господствующею мыслью, и потому, хотя младшіе сыновья Августа, Ксаверій и Карлъ, и употребили усилія получить Польскую корону, но ихъ домогательства не имѣли успѣха именно потому, что она не могла пріобрѣсти для себя ни партій внутри, ни помощи отъ Франціи, на которую надѣялись. Но эта мысль имѣть короля туземца была источникомъ еще большихъ волненій; выборъ казался еще труднѣе: ибо всякой считалъ для себя доступнымъ престолъ избирательный. Тысячи желаній и надеждъ возникли; всѣ страсти пришли въ движеніе. Сильнѣйшими партіями были: Браницкаго, которому покровительствовала Франція; Любомирскаго, Радзивила, Огинскаго и наконецъ Чарторыжскихъ. Князья Чарторыжскіе (Михаилъ и Августъ), домогались пріобрѣсти престолъ не для своего собственно рода, а для сына сестры своей, Станислава

Августа Понятовскаго (см. статью), который сдѣлался уже извѣстенъ при Петербургскомъ Дворѣ, во время своего двухлѣтняго (1756—1758) пребыванія въ Петербургѣ, сначала съ Англійскимъ посланникомъ Вилліамомъ Генбари, какъ секретарь посольства, а потомъ въ качествѣ посланника Польскаго: обстоятельство важное! Понятовскій дѣйствительно сдѣлалъ большія знакомства и связи въ Петербургѣ, и воротился изъ своего посольства съ именемъ человѣка сильнаго при Петербургскомъ Дворѣ — мнѣніе, которое онъ весьма искусно умѣлъ подкрѣпить, и выставить въ умахъ своихъ соотечественниковъ простыя свѣтскія знакомства съ людьми, имѣющими большую силу при Дворѣ Императрицы Елисаветы, въ видѣ дружескихъ съ ними связей. Станиславъ Понятовскій дѣйствительно обладалъ многими привлекательными качествами любезнаго свѣтскаго человѣка, но ни одною изъ доблестей нужныхъ для царя, и Чарторыжскіе надѣялись управлять своимъ племянникомъ и царствовать въ Польшѣ его именемъ. Мысль, что по дѣйствительнымъ и предполагаемымъ сильнымъ связямъ Понятовскаго въ Петербургѣ, Россія гораздо скорѣе ему, чѣмъ всякому другому кандидату, будетъ вспомоществовать въ полученіи короны, была и для Чарторыжскихъ новымъ побужденіемъ наклонять умы къ выбору своего племянника. Потому весьма естественно, что Чарторыжскіе должны были искать, для достиженія своей цѣли, покровительства Россіи, и нашли его черезъ посредство Кайзерлинга, посланника Императрицы Екатерины при Польскомъ Дворѣ, и потомъ въ особенности Князя Репнина, преемника Кайзерлингу. И между тѣмъ Варшава принимала видъ шумный и воинственный: въ столицу съѣзжались всѣ тѣ, которые могли быть претендентами на Польскую корону, и каждый влекъ за собою болѣе или менѣе многочисленную вооруженную свиту; а между тѣмъ совершались уже кровавыя сцены въ разныхъ городахъ Польши на сеймикахъ, предшествовавшихъ общему народному сейму; страсти кипѣли. Русскія войска двинулись къ Варшавѣ; Прусскія, въ числѣ 40,000, расположились по границамъ Польши для совокупнаго дѣйствованія съ Россіею; все было въ смутномъ ожиданіи. Партія Чарторыжскихъ брала перевѣсъ рѣшительный, хотя Радзивилъ старался возмутить Литву, а Браницкій вооружить шляхетство. Наконецъ, почти по истеченіи года междуцарствія и неизвѣстности, Станиславъ Понятовскій объявленъ былъ королемъ (Сент. 1764). Браницкій, съ своимъ приверженцемъ Мокрановскимъ и остаткомъ своей партіи, удалились въ Венгрію. Радзивилъ, разбитый Русскими войсками, ушелъ въ Турцію.

Но отъ объявленія Станислава Понятовскаго королемъ, до водворенія спокойствія въ Польшѣ еще было далеко. Возникло разногласіе между Королемъ и его дядьями, которымъ онъ не хотѣлъ давать столько власти, сколько они того желали, и которые раздражили противу себя дворянство своими реформами, въ существѣ полезными, но невыгодными для частныхъ видовъ вельможъ. Таково было, напримѣръ, образованіе четырехъ коммисій, каждая изъ 16 членовъ для управленія дѣлами юстиціи, финансами, военными силами, полиціею, такъ что прежніе коронные чиновники, имѣвшіе по симъ должностямъ власть почти неограниченную, дѣлались только президентами сихъ коммисій; вмѣстѣ съ тѣмъ желали Чарторыжскіе ввести на сеймахъ рѣшенія, основанныя на большинствѣ голосовъ, и уничтожить такимъ образомъ пресловутое *liberum veto*, которое Поляки считали оградою своей самобытности и драгоцѣннѣйшимъ своимъ правомъ, и которое на самомъ дѣлѣ было настоящимъ источникомъ всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Польшу. Въ то же время открылись распри между Пруссіею и Польшею, по поводу запретительныхъ таможенныхъ постановленій, опредѣленныхъ на послѣднемъ Польскомъ сеймѣ, и Король Прусскій готовился требовать отмѣны ихъ вооруженною рукою, но всего важнѣе были требованія диссидентовъ (см. эту статью), отвергнутыя на послѣднемъ сеймѣ, бывшемъ при коронованіи Короля, и произведшія повсюду справедливый ропотъ въ семъ многочисленномъ классѣ народонаселенія Польскаго. Фридрихъ II объявлялъ Польскому Королю свое желаніе видѣть диссидентовъ протестантскихъ, уравненными въ правахъ съ Католиками; вслѣдъ за тѣмъ и Князь Репнинъ отъ имени Императрицы объявлялъ, чтобы всѣ диссиденты, безъ различія, получили таковое уравненіе. Для разрѣшенія всѣхъ сихъ затрудненій, Король собралъ новый сеймъ въ Варшавѣ (Окт. 1766); главнымъ предметомъ его со-

вѣщаній долженствовалъ быть вопросъ о диссидентахъ; но сей вопросъ встрѣтилъ себѣ сильнѣйшее сопротивленіе въ Католическихъ епископахъ, и особенно Солтыкъ, Епископъ Краковскій, гремѣлъ на сеймѣ противу диссидентовъ. Тогда посланники Русскій, Англійскій, Датскій и Прусскій представили въ торжественной аудіенціи Королю требованія своихъ Дворовъ, и вслѣдъ за тѣмъ поднесена была ему и просьба некатолическаго дворянства объ уравненіи его въ правахъ съ Католическимъ. Король, безъ силы характера и воли, стоялъ между своимъ бурнымъ сеймомъ съ одной, и грозною Россіею съ другой стороны; онъ не имѣлъ столько вліянія, чтобы дать своему сейму направленіе, котораго требовали справедливость и духъ вѣротерпимости, сдѣлавшійся общимъ въ цѣлой Европѣ. Просьбы диссидентовъ были снова отвергнуты, и Король Станиславъ въ публичной аудіенціи, которую давалъ Русскому послу, объявилъ, что онъ соединяется съ своимъ народомъ для защиты и поддержанія господствующей Вѣры. Такое усердіе Короля къ дѣламъ Вѣры было слѣдствіемъ надеждъ его согласить сеймъ къ уничтоженію *liberum veto*, въ особенности касательно опредѣленія объ увеличеніи военныхъ силъ, которое должно было рѣшиться непремѣнно большинствомъ, а не единствомъ голосовъ. Почти всѣ епископы и сенаторы клятвенно обѣщались Королю поддерживать на сеймѣ этотъ вопросъ, согласно съ его желаніемъ.

Дѣйствительно, на сеймѣ предложенъ былъ этотъ вопросъ объ уничтоженіи *liberum veto* при всѣхъ разсужденіяхъ объ умноженіи войска и сборѣ податей, и сильно поддерживаемъ партіею Короля и Чарторыжскихъ. Зашумѣлъ и забушевалъ Варшавскій сеймъ, видя въ исполненіи этого предположенія страшное для панства и шляхетства возвышеніе королевской власти; предложеніе было отвергнуто. Но между тѣмъ политика Короля и Чарторыжскихъ обнаружилась: изступленный ропотъ на стремленіе Короля и Чарторыжскихъ къ самовластію ходилъ по Польшѣ, и Станиславъ Августъ затрепеталъ, когда Репнинъ объявилъ ему, что и Россія видитъ въ желаніи Короля увеличить войско признакъ непріязненныхъ для себя намѣреній съ его стороны. Тогда Польша покрылась конфедераціями (см. *Конфедерація*) или обществами шляхетства, рѣшавшагося поддерживать права свои съ оружіемъ въ рукахъ. Первая была конфедерація диссидентовъ въ Торнѣ, подписанная 300 дворянъ (Марта 1767); за нею конфедерація Литовскихъ диссидентовъ въ Слуцкѣ; затѣмъ составились въ разныхъ мѣстахъ такъ называемыя конфедераціи *недовольныхъ* (*malcontenti*), имѣвшія уже цѣль политическую: уничтоженіе нововведенія Чарторыжскихъ и низверженіе допустившаго сіи уклоненія отъ прежней конституціи Короля Станислава, въ надеждѣ, что Россія, недовольная его дѣйствіями, его не поддержитъ; однимъ словомъ, къ Іюню мѣсяцу 1767 было въ разныхъ мѣстахъ Польши 178 разныхъ конфедерацій. Эти конфедераціи, войдя въ сношенія между собою, условились соединиться въ одну генеральную, для которой сборнымъ мѣстомъ назначенъ городъ Радомъ, и Радзивилъ, который между тѣмъ воротился изъ Турціи, и въ Дрезденѣ наблюдалъ ходъ событій въ своемъ отечествѣ, избранъ былъ главою этой генеральной конфедераціи. Радзивилъ прибылъ въ Радомъ, соединился съ Браницкимъ, который послѣ коронованія Станислава уже воротился въ Польшу, и жилъ въ главномъ городѣ своихъ имѣній, въ Бѣлостокѣ, продолжая быть врагомъ Короля, но не предпринимая доселѣ ничего къ обнаруженію своей вражды. Оба они отдались подъ покровительство Россіи, справедливо недовольной политикою Польскаго Короля, ей своимъ престоломъ одолженнаго. Война междоусобная была неизбѣжна. Россія не могла и не должна была остаться праздною ея зрительницею; не могла и не должна была оставить своихъ настояній въ пользу диссидентовъ; по конвенціи, заключенной съ Прусскимъ Королемъ (Апр. 1767), 40,000 Русскаго войска вступили въ предѣлы Польши.

Въ сей крайности Король Станиславъ объявилъ Князю Репнину, что онъ соберетъ новый сеймъ, на которомъ вновь будутъ разсмотрѣны и удовлетворены требованія диссидентовъ. Сеймъ собранъ былъ дѣйствительно (Окт. 1767). И на этомъ сеймѣ вопросъ о диссидентахъ встрѣтилъ сильнѣйшее сопротивленіе; главою оппозиціи былъ Солтыкъ (см. выше), и Красинскій, епископъ Каменца Подольскаго. Когда Солтыкъ и другіе жаркіе противники были, по повелѣнію Короля, схвачены и выданы Русскому посланнику, тогда сеймъ стихъ; наряжена

особая коммисія для разбора требованій диссидентовъ, и наконецъ уравненіе правъ ихъ съ Католиками утверждено (Февр. 1768).

Но здѣсь эпоха началъ новыхъ безпокойствъ въ Польшѣ, гласно предвѣстившихъ ея скорое паденіе. Недовольные рѣшеніемъ сейма и еще болѣе возобновленіемъ вліянія Россіи на Короля, составили тогда же конфедерацію въ Барѣ. Пулавскій, юрисконсультъ, приверженецъ Епископа Красинскаго, соединился съ братомъ его, Графомъ Красинскимъ, присоединилъ къ себѣ трехъ своихъ сыновей и своего племянника, едва достигнувшихъ возраста юношескаго, и съ ними и еще съ немногими другими подписалъ (Февр. 1768), въ небольшомъ городѣ Барѣ, въ нынѣшней Подольской Губерніи, актъ конфедераціи, которая должна была объявить и рѣшеніе послѣдняго сейма незаконнымъ и Короля Станислава лишеннымъ престола. Таково было небольшое начало пресловутой конфедераціи. Вскорѣ къ симъ недовольнымъ пристало до 8,000 чел. По примѣру Барской, учредились съ тою же цѣлію конфедераціи: въ Галичѣ, главою ея былъ Потоцкій; въ Литвѣ, подъ начальствомъ Косаковскаго; въ Закрочимѣ, близъ самой Варшавы, подъ начальствомъ Закржевскаго, и наконецъ въ Краковѣ, которая и сдѣлалась пунктомъ соединенія для всѣхъ другихъ. Конфедерація Краковская огласила всеобщее возстаніе; искала помощи у Турціи, у Франціи, у Австріи, и междоусобная война началась. Императрица повелѣла своей арміи оставить внутренность Польши, и образовать охранительную линію (кордонъ) съ тѣмъ, чтобы препятствовать конфедератамъ Барскимъ разливать болѣе свой духъ мятежа; но эта линія была конфедератами во многихъ мѣстахъ прервана. Тогда послѣдовало повелѣніе Репнину начать войну съ конфедератами; войска королевскія, подъ начальствомъ Браницкаго, присоединились къ Русскимъ войскамъ. Король, безъ всякихъ средствъ бороться противу мятежныхъ своихъ подданныхъ, прибѣгнулъ къ единственному средству, ему остававшемуся, къ помощи Россіи.

Несогласные ни въ цѣли, ни въ средствахъ достигнуть ея, конфедераты хотя сражались съ отчаяннымъ мужествомъ, но вообще были разбиваемы Русскими войсками, и возстаніемъ своимъ навели только ужасъ и опустошеніе на свою землю, терпѣвшую одинаково и отъ своихъ и отъ чужихъ. Пользуясь общимъ смятеніемъ, Запорожскіе казаки и Гайдамаки звѣрски опустошали и грабили юговосточныя Польскія земли, и въ особенности потерпѣли при этомъ огромныя имѣнія Потоцкаго. Русскіе устремились на центръ конфедераціи, и Краковъ взятъ былъ Апраксинымъ (Авг. 1768). Барская конфедерація была разсѣяна и остатки ея ополченія ушли отчасти въ Турцію, отчасти въ Венгрію, гдѣ и учредился совѣтъ конфедераціи въ городѣ Эперіешѣ. Однако же конфедерація имѣла еще вооруженную силу: войско ея состояло изъ 8,000, подъ начальствомъ четверыхъ отдѣльныхъ предводителей: Валевскаго, Зарембы, Савы и Казимира Пулавскаго, сына Іосифова, который одинъ остался отъ всей своей фамиліи. Удалось ополчить Турцію на Россію. Взятіе и сожженіе Русскими тогда Турецкаго мѣстечка Балты (въ Подольской Губерніи), въ которое удалился отрядъ конфедератовъ, преслѣдуемый Русскими, было для Турціи благовиднымъ поводомъ къ объявленію войны Россіи (см. *Екатерина Великая*, *Румянцовъ*, *Орловъ*). Многіе конфедераты стали въ ряды Турецкихъ войскъ противу Русскихъ. Ободренная симъ конфедерація, опять оживилась. Литовская конфедерація, которой главою былъ Пацъ, присоединилась къ Польской, и война раскинулась еще на большее пространство. Между тѣмъ и Франція, въ которой Мокрановскій долго и безплодно дѣйствовалъ, чтобы склонить Лудовика XV къ участію въ судьбѣ своего отечества, обратила наконецъ свое вниманіе на событія въ Польшѣ. Не принимая открыто стороны конфедератовъ, Шуазель убѣдилъ Лудовика XV отправить къ нимъ Дюмурье (см. статью), чтобы видѣть ходъ дѣлъ на мѣстѣ. Дюмурье явился съ совѣтами, отчасти съ деньгами, всего болѣе съ обѣщаніями; онъ нашелъ конфедератовъ въ раздорахъ между собою; тщетно старался примирить ихъ; самъ разбитъ былъ Суворовымъ при Ланцкронѣ, и возвратился во Францію, которой политика относительно къ Польшѣ перемѣнилась по паденіи Шуазеля. Сава еще прежде Дюмурье былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Суворовымъ. По удаленіи Дюмурье, при безнадежности получить отъ Франціи какую нибудь помощь, кромѣ той, что нѣкоторые Французскіе офицеры (между прочимъ Келлерманъ, въ послѣдствіи маршалъ Наполе-

она), продолжали сражаться въ рядахъ Польскихъ. Конфедераты, предоставленные собственной судьбѣ, еще менѣе имѣли единства и согласія между собою; побѣды Русскихъ надъ Турками и на сушѣ и на морѣ (г. 1770—1771) имѣли рѣшительное вліяніе и на ходъ войны съ конфедератами. Хотя въ Сент. 1771 Огинскій, прежній соперникъ Станислава Понятовскаго, и возсталъ въ Литвѣ, и внезапностію своего возстанія пріобрѣлъ нѣкоторые успѣхи, но и его многочисленная партія была разбита Суворовымъ при Столовичѣ (Виленской Губерніи близъ Новогрудка), причемъ и самъ предводитель едва избѣжалъ плѣна; въ концѣ того же года (Ноября) покушеніе захватить Короля въ Варшавѣ и привезти его въ Ченстоховъ, занятый конфедератами, не удалось, и въ началѣ слѣдующаго (въ Апрѣлѣ) надежда овладѣть Краковымъ, была уничтожена Суворовымъ. Такимъ образомъ партіи конфедератовъ были всюду разсѣяны, и въ 1772 послѣдовало условіе между Россіею, Пруссіею и Австріею о раздѣлѣ Польши. Въ 1773 году совершился сей раздѣлъ, по которому Россія возвратила часть своихъ прежнихъ земель, нѣкогда (съ XIV вѣка) отнятыхъ у нее Литвою и Польшею: Губерніи Витебскую и Могилевскую (*Бѣлоруссія*, см. это слово), и часть Минской по рѣку Друецъ.— Казимиръ Пулавскій, наиболѣе благородный и безкорыстный изъ конфедератовъ, отправился въ Америку, бывшую тогда въ войнѣ съ Англичанами за свою независимость. Тамъ палъ онъ, сражаясь въ рядахъ ополченій Вашингтоновыхъ. *И. П. Ш.*

БАРСКІЙ-ПЛАКИ-АЛБОВЪ, Василій Григорьевичъ, уроженецъ Кіевскій, монахъ Антіохійскій. Онъ совершилъ путешествіе къ Святымъ Мѣстамъ, которое издано Васильемъ Рубаномъ на иждивеніи Князя Г. А. Потемкина подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Пѣшеходца Василія Григорьевича Барскаго Плаки-Албова... Путешествіе къ Св. Мѣстамъ, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ находящимся, предпріятое въ 1723 и оконченное въ 1747 году, имъ самимъ писанное.*» С.П.Б. 1778. 4. Путешествіе это прилежно читается благочестивыми и набожными людьми, такъ, что съ 1778 по 1800 годъ было перепечатываемо пять разъ, въ 4, въ С. П. Б. 1785, 1793 и 1800, въ Клинцовскомъ посадѣ 1788 въ малый листъ, и еще одно изданіе (пятое) неизвѣстно гдѣ. Лучшее по красотѣ буквъ и чистотѣ оттиска есть четвертое, Спб. 1793; хуже всѣхъ шестое, Спб. 1800; и сожалѣть должно, что не изданы 106 рисунковъ, роспись которымъ приложена при концѣ книги. *Яз.*

БАРСКІЯ-БАРЫНИ. Такъ въ деревняхъ Русскихъ дворянъ называются жены дворовыхъ ихъ людей. Обыкновенно онѣ освобождаются отъ всякой черной или трудной работы, и единственная ихъ обязанность состоитъ почти въ томъ, что онѣ, въ иныхъ мѣстахъ всѣ, а въ другихъ только нѣкоторыя, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, являются въ лучшемъ своемъ нарядѣ къ барынѣ и барышнямъ поздравить съ праздникомъ. Впрочемъ, этотъ прародительскій обычай нынѣ почти уже вывелся. *Яз.*

БАРСКОЕ ГРАФСТВО (и *Герцогство*). Эта страна населена была во времена Римлянъ, ибо въ ней тогда уже процвѣтали многіе города, отъ коихъ остались нынѣ только однѣ развалины, — долгое время составляла часть страны народа Леуковъ (*Leuci*), подъ именемъ *Pagus Barrensis*. Она вошла потомъ въ предѣлы обширнаго Королевства Австразіи; и въ эпоху раздѣленія прежняго государства Лотаріева, Барская Область вошла въ составъ Верхней Лотарингіи, или Герцогства Мозеланскаго, названнаго такъ по рѣкѣ Мозелю, которая заключалась въ предѣлахъ его съ самаго своего истока до устья. Барская Область имѣла тогда своихъ графовъ, мало извѣстныхъ въ Исторіи. Въ 959 году Фридрихъ Арденскій, Графъ Барскій, который въ 954 году женился на принцессѣ Беатриксѣ, дочери Гуго Великаго и племянницѣ Короля Оттона и архіепископа Бруно, сдѣлался леннымъ герцогомъ Верхней Лотарингіи, т. е. получилъ въ пожизненное владѣніе Верхнюю Лотарингію, которая была леномъ Германской Имперіи. Онъ построилъ замокъ Баръ, и разорилъ множество крѣпостей, занимавшихъ всѣ высоты со времени нашествія Гунновъ, и служившихъ притонами разбойникамъ, и подъ стѣнами коихъ неоднократно погибали и императорскія войска. Фридрихъ I умеръ въ 984 году; ему наслѣдовалъ сынъ его, Теодорихъ I, а сему Фридрихъ II, отъ коего остались только двѣ дочери, изъ коихъ старшая, графиня Софія, вышла за Лудовика Монтбельярдскаго (Мимпелгардскаго) отца Тіерри, родоначальника втораго Барскаго Дома. Софія владѣла въ 1048 году, время примѣча-

тельное вступленіемъ Жерарда Эльзасскаго на наслѣдственный престолъ Лотарингіи; она раздѣлила правленіе съ своимъ сыномъ, Тіерри II, который женился на Эрментрудѣ, дочери Вильгельма II, Герцога Бургонскаго, и принялъ титулъ графа, который носилъ уже и отецъ его. Баръ, котораго существованіе относятъ къ V столѣтію, и котораго холмистыя окрестности были уже обработаны и покрыты виноградомъ въ царствованіе Хилдерика I, увеличился въ теченіе XI столѣтія. Графы привлекли въ окрестности замка поселянъ, предоставивъ имъ нѣкоторыя права; вырубили окружные лѣса, туда переселились богатѣйшіе граждане, и выстроили верхній городъ. Рено I, храбрый государь, котораго жизнь была сцѣпленіе счастія и бѣдствій, умеръ пустынникомъ въ замкѣ Мусонъ. Далѣе царствовали: сынъ его, Гугонъ I, который былъ въ Крестовомъ походѣ; Генрихъ I, умеръ при осадѣ Акры, въ арміи Филиппа-Августа, когда мать его, Агнеса, мужественно боролась съ епископомъ Верденскимъ; Тибо I, буйный фанатикъ, совершилъ Крестовый походъ противъ Альбигейцевъ. Генрихъ II, сынъ Тибо, союзникъ Франціи, оказалъ въ сраженіи Бовинскомъ чудеса храбрости, которая однако скорѣе можетъ быть ему вмѣнена въ порокъ, чѣмъ въ добродѣтель. Онъ опустошилъ Лотарингію, обратилъ въ пепелъ 70 деревень въ одинъ походъ, и погибъ въ Палестинѣ близъ Газы. Тибо II, отлученный отъ Церкви епископомъ Мецскимъ, котораго онъ взялъ въ плѣнъ, разрѣшенный отъ сего на Монскомъ Соборѣ, былъ всегда въ распряхъ со своими сосѣдями, и получивъ въ супруги сыну своему, Генриху III, юную Элеонору, дочь Англійскаго Короля Эдуарда I, пріобрѣлъ чрезъ то сильнаго себѣ союзника. Генрихъ обратилъ часть Англичанъ противъ Филиппа Красиваго, и разорилъ Шампань. Наварская Королева Іоанна пошла на него войною, взяла его въ плѣнъ и велѣла привести въ Бриге. Будучи плѣнникомъ, онъ принужденъ былъ подписать договоръ, по коему долженъ былъ признать свою зависимость отъ Короля Французскаго по своимъ владѣніямъ на лѣвомъ берегу Мааса. Онъ умеръ въ 1302 году. Со времени сего-то Бриггскаго договора и началось раздѣленіе Барскаго Графства на непосредственное и посредственное, non-mouvant и mouvant. Раздѣленіе въ послѣдствіи сдѣлалось предметомъ многихъ затрудненій. Барское дворянство протестовало противъ отчужденія правъ полнаго самостоятельнаго владѣнія, утверждая, что это право не есть собственность владѣльца; но это было безполезно, и при вступленіи во владѣніе каждаго Барскаго графа, Французскіе Короли продолжали принимать отъ нихъ присягу на вѣрность. Леонардъ I, супругъ Маріи Бургонской, умершій на пути въ Палестину; Генрихъ IV, Эдуардъ II, Робертъ I, сынъ и внукъ Эдуарда I, казалось, для того только царствовали, чтобы терзать народъ. Робертъ былъ еще въ малолѣтствѣ, когда его владѣніе было переименовано въ герцогство (1354). Онъ женился на Французской принцессѣ Маріи, дочери Короля Іоанна, отъ которой имѣлъ четверыхъ дѣтей. Одинъ изъ нихъ, Эдуардъ III, убитый въ сраженіи при Азенкурѣ, въ 1415 году, оставилъ своего брата, Барскаго кардинала, одного наслѣдникомъ изъ своего дома. Сей кардиналъ уступилъ, 13 Августа 1419 года, Герцогство Барское и Маркизатство Понтъ Муссонское племяннику своему Рене, Герцогу Гизу, бывшему потомъ Королю Сицилійскому и Герцогу Анжуйскому. Принцевъ Барскаго Дома, которые имѣли права на герцогство, удовлетворили полюбовною сдѣлкою; а кардиналъ исходатайствовалъ у Лотарингскаго Герцога Карла II согласіе на бракъ единственной дочери Карла, Изабеллы, со своимъ племянникомъ; это чрезвычайно благоразумное дѣйствіе соединило два государства, вѣчно враждебныя другъ другу, подъ одинъ скипетръ. Но каждое изъ сихъ государствъ сохранило свои права, обычаи, свой особенный порядокъ судопроизводства. Барское Графство испытало одну бѣдственную судьбу съ Лотарингіею (см. это слово).

Гербъ Герцогства Барскаго былъ лазурное поле, усѣянное крестами, коихъ концы заостренные, золоченые; девизъ города Бара: *больше думать, нежели говорить.* Монеты, обыкновенно отличаемыя двумя чебаками (deux barbeaux), чеканились въ Барѣ, Сень-Мигіелѣ, въ Клермонѣ Аргонскомъ и даже въ Этенѣ. Есть Французскія монеты, чеканенныя въ Барѣ.

Барское Герцогство, ограниченное съ С. Лотарингіею, Клермонтскимъ Округомъ и частію Епископства Верденскаго, къ Ю. Шампаніею и Вогезами, простиралось отъ С.

къ Ю. почти на 160, а отъ В. къ З. отъ 40 до 50 верстъ. Въ дѣлахъ церковнаго управленія оно зависѣло частію отъ Верденскаго, частію отъ Тулскаго епископства, и заключало, не задолго до департаментскаго раздѣленія, два округа, раздѣленные на многія староства и кастелянства, которыя зависѣли отъ Парижскаго парламента: это была часть герцогства посредственная (mouvant). Непосредственная часть (non-mouvant), гораздо менѣе первой, состояла подъ вѣдомствомъ Нансійскаго парламента. Департаментъ Мааскій (см. это слово) границами и мѣстоположеніемъ своимъ почти соотвѣтствуетъ древнему Барскому Княжеству.

БАРСОВЪ, Алексѣй Кириловичъ. Обучался въ Греческихъ школахъ, бывшихъ при Московской духовной типографіи, у Грека Софронія Лихуда, а потомъ въ Московской Славено - Греко - Латинской Академіи. По окончаніи наукъ, онъ, какъ лучшій изъ учениковъ, былъ избранъ въ званіе справщика типографіи, что тогда считалось въ числѣ важныхъ ученыхъ должностей. При этомъ званіи онъ часто исправлялъ и должность переводчика грамматъ, присылавшихся отъ Восточныхъ Патріарховъ къ Государю и Синоду. Въ 1725 велѣно было Греческія школы перевести изъ типографскаго дома въ Заиконоспасскій монастырь, и соединить ихъ подъ одно вѣдѣніе съ Академіею; при этомъ случаѣ учитель школъ, Аѳанасій Скіада, не захотѣлъ состоять подъ академическимъ начальствомъ, и отказался отъ своей должности, которую и возложили на Барсова. Онъ занимался ею, не оставляя и справщичьей, до тѣхъ поръ, какъ въ 1731 былъ опредѣленъ директоромъ типографіи. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстенъ только сдѣланный имъ, по порученію Св. Синода, переводъ съ Греческаго языка: «Аполлодора, Грамматика Аѳинейскаго, Библіотека о языческихъ богахъ.» Порученіе это онъ кончилъ въ 1723, а книга напечатана въ М. 1725. 8, съ приложеніемъ разсужденія Архіепископа Ѳеофана Прокоповича подъ названіемъ: «*Знатные слѣды Священ*«*ныхъ Исторій, въ Эллинскихъ басняхъ* «*обрѣтающихся.*» Переводъ Барсова довольно вѣренъ, но слишкомъ буквяленъ. Книга эта сдѣлалась теперь рѣдкою. Сверхъ того, въ Museum Demidoff, contenant le catalogue de la Bibliothèque de l'université de Moscou, publié par Fischer. Mosc. 1806, показана рукопись: «Божественная Литургія Св. Іакова Апостола, переведена 1717 Алексѣемъ Барсовымъ съ печатной въ Венеціи 1645. 4.» Извѣстно, что библіотека Московскаго Университета, со всѣмъ зданіемъ онаго, сгорѣла въ пожарѣ 1812 года. *Яз.*

БАРСОВЪ, Антонъ Алексѣевичъ, сынъ вышесказаннаго, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ, Московскаго Университета ординарный профессоръ Краснорѣчія и цензоръ книгъ, печатавшихся въ университетской типографіи, членъ и безсмѣнный секретарь вольнаго Россійскаго собранія при томъ же университетѣ. Родился въ Москвѣ, и умеръ тамъ же 21 Января 1791, имѣвъ отъ роду около 60 лѣтъ. Онъ обучался сперва въ Славено - Греко - Латинской Академіи, а потомъ въ гимназіи С. Петербургской Академіи Наукъ. По открытіи въ 1755 Московскаго Университета, его вызвали туда и опредѣлили магистромъ Философіи и Свободныхъ Наукъ, а 21 Января 1761 произвели въ профессоры Краснорѣчія. При этомъ возложена была на него должность инспектора университетскихъ гимназій и надзоръ за изданіемъ Московскихъ вѣдомостей. Сверхъ того занимался онъ разными посторонними порученіями, и между прочимъ: 1) по проекту И. И. Бецкаго сочинилъ генеральный планъ или уставъ воспитательнаго дома въ Москвѣ, который въ 1763 удостоился Высочайшаго утвержденія; 2) для Коммисіи сочиненія проекта новаго уложенія писалъ многія предначертанія по статьѣ о дворянствѣ; 3) для сочиненія Императрицы Екатерины II, изданнаго послѣ подъ названіемъ: *Записки касательно Россійской Исторіи*, дѣлалъ онъ, съ помощію профессора Чеботарева, сводныя изъ разныхъ лѣтописей выписки; 4) для народныхъ училищъ сочинилъ Русскую грамматику, которая однако же не издана по заключавшимся въ ней нѣкоторымъ новизнамъ въ правилахъ. И въ самомъ дѣлѣ, онъ держался необыкновенныхъ правилъ, а особливо въ правописаніи, чему образецъ можно видѣть въ изданной имъ 1768 азбукѣ и въ одной статьѣ его сочиненія подъ названіемъ: «*Сводъ бытій Россійскихъ.*» Онъ изобрѣлъ даже сокращенный способъ писанія, и въ 1790 предложилъ его въ университетскомъ публичномъ собраніи диссертаціею на Латинскомъ языкѣ подъ названіемъ: «*De brachygraphia.*» Изъ его ученыхъ трудовъ напечатаны: 1) *Крат-*

кая Латинская Грамматика Целларіева, исправленная и умноженная Геснеромъ; переводъ съ Нѣмецкаго. М 1762. 8; второе изданіе 1711. 8; третіе 1789. 8. 2) *Политическія наставленія Барона Билфельда*, въ двухъ частяхъ, М. 1768—1775. Но Барсову принадлежитъ только II часть, а I-ю переводилъ Кн. Ѳедоръ Шаховской. Книга эта сдѣлалась нынѣ рѣдкою. 3) *Краткія правила Россійской Грамматики*, сочиненныя для употребленія въ гимназіяхъ Московскаго Университета, М. 1771. 8.; послѣ перепечатывались слишкомъ десять разъ; 4) *Сокращенное Латинское языкоученіе*, или Грамматика Шеллерова, переводъ съ Нѣмецкаго. М. 1787.—5) *Собраніе рѣчей, говоренныхъ имъ въ публичныхъ собраніяхъ университета*, при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. М. 1788 8. 6) Ему же приписываютъ *Собраніе 4291 древнихъ Русскихъ пословицъ*. М. 1770. 12; изданіе второе 1778. 8; третіе 1787. 8. Хотя изданіе это и весьма еще неполно, и пословицы смѣшаны съ прибаутками, приговорками, присказками, а иныя искажены; но, не смотря на это, мы должны быть благодарны издателю сихъ первыхъ памятниковъ народной словесности: безъ него, многія бы изъ нихъ утратились. *Яз.*

БАРСУКЛЫ, такъ называются многія длинныя рытвины, по обоимъ берегамъ рѣки Кумы, въ Кавказской Области, которыя весною отъ стекающей съ горъ снѣговой воды превращаются въ быстрые потоки, изливающіеся въ Куму, лѣтомъ же совершенно высыхаютъ. На правомъ берегу Кубани также есть Барсуклы. *И. Ѳ. Шт.*

БАРСУКОВЪ, купецъ, *Ладожанинъ*. Замѣчателенъ тѣмъ, что онъ первый изъ купечества началъ дѣлать въ С. Петербургѣ морскія суда о трехъ мачтахъ, наподобіе торговыхъ кораблей. За это удостоивался онъ неоднократно получать похвалу отъ Петра Великаго. (См. Богданова Описаніе С. Петербурга). *Яз.*

БАРСУКЪ (*Meles vulgaris* Brisson, Dachs, *Ursus Meles* Linn.). Порода звѣрей, принадлежащая къ разряду хищныхъ и семейству плюсноходящихъ (*Plantigrada*), сродная медвѣдямъ и россомахамъ. Бриссонъ справедливо однако принимаетъ его типомъ особаго рода, отличающагося передними коренными зубами объ одномъ остреѣ, и находящеюся между заднимъ проходомъ и корнемъ хвоста желѣзою, которая отдѣляетъ вонючую жидкость, равно и хвостомъ, покрытымъ длинными, пучками стоящими, волосами, — острымъ рыломъ и жесткими волосами. Барсукъ бываетъ длиною въ два съ половиною фута; тѣло его низкое и полное, цвѣтъ шерсти свѣтлосѣрый, а голова бѣловатая. Нижняя часть, ноги и проходящая по одну сторону надъ глазами и ушами полоса, черны. Его встрѣчаютъ въ Европѣ и Азіи отъ Персіи и до Лены въ сухихъ пустыхъ мѣстахъ; въ Европѣ же, по причинѣ значительныхъ преслѣдованій, не въ столь большомъ количествѣ противъ прежняго; но въ Азіи онъ весьма обыкновененъ. — Онъ живетъ въ большихъ, глубокихъ пещерахъ, имъ самимъ выкапываемыхъ; днемъ спитъ и вообще показываетъ лѣнивое природное свойство. Пища его состоитъ изъ молодыхъ млекопитающихъ (зайцевъ, мышей), птицъ, земноводныхъ, яицъ, червей, кореньевъ, овощей и травы. Бѣгаетъ онъ худо, и потому для поимки добычи своей поднимается на хитрости. Самка въ Февралѣ мѣсяцѣ раждаетъ отъ 3 до 4 барсученковъ. Къ осени Барсукъ жирѣетъ; всю зиму спитъ въ норѣ своей. Раскапываютъ норы и достаютъ его особаго рода собаками (таксами, Dachshund, см. *Барсучья собака*), но присемъ онъ больно кусается. Сильный ударъ по носу легко его убиваетъ. Жиръ его простыми людьми почитается также за лекарство. Кожа употребляется для дѣланія охотничьихъ сумокъ, а Азіятцами для храненія огнестрѣльнаго оружія, ибо она не пропускаетъ дождя. Мясо вкусомъ сладковато и непріятно. *Бр—дтъ.*

БАРСУКЪ-МОИСЕЕВЪ, Ѳома Ивановичъ, надворный совѣтникъ, докторъ Медицины, родился въ Малороссіи, обучался основаніямъ языковъ и наукъ философскихъ въ Кіевской Академіи. Въ 1788 году вступилъ студентомъ въ Московскій Университетъ, и первый получилъ (1794) степень доктора Медицины и потомъ званіе экстраординарнаго профессора Физіологіи и Діететики. Скончался въ Москвѣ 1811 года. Сочиненія его суть: 1.) *Полный и всеобщій лечебникъ, или полное и полезное наставленіе народу*, И. Фрид. Рибеля; на Русскій языкъ перевелъ съ Латинскаго, съ пріобщеніемъ 24 гравированныхъ картинъ анатомическихъ, Ѳома Барсукъ-Моисеевъ, Москва 1791 года 8. 2.) *Dissertatio inauguralis pro*

gradu Doctoris Medicinæ de respiratione, Mosquæ 1794. 4. 3.) *О вліяніи воздуха, временъ года и метеоровъ на здравіе человѣческое* 1801, 4. 4.) *Физіологія Блуменбаха, переводъ съ Латинскаго*, Москва 1796, 8 и проч. *А. Н.*

БАРСУЧЬЯ СОБАКА, иначе называется *Таксъ* или *Такса*, отъ Нѣмецкаго слова Dachs, Барсукъ. Она составляетъ особое отличіе собакъ лягавыхъ, росту бываетъ различнаго, имѣетъ шерсть гладкую, рыло толстое, ноги короткія и кривыя; впрочемъ есть таксы и съ прямыми ногами. Нѣкоторые натуралисты полагаютъ даже, но едва ли справедливо, что кривизна ногъ этихъ собакъ есть послѣдствіе особой болѣзни въ родѣ Англійской у человѣка (*rachitis*). Таксы употребляются охотниками преимущественно для ловли звѣрей, обитающихъ въ глубокихъ норахъ, какъ-то: барсуковъ, лисицъ, и проч. Отыскавъ нору, пускаютъ въ нее Барсучью собаку, которая, преслѣдуя звѣря по всѣмъ закоулкамъ подземнаго его жилища, загоняетъ его наконецъ въ самую глубину норы, гдѣ и схватываетъ его, или, если звѣрь ей не по силамъ, то преграждаетъ ему только обратный оттуда выходъ. Чтобы больше испугать звѣря, обыкновенно привѣшиваютъ собакѣ на шею колокольчикъ или гремушку, по-охотничьи бубенчикъ, который, сверхъ того, показываетъ охотникамъ направленіе, по которому звѣрь бѣжитъ и мѣсто, гдѣ онъ наконецъ останавливается. Тутъ они разрываютъ нору сверху, и берутъ добычу. Этими же собаками поднимаютъ и медвѣдей изъ берлоги. *Н. П. Ф.*

БАРСЪ, въ лѣтосчисленіи Монголовъ такъ назывался третій ихъ годъ. Онъ назывался также Рысью. *Яз.*

БАРСЪ, см. *Кошка.*

БАРТАСЪ, Вильгельмъ Саллустій, (Bartas) Гасконскій поэтъ, род. въ 1544, умеръ въ 1590. Онъ принадлежитъ къ классу тѣхъ писателей, которые составили переходъ отъ религіозныхъ или языческихъ мистерій, игранныхъ на открытомъ воздухѣ, въ простыхъ балаганахъ, къ трагедіямъ Корнеля и Расина. Имя Саллустія, къ которому онъ прибавилъ прозваніе своего замка, было прославлено и на поприщѣ литературномъ, и на военномъ; оттого Бартасъ нѣсколько разъ былъ употребленъ для важныхъ переговоровъ съ иностранными государями. Современные ему поэты, большею частію служили по судебной части и предавались разврату; онъ же, напротивъ того, былъ скроменъ и воздерженъ. Лучшее его сочиненіе есть: La première semaine ou la création (*Первая недѣля или сотвореніе*). Другія его сочиненія: Judith (*Юдиѳь*), Sur la bataille d'Ivry (*Гимнъ на сраженіе при Иври*) и нѣкоторыя изъ пьесъ, поднесенныхъ имъ Наварской Королевѣ и Шотландскому Королю, имѣютъ многіе недостатки. Въ нихъ почти вездѣ встрѣчаются Греческіе и Латинскіе обороты, и безпрерывная, пошлая игра словъ. Замѣчательно, что сочиненія Бартаса были перепечатаны 30 разъ въ продолженіе шести лѣтъ, и переведены на пять языковъ.

БАРТАУ, рѣка въ Виленской Губерніи, беретъ начало въ Тельшевскомъ Уѣздѣ, и принявъ рѣчку Абштубу, входитъ въ Курляндію, течетъ въ ней по луговой равнинѣ; у деревни Але, впадаетъ въ нее съ лѣвой стороны довольно значительная рѣчка Мексъ. Бартау, текущая съ востока на западъ, передъ деревнею круто поворачиваетъ къ сѣверу, параллельно морскому берегу; высоты, образующія ея долину, удаляются въ сторону, и начинается глубокое, непроходимое болото, по которому рѣка, почти безъ паденія, пробирается въ Либавское Озеро. Отъ впаденія Абштубы до озера, паденіе рѣки показывается различно, отъ 27 до 38 футовъ; вѣроятно, одна нивелировка произведена была лѣтомъ, другая весною, и отъ того получены столь различные выводы. На Бартау довольно много малыхъ островковъ, въ особенности вблизи болота. Отъ истока до Абштубы Бартау протекаетъ около 30 верстъ, оттуда до Але 36, по болоту 4. Либавское Озеро имѣетъ около 13 верстъ въ длину и 2 въ ширину, и на южномъ концѣ его есть островокъ; каналъ, соединяющій озеро съ моремъ и служащій гаванью Либавѣ, простирается въ длину на 2 версты; слѣдственно всего теченія Бартау отъ истока до моря можно положить до 85 верстъ. При сильныхъ морскихъ вѣтрахъ вода въ Либавскомъ Озерѣ и въ устьѣ Бартау поднимается на 4 и 5 футовъ. Начиная отъ Абштубы, по Бартау считается, кромѣ Либавы, 29 мѣстечекъ и деревень; изъ нихъ Шоденъ самое значительное, а на сѣверномъ концѣ Либавскаго Озера мѣстечко Гробинъ. Мосты устроены въ Мошадахъ, Канизеръ, Сизенѣ, Зинге, Кестернѣ и въ Либавѣ. Весною бываетъ по Бартау

сплавъ: отъ Оберъ-Бартау, и въ Либаву доставляются, кромѣ строеваго и дровянаго лѣса, съѣстные припасы и нѣкоторыя другія потребности. Для облегченія этого сплава и заведенія даже судоходства, было изслѣдовано, нельзя ли учредить сообщеніе отъ истока Абштубы посредствомъ канала, вдоль ручья Тромбе, съ Лощею, которая между Нигранденомъ и Муживялжскою, впадаетъ въ Виндаву. Весь водяной путь между этою рѣкою и Либавою простирался бы съ небольшимъ на 89 верстъ. Пунктъ раздѣленія водъ пришелся бы между Тромбе и Лощею; паденіе отъ канала до Виндавы составляло бы 207 футовъ, а до Либавы 411. Это сообщеніе между обѣими Курляндскими морскими гаванями, для котораго были предлагаемы еще разныя другія линіи, не приведено въ исполненіе. *И. Ѳ. Шт.*

БАРТЕЗЪ, Павелъ Іосифъ, (Barthez), одинъ изъ ученѣйшихъ врачей Франціи въ XVIII столѣтіи, род. 11 Декабря 1734 въ Монпелье, и еще въ дѣтствѣ возбуждалъ всеобщее удивленіе раннимъ развитіемъ умственныхъ способностей. По окончаніи ученія, прибылъ въ 1754 г. въ Парижъ, гдѣ удачно вылечилъ Графа Перигора, и тѣмъ открылъ себѣ блистательное поприще. Тамъ онъ вступилъ въ короткія сношенія съ Бартелеми, Келю (Caylus), Гано, Мераномъ и д'Аламбертомъ. Два разсужденія, представленныя имъ въ то время Академіи надписей и литературы, удостоены были первыхъ наградъ. Въ 1756 г. былъ онъ сдѣланъ полковымъ врачемъ, но заболѣвъ, возвратился въ 1757 изъ арміи въ Парижъ, гдѣ участвовалъ въ изданіи «Journal des Savans» и «Dict. encyclopédique.» Вызванный въ 1761 въ Монпелье, онъ основалъ тамъ медицинское училище, заслужившее уваженіе Европы. Тамъ, въ 1778 г., издалъ онъ: Nouveaux élémens de la science de l'homme» сочиненіе, переведенное въ послѣдствіи почти на всѣ Европейскіе языки. Не довольствуясь своею славою, какъ врачъ, онъ занялся изученіемъ правовѣдѣнія, и въ 1780 г. получивъ званіе доктора Правъ, сдѣланъ былъ членомъ суда въ Монпелье. Но не находя здѣсь довольно пищи для своего самолюбія, и навлекши своимъ раздражительнымъ нравомъ непріязнь своихъ собратій, онъ возвратился въ 1781 году въ Парижъ, гдѣ Король назначилъ его своимъ совѣщательнымъ врачемъ, (médecin consultant), а Герцогъ Орлеанскій своимъ лейбъ-медикомъ. Онъ былъ членомъ почти всѣхъ ученыхъ обществъ, и почти изъ всѣхъ частей образованнаго свѣта обращались къ нему для совѣтовъ въ важныхъ случаяхъ. Лишенный революціею своихъ должностей и большей части своего имѣнія, онъ оставилъ Парижъ, и жилъ въ разныхъ мѣстахъ какъ писатель. Наконецъ Наполеонъ призвалъ его къ дѣятельности уже въ преклонныхъ лѣтахъ, возложилъ на него разныя должности и осыпалъ почестями. Изъ множества сочиненій его, особенно заслуживаютъ быть упомянуты: «Nouvelle mécanique des mouvemens de l'homme et des animaux. Carcassonne 1798» и еще: «Traité des maladies goutteuses» (*Теоретическое и практическое разсужденіе о ломотныхъ болѣзняхъ*, перев. съ Французскаго Добровольскимъ С. П. б. 1808.). Бартезъ умеръ 15 Окт. 1806.

БАРТЕЛЕМИ, Іоаннъ Яковъ (Barthélemy), родился въ Провансѣ въ городѣ Касси (Cassis), и происходилъ отъ почтенной фамиліи, съ давнихъ временъ поселившейся въ Обани. На тринадцатомъ году отъ роду Бартелеми вступилъ въ Марсели въ коллегіумъ ораторіи (collége de l'Oratoire), и самъ себя предназначалъ къ духовному званію; но какъ Марсельскій епископъ, знаменитый Бельзенсъ (Belzunce), не принималъ къ себѣ учившихся въ этомъ коллегіумѣ, то и Бартелеми принужденъ былъ пройти курсы Философіи и Богословія у Іезуитовъ, составивъ себѣ предварительно планъ ученія, которымъ, по собственному его выраженію, онъ оградилъ себя «отъ всѣхъ глупостей и бѣснованій своихъ новыхъ руководителей.» Вскорѣ потомъ онъ вступилъ въ семинарію, управлявшуюся Лазаристами, и тамъ, въ часы досуга, началъ изучать Восточные языки. Окончивъ семинарскій курсъ наукъ, онъ оставилъ свою мысль вступить въ духовное званіе, и довольствовался только тѣмъ, что носилъ платье духовныхъ, которое въ то время, какъ извѣстно, открывало входъ въ высшія общества людямъ, удаленнымъ отъ нихъ и по чину и по состоянію своему. Бартелеми имѣлъ склонность только къ ученію, питалъ любовь только къ наукамъ. Удалившись въ Обань, онъ провелъ бы жизнь свою въ спокойной неизвѣстности посреди семейства, если бъ случай не опредѣлилъ ему поприща, на которомъ онъ послѣ про-

славился. Въ одно изъ многократныхъ путешествій своихъ въ Марсель, онъ встрѣтилъ Г. Кари, ученаго антикварія, посвятившаго его въ таинства Нумисматики. Первыя начала археологіи онъ почерпнулъ въ рукописяхъ Пейреска, находившихся въ библіотекѣ Экскаго президента Мазанга. Скоро замѣтивъ, что провинція не представляла ни пособій его таланту, ни надежды для устроенія его участи, онъ отправился въ Парижъ, и былъ принятъ Гро-де-Бозомъ, бывшимъ секретаремъ Академіи надписей и словесности, и хранителемъ минцъ-кабинета. Этотъ ученый умѣлъ оцѣнить молодаго Бартелеми, и черезъ 18 мѣсяцевъ послѣ его пріѣзда въ столицу, назначилъ его помощникомъ своимъ по минцъ-кабинету. Бартелеми было тогда 30 лѣтъ. Два года спустя, онъ былъ избранъ сотрудникомъ (associé) въ Академію надписей и словесности, а въ 1753 году, занялъ мѣсто де Боза, т. е. сдѣлался хранителемъ минцъ-кабинета, пробывъ восемь лѣтъ помощникомъ.

Для окончанія своихъ ученыхъ занятій Бартелеми увидѣлъ необходимость усовершенствовать свои практическія свѣдѣнія, столь нужныя въ наукѣ древностей, и рѣшился посѣтить Италію, куда отправился съ порученіемъ отъ Короля и съ награжденіемъ въ 6,000 франковъ. БенедиктъXIVпринялъ его съ тою снисходительностію, веселостью и остроумнымъ простодушіемъ, которыя всегда его отличали. Во время путешествія, Бартелеми познакомился съ Г. Стенвиллемъ (потомъ Герцогомъ де Шуазёль), покровительство коего имѣло сильное вліяніе на всю его жизнь.

Покровительствуемый этимъ министромъ, Бартелеми никогда не употреблялъ во зло его расположенія. Его поступки были всегда благородны и великодушны. Онъ принялъ отнятое у Мармонтеля мѣсто директора *Меркурія*, для того только, чтобы снова его отдать Мармонтелю; и этотъ благородный поступокъ, растолкованный въ дурную сторону, пріобрѣлъ ему множество враговъ, изъ коихъ самымъ непримиримымъ былъ д'Аламберъ. Умѣренность и уступчивое обращеніе Бартелеми можно видѣть въ борьбѣ великодушія, возникшей между имъ и ученымъ Ле-Бо, по поводу мѣста непремѣннаго секретаря Академіи надписей.

Жизнь Бартелеми отличалась дѣятельностію и трудолюбіемъ. Онъ ежедневно вставалъ въ пять часовъ, и работалъ до девяти, послѣ чего отправлялся къ Г. де Бозу, оставался у него до двухъ часовъ; послѣ обѣда снова садился за работу, и занимался до семи или восьми часовъ.

Исторія Бартелеми заключается въ его трудахъ, и тѣсно соединена съ исторіею минцъ-кабинета, среди котораго онъ жилъ почти полвѣка. Онъ привелъ въ порядокъ всѣ медали, перевезенныя изъ Версали въ Парижскій кабинетъ, гдѣ онѣ и теперь находятся; повѣрилъ ихъ по каталогамъ, привелъ въ порядокъ медали маршала д'Эстре, аббата Ротелена, Г. Кари, Г. Клева и наконецъ превосходный кабинетъ Г. Пеллерена и вещи, купленныя у Г. Эннери. Древнія медали, пріобрѣтенныя Бартелеми, и приведенныя имъ въ порядокъ, простираются до 20,000, и превосходятъ, какъ по рѣдкости, такъ и по количеству, всѣ тѣ, которыя поставили этотъ минцъ-кабинетъ на первое мѣсто между всѣми подобными заведеніями въ Европѣ.

Въ 1789 году Бартелеми занялъ мѣсто Бозе во Французской академіи, которая опредѣлила избрать его, не смотря на его скромное сопротивленіе. Это было для него послѣднимъ благопріятнымъ событіемъ. Вскорѣ онъ былъ застигнутъ бурею революціи, которая поразила старца, уже обремененнаго лѣтами и болѣзнями. У него отняли все, что имѣлъ онъ; каждый день похищалъ у него кого либо изъ друзей, и скоро онъ самъ удостоился чести быть заключеннымъ въ темницу. Онъ былъ такъ великодушенъ, что въ запискахъ своихъ не называетъ и своего доносчика. Бартелеми не долго оставался въ тюрьмѣ. Паре, министръ внутреннихъ дѣлъ, вскорѣ предложилъ ему мѣсто библіотекаря, пріятную и достойную награду трудовъ его.

Бартелеми умеръ въ началѣ 1795 года. — Жизнь его не представляетъ ни какихъ особенныхъ приключеній; но, въ небольшой запискѣ, написанной имъ самимъ за два года до смерти, онъ съ удивительнымъ чистосердечіемъ описываетъ свой нравъ, свое сердце, всю душу свою. Эта записка преисполнена ума и прелести; слогъ ея простъ и увлекателенъ. Нельзя разсказывать съ большею пріятностію, ни придавать болѣе занимательности простому анекдоту. Разсказы его о литературныхъ упражненіяхъ въ коллегіумѣ ораторіи, о разговорѣ его по-Арабски съ жидомъ, и въ особенности о посѣщеніи въ Ри-

мѣ прелата Баярди, могутъ служить образцами повѣствовательнаго искусства.

Кромѣ *Путешествія Анахарсиса по Греціи* (Voyage du jeune Anacharsis en Grèce, 1788), надъ которымъ Бартелеми трудился болѣе 30 лѣтъ и которое доставило ему славу Европейскую, этотъ трудолюбивый ученый оставилъ также сочиненія менѣе извѣстныя, хотя и весьма важныя въ ученомъ отношеніи. Укажемъ только на важнѣйшія, ибо подробное ихъ исчисленіе заняло бы столько же мѣста, сколько и вся эта статья. Большая часть изъ нихъ помѣщена была въ Запискахъ Академіи надписей и словесности; вотъ замѣчательнѣйшія: *Мысли объ азбукѣ и языкѣ Пальмирскомъ* (Réflexions sur l'alphabet et la langue de Palmyre, Парижъ, 1754 года.); *Объясненія Палестринской мозаики* (Explication de la mosaïque de Palestrine, Парижъ 1760); *Разсужденіе о Греческой надписи, относящейся до финансовъ Аѳинъ* (Dissertation sur une inscription grecque relative aux finances d'Athènes, Парижъ, 1792 г.); *Опытъ нумисматической Палеографіи* (Essai d'une paléographie numismatique); *Харита и Полидоръ*, романъ (Caryte et Polydore, Парижъ 1760 г.). Сентъ-Круа издалъ, въ 1798 году, различныя его сочиненія, между которыми замѣчательна небольшая поэма: La Chanteloupée, вдохновенная Бартелеми пребываніемъ его въ деревнѣ Герцога Шуазёля. Но особеннаго вниманія въ этомъ собраніи заслуживаютъ превосходныя замѣчанія о минцъ-кабинетахъ, объ управленіи ими, о предварительныхъ и практическихъ знаніяхъ, необходимыхъ при изученіи нумисматики, и наконецъ о качествахъ, требуемыхъ отъ тѣхъ, кому ввѣряются столь богатыя и важныя для искусства и науки хранилища. Полное собраніе сочиненій Бартелеми, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о немъ Г. Вилльнава, издано въ Парижѣ, 1821, 4 ч. въ-8. Мы имѣемъ два перевода на Русскій языкъ его *Путешествія младшаго Анахарсиса по Греціи;* первый, состоящій изъ 6 ч. (С.П.б., 1804 — 1809), сдѣланъ А. Нартовымъ, А. Никольскимъ, Графомъ Дм. Хвостовымъ, А. Севастьяновымъ, В. Севергинымъ, И. Дмитревскимъ, Я. Дружининымъ и изданъ Россійскою Академіею; другой переводъ этого же сочиненія принадлежитъ профессору Московскаго Университета П. И. Страхову (9 частей, Москва, 1803 — 1819). Онъ теперь доканчивается сыномъ его, профессоромъ того же университета.

БАРТЕЛЕМИ, Францискъ (François, marquis de Barthélemy), маркизъ, перъ Франціи, родился въ Обани (Aubagne), въ департаментѣ Усть-Ронскомъ, около 1750 года, умеръ въ Парижѣ въ 1830 году, 83 лѣтъ отъ роду. Получивъ воспитаніе у дяди своего, аббата Бартелеми, онъ поступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, подъ покровительство Герцога Шуазеля, и находился при Баронѣ Бретелѣ, посыланномъ въ Швейцарію и въ Швецію; потомъ былъ отправленъ въ Англію, гдѣ и оставался до конца 1793 года, сначала въ качествѣ секретаря посольства, а потомъ въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ. Будучи въ 1792 и 1793 годахъ полномочнымъ министромъ въ Швейцаріи, онъ поступалъ великодушно, относительно Французовъ, бѣжавшихъ изъ отечества, какъ бы не замѣчая пребыванія многихъ изъ нихъ въ Швейцаріи. Самые сильные государственные люди того времени искали расположенія Бартелеми, потому что онъ могъ быть каждому полезенъ своими дарованіями. Онъ велъ переговоры по Базельскому миру съ Пруссіею, Испаніею и Гессенскимъ Курфирстомъ. Заслуги Бартелеми обратили на него всеобщее вниманіе, и въ 1797 году онъ былъ избранъ обоими законодательными совѣтами въ члены директоріи. Но въ 18 день Фруктидора его арестовали, а потомъ, вмѣстѣ съ Пишегрю и Рамелемъ отправили въ Гвіану и въ Синамари; оттуда онъ бѣжалъ въ Соединенные Штаты, и потомъ чрезъ нѣсколько времени, переправился въ Англію. Директорія считала его въ числѣ эмигрантовъ; но послѣ 18 Брюмера, первый консулъ Бонапарте вызвалъ его во Францію, помѣстилъ въ сенатъ (13 Февраля 1800) и пожаловалъ командоромъ почетнаго легіона, вице-президентомъ сената и графомъ. Бартелеми былъ президентомъ сенатской депутаціи, предложившей Наполеону, 15 Августа 1802 года, пожизненное консульство. Въ слѣдующіе годы, Бартелеми былъ столь же преданъ Наполеону; но поступки его въ 1814 году подверглись самымъ строгимъ нареканіямъ. Съ первыхъ чиселъ Апрѣля 1814 года, онъ сталъ домогаться званія президента коммиссіи сената, въ которой было рѣшено низложеніе Наполеона и его приверженцевъ.

Лудовикъ XVIII назначилъ Бартелеми (21

Мая) членомъ коммиссіи, которой поручено было составленіе хартіи, сообразной съ потребностями времени; 4 Іюня онъ былъ призванъ въ палату перовъ, а 4 Января 1815 года получилъ знаки почетнаго легіона первой степени. Послѣ вторичнаго возстановленія Бурбоновъ, Бартелеми былъ сдѣланъ государственнымъ министромъ и маркизомъ. Въ Февралѣ 1819 года онъ отдѣлился отъ политической системы, которой слѣдовало Деказово министерство, и произвелъ сильныя пренія въ палатѣ перовъ, относительно измѣненія закона объ избраніяхъ, но его предложеніе тогда было отвергнуто.

БАРТЕЛЕМИ, островъ, см. *Св. Варооломея Островъ.*

БАРТЕЛЕМИТЫ или **ВАРѲОЛОМИТЫ**, бѣлые духовные, такъ названные по имени учредителя, Варѳоломея Гольцгаузера, основавшаго сообщество въ 1640 году въ Зальцбургѣ; цѣлію его было воспитаніе юношества. Оно оказало немаловажныя услуги, особенно въ Австріи, и было утверждаемо въ 1680 и 1685 году. Сообщество это прекратилось въ 1795 году.

БАРТЕЛЬСЪ Іоаннъ Генрихъ, (Bartels) докторъ Правъ и бургомистръ Гамбургскій. Онъ родился въ Гамбургѣ 1761; окончивъ свое ученіе въ Геттингенѣ, отправился онъ (1785) путешествовать по Германіи и Италіи, и потомъ издалъ „Briefe über Calabrien und Sicilien" (3 т. Геттингенъ 1792), которыя навсегда сохранятъ свое классическое достоинство. Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ остроумныя, удовлетворительныя, большею частію новыя наблюденія и точныя свѣдѣнія о южной Италіи и Сициліи, сообщенныя автору важнѣйшими лицами тѣхъ странъ. По возвращеніи въ отечество, Бартельсъ участвовалъ въ изданіи Іенскихъ ученыхъ вѣдомостей, но его литературныя занятія были скоро прерваны, сперва адвокатствомъ, а потомъ (1798) вступленіемъ въ Гамбургскій магистратъ въ должность сенатора, при отправленіи которой онъ отличался неутомимою дѣятельностію, и твердостію характера въ трудныхъ обстоятельствахъ для Гамбурга, во время Французскаго владычества, и въ переговорахъ съ Французскими и другими военными властями при освобожденіи города; это свидѣтельствуетъ извѣстная переписка его съ Г. Гессе. Во время занятія Французами Гамбурга, Бартельсъ отправлялъ съ честію свою должность члена Гамбургскаго верховнаго суда. Въ послѣдствіи онъ принялъ въ свое завѣдываніе градскую полицію, и въ 1820 году сдѣланъ бургомистромъ. — Въ 1830 г. собраніе Германскихъ естествоиспытателей и врачей, бывшее въ Гамбургѣ, зная достоинства Бартельса, поручало ему всѣ свои дѣла.

БАРТЕНЕВЫ, (правильнѣе: *Бортеневы*, отъ борти: такъ вездѣ написано въ старинныхъ актахъ), дворянскій Русскій Домъ. Въ Бархатной книгѣ сказано, что происхожденіе его неизвѣстно, а въ Общемъ Гербовникѣ 11, 62, упомянуто только, что изъ этого рода многіе служили Россійскому Престолу стольниками и въ другихъ чинахъ, и были жалованы помѣстьями, въ 1618 и слѣдующихъ годахъ. Но по актамъ, этотъ Домъ становится извѣстнымъ въ XVI вѣкѣ: въ 1555 Казанскій воевода Князь Глинскій послалъ отрядъ на луговую Черемису, въ которомъ находился стрѣлецкій сотникъ Ѳонька Бартеневъ (см. Карамз. VIII, прим. 396). *Яз.*

БАРТОЛАНЪ или *Бартолани*, Станиславъ, Италіянецъ, родившійся въ Польшѣ. Окончивъ науки и вступивъ въ военную службу, онъ отличался въ Молдавіи, Валахіи и Ливоніи, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ начальствовалъ артиллеріею. Замойскій давалъ ему и дипломатическія порученія въ Германіи, Франціи, Англіи и Испаніи. Въ 1589 получилъ онъ Польское дворянство; потомъ былъ секретаремъ при Сигизмундѣ III. Умеръ 1618 въ Сандомирѣ. Латинскіе его *стихи въ прославленіе побѣдъ Сигизмунда III надъ Карломъ IX: Sigismundi III Pol. et Suec. Regis, insignis ex Carolo Victoria,* 1606 въ 4 д., посвященные Льву Сапѣгѣ, заключаютъ въ историческомъ отношеніи нѣкоторыя любопытныя подробности о современныхъ ему происшествіяхъ. — При нихъ долженъ находиться планъ осады и взятія Волмара. Напечатано также его *Похвальное надгробное слово Альберту Радзивилу, маршалку Литовскому. К. Б.*

БАРТОЛИНЪ, (Bartholin), Датская фамилія; она произвела многихъ мужей, извѣстныхъ ученостію и занимавшихъ многія важныя должности, въ особенности же при Копенгагенскомъ университетѣ. *Каспаръ Бартолинъ* сынъ пастора, родился 1585 въ Малмьё; учился сперва Богословію, потомъ

Медицинѣ; получилъ степень доктора Медицины и сдѣланъ профессоромъ Греческаго языка и врачебной науки въ 1613; а въ 1624 и Богословіи, въ Копенгагенѣ; умеръ 1629. Изъ шести его сыновей, которые всѣ болѣе или менѣе извѣстны какъ ученые, преимущественно отличился младшій, родившійся въ 1616 г. Онъ провелъ 9 лѣтъ въ извѣстнѣйшихъ городахъ Европы, изучалъ Анатомію, Ботанику и Медицину. По возвращеніи въ отечество онъ сдѣланъ былъ профессоромъ врачебной науки въ Копенгагенѣ, но въ 1661 сложилъ съ себя всѣ академическія должности и жилъ въ уединеніи. Потерявъ въ 1670 г. отъ пожара все свое состояніе, онъ получилъ мѣсто университетскаго библіотекаря и званіе королевскаго лейбмедика. Умеръ въ 1680 г., бывъ членомъ высшаго совѣта. Ему обязана Анатомія открытіемъ млечныхъ грудныхъ сосудовъ и сосудовъ лимфатическихъ; послѣднее открытіе оспоривалъ у него Шведскій анатомъ Рудбекъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Бартолина преимущественно заслуживаетъ вниманія его *Анатомія* (Лонд. 1641. 4 издан. 1686), переведенная въ послѣдствіи на разные Европейскіе языки.

БАРТОЛОМЕЙ славный въ свое время Любскій типографъ. Русскіе послы, отправленные въ 1492 Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ къ Императору Максимиліану, въ проѣздъ свой черезъ Любекъ, приняли Бартоломея въ государеву службу, для перевода Нѣмецкихъ бумагъ, ими получаемыхъ. Въ Русскихъ актахъ называется онъ Варѳоломеемъ. *Яз.*

БАРТОЛОЦЦИ, Францискъ (Bartolozzi), рисовальщикъ и граверъ во всѣхъ родахъ, род. во Флоренціи 1730, ум. въ Лиссабонѣ 1815 г., учился рисованію у Феретти, а гравированію у Вагнера. Онъ былъ удивителенъ разнообразіемъ и силою своего таланта. Онъ гравировалъ разными способами, писалъ миніатюрою, сухими красками, и отличался во всѣхъ этихъ родахъ. Во всѣхъ его твореніяхъ видѣнъ геній изобрѣтательности и вкуса; произведенія его безчисленны. Съ 1764 по 1806 годъ Бартолоцци жилъ въ Англіи, и занимался гравированіемъ. Самое лучшее изъ его твореній есть галерея портретовъ знаменитыхъ современниковъ Генриха VIII, гравированныхъ и иллюминованныхъ съ Гольбейновыхъ подлинниковъ. Также извѣстны его гравюры картинъ Караччи и Гернани, находящіяся въ кабинетѣ Англійскаго Короля. Число твореній его простирается до двухъ тысячъ.

БАРТОНЪ, Елисавета (Barton), служила въ 1525 г. въ одномъ трактирѣ въ Алдингтонѣ, что въ Графствѣ Кентскомъ, и будучи подвержена нервическимъ судорогамъ, прослыла въ народѣ вдохновенною свыше. Священникъ деревенскій видѣлъ въ ней орудіе къ возстановленію упадающей Католической религіи, и подъ его руководствомъ она такъ хорошо играла свою роль, что даже Томасъ Морусъ и архіепископъ Канторберійскій видѣли въ ней необыкновенное явленіе. Ее убѣдили постричься въ монахини, и когда Генрихъ VIII поссорился съ папскимъ Дворомъ, ее заставили громогласно порицать разводъ Короля и вступленіе его въ бракъ съ Анною Болейнъ, и предсказывать его кончину. По приказанію Генриха, она была захвачена съ сообщниками своими, и потомъ предъ судомъ и всенародно призналась въ обманѣ. Она была приговорена къ церковному покаянію и заключенію въ тюрьмѣ, но когда Римская партія старалась побудить ее къ опроверженію сдѣланныхъ ею показаній, ее обвинили въ государственной измѣнѣ, и казнили съ другими сообщниками, въ 1534 году.

БАРТЪ, Іоаннъ, извѣстный болѣе подъ именемъ *Жанъ-Барта* (Jean Barth), сынъ бѣднаго Дюнкирхенскаго рыбака, родился въ 1651 году. Онъ рано вступилъ въ службу въ Голландскій флотъ, а потомъ, когда Франція объявила войну Голландіи, перешелъ въ Французскій. Въ то время разночинцы не могли получать офицерскихъ чиновъ въ королевскомъ флотѣ. Жанъ-Бартъ, по этой причинѣ, сдѣлался командиромъ корсера. Онъ до такой степени отличился неустрашимостью и храбростью, что Лудовикъ XIV поручилъ ему крейсерство въ Средиземномъ Морѣ. Подвигами своими принудилъ онъ Короля дать ему чинъ флотскаго лейтенанта. Послѣ сраженія, которое онъ съ кавалеромъ Форбеномъ, выдержалъ противъ превосходной Англійской силы, былъ онъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ Плимутѣ. Онъ успѣлъ бѣжать, сдѣлалъ по морю болѣе 60 миль на рыбачьей лодкѣ, и благополучно достигъ береговъ Франціи. Лудовикъ XIV далъ ему чинъ корабельнаго капитана. Въ 1696 Жанъ-Бартъ явился въ Версали. Король принялъ

его съ отличіемъ, но упомянулъ въ разговорѣ о неудачѣ, потерпѣнной имъ за годъ предъ тѣмъ. Жанъ-Бартъ немедленно воротился въ Дюнкирхенъ, вышелъ оттуда на своемъ кораблѣ, не смотря на то, что Англичане содержали портъ въ блокадѣ, сразился съ ними храбро, покрылся славою, и написалъ краткое, но сильное донесеніе адмиралу Графу Тулузскому, съ просьбою доложить о семъ Королю. Лудовикъ XIV въ 1697 году назначилъ его начальникомъ эскадры. Говорятъ, что Король самъ объявилъ объ этомъ Жанъ-Барту, и простодушный морякъ отвѣчалъ: «Государь! вы въ этомъ случаѣ поступили очень хорошо.» Придворные насмѣхались надъ этимъ отвѣтомъ, приписывая его глупому самохвальству, но Лудовикъ сказалъ имъ: «Вы не поняли Жанъ-Барта: онъ отвѣчалъ, какъ человѣкъ, который чувствуетъ свое достоинство, и увѣренъ, что подастъ мнѣ въ томъ новыя доказательства.» Ожиданіе Короля его не обмануло. Между тѣмъ Рисвикскій миръ прекратилъ подвиги Жанъ-Барта. Онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни въ Дюнкирхенѣ, и умеръ тамъ въ 1702 году, лѣтъ пятидесяти отъ роду. Твердая его рѣшимость, грубая откровенность и неустрашимая храбрость сдѣлали его народнымъ образцемъ Французскаго моряка. Въ числѣ многихъ анекдотовъ изъ его жизни, упомянемъ объ одномъ. Ему поручено было отвезти въ Эльзенеръ Принца Конти, избраннаго въ Польскіе Короли. Дорогою Англичане его аттаковали, и онъ находился въ опасности попасться въ плѣнъ. Послѣ сраженія Принцъ Конти изъявилъ ему радость, что избѣжалъ плѣна. — «Нечего было бояться», отвѣчалъ Жанъ-Бартъ: «я поставилъ сына у пороховой казны: если бъ пришлось сдаваться, всѣ бы взлетѣли на воздухъ.»

БАРТЪ, Феликсъ (Barthe), перъ Франціи и президентъ контрольнаго департамента (cour des comptes), род. въ Нарбоннѣ въ 1795 году, учился въ Тулузскихъ заведеніяхъ и въ Монпелльерскомъ юридическомъ факультетѣ, и на 22 году отъ роду прибылъ въ Парижъ, вступилъ въ званіе адвоката, и вскорѣ отличился своими ораторскими талантами. Онъ принималъ участіе въ защитѣ особъ, обвиняемыхъ въ возмущеніяхъ противъ правительства (Бутона, Карона, Горана и другихъ), но за дерзкія свои выраженія былъ лишенъ права заниматься своею должностью. Въ революціи 1830 года онъ игралъ важную роль, сочинялъ прокламаціи и т. п., и въ награду за это, при учрежденіи новаго правленія, получилъ мѣсто королевскаго прокурора. 28 Декабря того же года былъ онъ назначенъ министромъ просвѣщенія, а 13 Марта 1831, при вступленіи въ кабинетъ Казимира Перрье, министромъ юстиціи. Должно сказать, что по вступленіи въ министерство, онъ отрекся отъ прежнихъ своихъ правилъ, и сдѣлался защитникомъ верховной власти, противникомъ безначалія и буйства. Въ его управленіе министерствомъ юстиціи сдѣланы были многія важныя перемѣны въ уголовномъ уложеніи, но въ послѣдствіи правительство нашлось принужденнымъ уничтожить нѣкоторыя изъ нихъ. 4 Апрѣля 1834 онъ вышелъ изъ министерства, и получилъ нынѣшнее свое мѣсто. Г. Барту отдаютъ справедливость въ томъ, что онъ, во время служенія своего, употреблялъ всѣ средства для сохраненія внутренняго спокойствія во Франціи.

БАРТЪ, Николай Ѳома, (Barthe), родился въ Марсели, въ 1734 г.; прибывъ въ Парижъ еще въ молодости, онъ посвятилъ себя драматической литературѣ, и остроуміемъ своимъ вскорѣ пріобрѣлъ вниманіе современныхъ литераторовъ. Умеръ въ 1785 г., оставивъ много комедій (L'Amater, La mère jalouse, L'Egoiste и друг.).— Особенно замѣчательна одноактная піеса его: Les fausses infidelités (*Притворныя невѣрности*), о которой Лагарпъ отзывается съ большою похвалою. Кромѣ того Бартъ писалъ оды, поэмы, посланія и т. п., которыя можно найти въ собраніи его сочиненій (Oeuvres choisies de Barthe, 1 vol. in 12). *А. Б—въ.*

БАРТЪ-БАРТЕНГЕЙМЪ, древняя дворянская, потомъ имперско-баронская фамилія, въ 1810 году возведенная въ графское Австрійской Имперіи достоинство; она славилась уже около 856 г., въ царствованіе Лудовика Кроткаго, и дала Нѣмецкому ордену въ Палестинѣ гроссмейстера (1206—10). — Графъ *Іоаннъ* Баптистъ Лудвигъ Эренрейхъ *фонъ Бартъ-Бартенгеймъ*, Императорскій Австрійскій камергеръ и секретарь правленія Нижней Австріи, Мальтійскій кавалеръ, родился 5 Марта 1784 г., въ Гагенау, въ Алзаціи, учился съ 1795 г., въ Карлсруэ, потомъ въ Фрейбургѣ и Гёттингенѣ, слушалъ курсы философіи, политическихъ наукъ и ди-

пломатіи. Вступивъ въ 1804 году въ службу, онъ старался изданные законы и распоряженія по земскому управленію, привести въ порядокъ и собрать вмѣстѣ въ полной ясности, для употребленія по дѣламъ службы. Плодомъ его трудовъ было сочиненіе: Ueber das politische Verhältniß der verschiedenen Gattungen von Obrigkeiten zum Bauernstande in der Provinz Nieder-Oesterreich" (Вѣна 1818), которое не только имѣетъ въ себѣ статистическое достоинство, но и вообще при законодательствѣ для крестьянскаго состоянія въ Германіи, заслуживаетъ вниманіе. Его сочиненіе: „Oestr. Gewerbs-und-Handels-Gesetzkunde" (9 част. Вѣна 1829—24), поставлено въ Австріи образцемъ для областныхъ правительственныхъ мѣстъ монархіи, при обработываніи отдѣльныхъ провинціяльныхъ законовъ по этому предмету; на основаніи Бартенгеймовой системы явились подобныя работы относительно Галиціи, Штиріи и Венеціянской области. Его „Beiträge zur politischen Gesetzkunde" (3 част. Вѣна 1821), издававшіеся отдѣльными тетрадями, содержатъ большею частію разсужденія объ отдѣльныхъ предметахъ Австрійскаго земскаго управленія, напримѣръ объ Австрійскомъ гражданствѣ, о жидахъ въ Австріи, о свободной общинѣ, о состояніи протестантовъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ и т. д. Новѣйшее сочиненіе Бартенгейма есть: System der Oestr. administrativen Polizei mit Rücksicht auf Oestreich unter der Ens." (4 час. Вѣна 1829).

БАРУЧЬ, городъ Русскій Кіевскаго Княжества, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1125 и 1135 годами; въ послѣднемъ году выжженъ Половцами. По соображенію словъ лѣтописей долженъ былъ находиться гдѣ нибудь на р. Алтѣ, или близъ нее. *Яз.*

БАРХАТЕЦЪ, (*Шапочка*) *Tagetes*, Sammetblume, растеніе изъ естественнаго семейства сложноцвѣтковыхъ (*Compositæ*) и 2-го разряда 19-го класса (*Syngenesia Superflua*) Линн. сист. Родовые его признаки слѣдующіе: подцвѣтіе или обвертка (*anthodium*) трубчатая и зубчатая; ложе нагое; длинныя сѣмянки увѣнчаны пятью выпрямленными, неравными шелушинками; въ окружности около пяти широколопатчатыхъ женскихъ цвѣтковъ.

Ботаникамъ извѣстны многіе его виды, изъ коихъ два, т. е. *T. erecta et T. patula*, такъ обыкновенны въ нашихъ садахъ, что излишне было бы ихъ описывать здѣсь подробнѣе; оба происходятъ изъ Мексики, откуда уже въ шестнадцатомъ столѣтіи привезены въ Европу. Отъ воздѣлыванія въ нашихъ садахъ произошло нѣсколько разностей, болѣе или менѣе махровыхъ и отличныхъ по величинѣ и краскамъ; всѣ они издаютъ непріятный запахъ. *Фальд.*

БАРХАТНАЯ КНИГА ДВОРЯНСКИХЪ РОДОВЪ, въ которой содержатся родословныя всѣхъ Россійскихъ дворянскихъ родовъ отъ самой глубокой древности. Бархатною называется отъ своего бархатнаго малиноваго цвѣта переплета. Подробности о ней см. подъ статьею *Родословныя книги.* *А. А. Кр.*

Бархатная Книга купеческихъ родовъ учреждена съ тѣмъ, чтобы увѣковѣчить въ потомствѣ память родовъ первостатейнаго или первогильдейскаго купечества. Она раздѣляется на двѣ части: въ первую вносятся тѣ купеческіе роды, въ которыхъ внукъ докажетъ, что дѣдъ и отецъ его безъ явной укоризны занимали мѣсто въ высшей гильдіи. Имя этого внука и потомъ имена его наслѣдниковъ въ прямой линіи вписываются, пока колѣно ихъ не помрачится среди первостатейнаго купечества. Во вторую часть помѣщаются боковыя колѣна тѣхъ же родовъ, даже и упадшихъ, которые новыми вѣтвями болѣе украсятся или возродятся. Для купечества Магометанскаго исповѣданія такая же книга открыта въ Казани. Записка въ Бархатную Книгу производится въ городской думѣ. (см. Св. З. т. 9. Зак. Сост. 1005—1009. т. 2. Учр. ст. 882. т. 7.)

БАРХАТНАЯ РУДА, см. *Мѣдь, Мѣдныя руды.*

БАРХАТНИКЪ, см. *Амарантъ.*

БАРХАТЪ. Шелковая, съ лица ворсистая, а съ изнанки безворсная ткань. Слово это заимствовано Русскими у Нѣмцевъ: у нихъ таковая ткань называется Barchet, Barchent, Barchant. Впрочемъ, Русскіе приняли это слово уже въ новѣйшія времена, а въ древнія эта же ткань называлась аксамитомъ (см. это слово). Пытались, и даже съ успѣхомъ, дѣлать Бархатъ, имѣющій съ обѣихъ сторонъ ворсу, притомъ разноцвѣтную; но, по малому употребленію таковаго двухлицеваго Бархата, его давно уже не выдѣлываютъ. Бархатъ бываетъ разныхъ родовъ и доброты; извѣстнѣйшіе и наиболѣе употре-

бительные сорты суть: гладкій разрѣзной и неразрѣзной, полосатый одноцвѣтный и разноцвѣтный, клѣтчатый, травчатый разныхъ видовъ, называемый также тисненымъ, набивной, травчатый съ атласнымъ, золотымъ и серебрянымъ полемъ и т. д. Но особенное вниманіе заслуживаетъ Бархатъ, изобрѣтенный во Франціи въ началѣ текущаго столѣтія шелковымъ фабрикантомъ Г-мъ Грегуаромъ. Онъ придумалъ дѣлать цѣлыя бархатныя картины, даже портреты и достигъ въ этомъ искусствѣ до удивительнаго совершенства: чистота и правильность рисунка въ его картинахъ и совершенное сходство портретовъ неподражаемы, и по всей справедливости составляютъ верхъ ткацкаго искусства. Трудно повѣрить, чтобы простой работникъ, неумѣющій ничего дѣлать, кромѣ Бархата, могъ въ нѣсколько часовъ выткать картину съ такимъ совершенствомъ, котораго даже и въ живописи можетъ достигнуть только рука искуснаго художника.

Время изобрѣтенія обыкновеннаго Бархата неизвѣстно; онъ вывезенъ къ намъ изъ Индіи вмѣстѣ съ другими предметами Азіятской роскоши, распространившимися въ Европѣ еще при Римскихъ императорахъ, по крайней мѣрѣ съ того времени онъ въ первый разъ въ ней появился и началъ входить въ употребленіе. Выдѣлка же этой ткани сдѣлалась извѣстною сначала въ Греціи незадолго до возвращенія крестоносцевъ изъ Палестины, и оттуда уже гораздо позже перешла и въ прочія Европейскія государства. Первоначально прославилась выдѣлкою этой матеріи Италія, да и до сихъ поръ Италіянскій и Венеціянскій Бархатъ (собственно гладкій) считается лучшимъ, не по тому, чтобы тамъ лучше разумѣли искусство его дѣлать, но единственно отъ того, что въ тѣхъ мѣстахъ менѣе дорожатъ шелкомъ и употребляютъ его на этотъ предметъ въ большемъ количествѣ и лучшаго качества. Что же касается до выдѣлки всѣхъ сортовъ травчатаго (тисненаго) Бархата, то первенство неоспоримо принадлежитъ нынѣ Французскимъ и въ особенности Ліонскимъ шелковымъ фабрикамъ.

Бархатъ выдѣлывается на механическихъ станкахъ особеннымъ образомъ: берется двѣ основы, одна надъ другою; нижняя изъ нихъ служитъ основаніемъ ткани, а верхняя, переплетаясь съ нижнею и съ уткомъ, составляетъ ворсу, содѣйствуя вмѣстѣ и къ самой плотности матеріи. Плотность Бархата и густота его ворсы зависитъ отъ числа нитей верхней основы, лежащихъ надъ каждою нитью нижней основы. Бархатъ выходитъ изъ ткацкаго станка въ томъ видѣ, который мы называемъ неразрѣзнымъ Бархатомъ, и потомъ уже, если нужно, петельки его, образуемыя нитями верхней основы, разрѣзываются посредствомъ особо устроеннаго для того механизма; такимъ образомъ получается разрѣзной, пушистый Бархатъ. Точное описаніе всѣхъ подробностей, наблюдаемыхъ въ фабрикаціи разныхъ сортовъ Бархата, можно найти въ l'Encyclopédie méthodique, въ отдѣленіи arts et manufactures том. II, стр. 109 и слѣдующія.

Кромѣ шелковаго Бархата дѣлается также бумажный и шерстяной Бархатъ: первый изъ нихъ извѣстенъ подъ именемъ *плиса*, а послѣдній называется Утрехтскимъ Бархатомъ или чаще *трипомъ*. Описаніе выдѣлки этихъ матерій, похожей на фабрикацію настоящаго Бархата, находится въ Collection des arts et métiers de l'Academie de sciences par Rolland de la Platière. *Н. П. Ф.*

БАРХОТКА, названіе черныхъ бархатныхъ или плисовыхъ тесемокъ, шириною отъ полутора до двухъ пальцевъ, которыми обшиваются обшлага, воротъ и полы Русскихъ кафтановъ и армяковъ, особливо сѣрыхъ орешменскихъ и верблюжьихъ.

Н. П. Ф.

БАРХОУТЫ, или *Вельсы*, толстые пояса наружной обшивки, идущіе по направленію палубъ между портами, во всю длину судна. Они служатъ для укрѣпленія надводной части. Число ихъ зависитъ отъ величины судна: на трехдечныхъ корабляхъ бываетъ четыре Бархоута; изъ нихъ нижній, подъ портами гондека, называется *мейнвельсъ*; между портами гондека и мидель-дека, *чанель-вельсъ*; между мидль-декомъ и опордекомъ, *шіеръ-вельсъ*; надъ портами опордека *шіеръ-стрекъ*. На двухдечныхъ корабляхъ бываютъ тѣ же Бархоуты кромѣ шіеръ-вельса.

На фрегатахъ — *чанель-вельсъ* и *шіеръ-стреке*, а на бригахъ и прочихъ судахъ только *чанель-вельсъ*, на которомъ утверждаются вантъ-путинь-планки (см. *Вантъ-путинь*). Толщина мейнвельса въ корабляхъ бываетъ до 10 дюймовъ; въ ширину онъ состоитъ изъ

четырехъ поясовъ обшивки, изъ коихъ ширина каждаго отъ 10 до 12 дюймовъ. *М. М О.*

БАРЦЕЛОНА, см. *Барселона.*

БАРЦИНСКІЙ ДОМЪ, Домъ Барка, знаменитая Кареагенская фамилія, сдѣлавшаяся извѣстною со временъ первой Пунической войны, съ 247 г. предъ Р. Х. Домъ этотъ получилъ свое имя отъ прозвища *Барка*, молнія, даннаго знаменитому полководцу Амилкару (см. это слово), по славнымъ его побѣдамъ надъ Римлянами въ Сициліи и по его отважнымъ и быстрымъ вторженіямъ въ южную Италію, для разоренія земель союзниковъ Рима, при чемъ Амилкаръ простиралъ свои поиски до города Кумы, какъ молнія являясь съ своими храбрыми для набѣга и разоренія, и исчезая отъ преслѣдованій, какъ молнія. Это прозвище Амилкара перешло на его дѣтей и родныхъ и на всѣхъ его приверженцевъ. *Барцинскою Партіею* называется у писателей партія, которую составилъ себѣ Амилкаръ въ Кареагенѣ. Партія эта состояла большею частію изъ Кареагенскаго простолюдства, котораго Амилкаръ былъ уже идоломъ по славѣ дѣлъ своихъ, и которое онъ старался и умомъ и щедростію своею привязать къ себѣ, чтобы, опираясь на силу этой партіи, противодѣйствовать Ганнону и его приверженцамъ. Ганнонъ, знатный и богатый Кареагенянинъ, былъ завистливымъ соперникомъ Амилкара, и взаимная ихъ вражда усилилась въ войну противу бунтовавшихъ наемныхъ войскъ (240 — 238 до Р. Х.), когда при неуспѣхахъ Ганнона сенатъ Кареагенскій назначилъ ему въ помощь Амилкара, и когда сей послѣдній, будучи вторымъ полководцемъ по званію, сталъ первый по дѣламъ и славѣ. По окончаніи этой войны, Ганнонъ употреблялъ всѣ усилія уничтожить своего соперника, выставляя его сенату и аристократіи Кареагенской опаснымъ демагогомъ. Амилкару поставлена была въ вину самая эта война, которую онъ такъ счастливо кончилъ, и это обстоятельство принудило Амилкара въ самомъ дѣлѣ стать демагогомъ и въ приверженности народа искать себѣ защиты противу сильныхъ враговъ. Онъ сблизился съ любимцемъ народа, красавцемъ Аздрубаломъ, который въ послѣдствіи сдѣлался его зятемъ, и оба вмѣстѣ усердно собирали около себя толпу преданную и для нихъ на все готовую. Съ тѣхъ поръ Кареагенъ раздѣлился на двѣ партіи Ганнонову, или аристократическую, и Барцинскую, или демократическую, и расприэтихъ партій прививаются съ тѣхъ поръ ко всѣмъ событіямъ Кареагенской Исторіи до самаго паденія республики (г. 146 до Р. Х.), паденія, котораго онѣ были главною причиною, разноглася всегда въ своихъ мнѣніяхъ, и особенно въ отношеніи къ главному предмету Кареагенской политики, къ войнѣ противу Римлянъ. Барцинская партія желала и искала этой войны; Ганнонова напротивъ. Фамилія Амилкара Барки была истинная фамилія героевъ; она состояла изъ трехъ сыновей его: Аннибала (см. это слово), Аздрубала и Магона, и изъ зятя Аздрубала. О фамиліи Ганнона, которая столь долго противодѣйствовала Барцинской партіи, въ Исторіи не сохранилось ни какихъ извѣстій. *И. П. Ш.*

БАРЦЪ Мартинъ (Bartz), извѣстенъ по сочиненной имъ картѣ Мезенскаго залива, вышедшей 1758 г. въ Англіи, и посвященной Графу Петру Ивановичу Шувалову. *Яз.*

БАРЧЕНОКЪ, сокращенное изъ *Боярченокъ*: малолѣтный сынъ боярина. Такъ и теперь еще простой народъ называетъ малолѣтныхъ сыновей господскихъ. *Яз.*

БАРЧИКОВСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ, выѣхавшій изъ Польши, и тамъ называвшійся по принадлежавшимъ ему землямъ. (См. Барх. Книга II, 284). Первоначально поселились они въ Смоленскомъ Княжествѣ. *Яз.*

БАРЧЪ, Іоаннъ Адамъ Бернгардъ фонъ (Bartsch), главный смотритель придворной библіотеки и собранія гравированныхъ картинъ, въ Вѣнѣ, род. тамъ 17 Августа 1757, умеръ 21 Авг. 1821. Онъ пріобрѣлъ благодарность всѣхъ любителей искусствъ двумя сочиненіями своими: *Толковый Словарь всѣхъ эстамповъ съ Рембрандта* (Catalogue raisonné de toutes les estampes de Rembrandt), два тома, Вѣна, 1791, и *Живописецъ-Граверъ* (Le peintre graveur), 21 томъ, Вѣна, 1802—21. Въ этомъ сочиненіи исчислены съ удивительною точностью всѣ гравюры, произведенныя отличными живописцами, и показаны отличія подлинныхъ отъ поддѣльныхъ. Послѣднимъ своимъ сочиненіемъ: *Руководство къ Гравированію* (Anleitung zur Kupferstecherkunst), 2 т. Вѣна, 1821, оконченнымъ за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти, онъ оказалъ великую услугу художникамъ. Самъ онъ произвелъ прекраснѣйшіе эстампы, числомъ до

пятисотъ, которыми возвысился на степень первоклассного гравера.

БАРЩИНА, сокращенное изъ *Боярщина.* Это слово имѣетъ два значенія: 1) Имѣніе, принадлежащее боярину, барину, нынѣ господину, помѣщику. Въ этомъ значеніи теперь оно вышло вовсе изъ употребленія; но слѣды его остаются еще въ Архангелогородской Губерніи, гдѣ селенія, принадлежавшія нѣкогда Новогородскимъ боярамъ, и нынѣ еще называются *Боярщинами*, съ придачею имени послѣдняго владѣльца: Аѳанасьевская, Исаковская и т. д. (См. Молчанова описаніе Арханг. Губерніи. Спб. 1813, стр. 188; Отечеств. Записки, XXXVII, 417. 2) Повинность, которою обязаны крестьяне своему господину, состоитъ ли она въ оброкѣ или работѣ. *Яз.*

БАРЪ, Яковъ Карлъ (Bar), Французскій ученый, титуловавшій себя *исторіографомъ* монашескихъ и военныхъ орденовъ всѣхъ народовъ, и напечатавшій въ Парижѣ, въ 1778 и послѣдующихъ годахъ, роскошнымъ изданіемъ книгу подъ заглавіемъ: *Собраніе всѣхъ костюмовъ монашескихъ и военныхъ орденовъ*, (Recueil de tous les costumes des ordres religieux et militaires, avec un abrégé historique et chronologique, enrichi de notes et de planches coloriées, 6 vol in fol. Въ этой книгѣ 810 рисунковъ съ объяснительнымъ текстомъ. Подъ именемъ *военныхъ орденовъ* сочинитель разумѣлъ милиціи и военныя касты разныхъ народовъ.

БАРЪ, заштатный городъ Подольской Губерніи, въ Могилевскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Рва, отъ Каменца-Подольскаго къ сѣверовостоку во 170 верстахъ. Жителей имѣетъ 4892; встарину назывался *Ровъ.* Въ 1452 былъ взятъ и разоренъ Татарами. Принцесса Миланская Бона Сфорца, супруга Короля Польскаго Сигизмунда I, въ первой половинѣ XVI вѣка возобновила это мѣсто, назвала его Баромъ, въ память принадлежавшаго ей въ южной Италіи города Бара, и построила на каменной горѣ замокъ. Коронный гетманъ Станиславъ Конецпольскій, лѣтъ чрезъ сто послѣ, вновь укрѣпилъ Баръ; но укрѣпленія не могли спасать его во время жестокихъ казацкихъ войнъ. Въ 1648 Баръ былъ взятъ хитростію (см. *Кривоносъ*), а 1651 обращенъ въ пепелъ. Жители Греческаго вѣроисповѣданія удалились за Днѣпръ, а Католики и Жиды почти всѣ были истреблены. Въ 1660 находился онъ на чертѣ, отдѣлявшей Малороссію отъ Подоліи. Поляки въ 1671, подъ начальствомъ Іоанна Собѣскаго отняли у Дорошенки Баръ; но въ слѣдующемъ году, по Бучацкому мирному договору, уступили его Туркамъ. Въ 1674, онъ со всѣми почти городами Заднѣпровской Украйны, покорился Царю Алексѣю Михайловичу; но въ томъ же году перешелъ сперва въ руки Дорошенки и его союзниковъ, Татаръ, а потомъ завоеванъ Поляками. По Журавинскому миру (1676) опять достался во власть Оттоманской Порты; а въ 1684 покоренъ вторично Собѣскимъ. Здѣсь составилась 1 Марта 1768 конфедерація, бѣдственная для Польши и извѣстная подъ именемъ *Барской* (см. *Барская конфедерація*). Русскіе взяли Баръ 1771; послѣ того оставался онъ за Польшею до ея раздѣленія въ 1793. Во время Польскаго правительства, этотъ городъ принадлежалъ къ Подольскому воеводству; имѣлъ староство несудовое и Іезуитскій коллегіумъ. *К. Б.*

БАРЪ, старинное Готское слово, занесенное въ сѣверную Европу Норманскими мореходцами. Оно имѣетъ на многихъ языкахъ разныя значенія, но у насъ одно, общее и главное во всѣхъ языкахъ. Въ Россіи подъ словомъ *Баръ* разумѣютъ песчаныя мели, образующіяся въ устьяхъ рѣкъ, а иногда гаваней, часто измѣняющія свое положеніе: отъ нихъ перемѣняются направленіе и глубина входовъ въ эти рѣки, и плаваніе въ нихъ дѣлается болѣе труднымъ, опаснымъ, а иногда и вовсе невозможнымъ. Почти всѣ рѣки, особенно большія, имѣютъ передъ устьями Бары, потому что въ этомъ мѣстѣ теченіе ослабляется отъ встрѣчи съ водами моря, отъ чего разныя вещества, которыя въ верхнихъ частяхъ рѣки были увлекаемы быстриною теченія, опускаются здѣсь на дно. Къ нимъ прибавляются частицы, намывныя или выбрасываемыя приливомъ моря и вѣтрами, дующими противъ теченія рѣки. Такъ образуются Бары въ устьяхъ всѣхъ, и особенно большихъ рѣкъ. Гдѣ существуютъ приливы, тамъ корабли проходятъ черезъ Баръ въ полную воду; гдѣ же приливовъ нѣтъ, тамъ стараются прочищать фарватеры на Барахъ, увеличивая ихъ глубину, или заграждая всѣ побочные проходы для усиленія по возможности быстрины теченія въ главномъ протокѣ, который отъ этого будетъ менѣе засариваться и послужитъ хорошимъ фарватеромъ для ко-

раблей, по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ.

Льды также значительно измѣняютъ положеніе Баровъ; стирая, такъ сказать, мели въ одномъ мѣстѣ и даже подымая камни, они переносятъ и надвигаютъ ихъ на другія мѣста; этому помогаютъ еще и быстрыя теченія; въ примѣръ привести можно Бар Западной Двины, ежегодно измѣняющійся, послѣ ея вскрытія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто слова Баръ употребляютъ и другія равнозначащія ему слова: напримѣръ: *Богазъ* на берегахъ Египта, *Гро* (Graux) у Ліонскаго Залива, *Залогъ* въ устьѣ рѣки Мсты и др. Корабли, которые съ нѣкоторымъ облегченіемъ могутъ переходить черезъ Баръ, снимаютъ часть груза и переправляютъ его въ портъ на мелкосидящихъ въ водѣ грузовыхъ судахъ разной величины, вида и названій; каковы: *Барки*, *Бордения*, *Габарры*, *Эверсы*, *Лихтера*, *Шхуты* и пр. (см. эти слова). Судно, благополучно избѣжавшее всѣхъ опасностей во время долгаго плаванія въ открытомъ морѣ, можетъ погибнуть при переходѣ черезъ Баръ, и потому для каждаго мореплавателя необходимо знать положеніе Баровъ въ устьяхъ рѣкъ, условные знаки о глубинѣ и теченіи воды на Барѣ и проч., чтобъ судить, можетъ ли корабль пройти тутъ безопасно, въ особенности если нѣтъ лоцмановъ или они не могутъ къ нему выѣхать. *С. П. К.*

БАРЪ НА ОБѢ (Bar sur Aube), небольшой городокъ южной Шампани, съ 2500 жителей, на правомъ берегу рѣки Обы и на большей дорогѣ изъ Базеля чрезъ Везуль, Лангръ и Шомонъ, въ Труа (Troyes). Онъ лежитъ въ неширокой, каменистой долинѣ, прорѣзанной глубокими рытвинами, и окруженъ лѣсистыми высотами, у которыхъ нижніе уступы обсажены виноградникомъ. Изъ Бара пролегаютъ двѣ дороги въ Вандевръ и Труа: старая проходитъ чрезъ Обу у самаго города по каменному мосту, и круто поднявшись на противулежащія высоты, ведетъ чрезъ Спуа (Spoy); новая дорога пролегаетъ по правому берегу рѣки до Дуланкура, а оттуда, перешедъ Обу по каменному же мосту, поворачиваетъ на Маньи-Фушаръ. — Въ 1814 году, при вторженіи союзныхъ войскъ во Францію, произошло здѣсь $^{12}/_{24}$ Января довольно жаркое дѣло, между 3 и 4-мъ корпусами союзниковъ (генерала Юлая и Наслѣднаго Принца Виртембергскаго) и маршаломъ Мортье, который съ частію старой гвардіи защищалъ переправу чрезъ Обу, но принужденъ былъ отступить. — Другая достопримѣчательнѣйшая битва происходила при Баръ-сюръ-Обѣ $^{15}/_{27}$ Февраля 1814. — Въ началѣ Февраля мѣсяца военныя дѣйствія во Франціи приняли оборотъ, весьма невыгодный для союзниковъ. Наполеонъ, не смотря на значительное превосходство ихъ силъ, искуснѣйшими стратегическими движеніями и побѣдами, одержанными надъ Силезскою арміею при Шампъ-Оберѣ, Монмиралѣ, Шато-Тіери и Этожѣ, а надъ частями главной арміи при Нанжи и Монтро (см. эти слова), принудилъ союзниковъ отступить за рѣку Обу. Потери, понесенныя въ этихъ битвахъ, труды зимней кампаніи и заразительныя болѣзни ослабили войско; медленность и нерѣшительность дѣйствій главнокомандовавшаго фельдмаршала Князя Шварценберга (см. это слово) распространили въ немъ уныніе и недовѣрчивость; жители Лотарингіи и Алзаціи возставали; изъ южной же Франціи получено было извѣстіе, что маршалъ Ожеро, оттѣснивъ Австрійскаго генерала Бубну отъ Ліона до Женевы, угрожалъ лѣвому флангу и тылу союзниковъ; переговоры о мирѣ открыты были въ Люсиньи и Шатильонѣ. — При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, союзные Монархи собрали 25 Февраля въ Баръ-сюръ-Обѣ большой военный совѣтъ, въ которомъ опредѣлили слѣдующій планъ дѣйствій: главная армія должна была продолжать свое отступленіе къ Шомону и Лангру; Силезская армія, напротивъ того, усиленная корпусами Бюлова и Винценгероде, наступать по долинѣ Марны къ Парижу; новая армія, названная южною, и составленная изъ Австрійскихъ резервовъ и разныхъ войскъ Германскаго Союза, собиралась, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, между Дижономъ и Массономъ для дѣйствованія противъ Ожеро. 26-го Февраля главная квартира Императоровъ Александра и Франца перенесена была въ Шомонъ; Король Прусскій и Князь Шварценбергъ находились въ Коломбе; армія стояла эшелонами между этимъ селеніемъ и Лангромъ, имѣя 5-й корпусъ (Австрійцевъ и Баварцевъ, подъ предводительствомъ фельдмаршала Вреде) въ аріергардѣ у Баръ-сюръ-Оба и Дуланкура; Силезская армія направлялась чрезъ Сезанъ и Ла-ферте-су-жуаръ

къ Мо (Meaux). Со стороны Французовъ, маршалы Макдональдъ и Удино преслѣдовали съ своими корпусами, корпусомъ Жерара и кавалеріею Келлерманна (до 40,000 войска) главную армію союзниковъ; маршалы Мортье и Мармонъ, отступая съ 20,000 предъ Блюхеромъ, старались защищать переправы чрезъ Марну и Уркскій каналъ; Наполеонъ съ гвардіею и резервами (до 30,000 войска) стоялъ въ Труа и Мери, намѣреваясь дѣйствовать оттуда во флангъ и тылъ Силезской арміи. Ночью на 27-е число Баварцы очистили Баръ-сюръ-Объ и Дуланкуръ, и потянулись къ Коломбе, но извѣстія о грозящей Блюхеру опасности и настоятельное требованіе Короля Прусскаго, заставили наконецъ Князя Шварценберга прекратить отступленіе и дать всѣмъ корпусамъ главной арміи повелѣніе двинуться на слѣдующій день впередъ. Баварцы тотчасъ возвратились въ Баръ, но нашли его уже занятымъ маршаломъ Удино, и успѣли утвердиться только въ предмѣстіи. — По общей диспозиціи 5-й корпусъ (до 35,000 ч.) долженствовалъ 27-го числа произвесть притворныя нападенія на Баръ-сюръ-Объ, до обхода лѣваго фланга Французовъ, со стороны Эльвилля (Aileville), а потомъ овладѣть городомъ и преслѣдовать непріятеля къ Вандевру; 6-й же корпусъ (16,000 Русскихъ войскъ подъ начальствомъ Графа Витгенштейна) направленъ былъ чрезъ Арсонваль къ Дуланкуру въ лѣвый флангъ и тылъ непріятеля, а 3-й и 4-й корпуса (Юлая и Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, до 25,000 ч.) къ Ла-Ферте-сюръ-Объ. — Король Прусскій и Шварценбергъ находились при 5-мъ корпусѣ; Императоры съ гвардіею и резервами оставались въ Шомонѣ. Въ 10 часовъ утра Баварскіе стрѣлки открыли огонь по городу; въ то же самое время 6-й корпусъ, раздѣленный на три колонны, двинулся впередъ: 1-я или правая, составленная преимущественно изъ конницы подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Графа Палена 1, шла чрезъ Аррентьеръ и Левиньи на Арсонваль, чтобы оттуда напасть на Дуланкурскій мостъ съ тылу; 2-я или средняя (пѣхотная дивизія Принца Евгенія Виртембергскаго), слѣдуя лѣвѣе 1-й колонны, сохраняла сообщеніе между нею и 3-ю или главною колонною, которая, состоя изъ трехъ пѣхотныхъ и одной конной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Князя Горчакова, направилась изъ Аррентьера къ хребту крутыхъ высотъ, называемому Мальпенъ (Malepin). Поздное начатіе этого движенія было причиною, что непріятель, замѣтивъ его съ высотъ своей позиціи, могъ принять нужныя мѣры къ оборонѣ: Удино занялъ Баръ-сюръ-Объ и дорогу въ Арсонваль шестью баталіонами и девятью эскадронами; поставилъ десять баталіоновъ на Мальпинской высотѣ, другіе десять баталіоновъ и пятнадцать эскадроновъ въ лѣсу у Левиньи, чтобы противиться обходу лѣваго своего фланга; остальныя же силы держалъ въ резервѣ на лѣвомъ берегу рѣки; по старой дорогѣ въ Вандевръ, Макдональдъ двинулся къ Ла-Ферте-сюръ-Объ. — Въ полдень генералъ-маіоръ Властовъ, съ двумя егерскими полками 6-го корпуса, овладѣвшій виноградными горами, лежащими противъ Мальпена, былъ вытѣсненъ Французами; но, получивъ подкрѣпленіе, опрокинулъ ихъ въ свою очередь и гналъ до главной позиціи. Князь Горчаковъ сталъ тогда наступать къ Мальпену, Принцъ Евгеній Виртембергскій къ Левиньискому лѣсу. Но непріятель, устремившись къ нимъ на встрѣчу, опрокинулъ конницу Князя Горчакова; привелъ въ замѣшательство пѣхоту, и былъ остановленъ только неустрашимостію артиллеріи, которая, допустивъ Французовъ на сто шаговъ разстоянія, открыла по нимъ мѣткую картечную пальбу. Столь неожиданное и упорное сопротивленіе, видъ значительныхъ массъ, занимавшихъ Мальпенскія высоты, и раздавшіеся въ рядахъ ихъ крики, «да здравствуетъ Императоръ!» которыми Французы старались показать союзникамъ, что самъ Наполеонъ находится на полѣ битвы, побудили Графа Витгенштейна дѣйствовать съ большею осторожностію. Онъ приказалъ Графу Палену, достигнувшему между тѣмъ до Арсонваля, прекратить обходное движеніе и примкнуть къ корпусу, оставивъ въ тылу непріятеля только казаковъ и полкъ улапъ. Съ своей стороны Князь Шварценбергъ, видя опасное положеніе 6-го корпуса, послалъ къ нему въ подкрѣпленіе генерала Фолькмана съ пятью баталіонами и пятью полками Австрійской и Баварской конницы. Пѣхота этого отряда примкнула у Аррентьера къ лѣвому флангу Князя Горчакова: конница, поспѣшивъ на правое его крыло, помогла удачными аттаками возстановить бой; Графъ Паленъ былъ

тогда снова направленъ къ Арсонвалю, но пришелъ туда уже слишкомъ поздно, и успѣлъ только отрѣзать и взять въ плѣнъ небольшую часть Французской конницы. Въ 4 часа по полудни, генералы Властовъ и Фолькманъ вторично аттаковали правый флангъ, а Князь Горчаковъ фронтъ непріятеля, расположеннаго на Мальпенскихъ высотахъ. Храбрый Калужскій пѣхотный полкъ первый взобрался на эти высоты, и вспомоществуемый огнемъ артиллеріи, удержался тамъ до прибытія другихъ войскъ. Французы отступили и вскорѣ пришли въ совершенное разстройство. Между тѣмъ фельдмаршалъ Вреде приказалъ двумъ полкамъ Баварской пѣхоты напасть на Баръ-сюръ-Объ съ фронта; другимъ же двумъ полкамъ обходить его по долинѣ рѣки, со стороны Эльвилля. Французы, заваливъ ворота, и занявъ близлежащіе домы, защищались отчаянно. Наконецъ полковникъ Теобальдъ ворвался въ городъ съ 10-мъ линѣйнымъ полкомъ; но бой въ улицахъ и домахъ все еще продолжался до взятія Мальпенскихъ высотъ Русскими; тогда и Барскій гарнизонъ поспѣшно отступилъ, направившись частію по лѣвому берегу Обы, частію же къ Эльвиллю, будучи слабо преслѣдуемъ союзниками. Ночью на 28-е число 6-й корпусъ былъ расположенъ у Эльвилля и Арсонваля; 5-й корпусъ занималъ Баръ и мѣсто сраженія, имѣя легкія свои войска по дорогѣ въ Спуа; Графъ Паленъ стоялъ у Дуланкура, а казаки его доходили до Маньи-Фушара. Непріятель лишился въ этой битвѣ до 1,500 убитыми и ранеными и до 800 человѣкъ плѣнными; потеря же союзниковъ не превышала 1000 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта. Князь Шварценбергъ и Графъ Витгенштейнъ были легко ранены. — На слѣдующій день Наслѣдный Принцъ Виртембергскій встрѣтился близъ Ла-ферте-сюръ-Объ съ маршаломъ Макдональдомъ, и послѣ довольно упорной битвы принудилъ его отступить къ Труа; а 2-го Марта Князь Шварценбергъ, убѣдившись, что противъ него находятся только малозначительныя непріятельскія силы, и что Наполеонъ самъ дѣйствуетъ противу Блюхера, сталъ снова, но весьма медленно и осторожно, наступать къ городу Труа, который и былъ занятъ 4-го числа. *Б. Л. И. З.*

БАРЪ НА СЕНѢ (Bar-sur-Seine) городъ во Франціи въ Деп. Обскомъ (Aube), лежитъ на лѣвомъ берегу Сены, подъ горою, имѣетъ 2300 жит. Городъ этотъ извѣстенъ съ древнихъ временъ, и нѣсколько разъ былъ разоряемъ Бургундцами.

БАРЪ НА ОРНЕНѢ или *Баръ-ле-Дюкъ* (Bar-sur Ornain ou Bar-le-Duc), во Франціи, главный городъ Маасскаго Департамента, лежитъ частію на скатѣ, частію у подошвы горы, при рѣкѣ Орненѣ, текущей въ Марну, притокъ Сены. Въ немъ находится судъ первой инстанціи и коммерческій судъ. Въ 1670 году, по повелѣнію Лудовика XIV, башни и часть стѣнъ древняго городскаго замка разрушены. Въ Барѣ находятся церковь Св. Максима, со многими прекрасными надгробными памятниками, госпиталь, библіотека, земледѣльческое общество, фабрики хлопчато-бумажныя, ситцевыя, вязальныя, шляпныя и другія; торгъ производится сосновымъ и дубовымъ лѣсомъ, получаемымъ съ Вогезскихъ Горъ. Здѣсь бываютъ ежегодно три ярмарки; въ окрестностяхъ находятся желѣзные заводы, минеральныя воды и замѣчательныя ископаемыя и окаменѣлости. Жителей считается до 10,000.—Округъ Баръ-ле-Дюкскій заключаетъ 128 общинъ съ 74,500 жителей, и раздѣляется на 8 кантоновъ: Ансервилль, Баръ ле-Дюкъ, Линьи, Монтье-сюръ-Со (Montier-sur-Saulx), Ревиньи, Тріанкуръ, Вобекуръ (Vaubecourt) и Вавенкуръ.

БАРЪ ГЕБРЕУСЪ, см. *Абулъ-Фараджъ.*

БАРЫНЪ, одинъ изъ четырехъ главныхъ совѣтниковъ бывшихъ Крымскихъ Хановъ. Такъ называется онъ въ Крымскихъ дѣлахъ, а Герберштейнъ называетъ его *Барни*, и даетъ ему второе въ совѣтѣ мѣсто. *Яз.*

БАРЫНЯ, см. *Боярыня.*

БАРЫШИ, см. *Бараши.*

БАРЫШНИКОВЫ, дворянскій Домъ. Основателемъ его былъ Иванъ Ивановъ сынъ, который въ 1770, за приращеніе казеннаго интереса, пожалованъ чиномъ титулярнаго совѣтника; въ 1774 опредѣленъ въ военную службу, а 13 Іюня 1789, находясь въ отставкѣ съ чиномъ артиллеріи маіора, получилъ дипломъ на дворянское достоинство (см. Общій Гербовникъ III, 145). *Яз.*

БАРЫШНЯ, см. *Боярышня.*

БАРЫШЪ, слово Татарское, значитъ — миръ, согласіе. Между торгующимися о цѣнѣ вещи, *Барышъ* означаетъ — заключеніе торга, какъ-бы примиреніе спорящихъ о цѣ-

нѣ. Въ Русскомъ языкѣ слово *Барышъ* получило смыслъ чистой прибыли, полученной отъ продажи товара, за исключеніемъ покупки и всѣхъ на тотъ товаръ расходовъ. Дѣйствіе противоположное Барышу, гдѣ отъ продажи получается убыль или ущербъ, называется *убыткомъ*. Въ счетоводствѣ или бухгалтеріи, Барышъ записывается на правой сторонѣ счета Барыша и убытка, а убытокъ на лѣвой. При заключеніи счета, черезъ годъ или чрезъ другое время, оказывается по балансу, что произошло въ теченіе этого времени въ дѣлахъ, Барышъ или убытокъ. Это заключеніе служитъ повѣркою счета капитала, потому что Барышъ или убытокъ долженъ составлять ту же сумму, на которую капиталъ прибылъ или убавился.

БАРЫШНИКЪ. Хотя всѣ купцы торгуютъ для барыша, но названіе Барышника дается только тѣмъ мелкимъ торгашамъ, которые продаютъ въ городахъ, на площадяхъ, разныя сельскія произведенія, но не сами собираютъ ихъ по селеніямъ, а скупаютъ у поселянъ, привозящихъ сіи произведенія въ городъ, и продаютъ подъ ихъ видомъ. Торговля Барышниковъ основывается большею частію на обманѣ, и служитъ нерѣдко или въ ущербъ поселянамъ или въ тягость потребителямъ. *Лошадиными Барышниками* называются торгаши, скупающіе и продающіе лошадей въ надеждѣ барыша. *С. М. У.*

БАСАРГА, купецъ, см. *Дракулъ*.

БАСЕНКОВЪ см. *Басенокъ*.

БАСЕНОКЪ, Ѳедоръ Васильевичъ, славный воевода своего времени. Когда въ 1446 Шемяка похитилъ великокняжескій престолъ у Василія Темнаго, и устрашенные дворяне Московскіе всѣ ему присягнули, тогда Басенокъ одинъ торжественно объявилъ, что не будетъ служить хищнику. Его заключили въ тяжкія оковы; но онъ, убѣдивъ своего пристава, бѣжалъ съ нимъ изъ темницы. Сначала скрывался у друзей своихъ въ Коломнѣ, а потомъ уговоривъ многихъ единомышленниковъ, ушелъ въ Литву къ Василію Ярославичу, Князю Боровскому, еще прежде его туда удалившемуся. Тамъ начали собираться приверженцы Василія Темнаго, и Москва вскорѣ была уже въ рукахъ ихъ. Басенокъ раздѣлялъ славу съ главными въ томъ виновниками, и продолжалъ служить Василію съ прежнимъ мужествомъ и вѣрностію. Начальствуя въ Костромѣ вмѣстѣ съ Княземъ Стригою, онъ отразилъ 1449 нечаянный приступъ Шемяки, и вѣроятно участвовалъ въ битвѣ подъ Галичемъ, 27 Января 1450, битвѣ знаменитой, бывшей *послѣднимъ* усиліемъ въ борбѣ удѣльной системы съ единовластіемъ, и кончившейся пораженіемъ Шемяки и бѣгствомъ его въ Новгородъ. По крайней мѣрѣ Басенокъ находился вторымъ воеводою при занятіи въ 1452 Устюга, гдѣ исчезла послѣдняя надежда Шемяки, вскорѣ послѣ того отравленнаго ядомъ въ Новѣгородѣ. Въ 1455 Татары Сеидъ-Ахметовой Орды, внезапно переправясь чрезъ Оку ниже Коломны, начали грабить: Басенокъ явился съ великокняжескимъ дворомъ, и непріятели обратились въ бѣгство; но настигнутые подъ Перевицкимъ, были побиты и лишились своей добычи. Въ слѣдующемъ году Василій Темный пошелъ войною на Новгородцевъ. Посланные имъ изъ Волоколамска Князь Стрига и Басенокъ, котораго исторіографъ справедливо называетъ героемъ этого времени, быстро заняли 2 Февраля городъ Старую Русу, не ожидавшій нападенія, и отправили обратно войско свое съ плѣнниками и богатою добычею; сами же слѣдовали назади, имѣя не болѣе двухъ сотъ боярскихъ дѣтей и ратниковъ. Вдругъ показалось пять тысячъ конныхъ Новгородцевъ, предводимыхъ Княземъ Шуйскимъ-Суздальскимъ. Стрига и Басенокъ удержали дрогнувшую было свою дружину, Новогородцы хотѣли растоптать ее, но глубокій снѣгъ и плетень остановили ихъ. Воеводы Московскіе, видя, что непріятельскіе всадники покрыты съ головы до ногъ желѣзными доспѣхами, велѣли стрѣлять не по людямъ, а по лошадямъ, которыя начали бѣситься отъ ранъ и свергать всадниковъ. Новгородцы падали на землю; вооруженные длинными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались; задніе обратили тылъ, и Московскіе воеводы, убивъ нѣсколько человѣкъ, привели къ Василію знатнѣйшаго Новогородскаго посадника, именемъ Михаила Тучу, взятаго ими въ плѣнъ на мѣстѣ битвы. Князь Суздальскій только самъ-третей прискакалъ въ Новгородъ. Это былъ послѣдній подвигъ Басенка. Въ спискахъ Львова и Софійскомъ (Строева) подъ 1460 годомъ, въ которомъ Василій Темный пріѣзжалъ мирнымъ гостемъ въ Новгородъ, упоминается о покушеніи Новгородцевъ умертвить Великаго Князя, покушеніи, от-

вращенномъ увѣщаніями Новгородскаго архіепископа Іоны. Въ этихъ спискахъ прибавлено: «Тогда же Ѳедора Басенка хотѣли убити шильники.» Но въ одно ли время съ Государемъ, или по другому случаю и въ другомъ мѣстѣ, о томъ молчатъ лѣтописи. Басенокъ былъ въ числѣ четырехъ бояръ Темнаго, присутствовавшихъ при совершеніи его духовнаго завѣщанія. Изъ приписной къ завѣщанію грамоты видно, что мать Великаго Князя, Софія Витовтовна, дала Басенку два Коломенскія села: Окуловское и Рѣпинское, и что Василій велѣлъ оставить ихъ по жизнь за нимъ, а по смерти возвратить своей супругѣ. Дни Басенка, вѣроятно, прекратились не задолго до кончины Темнаго; по крайней мѣрѣ, при восшествіи на престолъ Іоанна не находится его имени въ спискѣ бояръ. — Сынъ его, Никифоръ *Басенковъ*, ѣздилъ 1474 посломъ въ Орду, и умѣлъ очень понравиться Татарамъ: ибо «многу Алафу Татарамъ далъ отъ себя.» И Ханъ-Ахматъ въ 1480 писалъ къ Великому Князю Іоанну III, чтобы онъ прислалъ къ нему посломъ или брата своего, или сына, или хотя бояриша Никифора Басенкова, *угодника* Ордынскаго. Однако жъ бояриномъ онъ никогда не былъ; окольничество дано ему въ 1487, и въ этомъ чинѣ онъ умеръ въ 1503 г. Онъ оставилъ сына, называвшагося *Брехомъ* и имѣвшаго помѣстье въ Московскомъ Уѣздѣ. Въ Синодикѣ Грознаго упоминаются Басенковы: Исакъ съ женою, Иванъ и Ирина, вѣроятно правнуки Ѳедора Васильевича. *К. Б.*

БАСИНСКІЯ СОЛЯНЫЯ ОЗЕРА, принадлежатъ вообще къ Астраханскимъ солянымъ озерамъ. Они находятся въ Астраханскомъ Уѣздѣ, въ степи, въ концѣ безчисленныхъ затоновъ, которыми Волга далеко отъ устья своего простирается въ Куманскую степь. Число ихъ въ точности не опредѣлено; нѣкоторые считаютъ ихъ пять, другіе четыре, иные же только два, Большое и Малое, изъ которыхъ исключительно соль и добывается. Въ прочихъ озерахъ она содержитъ въ себѣ сильную примѣсь магнезіи и глауберовой соли. Озера эти не глубже одного или полутора аршина, и потому удобны для добыванія соли, которая осаждается на днѣ слоемъ, толщиною отъ полудюйма до трехъ дюймовъ, смотря по тому, препятствуетъ или благопріятствуетъ погода кристаллизаціи. Большіе снѣга и дожди уменьшаютъ осадку соли, даже на нѣсколько лѣтъ. *И. Ѳ. Шт.*

БАСКАКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ; родоначальникомъ онаго, по Бархатной Книгѣ II, 284, показываютъ Баскака Амрагана, вѣроятно того самаго, который былъ Великимъ Баскакомъ Владимірскимъ. (См. *Амраганъ*). *Яз.*

БАСКАКЪ, слово Татарское, которое собственно значитъ *выжиматель*, то есть, выжиматель податей, денегъ въ казну: оно происходитъ отъ глагола *басмакъ*, жать, выжимать, гнесть, давить, выдавливать. Вся финансовая теорія управленія Монголовъ заключается въ этомъ глаголѣ: они назначали правителей съ откровенною цѣлію *выжимать* дань изъ побѣжденнаго народа, и понятія объ администраціи были такъ просты, такъ естественны, что они не старались даже скрывать главнаго ея предмета подъ благовиднѣйшимъ словомъ. Во всѣхъ завоеванныхъ земляхъ, Монголы опредѣляли Баскаковъ, которыхъ обязанностію, во-первыхъ, былъ сборъ дани и пошлинъ; во-вторыхъ, надзоръ за точнымъ исполненіемъ ханскихъ ярлыковъ (см. это слово). Такъ точно поступали они и въ покоренной Руси: они снабдили такими чиновниками всѣ княжества, кромѣ Новгородскаго, а ихъ самихъ подчинили Великому Баскаку, имѣвшему пребываніе во Владимірѣ, столицѣ Великаго Князя. Баскаки, подъ начальствомъ которыхъ находились темники, тысячники, сотники и десятники (см. эти слова), не только держали покоренныхъ въ уздѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи достаточное число Монгольскаго войска, но мѣшались въ дѣла князей, сѣяли и поддерживали между ими раздоры, вооружали ихъ одного противъ другаго, а потомъ принуждали отправляться въ Орду, тягаться передъ ханомъ. О власти Баскаковъ можно составить себѣ понятіе по соображенію происшествій, описываемыхъ нашими лѣтописями; но Плано-Карпини (см. это имя), очень ясно описываетъ ее слѣдующимъ образомъ: «Въ земляхъ тѣхъ владѣтелей, которымъ позволяютъ возвращаться (изъ Орды), поставляютъ они своихъ *Басхатовъ*, которыхъ повелѣнію должны повиноваться какъ *дуки* (князи), такъ и вообще всѣ. Если жители какого города не дѣлаютъ того, чего они хотятъ, Басхаты имъ объявляютъ, что они невѣрны Татарамъ, и такимъ образомъ разоря-

ютъ городъ или землю, и убиваютъ жителей сильною ратью Татаръ, которая, по приказанію правителя этой земли, приходитъ нечаянно и вдругъ на нихъ бросается.» Баскаки поименно неизвѣстны, кромѣ двухъ слѣдующихъ: Амраганъ, Великій Баскакъ Владимірскій; кажется, онъ былъ, самый первый, по крайней мѣрѣ онъ первый встрѣчается въ лѣтописяхъ (см. *Амраганъ*); и Ахматъ, который управлялъ Курскимъ Княжествомъ (см. *Ахматъ - Баскакъ*). Достоинство Баскака называлось у насъ *Баскачествомъ*. Когда Москва сдѣлалась столицею великаго княжества, пребываніе Великаго Баскака было перенесено туда. Подворье его находилось въ Кремлѣ, тамъ, гдѣ стоялъ упраздненный недавно Николаевскій Гостунскій Соборъ (см. это слово). Герберштейнъ пишетъ, что супруга Великаго Князя Іоанна Васильевича, Софія, женщина хитрая, честолюбивая, не преставала возбуждать его къ сверженію Татарскаго ига, говоря ему безпрестанно: «Долго ли мнѣ быть рабою ханскою!» Пославъ дары къ женѣ Хана Ахмета, она писала къ ней, что, имѣвъ какое-то видѣніе, желаетъ создать храмъ на Ордынскомъ подворьѣ, проситъ это подворье себѣ, и даетъ вмѣсто его другое. Ханша согласилась; домъ разломали, и Татары, выѣхавъ изъ него, остались безъ пристанища: ихъ уже не впускали въ Кремль. Наконецъ Баскаковъ надобно отличать отъ Татарскихъ *Пословъ* (см. это слово). *Яз.*

БАСКАЧЕСТВО, см. *Баскакъ*.

БАСКЕРВИЛЬ, Джонъ (Baskerville), отличный Англійскій типографщикъ и словолитчикъ, родился въ Вольверлеѣ, въ графствѣ Ворсестерскомъ въ 1706 г., умеръ въ 1775 году. Въ типографическомъ отношеніи особенно уважается его изданіе Виргилія (1756, 4°) и Новый Завѣтъ (Оксфордъ, 1763, 4°). Въ 1779 г. Бомарше купилъ его шрифты и матрицы за 3.700 ф. ст. (болѣе 80,000 руб.) и отпечаталъ ими въ Келѣ сочиненія Вольтера. Баскервиль имѣлъ прекрасную наружность, любилъ правду и былъ услужливъ, но съ виду казался угрюмымъ. Его справедливо порицали за совершенное отвращеніе отъ всѣхъ обрядовъ богослуженія.

БАСКИ (народъ и языкъ), особенный народъ во Франціи, живущій къ сѣверу и югу отъ Пиренеевъ; но этого имени нѣтъ въ языкѣ самаго народа. Баски называютъ себя Escaldounac; землю свою — Eskalerra, а языкъ eskouara; впрочемъ не должно думать, чтобы этотъ языкъ былъ одинъ во всей странѣ Басковъ. Жители Гипускои съ трудомъ понимаютъ Бискайца; то же можно сказать и о жителяхъ Алавы, Верхней и Нижней Наварры и Лабурды, какъ въ отношеніи ихъ другъ къ другу, такъ и къ Бискайцамъ; но между всѣми ими замѣтно великое сходство въ чертахъ физіономіи, нравахъ, образѣ жизни и нарѣчіяхъ, происходящихъ отъ одного общаго корня.

Не смотря на эти черты сходства, они еще столько отличаются другъ отъ друга, что въ Испаніи не говорятъ: народъ Бискайскій, а народы Бискайскіе, las naciones bascas; но какъ особенный языкъ отдѣляетъ Бискайцевъ рѣзкою чертою отъ жителей двухъ большихъ королевствъ, у которыхъ они находятся подъ властію, — то изъ этого заключаютъ, что названіе *Бискайская земля* не всегда согласно съ географическими раздѣленіями, основанными на имени *провинцій Бискайскихъ*, которыя означаютъ страну, гдѣ еще говорятъ на Бискайскомъ языкѣ. Слѣдовательно, только исчисленіемъ деревень и мѣстечекъ, гдѣ господствуетъ Бискайскій языкъ, можно опредѣлить границы и пространство страны Басковъ, собственно такъ называемой. Теперь она гораздо менѣе, чѣмъ пространство, занимаемое Баскскими провинціями во Франціи и Испаніи. Такимъ образомъ, въ этой послѣдней, употребленіе языка eskouara — совершенно забыто во многихъ деревняхъ провинціи Алавы. Во Франціи, во многихъ селеніяхъ Сулы и Лабурда, въ округахъ Байонны и Молеона, жители съ давнихъ поръ не считаютъ уже себя Басками. Напримѣръ, городъ Байонна, самый многолюдный и важнѣйшій во всѣхъ Бискайскихъ провинціяхъ, не принадлежитъ къ собственно такъ называемой землѣ Басковъ. Ученые оказали бы довольно важную услугу статистикѣ, если бы доставили средства начертать географическую карту народа Eskaldounac въ его настоящемъ состояніи, и разсмотрѣннаго въ отношеніи этнографическомъ, для того, чтобы можно было опредѣлить съ точностію границы Escalerra, то есть, той страны, гдѣ говорятъ языкомъ eskouara. По точнымъ исчисленіямъ, основательно можно полагать, что число говорящихъ этимъ языкомъ не превышаетъ во

Франціи 120,000, а въ Испаніи 520,000 человѣкъ; всего же 640.000 человѣкъ.

Баски составляютъ племя, отличающееся высокимъ ростомъ и стройностію, чрезвычайно выразительною физіономіею, черными волосами, смуглымъ цвѣтомъ кожи, тѣломъ прямымъ и жилистымъ, смѣлою и живою походкою, открытымъ взоромъ, силою мышцъ, легкостью, гибкостію и пріятностью своихъ движеній. «*Бѣгать, скакать, плясать какъ Баскъ*»— суть выраженія, сдѣлавшіяся пословицею во Франціи, и одежда приспособлена совершенно къ ихъ быту. Нарядъ мужчинъ: полукафтанье краснаго или чернаго цвѣта, бѣлый камзолъ; такого же цвѣта лѣтнее исподнее платье, а зимнее изъ чернаго бархата; бѣлые чулки, красныя подвязки, красный же поясъ, шелковый платокъ, небрежно обернутый вокругъ шеи, еще небрежнѣе связанный на груди бантомъ; волосы коротко обстриженные напереди, а голова покрытая синимъ беретомъ. Женщины искусно повязываютъ на голову бѣлый или цвѣтной платокъ; бѣлье у нихъ, какъ и у мужчинъ, всегда чистое; этотъ народъ, по крайней мѣрѣ во Франціи, извѣстенъ своею опрятностію. Жители Испанской Бискаіи менѣе опрятны, и одеждою (которую долго было бы описывать) отличаются отъ Басковъ Французскихъ. Скажемъ только, что многіе носятъ на головѣ суконную шапку (montera), другіе шляпу съ широкими полями; что они носятъ родъ плаща, или полукафтанье, съ откидными рукавами, пристегнутое съ боку, какъ у Венгерцевъ; обуваются въ полусапожки изъ невыдѣланной бычачьей кожи, и часто, вмѣсто чулокъ, обвиваютъ ноги крестообразно тесмами изъ шерстяной матеріи.

Красота женщинъ у Басковъ не рѣдкость; она увеличивается еще твердою, легкою и граціозною походкою. Оба пола у нихъ пользуются свободою въ обхожденіи, которая не совсѣмъ выгодна для нравовъ. «Мы часто видали (пишетъ одинъ путешественникъ) въ Сенъ-Жанъ-Пье-де-Портѣ, что на площади, въ торговые дни, молодые люди и молодыя дѣвицы, въ виду всѣхъ, не только обнимались, но и позволяли себѣ такія ласки, коихъ постыдились бы вездѣ, между тѣмъ какъ здѣсь никто не обращалъ на это вниманія. То же происходитъ и у Испанскихъ Басковъ. Одинъ изъ туземныхъ авторовъ говоритъ, что невинныя дѣвицы, распуская свои волосы, заплетаютъ ихъ въ длинныя косы, къ концамъ коихъ привязываютъ разноцвѣтныя шелковыя ленты; тѣ же, которыя лишились невинности, иногда покрываютъ голову полотнянымъ лоскутомъ (sabanilla), состоящимъ изъ трехъ полосъ, бѣлой, черной и зеленой; а нынѣ онѣ носятъ эти лоскутья совсѣмъ бѣлые, какъ у замужнихъ женщинъ, къ которымъ онѣ сами себя причисляютъ, не лишаясь впрочемъ уваженія въ обществѣ, если ведутъ себя хорошо и неразлучно живутъ со своимъ соблазнителемъ, который однако же долженъ быть или холостой или вдовый человѣкъ. Въ такихъ случаяхъ всегда предполагается, что обольстившій дѣвицу обѣщалъ на ней жениться, и что это обѣщаніе когда нибудь сбудется.

Тотъ же авторъ говоритъ, что у Бискайцевъ существуетъ странный обычай: лишь только женщина родитъ, она оставляетъ свою постелю, а мужъ ложится съ новорожденнымъ. Повъ (Pauve), въ своихъ изслѣдованіяхъ объ Американцахъ, относительно подобнаго обыкновенія, существующаго у дикарей Новаго Свѣта, утверждаетъ, что оно въ такой же силѣ въ Беарнѣ; но показаніе его несправедливо, какъ въ отношеніи къ Беарну, такъ и ко всѣмъ Бискайскимъ провинціямъ во Франціи. Судя по тому, что говоритъ Бискайскій писатель, кажется, что Повъ, столь смѣлый въ своихъ мнѣніяхъ, сдѣлалъ ту только ошибку, что смѣшалъ Испанскихъ Басковъ съ Французскими.

Баскъ имѣетъ всѣ достоинства и всѣ недостатки, неразлучные съ общественнымъ состояніемъ, которое сопредѣльно дикости и образованности. Онъ гордъ, неукротимъ, съ дерзостію смѣется угрозамъ и наказанію; непримиримъ во враждѣ, вѣренъ въ дружбѣ, свободенъ и откровененъ въ разговорахъ, суевѣренъ, трудолюбивъ, и во время празднествъ своихъ съ излишествомъ предается удовольствіямъ и забавамъ. Любимая его забава есть игра въ мячи; отличиться въ ней онъ считаетъ величайшею честію. За этою игрою обыкновенно слѣдуютъ пляски; управляющій ими музыкантъ ударяетъ палочкою по струнамъ инструмента, похожаго на корзинку, испещренную дирами, и въ то же время, держа другою рукою дудку, управляетъ ея рѣзкими звуками. Эта дикая музыка все приводитъ въ движеніе: мужчины, махая пал-

*

ками и испуская радостные крики, начинаютъ Бискайскую пляску, живую и необыкновенную; въ другомъ мѣстѣ женщины дѣлаютъ то же, но съ меньшимъ жаромъ и съ движеніями, менѣе сильными; потомъ мужчины и женщины соединяются, становятся въ одинъ кругъ и начинаютъ другой танецъ, важный, спокойный, единообразный. Нѣкоторые изъ нихъ, распоряжающіе плясками, держатъ въ обѣихъ рукахъ кастаньеты (см. это слово), щелкаютъ ими, или играютъ на барабанѣ, называемомъ Бискайскимъ.

Баски храбры и способны къ перенесенію всѣхъ военныхъ трудностей; но ихъ нелегко пріучить къ дисциплинѣ и стройнымъ движеніямъ. Въ мирное время они часто выходятъ изъ своихъ горъ, но опять туда возвращаются, потому, что не могутъ разстаться со страною, гдѣ впервые увидѣли свѣтъ солнца, не могутъ отстать отъ обычаевъ, къ которымъ привыкли съ дѣтства. Впрочемъ они любятъ предпринимать далекія путешествія: прибрежные жители Бискаіи и Лабурда слывутъ отважными моряками. Однако несправедливо думаютъ, что они прежде всѣхъ другихъ Европейцевъ стали заниматься китовою ловлею. Периплъ Отера (Périple d'Other) и многія древнія Саги, доказали, что въ этой промышлености предупредили Басковъ въ сѣверныхъ моряхъ Норвежцы, которые уже съ XII столѣтія умѣли означать двадцать три породы большихъ китовъ различными именами.

Языкъ Басковъ не имѣетъ ничего общаго ни съ языками окрестныхъ странъ, ни со всѣми Европейскими и даже ни съ какимъ извѣстнымъ языкомъ въ свѣтѣ. Это явленіе столь необыкновенное, но не единственное, даже въ самой Европѣ, — подверглось критикѣ и парадоксамъ ученыхъ, и усугубило природную гордость Бискайскихъ писателей. Много разсуждали объ этомъ предметѣ; написали огромные фоліанты о первоначальной азбукѣ этого народа, у котораго никогда не было азбуки; объ Исторіи его между тѣмъ какъ у него нѣтъ ни историческихъ памятниковъ, ни изустныхъ преданій; о чрезвычайныхъ завоеваніяхъ этихъ воинственныхъ горцевъ, которые на время только спускались въ долины, чтобы дать свое имя странѣ, ими опустошенной, и быть потомъ снова загнанными въ свои горы.

Посредствомъ корней нѣкоторыхъ Бискайскихъ словъ, которые въ языкѣ, такъ мало извѣстномъ, чудесно приспособляются ко всѣмъ грамматическимъ измѣненіямъ, съ которыми нужно ихъ согласить, и къ значеніямъ, какія угодно имъ дать, — заключили, что почти всѣ географическія имена Испаніи или Иберіи, были имена Баскскія. Слѣдовательно, заключали, языкъ Басковъ былъ общій въ Иберіи, или Испаніи; слѣдовательно Баски суть первоначальные жители всей Испаніи; слѣдовательно они настоящіе Иберіяне. Иберіяне — коренные обитатели Иберіи Кавказской, — страны близкой къ Арменіи, гдѣ гора Араратъ, гдѣ остановился ковчегъ Ноевъ; и такъ Баски суть потомки Ноя и его семейства; они суть древнѣйшій народъ въ мірѣ; они распространили свои завоеванія въ Англіи, во всей Европѣ, даже въ Китаѣ и Америкѣ; этимологія Баскскихъ названій, встрѣчающихся во всѣхъ этихъ странахъ, доказываетъ это очевидно. Вотъ система, по которой ученые Баски, Ларраменди, Торреро и другіе, написали томы; одни ихъ заглавія заняли бы здѣсь слишкомъ много мѣста.

Основываясь на ихъ обманчивой учености и предположеніяхъ, ученый Вильгельмъ Гумбольдтъ, въ одномъ сочиненіи, изданномъ въ Германіи, въ 1821 году, подъ заглавіемъ: *Изслѣдованія о первыхъ жителяхъ Испаніи, основанныя на Баскскомъ языкѣ*, усиливался поддерживать эту систему. По словамъ его, нарѣчіе Басковъ есть то же, что и древнихъ Иберіянъ, которые владѣли всею Испаніею; но Цельты, поколѣніе существенно отличное въ Пиренеяхъ и на южной сторонѣ ихъ, населяли также Иберію; оба народа, смѣшавшись, распространились къ сѣверу, въ южныхъ частяхъ Галліи и даже въ Альбіонѣ или въ Англіи и на самыхъ большихъ островахъ Средиземнаго Моря; сомнительно, чтобы первобытные народы Италіи происходили отъ этого поколѣнія. Гумбольдтъ почти вѣритъ этому; но Каледоняне, и, безъ сомнѣнія также жители Княжества Валлійскаго и Бретани, суть происхожденія чисто Цельтическаго. Языки Иберійскій или Баскскій, Цельтическій и Пуническій были различны. «Напрасно, признается Г. Гумбольдтъ, старались изъ подписей на нѣкоторыхъ медаляхъ, камняхъ, глиняныхъ вазахъ, отыскать древній алфавитъ Басковъ или Целтиберовъ, или присоединить его къ алфави-

ту Грековъ и Финикіянъ. Изысканія ученыхъ Веласкеса, Ластаносы, Флореса, Эрро, Сестини, Валкарселя и другихъ, по этому предмету, не пояснили до сихъ поръ ничего, и должно довольствоваться показаніями, которыя можетъ доставить намъ этимологія именъ географическихъ.« Система Вильгельма Гумбольдта не удовлетворила Дюмежа (Dumège) одного изъ ученѣйшихъ Французскихъ антикваріевъ, который лучше всѣхъ прочихъ знаетъ древніе памятники и исторію южныхъ провинцій Франціи. Онъ, согласно съ ученымъ Испанцемъ, Кура де Монтуэнга, думаетъ, что Eskaldounac суть остатки нѣкоторыхъ народовъ, опустошавшихъ Римскую Имперію въ царствованіе Проба, или тѣхъ племенъ, о которыхъ говоритъ Павелъ Діаконъ и которымъ при Гоноріи ввѣрена была защита Пиренейскихъ проходовъ. Но это значитъ изъяснять одно затрудненіе другимъ: кто были эти народы, эти племена, прежде ихъ переселенія и къ какому поколѣнію они принадлежали? какой былъ у нихъ языкъ? и гдѣ слѣды его?

Послѣ столькихъ предположеній есть объясненіе происхожденія Бискайской націи, которое проистекаетъ изъ Исторіи и древнихъ писателей, но имѣетъ то неудобство для убѣжденія ученыхъ, что оно просто, естественно и основывается на легкихъ доказательствахъ.

Страбонъ и всѣ древніе писатели сообщаютъ намъ, что Иберія была раздѣлена между множествомъ разныхъ народовъ, говорившихъ различными языками, какъ и всегда бываетъ у народовъ необразованныхъ. Напримѣръ, есть въ Америкѣ языки, которыми говорятъ не болѣе тысячи человѣкъ, а частію и менѣе, образуя націю отличную отъ всѣхъ другихъ своими физическими свойствами и нарѣчіемъ, неизвѣстнымъ между сосѣдними поколѣніями. Всѣ древніе писатели также полагаютъ, что изъ Иберійскихъ народовъ, Кантабры жили въ Бискаіи, въ провинціяхъ Гипускоѣ и Алавѣ, а *Васконы* въ Верхней Наваррѣ около Пампелуны. И такъ *Vascos* или *Bascos* или *Basques*, должны быть почитаемы древними *Васконами*, продлившими бытіе свое въ долинахъ, которыя они всегда населяли; будучи сосѣдями Кантабрамъ, Васконы могли имѣть и одно съ ними происхожденіе, или, такъ сказать, быть ихъ поколѣніемъ, какъ Франки въ отношеніи къ народамъ Германскимъ: этимъ удовлетворительно изъясняется происхожденіе и существованіе Басковъ къ югу отъ Пиренеевъ и въ Испаніи; но нельзя этого сказать о Баскахъ, живущихъ къ сѣверу отъ Пиренеевъ и въ Галліи. Тамъ древніе писатели помѣщаютъ не Васконовъ, но *Тарбелліевъ*, *Сибиллатовъ*, *Осквидатовъ*. Должно ли, слѣдуя систематикамъ, по одной догадкѣ сдѣлать Васконовъ или Басковъ Испанскими завоевателями Французскихъ Бискайскихъ провинцій, и водворить ихъ тамъ на основаніи собственныхъ нашихъ предположеній? — Никакъ. Исторія приметъ опять на себя этотъ трудъ. Она говоритъ, что въ VI вѣкѣ, *Васконы*, пришедшіе изъ-за Пиренейскихъ Горъ, наводнили всю Новемъ-Популанію, и овладѣли всею страною, между вершинами Пиренеевъ и лѣвымъ берегомъ Гаронны. Аустровальдъ, наслѣдовавшій Дитриху въ Герцогствѣ Тулузскомъ, пошелъ на Васконовъ; они отступили съ своею добычею и плѣнниками, такъ что Аустровальдъ не могъ ихъ догнать, и не смѣлъ слѣдовать за ними въ долины Сулы, Нижней Наварры и Лабурда, гдѣ они водворились, изгнавъ племена, прежде тамъ обитавшія. Воспоминаніе о бѣдственномъ ихъ владычествѣ въ части Новемъ-Популаніи дало ей имя *Васконіи* (*Vasconia*), Гасконіи, которое она удержала донынѣ: что касается до нихъ, то они сохраняютъ прежнее имя, данное имъ древними, съ малымъ измѣненіемъ; имя, которое не много разнится въ своемъ корнѣ *ask* или *esk*, отъ того, которымъ они даютъ сами себѣ. (Донъ Винсентъ де Льорисъ называетъ ихъ языкъ *Hascouara*, что еще болѣе сходствуетъ съ именемъ *Vasconia*).

Изъ нарѣчій Испанскихъ Басковъ, Бискайское всѣхъ менѣе понятно для Басковъ Французскихъ, потому, что оно есть нарѣчіе древнихъ Кантабровъ, между тѣмъ какъ языкъ Французскихъ Басковъ есть языкъ Васковъ, или Васконовъ, собственно такъ называемыхъ. Что же касается до Гасконскаго, или простонароднаго языка, употребляемаго въ Гасконіи, то уже весьма хорошо извѣстно, что это есть Латинское нарѣчіе, къ которому принадлежатъ Беарнское, Провансальское, всѣ языки и почти всѣ нарѣчія западной и южной Европы. Издревле раздѣленные и, состоящіе подъ разнымъ правительствомъ, Баски Испанскіе и Французскіе, не смотря

на общее ихъ происхожденіе и языкъ, вѣчно ненавидятъ другъ друга; они часто сражаются за свои горы и пастбища, которыхъ границы худо опредѣлены. Тѣ и другіе, какъ уже замѣчено, не имѣютъ ни какихъ историческихъ преданій. Извѣстно только, что Испанскіе *Васконы* въ долинѣ Ронсевальской, близъ Пампелуны, окружили и истребили аррiергардъ арміи Карла Великаго, который покушался покорить ихъ, но множество басень, къ которымъ это происшествіе подало поводъ, сочинены не побѣдителями Ронсевальскими, и самое мѣсто дѣйствія перенесено въ другую страну. Въ праздничные дни и во время своихъ веселій, Баски импровизируютъ на своемъ языкѣ небольшія сатирическія пѣсни, но ни одна изъ нихъ не заслужила быть написанною, и ни у одного поколѣнія народа Баскскаго, ни въ Испаніи, ни во Франціи, нѣтъ даже слѣда литературы, которая бы собственно принадлежала этому народу, весьма невѣжественному.

Самый языкъ Басковъ, послѣ столь многихъ объ немъ сочиненій, еще мало извѣстенъ; все, что Аделунгъ говоритъ объ немъ во II томѣ своего *Митридата*, заимствовано изъ собранія словъ, грамматикъ и лексиконовъ Андрея Роса (Roçe) 1547; Ойгенарта, 1638, и 1729, 1745; Ордонеса де-Льорисъ, 1642, и Гарріета 1641; при всемъ томъ Аделунгъ, по словамъ Вильгельма Гумбольдта, сдѣлалъ столько ошибокъ, что онъ счелъ нужнымъ издать въ 1817 году, въ Берлинѣ, брошюрку на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Поправки и добавленія ко второму тому Митридата, объ языкѣ Кантабрскомъ или Баскскомъ.* Лучшая грамматика этого языка сочинена Эклюзомъ (L'Ecluse) и напечатана въ Тулузѣ въ 1826 году, in 8°. Авторъ присовокупилъ къ ней словари Французско-Баскскій и обратно; но это руководство, состоящее изъ 216 страницъ, недостаточно, Арриго, авторъ манускрипта, получившаго премію, учрежденную Волнеемъ, въ предисловіи своемъ укоряетъ всѣхъ писавшихъ грамматику Баскскаго языка и особенно сего послѣдняго въ томъ, что всѣ они увлекались методами Латинскими, Греческими и Еврейскими, и оттого впали въ заблужденія, принявъ множество существительныхъ именъ за глаголы, и худо вникнувъ въ синтаксисъ языка Баскскаго.« Это нарѣчіе, говоритъ Арриго, необходимо должно изучать само въ себѣ, и по такому плану, который не можетъ быть примѣненъ ни къ какому другому языку.» И такъ, для изученія языка Французскихъ Басковъ, должно прибѣгнуть къ *Грамматикѣ Баскской:* Эклюза, Тулуза 1826 in 8°, Гарріета *Gramatica Escuaraz et a Francesez composta Francez etc. Harriet notari erreialac; Bayonan,* 1741 in 12. Ручная книга Эклюза и Грамматика Гарріета оканчиваются словарями Эскуаро - Французскимъ, и Французско-Эскуарскимъ.

Для Испанскаго Баскскаго языка должно читать Ларраменди, котораго грамматика издана, подъ пышнымъ заглавіемъ: *El impossible vencido. Arte de la langua Bascongada, Salamanca,* 1729, in 8° и его пространный словарь: *Diccionario trilingue del Castellano, Bascuenze et Latin,* 2 тома.

Древнѣйшая книга, напечатанная на языкѣ Баскскомъ, есть Новый Завѣтъ, который Іоаннъ Альбретъ, изъ ревности къ успѣхамъ Протестантской Вѣры, напечаталъ въ Рошелѣ въ 1571 году. Ларраменди издалъ реестръ Баскскимъ книгамъ, числомъ около 10 томовъ въ 8 и 12; въ нихъ заключаются религіозныя размышленія, катехизисъ и духовныя пѣсни. Эклюзъ присовокупляетъ къ этому реестру извѣстіе о 4 или 5 другихъ книгахъ такого же содержанія; наконецъ можно прибавить еще 3 или 4, ему неизвѣстныя, книги въ томъ же родѣ, между прочимъ: О подражаніи Іисусу Христу, напечатанную въ По въ 1757 году. И такъ вся *напечатанная литература* Басковъ простирается не свыше 25 томовъ, которые большею частію изданы внѣ ихъ страны, въ Бордо, По и Тулузѣ.

Есть двѣ Исторіи Басковъ, одна напечатанная на Испанскомъ (Ошъ, 1818 года); другая въ рукописи на Французскомъ языкѣ. Обѣ сочинены Басками, первая Испанскимъ, по имени Д. І. А. де-Самакола (Самакола, названіе мѣста). Эта Исторія весьма посредственна въ историческомъ отношеніи, но любопытна по описаніямъ Бискаіи, Гипускои и Алавы. L'Histoire générale des Basques, на Французскомъ языкѣ въ рукописи, несравненно превосходнѣе (даже въ описаніи Испанской Бискаіи), чѣмъ Исторія Самаколы. Она есть плодъ тридцатилѣтнихъ разысканій и путешествій, предпринятыхъ единственно для познанія Баскскаго народа кавалеромъ Белою, который въ 1742 г. устроилъ Королевско-Кантабрскій полкъ. Исторія Белы

оканчивается пространнымъ сравнительнымъ словаремъ діалектовъ Баско-Французскаго, Гипускойскаго и Алавскаго, и соотвѣтственныхъ словъ Греческихъ, Еврейскихъ, Италіянскихъ, Французскихъ, Испанскихъ, Англійскихъ, Польскихъ и Нѣмецкихъ. На основаніи разысканій Белы составлено было сочиненіе, напечатанное подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о дворянствѣ Басковъ, служащее введеніемъ во всеобщую Исторію сего народа, и составленное по запискамъ одного Баскскаго офицера* (*Essai sur la noblesse des Basques, pour servir d'introduction à l'histoire générale de ces peuples, rédigé sur les Mémoires d'un militaire basque.*) Это разсужденіе принадлежитъ Бенедиктинцу Санадону, епископу Лескарскому. Авторъ подтверждаетъ, что Баски никѣмъ не были покорены; имущества ихъ никогда не были ленными, но аллодіальными; сами они были всегда свободны; словомъ сказать, они всѣ благородные по одному праву рожденія, выключая нѣкоторыхъ разночинцевъ, которые были обложены податью, такъ какъ и ихъ имущества. Баски постоянно сохраняли эти права и преимущества, и Французскіе Короли многократно признавали ихъ законными; отсюда происходитъ ихъ непокорность и ненависть ко всѣмъ финансовымъ узаконеніямъ.

БАСКИ, *Земля Басковъ* (Географія). На западной оконечности Пиренейскихъ Горъ, между Франціею и Испаніею лежитъ страна, обитаемая *Басками*. Французы называютъ ее *Землею Басковъ* (le pays basque), а Испанцы *Провинціями Басковъ* (provincias bascongadas). Такихъ провинцій три: *Бискаія*, носящая титулъ господства (senorio), *Алава* и *Гипускоа*, или *Ипускоа*. — *Бильбао* главный городъ въ Бискаіи; *Витторія* въ Алавѣ, и наконецъ *Санъ-Себастіанъ*, (называемый Басками — *Доностеанъ*) первое мѣсто провинціи Гипускои. Испанская Наварра принадлежитъ также къ Землѣ Басковъ, хотя и не включена въ число ея провинцій.

Со стороны Французской границы, Земля Басковъ заключаетъ въ себѣ три небольшіе участка: *Лабурдъ*, *Нижнюю Наварру* и *Суль*. 1) *Лабурдъ* (Labourd; древній *Lapurdum*), бывшее мѣстопребываніе Римскаго трибуна Новемпопуланской когорты, въ послѣдствіи составляла съ своими окрестностями Байоннское епископство. Въ XI и XII столѣтіяхъ эта страна управлялась владѣтелями, носившими титулъ *виконтовъ*. По присоединеніи ея къ Гасконіи, она вошла въ составъ владѣній Беарнскаго Дома, а со времени вступленія Генриха IV на Французскій престолъ, присоединена къ Франціи. Съ 1790 года, и со времени раздѣленія Франціи на департаменты, она переименована въ Устарицкій уѣздъ (district d'Ustaritz), къ которому прибавлена часть Уѣзда Сенъ Палесскаго, для образованія Байоннскаго Округа, принадлежащаго къ Нижне - Пиренейскому Департаменту (1800). 2) *Нижняя Наварра* (le Basse Navarre), въ коей главный городъ былъ прежде *Сенъ-Жанъ-Піе де-Поръ* (Saint-Jean-Pied-de-Port). — До покоренія Пампелуны Фердинандомъ Католикомъ, она составляла только шестую часть Наваррскаго Королевства, подъ названіемъ *Завратнаго вѣдомства* (merindad de ultra puertos), и отправляла къ кортесамъ, или на сеймъ, депутатовъ наравнѣ съ прочими мериндадами. Нижняя Наварра заключала въ себѣ Виконтства Байгоррійское и Арберуское, земли *Сисъ* (Cize, по Басски: Garacy), *Михе* (Mixe; по-Басски Amezcuna) и *Остабаресъ*, и помѣстья (seigneuries) *Грамонтское* и *Люкское*. Хотя въ послѣдствіе времени одна Наварра составляла всѣ владѣнія Альбретскаго Дома, но, не смотря на то, она удержала названіе королевства, и даже по присоединеніи ея къ Франціи, преемники Генриха IV не оставляли сего титула. Въ 1790 году она составляла Сенъ-Палесскій Уѣздъ. 3) *Участокъ Суль* (la Soule; по Басски: Suberna) съ главнымъ городомъ *Молеономъ* (Mauléon), носилъ прежде титулъ виконтства, и до конца XIII столѣтія имѣлъ собственныхъ своихъ владѣтелей, виконтовъ. Въ 1607 году, онъ, вмѣстѣ съ прочими помѣстьями Беарнскаго Дома, совершенно присоединенъ къ Французской коронѣ, а въ 1790 составлялъ Молеонскій Уѣздъ, къ которому въ послѣдствіи отошла часть Нижней-Наварры, для составленія подпрефектуры.

БАСКУЧАТСКОЕ ОЗЕРО, называемое также *Богдо*, а Калмыками *Богдойнъ-Добассу*, находится въ небольшомъ разстояніи отъ горы Богдо, въ Енотаевскомъ Уѣздѣ, Астраханской Губерніи, на лѣвомъ берегу Волги и Ахтубы, въ степи. Длина его составляетъ 23 версты, самая большая ширина отъ 6 до $7^1/_2$; вся же окружность озера, по извилинамъ береговъ, не болѣе 70 верстъ. Дно

его состоитъ частію изъ гипса, частію изъ песка или глины; берега возвышены и круты, и безпрерывно осыпаются, а съ ними разныя раковины и другія окаменѣлости. Вода въ озерѣ очень солона, и совершенно прозрачна; соль лежитъ на днѣ плотными слоями. Калмыки уже съ давнихъ временъ добывали ее, а пока добываніе и продажа соли въ Россіи не составляли еще принадлежности казны, то и жители Черноярскіе добывали ее изъ Баскучата; въ послѣдствіи разработка этого озера воспрещена, чтобы обратить всѣхъ къ Елтонскому; въ послѣдствіи разработка Баскучата вновь была разрѣшена, для снабженія казенныхъ магазиновъ въ Астрахани, Енотаевскѣ, Черноярскѣ, Царицынѣ и Саратовѣ; но со времени Пугачевскаго бунта это озеро остается безъ употребленія. *И. Ѳ. Шт.*

БАСМА, слово Татарское и Турецкое, значитъ—оттискъ, тисненіе, печатаніе, отпечатокъ; также набойка и всѣ печатныя ткани; наконецъ книгопечатаніе. Татищевъ полагалъ, что такъ называли грамматы, или дипломы ханскіе, потому что они были за *печатью*, которая однако жъ никогда не называлась *Басма*, но *хатемъ* или *нишанъ*. Другіе думали, что это былъ образъ, болванъ, статуя ханская. Карамзинъ держится этого же мнѣнія. Что это не была ни статуя, ни болванъ, въ томъ нѣтъ ни какого сомнѣнія: слово *Басма* ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть такого значенія; сверхъ того Татары уже исповѣдывали Магометанскую Вѣру, которая запрещаетъ всякія статуи. О Басмѣ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Пріѣзжавшіе къ Русскимъ Великимъ Князьямъ Ордынскіе послы, обыкновенно привозили съ собою *Басму*. На встрѣчу имъ Великіе Князья всегда выходили пѣшіе изъ города, кланялись имъ, подносили кубокъ съ кумысомъ и, для слушанія ханскихъ граммать, подстилали подъ ноги чтецу соболій мѣхъ и преклоняли колѣни. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, при въѣздѣ пословъ, всегда сказывался больнымъ. Такъ пишетъ Герберштейнъ. Изъ этого видно, что Басма былъ просто портретъ ханскій. Китайскіе императоры точно такимъ образомъ посылали народамъ, кочевавшимъ въ нынѣшней Монгольской Степи, свои портреты, и заставляли ихъ вождей воздавать этимъ изображеніямъ ту же честь, какъ своему лицу. Извѣстно, что Монголы подражали во всемъ Китайскому этикету. Само слово показываетъ, какого рода были ханскіе портреты: оно не можетъ означать ни чего другаго кромѣ *оттиска*, *отпечатка* лица на металлѣ или на другомъ веществѣ. Въ Казанской лѣтописи сказано, что ханъ Ахметъ прислалъ къ Іоанну требовать дани; но будто Великій Князь, «пріемь *Басму лица его* и поплевавъ на ню,» изломалъ, бросилъ на землю и растопталъ ногами. Хотя послѣднее обстоятельство—сказка, потому что Ахметъ имѣлъ еще столько силы, что Московскій Великій Князь не осмѣлился бы нанести ему такого поруганія, но самое выраженіе — *Басму лица его* показываетъ, что дѣло идетъ о портретѣ. Преданіе говоритъ, что въ Москвѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ бывала встрѣча Ордынскимъ посламъ, создали въ Іоанново время церковь, которая и понынѣ называется Спасомъ *на Басмановкѣ;* но слово «Басмановка» очевидно происходитъ не отъ *Басма*, но отъ собственнаго имени *Басмановъ*. *О. И. С.*

БАСМАНОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, угасшій въ началѣ XVII вѣка. Онъ составлялъ одну изъ вѣтвей Дома Плещеевыхъ, основанную въ половинѣ XVI вѣка, а потому они писались безъ разбора или просто Плещеевыми и Басмановыми, или Басмановыми-Плещеевыми. Родоначальникъ сего Дома былъ Даніилъ Андреевичъ Плещеевъ, по прозванію Басманъ. О немъ ничего замѣчательнаго неизвѣстно; но сынъ его, внукъ и оба правнука, съ которыми прекратился и весь сей родъ, заслуживаютъ здѣсь особенныхъ статей. *Яз.*

БАСМАНОВЪ, Петръ Ѳедоровичъ (см. *Басмановъ-Плещеевъ*.

БАСМАНОВЪ-ПЛЕЩЕЕВЪ, Алексѣй Даниловичъ, воевода мужественный, но посрамившій себя угожденіями всѣмъ прихотямъ Іоанна Грознаго, происходилъ отъ древняго и знатнаго рода (см. *Бяконтъ*). Отецъ его, Даніилъ Андреевичъ *Плещеевъ*, прозванный *Басманомъ*, былъ взятъ Литовцами въ плѣнъ 1514 на несчастномъ сраженіи подъ Оршею, и умеръ въ Литвѣ. Алексѣй Басмановъ является въ первый разъ на политическомъ поприщѣ въ 1543: въ тогдашнія боярскія смуты онъ былъ въ числѣ царедворцевъ, помогавшихъ Шуйскимъ сослать Воронцова. Пожалованный въ 1552 году чиномъ окольничаго, онъ показалъ свои достоинства при осадѣ Казани, и въ день приступа, вмѣстѣ съ знаменитымъ Во-

ротынскимъ шелъ на крѣпость въ проломъ отъ Булака и Поганаго Озера. — Черезъ три года послѣ того, въ 1555, онъ отличился въ битвѣ съ Татарами, на Судбищахъ, гдѣ семь тысячъ Россіянъ полторы сутки боролись съ шестидесятью тысячами Крымцевъ, предводимыхъ самимъ Ханомъ, Девлетъ-Гиреемъ. Уже начальникъ отряда, славный Шереметевъ, былъ раненъ; Русское войско смѣшалось; но Басмановъ, и другой воевода, Сидоровъ, остановили бѣгущихъ, и засѣли съ двумя тысячами въ буеракѣ. Ханъ трижды тщетно нападалъ на нихъ, и страшась приближенія главнаго войска, къ вечеру ушелъ въ степь. Въ 1556 Басмановъ получилъ боярское достоинство и былъ вторымъ намѣстникомъ въ Новѣгородѣ. Во время Ливонской войны, онъ взялъ приступомъ городъ Нарву, вломясь въ Русскія ворота. Въ 1559 находился при войскахъ, посланныхъ противъ Крымскаго Хана, отъ котораго опасались нападенія; 1560 служилъ опять въ Ливоніи; 1563 былъ въ походѣ на Полотскъ; а въ слѣдующемъ году находясь въ богатомъ помѣстьѣ своемъ на берегу Оки, и узнавъ о нашествіи Девлетъ-Гирея, вооружилъ своихъ людей и, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ, бывшимъ уже тогда любимцемъ Іоанновымъ, засѣлъ въ *Рязани*, гдѣ, не взирая на ветхость стѣнъ и жестокіе днемъ и ночью приступы Крымцевъ, неустрашимостію своею спасъ городъ. Золотыя медали отъ Царя были наградою доблести обоихъ Басмановыхъ; но здѣсь и оканчиваются похвальные подвиги Алексѣя Басманова. Уже за нѣсколько времени до того, началъ онъ пользоваться довѣренностію Грознаго и участвовать съ Малютою Скуратовымъ и Вяземскимъ въ дѣлахъ, заклейменныхъ проклятіемъ современниковъ. Онъ сопутствовалъ Царю 1564 въ Александрову Слободу, гдѣ засѣдалъ въ совѣтѣ объ учрежденіи Опричнины. Въ 1566, когда нарѣченный митрополитъ Германъ Полевъ хотѣлъ было увѣщаніями возвратить Царя на путь добродѣтели, и когда Государь спросилъ своихъ любимцевъ, что они объ этомъ думаютъ, Басмановъ прежде всѣхъ отвѣчалъ: « Думаемъ, Государь, что Германъ желаетъ быть вторымъ Сильвестромъ, ужасаетъ твое воображеніе и лицемѣритъ въ надеждѣ овладѣть тобою; но спаси насъ и себя отъ такого архипастыря. » Послѣ этого, Германа выгнали изъ палатъ митрополичьихъ.— Въ 1568 объявилъ онъ царскій указъ о низверженіи митрополита Филиппа (Колычева), и былъ исполнителемъ этого указа. Множество другихъ кровавыхъ и отвратительныхъ сценъ слѣдовало за этими дѣйствіями: Басмановъ почти во всѣхъ ихъ принималъ дѣятельное участіе. Мы избавимъ читателя отъ изображенія дальнѣйшихъ дѣлъ его, отсылая любопытныхъ къ IX тому Ист. Гос. Рос. Карамзина. Довольно сказать, что злодѣйства Басмановы были неслыханны, безпримѣрны. Но скоро онъ получилъ и возмездіе ужасное за свои поступки. Въ 1570 Грозному вообразилось, что на жизнь его составленъ заговоръ; велѣно схватить всѣхъ обвиняемыхъ, въ числѣ которыхъ попался и Басмановъ; ихъ бросили въ тюрьму и предали пыткамъ. Слѣдствіемъ этого была казнь многихъ на площади, а Басмановъ погибъ особеннымъ образомъ: Іоаннъ принудилъ сына его, юнаго Ѳеодора, убить отца. Объ этомъ повѣствуютъ Курбскій и одна рукопись, хранящаяся въ Московской Синодальной Библіотекѣ подъ № 364, листъ 851. — Въ послужныхъ спискахъ Алексѣй Басмановъ показанъ убитымъ, или, по тогдашнему, выбылымъ, подъ 1659 годомъ.

Басмановъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ, сынъ вышесказаннаго, прекрасный лицемъ, но гнусный душею, имѣлъ съ 1566 чинъ кравчаго и пользовался особою милостію Грознаго: Іоаннъ любилъ его до того, что безъ него не могъ ни веселиться на пирахъ, ни свирѣпствовать на убійствахъ. Уличенный, вмѣстѣ съ отцемъ, въ измѣнѣ и вверженный въ темницу, онъ, по волѣ Царя, сдѣлался отцеубійцею, но не спасъ этимъ своей жизни, и погибъ на лобномъ мѣстѣ. Въ послужныхъ спискахъ показанъ выбылымъ подъ 1571 годомъ.

Басмановъ, Петръ Ѳедоровичъ, сынъ послѣдняго, остался по смерти отца малолѣтнымъ. Мать его вышла въ другой разъ замужъ за боярина Князя Василія Юрьевича Голицына, который также имѣлъ отъ перваго брака сыновей и въ томъ числѣ Василія, прославившагося въ послѣдствіи посольствомъ своимъ въ Польшу. Молодой Басмановъ, вѣроятно, воспитывался вмѣстѣ съ сводными своими братьями. « Наслѣдовавъ « духъ царедворческій отца и дѣда, онъ соединялъ въ себѣ великія способности ума « и даже нѣкоторыя благородныя качества « сердца, съ совѣстію уклонною, не строгою,

«будучи готовъ на добро и зло для первен-«ства между людьми.» Царь Борисъ начиналъ уже отличать его среди своихъ придворныхъ. Въ 1599 Басмановъ былъ отправленъ, въ званіи воеводы, для построенія крѣпости на устьѣ рѣки Валуйки, гдѣ нынѣшній уѣздный городъ того же имени; 1601 пожалованъ окольничимъ; въ 1604 находился при переговорахъ съ Англійскимъ посломъ Смитомъ, и въ томъ же году, при вторженіи перваго Самозванца, посланъ, вмѣстѣ съ бояриномъ Княземъ Трубецкимъ, спасать Черниговъ; но какъ они на дорогѣ узнали, что тамъ уже былъ Самозванецъ, то заперлись въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ. Здѣсь достоинства Петра Басманова явились во всемъ своемъ блескѣ. Великая опасность поставила его выше боярина Трубецкаго. Мужествомъ своимъ, вѣрностію и благоразуміемъ, онъ удержалъ отъ измѣны и страха тѣхъ, которые уже начинали колебаться, отразилъ смѣлый приступъ Лжедимитрія, отвергъ съ презрѣніемъ всѣ обольстительныя его предложенія, выигрывалъ время войску Борисову для ополченія, и показывалъ примѣръ храбрости другимъ градоначальникамъ; а 21 Декабря 1604, въ день сомнительнаго сраженія подъ Новгородъ-Сѣверскимъ, начавъ дѣйствовать въ тылъ Самозванца, заставилъ его прекратить битву. По снятіи осады, Царь призвалъ Басманова къ себѣ, выслалъ знатнѣйшихъ сановниковъ на встрѣчу и собственныя сани для торжественнаго въѣзда въ Москву; далъ ему изъ своихъ рукъ тяжелое золотое блюдо, наполненное червонцами, и 2000 рублей, множество серебряныхъ сосудовъ, богатое помѣстье и санъ боярина. «Столица и Рос-«сія обратили взоръ на новаго вельможу, «ознаменованнаго вдругъ и славою подвига «и милостію царскою; превозносили его не-«обыкновенныя достоинства — и любимецъ «государевъ сдѣлался любимцемъ народ-«нымъ, первымъ человѣкомъ своего време-«ни въ общемъ мнѣніи.» Правительство находилось тогда въ самомъ затруднительномъ положеніи. Побѣда при Добрыничахъ не уничтожила Лжедмитрія: сомнѣніе и нерѣшительность распространялись Внезапная кончина Бориса все довершила. Одинъ Басмановъ, можетъ быть, въ состояніи былъ удержать царствующій Домъ на краю пропасти. — Ему ввѣрено было главное начальство надъ войскомъ, хотя бояринъ Князь Катыревъ-Ростовскій и былъ наименованъ первымъ воеводою, а Басмановъ только его товарищемъ. Юный Царь Ѳеодоръ, отпуская обоихъ воеводъ, въ присутствіи матери сказалъ Басманову: *служи намъ, какъ служилъ отцу моему*. Басмановъ клялся умереть за Царя и Царицу, прибылъ въ станъ 17 Апрѣля, привелъ войско къ присягѣ, донесъ о томъ въ Москву.... и черезъ нѣсколько дней измѣнилъ. Никоновская Лѣтопись въ одномъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ, что онъ уже въ Москвѣ вѣроломствовалъ передъ Царемъ и Царицею, а въ другомъ говоритъ, что его склонили къ измѣнѣ сводные его братья, Князья Василій и Иванъ Голицыны. Польскій писатель Лубинскій даже обвиняетъ его въ томъ, что онъ былъ подкупленъ отъ Лжедимитрія отравить Бориса. Хронографы повѣствуютъ, что Басмановъ испугался, увидѣвъ сомнѣніе войска въ самозванствѣ Лжедимитрія. Предположеніе Карамзина правдоподобнѣе: «Можетъ быть, говоритъ онъ, — «Басмановъ выѣхалъ изъ столицы еще въ «нерѣшимости, готовый дѣйствовать по об-«стоятельствамъ, для выгодъ своего често-«любія; можетъ быть, онъ рѣшился на измѣ-«ну единственно тогда, какъ увидѣлъ пре-«клонность и воеводъ и войска къ обманщи-«ку.» 7 Мая совершилось клятвопреступленіе: Басмановъ предался Лжедимитрію, и войско послѣдовало его примѣру. Поставленный предводителемъ передоваго полка, онъ вступилъ въ Москву, «чтобы мерзостнымъ «дѣйствіемъ увѣнчать торжество беззаконія; «однако же не хотѣлъ явно участвовать въ «дѣлѣ ужасномъ.» Нашлись другіе злодѣи: Царица Марія и сынъ ея были удавлены, Самозванецъ сѣлъ на престолъ царскій, и Басмановъ сдѣлался вѣрнѣйшимъ клевретомъ его, хотя и былъ увѣренъ въ его Самозванствѣ; но онъ ошибся, если мечталъ, «напра-«вить Лжедимитрія на путь добра и загла-«дить обманъ Россіи, ея счастіемъ: Самозва-«нецъ иногда спрашивался, иногда слушалъ «его; но чаще дѣйствовалъ вопреки настав-«нику, по собственному уму или безумію.» Басмановъ открылъ заговоръ, который составлялъ въ первый разъ Шуйскій. — Онъ одинъ изъ Русскихъ остерегалъ Лжедимитрія и въ послѣдніе дни, предшествовавшіе его гибели. Настало достопамятное утро 17 Мая; народъ ворвался въ Кремль; Басмановъ, ночевавшій во дворцѣ, закричалъ Лже-

димитрію: *умираю, а ты думай о себѣ*, сталъ въ дверяхъ и защищалъ его словами и мечемъ. Дворянинъ Татищевъ ножемъ пронзилъ его сердце. Басмановъ мертвый былъ сброшенъ съ крыльца. «Судьба достой- «ная измѣнника и ревностнаго слуги злодѣй- «ства, но жалостная для человѣка, который «могъ и не захотѣлъ быть честію Россіи,» — говоритъ исторіографъ. Трупъ Басманова былъ вытащенъ изъ Кремля къ лобному мѣсту и положенъ у ногъ Самозванца; потомъ отданъ боярину Князю Ивану Васильевичу Голицыну, сводному его брату, и погребенъ при церкви Николая Мокраго, гдѣ лежалъ его сынъ, умершій въ юности. Съ нимъ пресѣкся родъ Басмановыхъ, примѣчательный страшною своею судьбою. Первый изъ Басмановыхъ умеръ въ неволѣ. Сынъ его погибъ отъ руки отцеубійцы. Внукъ кончилъ дни на лобномъ мѣстѣ. Правнукъ палъ отъ ножа, защищая Самозванца. Трое послѣднихъ всѣ отличались мужествомъ и способностями, которыми, какъ будто для того только одарены были, чтобъ сдѣлаться злѣйшими преступниками. Счастливѣе ихъ былъ меньшой братъ Петра Ѳеодоровича, окольничій *Иванъ Ѳедоровичъ Басмановъ*. Посланный 1604 съ отрядомъ войскъ противу разбойничаго Атамана Хлопки, онъ лишился жизни въ упорной битвѣ недалеко отъ Москвы. Тѣло его Царь Борисъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ похоронить съ честію въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ. Иванъ Басмановъ былъ женатъ и имѣлъ только одну дочь, Фетинью, вышедшую за крайчаго, Кн. Василія Яншеевича Сулешева, умершую 1642 и погребенную въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ. Мать обоихъ Басмановыхъ, Княгиня Голицына, въ монахиняхъ *Софія*, жила еще 1623 въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

К. Б.

БАСНАЖЪ ДЕ БОВАЛЬ (Jacques Basnage de Beauval), родился въ Руанѣ въ 1653 году, учился въ Сомюрѣ Латинскому, Греческому и многимъ новѣйшимъ языкамъ; достигнувъ 17 лѣтъ, перешелъ въ Женеву. Здѣсь началъ онъ свой богословскій курсъ, и окончилъ его въ Седанѣ. Потомъ возвратился въ Руанъ, гдѣ, на 23 году отъ рожденія, занялъ мѣсто послѣ ученаго Лемуаня (Lemoine), назначеннаго профессоромъ въ Лейденѣ. Въ 1685 году, когда Руанская церковь была уничтожена, Баснажъ удалился въ Роттердамъ, гдѣ, въ 1691 году былъ сдѣланъ пасторомъ Валлонской церкви. Въ 1709 году онъ перешелъ въ ту же должность, въ Гагу. Въ этомъ городѣ, онъ оказалъ важныя услуги не только Церкви, но даже правительству, которое покровительствовало ему, употребляя его во многія важныя миссіи. Французское правительство также прибѣгало къ его помощи, и во уваженіе его заслугъ, возвратило ему имущество, оставленное имъ во Франціи. Онъ издалъ многія сочиненія, болѣе или менѣе обширныя, свидѣтельствующія о душевномъ его благочестіи, чистосердечной привязанности къ началамъ реформы и глубокой, многосторонней учености, особенно въ историческихъ наукахъ. Мы укажемъ на его Histoire de la religion des églises reformées (4 изд., въ 2 ч. in 4°); одна часть ея отвѣтствуетъ Боссюэтовой Исторіи измѣненій въ протестантскихъ церквахъ; Histoire de l'église depuis Jesus-Christ jusqu'à présent (Роттердамъ, 1699, 2 ч. in-fol.); Histoire de l'Ancien et du Nouveau Testament (Амстердамъ, 1705, in-fol., съ грав. картинками), сочиненіе, имѣвшее девять изданій; Histoire des Juifs depuis Jesus-Christ jusqu'à présent (Роттердамъ, 1706, 5 ч. in 12°). Эта Исторія была издана въ Парижѣ аббатомъ Дюбуа, съ нѣкоторыми измѣненіями и исключеніями, безъ имени автора; *Thesaurus monumentorum ecclesiasticorum et historicorum* (Антверпенъ, 1725, 7 ч. in-fol.); Instruction pastorale aux reformés de France sur l'obéissance due au souverain (1720, in 12); Annales des Provinces-Unies, etc. (Гага, 1719 и 1726, 2 ч. in-fol). Dissertation historique sur les duels et sur les ordres de la chevalerie (Амстердамъ, 1720, in 8°), заключающая въ себѣ весьма любопытныя разысканія. Онъ издалъ также два собранія проповѣдей и періодически появлявшуюся *Исторію сочиненій ученыхъ мужей* (Histoire des ouvrages des savans, Роттерд. 1687—1709, 24 ч. in 12).

Многіе католическіе духовные писали противъ него; онъ всегда отвѣчалъ съ умѣренностію, но сильно. Баснажъ умеръ въ 1723 году.

БАСНОСЛОВІЕ, см. *Миѳологія*.

БАСНЯ. Слово это происходитъ отъ глагола *баять*, т. е. разсказывать, какъ Французское fable и Латинское *fabula* отъ Латинскаго глагола *fari for*, и Греческаго *φάω*, гово-

рю. Оно означаетъ, во-первыхъ, вымышленное содержаніе, сюжетъ всякаго стихотворенія, эпическаго или драматическаго. И въ эпопеѣ и въ трагедіи есть Басня, т. е. главное происшествіе. Во-второмъ, тѣснѣйшемъ смыслѣ, словомъ Басня выражается особаго рода дидактическое стихотвореніе, въ которомъ изъ разсказа какого либо дѣйствія извлекается урокъ умственный или нравственный.

Басня всегда избираетъ отрицательный способъ поученія, осмѣивая пороки, злоупотребленія и погрѣшности частныя или случайныя, въ противоположность сатирѣ, которая караетъ общую порчу нравовъ. Слѣдовательно Басня имѣетъ опредѣленную цѣль, и въ этомъ отношеніи входитъ въ кругъ прозы; но средства ея совершенно поэтическія, и потому баснописецъ есть поэтъ-философъ. Онъ желаетъ обличить предосудительныя дѣйствія и поступки, унижающіе человѣка, но не хочетъ или боится ожесточить людей собственнымъ названіемъ и точнымъ описаніемъ ихъ самихъ, если полагаетъ, что прямая рѣчь слаба, недостаточна для вразумленія. Чтобы удовлетворить своему желанію и избѣжать непріятностей и личныхъ укоровъ, всегда оскорбляющихъ общественныя приличія, онъ обращается къ вымысламъ; придумываетъ животное или неодушевленную вещь, которыхъ характеристическія черты имѣютъ сходство съ тѣми людьми, или по крайней мѣрѣ, съ ихъ поступками; и, допустивъ въ нихъ общежитность и даръ слова, разсказываетъ объ нихъ то, въ чемъ ясно видимъ характеръ этихъ животныхъ или вещей, и въ то же время, безошибочно узнаемъ людей, на которыхъ мѣтитъ поэтъ-философъ. Онъ заставляетъ животныхъ и растенія говорить и дѣйствовать въ характерѣ того рода, къ которому они принадлежатъ, и въ характерѣ тѣхъ лицъ, за кого они дѣйствуютъ и говорятъ. И такъ Басня имѣетъ характеръ *аллегоріи* и *притчи* (см. эти слова) и есть, такъ сказать, практическое приложеніе аллегоріи къ нравоученію. Обыкновенно приписываютъ изобрѣтеніе Басни Эзопу, уроду, рабу Ксанѳа; нѣкоторые эту честь уступаютъ Локману, а другіе почитаютъ ихъ обоихъ однимъ человѣкомъ; есть и такіе писатели, которые почитаютъ эти имена вымышленными, и называютъ Басню уловкою Азіятскаго рабства. Не входя въ споры о происхожденіи Басни, скажемъ, что она, какъ и вообще аллегорія, конечно естественнѣе въ устахъ слабаго, и болѣе употребительна у Азіятскихъ народовъ, нежели у Европейскихъ; но при всемъ томъ одно рабство и всякое другое случайное обстоятельство не могло бы породить ея, во-первыхъ потому, что аллегорическая рѣчь употребляется не для одного прикрытія и смягченія истины; она иногда придаетъ мысли большую рѣзкость, и стыдитъ насъ сравненіемъ съ животными, или даже бездушными, которымъ нерѣдко сообщаетъ бо́льшую смышленность и добросовѣстность, нежели человѣку; во-вторыхъ, аллегорія существуетъ въ самой природѣ; остается только имѣть философическую прозорливость, чтобъ замѣтить въ животныхъ и другихъ частяхъ природы проблескъ свойствъ человѣческихъ, и творчество поэта, чтобъ создать изъ этого сходства занимательный разсказъ. Эзоповы или Локмановы Басни отличаются дѣтскою простотою и совершенною неприготовленностію и случайностію происхожденія; впрочемъ у Индійцевъ съ незапамятныхъ временъ извѣстны были притчи Бидпая или Зандабера. Вообще Басня болѣе употребительна въ южной Азіи: тамъ природа яснѣе и выразительнѣе, и отъ того аллегорическая бесѣда всегда была для юго-восточныхъ Азіятцевъ понятнѣе, нежели для насъ: въ послѣдствіи это сдѣлалось нравственною чертою ихъ характера. Сверхъ того аллегорическій языкъ требуетъ и пылкости фантазіи и живости воображенія, въ чемъ они также отъ насъ ушли далеко. Впрочемъ и глубокій Сѣверъ любитъ аллегоріи отъ другой противоположной рѣзкости природы; только здѣсь она, по образу той же природы, отличается мрачною таинственностію.

Индѣйскія Басни Бидпая (см. это слово) или Вишнусармана составляютъ, по мнѣнію Вилліама Джонса, прекраснѣйшее, а можетъ быть и древнѣйшее собраніе стихотвореній этого рода. У Грековъ знаменитѣйшимъ Баснописцемъ былъ Эзопъ, уже упомянутый нами, у Арабовъ Локманъ. Многіе старинные Римскіе поэты подражали Эзопу; въ числѣ ихъ отличается Энній. Позднѣйшіе были Федръ и Авіанъ. Изъ новѣйшихъ прославился болѣе всѣхъ Лафонтенъ; за нимъ слѣдуютъ у Французовъ Доратъ, Оберъ, Эм-

беръ, Дидотъ, Флоріанъ, Андріё; у Англичанъ Ге (Gay); у Италіянцевъ: Бальди, Парези, Вердизотти, Роберти, Пиньотти, Пассерани; у Нѣмцевъ: миннезингеры (ихъ Басни собраны и изданы Бодмеромъ) Бонеръ, Буркардъ-Вальдисъ, Алкмаръ, Лихтверъ, Геллертъ, Гагедорнъ, Лессингъ, Ад. Шлегель, Глеймъ, Клейстъ, Михелисъ, Вилламовъ, Николай, Цахарія, Мейснеръ, Пфеффель, Бурманнъ, Клammеръ - Шмидтъ, Рамлеръ, Гёкингкъ, Гёцъ, Гизеке, Клаудіусъ, Веппенъ, Лангбейнъ, Гердеръ, Тидге, Фоссъ, Цинкъ, Рейнвальдъ, Мніохъ, Мюхлеръ. — Въ Россіи первый началъ писать Басни Сумароковъ, но онъ тѣмъ только и замѣчателенъ. Хемницеръ поставилъ у насъ Басню на степень отрасли изящной литературы: она отличается у него простотою и чистосердечіемъ. Дмитріевъ далъ своимъ Баснямъ неподражаемую прелесть въ разсказѣ и слогѣ. Первое же мѣсто въ числѣ нашихъ баснописцевъ принадлежитъ Крылову: предшественники его большею частію подражали иностраннымъ образцамъ или переводили ихъ; онъ первый сталъ писать истинно Русскія Басни, въ которыхъ и содержаніе и разсказъ и примѣненіе принадлежатъ ему самому. *В. Т. П.*

БАСОВЪ, Емельянъ, сержантъ Нижнекамчатской команды, первый изъ Русскихъ пустился на утломъ, маломъ суднѣ, на промыселъ за бобрами. Успѣхъ Беринга и его сопутниковъ, привезшихъ съ собою богатый грузъ мѣховъ, возбудилъ въ Басовѣ желаніе *отвѣдать счастія.* Склонивъ въ сотоварищество къ себѣ Московскаго купца Андрея Серебренникова, онъ построилъ небольшое мореходное судно, шитикъ, назвалъ его Капитономъ, и лѣтомъ 1743 года пустился на немъ для боброваго промысла къ Берингову острову. Проведя здѣсь зиму, Басовъ въ слѣдующемъ году возвратился въ Камчатку съ пріобрѣтеннымъ грузомъ. Въ 1745 отправился онъ вторично на промыселъ въ сотовариществѣ Иркутскаго купца Никифора Трапезникова, доходилъ опять до Берингова острова, и до находящагося близъ него, небольшаго острова Яичнаго. Въ этотъ разъ Басовъ опять пришелъ обратно черезъ годъ съ грузомъ 5600 морскихъ бобровъ, котиковъ и голубыхъ песцовъ. Этотъ успѣхъ побудилъ его предпринять въ 1747 третье плаваніе, которое простиралось нѣсколько далѣе первыхъ, именно къ острову Мѣдному: 50 фунтовъ самородной мѣди и до 2500 бобровъ и песцовъ были плодомъ этого предпріятія. Въ 1748 Басовъ прибылъ съ грузомъ въ Нижнекамчатскъ, и въ 1749 отправился на промыслъ въ четвертый разъ; перезимовавъ на островѣ Мѣдномъ, возвратился изъ плаванія осенью 1750. Онъ умеръ въ 1754 или 1755 году. Именемъ его и судна «Петръ» бывшаго съ нимъ въ третье путешествіе, называются до сихъ поръ двѣ губы острова Мѣднаго: Басовская и Петровская. Успѣхъ Басова возбудилъ соревнованіе многихъ жителей Сибири; они, по его примѣру, начали отваживаться на промыслы; плаваніе ихъ постепенно распространялось, и такимъ образомъ открыты были всѣ Алеутскіе Острова. Хотя нѣкоторые и утверждаютъ, что первые, пустившіеся къ этимъ мѣстамъ на мѣховой промыслъ, были купцы Чупровъ, Чебаевскій и Трапезниковъ, но первое плаваніе, предпринятое ими съ этою цѣлію относится уже къ 1745 году (см. *Алеутскіе Острова*), слѣдовательно Басовъ предупредилъ ихъ двумя годами. *А. В. В.*

БАСОНЪ. Родъ узорчатой тесмы, шириною отъ одного или полутора до четырехъ пальцевъ, сдѣланной изъ золота, серебра, мишуры, шелка, шерсти, бумаги и даже изъ бѣли и нитокъ. Металлическіе Басоны называются чаще *галунами* или *позументами* (см. эти слова). Басоны ткутся на обыкновенныхъ тесемочныхъ станкахъ съ нѣкоторыми измѣненіями, которыхъ требуетъ узоръ. Шелковые, шерстяные и проч. Басоны дѣлаются разныхъ цвѣтовъ, но чаще желтые, подъ золото, съ разноцвѣтными мохровыми и гладкими узорами и гербами. Они употребляются на украшеніе мебели, разныхъ частей зимнихъ и лѣтнихъ экипажей, лакейскихъ ливрей и проч. Въ Ліонѣ выдѣлываются Басоны отмѣнной красоты. *Н. П. Ф.*

БАССАНЕЛО, на озерѣ Бассано, небольшой городъ въ Церковной Области; близъ него за 477 лѣтъ до Р. Х. Фабіи погибли геройскою смертію. Онъ былъ главнымъ мѣстопребываніемъ Дома Колоннскаго.

БАССАНО, городъ при рѣкѣ Брентѣ, въ Ломбардо-Венеціянскомъ Королевствѣ, имѣетъ до 12,000 жителей; извѣстенъ по сраженію 8-го Сентября 1796 г. Послѣ сраженія при Кастильоне (см. это слово), Австрійскій фельдмаршалъ Вурмзеръ принужденъ былъ отступить въ Тироль, гдѣ армія его усилилась до 46,000 человѣкъ; между тѣмъ

генералъ Бонапарте осадилъ Мантуу. Для освобожденія этой крѣпости, Вурмзеръ рѣшился маневрировать своимъ лѣвымъ флангомъ, чтобы зайти черезъ Валь-Суганну (Val Suganna, долина р. Бренты) во флангъ Французской арміи, и тѣмъ принудить ее къ отступленію.—Оставивъ генерала Давидовича съ 20,000 войска, для прикрытія Тироля, онъ самъ, съ остальными 26,000, двинулся изъ Тріента въ Бассано. Въ то же время Бонапарте, увѣдомленный объ успѣхахъ Моро въ Баваріи, вознамѣрился начать наступательныя дѣйствія, чтобы открыть съ нимъ сообщеніе чрезъ Тироль. Генералъ Сагюге съ 10,000 остался у Мантуи; дивизіи Ожеро, Массены и Вобуа двинулись вверхъ по Эчу, и побѣдоносно дошли до Тріента, разбивъ авангардъ Давидовича при Мори и Ровередо, а главныя силы его при Каліано (4 Сентября). Въ Тріентѣ узналъ Бонапарте о движеніи Вурмзера, и тотчасъ же рѣшился итти ему въ тылъ, по долинѣ Бренты. Генералу Вобуа велѣно было наблюдать за Давидовичемъ; самъ же Бонапарте съ дивизіями Ожеро и Массены двинулся внизъ по Валь-Суганна. 7-го Сентября Французскія войска, разбивъ и взявъ въ плѣнъ при Примолано и Ковано три баталіона Австрійцевъ, были уже въ Чизмонѣ, между тѣмъ какъ Вурмзеръ, не понимая смѣлости и цѣли непріятельскаго движенія, стоялъ неподвижно въ Бассано, имѣя авангардъ въ Ольмо: увидѣвъ однако жъ, что Бонапарте угрожаетъ его сообщеніямъ, онъ перемѣнилъ фронтъ и приготовился къ принятію боя. Войска Австрійскія расположились передъ городомъ; новый авангардъ, состоявшій изъ шести баталіоновъ, былъ выставленъ у Кампо-Лунго и Соланьо, по обоимъ берегамъ Бренты. 8-го Сентября въ 7 часовъ утра Французы аттаковали этотъ авангардъ, и послѣ непродолжительнаго боя опрокинули его на главныя силы. Ожеро, слѣдовавшій по лѣвому берегу Бренты, вмѣстѣ съ бѣгущими ворвался въ городъ. Массена же, шедшій съ своею дивизію по противоположному берегу, овладѣлъ мостомъ черезъ Бренту, и, соединившись съ Ожеро, занялъ Бассано. Армія Австрійская, разрѣзанная такимъ образомъ на двѣ части, отступила по двумъ разнымъ направленіямъ: Гвоздановичъ съ правымъ флангомъ въ Фріуль, а Вурмзеръ съ лѣвымъ къ Виченцѣ, и вскорѣ за тѣмъ, для спасенія себя отъ совершенной гибели, бросился въ крѣпость Мантуу. 6,000 плѣнныхъ, 8 знаменъ, 32 орудія и многочисленный обозъ достались въ руки побѣдителей. Кромѣ нерѣшительности Вурмзера, главными причинами потери сраженія были: ошибочное расположеніе Австрійскихъ войскъ на обоихъ берегахъ Бренты, сообщавшихся между собою однимъ только мостомъ, и замѣшательство, произведенное обозомъ, который находился сперва въ тылу Австрійцевъ, но принужденный движеніемъ Французовъ слѣдовать за Бренту, стѣснился въ городъ, и оставаясь въ немъ, во все продолженіе, помѣшалъ части войскъ и резервной артиллеріи принять участіе въ дѣлѣ. Разсматривая сраженіе при Бассано и предшествовавшія ему дѣйствія, нельзя не удивляться искусному и смѣлому фланговому движенію Бонапарта черезъ долину Бренты, и быстротѣ, съ какою онъ умѣлъ воспользоваться ошибкою противника. *Н. Линдфорсъ.*

БАССАНО, живописецъ, см. *Понте*.

БАССАНО, Герцогъ, см. *Маретъ*.

БАССАНТИНЪ (Джемсъ), астрономъ, изъ знатной Шотландской фамиліи, родился вѣцарствованіе Іакова IV, въ концѣ XV столѣтія. Предавшись ученымъ занятіямъ, въ то время, когда воинственное Шотландское дворянство находило себѣ одно удовольствіе въ битвахъ, и когда въ отечествѣ его господствовали предразсудки, Бассантинъ показалъ рѣдкій примѣръ любви къ наукамъ. Онъ въ молодости учился въ Гласговѣ, а потомъ путешествовалъ по Голландіи, Германіи, Швейцаріи, Италіи и Франціи. Въ Парижскомъ университетѣ занималъ математическую каѳедру, хотя съ трудомъ говорилъ по-Французски; во Франціи нажилъ богатство и пріобрѣлъ славу своими математическими познаніями. Онъ преимущественно изучалъ Астрономію; его сочиненія по этой части и другимъ отраслямъ Математики, доказывая его ученость, обнаруживаютъ также наклонность его къ предсказаніямъ по звѣздамъ, слабость, общую математикамъ того времени. Сиръ Джемсъ Мельвиль въ Запискахъ своихъ упоминаетъ, что братъ его, Сиръ Робертъ, во время путешествій, предпринятыхъ имъ для примиренія Королевъ Елисаветы и Маріи Стюартъ, повстрѣчался съ ученымъ мужемъ, по имени Бассантиномъ, который предсказалъ ему, « что всѣ его путешествія будутъ тщетны, и Ко-

ролевы не только никогда не примирятся, но между ними всегда будетъ только притворство и тайная ненависть, и что въ послѣдствіи предстоитъ и Шотландской Королевѣ плѣнъ и совершенное паденіе. » Онъ прибавилъ также, что Англійское Королевство подпадетъ, по праву. во владѣніе Шотландской короны; но это будетъ стóить многихъ кровавыхъ битвъ, въ которыхъ Испанцы примутъ дѣятельное участіе и потребуютъ за то вознагражденія. Нѣкоторыя изъ предсказаній дѣйствительно сбылись; можетъ быть, предсказательная астрологія была настоящимъ источникомъ его богатства и славы. Доживъ до преклонныхъ лѣтъ, Бассантинъ возвратился въ отечество и присталъ къ партіи реформистовъ Графа Моррея (Murray). Онъ умеръ въ Эдинбургѣ въ 1568 году. Важнѣйшія его сочиненія суть: *Astronomia Jacobi Bassantini Scote* etc. (*Астрономія Шотландца Якова Бассантина*), написанная на Французскомъ языкѣ, и переведенная Торнезіемъ на Латинскій, нап. въ Женевѣ въ 1599. Paraphrases de l'astrolabe, avec une explication de l'usage de cet instrument. Lyon, 1555, — Paris, 1617 in-8°; *Super mathematica genethliaca*; *Arithmetica; Musica secundum Platonem; De mathesi in genere*. *М. В. Л.*

БАССАРАБЪ, см. *Бессарабія*.

БАССЕВИЦЪ, Графъ (Henning Friedrich von Bassewitz), президентъ тайнаго совѣта Герцога Шлезвигъ-Голстинскаго и кавалеръ ордена Св. Андрея Первозваннаго (род. 1680. ум. 1749). Нѣсколько лѣтъ находясь при Петрѣ Великомъ посломъ отъ Двора Голстинскаго, оставилъ весьма любопытныя записки о политическихъ событіяхъ съ 1713 по 1725 годъ, и о многихъ лицахъ, окружавшихъ Россійскаго Императора. Бюшингъ, въ своемъ Magazin für die neue Historie und Geographie, въ IX томѣ (стр. 283 — 380), напечаталъ изъ нихъ на Французскомъ языкѣ извлеченія подъ заглавіемъ: Eclaircissemens sur plusieurs faits, relatifs au règne de Pierre le Grand, extraits en l'an 1761 à la equisition d'un savant des papiers du feu comte Hen. Fred. de Bas ewitz, conseiller privé des LL. MM. imperiales romaine et russienne, chevalier de St. André. Записки Бассевица тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что авторъ самъ участвовалъ въ описанныхъ имъ переговорахъ Русскаго Двора съ Шведскимъ и Голстинскимъ; по смерти же Петра Великаго, содѣйствовалъ къ восшествію на престолъ Императрицы Екатерины I. *Н. У.*

БАССЕЙНЪ, Bassein, городъ и гавань въ области Эвренгабадъ, лежитъ подъ 19° 20′ сѣверной широты и 90° 36′ вост. дол. отъ Гринвича. Нѣкогда Бассейнъ былъ важнымъ городомъ и сильною крѣпостью, но потерпѣлъ много отъ войнъ, разорявшихъ Индію съ XVI столѣтія, и теперь находится въ упадкѣ. Значительная часть его народонаселенія исповѣдуетъ Римско-Католическую Вѣру, введенную, вѣроятно, первыми Португальскими поселенцами. Окружная страна хорошо обработана и изобильна корабельнымъ лѣсомъ.

БАССЕЙНЪ, названіе всѣхъ покатостей мѣстоположенія, по которому идетъ русло рѣки и долины, къ ней примыкающихъ; этимъ словомъ означаютъ также отлогости, окружающія моря. На этомъ основаніи Бассейны можно раздѣлить на рѣчные и морскіе.

Рѣчные Бассейны. Хотя большая часть высокихъ горъ даютъ происхожденіе значительнымъ рѣкамъ, однако же Бассейны большихъ рѣкъ не всегда образуются высокою цѣпью горъ; со скатовъ небольшихъ возвышенностей, составляющихъ единственное неравенство мѣстоположенія въ Европейской Россіи, стекаютъ рѣки, которыя гораздо важнѣе Альпійскихъ и Пиренейскихъ. Иногда Бассейны на рѣкахъ не бываютъ раздѣлены никакою цѣпью горъ. Надобно замѣтить касательно рѣчныхъ Бассейновъ, что большія рѣки не составляютъ естественныхъ границъ ни физическихъ, ни политическихъ; этихъ границъ должно искать на хребтахъ горъ, гдѣ рѣки берутъ начало. Не трудно удостовѣриться, что Бассейны на всемъ своемъ протяженіи представляютъ почти одинаковыя естественныя произведенія, и что даже самые жители являютъ на себѣ признаки общаго происхожденія. Такимъ образомъ Бассейнъ Рейна, не смотря на протяженіе болѣе 300 лигъ, на обоихъ берегахъ отъ истока до устья населенъ жителями Германскаго поколѣнія, между тѣмъ, какъ западные скаты Юры и Вогезскихъ Горъ обитаемы народами различнаго происхожденія. Это отъ того, что точки происхожденія водъ разобщаютъ народы, а теченія водъ благопріятствуютъ ихъ сближенію и распространенію.

Морскіе Бассейны. Средиземныя моря, каковы: Балтійское, Средиземное, Черное и др., можно почитать огромными Бассейнами. Бас-

сейнъ Каспійскаго Моря еще разительнѣе по своему уединенію. Морскіе Бассейны, подобно рѣчнымъ, образуютъ настоящія физическія полосы; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно разсмотрѣть животное и растительное царство по берегамъ Средиземнаго Моря: берега южной Франціи представляютъ болѣе сходства съ берегами Африки, нежели съ берегами Океана, ибо тамъ встрѣчается большая часть насѣкомыхъ и растеній Сѣверной Африки.

Въ заключеніе сообщаемъ свѣдѣнія о пространствѣ Бассейновъ главнѣйшихъ рѣкъ на Земномъ Шарѣ.

Въ Европѣ:

Бассейны:

Волги	83,828 кв. миль.	Луары	6,640 кв. м.
Дуная	40,075	Одера	5,760
Дона	16,924	Дуро	4,553
Двины	16,374	Гаронны	4,011
Рейна	10,002	По	3,919
Вислы	9.946	Тага	3,772
Эльбы	7,784	Сены	3,436

Въ Азіи:

Бассейнъ Оби 177,297 кв. м
Амура 148,894

Въ Америкѣ:

Бассейнъ рѣки Св. Лаврентія 173,277 кв. м.
Амазонской 245,487
Лаплаты 190,228

БАССЕЙНЪ, въ Архитектурѣ, означаетъ углубленіе въ землѣ, съ каменною надстройкою, выложенное или вымощенное камнемъ или свинцомъ, обложенное дерномъ, камнемъ или мраморомъ, и назначенное для содержанія въ немъ воды. Бассейны обыкновенно бываютъ круглые, иногда шести и осьмиугольные; прямоугольная форма принята только для живыхъ водъ. Изъ средины Бассейновъ часто бьетъ фонтанъ, который доставляетъ искусству разнообразнѣйшіе способы украшенія, въ воображеніи ваятеля раждаетъ множество аллегорій, способствующихъ къ оживленію видовъ. Бассейнъ представляетъ иногда купальню, посвященную какому нибудь божеству; иногда же дѣйствіе происходитъ среди Бассейна, или примыкаетъ къ стѣнѣ террассы, надъ нимъ возвышающейся. Бываютъ Бассейны съ каменною оградою, мраморною или бронзовою, какъ *Купальни Аполлона* въ Версали. Бассейны бросаютъ также воду, которая ниспадаетъ уступами и разстилается скатертью около ограды балюстрады, какъ *Фонтанъ скалы* въ Ватиканскомъ саду въ Римѣ и въ садахъ Петергофскихъ. — Бассейны строятся изъ тесаннаго камня, толсто обмазаннаго внутри цементомъ. Обыкновеннѣйшая и самая дешевая постройка состоитъ въ томъ, что обводка непремѣнно дѣлается изъ глины и чернозема между двумя стѣнами; на выровненномъ днѣ строится вокругъ стѣна въ футъ толщиною, для укрѣпленія береговъ углубленія; дно покрывается слоемъ хорошо вымятой глины; на немъ учреждаютъ, въ 18 дюймахъ отъ береговой стѣны, родъ платформы, на которой ставятъ обводную стѣну. По мѣрѣ возвышенія ея, пустое пространство между обѣими стѣнами наполняютъ землею или глиною. Дно усыпаютъ пескомъ, потомъ мостятъ плитою, песчаникомъ или кирпичемъ. Стѣна одѣвается плитами твердаго камня. — До приступленія къ постройкѣ Бассейна, надобно изслѣдовать качество почвы. Если она состоитъ изъ наносной земли, то полезно сдѣлать на днѣ рѣшетку изъ перекладинъ, и промежутки въ ней наполнить бутомъ съ глиною. На эту рѣшетку кладется рядъ толстыхъ досокъ, на которыхъ дѣлается дно и ставится обводная стѣна. Въ Бассейнахъ дѣлаются два спуска; одинъ въ днѣ, къ боку Бассейна, къ которому онъ и дѣлается наклоннымъ; но лучше дѣлать этотъ спускъ по срединѣ, ибо въ первомъ случаѣ стремленіе воды къ одной сторонѣ повреждаетъ ее; если же наклонность со всѣхъ сторонъ идетъ къ срединѣ, то масса воды содержится въ равновѣсіи и отвсюду дѣйствуетъ равномѣрно. Другой спускъ, въ поверхности Бассейна, служащій къ содержанію воды въ одномъ уровнѣ, дѣлается въ удобнѣйшемъ мѣстѣ обводной стѣны.

БАССЕЙНЪ, см. *Докъ*.

БАССЕТЪ-ГОРНЪ, музыкальный духовой инструментъ, по устройству сходный съ кларнетомъ, отличается отъ него своимъ выгибомъ и тѣмъ, что объемъ его простирается терціею ниже. Это одинъ изъ роскошнѣйшихъ духовыхъ инструментовъ: скала его заключаетъ въ себѣ четыре октавы, начиная отъ *contra C*.

Музыка, въ которую входитъ партія Бассетъ-горна, пишется обыкновенно въ наиболѣе свойственныхъ этому инструменту ладахъ: *F*, *G* и *C*: въ противномъ случаѣ Бассетъ-горновая партія перелагается въ эти лады (см. *Транспонировать*). По

большему объему Бассетъ-горна, онъ равно способенъ къ исполненію какъ высшихъ, такъ и басовыхъ партій; въ первомъ случаѣ для него ноты пишутся въ скрипичномъ, а во второмъ въ басовомъ ключѣ. Изобрѣтеніе этого инструмента относятъ къ 1770 году; онъ особенно усовершенствованъ Ѳеодоромъ Лоцомъ въ Пресбургѣ. По полнотѣ и звучности своей Бассетъ-горнъ обратилъ на себя вниманіе многихъ Нѣмецкихъ композиторовъ, и большими успѣхами обязанъ особенно Антону и Ивану Стадлерамъ. Моцартъ произвелъ Бассетъ-горномъ необыкновенные эффекты въ своемъ знаменитомъ *Requiem* (паннихида), и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оперъ: La Clemenza di Tito, (*Титово Милосердіе*) и Le Nozze di Figaro, (*Фигарова Свадьба.*)

Леонтій Снѣгиревъ.

БАССОВЪ или **БАССА** Проливъ отдѣляетъ островъ фанъ-Димена отъ юговосточной оконечности Новой Голландіи. Лекарь Англійскаго фрегата Рельянъ, предпріимчивый *Бассъ*, отправясь въ Январѣ 1797 года изъ Порта Джаксона на маломъ гребномъ суднѣ, для изслѣдованія южныхъ береговъ Новой Голландіи, обошелъ ихъ на 600 морскихъ миль, и первой проплылъ этимъ проливомъ, который по всей справедливости названъ по его имени. И такъ спустя 155 лѣтъ послѣ открытія фанъ-Дименовой Земли Тасманомъ рѣшено, что она есть островъ.

Лейтенантъ Флиндерсъ (въ послѣдствіи знаменитый Капитанъ), въ 1798 и 99 годахъ описалъ Проливъ Басса, а спустя пять лѣтъ проходилъ имъ два раза на кораблѣ Инвестигаторѣ. Послѣ Флиндерса плавали тутъ и другіе извѣстные мореплаватели; но его описаніе пролива до сихъ поръ есть полнѣйшее и лучшее. Параллельный кругъ 40 градуса южной широты проходитъ по самой серединѣ пролива, пересѣкая острова *Кинга* и *Фурно*, ограничивающіе проливъ съ запада и востока. Длина его въ этомъ мѣстѣ простирается до 200 морскихъ миль; ширина между Мысомъ Вильсона, или самою южною оконечности Новой Голландіи и сѣвернымъ берегомъ Земли фанъ-Димена болѣе 100 миль, но она суживается островами, и въ одномъ мѣстѣ имѣетъ только 25 миль. Глубина по всему проливу отъ 30 до 40 саженъ; но при входахъ въ него съ моря, особенно съ восточной стороны, она уменьшается до 14 саженъ. Во многихъ мѣстахъ пролива можно становиться на якорь, но лучшія гавани суть: *Западный Портъ* и *Портъ Филиппа* въ Новой Голландіи и *Портъ Дальримплъ* на Землѣ фанъ-Димена. Господствующіе вѣтры въ Бассовомъ проливѣ западные и особенно югозападные, исключая Январь, Февраль и Мартъ мѣсяцы, когда чаще бываютъ вѣтры отъ сѣверовостока. Но общее теченіе водъ, напротивъ вѣтровъ, слѣдуетъ отъ востока, повинуясь однако жъ періодическому измѣненію приливовъ и отливовъ. Приливы у сѣвернаго берега пролива бываютъ отъ 3 до 6 футовъ, а иногда доходятъ и до 12 ф. Берегъ этотъ, особенно отъ Мыса Вильсона къ востоку, съ горами своими открывается мореплавателемъ за 60 и даже за 90 морскихъ миль; а самый Мысъ Вильсона, выдающійся отъ сѣвера въ середину пролива, и лежащій подъ 39° 11′ 30″ южн. шир. и подъ 146° 24′ вост. долг. отъ Гринвича, видѣть можно за 45 морскихъ миль или почти за 80 верстъ. *С. П. К.*

БАССОМПЬЕРЪ, Францискъ, (Bassompierre) Французскій маршалъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ по заслугамъ и любезнѣйшихъ по душевнымъ и наружнымъ качествамъ мужей, временъ Генриха IV и Лудовика XIII. Онъ родился въ Лотарингіи (1579) отъ боковой линіи герцогскаго Клевскаго Дома. Получивъ превосходное, даже ученое воспитаніе, онъ путешествовалъ по Италіи, а потомъ явился ко Двору Генриха IV, гдѣ, отличаясь пышностію и склонностію къ любовнымъ приключеніямъ, пріобрѣлъ столько же друзей, какъ и враговъ. Первый походъ Бассомпьера былъ противу Герцога Савойскаго (1602). Въ слѣдующемъ же году онъ служилъ въ имперскомъ войскѣ противъ Турокъ, и пріобрѣлъ славу неустрашимаго воина и искуснаго полководца. Прибывъ обратно во Францію, онъ искалъ руки прекрасной дочери коннетабля Монморанси, но отказался отъ союза съ нею въ угожденіе страстной къ ней любви Генриха IV. По смерти этого добраго Короля, Бассомпьеръ снова отличался воинскими подвигами, за которые былъ возведенъ въ достоинство маршала (1622). Лудовикъ XIII весьма полюбилъ его; но зависть перваго королевскаго любимца Люина (Luines) принудила его принять званіе Французскаго посла въ Испаніи, а потомъ въ Швейцаріи и Англіи. По возвращеніи въ отечество онъ участвовалъ въ осадахъ Ла-Рошеля и Монтобана; но, возбудивъ смѣ-

лостію своею и тѣсною связію съ Лотарингскимъ Домомъ опасеніе кардинала Ришелье, управлявшаго Королемъ и Франціею, былъ посаженъ въ бастилію (1631) и содержался въ ней до смерти кардинала (1643). Три года спустя скончался и самъ Бассомпьеръ. Въ бастиліи, онъ сочинилъ дошедшія до насъ, весьма любопытныя *Записки* (Mémoires, 1665, 2 vol. in 12.) и *Исторію своихъ посольствъ* (Ambassades de M. le maréchal de Bassompierre etc. 1661, in 12.). *Б. Л. И. З.*

БАССОРА, *Басра*, главный городъ прежняго Бассорскаго и одинъ изъ многолюднѣйшихъ нынѣшняго Багдадскаго пашалыка, лежитъ подъ 30° 25′ сѣв. широты, и 65° 15′ вост. долготы отъ Гриквича, на западномъ берегу Шаттъ-эль-Араба. Городъ этотъ управляется мутеселлимомъ, опредѣляемымъ отъ Багдадскаго паши, и имѣетъ около двѣнадцати верстъ въ окружности; но внутри этого пространства есть обширныя поля, засѣянныя хлѣбомъ и сады финиковыхъ пальмъ. Большая часть домовъ, какъ и городскія стѣны, выстроены изъ высушеннаго на солнцѣ кирпича, который иногда сверху обкладывается жженымъ кирпичемъ, потому что строевой лѣсъ дорогъ, а камень, годный для строенія, надо привозить издалека. Бассора раздѣлена на семьдесятъ кварталовъ, имѣетъ пять городскихъ воротъ, и не славится чистотою. Число жителей, по Кинниру и Кеппелю, простирается до 60,000 душъ, преимущественно изъ Арабовъ, Турокъ и Армянъ. Нибуръ, бывшій здѣсь прежде, полагаетъ ихъ только до 40,000. Большую часть населенія составляютъ Магометане Сунитской секты; есть также нѣсколько Баніяновъ и Армянъ, и во время Нибура было до ста Еврейскихъ семействъ. Городъ перерѣзанъ множествомъ небольшихъ каналовъ, которые дважды въ сутки наполняются приливомъ, возвышающимся до семи футовъ. Самый большой изъ нихъ, называемый Ашаръ, пересѣкаетъ весь округъ Бассорскій въ югозападномъ направленіи. Шаттъ - эль - Арабъ, впадающій въ Персидскій Заливъ въ ста двадцати верстахъ ниже Бассоры, судоходенъ до самаго города для судовъ въ пятьсотъ тонновъ грузу; берега его покрыты рощами финиковыхъ пальмъ и полями, засѣянными рисомъ; зато, за исключеніемъ береговъ этой рѣки, вся страна вокругъ Бассоры, вовсе не воздѣлана, а съ запада и юга голая пустошь начинается у самыхъ городскихъ стѣнъ. «Почти всякій житель Бассоры, говоритъ Кинниръ, какимъ нибудь образомъ принимаетъ участіе въ торговлѣ; и такъ какъ этотъ городъ есть главное складочное мѣсто для всѣхъ Индѣйскихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Турецкую Имперію, то надо полагать, что его торговля очень значительна. Въ теченіе года изъ Калькутты приходятъ круглымъ числомъ три или четыре Англійскихъ корабля въ четыреста тонновъ грузомъ; но торговля преимущественно производится Арабскими судами, и Маскатскіе купцы владѣютъ теперь (1812) самыми превосходными кораблями, какіе только плаваютъ по водамъ Индѣйскихъ морей. Произведенія Англійскихъ владѣній въ Индостанѣ вымѣниваются въ Бассорѣ большею частію на бульонъ, жемчугъ, финики, мѣдь, сырецъ и чернильные орѣшки.

Бассора основана Отбе-ибнъ-Газваномъ по повелѣнію Халифа Омара-ибнъ-эль-Хаттаба въ 635, или, по другимъ, въ 636 году нашей эры; но прежній городъ лежалъ въ двѣнадцати верстахъ къ югозападу отъ нынѣшней Бассоры, тамъ гдѣ теперь городъ Зобейръ, у котораго еще доселѣ видны его развалины. Онъ построенъ былъ на каналѣ Обола, или Обила, который нѣкогда начинался въ Хитѣ, въ трехъ дняхъ пути къ сѣверу отъ Гиллы, и шелъ параллельно Эвфрату до самаго залива Хоръ-Абдалахъ. Ложе этого канала, который, вѣроятно, есть одинъ и тотъ же съ древнимъ *Pallacopos*, еще доселѣ довольно видно. Кажется, что древній городъ Бассора былъ оставленъ жителями и опустѣлъ, отъ того, что этотъ каналъ былъ запущенъ. Kinneir's Memoir of the Persian Empire; Niebuhr's Reisebeschreibung nach Arabien; Keppel s Journey from India to England.

БАССОРИНЪ. Одно изъ первообразныхъ растительныхъ произведеній. Онъ сперва открытъ Вокеленомъ въ Бассорской камеди, и получилъ то имя, которое употреблено здѣсь. Бостокъ нашелъ его въ камеди вишневыхъ деревъ, и назвалъ *церазиномъ*. Іонъ, извлекши его изъ камеди грушевыхъ деревъ, далъ ему имя *прунина*. Геленъ и Бухгольцъ нашли его въ трагантной камеди, оттуда названіе *адрагантина*. Въ большомъ количествѣ находится Бассоринъ въ кокушкиныхъ слёзкахъ (*orchis*), именно въ корняхъ

этого растенія. Встрѣчается также въ смолистыхъ камедяхъ, въ кожицѣ многихъ сѣмянъ и въ другихъ частяхъ растеній. Нельзя однако жъ утвердительно сказать, чтобъ вещества, изъ всѣхъ этихъ тѣлъ получаемыя, были совершенно одинаковы, хотя онѣ между собою чрезвычайно сходны. Берцеліусъ называетъ ихъ *растительною слизью* (Pflanzenschleim). Кожица льнянаго сѣмени содержитъ большое количество Бассорина. Его можно получить изъ трагантной камеди, когда размачиваютъ ее въ 1000—1200 частей холодной воды, и сливши жидкость, промывать остатокъ водою, до тѣхъ поръ, покуда она не перестанетъ растворять его. Составъ Бассорина изображается формулою $C^{10}H^{22}O^{11}$, (Guérin). Когда онъ высушенъ, то представляетъ вещество плотное, некристаллизующееся, безцвѣтное, полупрозрачное, безвкусное, запаха неимѣющее, которое въ алкоголѣ не растворяется, не растворяется также и въ холодной водѣ, или почти не растворяется, но всасываетъ большое количество ея подобно грецкой губкѣ, и сильно разбухаетъ. Если долго варить Бассоринъ съ водою, то наконецъ онъ растворяется въ ней, и по вывареніи даетъ вещество, растворимое въ водѣ, сходное съ акациномъ (см. *Акацинъ*). Чрезъ вареніе съ водою, въ которой содержится нѣсколько сѣрной кислоты, онъ превращается въ сладкое, кристаллизуемое, растворимое вещество (сахаръ), которое однако жъ съ водою и заквасою, не такъ какъ сахаръ обыкновенный, виннаго спирта не производитъ. (См. *Броженіе*.) *С. Я. Н.*

БАССЪ. На берегу Графства Гаддингстонскаго въ Шотландіи, почти насупротивъ развалинъ зàмка Танталанъ, находится скала Бассъ, при входѣ въ заливъ Фортскій. Окружность ея составляетъ Англійскую милю, а высота 370 футовъ; бока ея совершенно отвѣсны; море, при подошвѣ скалы, имѣетъ глубины отъ 130 до 180 футовъ; такимъ образомъ она неприступна со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ югозападной, откуда можно взобраться на нее съ помощію лѣстницы и веревки, но и то съ большимъ трудомъ. Эта сторона защищалась зàмкомъ, нѣкогда весьма крѣпкимъ, но теперь разрушеннымъ; онъ довольно замѣчателенъ въ Шотландской Исторіи. Эдуардъ I требовалъ, чтобы комендантъ замка сдалъ свою крѣпость, но тотъ отвѣчалъ однимъ изложеніемъ своихъ средствъ къ защитѣ. Во время войны за Вѣру между Карломъ II и Ковенантерами, Басскій зàмокъ сдѣлали государственною тюрьмою. Эта скала теперь совершенно покинута людьми; на ней только пасется нѣсколько овецъ; настоящіе же ея обитатели суть дикіе гуси, извѣстные въ той странѣ подъ названіемъ solan-geese; они прилетаютъ туда въ великомъ множествѣ каждый годъ, въ концѣ Февраля и улетаютъ обыкновенно въ Октябрѣ.

П. Ше.

БАССЪ-ТАЙЛЬ, см. *Басъ-тайль*.

БАСТА, въ ломберной игрѣ такъ называется трефовый тузъ, который всегда бываетъ третьимъ козыремъ, въ какой бы масти ни играли.

БАСТАРДО съ Италіянск. *Bastardo*, самый большой парусъ на галерѣ, подымаемый въ тихіе и попутные вѣтры на большой *райнѣ* (см. это. сл.) *С. П. К.*

БАССЪ-ТЕРРЪ (Basse-Terre), названіе главныхъ городовъ на Островѣ Св. Христофора и Гваделупѣ (см. эти слова и *Антильскіе Острова*).

БАСТАРНЫ, *Basternæ* у Плинія, у Валерія Флакка *Baternæ*, въ теченіе четырехъ вѣковъ упоминаемый и страшный Римлянамъ народъ. Они обитали по низовью Дуная, отъ устья его вверхъ, большею частію по сѣверному берегу, во внутренность земель на сѣверозападъ, въ Дакіи, гдѣ они граничили съ Свевами или Язигами; впрочемъ они частію переходили толпами и на южный берегъ Дуная. Сосѣдями ихъ при Понтѣ Эвксинскомъ были Геты, Тиригеты, Савроматы, Скиѳы. Бастарны жили также между Ѳракіянами; но это собственно должно разумѣть только о части этого народа, обитавшей на южномъ берегу Дуная. При устьѣ этой рѣки одно изъ ихъ племенъ, населявшее островъ Певку (Peuce), названо было *Певкинами*, и по своей значительной силѣ, часто, кажется, принималось за особенный, отдѣльный отъ Бастарновъ народъ. Два прочія племени были: 1) *Сидоны* на сѣверъ отъ Дуная, по Птоломею, къ юговостоку между источниками Вислы. 2) *Атмоны*, о которыхъ упоминаетъ только Страбонъ, не объясняя, принадлежали ли къ нимъ жившіе между ними, Карпяне, Борани, Кастобоки, и можно ли принимать ихъ за одно съ Геродотовыми Антрофагами, Меланхленами, Буди-

нами и Гелонами: это остается подъ сомнѣніемъ.

Полибій, изъ котораго почерпалъ извѣстія Ливій, кажется, первый далъ объ нихъ свѣдѣнія. Они называются у него Галліями, Галатами, сходные по языку и правамъ съ Кельтическими Скордисками, Гетами, Скиѳами. Оба показанія ошибочны, но могутъ быть изъяснены изъ мнѣній, господствовавшихъ во времена Полибія и въ первыхъ столѣтіяхъ послѣ Р. Х., о народахъ, обитавшихъ на сѣверѣ и сѣверовостокѣ, и дѣйствительнымъ смѣшеніемъ Бастарновъ съ Скиѳами и Кельтами. По опредѣлительнымъ свидѣтельствамъ Страбона, Плинія и Тацита, они были Тевтонскаго (Германскаго) племени; Валерій Флаккъ называетъ одного изъ ихъ предводителей Тевтогономъ (*Teutogonus*). Это доказывается также ихъ видомъ, нравами и жизнію. Народъ этотъ былъ многочисленъ, высокаго роста и смѣлъ въ опасности; незнакомые съ судоходствомъ, хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, Бастарны умѣли только сражаться и побѣждать; они были храбрѣйшіе изъ Европейскихъ народовъ, помогавшихъ Митридату; сражались какъ Свевы, пѣшими и на конѣ; каждый всадникъ имѣлъ при себѣ одного пѣшаго, который шелъ рядомъ съ его конемъ, на котораго садился, когда падалъ сраженный всадникъ. Призванные Македонскимъ Царемъ Филиппомъ III на покореніе Дардановъ и на помощь противъ Римлянъ, прибыли они въ Дарданскую землю въ великомъ числѣ, пѣшіе и конные, подъ предводительствомъ короля своего Клондика (*Clondicus*); смерть Филиппа отсрочила Римскую войну. Бастарны между тѣмъ тяжко угнетали Дардановъ, которые за 175 до Р. Х. принуждены были отправить пословъ въ Римъ. Послѣ Бастарны предлагали помощь Персею, но раздраженные его характеромъ слабымъ и коварнымъ, возвратились во-свояси. Въ послѣдствіи упоминаются они между Митридатовыми народами и при тріумфѣ Помпея. К. Антоній, бывшій консуломъ вмѣстѣ съ Цицерономъ, потомъ правителемъ Македоніи, былъ разбитъ ими въ Мизіи, и потерялъ всѣ знамена. Во время пятаго консульства Августова, въ 29 до Р. Х., Бастарны, подъ предводительствомъ своего короля Дельдона, разбили Трибалловъ и Даковъ, и протѣснились черезъ Гемусъ, но были разбиты М. Крассомъ, и Римскія знамена были у нихъ отняты. Потомъ въ Маркоманнскую войну между непріятелями Рима упоминаются также Бастарны и Пейцины; еще позже они совершили походы съ Гетами, и между прочимъ, по свидѣтельству Зосимы, производили морскіе разбои. Императоръ Пробъ переселилъ 100,000 Бастарновъ въ Римскую область. Это, кажется, совершенно рушило ихъ силу, уже давно ослабѣвшую; съ этого времени исчезаетъ ихъ имя; съ юношескою силою Готы на востокѣ заступили ихъ мѣсто.

Народъ этотъ не должно смѣшивать съ *Бастарками*, или *Басхартами*, о которыхъ упоминаетъ Плано-Карпини, ѣздившій въ 1246 году къ Монгольскому Великому Хану. Въ описаніи своего путешествія, онъ говоритъ между прочимъ, что къ Команской землѣ прилегаютъ съ сѣвера, непосредственно послѣ Руссіи, Мордвины, Билеры, *Бастарки*, т. е. Великая Венгрія. За Бастарками же живутъ Пароситы и Самогеты. — Въ другомъ мѣстѣ, говоритъ онъ, что Бату, покоривъ Билеровъ, пошелъ еще далѣе на Баскартовъ, т. е. Великую Венгрію, и также побѣдилъ ихъ. (См. Плано-Карп. путешествіе, переводъ Языкова, 25, 157). — Слово *Баскартъ*, *Басхартъ*, очень походитъ на слово Башкуртъ, какъ Башкиры сами себя называютъ; слѣдственно и Плано-Карпини разумѣлъ здѣсь Башкировъ.

БАСТИЛІЯ (Bastille), башня, бастіонъ, вообще укрѣпленіе. Слово это, производимое отъ Италіянскаго bastia или bastion, имѣетъ одну этимологію съ глаголомъ bâtir (строить). На старинномъ Французскомъ языкѣ bastille значитъ осада, а bastiller осаждать, какъ доказываетъ Дюканжъ. Это нарицательное имя сдѣлалось собственнымъ укрѣпленію, построенному на сѣверовосточной части Парижа, въ кварталѣ Св. Антонія, въ 1369 году, подъ надзоромъ Гуго Обріо (Hugues Aubriot), купеческаго головы (prévôt des marchands), который былъ и основателемъ этой крѣпости и въ ней же первымъ государственнымъ арестантомъ.

Сначала, Бастилія состояла только изъ двухъ башенъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ дороги, которая вела въ Парижъ. Въ 1383 году она имѣла уже восемь бастіоновъ, обнесенныхъ рвомъ, по повелѣнію Карла VI-го. Съ 1602 по 1610 годъ Генрихъ IV хранилъ въ ней свои сокровища; но обыкно-

венное назначеніе Бастиліи было служить государственною темницею. Тюрьмы въ ней были углублены въ землю на 19 футовъ. Свѣтъ проникалъ въ нихъ только чрезъ узкое отверзтіе, обращенное къ сторонѣ рва. Первоначально въ Бастилію сажали тѣхъ только преступниковъ, у которыхъ страхомъ хотѣли вынудить признаніе.

Въ тюрьмахъ Бастиліи обыкновенно находилась постель съ зелеными занавѣсами, солома и матрацъ, одинъ или два стола, и два или три стула; по особой благосклонности позволялось имѣть щипцы, лопату и два камня, вмѣсто тагана. Въ Бастиліи можно было помѣстить 50 арестантовъ, въ отдѣльныхъ тюрьмахъ, и до 100 человѣкъ, когда соединяли многихъ въ одной; впрочемъ это рѣдко допускалось. Ленге (Linguet), въ своихъ Запискахъ говоритъ, что кромѣ ежегодной суммы, назначенной на Бастилію (44,750 франковъ), отпускалось на пищу каждаго арестанта по три франка, на пищу же простаго мѣщанина по 100 су, а на маршала Франціи по 36 франковъ. Обыкновенно пища приносилась заключеннымъ въ 7, 11 и 6 часовъ. Заточеніе, смотря по арестанту, было вѣчное или временное. Прогулка заключенныхъ была обыкновенно непродолжительна и ограничивалась дворомъ или садомъ. Строгость надзора и обхожденія измѣнялись съ характеромъ каждой эпохи. Буленвилльe утверждаетъ, что онъ видѣлъ въ Бастиліи конусъ, въ которомъ стоялъ арестантъ, не имѣя возможности поставить ступни ногъ горизонтально. Эта пытка была при Лудовикѣ XI, но при Лудовикѣ XVI не было уже ничего подобнаго. Во время взятія Бастиліи, въ ней найдено было только семь арестантовъ. Ужасное злоупотребленіе секретныхъ королевскихъ повелѣній (lettres de cachet), число которыхъ въ министерство Сенъ-Флорантена простиралось до 50,000, заставляло вѣрить многимъ слухамъ, признаннымъ въ послѣдствіи времени неосновательными. Въ эпоху взятія Бастиліи (1789 г.), одного изъ важнѣйшихъ происшествій Французской революціи, эта крѣпость состояла изъ восьми толстыхъ круглыхъ башень, соединенныхъ между собою каменными валами въ девять футовъ толщины; внутри ея находился обширный садъ, который былъ защищаемъ бастіономъ, кругообразною стѣною и наконецъ рвомъ въ 25 футовъ глубины. Чтобы достигнуть крѣпости, должно было пройти два большіе двора, которые, представляя собою видъ подковы, огибали всю внѣшнюю ея сторону. Первый дворъ, называемый cour du Passage, выходилъ на конецъ улицы Св. Антонія. Направо отъ него находились казармы инвалидовъ, а далѣе конюшни губернаторскія. Между казармами и конюшнями былъ входъ на дворъ, называвшійся cour de l'Orme, и выходившій къ арсеналу. На концѣ перваго двора (cour du Passage) ворота, кордегардія, ровъ и подъемный мостъ представляли безчисленныя препятствія проникнуть во второй дворъ, называвшійся cour du gouvernement. Направо отъ него находился губернаторскій домъ, а напротивъ шла чрезъ ровъ аллея въ 15 туазовъ; на концѣ ея былъ подъемный мостъ. Въ 1789 году гарнизонъ этой крѣпости состоялъ изъ 82 инвалидовъ, незадолго подкрѣпленныхъ 32 Швейцарцами.

Взятіе Бастиліи было ужаснымъ торжествомъ революціи, и имѣло самыя пагубныя послѣдствія; послѣ взятія Бастиліи власть и повиновеніе уже не существовали. Парижане поспѣшили разрушить Бастилію и до того простерли свое умоизступленіе, что на прежнемъ ея мѣстѣ дали балъ; осколки камней Бастильскихъ украшали въ медаліонахъ шеи женщинъ!

БАСТІОНЪ, (Фортиф.), слово, перешедшее съ Итальянскаго во всѣ новѣйшіе языки (bastione, baluardo, Bastion, Bollwerk, bastion), означаетъ укрѣпленіе извѣстнаго вида. Изобрѣтеніе Бастіоновъ, какъ необходимое слѣдствіе изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія и употребленія его при аттакѣ и оборонѣ крѣпостей, принадлежитъ тому времени, въ которое возникали во множествѣ новыя идеи въ наукахъ и искусствахъ, идеи, имѣвшія могущественное вліяніе на отдаленнѣйшую будущность, но большею частію неоставившія вѣрныхъ слѣдовъ, по которымъ можно было бы опредѣлить время и мѣсто перваго ихъ проявленія. — Вотъ почему нельзя назначить съ достовѣрностію ни лица, имѣвшаго первую мысль о расположеніи Бастіоновъ, ни времени и мѣста, гдѣ они прежде были построены. Лучшіе путеводители въ подобныхъ изысканіяхъ, памятники сохранившіеся и номенклатура, согласно указываютъ на Италію, какъ на отечество новѣйшей фортификаціи, и титло перваго *строителя* Бастіоновъ утверждаютъ

за Италіянцемъ *Санъ-Микели* (род. 1484, ум. 1559). Древнѣйшіе Бастіоны, какъ видно изъ надписей, изсѣченныхъ на нихъ, сооружены этимъ военнымъ архитекторомъ, въ Веронѣ, въ 1530 и 1533 годахъ. По словамъ нѣкоторыхъ писателей XVI вѣка, крѣпостныя строенія, подъ названіемъ *Бастіоновъ*, извѣстны были гораздо раньше; напримѣръ сказываютъ, будто предводитель Гусситовъ, Циска, еще въ 1419 году укрѣпилъ городъ Таборъ Бастіонами; что Ахметъ-Паша, овладѣвъ городомъ Отранто въ Нижней Италіи, окружилъ его Бастіонами, имъ самимъ изобрѣтенными. Для оцѣнки этихъ разногласныхъ показаній, надобно замѣтить, что такого вида строенія, какія въ позднѣйшія времена стали исключительно разумѣть подъ Бастіонами, первоначально назывались у Италіянцевъ, propugnacolo, dente или puntone; слова же bastione и bastida еще въ средніе вѣки чаще означали укрѣпленіе вообще, и особенно деревянное, какъ-то: палисады, блокгаузы и т. п. Не входя въ дальнѣйшія этимологическія изслѣдованія, мы думаемъ, что этимъ можно пояснить сказаніе историковъ о Цискѣ и Ахметъ-Пашѣ. Въ пользу же Санъ-Микеля свидѣтельствуетъ и то, что его призывали въ разныя мѣста, какъ искуснаго строителя укрѣпленій; сперва Верона, потомъ Орсиново, Марино, Брешія, Падуа, Пескіера, Кіуза, Корфу, Кандія, и многія мѣста въ Далмаціи, обязаны ему своими бастіонными укрѣпленіями, которыя уже послѣ него вошли во всеобщее употребленіе. Впрочемъ могло случиться, что фигура Бастіона пришла на мысль нѣсколькимъ военностроителямъ въ одно и тоже время, или даже одному раньше, другому позже, но тѣмъ не менѣе независимо другъ отъ друга, по мѣрѣ того, какъ являлась потребность новаго способа укрѣпленія. — Это тѣмъ легче допустить, что изобрѣтеніе Бастіона не представляетъ разительнаго перехода, или скачка къ новости вовсе не заготовленной; оно есть постепенный, естественный переходъ отъ несовершенства прежняго способа укрѣпленія къ лучшему.

До употребленія огнестрѣльнаго оружія, укрѣпленія городовъ состояли изъ стѣнъ, къ которымъ пристроивались снаружи башни (см. это слово), чтобъ съ боку оборонять подошву стѣны. Пока эта боковая или фланковая оборона производилась древнимъ метательнымъ оружіемъ, башни строились высокія, но не обширныя. Когда же захотѣли вооружать фланкирующія строенія артиллеріею, тогда по необходимости стали увеличивать ихъ обширность, а уменьшать высоту, которая сдѣлалась безполезною и даже вредною. Такимъ образомъ произошли *рондели*, до сихъ поръ встрѣчаемые въ нѣкоторыхъ старыхъ крѣпостяхъ Венгріи и Турціи. Они подъ названіемъ Baſtey, описаны подробно Нѣмецкимъ художникомъ Альбертомъ Дюреромъ, первымъ систематическимъ писателемъ о наукѣ военнаго укрѣпленія. Но передъ широкою лицевою стороною ронделя, составлявшею мало выпуклую дугу, такъ же какъ и передъ четырехугольною башнею оставалось мѣсто, ни откуда не обороненное, слѣдовательно удобное непріятелю для безопаснаго установленія штурмовыхъ лѣстницъ; оттого башни и рондели, особенно находившіеся по угламъ ограды, сдѣлались пунктами, выгоднѣйшими для аттаки, тѣмъ болѣе, что артиллерія непріятельская еще издали сбивала зубцы (см. это слово), служившіе для обороны подошвы самой башни. Весьма естественно, что для избѣжанія этой невыгоды, придумали обратить башню однимъ угломъ впередъ, или наружную округлость ронделя превратить въ исходящій уголъ, чтобы мѣстность предъ этимъ угломъ и его стороны, могли получать оборону отъ смежныхъ строеній, но сами не участвовали уже во фланкированіи главной ограды, которое возложено было на боковыя части башень, прямыя или выпуклыя. Вотъ постепенный переходъ къ основной фигурѣ Бастіона. Переднія стороны его, представлявшія непріятелю, такъ сказать, лицо, названы *фасами* (faccia, face), а боковыя стороны *фланками* (боками); это названіе выражаетъ и самое ихъ назначеніе—доставлять оградѣ боковую оборону. Фланки, примыкая къ главной крѣпостной стѣнѣ, не соединялись другъ съ другомъ; такимъ образомъ составилось строеніе пятистороннее, изъ двухъ фасовъ, двухъ фланковъ и открытой стороны, которая, служа входомъ въ Бастіонъ, получила названіе перешейка, или *горжи*. Исходящій уголъ, составляемый фасами, называется угломъ исходящимъ или *обороненнымъ* (angolo difeso, angolo fiancheggiato); вершина его *остреемъ*, или шпицемъ Бастіона (punta de baluardo); углы, образуемые фасами и флангами, названы *плечны-*

ми (angolo della spalla), а прямая часть ограды, соединяющая два смежные Бастіона, *куртиною* (cortina, copertina).

Первые Бастіоны были довольно тѣсны; но вскорѣ стали ихъ увеличивать для разныхъ цѣлей, особенно для усиленія фланковой обороны. По мѣрѣ того, какъ болѣе и болѣе убѣждались въ ея важности, начали увеличивать длину фланковъ, дѣлать ихъ изгибомъ, и наконецъ располагали уже по нѣскольку фланковъ, одинъ за другимъ, въ видѣ амфитеатра, чтобы вдругъ дѣйствовать изъ большаго числа орудій (см. *Фланки уступные*). Это послѣднее расположеніе потребовало уширенія горжи Бастіоновъ, и увеличенія длины фасовъ, которые продолженіемъ своимъ должны были прикрывать *уступные* и *отступные* фланки. Эта часть фасовъ названа была ушкомъ или *оридіономъ* (orecchione). Хотя сложные фланки въ послѣдствіи вышли изъ употребленія и оридіонъ сдѣлался излишнимъ, но другія соображенія утвердили преимущества обширныхъ Бастіоновъ. Теперь, когда за начало для опредѣленія величины частей укрѣпленія, принимается взаимное ихъ разстояніе, фасы Бастіоновъ получаютъ около одной трети разстоянія между исходящими ихъ углами, а фланки около половины длины фасовъ. Вообще, сущность назначенія Бастіоновъ въ новѣйшей фортификаціи основана на началахъ, значительно отличающихся отъ причинъ перваго ихъ изобрѣтенія. Правило для опредѣленія соразмѣрности частей Бастіоновъ выводится изъ общей идеи *фронта укрѣпленія*, въ которомъ Бастіонъ разсматривается не столько самъ по себѣ, сколько въ отношеніи его къ системѣ, порядку другихъ крѣпостныхъ строеній. Это заставляетъ всѣ подробности о начертаніи Бастіона и каждой его части, отнести къ статьямъ *Фронтъ укрѣпленія*, *Система укрѣпленія*, *Фортификація*, здѣсь же мы ограничимся тѣмъ, что относится собственно къ Бастіону. Иногда все внутреннее пространство Бастіона, заключенное между фасами, фланками и горжею, поднимается насыпью до высоты обыкновеннаго вала (см. это слово); иногда только вдоль фланковъ и фасовъ простирается насыпь извѣстной ширины, называемая *валгангомъ*. Бастіоны перваго вида называются *насыпными*, а вторые *пустыми*. Каждому расположенію приписываются свои преимущества и недостатки; разные инженеры, по собственнымъ соображеніямъ, совѣтуютъ употреблять одно расположеніе преимущественно передъ другимъ. Должно согласиться, что въ насыпномъ Бастіонѣ болѣе простора для отраженія приступа большимъ числомъ войскъ; что въ немъ скорѣе можно сдѣлать перекопъ (см. это слово) во время самой осады, ежели нѣтъ заранѣе устроеннаго редюита; и что аттакующій долженъ вести противу такого ретраншамента подступы до самаго контръ-эскарпа его; но противъ этихъ доводовъ можно сказать, что въ насыпномъ Бастіонѣ непріятель удобнѣе можетъ преслѣдовать свои успѣхи и строить баттареи, чѣмъ на узкомъ валгангѣ; издержки же и труды, неразлучные съ огромною насыпью всей внутренности, можно употребить на устроеніе редюита при самомъ заложеніи крѣпости; наконецъ, ежели въ насыпной внутренности, аттакующій долженъ вести подступы къ ретраншаменту, то въ пустомъ это даже невозможно подъ наклоннымъ огнемъ редюита. Также навѣсное дѣйствіе разрывныхъ снарядовъ опаснѣе въ насыпныхъ, нежели въ пустыхъ Бастіонахъ; впрочемъ насыпная внутренность доставляетъ болѣе удобства для устроенія траверзовъ, прикрывающихъ отъ боковыхъ продольныхъ и затыльныхъ выстрѣловъ, и отъ самыхъ разрывныхъ снарядовъ.

Удобство казематировать фланки, уменьшеніе издержекъ, и общепринятое правило устроивать заранѣе редюиты въ крѣпостныхъ строеніяхъ, заставили новѣйшихъ инженеровъ предпочесть Бастіоны пустые; безъ сомнѣнія, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ мѣстныхъ, можно съ большею пользою употреблять и насыпную внутренность.

Бастіоны бываютъ или *примкнутые* къ куртинѣ или *отдѣльные*. У первыхъ валгангъ и брустверъ фланковъ непосредственно соединяются съ куртинами; при отдѣльныхъ же Бастіонахъ куртины идутъ вдоль всей горжи, образуя непрерывный многоугольный обводъ, отдѣленный рвомъ отъ оконечностей фланковъ и отъ внутренности Бастіоновъ. Мысль отдѣлить Бастіоны отъ главной ограды родилась въ то время, когда эти строенія, по исходящему положенію своему и обширности, сдѣлались главными пунктами аттаки, которая прежде направлялась болѣе на куртины. Безенвальдъ, первый (въ

срединѣ XVII столѣтія) предложилъ строить отдѣльные Бастіоны, а Вобанъ, признавъ ихъ достоинство, ввелъ въ свои *усиленныя системы.* При Бастіонахъ примкнутыхъ, непріятель, вторгнувшійся въ нихъ, можетъ преслѣдовать успѣхъ свой безостановочно и распространиться по всему валу смежныхъ куртинъ, что и подтверждается множествомъ примѣровъ. Для отвращенія этого, должно устроивать въ горжахъ Бастіоновъ особые перекопы или ретраншаменты. При *отдѣльныхъ* же Бастіонахъ, куртины, продолжающіяся вдоль ихъ горжи, замѣняютъ такой ретраншаментъ. Бастіоны отдѣляются иногда отъ главной ограды и съ тою цѣлію, чтобы, сомкнувъ ихъ горжу, можно было въ нихъ обороняться независимо, даже въ то время, когда непріятель овладѣетъ уже прочими частями крѣпости. Въ такомъ случаѣ Бастіонъ представляетъ родъ цитадели или послѣдняго убѣжища. Вообще фигура Бастіона употребляется для многихъ строеній, различныхъ по своему назначенію. Строенія бастіонной фигуры, употребляемыя отдѣльно, принимаютъ обыкновенно названіе *люнетовъ* (см. это слово).

Употребленіе Бастіоновъ перешло изъ долговременной фортификаціи въ полевую; въ ней также служатъ они фланкирующими строеніями, и употребляются отдѣльно, подъ названіемъ люнетовъ. Нѣкоторые полагаютъ различіе между Бастіономъ и люнетомъ въ большемъ и меньшемъ раствореніи исходящаго угла, но это раздѣленіе слишкомъ произвольно и не имѣетъ ни какого существеннаго основанія. *Г. И. Кори.*

БАСТІОННАЯ СИСТЕМА, (см. *Бастіонъ*, *Система укрѣпленія, Фронтъ*).

БАСТІЯ, бывшая столица острова Корсики съ 10,000 жит., построена амфитеатромъ на холмѣ въ сѣверовосточной части острова. Сей городъ имѣетъ безобразныя строенія, узкія улицы, крѣпкую цитадель на морѣ, пространную, но неудобную гавань. Жители ведутъ значительную торговлю кожами, виномъ, масломъ, винными ягодами и огородными овощами. Приготовляемые тамъ кинжалы очень уважаются Италіянцами. Бастія въ 1380 году основана была Генуэзцемъ Леонелемъ Ломеллиномъ, въ 1745 подпала подъ власть Англичанъ, но на слѣдующій годъ возвращена была Генуэзцамъ. Австрійцы и Піемонтцы тщетно осаждали ее. Бывъ присоединена къ Франціи, Бастія въ 1768 снова взята была Англичанами, но не долго оставалась въ ихъ власти. При новомъ раздѣленіи Французскихъ владѣній, Бастія сдѣлана главнымъ городомъ Департамента Корсики, что нынѣ Аяччіо.

БАСТОНАДА, bastonada, Италіянское слово, которое происходитъ отъ bastone «палка», вошедшее почти во всѣ Европейскіе языки, и употребляемое также въ Русскомъ, для означенія палочнаго наказанія по пятамъ, весьма обыкновеннаго въ большей части мусульманскихъ земель. (См. объ этомъ, и о другихъ тѣлесныхъ наказаніяхъ, которымъ подвергаются на Востокѣ, статью *Фелакъ*).

БАСТОНЬ (Bastogne, *Belsonacum)*, городъ въ Великомъ Герцогствѣ Меклембургскомъ (см. это слово).

БАСТРЪ, такъ въ старину на Руси называли Канарское вино, извѣстное у Нѣмцевъ подъ названіемъ Bastard-Wein, а у Поляковъ Baster, Bastard. Въ XVI вѣкѣ стопа Бастру стоила 2 алтына и 2 деньги (7 копѣекъ); это можно видѣть въ Русскихъ ариѳметикахъ того времени. Оно, и какъ нѣкоторыя другія иностранныя вина, было въ большомъ употребленіи уже при Дворѣ Царя Іоанна Васильевича, о чемъ можно заключать изъ того, что сосланному на Бѣлоозеро Князю Воротынскому съ семействомъ, отпускалось на содержаніе также заморское вино, и между прочимъ Бастръ. *Яз.*

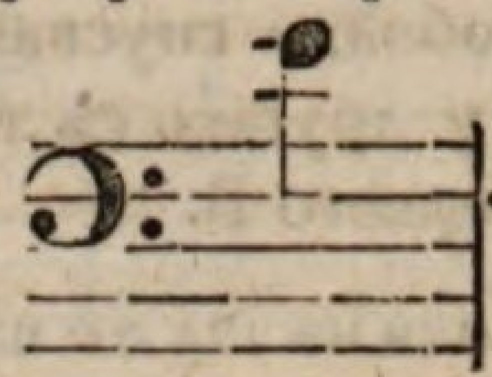
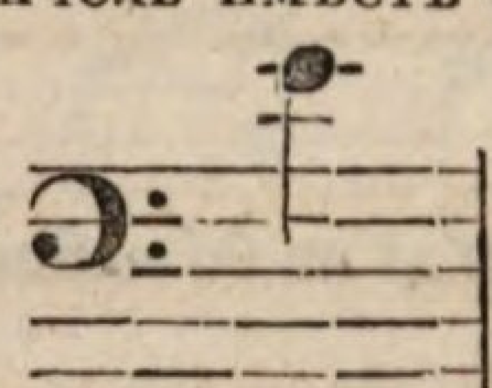
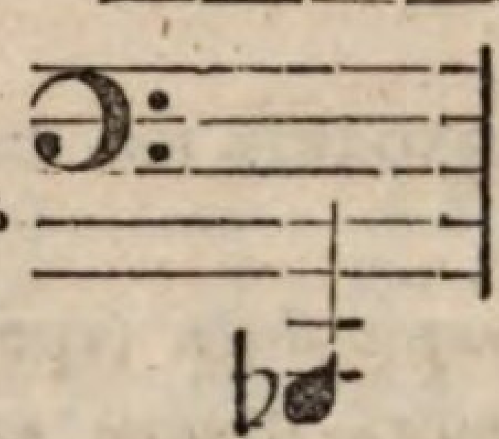
БАСТЫРЬ, см. *Батырь.*

БАСХАТЪ, см. *Баскакъ.*

БАСЪ (Baß, Basse, Basso, низкій). Понятіе о низкомъ и высокомъ, хотя въ строгомъ смыслѣ и недоступно для музыки, употребляется однако же въ этомъ искусствѣ, не только въ эстетическомъ отношеніи, (говоря напр. о высокихъ идеяхъ композитора, о высокомъ стилѣ и пр.), но и для обозначенія *количества* тоновъ или матеріяльнаго ихъ отношенія между собой. Количество тоновъ соотвѣтствуетъ количеству сотрясеній, производимыхъ звучащимъ тѣломъ въ извѣстную единицу времени. Упругое тѣло, приведенное въ сотрясательное движеніе, издаетъ звукъ, дѣйствующій на органъ нашего слуха, посредствомъ воздуха или другой *средины* (см. *Звукъ*). Чѣмъ сотрясеніе происходитъ чаще, тѣмъ звукъ острѣе и рѣзче; въ медленныхъ же сотрясеніяхъ звуки получаютъ

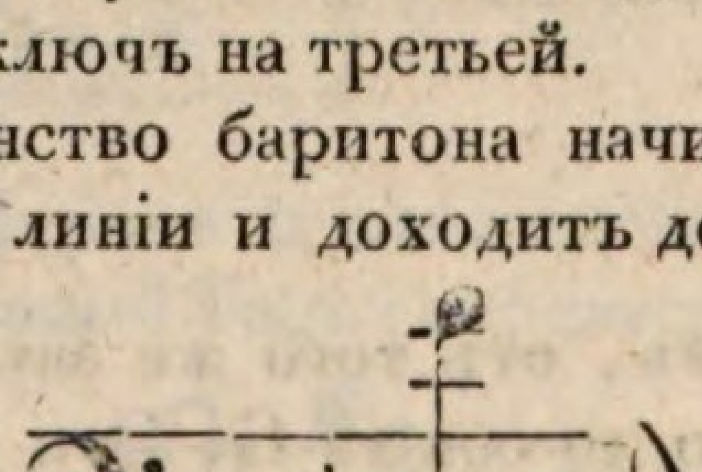
какую-то полноту и густоту, и какъ бы имѣютъ болѣе вѣсу противъ первыхъ, становятся ихъ основаніемъ и чрезъ то, по общему понятію о тяжести, называются *низкими* или *басовыми*. Для бо́льшаго уразумѣнія этого закона, возмите натянутую струну, довольно длинную, дерните ее за середину, и вы можете простымъ глазомъ замѣтить ея сотрясенія, отъ которыхъ произойдетъ тонъ довольно *низкій*. Та же струна, при той же степени натянутости, но вдвое короче, сотрясается вдвое быстрѣе и издаетъ тонъ вдвое *выше* (въ октаву) противъ прежняго. Вообще изъ опытовъ дознано, что быстрота сотрясеній находится въ обратномъ содержаніи къ количеству тона, т. е. чѣмъ сотрясеніе чаще, тѣмъ тонъ *менѣе низокъ*, и на оборотъ, чѣмъ сотрясеніе рѣже, тѣмъ тонъ *болѣе низокъ*. Это называется количествомъ тоновъ, качествомъ же ихъ составляетъ бо́льшая или мѐньшая ихъ мягкость, громкость или способъ происхожденія (напр. посредствомъ смычка или клавиш, дудки или металлической пластины и пр.) — И такъ слово *Басъ* выражаетъ понятіе относительное, соотвѣтствующее не качеству, но количеству (т. е. значительной низкости) тона. По большой важности этихъ низкихъ тоновъ въ гармоніи, для которой они служатъ основаніемъ, слово *Басъ*, отдѣльно или въ соединеніи съ различными прилагательными, получило многія значенія, весьма важныя въ музыкѣ.

Во-первыхъ принято называть, въ многогласныхъ музыкальныхъ пьесахъ, нижнюю партію *Басомъ*, въ какомъ бы объемѣ звуковъ эта партія ни находилась. Напримѣръ, въ дуэтѣ, сочиненномъ для скрипки и альта, послѣдній изъ этихъ инструментовъ исполняетъ партію Баса. — Въ каждомъ аккордѣ, взятомъ отдѣльно, или въ послѣдовательной совокупности нѣсколькихъ аккордовъ, нижняя нота есть всегда Басъ. — Въ четырехгласіи, исполняемомъ человѣческими голосами, верхній обыкновенно бываетъ дискантъ или сопрано; второй альтъ, или контръ-альтъ; третій теноръ, и наконецъ четвертый Басъ. Первые два исполняются женщинами, отроками или кастратами, а послѣдніе, т. е. теноръ и Басъ, составляютъ область мужскаго пѣнія. Основываясь на предѣлѣ голосовъ въ вокальномъ квартетѣ, принято съ выраженіемъ *Басъ*, соединять понятіе объ объемѣ, соотвѣтствующемъ низкому мужскому голосу. Отъ этого подъ названіемъ *Басовъ* разумѣются и всѣ инструменты, входящіе въ составъ оркестра, или дудки органа, или струны фортепіанъ и арфы и пр., которыхъ объемъ или діапазонъ наиболѣе приближается къ низкому мужскому голосу, т. е.

отъ до . — Такъ напримѣръ въ составъ Басовъ войдутъ: контра-басъ, віолончель, фаготъ, тромбонъ (бассо) и пр. — Но показанныя ноты не составляютъ крайняго предѣла объема этихъ инструментовъ. Напримѣръ четырехструнный контра-басъ простирается на большую сексту ниже ноты контра-це (), составляющей нижній предѣлъ віолончели; віолончель имѣетъ звуки несравненно выше ноты ; фаготъ простирается отъ до и т. д.

М. Д. Р.

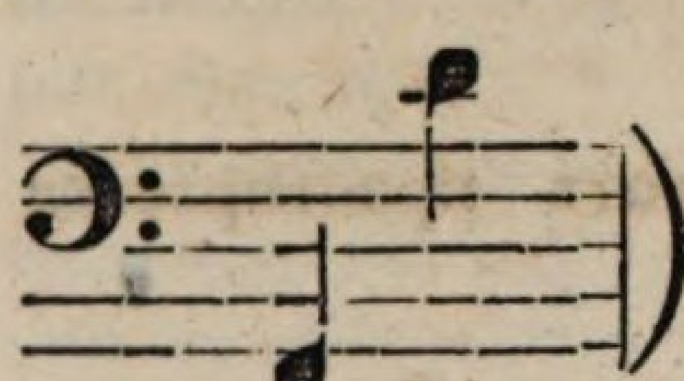
Самые мужскіе голоса, называемые Басами, весьма несходны по объему. Основываясь на различной степени ихъ низкости, они раздѣляются на *верхній*, или *баритонъ* (отъ Греческаго слова *βαρὺς* — низкій, и *τόνος* — тонъ), на *средній*, или *обыкновенный*, и на *нижній*, или *контра-басъ*. Партіи всѣхъ этихъ видовъ Баса пишутъ подъ однимъ ключемъ F, на четвертой линіи снизу, между тѣмъ какъ *баритонъ* нѣкогда имѣлъ тотъ же самый ключъ на третьей.

Пространство баритона начинается съ B на второй линіи и доходитъ до F выше линій, (т. е.), а потому этотъ голосъ въ верхнихъ своихъ тонахъ со-

ставляетъ переходъ отъ обыкновеннаго Баса къ тенору, и называется иногда: *конкордантомъ*, *теноро-басомъ*, *низкимъ теноромъ* (basse-taille), а нынѣ, въ осьмиголосномъ пѣніи, *первымъ Басомъ*. Теперь, въ числѣ придворныхъ пѣвчихъ, есть два баритона, изъ которыхъ у одного грудные звуки отъ верхняго F свободно спускаются до G на первой линіи, а у другаго съ той же степени доходятъ до перваго B.

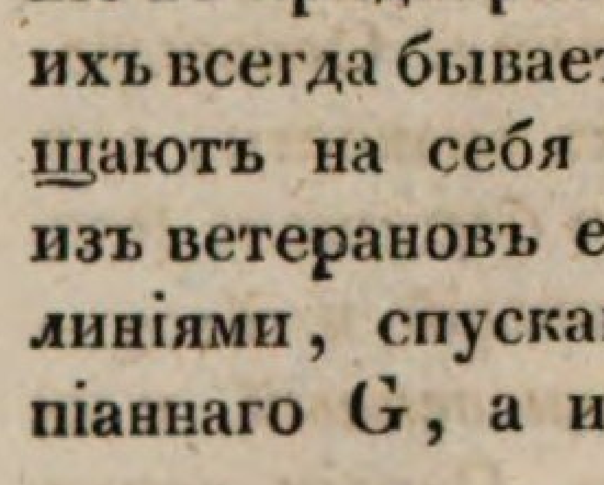
Баритономъ также называютъ старинный инструментъ, родъ *баса-віолы*, съ семью кишечными струнами, на которыхъ играли смычкомъ, и нѣсколькими мѣдными, пропущенными подъ грифъ, и приводившимися въ сотрясеніе, посредствомъ большаго пальца. Этотъ инструментъ, для котораго Гайденъ писалъ довольно много, теперь уже не въ употребленіи.

Грудные звуки *средняго*, или *обыкновеннаго Баса* (втораго Баса въ осьмиголосномъ пѣніи), начинаясь со втораго фортепіаннаго F, простираются до D выше линій, (т. е.

а иногда на бо́льшее или мѐньшее число степеней выходятъ изъ сихъ предѣловъ.

Нижній Басъ, или *контра-басъ* (третій Басъ въ двѣнадцатиголосномъ пѣніи) есть весьма рѣдкое, хотя и не удивительное явленіе въ придворной пѣвческой капеллѣ, гдѣ ихъ всегда бываетъ по нѣскольку. Нынѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе: одинъ изъ ветерановъ ея, А. Макушинъ, (отъ D за линіями, спускающійся до перваго фортепіаннаго G, а иногда до contra F

и молодой человѣкъ, Викторъ Телѣгинъ, отъ того же звука доходящій свободно до contra-G. Эти необычайные голоса придаютъ великолѣпную красоту церковному пѣнію, особенно протяжному, въ которомъ дѣйствіе ихъ, въ совокупности съ обыкновенными Басами, невыразимо. *П. Бѣликовъ.*

Партія, написанная для Баса, не всегда въ собственномъ смыслѣ (т. е. въ гармоническомъ отношеніи) есть Басъ. Мы уже сказали, что это слово означаетъ *нижайшую* партію въ многогласіи или нижнюю ноту аккорда. И такъ, если басовый мужской голосъ или басовый инструментъ исполняютъ не самыя низшія ноты гармоніи, а принимаютъ на себя пѣніе, хотя и не выходящее изъ предѣловъ ихъ объема, но болѣе свойственное высокимъ голосамъ гармоніи, то такія партіи принадлежатъ къ разряду *верхнихъ* (dessus). Напримѣръ арія, написанная для Баса или баритона, концертъ для віолончеля, соло для фагота и т. п., хотя и басовыя партіи, но не составляютъ Баса въ гармоніи, и требуютъ сопровожденія (аккомпанимента), которое въ нижнемъ предѣлѣ своемъ принимаетъ видъ собственно Баса. Такъ въ оркестрѣ первый фаготъ и мѣстами віолончель, исполняютъ по большей части партію среднихъ или верхнихъ голосовъ, между тѣмъ какъ второй фаготъ и контрабасъ обыкновенно заняты собственно Басомъ.

При первоначальномъ появленіи многогласныхъ музыкальныхъ пьесъ (неизвѣстныхъ народамъ древности), нижняя партія исполняла обыкновенно ноты *основнаго Баса* (см. ниже); но съ усовершенствованіемъ гармоніи, отъ обращенія аккордовъ, Басъ потерялъ свою прежнюю сухость, и получилъ свойственную ему пріятную мелодію, которая, отдаляясь отъ основнаго Баса, противопоставляется мелодіи верхняго голоса. Такимъ образомъ гармонія, крайними голосами, такъ сказать, вставлена въ прекрасную рамку, возвышающую ея прелесть и блескъ. *Басъ* же, сочиненный сообразно съ этою цѣлію, получаетъ названіе *поющаго* (basse chantante, singender Baß). Онъ при исполненіи представляетъ болѣе трудностей, нежели *простой*, *сопровождающій Басъ*, соединяя въ себѣ свойства *мелодическаго* и *сопровождающаго* голоса, требующихъ выраженія, основательности и точности. Но, не взирая на преимущества *поющаго* Баса, простой сопровождающій во многихъ случаяхъ и даже часто необходимъ, доставляя моменты покоя и болѣе ясности музыкальнымъ періодамъ. — Вотъ небольшой примѣръ поющаго Баса, заимствованный изъ квартета Гайдена:

Поющій Басъ производитъ наилучшій эффектъ, когда онъ находится въ противоположномъ движеніи (см. *Движеніе*) съ верхнею партіею, какъ въ приведенномъ выше примѣрѣ.

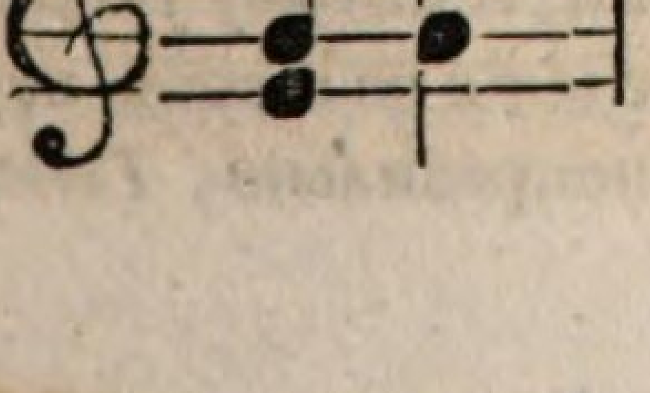
Фигурованнымъ Басомъ (basse figurée) называется тотъ, который на нижней нотѣ аккорда производитъ какую нибудь музыкальную фигуру, заключающую побочныя настоящему аккорду ноты, напр.:

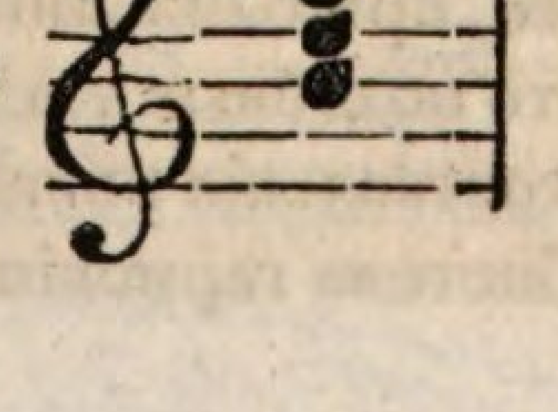

(Ноты, непринадлежащія къ аккорду, означены *.)

Основнымъ Басомъ называется нижняя нота аккорда, въ первобытномъ его положеніи, т. е., когда аккордъ расположенъ терціями;

напр. или . Въ первомъ изъ этихъ аккордовъ C, а во второмъ G, суть основные Басы (см. *Аккордъ*). Если же аккордъ расположенъ не терціями, а иными интервалами, то нижняя нота, называемая просто Басомъ, не есть основный Басъ;

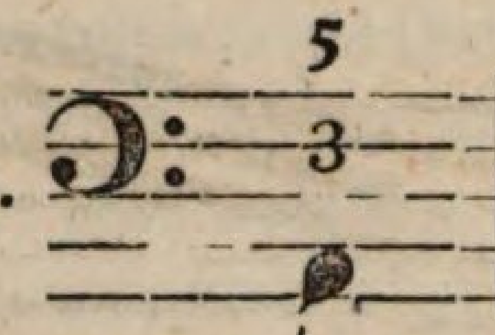
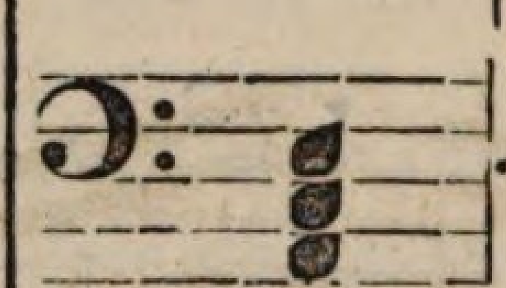
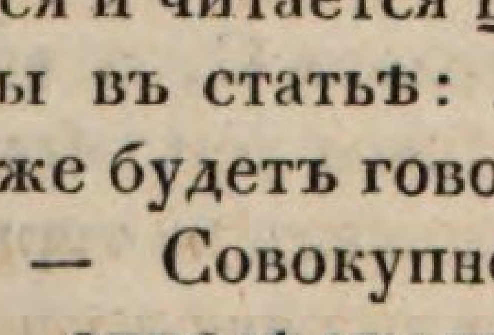
напр. или

 . Слѣдовательно для отысканія основнаго Баса какого-либо аккорда, должно расположить его терціями, перенося нѣкоторые интервалы въ другую октаву; напр. перенеся нижнія двѣ ноты аккорда октавою выше, получимъ , гдѣ всѣ ноты расположены терціями и слѣдовательно нижняя G есть основный Басъ; перенеся верхнюю ноту аккорда октавою ниже,

получимъ тотъ же аккордъ

и слѣдовательно тотъ же основный Басъ. — Основный Басъ называется также *основнымъ тономъ* (Grundton), *основною нотою*, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ исполняется не басовымъ, а какимъ либо изъ среднихъ или верхнимъ голосомъ.

Во Франціи долгое время преобладала, такъ называемая, *система основнаго Баса*, на которой Рамо́ создалъ свою теорію музыки. — Идея этой системы была заимствована изъ результатовъ акустическихъ опытовъ монаха Мерсенна (изложенныхъ въ сочиненіи его Harmonie-Universelle). Мерсеннъ замѣтилъ, что натянутая струна извѣстной длины, будучи приведена въ сотрясеніе, издаетъ кромѣ главнаго звука, еще два посторонніе, составляющіе съ первымъ двѣнадцатую и семнадцатую степень скалы, т. е. октаву квинты и двойную октаву большой терціи (напр.). Но какъ терція и квинта въ соединеніи съ основнымъ Басомъ, составляютъ аккордъ, называемый трезвучіемъ, то Рамо̀, основываясь на этомъ законѣ природы, хотѣлъ составить всѣ правила, относящіяся до теоріи гармоніи. Остроуміе и затѣйливость доводовъ Рамо̀ прельстили умы Французскихъ музыкантовъ, но въ послѣдствіи они убѣдились въ ложности его системы, по которой цѣлое зданіе музыки основано было на одномъ *твердомъ* трезвучіи; *аккорды* же *септимы* и трезвучія *мягкое* и *укосненное*, должны были почитаться какъ бы случайными.

Въ одно почти время съ Рамо̀, знаменитый скрипачъ Тартини мечталъ о новой теоріи, основанной также на акустическомъ опытѣ. Онъ замѣтилъ, что сотрясеніе двухъ струнъ, настроенныхъ въ большой терціи, издаетъ еще третій звукъ, терціею ниже нижайшаго изъ двухъ тоновъ, производимыхъ струнами. Опять трезвучіе, образованное самою природою!... Но и здѣсь, при ближайшемъ изслѣдованіи, нашли, что подобныя умствованія недостаточны для составленія полной и непреложной теоріи. Система гармоніи, изложенная нами въ статьѣ *Аккордъ*, признается до сихъ поръ самою удовлетворительною. Изъ ней извлекаемъ мы правильнѣйшее понятіе объ основномъ Басѣ, достаточное для опредѣленія хода гармоніи цѣлой пьесы, по одной только музыкальной строкѣ, съ помощію нотъ и цифръ. Басъ, опредѣляющій такимъ образомъ гармонію, называется *цифрованнымъ Басомъ* (см. *Аккордъ*). Какъ письмо цифръ требуетъ менѣе времени, нежели письмо нотъ, то цифрованный Басъ можно почитать сокращеніемъ или аббревіатурою нотнаго письма. Употребляемыя здѣсь цифры означаютъ интервалы, напр. для обозначенія секунды пишется: 2; терціи: 3; кварты: 4 и т. д. Цифра, поставленная надъ басовою нотою, показываетъ, что къ той нотѣ должно присовокупить соотвѣтствующій интервалъ, напр. исполняется такъ: .—Но въ аккордахъ сложныхъ, множество цифръ затруднило бы чтеніе нотъ, и потому принято означать цифрами только тѣ интервалы, которые наиболѣе характеризуютъ аккордъ. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобъ писать принято обозначеніе: , кварта же и секста подразумѣваются. Нота безъ всякой цифры означаетъ трезвучіе, т. е. присовокупленіе секунды и квинты. Основныя правила, какъ пишется и читается цифрованный Басъ, изложены въ статьѣ: *Аккордъ*, о подробностяхъ же будетъ говорено въ статьѣ: *Цифрованіе*. — Совокупность басовыхъ нотъ и цифръ, опредѣляющихъ ходъ гармоніи цѣлой пьесы, называется *Генералъ-Басомъ* (Generalbaß, basse continue). Но чтеніе или разборъ Генералъ-Баса требуетъ основательнаго познанія гармоніи, и потому ученіе о законахъ гармоніи и веденія голосовъ, нерѣдко называютъ, хотя и неправильно, *Генералъ*-

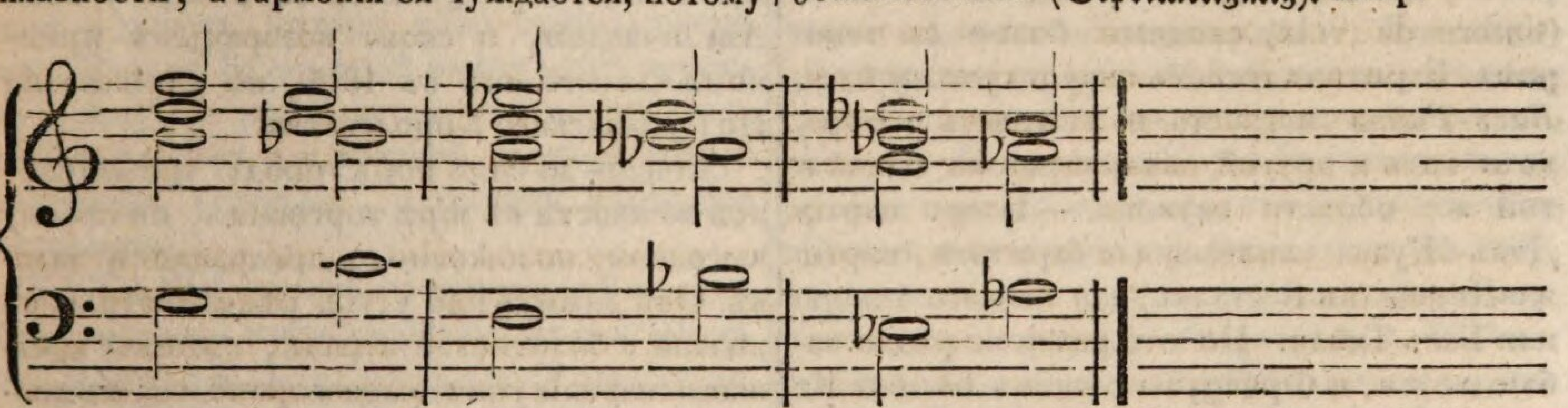
Басомъ. — Изобрѣтеніе Генералъ-Баса, или системы цифрованія, приписываютъ капельмейстеру Мантуанскаго собора, Лудовику Віаданѣ, и относятъ къ 1609 году.

Басъ, въ собственномъ значеніи этого слова, по нынѣшнимъ понятіямъ, необходимъ въ музыкѣ (см. *Аккомпаниментъ*). Самая прелестная мелодія безъ Баса, не сдѣлаетъ пріятнаго впечатлѣнія. Посредствомъ Баса музыкальные періоды получаютъ риѳмическую ясность; отъ красоты и правильности его зависятъ достоинство и пріятность гармоніи; искуснымъ исполненіемъ басовой партіи, часто оживляется ходъ музыкальной пьесы. И потому весьма естественно, что не только музыканты, но и любители (дилетанты), не рѣдко опредѣляютъ достоинство пьесы по Басамъ. Какъ часто, превознося красоты какого либо музыкальнаго сочиненія, восклицаютъ: какіе превосходные Басы! или въ противномъ смыслѣ: какой бѣдный Басъ! и т. п.

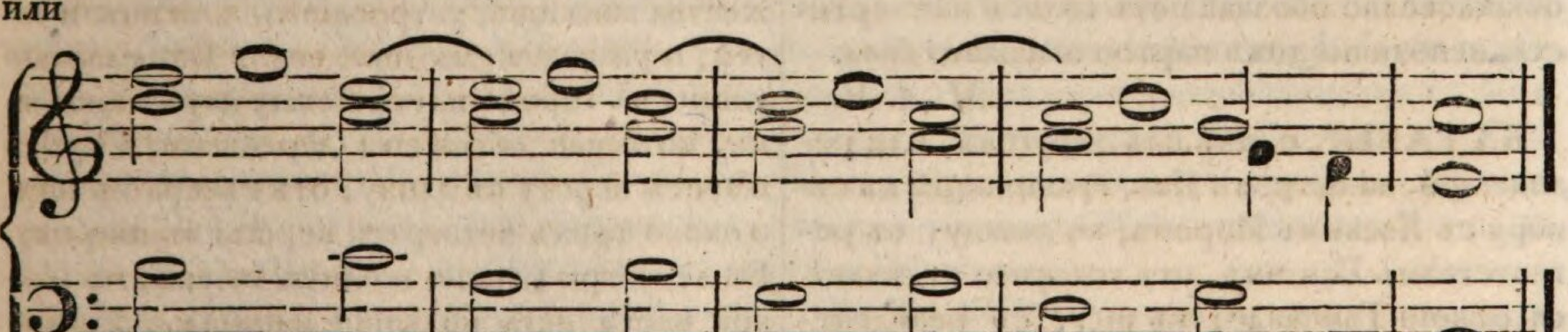
При сочиненіи Баса должно наблюдать, чтобъ онъ былъ плавенъ и не слишкомъ часто останавливался на основныхъ тонахъ. Избѣгая этого, онъ дѣлается поющимъ. Но сохраняя плавность (т. е. постепенность) басовой мелодіи, должно напротивъ стараться, чтобы *основный* Басъ шелъ крупными шагами. Приличнѣйшій для него ходъ есть квинтами или квартами, какъ самыми большими интервалами (потому, что секста и септима суть не что иное, какъ обращенныя терція и секунда, см. *Интервалъ*). Мелодія требуетъ плавности, а гармонія ея чуждается, потому что близлежащіе тоны служатъ основаніемъ отдаленнѣйшихъ ладовъ. Напримѣръ C и Cis, наиближайшія между собой, по предназначенію чужды всякаго сродства: ладъ C-dur не имѣетъ ни какого хроматическаго знака, между тѣмъ какъ Cis-dur предназначается семью діезами. Вотъ причина, по которой основный Басъ естественнѣе всего поднимается на кварту или опускается на квинту. Напр.

Послѣдованіе этихъ двухъ аккордовъ весьма употребительно при заключеніяхъ, а фигура, образуемая Басомъ, т. е. ходъ квартою, называется *Басовою каденціою* (см. *Каденца*). — Послѣдованіе нѣсколькихъ аккордовъ, въ которыхъ основный Басъ безпрерывно поднимается на кварту или опускается на квинту (что все равно), производитъ весьма хорошій эффектъ, и сообщаетъ пьесѣ характеръ какой-то музыкальной учености. Когда эти аккорды суть септаккорды, то подобное послѣдованіе основнаго Баса называется *ходомъ септимъ* (Septimengang). Напр.

или

Въ обоихъ случаяхъ основный Басъ поднимается квартами или опускается квинтами.

М. Д. Р.

БАСЪ, отъ Голландскаго слова *Baas*, мастеръ. Званіе это получилъ Великій Петръ въ Саардамѣ въ 1697 году, и гордился имъ, какъ важнымъ титломъ; иногда онъ подписывался даже въ письмахъ *Питеръ Басъ*. Замѣтимъ, что Петръ пріѣхалъ въ Саардамъ 8 Августа, подъ именемъ Русскаго десятника Петра Михайлова; 9 явился онъ на верфь съ топоромъ въ рукахъ, въ красномъ *бострогѣ* и бѣлыхъ парусныхъ шароварахъ, былъ принятъ и записанъ корабельнымъ подмастерьемъ, а 10 сдѣланъ мастеромъ, *Басомъ;* 15 же вовсе оставилъ Саардамъ и уѣхалъ въ Лондонъ. Такъ кратокъ былъ курсъ великаго нашего мастера! Почетное званіе *Баса* имѣлъ также адмиралъ Иванъ Михайловичъ *Головинъ* (см. это), но неизвѣстно, когда онъ получилъ его. Веберъ пишетъ впрочемъ, будто Головинъ около 1710 года былъ посланъ въ Венецію учиться корабельному и галерному дѣлу, но пробывъ тамъ четыре года, возвратился безъ успѣха. Царь, не желая лишить его своихъ милостей за прежнія заслуги и какъ бы въ упрекъ и въ шутку, пожаловалъ его главнымъ смотрителемъ надъ кораблестроеніемъ, давъ ему титулъ: *Князь Басъ*, но Головинъ подписывался въ дѣлахъ и письмахъ просто *Басъ*. *С. П. К.*

БАСЪ-ТАЙЛЬ (basse taille), низкій теноръ, голосъ, по объему соотвѣтствующій баритону (см. *Басъ*), но по звучности своей (timbre de voix) сходный болѣе съ теноромъ. Баритонъ имѣетъ силу и густоту баса, *Басъ-Тайль* мягкость и нѣжность тенора, хотя тотъ и другой заключены въ одной и той же области звуковъ. — Напр. партія Донъ-Жуана написана для баритона, партія же Цинны (въ Весталкѣ) для низкаго тенора или Басъ-Тайли. Но это различіе рѣдко наблюдается, и Французы словомъ basse-taille обыкновенно обозначаютъ голосъ или артиста, исполняющихъ партію высокаго баса.

М. Д. Р.

БАТАВІЯ, одинъ изъ округовъ, или резиденцій, на островѣ Явѣ, граничащій къ сѣверу съ Явскимъ Моремъ; къ западу, съ регентствомъ Бантамъ, отъ котораго отдѣляется рѣкою Тыканде; къ югу, съ резидентствомъ Буйдензоргъ; къ востоку, съ рѣкою Тытарумъ, отдѣляющею его отъ округа Краванъ. Округъ Батавія раздѣляется на четыре департамента; изобилуетъ сахарными плантаціями, хлопчатой бумагой, перцомъ и кофеемъ; имѣетъ до 190,000 жителей, и омывается рѣкою Якатрою, которая впадаетъ въ море при городѣ Батавіи (см. ниже).

БАТАВІЯ, городъ на сѣверномъ берегу острова Явы, лежащій въ глубинѣ значительнаго залива, подъ 6° 9′ южной широты и 106° 52′ вост. долг. отъ Гринвича. Батавія была прежде деревнею, и называлась Якатрою, и хотя Португальцы первые увидѣли ее, однако не основали тутъ торговыхъ факторій. Голландская факторія была основана здѣсь въ 1612 году, а Англійская въ 1618. По покореніи области, Голландцы переименовали факторію въ городъ Батавію, и перенесли въ него свое правительство изъ Бантама въ 1619 году. Наконецъ, этотъ городъ сдѣлался столицею ихъ Остъ-Индскихъ владѣній и резиденціею генералъ-губернатора. Англичане, которые принимали сторону туземцевъ противъ Голландцевъ, должны были совершенно удалиться. Городъ Батавія имѣлъ частыя войны съ туземцами острова, но всегда успѣшно; онъ постепенно усиливался, и сдѣлался наконецъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ произведеній Индіи, Китая и Японіи; ни одинъ корабль не могъ итти изъ этихъ странъ въ Голландскіе порты, не заходя въ Батавію. Батавія оставалась въ рукахъ Голландцевъ до 1811 года, когда Голландія обращена была въ Французскую провинцію. Этотъ городъ былъ взятъ тогда Французами, но отнятъ у нихъ Англичанами, и снова возвращенъ прежнимъ владѣтелямъ въ 1815, по учрежденіи Нидерландскаго Королевства.

Батавія—до сихъ поръ городъ чрезвычайной важности въ мірѣ торговомъ, по своему выгодному положенію въ прекрасномъ заливѣ. Онъ лежитъ при устьѣ рѣки Якатры, въ низкой и болотистой странѣ, которой вредныя испаренія уничтожены проведеніемъ множества каналовъ, устроеніемъ плотинъ и гатей, и разведеніемъ деревьевъ. Всѣ главныя улицы въ городѣ идутъ между двумя каналами, которые обсажены деревьями. Городъ имѣетъ версту въ длину, отъ сѣвера къ югу, и около трехъ четвертей версты въ ширину. Въ немъ три церкви и одинъ театръ; въ южной части есть большая площадь. Улицы очень прямы и пересѣкаются подъ прямыми

углами; домы выстроены изъ кирпича, весьма чисты и просторны. Въ сѣверовосточной части города находится цитадель, въ которой хранятся товары и живетъ генералъ-губернаторъ съ главнѣйшими чиновниками. Кромѣ цитадели, есть еще нѣсколько баттарей и редутовъ внутри и около города, для держанія въ страхѣ туземцевъ; но всѣ эти укрѣпленія не слишкомъ надежны. Въ лучшее время Батавіи, ее называли «Царицей Востока»; теперь, Англійская Остъ-Индская Компанія очень подорвала ея торговую значительность.

Народонаселеніе Батавіи представляетъ любопытное разнообразіе. Въ 1815 году, оно заключало въ себѣ 47 417 человѣкъ, и состояло изъ Голландцевъ, Англичанъ, Португальцевъ, Китайцевъ, Мавровъ, Арабовъ, Малайцевъ, Явановъ и черныхъ невольниковъ; Китайцы составляли самую многочисленную часть. Въ 1824 году сдѣлано было второе исчисленіе: найдено 53,860 жителей, въ томъ числѣ 14,708 Китайцевъ. Ежегодно приходитъ изъ Китая множество джонокъ. Въ 1742 году, Китайское населеніе вздумало взбунтоваться противъ хозяевъ города: хозяева, съ истинно Голландскимъ хладнокровіемъ, вырѣзали половину Китайскихъ жителей.

Батавія изобилуетъ плодами; рынки города наполнены яблоками, померанцами, лимонами, виноградомъ, бананами, гранатами, дынями, мангоями, и множествомъ другихъ плодовъ, неизвѣстныхъ въ Европѣ. Дичи чрезвычайно много. Главные предметы вывоза — опіумъ, сахаръ, кофе, пряныя растенія. Заливъ Батавійскій имѣетъ $16^1/_2$ верстъ въ длину, и углубляется на 9 верстъ; онъ весьма удобенъ для якорной стоянки всякой величины кораблей, и имѣетъ нѣсколько островковъ.

БАТАВЫ, народъ, составляющій по древней географіи часть населенія второй Германіи (*Germania II-da*), и обитавшій преимущественно на островѣ, образуемомъ Нѣмецкимъ моремъ, Рейномъ, Маасомъ и Вааломъ. Островъ этотъ, названный по ихъ имени *островомъ Батавовъ*, соотвѣтствующихъ части нынѣшнихъ провинцій южной Голландіи: Гельдерну и Утрехту. Но Батавы распространились далѣе границъ, означенныхъ тѣми рѣками, особенно къ юговостоку, а западную часть острова заняли Каninефаты. Прочіе сосѣди Батавовъ были Бруктеры и Узипеты на востокѣ, Менапы и Гугерны на югѣ.

Батавы извѣстны были въ Римѣ болѣе другихъ Германскихъ народовъ своимъ высокимъ ростомъ и свѣтлорусымъ цвѣтомъ волосъ. Составъ, который употребляли Римляне для окраски волосъ въ русые, назывался *Батавскою пѣнкою*. Они славились храбростью; конница ихъ считалась отличнѣйшею; у нихъ была своя военная національная музыка, — инструменты выдѣлывались изъ роговъ животныхъ. Думаютъ, что Батавы составляли поколѣнія, принужденныя отъ внутреннихъ возмущеній перейти чрезъ Рейнъ. Это переселеніе послѣдовало еще до временъ Цесаря, покорившаго ихъ съ остаткомъ Галловъ. Въ царствованіе Августа и Тиберія, когда Римъ твердо положилъ завоевать Германію, земля Батавовъ сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ Римскихъ полководцевъ. Впрочемъ Батавы были изъяты отъ податей и налоговъ, носили имя друзей и союзниковъ Римскаго народа, и сами избирали своихъ начальниковъ. Возмущенія, слѣдовавшія по смерти Нерона, дали имъ возможность явиться на короткое время на сценѣ политической. Батавецъ Цивилисъ былъ душею этого возстанія Галло-Германскаго, которое, во имя Вителлія, вооружилось противъ Веспасіана, съ цѣлію основать Гальское государство, или независимое отъ Рима, или даже властвующее надъ Римомъ. Веспасіанъ, освободившись отъ Вителлія, долженъ былъ употребить еще годъ для усмиренія этого возстанія. Въ послѣдствіи Салическіе Франки овладѣли островомъ Батавовъ и временно здѣсь утвердились. Наконецъ образовалась монархія Меровингская. Батавы составили по имени часть государства Австразійскаго. По смерти Карла Великаго имена древнія исчезли, и всѣ земли получили своихъ графовъ или герцоговъ. Мы не можемъ слѣдовать за перемѣнами, которымъ подвергался въ это время островъ Батавовъ (см. *Нидерланды*). Наконецъ, когда Нидерланды раздѣлились на земли, принадлежащія Испаніи, и земли независимыя, названіе Батавіи сдѣлалось въ послѣдствіи однозначащимъ съ Голландіею. Завоеванныя Французами въ 1798 Нидерланды назывались Республикою Батавскою, которая съ 1808 получила имя Королевства Голландіи.

БАТАЛЕРЪ (морск.), унтеръ-офицеръ изъ нестроевыхъ, служащій на корабляхъ

для ежедневной раздачи морской провизіи командѣ; онъ находится въ полномъ завѣдываніи у корабельнаго *коммиссара;* на малыхъ же судахъ, гдѣ коммиссара не полагается, Баталеръ исправляетъ его должность, завѣдывая всею морскою провизіею, аммуничными и госпитальными матеріялами. Помощникъ его, Унтеръ-Баталеръ, выбирается также изъ нестроевыхъ рядовыхъ. Баталеръ, при честномъ поведеніи, долженъ соединять въ себѣ умѣніе писать коммиссаріятскія книги, составлять вѣдомости расхода матеріялу и провизіи. Непосвященный въ тайны морской жизни, конечно будетъ изумленъ, услышавъ на кораблѣ ежедневно въ одинъ и тотъ же часъ, (въ половинѣ 11 утра), крикъ веселья, отрывисто и во всѣхъ углахъ корабля раздающійся: *купора и Баталера на-верхъ;* крикъ этотъ, повтореніе команды вахтеннаго лейтенанта, вызываетъ Баталера въ ахтеръ-люкъ (мѣсто, гдѣ хранится морская провизія), и тутъ, вспомоществуемый купоромъ (бочаромъ), онъ достаетъ для команды вино, выноситъ его на шканцы, и послѣ особеннаго, продолжительнаго, весьма знакомаго морякамъ свиста унтеръ-офицерскихъ дудокъ, стоя у котла съ виномъ, Баталеръ перекликаетъ всю команду, и отмѣчаетъ на спискѣ всякаго матроза, выпившаго чарку вина.

П. М. М.

БАТАЛІОНЪ, (съ Италіянскаго bataglione.) Подъ этимъ словомъ, какъ и подъ словомъ баталія, разумѣли въ XIV, XV и даже XVI столѣтіяхъ, глубокую массу пѣхоты, а иногда и кавалеріи, состоявшую изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Писатель XIV столѣтія де-ла-Туръ (Chevalier de la Tour) употребляетъ слово Баталіонъ для означенія массы пѣхоты и конницы отъ 8 до 10 тысячъ человѣкъ. Брантомъ, въ сочиненіи своемъ Recit du siège de Metz, описывая битву при Дрё (Dreux), говоритъ: «каждая пѣхотная «баталія имѣла по одному полку жандармеріи» и что при осадѣ Меца Маркизъ Лузиньянъ имѣлъ Баталіонъ изъ 10,000 человѣкъ. При Генрихѣ IV названіе Баталіона относили уже только къ пѣхотѣ, понимая однако подъ нимъ, по прежнему, глубокую массу изъ 15 и даже изъ 25 ротъ (отъ 3 до 4 тысячъ). Глубина ея превышала иногда даже протяженіе фронта: было расположеніе, въ которомъ ставили 51 человѣка въ каждой шеренгѣ, и изъ 59 такихъ шеренгъ составляли колонну. Достойно замѣчанія, что суевѣріе того времени коснулось и тактики: положено было правиломъ, имѣть число ротъ, шереногъ, рядовъ, всегда нечетное. Ясно, что удобное движеніе по разнымъ направленіямъ, не могло быть удѣломъ этой массы; о возможности же наступательнаго движенія въ то время и не думали. Съ распространеніемъ въ пѣхотѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія и съ лучшимъ примѣненіемъ его къ свойствамъ пѣхоты, уменьшили глубину ея строя, который имѣлъ уже не болѣе 16, 12 и даже 10 шереногъ, но все еще Баталіоны оставались неудободвижимыми въ бою, отчасти и потому, что строй ихъ не опредѣлялся ни какими правилами и не составлялъ въ то время настоящаго подраздѣленія армій. Густавъ Адольфъ началъ рядъ преобразованій своихъ въ военномъ искусствѣ уменьшеніемъ глубины пѣхотнаго строя до 6 шереногъ; это уменьшеніе вскорѣ принято было во всѣхъ государствахъ. Въ то же время (1635) въ войскахъ Бранденбургскихъ и во Франціи, при Лудовикѣ XIII, произошло первое раздѣленіе полка на два Баталіона, но другія Европейскія арміи долго еще не вводили этого раздѣленія. Наконецъ, мало по малу вникая въ свойства пѣхотнаго строя, замѣтили, что части пѣхоты, отдѣляемыя въ боевой линіи одна отъ другой промежутками, составленныя болѣе, нежели изъ 1000 человѣкъ, бываютъ неудободвижимы, управленіе каждою такою частью становится для начальника затруднительно, и даже команда его не всегда доходитъ до слуха солдатъ, стоящихъ на флангахъ; съ другой стороны увидѣли, что эти части, имѣя менѣе 600 человѣкъ, теряютъ свою самостоятельность и не сохраняютъ силы, необходимой для того, чтобы находиться въ боевой линіи отдѣльно. Эти замѣчанія постепенно привели къ учрежденію во всѣхъ арміяхъ нынѣшнихъ Баталіоновъ, то есть, *боевыхъ единицъ пѣхоты*, *которыми она дѣйствуетъ въ сраженіи.* Слѣдовательно прежнее ихъ назначеніе— самостоятельное дѣйствованіе въ бою, не измѣнилось и теперь; но нынѣшніе Баталіоны, представляя вполнѣ удачное соединеніе удобнаго механизма для движенія, съ твердою стойкостію пѣхоты на мѣстѣ, совершенно удовлетворяютъ всѣмъ свойствамъ этого оружія. Сила Баталіоновъ въ Европейскихъ арміяхъ заключается между 700 и 1000 человѣкъ; самую силу всей пѣхоты, опредѣляютъ вездѣ по числу Баталіоновъ,

потому что она одинакова почти во всѣхъ арміяхъ, между тѣмъ какъ всѣ другія раздѣленія войска болѣе или менѣе различны. Баталіонъ подраздѣляется: 1) *административно*, для внутренняго управленія, на роты, и 2) *тактически*, для производства эволюцій и для дѣйствія малыми частями, на полуоаталіоны, дивизіоны и взводы. Эти подраздѣленія Баталіона въ арміяхъ разныхъ государствъ не одинаковы: онъ состоитъ изъ четырехъ ротъ въ Россіи и Пруссіи, изъ шести въ Австріи, изъ восьми во Франціи, и изъ десяти въ Англіи. Баталіонъ есть одинъ изъ основныхъ элементовъ въ составѣ арміи. Слѣдовательно обученіе Баталіона — производить съ точностію всѣ эволюціи, дѣйствовать какъ отдѣльно, такъ и въ общей линіи, имѣетъ чрезвычайную важность. Званіе же командира Баталіона есть та степень въ ряду военныхъ должностей, на которой начинаютъ уже развиваться таланты великихъ полководцевъ.

П. Щ.

Баталіонъ (Воен. Администрац.) въ полку не имѣетъ отдѣльнаго хозяйственнаго управленія, но только по части фронтовой состоитъ подъ начальствомъ баталіоннаго командира, штабъ-офицерскаго чина, который имѣетъ власть надзирательную или инспекторскую. *А. Н. Л.*

БАТАЛІЯ (Военн.) см. *Битва*.

БАТАЛІЯ (bataille, сраженіе), родъ музыкальныхъ пьесъ, въ которыхъ сочинитель старается выразить военный шумъ битвы, приготовленія къ сраженію, постепенный его ходъ, и наконецъ торжество побѣдителей.

П. Бѣликовъ.

БАТАЛЬНАЯ или *Баталическая Живопись*. Этимъ названіемъ обыкновенно означаютъ картины, изображающія сраженія на сушѣ или на морѣ. Хотя и надлежало бы установить нѣкоторыя подраздѣленія этого понятія, но до сихъ поръ къ Батальной Живописи безъ различія относятъ картины, изображающія общія дѣйствія, исторически обработанныя, въ которыхъ представляются народы сообразно съ ихъ характеромъ и особенностями ихъ оружія, тактики и проч., какъ напр. въ баталіи Константина и Максенція, написанной Рафаэлемъ и потомъ Лебреномъ, въ баталіяхъ у Пирамидъ и подъ Маренго, писанныхъ генераломъ Леженомъ; въ баталіи Наваринской, съ большею точностію изображенной Гарнереемъ; другія картины имѣютъ предметомъ только отдѣльныя происшествія изъ общихъ дѣйствій, какъ напр. баталія Аустерлицкая Жерара, рѣчь Бонапарта къ войскамъ передъ сраженіемъ у Пирамидъ, картина, написанная Г. Гро; наконецъ сцены вымышленныя, какъ напр. нападеніе на конвой или обозъ, кавалерійская аттака, засада, стычка, единоборство двухъ или нѣсколькихъ человѣкъ, сраженіе между военными судами и пр. — Пока Батальныя картины были только произведеніями воображенія, болѣе или менѣе безпорядочнаго, и предметами прихоти для любителей, до тѣхъ поръ почитали ихъ принадлежащими къ особому низшему роду живописи; но въ началѣ настоящаго столѣтія, когда люди отличныхъ достоинствъ начали въ особенности обработывать предметы этого рода съ подробностію, точностію и важностію, по требованіямъ Исторіи, картины, ими произведенныя, заняли мѣсто въ высокомъ родѣ (de haut style). Такимъ образомъ картины Рафаэля, Юлія Романа, С. Розы, Рубенса, Лебрена, Ж. Куртуа, Серкоцци, Веста, и новѣйшихъ художниковъ: Готеро, Жерара, Жироде, Гро, Герена, Летьера, Тевенена, Карла и Горація Вернета, уже не ставятся наряду съ мелочными произведеніями Вуверманса, Вандермёлена, Брейделя, Версхуринга, Ругендаса, Фульконе, писавшихъ осады, стычки и засады; Врума, Гаспара, фанъ-Эйка, фанъ-де-Вельде, писавшихъ простыя морскія сраженія.—Выбирая предметы, художникъ долженъ предпочитать происшествія изъ Исторіи древней или среднихъ вѣковъ, или такія, въ которыхъ участвовали народы различнаго образованія и разныхъ нравовъ; красивость и родъ ихъ одеждъ, разныя части тѣла, остающіяся обнаженными, форма оружій, способъ сраженія, смѣшеніе и натискъ людей и лошадей, придаютъ цѣлому болѣе разнообразія, и представляютъ случаи къ изображенію единоборствъ, торжествующаго мужества, щадящаго великодушія, сильныхъ и воодушевленныхъ физіономій, составляющихъ существенное дѣло въ баталіяхъ. Предметы, взятые изъ новѣйшихъ событій, менѣе благопріятствуютъ развитію высокаго искусства: симметрія и правильность линій боеваго порядка, однообразіе мундировъ, всегда будутъ камнемъ преткновенія для живописца, не смотря на геній его. Воинскій жаръ, неустрашимость, презрѣніе опасности и смерти въ

людяхъ, дѣйствующихъ массами, подъ огнемъ баттарей, противъ которыхъ мужество ихъ безсильно, и по правиламъ строгой стратегіи, не могутъ замѣнить живописныхъ предметовъ, представляемыхъ древними происшествіями, въ которыхъ личная храбрость, проворство, тѣлесная сила, во множествѣ отдѣльныхъ боевъ, почти одни рѣшали участь общей битвы.

БАТАЛЬНЫЙ ОГОНЬ, см. *Пальба пѣхоты.*

БАТАЛЬЯ (Batalha). Замокъ, лежащій въ 22 миляхъ отъ Лиссабона, въ Португальской провинціи Эстремадурѣ, славящійся своимъ Доминиканскимъ монастыремъ, монашество котораго принадлежитъ къ дворянскому званію. Линкъ, въ своемъ путешествіи по Португаліи и Донъ Францискъ де Санъ-Луизъ, епископъ Коимбрскій въ Историческихъ Запискахъ о королевскомъ монастырѣ Св. Марка да Витторія, изданныхъ въ 1827 году, сообщаютъ весьма любопытныя подробности о Батальскомъ монастырѣ. Это памятникъ Мавританско-Готической архитектуры, сооруженный Ирландцемъ Гакетомъ въ 1385 году, по повелѣнію Португальскаго Короля Іоанна I, въ память побѣды его надъ Королемъ Кастильскимъ, при Алхубароттѣ. Монастырь сей почитается однимъ изъ превосходнѣйшихъ зданій въ Европѣ. Особенно замѣчательны лѣпныя эмблематическія изображенія на погребальномъ склепѣ; іероглифическіе эти знаки еще и донынѣ не изъяснены; самая трудная надпись находится на гробницѣ Іоанна I. Монастырь сей украшенъ и обогащенъ значительными вкладами чужеземныхъ государей; еще и теперь показываютъ тамъ граммату Греческаго Императора Мануила Палеолога, удостовѣряющую въ святости мощей, подаренныхъ имъ монастырю въ началѣ XV вѣка.

БАТАНДА, см. *Батарда.*

БАТАНЕЦЪ (Англ. Batten). Узкія доски, не болѣе 7 дюймовъ, или 4 вершковъ шириною; шире того доски имѣютъ уже въ торговлѣ собственное названіе досокъ. Названіе Батанецъ извѣстно болѣе при внѣшней торговлѣ лѣсомъ, нежели при внутренней.

С.М.У.

БАТАНЕЯ. Древняя земля племени Гадъ называлась во времена Римлянъ Батанеею; Арабы даютъ ей названіе *Батенъ*. Батанея есть округъ Дамасскаго пашалыка, лежащій на востокъ отъ Іордана, и на сѣверъ отъ Іаковлева потока, на границѣ пустыни. Она граничитъ къ сѣверу съ Хаураномъ и съ горою Джеглунъ, древнимъ Гилеадомъ, на которой растутъ чернильные орѣхи. Всѣ эти горы состоятъ изъ известковаго камня; въ скалахъ тамъ много пещеръ, и Арабскіе пастухи живутъ, какъ древніе троглодиты, тѣмъ, что доставляютъ имъ козьи стада ихъ. Въ этомъ округѣ новѣйшіе путешественники открыли подъ 53° 50′ восточной долготы и 32° 15′ 30″ сѣверной широты великолѣпныя развалины Джеразы, гдѣ храмы, амфитеатры, башни и сотни колоннъ, еще стоящихъ на своихъ основаніяхъ, показываютъ могущество Римлянъ, подъ сѣнію котораго они возвысились (см. *Джераза*). *П. Ше.*

БАТАРДА, *Батанда* (Франц. La bâtarde, или Quart de canon). Въ числѣ артиллерійскихъ орудій, которыя въ 1572 установлено было имѣть во Франціи, находилась пушка $7\frac{1}{2}$ фунтоваго калибра, подъ названіемъ Батарды. Длина ея была $9\frac{1}{2}$ футовъ, вѣсъ 1950 фунтовъ; въ зарядъ полагалось 5 фунтовъ пороха.

БАТАРДО (batardeau), слово, принятое съ Французскаго въ техническій языкъ инженеровъ, и означающее *каменную плотину*. Такія плотины строятся во рвахъ крѣпостей, расположенныхъ при рѣкахъ, и служатъ, либо для прегражденія втока рѣчныхъ водъ въ эти рвы, либо для удерживанія въ нихъ воды. Въ обоихъ случаяхъ въ плотинѣ устраиваются шлюзы (см. *Шлюзы*, *Водяныя ворота*) для впуска и выпуска воды (см. *Вододѣйствія*). Батардо устроиваются по концамъ крѣпостныхъ рвовъ, у соединенія ихъ съ рѣкою, и на срединѣ, и притомъ такъ, чтобы непріятель не могъ легко ихъ разорить, или употребить для перехода черезъ ровъ. Для первой цѣли стараются прикрыть плотину какимъ нибудь крѣпостнымъ строеніемъ, а для избѣжанія втораго неудобства, поверхность плотины должна имѣть возможно меньшую широту. — Дабы согласить послѣднее требованіе съ необходимою прочностію постройки, даютъ плотинѣ вверху меньшую толщину, чѣмъ внизу, и сверхъ того дѣлаютъ поверхность въ видѣ крыши на два ската, а на срединѣ плотины надстраиваютъ коническую, сплошную каменную башеньку во всю ширину плотины. Сверхъ этого, иногда усаживаютъ конекъ

ея желѣзными остреями. — Выгоднѣйшимъ мѣстомъ для Батардо обыкновенно почитаютъ исходящіе углы крѣпостныхъ строеній. Но хотя здѣсь они и въ безопасности отъ дѣйствія орудій, которыхъ нельзя достаточно наклонять съ высоты контръ-эскарпа; однако атакующему, достигнувшему уже исходящаго угла, не трудно подорвать миною ту часть плотины, которая примыкаетъ къ контръ-эскарпу; а этого достаточно для спуска воды, и тогда остальная часть плотины послужитъ прикрытіемъ для перехода черезъ ровъ. — Искуснымъ начертаніемъ крѣпостныхъ строеній можно однако же избѣгнуть, или по крайней мѣрѣ весьма затруднить непріятелю тотъ и другой способъ разоренія плотины.

Батардо для прочности лучше всего строить сплошь изъ тесанаго камня; но при недостаткѣ этого матеріяла или для сбереженія издержекъ, большею частію ограничиваются только наружною облицовкою изъ такого камня, а внутренность строятъ изъ водопостояннаго кирпича. *Г. И. Кори.*

БАТАТЫ (*Batatas*, Patattes). Такъ называются съѣдобные корни растенія, принадлежащаго къ роду вьюнка (см. это) *Convolvulus Batatas* Linn. и къ первому разряду 5 класса Линнеевой системы. *Бататовый вьюнокъ* происходитъ первоначально изъ тропической Америки, но онъ разводится искони въ Остъ-Индіи и въ разныхъ частяхъ Свѣта, равно какъ и въ Южной Европѣ, особенно въ Испаніи, Португаліи и Южной Франціи; около Парижа трудно его произращать, а далѣе къ сѣверу вовсе не возможно. Травянистый стебель его не вьется, подобно многимъ другимъ видамъ вьюнка, но стелется по землѣ; листья стебельчатые, гладкіе, копьевидные, трехлопастные и другихъ видовъ. Снаружи бѣлые, а внутри красноватые цвѣтки выходятъ пучками изъ листовыхъ пазухъ.

Мясистые, на рѣдьку похожіе Бататы, бываютъ длиною около фута, толщиною въ нѣсколько дюймовъ и фунтоваго вѣса. Они составляютъ здоровую, и легко варимую пищу, употребляемую подобно картофелю, но вкусомъ нѣжнѣе и пріятнѣе. Въ слѣдствіе воздѣлыванія произошло много отличій, какъ у картофеля, относительно величины, цвѣта и вкуса: есть бѣлые, красные, желтые Бататы и пр.

Листья этого растенія также полезны, и будучи приготовлены наподобіе шпината, предпочитаются послѣднему; молодые отпрыски замѣняютъ спаржу, а вся трава доставляетъ хорошій кормъ для скота.

Бон—рдъ.

БАТИ, Baties, народъ, обитающій въ сѣверныхъ странахъ Индостана, въ провинціяхъ Дегли, Лагоръ и Аймеръ; земля ихъ имѣетъ верстъ триста въ длину и сто пятьдесятъ въ ширину; столица ея — Батнеаръ. Старинная столица Батіевъ, Ботинда, была разрушена въ 1398 году Тамерланомъ.

БАТИСТЪ. Льняная или пеньковая, чрезвычайно тонкая и частая ткань. Она выдѣлывается преимущественно въ Валансьенѣ, Верденѣ и вообще въ Пикардіи, и бываетъ разныхъ сортовъ: рѣдкій, частый и плотный, называемый иногда Голландскимъ, по сходству ткани его съ извѣстнымъ Голландскимъ полотномъ; этотъ Батистъ дороже прочихъ сортовъ. Батистъ бываетъ бѣленый и небѣленый; послѣдній Французы называютъ крапивнымъ полотномъ (toile d'ortie), когда онъ рѣже, и Шотландскимъ (batiste d'Ecosse) когда онъ толще и плотнѣе. У насъ же, подъ именемъ Шотландскаго Батиста или полубатиста, извѣстна въ продажѣ очень тонкая бумажная ткань. Всѣ эти ткани выдѣлываются почти такъ же, какъ кисея (см. это слово). Еще въ XIII столѣтіи нѣкто Батистъ Камбрей во Фландріи, первый началъ выдѣлывать очень тонкое полотно, которое съ тѣхъ поръ и начали называть по его имени Батистомъ или Камбрейскимъ полотномъ (toile de Cambray). *Н. П. Ф.*

БАТИСТЪ (Baptiste), братья — актеры, въ двухъ различныхъ родахъ, занимавшіе долгое время почетное мѣсто на Французскомъ театрѣ.

Батистъ старшій дебютировалъ въ 1791 г. на театрѣ Парижскаго предмѣстья Маре, въ Ламартельеровой пьесѣ: *Робертъ, атаманъ разбойниковъ* (Robert, chef de brigands), написанной въ подражаніе Шиллеру. Занимая главную роль, онъ обратилъ на себя вниманіе многочисленной публики, чему, безъ сомнѣнія, много способствовалъ его ростъ, почти колосальный. Въ слѣдующемъ году онъ перешелъ на Французскій театръ, гдѣ своимъ рѣдкимъ соображеніемъ, всегда тщательною и отчетистою игрою, умѣлъ поставить себя на первое мѣсто. Но нѣкоторые физическіе

недостатки вредили успѣхамъ его въ трагедіи, особливо глухой и гнусящій голосъ, котораго не могла скрасить даже его искусная декламація. Въ драмѣ и комедіи онъ игралъ гораздо успѣшнѣе. Его торжество было въ *Хвастунѣ* (le Glorieux); съ удивительнымъ совершенствомъ онъ создалъ также роль капитана въ драмѣ: *Примиреніе двухъ братьевъ*, соч. Коцебу. Въ роляхъ благородныхъ отцевъ, резонеровъ и вообще въ томъ амплуа, который мы называемъ первыми ролями, старый и новый репертуаръ всегда имѣли въ немъ отличнаго выполнителя. Оставивъ сцену, онъ долго еще приносилъ пользу искусству драматическому, съ честію и усердіемъ посвятивъ себя званію профессора въ королевскомъ училищѣ декламаціи. Его уроки, руководствуемые вкусомъ эстетическимъ, опытностію и просвѣщеніемъ, образовали многихъ отличнѣйшихъ артистовъ современнаго Французскаго театра.

Батистъ младшій, раздѣляя съ молодости склонность къ театру брата своего, слѣдовалъ природному влеченію въ совершенно противуположномъ родѣ. Еще до вступленія своего на поприще комика, онъ уже слылъ за буффа, отличаясь въ роляхъ простяковъ (niais), въ представленіяхъ Г-на Монтансье, создалъ характеръ Жокриса, и славился игривостью своихъ остротъ въ забавной комедіи Деформа: *Глухой* (le Sourd). Нѣкоторое время онъ находился при театрѣ Французскомъ. Въ 1792 г. перешелъ на театръ Фейдо, и въ эпоху преобразованія театра былъ приглашенъ на прежній театръ для занятія главныхъ ролей комическихъ. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ успѣхомъ онъ подвизался въ нихъ, отличаясь во многихъ роляхъ естественностію и благородствомъ комизма. *А. Б — въ.*

БАТМАНЪ, слово Персидское, названіе вѣса, употребляемаго въ Турціи, Персіи, Бухаріи, Закавказскомъ краѣ и нѣкоторыхъ смежныхъ съ ними странахъ; иногда значитъ также мѣру, получившую, вѣроятно, свое названіе отъ вѣса зернистаго хлѣба.

Въ Турціи: 1) Большой Батманъ имѣетъ 8 оккъ, 16 ротолей, 32 шекія, и содержитъ съ небольшимъ 25 Россійскихъ фунтовъ; 2) Батманъ обыкновенный или средній имѣетъ 6 оккъ, 12 ротолей, 24 шекія, обыкновенно же дѣлится на 2 полубатмана (эришъ-батманъ), 4 чарека: онъ вѣситъ $^3/_4$ большаго Батмана, то есть, немногимъ больше $18^3/_4$ Россійскаго фунта. Въ послѣднюю Турецкую войну (1828 и 1829), во время занятія Россійскими войсками пашальыковъ Карсскаго и Арзерумскаго, этотъ Батманъ во всѣхъ сдѣлкахъ съ Русскими считался ровно въ 19 Россійскихъ фунтовъ. 3) Малый Батманъ, иначе большой шекій, имѣетъ 2 окка, слѣдовательно составляетъ четверть большаго Батмана; а треть малаго вѣситъ почти $6^1/_4$ Россійскихъ фунтовъ.

Въ Персіи, именно: 1) въ Таврисѣ Батманъ, и вообще вѣсъ троякій: большой, средній и малый. Основная единица каждаго вѣса есть Испаганскій мискаль; 80 этихъ мискалей составляютъ абасъ. Большаго вѣсу Батманъ принятъ въ $12^1/_2$ абасовъ или 1000 мискалей, средняго въ 9 абасовъ или 720 мискалей, а малаго въ 8 абасовъ или 640 мискалей. Каждаго вѣса Батманъ, называемый еще, монъ, менъ или манъ, дѣлится на 2 полубатмана, 4 чарека, 8 сай, 50 сирей, и содержитъ въ первомъ случаѣ нѣсколько меньше $11^1/_4$ Россійскихъ фунтовъ; во второмъ почти 8 а въ третьемъ съ небольшимъ 7 фунтовъ. Большой вѣсъ введенъ Аббасъ-Мирзою для дровъ, хлопчатой бумаги, самана, пшеницы ячменя и тому подобныхъ произведеній; средній прежде былъ употребляемъ для тѣхъ же произведеній, но послѣ введенія большаго, нынѣ рѣдко встрѣчается. На малый вѣсъ взвѣшиваются всѣ драгоцѣнные и другіе металлы, всѣ жидкости, мясо, сласти, пряности, и проч. Провіантъ сарбасамъ и топчамъ, фуражъ лошадямъ и всѣ вообще казенные отпуски и пріемы, дѣлаются на малый вѣсъ; но въ распискахъ, казною получаемыхъ, или въ квитанціяхъ, ею выдаваемыхъ, при такихъ произведеніяхъ, которыя должны быть измѣряемы большимъ вѣсомъ, малый перечисляется въ большой, который и выставляется въ бумагахъ. 2) Есть еще нѣсколько родовъ вѣса, или Батмановъ, употребляемыхъ мѣстами въ Персіи. Изъ нихъ извѣстнѣйшіе Мирандскій въ 16 абасовъ, или 1280 мискалей, что на Россійскій вѣсъ составляетъ нѣсколько меньше $14^1/_2$ фунтовъ; Батманъ въ $6^1/_4$ абасовъ или 500 мискалей, т. е. вдвое меньше Тавризскаго Батмана большаго вѣса.

Въ Бухаріи: Батманъ дѣлится на 2 полубатмана, 4 дасыра, 8 пянсыровъ, 16 дунимсы-

ровъ, 32 нимсыра, 64 чарика, а чарикъ или чарякъ на 2 нимчарика, т. е. получарика, 4 нимча, 8 нимнимчъ, т. е. полунимчъ, 16 нимхуртъ, 32 полунимхурта, который содержитъ $13^3/_4$ мискалей, или маскаловъ. Въ торговлѣ 110 мискалей принимаются равными 117 Россійскимъ золотникамъ; слѣдственно Батманъ Бухарскій вѣситъ 7 пудъ 32 фунта, чарикъ 4 фунта 84 золотника, прочіе по пропорціи. Два Батмана обыкновенно составляютъ вьюкъ или ношу верблюда, и въ транзитной торговлѣ принимаются круглымъ числомъ за 16 пудовъ съ тарою. Привозимые изъ Россіи товары продаются изъ караванъ сераевъ оптомъ всегда на Россійскій вѣсъ; мелочные же торговцы употребляютъ въ лавкахъ, смотря по желанію покупателей, либо Россійскій, либо Бухарскій вѣсъ. Если же случится вѣсить на мискаль, то обыкновенно употребляютъ золотую монету тиллу, называемую также Бухарскимъ червонцемъ, которая однако жъ рѣдко бываетъ полновѣсна.

Въ Хорезмѣ, именно въ Хивѣ, Батманъ или дюртъ-унъ серъ, дѣлится на 2 полубатмана или ики-унъ-сера, 4 унъ-сера, 8 киръ-агровъ, 16 джигирмя-агровъ, 32 унъ-агра, 64 вишъ-агра, 320 агровъ, и содержитъ 48 фунтовъ Россійскаго вѣсу. Въ Угрянгѣ вѣсъ по наименованію и раздѣленію такой же, но по тяжести ровно вдвое больше. При отправленіи каравановъ навьючиваютъ на верблюда 14 Батмановъ Хивинскихъ или, что все то же, 7 Батмановъ Угрянскихъ, то есть, по 16 пудовъ 32 фунта Россійскаго вѣса. При продажѣ Россійскихъ товаровъ употребляются всегда вѣсъ и мѣра Россійскіе.

Въ Грузіи, Россійской Арменіи и вообще въ Закавказскомъ краѣ, есть Батманы въ 32 фунта, въ 20, 16, 15 и 8. Батманъ въ 32 фунта дѣлится на 2 полубатмана, 4 чарека, 8 гоккъ, 16 бистъ, 32 тяги, 64 стиля, стиль же на 2 полустиля, 4 рупа, а рупъ на 2 полурупа. Шахскій Батманъ ровенъ предъидущему полубатману, т. е. 16 фунтамъ; Дербендскій 19 фунтамъ съ небольшимъ; Грузинскій 15, Эриванскій 12. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Великороссійскихъ Батманъ есть простонародное названіе десятифунтоваго вѣса.

Въ Казанской и *Оренбургской* Губерніяхъ Батманъ означаетъ мѣру золы для поташа и содержитъ, или считается содержащимъ, 10 четвериковъ. *Ѳ. И. П.*

БАТОВО, село Орловской Губерніи, въ Брянскомъ Уѣздѣ, отъ Брянска къ сѣверо-сѣверовостоку, верстахъ въ 13; оно упоминается, какъ Брянская волость, въ духовной Іоанна Великаго (1504). *К. Б.*

БАТОГЪ, *Ботôгъ*, *Батожье.* Словарь Россійской Академіи объясняетъ слово *Батогъ* палкою, посохомъ, жезломъ, а *Батожье* (собират.), прутьями съ обрѣзанными вершинами, которые употребляются для наказанія; встарину говорили: «бить *Батоги*,» а нынѣ: «бить *Батожьемъ.*» Къ этому присовокупляетъ, что слово Батогъ происходитъ отъ слова *ботъ*, вышедшаго на Руси изъ употребленія, но оставшагося въ другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ, хотя впрочемъ и у насъ такъ еще называется рыболовное орудіе, состоящее изъ шеста съ придѣланною на концѣ шишкою, которымъ въ рѣкѣ загоняютъ рыбу въ сѣти. — По-Польски Batog, по-Далматски Bath, по-Венгерски Both, Bototska, по-Сербски *Бàтина*, и теперь еще значитъ *палку*, *fustis.* Въ Сербскомъ есть и глаголъ *батати*, бить, ударять. На Моравскомъ нарѣчіи Batoh значитъ ноша, бремя. — Слово это встрѣчается уже въ Русской-Правдѣ: «Оже кто ударитъ *Батогомъ*..., то 12 гривенъ продажи за обиду.» И въ Несторовой лѣтописи подъ 1093 г. сказано: «Бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ нашихъ ради..., се бо на ны Богъ попусти поганыхъ, и не яко милуя ихъ, но насъ казня; се бо есть *Батогъ* его.» Наказаніе Батожьемъ, со временъ Петра Великаго, опредѣлялось только для людей, не имѣвшихъ офицерскаго чина, и было обыкновенно въ военной дисциплинѣ; но въ наши времена оно выведено совсѣмъ изъ употребленія. До Петра же Великаго, наказаніе это было общее для всѣхъ, такъ напр. въ 1589 Царь и Великій Князь велѣлъ: Князя Василія Гвоздева, за мѣстничество съ Князьями Одоевскими, безъ суда Батоги бити, и выдати его головою Князю Одоевскому.» Примѣровъ такихъ множество. *Яз.*

БАТОГЪ, селеніе Подольской Губерніи въ Гайсинскомъ Уѣздѣ, близъ праваго берега Буга, верстахъ въ 30 къ югу отъ Гайсина. Здѣсь въ 1652 году Тимоѳей Хмѣльницкій, сынъ гетмана, одержалъ надъ Поляками достопамятную побѣду, при которой коронный гетманъ Калиновскій и Марко Собѣскій, братъ царствовавшаго потомъ Короля,

вмѣстѣ съ цвѣтомъ Польскаго юношества, погибли. *К. Б.*

БАТОЖЕКЪ (Appui-main, baguette) или *Муштабель*, длинная, тонкая палочка, съ навернутою на нее мягкою шишечкою. Живописецъ, во время работы, кладетъ на Батожекъ руку, чтобы вѣрнѣе водить кистью, и держитъ его въ другой рукѣ, вмѣстѣ съ палитрою. *Я. Яненко.*

БАТОЖНИКЪ, человѣкъ, вооруженный батогомъ, или батожьемъ. Встарину на Руси, при торжественномъ какомъ либо шествіи, или при выѣздѣ боярина, впереди и по сторонамъ процессіи, ходили Батожники: ихъ обязанностью было разгонять народъ, если онъ толпился на дорогѣ шествія, или близко людей, составлявшихъ процессію. Въ описаніи чина возведенія на патріаршій престолъ Киръ Адріана (1690) сказано между прочимъ: «Около (патріаршей) кареты по обѣ страны, по древнему обыкновенію, и по указу Великихъ Государей, шли 50 человѣкъ стрѣльцевъ *Батожниковъ*, до подворья Казанскаго.» (См. Древн. Вивл. VIII, 337). При погребеніи тѣла Царя Іоанна Алексѣевича (1696), около пути по обѣ стороны шли Стремяннаго полку стрѣльцы 150 человѣкъ, въ одинъ человѣкъ, въ цвѣтныхъ кафтанахъ, съ золочеными пищальми, да съ *батожки.* (См. Туманск. Россійскій магазинъ III, 79.) Изъ этого видно, что старинные Батожники занимали мѣсто нынѣшнихъ низшихъ полицейскихъ служителей. *Яз.*

БАТОЛОГІЯ или **БАТТОЛОГІЯ**, по производству слова означаетъ *косноязычіе.* Но сколько людей, которые часто въ своихъ рѣчахъ запинаются и по неволѣ дѣлаются заиками оттого, что должны, либо любятъ говорить и много и скоро! Вотъ почему Батологомъ называютъ всякаго пустомелю или враля. Наконецъ, какъ суевѣры разныхъ сектъ и расколовъ воображаютъ, что молитва ихъ тѣмъ дѣйствительнѣе, тѣмъ *принудительнѣе*, чѣмъ долѣе они молятся и чѣмъ чаще читаютъ одно и то же по такту поклоновъ, то этимъ же словомъ (Батологія) означаютъ и велерѣчивую устную бесѣду Фарисеевъ съ Богомъ и Его угодниками, осуждаемую не только здравымъ разумомъ, но и Святымъ Евангеліемъ (Матѳ. 6. 7). *А. Г—ъ.*

БАТОМЕТРЪ. Это названіе, составленное изъ двухъ Греческихъ словъ βάθος (*глубина*) и μέτρον (мѣра), означаетъ инструменты, служащіе для измѣренія глубины морей. Къ числу ихъ принадлежитъ, во-первыхъ, обыкновенный *корабельный лотъ*, состоящій изъ свинцовой массы, къ низу шарообразно расширяющейся, имѣющей отъ 30 до 50 футовъ вѣсу. Онъ привязанъ къ длинному, довольно крѣпкому шнуру, на которомъ спускаютъ его съ корабля въ море до тѣхъ поръ, пока шнуръ, сдѣлавшись вдругъ легче, не покажетъ, что тяжесть достигла морскаго дна. Шнуръ раздѣленъ на сажени и футы, кои непосредственно показываютъ глубину моря въ измѣриваемомъ мѣстѣ. Чтобы притомъ получить также свѣдѣніе о почвѣ морскаго дна, что весьма важно при бросаніи якоря, то нижняя широкая часть лота имѣетъ углубленіе, наполняемое саломъ, въ которое частицы, свободно лежащія на днѣ моря, втискиваются и вмѣстѣ съ нимъ достаются вверхъ. При небольшихъ глубинахъ эта метода проста и вѣрна; поэтому она и употребляется мореплавателями, какъ скоро нужно знать глубину близъ береговъ или при входѣ въ гавань; но при значительной глубинѣ она не можетъ быть употребляема; ибо для достиженія точности, требовалось бы, чтобъ корабль оставался въ совершенномъ покоѣ. Дабы здѣсь достигнуть предположеннаго конца, придуманы другія средства, состоящія въ томъ, чтобъ опускать въ море тяжесть, соединенную съ поплавкомъ, такимъ образомъ, чтобы онъ могъ отдѣлиться отъ ней, и подняться на поверхность воды, когда она достигнетъ дна. Съ поплавкомъ погружается, и вмѣстѣ съ нимъ всплываетъ особливый приборъ, показывающій глубину, до которой онъ достигнулъ. Такихъ приборовъ имѣется два рода: въ однихъ стеклянная трубка, которой верхній конецъ запаянъ, а нижній открытый опущенъ во ртуть, показываетъ, посредствомъ упругаго поплавка, пущеннаго на ртуть, до какой степени сжатъ былъ въ ней воздухъ на самой большой глубинѣ, на которой она находилась. По этому сжатію легко вычислить и самую глубину. Въ другихъ находится путеизмѣритель, состоящій изъ двухъ крыльевъ, которыя, какъ во время погруженія, такъ и при всплываніи находятся въ непрестанномъ кругообращеніи, отъ сопротивленія воды, и число обращеній, ими совершенныхъ, означается посредствомъ соединенныхъ съ ними колесъ. Предварительными опытами на извѣстныхъ глубинахъ

опредѣляется, на сколько футовъ долженъ погрузиться въ воду путемѣръ, чтобъ крылья совершили одно обращеніе. До сихъ поръ однако жъ не описано еще ни какихъ удачныхъ опытовъ съ этими приборами, и совершенное молчаніе объ нихъ Англійскихъ мореходцевъ заставляетъ догадываться, что результаты были неудовлетворительны: это можетъ произойти особливо или отъ того, что поплавокъ, поднявшійся на поверхность воды, въ отдаленіи отъ корабля не бываетъ видимъ, или, будучи приготовляемъ изъ дерева, напитывается на значительныхъ глубинахъ, при большомъ давленіи, такимъ количествомъ воды, что сдѣлавшись тяжелѣе, вовсе не всплываетъ.

Кромѣ этихъ настоящихъ Батометровъ, подъ тѣмъ же именемъ разумѣютъ иногда инструменты, служащіе для доставанія воды съ различной глубины моря, чтобъ изслѣдовать свойства ея, напр. температуру, содержаніе солей и проч. Эти приборы устроены изъ пустаго металлическаго цилиндра, который вверху и внизу закрывается двумя клапанами, хорошо прилегающими и отворяющимися вверхъ. Если такой цилиндръ опускать на веревкѣ въ море, то давленіемъ воды снизу отворяются оба клапана, и вода протекаетъ сквозь цилиндръ свободно до тѣхъ поръ, пока онъ еще погружается. Но какъ скоро онъ будетъ остановленъ, то клапаны по тяжести своей опускаются и запираютъ цилиндръ, тѣмъ плотнѣе, что при подниманіи его давленіемъ воды сверху внизъ сильнѣе прижимаются. Такимъ образомъ достается вода изъ наибольшей глубины, до которой приборъ былъ опущенъ. Совершеннѣйшій изъ всѣхъ инструментовъ сего рода, устроенный академикомъ Г. Парротомъ, употребляемъ былъ сочинителемъ сей статьи во время путешествія вокругъ Свѣта съ кап. Коцебу. Въ немъ не только приведены въ исполненіе всѣ предосторожности, служащія къ легчайшему открыванію и совершеннѣйшему закрыванію клапановъ, но онъ, чрезъ присоединеніе разныхъ худопроводящихъ покрышекъ, устроенъ такъ, что температура воды, въ немъ заключающейся, мало измѣняется температурою верхнихъ слоевъ, и даже это малое измѣненіе, по предварительнымъ опытамъ, легко исчислено быть можетъ, такъ чтобъ опредѣлить настоящую температуру глубины моря. (см. *Море*). Сама большая глубина, до которой погружаемъ былъ этотъ Батометръ, простиралась до 6000 Франц. футовъ или 912 саженъ, но дна онъ не доставалъ. На этой глубинѣ температура оказалась въ $1^3/_4{}^0$ Реом., между тѣмъ, какъ на поверхности она простиралась до $16^3/_4{}^0$; и содержаніе соли было одинаково съ верхними слоями. *Э. Ленцъ.*

БАТОНИ, Помпео Джироламо (Batoni), род. въ Луккѣ 1708, ум. въ Римѣ 1787 г. Сей знаменитый корифей новой Римской школы былъ первымъ живописцемъ своего вѣка, послѣ Менгса. Онъ обязанъ этому наставнику первыми своими успѣхами, но, прибывъ въ молодыхъ лѣтахъ въ Римъ, началъ изучать только антики и Рафаэлевы творенія. Изъ нихъ научился онъ уважать природу, и изображать ее съ разсудительностью и истиною. Онъ не компоновалъ ни одной сцены, которой не видалъ на самомъ дѣлѣ; колоритъ его яркій, живой, и сохранился во всей своей чистотѣ. Достоинъ замѣчанія странный способъ его работы. Онъ завѣшивалъ картину свою платкомъ, начиналъ писать съ лѣваго верхняго угла, и подвигался мало по малу направо, но не открывалъ новаго мѣста до окончанія прежняго. Кавалеръ Бони, сравнивая его съ Менгсомъ, говоритъ, что Менгсъ былъ живописецъ философіи, а Батони живописецъ природы. — Батони написалъ много запрестольныхъ образовъ и еще болѣе портретовъ, въ томъ числѣ Императора Іосифа и Императрицы Маріи Терезіи, находящіеся въ Вѣнской галереѣ. Славнѣйшія его произведенія суть: Магдалина, въ Дрезденѣ, Возвращеніе блуднаго сына, въ Вѣнѣ. Онъ образовалъ много хорошихъ учениковъ. Онъ былъ человѣкъ набожный, прямой, суровый, и въ жизни своей имѣлъ много странностей.

БАТОНЪ *(Baton Dysidiatus)* предводитель Далматовъ въ возстаніи ихъ противъ Римлянъ въ шестомъ году по Р. Х. Они перебили всѣхъ Римлянъ въ своей землѣ, и опустошили сосѣдственныя страны. Въ слѣдующемъ году разбилъ ихъ Германикъ. Тогда Батонъ примирился съ Римлянами, и напалъ на прежняго своего товарища, взялъ его въ плѣнъ и умертвилъ. Онъ было возсталъ снова на Римлянъ, но опять помирился и получилъ прощеніе.

БАТОРІЙ или **БАТОРИ** (Bathori), знаменитый древній дворянскій, а потомъ кня-

жескій Домъ, въ Трансилваніи, раздѣлившійся на двѣ отрасли: *Этседъ* и *Шомліо* (Somlio). Послѣдняя отрасль особенно прославилась въ Исторіи. Около 1010 года *Венцелинъ Баторій* получилъ въ ленъ отъ Короля Стефана Святаго большія помѣстья въ Венгріи и право гражданства; около 1070 года при Венгерскомъ Дворѣ въ великой силѣ находился *Опосъ Баторій*. — *Стефанъ Баторій Шомліо* былъ палатиномъ Венгерскимъ, и палъ при Варнѣ 1444 г.—*Стефанъ Баторій* III, по прекращеніи властвовавшаго въ Трансилваніи Дома Заполіи, смертію Іоанна Сигизмунда, былъ избранъ Княземъ Трансилваніи, въ 1571, и признанъ въ этомъ достоинствѣ какъ Римскимъ Императоромъ, такъ и Султаномъ, но получивъ Польскую корону въ 1575 г., отказался отъ Трансилваніи въ пользу своего брата, *Христофора*. По смерти Христофора (1581), сынъ его, *Сигизмундъ*, хотя и вступилъ въ управленіе, но потомъ передалъ его въ 1599 г. своему двоюродному брату, *Андрею*, который въ томъ же году лишился жизни въ сраженіи при Шелсенбергѣ; тогда Сигизмундъ былъ снова избранъ (1601); но вскорѣ потомъ принужденъ былъ покориться власти Императора Рудольфа II, который вооруженною рукою хотѣлъ утвердить древнія права своего Дома на Трансилванію. Сигизмундъ умеръ въ плѣну въ Прагѣ, въ 1613. Въ продолженіе этихъ безпокойствъ другіе князья, именно: Михаилъ, воевода Валахскій, Георгъ Баста, генералъ Австрійскій, Стефанъ Бочкай и Сигизмундъ Рагоци, оба изъ знатныхъ Трансилванскихъ фамилій, вступали въ управленіе одинъ за другимъ, на короткое время. Рагоци (1608) предоставилъ это управленіе послѣдней отрасли Дома Баторіевъ, *Гавріилу*, который, по случаю возмущенія Гавріила *Бетлена* (см. это), покровительствуемаго Турками, искалъ помощи у Императора Маттіаса, но жестокія условія Императора побудили Гавріила войти въ переговоры съ Турками; и по этому поводу, по наущеніямъ Австрійскаго генерала Апаффи, который вступилъ уже въ землю съ такъ названными вспомогательными войсками, былъ измѣнически застрѣленъ въ Октябрѣ 1613.

БАТОРІЙ, Стефанъ, Король Польскій, происходилъ изъ древней и знатной Венгерской фамиліи, (см. предъидущую статью). Стефанъ Баторій родился въ Шомліо (27 Сент. 1533); избранъ, по прекращеніи рода Заполіи, княжившаго въ Трансилваніи, княземъ этой страны въ 1571 году Мая 25, а Королемъ Польскимъ провозглашенъ 14 Декабря 1575 года; 22 Апрѣля 1576 прибылъ въ Краковъ, гдѣ и коронованъ 1 Мая, и на другой день вступилъ въ бракъ съ Анною, дочерью Сигизмунда I. Вступивъ на Польскій престолъ, онъ передалъ Трансилванію брату своему, Христофору. Онъ царствовалъ слишкомъ 10 лѣтъ, и умеръ бездѣтенъ, 12 Декабря 1586 года, послѣ пятидневной болѣзни, въ Гроднѣ, на 54 году отъ рожденія; тѣло его погребено въ Краковѣ. Народъ, пользуясь по немъ правомъ избранія королей болѣе двухъ столѣтій, не умѣлъ избрать достойнаго ему преемника. — Супруга его, Анна Ягелло, родилась въ 1522 году Октября 18, вступила въ бракъ 2 Мая 1576, коронована вмѣстѣ съ Баторіемъ 1 Мая, а скончалась 9 Сентября 1596, и погребена въ Краковѣ, въ великолѣпной церкви, ею самою сооруженной.

На оставленный, послѣ побѣга Генриха Валуа, въ сиротствѣ престолъ, явилось шесть кандидатовъ. Уханскій, примасъ королевства, глава партіи духовенства, не смотря на сопротивленіе дворянства, и не дожи-

даясь голосовъ, 12 Декабря 1575 года провозгласилъ въ Ловичѣ Королемъ Императора Максимиліана. Но Замойскій, душа партіи дворянства, будучи дѣятельнѣе, искуснѣе и предпріимчивѣе, подалъ совѣтъ желавшимъ Пяста (Поляка), избрать Королевою Анну Ягелло, и дать ей мужемъ Баторія, который, безъ усильныхъ искательствъ, испрашивалъ, только письмомъ, для себя короны.— Таковое предложеніе принято было съ восторгомъ свѣтскими сенаторами, и частію Литвы; почему 14 Декабря 1575 года и провозглашенъ въ Андржеевѣ Королемъ Стефанъ, который вслѣдъ за симъ принялъ подъ присягою въ Мегіесѣ условія Генриха (*Pacta Conventa*), и скорымъ прибытіемъ своимъ въ Краковъ обезсилилъ едва раждавшуюся партію Максимиліана. — Сначала Баторій встрѣтилъ великія непріятности и многихъ недоброжелателей, и едва въ концѣ Мая 1576 года Янъ Ходкевичъ, кастелянъ Виленскій, склонилъ въ его пользу всю Литву. Примасъ, съ своею партіею, обезоруженный благородствомъ Короля, и устрашенный твердостію его характера, покорился ему въ началѣ уже Іюля того же года. Равнымъ образомъ вся Пруссія признала его своимъ повелителемъ; одинъ только Данцигъ, не столько благопріятствуя Максимиліану, сколько домогаясь дерзостно вредныхъ для государства привилегій, долѣе всѣхъ упорствовалъ въ мятежничествѣ, и первый испыталъ храбрость Стефана, бывъ покоренъ силою его оружія, и обязавшись договоромъ 12 Декабря 1577 года удовлетворить всѣ военныя издержки, опредѣленныя въ 200,000 злотыхъ, возстановить за 20,000 р. Оливскій монастырь, — прежде имъ разрушенный, и учинить присягу на вѣрность въ присутствіи коммисаровъ. Послѣ сего Король обѣщалъ подтвердить прежнія его городскія привилегіи.

Вскорѣ Баторій обнаружилъ великія доблести, доставившія ему уваженіе постороннихъ Державъ и любовь народа. Ни одинъ родъ славы не былъ при немъ чуждъ Польши. Она гордилась высокимъ и цвѣтущимъ образованіемъ, щадила иновѣрцевъ, благоденствовала подъ правленіемъ твердымъ и вмѣстѣ человѣколюбивымъ, и никогда не была страшнѣе для чуждыхъ Державъ, какъ храбростію Короля, такъ и мудростію своей политики.

Отличительное свойство истинно великихъ людей состоитъ въ томъ, что они самое малое пространство времени умѣютъ наполнять великими дѣлами. Баторій, успокоивъ государство внутри, и упрочивъ дружескія съ иностранными государствами связи, безъ всякой внѣшней помощи и посредничества, обратился къ войнѣ съ Россіею за Ливонію. Іоаннъ Васильевичъ (Грозный) вторгся въ Лифляндію, и занялъ въ ней, съ ужаснымъ кровопролитіемъ, по Динабургъ 27 городовъ. Онъ не предвидѣлъ, что Стефанъ Баторій былъ воинственнѣе своихъ предшественниковъ. Король, извѣщенный объ этомъ во время осады Данцига, хотя и зналъ, что споръ за Лифляндію рѣшитъ мечъ, а не трактаты, однако же въ Январѣ 1578 года отправилъ въ Москву посольство, жалуясь на непріятельскія, вопреки перемирію, дѣйствія. Причиненныя въ Москвѣ посламъ тяжкія оскорбленія и насмѣшки надъ Королемъ, какъ будто данникомъ Порты, раздражили Баторія, и онъ тотчасъ предпринялъ смирить тягостную для всѣхъ гордость Царя, и прославить начало своего царствованія знаменитыми побѣдами.

Баторій началъ пріуготовленія къ войнѣ введеніемъ строгой дисциплины и устроеніемъ войска изъ Запорожскихъ казаковъ. Раздѣливъ ихъ, въ 1576 году, на шеститысячные полки, ввелъ регистровыхъ казаковъ, гетмана, ими самими избираемаго, котораго подчинилъ великому коронному гетману, установилъ старшинъ, далъ войсковую печать, и водворилъ главный казацкій штабъ въ Трахтимировѣ, придавъ ему около 20 миль земли на Днѣпрѣ. Въ мирное время, только 2000 человѣкъ долженствовали нести службу на островахъ. — Татарамъ, которыхъ покушеніе на Русь отразилъ было Станиславъ Влодекъ, возобновлено платимое имъ отъ преемника жалованье, съ тѣмъ, чтобы они жили мирно и служили Королю въ войнѣ съ Царемъ, что они и исполняли. — Со стороны Турціи обезопасилъ себя трактатомъ 1577 года, и, въ угожденіе Султану, повелѣлъ казнить опаснаго возмутителя казаковъ Подкову, который хотѣлъ провозгласить себя Волошскимъ воеводою, и навлечь месть Турокъ на Польшу. Низовцевъ, какъ разбойниковъ, неимѣющихъ постояннаго мѣстожительства, повелѣлъ гнать изъ Польши Кіевскому воеводѣ, къ чему побуждалъ также

въ 1578 году Хана Крымскаго, и воспретилъ снабжать ихъ порохомъ, пулями и съѣстными припасами. Вмѣсто всеобщаго ополченія, надлежало учредить регулярное войско. Въ этомъ намѣреніи онъ установилъ, 23 Іюня 1576 года, для охраненія своего лица, конную гвардію, изъ 1000 человѣкъ на королевскомъ жалованьѣ. 22 Мая 1577 года сдѣлалъ предложеніе старостамъ Руси, Подоліи, Волыни и Кіева завести у себя придворныя роты на жалованьѣ отъ казны, которыя бы готовы были выступить по призыву гетмана. Но, не успѣвъ въ этомъ, онъ универсаломъ 1578 года сформировалъ изъ королевскихъ имѣній обмундированную пѣхоту, готовую всегда, по востребованію. 8 Августа 1578 года учредилъ постоянный гарнизонъ въ Камейцкомъ замкѣ. Въ томъ же году учредилъ въ Лембергѣ совѣтъ, состоящій изъ 40 мужей, 20 изъ купечества и 20 изъ ремесленниковъ, который бы въ крайнихъ нуждахъ государства имѣлъ совѣщанія обще съ магистратомъ. Слугамъ своимъ, Мартину Голланду и Ридигеру Арби, далъ полную власть (1578 г. 4 Марта) опустошать области Іоанна Васильевича какъ сухимъ путемъ, такъ и на морѣ чрезъ корсеровъ, предоставивъ имъ добычу. Улучшилъ артиллерію, лилъ новыя или переливалъ старыя пушки въ Вильнѣ, выписывалъ отвсюду искусныхъ дѣлателей пороха; въ Ковнѣ повелѣлъ строить понтоны; изобрѣлъ самъ каленыя ядра, употреблявшіяся для зажиганія крѣпостей; обнародовалъ свои воинскіе артикулы, для сохраненія дисциплины. Не ожидая значительнаго количества войска въ Польшѣ съ кварты (содержимаго изъ четвертой части доходовъ, собираемыхъ съ королевскихъ имѣній), повелѣлъ Вейгеру составить роты изъ наемныхъ Нѣмцевъ. Къ нему шелъ на помощь съ отборными Венгерцами Трансилванецъ Каспаръ Бекешъ, сдѣлавшійся изъ отъявленнаго врага ревностнымъ и близкимъ его наперсникомъ. Набранная, содѣйствіемъ Замойскаго, пѣхота изъ шляхты (дворянъ), служившей дотолѣ только въ конномъ войскѣ, научилась брать укрѣпленные замки. Литовскіе паны, всякъ по мѣрѣ возможности, жертвовали своими легіонами; отовсюду стекались искусные охотники. Наконецъ, поручивъ начальство надъ 10,000-мъ Польскимъ войскомъ Мелецкому[1], воеводѣ Подольскому, котораго на эту войну наименовалъ главнымъ гетманомъ; надъ Литовскимъ корпусомъ Николаю Радзивилу, воеводѣ Виленскому; надъ 5,000 Венгровъ—Бекешу, а надъ пѣхотнымъ отрядомъ Нѣмцевъ — Христофору Розражевскому, вдохнулъ единодушіе и породилъ въ разноплеменныхъ народахъ соревнованіе, и такимъ образомъ съ 30,000 войска рѣшился воевать могущественную Руссію.—26 Іюня 1579 онъ послалъ изъ Вильны, съ торжественнымъ объявленіемъ войны, Лопацинскаго, котораго Царь задержалъ въ Стародубѣ, а самъ отправился изъ Вильны же съ Замойскимъ къ мѣстечку Свиръ (близъ Свенцянъ), гдѣ сдѣлалъ смотръ своей арміи, и двинулся къ Русской границѣ, пославъ напередъ воззваніе къ Русскому народу. Въ этомъ воззваніи говорилъ Баторій, что онъ съ оружіемъ идетъ на Царя Московскаго, а отнюдь не на народъ, котораго желаетъ щадить повсюду; что онъ сколько любитъ геройскіе подвиги, столько же гнушается варварствомъ, и что желаетъ побѣдъ, а отнюдь не пролитія крови и истребленій. Баторій сдержалъ все въ точности; и подлинно ни какая война не была менѣе пагубною для беззащитнаго народа, сколько эта. Немедленно, въ томъ же 1579 году 31 Августа, послѣ нѣсколькихъ кратковременныхъ приступовъ, онъ взялъ Полоцкъ; 19 Сентября осадилъ и взялъ приступомъ Соколъ, а Литовцы заняли и опустошили Сѣверскія земли до Стародуба. Пріостановивъ на зиму военныя дѣйствія, онъ отправился въ Варшаву на сеймъ, долженствовавшій послѣдовать 23 Ноября. Встрѣченный съ торжествомъ въ Вильнѣ, онъ сообщилъ сейму о своихъ подвигахъ и преднамѣреваемыхъ предпріятіяхъ. — При видѣ героя умолкли зависть и гнусное лицемѣріе. Единогласно одобрено продолженіе войны, дозволенъ новый наборъ; старосты добровольно предложили двойную кварту. Счастливому побѣдителю Іоанна папа прислалъ мечъ и шапку, освященные по принятому обряду. На возвратномъ пути Короля въ 1580 году въ Чашники, Замойскій, который шелъ впереди его на Лепель и Улу, взялъ замокъ Велижъ, а 15 Августа Усвятъ; 6 Сентября того же 1580 года покорились Великія Луки, взяты приступомъ Невель и Заволочье. Замойскій, 26 Августа 1581 года, осадилъ Псковъ. Войско Баторія, не смотря на палящій зной, имѣло столь отличный видъ, что посѣщавшій его въ лаге-

рѣ Турецкій посолъ, нехотя воскликнулъ, что если бы Баторій пожелалъ единодушно дѣйствовать съ Султаномъ, то они покорили бы вселенную. — Іоаннъ, получая безпрестанныя извѣстія о новыхъ потеряхъ, и опасаясь еще большихъ, началъ многократными посольствами домогаться мира, въ чемъ и успѣлъ, чрезъ посредничество папы, который отправилъ къ нимъ примирителемъ Іезуита Антонія Поссевина. Трактатомъ, заключеннымъ 6 Января 1582 года въ Запольѣ и Киверовой Горкѣ, Король возвратилъ всѣ взятые имъ города и крѣпости, кромѣ Велижа и Полоцка, а Іоаннъ Васильевичъ отказался отъ всякаго притязанія на Лифляндію. Наконецъ, 6 Февраля, Замойскій двинулся изъ Пскова.

Посреди звука оружій, Баторій находилъ довольно еще свободнаго для себя времени, чтобы заняться исправленіемъ законодательства, утвержденіемъ правосудія и распространеніемъ наукъ. Въ 1576 году онъ склонилъ Мазовію, остававшуюся дотолѣ при собственныхъ правахъ, къ принятію общихъ Польскихъ законовъ, съ сохраненіемъ немногихъ изъятій *(excepta)*, служащихъ улучшеніемъ и дополненіемъ общаго законодательства. Постановленія Тридентинскаго Собора, разсмотрѣнныя въ провинціяльномъ Піотрковскомъ синодѣ, въ 1577 году воспріяли силу, по безмолвію государственныхъ чиновъ.—Въ 1578 г. Литовскій статутъ былъ обогащенъ многими артикулами. Въ 1580 г. предписано разсмотрѣть вновь Хелминское городовое право. Въ 1578 году постановилъ, дабы въ дворянское достоинство возводилъ самъ сеймъ. Выморочныя имѣнія (*bona caduca*) не себѣ предоставилъ, а обѣщалъ раздавать дворянамъ. Воспретилъ вотчины считать ленными помѣстьями, и споры по нимъ повелѣлъ рѣшать не по особымъ феодальнымъ узаконеніямъ, а по подлиннымъ жалованнымъ грамматамъ.

Болѣе же всего Баторій привязалъ къ себѣ дворянство; отрекшись отъ королевской судебной власти, онъ передалъ ее двумъ трибуналамъ, изъ коихъ коронному далъ образованіе въ 1578 году, а Литовскому въ 1580. Для рѣшенія духовныхъ дѣлъ присовокупляемо было къ 6-ти свѣтскимъ депутатамъ трибунала, столько же духовныхъ. Стефанъ Баторій не имѣлъ дѣтей. Съ кончиною его прекратились для Польши дни славы и могущества. Раздираемая безначаліемъ и разновластіемъ, она пошла быстрыми шагами къ неминуемой гибели.

БАТОРСТЪ, Графы (Bathurst). Эта Англійская фамилія ведетъ свое начало отъ покоренія острова Вильгельмомъ Завоевателемъ.

Графъ *Алленъ Баторстъ*, сынъ Сира Веніамина Баторста, родившійся 1684, умершій въ 1775 г., былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ членовъ парламента, въ царствованіе Королевы Анны, и какъ тори (см. это слово), всегда являлся рѣшительнымъ противникомъ министерства Сира Роберта Вальполя. Въ награду заслугъ, оказанныхъ имъ въ нижнемъ парламентѣ, Королева Анна пожаловала ему перство Беттлесденъ, въ Бедфордширѣ, съ титуломъ Барона Баторста (1711). Въ графское достоинство возведенъ онъ въ 1772 г.

Внукъ его, Графъ *Генрихъ Баторстъ*, былъ въ довѣренности у Георгія IV, еще до его восшествія на престолъ; въ 1795 онъ былъ назначенъ членомъ Индѣйской коммисіи, потомъ (1809), въ министерство Лорда Кастельре государственнымъ секретаремъ по колоніямъ. Основанныя во время его управленія два колоніяльныя поселенія: одно на западномъ берегу Африки, на островѣ Св. Маріи, въ устьѣ рѣки Гамбіи; другое въ Австральныхъ земляхъ, въ 140 миляхъ отъ Сиднея, получили его имя (см. ниже). Въ палатѣ перовъ и въ совѣтѣ министровъ Баторстъ, какъ министръ партіи тори, явилъ себя пламеннымъ противникомъ Наполеона и Франціи. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, онъ требовалъ войны противъ него, объявляя, что Англія обезчестила бы себя, если бъ допустила его царствовать. Онъ настоялъ на изданіи такого постановленія объ иностранцахъ (alien bill, см. это слово), по которому предоставлялась министерству великая власть къ удаленію Французовъ изъ Британскихъ владѣній; по его же настоянію, Англія приняла на себя ручательство въ займѣ, сдѣланномъ Россіею въ Голландіи, и уплату части этого займа. Лордъ Баторстъ сильно подкрѣплялъ предположеніе о возстановленіи крѣпостей въ Бельгіи. Онъ требовалъ въ 1816 г., вопреки желанію большей части народа, чтобы Англія держала въ готовности многочисленную армію. Лордъ Баторстъ постоянно противился *уравненію правъ* Като-

ликовъ съ Протестантами, преобразованію парламента, и всѣмъ подобнымъ мѣрамъ, требуемымъ вигами (см. это слово). Когда наконецъ общее мнѣніе сильно направлено было къ тому, чтобы возвести въ министерство Каннинга, Лордъ Баторстъ увидѣлъ, что ему слѣдовало удалиться; въ Апрѣлѣ 1827, онъ послѣдовалъ примѣру Веллингтона, Пиля и канцлера Элдона. Однако жъ тори не замедлили вступить въ министерство, и въ 1828 Лордъ Баторстъ былъ назначенъ президентомъ совѣта министровъ; но это новое министерство рушилось въ 1830 году; съ тѣхъ поръ Лордъ Баторстъ являлся иногда какъ ораторъ оппозиціи Веллингтоновой.

БАТОРСТЪ (Bathurst) Англійская колонія на западномъ берегу Африки, на юговосточной оконечности Острова Св. Маріи, находящагося въ устьѣ рѣки Гамбіи, подъ 16° 6′ западной долготы и 13° 28′ сѣверной широты отъ Гринвича. Самая большая длина острова около шести верстъ, средняя ширина около трехъ верстъ. Поверхность острова весьма низкая. Городъ Баторстъ весьма мало населенъ, но теперь часто переселяются туда разные купцы и туземцы, не находящіе себѣ занятій во Французскихъ колоніяхъ по рѣкѣ Гамбіи. Золото и слоновая кость главные предметы торговли Баторста; они вывозятся въ значительномъ количествѣ въ Великобританнію.

БАТОРСТЪ, *Островъ Баторстовъ*, въ Арктическомъ Морѣ, открытъ капитаномъ Парри, во время его прохожденія къ Острову Мельвилля, въ 1819 году. Онъ казался чрезвычайно высокимъ и безплоднымъ; высшая его часть имѣла болѣе 600 футовъ. Экспедиція не всходила на него. описанъ былъ только Южный берегъ острова; онъ находится на разстояніи около 112 верстъ отъ 90° 50′ до 103° западной долготы, близъ параллели 75° сѣв. широты. (Parry's First Voyage in 1819 — 1820).

БАТОРСТЪ, Ральфъ (Bathurst), врачъ, поэтъ и богословъ, род. 1620 въ Нортгамптонширѣ, былъ деканомъ въ Веллсѣ, что въ Сомерсетѣ, и президентомъ коллегіума Троицы въ Оксфордѣ, ум. въ 1704 г. Кромѣ многихъ стихотвореній, сочинилъ онъ книгу: *Новости изъ другаго свѣта* (Оксф. 1650): въ ней разсказываетъ онъ исторію повѣшеннаго, котораго онъ, взявъ изъ анатомическаго театра, возвратилъ къ жизни, и *Praelectiones tres de respiratione* (Оксф. 1654. 4), въ конхъ утверждаетъ, что селитряная кислота, вдыхаемая животнымъ, есть начало жизни. Жизнь и труды его описаны Т. Бартономъ.

БАТОРЪ, то же что *Багадуръ*, богатырь, см. *Багадуръ*.

БАТОРЪ-ХОНЪ-ТАЙДЗИ, знаменитый законодатель Калмыцкаго народа. Калмыки, или Ойраты, что все равно (см. *Калмыки*), послѣ блестящаго періода могущества при Ханѣ Эсенѣ, въ половинѣ XV столѣтія, около полутора вѣка, не принимали почти ни какого участія въ дѣлахъ остальной части Монголіи. Въ началѣ XVII столѣтія, Хара-Хула, глава дома Чоросъ, первенствовавшаго въ союзѣ Ойратовъ, задумалъ возвратить Калмыкамъ ихъ прежнее могущество, и, почитая единственнымъ средствомъ для этого, соединить раздробленныя ихъ силы въ одно политическое тѣло и укрѣпить союзъ единствомъ власти и законовъ, сталъ стремиться къ этой цѣли, и всѣми мѣрами старался доставить своему роду первенство надъ прочими. Другіе владѣтели поколѣній не хотѣли ему уступить; это породило раздоры, которые много облегчили Русскимъ завоеваніе южныхъ частей Томской и Енисейской Губерніи, издревле принадлежавшихъ Джунгарскимъ Монголамъ: не смотря на то, Хара-Хула дѣятельно продолжалъ начатое, и, для виду, самъ даже принялъ присягу на подданство Россіи (1616); однако скоро ее нарушилъ. Наконецъ старанія его, кажется, увѣнчались успѣхомъ, и всѣ Ойраты соединились подъ его рукою. Престолъ, по смерти Хара-Хулы въ 1634 году, наслѣдовалъ достойный сынъ его, Хоно-Хоцинъ, прозванный Баторъ-Хонъ-Тайдзи; онъ вѣрно слѣдовалъ планамъ отца, и исполнилъ то, чего не удалось Хара-Хулѣ,—далъ Калмыкамъ законы: въ 1640 году составлено было имъ знаменитое «Степное Уложеніе» для руководства по всѣмъ дѣламъ военнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ. Уложеніе это вполнѣ изображаетъ нравы, обычаи, образъ мыслей и жизни, и степень образованности Калмыковъ, и обнимаетъ всѣ случаи кочевой жизни народа. Любопытные могутъ найти его во II и III нумерѣ Сѣвернаго Архива на 1828 годъ. Въ правленіе его произошли еще два важныя событія въ исторіи Калмыковъ: Хо-Урлукъ, Ханъ Торготовъ, одного изъ четырехъ Ойратскихъ поколѣній, вступивъ въ поддан-

ство Россіи, откочевалъ съ верховьевъ Кисима, Тобола и Эмбы, въ Астраханскія степи при Волгѣ. Почти въ то же время, Туру-Байху, князь Хошотовъ, также одного изъ четырехъ Ойратовъ, съ значительною частію этого поколѣнія ушелъ къ Хухунору и овладѣлъ этою страною.

Чтобы обезопасить себя со стороны Россіи, Баторъ-Хонь-Тайдзи, съ самаго вступленія на престолъ запретилъ подвластнымъ себѣ пограничнымъ князьямъ дѣлать набѣги на Русскія владѣнія въ Сибири; это доставило ему средства вступить съ Россіею въ сношенія. Калмыцкій ханъ обѣщался исполнять всѣ желанія Русскаго правительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ знать, что ожидаетъ за то лучшихъ подарковъ, чѣмъ какіе присланы были ему прежде. Посланникъ его, Урускай, просилъ *непроницаемаго пулями панцыря, свиней и постельныхъ собачекъ*: лучшаго придумать не умѣли; въ послѣдствіи требованія эти увеличены были *винтовкою, свинцомъ для пуль, и парою индѣекъ*. И требованія, которыя могутъ показаться странными, имѣли свое назначеніе: Баторъ-Хонь-Тайдзи извѣстенъ былъ храбростью, какъ это видно изъ титула его «Баторъ»; слѣдственно панцырь съ винтовкою былъ ему необходимъ; въ городкѣ, который онъ въ то время строилъ для своего пребыванія, надобно было завести домоводство, а для этого свиньи и индѣйки—вещь также необходимая; наконецъ постельныя собачки нужны были для его гарема, потому что это въ модѣ при Китайскомъ Дворѣ; а Хонь-Тайдзи хотѣлъ блеснуть предъ другими владѣльцами пышностію своего.

Начало нашихъ сношеній съ Хонь-Тайдзи было очень дружественно; послы его дважды пріѣзжали въ Москву, и во второй разъ, въ 1647 году имъ дана была отъ Царя граммата, которою позволялось его подданнымъ безпошлинно торговать въ Сибирскихъ городахъ лошадьми и другими товарами; но въ послѣдствіи съ обѣихъ сторонъ произошли неудовольствія, сношенія начали дѣлаться рѣже, и наконецъ съ смертію Баторъ-Хонь-Тайдзи совершенно прекратились.

По Сибирскимъ лѣтописямъ, Баторъ-Хонь-Тайдзи, еще въ 1635 году воевалъ съ Туркистанскимъ ханомъ Ишимомъ. Потомъ въ 1643 году онъ снова пошелъ на Киргизъ-Кайсаковъ съ 50,000 войска; однако не имѣлъ, кажется, большаго успѣха. Онъ умеръ въ 1654 году, оставивъ двѣнадцать сыновей, изъ которыхъ пятый, Сенге, наслѣдовалъ престолъ. (См. *Историческое обозрѣніе Ойратовъ, или Калмыковъ*, Отца Іакинѳа, С. По. 1834, и Фишера, *Сибирская Исторія.*)

В. В. Гр.

БАТРАКЪ, слово Татарское, которое значитъ холостой. Въ Россіи называютъ Батракомъ бѣднаго крестьянина, большею частію изъ бобылей (см. это слово), который, проживая у другаго крестьянина или круглый годъ постоянно, или только временно, въ продолженіе нетерпящихъ отлагательства сельскихъ занятій, какъ-то уборки хлѣба, сѣнокосовъ и проч., работаетъ на него по найму за условную плату, а нерѣдко и изъ однихъ хлѣбовъ. Батракомъ называютъ также всякаго, кто много и усердно работаетъ, между тѣмъ какъ плодами трудовъ его пользуются другіе. *Н. П. Ф.*

БАТРАХІЙ, см. *Ватрахій*.

БАТТАРЕЙНЫЯ ОРУДІЯ (pièces de position, Positions-Geschütze) см. *Полевая Артиллерія.*

БАТТАРЕЯ. Коренное слово Баттарея, *batterie*, означаетъ сводъ, соединеніе или рядъ произвольнаго числа артиллерійскихъ орудій для дѣйствія по одному предмету. Это слово происходитъ отъ Французскаго глагола battre, *бить*. У насъ встарину для этого было свое названіе, *быки*, въ послѣдствіи вытѣсненное иноземнымъ, и теперь совершенно забытое. Подъ словомъ Баттарея разумѣютъ также мѣсто со всѣми приспособленіями для удобнаго, а иногда и безопаснаго дѣйствія артиллеріи. Такимъ образомъ на сушѣ оно означаетъ мѣстность, огражденную насыпью или стѣною, а иногда и крышею; на кораблѣ — закрытую палубу. Наконецъ Баттареею называютъ еще опредѣленное число орудій и артиллеристовъ, со всѣми боевыми потребностями, составляющее основную единицу въ организаціи артиллеріи, какъ особаго рода войскъ; въ этомъ смыслѣ Баттарея есть то же самое въ артиллеріи, что баталіонъ въ пѣхотѣ, и эскадронъ въ кавалеріи. (См. *Организація Артиллеріи*). Иногда подъ словомъ Баттарея разумѣютъ даже извѣстный участокъ артиллеристовъ, опредѣленный для орудій одной Баттареи.

Всѣ вообще Баттареи, разсматриваемыя въ коренномъ значеніи слова, могутъ быть

раздѣлены на два рода, сообразно съ *цѣлью* и *мѣстомъ* дѣйствованія артиллеріи: по этому Баттареи бываютъ *полевыя*, *крѣпостныя*, *осадныя*, *береговыя*, *корабельныя*, собственно *пловучія* и *учебныя*.

Мы постараемся дать здѣсь болѣе или менѣе подробное понятіе о каждой изъ этихъ Баттарей, сколько то позволятъ предѣлы статьи.

Баттареи полевыя состоятъ при арміи, и употребляются для защиты наступательныхъ и оборонительныхъ движеній пѣхоты и кавалеріи. Орудія, изъ которыхъ составляются полевыя Баттареи, исключительно легкія, какъ наиболѣе удобныя для похода и маневровъ. У насъ къ составу полевыхъ Баттарей принадлежатъ 12 и 6 ф. пушки и $1/2$ и $1/4$ пудовые единороги (см. *Полевая Артиллерія*). Цѣль полевыхъ Баттарей показываетъ, что онѣ дѣйствуютъ открыто, и постояннаго мѣста во время дѣйствованія имѣть не могутъ. Впрочемъ, если намѣрены остаться на позиціи долѣе обыкновеннаго и есть подъ рукою строительные припасы, въ такомъ случаѣ строятъ временную защиту и для полевыхъ Баттарей. Русскіе употребляли подъ Бауценомъ (1813) особый родъ прикрытія, весьма удобный для орудій и людей, ими дѣйствующихъ, и который въ послѣдствіи принятъ былъ Французскими инженерами (см. *Бруствeръ* и *Эполементъ*). Успѣшное дѣйствіе полевыхъ Баттарей требуетъ, кромѣ точнаго соблюденія правилъ артиллерійскаго искусства, особеннаго вниманія при выборѣ мѣстности и позиціи (см. *Тактика*.)

Баттареи крѣпостныя составляютъ боевую силу крѣпостей, и по устройству своему могутъ быть употреблены исключительно для ихъ защиты. Постоянное пребываніе этого рода Баттарей на одномъ мѣстѣ даетъ всю возможность въ составѣ ихъ употреблять орудія наибольшаго калибра, (см. *Вооруженіе крѣпости*) выгода, которой осадная артиллерія, какъ подвижная, имѣть не можетъ. По тѣмъ же самымъ причинамъ, крѣпостныя Баттареи пользуются всякаго рода прикрытіями, отъ которыхъ онѣ получаютъ иногда особыя наименованія. Такимъ образомъ, отъ анфиладныхъ, или продольныхъ, выстрѣловъ крѣпостныя Баттареи защищаются траверзами, отъ затыльныхъ—парадосами, отъ навѣсныхъ—блиндажемъ, наконецъ отъ всѣхъ вообще — казематами. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ крѣпостныя Баттареи называются *блиндированными* и *казематными*.

Подробности касательно крѣпостныхъ Баттарей изложены въ статьяхъ: *Амбразура*, *Барбетъ*, *Блиндажъ*, *Бруствeръ*, *Лафетъ*, *Парадосъ*, *Платформа*, *Эполементъ*, и нѣкот. друг.

Баттареи осадныя употребляются при осадѣ крѣпостей съ цѣлью подбить непріятельскія орудія, взорвать извѣстнаго рода зданія, сдѣлать проломы въ крѣпостномъ валу, словомъ, принудить крѣпость къ сдачѣ или облегчить насильственный въ нее входъ, или штурмъ. Сообразно съ этою цѣлью, осадныя Баттареи состоятъ изъ такъ называемыхъ осадныхъ орудій, которыя величиною своею должны какъ можно ближе подходить къ орудіямъ крѣпостнымъ, и во всякомъ случаѣ бываютъ большаго калибра.—Различное назначеніе осаднаго дѣйствія артиллеріи дало осаднымъ Баттареямъ различныя наименованія, отъ которыхъ происходятъ ихъ разряды. Въ этомъ отношеніи, въ составѣ осадной артиллеріи входятъ: *демонтиръ-баттареи*, *контръ-баттареи*, *рикошетныя баттареи*, *навѣсныя баттареи*, и *брешь-баттареи*. Всѣ эти Баттареи располагаются противъ осаждаемой крѣпости сообразно съ требованіями и ходомъ осады, и потому не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ отдѣльно о каждой изъ нихъ.

Демонтиръ-баттарея, или сбивательная (отъ Французскаго глагола demonter) располагается параллельно къ линіи аттакуемыхъ частей крѣпости, именно, къ тѣмъ фасамъ, которыхъ нельзя обстрѣливать рикошетными выстрѣлами. Изъ этого видно, что цѣль демонтиръ-баттарей состоитъ въ разрушеніи бруствера, или стѣны крѣпости и въ подбиваніи орудій.

Контръ-баттарея, по цѣли своей, принадлежитъ къ роду сбивательныхъ, но располагается параллельно къ флангамъ или тѣмъ частямъ крѣпости, съ которыхъ непріятель обороняетъ рвы и проломы аттакуемаго фронта.

Рикошетная Баттарея устроивается перпендикулярно къ линіи аттакуемыхъ частей крѣпости, и служитъ для подбиванія орудій рикошетными выстрѣлами, отъ которыхъ она получила свое наименованіе (см. *Выстрѣлъ*). Знаменитый маршалъ Вобанъ изобрѣлъ этотъ способъ употребленія артил-

леріи при осадѣ Филипсбурга, и употребилъ потомъ противъ крѣпости Ата (Мая 1697), самимъ имъ построенной. Съ того времени аттака удерживаетъ за собою рѣшительный перевѣсъ надъ обороною (см. *Вобанъ*).

Навѣсныя или мортирныя Баттареи располагаются преимущественно на капителяхъ исходящихъ угловъ аттакуемаго фронта, и бываютъ вооружены исключительно мортирами. Баттареи этого рода устроиваются съ намѣреніемъ наносить непріятелю вредъ навѣснымъ огнемъ на всѣхъ точкахъ осажденной крѣпости, но болѣе всего на валгангахъ и тамъ, гдѣ подозрѣваютъ пороховые погреба, магазины съ военными и жизненными запасами, и. т. п.

Брешъ-баттарея или проломная, по цѣли своей производить обвалы и самые проломы въ брустверѣ или стѣнѣ крѣпости, помѣщается въ ближайшихъ пунктахъ апрошей, или подступовъ, противъ тѣхъ частей аттакуемаго фронта, которыя предназначены къ штурму. Прочія подробности касательно осадныхъ Баттарей читатели найдутъ въ статьѣ *Осада*.

Баттареи береговыя принадлежатъ отчасти къ роду крѣпостныхъ, но устроиваются всегда на островахъ, банкахъ и при берегѣ твердой земли. Береговыя Баттареи предназначаются для обороны устья рѣки и проливовъ, рейдовъ, гаваней, а иногда и мѣстностей, удобныхъ для высадки, или десанта. Организація береговыхъ Баттарей находится въ тѣсной связи съ организаціею Баттареи корабельной, и потому величина ихъ орудій по меньшей мѣрѣ бываетъ тождественна съ величиною орудій, входящихъ въ систему вооруженія линѣйнаго и гребнаго флота. Береговыя Баттареи, подобно крѣпостнымъ, пользуются всякаго рода прикрытіями, и бываютъ блиндированныя и казематныя. Для успѣшнаго дѣйствія артиллеріи, береговыя Баттареи должны имѣть опредѣленную высота, отъ которой зависитъ весь успѣхъ рикошетныхъ выстрѣловъ, почитаемыхъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ обороны. Высота опредѣляется наименьшимъ разстояніемъ, на которое корабли могутъ подойти къ Баттареѣ, и бываетъ при 100 саженяхъ до 8 футовъ, при 200 саженяхъ отъ 12 до 16 футовъ. Береговыя Баттареи обладаютъ весьма важными преимуществами передъ Баттареями корабельными; преимущества эти заключаются въ дѣйствіи каленыхъ ядеръ и зажигательныхъ ракетъ, и въ удобствахъ прицѣливанія: перваго изъ нихъ корабли никогда не будутъ имѣть, потому что оно для нихъ или неудобно или совершенно безполезно; послѣднее, при всегдашнемъ колебаніи мѣстности, на которой артиллерія дѣйствуетъ, вовсе недоступно (см. *Инженерныя Записки* 1824, и *Краткое руководство къ оборонѣ морскихъ береговъ, соч. Инж. Ген. Карбоньера*).

Баттарея корабельная. На военныхъ судахъ подъ словомъ Баттареи разумѣется сводъ орудій, составляющихъ вооруженіе одной палубы. Это же названіе во время дѣйствія дается и половинному числу орудій одной палубы. Такимъ образомъ, слова: Баттарея—*Г'товсь*, Баттарея —*П'ли*, относятся только къ орудіямъ одного борта, или половинному числу орудій обоихъ бортовъ одной палубы, если судно дѣйствуетъ обоими бортами. На корабляхъ, фрегатахъ и другихъ судахъ, вооруженныхъ въ нѣсколько ярусовъ, Баттареи различаются одна отъ другой не родомъ и калибромъ орудій, а положеніемъ палубы относительно къ поверхности воды. Кромѣ того, Баттареи всѣхъ вообще судовъ двухъ, трехъ и четырехъ-яруснаго вооруженія раздѣляются на закрытыя, извѣстныя также подъ техническимъ названіемъ дековъ, и открытыя, заключающія въ себѣ шканцы, шкафутъ, бакъ и ютъ. Иногда числомъ закрытыхъ Баттарей, или дековъ, опредѣляютъ рангъ корабля и говорятъ: корабль двухъдечный, трехъ-дечный. На основаніи этого именословія, военныя суда усвоили Баттареямъ своимъ слѣдующія названія:

баттареи 4 яруснаго корабля	первая баттарея (нижній декъ). вторая баттарея (средній декъ). третья баттарея (верхній декъ). открытая баттарея (шканцы, шкафутъ, бакъ и ютъ).
баттареи 3 яруснаго корабля	первая баттарея (нижній декъ). вторая баттарея (верхній декъ). открытая баттарея (шканцы, шкафутъ, бахъ и ютъ).
баттареи 2 яруснаго корабля	закрытая баттарея (декъ). открытая баттарея (шканцы, шкафутъ и ютъ).

У корабельныхъ инженеровъ всѣ эти Баттареи имѣютъ особыя названія, съ давнихъ

временъ заимствованныя изъ Англійскаго именословія. Такимъ образомъ они называютъ: нижнюю баттарею—гондекъ (gun deck), среднюю баттарею—мильдекъ (middle deck), верхнюю баттарею,—опердекъ (upper deck), открытую баттарею — состоящую изъ шканецъ, шкафута и бака,—квартердекъ (quarter deck). (Обыкновенно на чертежахъ открытой палубы, Русскихъ и Англійскихъ, надписываютъ: *чертежъ квартердека.*) Точно также перешло къ намъ отъ Англичанъ названіе, опредѣляющее рангъ корабля. Корабельные инженеры говорятъ: корабль трехъ-дечный (three decker), двухъ-дечный (two decker); въ первомъ случаѣ они разумѣютъ корабль четырехъ-ярусный вооруженія, въ послѣднемъ трехъ-ярусный. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что всѣ эти названія съ очищеніемъ морскаго именословія забудутся сами собою и замѣнятся простыми, — *первая баттарея, вторая баттарея, третья баттарея, открытая баттарея, корабль 4-хъ ярусный, 3-хъ ярусный,* и т. д., тѣмъ болѣе, что съ ними устраняются всѣ несообразности, на которыя мы указали выше, и которымъ причины объяснены въ исторіи кораблестроенія (см. *Кораблестроеніе*).

Число орудій каждой Баттареи зависитъ отъ ранга корабля, что можно видѣть изъ слѣдующаго:

На корабляхъ:

4-хъ ярусныхъ	отъ 110 до 120 пуш.	по 19	на каждой сторонѣ.
3-хъ ярусныхъ	— 100 пуш.	по — 17	
— — — —	84	— — — 16	
— — — —	74	— — — 15	
2-хъ ярусныхъ.	60	— — — 15	
— — — —	44	— — — 14	
1-но ярусныхъ	— — —	отъ 3 до 12	

Здѣсь не принимаются въ разсужденіе суда гребной флотиліи (военныя прибрежныя), т. е. пловучія Баттареи, канонерскіе боты, лодки и іолы, которыхъ сила показана подъ этими словами и, кромѣ того, въ статьѣ *Военные корабли.*

Для успѣшнаго дѣйствія артиллеріи на морѣ необходимо, чтобъ нижняя Баттарея была достаточно возвышена надъ водою; иначе, при значительномъ кренѣ корабля, что весьма часто бываетъ, въ особенности при слабой остойчивости, — она будетъ оставаться въ бездѣйствіи потому, что тогда прійдется закрыть порты (окна). Требуется также, чтобъ ничто не мѣшало кораблю вступить въ бой, лишь только обстоятельства того потребуютъ. Первое изъ этихъ условій составляетъ важнѣйшій вопросъ корабельной архитектуры, въ наше время достаточно рѣшенный хотя не всегда съ успѣхомъ выполняемый (см. *Остойчивость*). На нашихъ корабляхъ высота нижней Баттареи бываетъ отъ 4½ до 5 ф. 8 дюйм., на фрегатахъ отъ 6½ до 7 футовъ. Иностранцы приняли для кораблей 6½ футовъ, для фрегатовъ отъ 7 до 8.

Что касается до послѣдняго условія, т. е. чтобъ корабль на всякую минуту готовъ былъ отразить силу силою, то этимъ предметомъ исключительно занимается морская артиллерія. Въ этомъ случаѣ она не ограничиваетъ своихъ изысканій тѣмъ, чтобъ каждая вещь артиллерійскаго хозяйства — важнаго и по объему своему, и по вліянію, которое оно имѣетъ на организацію флота и на успѣхъ кампаніи, — была полезна, удобна, проста, прочна, уютна, дешева, условіями которыхъ старается удовлетворить приспособительная часть науки (см. *Артиллерія Морская*). Здѣсь требуется сверхъ того, чтобъ это хозяйство было устроено на кораблѣ съ полною безопасностію отъ огня, сырости и случайныхъ потрясеній, и чтобъ въ то же время все было подъ рукою. Далѣе наблюденіе надъ всѣми артиллерійскими вещами въ ихъ покоѣ и движеніи, изысканіе способовъ къ улучшенію дурнаго, къ усовершенію посредственнаго, и прочая, суть предметы, требующіе огромнаго пособія науки и большой опытности. Морская артиллерія въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія успѣла во многомъ, и со всѣмъ тѣмъ поле ея все еще остается довольно запущеннымъ. Тутъ самая простая вещь, ломъ напримѣръ, кажется мелочною, не имѣющею ни какой связи съ механизмомъ цѣлаго, до тѣхъ поръ, пока мы смотримъ на нее, какъ на кусокъ желѣза, а лишь только сойдемъ съ этой точки зрѣнія, тотчасъ увидимъ, что тотъ же самый ломъ представляетъ свои поучительныя стороны, имѣющія непосредственное вліяніе на усовершенствованіе одного изъ важнѣйшихъ предметовъ технической части, именно станка. Мы имѣли уже случай объяснить въ статьѣ *ломъ* причины этой близорукости; здѣсь постараемся дать нѣкоторое понятіе объ успѣхахъ морской артиллеріи касательно устройства Баттареи. Обыкновенно всѣ вещи, нужныя

для дѣйствованія артиллеріею на первый случай, тотчасъ послѣ тревоги, когда крюткамора и всѣ кладовыя еще не готовы къ выдачѣ запасовъ, — именно, пыжевники, банники, прибойники, ломы, гандшпиги, нѣсколько зарядовъ, ядеръ, картечей, пыжей, пороховые рога, лядунки, пальники, кадки для воды, ведры, фонари, и прочая, уложены, установлены или развѣшаны у орудій, подъ орудіями, надъ орудіями, между орудіями и по всему борту Баттарей; тутъ же хранится абордажное оружіе: мушкетоны, пистолеты, пики, сабли, интрепили, и все это удобно, умѣстно, подъ рукою, даже красиво, такъ, что корабль готовъ всякую минуту употребить свои боевыя силы и поддерживать ихъ до тѣхъ поръ, пока не установится удобное и безопасное сообщеніе Баттарей съ крюткаморою и со всѣми запасными артиллерійскими кладовыми. Чтобы почувствовать всю цѣну такого благоустройства корабельныхъ Баттарей, надо взглянуть на нихъ въ минуту боя и во время парада. Тамъ во всемъ проглядываетъ ужасная цѣль; здѣсь та же самая цѣль прикрыта порядкомъ и безукоризненною роскошью убранства. Одна почтенная дама, обходя Баттарею корабля Кульмъ, сказала между прочимъ: какъ все здѣсь страшно и мило! Намъ кажется, что бо́льшей похвалы на этотъ случай нельзя придумать, потому, что она вполнѣ опредѣляетъ границы, за которыя не должно переходить щегольство подобнаго рода, иначе корабль потерялъ бы отличительную черту своей физіономіи.

Баттарея пловучая принадлежитъ къ разряду прибрежныхъ военныхъ судовъ, и отличается отъ нихъ особаго рода устройствомъ, которое даетъ ей возможность выдерживать разрушительное дѣйствіе артиллеріи долѣе всякаго другаго судна. Съ этою цѣлью дѣлаютъ надводныя стѣны Пловучей Баттареи такой толщины, что холодное ядро, какого бы калибра ни было, существеннаго вреда нанести ей не можетъ; отъ дѣйствія каленыхъ ядеръ защищается она протокомъ воды внутри стѣнъ судна, а отъ навѣсныхъ бомбовыхъ выстрѣловъ блиндажемъ, или наклонною, довольно толстою, деревянною крышею. Само собою разумѣется, что при нынѣшней организаціи морской артиллеріи на корабляхъ и береговыхъ укрѣпленіяхъ такія Пловучія Баттареи, не смотря на всѣ исчисленныя здѣсь предохранительныя средства, на которыя 50 лѣтъ тому назадъ такъ много полагались, не въ состояніи будутъ противиться горизонтальнымъ выстрѣламъ большихъ бомбовыхъ орудій, если въ этомъ случаѣ корабельная архитектура не поставитъ своихъ успѣховъ въ уровень съ успѣхами артиллеріи.

Пловучія Баттареи изобрѣлъ Французскій генералъ Арсонъ, который предложилъ это военное средство Испанскому правительству въ 1782 году, во время достопамятной осады Гибралтара. Баттареи, построенныя на этотъ случай, должно принимать за первообразъ этого рода судовъ, потому что онѣ ближе всѣхъ другихъ подходятъ къ проекту генерала Арсона, и самимъ имъ построены. Въ послѣдствіи инженеры стали уклоняться отъ главной мысли изобрѣтателя. Такъ напримѣръ, въ нашемъ флотѣ Пловучія Баттареи, построенныя въ Шведскую войну 1789 года, были не что иное, какъ большіе канонерскіе боты, длиною 106, шириною 31 футовъ и до $6\frac{1}{2}$ футовъ углубленія. Суда эти могли ходить на веслахъ и подъ парусами; имѣли по 8 пушекъ 24 ф. калибра, и отличались отъ обыкновенныхъ канонерскихъ ботовъ нѣкоторыми приспособленіями настоящихъ Пловучихъ Баттарей. Въ послѣдующіе годы размѣръ нашихъ Пловучихъ Баттарей былъ нѣсколько уменьшенъ; вооружали же ихъ пушками и мортирами самаго большаго калибра. Вообще суда этого рода предназначались для совокупнаго дѣйствованія съ гребнымъ флотомъ.

Перейдемъ теперь къ Пловучимъ Баттареямъ, бывшимъ при блокадѣ Гибралтара. Изобрѣтатель имѣлъ въ виду построить такія суда, которыя могли бъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ старой молы и приморскихъ бастіоновъ этой крѣпости, и которыя въ то же время въ состояніи были бы устоять противъ дѣйствій каленыхъ ядеръ, со стороны непріятельскихъ укрѣпленій. Съ этою цѣлью генералъ Арсонъ предложилъ построить въ Алхезирасѣ десять плоскодонныхъ судовъ изъ сыраго, только что срубленнаго лѣса, какъ наиболѣе способнаго противиться дѣйствію огня, а для большей безопасности судна отъ пожара, придумалъ трубы и насосы, чтобы внутренность стѣнъ могла наполняться водою; но этого предохранительнаго средства не одобряли многіе, и самъ изобрѣтатель въ послѣдствіи отъ не-

го отказался. Кромѣ того, для защиты Пловучихъ Баттарей отъ навѣснаго огня артиллеріи, приспособленъ къ нимъ блиндажъ. Суда не должны были имѣть ни мачтъ, ни руля, потому что предполагалось привезти ихъ на мѣсто блокады посредствомъ буксира. Необходимо также замѣтить, что одноярусное вооруженіе и плоскодонность судовъ доставляла имъ всю возможность стать на самое близкое разстояніе къ берегу и другъ отъ друга, такъ, что все пространство позади сомкнутой линіи Баттарей могло обезпечить всякое сообщеніе между осаждающими; на этомъ основаніи сдѣлана была диспозиція аттаки; но предложеніе Арсона не вполнѣ было принято. Изобрѣтателю дали въ Кадиксѣ 10 старыхъ военныхъ судовъ, въ томъ числѣ нѣсколько 50-ти и 60-ти пушечныхъ. Надобно полагать, что суда эти годились, потому что генералъ Арсонъ ихъ принялъ и тотчасъ началъ передѣлывать въ Пловучія Баттареи, по *исправленному* проекту. Въ этомъ проектѣ положено было вооружить Баттареи въ два яруса, и назначено на всѣ десять судовъ 153 пушки 24 ф. калибра (по другимъ источникамъ, на этотъ случай отлито было 192 орудія большаго калибра, а на каждомъ суднѣ находилось отъ 10 до 28 орудій, кромѣ половиннаго числа запасныхъ) и сверхъ того тридцать канонерскихъ лодокъ и столько же бомбардъ приготовлено было для подкрѣпленія Пловучихъ Баттарей. Передѣлки и приспособленія, произведенныя на судахъ, состояли въ слѣдующемъ: увеличили толщину дѣйствующаго борта, или той стѣны судовъ, которою предполагали обратить ихъ къ Гибралтару, сдѣлали блиндажъ и поставили мачты. Сличая оба проекта, видимъ, что послѣднее приспособленіе, именно мачты, совершенно противорѣчитъ одной изъ главныхъ мыслей генерала Арсона; но противники его видѣли въ этомъ двоякую пользу: вопервыхъ, по ихъ мнѣнію, Пловучія Баттареи безпрепятственно могли пройти подъ парусами отъ Алхезираса до самаго Гибралтара, и занять подъ его стѣнами навыгоднѣйшія позиціи (которыхъ предварительно назначить не позаботились); во-вторыхъ, большая часть генераловъ, въ томъ числѣ и самъ главнокомандующій, Герцогъ Крильонъ, надѣялись внезапнымъ появленіемъ грозныхъ машинъ навести страхъ на осажденныхъ, которые, какъ полагали осаждавшіе, послѣ того непремѣнно отворятъ ворота крѣпости и, вмѣсто каленыхъ ядеръ, поднесутъ хлѣба-соли. Генералъ Эліотъ, которому ввѣрена была защита Гибралтара, думалъ иначе. Онъ осмотрѣлъ страшныя громады сблизи, хладнокровно встрѣтилъ ихъ холодными ядрами, а потомъ направилъ на нихъ тучи каленыхъ, и хотя въ продолженіе приступа только одно ядро, попавшее въ Баттарею Tailla piedra, оказало признаки пожара, однако жъ и ворота крѣпости не отворились. Въ этой статьѣ мы не можемъ выставить и согласить всѣ разногласія, касательно подробностей Гибралтарской осады. Въ этомъ случаѣ Испанцы, Французы и Англичане, повидимому, руководились однимъ только пристрастіемъ. Напримѣръ, по мнѣнію Французовъ, дѣйствіе каленыхъ ядеръ подъ Гибралтаромъ было ничтожно, а Пловучія Баттареи — чудо! Англичане думаютъ совсѣмъ иначе; по словамъ Encyclopaedia Britannica, дѣйствіемъ каленыхъ ядеръ въ короткое время истреблены всѣ Пловучія Баттареи, а между тѣмъ Французы говорятъ, что они сами сожгли эти суда, по приказанію главнокомандующаго союзныхъ войскъ. «Боялись за одну Баттарею,» говоритъ Ла Кудре въ своемъ Dictionnaire de Marine, «на которой показывался изъ пробоины дымъ, и чтобъ выйти изъ этого страха, положили сжечь всѣ десять и сожгли, а слѣдовало только отступить. Вся исторія блокады, прибавляетъ тотъ же писатель, заключается въ одномъ этомъ фактѣ.»

Впрочемъ, неудачное дѣйствіе Пловучихъ Баттарей при блокадѣ Гибралтара большая часть писателей относятъ къ слѣдующимъ главнымъ обстоятельствамъ: 1) Мѣста, на которыхъ слѣдовало бы стать Баттареямъ подъ крѣпостью, заблаговременно назначены не были, и оттого только три находились въ дѣлѣ; а прочія не принимали въ немъ никакого участія; 2) линія Пловучихъ Баттарей была чрезмѣрно растянута, и оттого между ними и береговыми осадными Баттареями не было взаимной обороны и совокупнаго дѣйствія; 3) огонь береговой осадной артиллеріи былъ вовсе прекращенъ въ самую рѣшительную минуту приступа; 4) Пловучія Баттареи были сожжены самими осаждавшими безъ всякихъ къ тому причинъ и безъ всякой необходимости. Къ этому должно еще прибавить несогласія, зависть и сплетни между начальниками; толки и обвиненія, будто

бы генералъ Арсонъ и его Баттареи не что иное, какъ измѣна и предательство, а начальникъ эскадры Донъ Морено (a Spanish officer of great gallantry, and who had signalized himself at the taking of Minorca, какъ говоритъ одинъ Англійскій писатель) — и измѣнникъ и плохой адмиралъ; наконецъ недовѣрчивость Испанцевъ къ своимъ союзникамъ, основанная на закоренѣлой народной враждѣ, и прочая; такъ, что, по словамъ записокъ: Conseil de guerre privé sur l'événement de Gibraltar en 1782, осажденные, не бывъ въ дѣлѣ, были уже разбиты — il paraît clair qu'on était battu avant d'avoir rien entrepris.

Баттарея учебная служитъ для начальнаго обученія морскихъ канонеровъ и матросовъ боевому артиллерійскому дѣлу. Такія Баттареи обыкновенно устроиваются въ портахъ, за городомъ, гдѣ есть довольно обширное поле, но притомъ въ такомъ мѣстѣ, по которому не пролегаютъ главныя дороги, служащія сообщеніемъ между городомъ и его окрестностями. Баттарея учебная помѣщается въ довольно высокомъ и широкомъ деревянномъ зданіи, въ которомъ, по возможности, соединены всѣ наружныя и внутреннія приспособленія Баттареи корабельной, начиная съ вышины пола, или палубы, отъ земли, величины и расположенія портовъ, или оконъ, величины и рода орудій, съ ихъ станками, такелажемъ, принадлежностію, боевыми припасами, словомъ, со всѣмъ артиллерійскимъ обиходомъ военнаго судна; здѣсь собираются также всякаго рода инструменты, машины и прочія учебныя потребности, служащія для наведенія орудія въ опредѣленный предметъ и для повѣрки результатовъ прицѣливанія, а именно: пушки, мишени, діоптры, квадранты, щиты, и прочая. Кромѣ того, внѣ зданія, помѣщаютъ на особаго рода платформахъ и станкахъ нѣсколько мортиръ для стрѣльбы навѣсными выстрѣлами, посредствомъ которыхъ пріучаютъ людей наносить непріятелю вредъ за брутстверомъ или стѣною крѣпости и за другими искусственными или природными преградами (см. *Бомбардированіе*). Передъ учебными мортирами, въ полѣ, на всемъ разстояніи мортирнаго выстрѣла, на каждыхъ ста саженяхъ, ставятся вѣхи, а между ними колья, посредствомъ которыхъ, во время стрѣльбы, замѣчаютъ дальность и мѣсто паденія бросаемыхъ снарядовъ.

Учебная Баттарея должна удовлетворять всѣмъ требованіямъ приспособительной части науки по этимъ предметамъ, иначе цѣль, съ какою она устроивается, обучить канонера стрѣлять изъ орудія съ ловкостію охотника, вполнѣ достигнута быть не можетъ. Наша морская артиллерія имѣетъ учебныя Баттареи во всѣхъ главныхъ портахъ, именно: въ С. Петербургѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, и въ другихъ.—Въ Англіи учебныя Баттареи устроены на большихъ военныхъ судахъ; но такія Баттареи имѣютъ много неудобствъ, стоятъ бо́льшихъ издержекъ, а выгоды представляютъ только мѣстныя. Неудобства ихъ состоятъ въ томъ, что онѣ отдѣлены отъ берега водою, часто на довольно значительное пространство, и оттого могутъ иногда замедлять и даже затруднять приходъ людей на ученье; онѣ стоятъ большихъ издержекъ, потому, что при стрѣльбѣ на водѣ всѣ снаряды потеряны, тогда какъ на береговой Баттареѣ ихъ всегда собираютъ, и притомъ содержаніе учебнаго судна само по себѣ значительнѣе содержанія береговой учебной Баттареи. Что касается до выгодъ, то ихъ можно получить въ одномъ только случаѣ, когда нѣтъ на берегу довольно удобнаго мѣста, на которомъ можно бы было устроить учебную Баттарею, если не безъ всякихъ, по крайней мѣрѣ съ наименьшими для порта пожертвованіями. (См. *Ученье на военныхъ судахъ*). *А. В. И.*

БАТТАРЕЯ, Въ Физикѣ такъ называютъ приборъ, состоящій изъ нѣсколькихъ одинакихъ приборовъ, соединенныхъ между собою для того, чтобъ получить сильнѣйшее дѣйствіе. Такимъ образомъ имѣется *Электрическая Баттарея*, состоящая изъ нѣсколькихъ Лейденскихъ банокъ, или плоскихъ стеколъ, которыя, кромѣ краевъ, обложены на обѣихъ сторонахъ оловомъ. Теорія этого прибора находится въ статьяхъ: Электричество и Лейденская банка; здѣсь только объ устроеніи и дѣйствіи ея. Наружныя обкладки одинакихъ довольно большихъ банокъ соединены между собою посредствомъ проводниковъ, равно какъ и внутреннія обкладки или шарики банокъ. Такимъ образомъ получаются двѣ большія металлическія поверхности, раздѣленныя между собою слоемъ стекла, коихъ дѣйствіе одинаково, будутъ ли онѣ плоскія или искривленныя, какъ при Лейденскихъ банкахъ. Въ Электрической

Баттареѣ, точно такъ же какъ въ Лейденской банкѣ, сила опредѣляется величиною металлической обкладки, такъ что если говорятъ Баттареи въ 50, 100, 150 квадратныхъ футовъ, то ихъ силы содержатся между собою какъ числа 1: 2: 3. — Самая большая Электрическая Баттарея находится въ Тейлерскомъ музеумѣ (Teyler) въ Гарлемѣ. Она устроена фанъ-Марумомъ, состоитъ изъ 100 банокъ и имѣетъ 550 квадратныхъ футовъ обложенной поверхности. Ея дѣйствіе было такъ сильно, что она не только плавила, но и разбрасывала на малѣйшіе раскаленные шарики желѣзную проволоку $^1/_{40}$ дюйма въ діаметрѣ и $24^1/_2$ длиною, раскалывала деревянный цилиндръ (иногда до 4″ въ діаметрѣ, и такой же длины), убивала животныхъ, какъ-то кошекъ и собакъ, когда ударъ проходилъ сквозь ихъ голову, и проч. Имѣются также *Гальваническія Баттареи*, происходящія чрезъ соединеніе нѣсколькихъ гальваническихъ приборовъ. Здѣсь однако жъ это выраженіе менѣе употребительно. Еще рѣже встрѣчается названіе *Магнитной Баттареи*, употребляемое иногда для означенія сильнаго магнита, состоящаго изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ магнитовъ. Самая большая Магнитная Баттарея, превосходящая другія числомъ магнитовъ, но не силою ея, находится въ Лондонѣ и устроена Нейтомъ (Knight). Она извѣстна болѣе подъ именемъ *Нейтова магнита*. *Э. Ленцъ.*

БАТТАСЪ, названіе земли и народа на островѣ Суматрѣ. Земля Баттасъ, или какъ называютъ ее жители, Батакъ, занимаетъ на островѣ Суматрѣ почти все пространство между экваторомъ и 2° 30′ сѣверной широты, раздѣляется на нѣсколько областей, подраздѣленныхъ на округи, къ юговостоку граничитъ съ владѣніями Рава и Менанкабо (Menancabow), а къ сѣверозападу съ королевствомъ Ачинъ (Atcheen); самые населенные округи тѣ, которые лежатъ въ серединѣ страны.

Страна эта замѣчательна болѣе по народу, въ ней обитающему, который представляетъ самое чудовищное смѣшеніе нравовъ людей кроткихъ и довольно образованныхъ, съ такими ужасными и безчеловѣчными обычаями, какіе едва можно видѣть у самыхъ дикихъ варваровъ. Верховная власть надъ всѣми округами земли Баттасовъ, говорятъ, принадлежитъ одному начальнику, который живетъ на сѣверозападной оконечности большаго озера Тоба; отъ него уже по всѣмъ округамъ разсылаются правители, которые, вмѣстѣ съ совѣтомъ изъ значительнѣйшихъ жителей округа, завѣдываютъ всѣми дѣлами, даютъ судъ и расправу, установляютъ законы, ведутъ войну и заключаютъ миръ; совѣтъ много ограничиваетъ и власть правителей, такъ, что каждый округъ можно почитать за отдѣльное владѣніе; притомъ каждое селеніе имѣетъ право рѣшать неважныя дѣла само, и нерѣдко случается, что не только одинъ округъ воюетъ съ другимъ, но что война ведется между деревнями, принадлежащими къ одному и тому же округу. Баттасы почитаютъ себя первыми поселенцами на Суматрѣ, и говорятъ, что ихъ праотцы прибыли изъ страны, лежащей къ востоку отъ этого острова; но, по многимъ чертамъ ихъ сходства съ Индусами, можно съ бо́льшею вѣроятностью заключать, что они выходцы изъ Индіи; подобно Индѣйцамъ, они средняго роста, хорошо сложены и имѣютъ продолговатые носы; религіозныя ихъ понятія суть чисто Индѣйскія; они признаютъ верховнаго творца міра, который предоставилъ управленіе тремъ сыновьямъ своимъ, а тѣ низшимъ божествамъ; имена этихъ боговъ очень похожи на Индѣйскія; они признаютъ также существованіе злыхъ и добрыхъ духовъ, которые вмѣшиваются во всѣ дѣла человѣческія; но они не имѣютъ, кажется, ни какой идеи о будущей жизни.

Языкъ Баттасовъ очень похожъ на Малайскій, и почитается нѣкоторыми за одинъ изъ его діалектовъ: для выраженія звуковъ этого языка, у Баттасовъ есть особенная азбука, и даже есть своя литература, которая очень мало извѣстна, но говорятъ, богата и состоитъ преимущественно изъ сочиненій, относящихся къ религіи и обрядамъ. Число умѣющихъ читать и писать почти ровно половинѣ всего народонаселенія; многіе изъ Баттасовъ очень искусны въ стихотворствѣ, и импровизація въ стихахъ есть одно изъ ихъ обыкновенныхъ увеселеній; не смотря однако жъ на довольно высокую степень образованности Баттасовъ и кротость ихъ нравовъ, которою они превосходятъ даже самыхъ Индусовъ, народъ этотъ сохранилъ доселѣ отвратительный обычай ѣсть себѣ подобныхъ. Фактъ этотъ не подверженъ ни какому сомнѣнію, и людоѣдство не только позволительно, но да-

же предписано древними законами, которые чрезвычайно уважаются Баттасами. По законамъ этимъ *быть съѣденными живьемъ* осуждаются виновные въ прелюбодѣяніи, ночные воры, плѣнники, взятые во время войнъ одного округа съ другимъ; тѣ, которые, будучи одного поколѣнія, вступаютъ между собою въ бракъ, и наконецъ тѣ, которые измѣннически нападаютъ на деревню, домъ или одного человѣка. Пойманный въ одномъ изъ такихъ преступленій, бываетъ судимъ, и послѣ произнесенія рѣшенія,черезъ два или три дня его всенародно съѣдаютъ. Тѣло преступника ѣдятъ иногда вареное, иногда жареное, приправляя его солью, перцемъ, лимонами, и часто рисомъ. Женщинамъ запрещено ѣсть тѣло мужчины, но говорятъ, что тайкомъ и онѣ добываютъ себѣ сладенькіе кусочки. Убитыхъ на войнѣ ѣдятъ не только мертвыхъ, но даже уже зарытыхъ; впрочемъ Баттасы ни сколько не жадны до человѣчины, и нѣтъ примѣра, чтобы они ѣли людей, внѣ случаевъ, предписанныхъ законами; и если, въ прошломъ году, они скушали двухъ Англійскихъ миссіонеровъ, такъ это по ошибкѣ: въ это время была война, и они приняли ихъ за враговъ. Докторъ Лейденъ, въ сочиненіи своемъ о языкахъ и литературѣ Индо-Китайскихъ народовъ, говоритъ, что Баттасы часто ѣдятъ своихъ престарѣлыхъ и дряхлыхъ родственниковъ, почитая это дѣломъ благочестивымъ. Подобный обычай былъ у Падеевъ (Padei), Индѣйскаго народа, упоминаемаго Геродотомъ; на этомъ основаніи Лейденъ полагаетъ, что Падеи одинъ и тотъ же народъ съ Баттасами.

Все населеніе земли Баттасовъ полагаютъ въ 1,500,000 душъ; но это только предположенія. Баттасы гораздо прилежнѣе и ремесленнѣе сосѣднихъ имъ Малайцевъ. Они могутъ имѣть столько женъ, сколько угодно, и женщины вообще исправляютъ всѣ тяжелыя работы; состояніе ихъ не много лучше, чѣмъ рабовъ, которые суть сироты, плѣнники или должники, проданные въ рабство за неуплату долговъ.

Земля Баттасовъ особенно обильна бензоэномъ и камфорными деревьями, которыя достигаютъ иногда здѣсь высоты строеваго лѣсу и нерѣдко имѣютъ въ объемѣ до пятнадцати футовъ. Камфора называется по-Баттаски *капуръ:* отъ этого слова вѣроятно произошло и Персидское *кафуръ* и Латинское *camphora*. (См. Marsden's History of Sumatra; Asiatic Researches; Porter's Tropical Agriculturist.)

БАТТЕ, Карлъ, (Batteux) родился и воспитывался въ Аландюи (Allend'hui), близъ Реймса, въ 1713 году. Будучи 20 лѣтъ, онъ преподавалъ уже курсъ Риторики. Оставивъ Реймсъ, онъ пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ также преподавалъ Словесность, сначала въ коллегіумѣ Лизьескомъ, а послѣ въ Наваррскомъ. Потомъ Батте былъ назначенъ въ королевскій коллегіумъ профессоромъ Греческой и Латинской Философіи. Онъ занималъ эту каѳедру до того времени, какъ она была упразднена, и замѣнена каѳедрою Латинскаго Краснорѣчія, что случилось не задолго до его смерти. Онъ былъ тогда почетнымъ каноникомъ Реймса. Въ благодарность къ мѣсту своего рожденія, гдѣ онъ получилъ и первое образованіе, Батте написалъ въ честь его Латинскую оду подъ заглавіемъ: *In civitatem Remensem*. Многочисленное и небогатое его семейство получало отъ него всевозможныя пособія. По порученію Графа Сенъ-Жермена, онъ составилъ элементарный курсъ для употребленія въ военной школѣ, который, состоя изъ 45 частей, былъ изданъ имъ въ теченіе одного года, съ помощію Шонпре, Моншаблона и Филиппа де Прето.

Лучшее произведеніе Батте есть его: Traité des beaux arts reduits à un même principe (теорія, основанная на подражаніи изящной природѣ); вмѣстѣ съ Traité sur la construction oratoire. Оно было издано въ 5 част. in 12 подъ заглавіемъ: *Курса Словесныхъ Наукъ* (Cours de belles lettres), изъ котораго онъ составилъ сокращеніе и напечаталъ (въ нѣсколькихъ изданіяхъ) подъ названіемъ Elémens de littérature. Изданный имъ въ 1746 году Parallèle de la Henriade et du Lutrin возбудила къ нему и къ Буало ненависть Вольтера. Въ 1750 году появилось его сочиненіе, имѣвшее весьма большой успѣхъ: Morale d'Epicure, tirée de ses propres écrits. При переводѣ твореній Горація, Батте старался болѣе о томъ, чтобы облегчить ихъ уразумѣніе, нежели выразить его красоты. Четыре піитики: Аристотеля, Виды, Горація и Буало, собранныя въ 2 томахъ, съ переводомъ и замѣчаніями, драгоцѣнны для литераторовъ. Кромѣ того, Батте обязаны

многими другими сочиненіями; изъ нихъ наиболѣе замѣчательно: Mémoires sur les Chinois, 14 том. in 4°, большею частію имъ составленное и продолженное Брекиньи и Дегинемъ. Батте былъ избранъ въ члены Академіи надписей въ 1754 году, а Французской Академіи въ 1761 г., умеръ въ Парижѣ, въ 1780 году.

Теорія Батте долгое время служила единственнымъ руководствомъ въ изученіи Словесности и въ критикѣ, не смотря на ложное свое основаніе и на безпорядокъ въ изложеніи. Главное, принятое имъ начало въ догматикѣ искусствъ, было: *подражаніе изящной природѣ.* Начало это ложно, во-первыхъ потому, что оно несовмѣстно съ коренными законами человѣческаго духа, который одаренъ собственно ему принадлежащею идеальною жизнію, и который вноситъ и во внѣшній міръ столько же, сколько отъ него получаетъ. Унизивъ его до степени рабскаго списчика съ природы, мы тѣмъ самымъ уничтожили бы въ немъ всякую возможность искусства: ибо искусство именно и есть свободное выраженіе того, что является въ человѣкѣ, а не внѣ его. Во-вторыхъ, прежде чѣмъ мы рѣшимся принять за законъ подражаніе изящной природѣ, надобно опредѣлить: что такое изящное? Батте объ этомъ ничего не говоритъ, а оттого, уча изящному, онъ не знаетъ самъ чему учитъ.— Ошибка его состояла въ томъ, что онъ въ искусствахъ видѣлъ только форму, между тѣмъ какъ форма сама по себѣ ничего не значитъ, существуетъ только *для идеи*, и отъ нея получаетъ свое значеніе и характеръ. Что же касается до изложенія его теоріи, то оно чуждо всякой системы, всякой последовательности: положенія набросаны въ кучу, не выведены одно изъ другаго и не означены ни какою руководящею общею идеею. Изъ сочиненій его на Русскій языкъ переведены и напечатаны: 1) *Правила Поэзіи*, съ Фр. А. Буниною, С. П. Б. 1808 г. 2) *Начальныя Правила Словесности*, съ Французскаго Дм. Облеуховымъ (4 ч. Москва, 1806—1807.

БАТТЕМАНЪ (Франц. battement) техническое танцовальное слово, въ переводѣ значитъ: *біеніе*. Баттеманами, вообще, называются движенія, производимыя на воздухѣ одною ногою, въ то время какъ корпусъ утвержденъ бываетъ на другой. Они придаютъ танцованію много изящества, особливо когда дѣлаются свободно, безъ всякаго принужденія. *А. Б—въ.*

БАТТЕРЕЯ, способъ брать послѣдовательно и повторять на разныхъ струнахъ какого нибудь инструмента разные звуки, составляющіе аккордъ, а потомъ переходить изъ аккорда въ аккордъ тѣмъ же порядкомъ. Разница между *Баттереею* и *арпеджіо* состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ заключаются ноты одного и того же аккорда, между тѣмъ какъ первая содержитъ звуки нѣсколькихъ, и даже проходящіе, которые не принадлежатъ къ составу гармоніи. *М. Р.*

БАТТІАНИ (Battyani), Венгерская фамилія, богатая и знаменитая. Изъ этого Дома произошли многіе князья, графы, Кроатскіе баны, епископы, знатные сановники, игравшіе замѣчательную ролю въ исторіи Венгріи и Австрійской монархіи. Первый изъ нихъ, Бенедиктъ Баттіани, былъ казнохранителемъ Короля Владислава III. Эта фамилія, кромѣ замка Баттіани, владѣетъ еще помѣстьемъ Ракитсанъ; ей же принадлежитъ наслѣдственно достоинство графа или начальника Эйзенбургскаго комитата.

БАТТЛЬ, см. *Бетль.*

БАТТУСЪ, (Миѳол.) Аркадскій пастухъ, который видѣлъ, какъ Меркурій укралъ коровъ изъ стада Аполлонова, въ то время, когда эти боги, изгнанные съ Олимпа, жили на землѣ. Меркурій подарилъ Баттусу лучшую изъ похищенныхъ имъ коровъ съ тѣмъ, чтобъ онъ молчалъ о томъ, что видѣлъ; но желая испытать его скромность, явился въ другомъ видѣ, и перемѣнивъ голосъ, распрашивалъ о похищеніи, обѣщая, если скажетъ, наградить быкомъ и коровою. Простодушный Баттусъ разсказалъ ему все, что зналъ. Меркурій, разгнѣванный за измѣну, превратилъ его въ оселокъ, показывающій качество испытываемыхъ на немъ металловъ.

БАТТУЭКАСЪ (las Battuecas), двѣ долины, лежащія между высокихъ горъ Испанской провинціи Эстремадуры, верстахъ въ 60 отъ Саламанки. Эта страна играла встарину важную роль во многихъ Испанскихъ романсахъ; ее воображали обиталищемъ дикихъ народовъ, несчастныхъ любовниковъ и злыхъ духовъ. Справедливо однако жъ то, что ея живописныя пустыни содержатъ малочисленное поколѣніе народа, происходящаго, какъ полагаютъ нѣкоторые, отъ древ-

нихъ Иберіянъ; другіе же считаютъ его Готскою колоніею, оставшеюся съ VIII вѣка безъ всякаго смѣшенія съ другими народами. Долины Баттуэкасъ лежатъ столь глубоко между горами, что и въ должайшіе лѣтніе дни освѣщаются онѣ солнцемъ не долѣе четырехъ часовъ. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что въ Испаніи въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій вовсе не знали о ихъ существованіи; впрочемъ извѣстно, что еще въ 1559 году построенъ былъ въ Баттуэкаскихъ долинахъ Кармелитскій монастырь. Свѣтскіе люди узнали о существованіи этихъ долинъ изъ романа Г-жи Жанлисъ: Les Battuécas.

БАТУЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ, выѣхавшій изъ Пруссіи; однородцы съ Колычевыми. (Бархат. Кн. II, 285). *Яз.*

БАТУРИНЪ, мѣстечко Черниговской Губерніи въ Конотопскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Сейма, отъ Чернигова къ востоку въ 125, а отъ Конотопа къ западу въ 28 верстахъ; основано Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ концѣ XVI вѣка, и названо его именемъ; занято Русскими въ 1632; но вскорѣ опять перешло въ руки Поляковъ. Батуринъ тогда былъ еще незначительнымъ мѣстомъ; но сдѣлался важнѣе со времени гетманства Брюховецкаго, который жилъ здѣсь. Въ Ноябрѣ 1663 года заключены въ Батуринѣ между Московскимъ Дворомъ и Малороссіею договорныя статьи, извѣстныя подъ именемъ *Батуринскихъ*. Въ 1669, по просьбѣ Малороссійскихъ чиновъ, утверждено здѣсь Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ мѣстопребываніе Малороссійскихъ Гетмановъ. Послѣ измѣны Мазепы, Князь Меншиковъ, взявъ Батуринъ приступомъ (1708), разорилъ его до основанія; но въ послѣдствіи изгнаннымъ изъ Батурина жителямъ позволено было опять въ немъ поселиться, и въ 1725, когда Меншиковъ получилъ его отъ Екатерины I въ потомственное владѣніе (1725), въ Батуринѣ находилось уже 1300 дворовъ. Съ паденіемъ Меншикова Батуринъ былъ отобранъ въ казну; но въ 1750 году, при избраніи Графа Разумовскаго, былъ обращенъ опять въ гетманскую резиденцію, а съ 1764, когда Разумовскій отъ гетманства уволенъ, сдѣлался его собственностію, и теперь принадлежитъ сыну его, Князю Андрею Кириловичу. Здѣсь 4 церкви, 3,309 жителей; почтовая станція, два торга въ недѣлю и три годовыя ярмарки. Славится бѣлыми восковыми свѣчами. На правомъ берегу Сейма, въ 5 верстахъ ниже Батурина, лежитъ *Николаевскій Купицкій* мужескій монастырь; основанъ въ XVI вѣкѣ, положенъ въ 3 классъ (1786); въ соборной его церкви находится съ 1691 часть мощей Великомученицы Варвары. (См. *Адамъ Зерникавъ*.) *К. Б.*

Въ 1708 году Мазепа, замысливъ измѣну, собралъ въ Батуринѣ для Шведовъ большіе запасы, и въ половинѣ Октября выступилъ оттуда на соединеніе съ Карломъ XII. Батуринъ былъ тогда окруженъ земляными укрѣпленіями; оборону его Мазепа поручилъ полковнику Чечелу и есаулу Кенигсеку съ значительнымъ гарнизономъ. Петръ Великій, находившійся въ мѣстечкѣ Погребкахъ, по полученіи извѣстія объ измѣнѣ Мазепы, тотчасъ отправилъ Князя Меншикова съ сильнымъ отрядомъ на Батуринъ. Меншиковъ, подступивъ къ городу 1 Ноября, тщетно требовалъ его сдачи. Измѣнники, надѣясь на помощь Шведовъ, защищались отчаянно, но 3 Ноября Русскіе взяли городъ приступомъ безъ большой потери. Чечелъ и Кенигсекъ съ нѣсколькими казаками взяты въ плѣнъ; всѣ прочіе жители, не исключая младенцевъ, преданы острею меча, и только весьма немногіе успѣли спастись бѣгствомъ. 40 пушекъ и нѣсколько мортиръ досталось побѣдителямъ. Великолѣпный дворецъ Мазепы, 20 мельницъ и огромные хлѣбные магазины обращены въ пепелъ; весь городъ разоренъ до основанія. Участь Батурина имѣла сильное вліяніе на Украинскихъ казаковъ, и удержала, въ повиновеніи колебавшихся въ вѣрности. *С. А М.*

БАТУРИНЫ, Русскій дворянскій Домъ, выѣхавшій изъ Венгріи, и принявшій названіе отъ первовыѣхавшаго Бату-герда. (Бархат. Кн. II, 285). *Яз.*

БАТУРЪ, см. *Баторій* или *Батори*.

БАТУ-ХАНИДЫ. По происхожденію отъ Бату-Хана, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Батыя, три династіи носятъ часто названіе Бату-Ханидовъ, — царствовавшая въ Кипчакѣ и Россіи, или Ханы Золотой Орды, господствовавшая въ Крыму, или Ханы Крымскіе, и вышедшая изъ Астрахани въ Бухарію, гдѣ она правила съ начала XVI столѣтія. Первая изъ этихъ династій извѣстна болѣе подъ именами *Джучидовъ* и Хановъ Золотой Орды, а вторая подъ именемъ *Гиреевъ*, и мы

отсылаемъ читателя къ статьямъ *Золотая Орда* и *Гиреи*; здѣсь будетъ сказано только о Бату-Ханидахъ Астраханскихъ, *Эштерханіянъ*, перешедшихъ потомъ въ Бухару. Надобно еще замѣтить, что всѣ эти династіи, какъ происшедшія первоначально отъ Чингисъ-Хана, называются также *Чингисъ-Ханидами*, вмѣстѣ со многими другими, которые ведутъ свой родъ отъ того же завоевателя. Чтобы обозрѣть ихъ родословную, надобно также читать статью *Чингисъ-Ханиды*.

Урусъ, ханъ Кипчака, или Золотой Орды, происходившій по прямой линіи отъ Батыя, мстя за смерть сына своего, Бугай-Султана, павшаго въ битвѣ съ войсками Тимура, или Тамерлана, объявилъ этому завоевателю войну, но погибъ въ ней самъ и навлекъ величайшія несчастія на все свое семейство: гонимые мечемъ Тамерлана, князья Дома Урусова, чтобы избавиться отъ преслѣдованій кровожаднаго Джагатайца, принуждены были разсѣяться по разнымъ странамъ; одинъ изъ нихъ, по имени Кутлукъ-Тимуръ, сынъ Бугай- Султана, искалъ убѣжища въ Астрахани, гдѣ, только-что узнанный жителями, тотчасъ объявленъ былъ государемъ. Черезъ нѣсколько времени, помирившись съ Тамерланомъ, онъ свергъ съ Кипчакскаго престола похитителя его, Тохтамыша, столь славнаго въ лѣтописяхъ Россіи и Литвы, и вступилъ на тронъ предковъ. По смерти его, престолъ Золотой Орды наслѣдовалъ сынъ его, Шади-бегъ; новое ханство Астраханское, которымъ Кутлукъ правилъ въ изгнаніи, досталось другому сыну его Багадыру. У Багадыра былъ сынъ Мухаммедъ, у Мухаммеда Чивакъ, у Чивака Багышлавъ, а у этого Яръ-Мухаммедъ. Всѣ они царствовали въ Астрахани до послѣдняго Яръ-Мухаммеда, который, по причинѣ семейныхъ распрей, принужденъ былъ оставить этотъ городъ, и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Джани-Ханомъ, искать убѣжища въ Бухарѣ.

Въ Бухарѣ царствовалъ въ это время Искендеръ-Ханъ (1564—1570), изъ Узбекской династіи Шейбанидовъ, тоже потомковъ Чингисъ-Хана. Онъ принялъ изгнанниковъ дружелюбно и съ честію, и, желая связать ихъ тѣснѣе съ своимъ семействомъ, далъ въ замужство Джани-Хану собственную дочь свою, Зекеръ-Ханымъ. Отъ этого брака родились Динъ-Мухаммедъ, Бакы-Мухаммедъ и Вели-Мухаммедъ. Искендеръ - Хану наслѣдовалъ сынъ его, Абдуллахъ -Бегадиръ-Ханъ (1570—1598), а этому Абдуль-Муменъ-Бегадиръ-Ханъ (1598—1599). Недовольные жестокостью послѣдняго, вельможи Узбекскіе убили его на охотѣ, и какъ отъ дома Шейбани прямыхъ наслѣдниковъ не оставалось, то они предложили тронъ Джани-Хану; этотъ отказался въ пользу сына своего, Динъ-Мухаммедъ-Хана, рожденнаго отъ Зекеръ-Ханымъ, который, еще при жизни Абдуллаха, получилъ отъ него въ управленіе Ниссу и Бавердъ. Такимъ образомъ на престолѣ Бухары мѣсто Шейбанидовъ заняли Бату-Ханиды, которые, по причинѣ того, что царствовали прежде въ Астрахани, извѣстной на Востокѣ подъ именемъ Эштеръ-Ханъ, называются также и *Эштеръ-Ханійцами*.

I. *Динъ Мухаммедъ-Ханъ* (1599—1600). Во время смятеній, послѣдовавшихъ за смертію Абдуль-Мумена, Персіяне, пользуясь случаемъ, вторгнулись въ Хорасанъ, и осадили Бавердъ, гдѣ Динъ-Мохаммедъ находился съ обоими своими братьями. Онъ защищался храбро, но прежде чѣмъ прибыли сюда посланные вельможи Узбекскіе съ вѣстію объ его избраніи на престолъ, долженъ былъ уступить силѣ и бѣжалъ съ такою поспѣшностію отъ преслѣдовавшихъ его непріятелей, что отдѣлился отъ товарищей своего бѣгства, и, неузнанный, былъ убитъ собственными подданными при входѣ въ городъ Кундузъ.

II. *Бакы-Мухаммедъ-Ханъ* (1600 — 1606). Узнавъ о смерти Динъ-Мухаммеда, и думая, что онъ убитъ непріятелями, Узбеки Бухарскіе предложили ханство брату его, Бакы-Мухаммеду. Вступивъ на престолъ, онъ сдѣлалъ брата своего, Вели, калганомъ, или намѣстникомъ въ Балхѣ, и для того, чтобы утвердить его тамъ, пошелъ къ этому городу съ войскомъ, и отсѣкъ голову прежнему правителю, Ибрагимъ-Султану, котораго жители ненавидѣли за его злодѣйства. Потомъ, узнавъ, что Динъ-Мухаммедъ былъ убитъ въ Кундузѣ, въ отмщеніе за смерть его, взорвалъ этотъ городъ на воздухъ. Увѣдомленный о разрушеніи Кундуза, Шахъ Персидскій, Аббасъ, съ сильнымъ войскомъ вступилъ во владѣнія Узбековъ въ Хорасанѣ, предавая огню и мечу все, встрѣчавшееся на пути. Бакы сразился съ Персіянами, и разбитый на голову, спѣшилъ съ остаткомъ своей арміи убраться во-свояси. Остальное время жизни Бакы посвятилъ трудамъ правленія, и, по словамъ

Бухарскаго историка Мухаммедъ-Юсуфа, завелъ такой удивительный порядокъ, что всѣ другіе государи приняли за образецъ его мудрыя распоряженія.

III. *Вели-Мухаммедъ Ханъ* (1606—1608). Вступивъ на престолъ, совершенно предался пьянству и разврату; жестокость, тиранство и несправедливость обратили на него ненависть всѣхъ подданныхъ; единственною надеждою были юные сыновья Динъ-Мухаммеда, Имамъ-Кули и Недиръ-Мухаммедъ, также страдавшіе отъ притѣсненій Гюнгюль-Таша, достойнаго клеврета Вели; наконецъ мѣра ихъ терпѣнія исполнилась: Имамъ-Кули вооружился, разбилъ Вели, взялъ его въ плѣнъ, обезглавилъ, и вступилъ на престолъ Узбековъ.

IV. *Сеидъ-Имамъ-Кули-Бегадиръ-Ханъ* (1608—1644). Молодой государь скоро оправдалъ надежды своихъ подданныхъ, и показалъ себя вполнѣ достойнымъ ихъ выбора. Правосудный, безпристрастный, дѣятельный и благочестивый, всѣ минуты своей жизни онъ посвящалъ благу народа, не любилъ роскоши, но былъ чрезвычайно щедръ, и, соблюдая въ жизни величайшую простоту, все, что ни получалъ въ даръ отъ вельможъ или народа, употреблялъ для ихъ же блага. Предпринявъ походъ (1611) противъ Киргизъ-Кайсаковъ, Каракалпаковъ и Калмыковъ, грабившихъ при его предшественникахъ границы, и часто внутреннія области его владѣнія, онъ нанесъ этимъ хищникамъ нѣсколько сильныхъ пораженій и загналъ ихъ далеко въ горы. Окончивъ экспедицію, онъ совершенно посвятилъ себя тягостнымъ трудамъ правленія; спокойствіе государства только на нѣсколько времени нарушено было бунтомъ Ташкендцевъ, убившихъ его сына Искендера, и опасеніемъ вторженія со стороны Великаго Монгола Шахъ-Джегана: этого однако жъ не случилось. Къ концу жизни Имамъ-Кули ослѣпъ, и уступилъ власть брату своему, Недиръ-Мухаммеду, а самъ отправился въ Мекку, гдѣ и умеръ на 62 году жизни, заслуживъ добротою и правосудіемъ искреннюю любовь народа, который благоденствовалъ подъ его мирнымъ тридцати-осьми-лѣтнимъ правленіемъ.

V. *Сеидъ-Недиръ-Мухаммедъ Бегадиръ-Ханъ* (1644—1647). Едва Недиръ вступилъ на престолъ, какъ вмѣсто простоты своего предшественника, завелъ повсюду роскошь и пышность; это однако жъ продолжалось не много; недовольные визири составили противъ него заговоръ, и подъ кинжаломъ заставили сына Недирова, Абдуль-Азиза, свергнуть отца съ престола. Это случилось въ отсутствіе Недира, который, узнавъ о происшествіи, бѣжалъ въ Балхъ.

VI. *Сеидъ-Абдуль-Азизъ-Мухаммедъ-Ханъ* (1647—1680). Первымъ дѣломъ Абдуль-Азиза, по вступленіи на престолъ, было стараніе помириться съ отцемъ и извинить передъ нимъ свой поступокъ; но не смотря на всѣ свои усилія, онъ не могъ этого достигнуть, и невольно вовлеченъ былъ въ междоусобія. Раздраженный старикъ непремѣнно хотѣлъ возвратить отнятую у себя власть, и прибѣгнулъ для этого къ помощи Шахъ-Джегана. Великій Монголъ не пропустилъ случая вмѣшаться въ дѣла враговъ своего рода, и сильное Индѣйское войско, вступивъ въ землю Узбековъ подъ видомъ помощи Недиру, вмѣсто того овладѣло Балхомъ. Недиръ поздно увидѣлъ свою ошибку, и едва имѣлъ столько времени, чтобы ускользнуть изъ рукъ ложныхъ союзниковъ и бѣжать въ Персію, гдѣ Шахъ-Аббасъ принялъ его съ честію; два года владѣли Индѣйцы землями Узбековъ по ту сторону Аму; на третій, наконецъ, Абдуль-Азизъ выступилъ противъ нихъ, и при помощи жестокой зимы, истребившей большую часть непріятельскаго войска, успѣлъ выгнать ихъ оттуда. Недиръ снова вступилъ во владѣніе Балхомъ, но скоро послѣ того отправился на поклоненіе въ Мекку, и умеръ на пути (1657).

Въ 1665 году владѣтель Ургенджа, воинственный и вмѣстѣ извѣстный своею ученостію Абдуль-Гази-Ханъ съ значительными силами вторгнулся въ Мавераннегръ, опустошая и разоряя всѣ земли на пути. Разбитый войсками Абдуль-Азиза, онъ собралъ новыя силы, и на слѣдующій годъ опять вторгся въ Бухарію, и опять былъ отраженъ съ потерею; это однако жъ не смирило Абуль-Гази, и онъ послѣ того еще осьмнадцать разъ приходилъ разорять эту несчастную землю; даже самая смерть его не прекратила набѣговъ: сынъ и наслѣдникъ его, Ануша-Ханъ, продолжалъ ихъ еще съ большимъ жаромъ и началъ грабить даже подъ самыми стѣнами столицы. Субханъ-Кули, братъ Абдуль-Азизовъ, правившій Балхомъ, изъ зависти къ царственному родственнику своему,

не только не помогалъ ему, но еще возбуждалъ Анушу къ новымъ вторженіямъ. Набожный Абдуль Азизъ, оставивъ участь своихъ подданныхъ на произволъ судьбы, только и дѣлалъ, что молился; наконецъ рѣшился уступить власть честолюбивому Субханъ-Кули, и самъ, движимый благочестіемъ, по примѣру отца и дяди, съ 30,000 равно благочестивыхъ соотечественниковъ, отправился въ Мекку, гдѣ и умеръ на 74 году жизни. Кромѣ набожности, онъ имѣлъ еще и другія хорошія качества: былъ храбръ, великодушенъ, умѣренъ и образованъ; любилъ общество ученыхъ и поэтовъ, самъ отличался щеголеватостію слога, и составилъ себѣ библіотеку самыхъ красивыхъ манускриптовъ.

VII. *Сеидъ-Субханъ-Кули-Бегадиръ-Ханъ* (1680—1702). Все царствованіе этого государя, исполненное смутъ и безпорядковъ, есть безпрерывная цѣпь бѣдствій и переворотовъ, обнаружившихся уже при самомъ вступленіи его на престолъ. Калганомъ въ Балкѣ онъ назначилъ сына своего, Искендеръ-Хана; черезъ два года Искендеръ отравленъ былъ собственнымъ братомъ Мансуромъ, который черезъ четыре мѣсяца былъ убитъ приверженцами четвертаго сына Субханова, Садика; неблагоразумное поведеніе послѣдняго скоро сдѣлало Бухарію театромъ величайшихъ смятеній, и къ умноженію бѣдствій, Ануша съ обычнымъ бѣшенствомъ вторгся изъ Хивы въ владѣнія Субхана, и подступилъ подъ самую столицу. Положеніе Хана Бухарскаго сдѣлалось такъ опасно, что даже Садикъ, отчаявшись въ спасеніи отца, предпочелъ оставаться въ Балхѣ и, въ случаѣ перехода Бухары въ чужія руки, образовать тамъ себѣ независимое владѣніе. Оставленный сыномъ, Субханъ просилъ помощи у Аталыка (см. это) Махмудъ-Би, правившаго Бедехшаномъ. Полководецъ этотъ не оставилъ своего хана въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ, явился съ войскомъ, и, разбивъ Анушу, усмирилъ потомъ и державшихъ его сторону эмировъ Хисара и Ходженда. Избавившись отъ опасности, Субханъ немедленно рѣшился наказать Садика, захватилъ его въ свои руки, и уморилъ въ темницѣ вѣроломнаго и кровожаднаго братоубійцу. Но между тѣмъ, какъ отецъ наказывалъ виновнаго сына, Ануша опять приблизился къ столицѣ, означая путь свой пожарами и кровью; разбитый Аталыкомъ Мухаммедъ-Джаномъ, онъ черезъ нѣсколько времени еще однажды явился у стѣнъ Бухары, и, не смотря, что и въ этотъ разъ былъ разбитъ на голову, не смотря на совершенное истощеніе своей земли и ропотъ подданныхъ, ведомый жаждою добычи и привычкою къ грабежу, онъ опять замышлялъ набѣгъ на Бухарію; но противъ него составился заговоръ, который кончился тѣмъ, что Ануша былъ сверженъ съ престола и ослѣпленъ, и на мѣсто его возведенъ сынъ его Эренкъ-Султанъ.

Еще въ 1684 году Великій Монголъ, Эвренгъ-зибъ (Aurung-zeb) присылалъ къ Субхану посольство съ подарками и предложеніемъ участвовать въ войнѣ противъ Персіянъ. Пользуясь кратковременнымъ спокойствіемъ въ своихъ владѣніяхъ, Субханъ рѣшился исполнить теперь обѣщаніе, данное Индѣйскому императору, и подъ начальствомъ Джанъ Мухаммеда-Би отправилъ въ Хорасанъ значительную армію; но въ то время, какъ Бухарцы воевали въ чужой землѣ, Эренкъ, идя по слѣдамъ отца, напалъ на ихъ собственную; Аталыка Би-Махмуда опять стали звать на помощь; онъ явился и разбилъ Хивинцевъ по-прежнему. Эренгъ, по возвращеніи въ свои владѣнія, былъ отравленъ; партія приверженныхъ къ Субханъ-Кули, предложила ему верховную власть надъ Хивою; онъ, разумѣется, не отказался, и эта страна, мало-по-малу, изъ соперницы Бухарѣ, сдѣлалась одною изъ подвластныхъ ей областей. Могущество Субхана сдѣлало имя его извѣстнымъ въ странахъ довольно далекихъ, и въ 1683 году, по словамъ Мухаммедъ-Юсуфа, единственнаго извѣстнаго доселѣ историка Бухарскихъ Узбековъ, къ нему разомъ прибыли три посольства,—отъ Турецкаго Султана, отъ Хана Кашгарскаго и изъ страны Кырима, или Курума (см. это слово); не смотря на то, въ послѣднее время Субханова царствованія, Аталыкъ Махмудъ-Би игралъ въ государствѣ роль гораздо важнѣе его: съ талантомъ полководца онъ соединялъ безпредѣльную личную храбрость, которой удивлялись даже самые враги его; запальчивый въ битвѣ, онъ всегда съ умѣренностію пользовался побѣдою; не чуждый и самъ образованія, онъ проводилъ все свободное время въ обществѣ умныхъ и ученыхъ людей. Жалобы несчастнаго и притѣсненнаго всегда доходили до его слуха; правосудіе его не знало лицепріятія и набожность была примѣрная. Однимъ словомъ, это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей,

которыхъ мы встрѣчаемъ въ исторіи Бухаріи.

Въ продолженіе значительнаго времени умно и справедливо управляя Балхомъ, городомъ, который всегда игралъ видную роль въ исторіи Бухаріи, а въ послѣдніе годы правленія Субханова сдѣлался центромъ всѣхъ событій, Махмудъ пріобрѣлъ себѣ много друзей и еще болѣе враговъ; послѣдніе оклеветали его передъ Субханомъ, заставили удалиться въ отчину его, Кундузъ, и сдѣлали градоначальникомъ Ходжу-Салиха, рожденнаго отъ одной изъ дочерей Недиръ-Хана. Недовольный Махмудомъ и Салехомъ, Субханъ захотѣлъ наказать ихъ обоихъ и съ двухъ сотъ-тысячною арміею двинулся къ Балху. Салехъ просилъ Махмуда помириться съ нимъ; Махмудъ согласился, пріѣхалъ въ Балхъ, и въ продолженіе болѣе двадцати дней не только умѣлъ съ ничтожными силами защитить этотъ городъ отъ атакъ многочисленнаго войска Субханова, но и успѣлъ довести Султана до такой крайности, что тотъ самъ предложилъ миръ своему подданному. Ходжа-Салехъ былъ слишкомъ слабъ для того, чтобъ справиться съ буйными жителями Балха; Махмудъ предложилъ Субхану послать туда намѣстникомъ нѣжно любимаго внука, Мукима, сына Эскендерова, обѣщая въ такомъ случаѣ удалить Салеха. Субханъ принялъ предложеніе, и Махмудъ отправилъ Салеха со всѣмъ его имѣніемъ въ Индостанъ, гдѣ онъ былъ въ безопасности отъ преслѣдованій подозрительнаго хана, а Мукимъ вступилъ въ управленіе Балхомъ; но вражда партій и при немъ безпрестанно нарушала спокойствіе этого города, и къ довершенію бѣдствій изъ Хорасана вторглись Персіяне. Махмудъ, какъ геній-хранитель, опять явился изъ Кундуза, усмирилъ мятежниковъ, выгналъ враговъ, и покрытый лаврами, осыпаемый благословеніями, опять удалился въ своею отчину. Скоро послѣ этого Субханъ умеръ; 23 года правилъ онъ Балхомъ и 31 царствовалъ въ Бухарѣ; былъ обманчивъ и недовѣрчивъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ набоженъ; особенно уважалъ дервишей и богослововъ, и любилъ спорить съ ними о догматахъ вѣры; допускалъ въ свое общество и поэтовъ, и щедро награждалъ ихъ льстивыя хвалы. Онъ построилъ много великолѣпныхъ дворцевъ и мечетей, и основалъ одну изъ самыхъ прекрасныхъ медресе, высшихъ училищъ въ Бухарѣ.

VIII. *Убейдъ-Уллахъ-Бегадиръ-Ханъ* (1702 — 1740). По смерти Субхана, Узбеки Бухарскіе посадили на тронъ несовершеннолѣтняго сына его, Убейдъ-Уллахъ-Бегадиръ-Хана. Началомъ царствованія этого государя оканчивается единственный доселѣ источникъ для исторіи Бату-Ханидовъ, *Тезкире-и Мукимъ-хани*, сочиненіе Мухаммеда-Юсуфа-эль-Мунши, изданное въ извлеченіи на Французскомъ языкѣ О. И. Сенковскимъ въ книгѣ его Supplément à l'histoire générale des Huns des Turcs et des Mongols, etc. St.-Pétersbourg, 1824. Г. Негри, во время своего посольства въ Бухарію, собралъ нѣсколько свѣдѣній о послѣднихъ государяхъ этой династіи. Свѣдѣнія эти можно видѣть въ томъ же сочиненіи: мы приведемъ ихъ перечень.

Первые годы своего правленія, Убейдъ-Уллахъ провелъ не въ большомъ согласіи съ Мукимъ-Ханомъ, который, кажется, скоро совершенно отъ него отложился, и сталъ править въ Балхѣ независимо. Убейдъ-Уллахъ царствовалъ 38 лѣтъ. Надиръ-Шахъ завоевалъ его владѣнія, но оставилъ его на престолѣ, и только взялъ въ заложники Мухаммедъ-Рахима, сына одного изъ Бухарскихъ военачальниковъ. Воротясь изъ Персіи, Мухаммедъ-Рахимъ-Ханъ девять лѣтъ занималъ мѣсто Аталыка при Обейдъ-Уллахѣ и двухъ его преемникахъ, Абдуль-Муминъ-Ханѣ и Бейдъ-Уллахъ-Ханѣ; потомъ, убивъ отца, а тамъ и обоихъ сыновей, онъ женился на дочери Убейдъ-Уллаха-Бегадиръ-Хана, и два года правилъ какъ ханъ. По смерти Рахима на тронъ Бухары возведенъ былъ Сеидъ-Абульгази, изъ фамиліи Эштерханидовъ; но государствомъ, съ титуломъ Аталыка, правилъ Даніялъ-Би, родомъ Узбекъ. Съ смертію Сеида Абуль-Гази прекратился на престолѣ Бухарскомъ родъ Бату-Ханидовъ, и Аталыкъ Даніяль-Би, овладѣвъ верховною властію, началъ здѣсь новую династію государей, которая владѣетъ доселѣ Бухарою. (См. *Бухара* и *Даніяль-Би*.) *В. В. Г.*

БАТУ-ХАНЪ, называемый въ нашихъ лѣтописяхъ *Батыемъ*, внукъ Чингисъ-Хана и старшій изъ сорока дѣтей сына его Джучи, принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ полководцевъ Монгольскихъ и замѣчательнѣйшихъ лицъ дома Чингисова. По смерти Джучи, умершаго шестью годами прежде Чингисъ-Хана, Бату, по волѣ дѣда, наслѣдовалъ

удѣлъ отца своего. Въ 1235 году, когда на Курултаѣ (см. *Курултай*) опредѣлено было послать войско для завоеванія земель къ западу отъ Волги, ему поручили главное начальство надъ этою экспедиціею. Въ 1236 году онъ выступилъ изъ предѣловъ Монгольскихъ, въ два похода завоевалъ Волжскую Булгарію, Россію, часть Польши, Венгрію, Кроацію, Сербію, Дунайскую Булгарію, Молдавію и Валахію, навелъ ужасъ на всю Европу, и возвратился къ берегамъ Волги, гдѣ положилъ основаніе, такъ называемой Кипчакской или Золотой Ордѣ. Батый умеръ въ 1255 году, оставивъ ханство въ наслѣдство брату своему, Берге, или Берка-Хану. Подробности жизни его можно видѣть въ статьѣ *Золотая Орда*. *В. В. Г.*

БАТЦЪ (Нѣм. Batzen, Итал. bazzo, Франц. batze), небольшая счетная, также и серебряная монета, первоначально Швейцарская, а потомъ принятая въ Германіи, гдѣ она вybивалась почти во всѣхъ областяхъ. Названіе Батцъ произошло отъ стариннаго Нѣмецкаго слова Bätz, медвѣдь; ибо первые Батцы, выпущенные въ Бернѣ въ 1450 г., имѣли на одной сторонѣ гербъ этого кантона, т. е. изображеніе медвѣдя. Цѣна Батца не одинакова, но вообще не велика: онъ стóитъ нѣсколько копѣекъ серебромъ, и всегда меньше шести. Въ Германіи Батцы есть *тяжелые* и *легкіе*, а въ Швейцаріи *добрые* и *худые*; первые цѣннѣе послѣднихъ. Вообще же, Батцъ въ обѣихъ странахъ означаетъ пятнадцатую часть гульдена; въ Швейцаріи же и десятую часть тамошняго франка. На Нѣмецкомъ языкѣ въ обыкновенномъ разговорѣ Батцъ значитъ просто деньги (*pecunia*). *Ѳ. И. П.*

БАТШАНЬИ, Габріеля (Batsanyi), Нѣмецкая писательница, род. въ Баумбергѣ, живетъ въ Вѣнѣ. Стихотворенія ея напечатаны тамъ въ 1800 г.; другое собраніе, съ Разсужденіемъ о поэзіи, въ 1806. Она сочинила стихотвореніе: *Амуръ и Гименъ*, (Amor und Hymen), нап. въ Цирихѣ, 1807.

БАТЪ (Bath), одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ собственной Англіи, въ Графствѣ Соммерсетскомъ, при судоходной рѣкѣ Авонѣ, въ 106 миляхъ отъ Лондона, подъ 51° 21′ сѣверной широты и подъ 15° 14′ восточной долготы по Феррскому меридіану, имѣетъ 38,000 жителей; вмѣстѣ же съ загородными приходами, теперь съ нимъ соединившимися, болѣе 50,000 душъ. Теплицы этого города, которымъ, какъ полагаютъ, онъ обязанъ своимъ существованіемъ, суть самыя древнѣйшія, и вѣроятно были посѣщаемы еще прежде прибытія сюда Римскихъ легіоновъ (44 до Р. Х.); по преданіямъ, относятъ открытіе ихъ за многія столѣтія прежде сей эпохи. Но Римляне первые сдѣлали нужныя учрежденія для употребленія Батскихъ водъ; великолѣпныя и полезныя ихъ заведенія принадлежали къ первѣйшимъ публичнымъ зданіямъ Британніи; ихъ развалины сохранились и до сихъ поръ. Римляне назвали этотъ городъ *Aquæ salis* (Соляныя Воды); то же значеніе имѣетъ и Англійское названіе Bath, *баня*; у древнихъ Британцевъ онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ *Cær Badun* и *Fontes calidi* (Теплые ключи), а Саксонцы называли его *Hat Batun*, иногда и *Acca Mannum* (городъ больныхъ). Въ 1750 и 1771 годахъ выстроены въ Батѣ новыя прекрасныя залы для посѣтителей. Здѣшній театръ, открытый въ 1805 году, почитается первымъ послѣ Лондонскихъ. Изъ прочихъ публичныхъ зданій и мѣстъ отличаются: соборная церковь, начатая 1495 года, послѣднее произведеніе готической архитектуры въ Англіи, королевинъ лугъ (Queen's square), королевскій циркъ, Crescent (новый мѣсяцъ), гильдъ-голлъ (зданіе судебныхъ мѣстъ); новый базаръ, который хотя и менѣе Лондонскаго (Burlington Arcad), но красотою не уступаетъ ему; городская дума, больницы и два великолѣпные манежа. Здѣсь также находятся разныя учебныя заведенія и ученыя общества: земледѣльческое, философическое, минералогическое, гармоническое и другія, также важныя фабрики и мануфактуры. Окрестности города прелестны, и воздухъ здоровъ. Въ окрестностяхъ Бата, знаменитый Король Артуръ разбилъ Саксонцевъ; въ царствованіе же Карла I, 5 Іюля 1643 года здѣсь происходило сраженіе между войсками королевскими и парламентскими; послѣднія, послѣ упорной битвы, лишились части своей артиллеріи. *К. О. В.*

Батскія минеральныя воды, по отличной пользѣ, посѣщаются болѣе прочихъ. Температура воды въ нихъ отъ 34° до 37° Реом.; составныя части, кромѣ незначительнаго количества углекислаго гаса, суть: сѣрнокислая известь и натръ, соленокислая известь и магнезія, углекислый натръ и известь, и малая

примѣсь желѣза и кремнистой земли. Употребленіе этой воды, въ видѣ ваннъ, возбуждаетъ, оживляетъ нервную систему, умножаетъ всѣ отдѣленія, и по особенному дѣйствію на органы кожи, славится какъ отличное лекарство противъ ревматизмовъ, ломотныхъ страданій, болей отъ камня въ мочевомъ пузырѣ, дѣвичей немочи и въ онѣмѣніяхъ (параличахъ). См. Physikalisch-medicinische Darstellung der bekannten Heilquellen Europa's, von E. Osann. Berlin, 1829. *А. Н.*

БАТЪ, большая лодка у Колошъ, народа, живущаго на сѣверозападномъ берегу Америки Капитанъ Литке, въ Путешествіи своемъ вокругъ свѣта, Ч. 1 стр. 162., пишетъ, что построеніе *Батовъ* есть главнѣйшее изъ искусствъ этого народа. «Самые большіе Баты вмѣщаютъ въ себѣ отъ 40 до 60 человѣкъ. «Они долбятся изъ одного дерева, но имѣютъ «къ верху надѣлки; приводятъ въ движеніе «съ обѣихъ сторонъ, и такъ легки на ходу, «что ни какое гребное судно сравниться съ «ними не можетъ. Всякому большому Бату «дается имя, наприм.: Солнце, Островъ, «Бобръ, Шаманъ, Воронъ (по понятіямъ Колошей, творецъ вселенной), Китъ и пр. и «соотвѣтствующія имени фигуры вырѣзываются на носу и на кормѣ. Эта послѣдняя «работа исполняется особенными художниками, между которыми есть большіе искусники. За лодочную статуйку платится у «нихъ иногда по невольнику!» Названіе большихъ перевозныхъ лодокъ *Батами*, употребляется также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири. *С. П. К.*

БАТЪ, *Баѳъ* (*batus, bathus, bath*), или бочка, правильнѣе боченокъ, древняя Еврейская мѣра жидкостей. Онъ раздѣлялся на 3 сата, 6 иновъ, 18 кабовъ, 72 лога или роба, 96 кафовъ или кадаа, 432 бейцы или коса, а 10 Батовъ составляли одну мѣру, коръ. По свидѣтельству Св. Епифанія (въ *Περὶ πηλικτηος μέτρων, De quantitate mensurarum*) древнихъ раввиновъ, и по мнѣнію почти всѣхъ метрологовъ, Батъ равенъ артабѣ Египетской: слѣдовательно коръ былъ почти въ $14^3/_4$ Рос. ведра, Батъ въ $1^1/_2$ ведра, сатъ въ $^1/_2$ ведра, инъ въ $^1/_4$ ведр., логъ въ 2 чарки. Лѣтъ за 300 до Р. Х., когда измѣнилась Египетская артаба, измѣнился и Батъ со всѣми подраздѣленіями, такъ что съ того времени коръ уже былъ почти въ $28^1/_2$ ведеръ, Батъ въ 2 ведра и $8^1/_2$ десятич. штофа, прочія по пропорціи. Всѣ эти показанія суть однако жъ приближенныя. Глубокая древность скрыла можетъ быть навсегда точную величину этихъ чрезвычайно любопытныхъ мѣръ. Въ Св. Писаніи Батъ называется *бочкою* или *чваномъ*, какъ въ I кн. Ездры VII, 22: и вина даже до ста бочекъ (*βάτων, βαδων* въ *Εβδομηκοντα, batos* въ *Vulgata*), елеада же до ста чвановъ (въ *εβδ.* и *Vulg.* по прежнему)— иногда *мѣрою*, какъ въ 3 кн. царствъ VII, 38: И сотвори десять конобовъ мѣдяныхъ, вмѣщающихъ по четыредесяти мѣръ (*χοεῖς* въ *εβδ. batos* въ въ *Vulg.*) во единъ конобъ; и во 2 кн. Ездры VIII, 20: и вина до мѣръ (*μετρητῶν* въ *εβδ. batos Vulg.*) ста.—Иногда *хиниксомъ*, какъ въ кн. Пророка Іезекіиля XLV, 10 и 11: Вѣсъ праведный, и мѣра праведна, и хиниксъ (*χοίνιξ* въ *εβδ.*, *batus* въ *Vulg.*) праведенъ да будетъ вамъ въ мѣры. И хиниксъ (*χοῖνξ* въ *εβδ.*, *ephi et batus* въ *Vulg.*) такожде единъ да будетъ вамъ, и пр. Вообще, гдѣ говорится въ *εβδομηκοντα* или *Vulgata*, *μητρητὴς*, *metretes*, *κάδος*, *cadus*, *κεράμιον*, *ceramion*, *χοῦς*, *chus* или *cus* или *congius* въ смыслѣ мѣръ, тамъ разумѣется Батъ, либо эфа.

Достойно замѣчанія, что древнія Еврейскія или Египетскія мѣры жидкостей были одинаковы съ мѣрами сыпучихъ тѣлъ,—важное качество, котораго нынѣшнія системы мѣръ, большею частію, не имѣютъ. Такъ, коръ, или хомеръ, былъ общею мѣрою вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ; Батъ, мѣра жидкостей, одинаковъ съ эфою, мѣрою сыпучихъ тѣлъ, и каждая, какъ уже сказано, равна артабѣ Египетской; сеа, или сатъ былъ общій для жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ — это Египетская апоррима; кабъ и логъ были то же одномѣрные, и одни и тѣ же съ кабомъ и логомъ Египетскими. (См. *Эфа.*) *Ѳ. И. П.*

БАТЫЕВА ДОРОГА, такъ въ Тамбовской и Тульской, а можетъ быть въ Рязанской и другихъ Губерніяхъ, простой народъ называетъ *Млечной Путь* (см. это слово). Этимъ названіемъ сохранилась память ужаснаго нашествія Монгольскаго завоевателя. Добрые Русскіе крестьяне говорятъ, что Млечной Путь былъ дорогою Татарамъ на Святую Русь, что эта дорога будто идетъ на Москву прямо отъ Желѣзныхъ Горъ, гдѣ были заключены Татары, между тѣмъ, какъ путь отъ Орды до Москвы назывался Камаринскою дорогою (см. это слово). Свѣдѣніе это заимствовано нами отъ Ходаковскаго (см. Сынъ

Отечества LXII, 296) и И. М. Снѣгирева (см. *Русскіе въ своихъ пословицахъ* IV, 43). *Яз.*

БАТЫЕВЪ-ЮРТЪ. Такъ въ Казанской лѣтописи называется, вѣроятно, городъ Сарай (см. это слово). *Яз.*

БАТЫЕВЫ, *Батыевскія Ворота.* Такое названіе всегда носили каменныя городскія ворота древнѣйшаго Кіева, существовавшія на пути къ валу, отдѣляющему Андреевское отдѣленіе отъ Софійскаго въ Старомъ Кіевѣ. Необыкновенная форма матеріяла и самаго строенія, отъ котораго двѣ каменныя стѣны сохранялись до 1798 года, составляли самый древній памятникъ Кіева. Можетъ быть, этими воротами вошелъ Батый при взятіи Кіева, а потому они и названы были его именемъ. (См. *Берлинскаго Описаніе Кіева,* 71, 188). *Яз.*

БАТЫЙ, покоритель Россіи, см. *Батухань* и *Золотая Орда.*

БАТЫНСКОЕ СРАЖЕНІЕ 26 Августа 1810.—Послѣ неудачнаго приступа къ Рущуку, предпринятаго главнокомандующимъ генераломъ Графомъ Каменскимъ 2 (9 Іюля 1810) и отступленія генерала Графа Каменскаго 1 изъ-подъ Шумлы къ Силистріи, великій визирь надѣялся заставить Русскихъ снять осаду Рущука. Не трогаясь изъ Шумлы, онъ приказалъ сераскиру Кумацъ - Али собирать новыя войска, на рѣкѣ Янтрѣ, которыхъ число въ началѣ Августа возрасло до 30,000 человѣкъ; они расположились лагеремъ при деревнѣ Батынѣ, близъ впаденія Янтры въ Дунай, верстахъ въ 25 выше Рущука. Противъ этихъ войскъ главнокомандующій Графъ Каменскій 2, отрядилъ изъ-подъ Рущука генерала Уварова съ обсерваціоннымъ корпусомъ изъ 6 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ; но увидѣвъ, что силъ этихъ слишкомъ недостаточно, чтобъ противустоять Туркамъ и обезпечить успѣхъ осады, онъ приказалъ Графу Каменскому 1, прибыть къ Рущуку съ частью своего корпуса (16 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 16 казачьихъ полковъ) и вмѣстѣ съ генераломъ Уваровымъ прогнать Турокъ изъ Батынскаго лагеря. 15 Августа Графъ Каменскій 1 соединился съ Уваровымъ при Терсенскѣ (въ 8 верстахъ отъ Батыня) и на другой день пошелъ къ Турецкому лагерю, но нашелъ такъ хорошо укрѣпленнымъ, что не рѣшился на него напасть, и тщетно старался выманить Турокъ изъ ихъ укрѣпленій. Все дѣло кончилось рекогносцировкою и небольшими сшибками съ Турецкою конницею; 17 числа весь отрядъ возвратился въ Терсенскъ. — Главнокомандующій, недовольный этою экспедиціею и убѣжденный въ необходимости удалить Сераскира отъ осаждаемой крѣпости, рѣшился самъ напасть на него: генералу Воинову приказано было прибыть изъ Силистріи съ 5000 отрядомъ, и изъ осаднаго корпуса взято было 5 баталіоновъ, такъ что къ 24 Августа собралось въ Терсенскѣ, подъ предводительствомъ главнокомандующаго, 35 баталіоновъ, 45 эскадроновъ и 13 казачьихъ полковъ; всего до 22.000 человѣкъ. — Число Турокъ, къ которымъ также подоспѣло подкрѣпленіе, подъ начальствомъ Ахметъ-Паши, простиралось до 40,000 человѣкъ. Они занимали весьма крѣпкую позицію на высотахъ передъ Батыномъ, состоявшую въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ и въ стольких же отдѣльныхъ ретраншаментахъ; крайній изъ нихъ, на лѣвомъ крылѣ, примыкалъ къ самому берегу Дуная и къ находившейся на рѣкѣ Турецкой флотиліи. Приближеніе къ фронту и тылу непріятельской позиціи затрудняли не глубокіе, но крутые овраги, и только противъ праваго фланга мѣстоположеніе было ровное. — 25 числа Русскія войска выступили изъ Терсенска, и къ вечеру стали биваками противъ непріятельскаго лагеря. Главнокомандующій раздѣлилъ войска свои на 5 колоннъ: 2 колонны праваго крыла, подъ начальствомъ Графа Каменскаго 1, состояли изъ 16 баталіоновъ, 15 эскадроновъ, 4 казачьихъ полковъ и 20 орудій, и должны были аттаковать съ фронта лѣвый Турецкій лагерь и отдѣльные ретраншаменты; 3 колонны лѣваго крыла, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго, состояли изъ 19 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ и 42 орудій; изъ нихъ двѣ должны были напасть на правый флангъ крайняго непріятельскаго лагеря, и одна подъ начальствомъ генералъ - маіора Кульнева, обойти тотъ лагерь съ тылу. Русская Дунайская флотилія должна была аттаковать Турецкую и стараться прогнать ее далѣе отъ укрѣпленій. — 26 Августа, въ 7 часовъ утра, всѣ Русскія войска двинулись впередъ. Колонны праваго крыла, послѣ жаркаго боя, завладѣли лѣвымъ лагеремъ и отдѣльными ретраншаментами, изъ которыхъ большая часть Турокъ перебѣжала въ другіе два лагеря;

на краю оврага, по которому течетъ Батынскій ручей, была поставлена баттарея, обстрѣливавшая берегъ Дуная, такъ что Турки были совершенно отрѣзаны отъ этой рѣки. Дѣйствія на лѣвомъ крылѣ не имѣли такого успѣха: высланные впередъ казаки были встрѣчены Турецкою конницею, и завязали съ нею жаркій бой, въ разсыпную; подоспѣвшая пѣхота заставила Турокъ отступить, а артиллерія, поставленная въ 1000 шагахъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій, открыла по нимъ жестокій огонь. Подъ прикрытіемъ этого огня пѣхотныя колонны пошли на приступъ, но были отбиты, и главнокомандующій отвелъ ихъ на ближайшія высоты. Между тѣмъ генералъ-маіоръ Кульневъ, по весьма затруднительному мѣстоположенію, обошелъ непріятельскій лагерь и даже въ него ворвался съ тылу, но опрокинутый превосходными силами, также долженъ былъ отступить. Такимъ образомъ Турки, хотя и окруженные со всѣхъ сторонъ, держались еще въ двухъ главныхъ своихъ лагеряхъ. — Главнокомандующій, давъ отдохнуть своимъ войскамъ, приказалъ въ $5^1/_2$ часовъ возобновить приступъ; главная аттака должна была производиться на тылъ праваго непріятельскаго лагеря, и отрядъ генералъ-маіора Кульнева, усиленный для этого 2 пѣхотными и 1 кавалерійскимъ полками, былъ отданъ подъ начальство генералъ - лейтенанта Сабанеева. На сей разъ Турки не устояли противъ аттаки Русскихъ: Сабанеевъ ворвался въ лагерь, и непріятель бросился бѣжать въ противуположную сторону, прорываясь между кареями главнокомандующаго. Русская артиллерія, обращенная тотчасъ противъ бѣгущей непріятельской кавалеріи, нанесла ей сильное пораженіе картечью; два полка кавалеріи преслѣдовали Турецкую пѣхоту, которая большею частію была изрублена. Русская флотилія захватила между тѣмъ нѣсколько Турецкихъ судовъ, нагруженныхъ провіантомъ для Рущука, а остальныя потопила или принудила къ поспѣшному отступленію. — Только противъ средняго непріятельскаго лагеря всѣ аттаки колоннъ праваго крыла Русскихъ были безуспѣшны, и главнокомандующій, по позднему времени, приказалъ новое нападеніе отложить до слѣдующаго дня; но Ахметъ-Паша, оставшійся, послѣ убитаго Куманцъ-Али, старшимъ, вступилъ ночью въ переговоры, и къ утру сдался военноплѣннымъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, простиравшимся еще до 5000 человѣкъ. — Блистательная побѣда при Батынѣ стоила Русскимъ только 1500 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя; Турки потеряли до 5000 убитыми и ранеными, болѣе 5000 плѣнными, 14 орудій и множество знаменъ; въ Турецкомъ лагерѣ найдена богатая добыча. Остатки разбитой арміи по большей части разбѣжались, и только 6000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мухтаръ-Паши, сына Али-Паши Янинскаго, отступили въ Ловчу.—Послѣдовавшее 15 Сентября взятіе крѣпостей Рущука и Журжи было плодомъ этой побѣды. (См. статьи *Турецко-Россійская война 1806—1812 годовъ*, и *Рущукъ*). *С. А. М.*

БАТЫРША АЛѢЕВЪ, Мещеряцкій мулла, называвшій себя, по своему ученію, Абдуллою Мязгилдиномъ. Онъ жилъ на Сибирской дорогѣ въ деревнѣ, принадлежавшей Мещеряцкому старшинѣ, Янышу Абдулину. Одаренный хитростію, онъ въ 1754 ѣздилъ по всей Башкиріи и другимъ мѣстамъ, толковалъ свой законъ, разсѣвая въ народѣ возмущеніе. Въ томъ же году, склонивъ къ себѣ многія волости, на общемъ совѣтѣ положилъ сдѣлать бунтъ и пригласить къ тому же Казанскихъ Магометанъ, Киргизовъ и прочіе тамошніе народы. Послѣ того Батырша разсѣялъ въ разныхъ мѣстахъ возмутительныя письма, приглашая къ возстанію на Русскихъ, чтобы ихъ выгнать и построить мечети и Магометанскія училища. Произвесть возстаніе положено было 10 Іюля 1755. Между тѣмъ, Янышъ, вѣрный своему Государю, поймалъ Батыршу, который однако же на сей разъ успѣлъ спастись; но Янышу попался экземпляръ воззванія Батырши, которое онъ и представилъ по командѣ. Вмѣсто 10 Іюля, возмущеніе вспыхнуло 18 Мая 1755 въ Бурзенской волости: оно началось умерщвленіемъ находившагося тамъ каменотесца Брагина, присланнаго изъ Петербурга для пріиска и разработки цвѣтныхъ камней; потомъ послѣдовало разореніе почтоваго стана по Шетбской дорогѣ и убійство нѣсколькихъ проѣзжихъ. Въ это смутное время слишкомъ 10,000 душъ изъ разныхъ волостей бѣжало за Яикъ, въ Киргизскіе улусы. Главнѣйшее разореніе, произведенное возмутителями, состояло въ сожженіи мѣднаго завода Графа Шувалова. Для укрощенія бунта послано было нѣсколько полковъ съ артиллеріею и

нерегулярнымъ войскомъ. Наконецъ, Батыршу поймалъ Мещеряцкій старшина Сулейманъ Деваевъ, представилъ его мѣстному начальству, которое препроводило его въ Петербургъ, гдѣ онъ и получилъ достойное по дѣламъ своимъ воздаяніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ кончилось и Мещеряцкое возмущеніе. *Яз.*

БАТЫРЩИКЪ, названіе одного изъ печатниковъ въ типографіяхъ, который набиваетъ краскою набранный для печати текстъ. Прежде дѣлали это посредствомъ мацъ (см. это слово), нынѣ же признали за лучшее накладывать краску на форму валькомъ (см. это слово), которымъ дѣйствовать легче и удобнѣе, да и самая печать выходитъ присемъ чище и ровнѣе. *Н. П. Ф.*

БАТЫРЬ, см. *Багадуръ*, *Баторъ*, *Богатырь.*

БАТЬ. Въ 1558 году, городъ Сыренскъ сдался Русскимъ; Латыши и самые Нѣмцы признали себя подданными Россіи. При этомъ случаѣ, Карамзинъ (VIII прим. 517) приводитъ изъ Архивскаго лѣтописца слѣдующія слова: «Черные люди изо всего Сыренскаго уѣзда, Латыши, и *Бать*, и Чюхи, правду дали.» Слово *Бать*, поставленное между Латышами и Чухною, должно означать Нѣмцевъ; трудно однако же узнать его корень. *Яз.*

БАТЮШКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Въ Бархатной Книгѣ его нѣтъ; но изъ Общаго Гербовника (IV. 92) видно, что онъ по жалованнымъ грамматамъ дѣлается извѣстнымъ съ 1627 года. *Яз.*

БАТЮШКОВЪ, Константинъ Николаевичъ, надворный совѣтникъ, родился въ Вологдѣ 1787. Отецъ его, довольно достаточный дворянинъ, по недостатку въ то время казенныхъ учебныхъ заведеній, отдалъ его въ частный пансіонъ Жакино, находившійся въ Петербургѣ. Здѣсь молодой Батюшковъ получилъ соотвѣтственное обстоятельствамъ образованіе, и здѣсь геній Италіянской поэзіи озарилъ его раждающіяся думы. На девятнадцатомъ году своего возраста, оставивъ пансіонъ, онъ усилилъ занятія словесностію. Совѣты и прекрасные образцы словесныхъ произведеній родственника и начальника его по службѣ, М. Н. Муравьева, извѣстнаго въ нашей литературѣ сильнымъ умомъ, прекраснымъ сердцемъ, обширными знаніями и образованностію, который былъ тогда куратором Московскаго учебнаго округа, болѣе всего способствовали образованію вкуса и развитію душевныхъ силъ его. Въ 1806 году Батюшковъ вступилъ въ военную службу, увидѣлъ сперва въ Германіи, потомъ въ Финляндіи и Швеціи, разные климаты съ ихъ явленіями, разные народы съ ихъ нравами и повѣрьями; увидѣлъ все это въ бурное военное время, когда и страсти со всѣми ихъ слѣдствіями, и величіе души человѣческой обнажаются предъ зрителемъ и являются предъ нимъ безъ своихъ покрововъ; когда необузданное самолюбіе кипитъ жаждою истребленія, и когда благой геній человѣчества самою грозою опустошительною умѣетъ насадить сѣмена благоденствія. Вотъ школа, которая довершила образованіе Батюшкова!

Жестокія раны, оставленіе военной службы съ прекращеніемъ войны, — не смотря на то, что онъ былъ переведенъ въ гвардію, — и въ послѣдствіи, съ начатіемъ новой войны, новое вступленіе въ эту службу, доказываютъ, что онъ любилъ это званіе, не по внушенію страстей, а какъ патріотъ-гражданинъ, какъ поэтъ. Въ 1812 году онъ, по гласу оскорбленнаго отечества, оставивъ мирныя занятія словесностію, опять вступилъ на военное поприще, которое оставилъ совсѣмъ въ 1816 году. Послѣ того онъ нѣсколько лѣтъ находился въ Неаполѣ при Русскомъ посольствѣ; тамъ еще болѣе полюбилъ піитическую Италію.........
Теперь онъ живетъ въ Вологдѣ, страдая неизлечимою болѣзнію.

Батюшковъ всегда и вездѣ былъ вѣренъ своему призванію: онъ и въ нѣдрахъ семейной жизни, и въ дѣлахъ гражданина, и въ шумномъ воинскомъ станѣ, и въ странствова-

ніяхъ путешественника, и въ кабинетѣ дипломатическомъ не переставалъ быть поэтомъ, и въ краткіе досуги вездѣ изливалъ свои чувствованія и помыслы. Онъ твердо изучалъ литературу народовъ южныхъ и особенно Италіянскую, и душевно былъ привязанъ къ пѣвцамъ Италіи и Греціи древней; подражалъ Тассу, подражалъ Тибуллу, Парни, Петраркѣ и Аріосту; не смотря на это внѣшнее вліяніе, онъ каждую мысль, каждый оттѣнокъ чувствованія усвоивалъ себѣ самостоятельно. Вездѣ видишь человѣка, который не рабски увлеченъ своими образцами, но сошелся съ ними свободно, по внутреннему сочувствію, по природному настроенію своей души. Ни одинъ изъ поэтовъ нашихъ не отличается такою удивительною полнотою, такою пластическою отдѣлкою своихъ картинъ, какъ Батюшковъ; подобно древнимъ, онъ любилъ опредѣленность формы; оттого каждая идея его развита окончательно столько, сколько требуютъ границы стихотворенія; каждое выраженіе, блистая яркостію и свѣжестію красокъ, кажется существующимъ единственно для своей мысли: тутъ ничего нѣтъ брошеннаго наудачу или для прикрасы. Онъ владѣлъ въ высшей степени своимъ поэтическимъ воодушевленіемъ, былъ художникомъ въ строгомъ смыслѣ сего слова. Что касается до его стиховъ, они неподражаемы по своему очаровательному благозвучію, по мелодіи истинно Италіянской. Это совершенно музыка, по гармоническому теченію звуковъ, по ихъ легкимъ, плавнымъ, свободнымъ переливамъ. Лучшее изъ поэтическихъ его произведеній безъ сомнѣнія есть элегія *Умирающій Тассъ*,—истинно образцовое произведеніе по глубокости чувствованій и по художественной отдѣлкѣ. Его проза занимаетъ въ нашей словесности столь же высокое мѣсто, какъ и стихотворенія. *Нѣчто о морали, основанной на философіи и религіи*, обнаруживаетъ въ сочинителѣ глубокое благочестіе и истинно Христіанскія чувствованія. *О лучшихъ свойствахъ сердца*, *О характерѣ Ломоносова*, *О сочиненіяхъ Муравьева* и *Вечеръ у Кантемира*, свидѣтельствуютъ о добротѣ сердца и основательности ума его; въ послѣднемъ твореніи сочинитель особенно выразилъ всю свою нравственную сторону души: онъ, со свойственными ему патріотизмомъ и скромностію, заставилъ умнаго Кантемира, доказывать славному Монтескье, что образованіе России не только возможно, но что это образованіе уже началось; онъ изъ простаго анекдота составилъ прекрасно-назидательную бесѣду, въ которой ясно обличилъ злословіе противъ Россіи. *Рѣчь о вліяніи легкой поэзіи на языкъ*, *Нѣчто о поэтѣ и поэзіи*, *Прогулка въ Академію Художествъ*, *Петрарка*, *Аріостъ и Тассъ*, и нѣкоторыя другія статьи составляютъ лучшее доказательство изящества вкуса авторова. *Похвальное слово сну*, *Двѣ аллегоріи*, и *Отрывокъ изъ писемъ о Финляндіи*,—которую сочинитель изображаетъ въ огромной картинѣ, развивая предъ читателемъ жизнь древнихъ Скандинавовъ съ ихъ баснословіемъ, рыцарствомъ, преимущественно предъ всѣми произведеніями выражаютъ удивительное соединеніе поэтическаго творчества съ прозаическою вѣрностію. Батюшковъ оказалъ немалую заслугу нашей словесности и обработкою языка: ни одинъ писатель не можетъ похвалиться такою вѣрностію и отчетливостію выраженія въ соединеніи съ очаровательною легкостію, какъ въ стихотворномъ, такъ и прозаическомъ языкѣ; и при всемъ томъ онъ скроменъ до застѣнчивости, и недовѣрчивъ къ самому себѣ. Предсказывая безсмертіе В. Пушкину, Батюшковъ говоритъ: «Ваши внуки не отыщутъ моего имени въ лексиконѣ славы». — Нѣтъ! Имена такихъ людей могутъ прославить лексиконъ. *В. Т-П.*

БАУГНА, быстрая рѣка въ Томской Губерніи, по соединеніи съ Туручкою, впадаетъ въ Иню. По каменистому грунту, съ ступенеобразнымъ паденіемъ, Баугна течетъ въ узкой и дикой ложбинѣ, которая однакоже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расширяется на версту. Вода въ Баугнѣ очень чиста. Въ тридцати верстахъ выше устья образуетъ она два острова довольно значительной величины. Посредствомъ Ини, Баугна принадлежитъ къ бассейну Томи. *И. Ѳ. Шт.*

БАУЗЕ, Іоаннъ Фридрихъ (Bause), знаменитый Нѣмецкій граверъ, родился въ Галлѣ въ 1738 году, и тамъ же съ 18 лѣтняго возраста учился гравированію. Онъ избралъ себѣ образцомъ гравера Парижскаго Вилле (см. это слово), съ которымъ былъ въ безпрерывныхъ сношеніяхъ. Въ 1766 г. поселился онъ въ Лейпцигѣ, и былъ опредѣленъ профессоромъ гравированія въ тамошней академіи художествъ. Умеръ въ Веймарѣ 1814 г. Онъ сдѣлалъ счастливые опыты во многихъ ро-

Bayerische Staatsbibliothek München

дахъ; работы его отличаются силою и чистотою рѣзца. Болѣе другихъ уважаются его историческіе эстампы и портреты, съ картинъ А. Граффа. Произведеній его считается до двухъ сотъ. Драгоцѣнное его собраніе эстамповъ досталось надв. сов. Кейлю, въ Лейпцигѣ.—Дочь его, Юліяна *Вильгельмина*, вышедшая замужъ за Лейпцигскаго банкира Лера (Löhr), прославилась необыкновенными талантами въ музыкѣ и рисованіи. И она гравировала съ успѣхомъ.

БАУЗЕ, Ѳедоръ Григорьевичъ, (Theodor Bause) извѣстенъ въ особенности тѣмъ, что въ концѣ XVIII вѣка былъ однимъ изъ главныхъ собирателей Русскихъ древностей (монетъ, рукописей и пр.). Онъ былъ отличный латинистъ, критическій изыскатель по части археологіи и основательный правовѣдецъ. Баузе родился въ 1752 году въ Саксонскомъ городкѣ Триптисѣ. Получивъ первыя познанія въ отечественномъ городѣ, онъ, на одиннадцатомъ году возраста, отправленъ былъ въ Лейпцигъ, гдѣ въ извѣстномъ Ѳоминомъ училищѣ (Thomas-Schule) обучался семь лѣтъ, и потомъ перешелъ въ тамошній университетъ, занимался изящными, историческими, юридическими и политическими науками. Оттуда онъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ частнымъ учителемъ, а вскорѣ потомъ принятъ инспекторомъ въ главное Нѣмецкое училище Евангелической церкви Св. Петра, которое, по дѣламъ педагогическимъ, отправило его на своемъ иждивеніи въ Германію. По окончаніи путешествія, Баузе въ 1782 году поступилъ въ Московскій университетъ ординарнымъ профессоромъ Римскаго Права, (на мѣсто умершаго профессора Дилтея), но въ 1783 г. уволенъ въ свое отечество. Возвратившись оттуда въ 1786 г., онъ опять опредѣленъ въ тотъ же университетъ, при которомъ, между прочимъ былъ и директоромъ педагогическаго института. Когда готовилось преобразованіе Московскаго университета и учрежденіе другихъ университетовъ, его вызвали для совѣщанія въ главное правленіе училищъ. Въ 1807 г. Баузе утвержденъ ректоромъ Московскаго университета, а въ 1811 уволенъ отъ службы съ полнымъ пенсіономъ (по 2,000 р. въ годъ). Изъ сочиненій, имъ изданныхъ, главнѣйшее есть рѣчь, произнесенная 30 Іюня 1796 года: «*Oratio de Russsia ante hoc sæculum non prorsus inculta, nec parum adeo de littris earumque studiis merita, dicta a Thed. Bause.*» *Mosquæ*, 1796 (45 с. въ 4). Эта рѣчь содержитъ въ себѣ матеріалы для Исторіи просвѣщенія въ Россіи до XVIII вѣка.—Другія на Латинскомъ языкѣ имъ сочиненныя рѣчи суть: *Слово о правовѣдѣніи и о способѣ, какъ оному обучать и обучаться*, говоренное 25 Ноября 1782 г.; *Слово на день вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II*, произнесенное 30 Іюня 1789 года», и *Слово на короновапіе Императора Павла I*. Это послѣднее переведено съ Латинскаго на Русскій языкъ Павломъ Сохацкимъ и напечатано въ Москвѣ 1797 г. въ 4. Сверхъ того въ 1793 г. издалъ онъ сочиненіе *О горячкѣ вольности* (въ листъ). Статск. сов. Баузе умеръ въ С. Петербургѣ въ 1812 году. Его не должно смѣшивать съ магистромъ Философіи *Паузе*, о коемъ говоритъ Селлій въ своемъ каталогѣ писателей, и который, по прибытіи въ Россію 1702 г., содѣйствовалъ извѣстному пастору Глюку въ учрежденіи училища въ Москвѣ, а въ послѣдствіи времени былъ переводчикомъ при Академіи Наукъ.

Кпн.

БАУЛЪ, овальный сундукъ небольшаго размѣра, обтянутый тюленьею кожею или просто деревянный. Чемоданы, имѣющіе подобную этимъ сундукамъ цилиндрическую форму, также называются Баулами.

Н. П. Ф.

БАУМАННОВА ПЕЩЕРА (Baumanns-Höhle), въ Гарцскихъ горахъ, въ Бланкенбургскомъ округѣ Браушвейгскаго Герцогства, на лѣвомъ берегу рѣки Боде, въ двухъ часахъ ѣзды отъ Бланкенбурга, возлѣ деревни Рюбеландъ. Она состоитъ изъ шести большихъ и многихъ малыхъ пещеръ, простирающихся въ длину на 768 футовъ, и покрытыхъ капельникомъ, или сталактитами (см. это). Входъ въ пещеру 136 футами выше поверхности долины, въ которой находятся Рюбеландскіе горные заводы. Первая пещера, имѣющая 31 футъ въ вышину, есть самая большая изъ всѣхъ. Капельники образуютъ странныя фигуры и колонны, особенно же въ третьей пещерѣ, гдѣ находится такъ называемая звенящая колонна, которая отъ ударовъ издаетъ громкіе звуки. Названіе свое пещера эта получила отъ рудокопа Баумана, который первый (въ 1672 году) посѣтилъ ее, въ намѣреніи отыскать тамъ руду; но онъ заблу-

[library stamp]

дился, и нашедъ выходъ только черезъ два дня, вскорѣ послѣ того умеръ.

БАУМАНЪ, Генрихъ фонъ, (v. Baumann) пасторъ города Вендена и пробстъ Венденскаго Уѣзда, дѣятельный и честный человѣкъ; онъ родился 28 Апрѣля 1716, умеръ 7 Ноября 1790. У него было собраніе различныхъ извѣстій, относящихся къ объясненію исторіи Остзейскихъ областей; многое изъ этихъ свѣдѣній сообщалъ онъ въ сочиненія, издававшіяся тамошними учеными. По смерти его осталась также приготовленная къ изданію на Латышскомъ языкѣ Исторія Реформаціи. *Яз.*

БАУМБАХЪ, Іоаннъ Христофоръ, (Baumbach) сынъ портнаго, родился въ Митавѣ 31 Мая 1742. Кончивъ въ городской школѣ ученіе, довершилъ свое образованіе (съ 1758) въ Ростокѣ и Гелмштедѣ, а въ 1762, возвратившись на родину, основательно выучился Латышскому языку у Митавскаго пастора Розенбергера, получилъ въ 1763 мѣсто Латышскаго діакона, въ 1769 Нѣмецкаго пастора въ Дурбенѣ, а въ 1771 сдѣлали его пробстомъ въ Гробинѣ съ оставленіемъ при прежней должности. Умеръ 19 Августа 1801. Онъ оказалъ много услугъ Латышскому языку и самимъ Латышамъ. Списокъ его сочиненій см. у Напѣрскаго Schriftsteller und Gelehrten Lexicon, I, 81—82. По смерти его осталась въ рукописи III часть Штендерова Латышскаго Словаря, или дополненіе къ оному. *Яз.*

БАУМГАРТЕНЪ, Сигизмундъ Яковъ (Baumgarten), братъ Александра Готлиба Баумгартена (см. ниже), родился въ Вольмирштедтѣ въ 1706, умеръ въ Галлѣ въ 1757, бывши профессоромъ Богословія. Онъ былъ глубоко-ученый богословъ, просвѣщенный философъ, свѣдущій библіографъ и отличный историкъ. Всѣ части Богословія обработаны въ его сочиненіяхъ съ большимъ тщаніемъ и основательностью (Hermeneutik, 1742; Theolog. Bedenken, 1743—50; *Primae lineae breviarii antiquitatum Christianarum*, 1747, 8°; Homiletik, 1752 и мног. друг.). Ему также обязаны началомъ изданія на Нѣмецкомъ языкѣ обширной Всеобщей Исторіи (Allgemeine Weltgeschichte, 16 том., 1744—56) извѣстной подъ названіемъ Галльской, хотя она и переведена съ Англійскаго; извѣстнѣйшіе ученые Землеръ, Шлёцеръ, Энгель и другіе, продолжая это изданіе, дали ему другое направленіе. Вѣрный и логическій умъ Баумгартена отклонилъ его отъ піетисма, распространеннаго въ его время въ Галлѣ. Еще должно упомянуть о двухъ сочиненіяхъ Баумгартена: Nachrichten von der hallischen Bibliothek (Галле, 1748 — 51, 8 том.,) и Nachrichten von merkwürdigen Büchern (Галле, 1752 — 57, 12 том.).

БАУМГАРТЕНЪ, Александръ Готлибъ, остроумный ученикъ Вольфа, критикъ Лейбница и родоначальникъ Эстетики, родился въ Берлинѣ 1714 года, обучался въ Галлѣ Богословію, особливо же Философіи, которую тамъ въ качествѣ экстраординарнаго профессора нѣсколько лѣтъ и преподавалъ (отъ 1738 по 1740), и умеръ 1762 въ званіи ординарнаго профессора Философіи, во Франкфуртѣ на Одерѣ.—Видя неудовлетворительность и сбивчивость теорій, извлекаемыхъ его предшественниками, особливо Французами, изъ соображеній достоинства лучшихъ художественныхъ произведеній, онъ рѣшился основать *Философію вкуса* на всеобщихъ началахъ и потребностяхъ духа человѣческаго.— Сущность искусствъ онъ полагалъ въ изяществѣ, т. е. въ смутномъ, безотчетномъ, неразгаданномъ чувствованіи, по себѣ *совершеннаго* предмета, доступнаго низшимъ познавательнымъ способностямъ, зрѣнію, слуху, вообраЖенію. Идею свою о созданіи новой науки, въ которой, однако жъ, не было и помину объ идеальной красотѣ, онъ изложилъ только относительно Словесности; правила ея впервые высказалъ въ своемъ академическомъ спорномъ сочиненіи: *De nonnullis ad poema pertinentibus* (Галле, 1735). Чрезъ семь лѣтъ открыта была для него особенная каѳедра. Георгъ Фридрихъ Мейеръ со словъ его начерталъ *Начальныя основанія всѣхъ Изящныхъ Наукъ*, (Anfangsgründe aller schönen Wissenschaften) въ 3 частяхъ, въ Галлѣ 1748. Спустя 8 лѣтъ Баумгартенъ самъ издалъ пространное сочиненіе по тому же предмету на Латинскомъ языкѣ, подъ неслыханнымъ названіемъ *Aesthetica*, во Франкфуртѣ на Одерѣ, 1750—58 въ двухъ частяхъ; оно нѣсколько разъ было перепечатываема. Смерть воспрепятствовала ему кончить этотъ трудъ, которому надлежало состоять изъ двухъ частей, теоретической и практической Эстетики. Первую раздѣлилъ онъ на эвристику, (науку изобрѣтенія), методологію (науку о расположеніи) и семіотику, (на-

уку изображенія). Отдѣланы только введеніе, развивающее основныя понятія цѣлаго, и эвристика. — Подробный разборъ Баумгартеновой Эстетики можно найти въ системѣ Эстетики Гейденрейха (стр. 65 и слѣд.) и въ его Разсужденіи о началоположеніи Баумгартеновой Эстетики, Критики и проч., въ Филологическомъ Магазинѣ Абихта и Борна. — Прочія сочиненія Баумгартена, именно *Всеобщая Философія* (*Philosophia Generalis*), изданная Х. Ферстеромъ въ Галлѣ 1770, — *Метафизика* (*Metaphysica*), тамъ же, 1739, изд. Эбергардомъ, 1783; — *Философическое нравоученіе* (*Ethica philosophica*), тамъ же, 1740; — *Замѣчанія на Логику* (*Annotationes in Logicam*), тамъ же, 1761;— *Естественное Право* (*Jus Naturæ*), тамъ же, 1765, менѣе извѣстны. Жизнь Баумгартена описана Г. Ф. Мейеромъ, ученикомъ его, изд. въ Галлѣ 1763.

Отъ этого Баумгартена надобно отличать нынѣшняго профессора Богословія въ Іенѣ, Лудвига Фридриха Отто *Баумгартена Крузіуса*, извѣстнаго по своимъ сочиненіямъ: 1) О *человѣкѣ, сознающемъ въ себѣ Бога* (*De homine Dei sibi conscio*), въ Лейпц. 1813; — 2) *Объ истинномъ различіи между схоластиками, реалистами и номиналистами* (*De vero scholasticorum, realium et nominalium discrimine*, въ Іенѣ, 1821; 3) *О жизни человѣческой и о Религіи*, (Das Menschenleben u. die Religion), въ Цитау и Лейпцигѣ, 1816. *А. Г-чъ.*

БАУМГАРТЕНЪ - КРУЗІУСЪ, см. предъидущую статью.

БАУМГЕРТНЕРЪ, Іеронимъ (Hieronymus Baumgärtner, Bomgartner, Pomgarten, Paumgärtner) род. въ Нюренбергѣ въ 1489, тріумвиръ Нюренбергскій, обучался въ Ингольштатѣ, Лейпцигѣ и Виттенбергѣ, и былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Меланхтономъ. Ревностный почитатель Протестантства, онъ говорилъ въ пользу его на многихъ соборахъ. Когда на возвратномъ пути съ собора Шпейерскаго, онъ былъ захваченъ Розенбергомъ (1544), многіе князья и даже императоръ старались объ освобожденіи его; но онъ выкупился только въ 1555, заплативъ 800 золотыхъ гульденовъ. Умеръ въ 1565.

БАУМЕЙСТЕРЪ, Фридрихъ Христіанъ, родился 1708, умеръ 1785 ректоромъ въ Герлицѣ, философъ Лейбницевой и Вольфовой школы, прославился: 1) *Собраніемъ философскихъ опредѣленій* (*Philosophia definitiva, h. e. Definitiones Philosophicæ ex systemate L. B. a Wolf in unum collectae*, Виттенбергъ, 1735, нов. изд. 1762. 2) *Исторіею ученія о совершеннѣйшемъ мірѣ* (*Historia doctrinæ de mundo optimo*) Герлицъ, 1741, и 3) *Учебными книгами*. Къ числу ихъ принадлежатъ *Руководства къ Логикѣ* (*Institutiones Philosophiæ rationalis*) и *Метафизикѣ*, (*Instit. Metaphysicae*). Этотъ *курсъ Философіи*, написанный хорошимъ Латинскимъ языкомъ въ афорисмахъ, игралъ въ теченіе полувѣка важную роль въ Нѣмецкихъ, Польскихъ и Русскихъ высшихъ училищахъ; онъ образовалъ, особливо у насъ, многихъ умныхъ наставниковъ, свѣтскихъ и духовныхъ, и былъ не только нѣсколько кратъ перепечатываемъ, трудами Бантыша-Каменскаго; но изданъ на Русскомъ языкѣ, а именно его Логика Гг. Павловымъ, въ Москвѣ 1788, и Толмачевымъ, въ Спб. 1808; Метафизика ими же М. 1789,— 1808; Нравоученіе, Исаевымъ, С. П. б. 1783; вся Практическая Философія, Петромъ Лоди на Карпатороссскомъ языкѣ, въ Львовѣ, 1790 года.

А. Г—чъ.

БАУНТЪ, не маловажное озеро въ Верхнеудинскомъ Уѣздѣ Иркутской Губерніи; длина его показывается весьма различно (отъ 6 до 18 верстъ). Оно находится у подошвы горнаго наклона, который ограничиваетъ съ сѣверозапада бассейнъ Витима; это озеро принимаетъ въ себя соединившуюся съ Алманачемъ рѣку Ципу, которая, пробѣжавъ чрезъ озеро, впадаетъ въ Витимъ. Обширная равнина, на которой находится озеро, покрыта рощами изъ разныхъ древесныхъ породъ. Въ немъ много рыбы. На сѣверозападномъ берегу стоялъ нѣкогда Баунтскій острогъ, гдѣ сбирался ясакъ съ Тунгусовъ; теперь это мѣсто служитъ только становищемъ кочевымъ инородцамъ.

И. Ѳ. Шт.

БАУРЪ, Родіонъ Христіановичъ, (Adolph Felix Bauer) генералъ отъ кавалеріи Россійской службы, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ Петра Великаго въ войнѣ съ Карломъ XII, родился около 1667 года, въ окрестностяхъ Гузума (въ Голштиніи). Онъ былъ сынъ простаго крестьянина, и во всю жизнь не скрывалъ своего происхожденія. Пылкій и отважный характеръ Баура не дозволилъ ему оставаться въ крестьянскомъ со-

стоянiи, и побудилъ его въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ избрать военную службу. Какъ подданный Государя, служившаго подъ знаменами Швецiи *, онъ вступилъ въ службу этой Державы простымъ рядовымъ въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Лифляндiи и Эстляндiи, и въ самое короткое время дослужился до офицерскаго чина. Служба была его стихiею; но неизвѣстно, по какимъ причинамъ онъ не захотѣлъ болѣе оставаться въ Шведской армiи, и при первомъ благопрiятномъ случаѣ оставилъ ее въ 1700 году предъ осадою Нарвы. Въ ночь на 30 Сентября Бауръ, имѣвшiй уже чинъ ротмистра, явился на передовыхъ постахъ Русской армiи, облегавшей эту крѣпость, и бывъ немедленно представленъ Петру I, въ самое короткое время прiобрѣлъ такое благоволенiе и довѣренность Великаго, что чрезъ нѣсколько дней былъ отъ него посланъ къ Польскому Королю и Саксонскому Курфирсту Августу II для нѣкоторыхъ личныхъ объясненiй; но измѣна гвардейскаго капитана Гумарта, родомъ Шведа, при Нарвской осадѣ, заставила Петра I уже менѣе довѣрять лицамъ, переходившимъ къ нему изъ Шведской службы. Въ слѣдствiе того и Бауръ, по прибытiи изъ Польши, былъ отправленъ, безъ всякаго назначенiя, въ Москву. По прошествiи же нѣкотораго времени, по ходатайству Шереметева и Меншикова, опять былъ принятъ Петромъ Великимъ въ службу, и въ исходѣ 1701 года, по случаю смерти полковника Шневенца, командира перваго, по времени сформированiя, Русскаго драгунскаго полка, поступилъ на его мѣсто полковникомъ же, подъ начальство Шереметева, прикрывавшаго съ корпусомъ войскъ Псковскую границу, со стороны Лифляндiи. Съ этимъ полкомъ, въ Iюлѣ 1702, онъ имѣлъ участiе въ разбитiи Шведскаго генерала Шлиппенбаха у мызы Гуммельсгофъ, близъ Дерпта, а въ Августѣ находился при взятiи Лифляндской крѣпости Марiенбурга, гдѣ была взята въ плѣнъ бѣдная сирота, сдѣлавшаяся въ послѣдствiи Императрицею Всероссiйскою, подъ именемъ Екатерины I. Бауръ первый оказалъ ей свое покровительство, и потому можно сказать, что Екатерина была обязана ему началомъ своего необыкновеннаго счастiя. Весною 1703 года Бауръ, оставаясь подъ начальствомъ Шереметева, находился при осадѣ и взятiи Шведской крѣпости Нiеншанца, также при заложенiи С. Петербурга, и потомъ въ истребительной экспедицiи того же полководца за рѣку Нарову. Въ 1704 году онъ участвовалъ въ покоренiи Дерпта и Нарвы, а въ половинѣ Августа, чрезъ нѣсколько времени по сдачѣ Нарвы, былъ посланъ самимъ Царемъ для прогнанiя изъ окрестностей Ревеля Шведскаго генерала Шлиппенбаха, который, однако жъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ заблаговременно удалиться. Въ Iюлѣ 1705 года, Бауръ, въ чинѣ генералъ-маiора, вступилъ, подъ начальствомъ Шереметева, въ Курляндiю, и въ ночи на 12 Iюля внезапнымъ нападенiемъ взялъ Митаву, занятую Шведскими войсками. Осенью ему было поручено начальство надъ шестью драгунскими полками, и повелѣно охранять Курляндiю отъ нападенiй Шведскаго генерала Левенгаупта. Такимъ образомъ Курляндiя поступила въ непосредственное управленiе Баура, который по этому случаю велъ переписку уже съ самимъ Государемъ. Такая довѣренность Петра Великаго къ иностранцу, только за пять лѣтъ передъ тѣмъ оставившему непрiятельскiе ряды, служитъ доказательствомъ того, какъ твердо Монархъ былъ убѣжденъ въ вѣрности и способностяхъ Баура, который въ послѣдствiи службою своею еще болѣе сдѣлался достойнымъ такого довѣрiя. Въ Маѣ 1706 года, по случаю вторженiя Карла XII въ Литву, Бауръ, присоединивъ къ себѣ половину своего корпуса, занимавшаго Курляндiю, послѣдовалъ за отступательнымъ движенiемъ главной Россiйской армiи къ Днѣпру; а потомъ, въ числѣ войскъ, ввѣренныхъ генералу Князю Меншикову, вступилъ въ Польшу, предоставленную защитѣ Шведскаго генерала Мардефельда, ибо самъ Карлъ XII обратился на Саксонiю. 18 Октября Бауръ содѣйствовалъ блистательной побѣдѣ, одержанной корпусомъ Меншикова и войсками Августа II надъ Шведами, при Калишѣ (см. *Калишское сраженiе 1706 г.*), за что былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и отъ Короля Августа II получилъ орденъ Бѣлаго Орла. Въ Iюнѣ 1707 года, по отложенiи Августа II отъ союза съ Россiею, одинъ изъ его генераловъ, Синицкiй, началь-

* Голштинскiй Герцогъ Фридрихъ, супругъ старшей сестры Карла XII, Гедвиги Софiи, и дѣдъ Императора Петра III, убитый въ 1702 году въ сраженiи при Клиссовѣ, служилъ тогда генераломъ въ Шведской армiи.

ствовавшій Литовскимъ гарнизономъ въ Быховѣ, захватилъ 400,000 рубл., отправленныхъ изъ Москвы въ Русскую армію для раздачи жалованья. Царь, раздраженный такимъ поступкомъ, поручилъ наказать виновныхъ Бауру, который выполнилъ порученіе, взявъ городъ его съ трехтысячнымъ гарнизономъ, и захвативъ въ плѣнъ самого Синицкаго. Въ Маѣ 1708, онъ имѣлъ порученіе прикрывать, со стороны Пскова, Русскую границу отъ приближавшагося къ ней Шведскаго генерала Левенгаупта; потомъ, слѣдуя за движеніями арміи Петра къ Смоленску, и въ то же время наблюдая за лѣвымъ флангомъ Шведовъ, безпрерывно тревожилъ этотъ флангъ небольшими отрядами своего корпуса, состоявшаго изъ двѣнадцати драгунскихъ полковъ, а 9 Сентября, воспользовавшись первымъ представившимся случаемъ, на пути изъ Малейкова въ Раевку, аттаковалъ тотъ же флангъ, всѣми своими силами, и такъ рѣшительно, что самъ Карлъ XII, поспѣшившій на мѣсто сраженія, съ большимъ трудомъ избавился отъ угрожавшаго ему, почти неизбѣжнаго плѣна. Послѣ этого дѣла, когда непріятельская армія, подъ личнымъ предводительствомъ Короля, обратилась въ полуденную Россію, Бауру повелѣно было слѣдовать за всѣми ея движеніями и безпокоить ея тылъ, между тѣмъ какъ самъ Царь пошелъ противъ Левенгаупта, чтобы не допустить его до соединенія съ Карломъ XII. Но какъ войска Левенгаупта оказались гораздо сильнѣйшими, нежели полагали, то Петръ Великій, для вѣрнѣйшаго успѣха, послалъ къ Бауру повелѣніе поспѣшить къ нему съ частію своего корпуса, и можно сказать рѣшительно, что точному исполненію этой воли и быстрому движенію Баура, Русскіе были обязаны знаменитою побѣдою надъ Шведами при Лѣсномъ, одержанною 28 Сентября 1708 года, которую Петръ называлъ *матерью побѣды Полтавской.*

27 Іюня 1709 года, въ знаменитой, безсмертной въ Русскихъ лѣтописяхъ битвѣ подъ Полтавою, Бауръ оказалъ новыя отличія, новыя заслуги. Въ этотъ день, рѣшившій судьбу войны Россіи съ Швеціею, онъ командовалъ правымъ флангомъ Русской арміи, и дѣятельное свое участіе въ этомъ сраженіи довершилъ обезоруженіемъ остатковъ Шведскихъ войскъ у Переволочны (см. *Полтавское сраженіе.*) Чрезъ недѣлю послѣ того, 6 Іюля, при распредѣленіи наградъ лицамъ, наиболѣе отличившимся въ пораженіи Шведской арміи, Петръ Великій пожаловалъ Баура своимъ портретомъ, осыпаннымъ бриллiантами, для ношенія на шеѣ, и сверхъ того, значительными помѣстьями.

Послѣ Полтавской битвы, когда Петру Великому снова открылась возможность продолжать военныя дѣйствія при берегахъ Балтійскаго Моря, Бауръ, подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, отправился къ Ригѣ, гдѣ находился съ Октября того же 1709, до исхода Іюня 1710 года, а 27 Іюня, только за три дня до сдачи крѣпости, былъ посланъ съ отдѣльнымъ отрядомъ для покоренія Пернова, Ревеля и острова Эзеля, что также было имъ исполнено съ полнымъ успѣхомъ. Первую половину слѣдующаго года, когда Петръ Великій отправился въ походъ противъ Турокъ, Бауръ находился при войскахъ, оставленныхъ для охраненія Петербурга и вообще Ингерманландіи; въ Августѣ мѣсяцѣ, отправился съ кавалерійскимъ отрядомъ въ Померанію, а въ Іюнѣ 1712, по порученію Князя Меншикова, ходилъ въ Польшу, для изгнанія оттуда Равскаго старосты Грудзинскаго, который, по приказанію Карла XII, старался возжечь въ Польшѣ междоусобную войну, и между прочимъ аттаковалъ и разбилъ Русскій пѣхотный полкъ, шедшій чрезъ Польшу въ Померанію. Бауръ настигъ мятежныя скопища подъ Загоравлемъ, при Вартѣ, истребилъ ихъ, и самого Грудзинскаго заставилъ искать спасенія въ бѣгствѣ въ Силезію. По совершеніи этого, онъ участвовалъ въ блокадѣ и осадѣ Штетина, въ дѣлѣ при деревнѣ Кольденбитенѣ, и въ осадѣ Голстинской крѣпости Тённингена, окончившейся взятіемъ въ плѣнъ укрывшагося въ ней корпуса Шведскаго генерала Стенбока. Послѣ того Бауръ болѣе полутора года былъ начальникомъ всей Русской кавалеріи, стоявшей въ Польшѣ; осенью 1715 года, по распоряженію Графа Шереметева, былъ употребленъ для наблюденія за спокойствіемъ въ Варшавѣ, гдѣ готово было вспыхнуть сильное возстаніе противъ Короля Августа II. Въ 1716 году находился съ Петромъ Великимъ въ корпусѣ Русскихъ войскъ, собранныхъ подъ Копенгагеномъ для высадки въ Шонію, а въ Январѣ 1717 произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, на мѣсто умершаго генерала Ренне, и съ тѣмъ вмѣстѣ получилъ въ командованіе

дивизію, расположенную въ Украйнѣ. Въ это время онъ жаловался на совершенное разстройство своего здоровья и на болѣзненное состояніе жены, находившейся, по его словамъ, при дверяхъ гроба. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о Баурѣ, къ сожалѣнію, не отыскалось. Въ 1718 году имя его уже не встрѣчается ни въ дѣлахъ, ни въ спискахъ Россійскихъ генераловъ, и это самое приводитъ къ правдоподобному заключенію, что онъ въ томъ же 1717 году кончилъ, исполненную заслугъ, жизнь свою.

Къ чести Баура остается присовокупить одинъ анекдотъ, доказывающій простоту и скромность его характера. Въ бытность свою въ 1714 году въ Голстиніи, онъ пригласилъ къ обѣду мельника изъ окрестностей Гузума, и при собраніи множества гостей, торжественно призналъ его своимъ роднымъ братомъ; потомъ отправилъ единственнаго сына этого брата, на собственный счетъ, въ Берлинъ, гдѣ тотъ и получилъ отличное образованіе; вообще Бауръ самымъ щедрымъ образомъ надѣлилъ всѣхъ своихъ родственниковъ. Наконецъ о Баурѣ остается еще сказать, что, поступивъ въ службу Петра Великаго въ то время, когда Русская регулярная конница была сборъ худо вооруженныхъ людей, незнакомыхъ ни съ воинскою дисциплиною, ни съ родомъ ихъ службы, и потому походившихъ на солдатъ только именемъ, онъ первый сформировалъ изъ своего полка хорошихъ кавалеристовъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ безъ опасенія можно было противопоставить опытной Шведской конницѣ. Онъ и генералъ Ренне по всей справедливости заслуживаютъ названіе первыхъ образователей Русской кавалеріи, которую они неоднократно съ честію водили къ побѣдамъ. *А. В. В.*

БАУРЪ, Ѳедоръ Вилимовичъ, (Friedrich Wilhelm Baur), родился 24 Декабря 1731 въ незначительномъ мѣстечкѣ Ганаускаго графства, гдѣ отецъ его былъ лѣсничимъ. Происходя изъ обѣднѣвшей дворянской фамиліи въ Швеціи, онъ, въ качествѣ лейбъ-трабанта, сопровождалъ Карла XII почти во всѣхъ походахъ, былъ нѣсколько разъ раненъ, и за вѣрную службу получилъ отъ преемника Карла XII лѣсничество въ Гессенѣ. Молодой Бауръ, на 16-мъ году возраста, посвятилъ себя горной части; но слава Прусской арміи, предводимой Фридрихомъ II, воспламенила въ немъ мужество и возбудила жажду къ воинскимъ подвигамъ и отличіямъ. Въ качествѣ волонтера въ Гессенскихъ вспомогательныхъ войскахъ, подъ начальствомъ Графа Изенбурга, отправился онъ въ 1755 году въ Англію, за отличныя познанія произведенъ въ томъ же году въ инженеръ-поручики, представленъ Герцогу Кумберландскому, и сдѣлался его спутникомъ въ походахъ по Германіи. Въ Гастенбекскомъ сраженіи противъ Французовъ, Бауръ былъ уже дивизіоннымъ квартермистромъ; въ этомъ же чинѣ находился онъ при взятіи Миндена, въ 1758 году, подъ начальствомъ Герцога Фердинанда Брауншвейгскаго. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ кампаніяхъ, дарованія молодаго офицера обратили на него вниманіе этого полководца; когда же Фридрихъ II, недовольный своими полевыми инженерами, сталъ заботиться о пріобрѣтеніи знающихъ иностранныхъ офицеровъ, Бауръ въ 1760 году вступилъ въ Прусскую службу съ чиномъ маіора и вмѣстѣ съ званіемъ генералъ-квартермистра, получилъ начальство надъ однимъ піонернымъ баталіономъ и фельдъегерскимъ корпусомъ. Однако же, кажется, не смотря на этотъ переходъ и назначеніе, Бауръ оставался при арміи Герцога Фердинанда, ибо участвовалъ въ одержанной имъ вскорѣ за тѣмъ побѣдѣ подъ Марбургомъ, и въ 1761 году произведенъ въ подполковники, сдѣланъ командиромъ гусарскаго полка, и въ то же время поручена ему осада Цигенгайна. За разныя искусныя демонстраціи въ окрестностяхъ Унны и сраженія при Феллингсгаузенѣ и Вильгельмсталѣ произведенъ Бауръ въ 1762 году въ полковники. Послѣднія военныя дѣйствія, въ которыхъ онъ отличился во время Семилѣтней Войны, были сраженіе при Іоганнисбергѣ и предшествовавшее ему отступленіе. Франиція и Англія заключили между собою миръ и союзная армія сошла съ театра войны; только небольшой отрядъ Прусскихъ войскъ, подъ командою Баура, остался въ Вестфаліи на военномъ положеніи. По всеобщемъ замиреніи онъ вышелъ въ отставку, и удалился въ Бокенгеймъ, неподалеку отъ Франкфурта на Майнѣ; тамъ обработалъ планы сраженій и позицій изъ походовъ Фердинанда, которые извѣстны военнымъ, и по сіе время имѣютъ большую военно-историческую занимательность. Послѣ шума военной жизни, Бауръ провелъ нѣсколько лѣтъ въ тишинѣ

ученаго кабинета. Екатерина II, услышавъ о немъ, въ 1769 году пригласила его въ Россійскую службу. Бауръ служилъ съ отличіемъ, подъ начальствомъ Румянцова, въ первыхъ походахъ, положившихъ основаніе превосходству Русскихъ надъ Турками, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны, а за храбрость въ сраженіи подъ Кагуломъ орденомъ Св. Георгія. Здѣсь въ послѣдній разъ встрѣчаемъ Баура на полѣ битвы и въ военномъ лагерѣ: остальная жизнь его посвящена была разнообразнымъ мирнымъ трудамъ; ему обязаны первою картою Молдавіи, части Валахіи и вообще прежняго безпрерывнаго театра войнъ между Россіею и Турціею. Въ 1771 г. поручено ему было устройство соловаренныхъ заводовъ въ Старой Русѣ; онъ принялся за это порученіе съ обыкновенною своею ревностію и знаніемъ дѣла, и кончилъ съ успѣхомъ. Московскіе и Таицкіе водопроводы, театръ въ С. Петербургѣ, разныя работы въ гаваняхъ въ Ригѣ, Кронштадтѣ и самой столицѣ, набережная и углубленіе Фонтанки, занимали его въ разныя времена, и обязаны ему болѣе или менѣе своимъ существованіемъ, хотя онъ не многое успѣвалъ приводить къ концу. Въ 1781 году предложилъ онъ построеніе Новгородскаго (нынѣ Сиверсова) канала, который обходитъ Ильмень между Мстою и Волховымъ; но исполненіе этого предположенія предоставлено въ послѣдствіи Графу Сиверсу. Коцебу былъ нѣсколько времени частнымъ секретаремъ Баура, который поддерживалъ возраждавшіяся его дарованія, и направлялъ первые шаги его на службѣ Россіи. Въ продолженіе долголѣтней службы своей, Бауръ постоянно пользовался довѣренностію и благоволеніемъ Императрицы; перейдя всѣ степени, онъ достигъ чина инженеръ-генерала, управлялъ артиллерійскимъ кадетскимъ корпусомъ, и былъ украшенъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Говорятъ, что въ домашней жизни этотъ достойный мужъ былъ не такъ счастливъ, какъ по службѣ. Военная жизнь съ молодыхъ лѣтъ преждевременно разстроила его здоровье, и ввергла его въ мучительную болѣзнь, которая положила конецъ его жизни, въ С. П. бургѣ, 11 Февраля 1783, на 52 году отъ роду. Необыкновенныя страданія на смертномъ одрѣ были услаждаемы отличною благосклонностію Государыни. Въ то время, какъ онъ не могъ уже вставать съ постели, получилъ онъ отъ Монархини два собственноручные рескрипта и орденъ Св. Владиміра большаго креста. *И. Ѳ. Шт.*

БАУРЪ-ЛОРМІАНЪ, Лудовикъ Петръ Марія Францискъ (Baour-Lormian), членъ Французской академіи, род. въ Тулузѣ въ 1772 г., отличался въ молодости сатирами и эпиграммами, сперва на Тулузскихъ академиковъ, а потомъ въ литературной войнѣ съ Лебрёномъ, Шенье и Деказомъ. Въ 1795 г. напечаталъ онъ переводъ въ стихахъ *Тассова Освобожденнаго Іерусалима*, но этотъ опытъ былъ очень слабъ, и въ послѣдствіи онъ его передѣлалъ совершенно. Въ 1800 г. онъ издалъ подражаніе въ стихахъ Оссіану. Бонапарте, большой чтитель Каледонскаго барда, далъ подражателю пенсіонъ. Равномѣрно принялъ онъ благосклонно его поэму *Возстановленіе богослуженія* (Le rétablissement du culte). Вообще Г. Бауръ-Лорміанъ болѣе отличается пріятностію слога и гармоніею стиховъ, нежели сильными, оригинальными мыслями. Изъ трагедій его извѣстны *Омазисъ* и *Магометъ II*: обѣ слабы содержаніемъ, но отличаются прекрасными стихами. Историческій романъ его, *Дуранти*, имѣлъ успѣхъ посредственный. Въ 1829 году издалъ онъ *Легенды*, *Баллады* и *Повѣсти* (Légendes, Ballades et Fabliaux), 2 т. въ 18 д.

БАУСКЪ, уѣздный городъ Курляндской Губерніи, въ тридцати верстахъ отъ Митавы, лежитъ при соединеніи рѣкъ Мемеля и Мулы, составляющихъ при немъ рѣку Аа (см. это слово). Замокъ построенъ на высокой горѣ, и называется Баускенбургъ. Городъ сей встарину былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго, и часто былъ опустошаемъ войнами. Король Шведскій отнялъ его въ 1625 г. у Поляковъ. Петръ I, послѣ кровопролитной побѣды, одержанной надъ Шведами, въ 1705 г. возвратилъ его Польшѣ. Въ 1795 году присоединенъ онъ былъ, со всею Курляндіею, къ Россіи. Нынѣ находятся въ немъ 2203 жителя (въ томъ числѣ 1400 муж. пола); купцевъ 3-й гильдіи 21; одна каменная церковь, домовъ 2 каменные и 112 деревянныхъ; три свѣтскія училища съ 53 учениками, 23 лавки, 2 трактирныя заведенія и 1 питейный домъ.

БАУСЪ, Іеронимъ (Sir Jerome Bowes), а въ Русскихъ статейныхъ спискахъ *Князь Еремѣй Боусъ*, посолъ Англійской Королевы

Елисаветы, пріѣзжавшій въ Москву въ 1583 для переговоровъ о союзѣ Россіи съ Англіею, и для окончательнаго сватовства Царя Іоанна Васильевича за Марію Гастингсъ. Грозный принялъ его весьма милостиво, и велѣлъ боярамъ условиться съ нимъ о союзѣ, чтобы потомъ немедленно приступить къ дѣлу о сватовствѣ, что казалось ему очень легко. Но онъ ошибся и въ томъ и въ другомъ. Царь желалъ, чтобы Англія склонила Польскаго Короля Баторія возвратить ему Ливонію и Полотскую область, а въ противномъ случаѣ объявила ему войну. Но Баусъ, человѣкъ характера неуклоннаго, грубаго, въ первой конференціи объявилъ рѣшительно, что не можетъ перемѣнить ни буквы въ статьяхъ, врученныхъ Англійскими министрами Русскому послу въ Лондонѣ; что Елисавета готова мирить Царя съ кѣмъ ему угодно, а не воевать съ его врагами, бывъ въ пріязни съ Литвою. Напротивъ онъ съ своей стороны требовалъ непремѣнно, чтобы одни Англичане входили въ Русскія сѣверныя гавани, какъ было *прежде*, и на возраженіе бояръ отвѣчалъ съ досадою, сказавъ между прочимъ, что Королева его знаменитѣе и самого ихъ Царя. За это слово, какъ пишетъ Баусъ, Іоаннъ съ гнѣвомъ выслалъ его изъ дворца; но скоро одумался, и хваля усердіе его къ королевской чести, примолвилъ: «Дай Богъ, чтобы у меня самого былъ такой вѣрный слуга!» Баусъ, видя по этой статьѣ неудачу, вздумалъ, что царскіе совѣтники подкуплены Нидерландскими купцами, и потому требовалъ личныхъ сношеній съ Царемъ. Іоаннъ призывалъ его, и всегда съ неудовольствіемъ отсылалъ, какъ упрямаго, непреклоннаго человѣка. Надѣясь по крайней мѣрѣ кончить дѣло о сватовствѣ, Царь велѣлъ ему быть у себя *тайно* безъ меча и кинжала. На этой конференціи были только 4 боярина, 3 думныхъ дворянъ и 3 дьяковъ; когда Царь спросилъ его: желаетъ ли Королева брака его съ Маріею, и согласна ли, чтобы невѣста приняла Русскую Вѣру, Баусъ отвѣчалъ, что Христіанство вездѣ одно, что Марія едва ли согласится перемѣнить законъ, что она слабаго здоровья и не хороша лицемъ, что у Королевы есть другія прелестнѣйшія свойственницы, хотя онъ, безъ ея вѣдома, не смѣетъ назвать ихъ, что Царь можетъ свататься за любую изъ нихъ.... «Съ чѣмъ же ты пріѣхалъ? прервалъ его Грозный: съ отказомъ? съ пустословіемъ? съ неумѣренными требованіями, на которыя мой посолъ уже отвѣчалъ въ Лондонѣ? съ предложеніемъ новаго, безъименнаго, слѣдственно невозможнаго сватовства?» Назвавъ его посломъ неученымъ, безтолковымъ, Царь велѣлъ ему готовиться къ отъѣзду. Тутъ Баусъ, жалѣя о худомъ успѣхѣ своего дѣла, началъ извиняться незнаніемъ Русскихъ обычаевъ; убѣждалъ Царя снова объясниться съ Елисаветою въ разсужденіи сватовства; что она можетъ, не взирая на свое миролюбіе, усердно помогать ему въ войнахъ людьми или деньгами, если онъ возвратитъ Англійскимъ купцамъ всѣ ихъ старыя, исключительныя права въ Двинской торговлѣ. Грозный, плѣняясь еще надеждою быть супругомъ любезной Англичанки, цѣня также высоко дружбу Елисаветы, рѣшился отправить новое посольство въ Лондонъ, и хотя лично досадовалъ на Бауса, но свѣдавъ его жалобу на приставовъ, велѣлъ наказать ихъ, даже безъ слѣдствія, чтобы этотъ человѣкъ, корыстолюбивый, сварливый, по свидѣтельству нашихъ актовъ, не выѣхалъ со злобою изъ Россіи. Но Баусъ не успѣлъ выѣхать, какъ Царь Іоаннъ Васильевичъ умеръ (1584). «Со смертію Іоанна, пишетъ Баусъ, обстоятельства измѣнились и предали меня въ руки главнымъ врагамъ Англіи: боярину Юрьеву и дьяку Андрею Щелкалову; меня не выпускали изъ дому, и Щелкаловъ велѣлъ мнѣ сказать въ насмѣшку: Царь Англійскій умеръ.» Въ началѣ Мая 1584 объявили Баусу, что онъ можетъ выѣхать, представили его Царю, отпустили съ честію, съ дарами, и съ дружелюбною грамматою къ Елисаветѣ. Баусъ выѣхалъ изъ Москвы 30 Мая наканунѣ коронаціи Царя Ѳеодора Іоанновича и, въ безразсудной досадѣ, не хотѣлъ взять ни грамматы, ни даровъ царскихъ, а оставилъ ихъ въ Холмогорахъ. Удивленный такою дерзостью, Ѳеодоръ послалъ жаловаться на него Елисаветѣ, которая отвѣчала сожалѣніемъ, что посолъ ея, человѣкъ, испытанный въ дѣлахъ государственныхъ, заслужилъ его негодованіе, что можетъ быть изъяснено только досадами, сдѣланными ему однимъ изъ царскихъ думныхъ совѣтниковъ. Описаніе его посольства напечатано въ Hackluyts Collection I, 438. Онъ сообщаетъ многія подробности о Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и о другихъ предметахъ, хотя часто прилыгаетъ. См. также Карамз. IX и X. *Яз.*

БАУТЫ, см. *Боуты.*

БАУЦЕНЪ, на Славяно - Вендскомъ нарѣчіи *Будиссинъ*, главный городъ Саксонской Лузаціи съ 15,000 жителей, промышляющихъ изготовленіемъ суконъ, разныхъ бумажныхъ матерій, въ особенности холста, и продажею этихъ издѣлій на значительныя суммы. Онъ лежитъ на правомъ, высокомъ и скалистомъ берегу рѣки Шпре и на большой дорогѣ изъ Дрездена въ Бреславль, построенъ правильно и красиво; окруженъ каменною стѣною и предмѣстіями, и имѣетъ старинный зáмокъ, Ортенсбургъ.—Бауценъ есть мѣстопребываніе главнаго правительства Лузаціи, Католическаго епископа, капитула и Протестантской консисторіи, которые съ давнихъ временъ отличаются похвальною взаимною терпимостію. Протестанты и Католики отправляютъ Божію службу въ одной главной церкви Св. Петра, которая для этого раздѣлена только рѣшеткою. Въ Бауценѣ находится отличная гимназія и собираются областные земскіе чины (Landstände). Окрестности этого города ознаменованы были въ Семилѣтнюю Войну и въ кампанію 1813 года многими важными военными происшествіями, а потому почитаемъ нужнымъ, сдѣлать имъ краткое топографическое описаніе. — Рѣка Шпре, вытекая по направленію на западъ изъ Лузацкихъ Горъ, составляющихъ границу между Саксоніею и Богеміею, поворачиваетъ въ восьми верстахъ выше Бауцена, у Синквица и Добршау, къ сѣверу, и течетъ по узкой, глубокой долинѣ до Добршюца (семь верстъ ниже города). Тамъ, раздѣлившись на три рукава, орошаетъ уже долину широкую и болотистую. Берега рѣки отъ Синквица до Добршюца поперемѣнно то круты, то отлоги; главнѣйшія же высоты находятся на правомъ берегу у самаго Бауцена и нѣсколько ниже у деревни Бурка. За Добршюцомъ правый берегъ постепенно понижается, и наконецъ близъ устья рѣчки Лебауеръ-Вассеръ покрытъ множествомъ болотъ и озеръ. — Въ разстояніи отъ 4 до 7 верстъ къ востоку отъ рѣки Шпре, параллельно съ нею, протекаетъ ручей Блезауеръ или Клейнбауцнеръ-Вассеръ, по болотистой и довольно широкой долинѣ, мимо селеній Блеза, Энквица, Нидеръ-Кайны, Креквица, Клейнъ-Бауцена и др. Правый берегъ ручья, отъ подошвы Лузацкихъ Горъ до Нидеръ-Кайны, въ сравненіи съ лѣвымъ, крутъ и возвышенъ, далѣе же у Креквица и до впаденія ручья въ Лебауеръ-Вассеръ, близъ Глейны, низокъ и отлогъ. — За то, лѣвый берегъ на этомъ послѣднемъ пространствѣ постепенно возвышается и въ особенности между Креквицемъ, Прейтицемъ и Добршюцемъ, состоитъ изъ множества высокихъ и крутыхъ холмовъ (Spitzberge), весьма удобныхъ къ оборонѣ. Отъ Блезауеръ-Вассера къ востоку мѣстоположеніе поднимается уступами до селенія Гохкирхена, лежащаго въ 20 верстахъ отъ Бауцена, и извѣстнаго пораженіемъ Фридерика Великаго въ 1758 (См. *Гохкирхенъ*); а оттуда подобнымъ же образомъ понижается до рѣчки Лебауеръ - Вассера, вытекающей изъ Лузацкихъ Горъ, близъ мѣстечка Лебау, и впадающей въ Шпре, ниже дер. Лемича. Берега ея отъ Лебау до Вейссеньерга разнообразны; далѣе до Канневица съ лѣвой стороны плоски, съ правой круты и возвышенны; противъ же Канневица высоты праваго берега вдругъ удаляются отъ рѣчки на сѣверовостокъ; при подошвѣ ихъ находятся селенія Ракель, Барутъ, Зауберицъ и рядъ озеръ съ затруднительными между ними дефилеями. — Все это пространство, весьма населенное и открытое, за исключеніемъ небольшихъ рощей и перелѣсковъ, ограничивается съ юга высокими и лѣсистыми Лузацкими горами, съ сѣвера же обширною песчаною и лѣсистою Лузацкою степью. На правомъ берегу рѣки Шпре, изъ Бауцена идутъ три большія дороги: одна чрезъ Мальшвицъ, Лемичъ и Кликсъ въ Гоерсверду и далѣе чрезъ Лукау въ Берлинъ, другая чрезъ Вуршенъ мимо Вейссенберга въ Рейхенбахъ, а оттуда чрезъ Герлицъ въ Бреславль, третья чрезъ Энквицъ и Гохкирхенъ, въ Лебау, гдѣ она раздѣлившись пролегаетъ въ Рейхенбахъ, другою же вѣтвію направляется на Цитау и Габель.

Бауценское, или *Вуршенское сраженіе* 8 и 9 (20 и 21 нов. ст.) Мая, 1813. Послѣ аріергарднаго дѣла при Бишовсвердѣ главная армія союзниковъ заняла избранную и укрѣпленную заблаговременно позицію при Бауценѣ, куда прибылъ также, по взятіи крѣпости Торна, генералъ отъ инфантеріи Барклай - де - Толли (см. *Торнъ* и *Барклай*) съ частію бывшей 2-й западной арміи. — Положено было сразиться въ этой позиціи, чтобы остановивъ непріятеля, дать Пруссакамъ время окончить вооруженіе ланд-

веровъ и крѣпостей и доказать Свѣту, въ особенности Австріи, готовившейся вступить въ союзъ противу Франціи, что союзная армія не упала духомъ и не пришла въ разстройство отъ сраженія при Люценѣ (см. это), 5 (17 нов. ст.) Мая союзныя войска расположены были двумя линіями между Лузацкими горами, рѣкою Шпре и рядомъ озеръ, лежащихъ между Плисковицемъ и Глейною. Въ первой или авангардной линіи, занимавшей правый берегъ рѣки, летучіе конные отряды генераловъ Эмануеля, Орлова и Кайсарова (2000 ч.) находились на самой оконечности лѣваго фланга, для наблюденія за гористымъ пространствомъ, до Богемской границы; лѣвое крыло, подъ начальствомъ Графа Милорадовича (12,000), стояло между Синквицемъ и Буркомъ, занимая Бауценъ дивизіею Князя Шаховскаго (2 пѣхот. корп. Принца Евгенія Виртембергскаго) и имѣя дивизію Пышницскаго, сводный отрядъ Графа Сенъ-При и конницу на высотахъ впереди Оберъ-Кайны и Беблица; центръ, или корпусъ генерала Клейста, состоявшій изъ бригады Прусскихъ и отряда Русскихъ войскъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Рота (до 7500 ч.), находился на высотахъ селеній Бурка, имѣя посты въ Добршицѣ, Плисковицѣ, Малшвицѣ и до Любаса; правое крыло, или авангардъ генерала Барклая-де-Толли, предводимый генералъ-лейтенантомъ Чаплицемъ (5,500), стоялъ въ Кликсѣ съ летучими отрядами генерала Ланскаго, полковниковъ Фигнера и Пренделя и маіора Гельвига у мѣстечекъ Милькеля, Лемича, Липена и Гоерсверды. Во второй линіи или въ настоящей позиціи лѣвое крыло, предводимое генераломъ Княземъ Горчаковымъ (часть 1, 4 и 8-го пѣхотн. корпусовъ генераловъ Берга, Маркова и Горчакова, сводный отрядъ генералъ-маіора Энгельгардта и конница Лисаневича и Мелиссино, до 12,000 ч.) занимало высоты за Энквицемъ и по обѣимъ сторонамъ Лебауской дороги, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣчкѣ Блезауеръ-Вассеру, правымъ же къ селенію Башюцу, и имѣя сводный отрядъ генерала Энгельгардта по ту сторону ручья у Решена. Въ центрѣ позиціи, состоявшемъ подъ начальствомъ генерала Блюхера, Прусскія войска, или корпуса генераловъ Іорка и Блюхера, Прусская гвардія и резервная кавалерія полковника Дольфса (до 28,000 ч.) расположены были между Башюцемъ и Креквицемъ; на правомъ же крылѣ, войска генерала Барклая де Толли (часть корпуса Графа Ланжерона и сводный отрядъ генерала Засса, до 8000 ч.) занимали Креквицкія высоты (Шпицберги), примыкая правымъ флангомъ къ рѣкѣ Шпре у Плисковица и Малшвица. Весь фронтъ второй линіи былъ прикрытъ рядомъ отдѣльныхъ полевыхъ укрѣпленій, вооруженныхъ слишкомъ 250 орудіями, входы же въ селенія заграждены были засѣками и волчьими ямами. Главный резервъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича (гвардія, или 5-й корпусъ генералъ-лейтенанта Лаврова, гренадеры, или 3-й корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, и кирасирскія дивизіи генераловъ Депрерадовича и Кретова, всего до 22,000 ч.), находился позади центра у Кибшица и Вадица, имѣя кирасиръ у Клейнъ-Пуршвица по обѣимъ сторонамъ Вейссенбергской дороги. Главныя квартиры союзныхъ Монарховъ и главнокомандовавшаго, генерала отъ кавалеріи Графа Витгенштейна, находились въ Вуршенѣ и Колицѣ. — Сила всей арміи простиралась до 92,000 чел. (въ томъ числѣ болѣе 20,000 кавалеріи) при 630 орудіяхъ. — Хотя занятая такимъ образомъ позиція хорошо прикрывала дороги въ Силезію, имѣла фронтъ обѣихъ линій сильно укрѣпленный природою и искусствомъ, а фланги достаточно обезпеченные Лузацкими горами, рѣкою Шпре и рядомъ озеръ, лежащихъ между Плисковицемъ и Барутомъ, однако жъ она была слишкомъ пространна, относительно числа союзныхъ войскъ, могла быть обойдена справа по дорогамъ, изъ Гоерсверды и Вейссига въ Гохкирхенъ и Вейссенбергъ, и прорѣзывалась болотистымъ ручьемъ Блезауеръ-Вассеромъ, весьма затруднявшимъ сообщеніе между центромъ и правымъ крыломъ.

Наполеонъ, пробывъ по 5 Мая въ Дрезденѣ, чтобы распознать планъ дѣйствій союзниковъ, присоединить къ себѣ Саксонскія войска и другія подкрѣпленія, и принять предложенія Австріи къ заключенію общаго мира, (которыя однакоже были тщетными), выступилъ 6 (18 н. с.) числа съ гвардіею своею и частію резервной кавалеріи генерала Латуръ-Мобура на соединеніе съ корпусами Бертрана, Мармона, Макдональда и Удино (IV, IV, XI, и XII), расположенными въ виду союзниковъ по лѣвому берегу рѣки Шпре. — Въ то же

самое время Наполеонъ послалъ маршалу Нею повелѣніе, прекративъ движеніе свое къ Берлину (см. *Дрезденъ* и *Нѣмецко-Россійская война* 1813 года), дѣйствовать по направленію къ Калау и Шпрембергу во флангъ и тылъ союзниковъ. Но повелѣніе это получено было уже тогда, когда Ней, сообразившись съ обстоятельствами, по совѣту своего начальника штаба, генерала Жомини, самъ перемѣнилъ дирекцію, и устремился съ III, V и VII корпусами (Нея, Лористона и Ренье) чрезъ Зенфтенбергъ и Гоерсверду къ Бауцену, гдѣ соединеніе всѣхъ силъ союзниковъ угрожало Французамъ опасностію быть разбитыми по частямъ. Маршалъ Викторъ остался со II корпусомъ близъ Лукау, для наблюденія за Прусскимъ генераломъ Бюловомъ, который прикрывалъ дорогу въ Берлинъ. — Сила Французской арміи, соединившейся близъ Бауцена, простиралась до 140,000 человѣкъ, но она имѣла только 8,000 конницы и 400 орудій. — Донесеніе маіора Гельвига и нарочные, перехваченные партизанами союзниковъ, извѣстили ихъ о слѣдованіи значительнаго непріятельскаго корпуса противу праваго ихъ фланга. Тогда Графъ Витгенштейнъ, желая узнать силу, а если можно и остановить его наступленіе, направилъ ночью на 7 (19 н. с.) число корпуса Барклая де Толли и Іорка, поддерживаемые гренадерами Раевскаго, къ Кенигсвартѣ и Вейссигу. Барклай встрѣтилъ передъ Кенигсвартою Италіянскую дивизію Перри (IV корпуса), посланную туда Наполеономъ для открытія сообщенія съ Неемъ, и почти совершенно ее истребилъ (см. *Кенигсварта*), но Іоркъ, наткнувшійся близъ Вейссига на весь корпусъ Лористона, по упорнѣйшей битвѣ, принужденъ былъ отступить. — Послѣ того оба корпуса возвратились 8 числа къ разсвѣту въ позицію и расположились: Барклай загнутою назадъ дугою на высотахъ между Малшвицемъ и Глейною, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Шпре, а правымъ къ рѣчкамъ Блезауеръ и Лебауеръ-Вассеру; корпусъ Іорка на прежнемъ своемъ мѣстѣ, между Башюцемъ и Литеномъ; бригада генерала Цитена (корпуса Блюхера) и Прусская гвардія заняли Кreквицкіе холмы, гренадеры снова стали въ резервѣ. Этими распоряженіями позиція при Бауценѣ растянута была болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ Нѣмецкія мили; положеніе союзниковъ, явно угрожаемыхъ обходомъ справа, становилось опаснѣе, и нѣкоторые генералы совѣтовали немедленно отступить. Но отступленіе безъ боя могло лишить бодрости войско, въ особенности Прусское, и повредило бы, можетъ быть, союзникамъ въ глазахъ Австріи. Притомъ, союзники не знали еще ни настоящей силы корпусовъ Нея и Лористона, ни того, что за ними слѣдовалъ VII корпусъ; и такъ, надѣясь на крѣпость своей позиціи, они рѣшились ожидать въ ней нападенія непріятеля.

Битва 8 (20 н. с.) Мая. Въ 10 часовъ утра Наполеонъ, обозрѣвъ наканунѣ позицію союзниковъ, двинулъ армію свою впередъ. Корпусъ Удино (19,000) былъ направленъ къ Синквицу и Добршау противу лѣваго фланга Графа Милорадовича; корпусъ Макдональда (15,000) долженъ былъ аттаковать Бауценъ; корпусъ Мармона (18,000) — перейти рѣку нѣсколько ниже города; корпусъ Бертрана (12.000) занимать генерала Клейста на высотахъ селенія Бурка. Начальство надъ этими четырьмя корпусами было ввѣрено маршалу Сульту. Маршалъ Ней (силы котораго простирались до 50,000 войска) получилъ повелѣніе овладѣть переправою чрезъ Шпре, у Кликса, и обойдя союзниковъ по направленію къ Глейнѣ и Прейтицу, наступать къ Вуршену. Гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура (26,000) расположились въ виду Бауцена, по обѣимъ сторонамъ дорогъ въ Дрезденъ и Каменцъ. Планъ дѣйствія Наполеона былъ достоинъ великаго его генія: онъ хотѣлъ развлечь вниманіе союзниковъ, направивъ ложныя, но сильныя аттаки на ихъ лѣвый флангъ, будто бы съ намѣреніемъ отрѣзать ихъ отъ Австріи и отбросить въ Лузацкіе лѣса; настоящую же аттаку онъ намѣревался устремить на ихъ правый флангъ и тылъ, чтобы овладѣть Рейхенбахскою дорогою и притѣснить союзниковъ къ нейтральной Богемской границѣ.

Въ полдень сильная канонада Французскихъ баттарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу рѣки Шпре, открыла битву. Дивизія Лорансе (XII корпуса), обошедъ лѣвый флангъ Милорадовича, со стороны Сора и Менхсвальде, принудила летучіе отряды Кайсарова, Орлова и Эмануеля отступить до Постевица; маршалъ Удино, устроивъ нѣсколько мостовъ между Синквицемъ и Добршау, аттаковалъ генераловъ Графа Сенъ-При и Пышницкаго,

и оттѣснилъ ихъ, послѣ упорнѣйшей защиты, къ Беблицу и Оберъ-Кайнѣ; маршалъ Макдональдъ овладѣлъ каменными мостами у Бауцена и Грубшица; дивизія же Компана, (VI корпуса), перешедъ рѣку у пороховой мельницы, и взобравшись по скаламъ на высоту праваго берега, устремилась (въ 5 часовъ вечера) въ самый городъ, который, послѣ слабой защиты, былъ оставленъ въ слѣдствіе опасеній Графа Милорадовича, быть обойденнымъ слѣва. Бертранъ и остальныя двѣ дивизіи Мармона, перестрѣливаясь между тѣмъ съ Клейстомъ, не могли овладѣть Буркскими высотами, посредствомъ аттакъ съ фронта и обходомъ со стороны Нимбшица. Здѣсь потерпѣли они весьма значительный уронъ. По занятіи непріятелемъ Бауцена, составлявшаго центръ и ключъ передовой линіи союзниковъ, оборона ея сдѣлалась уже невозможною. Милорадовичъ сталъ медленно отступать чрезъ Стрелу, Грубшицъ и Бинневицъ къ Решену и Мелтейеру, гдѣ съ наступленіемъ ночи примкнулъ къ лѣвому крылу главной позиціи; корпусъ же генерала Клейста, защищавшій съ примѣрною храбростію Бургскія высоты въ продолженіе осьми часовъ, принужденъ былъ движеніемъ дивизіи Компана изъ Бауцена къ Нидеръ-Кайнѣ, и взятіемъ этого селенія, отступить къ Креквицу и Литтену. — Французы повсюду слѣдовали за движеніемъ союзниковъ; особенныя же усилія направили они на лѣвый флангъ Милорадовича, гдѣ пересѣченная и лѣсистая мѣстность весьма способствовала многочисленной ихъ пѣхотѣ. Удино овладѣлъ даже Мелтейеромъ и сталъ проникать чрезъ Деленъ въ тылъ главной позиціи. Тогда союзники начали дѣйствительно опасаться обхода со стороны Лузацкихъ горъ, и не видя ни какого рѣшительнаго дѣйствія противу праваго своего крыла (гдѣ маршалъ Ней, занятый соединеніемъ своихъ силъ, только къ 8 часамъ вечера сдѣлалъ слабое и неудачное покушеніе овладѣть мостомъ у Кликса), направили постепенно въ подкрѣпленіе Милорадовича почти весь корпусъ генерала Горчакова, бригаду гренадеръ и бригаду молодой гвардіи (Павловскій и Лейбгренадерскій полки). Усиліями этихъ войскъ наконецъ удалось остановить непріятеля и овладѣть, въ 10 часовъ ночью, обратно Мелтейеромъ. — Ночь на 9 (21 н. с.) число союзная армія провела въ слѣдующемъ расположеніи: лѣвое крыло подъ начальствомъ Графа Милорадовича (около 28,000) по ту сторону рѣки Блезауеръ-Вассера, именно: летучіе отряды у Куневальда, гвардія и гренадеры у Делена, 8-й корпусъ и часть 1-го у Пилица и въ лѣсу правѣе этого селенія; 4-й корпусъ и отряды Графа Сенъ-При и Энгельгардта на высотахъ, близъ селенія Даранница; 2-й корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго у Решена; конница частію позади 2-го корпуса, частію у Делена и Куница. Центръ (около 35,000), весьма ослабленный отправленіемъ войскъ въ горы, стоялъ въ видѣ полукружія, отдѣльными массами, съ большими промежутками, отъ высотъ позади Энквица до селенія Прейтица, имѣя на лѣвомъ флангѣ остальную часть 1-го корпуса; въ серединѣ, у Литтена и Креквица, корпусъ генерала Іорка, на правомъ же флангѣ, т. е. на Креквицкихъ высотахъ и позади Добршюца и Плисковица, весь корпусъ генерала Блюхера и Прусскую гвардію. Главный резервъ (14,000) подвинутъ былъ впередъ и стоялъ правѣе Берга къ сторонѣ Башюца, занятаго лейбъ-гвардіи егерскимъ полкомъ; кирасиры занимали по прежнему пространство между Башюцемъ и Литеномъ. Правое крыло (16,000) осталось на высотахъ селенія Глейны (Windmühlen-Berg), но было усилено корпусомъ генерала Клейста, который изъ Литтена перешелъ къ Прейтицу, и составилъ резервъ Барклая-де-Толли.

Во Французской арміи главная квартира Наполеона находилась въ Бауценѣ; гвардія и резервная кавалерія стояли между этимъ городомъ и Надельвицемъ; XII корпусъ на правомъ флангѣ, между Постевицемъ и Грубшицемъ; XI между Грубшицемъ и Стрелою; VI на высотахъ Нидеръ-Кайны; IV по ту сторону рѣки Шпре, занимая стрѣлками переправы у Нимбшюца и Нидеръ-Гурига; маршалъ Ней съ III и V корпусами у Кликса; VI корпусъ у Кенигсварты. — Отступленіе союзныхъ войскъ, занимавшихъ авангардную линію, въ главную позицію, мало усилило сію послѣднюю: съ одной стороны нужно было еще болѣе растянуть ее, чтобы обезпечить фланги отъ обхода; съ другой, искусными распоряженіями Наполеона и маршала Удино, весьма значительная часть союзниковъ притянута была въ горы, гдѣ они не могли имѣть важнаго вліянія на судьбу сраженія. Притомъ гвардія и гренадеры

принуждены были войти въ боевую линію; въ резервѣ же остались только двѣ слабыя кирасирскія дивизіи. Но самая позиція еще не была аттакована непріятелемъ; союзники почитали ее довольно сильною, чтобы держаться въ ней и безъ резерва, и не видѣли еще ни какого опаснаго движенія противу своего праваго фланга: это побудило ихъ рѣшиться принять второе сраженіе, въ твердомъ убѣжденіи, что устройство и мужество войскъ позволятъ имъ, въ случаѣ надобности, прервать бой и отступить безъ важной потери.

Сраженіе 9 (21 нов. ст.) Мая. — Въ 5 часовъ утра Наполеонъ, прибывъ на высоты Нидеръ-Кайны, приказалъ маршаламъ Удино и Макдональду возобновить ложныя аттаки на лѣвый флангъ союзниковъ; маршалу Мармону развернуться между Надельвицемъ и Нидеръ-Кайною; генералу же Бертрану перейти Шпре у Нимбшюца и Нидеръ-Гурига. Гвардія и резервная кавалерія, сомкнувшись въ глубокія колонны, стали позади Надельвица. Маршалу Нею повелѣно было начать къ 9 часамъ наступательное обходное движеніе, направляясь на Вуршенъ и Гохкирхенскую колокольню. Канонада открылась по всей линіи. Удино и Макдональдъ, предшествуемые тучами стрѣлковъ, устремились въ лѣса и горы, окружающіе Мелтейеръ и Даранцъ; но были остановлены мужествомъ Россійскихъ войскъ и неожиданнымъ дѣйствіемъ казачей артиллеріи, которую Графъ Милорадовичъ только съ величайшими усиліями успѣлъ помѣстить на высотахъ Траубенберга. — Вдругъ, (въ $9^1/_2$ часовъ утра) маршалъ Ней, оттѣснивъ Чаплица до Готамельды, сталъ дебушировать съ III корпусомъ (до 25,000) изъ Кликса противъ позиціи Барклая-де-Толли, между тѣмъ какъ одна изъ его дивизій овладѣла Мальшюцемъ. — Въ то же самое время генералъ Ланской, находившійся съ летучимъ отрядомъ въ Лейхнамѣ, донесъ, что сильныя непріятельскія колонны (V корпусъ Лористона, до 15,000) идутъ по направленію Варты и Барута въ тылъ позиціи. Въ такихъ опасныхъ обстоятельствахъ Барклай, не теряя свойственнаго ему хладнокровія и присутствія духа, приказалъ Чаплицу держаться до крайности у Готамельде, а потомъ отступить къ Баруту, куда также направленъ былъ немедленно резервъ генерала Засса. Самъ Барклай, извѣстивъ о намѣреніи своемъ Блюхера и Клейста, и оставивъ на Глейнской высотѣ дивизію генерала Инзова и кавалерію Бердяева, поспѣшилъ съ остальными войсками чрезъ Прейтицъ къ Ракелю, чтобы занятіемъ тамошнихъ высотъ и дефилей преградить путь Лористону. — Ней слѣдовалъ за движеніемъ Барклая, опрокинулъ Инзова съ занятыхъ имъ высотъ, и въ 11 часовъ овладѣлъ Прейтицемъ, перерѣзавъ такимъ образомъ сообщеніе между правымъ крыломъ и центромъ союзниковъ. Положеніе ихъ дѣлалось часъ отъ часу опаснѣе: Наполеонъ, чтобы воспрепятствовать имъ подкрѣпить Барклая, велѣлъ XII и XI корпусамъ усилить аттаки въ горахъ; VI корпусъ двинулся впередъ по направленію къ Башюцу; IV сталъ дебушировать изъ Нимбшюца и Нидеръ-Гурига противу Креквицкихъ высотъ; гвардія и конница, принявъ влѣво къ Нидеръ-Кайнѣ, были въ готовности ударить, смотря по обстоятельствамъ, на Блюхера или Іорка. Рѣшительное движеніе Нея и Лористона могло бы имѣть тогда самыя гибельныя послѣдствія для союзниковъ; но Ней, оказавшій столь великую отважность и быстроту при Эльхингенѣ, Фридландѣ и Бородинѣ, не оправдалъ здѣсь надеждъ Наполеона. Вмѣсто того, чтобы тотчасъ устремиться съ превосходными силами на Вуршенъ и стать въ тылу союзниковъ, онъ остановился на высотахъ селенія Глейны, въ ожиданіи прибытія VII корпуса (Ренье), селеніе же Прейтицъ занялъ только дивизію Сугама. Лористонъ съ своей стороны, удерживаемый мужествомъ и обманутый демонстраціями Чаплица и Ланскаго, по взятіи Барута, вовсе прекратилъ наступательное дѣйствіе, и ограничился пустою перестрѣлкою съ Барклаемъ, успѣвшимъ занять Ракельскія высоты. Между тѣмъ Блюхеръ, аттакованный съ фронта и съ праваго фланга IV-мъ, и угрожаемый съ тылу III корпусами, направилъ генерала Клейста и Прусскую гвардію на Прейтицъ; кавалерію же Дольфса и всю резервную артиллерію двинулъ на подкрѣпленіе бригадъ генерала Цитена и полковника Клюкса, оборонявшихъ Плисковицъ, Добршюцъ и Креквицкія высоты. Въ $12^1/_2$ часовъ Клейстъ, подкрѣпленный дивизіею Инзова и кавалеріею Бердяева, бросился съ трехъ сторонъ въ Прейтицъ, овладѣлъ имъ обратно и принудилъ дивизію Сугама отступить въ совершенномъ разстройствѣ къ Глейнѣ; послѣ того Клейстъ располо-

жилъ корпусъ свой впереди Прейтица, прикрываясь справа рѣками Блезауеръ и Лебауеръ-Вассеръ, слѣва Плисковицкими прудами; Инзовъ отправился на соединеніе съ Барклаемъ; Прусская же гвардія возвратилась на прежнее свое мѣсто, позади корпуса Блюхера. Ней, вовсе не поддерживавшій Сугама, занимался развертываніемъ своихъ силъ между Глейною и Малшвицемъ, и взятіемъ Плисковица. На лѣвомъ крылѣ союзниковъ, Милорадовичъ, отразивъ Удино и Макдональда, успѣвшихъ уже занять Куницъ, Пилицъ и Дараницъ, и подкрѣпивъ первую свою линію второю, готовился въ то самое время начать наступательное движеніе; баттареи центра удерживали VI и IV корпуса. Бой, возстановленный такимъ образомъ, превратился въ общую канонаду. Въ 2 часа по полудни Наполеонъ, тщетно ожидавъ наступленія Нея, рѣшился устремить съ своей стороны общую аттаку на Креквицкія высоты, чтобы взятіемъ ихъ захватить въ свои руки ключъ позиціи союзниковъ; IV корпусъ, успѣвъ наконецъ перейти на правый берегъ рѣки Шпре, бросился на бригаду полковника Клюкса, и въ то же время взялъ селеніе Креквицъ; Французская гвардія и резервная конница слѣдовали за нимъ, поддерживая его огнемъ всей своей артиллеріи, соединенной въ двѣ огромныя баттареи, подъ начальствомъ генераловъ Друо и Делолуа. Блюхеръ, тѣснимый столь превосходными силами, приказалъ генералу Іорку подкрѣпить его, и послалъ просить главнокомандующаго занять частію резервовъ укрѣпленія при Литтенѣ; но Іорку, только что успѣвшему овладѣть обратно Креквицемъ, угрожало нападеніе VI корпуса и гвардіи, а потому онъ не могъ исполнить немедленно полученное приказаніе; отдаленность же Русскихъ резервовъ не позволила смѣнить его во время. Хотя Графъ Витгенштейнъ и отправилъ генерала Ермолова къ Литтену съ отрядомъ гренадеръ, молодой гвардіи и кирасиръ, но онъ прибылъ туда, когда Блюхеръ, оборонявшій геройски каждый холмъ, разстрѣлявъ всѣ снаряды, былъ уже принужденъ отступить чрезъ Клейнъ-Бауценъ и Пуршвицъ за рѣчку Блезауеръ-Вассеръ, а Іоркъ, послѣ тщетныхъ усилій возвратить потерянныя высоты, слѣдовалъ за его движеніемъ.

Тогда было три часа пополудни. Барклай защищалъ съ равнымъ успѣхомъ Ракельскія высоты; Клейстъ, отступивъ за Прейтицъ, занималъ это селеніе стрѣлками; Блюхеръ и Іоркъ выстраивались позади Клейнъ-Бауцена и Пуршвица; Ермоловъ находился у Литтена, остатки резервовъ и 1-го корпуса позади Башюца и Энквица, кирасиры у Клейнъ-Пуршвица; ГрафъМилорадовичъ, опрокинувъ XII и XI корпуса съ значительнымъ урономъ изъ Куница, Пилица и Даранита, преслѣдовалъ ихъ къ Денквицу и Грубницу, по направленію къ Бауцену. Наполеонъ, съ своей стороны, пользуясь пріобрѣтенными выгодами, выстроилъ IV корпусъ на высотахъ, противу Клейнъ-Бауцена, Пуршвица и Креквица, откуда баттареи его, поражавшія Блюхера и Іорка, брали также во флангъ отрядъ Ермолова и кирасиръ; VI корпусъ, резервная кавалерія Латуръ-Мобура и молодая гвардія подвигались къ Башюцу и Клейнъ-Пуршвицу; маршалъ Ней, узнавъ о прибытіи VII корпуса къ Клюксу, вторично занялъ Прейтицъ, но вторично не умѣлъ сообразиться съ обстоятельствами, и вмѣсто того, чтобы устремиться къ Канневицу и Вуршену, обратился къ Креквицкимъ высотамъ, которыя нашелъ уже оставленныя Пруссаками; Лористонъ все еще стоялъ у Барута; старая гвардія составляла резервъ у Нидеръ-Кайны. — Рѣшительная минута боя настала; но союзные Монархи, чувствуя, что она вмѣстѣ съ тѣмъ была и послѣдняя, въ которую можно было еще отступить безъ разстройства и важныхъ потерь, и не надѣясь уже одержать побѣду, приказали войскамъ прервать сраженіе и двинуться на встрѣчу подкрѣпленій, шедшихъ изъ Силезіи и Польши. Союзная армія начала въ 5 часовъ общее отступленіе тремя колоннами. Въ правой (составленной изъ праваго крыла и большей части центра), корпуса Блюхера, Іорка и кирасирскій направились, подъ прикрытіемъ генераловъ Клейста и Ермолова и всей Прусской кавалеріи, чрезъ Вуршенъ къ Роткречаму на большой дорогѣ въ Рейхенбахъ; Клейстъ и Ермоловъ заняли высоты между Белгерномъ и Кумбшицемъ; Барклай, оставивъ Инзова и Чаплица у Ракеля и Кортица, отступилъ къ Вейссенбергу; въ средней колоннѣ гвардія, гренадеры и часть 1 корпуса, снявъ орудія съ баттарей, спѣшили чрезъ Штейндерфель и Вадицъ къ высотамъ Гохкирхена, а оттуда направились прямо къ Рейхенбаху; нако-

нецъ лѣвая колонна или войска Графа Милорадовича, болѣе другихъ отдаленныя отъ линіи отступленія, (которое для нихъ назначено было по большой Лебауской дорогѣ), прекративъ преслѣдованіе непріятеля, потянулись къ дефилеямъ рѣчки Блезауеръ-Вассера у Блеза, Сорица и Мешвица. — Наполеонъ только слабо преслѣдовалъ правую и среднюю колонны; но, увидѣвъ возможность отрѣзать лѣвую, вдругъ выдвинулъ VI корпусъ къ Башюцу и Биквицу; резервной же кавалеріи Латуръ-Мобура приказалъ спѣшить на рысяхъ къ Кубшицу, передъ которымъ она выстроилась въ три линіи. Положеніе лѣваго крыла союзниковъ, которое, по выходѣ изъ тѣснинъ, должно было проходить открытую равнину въ виду этой кавалеріи, сдѣлалось весьма затруднительнымъ; у Кубшица же находились тогда только два Украинскіе казачьи полка, подъ начальствомъ полковника Князя Оболенскаго. Но казаки оказали столь неустрашимую стойкость и были такъ во время подкрѣплены нѣсколькими баталіонами 2 корпуса, конною артиллеріею храбраго генералъ-маіора Никитина и двумя гусарскими полками, которые привелъ туда самъ главнокомандующій, что стремленіе Латуръ-Мобура было остановлено, и войска лѣваго крыла успѣли достигнуть Гохкирхена и Лебауской дороги. Тогда, оставивъ Графа Сенъ-При съ аріергардомъ у Штейндерфеля, они продолжали слѣдованіе свое къ Лебау. При наступленіи ночи, VII непріятельскій корпусъ (Ренье), примкнувъ наконецъ къ лѣвому флангу Нея у Каппевица, аттаковалъ Белгернъ и Вуршенъ, откуда Клейстъ и Ермоловъ отступили къ Клейнъ-Колицу; Чаплицъ же и Инзовъ къ Вейссенбергу.

Такимъ образомъ опаснѣйшее и сложное отступленіе въ виду превосходнаго въ силахъ непріятеля, было исполнено союзниками безъ всякой потери, что ясно доказываетъ устройство и хладнокровное мужество ихъ войскъ. — Союзные Монархи, раздѣлявшіе съ ними всѣ труды и опасности двухдневнаго, кровопролитнаго боя, и оставившіе мѣсто сраженія только въ 5 часовъ вечера, провели ночь въ Рейхенбахѣ. Со стороны Французовъ, главная квартира Наполеона, окруженная его гвардіею, находилась въ Клейнъ-Пуршвицѣ; XII, XI и VI корпуса занимали прежнія позиціи лѣваго крыла союзниковъ, имѣя небольшой авангардъ противъ Гохкирхена, IV корпусъ и резервная кавалерія стояли впереди Кубшица и Каницъ-Христины; III корпусъ у Вуршена, V у Кортница, VII наконецъ въ авангардѣ, у Техерна. Потеря союзниковъ въ сраженіи при Бауценѣ простиралась до 70 офицеровъ и 1,300 нижнихъ чиновъ убитыми и 5 офицеровъ и 900 солдатъ плѣнными; ранены были генералы Графъ Остерманъ-Толстой, Князь Сибирскій, Ермоловъ и Чоглоковъ, 400 офицеровъ и 6,500 нижнихъ чиновъ. Непріятель, принужденный аттаковать укрѣпленную позицію, защищаемую превосходною артиллеріею, потерялъ болѣе 15,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя; генералы Лорансе, Франкемонъ и Нейферъ получили болѣе или менѣе тяжелыя раны. Такъ кончилась упорная битва при Бауценѣ, которая впрочемъ не имѣла важныхъ слѣдствій въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій; но при большей рѣшительности Нея и Лористона, и дѣятельности самого Наполеона, во время отступленія союзниковъ изъ главной позиціи, могла бы доставить Французамъ значительныя выгоды (см. *Рейхенбахъ*).

Б. Л. И. З.

БАУЭРЪ, Фридрихъ, извѣстенъ тѣмъ, что проплылъ вверхъ по Днѣстру отъ Розмадова (въ 5 миляхъ отъ города Львова) до Одессы, и обратно внизъ, и находящіяся на этомъ пути, какъ въ Австрійскихъ, такъ и въ Русскихъ владѣніяхъ препятствія, объяснилъ въ книгѣ: Remarques faites en voyage sur le Dniestre etc. Vienne, 1805. 8. *Яз.*

БАУШЪ, Русскій дворянскій Домъ, выѣхавшій изъ Курляндіи (см. Бархатная Книга II, 285.) Болѣе о немъ ничего неизвѣстно. *Яз.*

БАФОМЕТЪ, названіе символа *Тампліеровъ* (см. это слово). Членовъ этого ордена упрекали въ нѣкоторой наклонности къ исламизму; это было причиною, что вначалѣ слово Бафометъ принимали за имя Магомета, съ намѣреніемъ исковерканное. Во многихъ археологическихъ собраніяхъ, напримѣръ въ Вѣнѣ и Веймарѣ, находятся изсѣченныя изъ камня фигуры, которыя соединяютъ характеръ обоихъ половъ, имѣя двѣ головы или только два лица, похожія на человѣка съ бородою, со всѣми, впрочемъ, формами женщины: онѣ обыкновенно окружены

змѣями, солнцемъ, луною и другими странными принадлежностями, съ надписями, по большей части Арабскими. Г. Гаммеръ въ Fundgruben des Orients утверждалъ, что эти фигуры должно принимать за идоловъ Тампліерскаго Бафомета. Онъ старался доказать, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, что Тампліеры, въ которыхъ онъ уже прежде полагалъ найти сходство съ Ассасинами (см. это), были, подобно послѣднимъ, преданы гностицизму, и сдѣлались преступными отступниками, идолопоклонниками и безнравственными. Почти всѣ эти надписи относитъ онъ къ Метѣ, Софіи, или Ахамотъ Пруникосъ, божествамъ секты Офитовъ, какъ символамъ противоестественнаго сладострастія и началу чувственности, представленному въ муже-женскомъ видѣ. Въ подтвержденіе своего предположенія онъ приводилъ все, что въ обвиненіяхъ, представленныхъ противъ Тампліеровъ и въ ихъ собственныхъ преданіяхъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ идоламъ и къ головамъ Бафомета, чтобы доказать, что они дѣйствительно, какъ онъ полагаетъ, преданы были гностицизму. Бафометъ, по его мнѣнію, означаетъ крещеніе огнемъ, или гностическое, родъ духовнаго озаренія, которое у Офитовъ было выражаемо чувственнымъ образомъ, черезъ смѣшеніе половъ. Мнѣніе Г. Гаммера было опровергнуто всѣми основательными учеными; оказалось, что онъ дурно разобралъ надписи и перевелъ ихъ еще хуже, а между прочими Г. Генуаръ, защитникъ Тампліеровъ, показалъ въ Journal des Savans, Мартъ 1819, что прежнее объясненіе слова Бафометъ, которое придаетъ ему одно значеніе съ словомъ Магометъ, было единственно достойно вѣроятія; того же мнѣнія и Сильвестръ де-Саси.

Еще противъ Г. Гаммера: Нелль, мнимыя головы Бафомета и загадочныя изображенія въ кабинетѣ антиковъ въ Вѣнѣ, считаетъ за алхимистическія и теософическія фигуры, и замѣчаетъ, что фигура, почитаемая за изображеніе Меты, встрѣчается у алхимистовъ.

БАФФИНОВЪ ЗАЛИВЪ находится между Гренландіею и сѣверовосточнымъ берегомъ Америки. Съ Атлантическимъ Океаномъ соединяется онъ подъ полярнымъ кругомъ, Проливомъ *Девиса*, а съ Полярнымъ Моремъ подъ 74° сѣв. шир. Проливомъ *Ланкастера*. Длина его, отъ 35° 20′ запад. долг. отъ Ферра къ сѣверозападу до меридіана 62° 20′, простирается на 750 морск. миль, а ширина, составляющая при Девисовомъ Проливѣ 200 миль, къ сѣверу постепенно увеличивается, и проливъ Ланкастеръ-Зундъ доходитъ до 330 миль. Отъ 76° сѣв. шир. восточный берегъ залива вдругъ уклоняется къ западу, и подъ широтою 78° оба берега сходятся и оканчиваютъ заливъ *Губою Росса* (Ross Bay). Таково настоящее положеніе Баффинова Залива, называемаго также губою (по Англ. Baffin's Bay) или моремъ; послѣднее названіе свойственно заливу по занимаемому имъ пространству въ 21,000 геогр. квадр. миль. — Баффиновъ Заливъ открытъ Англійскаго флота штурманомъ *Баффиномъ*, который обошелъ его весь лѣтомъ 1616 года, и снялъ карту залива. Два вѣка служилъ онъ главнымъ руководителемъ всѣмъ китоловамъ и даже ученымъ мореплавателямъ, искавшимъ чрезъ этотъ заливъ прохода въ Великій Океанъ. Въ 1818, Англійскій капитанъ Джонъ Россъ точнѣе опредѣлилъ положеніе береговъ залива, но пропустилъ выдающійся изъ него на западъ Проливъ Ланкастера, открытый въ слѣдующемъ году Англійскимъ капитаномъ Парри; послѣдующія путешествія этого знаменитаго мореходца еще болѣе распространили познанія о Баффиновомъ Заливѣ. — Извѣстный въ ученомъ мірѣ китобой Скорезби, многократно посѣщавшій берега Гренландіи и Баффинова Залива, предполагаетъ, что вся Гренландія состоитъ изъ большаго и плотнаго архипелага острововъ, и что Баффиновъ Заливъ соединяется съ Атлантическимъ Океаномъ нѣсколькими проливами чрезъ Гренландію; въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ онъ чрезвычайное протяженіе нѣкоторыхъ заливовъ съ обоихъ береговъ Гренландіи; напримѣръ Заливъ *Скорезби* вдается изъ Океана къ западу на 90 миль, а на противоположномъ берегу Заливъ *Якобса* на 150 миль къ востоку, и оба почти подъ одною широтою $70^1/_2$ градусовъ; вѣроятно, что они соединяются далѣе внутри Гренландіи. Кромѣ этого основательнаго предположенія о новомъ соединеніи Баффинова Залива съ Океаномъ, есть и другое также заслуживающее вниманіе; оно принадлежитъ ученому современнику нашему Барро, который считаетъ Баффиновъ Заливъ только продолженіемъ Девисова Пролива, и утверждаетъ, что

онъ на сѣверѣ соединяется съ Океаномъ. Въ доказательство тому онъ приводитъ стремящееся оттуда теченіе моря (иногда со скоростію до 5 миль въ часъ) и заносимые имъ лѣса несвойственныхъ этому краю породъ, также китовъ, убитыхъ у Шпицбергена, что узнается по знакамъ на гарпунахъ, гдѣ обыкновенно насѣкаютъ названіе порта и судна. Доводъ, повидимому, справедливый, но мы должны вѣрить также Баффину и особенно Россу, достигавшему почти 77 градуса сѣв. шир., который говоритъ, что по сѣверному берегу залива простираются горы отъ 500 до 1000 футовъ вышиною, почему онъ и назвалъ этотъ берегъ Arctic Highland. Подошвы этихъ горъ мѣстами покрыты были снѣгомъ краснаго цвѣта; тутъ видѣлъ Россъ и жилища, вѣроятно самыя сѣверныя на Земномъ Шарѣ, но людей не примѣчалъ.

Въ Баффиновомъ Заливѣ, съ самаго открытія его, производится славная ловля китовъ, также единороговъ, моржей, сивучей и бѣлыхъ медвѣдей, особенно въ сѣверной его части, куда промышленники труднѣе и рѣже доходятъ, а потому звѣри тамъ болѣе скрываются. Теперь промыселъ сдѣлался бѣднѣе, да и льды нынѣ дѣлаютъ болѣе препятствій, нежели прежде, такъ что въ настоящее время (въ началѣ 1836 года) въ Баффиновомъ Заливѣ затерто множество китобойныхъ судовъ, и на спасеніе ихъ посланъ Англійскій капитанъ Джемсъ Россъ (племянникъ извѣстнаго Росса). Баффиновъ Заливъ всегда былъ театромъ изысканій сѣверозападнаго прохода въ Индію; и до сихъ поръ многіе мореплаватели тщетно трудятся надъ этимъ вопросомъ. Кромѣ льдовъ, позволяющихъ плавать въ заливѣ только два или много три мѣсяца въ году, тутъ царствуютъ туманы, также затрудняющіе навигацію; за то во время плаванія нѣтъ ночи, ибо день продолжается сряду Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцы, и также не бываетъ недостатка въ прѣсной водѣ: льды всегда доставляютъ ее чистую и свѣжую. Рефракція дѣйствуетъ здѣсь весьма сильно, представляя иногда мореходцу тотъ берегъ, который за 150 морск. миль ($262\frac{1}{2}$ версты) отъ него находится! — Въ Баффиновомъ Заливѣ существуютъ приливы и отливы, но еще законъ ихъ не совершенно извѣстенъ. — Склоненіе магнитной стрѣлки опредѣлено во многихъ мѣстахъ около береговъ залива въ 1818 году Россомъ, и найдено вездѣ западное и постепенно увеличивающееся къ сѣверу и къ западу; именно у Гренландскаго берега:

въ широтѣ:		
71°	склон. комп.	72° W-е
72	—	— 80
$75\frac{1}{2}$	—	— 88
$75\frac{3}{4}$	—	— 91; въ самомъ сѣверномъ углу залива
77	—	— 103.

а въ 1616 г. Баффинъ нашелъ тутъ только 56° склоненія, слѣдовательно въ 202 года оно перемѣнилось на 47 градусовъ. Далѣе, по западному берегу залива, подъ 76° сѣв. шир., склоненіе компаса 110°, и при входѣ въ Ланкастеръ-Зундъ 114° W-е. Глубина въ этомъ мѣстѣ 670 саженъ, а вообще по берегамъ залива, держась въ виду ихъ, отъ 30 до 100 саженъ. *С. П. К.*

БАФФИНЪ, Вилліамъ, знаменитый штурманъ Англійскаго флота. Девисъ, Гудсонъ и Баффинъ открытіями своими на сѣверовосточныхъ берегахъ Америки прославились такъ же въ началѣ XVII вѣка, какъ въ наше время Скорезби, Россъ и Парри. Замѣчательно, что Баффинъ никогда не былъ самъ начальникомъ экспедиціи, подобно славному *Баренцу*, этому вожатаю Голландскихъ мореплавателей на сѣверѣ, въ исходѣ XVI вѣка. Въ 1612, Баффинъ съ капитаномъ Галломъ (который погибъ отъ руки дикаря), доходилъ до 67° сѣв. шир. на западномъ берегу Гренландіи. Въ 1613, 14 и 15 годахъ плавалъ онъ къ Шпицбергену на промыслы, и по возможности не оставлялъ ученыхъ своихъ изысканій; въ 1614 г. достигъ самой сѣверной оконечности Шпицбергена; въ 1615 г. возвратясь отъ него, былъ еще съ капитаномъ Байлотомъ у западнаго берега Гренландіи, а въ слѣдующемъ году съ нимъ же, держась въ виду этого берега, проникъ Баффинъ въ большую губу (см. *Баффиновъ Заливъ*). «Объѣхалъ всю окружность ея и не «нашелъ слѣдовъ пролива,» какъ онъ говоритъ въ своемъ журналѣ, и потому, не надѣясь найти желаемый проходъ около сѣвернаго берега Америки, рѣшился оставить моря арктическія, и хотѣлъ искать счастія на югѣ; возвратившись изъ послѣдняго славнаго своего путешествія, отправился служить въ Остъ-Индію, гдѣ при осадѣ Англичанами Ормуса, былъ убитъ въ 1622 году 38 лѣтъ отъ роду. Пюрчасъ, въ собраніи путешествій Purchas's Pilgrimes, сохранилъ

нѣкоторые журналы и другія бумаги Баффина, и между прочимъ письмо его къ Вольстенгольму, въ которомъ онъ утверждаетъ, что сѣверозападнаго прохода нѣтъ и нельзя надѣяться когда либо отыскать его. *С. П. К.*

БАФФО, Георгій (Baffo), Венеціянскій поэтъ XVIII вѣка, происходилъ изъ благородной фамиліи. Природа одарила его отличнымъ поэтическимъ талантомъ, но онъ употребилъ его во зло, сдѣлавшись самымъ соблазнительнымъ писателемъ своего времени. Стихотворенія его, написанныя на Венеціянскомъ нарѣчіи, напечатаны въ Венеціи, въ 1787 году, въ 4 томахъ, въ 8, подъ заглавіемъ Costopoli. Венеціяне превозносятъ грацію, простодушіе и оригинальность его слога. Достойно замѣчанія, что Баффо въ обыкновенной жизни былъ кротокъ и тихъ, а шалилъ только въ своихъ стихахъ. Онъ умеръ въ 1768 г. — Одна женщина изъ этой же фамиліи за сто лѣтъ до того имѣла странную участь. На пути къ отцу своему, губернатору острова Корфу, она была взята морскими разбойниками, и продана Султану Ахмету III. Рѣдкою красотою своею она пріобрѣла неограниченную власть надъ симъ монархомъ, и управляла имъ какъ хотѣла, подъ именемъ султанши Баффо, не только при жизни Ахмета, но и въ царствованіе сына своего, Магомета II.

БАХАНАЛІЯ, см. *Вакханалія*.

БАХАРЬ, сказочникъ. Встарину бояре держали при себѣ Бахарей; должность ихъ состояла въ томъ, чтобы когда боярину скучно, или когда онъ ляжетъ въ постелю, сказывать ему сказки, повѣсти, прибаутки, словомъ, что нибудь говорить, чтобы только боярина или развеселить, или усыпить. (См. *Сказочники.*) *Яз.*

БАХЕРАХТЪ, Генрихъ, главный докторъ флота, почетный членъ Медицинской Коллегіи, тайный совѣтникъ и ордена Св. Анны 2 класса кавалеръ, родился въ С. Петербургѣ въ 1724, умеръ въ 1806 году. Обучившись врачебнымъ наукамъ первоначально въ лекарской школѣ, бывшей при сухопутномъ госпиталѣ, произведенный въ подлекари (1743), Бахерахтъ отправился (1746) въ Лейденъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Медицинѣ; тамъ написалъ онъ примѣчательную диссертацію: *De morbis ligamentorum*, и получилъ степень доктора Медицины. Возвратившись въ отечество, онъ признанъ былъ въ этомъ званіи и опредѣленъ (1750) въ артиллерійскій и инженерный корпусъ. Отличныя его знанія во врачебной наукѣ доставили ему званіе почетнаго члена Медицинской Коллегіи (1793). Въ званіи главнаго доктора флота, онъ оказалъ большія услуги морскимъ служителямъ, написавъ два сочиненія о сбереженіи ихъ здоровья. Бахерахтъ, отличный врачъ, принадлежалъ къ числу ученыхъ мужей своего времени, это подтверждается многими его сочиненіями: 1.) Practische Abhandlungen über den Scharbock, zum Gebrauch der Wundärzte bei der Russisch-Kayserlichen Armee und Flotte. St. Petersburg 1786. Это сочиненіе переведено также на Русскій и Французскій языки. 2.) *Pharmacopœa navalis Rossica*, *Petropoli* 1784. 3.) *О неумѣренности въ любострастіи* и проч. С. Петербургъ, 1775. 4.) *Опыты и наставленіе о прививаніи оспы.* С. Петербургъ, 1769. 5.) *Собраніе разныхъ полезныхъ лекарствъ на разныя болѣзни съ рецептами* и проч. С. Петербургъ, 1779. 6.) *Предохранительное средство отъ скотскаго падежа*, С. Петербургъ, 1773. 7.) *Разныя мелкія врачебныя сочиненія.* С. Петербургъ, 1798. *А. Н.*

БАХИЛЫ, родъ Русской крестьянской обуви, которая дѣлается наподобіе котовъ (см. это слово); но передки у нея короче и подвязываются ремешками, какъ лапти. *Яз.*

БАХІЯ, или *Байя* (Bahia), одна изъ богатѣйшихъ и населеннѣйшихъ областей Бразильской Имперіи, лежитъ между 10° и 19° сѣв. широты, и между 39° и 47°, 15′ западной долготы. Ее окружаютъ области Пернамбуко, Ріо-де-Жанейро, Минасъ-Жераэсъ (Minas Geraes), Гоязъ (Goyaz) и Атлантическій Океанъ. Длина ея составляетъ 1750, средняя ширина 820 верстъ. Она раздѣляется на пять округовъ, и орошается четырьмя главными рѣками. Ріо-досъ-Ильеосъ, Ріо-дасъ-Контасъ, Парауака и Ріо-Реаль. Съ юга на сѣверъ по области проходитъ хребетъ горъ Эріо и Сампадо. Климатъ весьма жаркій, умѣряемый однакожъ морскими вѣтрами. Эта область производитъ сахаръ, хлопчатую бумагу, табакъ, кофе и проч.; въ ней находятся также золотые и желѣзные рудники, которые впрочемъ не разрабатываются. Главный городъ *Бахія*, нѣкогда *Санъ-Салвадоръ*, до 1771 г. бывшая столица Бразиліи, лежитъ на возвышеніи, защищаемомъ многими укрѣпленіями при Заливѣ Всѣхъ Святыхъ, который

*

въ 1503 открытъ Португальцемъ Кристовалемъ Жакомъ. Въ этомъ городѣ жителей считается до 100,000, въ томъ числѣ до 30 000 бѣлыхъ, столько же мулаттовъ и до 40,000 негровъ. Здѣсь съ давнихъ временъ оказывалось неудовольствіе противъ правительства: то жаловались на стѣсненіе торговли, то на излишнее благопріятство чужеземцамъ, при допущеніи ихъ къ государственнымъ должностямъ, то на колоніяльныя постановленія, почитаемыя недостаточными, то на неравныя права съ жителями Ріо-Жанейра. Бахія производила всегда запрещенный торгъ со всѣми вообще народами, особенно съ жителями Вестъ-Индіи, и оттого пришла въ весьма цвѣтущее состояніе. Нынѣ находятся тамъ намѣстникъ, архіепископъ, аппелляціонный судъ и сенатъ. Въ городѣ есть госпитали, темница, воспитательный домъ, арсеналъ, театръ и монетный дворъ. Пристань прекрасная: въ нее приходитъ ежегодно болѣе 1000 кораблей. Ловля китовъ у южнаго полюса весьма значительна. Товары, отпускаемые за границу, состоятъ изъ произведеній, общихъ всѣмъ странамъ тропическимъ: красильное дерево, пряные коренья, южные плоды, сарачинское пшено, маніокъ, рогатый скотъ, сахаръ и кофе. Послѣдній хуже Ріо-Жанейрскаго по причинѣ слишкомъ жирной почвы. Впрочемъ его вывозится довольно по дешевизнѣ. Тайнымъ образомъ вывозятъ золото и драгоцѣнные камни.

БАХІЯ, Камчадальскій танецъ, состоящій изъ кривляній и сладострастныхъ пантомимъ, изображающихъ, какъ медвѣдь волочится за самкою. *Ю. И. Д.*

БАХМАНЪ, Карлъ Фридрихъ, (Bachmann) Веймарскій надворный совѣтникъ, профессоръ Философіи въ Іенскомъ университетѣ. Онъ не присталъ и до сихъ поръ ни къ какому рѣшительному образу мыслей, ни къ догматисму знаменитыхъ предмѣстниковъ его каѳедры, Фихте, Шеллинга, Гегеля, ни къ усовершенствованному критицисму Фриса и Круга, ни къ скептикѣ Шульца и Бутервека; но по временамъ писалъ дѣльныя замѣчанія на всякую новую систему, обличая слабыя ея стороны. Изъ сочиненій его, частію полемическаго, частію положительнаго содержанія, замѣтимъ: *О Философіи и ея Исторіи* (Ueber Philosophie und ihre Geschichte, Іена 1811.) Второе исправленное изданіе: Ueber Geschichte der Philosophie, тамъ же, 1820; — *Эстетика* (Die Kunstwissenschaft in ihrem allgemeinen Umrisse dargestellt, тамъ же, 1811 года); — *О смѣшеніи языка и понятій Нѣмецкихъ Философовъ* (Von der Sprach- und Begriffsverwirrung der deutschen Philosophen) тамъ же, 1814; тамъ же, т. е. о разности между смысломъ и разумомъ: — *О Философіи* и *Искусствѣ* (Ueber Philosophie u. Kunst) тамъ же 1812; — *О сродствѣ Психологіи съ Физикой* (Ueber die Verwandtschaft der Physik und der Psychologie, въ Утрехтѣ и Лейпцигѣ, 1821,) книга, удостоенная академической награды. Полезнѣйшее и важнѣйшее сочиненіе его есть *Система Логики* (System der Logik), напечатанная въ Лейпцигѣ 1818 года, и изданная на Русскомъ языкѣ С. Петербургскою Духовною Академіею 1834 года въ руководство для подвѣдомственныхъ ей училищъ.

БАХМАТЪ, названіе лошадей толстыхъ, низкихъ, на короткихъ ногахъ. Это слово встрѣчается еще въ Славяно-Церковномъ языкѣ, и происходитъ, вѣроятно, отъ стариннаго Германскаго Packmat. Въ Польскомъ языкѣ оно употреблялось для означенія не только этого рода лошадей, но и человѣка низкаго, толстаго, съ большимъ брюхомъ: bachmato по сю пору значитъ по-Польски — толсто, напыщенно, негладко. Но обыкновенно это слово употребляется у Русскихъ и у Поляковъ для означенія Ногайскихъ лошадей. Бопланъ (стр. 44) говоритъ: «Несясь во весь опоръ, Татары перескакиваютъ съ усталаго коня на заводнаго, и легко избѣгаютъ преслѣдованія непріятелей. Конь, не чувствуя на себѣ всадника, тотчасъ беретъ правую сторону, и скачетъ рядомъ, чтобы хозяинъ, въ случаѣ нужды, могъ перескочить на него. Такъ умѣютъ служить своимъ господамъ Татарскіе кони, которые сверхъ того выносятъ труды почти невѣроятные: только эти неуклюжіе и некрасивые *Бакематы* (такъ называютъ ихъ Татары — ?) въ состояніи проскакать безъ отдыха 20 или 30 миль. Густая грива и хвостъ ихъ достаютъ до земли.» Въ 1608 Сапѣга осадилъ Троицкую Сергіеву Лавру; 13 Октября устроилъ онъ большой пиръ на все свое войско, и черезъ весь день «бѣсящеся, играюще и стрѣляюще, къ вечеру же начаша скакати на *Бахматѣхъ* своихъ многіе люди.....» Многіе толкователи слово «Бахматъ» объясняютъ великорослою лошадью: это невѣрно. *Яз.*

БАХМАЧЪ, мѣстечко Черниговской Гу-

берніи въ Конотопскомъ Уѣздѣ, на правомъ берегу рѣчки Борзенки, верстахъ въ 40 къ западу отъ Конотопа; имѣетъ 4008 жителей; 6 Августа бываетъ въ немъ годовая ярмарка. Бахмачъ упоминается (1147) въ числѣ городовъ Черниговскаго Княжества. Во время гетманства и послѣ до 1782 года былъ сотеннымъ городкомъ Нѣжинскаго полка. Здѣсь гетманъ Мазепа имѣлъ свой замокъ. *К. Б.*

БАХМЕТЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ; основателемъ его былъ Осламъ Бахметъ, родственникъ Татарскихъ Царевичей Касима и Ягупа, выѣхавшихъ изъ Орды служить Великому Князю Василью Васильевичу Темному. Осламъ прибылъ вмѣстѣ съ ними, принялъ крещеніе и названъ Іереміею. Потомки его, Бахметевы, служили въ Россіи стольниками, воеводами и въ другихъ важныхъ чинахъ, и были жалованы отъ Государей въ 1489 и слѣдующихъ годахъ помѣстьями и отчинами (см. Общій гербовникъ II, 58). *Яз.*

БАХМЕТЕВЪ, Яковъ Хрисанѳовичъ, былъ пятымъ комендантомъ въ С. Петербургской крѣпости, съ 1723 по 1725 годъ, въ которомъ умеръ, и погребенъ въ ней. Память о себѣ оставилъ тѣмъ, что первый завелъ гарнизонныя школы, въ которыхъ солдатскихъ дѣтей начали обучать грамотѣ, ариѳметикѣ и геометріи, военной экзерциціи и пѣнію (см. Богданова Описаніе С. Петербурга. 1779, 50). *Яз.*

БАХМЕТЬ, Усеиновъ сынъ, Князь Ширинскій, родоначальникъ Князей Мещерскихъ. Въ Бархатной Книгѣ II, 239, сказано: «Въ лѣто 6706 (1198) Князь Ширинскій Бахметъ, Усеиновъ сынъ, пришелъ изъ Большія Орды въ Мещеру, и Мещеру воевалъ, и засѣлъ ее, и родился у него сынъ Беклемишъ, и крестился Беклемишъ и названъ Михаиломъ»... Но въ 1198 году Большой Орды еще и не было (см. *Большая Орда*), слѣдственно Бахметь пришелъ въ Мещеру гораздо послѣ показаннаго года. *Яз.*

БАХМУТЪ (вѣроятно, испорченное *Махмутъ*) уѣздный городъ Екатеринославской Губерніи, лежитъ по обоимъ берегамъ рѣки Бахмута, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1620, отъ Москвы 922, отъ губернскаго города 248 верстъ. Онъ составился изъ деревни, начало которой относится къ 1703 году. Въ окрестностяхъ ея открыли нѣсколько соляныхъ ключей. Въ 1707 году сотникъ Лукьянъ Никифоровъ изъ города Изюма, приказалъ управителю своему, Кирикѣ, вырыть первый колодезь, который и названъ по его имени Кириковскимъ; потомъ выкопали и еще четыре колодца: Хайловскій, Цыганъ, Баклановскій и Конотопскій. Донскіе казаки, узнавъ о добываніи соли, объявили свои требованія на мѣсто, имъ принадлежавшее; отправили туда, не безъ сопротивленія со стороны Изюмцевъ, нѣсколько поселенцевъ; умноживщись, изгнали они наконецъ первоначальныхъ владѣльцевъ, которые принуждены были вырыть девять новыхъ колодцевъ въ полуверстѣ ниже по ручью. Казачій бунтъ, произведенный Булавинымъ, былъ причиною, что въ 1710 году весь соляной промыселъ взятъ въ казну; въ 1772 онъ значительно уменьшился, преимущественно по недостатку въ лѣсѣ; когда же съ завоеваніемъ Крыма достались Россіи богатыя соляныя озера Кинбурнскія и другія, то Бахмутскіе соляные источники были вовсе оставлены. Въ Бахмутѣ, впадающемъ въ Донецъ, вода такъ солона, что не годится не только для питья, но и для приготовленія кушанья, и жители города принуждены возить воду изъ Донца. Во всей окрестности грунтъ, подъ верхнимъ слоемъ земли, состоитъ изъ слоя алебастра въ три сажени толщины, съ обломками селенита, съ примѣсью красной, желѣзосодержащей глины; находятъ также и мергель. Въ послѣдствіи открыли тамъ богатые слои каменнаго угля, которые, при усиливающемся недостаткѣ въ лѣсѣ, могутъ со временемъ сдѣлаться весьма важными. Наконецъ деревня Бахмутъ превратилась въ городъ: съ давняго времени была заложена тамъ небольшая крѣпость; развалившіеся валы и рвы до сихъ поръ еще видны на возвышеніи къ югозападу отъ города. Бахмутъ имѣетъ до 4000 жителей, 5 церквей и 1027 домовъ, но всего только три каменныя зданія. Въ городской школѣ считалось въ 1833 г. 90 учениковъ и учениць. Гостиный дворъ состоялъ изъ 58 лавокъ; разныхъ промышленныхъ заведеній въ городѣ десять, но всѣ маловажны, и за нихъ занимаются не болѣе 150 работниковъ. Климатъ такъ жарокъ, что въ Бахмутѣ созрѣваетъ виноградъ.

П. Ѳ. Шт.

БАХМУТСКАЯ ПРОВИНЦІЯ, учрежденная 29 Мая 1719 года, составляла часть Азовской Губерніи (см. это слово) и заключала въ себѣ города Бахмутъ, Бѣлоколодскъ,

Романовъ и Сокольскъ, съ городками: Райгородкомъ, Ямполемъ, Сухаревымъ, Краснянскимъ, Боровскимъ, Старымъ Айдаромъ и Новымъ Айдаромъ, къ коимъ впослѣдствіи былъ причисленъ еще городъ Торъ. 14 Февраля 1775 года при вторичномъ составленіи Азовской Губерніи, изъ двухъ Провинцій Азовской (см. это слово) и Бахмутской, послѣдней повелѣно состоять изъ города Бахмута и Славяно-Сербіи, заключавшей въ себѣ поселенія гусарскихъ полковъ, между Бахмутомъ и Луганью, а 30 Марта 1784, съ поступленіемъ Азовской Губерніи въ составъ Екатеринославскаго Намѣстничества, Бахмутская Провинція упразднилась.

БАХОВЪ, Аѳанасій, Устюжскій купецъ, заслуживаетъ быть упомянутымъ въ числѣ тѣхъ Русскихъ мореплавателей, которые, пополняя недостатокъ свѣдѣній своихъ въ искусствѣ кораблевожденія отвагою, смѣло пускались въ опасныя путешествія по сѣверной части Восточнаго Океана. Ободренный успѣхомъ сержанта Нижнекамчатской команды Басова (см. это слово) перваго изъ Русскихъ отправившагося для промысла за бобрами, Баховъ рѣшился послѣдовать его примѣру, и въ 1747 году, въ качествѣ повѣреннаго Сольвычегодскаго купца Жилкина, въ сотовариществѣ съ Якутскимъ купцемъ Новиковымъ, предпринялъ поѣздку къ Берингову Острову. Судно, на которомъ они отправились, было построено ими на рѣкѣ Анадырѣ, и называлось *Перкупъ и Зантъ*. Противные вѣтры, встрѣченные ими въ самомъ началѣ плаванія, не остановили ихъ; они постоянно слѣдовали принятому ими намѣренію, и 15 Сентября достигли Берингова Острова. Между тѣмъ, какъ они и бывшая съ ними команда, занимались ловлею бобровъ и другихъ звѣрей, настала жестокая буря, и судно ихъ, оставленное у берега, безъ экипажа, сорвавшись съ якоря, было разбито въ щепы.— Это несчастіе, однакожъ, не лишило промышленниковъ бодрости: нашедъ на островѣ остатки судна, на коемъ знаменитый мореплаватель Берингъ совершилъ свое послѣднее путешествіе и съ коимъ онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе, они употребили эти остатки, и еще найденный ими выкидной лѣсъ, на построеніе новаго судна, и успѣвъ въ этомъ, въ продолженіе лѣта слѣдующаго 1748 года опять ходили въ море, къ сѣверовостоку отъ Берингова Острова, видѣли матерой берегъ Америки, тогда еще неизвѣстный, но, по причинѣ наступившаго тумана, поворотили назадъ и, проведя зиму на островѣ Мѣдномъ, въ Августѣ 1749 года, возвратились въ Камчатку, съ незначительнымъ грузомъ. — Большерѣцкая канцелярія, узнавъ, что Баховъ и Новиковъ приплыли на суднѣ, построенномъ изъ остатковъ судна Берингова, принадлежавшаго казнѣ, немедленно отняла его, какъ казенную собственность, и съ тѣмъ вмѣстѣ запретила, кому бы то ни было, приставать и заниматься промысломъ у Берингова Острова. Это запрещеніе однакоже вскорѣ было нарушено, а самое судно, спустя семь лѣтъ, отдано упомянутому выше купцу Жилкину, предъявившему на него свое право. — Неизвѣстно, предпринималъ ли что нибудь Баховъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ, протекшихъ по его возвращеніи; уже въ 1760 году, въ качествѣ товарища Якутскаго купца Шалаурова, онъ отправился съ нимъ, на галіотѣ, изъ рѣки Лены, въ Ледовитое Море, для отысканія островвовъ, на которыхъ надѣялся найти мамонтовы кости. Экспедиція эта была столь неудачна, что промышленники едва черезъ два года выбрались изъ устій Лены, и проплававъ безуспѣшно до осени 1761 года, вошли на зимовку въ рѣку Колыму. Въ 1762 году совершили они новое плаваніе за Шалагскій Мысъ, опять не сдѣлавъ никакого открытія; а въ 1764 вышли въ море въ третій разъ, но о послѣдствіяхъ этого плаванія свѣдѣній не отыскано. По догадкамъ однихъ, они дошли до рѣки Анадыра и тамъ умерщвлены Чукчами, другіе же полагаютъ, — и съ большею вѣроятностью, — что они, со всею командою погибли во льдахъ, въ Чаунской Губѣ. *А. В. В.*

БАХРЕЙНЪ, *Багрейнъ*, Bahrein, слово Арабское, которое значитъ «два моря», и названіе группы острововъ, лежащихъ у Аравійскаго берега Персидскаго Залива.

Самый большой изъ этихъ острововъ, *Аваль*, или *Бахрейнъ*, отъ котораго можетъ быть и вся группа получила названіе, имѣетъ 41 версту въ длину отъ сѣвера къ югу и около 20 поперегъ. Цѣпь невысокихъ горъ проходитъ черезъ всю его средину, но берега очень низки. Островъ этотъ плодороденъ и покрытъ плантаціями финиковыхъ пальмъ, но доселѣ воздѣлана только одна пятая часть его поверхности. Внутри Аваля есть множество источниковъ превосходной

воды: она слишкомъ далека отъ берега, чтобъ могла служить для наливки приходящихъ сюда кораблей; единственная вода, которую они могутъ достать, и которую употребляютъ на сосѣднемъ островѣ Арадѣ, добывается съ морскаго дна на глубинѣ осьмнадцати футовъ, гдѣ бьютъ источники хорошей прѣсной воды. Весь островъ окруженъ мелями, которыхъ большая часть во время мелководія бываетъ суха.

Главный городъ, *Манама*, лежитъ на сѣверовосточной оконечности острова, обширенъ и населенъ: полагаютъ, что онъ заключаетъ до 40,000 жителей. Зданія здѣшнія, сравнительно съ другими городами Персидскаго Залива, очень хороши; базаръ всегда достаточно снабженъ превосходнымъ рогатымъ скотомъ, баранами, домашними птицами, рыбою и зеленью; между городомъ и Арабскими поколѣніями сосѣдняго берега производится значительная торговля; не смотря на то, цѣны на рогатый скотъ и барановъ здѣсь гораздо выше, чѣмъ въ какомъ другомъ портѣ Персидскаго Залива, а рисъ, такъ какъ онъ составляетъ здѣсь предметъ ввоза, очень дорогъ и рѣдокъ. Торговля производится болѣе чѣмъ ста сорока судами разной величины; но что всего важнѣе для острова, это жемчужная ловля, для которой употребляется 2,400 ботовъ, въ каждомъ отъ осьми до двѣнадцати человѣкъ. Ежегодная прибыль отъ этой ловли простирается до десяти тысячъ доллеровъ.

Есть еще двѣ гавани, одна къ сѣверу, другая къ юговостоку отъ Манамы, но обѣ не очень удобны. Городъ Руффинъ, расположенный на горѣ, въ десяти съ половиною верстахъ къ югу отъ Манама и въ шести отъ восточнаго берега, теперь довольно значителенъ; но, какъ большая часть Арабскихъ городовъ, онъ состоитъ только изъ замка, окруженнаго небольшими домами, выстроенными на развалинахъ древняго города. Далѣе къ югу, на восточномъ берегу, еще и теперь видны обширныя развалины. Кромѣ того, на Авалѣ есть еще до пятнадцати деревень.

Другой островъ, *Арадъ*, лежащій къ сѣверу отъ Аваля, очень низменъ, и во время полноводія почти раздѣляется моремъ надвое. На югозападной оконечности его городъ *Магара* (Magarah), отстоящій около версты съ половиною къ востоку отъ Манамы, и далеко уступающій ей населенностію; между обоими городами производится безпрестанное сообщеніе на плотахъ, такъ какъ всего разстоянія между ними только четыреста саженъ. Отъ западнаго берега Бахрейна до противуположнаго Аравійскаго берега всего пятнадцать верстъ; но и на этомъ пространствѣ лежитъ еще небольшой, низкій и необитаемый островъ, *Джебель-Хусейнъ*. Аваль окруженъ песчаными мелями, изъ которыхъ одна простирается отъ острова къ сѣверу на двадцать двѣ съ половиною версты, при ширинѣ двадцати одной версты; въ мелководіе многія части ея выдаются наружу.

Островъ этотъ подвергался многимъ политическимъ переворотамъ. Во время перваго прибытія сюда Португальцевъ, онъ платилъ дань владѣтелю Ормусскому. Послѣ того, около столѣтія властвовали надъ нимъ Португальцы, по изгнаніи которыхъ изъ этихъ морей имъ овладѣли Персіяне. Съ того времени онъ безпрестанно переходилъ изъ рукъ въ руки, былъ во власти Аравійскихъ Шейховъ сосѣдняго берега, Веггабитовъ, Персіянъ, правителей Ормуса или Бушира, и наконецъ Имама Омэнскаго, которому теперь платитъ 150,000 рублей ежегодной подати.

Бахрейнскіе острова извѣстны были древнимъ географамъ подъ именемъ Тира и Арада; и по одному древнему, хотя и невѣроятному преданію, Финикіяне на берега Средиземнаго Моря переселились отсюда, и назвали Тиромъ и Арадомъ два небольшіе острова на Финикійскомъ берегу, на которыхъ въ послѣдствіи явились города Тиръ и Арадъ. Плиній говоритъ о жемчужной ловлѣ и упоминаетъ объ источникахъ прѣсной воды на днѣ моря.

БАХРЕЙНСКІЙ ЗАЛИВЪ находится на Аравійскомъ берегу Персидскаго Залива между Мысами Рекканомъ и Таннорою. Въ направленіи отъ юга къ западу онъ простирается на сто двадцать верстъ, но до такой степени наполненъ обширными песчаными мелями, что вовсе не судоходенъ для судовъ съ грузомъ. Берега его низменны и песчаны, и, за исключеніемъ небольшаго пространства къ югозападу отъ Мыса Реккана, почти совсѣмъ необитаемъ. Въ этомъ-то заливѣ и лежатъ острова Аваль и Арадъ. (См. *Бахрейнъ*.)

БАХРЪ, Bahr, Арабское слово, значитъ— море: оно часто встрѣчается въ Географіи въ соединеніи съ другими словами, напримѣръ: *Бахръ-эль-Кульзумъ*, «Кульзумское Море», то есть Аравійскій Заливъ, особенно его сѣверозападная часть; *Бахръ-Лутъ*,«Лотово Море», то есть, Асфальтическое или Мертвое Море въ Сиріи; *Бахръ-эль-Мелахъ*, «Соленое», то есть, Средиземное Море. Нѣкоторыя большія рѣки имѣютъ привилегію называться *Бахръ*, морями, именно Тигръ, *Бахръ-эль-Диджле*, и Нилъ, *Бахръ-эль-Нилъ*,съдвумя своими притоками, *Бахръ-эль-Абьядъ*, «Бѣлою Рѣкою», и *Бахръ-эль-Азракъ* «Синею Рѣкою». *Бахрейнъ*, названіе залива и острова у восточнаго берега Аравіи, есть двойственное число того же слова, и значитъ собственно «два моря». Уменьшительное отъ *Бахръ* будетъ *Бухейра*; и въ этой формѣ его также можно найти па картахъ и въ Географіяхъ, напримѣръ *Бухейратъ-эль-Табаріе*, «Озерко Тиберіадское», *Бухейратъ-Хаварезмъ*, Озеро Аральское, и проч. Въ соединеніи съ членомъ *аль* оно перешло въ Португальскій и въ Испанскій языки, въ первый подъ формою Albufeira, во второй подъ двумя формами и Albufera и Albuhera: вообще, буква *x* въ Арабскихъ словахъ, перешедшихъ въ Португальскій или Испанскій, измѣняется въ *f*. *В. В. Г.*

БАХРЪ-БЕЛА-МА «Море безъ воды», такъ Арабы называютъ въ Египтѣ всѣ мѣста, гдѣ когда либо дѣйствительно была вода, или только можно предполагать, что она протекала; но болѣе другихъ извѣстна подъ этимъ названіемъ замѣчательная равнина въ Ливійской Пустынѣ, лежащая по берегамъ Нила въ семидесяти пяти верстахъ къ западу отъ Каира. Генералъ Андреосси, посѣщавшій ее, видѣлъ, что она простирается около 20 верстъ къ С. С. З. и Ю. Ю. В.; но не могъ узнать навѣрное, какъ далеко идетъ она на сѣверъ, и достигаетъ ли, какъ нѣкоторые предполагаютъ, берега Залива Арабовъ (Golfo de Arabi), къ югозападу отъ Александріи. Броунъ, ѣздившій вдоль береговъ этого залива, не замѣтилъ однако же тутъ ни какихъ слѣдовъ подобной долины. Долина эта очень глубока и имѣетъ около $13^1/_2$ верстъ въ ширину; совершенно гола и безводна, но нѣкогда, кажется, покрыта была водою; теперь усѣяна мелкими камешками, кварцемъ, кремнями и кусками ясписа, также множествомъ окаменѣлаго лѣсу, древесныхъ вѣтвей и большихъ костей. Андреосси нашелъ даже здѣсь позвонки большой рыбы. (Andreossi, Mémoire sur la Vallée des Lacs de Natron, et sur celle du Fleuve sans Eau.) Многіе предполагали, что Нилъ, или по крайней мѣрѣ, какой нибудь его рукавъ, поворачивалъ нѣкогда къ западу, близъ Сахарскихъ пирамидъ, и текъ по этой долинѣ до самаго Залива Арабовъ; но Реннель совершенно опровергаетъ это предположеніе, основанное, кажется, на одномъ худо-понятомъ мѣстѣ Геродота.

БАХРЪ ЭЛЬ-АБЬЯДЪ, см. *Нилъ*.

БАХРЪ-ЭЛЬ-АЗРАКЪ, см. *Нилъ*.

БАХТА, у Татаръ *басма́*, у казаковъ Уральскихъ иногда *кулкъ*, названіе Бухарской и Хивинской выбойки, то есть, простой бязи или маты (см. слово *Бязь*), набитой разными цвѣтами въ Хивѣ и Бухаріи. Бахта привозится Азіятцами на Оренбургскую линію въ довольномъ количествѣ. Въ концахъ бываетъ той же мѣры, что и бязь. *С. М. У.*

БАХТА, большая, но мало извѣстная рѣка въ Россіи, берущая свое начало въ Енисейской Губерніи, въ бывшемъ Туруханскомъ Уѣздѣ, который причисленъ нынѣ къ губернскому городу Красноярску; она вытекаетъ изъ озера Айсъ, принимаетъ въ себя съ правой стороны Хоазо, Торо и Кемь, съ лѣвой Тактангъ, и пробѣжавъ по крайней мѣрѣ 500 верстъ, по степи, въ которой нѣтъ ни одного постояннаго жилища человѣка, впадаетъ ниже Енисейска съ правой стороны въ Енисей. Само собою разумѣется, что на Бахтѣ нѣтъ ни судоходства, ни сплава. *И. Ѳ. Шт.*

БАХТЕГАНЪ, названіе соленаго озера въ Персидской области Фарсѣ. Очень вѣроятно, что это озеро лежитъ къ востоку отъ Шираза, но разстояніе его отъ Шираза навѣрное не извѣстно; оно можетъ быть отъ шестидесяти до девяноста верстъ. По Хамдуллаху Мустоуфи, Персидскому географу, приводимому Узли (Travels. II, 171), Бахтеганъ имѣетъ двѣнадцать парасангъ въ длину, семь въ ширину и тридцать пять въ окружности; Кинниръ даетъ ему въ окружности не болѣе двадцати фарсанговъ (Geographical Memoir of the Persian Empire, p. 60). Въ Бахтеганъ впадаетъ рѣка Куръ, извѣстная болѣе подъ именемъ Бендъ-эмира (см. это).

Лѣтомъ озеро совершенно высыхаетъ, и дно его покрывается слоемъ соли, которую окружные жители собираютъ какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи по всей области Фарсу. Соль эта почитается одною изъ превосходнѣйшихъ. Теперь Бахтеганъ называется вообще *Дерья-и-Нирнзъ*, «Озеромъ Нирнзскимъ», отъ города Нириза, самаго главнаго изъ находящихся въ его сосѣдствѣ: названіе Бахтеганъ, которымъ означаютъ его древніе восточные географы, происходитъ также отъ древняго города этого имени, который лежалъ недалеко отъ озера, и котораго развалины можно еще и теперь видѣть къ востоку отъ Хейра.

БАХТЕРЕЦЪ, см. *Бехтерецъ*.

БАХТЕЯРОВЫ-РОСТОВСКІЕ, Князья, отрасль Князей *Щепиныхъ*, погасшая въ XVII вѣкѣ. Первый изъ нихъ, Князь Өедоръ Дмитріевичъ Щепинъ-Ростовскій, прозванный *Бахтеяромъ*, умеръ монахомъ въ Троицкой Сергіевой Обители. — Сынъ его, Князь Иванъ Нѣмой-*Бахтеяровъ*, былъ воеводою въ Василь-городѣ, и кончилъ жизнь въ опалѣ, около 1567. Сынъ послѣдняго, *Владиміръ*, во время славной осады Пскова 1580, находился тамъ въ числѣ воеводъ, а спустя четыре года, начальствовалъ тремя полками въ Брянскѣ. Въ 1591 году, во время нашествія Крымскаго хана Казы-Гирея, оставленный на рѣкѣ Пахрѣ съ 250 дѣтьми боярскими, Бахтеяровъ былъ разбитъ передовымъ непріятельскимъ отрядомъ, жестоко израненъ и преслѣдуемъ до селенія Бицъ. Въ 1596 году былъ онъ воеводою въ Сибирскомъ городѣ Тюменѣ. Въ царствованіе Бориса, вскорѣ послѣ заточенія Романовыхъ, и Бахтеяровъ былъ сосланъ, однако же не надолго: въ 1604 былъ онъ вторымъ воеводою въ Таркахъ, а при несчастной битвѣ въ Дагестанѣ, тяжело раненый, взятъ въ плѣнъ (см. *Бутурлинъ*) и отосланъ въ Кафу; но послѣ освобожденъ. Василій Шуйскій пожаловалъ его въ бояре (1608). Въ 1613, по избраніи на царство Михаила Өеодоровича, отправленъ онъ былъ отъ всѣхъ людей Московскаго Государства вторымъ посломъ въ Кострому, для убѣжденія юнаго Монарха принять скипетръ. Въ слѣдующемъ году былъ воеводою въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Скончался въ 1617 году. Меньшой братъ его, *Андрей*, воевода въ Путивлѣ, убитъ въ 1606 году по приказанію Лжепетра. *К. Б.*

БАХТИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Многіе изъ этого рода служили Россійскому Престолу разныя дворянскія службы, и жалованы были отъ Государей въ 1613 и другихъ годахъ помѣстьями (см. Общій Гербовникъ II, 95). *Яз.*

БАХТИШУА, *Бахтишу*, фамилія Греческихъ врачей, пользующихся большою славою на Востокѣ. *Георгій Бахтишуа* учился въ Нишабурѣ, и перевелъ на Арабскій языкъ нѣсколько медицинскихъ сочиненій съ Греческаго, по повелѣнію Аль-Мансура, втораго халифа изъ династіи Аббасидовъ, котораго онъ вылечилъ отъ опасной желудочной болѣзни. Признательный халифъ хотѣлъ удержать при своемъ Дворѣ такого отличнаго врача, и подарилъ ему десять тысячъ золотыхъ монетъ; но Бахтишуа возвратился въ Нишабуръ. Ему много разъ предлагали принять исламизмъ; но онъ всегда оставался вѣрнымъ Христіанской религіи, въ которой родился, отговариваясь словами: «Гдѣ будутъ дѣды мои, въ раю или въ аду, тамъ и я хочу быть вмѣстѣ съ ними.» Сынъ Георгія, *Гавріилъ Бахтишуа*, пользовался большимъ уваженіемъ Гарунъ-аль-Рашида. Онъ вылечилъ халифа отъ апоплексіи, употребивъ способъ кровопусканія, которому противились другіе придворные врачи. Потомки Георгія и Гавріила лечили халифовъ въ продолженіе двухъ столѣтій. (Friend's *History of Physic*, t. II.) *П. С. С.*

БАХУСЪ, см. *Вакхъ*.

БАХШТРОМЪ, Іоаннъ Фридрихъ, богословъ и медикъ, замѣчателенъ безпокойнымъ нравомъ и странностію своей судьбы. Онъ родился въ Силезіи, и былъ сначала парикмахеромъ. Сонъ, имъ видѣнный, рѣшилъ его искать счастья въ богословскихъ наукахъ. Хотя ему было тогда отъ роду за 20 лѣтъ; но онъ, прибывъ въ Галле, отличными своими дарованіями скоро вознаградилъ потерянное время. Открывшееся въ Эльсскомъ Княжествѣ пасторское мѣсто казалось для него выгоднымъ; но консисторія, подозрѣвая его въ піетисмѣ, отказала ему. Въ 1717 находился онъ профессоромъ гимназіи въ Торнѣ, гдѣ однажды проповѣдью своею произвелъ было возмущеніе въ народѣ. Принужденный оставить это мѣсто, онъ былъ нѣсколько времени пасторомъ въ мѣстечкѣ Венгровѣ, потомъ, между 1720 и 1728 годами,

пасторомъ же при одномъ Саксонскомъ полку въ Варшавѣ. Въ то же время занимался онъ Медициною и Физикою; имѣлъ степень доктора Медицины, и былъ почтенъ званіемъ члена королевскаго Лондонскаго общества. Въ 1729 видимъ его уже въ Константинополѣ, гдѣ онъ завелъ типографію, издалъ нѣсколько Турецкихъ духовныхъ книгъ, и занялся переводомъ Библіи на Турецкій языкъ; но ропотъ переписчиковъ, у которыхъ книгопечатаніе отбивало хлѣбъ, принудилъ его бѣжать. Объ остальной его жизни свѣдѣнія сбивчивы: говорятъ, что онъ былъ врачемъ при одномъ Польскомъ вельможѣ, впутался въ его хозяйственныя дѣла, по смерти вельможи засаженъ былъ его наслѣдниками въ тюрьму, и тамъ умеръ, будто бы отъ голода. Кажется, онъ жилъ еще въ 1741. Изъ печатныхъ его сочиненій замѣтимъ одно: *О Польскомъ колтунѣ (De plica polonica)*, Копенгагенъ, 1723. *К. Б.*

БАХЪ (Bach), Германское семейство, въ теченіе двухъ вѣковъ славившееся любовію къ музыкѣ и необыкновенными музыкальными дарованіями. Родоначальникомъ Баховъ былъ Пресбургскій хлѣбникъ, *Фохтъ Бахъ*, жившій во второй половинѣ XVI вѣка. Принявъ Протестантскую Вѣру, онъ принужденъ былъ оставить свое отечество по причинѣ гоненій, которымъ подвергались всѣ Венгерскіе Протестанты, и переселился въ Турингію. Не оставляя прежняго ремесла своего, Бахъ часы досуга услаждалъ цитрою и, играя довольно хорошо на этомъ инструментѣ, внушилъ любовь къ музыкѣ двумъ сыновьямъ своимъ, которые въ послѣдствіи посвятили себя вполнѣ этому искусству, и эту страсть вмѣстѣ съ музыкальными свѣдѣніями завѣщали дѣтямъ и внукамъ своимъ: такимъ образомъ цѣлое поколѣніе Баховъ постоянно отличалось любовію къ музыкѣ, заимствуя ее какъ наслѣдіе отъ отцевъ и дѣдовъ. Бахи занимали мѣста органистовъ и церковныхъ пѣвцевъ (Cantor) въ Турингіи, и славились также простотою нравовъ, строгою религіозною жизнію и дружественнымъ между собою согласіемъ. Изъ разныхъ мѣстъ Турингіи и Франконіи они каждогодно собирались въ Эрфуртѣ, Эйзенахѣ или Арнштадтѣ, и свиданіе свое ознаменовывали музыкальнымъ торжествомъ, которое обыкновенно начиналось церковнымъ хоромъ, и оканчивалось народными и шуточными пѣснями. Каждый изъ присутствовавшихъ импровизировалъ собственную мелодію на какую нибудь пѣсню, и смѣсь голосовъ, поющихъ различныя, впрочемъ согласныя мелодіи, на различные тексты, составляла какое-то особеннаго рода гармоническое цѣлое. Этотъ родъ музыкальной шутки извѣстенъ былъ у нихъ подъ именемъ Quodlibet (см. это слово). Но ни музыкальныя собранія, ни таланты нѣкоторыхъ членовъ семейства Баховъ, никогда не сдѣлали бы ихъ знаменитыми въ Исторіи Искусства, если бы изъ среды ихъ не явился одинъ изъ величайшихъ музыкальныхъ геніевъ — Себастіанъ Бахъ.

Іоаннъ Себастіанъ Бахъ, сынъ Іоанна Амвросія Баха, родился въ 1685 году въ Эйзенахѣ. Отецъ его занималъ въ этомъ городѣ мѣсто придворнаго и городскаго музыканта (Hof und Stadtmusicus), и умеръ, когда сыну его едва минуло 10 лѣтъ. Оставшись сиротою, юный Себастіанъ воспитывался у старшаго своего брата, Христофора, Ордруфскаго органиста, человѣка добраго и свѣдущаго въ своемъ искусствѣ, но мелочнаго и мало образованнаго. Строгое, можно сказать педантское воспитаніе, полученное Себастіаномъ, не погасило искры вдохновенія, брошенной въ высокую душу его самою природою, но обогативъ его познаніями во всѣхъ тонкостяхъ искусства, доставило ему обильный матеріялъ, которымъ геній его умѣлъ такъ счастливо воспользоваться. Христофоръ Бахъ училъ брата своего игрѣ на клавикордахъ и контрапункту (см. это слово); но замѣчая порывы пылкой души юнаго своего воспитанника, старавшейся вырваться изъ тѣсныхъ формъ, которыми тогда опутано было искусство, онъ считалъ обязанностію останавливать это стремленіе и приковывать вниманіе брата къ мелочнымъ правиламъ, важнымъ въ глазахъ людей посредственныхъ. Такъ напримѣръ, желая пріучить ухо Себастіана къ простой и строгой мелодіи, онъ запрещалъ ему играть пьесы знаменитыхъ въ то время клавирныхъ компонистовъ, и тщательно запиралъ подъ замокъ тетрадь, въ которой онѣ были переписаны. Но музыкальная жажда юнаго Себастіана умѣла восторжествовать надъ всѣми препятствіями: онъ нашелъ средство пользоваться этою тетрадью, и по ночамъ и безъ свѣчи, при лунномъ свѣтѣ, переписывалъ ее въ теченіе полугода. Христофоръ, узнавъ объ этомъ, безжалостно отнялъ у брата драгоцѣнное его сокровище. Такого рода

воспитаніе дало Себастіану тихій и ровный характеръ, который видѣнъ въ его жизни и сочиненіяхъ. Христофоръ Бахъ вскорѣ умеръ, и молодой Себастіанъ, изучившій между тѣмъ пѣніе и достигшій мастерства въ игрѣ на органѣ, отправился въ Люнебургъ, гдѣ занялъ мѣсто пѣвчаго въ церковномъ хорѣ. Потерявъ голосъ, онъ долженъ былъ оставаться безъ мѣста до 1703 года; тогда онъ получилъ должность скрипача въ оркестрѣ Веймарскаго Герцога; но, увлекаясь любовію къ органу, онъ воспользовался первымъ открывшимся мѣстомъ органиста въ Арнштадтѣ, и переселился туда въ слѣдующемъ же году. Съ этого времени Бахъ съ чрезвычайнымъ рвеніемъ началъ изучать произведенія извѣстнѣйшихъ органистовъ, и не упускалъ случая ознакомиться съ манерою ихъ исполненія. Пришедши пѣшкомъ въ Любекъ, чтобъ слышать игру знаменитаго органиста Бухстегуде, онъ цѣлые три мѣсяца скрытно вникалъ во всѣ тайны его исполненія, и обогащенный важными познаніями, по возвращеніи въ Арнштадтъ, занялся всѣми отраслями музыки. Въ 1708 году онъ ѣздилъ въ Веймаръ, и такъ восхитилъ тамошнюю публику своею игрою на органѣ, что ему предложили мѣсто придворнаго органиста, которое онъ охотно принялъ, а въ 1714 году получилъ должность концертмейстера при томъ же Дворѣ, налагавшую на него обязанность сочинять церковную музыку для придворной капелли. Изъ Веймара Бахъ перешелъ капельмейстеромъ къ Князю Ангальтъ-Кетенскому, въ 1717 году, а въ 1723 сдѣланъ былъ канторомъ и директоромъ музыки въ Лейпцигской школѣ Святаго Ѳомы, для которой сочинилъ многія кантаты и хоралы; наконецъ, въ 1736, получилъ мѣсто при Дворѣ Курфирста Саксонскаго, бывшаго въ то же время Королемъ Польскимъ. Но безпрерывныя занятія разстроили здоровье Баха; онъ въ особенности страдалъ глазами, выдержалъ двѣ неудачныя операціи, и наконецъ вовсе потерялъ зрѣніе, которое возвратилось къ нему только за 10 дней до его смерти, послѣдовавшей въ 1750 году. Бахъ былъ два раза женатъ, и имѣлъ отъ первой жены 7, а отъ второй 13 человѣкъ дѣтей, именно одиннадцать сыновей и девять дочерей.

Разсказавъ о событіяхъ тихой жизни Баха, скажемъ нѣсколько словъ о художественномъ его геніи.

Исторія музыки мало представляетъ намъ людей, которые бы равнялись Баху въ обширности, разнообразіи и глубокости познаній въ этомъ искусствѣ. Онъ свободно владѣлъ всѣми средствами музыки и обнималъ всю ея сферу; но всего болѣе славился игрою на органѣ, состоявшею преимущественно въ импровизаціи.

Чудное сближеніе отдаленнѣйшихъ ладовъ (см. *Ладъ*) и естественность наитруднѣйшихъ переходовъ, сообщали его игрѣ неизъяснимую пріятность, выразительность и оригинальность: звуки казались гибкою и прекрасною рѣчью, со всѣми тончайшими оттѣнками душевныхъ движеній. Бахъ любилъ также *клавиръ* (Clavier) по удобству для композиціи и для музыкальныхъ упражненій (Studien), и много способствовалъ къ усовершенствованію аппликатуры этого инструмента; но органу онъ всегда оказывалъ предпочтеніе, и на немъ изливалъ свое высокое, религіозное вдохновеніе. Причина такого предпочтенія скрывалась въ самомъ характерѣ Баха, какъ человѣка и какъ артиста. Спокойный, возвышенный, недоступный страстямъ земнымъ и проникнутый глубокимъ чувствомъ Религіи, онъ можетъ служить образцемъ древне-Германскихъ художниковъ. Этотъ характеръ отражался въ жизни въ творческой его фантазіи, и для выраженія его потребна была масса звуковъ ровныхъ, величественныхъ и такихъ, какіе представляетъ намъ одинъ только органъ: Бахъ изучилъ его въ мельчайшихъ подробностяхъ, и по справедливости заслужилъ отъ современниковъ названіе царя всѣхъ органистовъ. Глубокое познаніе гармоніи и неистощимая фантазія давали ему средства безъ приготовленія развивать какую либо тему во всѣхъ формахъ, причемъ онъ съ удивительнымъ искусствомъ пользовался различными регистрами органа. Когда онъ игралъ въ церкви, то давалъ идеямъ своимъ совершенно особенное выраженіе, которое не встрѣчается въ прочихъ его сочиненіяхъ, не предназначенныхъ для богослуженія; онъ чувствовалъ, что языкъ небесный не долженъ употреблять средствъ, служащихъ къ выраженію чувствъ земныхъ, обыкновенныхъ; и въ этой особенной манерѣ выраженія состояла та глубокая власть надъ душами молящихся, какой не имѣлъ ни одинъ художникъ. Трудно исчислить услуги, оказанныя Бахомъ искусству. Онъ усовер-

шенствовалъ гармонію, открывъ въ ней новыя совокупленія, ввелъ нѣкоторыя послѣдованія октавъ и квинтъ, дотолѣ воспрещенныя, и тѣмъ показалъ новые пути для модуляціи, и оставилъ въ сочиненіяхъ своихъ образцы художническаго совершенства. Бахъ разсматривалъ музыку какъ рѣчь, служащую для выраженія чувства, а потому составлялъ хоралы и фуги свои такимъ образомъ, что каждый входящій въ нихъ голосъ принималъ дѣятельное участіе въ общей гармоніи, и взятый отдѣльно имѣлъ свою цѣлость и полноту. Во всѣхъ многоголосныхъ его сочиненіяхъ можно найти ясную и пѣвучую мелодію не въ однихъ крайнихъ, но и въ среднихъ голосахъ, а это и составляетъ верхъ искусства, едва ли кѣмъ достигнутаго, кромѣ Баха. Мелодіи его, отличаясь оригинальностію, сохраняютъ ясность и удобопонятность, впечатлѣвающую ихъ въ памяти. Мысли его, при вѣрномъ исполненіи, понимаются безъ всякаго усилія; онѣ навсегда останутся свѣжими, потому что онъ почерпалъ ихъ въ чистомъ, вѣчноюномъ вдохновеніи, а не принаравливался къ господствовавшему вкусу. Совершенство отдѣлки въ его сочиненіяхъ изумляетъ знатоковъ, но въ ней нѣтъ ни какой сухости, ибо она была не слѣдствіемъ усилій, а сливалась съ самимъ вдохновеніемъ; онъ умѣлъ придавать сочиненіямъ своимъ такую стройность и единство, что, не смотря на богатство и разнообразіе заключающихся въ нихъ музыкальныхъ идей, они кажутся плодомъ минутнаго вдохновенія. Вкусъ его можно назвать классическимъ; въ произведеніяхъ его господствуетъ спокойное, строгое изящество. Замѣтимъ, что нѣкоторые писатели несправедливо оспариваютъ у Баха силу чувства, называя его исключительно ученымъ музыкантомъ. Дѣйствительно, сочиненія его, при поверхностномъ взглядѣ, покажутся однообразными, слишкомъ строгими и учеными, но вникнувъ въ нихъ, изучивъ ихъ, всегда откроемъ слѣды глубокаго религіознаго вдохновенія, которое знакомо было весьма немногимъ артистамъ, и рѣдкіе изъ нихъ могли удержать его навсегда въ душѣ своей. Чувство рѣзкое, сильное, страстное всегда понятнѣе и доступнѣе людямъ, нежели высокое одушевленіе, переносящее мысль отъ земли на небо; а потому не должно удивляться, что иные, не будучи въ состояніи сродниться съ геніемъ Баха, видятъ въ музыкѣ его одни только ученыя совокупленія. Но въ этомъ-то и состоитъ особенное его достоинство: вдохновеніе его, чрезъ долгое и прилежное изученіе, до такой степени свыклось съ законами науки и искусства, что идетъ съ ними наравнѣ, не оскорбляя и не нарушая ихъ. Притомъ должно вспомнить, что со временъ Баха музыка усовершенствовалась и сдѣлала важныя пріобрѣтенія, а потому простыя и величественныя его фуги кажутся иногда монотонными, не имѣя тѣхъ украшеній, къ которымъ пріучили и насъ новѣйшіе композиторы. Въ заключеніе скажемъ, что Бахъ не искалъ рукоплесканій и не льстилъ вкусу современниковъ; онъ даже не путешествовалъ для показанія своихъ высокихъ талантовъ, но въ тишинѣ домашняго круга съ любовію трудился для искусства, и въ немъ только искалъ награды. Однако онъ всегда пользовался заслуженною имъ славою и уваженіемъ. Мы бы могли привести много тому доказательствъ, но ограничимся двумя. Маршанъ, знаменитый Французскій органистъ, прибывъ въ Дрезденъ, долженъ былъ состязаться въ искусствѣ съ Бахомъ, но, не надѣясь съ честію выйти изъ этого состязанія, тайно удалился изъ Дрездена въ тотъ самый день, въ который назначено было ему играть вмѣстѣ съ Бахомъ въ домѣ маршала Флемминга.

Фридрихъ Великій особенно уважалъ Баха, и неоднократно изъявлялъ желаніе видѣть его въ своей столицѣ. Бахъ не могъ противиться убѣдительнымъ его приглашеніямъ, и наконецъ пріѣхалъ въ Потсдамъ. Король, узнавъ во время бывшаго у него концерта о пріѣздѣ Баха, тотчасъ же велѣлъ просить его къ себѣ, и онъ прямо изъ экипажа въ дорожномъ платьѣ, долженъ былъ явиться во дворецъ, чтобъ удовлетворить нетерпѣнію Короля. Фридрихъ самъ подводилъ его ко всѣмъ фортепіанамъ, находившимся во дворцѣ, задалъ ему нѣсколько темъ, на которыя Бахъ тотчасъ же импровизировалъ фуги, въ томъ числѣ одну въ 6 голосовъ obligato, которая послѣ тщательно была имъ обработана и посвящена Королю, подъ названіемъ: „Musicalisches Opfer". На другой день Король показывалъ ему всѣ находившіеся въ городѣ замѣчательные органы.

Бахъ оставилъ намъ много сочиненій; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны, но едва ли не большая часть ходитъ въ рукописяхъ. Всѣ

произведенія его можно раздѣлить на два рода—на плоды чистой фантазіи, и на сочиненія ученыя и учебныя, хотя, какъ мы замѣтили, самое свободное вдохновеніе, всегда вливалось у него въ строгія ученыя формы. Къ первому роду относится большая часть его сочиненій для органа, а ко второму все, что онъ обыкновенно писалъ для клавира. Первые состоятъ изъ ораторій, хоровъ, кантатъ, мессъ и мотетовъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны кантаты на смерть Князя Ангальтъ-Кетенскаго и на смерть Королевы Польской; Passionsmusik — или музыка на тѣ мѣста изъ Евангелія отъ Матѳея и Іоанна, въ коихъ повѣствуется о страданіяхъ Спасителя; прелюдіи для органа къ мелодіямъ различныхъ церковныхъ пѣснопѣній, числомъ около 100, (Vorspiele über die Melodien verschiedener Moralgesänge). Многіе концерты, жиги, сарабанды, инвенціи (см. это слово), алеманды, фантазіи и минуеты для клавира съ аккомпаниментомъ другихъ инструментовъ и безъ аккомпанимента, изданные въ разныя времена подъ различными названіями. Изъ этихъ сочиненій особенно достойна удивленія хроматическая фантазія и фуга.—Изъ ученыхъ и учебныхъ его сочиненій наиболѣе важно: „Wohltemperirtes Clavier" (Le clavecin bien tempeгé) или прелюдіи и фуги (числомъ 48) во всѣхъ ладахъ, какъ твердыхъ: такъ и мягкихъ. Это знаменитое сочиненіе пользуется по сіе время особеннымъ уваженіемъ всѣхъ музыкантовъ, какъ лучшее въ своемъ родѣ. Также достойны замѣчанія: Различныя упражненія для клавира (Clavier-Uebungen), искусство фуги (Kunst der Fuge), единственное въ своемъ родѣ собраніе, въ коемъ находится извѣстная фуга на буквы, составляющія его имя B, a, c, h,

(см. о Бахѣ сочиненіе Форкеля „Ueber Bach's Leben, Kunst und Kunstwerke. Leipzig 1802). Бахъ, какъ человѣкъ и артистъ, прекрасно изображенъ извѣстнымъ нашимъ писателемъ, скрывающимся подъ вымышленнымъ именемъ Безгласнаго (смотри Москов. Наблюдатель 1835. N° 5.); надобно припомнить, что это не ученое разсужденіе, не критика и не біографія, а произведеніе бельлетрическое, гдѣ все вѣрно, что говорится о характерѣ и твореніяхъ сего композитора, но авторъ позволилъ себѣ многія украшенія и перемѣны въ изложеніи обстоятельствъ жизни Баха. Въ фамиліи Баховъ считаютъ до пятидесяти извѣстныхъ музыкантовъ. Упомянемъ о наиболѣе замѣчательныхъ.

Вильгельмъ Фридрихъ Бахъ, старшій сынъ Себастіана, род. 1710 въ Веймарѣ, ум. 1784 въ Берлинѣ. Извѣстенъ обширными свѣдѣніями въ музыкѣ и отличною игрою на органѣ. Онъ занимался болѣе импровизаціею, однако послѣ него осталось 6 фугъ для клавира, свидѣтельствующихъ о высокомъ достоинствѣ его таланта.

Карлъ Филиппъ Эммануилъ Бахъ, второй сынъ Себастіана, род. 1714 въ Веймарѣ. Онъ готовился къ гражданской службѣ, но увлекаемый любовію къ музыкѣ, въ которой получилъ образованіе отъ знаменитаго отца своего, посвятилъ себя этому искусству, и съ 1748 занималъ должность директора музыки въ Гамбургѣ. Онъ много сочинялъ для фортепіана, писалъ церковную музыку и издалъ мелодіи къ духовнымъ пѣснямъ Геллерта. Его сочиненіе: *Опытъ объ истинномъ искусствѣ играть на клавирѣ* (Versuch über die wahre Art Klavier zu spielen) весьма уважалось въ свое время.

Іоаннъ Христіанъ Фридрихъ Бахъ, род. 1732, былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ лучшихъ органистовъ. Въ музыкальныхъ сочиненіяхъ онъ подражалъ своему брату Эммануилу, но не всегда удачно. Сыновья Себастіановы оставили стиль знаменитаго отца своего, ибо чувствовали, что не могутъ достигнуть его красотъ и совершенства.

Іоаннъ Христіанъ Бахъ, прозванный сначала Миланскимъ, потомъ Лондонскимъ, родился въ Лейпцигѣ 1735; будучи младшимъ сыномъ Себастіана, онъ уже не пользовался уроками отца своего. Пріятный стиль его сочиненій, вовсе непохожій на стиль Германскій, представителемъ коего былъ Себастіанъ Бахъ, доставилъ ему большую извѣстность, и сдѣлалъ его любимымъ писателемъ того времени. Въ 1763 г. онъ поселился въ Лондонѣ, гдѣ занимался сочиненіемъ музыки для королевскаго театра, и былъ учителемъ при Королевѣ Шарлоттѣ. Онъ умеръ въ Лондонѣ въ 1782 году. Послѣ него осталось нѣсколько оперъ, которыя теперь совершенно забыты.

Я. Невѣровъ.

БАЧІАРЕЛЛИ, Марчелли, (Baciarelli),

живописецъ, родился 16 Февраля 1731 въ Римѣ. Особенную способность къ живописи онъ усовершенствовалъ подъ руководствомъ славившагося тогда Бенефіали, и на 22 году своего возраста сдѣлался уже извѣстнымъ. Августъ III призвалъ его въ 1755 году ко Двору своему въ Дрезденъ, гдѣ онъ женился па Фридерикѣ Рихтеръ, отличавшейся искусствомъ своимъ въ миніатюрной живописи. Бачіарелли ѣздилъ съ Королемъ въ Варшаву, и познакомился со многими Польскими вельможами, особенно же понравился Станиславу Понятовскому, который былъ тогда еще стольникомъ Литовскимъ. Въ 1761 году, по желанію Императрицы Маріи Терезіи, былъ онъ отпущенъ въ Вѣну, и тамъ написалъ портреты всѣхъ особъ императорскаго Дома и нѣсколько картинъ. Между тѣмъ Августъ III скончался. Князь Кауницъ уговаривалъ Бачіарелли остаться въ Вѣнѣ, другіе Дворы также звали его къ себѣ; но онъ предпочелъ всѣмъ приглашеніе Станислава Понятовскаго, вступившаго уже на престолъ Польскій. Съ того времени Варшава сдѣлалась новымъ его отечествомъ. Сеймъ 1767 далъ ему Польское дворянство, а Станиславъ сдѣлалъ его директоромъ королевскихъ строеній. Въ 1787 ѣздилъ онъ въ Италію и въ южную Францію. Императоръ Іосифъ II и братъ его, Леопольдъ, приняли его милостиво. Короли Сардинскій и Неаполитанскій оказали ему также свою благосклонность. Папа Пій VI пожаловалъ его кавалеромъ золотыхъ шпоръ. Академіи изящныхъ искуствъ въ Вѣнѣ, Дрезденѣ, Берлинѣ, Римѣ, Венеціи и Болоньѣ, избрали его своимъ членомъ. Возвратившись въ Варшаву, продолжалъ онъ заниматься живописью до самой глубокой старости. Тихая смерть постигла его 6 Января (нов. ст.) 1818. Дѣти и внуки его воздвигли памятникъ надъ его гробомъ въ Варшавскомъ митрополитанскомъ костелѣ. Бачіарелли легко владѣлъ кистію, хорошо группировалъ фигуры, искусно ихъ драпировалъ, и умѣлъ давать колориту своему свѣжесть и гармонію; но въ цвѣтущихъ его лѣтахъ царствовала жеманная манера Французскихъ живописцевъ Буше и Ванло: Король Станиславъ и вельможи Польскіе ею восхищались; живописцу должно было сообразоваться со вкусомъ тѣхъ особъ, которыя заказывали ему работу. Много портретовъ и картинъ его трудовъ осталось въ Дрезденѣ, Вѣнѣ и особенно въ Варшавѣ. *К. Б.*

БАЧЧІО-ДЕ-ЛА-ПОРТА, см. *Фра-Бартоломео.*

БАЧЧІОКИ, Феликсъ Паскаль (Bacciochi, Felice Pasquale), бывшій Князь Луккскій и Піомбинскій, супругъ Элизы Бонапарте, сестры Наполеона, родился 18 Мая 1762 въ Корсикѣ, отъ благородной, но бѣдной фамиліи; вступилъ въ военную службу кадетомъ, и былъ уже офицеромъ, когда Бонапарте предводительствовалъ Италіянскою арміею. Баччіоки, женившись на сестрѣ его, сдѣлался полковникомъ 26 легкаго пѣхотнаго полка, послѣ президентомъ избирательной коллегіи въ Арденскомъ Департаментѣ, 1804 сенаторомъ, и 1805 получилъ княжеское достоинство, по назначеннымъ супругѣ его Княжествамъ Луккѣ и Піомбино. По низверженіи Наполеона, послѣдовалъ онъ, въ 1815 году, за супругою своею въ изгнаніе, и жилъ съ нею, сыномъ и дочерью подъ надзоромъ Австрійскаго правительства. Въ 1831 Баччіоки былъ въ Болоньѣ. Дочь его, Наполеона Элиза, родившаяся 3 Іюня 1806 г., умная, живая, и имѣющая великое сходство съ Наполеономъ, вышла замужъ за Графа Камерату, одного изъ богатѣйшихъ дворянъ въ округѣ Анконскомъ.

Супруга его, *Марія Анна Элиза Бонапарте*, родилась въ Аяччіо, 8 Января, и воспитывалась въ благородномъ воспитательномъ заведеніи въ Сенъ-Сирѣ; въ продолженіе революціи жила съ своею матерью въ Марсели. За Баччіоки вышла она въ 1797 году, по желанію матери, впрочемъ безъ согласія своего брата, Наполеона, бывшаго уже тогда главнокомандующимъ. Въ Парижѣ, гдѣ она съ 1799, находилась у своего брата Луціана, который первый возбудилъ въ ней чувство къ поэзіи и художествамъ, собирались у ней образованнѣйшіе люди столицы; между ними находились Буффлеръ, Лагарпъ, Шатобріанъ и Фонтанъ. Внимательная къ каждому отличному таланту, она особенно привязала къ себѣ двухъ послѣднихъ. Фонтанъ, преимущественно по ея рекомендаціи, былъ возвышенъ Наполеономъ. По сознанію превосходства своего ума, она держала своего мужа въ какомъ-то весьма подчиненномъ положеніи. Собственно она правила Княжествами Луккою и Піомбино, и какъ Великая Герцогиня Тосканская, играла

нѣкоторымъ образомъ роль королевы. Когда эта «Луккская Семирамида», какъ называлъ ее одинъ остроумный писатель, осматривала войска, супругъ ея занималъ при ней мѣсто адъютанта. Впрочемъ она сдѣлала и много добраго, хотя министры, пользовавшіеся ея довѣренностію, не соотвѣтствовали ей своимъ усердіемъ. Въ 1814, она возвратилась въ Болонью, но въ слѣдующемъ году должна была поселиться въ Австріи. Сначала проживала она у своей сестры, Каролины, потомъ съ семействомъ своимъ въ Тріестѣ, гдѣ она называлась Графинею Компиньяно. Она умерла въ мызѣ своей, Вилла Вичентина, недалеко отъ Тріеста, 7 Августа 1820, и похоронена въ своемъ дворцѣ, въ склепѣ церкви, ею построенной. И въ Тріестѣ жизнь ея отличалась кротостью и благотворительностію. Она желала, чтобы дѣти ея поступили подъ опеку брата ея Іеронима, но, вопреки этому, мужъ ея сдѣлался законнымъ ихъ опекуномъ.

БАШЕ ДЕ МИЗЕРІАКЪ, (Bachet de Miseriac) особенно извѣстный своими трудами на поприщѣ Математики, родился въ Бургѣ (Bourg en Bresse) 9 Октября 1581 года. Окончивъ съ успѣхомъ воспитаніе въ Парижѣ, онъ отправился въ Римъ, и тамъ вступилъ въ члены ордена Іезуитовъ; но, не имѣя силы отказаться отъ наслажденій свѣтской жизни, оставилъ этотъ орденъ, и вскорѣ потомъ женился. Иные увѣряютъ, будто онъ, будучи Іезуитомъ, занималъ каѳедру Словесности въ Миланѣ, что нѣкоторымъ образомъ оправдывается его обширными филологическими свѣдѣніями. Въ самомъ дѣлѣ, на 30 году отъ роду, онъ весьма хорошо зналъ, кромѣ Французскаго языка, Еврейскій, Греческій, Латинскій, Италіянскій и Испанскій, и на всѣхъ ихъ писалъ свободно. Не многое можно сказать о частной его жизни простой и уединенной; не смотря на то, познанія его наконецъ пріобрѣли ему уваженіе современниковъ, и въ 1635 г. Французская Академія приняла его въ число своихъ членовъ. Вскорѣ послѣ этого, 25 Февраля 1538 г., Мизеріакъ умеръ на 57 году отъ роду. Трудно сказать, что было его исключительнымъ занятіемъ, Математика или Филологія: и въ томъ и въ другомъ родѣ, онъ оставилъ памятники своей умственной дѣятельности. Отдѣльныя сочиненія его суть: 1. *Занимательныя и увеселительныя задачи въ числахъ* (Problèmes plaisans et délectables qui ne font pas les nombres) 1-е изданіе въ Ліонѣ 1613; 2-е въ Ліонѣ 1624 in 8. Здѣсь помѣщаетъ онъ общее и полное рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій первой степени, со всякимъ числомъ необыкновенныхъ уравненій; онъ первый изъ новыхъ математиковъ занялся этою важною частію науки, и трудно изложить ее съ большею ясностію II. *Diophanti Alexandrini arithmeticorum libri sex et de numeris multangulis liber unus, græcis et latinis commentariis illustrati.* Въ Парижѣ 1621 г. in folio. Правда, что еще прежде его, тотчасъ по найденіи книги Діофантовой въ Ватиканской библіотекѣ, былъ изданъ Латинскій переводъ ея Ксиландеромъ; но этотъ былъ весьма плохъ, потому что переводчикъ не имѣлъ ни какихъ познаній въ математикѣ. Баше предстоялъ огромный трудъ разобрать Діофантову рукопись, въ о многихъ мѣстахъ испорченную временемъ, — и онъ окончилъ его съ чрезвычайнымъ успѣхомъ. Въ 1670 г. было 2-е его изданіе in folio, съ замѣчаніями г. Ферма. III. *Священныя пѣсни на всѣ важные годовые праздники и на различные случаи.* (Chansons dévotes et saintes sur toutes les principales fêtes de l'année et sur autres diverses sujets). 1-е изданіе 1615 г. in 8. въ Дижонѣ, 2-е въ Ліонѣ 1618 г. in 12. IV. *Письма Овидія, переведенныя Французскими стихами съ весьма любопытными замѣчаніями.* (Les Epitres d'Ovide trad. en vers français avec des commentaires fort curieux). Въ Бургѣ 1626 года. Второе изданіе вышло въ 1711 г. въ 2 томахъ in 8. Всѣ критики единогласно утверждаютъ, что въ этомъ твореніи съ высокою ученостію соединено изящество языка; оно есть общій источникъ всѣхъ писавшихъ о древней миѳологіи. Кромѣ этихъ отдѣльныхъ сочиненій, онъ написалъ еще нѣсколько брошюрокъ, которыя впрочемъ не содержатъ въ себѣ ничего особенно важнаго.

БАШЕЛЬЕ, Николай (Bachelier), Французскій скульпторъ и архитекторъ, род. въ Тулузѣ, около XVI вѣка; жилъ въ Римѣ и учился у Микель-Анджела. Время смерти его не извѣстно. Онъ жилъ въ 1553 году въ Лангедокѣ. Этотъ артистъ раздѣлялъ со многими великими людьми ту участь, что при жизни его не знали, а по смерти воздали ему должную, но позднюю справедливость.

БАШЕЛЬЕ, Іоаннъ Яковъ, Французскій живописецъ, род. въ 1724 году, из-

вѣстенъ не столько талантомъ своимъ, сколько устроеніемъ рисовальной школы, для безденежнаго обученія ремесленниковъ. Онъ пожертвовалъ на это заведеніе около 60,000 фр., и былъ вознагражденъ за то мѣстомъ директора Севрской фарфоровой мануфактуры. Онъ открылъ, или лучше сказать, вновь нашелъ потерянное искусство покрывать мраморныя статуи лакомъ, для предохраненія ихъ отъ дѣйствій воздуха, извѣстное въ древности, и упоминаемое Плиніемъ въ его Естественной Исторіи. Онъ помогалъ Графу Келюсу, въ изслѣдованіи древней живописи на воскѣ. Умеръ въ 1805 году, на 82 году отъ роду. Онъ занимался и литературою. Учрежденная имъ рисовальная школа существуетъ и понынѣ, въ Парижѣ, въ улицѣ Медицинскаго Училища.

БАШИ. Турецкое слово *Башъ* значитъ «голова», а потомъ, въ переносномъ значеніи, «главный»; напримѣръ *Башъ-терджюманъ*, главный драгоманъ, главный переводчикъ; *Башъ-мюхасибъ*, главный счетчикъ, контролеръ. Это же слово, поставленное позади другаго, къ которому относится, принимаетъ въ концѣ мѣстоименіе *и* (его, ихъ), и произносится *Баши*; въ такомъ случаѣ оно всегда значитъ «начальникъ». Напримѣръ: «*Чаушъ-Баши*, начальникъ Чаушей, *Бостанджи-Баши*, начальникъ Бостанджи, *Бёлюкъ-Баши*, начальникъ полка, полковникъ; *Юзъ-Баши*, сотникъ». Переводя это буквально, выйдетъ: полкъ-голова-его, сотня-голова-ея. *В. В. Г.*

БАШИЛОВЪ, Семенъ..., родился въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ отъ отца приказной службы той же обители. Сначала учился въ тамошней семинаріи, въ 1757 вступилъ въ Московскій университетъ, и въ 1762 взятъ былъ обратно въ семинарію для преподаванія Математики. Въ 1764 его назначили инспекторомъ тѣхъ студентовъ, которыхъ велѣно было выбрать изъ Московской Духовной Академіи и Лаврской семинаріи для отправленія въ Англію. Съ ними прибылъ онъ въ С. Петербургъ, гдѣ, по слабости здоровья, отказался отъ поѣздки въ Англію. Въ 1766 поступилъ онъ въ должность переводчика при Академіи Наукъ, въ 1769 перешелъ въ коммисію о сочиненіи Новаго Уложенія въ должность сочинителя. Въ 1770 переведенъ въ Сенатъ и произведенъ въ сенатскіе секретари. Злая чахотка, которою онъ давно уже страдалъ, и простудная горячка прекратили жизнь его 11 Іюля того же года, на 30 году отъ роду. Башиловъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, которые, безъ громкой славы въ свѣтѣ, живутъ въ памяти истинныхъ любителей просвѣщенія, умѣющихъ по справедливости цѣнить заслуги. Онъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ Шлецера (см. это имя), имѣлъ вѣрное понятіе о важности и пользѣ критическаго изданія въ свѣтъ отечественныхъ лѣтописей, и первый изъ Русскихъ началъ заниматься этимъ трудомъ подъ смотрѣніемъ сего великаго критика. Самъ Шлецеръ пишетъ: «Ученикъ мой Башиловъ издалъ въ 1768, подъ моимъ смотрѣніемъ, до тѣхъ поръ ненапечатанный Судебникъ Царя Ивана Васильевича.... За изданіемъ 1 части Никоновскаго временника смотрѣлъ я самъ въ 1767 вмѣстѣ съ Башиловымъ, а вторую издалъ онъ, въ 1768; безъ меня; но точно по моему начертанію. Со введенія книгопечатанія въ Россіи, т. е., чрезъ 203 года, это былъ первый примѣръ ученаго изданія Русскаго временника........ Со мною заснула Русская Исторія, даже прервалось изданіе и Никоновской лѣтописи; ибо терзаемый и ненагражденный Башиловъ отошелъ (см. Несторъ. Русскія лѣтописи, объясненныя Шлецеромъ, I, стр. рн и рнз).» Изъ предисловія ко II части Никоновскаго списка видно, что при изданіи ея, Башилову помогалъ Полѣновъ. Въ журналѣ «Другъ Просвѣщенія на 1805 годъ» Башилову приписывается изданіе Кенигсбергскаго, или Радзивиловскаго списка Русской лѣтописи, и его предисловіе. Но это явная ошибка: извѣстно, что изданіе сего списка было поручено Баркову (см. это имя).—Въ Вѣстникѣ Европы XI, 312—323 помѣщены 6 писемъ Башилова къ Шлецеру, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ. Изъ прочихъ его ученыхъ трудовъ извѣстны: 1) *Политическій опытъ о Коммерціи*, переводъ съ Французскаго С. Пб. 1768. 2) *Кандидъ*, сочиненіе Вольтера, переводъ съ Французскаго. С. Пб. 1769. 3) *Пользы Европейскихъ народовъ, изъясненныя со стороны торговли*, томъ I, переводъ съ Французскаго, С. Пб. 1771. 4) *Краткая Миѳологія съ Овидіевыми превращеніями*, переводъ съ Французскаго, С. Пб. 1776. 5) *Лисимахъ*, изъ сочиненій Монтескье, *Разговоръ Силлы съ Эвкратомъ* и *Опытъ о вкусѣ въ дѣлахъ Естества* и *Искусства*, переводъ съ Французска-

го, С. Пб. безъ означенія года. 6) Въ періодическомъ изданіи на 1769 годъ, подъ названіемъ: *И то и сё*, помѣщено нѣсколько его писемъ и переводъ Сенекина разсужденія о *Провидѣніи*. 7) Наконецъ, нѣкоторыя *статьи изъ Энциклопедіи*, имъ переведенныя, были напечатаны отдѣльно въ 1769 и 1770 годахъ. *Яз.*

БАШКА, въ просторѣчіи «голова». Слово это перешло къ намъ отъ Татаръ, и происходитъ отъ слова *Башъ*; окончаніе *ка* придѣлали Русскіе.

БАШКА, названіе корней, отпиленныхъ отъ барочныхъ кокоръ послѣ разломки. Эти Башки употребляются для разныхъ небольшихъ подѣлокъ, нетребующихъ особенной чистоты, вмѣсто кницъ (см. это слово), именно: для укрѣпленія заборныхъ столбовъ, перилъ, на дрова. *Башкою*, или *головою*, называется также деревянный конецъ раздувальнаго кузнечнаго мѣха, къ которому прикрѣпляется кожа и всѣ прочія его части, и вставляется для выхода воздуха желѣзная труба, называемая *сопелью*. Башка дѣлается изъ сухаго дуба, а для прочности, чтобы не раскололась отъ жара, наколачиваютъ на нее желѣзные бугеля (см. это), или обручи.

А. А. Д.

БАШКАРТЪ, см. *Башкордъ*.

БАШКИНЪ, Матвѣй Семеновъ, ересеначальникъ, въ половинѣ XVI вѣка началъ разсѣвать въ Москвѣ свои заблужденія, опровергая не только всѣ церковные уставы, преданія, обряды и многія таинства, но и божественность Спасителя. Слѣдовательно ересь его была собственно Аріанская и Социніанская, около того времени разлившаяся въ Польшѣ и Литвѣ, и столь скоро проникшая въ Россію. Взятый къ допросу, онъ во всемъ заперся. Іоаннъ Грозный призвалъ изъ Іосифовскаго монастыря двухъ иноковъ, Герасима Ленкова и Филоѳея Полева, для его увѣщанія. Башкинъ въ темницѣ сталъ тосковать, и наконецъ открылъ всѣ свои заблужденія, назвавъ единомышленниковъ, Ивана и Григорья Тимоѳеевыхъ, дѣтей Борисовыхъ, монаха Исаія Бѣлобаева изъ Соловецкаго монастыря и другихъ; сказалъ, что развратителями его были Литвинъ аптекарь Матвѣй и Латынникъ Андрей Хотѣевъ; что будто бы Рязанскій епископъ Кассіанъ и нѣкоторые заволжскіе старцы благопріятствовали ихъ заблужденію, и проч. И въ самомъ дѣлѣ, открылись соучастники этой ереси не только въ Москвѣ между народомъ и даже монашествомъ, но и въ заволжскихъ монастыряхъ до Бѣла-озера. Царь и митрополитъ Макарій, соборомъ (1553) уличивъ еретиковъ, не хотѣли употребить жестокой казни, а осудили ихъ единственно на заточеніе, *да не сѣютъ злобы своея роду человѣческому*. Замѣтимъ здѣсь, что этотъ приговоръ послѣдовалъ въ Москвѣ въ тотъ самый годъ, въ которомъ въ Женевѣ сожгли на кострѣ знаменитаго антитринитарія Михаила Серве, и еще по настоянію Кальвина!

К. Е.

БАШКИРЫ, народъ, обитающій въ Губерніяхъ Оренбургской, Пермской и Вятской, по рѣкамъ Бѣлой, Икѣ и Сакмарѣ. Они занимаютъ почти весь хребетъ Уральскій и западныя равнины его отъ Пермской Губерніи до раздѣленія его въ возвышенности Общаго Сырта; всего подъ ними числится до 11,647,424 десятинъ земли, на 194,567 душъ мужескаго пола; впрочемъ на этомъ пространствѣ, кромѣ Башкировъ, живутъ еще Мещеряки, Тептери, и множество другихъ выходцевъ и припущенниковъ.

Земля Башкировъ щедро надѣлена всѣми дарами природы: рѣки и озера доставляютъ множество рыбы; вѣковые лѣса изобилуютъ дичью и разнаго рода звѣрями; плодородные луга и пастбища питаютъ многочисленныя стада скота; горы наполнены подземными богатствами: руды лежатъ иногда подъ самою поверхностію земли, такъ, что огромнѣйшіе куски золота, изъ которыхъ одинъ вѣсилъ 288 унцій и три грана, находимы были подъ дерномъ. Климатъ здоровъ и пріятенъ, хотя нѣсколько суровъ; зима продолжительна, и семь мѣсяцевъ въ году земля покрыта снѣгомъ; зато весны почти нѣтъ, и быстрый переходъ къ лѣту совершается въ нѣсколько дней. Лѣто стоитъ знойное, и въ это время въ обширныхъ степяхъ на восточной границѣ бураны, или вихри, часто губятъ множество людей. Осень превосходная и продолжительная.

Башкиры имѣютъ черты лица народовъ сѣверо-восточной Азіи, но болѣе похожи на Татаръ, чѣмъ на Монголовъ, отъ которыхъ многіе ихъ производятъ. Ростъ ихъ средній, наружность довольно пріятная, лица круглыя или кругловатыя, глаза каріе или сѣрые, носъ и ротъ посредственные, уши большія и бо-

роды малыя. У женщинъ черты лица такія же, какъ у мужчинъ, и встрѣчается очень много миловидныхъ; жаль только, что часто лица эти искажаются оспою, и еще болѣе сифилитическими болѣзнями, которыя сильно распространились между Башкирами, и противъ которыхъ они чрезвычайно мало принимаютъ предосторожностей. Многіе изъ Башкировъ подвержены также глазной болѣзни, происходящей отъ того, что они безпрестанно сидятъ около огня; кромѣ этихъ, между Башкирами не замѣчено ни какихъ другихъ мѣстныхъ болѣзней.

Скотоводство, пчеловодство и звѣроловство составляютъ почти единственные промыслы Башкировъ; только немногіе занимаются земледѣліемъ. Зиму всю проводятъ въ деревняхъ; лѣтомъ не найдешь въ нихъ ни души, развѣ какого хилаго старика; всѣ прочіе выкочевываютъ въ лѣсъ и горы для откормки скота. Зиму проводятъ они въ нуждѣ и голодѣ, кумысъ воскрешаетъ ихъ весною; лѣто проходитъ въ праздности, если они не ѣдутъ въ горы на охоту. Всѣ работы исправляютъ женщины: онѣ приготовляютъ кумысъ и дѣлаютъ на зиму *крутъ*, или высушенный въ камень сыръ, который составляетъ главную пищу Башкировъ, гдѣ бы они ни были; выдѣлываютъ и коптятъ кожи, шьютъ и чинятъ одежду и обувь, а мужья только пьютъ кумысъ. Башкиры, живущіе въ деревняхъ, лѣтомъ переходятъ въ войлочныя кибитки, а лѣсные — въ берестовые аулы. Одежда мужчинъ — суконный или нанковый халатъ, шаравары, поясъ, и лѣтомъ высокій, войлочный или суконный, колпакъ, на поляхъ съ двухъ сторонъ распоротый; зимою мохнатая шапка, похожая на жидовскую или чухонскую. Женщины носятъ длинное шелковое или нанковое платье, родъ кафтана, который отарачивается цвѣтными лоскутками и украшается серебряными монетами. Обыкновенный головной уборъ ихъ, *кашбадъ*, — шапочка или чепецъ, плотно унизанный краснымъ бисеромъ, корольками и другими вещицами, и прикрѣпленный къ головѣ посредствомъ снурковъ. Дѣвушки ходятъ простоволосыя. Щегольской головной уборъ Башкировъ есть *каля-башъ*, — шлемообразная, чешуйчатая шапка, съ длиннымъ и широкимъ хвостомъ, который унизанъ сплошь серебромъ; такой нарядъ стоитъ нѣсколько сотъ рублей, и нынѣ вовсе выходитъ изъ употребленія. Обыкновенное оружіе — копье, сабля и лукъ.

Башкиры склонны къ воинскимъ упражненіямъ, и склонность эту наслѣдовали отъ предковъ. Вообще всѣ они искусно ѣздятъ верхомъ, мастерски владѣютъ пикой, и мѣтко стрѣляютъ изъ ружей и луковъ. Борьба также одна изъ любимѣйшихъ забавъ; но самое замѣчательное изъ воинскихъ упражненій есть конская скачка, необходимое украшеніе всякаго богатаго пира. Башкиры — очень искусные всадники и заранѣе приготовляются къ такимъ скачкамъ, вымаривая лошадей, чтобы сдѣлать ихъ легче на бѣгу. Скачки эти, какъ и борьба, представляютъ глазамъ Европейца очень живописное и совершенное новое для него зрѣлище.

Религію исповѣдываютъ они Магометанскую, но, какъ большая часть кочевыхъ народовъ, имѣютъ очень сбивчивыя понятія объ ея догматахъ; не смотря на то, они очень набожны. Зимою богослуженіе отправляется въ деревянныхъ мечетяхъ, которыя бываютъ въ каждой нѣсколько значительной деревнѣ, строятся просто, и отъ обыкновенныхъ домовъ отличаются только минаретами. Башкирскіе духовные раздѣляются на ахуновъ, муллъ и азанчеевъ, и всѣ вообще состоятъ подъ вѣдѣніемъ Татарскаго муфтія, который имѣетъ пребываніе въ городѣ Уфѣ, гдѣ находится и духовное Мусульманское правленіе.

Откуда происходитъ этотъ народъ, навѣрное неизвѣстно. Башкиры говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ Татарскаго языка и сами себя называютъ «Турками»: имъ извѣстно также названіе *Башкуртъ*, которое даютъ имъ почти во всей Азіи. *Башъ-куртъ* значитъ по-Татарски — главный волкъ: многіе неправильно переводили это слово — пчеловодцемъ, воромъ и тому подобнымъ. Можетъ-быть, слово *башкуртъ* есть сокращеніе словъ *башы куртъ*: въ такомъ случаѣ оно бъ значило — головой похожъ на волка. Тѣ изъ оріенталистовъ, которые утверждаютъ, будто *башкуртъ* значитъ — волчья голова, не примѣчаютъ, что, по свойству Татарскаго языка, надобно было бы для этого сказать *куть-башы*, а не *башъ-куртъ*, что даетъ только значеніе — главный волкъ. У Башкуртовъ, или Башкировъ, есть преданіе, что они единоплеменники Иркутскихъ Бурятъ; но общее мнѣніе почитаетъ ихъ за остатки Ногайскихъ

Татаръ: мы увидимъ далѣе, что Башкурты были извѣстны и жили въ этихъ мѣстахъ гораздо прежде пришествія Чингисхановыхъ Монголовъ и Ногайцевъ. Нѣкоторые ученые утверждали, что они единоплеменники Униграмъ, Мадярамъ, или Венграмъ, что отнюдь не согласно съ ихъ языкомъ. Сосѣдніе народы называютъ ихъ *Иштякъ*, означая этимъ ихъ Финское происхожденіе, и говорятъ, что они были рабами Ногайцевъ. По физическимъ чертамъ, Башкиры составляютъ нѣчто среднее между Финномъ и Туркомъ, и можно заключить съ нѣкоторою достовѣрностью, что они очень давно живутъ въ этой странѣ, гдѣ могли произойти отъ смѣшенія племенъ Финскихъ и Турецкихъ, которыя обитали здѣсь еще въ началѣ нашей эры.

Арабскіе писатели уже въ X вѣкѣ говорятъ о Турецкомъ народѣ «Башкуртъ», который кочевалъ за Волжскими Булгарами, въ сосѣдствѣ съ Печенѣгами, и Ибнъ-Фоцланъ, посолъ халифа Муктедира къ Болгарамъ, проѣзжавшій черезъ ихъ землю, доставляетъ объ нихъ нѣсколько очень любопытныхъ свѣдѣній. По словамъ его, они были ужасные грабители, и часто нападали на путешественниковъ, что вѣроятно и подало поводъ къ прозванію ихъ *Башъ-куртъ*, «главными волками», потому что волкъ и грабитель — слова однозначащія на Востокѣ; одни изъ нихъ поклонялись змѣямъ, рыбамъ, журавлямъ и разнымъ животнымъ; другіе признавали двѣнадцать боговъ, которые правили зимой, лѣтомъ, дождемъ, вѣтромъ, деревьями, скотомъ, водою, ночью, днемъ, смертію, жизнію и землею. Кромѣ того, они вѣрили еще существованію высшаго божества, которое обитаетъ въ небесахъ. Между прочими предметами ихъ обожанія былъ дѣтородный членъ, которато изображеніе, сдѣланное изъ дерева, они всегда носили на шеѣ; они обращались къ нему, какъ идолу, со всѣми своими просьбами, говоря, что это единственный творецъ ихъ, и что другаго они не знаютъ. Ибнъ-Фоцланъ разсказываетъ также, что они ѣли вшей, и называли ихъ самымъ «лакомымъ кускомъ». Надобно замѣтить, что Геродотъ, Птоломей и другіе древніе географы помѣщаютъ къ сѣверу отъ Чернаго Моря, именно въ этихъ мѣстахъ, Скиѳскія поколѣнія *Фтирофаговъ*, «Вошеѣдовъ.» Но обычай, замѣченный Ибнъ-Фадланомъ у Башкуртовъ, не чуждъ и нѣкоторымъ другимъ поколѣніямъ Сѣверной Азіи, и онъ можетъ послужить основаніемъ другой этимологіи слова *башкуртъ*, предполагая, что оно произошло изъ сокращенія словъ *башъ-курты*, «головной червь», вошь. Но съ другой стороны это насѣкомое имѣетъ во всѣхъ Татарскихъ и Турецкихъ нарѣчіяхъ свое особенное имя, *питъ*, и не зачѣмъ было бы употреблять два слова для того, что выражается однимъ. Названіе *Башкуртовъ*, «главныхъ грабителей», не ограничивалось однимъ поколѣніемъ нынѣшнихъ Башкирцевъ. Арабскіе писатели подъ именемъ Башкуртовъ означали и Венгровъ. Историки подвиговъ Монголовъ, Ала-Эддинъ и Рашидъ-Эддинъ, говоря о покореніи Венгріи Батыемъ, называютъ ее Башкурдіею. Плано-Карпини и Рубруквисъ также почитали Венгровъ и Башкурдовъ за одинъ народъ. Первый говоритъ, что непосредственно на сѣверъ отъ Россіи живутъ Мордвины и Билеры (Болгары), а тамъ Бастарки (Башкурты), то есть Венгрія. Рубруквисъ пишетъ, что великая рѣка Ягагъ (Jagag, Яикъ), течетъ съ сѣвера изъ земли Паскатиръ (Башкуръ); что языкъ у этихъ Паскатировъ одинъ и тотъ же съ Венграми, и что изъ этой страны Паскатиръ вышли нѣкогда Гунны, прозванные въ послѣдствіи Венграми. *В. В. Г.*

Далѣе извѣстно только, что народъ этотъ платилъ дань, частію владѣльцамъ Сибири, (Башкиры Зауральскіе) и частію Казани (Башкиры Бѣльскіе, по рѣкамъ Бѣлой и Ику); что, угнетаемый этими чуждыми племенами, а наконецъ какимъ-то завоевателемъ и притѣснителемъ Акъ-Назаромъ, онъ воспользовался завоеваніемъ Русскими Казани, и самъ сталъ просить въ 1556 году у Грознаго Царя подданства, за что и пожалованъ былъ занимаемыми въ ту пору землями. Это надѣленіе Башкировъ, съ правомъ собственности, вотчины, обширными землями, которыхъ пространство никогда не было измѣрено, ни обмежевано, положило основаніе всѣмъ бѣдственнымъ спорамъ и тяжбамъ поземельнымъ, которыя длятся во всей Башкиріи доселѣ и не могутъ быть распутаны и очищены, не смотря ни на какое стараніе правительства, доколѣ весь край Оренбургскій не будетъ размежеванъ. Дѣло въ томъ: Башкиры, имѣя землю въ изобиліи, начали, каждый гдѣ и кому вздумается, принимать поселенцевъ и припущенниковъ подъ разными условіями: Мещеряки, Тептери и множество другихъ

выходцевъ Финскаго и Татарскаго племени наводнили страну, смѣшались съ коренными владѣльцами; частные и казенные горные заводы и пріиски основались, распространялись по сдѣлкамъ съ вотчинниками, которые сами не знали и не понимали что̀ дѣлали, что̀ отдавали, и на что̀ соглашались: сотни тысячъ десятинъ земли и лѣсу продаваемы были за нѣсколько сотъ рублей, и вслѣдъ за тѣмъ возникали жалобы, протесты: наконецъ и самые указы, 1736 Февраля 11 и другихъ послѣдующихъ годовъ, когда Башкиры, за мятежи, лишены были дарованныхъ имъ земель въ пользу пребывшихъ вѣрными Мещеряковъ, потомъ снова ими надѣлены, потомъ опять утратили часть ихъ, но не свыше десятилѣтней давности владѣнія припущенниковъ, — все это до того запутало права собственности и поземельныя отношенія Башкировъ, что и окончательный указъ 1832 года 10 Апрѣля, которымъ Башкиры признаны «*вотчинниками принадлежащихъ имъ земель*», тогда только упрочитъ достояніе этого народа, когда общимъ межеваніемъ края опредѣлены будутъ предѣлы владѣнія каждаго.

По принятіи Башкировъ въ подданство, они обложены были ничтожною податью, по 25 коп. съ души, что составляло, напримѣръ въ 1754 году, всего 2054 руб. 78 коп., но они доставляли эту подать въ отдаленную Казань, хотя и получали тамъ за это безденежно соль пермянку. Отдаленіе Казани и необходимость защищать Башкировъ отъ набѣговъ сосѣдей, было около 1574 года поводомъ заложенія Уфы: въ то же время Башкиры освобождены отъ ясака съ тѣмъ, чтобы они брали одну только Илецкую соль по указной цѣнѣ: съ 1744 года, то есть, съ учрежденіемъ Оренбургской Губерніи, Башкиры исправляли уже казачью службу, но были употреблямы на службу и прежде этого. Край Башкирскій, по заложеніи Уфы, раздѣленъ былъ по главнымъ черезъ него пролегавшимъ путямъ, на дороги *Сибирскую*, *Казанскую*, *Осинскую* и *Нагайскую*, и Башкиры, отдохнувъ отъ притѣсненій Хана Акъ-Назара, Аблая, Тевкея и другихъ, могли бы жить въ спокойствіи, но привычка къ буйной жизни преодолѣла благоразуміе: они въ 1676 году въ соединеніи съ Кайсаками, подъ предводительствомъ Сеида, пошли на грабежъ, разорили всѣ Закамскіе пригороды, даже частію Казанскій Уѣздъ, и увели множество плѣнныхъ, которыхъ продавали въ Джунгорію. Царь Алексѣй Михайловичъ послалъ воеводу Зеленина: усмиреніе Башкировъ въ отдаленномъ краю было трудно, походъ длился три года, наконецъ Башкиры снова были покорены, но не наказаны.

Послѣ перваго, Сеидовскаго мятежа, возгорѣлся въ 1707 году второй, подъ предводительствомъ Алдари и Кусюма. Причиною тому была жестокость и самовольство бывшаго въ Уфѣ Сергѣева; къ Башкирамъ присоединились Татары, Черемисы, Мещеряки, и выжгли множество селеній; приступали къ Уфѣ, Бирску и Мензелинску, опять доходили до Казани, но въ 1708 году уже возстановлено было спокойствіе, менѣе дѣйствіями нарочно посланнаго Князя Хованскаго, чѣмъ вновь объявленнымъ всепрощеніемъ. Наконецъ, въ 1735 году, въ царствованіе Императрицы Анны, по поводу заложенія Оренбурга и перенесенія Закамской Линіи на Яикъ (Уралъ) возгорѣлось всеобщее возмущеніе въ Башкиріи, длившееся шесть лѣтъ. Акай, сынъ Кусюма, и Кильмякъ, были предводителями. Они ясно видѣли, что съ заложеніемъ крѣпостей на общей грани ихъ съ покорившимися въ ту пору Кайсаками (см. *Абульхайръ*, *Оренбургъ*), они, Башкиры, навсегда утратятъ буйную свою волю. Хотя въ возмущеніи этомъ дѣйствовали не всѣ волости Башкирскія заодно, а нѣкоторыя случайно, или по отдаленности отъ мѣста дѣйствій, не участвовали въ немъ; хотя Мещеряки и Тептери и другіе иновѣрцы къ Башкирамъ не приставали, однако мятежники или, лучше сказать, грабители продолжали дѣйствовать съ такимъ ожесточеніемъ, что правительство принуждено было, помня два предшествовавшіе, ненаказанные мятежа, принять всѣ мѣры строгости; болѣе 30,000 Башкировъ было побито въ дѣлахъ, казнено, сослано, а жены и дѣти ихъ, по тогдашнему обычаю, розданы на руки желающимъ. Начальникомъ Оренбургскаго края былъ тогда богатый заслугами Кириловъ, основатель Оренбурга (см. *Кириловъ*); по смерти его назначенъ былъ Татищевъ, потомъ Урусовъ, а наконецъ, въ 1742 году, Неплюевъ. Такъ, въ теченіе мятежа смѣнились четыре главные начальника края. Абдуль-хайръ-Ханъ, вступившій съ Кайсацкою Ордою въ подданство Россіи, двуличными дѣйствіями своими так-

же запутывалъ дѣла: онъ предлагалъ Башкирамъ исходатайствовать для нихъ всепрощеніе, если они изберутъ сына его въ ханы. Башкиръ Кара-сакалъ, выдававшій себя за Кубанскаго князя, искалъ себѣ того же, наконецъ ушелъ въ степь, и, подъ именемъ Кунтайши, Джунгорскаго князя, произвелъ въ степи большіе безпорядки, причемъ Джунгорскія войска преслѣдовали грабителей, Кайсаковъ, до самаго Яика. Наконецъ всѣ безпорядки кончились, виновные сами являлись къ начальнику края, сами приносили съ собою топоры и плахи. Башкиры снова обложены были по 25 коп. съ дыму; снова соль, уже въ Оренбургѣ, раздавалась имъ безденежно, какъ раздается Киргизамъ, и Башкиры обязались ставить войско по требованію. Въ 1754 году опять даровали имъ подать; они лишены безденежной раздачи соли, возложено на нихъ содержаніе почтъ и обязанность войскъ. Но что важнѣе въ отношеніи къ собственности Башкировъ, виновные лишены были земель, вѣрные иновѣрцы, припущенники и выходцы награждены «*воровскими* и *бунтовщичьими* землями»: между тѣмъ не было никакихъ средствъ опредѣлить разысканіями правыхъ и виноватыхъ, тѣмъ болѣе, что собственность здѣсь касалась не лица, а цѣлаго общества; сверхъ того, земли не были размежеваны, — и вотъ на чемъ основано бѣдственное положеніе и столѣтніе подземельные споры Башкировъ, нерѣшенные и доселѣ, не смотря на то, что съ того времени состоялось до десяти разныхъ указовъ, которыми старались возстановить порядокъ и опредѣлить права собственности. Надобно еще упомянуть о возмущеніи 1755 года, которому было поводомъ изувѣрство· Мещерецкій мулла Матырша едва не поднялъ всѣхъ Магометанъ именемъ Вѣры; до 10,000 Башкировъ взволновавшись и, боясь мести, ушли въ степь. Неплюевъ умѣлъ поссорить ихъ съ Кайсаками, а съ другой стороны обѣщано имъ было всепрощеніе, если они возвратятся на свои мѣста. Кайсаки начали бить и плѣнять ихъ, и большая часть бѣжавшихъ дѣйствительно возвратились. Вражда этихъ двухъ народовъ поддерживаема была съ намѣреніемъ и пользою: они долгое время укрощали и ослабляли другъ друга. Во время мятежа Пугачева, около 1773 года, соучастіе Башкировъ отнюдь не было общимъ: нѣкоторые, обманутые, или застращенные присоединились къ злодѣю, который жегъ и вѣшалъ все, что ему не покорялось, но другіе служили вѣрно въ рядахъ Императрицы — что случилось также и съ Уральцами. Нынѣ Башкиры преданы и покорны, услужливы, послушны, и прежній строптивый духъ этого народа, основанный на буйной волѣ и на привычкѣ драться со всѣми сосѣдями, промышлять набѣгами и грабежами — давно уже смирился: въ Башкирахъ осталось мало воинственнаго; они болѣе покорны и преданы, чѣмъ большая часть другихъ Мусульманъ. Земли и угодья ихъ, по послѣднимъ постановленіямъ (указъ 1832 Апрѣля 10), могутъ быть ими продаваемы и отдаваемы въ кортому (въ оброчное содержаніе), но не иначе, какъ съ разсмотрѣнія и разрѣшенія военнаго губернатора. Они ставятъ войско, какъ для мѣстной, линѣйной службы, такъ и для внѣшней, по востребованію, на томъ же основаніи, какъ и казачьи войска; подати не платятъ, но вносятъ съ 1834 года, по 80 коп. съ души, для содержанія почтъ по Линіи, вмѣсто того, что повинность эту доселѣ исправляли на-дѣлѣ, и она падала на нихъ весьма ровно. Нынѣ ихъ войско получило своего командующаго, и вообще сдѣлано въ хозяйственномъ отношеніи много для приведенія его въ лучшее положеніе и устройство, чему, между прочимъ, не мало способствуетъ устраненіе Башкировъ отъ подсудимости земской и гражданской, которая всегда была источникомъ весьма значительныхъ злоупотребленій. Вся Башкирія, независимо отъ раздѣленія губерніи на уѣзды, раздѣляется на 12 кантоновъ, кантоны на юрты, юрты на деревни; кантонные начальники и юртовые старшины назначаются военнымъ губернаторомъ, изъ Башкировъ же; нѣкоторые имѣютъ настоящіе казачьи чины, другіе числятся въ классахъ, а большая часть за урядъ чиновники. Кромѣ такого раздѣленія, Башкиры, между собою, дѣлятся на волости или, лучше сказать, роды, племена, напримѣръ Табынъ, Юрматы, Кыпчакъ, Буріянъ, Тангауръ, Катай, и проч. Подраздѣленіе на *Тюбы*, или *Аймяки*, употребительно только у лѣсныхъ Башкировъ. Каждая волость имѣетъ свою тамгу (знакъ, гербъ, печать), свою птицу, свое дерево, и свой отзывъ, который въ старинные годы употреблялся для опознанія своихъ и ободрительнаго крику при на-

паденіяхъ. Независимо отъ этого, у каждаго безграмотнаго Башкира есть своя тамга, или рукоприкладный знакъ: онъ ставитъ его вмѣсто подписи, кладетъ на свою борть въ лѣсу, тавритъ имъ лошадей своего заводу, и проч. На службу Башкиры являются всегда въ форменномъ халатѣ синяго сукна, и вполовину должны имѣть ружья вмѣсто луковъ. Многіе изъ Башкирскихъ чиновниковъ носятъ казачьи чекмени и эполеты. Командующему данъ казачій мундиръ, синій съ алою выпушкою и синимъ поясомъ. Служащимъ считается всякой отъ 17 до 45 лѣтняго возраста. *В. Л.*

БАШКО, Годзиславъ, также Годславъ, или Глодславъ, кустошъ каѳедры Познанской, одинъ изъ древнѣйшихъ Польскихъ дѣеписателей, жилъ около 1273. Онъ продолжалъ на Латинскомъ языкѣ Польскую Богуфалову лѣтопись, и довелъ ее до 1271. Трудъ его, вмѣстѣ съ Богуфаловымъ, былъ три раза изданъ Соммерсбергомъ, Княземъ Яблоновскимъ, и Мицлеромъ (см. *Богуфалъ*). Наконецъ вышелъ Польскій переводъ этого сочиненія подъ заглавіемъ: *Лѣтопись Лехитовъ и Поляковъ, написанная Годзиславомъ Башко, Кустошемъ Познанскимъ во второй половинѣ XIII вѣка и переведенная со старинной рукописи Виллановской библіотеки* (Kronica Lechitow i Polakow napisana przez Godzislawa Baszko Kustosza Poznansk. w 2gies polowie wieku XIII. z dawnego rękopismu Biblioteki Willanowskiey przetlumaczona.) Варшава, 1822 въ 8 д. Неизвѣстный переводчикъ говоритъ, что Виллановская рукопись исправнѣе той, съ которой сдѣланы были прежнія изданія. Башко излагаетъ нѣкоторыя происшествія довольно подробно, а потому и занимателенъ. Изъ повѣствованія его видно, что онъ при жизни Богуфала III, епископа Познанскаго, занималъ мѣсто кустоша, и по смерти его былъ посланъ къ папѣ Клименту IV, для ходатайства объ утвержденіи епископомъ новоизбраннаго Яна архидіакона; но папа, не утвердивъ выбора, посвятилъ въ епископы Познанскіе Николая схоластика Краковскаго. *К. Б.*

БАШКОВСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ, происхожденіемъ изъ Польши; оттуда Янъ Башковскій первый выѣхалъ на Русь. (См. Бархат. Кн. II. 285). *Яз.*

БАШКОРДЪ, *Башкардъ*, Князь Половецкій XII вѣка. Въ 1151 году въ сраженіи Князя Юрія Долгорукаго съ Княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ при рѣкѣ Рутѣ, былъ убитъ Князь Володиміръ Завидовичъ Черниговскій. Жена его бѣжала къ Половцамъ, и вышла за ихъ хана Башкорда (см. Воскрес. лѣтоп. II, 48.). Въ 1158 году привелъ онъ 20,000 человѣкъ въ помощь Изяславу Мстиславичу. Въ 1184 году Русскіе Князья, соединясь, пошли на Половцевъ, и 30 Іюля разбили ихъ на берегахъ рѣки Угла или Орели, взяли въ плѣнъ 7000 человѣкъ и въ томъ числѣ 417 князьковъ, между прочими и Башкорта. *Яз.*

БАШКУРКА. Есть двѣ рѣчки этого названія, Большая и Малая; первая, принявъ въ себя Малую, впадаетъ въ Иртышъ, въ Тобольскомъ Уѣздѣ. Названіемъ ихъ подтверждается мнѣніе, что прежде мѣстопребываніе Башкирцевъ простиралось гораздо далѣе на востокъ, чѣмъ теперь; впрочемъ на это есть и другія доказательства. *И. Ѳ. Шт.*

БАШЛОВКА, отъ Татарскаго слова *башъ*, голова, или *башлы*, главный, главная часть добычи. Это слово было въ употребленіи у Запорожскихъ казаковъ, которые подъ нимъ разумѣли особый, почетный даръ изъ добычи, подносившійся начальнику или простому казаку, отличившемуся въ сраженіи. Башловка всегда отдѣлялась отъ добычи прежде оцѣнки или продажи послѣдней, и состояла изъ разныхъ вещей. Тому, кто непріятеля убилъ, или съ лошади сбилъ, давалась лошадь. Если кто, съѣхавшись съ непріятелемъ лице въ лице, убилъ его, тотъ, сверхъ лошади, получалъ ружье. Это составляло первую Башловку. За нею отдѣлялась часть на церковь, потомъ на начальника, бывшаго въ сраженіи, и наконецъ на атамана, если имъ были довольны. Татищевъ (см. его Лексиконъ, подъ словомъ Дуванъ) толкуетъ, что Татарское это слово значитъ голову, и что даръ, подносимый изъ добычи, давался вмѣсто головы или плѣнника, и хотя состоялъ изъ бездѣлицы, но считался важнымъ. *Яз.*

БАШЛЫБАЙ, Кавказскій народъ Абазинскаго племени. Ихъ считается приблизительно до 8 т. душъ; живутъ они по берегамъ рѣки Урупа. (См. *Абаза*). *В. Н. Г.*

БАШЛЫЙСКІЙ ОКРУГЪ, въ Закавказскомъ краѣ входитъ въ составъ Дербентской Провинціи; прежде принадлежалъ Уцмею Каракайдагскому, котораго владѣніе нынѣ упразднено. Въ Башлыйскомъ округѣ де-

вять деревень: *Башлы*, *Полли*, *Журшати*, *Турай*, *Ущара*, *Шарьи*, *Чахры*, *Абжажни* и *Сейна-кара*. Главное селенiе, *Башлы*, лежитъ въ 30 верстахъ отъ Каспiйскаго Моря, на рѣчкѣ Башлы; заключаетъ около 500 домовъ, большею частiю каменныхъ; производитъ торгъ съ Кизляромъ; прежде служило мѣстопребыванiемъ Уцмею Каракайдагскому. Жителей въ этомъ округѣ до 15,000 душъ обоего пола. Они вносятъ ежегодно въ казну 600 рублей серебромъ (первыя три селенiя), 30 сабъ (45 пудъ) пшеницы (четвертое), 130 барановъ (5-е и 6-е), 105 батмановъ (50 пудъ) масла (7-е 8-е) и 12 концевъ веревокъ (девятое). *О. Е.*

БАШЛЫКА, см. *Грошъ*.

БАШЛЫКЪ. слово, перешедшее въ Русскiй языкъ изъ Татарскаго, значитъ «капишонъ»; оно происходитъ отъ слова *башъ* «голова»; собственно «то, что надѣвается на голову».

БАШМАКОВСКОЕ соляное Озеро находится неподалеку отъ дороги изъ Астрахани въ Кизляръ. О содержанiи въ немъ соли извѣстно только съ 1751 года; оно имѣетъ 625 саженъ въ длину и полверсты въ ширину. *И. Ѳ. Шт.*

БАШМАКОВЫ, Русскiй дворянскiй Домъ, составляющiй вѣтвь Исленьевыхъ (см. это имя), изъ рода коихъ одинъ, Данiилъ Ивановичъ, имѣлъ прозвище *Башмака*. (См. Бархат. Кн. II, 21, 285.) *Яз.*

БАШМАКЪ: обувь, покрывающая всю плюсну, и завязываемая сверху лентою, или затягиваемая пряжкою. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ 18 день Iюня 1676 былъ одѣтъ въ Башмаки, бархатъ червчатъ двоеморхъ, низаны съ жемчугомъ съ запаны, и съ каменьи, съ алмазы и съ яхонты червчатыми, и съ изумруды. А 20 того же мѣсяца были на немъ Башмаки бархатъ золотной Венидейскiй. — Слово Башмакъ есть Грузинское, на которомъ языкѣ *Башма* значитъ: *обувь*. *Яз.*

На Башмаки, какъ и на другiя принадлежности нашей одежды, прихотливая мода всегда имѣла столь же сильное влiянiе, какъ и теперь. Напр. нынѣ носятъ у насъ Башмаки совершенно плоскiе съ широкими прямоугольными носками, тогда какъ встарину дѣлали ихъ на огромныхъ каблукахъ съ острыми и длинными носками. Нѣкогда эта мода доходила, можно сказать, до неистовства: носки у Башмаковъ дѣлались непомѣрной длины, и выдаваясь впередъ чуть не на поларшина, загибались къ верху кольцемъ и на кончикѣ украшались кисточками, даже колокольчиками и другими побрякушками, такъ, что наконецъ (въ XIV столѣтiи) запрещено было папскою буллою носить эти остроносые Башмаки, которые тогда назывались: souliers à la poulaine. *Н. П. Ф.*

БАШМАКЪ (наконечникъ сваи), (Технол.). Когда бьютъ сваи въ крѣпкiй грунтъ, тогда заостренный ихъ конецъ долженъ представлять большое сопротивленiе, чтобъ не изломаться. Для этого надѣваютъ на него чугунный или желѣзный *Башмакъ*. Желѣзный *Башмакъ* для круглыхъ свай и шпунтовыхъ, заостренныхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, вѣситъ отъ 8 до 10 фунтовъ. Онъ имѣетъ видъ небольшой пирамиды или конуса, обращеннаго вершиною внизъ. Отъ основанiя его идутъ вверхъ три или четыре вѣтви, которыя прибиваются гвоздями къ сваѣ. Надобно, чтобъ ось сваи была продолженiемъ оси Башмака, и чтобъ какъ основанiе конуса, такъ и поверхность упирающейся на нее оконечности сваи, были плоскiе и перпендикулярные къ этимъ осямъ. Иначе направленiе движенiя сваи не пройдетъ чрезъ вершину Башмака, которая, удерживаясь сопротивленiемъ грунта, сначала скривится, а потомъ и совсѣмъ свернетъ Башмакъ. На шпунтовую сваю, заостренную съ одной только стороны, надѣваютъ Башмакъ подобный предъидущему, но въ этомъ случаѣ онъ имѣетъ видъ косой пирамиды. Часто шпунтовыя сваи заостриваются горизонтальнымъ ребромъ; здѣсь Башмакъ имѣетъ фигуру широкаго клина; въ грунтѣ не весьма большой твердости довольствуются желѣзною планкою изъ толстаго листоваго желѣза, которою обгибаютъ конецъ сваи. По три гвоздя прибиты съ каждой стороны этого наконечника. Чугунный Башмакъ дѣлаютъ для круглыхъ свай прямымъ конусомъ. Дiаметръ его основанiя равенъ апоѳемѣ и также дiаметру сваи. Сверху дѣлается плоскодонное коническое углубленiе, въ которое входитъ обрубленный конецъ сваи. Въ срединѣ Башмака утвержденъ желѣзный заершеный болтъ, и возвышается надъ нимъ по направленiю оси конуса. По оси сваи просверливаютъ отверзтiе нѣсколько меньшаго дiаметра, нежели заершеный болтъ, въ которое вколачиваютъ его до тѣхъ поръ, пока плоскiй

конецъ сваи упрется въ дно верхней выемки. *М. В.*

Башмакомъ называется еще желѣзная планка, точно похожая на Башмакъ безъ носка, прибиваемая на палубѣ корабля, въ которую упирается желѣзный подъемный пиллерсъ (см. это слово); она дѣлаетъ съ небольшимъ на верхней сторонѣ глухимъ шпунтомъ, чтобы опущенный пиллерсъ, кромѣ даннаго направленія, ни въ которую сторону не сдвигался, а сверхъ того этотъ Башмакъ предохраняетъ и палубную доску отъ поврежденія. Для отличія, его называютъ *Башмакъ-пиллерсъ*. *А. А. Д.*

БАШНЯ (Thurm, tour), всякое строеніе значительной высоты, при маломъ сравнительно съ нею основаніи, для какой цѣли оно бы ни служило. — Слово Башня одни производятъ отъ употребительнаго въ средней Латыни и у Византійцевъ слова *bastia*, bassia, (bastire, bâtir, bastion), по-Венгерски *Башія* (см. также *Башта*).

Первоначальное назначеніе Башень было военное; но, по мѣрѣ того, какъ распространялось употребленіе ихъ, самое названіе сдѣлалось родовымъ, и ему подчинились различныя частныя значенія, какъ-то: Башни *оборонительныя*, *церковныя*, *колокольни*, *каланчи*, *маяки*, *телеграфы* и т. д. (см. особыя статьи): это судьба многихъ техническихъ словъ на всѣхъ языкахъ.

Изобрѣтеніе и первое построеніе Башень принадлежатъ глубокой древности. Кромѣ Вавилонскаго столпотворенія, Исторія упоминаетъ, что первые извѣстные города были уже укрѣплены стѣнами, къ которымъ пристроивались выступающія внаружу Башни (см. *Бастіонъ*). Онѣ сначала не имѣли внутренней пустоты, и оборона производилась съ верхней площадки, обнесенной, подобно самой стѣнѣ, зубцами и навѣсными стрѣльницами. — Потомъ начали внутри Башень помѣщать лѣстницы для всхода на стѣну; наконецъ усовершенствованіе осаднаго искусства и гибельное дѣйствіе метательныхъ орудій, поражавшихъ обороняющихся на стѣнахъ, заставили приспособить внутренность Башень и сдѣлать ихъ убѣжищемъ войскамъ въ то время, когда пребываніе ихъ на стѣнѣ не было необходимо. Тогда основаніе Башень увеличили, и раздѣливъ ихъ на нѣсколько ярусовъ, или этажей, снабдили бойницами, чтобы можно было изнутри обороняться даже и тогда, когда непріятель сгонялъ уже осажденныхъ съ самой стѣны. Для этого отдѣляли Башни отъ обводной стѣны, и сообщались съ ними посредствомъ подъемныхъ мостовъ. Эти Башни дѣлались гораздо выше стѣнъ; напримѣръ, древнѣйшія стѣны, по преданіямъ, окружавшія Ниневію и Вавилонъ, были толщиною отъ 5 до 10 саженъ, а высотою отъ 6 до 15 саженъ: башни же превышали ихъ еще шестью или восемью саженями. — Башни бывали угловатыя и круглыя, и располагались одна отъ другой на разстояніе полета стрѣлы (около 150 шаговъ). Онѣ подвергались разнымъ измѣненіямъ, употреблялись до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія, и бывали каменныя и деревянныя. Деревянныя Башни служили даже для укрѣпленія лагерей, для контръ валлаціи и циркумваллаціи при осадахъ; сверхъ того, при осадахъ употреблялись въ древности подвижныя деревянныя Башни. Въ средніе вѣки башенныя укрѣпленія получили характеръ нѣсколько различный отъ древнихъ. — Въ западной Европѣ Башни, кромѣ обширныхъ городскихъ обводовъ, явились въ исполинскихъ размѣрахъ при укрѣпленіяхъ замковъ, (Burgbefestigungen), во времена феодализма. — Карлъ Великій, для содержанія наблюдательныхъ отрядовъ въ разныхъ частяхъ завоеванныхъ имъ земель, построилъ множество отдѣльныхъ сторожевыхъ Башень, или *Вартъ* (Warthe); въ нихъ самое малое число людей находилось въ совершенной безопасности даже противу многочисленнаго непріятеля; эти Башни, кромѣ оборонительнаго, имѣли телеграфическое назначеніе. Въ нихъ же проявляется мысль содѣйствовать предпріятіямъ подвижныхъ войскъ мѣстными отдѣльными укрѣпленіями, полезными особенно тамъ, гдѣ всѣ жители склонны къ участію въ войнѣ народной; примѣромъ тому служатъ оставшіяся въ Португаліи послѣ Аравитянъ отдѣльныя Башни *Аталаи*, приведенныя въ оборонительное состояніе во время управленія Шомберга. — Въ послѣдствіи подобныя сторожевыя Башни строились нерѣдко въ окрестностяхъ городовъ на возвышенныхъ мѣстахъ, болѣе для извѣщенія о приближеніи непріятеля, нежели въ видѣ передовыхъ укрѣпленій. Наконецъ Башни были замѣнены бастіонами; объ этомъ см. статьи *Бастіонъ* и *Фортификація*.

Въ концѣ XVI столѣтія Албертъ Дюреръ предлагалъ различныя расположенія Башенъ, приспособленныя къ оборонѣ ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; но огромность предполагаемыхъ имъ зданій была вѣроятно причиною, что онѣ не были приняты его современниками; при тогдашнемъ несовершенствѣ осаднаго искусства и малочисленности артиллеріи, особенно навѣсно дѣйствующей, другія простѣйшія пособія и средства были достаточны для обороны. — Почти въ теченіе двухъ столѣтій, Башни были исключены изъ новѣйшей фортификаціи. Дѣйствіе ихъ замѣняли три рода строеній: ихъ *фланки* производили боковую оборону; посредствомъ *каваліеровъ*, обороняющіеся достигали желаемаго превышенія надъ окружающею мѣстностію, а тамъ, гдѣ требовалось особенно сокрыть оборону, стали располагать *казематы*. — Башни же стараго построенія, вмѣстѣ съ городскими стѣнами, обнесенныя прикрывающимъ ихъ валомъ новѣйшаго расположенія, составили отступную крѣпость. Такимъ образомъ Башни были прикрыты отъ разрушенія ихъ издали артиллеріею осаждающаго, а это направленіе старыхъ укрѣпленій указало прямо путь къ употребленію каменныхъ построекъ въ новѣйшей фортификаціи.

Многіе инженеры XVII столѣтія, въ томъ числѣ Паганъ и Вобанъ, предложили сводчатыя оборонительныя Башни; но дурное расположеніе тогдашнихъ казематовъ было причиною, что и казематированныя Башни не заслужили одобренія (см. *Казематы* и *Туръ-бастіоны*).

Наконецъ Французскій генералъ Маркизъ Монталамбертъ, видѣвшій береговыя башенныя укрѣпленія въ Швеціи, оживилъ мысль объ употребленіи Башенъ, не только сочиненіями своими, но и дѣйствительными постройками, произведенными имъ въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка, по порученію правительства, на сѣверозападныхъ берегахъ Франціи. Ему по справедливости принадлежитъ честь вѣрнаго взгляда на эти оборонительныя укрѣпленія; но тѣмъ не менѣе явилось много противниковъ новой системы; особенно соотечественники Монталамберта, перенося застарѣлое предубѣжденіе его предложенія противу казематовъ, на всѣ вообще его предложенія, подкрѣпляли возраженія свои архитектурными и даже нѣкоторыми тактическими недостатками его проектовъ. Но люди безпристрастные занялись исправленіемъ этихъ недостатковъ, и нынѣ во всѣхъ почти новыхъ крѣпостныхъ постройкахъ башенныя укрѣпленія примѣняются къ разнообразнымъ цѣлямъ: онѣ служатъ редюитами, передовыми укрѣпленіями, особенно выгодны для обороны морскихъ береговъ.

Отличительную черту Башенъ Монталамберта, и вообще всѣхъ его проектовъ, составляетъ чрезмѣрное размноженіе артиллерійской обороны; это заставило изобрѣтателя громоздить ярусъ на ярусъ, не заботясь объ удобности движеній, объ освобожденіи отъ пороховаго дыма, о строительномъ выполненіи проектовъ, а наконецъ о томъ, что строеніе чрезмѣрною высотою болѣе подвергается разрушенію издали, нежели выигрываетъ въ оборонительномъ отношеніи. Башни Монталамберта состояли изъ двухъ одноцентренныхъ круговыхъ стѣнъ; внутренняя заключала весьма малое пространство, служившее только помѣщеніемъ для двойной винтовой лѣстницы, прикрытой сверху куполомъ.—Своды казематовъ упирались на поперечныя стѣны, соединявшія внутреннюю стѣну съ наружною, по направленіямъ радіусовъ. Число ярусовъ простиралось до 6, а для собственной флянковой обороны основаніе Башни получало звѣздообразную фигуру отъ треугольныхъ выступовъ, пристроенныхъ къ наружной стѣнѣ. — Теперь башеннымъ укрѣпленіямъ даютъ бо́льшее основаніе и меньшую высоту; внутренняя стѣна заключаетъ уже вмѣстительный дворъ; доставивъ такимъ образомъ казематамъ необходимое для выхода дыма теченіе воздуха, и болѣе свѣту, сдѣлали ихъ удобными для житья. Число этажей ограничивается двумя или тремя; въ послѣднемъ случаѣ одинъ подвальный. — Первый этажъ назначается для настильной ружейной обороны и для навѣснодѣйствующихъ орудій; второй же вооружается пушками. Каждый этажъ покрывается сводомъ, а верхній, сверхъ того слоемъ земли для безопасности отъ дѣйствія бомбъ; эта насыпь составляетъ валгангъ, который, будучи обнесенъ брустверомъ, представляетъ еще мѣсто для открытой обороны (см. *Казармы оборонительныя*).

Въ новѣйшія времена Эрцгерцогъ Ав-

стрійскій Максимиліанъ предложилъ Башни особеннаго устройства вмѣсто отдѣльныхъ укрѣпленій, которыя примѣнены къ укрѣпленію постоянныхъ лагерей. Онѣ состоятъ изъ двухъ этажей: нижній, углубленный въ землю, назначается для храненія запасовъ и жительства; верхній же прикрытъ высокимъ гласисомъ (см. это слово) и вооружается орудіями, навѣсно дѣйствующими. — Верхняя площадка окружена брустверомъ, и на ней помѣщается открыто артиллерія особеннаго устройства, которая требуетъ для дѣйствія весьма немного мѣста, и прислуга мало подвергается непріятельскому огню; именно орудія этой артиллеріи, вмѣсто лафетовъ, имѣютъ на цапфахъ небольшія чугунныя колеса, и казенною частью лежатъ на платформахъ, приспособленныхъ къ прицѣливанію орудій.

Есть много Башень старинной постройки, примѣчательныхъ и не въ военномъ отношеніи. Всѣмъ извѣстны наклонная Башня въ Пизѣ, фарфоровая Башня въ Нанкинѣ; Сухарева Башня въ Москвѣ и многія другія. *Кори.*

Башня. (Морск.) Послѣ маяковъ Башни занимаютъ первое мѣсто въ числѣ предостерегательныхъ знаковъ, устроиваемыхъ на берегахъ для безопасности мореплавателей. Башни, по большей части, строятся изъ дерева; хорошій срубъ служитъ имъ фундаментомъ, на которомъ утверждаютъ столбы, образующіе углы Башни и слѣдовательно наружный видъ ея; сверху соединяютъ эти столбы деревяннымъ вѣнцомъ, и если высота Башни достаточна, то покрываютъ ее крышею, въ противномъ случаѣ на этотъ ярусъ ставятъ другой меньшій его, на него третій и т. д.; основные столбы внутри связываютъ діагональными раскосинами, а снаружи обшиваютъ досками. Иногда строятъ каменныя Башни или деревянныя на каменномъ фундаментѣ; часто также складываютъ ихъ изъ плиты, какъ около Бѣлаго Моря, гдѣ и зовутъ такія Башни на Канинскомъ берегу *Кекурами,* а на Терскомъ *Гуріями.* Онѣ ставятся на мѣстахъ менѣе опасныхъ, или тамъ, гдѣ трудно выстроить маякъ, содержатъ на немъ огонь, и предостерегаютъ мореплавателей только днемъ, потому что огней на нихъ не жгутъ. Чтобы Башни были замѣтнѣе, *отличительнѣе* отъ окружающихъ предметовъ, даютъ имъ особенную фигуру, чаще всего видъ отрѣзной пирамиды; ставятъ ближе къ берегу, въ отдаленіи отъ всякихъ строеній, и различаютъ ихъ цвѣтомъ: Башни, стоящія у лѣса, окрашиваютъ *бѣлою* краскою; *черною* или *красною* тѣ, которыя видны на чистомъ горизонтѣ, чтобъ не сливались съ небомъ, и наконецъ *пестрыя,* гдѣ есть и строенія и лѣсъ, или для отличія отъ другой, близко поставленной Башни. Для этого употребляютъ также Башни *фигурныя*, давая ихъ крышамъ различныя формы, или обшивая досками только верхушки столбовъ, служащихъ основаніемъ Башни, и тогда она казаться будетъ сквозною. У насъ, на берегахъ Финляндіи, выстроены въ послѣднее время прекрасныя Башни, окрашенныя жженою охрою темнокраснаго цвѣта, который здѣсь весьма хорошъ, ибо лучше другихъ цвѣтовъ бываетъ видѣнъ сквозь туманы.

Мѣста Башень съ точностію означаютъ на морскихъ картахъ, прилагая ихъ наружный видъ, высоту и разстояніе, съ котораго открываются онѣ мореплавателю, при разныхъ возвышеніяхъ его глаза на суднѣ. При назначеніи высоты Башни, должно различать высоту ея отъ основанія и высоту отъ горизонта. Послѣдняя необходима, чтобы судить о разстояніи, съ какого Башня открывается мореплавателю, но желательно, чтобы означались всегда и обѣ эти высоты и лучше всего въ видѣ дроби, поставляя высоту зданія какъ числителя, а высоту Башни отъ поверхности моря на ординарную воду— какъ знаменателя. Такъ напр. въ Бѣломъ Морѣ: *Никольская* Башня на Модьюгскомъ О-ву высотою $^{107}/_{118}$ футовъ и верхняя *Святоносская* $^{80}/_{294}$ фута; изъ этого видно, что хотя собственно Никольская Башня и вдвое выше Святоносской, но эта, наоборотъ, возвышается отъ моря слишкомъ вдвое больше, нежели первая. На нѣкоторыхъ Башняхъ вѣшаютъ колокола, для предупрежденія мореплавателей во время тумановъ и пасмурности. Такая Башня есть на сѣверной оконечности О-ва Гогланда (по срединѣ Финскаго Залива), гдѣ звонятъ при туманахъ черезъ каждыя 3 минуты 15 секундъ. Во времена морскихъ наѣздничествъ строили по берегамъ *сторожевыя* или *подзорныя Башни*, одна въ виду другой, для сообщенія о приближающихся судахъ крейсеровъ, пиратовъ и пр. Развалины такихъ Башенъ видны, говорятъ, еще и до сихъ поръ на берегахъ южной Испаніи и Франціи, но теперь по-

добные кордоны содержать телеграфически, и уже не для предостереженія себя отъ моряковъ, а въ предостереженіе ихъ отъ береговыхъ опасностей. *С. П. К.*

БАШОМОНЪ (Francois le Coigneux de Bachaumont) родился въ Парижѣ 1624 г. Отецъ его былъ президентомъ Парижскаго парламента; сынъ также засѣдалъ въ этомъ парламентѣ совѣтникомъ по духовной части, и принималъ довольно дѣятельное участіе въ смутахъ, произведенныхъ Фрондою, партіею противною Двору (1648). Названіе Фронды, *пращи*, партія получила оттого, что Башомонъ сравнилъ ее однажды съ школьниками, которые, забавляясь на Парижскомъ бульварѣ бросаніемъ камней, разбѣгались при взглядѣ полицейскаго чиновника, и собирались опять, чуть только онъ отворачивался. Сравненіе понравилось: съ того времени непріятели Мазарина носили на шляпахъ своихъ снурки наподобіе пращи, и назывались фрондерами, пращниками. При этихъ неустройствахъ Башомонъ часто находилъ случай выказывать свое остроуміе въ эпиграммахъ противъ Двора. По возстановленіи спокойствія, онъ удалился отъ дѣлъ, и совершенно посвятилъ себя поэзіи. Одинаковый вкусъ, характеръ и образъ жизни Башомона съ Шапеллемъ, сдружили ихъ. Оба они писали въ легкомъ и пріятномъ родѣ, и издали *Путешествіе въ Монпеллье* (Le voyage Montpellier), которое было принято публикою очень благосклонно. Послѣ Башомона осталось много веселыхъ пѣсень, которыя большею частію собраны и изданы Лефевромъ де С. Маркомъ (Lefevre de St. Marc). Башомонъ жилъ нѣсколько по-Епикурейски, но умеръ какъ истинный Христіанинъ на 78 году отъ роду.

БАШТА, Baszta (по-Нѣмецки Bastey), слово, заимствованное изъ Польскаго, въ которомъ оно значитъ то же что бастіонъ, каланча, башня. Это слово употреблялось въ фортификаціи XV и XVI вѣка. Оно встрѣчается нѣсколько разъ въ описаніи взятія Константинополя Турками (Никон. V, 243, 244). Царь Іоаннъ Васильевичъ, при осадѣ Казани, приказалъ дьяку своему «поставить *Башту* противъ Царевыхъ Воротъ,» на которую взвели «много наряду и стрѣльцы съ пищали.»

БАЭРТЪ, извѣстный болѣе подъ именемъ Жанъ-Барта, см. *Бартъ*.

БАЮ-НОЙОНЪ, воевода Монгольскій XII вѣка. По словамъ Плано-Карпини, который называетъ его *Байотноемъ*, этотъ полководецъ покорилъ Великому Хану всю землю Христіанскую и Сарацинскую до Средиземнаго моря и на два дни за Антіохію, такъ что отъ начала Персіи до моря завоевалъ уже ему 14 царствъ. По словамъ сего путешественника, подъ начальствомъ Баю-Нойона было по крайней мѣрѣ 200,000 человѣкъ войска; ибо каждый изъ 18 его братьевъ предводительствовалъ 10,000 человѣкъ. — Впрочемъ Плано-Карпини не видалъ Баю-Нойона, а былъ у него, почти въ то же самое время и именно въ 1247, другой папскій посолъ доминиканецъ Асцелинъ (Ascelin), который ѣхалъ къ нему чрезъ Сирію и Месопотамію, въ Персію; слѣдственно, надобно полагать, что этотъ Монгольскій воевода кочевалъ въ то время въ Ховаресмской землѣ. Онъ знатностію былъ вторымъ послѣ Батыя, и обоимъ имъ, за оказанныя ими заслуги, воздавались почести такія же, какъ и самому Великому Хану. Асцелинъ, отказавшись отъ воздания ему сихъ почестей, чуть было не лишился жизни. Впрочемъ, Баю-Нойонъ не принадлежалъ къ Чингисову роду, какъ и самое слово Нойонъ показываетъ это; ибо Монголы разумѣютъ подъ нимъ то же, что Татары подъ словомъ мурза. И Плано-Карпини (стр. 47) толкуетъ, что Байотъ есть имя собственное, а Ной значитъ достоинство. Онъ былъ жестокаго нрава. Асцелинъ разсказываетъ, что одинъ разъ велѣлъ онъ убить какого-то посла, и вырванное изъ внутренности его сердце, возить въ нагрудникѣ лошади по всему войску; за что однако же Великій Ханъ на него гнѣвался. Асцелинъ привезъ отъ Баю-Нойона къ папѣ граммату, содержаніе и слогъ которой можно читать въ описаніи его путешествія (Русск. переводъ Языкова, стр. 259, 260). *Яз.*

БАЮСЪ, *Де Бай*, см. *Баіусъ*.

БАЯДЕРЫ или **БАЯДЕРКИ**, публичныя танцовщицы и пѣвицы, въ Индіи. Баядеры раздѣляются на нѣсколько классовъ; однѣ изъ нихъ живутъ въ пагодахъ, или языческихъ храмахъ Индусовъ, учатся у жрецовъ и служатъ къ украшенію религіозныхъ церемоній, на которыхъ онѣ поютъ и танцуютъ; другія живутъ отдѣльно, подъ надзоромъ старухъ, почитаются необходимою принадлежностью всѣхъ, частныхъ и публичныхъ увеселеній, и часто уподобляются

классу публичныхъ женщинъ въ Европѣ. Тѣ, которыя находятся при храмахъ, также предаются развратникамъ, съ тою только разницею, что деньги, получаемыя за это, идутъ на умноженіе храмовыхъ сокровищъ. Можно думать однако же, что Баядеры, прежде, чѣмъ сдѣлались жрицами Венеры, были, вѣроятно, нѣчто въ родѣ Римскихъ Весталокъ: во всякомъ случаѣ состояніе ихъ ни сколько не почитается безчестнымъ въ Индіи, что совершенно противно тому, что мы видимъ на Магометанскомъ Востокѣ, гдѣ въ глазахъ всѣхъ порядочныхъ Мусульманъ танцовщицы кажутся существами самыми низкими и презрѣнными.

Въ Баядерахъ соединено все, что только поэтическая древность могла придумать самаго очаровательнаго, самаго упоительнаго для своихъ нимфъ и жрицъ Киприды. Въ цехъ этихъ танцовщицъ вступаютъ самыя хорошенькія дѣвушки, и, тѣ, которыя назначаются быть Баядерами, съ дѣтства принимаются въ училища сладострастія, гдѣ опытныя учатъ ихъ всему, что можетъ служить къ сохраненію красоты и воспламенить чувства мужчины; и надобно сознаться, что Баядеры прилежно пользуются этими уроками: пантоминная пляска ихъ удивительно выразительна, пѣсни дышатъ любовью, а взоръ и тѣлодвиженія очаровательно нѣжны и сладострастны. Блескъ и обаяніе ихъ прелестей еще болѣе возвышаются отъ умѣнья искусно ихъ скрывать и тѣмъ сильнѣе говорить воображенію. Къ очаровательности этихъ дѣвъ Индостана много прибавляетъ и пышный нарядъ ихъ: длинные черные волосы онѣ или небрежно распускаютъ по плечамъ, или, собравъ на головѣ въ косы, украшаютъ цвѣтами и алмазами; ноги и руки у нихъ также обременены множествомъ драгоцѣнныхъ уборовъ, и вообще весь нарядъ удивительно приспособленъ къ тому, чтобы въ большемъ блескѣ выказать и украсить то, что дано Природою. Между разными средствами сохранять они особенно умѣютъ сообщать грудямъ красивую форму, и въ то же время придавать нѣжность и шелковистость кожѣ; для этого онѣ употребляютъ особеннаго рода корсеты, которые, по чрезвычайной гибкости, предохраняютъ ихъ отъ всѣхъ вредныхъ слѣдствій Европейскихъ шнуровокъ, и закрывая грудь, ни сколько не мѣшаютъ видѣть малѣйшія ея движенія.

Баядеры считаются теперь въ Индіи необходимымъ украшеніемъ всякаго праздника; онѣ отправляются, куда ихъ зовутъ, подъ предводительствомъ старухъ, сопровождаемые сворою музыкантовъ, которые, неизвѣстно почему, бываютъ самые отвратительные уроды.

Названіе Баядеръ производятъ обыкновенно отъ Португальскаго слова balladeiras: но можно производить его также и отъ Санскритскаго *баятри*, робкая, застѣнчивая, стыдливая,—титула, который даютъ каждой женщинѣ обращаясь къ ней съ рѣчью, и который значитъ то же что «сударыня», madame,— ежели только титулъ «стыдливая» приличенъ Индѣйской танцовщицѣ.

Гёте написалъ превосходное стихотвореніе подъ названіемъ der Gott und die Bajadere; а Скрибъ передѣлалъ его въ комическую оперу Le Dieu et la Bayadère ou la Bayadère amoureuse(ВлюбленнаяБаядерка), которая въ прошломъ (1835) году поставлена на сцену и въ Петербургѣ. *В. В. Г.*

БАЯЗЕТЪ, правильнѣе *Баезидъ*, имя двухъ Султановъ Турецкихъ. (См. *Баезидъ* и *Оттоманы*.)

БАЯЗЕТЪ, крѣпость, см. *Баезидъ*.

БАЯНЪ, грозный ханъ Аварскій, или лучше Гунно-Огорскій, жилъ во второй половинѣ VI вѣка. Имя и подвиги его сохранили намъ Византійцы. Перейдя изъ Азіи въ Европу, онъ заставилъ Угровъ и Болгаровъ признать власть свою; разбилъ Антовъ, осмѣлившихся ему противиться, умертвилъ посла, знаменитаго князя Мезамира, ограбилъ землю, плѣнилъ жителей; завоевалъ Моравію, Богемію, и оттуда простеръ свои опустошительные походы до предѣловъ Франконіи, гдѣ разбилъ Короля Зигберта, внука Клодовигова. Возвратившись на Дунай, Баянъ соединился съ Лонгобардами, которые рѣзались съ Гепидами, низпровергъ Державу Гепидовъ, овладѣлъ Дакіею и Панноніею, которую Лонгобарды уступили ему добровольно, пустившись искать счастія въ Италіи. Владѣніе его со включеніемъ завоеваній, сдѣланныхъ имъ въ земляхъ Славянскихъ на Моравѣ и Эльбѣ, простиралось (570 г.) отъ Волги до Эльбы и на югъ до Балкановъ. Изъ Славянъ, одни только Дунайскіе, хранили еще свою независимость отъ

Аваровъ; въ 581 многочисленное войско ихъ снова опустошило Ѳракію. Въ то время въ Константинополѣ царствовалъ Тиверій; озабоченный войною Персидскою, онъ не могъ отразить Славянъ, и склонилъ Аварскаго хана отмстить имъ впаденіемъ въ землю ихъ. Баянъ назывался другомъ Тиверія, и хотѣлъ даже быть Римскимъ патриціемъ: онъ исполнилъ желаніе Византійскаго царя тѣмъ охотнѣе, что давно ненавидѣлъ Славянъ за ихъ гордость. Причину злобы его на нихъ Византійцы объясняютъ такимъ образомъ: смиривъ Антовъ, Баянъ требовалъ отъ Славянъ подданства; но Лавритасъ и другіе вожди ихъ отвѣчали ему: «Кто можетъ лишить насъ вольности? Мы привыкли отнимать земли, а не свои уступать врагамъ. Такъ будетъ и впередъ, пока есть война и мечи въ свѣтѣ.» Ханскій посолъ раздражилъ ихъ своими надменными рѣчами, и заплатилъ за то жизнію. Баянъ помнилъ это жестокое оскорбленіе, и надѣялся собрать большое богатство въ землѣ Славянъ, которые болѣе 50 лѣтъ громивъ Имперію, не были еще никѣмъ тревожимы въ странѣ своей. Онъ вступилъ въ нее съ 60,000 отборныхъ конныхъ латниковъ, началъ грабить, жечь, истреблять жителей, которые только въ бѣгствѣ и въ густотѣ лѣсовъ искали спасенія. Онъ покорилъ Славянъ и наложилъ на нихъ тяжкую руку свою. Порабощеніе это Русскій лѣтописецъ описываетъ, говоря: «Аще поѣхати бяше Обрину, недаваше впрячи ни коня, ни вола; повеляше впрячи три, или четыре, или пять женъ (Словенскихъ) въ телѣгу, и повезти Обрина.» Только Славяне, обитавшіе за Вислою и далѣе къ сѣверу, спаслись отъ Баяна. Онъ долго былъ страшилищемъ Византійской Имперіи, и до глубокой старости пылалъ страстію къ войнѣ и грабежу, пока потерпѣлъ и самъ жесточайшее пораженіе отъ руки Императора Ираклія, подъ самымъ Константинополемъ (626 г.). Разбитіе Баяна было знакомъ къ возстанію на него покоренныхъ имъ народовъ; онъ умеръ среди этихъ волненій; но основанное имъ могущество Аваровъ долго еще существовало въ Дакіи и Панноніи, и разрушено было только Карломъ Великимъ (799 г.). *Яз.*

БАЯНЪ-УЛА, гора въ Омской Области, на день пути отъ истока Ишима, и вмѣстѣ съ окружающими ее Эрамейскими горами, принадлежитъ къ цѣпи посредственной вышины, которую справедливѣе причислить къ Алгинскимъ Бѣлкамъ, нежели къ Уралу, а въ обширнѣйшемъ смыслѣ къ массѣ отдѣльныхъ цѣпей и группъ, которыя широко распростираются между Алтаемъ и Ураломъ, населяются Киргизами Средней Орды, и по сіе время весьма мало изслѣдованы, даже въ географическомъ отношеніи. Названіе Баянъ-Ула, т. е. *богатая гора*, носитъ она не безъ основанія, ибо содержитъ въ себѣ изобильныя жилы мѣдной и желѣзной руды; встрѣчаются также признаки золота и серебра. Мѣстами стоятъ на горѣ густые лѣса изъ сосны, ели и березы; въ нихъ водится много дикихъ звѣрей. Киргизы чтутъ гору потому, что на склонѣ ея находится гробница одного Магометанскаго святаго, къ которому ходятъ на поклоненіе для излеченія отъ разныхъ болѣзней и недуговъ.

БАЯНЪ-ХАРА, Монгольское названіе обширной горной цѣпи, въ восточной Азіи, до сихъ поръ еще не посѣщенной ни однимъ Европейскимъ путешественникомъ, и извѣстной только изъ описаній Китайскихъ географовъ. По ихъ извѣстіямъ, огромный горный хребетъ проходитъ въ самомъ центрѣ плоской возвышенности восточной Азіи, къ западу отъ озера Хуху-нора, между 35° и 38° сѣверной широты и около 96° и 100° западной долготы отъ Гринвича. Этотъ хребетъ, называемый Куль-Кунъ, есть повидимому восточная часть горъ Куанъ-лунь, которыя пересѣкаютъ плоскую возвышенность съ запада на востокъ, около 44-й параллели. Отъ этого горнаго узла идутъ высокія отрасли по всѣмъ направленіямъ; три главныя отрасли имѣютъ восточное направленіе. Самая сѣверная отрасль, Си-лань-шань, отдѣляетъ бассейнъ озера Хуху-нора отъ великой пустыни Гоби. Средняя цѣпь, которая, кажется, и самая высокая изъ трехъ, называется Си-юй-шань, «Снѣжными Горами», и тянется на всемъ пространствѣ между озеромъ Хуху-норомъ и рѣкою Хуанъ-хо. Самая южная изъ трехъ, Баянъ-Хара, идетъ сперва къ югу; рѣки, текущія съ ея восточной покатости, всѣ впадаютъ въ Хуанъ-хо. Вскорѣ, она беретъ востоко-юго-восточное направленіе, и отдѣляетъ верховья двухъ великихъ рѣкъ, Хуанъ-хо и Янь-дзы-дзяна. Развѣтвившись далѣе, эта горная цѣпь принуждаетъ Хуанъ-хо принять сѣверное направленіе, а Янь-дзы-дзянъ направленіе къ югу. Такимъ обра-

зомъ, эти двѣ великія рѣки, которыя къ западу отъ 100 меридіана, текли не болѣе какъ въ восьмидесяти верстахъ одна отъ другой, около 103° отдѣляются уже болѣе чѣмъ десятью градусами широты, и наконецъ, около 112 меридіана, снова приближаются другъ къ другу на четыре градуса широты. Всѣ многочисленныя горныя цѣпи, занимающія восточныя части Тибета и тѣ провинціи Китая, которыя находятся между рѣками Хуанъхо и Янь-дзи-дзяномъ, соединяются съ горами Баянъ-Хара, и даже могутъ быть разсматриваемы какъ отрасли этихъ горъ. (Klaproth's Asiat. Magazin, и Ritter's Asia.)

БАЯРДЪ (Pierre du Terrail, seigneur de Bayard), извѣстный подъ именемъ *рыцаря безъ страха и укоризны*, родился въ 1476 году въ замкѣ Баярдовъ, близъ Гренобля. Изъ всѣхъ героевъ среднихъ вѣковъ, Баярдъ, можетъ быть, одинъ достоинъ безусловныхъ похвалъ и удивленія. Ему приписываютъ почти всѣ добродѣтели и въ такой высокой степени, что безъ единогласнаго свидѣтельства современныхъ ему писателей, должно было бы сомнѣваться въ возможности соединенія такихъ совершенствъ въ одномъ лицѣ. Не бывъ полководцемъ, онъ обладалъ однакожъ всѣми нужными для того качествами, и доставлялъ войску столько же пользы личною храбростью, какъ и совѣтами. Домъ Террайлей, одинъ изъ древнѣйшихъ въ провинціи Дофине, славился рыцарскими подвигами.—Цѣлый рядъ предковъ Баярда кончилъ жизнь на полѣ чести: прадѣдъ его убитъ въ глазахъ своего короля въ сраженіи при Пуатье; дѣдъ палъ въ несчастной для Франціи битвѣ при Монреми. Пятнадцатилѣтній Баярдъ остался на попеченіи дяди своего, Георгія дю Террайля, епископа Гренобльскаго, и въ школѣ этого достойнаго пастыря пріобрѣлъ тѣ добродѣтели, которыми прославился въ послѣдствіи. Тѣлесною силою и ловкостью онъ достигъ скоро совершенства въ гимнастическихъ упражненіяхъ, составлявшихъ тогда главную часть воспитанія, и былъ опредѣленъ пажемъ къ Герцогу Савойскому, союзнику Франціи. Карлъ VIII, увидѣвшій молодаго Баярда въ Ліонѣ, въ свитѣ герцога, и изумленный искусствомъ, съ какимъ юноша управлялъ конемъ своимъ, принялъ его къ себѣ въ службу и ввѣрилъ попеченію Павла Люксембургскаго, Графа де Линьи. Отличившись нѣсколько разъ на турнирахъ, Баярдъ сопровождалъ потомъ Короля въ Италіянскомъ походѣ (1495 г.), и въ сраженіи при Фуороновѣ явилъ опытъ необычайной храбрости, за что и былъ возведенъ на степень рыцаря. Въ началѣ царствованія Лудовика XII, Баярдъ, въ дѣлѣ при Миланѣ съ жаромъ преслѣдовалъ бѣгущихъ непріятелей, и вторгнулся вмѣстѣ съ ними въ городъ, но за отважность свою заплатилъ плѣномъ; Лудовикъ Сфорца возвратилъ ему однакожъ тотчасъ свободу. Во время квартированія Французовъ въ Апуліи Баярдъ, бывъ Губернаторомъ Монервина, безпрерывно велъ съ Испанцами малую войну; при Бизальми взялъ въ плѣнъ Испанскаго генерала Алонзо де Сотомайора, и когда плѣнникъ его, вопреки честному слову, ушелъ, и сверхъ того оклеветалъ Баярда, то рыцарь, по обычаю вѣка, убилъ его на поединкѣ. Послѣ сраженія при Ла-Сериньолѣ, въ которомъ Гонзалвъ Кордуанскій (см. это слово) разбилъ Французовъ, Баярдъ, какъ новый Горацій Коклесъ, одинъ противъ 200 всадниковъ защищалъ мостъ чрезъ Гарильяну, замедлилъ тѣмъ преслѣдованіе Испанцевъ и спасъ Французскую армію. Война, возобновившаяся по Камбрейскому договору, противъ Генуэзцевъ и Венеціянъ, доставила Баярду случай стяжать новые лавры. Особенно прославился онъ осадою Падуи (1509 г.), нечаяннымъ нападеніемъ на Мальведо, отступленіемъ въ Верону, и двукратнымъ

пораженіемъ Венеціянскаго корпуса Манфрони. — Когда вслѣдъ за тѣмъ, папа Юлій II объявилъ войну Франціи, Баярдъ былъ посланъ на помощь Герцогу Феррарскому. Намѣреніе его захватить въ плѣнъ папу не удалось, но онъ съ презрѣніемъ отвергъ предложеніе шпіона, отравить Юлія II. На приступѣ къ Бресчіи, Баярдъ былъ тяжело раненъ и отнесенъ въ одинъ изъ домовъ взятаго города, гдѣ хозяйка и двѣ ея дочери встрѣтили его со страхомъ. Онъ защитилъ ихъ отъ неистовства солдатъ, не принялъ поднесенныхъ ему 2,500 червонцевъ, и, по выздоровленіи, поспѣшилъ къ Французской арміи, осаждавшей Равенну. Въ приступѣ къ Испанскому лагерю, онъ отличился распорядительностью и храбростью. Въ этомъ несчастномъ для Французовъ дѣлѣ палъ Герцогъ Немурскій, и потеря эта глубоко тронула Баярда. При отступленіи отъ Павіи къ Александріи, Баярдъ былъ снова раненъ, и возвратился въ Гренобль, чтобъ въ кругу своего семейства возстановить здоровье. Здѣсь онъ выдержалъ жестокую горячку, и когда жизнь его была въ опасности, онъ жалѣлъ о томъ только, что ему можетъ быть прійдется умереть женскою смертью, на постели. Въ войнѣ противъ Фердинанда Арагонскаго Баярдъ за Пиренеями явилъ то же мужество, тѣ же воинскія способности, которыя сдѣлали имя его славнымъ за Альпами. Приступъ къ Понъ де Рену, осада Пампелуны и отступленіе чрезъ Пиренеи свидѣтельствуютъ о его подвигахъ. Несчастія, которыми ознаменовались послѣдніе годы царствованія Лудовика XII, еще болѣе возвысили славу Баярда. Въ союзѣ съ Фердинандомъ и Императоромъ Максимиліаномъ, Англійскій Король Генрихъ VIII, вторгнулся въ 1513 году въ Пикардію и осадилъ Теруану. Въ дѣлѣ на высотахъ Гинегатскихъ Французская армія обратилась въ бѣгство. Баярдъ сражался съ отчаяннымъ мужествомъ, но окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, съ горстью людей, онъ не могъ избѣжать плѣна. Тогда онъ увидѣлъ въ нѣкоторомъ отдаленіи Англійскаго офицера, бросился къ нему, приставилъ къ груди его мечъ и закричалъ: «сдавайся или ты погибъ!» Англичанинъ отдалъ ему свою шпагу, но былъ не мало изумленъ, когда и Баярдъ отдалъ ему свою, и сказалъ: «я рыцарь Баярдъ, плѣнникъ моего плѣнника». Этотъ геройскій поступокъ былъ доведенъ до свѣдѣнія Императора и Короля Англійскаго, которые освободили взаимныхъ плѣнниковъ отъ даннаго каждымъ изъ нихъ слова, и отпустили Баярда безъ выкупа. Предложеніе этихъ государей вступить въ ихъ службу, было отринуто Баярдомъ, вѣрнымъ своему королю и отечеству. По восшествіи на престолъ Франциска I, Баярдъ въ 1514 былъ сдѣланъ губернаторомъ Дофине и пожалованъ орденомъ Св. Михаила. Новая война скоро призвала его опять на любимое поприще. Онъ пріуготовилъ переходъ чрезъ Альпы въ Савильяно, въ Виллафранкѣ взялъ въ плѣнъ Проспера Колонну, который хотѣлъ напасть на него нечаянно, и въ славной битвѣ при Мариньянѣ (см. это слово), въ 1515, сражался съ примѣрною храбростью. По желанію Франциска I, исполненнаго удивленія къ геройству Баярда, онъ мечемъ своимъ посвятилъ въ рыцари своего Короля. — Въ войнѣ, возникшей по смерти Фердинанда Испанскаго и Императора Максимиліана, Карлъ V съ сильнымъ войскомъ вторгнулся въ Шампань, и осадилъ Мезіеръ. Баярду поручено было оборонять этотъ слабый, но важный по мѣстоположенію городъ; съ увѣренностью, что «для храбрыхъ воиновъ нѣтъ слабыхъ мѣстъ» онъ держался 6 недѣль, пока несогласія, возникшія между осаждавшими, заставили ихъ отступить. Баярдъ былъ принятъ въ Парижѣ, какъ спаситель отечества, и Король наградилъ его ротою жандармовъ во 100 человѣкъ, отличіе, которое оказывалось прежде только принцамъ крови и главнокомандующимъ. Послѣ кратковременнаго отдыха, Баярду поручено было усмирить возставшую Генуу. Благоразуміемъ и быстротою своихъ дѣйствій онъ скоро исполнилъ это порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ, и возвратился въ свое намѣстничество. Свирѣпствовавшія здѣсь повальныя болѣзни и голодъ дали ему случай вполнѣ обнаружить доброту своего сердца и человѣколюбіе. Предпринятое Францискомъ I завоеваніе Милана призвало Баярда въ 1525 году еще разъ въ Италію, гдѣ онъ поступилъ подъ начальство адмирала Боннивета. Французская армія имѣла сначала большіе успѣхи, но нерѣшительность Боннивета при берегахъ Требіи положила имъ предѣлъ, и заставила его отступить черезъ рѣку Сезію и долину Аосты. Баярдъ начальствовалъ аріергардомъ, и

преслѣдуемый по пятамъ коннетаблемъ Бурбонскимъ, сражался съ непоколебимымъ мужествомъ; адмиралъ, будучи раненъ, поручилъ ему начальство надъ арміею и ея спасеніе. Едва успѣлъ Баярдъ броситься въ атаку на Испанцевъ, оспаривавшихъ мостъ на Сезіи, какъ мушкетный выстрѣлъ (по другимъ извѣстіямъ камень, брошенный изъ доппелгакена) раздробилъ ему поясницу. Съ восклицаніемъ: «Господи, Іисусе Христе, помилуй меня!» упалъ онъ съ лошади. — Герой приказалъ прислонить себя къ дереву, лицемъ къ непріятелю. «Я никогда не оборачивался спиною къ непріятелю, сказалъ «онъ, и не хочу дѣлать этого въ послѣднія «свои минуты.» Потомъ онъ поцѣловалъ крестъ своего меча, исповѣдался, утѣшалъ своихъ приближенныхъ, и возбудилъ невольное сожалѣніе въ самихъ непріятеляхъ, которые между тѣмъ его окружили. Тутъ явился и коннетабль Бурбонскій, и со слезами изъявлялъ свое участіе; но Баярдъ собрался съ послѣдними силами и отвѣчалъ ему: «Не «о мнѣ должны вы сожалѣть, но о самомъ «себѣ, потому что, нарушивъ присягу, сра«жаетесь противъ своего короля и отече«ства.» Коннетабль хотѣлъ оправдываться, но герой испустилъ уже духъ (30 Апрѣля 1524) на 46 году. Тѣло Баярда, оставшееся въ рукахъ непріятелей, было ими бальзамировано и возвращено Французамъ; оно погребено въ Греноблѣ, въ Миноритскомъ монастырѣ. Простой камень съ Латинскою надписью, лежащій надъ его гробомъ, совершенно соотвѣтствуетъ скромности рыцаря безъ страха и порицанія. (См. «Hist. de P. Terrail. dit le Chev. Bayard, sans peur et sans reproche» соч. Гаярда Бервиля, послѣд. изданіе, Парижъ 1824). *С. А. М.*

БАЯЦЦО (отъ Итал. слова bajaccio, глупая шутка) наименованіе шута у прыгуновъ на канатѣ, берейтеровъ и другихъ странствующихъ комедіянтовъ. Нѣкоторые говорятъ, что должно писать это слово *паяццо*, и что оно происходитъ отъ слова pagliajo, соломенная сѣчка, на которой должны спать эти комедіянты.

БАѲИЛЪ, см. *Баллетъ.*

БАѲЪ, древняя Еврейская мѣра жидкостей (см. *Батъ*).

БГА, — *Бгавульпуръ*, и прочая. Такъ иногда пишутъ по-Русски, неправильно, имена Санскритскія, которыя начинаются, или въ которыхъ встрѣчается звукъ bh, свойственный Санскритскому языку и состоящій въ особенномъ произношеніи буквы *б*. Какъ этого звука нельзя выразить по-Русски, то тамъ, гдѣ онъ встрѣчается, надобно писать просто *б*. Тѣ, которые выражаютъ его въ Русскомъ писаніи буквами *бг*, дѣлаютъ ровно такую же смѣшную погрѣшность, какъ тотъ, кто бы Латинское *ph* выражалъ по-Русски буквами *пг*. Если непремѣнно нужно сохранить отличіе Санскритскаго bh отъ обыкновеннаго b, то ужъ лучше писать *бх*, тѣмъ болѣе, что въ произношеніи звука bh есть легкая аспирація.

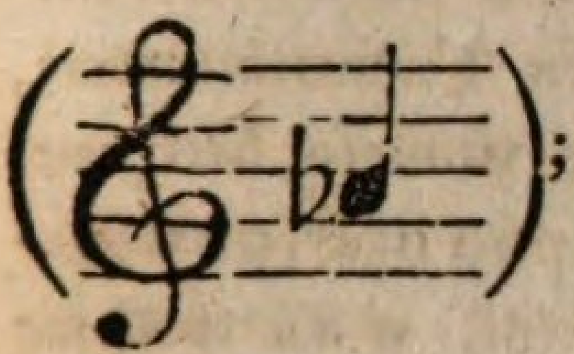
БГАВУЛЬПУРЪ, см. *Бхавулпуръ.*

БДЕЛЛОМЕТРЪ, (отъ βδέλλα, піявица, βδάλλω, сосу) инструментъ придуманный, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, для замѣны піявицъ, которыя употреблялись въ то время въ чрезмѣрномъ количествѣ. Онъ состоялъ изъ стеклянаго колокола, къ которому прикрѣплялась насосная трубка и насѣчникъ (*scarificator*), придѣланный къ концу подвижнаго прутика. Изъ подъ колокола, приложеннаго плотно къ кожѣ, вытягивали, посредствомъ насоса, воздухъ; потомъ, не отнимая инструмента, надсѣкали кожу посредствомъ насѣчника, и продолжая дѣйствовать насосомъ, заставляли кровь вытекать изъ ранокъ въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ количествѣ. — Этотъ инструментъ, довольно сложный и неудобный для употребленія, былъ замѣненъ простыми кровососными банками, которыя, при искусномъ употребленіи, не болѣе причиняютъ боли и не менѣе дѣйствительны. Что же касается до преимущества Бделлометра и кровососныхъ банокъ предъ піявицами, то это еще не доказано; и эти животныя едва ли могутъ быть замѣнены въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно мѣстное извлеченіе крови съ произведеніемъ нѣкотораго раздраженія на поверхности кожи.

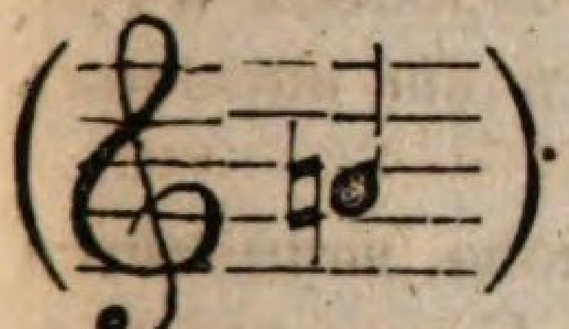
БДѢНІЕ ВСЕНОЩНОЕ, см. *Всенощное бдѣніе.*

БЕ (𝔅, si bémol). Такъ назывался второй тонъ *первобытной* діатонической скалы (см. *Скала*), и седьмая степень *нынѣшней*. Когда музыкальные инструменты были еще весьма мало усовершенствованы, и музыка, особенно гармоническая ея часть, заключалась въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ. Изъ всѣхъ тоновъ діатонической скалы, одно только *Бе* имѣло двѣ струны, разнствовавшія на пол-

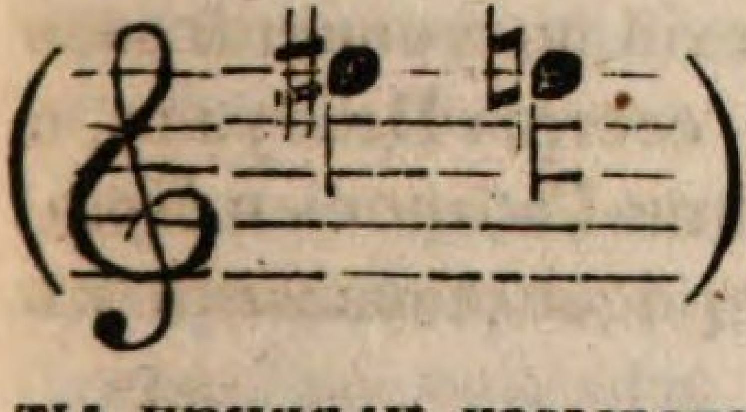
тона. И такъ, считая отъ C, септима B, могла быть или малою или большою (см. *Интерваль*), прочіе жъ интервалы, коихъ тоны заключались каждый только въ одной струнѣ, не могли быть измѣняемы (см. *Альтерація*). Нижайшая струна B означалась въ нотахъ *круглою* литерою Бе (rundes B) [], которую ставили непосредственно предъ нотою, а высшую, для отличія отъ первой, писали *угловатымъ* знакомъ ♮ (viereckiges B). Въ послѣдствіи первую изъ сихъ нотъ стали называть исключительно B, а вторую H; отъ чего въ діатонической скалѣ произошло нарушеніе прежняго порядка, соотвѣтствовавшаго Латинской или Нѣмецкой азбукѣ. Выборъ палъ потому именно на букву h, что до оной, всѣ прочія буквы азбуки были ужѐ заняты нотами прежней скалы. Когда усовершенствованіе музыкальныхъ инструментовъ допустило повышеніе и пониженіе всѣхъ прочихъ тоновъ діатонической скалы, то знаки ♭ и ♮ были удержаны, и теперь ставятся, безъ различія, предъ всѣми нотами, въ томъ же значеніи, какъ прежде предъ одною только нотою *Бе*. Такъ, напримѣръ, пониженіе тона A, обозначается знакомъ ♭, . . .

; той же нотѣ желая дать первобытный ея видъ, пишутъ знакъ ♮, ...

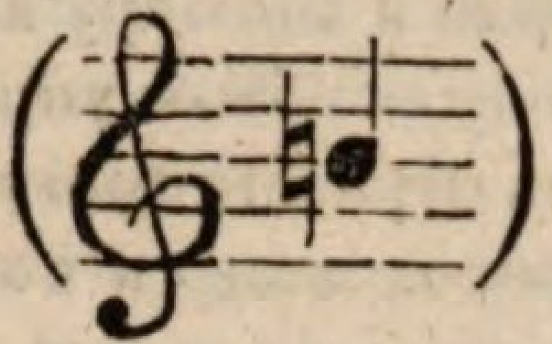
. Первый изъ сихъ знаковъ именуется *Бе* или *бемоль* (см. *Бемоль*), а послѣдній Нѣмецкими музыкантами названъ: квадратъ (Quadrat), а Французскими bécarre. Такъ какъ знакъ сей, въ послѣдствіи, получилъ не одно только назначеніе показывать высшую степень ноты, напр. *a* вмѣсто *as*, или h вмѣсто b, уничтожая дѣйствіе знака ♭, а сталъ также употребляться для противодѣйствія знаку *повышенія*, или діэзу (), напр.

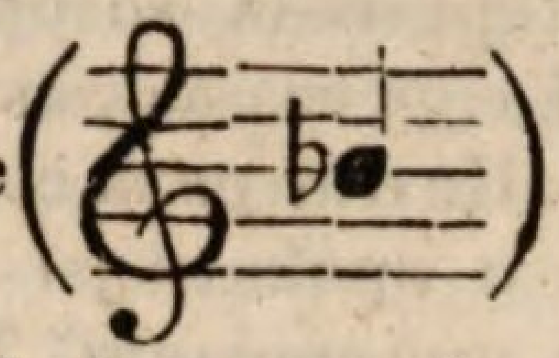
; то Нѣмецкіе музыканты приняли называть его преимущественно Auflösungszeichen, а Русскіе выраженіемъ *отказъ* (см. это слово).

Ладъ B-dur предзначается двумя бемолями, а *B-moll* пятью.

Выраженіе *Бе фа си* (B fa si) употреблялось встарину Французами, а *Бе фа* Италіянцами, для обозначенія ноты или лада B; нынѣ ими болѣе принято выраженіе si bémol. — Италіянскія школы и досѣлѣ обозначаютъ выраженіемъ *B-mi*, тѣ степени діатонической скалы, въ коихъ заключается *полутонъ*, т. е. при переходѣ (въ твердыхъ ладахъ) отъ третьяго тона къ четвертому или отъ седьмаго къ осьмому. Напр. въ скалѣ *C-dur* (Ut majeur), третій тонъ *e* (mi), съ четвертымъ *f* (fa) и седьмой *h* (si) съ осьмымъ *c* (ut), образуютъ не цѣлый, а полтона. Таковое *h*

называется *B-mi*, а пониженное

B-fa.

М. Д. Р.

БЕАРНЪ. Это названіе встрѣчается первый разъ въ дорожникѣ Антонина и въ описаніи провинцій Римской Имперіи, гдѣ оно скрывается подъ словами *Beneharnus* или *Benearnus* и *civitas Benearnensium*. Городъ или поселеніе Беарнцевъ заключалось тогда въ провинціи Новемпопуланіи, то же что древняя Аквитанія, завоеванная Крассомъ, о которой Страбонъ говоритъ, что жители были скорѣе Иберійскаго, чѣмъ Галльскаго поколѣнія. Тщательное изученіе народовъ Пиренейскихъ даетъ возможность распознавать еще и между ними различные элементы, изъ которыхъ они образовались. Беарнецъ, поставленный между Баскомъ, который неоспоримо Иберскаго происхожденія, и Бигоррейцемъ, вѣроятно Галльскаго происхожденія, сохраняетъ особенный характеръ, обличающій вліяніе Греческихъ поселеній съ ихъ изысканною пріятностію нарѣчія и обычною обходительностью; и дѣйствительно, въ географическихъ названіяхъ урочищъ этой страны встрѣчается множество Греческихъ именъ. Можно думать, что это были Фокеяне, поселившіеся сначала на берегахъ Средиземнаго Моря, и оттѣсненные потомъ внутрь земли нашествіемъ Арекомиковъ, Тектосаговъ и другихъ Кимврскихъ ордъ,

дошедшихъ до южной Галліи въ концѣ IV вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ.

Два пограничныя епископства, Лескаръ и Олоронъ, (первое называлось первоначально Беарнъ) долго сохраняли въ своихъ округахъ слѣды древнихъ границъ двухъ городовъ или областей, существовавшихъ въ послѣднее время Римскаго владычества на землѣ Беарнской, и переходившихъ поперемѣнно отъ Римлянъ къ Готамъ; потомъ отъ Готовъ къ Франкамъ, подъ властію которыхъ они испытали всѣ перемѣны послѣдовательныхъ раздробленій монархіи. Хильперикъ включилъ область Беарнъ въ приданое Гальзуинтѣ; когда же она погибла подъ ударами Фредегонды, Брунегильда приняла эту часть наслѣдства своей сестры. Потомъ Беарнъ былъ присоединенъ къ Бордо и Бигорру для образованія герцогства или особаго управленія, назначеннаго служить оградою противу вторженія Басковъ, переходившихъ въ долины по сю сторону Пиренеевъ, которыя до сихъ поръ означаются еще названіемъ *земли Басковъ* (см. *Баски*). Не смотря на сопротивленіе Франковъ, новые пришельцы удержались въ захваченныхъ ими округахъ. Тьерри Бургундскій, утверждая поселеніе этихъ народовъ на подвластной ему землѣ, подчинилъ ихъ надзору особаго герцога, которому въ непосредственное начальство отданы были города Беарнъ и Олоронъ, съ городами Эромъ, Даксомъ и Байонною, чтобы они служили охранительною чертою противъ распространенія этихъ гостей, которыхъ не могли выжить.

Этими предосторожностями не могли остановить развитія перевѣса Васконцевъ; и союзъ съ ними, болѣе нежели всякая другая помощь, доставилъ Хариберту Королевство Аквитанское, въ которомъ заключался Лангедокъ съ тремя Аквитанскими провинціями, изъ которыхъ въ одной заключались округи Беарнъ и Олоронъ. По причинѣ противодѣйствія этихъ же самыхъ Васконцевъ, Дагобертъ не могъ отобрать сихъ областей у потомковъ своего брата. Эвдесъ не менѣе былъ могущественъ, какъ и предокъ его, Харибертъ, и нѣкоторые историческіе памятники приписываютъ ему даже титулъ короля, хотя Домъ Карловинговъ, завладѣвъ высшими должностями при Дворѣ и приготовляясь къ овладѣнію престоломъ, приписывалъ Эвдесу только титулъ герцога. Его дѣти были менѣе счастливы, а правнукъ Лупъ, который разбилъ арріергардъ Карла Великаго въ славномъ дѣлѣ при Ронсевалѣ, удержалъ на сѣверѣ Пиренеевъ только Герцогство Гасконское, соотвѣтствующее древней Новемпопуланіи, и заключавшее слѣдовательно Олоронъ и Беарнъ. Тщетно Карловинги покушались отнять у потомства Лупа эти послѣдніе остатки его наслѣдія. Другой Лупъ, правнукъ перваго, оставляя Гасконію для Испаніи, въ которой его фамилія пріобрѣтала новыя владѣнія, оставилъ по сю сторону горъ двухъ своихъ сыновей, Доната и Центулла, изъ которыхъ одинъ получилъ Бигорръ, а другой Беарнъ, какъ по праву наслѣдства отъ своего отца, такъ и по причинѣ уступокъ правъ со стороны другихъ отраслей своего Дома, утвердившихся въ Испаніи.

Округъ Беарнъ образовалъ тогда виконтство въ особенномъ владѣніи Герцоговъ Гасконскихъ; такимъ образомъ виконты Беарнскіе, какъ непосредственные вассалы, находились на одной линіи съ графами Бигоррскими, Фезензакскими и прочими вассалами одного и того же сеніора (suzerain). Извѣстно, что одинъ во всей Гасконіи, и безъ сомнѣнія, какъ особенный управитель герцога, виконтъ Беарнскій (означаемый также въ началѣ подъ титуломъ виконта Гасконскаго), чеканилъ монету въ Морле; монета Морлеская имѣла достоинство второе противу достоинства монеты Турнесской, и въ ней не могли произведены быть перемѣны безъ точнаго согласія прелатовъ, бароновъ и гражданъ всего герцогства, гдѣ она впрочемъ только и ходила.

Отъ Центулла, сына Лупова, начинается длинный рядъ виконтовъ Беарнскихъ и Олоронскихъ; сила ихъ безпрестанно возрастала отъ соединенія владѣній, переходившихъ по родственнымъ союзамъ въ однѣ руки; такимъ образомъ виконтство Монтанеръ, ленъ, зависѣвшій отъ графовъ Бигоррскихъ, былъ окончательно присоединенъ къ Беарну въ концѣ XI вѣка. Спустя 315 лѣтъ, протекшихъ въ правленіе одиннадцати владѣтелей, Домъ Беарнскій, происходившій отъ Кловиса, погасъ въ лицѣ Центулла V; его замѣнилъ домъ Габаретскій, получившій свои права отъ Гюискарды, сестры Центулла, и съ того времени виконтства Габаретъ и Брюлуа (Brulhois) остались присоединенными къ Беарну.

По истечении 36 лѣтъ, въ которыя властвовали два виконта изъ этой линии, мужеское колѣно ея тоже пресѣклось, и Марія Габаретъ перенесла свое наслѣдство въ Домъ Монкадскій, сильный и уважаемый въ Каталоніи. Три виконта этой новой династіи владѣли Беарномъ съ 1171 по 1290. Это владѣніе перешло тогда въ Домъ Фуа, потомъ въ Домъ Гралльи, который перенесъ его въ свою очередь въ Домъ Албретовъ, замѣненный потомъ Домомъ Бурбоновъ; наконецъ Беарнъ присоединился къ коронѣ Французской съ восшествіемъ на престолъ Генриха IV, который впрочемъ упорно спорилъ, въ теченіе 18 лѣтъ, съ Парижскимъ парламентомъ, прежде чѣмъ согласился на присоединеніе своихъ родовыхъ владѣній къ государству; и это присоединеніе, какъ Беарна, такъ и Наварры, произведено уже эдиктомъ 1620 года въ царствованіе Лудовика XIII.

Беарнъ былъ управляемъ особенною конституціею, названною *for*; начало ея неизвѣстно; объ ней упоминается уже въ хартіи 1080 г.; но древнѣйшее до насъ дошедшее изданіе этой хартіи принадлежитъ Гастону VII, и восходитъ не далѣе 1288 года. Разсужденія о дѣлахъ земли и о собираніи податей принадлежали штатамъ, составленнымъ изъ двухъ камеръ, одна дворянства и духовенства, другая гражданъ и крестьянъ; эти штаты существовали до революціи. Судебная часть находилась въ завѣдываніи такъ называемаго *Cour majour*, преобразованнаго Генрихомъ Албретомъ въ верховный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ канцлера Наварры и Беарна, и потомъ въ царствованіе Лудовика XIII, въ парламентъ.

Въ 1790, Беарнъ и Басскія провинціи были соединены въ одинъ департаментъ, подъ названіемъ *Нижне-Пиренейскаго* (Basses Pyrénées); Беарнъ составилъ уѣзды: Ортезъ, Олоронъ и По, которые, при преобразованіи 1800 года, не потерпѣли ни какой другой перемѣны, кромѣ учрежденія новаго управленія взамѣнъ стараго, и имя уѣздъ замѣнили именемъ *округъ* (arrondissement); епископства Лескаръ и Олоронъ, уничтоженныя въ революцію, вошли въ составъ епископства Байонскаго съ изданія конкордата 1801 года.

Лучшее сочиненіе объ этой странѣ, есть *Исторія Беарна*, на Латинскомъ, Петра Марка, Парижъ, 1640 in fol. и Essais historiques sur le Bearn de Saget de Baure, Парижъ, 1818, in 8°.

БЕАТИФИКАЦІЯ, (*Beatificatio*). торжественный обрядъ въ Католической Церкви, коимъ папа причисляетъ умершаго къ лику *блаженныхъ*. Она есть первая степень канонизаціи, причтенія къ лику святыхъ. Никто не можетъ удостоиться Беатификаціи до истеченія пятидесяти лѣтъ со времени его смерти.

БЕАТОНЪ, БЕАТУНЪ, *см. Битнъ.*

БЕАТРИСА (Beatrix). Въ Исторіи извѣстны особенно двѣ принцессы этого имени: 1) Дочь Герцога Фридриха II Верхне-Лотарингскаго, бывшая сперва въ замужствѣ за Маркграфомъ Тосканскимъ Бонифаціемъ III (1054), а потомъ за лишеннымъ владѣній своихъ, Нижне-Лотарингскимъ Герцогомъ Готфридомъ Брадатымъ. Сей послѣдній, подъ предлогомъ этого брака, присвоилъ себѣ мархію Тосканскую, которою Беатриса и управляла отъ имени дочери своей, извѣстной въ послѣдствіи Матильды, и другія ея владѣнія. За вступленіе во второй бракъ безъ согласія Императора Генриха III, Беатриса была отвезена плѣнною въ Германію, но чрезъ два года освобождена, и владѣла, обще съ дочерью, до кончины своей, послѣдовавшей въ 1076 г. 2) *Беатриса Провансская*, четвертая дочь Графа Реймонда Беренгара V Провансскаго и Графини Беатрисы Савойской, наслѣдовала Провансъ, по смерти родителя своего (1241) и вышла за принца Французскаго Карла, сына Короля Лудовика VIII и брата Лудовика IX. Видя, что три старшія сестры ея въ замужствѣ за королями, она домогалась этого сана, и побуждала мужа своего требовать въ свое владѣніе Королевствъ Неаполя и Сициліи. Желаніе ея исполнилось: папа вѣнчалъ ее на царство съ ея супругомъ въ Римѣ въ 1265 году, но она умерла уже въ 1267 въ Ночерѣ.

БЕАТУСЪ, или *Битъ* (*St. Beatus*, Beat), по старинной легендѣ, знатный Англичанинъ, бывшій при Императорѣ Клавдіи въ Римѣ, пріявшій тамъ Христіанскую Вѣру, проповѣдовавшій Евангеліе въ Галліи, и умершій 90 лѣтъ отъ роду, отшельникомъ въ пещерѣ близъ Вандома.

БЕБЕ (уменьшительное имя, вм. Ферри) карла, рожденный въ Лотарингіи, и жившій при Дворѣ Короля Польскаго Станислава Лещинскаго. При рожденіи своемъ онъ вѣ-

силъ только 34 лота; на шестомъ году былъ онъ ростомъ въ 15 дюймовъ, на 16-мъ въ 22 дюйма, но съ тѣхъ поръ захирѣлъ и умеръ на 21 году (1764), ростомъ въ 33 дюйма.

БЕБРИКИ *(Bebryces)*. Такъ назывались въ древности два народа. Бебрики Ѳракійскіе, какъ повѣствуютъ, получили имя свое отъ Бебрики, дочери Даная, поселившейся между нимъ, и распространившей у нихъ Египетское образованіе. Они обитали на Черномъ Морѣ, въ странѣ Виѳиніи, гдѣ ихъ имя въ теченіе времени исчезло. На ихъ берега были брошены Аргонавты. Другіе Бебрики были народъ Иберійскій, жили въ Нарбоннской Галліи, въ Пиренейской долинѣ. По нимъ часть Средиземнаго Моря называлась *Бебрикскимъ (Bebrycium mare)*.

БЕБРЯНЪ, слово Русское, давно уже вышедшее изъ употребленія, и сохранившееся только въ «Словѣ о полку Игоревѣ»; но и здѣсь только въ одномъ мѣстѣ: «Полечю зегзицею.., омочю *бебрянъ* ру-«кавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру Князю кровавыя «его раны.» Издатели и другіе толкователи этой прелестной пѣсни, переводятъ слово Бебрянъ — *бобровый*. Но, чтобы утвердиться въ этомъ, надобно доказать, что нѣкогда на Руси (или по крайней мѣрѣ въ какомъ нибудь Словенскомъ нарѣчіи) употреблялось, или и теперь еще употребляется существительное *бебрь*, вмѣсто *бобръ*. *Яз.*

БЕВЕРНИНГЪ, Іеронимъ фанъ, (Beverningk), знаменитый государственный мужъ въ Соединенныхъ Областяхъ Голландіи, родился въ Гудѣ, въ 1614, умеръ 1690. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ искуснѣйшихъ дипломатовъ своего времени, и оттого получилъ прозваніе *Примирителя*. Бывъ казначеемъ Союза до 1665, онъ вступилъ потомъ на дипломатическое поприще. Соединенныя Области употребляли его во многихъ обстоятельствахъ, и почти всегда съ полнымъ успѣхомъ: въ 1667 въ Бредѣ, въ 1668 въ Ахенѣ, въ 1675 въ Нимвегенѣ. Лудовикъ XIV осыпалъ его почестями. Беверннигъ противопоставлялъ его ласкательствамъ самое честнѣйшее безкорыстіе. Онъ былъ назначенъ попечителемъ Лейденскаго университета, и умеръ въ отставкѣ.

БЕВЕРНЪ, Августъ Вильгельмъ, Герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, Прусской службы генералъ отъ инфантеріи, родился въ Брауншвейгѣ 10 Октября 1715; отецъ его, Герцогъ Эрнстъ Фридрихъ, былъ также Прусскимъ генераломъ. Въ 1731, Бевернъ вступилъ въ Прусскую службу, и въ томъ же году дослужился до чина капитана. Въ свитѣ Короля Фридриха Вильгельма I сдѣлалъ онъ походъ на Рейнъ, въ 1734 произведенъ въ маіоры, а въ 1739 въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ полка Калькштейна, въ которомъ началъ службу. Въ первую Силезскую Войну, Бевернъ былъ раненъ въ сраженіи подъ Молльвицемъ 10-го Апрѣля 1741. Въ 1743 пожалованъ онъ въ генералъ-маіоры и получилъ Бредовскій полкъ. Во вторую Силезскую Войну отличился онъ подъ Гогенфридбергомъ 4 Іюня 1745; въ 1746 назначенъ губернаторомъ Штеттина, въ 1750 пожалованъ въ генералъ-лейтенанты и кавалеромъ ордена Чернаго Орла. При началѣ Семилѣтней Войны, Бевернъ повелъ корпусъ, составленный большею частію изъ Померанскихъ полковъ, въ Саксонію и Богемію, и подъ Ловозицемъ 1 Октября 1756 командовалъ лѣвымъ крыломъ. 29 Апрѣля 1757, Бевернъ, съ малыми силами побѣдилъ Австрійцевъ, предводимыхъ генераломъ Кенигсеггомъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ ихъ, въ Рейхенбергѣ, и участвовалъ потомъ въ Прагскомъ сраженіи, послѣ котораго преслѣдовалъ съ 20,000 отступавшую Австрійскую армію, и отличился личною храбростію въ сраженіи подъ Коллиномъ, (см. это). Между тѣмъ, какъ самъ Король пошелъ противъ Французовъ въ Саксонію, Беверну поручено главное начальство надъ Прусскою арміею въ Лузаціи. Потерпѣвъ 7 Сентября на горѣ Гольцбергѣ при Мойсѣ сильную потерю отъ нападенія генерала Надасти, (гдѣ легло на мѣстѣ 1200 человѣкъ, между ними и генералъ Винтерфельдъ, любимецъ и единственный повѣренный Фридриха), Бевернъ съ большимъ искусствомъ повелъ армію свою для защиты Силезіи, и вступилъ въ укрѣпленный лагерь подъ Бреславлемъ, но не могъ предупредить ни паденія Швейдница, ни соединенія Австрійскихъ войскъ подъ командою Карла Лотарингскаго, Дауна и Надасти. 22 Ноября воспослѣдовало кровопролитное сраженіе съ несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ, въ которомъ Бевернъ принужденъ былъ оставить свою позицію, и отойти въ Бреславль и за Одеръ. 24 Ноября, во время рекогносцировки, онъ попалъ въ плѣнъ Австрійцамъ, и этимъ навлекъ на себя подозрѣніе, что отдался съ намѣреніемъ, чтобы

избѣжать перваго пыла гнѣва Короля. Когда онъ былъ размѣненъ въ 1758, Король, въ изъявленіе своей немилости къ побѣжденному, послалъ его комендантомъ въ Штеттинъ: эта крѣпость, хотя вблизи ея и были Шведскія и Русскія войска, не претерпѣла нападенія. Не смотря на то, въ 1759 Бевернъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, и въ 1762 заключивъ 16 Мая перемиріе съ Русскими, опять вступилъ въ дѣятельную службу, повелъ Померанскія войска въ Силезію, и подъ Рейхенбахомъ 11 Августа разбилъ фельдмаршала Дауна. Послѣ этой побѣды ему было поручено командованіе войсками, стоявшими въ Силезіи и Лузаціи. По заключеніи Губертсбургскаго мира, 15 Февраля 1763, Бевернъ поѣхалъ въ Штеттинъ, гдѣ и умеръ 2 Августа 1782.

БЕВИКЪ, Ѳома, (Bewick), возстановитель рѣзьбы на деревѣ, и одинъ изъ искуснѣйшихъ въ наше время мастеровъ въ изображеніи животныхъ, родился въ 1753, въ Англіи, въ небольшой Нортумберландской деревнѣ Черриборнъ. Онъ родился на фермѣ, которою владѣлъ его отецъ, и играя среди стадъ, съ самаго нѣжнаго возраста почувствовалъ въ себѣ особенный наблюдательный геній, обнаружившійся неодолимою склонностью къ изображенію животныхъ, содѣлавшею его соперникомъ Карла Дюжардена и Берггема. Безпрестанно занимаясь разсматриваніемъ движеній, наблюденіемъ формъ и положеній животныхъ, этихъ первыхъ друзей своего дѣтства, онъ изображалъ, мѣломъ или углемъ, тѣ изъ формъ, которыя всего болѣе поражали его дѣтское воображеніе. Ворота, стѣны, заборы фермы и деревни были покрыты этою грубою живописью. Въ то время граверъ на мѣди, Бильби, проѣзжалъ деревню Черриборнъ; удивленный видомъ этой галереи новаго рода, онъ желалъ узнать ея творца, и пораженный его молодостью и удивительною наклонностію, выпросилъ этого ребенка у отца, и взялъ его къ себѣ въ ученики въ Ньюкестль, мѣсто своего пребыванія. Подъ руководствомъ Бильби, Бевикъ оказалъ быстрые успѣхи, но можетъ быть онъ навсегда остался бы только однимъ изъ множества искусныхъ граверовъ, которыми изобилуетъ Англія, если бы особенное обстоятельство не заставило его избрать исключительно одну вѣтвь его искусства — рѣзьбу на деревѣ.

Докторъ Гуттонъ, приготовлявшій изданіе своего *Трактата о Навигаціи*, украшеннаго большимъ числомъ геометрическихъ фигуръ, по совѣту Бильби, поручилъ Бевику вырѣзать на деревѣ всѣ чертежи къ этому сочиненію. При постоянныхъ усиліяхъ, вспомоществуемый наставленіями Бильби, онъ скоро овладѣлъ механизмомъ этого искусства; чистота, точность, выразительность, все соединялось въ работѣ молодаго художника, который превзошелъ ожиданія Гуттона. Докторъ, вмѣстѣ съ Бильби, старался поощрить Бевика, и тѣмъ упрочилъ его назначеніе. Тогда жилъ еще въ Лондонѣ, въ одной бѣдной улицѣ, подлѣ Гаттонъ-Гардена, рѣщикъ на деревѣ, старикъ незнаемый, творецъ большей частей изящныхъ произведеній, украшающихъ народныя сказки, которыя продавались по улицамъ. Ѳома отправился къ этому мастеру, и нанялся у него въ ученики. Но онъ тотчасъ замѣтилъ, что старикъ не имѣлъ, въ своемъ искусствѣ, особенныхъ пріемовъ, которымъ можно было бы у него научиться, и потому, предоставивъ ему по прежнему тѣшить деревни и предмѣстія, онъ поспѣшилъ возвратиться въ Ньюкестль. Въ Нортумберландѣ готовилась ему горестная встрѣча. Онъ принялъ послѣдній предсмертный вздохъ отца, вывелъ изъ фермы своего младшаго брата, Джона, и сдѣлалъ его граверомъ, а самъ поселился въ деревнѣ Черриборнѣ. Въ это время, принявъ участіе въ трудахъ и выгодахъ Бильби, имѣвшаго много работы, трудился съ чрезвычайною дѣятельностью; но по характеру, мало заботясь о своей будущности, онъ работалъ изъ любви къ труду, по страсти къ искусству. Въ эту эпоху (1775) Лондонское общество художествъ, вознамѣрившись снова оживить занимательную вѣтвь искусствъ, столь блистательную въ прекрасныя времена Албертовъ Дюреровъ, Бургмаеровъ, Голбейновъ, но низведенную въ послѣдствіи до унизительнаго изготовленія бумажныхъ обоевъ и игорныхъ картъ, предложило премію за лучшую гравюру на деревѣ, предоставивъ художникамъ выборъ предмета. Всякое соперничество пало предъ работою Бевика: онъ получилъ премію. Гравюра его, исполненная по его собственному рисунку, представляла старую охотничью собаку. Это былъ первый замѣчательный рисунокъ на деревѣ со времени возрожденія этого искус-

ства. Въ послѣдствіи онъ былъ приложенъ къ изданію Басень Ге, напечатанныхъ въ Ньюкестлѣ; всѣ украшенія этой книги, нарисованныя Бевикомъ, и вырѣзанныя имъ самимъ и его братомъ, достойны того перваго опыта, за который получена премія. Тогда заказы явились со всѣхъ сторонъ. Бевикъ усугубилъ ревность свою, занимаясь также изученіемъ Естественной Исторіи. На тридцатомъ году сынъ Чериборнскаго арендатора былъ однимъ изъ первыхъ художниковъ въ Европѣ. Задумавъ издать *Исторію четвероногихъ*, онъ въ теченіе шести лѣтъ неослабно собиралъ для нея матеріялы. Наконецъ великое произведеніе явилось; успѣхъ его былъ всеобщій, и заслужилъ удивленіе ученыхъ. Бевикъ умеръ въ 1828 г., не оставивъ богатства, какого надобно было бы ожидать послѣ столькихъ трудовъ и такихъ успѣховъ. Изданія его, обогатившія книгопродавцевъ, доставили ему мало выгодъ. Любители и художники наперерывъ ихъ теперь раскупаютъ, и безпрерывное возвышеніе цѣны при всякой перепродажѣ, служитъ какъ бы новою данію уваженія великому и скромному художнику, улучшившему способы гравировать на деревѣ, и открывшему новые пріемы, которые возвели это искусство на высшую степень совершенства.

БЕГАДАРЪ, см. *Багадуръ*.

БЕГАИМЪ, Мартинъ (Behaim), знаменитый астрономъ и путешественникъ, часто упоминаемый въ первыхъ описаніяхъ путешествій и открытій XV столѣтія. Нѣкоторые Нѣмецкіе ученые, въ патріотическомъ восторгѣ, ставятъ его выше Магеллана и Коломба. По ихъ словамъ, Магелланъ узналъ о существованіи пролива, названнаго его именемъ, при помощи карты, составленной Бегаимомъ, а Коломбъ, для открытія Новаго Свѣта, имѣлъ надобность въ наставленіяхъ Мартина Бегаима. Однако жъ достовѣрно, что Императоръ Максимиліанъ удивлялся Бегаиму и почтилъ его титломъ *величайшаго путешественника въ цѣлой Имперіи*. Бегаимъ, родившійся въ 1430, происходилъ изъ древней и знатной Ниренбергской фамиліи. Онъ въ молодости еще ознакомился съ торговлею, хотѣлъ видѣть свѣтъ, и жилъ по нѣскольку времени въ Зальцбургѣ, въ Австріи, Венеціи, въ торговыхъ городахъ Нидерландскихъ, Антверпенѣ и друг., и около 1481 прибылъ въ Португалію. Въ Лиссабонѣ онъ безпрерывно слышалъ разговоры негоціянтовъ о несомнѣнной надеждѣ открыть Новый Свѣтъ, и о новыхъ путяхъ. Увлеченный общимъ энтузіасмомъ, Бегаимъ совершилъ нѣсколько путешествій въ Африку, и вскорѣ своими математическими познаніями отличился между тогдашними странствующими искателями приключеній. Король Іоаннъ II причислилъ его къ коммиссіи, составленной изъ ученыхъ людей, для улучшенія системы мореплаванія, и предлагавшей для этой цѣли употребленіе астролябіи (см. это слово). Въ 1485 тотъ же Король возвелъ его въ рыцари, препоясалъ мечемъ, и приказалъ наслѣднику своему Герцогу Эммануелю, надѣть шпору на правую ногу новаго рыцаря. Въ послѣдствіи Бегаимъ поселился на одномъ изъ Асорскихъ острововъ, близъ Фламандской колоніи, и женился на дочери ея начальника, Муркирхера (Jobst v. Moerkircher) въ 1486. Полагаютъ, что съ этой поры онъ пересталъ путешествовать; но покорясь непреодолимому желанію еще разъ увидѣть отечество и явиться въ немъ во всей славѣ, онъ провелъ цѣлый годъ въ Ниренбергѣ, въ кругу своихъ родныхъ. Почетные граждане вольнаго города, родственники и сосѣди сбирались слушать человѣка, осмотрѣвшаго, по его собственнымъ словамъ, почти третью часть Земнаго Шара. Они просили знаменитаго путешественника сдѣлать имъ вѣрное изображеніе видѣнныхъ имъ земель, которое было бы для нихъ народнымъ памятникомъ. Бегаимъ велѣлъ сдѣлать изъ дерева шаръ, діаметромъ въ 1 футъ 8 дюймовъ, оклеилъ его пергаменомъ, и означилъ на немъ всѣ страны и острова, которые видѣлъ и которыхъ не видалъ, и описалъ красными, черными и желтыми чернилами всѣ достопримѣчательности, ему извѣстныя. Это изображеніе Земнаго Шара, хранящееся въ Ниренбергѣ, доказываетъ, что Бегаимъ вовсе ничего не зналъ объ Индіи, Китаѣ и Японіи, или лучше, ему были извѣстны только неточныя и баснословныя преданія Марко Поло, Плинія, Птоломея. На мѣстѣ Америки у него смѣлою кистью нарисованы группы острововъ, съ объясненіемъ: «*Zangiber insula*: этотъ островъ, окружностью въ 2000 миль, имѣетъ своего короля, свой особенный языкъ, и идолопоклонническую вѣру. Жители его суть великаны, превосходящіе насъ ростомъ въ четыре раза, ѣдятъ пять разъ,

какъ и мы, ходятъ нагіе, совершенно черны, безобразны, съ длинными ушами, широкимъ ртомъ, большими злобными глазами и т. д.» — Возлѣ острова *Insula Java minor* написано: «Въ королевствѣ Ямбри, мужчины и женщины, подобно собакамъ, имѣютъ хвосты. Тамъ водятся разные роды животныхъ, единороги и проч. Въ королевствѣ Фанфурѣ сбираютъ лучшую въ мірѣ камфору, и продаютъ на вѣсъ золота. Здѣсь же растутъ огромныя пальмы, подъ корою которыхъ получается превосходный медъ, какъ сказано въ III кн. Марко Поло, въ гл. 16. Онъ провелъ на этомъ островѣ 5 мѣсяцевъ.» — Возлѣ большаго острова *Zipangu* помѣщено длинное объясненіе, въ которомъ между прочимъ сказано: «Здѣсь есть сирены и другія чудесныя рыбы. Желающему знать болѣе объ этомъ удивительномъ народѣ, объ этихъ рыбахъ и другихъ чудесныхъ животныхъ, стоитъ только читать творенія Плинія, Аристотеля, Изидора, Страбона, Спекуля Винченцы, и другія не менѣе ученыя книги.» — Далѣе, при островѣ *Coylur*: «На этомъ островѣ Св. Ѳома претерпѣлъ мученія.» О другихъ островахъ сказано: «Всѣ эти моря, всѣ земли, съ ихъ царями отданы тремя королями Св. пастырю Іоанну; это все Христіанское.» Наконецъ изображенъ островъ, мимо котораго ни одинъ корабль пройти не можетъ, потому что на островѣ находится огромное количество магнита. Весь Шаръ исписанъ въ подобномъ же родѣ. По этимъ образчикамъ читатель можетъ судить о географическихъ свѣдѣніяхъ Европейцевъ, до Христофора Коломба. Бегаимъ оканчиваетъ словами: «Сіе изображеніе Земнаго Шара (mappemonde) сдѣлано въ 1492 году послѣ Рождества Христова и посвящено Мартиномъ Бегаимомъ городу Ниренбергу, въ честь и удовольствіе этого города, и для оставленія о себѣ воспоминанія, въ ту минуту, когда онъ оставлялъ городъ, чтобы возвратиться къ своей женѣ на островъ, отстоящій на 700 миль, и чтобы окончить тамъ жизнь, посреди своего семейства.»

БЕГАРДЫ, *Беггарды*, *Бегегарды*, *Бегины*, *Бегинки*, еретики обоего пола, возникшіе въ Германіи въ концѣ XIII вѣка. Нѣкоторые писатели несправедливо называютъ главою этой ереси Дульсина или Дусина (См. *Дульсинисты*). Вотъ въ чемъ состояло ихъ вѣрованіе: человѣкъ не только въ будущей, но и въ настоящей жизни можетъ достигнуть до такой святости, что ему не нужно уже заботиться ни о грѣхахъ, ни о безконечномъ преспѣяніи въ благодати, ни прибѣгать къ молитвамъ и постамъ, ни бояться прельщеній плоти, которая совершенно порабощена духу, ни подчинять себя властямъ свѣтскимъ, либо церковнымъ, ни даже благоговѣть предъ видомъ Св. Даровъ, напоминающихъ о страданіи Богочеловѣка». Словомъ, небо этихъ суесвятовъ было на землѣ. Уставъ орденскій предписывалъ имъ одѣваться и кормиться подаяніемъ, отъ чего они и назывались *просящею* или *нищенствующею* братіею, которая по временамъ собиралась въ общины, и посвоему изъясняла невѣждамъ Св. Писаніе. Не будучи связаны ни какими особенными обѣтами, они съ 1467 года носили уже монашескую одежду, рясу съ длиннымъ капишономъ. Иные ошибочно смѣшивали ихъ то съ *Вальденцами*, то съ *Лольгардами*. Часто Бегарды величали себя апостолами, и обращали въ свой расколъ особливо женщинъ, называвшихся *Бегинками* или *Бегутками*, за что, не смотря на заступленіе Герцоговъ Брабантскихъ, были нѣсколько разъ осуждаемы папами, именно Климентомъ V на Вселенскомъ Соборѣ въ Віеннѣ. Названіе Беггардовъ, Бегиновъ и Бегинокъ давали иногда Францисканскимъ монахамъ и монашенкамъ третьяго ордена, утвержденнаго папою Николаемъ IV, въ 1289. Въ Нидерландахъ нѣкоторые благочестивые Христіане, за нѣсколько уже лѣтъ предъ тѣмъ, составляли во многихъ городахъ вольныя общины, промышлявшія тканьемъ полотенъ, и избравшія себѣ покровительницею Св. Беггу, мать Пепина Эристальскаго, которая скончалась 692 года въ основанномъ ею монастырѣ Анденскомъ, что однако жъ сомнительно. Въ Тулузѣ называли ихъ *Бегинами* потому, что нѣкто Варѳоломей Бекинъ далъ имъ пріютъ въ своемъ домѣ. Народъ, обманутый сходствомъ имени, вмѣшалъ имъ заблужденія Бегардовъ и Бегиновъ, Нѣмецкихъ раскольниковъ, осужденныхъ на Віенскомъ Соборѣ. Но это пятно смыто буллами папъ Климента V и Бенедикта XII. Наконецъ названіе Бегинокъ давалось и дѣвицамъ или вдовамъ, которыя, не произнося обѣтовъ, собирались въ общины для подвиговъ благочестія; чтобы поступить въ число этихъ Бегинокъ, надлежало только принести съ собою безбѣдное содержаніе. Сперва онѣ одѣ-

вались то въ сѣрое (soeurs grises), то въ голубое платье; потомъ всѣ носили общую монашескую рясу, набрасывая при выходѣ изъ дома черное покрывало; соблюдали извѣстныя общія правила, молились Богу *міромъ* въ урочные часы, проводя остальное время за рукодѣльемъ или въ присмотрѣ за больными, отъ чего и прослыли сестрами *сердобольными.* Эта благочестивая и общеполезная жизнь пріобрѣла имъ не только уваженіе согражданъ, но и особенное покровительство папы Бонифація VIII, который изъялъ ихъ отъ свѣтскаго суда и подчинилъ духовному. Онѣ могли выписываться изъ обители, и выходить замужъ въ первые три года искуса, но пока оставались въ *бегинаріяхъ*, обязывались слушаться какъ настоятельницы, безъ позволенія которой не смѣли отлучаться, такъ и домоваго священника, который, однако жъ, не могъ ничего дѣлать безъ совѣщанія съ 8 сестрами. Бегинки существовали въ Нидерландахъ до конца XVIII столѣтія. Около половины XV вѣка онѣ уронили себя соблазнительнымъ своимъ поведеніемъ во Франціи, гдѣ мало по малу перевелись, и замѣнены третьеклассными Францисканками. . 1479 Лудовикъ XI указалъ отвести симъ послѣднимъ въ Парижѣ прежній *Богородицкій* монастырь разбредшихся Бегинокъ, который нынѣ обращенъ въ казармы пѣхотныхъ полковъ. Бегинаріи въ Нидерландскихъ городахъ, особливо въ Амстердамѣ, Литтихѣ, Невиллѣ, Антверпенѣ, Мехельнѣ, были весьма обширны и состояли изъ множества отдѣльныхъ домиковъ, и нѣсколькихъ церквей, обнесенныхъ каменною оградою. Большая обитель въ Гентѣ могла помѣщать до 800 Бегинокъ. Въ Россіи нѣчто похожее на Бегинокъ суть благородныя пожилыя женщины Вдовьяго Дома, назначаемыя начальствомъ для исправленія богоугодныхъ дѣлъ въ больницахъ. Понятіе объ нихъ сообщается въ статьяхъ: *Сердобольная, Опытная, Крестовица.*

БЕГАРМИ, Dar Begharmi, страна въ Африкѣ, которой южный предѣлъ около 10° сѣверной широты; сѣверный, вѣроятно около 12° 30° сѣверной широты, близъ озера Чада. Западная граница ея извѣстна съ большою точностью; она идетъ недалеко отъ восточнаго берега рѣки Шари, впадающей въ озеро Чадъ съ юговосточной стороны,—слѣдственно, около 18° вост. долг. отъ Гринвича. На востокѣ, кажется, она простирается до неизвѣстной страны Ваде, которая отдѣляетъ ее отъ Даръ-Фура. Нѣсколько небольшихъ владѣній, лежащихъ вдоль по рѣкѣ Шари, отдѣляютъ ее на западѣ отъ Бурну.

Бегарми, подобно сосѣдственному государству Бурну, лежитъ между неизвѣстными странами центральной Африки и великою пустынею Сахарою, которая, можно сказать, начинается у сѣверныхъ береговъ озера Чада. Бегарми, по своему положенію, должна быть страною холмистою, гористою и хорошо орошенною многими рѣками. Рѣка Шари, которая, вѣроятно, имѣетъ свой истокъ въ Бегарми, является значительною рѣкою, выходя изъ этой страны. Лошади Бегармійскія славятся въ окрестныхъ государствахъ.

Бегарми не была посѣщена ни однимъ Европейскимъ путешественникомъ, и самыя незначительныя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этой странѣ, собраны маіоромъ Денгамомъ, во время его пребыванія въ сосѣдственномъ государствѣ Бурну. Жители Бегарми извѣстны своимъ воинственнымъ духомъ, и дѣлаютъ частыя нападенія на земли всѣхъ своихъ сосѣдей. Не извѣстно, суть ли они Негры, или принадлежатъ къ племени Галла, которое занимаетъ значительную часть Абиссиніи. Но они, кажется, не приняли исламизма, и до сихъ поръ идолопоклонники. Равнина, простирающаяся между Бегарми и озеромъ Чадомъ, занята кочующимъ Арабскимъ поколѣніемъ, Шоу'а.

БЕГАСЪ, Карлъ (Begas), историческій живописецъ и членъ совѣта Берлинской Академіи Художествъ, род. 23 Сент. 1794 въ Геймбергѣ близъ Кёльна, на Рейнѣ. Отецъ его, бывшій вице-президентомъ Кельнскаго трибунала, хотѣлъ, чтобъ онъ учился Правамъ, но молодой человѣкъ, чувствуя влеченіе къ искусствамъ, занялся живописью: сначала учился въ Боннѣ, потомъ въ Кельнѣ, а съ 1812 года у знаменитаго живописца Гро, въ Парижѣ. По вступленіи въ Парижъ союзныхъ войскъ, Король Прусскій обратилъ вниманіе свое на труды молодаго артиста, купилъ у него нѣкоторыя картины, заказалъ другія, и назначилъ ему пенсіонъ. Бегасъ написалъ нѣсколько запрестольныхъ и другихъ образовъ для разныхъ Берлинскихъ церквей. Съ 1821 путешествовалъ онъ на счетъ Короля по Италіи, и съ 1826 живетъ въ загородномъ домѣ, близъ Берлина, усердно занимаясь своимъ искусствомъ, подъ покрови-

тельствомъ Августѣйшаго своего благодѣтеля. Онъ принадлежитъ къ числу первыхъ нынѣшнихъ живописцевъ въ Германіи.

БЕГЕМОТЪ, водяная лошадь, (*Hippopotamus amphibius*, Nilpferd, Flußpferd, Hug), огромное животное, длиною до двухъ саженъ съ половиною и вѣсомъ иногда до 30 центнеровъ, причисляемое къ разряду *многокопытныхъ* или *толстокожихъ* млекопитающихъ (*Multungula seu Pachydermata*). Неуклюжее тѣло его покрыто толстою, черно-сѣрою кожею, которую едва пробиваетъ ружейная пуля, и рѣдкими щетинами; рыло тупое, съ толстою, щетинистою верхнею губою; пасть широкая; въ обѣихъ челюстяхъ по 18 зубовъ, именно: четыре рѣзца — въ верхней короткіе и коническіе, въ нижней длинные и выдающіеся впередъ, два клыка, въ нижней длиннѣе, и 12 коренныхъ зубовъ; изъ нихъ передніе шесть коническіе, задніе шесть бугорчатые; уши, глаза и ноздри небольшіе; весьма короткія ноги съ четырьмя сжатыми копытами; хвостъ короткій.

Животное это встрѣчалось прежде въ Египтѣ; нынѣ же обитаетъ въ рѣкахъ средней и южной Африки, плаваетъ хорошо, ныряетъ, хрюкаетъ и валяется въ илѣ, подобно свиньѣ; выходитъ ночью на сушу, въ поля, засѣянныя пшеномъ, кукурузою, рисомъ и сахарнымъ тростникомъ, которыя оно частію пожираетъ, частію вытаптываетъ; здѣсь, по причинѣ тяжелой походки, оно боязливо, но въ водѣ, особенно раздраженное и раненое, страшно, раскусываетъ лодку и людей пополамъ, ржетъ, хрюкаетъ и воетъ. Пахучее его мясо и толстое сало употребляются въ пищу; огромные зубы тверже слоновой кости, не желтѣютъ и пригодны для поддѣльныхъ зубовъ. Увѣряютъ, что Бегемотъ, обремененный полнокровіемъ, накалываетъ себѣ тростникомъ жилу, и тѣмъ подалъ поводъ къ кровопусканію (?); объ немъ упоминаютъ Библія и Римляне; но Гиппопотамы, пожравшіе 350 воиновъ Александра Великаго, когда они переплывали одну Индійскую рѣку, были, вѣроятно, крокодилы или гавіялы, ибо въ Азіи нѣтъ Бегемотовъ. Нынѣ существуетъ въ живыхъ одна эта порода, но изъ третичныхъ земныхъ пластовъ Франціи и Италіи выкапываются кости Бегемотовъ, подобныхъ Африканскому и гораздо меньшаго роста, даже меньше свиньи (*Hippopotamus dubius, medius et minutus*). *П. Ѳ. Г.*

БЕГЕУЛИ, *Бегоулы*, слово, встрѣчающееся въ грамматахъ XIV вѣка. Въ грамматѣ, данной Василіемъ Давидовичемъ, Княземъ Ярославскимъ, архимандриту Спасской обители, между прочимъ сказано: «Помиловалъ есмь людей Св. Спаса, ненадобѣ имъ ни которая дань, ни ямъ, ни подвода, ни дворскаго не емлютъ, ни становщикъ не въѣздитъ ни о чемъ же, ни *Бегеули* мои не имаютъ людей Спаскихъ въ сторожу, ни въ корму.» Карамзинъ IV (прим. 328), помѣстивъ эту граммату подлинникомъ, при словѣ *Бегеули* говоритъ, что оно Татарское и значитъ: *приставы.* — П. Г. Бутковъ въ статьѣ своей: «Нѣчто къ слову о полку Игоря,» говоритъ между прочимъ: «Въ народныхъ сословіяхъ Кумыковъ Кавказскихъ, есть люди, называемые Чагары; они суть домовые служители владѣльцевъ и узденей; они освобождены отъ всякихъ податей, и надѣляются отъ господъ своихъ нѣсколькими семьями земледѣльцевъ для работъ; употребляются господами для посылокъ, всюду ихъ сопровождаютъ, и на войнѣ составляютъ вѣрную ихъ дружину. Люди этого состоянія называются въ Грузіи *Захури*, а у Черкесскихъ владѣльцевъ, Черкесскимъ языкомъ *Пшикеу*, Татарскимъ *Бегоулы.* Послѣднее имя давали иногда и Русскіе князья своимъ домовымъ слугамъ, какъ видно въ одной грамматѣ XIV вѣка.» П. Г. Бутковъ ссылается на сказанную грамату (см. Вѣстникъ Европы, CXXI, 39). Въ Сѣверномъ Архивѣ (XII, 183) читаемъ: «Кабардинцы имѣютъ князей, за которыми слѣдуютъ уздени, потомъ *Бегауліи*, или вольноотпущенные, наконецъ холопы, или рабы.» *Яз.*

БЕГЕНЪ-БРАСЪ, снасть, изображенная подъ знакомъ 16 въ 3 чертежѣ III тома Энциклопедическаго Лексикона; она служитъ для поворачиванія *бегенъ-рея* въ горизонтальномъ положеніи. Коренной конецъ Бегенъ-браса прикрѣпляется къ *бугелю* на гротъмачтѣ подъ *свицъ-сарвень стропами*, и пройдя сквозь блокъ на *нокъ* бегенъ-рея, возвращается къ тому же бугелю, и чрезъ блокъ опускается на шканцы.

БЕГИНЫ и **БЕГИНКИ**, см. *Бегарды.*

БЕГИШЕВО, село Тобольской Губерніи и Уѣзда, на правомъ берегу Иртыша, отъ Тобольска къ востоку, въ 50 верстахъ. Близъ него, на берегу излучистаго озера, видны ос-

татки городка, принадлежавшаго Татарскому князю Бегишу, котораго Ермакъ побѣдилъ здѣсь въ 1584. Тѣло Ермака было, сказываютъ, погребено на *Бегишевскомъ* кладбищѣ подъ кудрявою сосною; но мѣсто это неизвѣстно. *К. Б.*

БЕГИШЕВО, озеро въ Тобольской Губерніи и Уѣздѣ, въ двухъ верстахъ отъ села того же имени, соединяется съ Тоболомъ посредствомъ ручья, Бегишевки. Оно длиною въ десять верстъ, глубоко и обильно рыбою. *И. Ѳ. Шт.*

БЕГИШЪ, князекъ Сибирскій, побѣжденный Ермакомъ, см. *Бегишево село.*

БЕГЛЕРБЕГЪ, см. *Бегъ.*

БЕГМЕНЪ, Bahaman, названія одного изъ второстепенныхъ божествъ въ религіи древнихъ Персовъ. (См. *Маги.*)

БЕГМЕНЪ, сынъ Исфендіяра, шестой государь изъ второй династіи, царствовавшей въ древней Персіи, по Персидскимъ историкамъ. (См. *Кеяны.*)

БЕГОНІЯ (*Begonia* Linn). Родъ растеній, принадлежащій тропическимъ странамъ; составляетъ въ естественной системѣ особенное семейство (*Begoniaceæ*) и причисляется къ VIII разряду XXI класса (*Monoëcia Polyandria*) Линн. сист. Признаки его: цвѣтки разнополые на одномъ стеблѣ: въ мужескомъ околечье состоитъ изъ двухъ неравныхъ паръ лепестковъ, крестообразно расположенныхъ, наружная пара несравненно больше внутренней, и многихъ тычинокъ съ воспрямленными пыльниками; въ женскомъ подобное, но большею частію шестилепестное околечье съ тремя булавочками, а подъ нимъ треугольный яичникъ, изъ котораго образуется трехгнѣздная, крылатая коробочка, заключающая въ себѣ много опилковидныхъ сѣмянъ.

Болѣе 40 видовъ Бегоніи, отличающихся узловатымъ стволомъ, косыми листьями своими и довольно красивыми цвѣтками, разводятся въ Европейскихъ теплицахъ, а два вида: *Begonia Evansiana*, *Bot. Beposit:* (*B. discolor Ait. Hort. Kew.*) изъ Китая, съ большими, темнозелеными, снизу красными жилками испещренными листьями, пріятнокисловатаго вкуса, и *Begonia argyrostigma Bot. Regist.*—изъ Бразиліи, съ серебристыми пятнами на листьяхъ, разводятся съ успѣхомъ и на окнахъ. Онѣ легко размножаются посредствомъ отростковъ и отрѣзанныхъ вѣтвей, въ легкомъ, немного съ рѣчнымъ пескомъ смѣшанномъ, черноземѣ; только перваго зимою вовсе не должно поливать, второй рѣдко, иначе они пропадаютъ. Листьямъ и стеблямъ разныхъ видовъ Бегоніи свойственъ пріятный, кисловатый вкусъ, похожій на щавель; по этому они употребляются въ пищу, особенно на Антильскихъ Островахъ, подъ названіемъ oseille, а приготовленный изъ обваренныхъ листьевъ *Begoniæ Evansianae* (наподобіе шпината) паштетъ, составляетъ лакомое блюдо. *Фальд.*

БЕГРАМЪ, *Багарамъ*, названіе одного изъ второстепенныхъ божествъ у древнихъ Персовъ, которое носили и многіе ихъ государи изъ династіи Ашканидовъ, или Арсакидовъ, и Сассанидовъ. (См. объ нихъ подъ именами этихъ династій.) Этимъ именемъ назывались также многія другія лица, извѣстныя на Востокѣ, какъ напримѣръ, Беграмъ-Шахъ, тринадцатый султанъ изъ династіи Газневидовъ, и проч. (См. *Газневиды.*)

БЕГЪ, *Бей*, или *Бекъ*, слово Турецкое, собственно значитъ господинъ, государь, и употребляется часто въ смыслѣ — князь: оно ставится всегда позади собственнаго имени, напримѣръ, *Улугъ-бегъ*, *Бирди-Бегъ*. Въ нѣкоторыхъ Турецкихъ (Татарскихъ) нарѣчіяхъ оно произносится также *би*. Въ Китайскомъ языкѣ находится слово *бо*, которое значитъ «князь.» Слово *богъ*, «начальникъ,» можетъ происходить отъ того же корня (см. *Богъ*). Прежде этотъ титулъ принадлежалъ только владѣтельнымъ особамъ или лицамъ царскаго происхожденія; нынѣ онъ дается въ Персіи вообще всѣмъ военнымъ, а въ Турціи всѣмъ людямъ высшаго званія, но также военнымъ, и преимущественно комендантамъ. Въ Константинополѣ и Европейской Турціи вмѣсто *Бегъ* произносятъ *бей*; и беями въ Оттоманской Имперіи называли правителей округовъ, или санджаковъ. *Алай-Бей* значитъ тамъ — полковникъ. *Бейлербей*, или *Беглербегй*, значитъ «бей беевъ» или «главный бей;» титулъ этотъ дается въ Турціи и Персіи правителямъ большихъ областей. Около половины XVII столѣтія, въ Оттоманской Имперіи считалось двадцать два бейлербейлика, или провинцій, управляемыхъ бейлербеями. Бейлербеевъ называли также Миръ-Миранами. *Миръ-Миранъ* значитъ «князь князей» и есть не что иное, какъ Персидскій переводъ Ту-

рецкаго Бейлербей, а Персидское слово *миръ* есть только сокращеніе Арабскаго *эмиръ*, повелитель, *imperator*. Нынѣ титулъ бейлербея носятъ въ Турціи только два сановника, по мѣсту равные нашимъ военнымъ генералъ-губернаторамъ: это правители Румиліи и Анатоліи. Бейлербеемъ можетъ быть только трехбунчужный паша. Часто титулъ *бейлербей* замѣняется другимъ, Арабскимъ, именно титуломъ *вали*, «намѣстникъ,» и это слово употребляется преимущественно въ оффиціяльныхъ бумагахъ. *В. В. Гр.*

БЕДА, прозванный *Почтеннымъ* (*B. Venerabilis*), ученѣйшій Англосаксъ, родившійся 673 года въ Дургамской епархіи. На осьмомъ уже году, онъ поступилъ въ Вирмутскую обитель Св. Петра, въ которой получилъ воспитаніе, въ которой служилъ съ нижнихъ чиновъ, въ которой наконецъ и умеръ іеромонахомъ (735) отъ чахотки, удостоясь такого погребенія, которому позавидовали бы сильные земли: бренные останки благочестиваго мужа съ монастырскаго Джаровскаго кладбища перенесены въ Дургамъ и положены въ одномъ склепѣ съ останками Св. Кооберта. — Онъ все читалъ, все изучалъ, что въ его время можно было только найти у толкователей Аристотеля, у Цицерона, Боэція, Августина и другихъ отцевъ Западной Церкви. Изъ многочисленныхъ его сочиненій, которыя писаны на Латинскомъ языкѣ, самомъ изящномъ, однако жъ самомъ простомъ и ясномъ, которыми въ послѣдствіи пользовался *Алкуинъ*, и которыя всѣ изданы сперва въ Парижѣ 1544, въ 3 томахъ, затѣмъ 1554 въ 8 томахъ тамъ же; наконецъ въ Базелѣ 1563 и въ Кельнѣ 1612 и 1688, важнѣйшее есть *Исторія Англійской Церкви* отъ высадки Цесаря до Нортумберландскаго Короля Силульфа (*Ceolulf*). — Примѣчательна и *Всемірная* его *Лѣтопись* (*Chronicon*), тѣмъ, что Беда тутъ первый ввелъ на Западѣ *эру Христіанскую*, предложенную аббатомъ *Діонисіемъ младшимъ* (*Dion exiguus*). — Бедѣ также обязаны мы и описаніемъ потеряннаго *Цикла Діонисійскаго*.

БЕДАРЯКЪ, рѣка, названная на большой картѣ Таврическаго Полуострова генерала Мухина *Бодракъ*, беретъ начало въ горахъ, и пробѣжавъ около 16 верстъ, впадаетъ въ Альму. На высокихъ и крутыхъ ея берегахъ стоятъ деревни Бодракъ и Мангушъ. *И. Ѳ. Шт.*

БЕДДОЭСЪ, Томасъ, (Beddoes) врачъ и писатель, родился 1760 въ Шифналѣ, въ Шропширѣ, умеръ въ Бристолѣ 1808. Еще въ училищѣ оказалъ онъ блистательные успѣхи въ изученіи классиковъ; потомъ въ Оксфордскомъ университетѣ, а еще позже въ Эдинбургѣ отличился не только основательными познаніями въ древней литературѣ, но и рѣдкимъ знаніемъ новыхъ языковъ; въ особенности же его привлекали знаменитыя новѣйшія открытія по части Физики, Химіи и Физіологіи. Въ 1786 г. онъ былъ сдѣланъ первымъ профессоромъ Химіи въ Оксфордѣ, и въ слѣдующемъ году отправился во Францію, гдѣ, въ особенности въ Парижѣ, онъ познакомился съ новѣйшими открытіями Лавуазье. По своемъ возвращеніи онъ написалъ нѣсколько превосходныхъ химическихъ разсужденій, также наблюденія надъ скорбутомъ, мочевыми камнями и пр. Но вскорѣ, блестящая наружность Французской революціи плѣнила его до того, что въ 1792 году онъ сложилъ съ себя званіе профессора, и отправился на материкъ къ одному изъ своихъ друзей, Рейнольду. Тамъ онъ написалъ замѣчанія свои о сущности Математики, и другія сочиненія. Тогда же вышла въ свѣтъ его Исторія Исаака Дженкинса, цѣль которой состояла въ томъ, чтобы рабочему классу, подъ занимательною личиною сообщить правила жизни и нравственности. Этого превосходнаго народнаго сочиненія въ короткое время продано было болѣе 40,000 экземпляровъ. Послѣ женитьбы своей (1794) Беддоэсъ возъимѣлъ мысль устроить заведеніе для леченія различныхъ болѣзней, въ особенности чахотки легкихъ, искусственно приготовляемыми газами. Вспомоществуемый Веджвудомъ, онъ наконецъ успѣлъ въ 1798 г. открыть сіе заведеніе, надъ которымъ главный надзоръ порученъ былъ молодому человѣку Гумфри Деви (см.), положившему тутъ основаніе своей будущей славѣ. Въ послѣдствіи однако оказалось, что главная цѣль сего заведенія не могла быть достигнута, и это самое охладило рвеніе Беддоэса до того, что за годъ до кончины своей онъ совершенно отказался отъ сего предпріятія, хотя до того времени издалъ множество основательныхъ сочиненій объ употребленіи искусственныхъ газовъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Беддоэсъ пріобрѣлъ славу народнаго медицинскаго писателя, въ особенности чрезъ свою *Гигею*, общепо-

лезное сочиненіе, отличающееся притомъ и хорошимъ способомъ изложенія.

БЕДЕВИ, орденъ Дервишей, см. *Дервиши.*

БЕДЖА или *Боджа*, Африканскій народъ, занимающій полосу земли, къ сѣверу отъ Абиссиніи, между Магребомъ и Чермнымъ Моремъ, къ югу отъ гавани Суакинъ. Г. Сольтъ говоритъ, что земля Беджей лежитъ въ двухъ дняхъ пути къ сѣверу отъ Гамазена, самаго сѣвернаго округа Абиссиніи, и что они находятся подъ властію наиба Массовскаго. Они на-половину Христіане и Мусульмане. Къ сѣверозападу отъ нихъ живетъ народъ, называющійся *Токуэ*, и, по всей вѣроятности, тотъ же самый, что Токеу, о которомъ упоминается въ Аксумской надписи, какъ о покоренномъ царемъ Аксума (см. *Аксумъ*). Эта надпись говоритъ о походѣ, предпринятомъ Айзанасомъ, царемъ Аксумитовъ, Гомеритовъ (Химьяритовъ) и другихъ, противъ Буджентовъ, нынѣшнихъ Боджо, или Беджа. Айзанасъ царствовалъ въ половинѣ четвертаго столѣтія.

Г. Сольтъ пишетъ, что на востокъ отъ Беджей, близъ берега Чермнаго Моря и къ сѣверу отъ Аркико, живетъ другой народъ, котораго онъ называетъ Бекла. Ибнъ-эль-Варди, Арабскій географъ XIII столѣтія, говоритъ: «Бедджа, или Боджа, суть Хабешскіе (Абиссинскіе) купцы; они живутъ между Хабешами и Нубами,» и описываетъ ихъ черными, нагими, идолопоклонниками. Но онъ прибавляетъ, что «многіе Аравитяне изъ поколѣнія Рабенъ-ибнъ-Надара соединились съ ними и брали отъ нихъ себѣ женъ.» Это показываетъ, что Беджа, или Боджа, были народъ Африканскій, мало-по-малу смѣшивались съ Арабами и перенимали у нихъ ихъ религію и обычаи. Г. Брусъ утверждаетъ, что они говорятъ нарѣчіемъ Гизскаго языка. Ибнъ-эль-Варди упоминаетъ о золотомъ рудникѣ, вѣроятно Джебель Діябъ, и о золотомъ пескѣ въ долинѣ Аллаки (нынче Салака) и говоритъ, что золото составляетъ главный предметъ торговли жителей. Описывая страну Айдабъ, нынѣшнюю Джедидъ, или Расъ-эль-Джедидъ, которая лежала при Чермномъ Морѣ, къ сѣверу отъ Суакина, и вела значительную морскую торговлю, онъ говоритъ, что она управляется двумя правителями, однимъ отъ Бедджаевъ, другимъ отъ Египетскаго султана, которые раздѣляютъ ея доходы. Все показываетъ, что во время Ибнъ-эль-Варди, Беджа составляли обширное государство, или союзъ многихъ поколѣній. Они посылали войско на помощь Христіанамъ города Оксиринха (Oxyrhynchus), въ Верхнемъ Египтѣ, противъ Сарациновъ. Беджа и Нубы имѣли даже слоновъ въ своей арміи. Макризи также упоминаетъ объ этомъ народѣ. Буркгардтъ, во время своего путешествія изъ Берберіи въ Суакинъ, въ 1814 году, проѣзжалъ черезъ страну Така, которая, какъ онъ самъ говоритъ, составляетъ часть страны Беджа: ея жители называются Беджава, и она простирается отъ Гозъ-Раджеба, на рѣкѣ Атбара, къ югу до горъ Абиссиніи, а на сѣверѣ ея идетъ цѣпь Лангай, насупротивъ поколѣнія Бешаріе, или Бишаріинъ. Она заключаетъ въ себѣ нѣсколько холмистыхъ округовъ и долинъ, изъ которыхъ многія очень плодородны, и должна простираться отъ 15° до 18° сѣверной широты, отъ праваго берега Атбары до береговъ Чермнаго Моря. Рѣка Маребъ должна кончать свое теченіе въ этой странѣ, или соединяясь съ Атбарою, или теряясь въ пескахъ. Нѣкоторые географы, въ томъ числѣ и Мальте-Брунъ, полагали жилища Беджей слишкомъ далеко къ сѣверу, между Абабде, близъ гавани Хаббешъ, въ глубинѣ большаго залива, находящагося между Расъ-эль-Ансомъ и Расъ-эль-Джедидомъ.

БЕДЖАПУРЪ, см. *Визапуръ.*

БЕДЖУАНА, см. *Бетчуана.*

БЕДИ, укрѣпленное мѣстечко въ Самурзанансномъ Округѣ, въ Мингреліи. *О. Е.*

БЕДЛАМЪ (Bedlam, испорченное Bethlehem), домъ для умалишенныхъ въ Лондонѣ. Въ немъ содержатся и сумасшедшіе и преступники. Бедламъ, находящійся внѣ Лондона, къ югу отъ него, представляетъ собою красивый дворецъ; фасадъ его имѣетъ 83 сажени въ длину; къ нему принадлежитъ еще множество особыхъ зданій. Постройка Бедлама была начата въ 1812 году; новымъ зданіемъ замѣнено старое, имѣвшее то же имя и то же назначеніе; оно принадлежало ко временамъ Генриха VIII. Въ Бедламѣ обыкновенно содержатся до 400 умалишенныхъ и 60 преступниковъ.

БЕДМАРЪ или *Бедемаръ* (Bedmar), Альфонсъ де ла Куэва, Маркизъ, род. 1572, происходилъ изъ древней Кастильской фамиліи, и съ 1607 по 1618 былъ посланникомъ Филиппа

III, Короля Испанскаго, при Венеціянской Республикѣ. Изъ сужденій многихъ историковъ, особенно Сенъ-Реаля, должно заключить, что онъ былъ однимъ изъ умнѣйшихъ, краснорѣчивѣйшихъ и самыхъ предпріимчивыхъ министровъ Испанскихъ. Съ рѣдкимъ остроуміемъ соединялъ онъ глубокое познаніе людей, и умѣлъ сохранять присутствіе духа въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Долгое время думали, что онъ, вмѣстѣ съ Испанскимъ намѣстникомъ въ Миланѣ, Дономъ Педро де Толедо, и Испанскимъ вицероемъ Неаполя, Герцогомъ Оссуною, былъ виновникомъ и главою заговора, который, какъ разсказываетъ подробно Сенъ-Реаль, долженствовалъ разрушить республику, и Венеціянскія владѣнія подчинить Испаніи. Открытіе этого заговора ознаменовалось множествомъ смертныхъ казней въ Венеціи, (1618). Венеціянскій сенатъ учредилъ по этому случаю празднество въ память избавленія отечества, и хотя объявилъ, что при изслѣдованіи дѣла о заговорѣ не открылось ни малѣйшаго подозрѣнія ни на Испанію, ни на ея министра, не смотря на то, настоялъ, чтобы Маркизъ Бедмаръ былъ отозванъ. Графъ Дарю, основываясь на актахъ Венеціянской государственной инквизиціи, доставленныхъ въ 1797 году въ Парижъ, и на перепискѣ Французскаго посланника при Венеціянской Республикѣ, почитаетъ Бедмаровъ заговоръ политическою хитростію, посредствомъ которой сенатъ хотѣлъ скрыть свой планъ противъ Испаніи, составленный имъ вмѣстѣ съ вицероемъ Неаполитанскимъ, Герцогомъ Оссуною. Герцогъ имѣлъ намѣреніе сдѣлаться въ Неаполѣ независимымъ; казалось, обстоятельства ему благопріятствовали: Испанія была замѣшана тогда въ войну съ Франціею и Голландіею; Австрія же, воевавшая съ Венеціею, страшилась Турокъ и отпаденія Богеміи. Венеціянская Республика также желала ослабленія Габсбургскаго Дома. Для сокрытія своихъ намѣреній, вицерой продолжалъ наружно непріятельскія дѣйствія противъ Венеціи, хотя Испанія заключила уже съ Республикою миръ, и сенатъ дозволялъ Герцогу чрезъ агентовъ набирать въ Венеціи войска и дѣлать другія приготовленія; но чтобъ Бедмаръ и сама Испанія не возъимѣли подозрѣнія, давали видъ, что это готовилось противъ Венеціи. Сообщники и посредники этого плана, которые отъ Оссуны перешли въ службу Республики, были большею частію Французы, и служили слѣпыми орудіями честолюбивыхъ замысловъ вицероя. Когда же случайныя обстоятельства воспрепятствовали исполненію предпріятія, то сенатъ и члены Суда Десяти признали сообразнымъ съ политикою истребить тайныя свои орудія; ихъ захватили какъ бунтовщиковъ и безъ суда казнили. Вѣроятно, самъ Бедмаръ полагалъ, что вицерой имѣлъ въ виду заговоръ противъ Венеціи, но не хотѣлъ проникать далѣе въ сію тайну, чтобъ, въ случаѣ открытія, не затруднить свой Дворъ и себя, и потому не только не лишился милости Короля, но получилъ достоинство епископа Овіедскаго и, по ходатайству своего Монарха (1622), возведенъ папою Григоріемъ XV въ санъ кардинала. Потомъ Филиппъ опредѣлилъ Бедмара президентомъ верховнаго совѣта Нидерландскаго правительства; но онъ строгостію своею пришелъ въ ненависть у Фламандцевъ и былъ отозванъ. Онъ отправился въ Римъ и сдѣланъ тамъ епископомъ Палестринскимъ, потомъ Малагскимъ. Умеръ 2 Августа 1655, на 83 году своей жизни.

БЕДНОРЪ, округъ и городъ въ владѣніяхъ раджи Мейсорскаго, или Мизорскаго.

1. *Округъ Бедноръ* лежитъ въ горахъ, называемыхъ «Западный Гатъ» (Ghaut), въ северозападной части Мейсора, на западъ отъ провинцій Канары и Малабара. Онъ былъ покоренъ, въ 1763 году, вмѣстѣ съ округомъ Кеддапа и нѣсколькими провинціями Магаттовъ, Гайдеромъ-Али, который похитилъ престолъ Мейсорскій; онъ до сихъ поръ остался во владѣніи раджей Мейсора, которые находятся подъ покровительствомъ Остъ-Индской Компаніи.

II. *Городъ Бедноръ* лежитъ въ округѣ этого имени, подъ 13° 50′ сѣверной широты и 75° 6′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ назывался прежде Бейдергели (Biderhully), «бамбуковою деревнею»; но когда была перенесена въ него резиденція и правительственныя мѣста, онъ получилъ названіе Бейдеруру, «бамбуковое мѣсто». До того времени, въ немъ находились только одинъ храмъ, посвященный Нильконтѣ (одинъ изъ титуловъ Сивы), и нѣсколько окружавшихъ его домовъ, подъ начальствомъ одного брахмина. Съ перенесеніемъ мѣстопребыванія раджи, Бейдеруру скоро сдѣлался значительнымъ городомъ, потому что самое его положеніе, на дорогѣ изъ Бенгалора, благопріятствовало

развитію его торговли. Въ 1763 году, когда онъ былъ взятъ Гайдеромъ-Али, въ немъ были дворецъ раджи, стоявшій посреди города на высокомъ холмѣ, и цитадель. Гайдеръ-Али увеличилъ число укрѣпленій; превратилъ дворецъ въ арсеналъ; построилъ нѣсколько новыхъ зданій, въ томъ числѣ новый дворецъ для себя, въ которомъ жилъ три года, и переименовалъ городъ въ Гайдернагоръ. Въ 1783 году, Беднорь былъ взятъ Англичанами, и дворецъ Гайдера-Али сожженъ. Въ Апрѣлѣ слѣдующаго года, Типпу-Саибъ безъ труда изгналъ Англичанъ. Весь городъ былъ сожженъ. Но Типпу-Султанъ выстроилъ вновь дворецъ и часть города. При его смерти, Беднорь имѣлъ 1,500 домовъ. Съ тѣхъ поръ, онъ немного поправился и держится единственно посредствомъ торговли, для производства которой имѣетъ всѣ удобства, находясь на торговой дорогѣ. Онъ отстоитъ на 678 верстъ отъ Бомбея, 1935 отъ Калькуты, 667½ отъ Мадраса, 280½ отъ Серингапатама, 619½ отъ Гайдерабада.

БЕДОКЪ Петръ Іосифъ, (Bedoch), родился 1761 во Франціи въ Коррезскомъ Департаментѣ, въ городѣ Тюллѣ, и при началѣ революціи былъ адвокатомъ. Его мнѣнія и дарованія открыли ему путь къ разнымъ гражданскимъ должностямъ. Въ 1810 году онъ былъ назначенъ прокуроромъ уголовнаго суда Коррезскаго Департамента; въ 1811 помощникомъ генералъ-прокурора въ императорскомъ Лиможскомъ судѣ; въ 1812 онъ былъ отправленъ своими согражданами въ законодательный корпусъ. Представъ предъ Императора, какъ глава депутаціи своей коллегіи, онъ изобразилъ ему картину нуждъ своего департамента. Въ 1813 Бедокъ совѣтовалъ заключить миръ, въ которомъ нуждалось государство. По возстановленіи Бурбоновъ, (1814) Бедокъ занялъ мѣсто между депутатами, рѣшившимися настоятельно требовать обѣщанныхъ постановленій, и одинъ изъ первыхъ противился проекту закона министра Монтескю о цензурѣ, и потомъ былъ докладчикомъ коммисіи, наряженной для разсмотрѣнія проекта закона, относительно перевода непроданныхъ имѣній эмигрантовъ.

Въ продолженіе Ста Дней, Наполеонъ назначилъ Бедока государственнымъ совѣтникомъ и отправилъ его во вторую военную дивизію въ качествѣ чрезвычайнаго коммисара. Онъ находился въ палатѣ депутатовъ, отличаясь и умомъ и умѣренностью. Въ 1815 Король отрѣшилъ его отъ всѣхъ должностей, но въ 1818 онъ снова былъ избранъ въ палату депутатовъ, отъ Коррезскаго Департамента; тамъ онъ всегда принадлежалъ къ сторонѣ приверженцевъ хартіи. По окончаніи срока своего избранія (1822), Бедокъ опять принялъ званіе адвоката въ Тюллѣ, и явился на политической сценѣ уже въ 1830. Онъ засѣдаетъ почти постоянно въ коммиссіи прошеній, и отъ всѣхъ партій пользуется уваженіемъ.

БЕДОСЪ ДЕ СЕЛЛЕСЪ (Dom François Bédos de Celles), Бенедиктинецъ конгрегаціи Св. Мавра, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей этого славнаго общества, родился въ Ко (Caux), въ епископствѣ Безьерскомъ (Béziers), въ началѣ XVIII столѣтія, умеръ 25 Ноября, 1779 года въ Сенъ-Дени. Гномоника, одна изъ важнѣйшихъ отраслей Математики, постепенно усовершалась, вмѣстѣ съ Астрономіею; но гномическія теоріи не были соглашены съ практикою. Бедосъ первый предпринялъ исполнить это въ своемъ сочиненіи: *Гномоника*, или *Искусство строить солнечные часы*, (Gnomonique pratique, ou l'art de tracer les cadrans solaires), изданномъ въ первый разъ въ 1760, а во второй, съ значительными пополненіями, въ 1774. Этотъ трактатъ отличается полнотою и ученостію. Сверхъ того онъ писалъ о *переплетномъ искусствѣ* и объ *искуствѣ органнаго мастера* (l'Art du facteur d'orgues, 1766 и 1778, 4 vol. in fol., съ рисунками). *М. В. Л.*

БЕДРА (*Femur*, *Coxa*), первая и верхняя часть нижней конечности, или ноги, имѣетъ цилиндрическую фигуру, вверху толще, внизу тонѣе, и четыре поверхности: переднюю, заднюю, наружную и внутреннюю. При соединеніи Бедры съ туловищемъ сгибъ, напереди находящійся, называется *пахомъ*. Верхняя и наружная часть, отъ выдающагося къ наружи большаго вертела, покрытаго одною только кожею, называется также *вертеломъ;* самый же составъ, противъ вертела въ глубинѣ находящійся, именуется *вертлугомъ:* сзади при соединеніи Бедры съ ягодицами имѣется глубокая складка. — Внизу отъ соединенія Бедры съ голенью, составляется колѣно. *И. В. Буяльскій.*

БЕДРЕНЕЦЪ (*Pimpinella*) есть родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ и втора-

го разряда пятаго класса *Линн.* системы *(Pentandria-Digynia)*. У всѣхъ видовъ Бедренца, которыхъ нынѣ считается около 30, цвѣтки мелькіе, какъ на петрушкѣ, бѣлые, иногда красные или желтые; каждый цвѣтокъ состоитъ изъ кругловатаго яичника, вросшаго въ чашечку съ едва примѣтными зубчиками, пяти лепестковъ, пяти тычинокъ и двухъ булавочекъ. Созрѣвшій плодъ раздѣляется на двѣ маленькія сѣмянки съ пятью ребрышками и многими между ними пустырками *(vittae)*, висящія на двураздѣльной, срединной щетинкѣ.

Обыкновенный (бѣлый) *Бедренецъ (Pimpinella Saxifraga)* находится во всей почти Европѣ по сухимъ пастбищамъ и лѣснымъ полянамъ: бороздчатый его стебель вышиною въ одинъ или два фута, одѣтъ скудно перистыми листьями, на коренныхъ листочки кругловатые, зубчатые, на стволовыхъ узкіе. Корень его *(Radix Pimpinellæ albae)*, собираемый весною, толщиною въ палецъ, снаружи темно-сѣраго, внутри бѣлаго цвѣта, и горьковато-остраго вкуса, по содержанію въ немъ эѳирно-масляныхъ и смоляныхъ частицъ, почитаемъ былъ за весьма дѣйствительное, возбуждающее и потогонное лекарство, которое употреблялось отъ хроническихъ катарровъ, задержаннаго мѣсячнаго очищенія, водяной болѣзни и параличей. Гофманнъ, Шредеръ и послѣдователи Шталя отмѣнно хвалили это средство, даваемое въ видѣ наливки изъ 2 драхмъ корня на 6 унцій воды и въ видѣ тинктуры.

Подобнымъ дѣйствіемъ обладаютъ корни рѣже находимаго *Большаго* или *Чернаго Бедренца (Pimpinella magna)* и отличія его: *Pimpinella dissecta*. Вода, перегнанная изъ чернаго Бедренца, получаетъ голубой цвѣтъ. Къ сему же роду относится и Анисъ (см. это слово). *П. Ѳ. Г.*

БЕДРІАКЪ, *(Bedriacum)*, нынѣ Кането, въ древности небольшой городъ Цизальпинской Галліи, при которомъ Римскій Императоръ Оттонъ былъ въ 69 году по Р. Х. разбитъ Вителліемъ и лишенъ престола. Французскій генералъ Гильомъ де Водонкуръ, полагаетъ, что Бедріакъ и Кането два различные города, и что первый изъ нихъ находился недалеко отъ рѣки По, на дорогѣ отъ Кремоны въ Мантуу.

БЕДРЪ, см. *Бадръ*.

БЕДРЯГА, Марія Евграфовна, урожденная Извѣкова, супруга дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳедора Николаевича Бедряги, родилась 12 Февраля 1794, Тверской Губерніи Зубцовскаго Уѣзда въ отчинѣ родителя своего, бригадира Евграфа Степановича Извѣкова. Родителей лишилась она въ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтахъ; но при жизни матери, она воспитывалась подъ ея руководствомъ, а потомъ въ домѣ бабки своей, генералъ-маіорши Коняевой. Хорошо знала Французскій и Нѣмецкій языки, также отечественную и Всеобщую Исторію, и имѣла основательныя познанія въ разныхъ другихъ наукахъ. Изъ сочиненій ея напечатаны слѣдующія: 1) *Эмилія или печальныя слѣдствія безразсудной любви*. Москва, 1806. 12. 2) *Торжествующая добродѣтель надъ коварствомъ и злобою*, Спб. 1809. 12. 3 части; и 3) *Милена, или рѣдкій примѣръ великодушія*. Спб. 1809. 12. Эти сочиненія, написанныя ею до вступленія въ супружество (1811), заслужили вниманіе любителей отечественной словесности. По выходѣ же въ замужство, она совершенно посвятила себя домашнимъ обязанностямъ, и только для отдохновенія, принималась за перо. Проведя въ счастливомъ супружествѣ 19 лѣтъ, она, къ сожалѣнію супруга и всѣхъ знакомыхъ, переселилась въ вѣчность 15 Января 1830 въ С. Петербургѣ. Между ея бумагами найдено нѣсколько сочиненій въ стихахъ и прозѣ, которыя до сихъ поръ остаются въ рукописи. *Яз.*

БЕДУИНЫ, *Бедуинъ*, слово, происходящее отъ Арабскаго *бѣдоуи*, «пустынный, живущій, скитающійся въ пустынѣ: въ множественномъ числѣ говорится *бедâуа*, «пустынные». Бедуины есть принятое во всѣхъ Европейскихъ языкахъ названіе всѣхъ кочевыхъ Аравитянъ, живущихъ улусами въ пустыняхъ Сиріи, Аравіи и Африки. Они раздѣляются на множество племенъ, которыя занимаютъ разныя области и могутъ почитаться Бедуинскими націями, часто различными между собою одеждою, нарѣчіемъ и обычаями. Объ этихъ особенныхъ отдѣленіяхъ, или народахъ, и ихъ правахъ, см. статьи: *Аравія*, *Сирія*, *Азія*, *Африка*, *Египетъ*, *Тунисъ*, *Алжиръ*, *Марокко*, и названія другихъ мѣстъ, гдѣ они поселились и кочуютъ. Здѣсь довольно замѣтить, что у Аравитянъ, и вообще у Восточныхъ, Арабами, или Аравитянами, *Арабъ*, *Арâби*, называются только Бедуины; осѣдлые жи-

тели Арабскаго происхожденія употребляютъ одни политическія имена странъ, гдѣ они обитаютъ, или народовъ, къ которымъ принадлежатъ, напримѣръ, Сирійцевъ, *Шами*, Иракійцевъ, *Ираки*, Хеджазцевъ, *Хеджази*, Іеменцевъ, *Емени*, Египтянъ, *Мысри* или *Масри*, Западныхъ, *Магреби* (въ Алжирѣ, Марокко, и проч.) *Андалуси*, Испанцевъ (прежніе Мавры), и т. д.

БЕДФОРДСКОЕ ГРАФСТВО (Bedfordshire), въ Англіи, занимающее около тысячи квадратныхъ верстъ, имѣетъ землю отчасти холмистую, отчасти ровную и песчаную, орошается рѣкою Оузою (Ouse). Въ Бедфордширѣ есть нѣсколько минеральныхъ источниковъ; эта область изобилуетъ хлѣбомъ, овощами, всякою зеленью, жаворонками, рыбою, глиною, угольемъ и пр. Жители, числомъ 70,000, большею частію земледѣльцы. Главный городъ *Бедфордъ*, на Оузѣ, съ 4,600 жит. Въ немъ плетутъ кружева.

БЕДФОРДСКІЕ Герцоги, (Bedford). Они получили свое названіе отъ небольшаго Англійскаго города, стоящаго на Оузѣ и главнаго мѣста въ Бедфордскомъ Графствѣ (см. предъидущую статью).

Первые Герцоги Бедфордскіе принадлежали къ королевской фамиліи Плантагенетовъ. *Іоаннъ*, *Герцогъ Бедфордскій*, былъ третій сынъ Англійскаго Короля Генриха IV и Маріи, дочери Графа Гересфордскаго, Эссекскаго и Нортгамптонскаго; отецъ пожаловалъ его въ коннетабли Англіи и губернаторы Бервикскаго графства. Король Англійскій, Генрихъ V, братъ Герцога Бедфордскаго, пользуясь внутренними смятеніями во Франціи во время помѣшательства въ умѣ Французскаго Короля Карла VI, переплылъ туда съ избраннымъ войскомъ, чтобы возобновить притязанія предковъ своихъ на Французскій престолъ; управленіе же Англіею, со званіемъ генералиссимуса, поручилъ брату своему, *Іоанну*, котораго еще прежде пожаловалъ Графомъ Кендальскимъ и Герцогомъ Бедфордскимъ. Бедфордъ разбилъ Французовъ на морѣ при Соутгамптонѣ, принудилъ Шотландцевъ снять осаду Роксборуга, и переправившись потомъ также во Францію, способствовалъ брату своему завоевать вновь городъ Мелёнъ. Когда, по смерти Генриха V, въ 1322 году, вступилъ на престолъ малолѣтный сынъ его, Генрихъ VI, Бедфордъ сдѣлался губернаторомъ Норманділ и регентомъ во Франціи, отъ имени своего племянника. Во время этого регентства пріобрѣлъ онъ значительныя выгоды надъ своимъ противникомъ, Карломъ VII; онъ взялъ Кротуа и Абевилль, разбилъ Французовъ подъ Креваномъ на Іоннѣ, въ 1424 взялъ Жюри, и одержалъ побѣду подъ Верневилемъ, въ слѣдствіе которой овладѣлъ Мансомъ и многими другими мѣстами. Эти успѣхи доставили Англичанамъ во Франціи первенство, которымъ однако же они преимущественно были обязаны ревностному содѣйствію союзника своего, Герцога Филиппа Бургундскаго. Но доброе согласіе между союзниками вскорѣ было нарушено. Супругу Герцога Іоанна Брабантскаго, двоюроднаго брата Филиппа Добраго, увезъ братъ Бедфорда, Герцогъ Глостерскій. Хотя происшедшая оттого между Филиппомъ и Глостеромъ ссора была рѣшена въ пользу перваго, но съ того времени замѣтна была холодность къ дѣятельному союзнику, которая еще значительно увеличилась, когда жители осажденнаго Орлеана въ 1429 согласились сдаться Бургундцамъ, а Англичане не хотѣли позволить, чтобы они одни заняли городъ. Побѣды Орлеанской Дѣвственницы освободили Орлеанъ, и Бедфордъ удалился въ Парижъ, чтобы защищать этотъ городъ отъ нападеній Французовъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній овладѣть Парижемъ, Карлъ VII опять отошелъ за Луару. Англичане послѣдовали за нимъ, осадили Компьень, и 23 Мая 1430, при неудачной вылазкѣ гарнизона, взяли въ плѣнъ Орлеанскую Дѣвственницу. По вліянію огорченнаго ею Бовескаго епископа, Бедфордъ приказалъ сжечь мужественную дѣву, какъ еретичку и чародѣйку, что и исполнено 30 Мая 1431 въ Руанѣ. Не смотря на соблюденныя при этомъ случаѣ судебныя формы, Бедфордъ не избѣжалъ подозрѣнія, что дѣйствовалъ по внушенію личной ненависти. Смерть Іоанны не возстановила однако же успѣховъ Англійскаго оружія, въ особенности, когда кончина супруги Бедфорда, Анны, сестры Герцога Филиппа Бургундскаго, разрушила родственную связь между ними. Въ слѣдствіе Аррасскаго мира въ 1435 году, Бургундія перешла на сторону Карла VII. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, 15 Декабря 1435, умеръ въ Руанѣ Герцогъ Бедфордскій, а съ нимъ погасла и вся надежда Англичанъ. Его похоронили въ Руанской

церкви, и воздвигли великолѣпный памятникъ изъ чернаго мрамора. Шекспиръ въ твореніи своемъ «Генрихъ IV» называетъ его Prince John of Lancaster. Супругѣ его принадлежалъ извѣстный прекрасный *служебникъ Бедфордскій*, украшенный драгоцѣнными миніатюрами, и проданный, въ 1833, за огромную сумму—1100 фунт. стерл.

Въ послѣдствіи титулъ Герцоговъ Бедфордскихъ перешелъ въ Домъ Росселей.

Джонъ Россель (Russel), Герцогъ Бедфордскій, родившійся 1710, и умершій 1771, сначала членъ оппозиціи въ парламентѣ, былъ назначенъ статсъ-секретаремъ, потомъ вступилъ въ оппозицію, сдѣлался въ 1758 правителемъ Ирландіи, и въ 1763 президентомъ тайнаго совѣта.

Лордъ *Францискъ Россель*, Герцогъ Бедфордскій, перъ Англіи, и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ членовъ оппозиціи, родился въ 1765. Онъ всю жизнь свою и великое богатство употребилъ для блага человѣчества; былъ приверженцемъ Французской революціи, но сильно порицалъ ея буйства. Онъ всегда противился произвольнымъ мѣрамъ Англійскихъ министровъ: подалъ голосъ (5 Мая 1794) противъ билля о наборѣ корпуса эмигрантовъ на иждивеніи Англіи; вслѣдъ за тѣмъ произнесъ убѣдительную рѣчь въ пользу мира; подписалъ въ 1796, сумму во 120,000 ф. ст. (около 3.000,000 руб.) въ число займа 10 мил. фунт. стерл.; съ силою возставалъ, въ 1802, противъ временной отмѣны закона *habeas corpus*; наконецъ, съ настойчивостью требовалъ въ парламентѣ отмѣны билля о мятежахъ, и до самой своей кончины (1802) съ достоинствомъ выдержалъ свой характеръ; свободныя минуты онъ посвящалъ земледѣлію, и въ честь его учредилъ ежегодный праздникъ, въ своемъ помѣстьѣ. Онъ пріобрѣлъ по этимъ полезнымъ занятіямъ обширнѣйшія познанія и благодарность согражданъ.

Сынъ его, нынѣшній *Герцогъ Бедфордскій*, былъ назначенъ губернаторомъ во время министерства Фокса. Теперь онъ принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ владѣльцевъ въ Лондонѣ: ему принадлежитъ кварталъ, который по своему правильному, хотя и не красивому строенію, можетъ почесться лучшею частью города.

БЕЕРЕНЪ, сраженіе 11/23 Авг. 1813, см. *Гросъ-Бееренъ*.

БЕЕТГОВЕНЪ, *Лудовикъ* (van Beethoven), величайшій изъ новыхъ инструментальныхъ композиторовъ, родился 16 Декабря 1770 г. въ Боннѣ, гдѣ отецъ его былъ тенористомъ въ курфиршеской капелли. Сама природа создала его для музыки: на осьмомъ году отъ роду онъ изумлялъ всѣхъ игрою своею на клавикордахъ. Первое наставленіе въ музыкѣ получилъ онъ отъ придворнаго органиста фанъ-Эдена; композиторъ Неефе познакомилъ его съ твореніями Баха. На 11 году Беетговенъ игралъ прелюдіи и фуги Баха (Wohltemperirtes Clavier), и издалъ варіаціи на тему марша, три сонаты и нѣсколько пѣсень, въ Шпейерѣ и Мангеймѣ. Курфирстъ Кёльнскій, видя отличные таланты Беетговена, отправилъ его (1792) въ Вѣну съ титломъ придворнаго органиста, для усовершенія себя тамъ въ композиціи, подъ руководствомъ Гайдна. Гайдпъ обращалъ большое вниманіе на даровитаго юношу, и по отъѣздѣ своемъ въ Англію, поручилъ его великому теоретику Албрехтсбергеру (см. это), у котораго онъ учился преимущественно контрапункціи. Притомъ Беетговенъ усовершилъ себя въ игрѣ на фортепіанѣ, такъ, что могъ соперничествовать съ Вёльфлемъ, и изумлялъ всѣхъ своею свободною фантазіею. Онъ былъ принятъ къ одному Германскому княжескому Двору, но не могъ подчиниться домашнему въ немъ порядку. Охотнѣе всего сочинялъ онъ на загородныхъ прогулкахъ, набрасывая главныя черты, а партитуру прибавлялъ дома. Лишась въ 1801 году своего покровителя, онъ оставался въ Вѣнѣ, гдѣ въ то время музыка процвѣтала болѣе, нежели гдѣ либо, и живя тамъ съ двумя младшими

братьями своими, отказался даже отъ приглашенія ѣхать въ Англію. Въ это время сочинилъ онъ превосходнѣйшія свои творенія. Но дни мира и счастія скоро миновали: война разстроила его домашнія обстоятельства. Неудовольствіе его еще усугублено было душевнымъ огорченіемъ, которое излилось въ тогдашнихъ его сочиненіяхъ. Не смотря на то, онъ отказался отъ приглашенія къ новому Двору Короля Вестфальскаго, и остался въ Вѣнѣ, гдѣ нѣкоторые изъ учениковъ его, и въ числѣ ихъ Эрцгерцогъ Рудольфъ, бывшій потомъ епископомъ Ольмюцскимъ, назначили ему достаточный пенсіонъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ слухъ его ослабленъ былъ простудою; въ послѣдствіи онъ оглохъ совершенно. Съ этого времени онъ жилъ тихо и уединенно въ деревнѣ Мёдлингѣ, близъ Вѣны, и изрѣдка возвѣщалъ о себѣ смѣлыми своими фантазіями. Здѣсь онъ умеръ, отъ водяной болѣзни, 26 Марта 1827.—Беетговенъ былъ нравомъ угрюмъ и суровъ, но прямодушенъ, чистосердеченъ и заклятой врагъ лицемѣрія. Попеченіе о домашнихъ дѣлахъ своихъ предоставилъ онъ другимъ; самъ онъ не могъ привыкнуть къ порядку, даже въ наружности своей. Духъ его парилъ въ царствѣ тоновъ и природы, но онъ уважалъ науки, и особенно охотно занимался Исторіею. Онъ былъ средняго роста, плотенъ, дороденъ и силенъ. Болѣзни узналъ онъ только въ послѣдніе годы своей жизни. Наслѣдниками своими назначилъ онъ племянниковъ, которыхъ любилъ страстно, и самъ обучалъ музыкѣ. — Беетговенъ открылъ инструментальною композиціею новую область въ царствѣ музыки. Богатыя его симфоніи представляютъ съ изумительною силою и глубокостью жизнь свободнаго генія въ природѣ, который то съ важною задумчивостію внемлетъ ея бурямъ и превращаетъ ихъ въ гармоническое цѣлое, то съ легкимъ духомъ и веселостью подслушиваетъ ея напѣвы, или съ восторгомъ влюбленнаго погружается въ ея созерцаніе. Въ немъ соединяются юморъ Гайдна и задумчивость Моцарта; болѣе всего сходенъ съ нимъ характеромъ Керубини. Одинъ Нѣмецкій критикъ сказалъ о немъ: «Беетговенъ есть самый отважный плаватель по морю гармоніи. Иногда онъ заблуждается и пропадаетъ изъ виду, но вскорѣ возвращается, и всякой разъ откроетъ новый міръ.» Сочиненія Беетговена (главнѣйшія) суть слѣдующія: I. Музыка инструментальная: 10 симфоній для большаго оркестра, въ томъ числѣ и баталія при Витторіи; 8 увертюръ, нѣкоторыя съ антрактами, хорами и пр. для разныхъ пьесъ театральныхъ и пр. — Для скрипки: 1 концертъ, 1 септуоръ, 1 секстуоръ, 3 квинтета, 17 квартетовъ, 6 тріо.—Для фортепіана: 5 концертовъ, 1 концертантъ, 1 фантазія съ оркестромъ и хоромъ, 1 квинтетъ, 4 квартета, 7 тріо, 17 дуэтовъ, или сонатъ съ акомпаниментомъ скрипки или віолончелля; 32 сонаты для одного фортепіана; множество варіацій, рондо, фантазій, прелюдій, и т. д. II. Музыка вокальная: 2 большія миссы; ораторія: Христосъ на Горѣ Элеонской; Фиделіо, опера въ двухъ актахъ; сцена и арія (Ah, perfido) съ оркестромъ; Аделаида, кантата (слова Матиссона) съ сопровожденіемъ фортепіана, скрипки и баса; множество одноголосныхъ и многоголосныхъ композицій на стихи Геллерта, Гете, Матиссона и другихъ поэтовъ.

БЕЖБОЛДА, деревня близъ лѣваго берега рѣки Казанки, въ 3 верстахъ ниже города Казани. Упоминается въ 1551 и 1552, при описаніи Казанскихъ происшествій. *К. Б.*

БЕЗА, Θеодоръ (Beza, собственно de Bèze), послѣ Кальвина, знаменитѣйшій изъ всѣхъ богослововъ и риторовъ Реформатской Церкви XVI столѣтія, по своему уму, извѣстности и вліянію. Онъ родился 24 Іюня 1519 въ Везулѣ, въ Бургундіи, отъ дворянской фамиліи, обучался въ Орлеанѣ у Мельхіора Вольмара, Нѣмецкаго филолога, преданнаго Реформаціи; въ 20 лѣтъ забавными и острыми стихотвореніями, отчасти соблазнительными, пріобрѣлъ славу удачнаго Латинскаго поэта; въ 1539 сдѣланъ лиценціатомъ правъ, къ которымъ, впрочемъ, не имѣлъ склонности, и въ томъ же году родственниками своими вызванъ въ Парижъ. Тамъ получилъ онъ отъ дяди своего въ управленіе аббатство Фруадмонское, и пользуясь доходами съ двухъ пребендъ и наслѣдствомъ послѣ брата, велъ роскошную жизнь. Красота его, дарованія и связи съ знатнѣйшими фамиліями представляли ему блестящіе виды на поприщѣ честолюбія и наслажденія свѣтскими удовольствіями. Въ 1543 г., онъ тайно женился, перемѣнилъ образъ жизни, и посвятилъ себя служенію Реформатской Церкви. Жертвуя всѣми выгодами положенія своего въ Парижѣ, онъ отправился (1547) въ Швейцарію, и вскорѣ

потомъ занялъ въ Лозаннѣ мѣсто профессора Греческаго языка. Во время десятилѣтняго исправленія этой должности, сочинилъ онъ на Французскомъ языкѣ драму *Жертвоприношеніе Авраамово*, принятую съ великимъ одобреніемъ, изъяснялъ Посланія къ Римлянамъ и Апостола Петра, изъ чего въ послѣдствіи составился Латинскій его переводъ Новаго Завѣта; окончилъ Маротово предложеніе псалмовъ стихами на Французскій языкъ, и пріобрѣлъ столь великое довѣріе Швейцарскихъ Реформатовъ, что въ 1558 причисленъ къ посольству, отправленному къ Протестантскимъ Государямъ Германіи, предстательствомъ которыхъ при Французскомъ Дворѣ надѣялись исходатайствовать освобожденіе задержанныхъ въ Парижѣ Реформатовъ. Въ слѣдующемъ году, сдѣлавшись въ Женевѣ проповѣдникомъ и вскорѣ потомъ профессоромъ Богословія, былъ онъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ Кальвина, которому доказалъ свою приверженность уже многими сочиненіями. Способностями своими въ переговорахъ съ важными особами онъ во многихъ случаяхъ приносилъ пользу Реформатской Церкви; весьма много исходатайствовалъ въ пользу Французскихъ Реформатовъ у Короля Наваррскаго Антонія; по желанію его, находился въ 1561 въ Пуасси, ораторомъ при преніяхъ о Вѣрѣ, особливо по предмету *пресуществленія*, и смѣлостію своею, твердостію и ловкостію заслужилъ уваженіе Французскаго Двора. Онъ послѣдовалъ за Дворомъ въ Парижъ, гдѣ часто говорилъ проповѣди въ присутствіи Королевы Наваррской, Принца Конде и въ предмѣстіяхъ. На собраніи, бывшемъ въ Сенъ-Жерменѣ, въ 1562, онъ сильно возставалъ противъ поклоненія иконамъ; потомъ, когда возгорѣлась междоусобная война, сопровождалъ Принца Конде въ качествѣ полеваго проповѣдника, и по взятіи его подъ стражу, обратился къ адмиралу Колиньи. По возстановленіи мира въ 1563 возвратился онъ въ Женеву, продолжалъ защищать Реформатскую Церковь полемическими и богословскими разсужденіями, и, по смерти Кальвина въ 1564, сдѣлавшись его преемникомъ, почитался первымъ богословомъ и ораторомъ этой Церкви, предсѣдательствовалъ на синодахъ Французскихъ Реформатовъ, въ 1571 въ Ла Рошели, въ 1572 въ Нимѣ, гдѣ противился предложенію Мореля объ улучшеніи церковнаго благочинія; въ 1574, по порученію Принца Конде, отправился къ Пфальцскому Двору, и въ 1586 при преніяхъ о вѣрѣ въ Монбельярѣ состязался съ Виртембергскими богословами, особенно съ Іаковомъ Андрее. Будучи 69 лѣтъ, въ 1588, онъ вступилъ во второй бракъ, и умѣлъ отражать нападенія и клеветы, взводимыя на него врагами, отпадшими единовѣрцами, какъ на пр. Бользекомъ, Лютеранами и особенно Іезуитами, которые въ 1597 году распустили слухъ, будто онъ умеръ, и предъ смертію принялъ Католическую Вѣру. 78-лѣтній Беза опровергнулъ эту ложь въ стихотвореніи, исполненномъ юношеской пылкости, и въ томъ же году съ твердостію отразилъ старанія Св. Франциска Сальскаго обратить его, не смотря на лестныя предложенія папы. Въ 1600 году онъ привѣтствовалъ съ прибытіемъ въ Женевскую область Короля Генриха IV, который пожаловалъ ему 500 червонныхъ. Беза почти во всю жизнь наслаждался совершеннымъ здоровьемъ, и умеръ 13 Октября 1605, удрученный старостію. Рѣшительнымъ принятіемъ строгихъ правилъ Кальвина, въ духѣ коего твердо и дѣятельно управлялъ Женевскою Церковію, онъ содѣлался главою своей партіи, и въ продолженіе 40 лѣтъ почитался ея патріархомъ: безъ его согласія не приступали ни къ какому важному дѣйствію. Для соблюденія въ Церкви своей единства, твердости и непоколебимости, онъ жертвовалъ собственными мнѣніями, единожды уже принятыми, мнѣніямъ Кальвина, и оказалъ ей великія услуги своею обширною ученостію, непоколебимымъ усердіемъ, оборотливостію, блистательнымъ краснорѣчіемъ и даже выразительною своею наружностію. Онъ защищалъ ученіе Кальвина съ особеннымъ искусствомъ, ясностію и увлекающимъ краснорѣчіемъ; но часто также съ неумолимою язвительностію и колкостію. Изъ сочиненій его замѣтимъ: *Juvenilia Bezœ*, 1548, въ 8°; въ первомъ изданіи этой книги помѣщены нѣкоторыя соблазнительныя стихотворенія; Tr. du droit que les magistrats ont de punir les hérétiques, перев. на Франц. Колладономъ, въ Женевѣ 1560, 8°; *Confessio christianœ fidei*, 1560, въ 8°; La Mappemonde papistique, 1567, въ 4°; Hist. des églises reformées, 1580, 3 т., въ 8°; Le réveille-matin des Franç., 1574, въ 8°; Relation du supplice de Gentilis, Женева, 1567, въ 4; *Icones virorum illustrium*, 1580, въ 4°; Ко-

медія: Le Pape malade, 1548, въ 12, трагедія: Le Sacrifice d'Abraham; Caton le Censeur, и проч. Изъ сочиненій Безы и до сихъ поръ особенно уважаются толковательныя, и также Исторія Реформатовъ, напечатанная безъ его имени. Переписка его съ Кальвиномъ хранится въ Готской библіотекѣ.

БЕЗАКЪ, Христіанъ Христіановичъ (Besack, собственно *Безацкій*, Besacki), коллежскій совѣтникъ, профессоръ философскихъ, политическихъ и историческихъ наукъ въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ (что нынѣ I-й Кадетскій Корпусъ), родился въ Лузаціи 21 Августа 1727 года, учился въ Лейпцигскомъ университетѣ, и потомъ занималъ тамъ мѣсто частнаго преподавателя (Privat-Docent); въ 1760 былъ приглашенъ къ вступленію въ Россійскую службу, и по прибытіи въ С. Петербургъ, занялъ мѣсто умершаго тогда профессора Греча, бывшаго инспекторомъ классовъ и профессоромъ вышеисчисленныхъ наукъ въ 1 Кадетскомъ Корпусѣ. Безакъ занималъ эту должность въ теченіе сорока лѣтъ, до смерти своей, послѣдовавшей 15 Іюля 1800 года. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ преобразованіи учебной части корпуса, при И. И. Бецкомъ, и въ послѣдствіи при Графѣ Ангальтѣ. Въ теченіе службы своей образовалъ онъ многихъ отличныхъ воспитанниковъ, вышедшихъ изъ кадетскаго корпуса, «этого разсадника великихъ людей,» по словамъ Императрицы Екатерины II. Изъ сочиненій его напечатаны на Нѣмецкомъ языкѣ: *Объ анализѣ и синтезѣ; О способахъ обученія*; на Русскомъ: *Введеніе въ Бытописаніе Россійской Имперіи*, С. Пб 1785; *Наставленіе объ изящныхъ дѣйствіяхъ просвѣщенія разума*, С. Пб. 1789.

БЕЗАНСОНЪ, (Besançon) на рѣкѣ Ду (Doubs), во Франціи, главный городъ Дубскаго Департамента, а прежде и всей провинціи Франшъ-Конте; онъ принадлежитъ къ числу крѣпкихъ, весьма древнихъ и хорошо выстроенныхъ городовъ Франціи. Рѣка Ду раздѣляетъ его на двѣ части: на верхній и нижній городъ, соединенные между собою мостомъ; на одной изъ двухъ горъ, у подошвы которыхъ онъ расположенъ, возвышается цитадель. Безансонъ лежитъ къ юговостоку отъ Парижа, въ 350 верстахъ, подъ 47° 13′ 45″ сѣв. шир. и 23° 42′ 50″ вост. долг.; въ немъ имѣетъ свое мѣстопребываніе архіепископъ, которому подчинены епископы Отенскій, Мецскій, Нансійскій и Дижонскій; это архіепископство учреждено еще въ III вѣкѣ; здѣсь же находятся королевскій и коммерческій суды и другія присутственныя мѣста; университетская академія, королевскій коллегіумъ, семинарія, второстепенное училище Медицины, Хирургіи и Фармаціи, училища Живописи и Ваянія, институты глухо-нѣмыхъ, артиллерійское училище, бывшее прежде въ Осоннѣ (Auxonne), арсеналъ, академія наукъ и изящныхъ искусствъ, общество земледѣлія и искусствъ, натуральный кабинетъ, музей Парисовъ, публичная библіотека, умноженная недавно богатымъ даромъ по завѣщанію Г. Париса. Изъ зданій преимущественно обращаютъ на себя вниманіе: губернаторскій домъ, соборъ въ готическомъ вкусѣ и церкви Св. Іоанна и Св. Магдалины. Безансонъ производитъ торговлю винами, имѣетъ многія фабрики желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, оружейныя, полотняныя, бумажныя, шелковыя и друг.; но особливо важны часовыя; каналъ Королевскаго Брата (canal de Monsieur) дѣлаетъ этотъ городъ естественнымъ складочнымъ мѣстомъ произведеній юга для большей части Швейцаріи и сѣверныхъ провинцій. Безансонъ, одинъ изъ сильнѣйшихъ городовъ Франціи со стороны Швейцаріи, обнесенъ укрѣпленіями, улучшенными Вобаномъ; сверхъ того онъ защищается фортомъ Гриффонъ и другими фортами и баттареями, расположенными на горѣ Шоданъ (Chaudane), и наконецъ цитаделью, устроенною на неприступной скалѣ, и потому считается крѣпостью 1 класса, и есть главное мѣсто одного изъ артиллерійскихъ управленій и 6 отдѣленія управленія военнаго. — Въ городѣ считается до 30,000 жит. — Безансонъ есть родина кардинала Гремвала, Шиффлета, Мальо, генерала Пажоля, Нодье, Виктора Гюго и Абель Ремюза. Памятники Римскіе свидѣтельствуютъ о древности его: подъ именемъ *Везонціо* онъ былъ уже славенъ, когда Цесарь завоевалъ его у Секвановъ. Въ царствованіе Авреліана достигъ онъ высочайшей степени благосостоянія, но разныя войны, выдержанныя имъ въ послѣдствіи, довели его до бѣдственнаго состоянія. Нѣсколько разъ онъ былъ разоряемъ Германцами, и опять выстроиваемъ Бургундцами, потомъ онъ сталъ вольнымъ имперскимъ городомъ, и управлялся республикански. — Мирнымъ договоромъ въ Мюнстерѣ,

Императоръ уступилъ его Испаніи, но онъ удержалъ свой образъ правленія. Только въ царствованіе *Лудовика XIV*, овладѣвшаго имъ въ 1674 г., принялъ онъ тогдашнее правленіе Французское, и былъ мѣстопребываніемъ парламента. — Округъ Безансонскій состоитъ изъ 209 общинъ, содержащихъ 90,030 жит.; онъ раздѣляется на 8 кантоновъ.—Кромѣ тріумфальныхъ воротъ въ городѣ, воздвигнутыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ IV столѣтіи, въ честь Криспа Цесаря, сына Константинова, и развалинъ водопровода, устроеннаго еще Римлянами, и доставлявшаго въ городъ воду изъ одной горы, лежащей въ разстояніи 8 верстъ отъ города, въ окрестностяхъ его находятся остатки амфитеатра, имѣющаго 120 фут. въ діаметрѣ, въ которыхъ находятъ мозаическій полъ, обломки колоннъ и древнія медали и статуи изъ мрамора и бронзы. *П. П. М — чъ.*

БЕЗАНТЪ, см. *Византъ*.

БЕЗБОЖІЕ есть жалкое заблужденіе ума человѣческаго, въ которомъ онъ силится увѣрить себя и другихъ въ небытіи Высочайшей Премудрости, устроившей міръ сей и о немъ промышляющей. Безбожіе, или Атеизмъ, противоположно Деизму, или ученію о существованіи Бога. Ученіе Безбожія распространяется обыкновенно во времена общей порчи нравовъ и само порождаетъ развратъ еще большій. Такъ было въ Греціи во времена Перикла, когда нечестивое и противунравственное ученіе многихъ софистовъ съ одной стороны проистекало отъ легкомыслія и сластолюбія того вѣка, а съ другой служило подпорою пороку и нечестію. Такъ было у Римлянъ со временъ Августа, когда водворилось ученіе Эпикурово, отрицавшее бытіе Бога и дѣлъ Божіихъ, видѣвшее въ природѣ одну игру слѣпаго случая, и полагавшее чувственныя наслажденія верховнымъ благомъ и конечною цѣлію существованія человѣка. Такъ было и во Франціи, предъ начатіемъ революціи, когда многіе писатели, и преимущественно сочинитель книги: *О системѣ Природы*, предположили себѣ цѣлію ниспровергать религіозныя понятія и разрушать вѣру въ душѣ людей. Но сколько бы ни распространялось Безбожіе въ такія плачевныя времена, оно никогда не можетъ сдѣлаться ученіемъ общимъ: всѣ движенія, всѣ побужденія ума и сердца влекутъ людей къ познанію Бога. Человѣкъ простодушный, неразвращенный легко и самъ собою доходитъ до того заключенія, которое самый глубокомысленный мыслитель выводитъ изъ продолжительныхъ наблюденій и умствованій—что во всѣхъ дѣлахъ міра сего владычествуетъ Богъ, котораго человѣкъ не можетъ созерцать окомъ, но признаетъ и видитъ вѣрою въ глубинѣ души своей. Доказательство небытія Бога въ Философіи такъ же невозможно, какъ квадратура круга въ Математикѣ.—Впрочемъ нерѣдко случалось, что невѣжество и изувѣрство обвиняли въ Безбожіи людей, которыхъ ученіе не было сообразно господствовавшему тогда образу мыслей: такимъ образомъ Греки называли безбожниками Анаксагора и Сократа, и въ новѣйшія времена идеалисмъ Фихте подвергъ сего философа тому же нареканію.

БЕЗБОРОДКО, Русскій дворянскій Домъ, происходитъ отъ древняго Польскаго благороднаго поколѣнія Ксёнжицкихъ. Одинъ изъ нихъ поселился въ Малороссіи, гдѣ потомки его сохраняли это прозваніе до 1648 года, т. е. до войны, открывшейся между Польшею и Малороссіею. Послѣ того, Демьянъ Ксёнжицкій, по своему вѣроисповѣданію и по находившимся въ Малороссіи его владѣніямъ, принялъ чинъ и службу въ тамошнемъ войскѣ, получилъ настоящее фамильное проименованіе, и участвовалъ въ походахъ, которыми Малороссія освободилась отъ Польской власти, и опять соединилась съ Россіею. Праправнукъ Демьяна, Александръ Андреевичъ, получилъ отъ Римскаго Императора Іосифа II графское достоинство (3 Декабря 1784), а 5 Апрѣля 1797, Государь Императоръ Павелъ I повелѣлъ родъ его внесть въ число родовъ княжескихъ Россійской Имперіи (см. Общій Гербовникъ I, 29), съ титуломъ свѣтлости (см. слѣдующую статью). Со смертью Князя Александра Андреевича и брата его, Графа Ильи Андреевича, Домъ Безбородки угасъ: первый изъ нихъ никогда не былъ женатъ, а у послѣдняго хотя и былъ сынъ, но умеръ въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, и остались однѣ дочери; одна изъ нихъ вступила въ бракъ съ Графомъ Кушелевымъ; рожденному отъ нихъ старшему сыну, Графу Александру Григорьевичу, Высочайше повелѣно было называться Графомъ Кушелевымъ-Безбородко. *Яз.*

БЕЗБОРОДКО, Князь Александръ Андреевичъ, государственный канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ

главный директоръ почтъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, родился 1742 въ отцовскомъ помѣстьѣ, селѣ Стольномъ, лежащемъ въ 50 верстахъ отъ Чернигова. Отецъ его, Андрей Яковлевичъ, служилъ Малороссійскимъ генеральнымъ писаремъ, и въ царствованіе Императора Петра III уволенъ былъ въ отставку съ чиномъ генеральнаго судьи. Александръ Андреевичъ, окончивъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ наукъ въ Кіевской академіи, поступилъ въ службу 1765 года, и въ чинѣ Малороссійскаго бунчуковаго товарища, управлялъ генералъ-губернаторскою канцеляріею, при генералъ-фельдмаршалѣ Графѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ, а въ 1767 опредѣленъ членомъ Малороссійскаго генеральнаго суда. Въ началѣ 1769 года, по собственному желанію, былъ въ походѣ противъ Турокъ, начальствуя Малороссійскимъ, Нѣжинскимъ и другими полками, а потомъ находясь при Графѣ Румянцовѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ, Кагулѣ, при штурмѣ Силистрійскаго ретраншамента, и во все продолженіе войны исполнялъ разныя порученія генералъ-фельдмаршала. Въ 1774 году пожалованъ полковникомъ Кіевскаго Малороссійскаго полка. По прибытіи въ Москву, въ 1775 году, для участія въ торжествѣ, по случаю заключенія Кучукъ-Кайнарджискаго мира, опредѣленъ Императрицею Екатериною II къ принятію прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Въ самое короткое время онъ пріобрѣлъ довѣренность Государыни: ему поручены были собственныя ея бумаги, и вскорѣ сдѣлавшись первымъ ея секретаремъ, онъ занялся важнѣйшими государственными дѣлами. Съ этого времени собственно должно считать начало дѣятельности его на поприщѣ службы гражданской и дипломатической; тогда же, занялась и заря той заслуженной славы, которая послѣ явилась въ яркомъ блескѣ, и которой до сихъ поръ удивляется потомство. Обширный умъ Безбородка, смѣтливость, всегдашняя готовность, острая память и необыкновенная дѣятельность поставляютъ его на одно изъ первыхъ мѣстъ между знаменитыми мужами вѣка Екатерины. Сама Государыня коротко знала его дарованія, и уваженіе свое обнаруживала знаками самыхъ блестящихъ наградъ, быстро одна за другой слѣдовавшихъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не удивится, узнавъ, что Безбородко, въ продолженіе семи лѣтъ (съ 1779 г.), изъ полковниковъ, сдѣлался вдругъ тайнымъ совѣтникомъ, графомъ, вице-канцлеромъ, гофмейстеромъ, имѣлъ ордена Св. Владиміра 1 степени, Св. Александра Невскаго, и владѣлъ слишкомъ 11,000 душъ крестьянъ, полученныхъ въ то же время отъ щедротъ Великой Монархини! Эти необычайно быстрыя награжденія шли за его подвигами, въ слѣдующемъ порядкѣ: Въ первый день 1779 года, Безбородко былъ произведенъ въ бригадиры (по старшинству); 5 Мая награжденъ за Турецкія и Татарскія дѣла 1400 душъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи; 24 Ноября 1780 произведенъ въ генералъ-маіоры, и въ знакъ особеннаго благоволенія Императрицы за поданный имъ меморіалъ по дѣламъ политическимъ, на которомъ съ того времени основана была система, продолжавшаяся до вступленія на престолъ Императора Александра I, причисленъ къ министерству полномочнымъ для всѣхъ негоціацій. 23 Октября 1782 пожалованъ кавалеромъ Св. Владиміра 1 класса; 22 Августа 1783, за труды въ приращеніи государственныхъ доходовъ, получилъ 2700 душъ въ Малороссіи; 2 Февраля 1784, за участіе въ присоединеніи къ Россіи Крыма, Тамана и Кубани, пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Св. Александра Невскаго, назначенъ быть вторымъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ (вице-канцлеромъ) и получилъ 3000 слишкомъ душъ крестьянъ въ Малороссіи; а въ 3 день Декабря того же года графское Россійской Имперіи достоинство. Въ 1786 году, за труды по банковымъ распоряженіямъ, награжденъ слишкомъ 4000 душъ крестьянъ въ Малороссіи, а 20 Августа переименованъ гофмейстеромъ. Но этими почестями не ограничивались милости Государыни къ Безбородку, дарованія котораго нашли въ ней истиннаго цѣнителя. Великая умѣла придавать благоволенію своему высокую цѣну тою снисходительностію, тою истинно-материнскою добротою, которая привязывала къ ней благодѣтельствуемаго на цѣлую жизнь. Извѣстенъ въ жизни Александра Андреевича случай, который показываетъ, какъ дорожила Екатерина этимъ государственнымъ мужемъ. Однажды она приказала ему написать указъ; но Безбородко явился къ ней, совсѣмъ забывъ о томъ. Государыня спросила, исполнено ли ея приказаніе. Безбородко безъ замѣшатель-

ства вынулъ изъ портфеля листъ бумаги, и началъ читать по немъ безъ запинки. Екатерина, одобривъ слышанное, потребовала бумагу для подписанія; но, увидѣвъ бѣлый листъ, не прогнѣвалась, а похвалила необыкновенный даръ Александра Андреевича. Говорятъ даже, что это происшествіе много послужило ему къ счастію, котораго, разумѣется, виновникомъ былъ болѣе онъ самъ и неусыпные труды его. Въ 1790 и 1791 годахъ, во время второй войны съ Турками и войны съ Шведами, Безбородко работалъ неутомимо, и при торжествѣ мира былъ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Въ Октябрѣ 1791, по кончинѣ фельдмаршала Кн. Потемкина-Таврическаго, отправленъ въ Яссы для мирныхъ переговоровъ; за благополучное исполненіе порученія награжденъ орденомъ Св. Андрея и 50 т. серебромъ; а во время торжества по случаю Ясскаго мира, похвальною грамотою, *масличною вѣтвію* для ношенія на шляпѣ, и 5000 душъ крестьянъ въ Подольской Губерніи. Потомъ участвовалъ въ Польскихъ дѣлахъ, особенно въ поправленіи случившихся тамъ непріятныхъ происшествій, и былъ однимъ изъ дѣйствователей при двукратномъ раздѣлѣ Польши. 1 Января 1795 онъ пожалованъ былъ за умноженіе государственныхъ доходовъ, 50,000 рублей и 10,000 р. въ пенсіонъ по смерть. Но вскорѣ послѣ того, былъ устраненъ отъ участія въ дѣлахъ, которыя перешли въ руки Князя П. А. Зубова. Императоръ Павелъ, при восшествіи на престолъ, облекъ Безбородка княжескимъ достоинствомъ съ титуломъ свѣтлости, и возвелъ его въ достоинство государственнаго канцлера. Это мѣсто занималъ онъ до самой кончины своей, послѣдовавшей въ С. Петербургѣ 6 Апрѣля 1799 года. Чтобъ окончить краткую біографію Князя Безбородка, (краткую по необходимости, ибо послѣ него не осталось ни какихъ записокъ, ни какихъ документовъ, кромѣ исчисленныхъ выше дѣлъ его на поприщѣ служенія отечеству), замѣтимъ еще нѣсколько чертъ, сохраненныхъ въ воспоминаніи его современниковъ. Въ примѣръ необыкновенной остроты его памяти разсказываютъ, что въ молодыхъ лѣтахъ пріятели нерѣдко дѣлали надъ нимъ странныя испытанія: лишь только онъ засыпалъ, они будили его, и спрашивали о времени разныхъ давнишнихъ происшествій, и Безбородко въ просонкахъ отвѣчалъ имъ безъ ошибки. Однажды зашелъ разговоръ о пожиломъ офицерѣ, назначенномъ комендантомъ въ Кавказскую крѣпостцу. Безбородко кстати тутъ же пересчиталъ всѣхъ комендантовъ, бывшихъ въ этой крѣпостцѣ, назвалъ ихъ по именамъ и чинамъ, и сказалъ, сколько времени который изъ нихъ находился въ должности. Одинъ изъ присутствовавшихъ усомнился въ справедливости, записалъ все это, и потомъ справясь въ военной коллегіи, къ величайшему удивленію узналъ, что Безбородко ни въ чемъ не ошибся. — Князь Александръ Андреевичъ любилъ изящныя искусства и собралъ большую картинную галерею; болѣе всего нравился ему Вернетъ: 22 картины этого художника украшали его спальню. — Безбородко никогда не былъ женатъ, и все огромное имѣніе его, коего большую часть получилъ онъ въ послѣдствіи отъ щедротъ Императора Павла I, досталось его брату, Графу Ильѣ Андреевичу. Хотя онъ всю жизнь занимался дѣлами по внѣшнимъ государственнымъ сношеніямъ, однако же въ его бумагахъ, не нашли ни какихъ извѣстій, относящихся къ этимъ трудамъ его. Инструкціи его посланникамъ, офиціяльныя донесенія и манифесты вообще почитаются образцовыми. Для сбереженія времени, онъ писалъ бумаги карандашемъ столь сокращенно, что не многіе только секретари его могли разбирать ихъ. — Вотъ исчисленіе договоровъ и другихъ актовъ, въ заключеніи которыхъ участвовалъ Князь Александръ Андреевичъ Безбородко, и подъ которыми находится его подпись. Должно напередъ замѣтить, что многіе изъ этихъ договоровъ имѣли его творцемъ своимъ и душею: 1) Актъ, которымъ Генеральные Штаты соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій приступили къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ съ Королями Датскимъ и Шведскимъ. С. Петербургъ 24 Дек. 1780 (4 Янв. 1781) 2) Актъ для сохраненія свободы торговли и мореплаванія нейтральныхъ народовъ, заключенный съ Королемъ Прусскимъ въ С. Петербургѣ $^{8}/_{19}$ Мая 1781. 3) Морская конвенція для охраненія свободы нейтральнаго торговаго кораблеплаванія, заключенная съ Королевою Португальскою въ С. Петербургѣ $^{2}/_{13}$ Іюля 1782. 4) Трактатъ о дружбѣ и торговлѣ съ короною Датскою, заключенный въ С. Петербургѣ $^{8}/_{19}$ Октября 1782. 5) Актъ, которымъ Король Обѣихъ Сицилій приступилъ къ системѣ морскаго нейтралитета. Данъ въ

С. Петербургѣ $^{10}/_{21}$ Февраля 1782. 6) Договоръ дружбы, торговли и мореплаванія, заключенный съ Королемъ Французскимъ въ С. Петербургѣ 31 Дек. 1786 (11 Янв. 1787.) 7) Договоръ дружбы, торговли и мореплаванія, заключенный съ Королемъ Обѣихъ Сицилій въ Царскомъ Селѣ $^{6}/_{17}$ Января 1787. 8) Договоръ дружбы, плаванія и торговли, заключенный съ Королевою Португальскою въ С. Петербургѣ $^{9}/_{20}$ Декабря 1787. 9) Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы съ Портою Оттоманскою, заключенный въ Яссахъ 29 Декабря 1791. 10) Оборонительный союзный договоръ съ Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, заключенный въ С. Петербургѣ $^{5}/_{14}$ Іюля 1792. 11) Союзный и оборонительный договоръ съ Королемъ Прусскимъ, заключенный въ С. Петербургѣ 27 Іюля (7 Авг.) 1792. 12) Союзный и оборонительный договоръ съ Королемъ Великобританскимъ, заключенный въ С. Петербургѣ $^{7}/_{18}$ Февраля 1795. 13) Конвенція съ Державнымъ Орденомъ Мальтійскимъ и гросмейстеромъ, заключенная въ С. Петербургѣ $^{4}/_{15}$ Января 1797, объ учрежденіи въ Россіи Великаго Россійскаго Пріорства. 14) Сепаратныя статьи къ той же конвенціи, заключенныя $^{4}/_{15}$ Января 1797. 15) Прибавочныя статьи къ той же конвенціи, заключенныя 28 Ноября (9 Дек.) 1797. 16) Конвенція между Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ Прусскимъ, за приступленіемъ къ оной Императора Римскаго, объ окончательномъ раздѣлѣ Польши между взаимными ихъ Державами, заключенная въ С. Петербургѣ $^{15}/_{26}$ Января 1797. 17) Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи съ Короною Великобританскою, заключенный въ С. Петербургѣ $^{10}/_{21}$ Февраля 1797. 18) Договоръ дружбы, мореплаванія и торговли съ Королевою Португальскою, возобновленный въ С. Петербургѣ $^{16}/_{27}$ Декабря 1798.

Лицей Князя Безбородка, въ Нѣжинѣ, существованіемъ своимъ обязанъ собственно Графу Ильѣ Андреевичу, брату канцлера; но первоначально мысль о немъ возъимѣлъ Князь Александръ Андреевичъ, котораго только смерть не допустила исполнить свое намѣреніе. Обязанность осуществить эту мысль перешла, вмѣстѣ съ имѣніемъ, къ Графу Ильѣ Безбородку, который совершенно и выполнилъ ее. Поэтому Лицей (см. *Лицеи въ Россіи*) до сихъ поръ, называется *Лицеемъ Князя Безбородка,* а не *Графа*, что и указываетъ на истиннаго учредителя этого заведенія.

БЕЗБРАЧІЕ, см. *Бракъ*.

БЕЗГЛАВЫЕ (*Acephali*). Такъ называются иногда общества, неподчиненныя верховной власти; этимъ же именемъ означались Монофизиты (монахи) Египетскіе, не признававшіе патріарха Петра Монгуса за то, что онъ слѣдовалъ Генотикону (см. это слово) Царя Зенона — въ 482 году, — и секта бичующейся братіи, отвергавшая верховную власть.

Въ Естественной Исторіи достопримѣчательны Безглавые уроды, человѣческіе и животныхъ безсловесныхъ *(monstra acephala)*, доказывающіе, что образованіе спиннаго мозга предшествуетъ образованію головы. Должно замѣтить, что настоящая голова (съ мозгомъ и можжечкомъ) образуется лишь въ позвоночныхъ животныхъ высшаго значенія; напротивъ того, у многихъ моллюсковъ, у всѣхъ лучистыхъ, полипниковъ, акалефъ, и пр. нѣтъ еще вовсе головы; у другихъ же низшихъ животныхъ представляется только нѣкоторое подобіе или лицевая часть оной.

П. Ѳ. Г.

БЕЗГЛАСІЕ, *Aphonia*, состояніе, въ которомъ человѣкъ болѣе или менѣе лишается голоса, но можетъ произносить слова, и потому Безгласіе отлично отъ нѣмоты и совершенной потери способности издавать звукъ. Безгласіе, большею частію, бываетъ временнымъ, болѣзненнымъ припадкомъ, и происходитъ отъ болѣзненнаго состоянія органовъ голоса, или нервовъ, въ нихъ распространяющихся. Въ первомъ случаѣ, Безгласіе есть слѣдствіе поврежденія частей, составляющихъ органъ голоса, и случается у людей, одержимыхъ, напр. жабою, язвами въ горлѣ, воспаленіемъ гортани, сильнымъ воспаленіемъ легкихъ; или возникаетъ отъ разслабленія этихъ частей (находившихся въ чрезмѣрномъ напряженіи, какъ это бываетъ у пѣвчихъ, актеровъ, и т. п.). Такъ, у знаменитой пѣвицы Берньи, внезапно сдѣлалось Безгласіе во время игры на Лондонскомъ театрѣ. Безгласіе отъ пораженія нервовъ, распространяющихся въ органахъ голоса, случается въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ: въ параличѣ, истерикѣ, въ падучей болѣзни, обморокахъ, а также у людей, внезапно поражаемыхъ страхомъ, гнѣвомъ, удивленіемъ, сверхъ того отъ сотрясенія мозга, а у дѣтей отъ глистовъ, накопленія мокротъ

въ дыхательномъ горлѣ и т. д. Безгласіе можетъ также произойти отъ дѣйствія наркотическихъ средствъ. Докторъ Саважъ разсказываетъ, что воры, опоивъ нѣсколько человѣкъ водкою, настоенною сѣменами дурмана, совсѣмъ лишили ихъ голоса. Выборъ способа леченія Безгласія зависитъ отъ знанія причинъ, которыя его произвели. *Г — мъ.*

БЕЗГЛАСНЫЙ. Въ Грамматикѣ иногда называются *Безгласными* буквы, которыя правильнѣе слѣдуетъ называть *полугласными* (см. это). — Безгласными же называются недоросли, не имѣющіе еще права подавать голоса въ совѣщаніяхъ народныхъ и выборахъ; также и нѣкоторые благочестивые мужи, которые, пострадавъ уже отъ нескромныхъ рѣчей, или гнушаясь грѣхомъ празднословія, сами на себя, при здравыхъ, впрочемъ, органахъ голоса, налагають эпитимію безмолвія: они извѣстны подъ именемъ *молчальниковъ.*

БЕЗГОЛОСАЯ СОБАКА, или *Молчанъ.* Такъ называется гончая собака, которая, попавши на слѣдъ и даже преслѣдуя уже въ лѣсу звѣря, подобно лягавой, не тявкаетъ и вовсе не подаетъ ни какого голоса, а только даетъ знать, что чуетъ звѣря, однимъ горячимъ бѣгомъ и частыми поворотами во всѣ стороны. Эта привычка считается въ гончей собакѣ большимъ порокомъ. *Н.П.Ф.*

БЕЗГОСУДАРСТВІЕ, *Безгосударное время,* междуцарствіе (*Interregnum*), дипломатическое слово XVII вѣка. «А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорить о которомъ шаховъ послѣ, или о посланникѣ, и гонцѣ, к.и граблены въ Россійскомъ Государствѣ при ворѣ, которой стоялъ въ Тушинѣ, или въ *безгосударное время,* какъ Польскіе и Литовскіе люди сидѣли въ Москвѣ...». «А то его Шахъ-Абассову Величеству самому вѣдомо, что Россійское Государство велико и многолюдно, только нынѣ за грѣхъ ото многія розни и междоусобья, въ *безгосударное время* поoскудѣло разными людьми.» (См. Древ. Вивл. V, 34. 79).

БЕЗДВОРОВНИКЪ. У Архангелогородцевъ это слово означаетъ то же самое, что у Великороссіянъ *бобыль.* *Яз.*

БЕЗДЕЖЪ, городъ, упоминаемый въ XIV столѣтіи нѣсколько разъвъ нашей Исторіи, и нынѣ неизвѣстный. Чтобы сообразить, гдѣ онъ находился, выпишемъ изъ лѣтописей относящіяся до него мѣста. Тѣло Михаила Тверскаго, убитаго за Кавказскими Горами, въ 1319 везено было въ Москву изъ города Маджаръ черезъ городъ *Бездежъ;* въ послѣднемъ находилась Христіанская церковь и при ней священникъ. Въ 1346 свирѣпствовалъ жестокій моръ, извѣстный въ Европѣ подъ именемъ *черной смерти:* онъ начался «подъ восточною страною на Орначь и на Хазторо-«канъ (Астрахань) и на Сарай и на *Бездежъ.*» Въ томъ же году Всеволодъ Александровичъ, Князь Холмскій, возвращаясь въ Тверь изъ Орды, встрѣтился въ *Бездежъ* съ ѣдущимъ въ Орду же съ богатыми дарами дядею своимъ, Васильемъ Михайловичемъ, Княземъ Кашинскимъ, и его ограбилъ. Въ 1361 Ордынскій Князь Тагай Бездежскій (Тагай, иже отъ *Бездежа*) овладѣлъ Мордовскою землею, гдѣ Наровчатъ, нынѣ уѣздный городъ Пензенской Губерніи. Въ 1364 опустошала Россію новая смертоносная язва, разлившаяся снизу отъ *Бездежа* въ Нижній Новгородъ, отсюда въ Коломну и далѣе. Здѣсь въ послѣдній разъ встрѣчается имя Бездежа въ нашихъ лѣтописяхъ; въ Магометанскихъ же извѣстіяхъ, какъ увѣрялъ составлявшаго эту статью одинъ нашъ ученый оріенталистъ, оно нигдѣ не упоминается. Самое названіе это едва ли Восточное: оно отзывается чѣмъ-то Славянскимъ. Этого же имени есть селенія и урочища внутри Россіи и даже въ Богеміи (см. Бальбини *Miscellanea historica regni Bohemiæ. III. 82.*) По крайней мѣрѣ предполагать должно, что здѣсь Русскіе ославянили чужое имя. Впрочемъ Бездежъ, о которомъ идетъ дѣло, исчезъ вѣроятно въ 1395, во время погрома Тамерланова. Но на какомъ мѣстѣ существовалъ онъ? Соображая всѣ приведенныя выписки, видимъ: 1) Бездежъ находился на Волгѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Астрахани и Сарая, при дорогѣ изъ-за Кавказскихъ Горъ и города Маджаръ, въ Нижній Новгородъ. 2) Онъ былъ торговый городъ, и 3) жители его, по крайней мѣрѣ нѣкоторая часть, исповѣдовали Христіанскій законъ. Карамзинъ думаетъ, что Бездежъ есть нынѣшнее селеніе *Везедево,* ниже Енотаевска. Сверхъ того онъ называетъ, и вѣроятно, по одной только догадкѣ, Бездежъ городомъ Ясскимъ. И въ самомъ дѣлѣ, Яссы или Аланe, какъ свидѣтельствуетъ Рубруквисъ, исповѣдовали отчасти Вѣру Христіанскую; многіе изъ нихъ говорили по-Гречески; они имѣли городъ близъ устья Волги. Слѣдовательно до-

гадка Карамзина очень вѣроподобна и, пока время и изысканія не откроютъ лучшаго, должно принять его предположеніе. Замѣтимъ однакоже, что *Везедево* Карамзина на столистовой картѣ Россіи названо *Везелева*. Оно означено при большомъ почтовомъ трактѣ изъ Енотаевска въ Астрахань отъ перваго къ югу въ 16 верстахъ. *К. Б.*

БЕЗДЕНЕЖНЫЙ ВЕКСЕЛЬ, см. *Вексель*.

БЕЗДНА собственно означаетъ неизмѣримую глубину, въ которой не видать дна, и потому обыкновенно употребляется для выраженія глубины морской. Въ переносномъ смыслѣ слово сіе употребляется для означенія тартара, эрева, ада, преисподней, геенны, т. е. жилища падшихъ духовъ. (См. Апокал. IX, 11).

БЕЗДНА, рѣка въ Спасскомъ Уѣздѣ Казанской Губерніи, беретъ ачало неподалеку отъ деревни Тюгулбаевой; на ней стоитъ городъ Спасскъ, при которомъ она раздѣляется на два рукава, изливающіеся въ два разные воложка Волги. Теченіе Бездны извилистое; лѣтомъ она неширока и мелка, но весною наполняется изъ Волги, и на пространствѣ 7 или 8 верстъ поднимаетъ барки, которыя грузятся въ Спасской пристани. *И. Ѳ. Шт.*

БЕЗДОЛЬНЫЯ РАСТЕНІЯ, (*Acotyledones*) составляютъ особое отдѣленіе растительнаго царства въ системѣ Жюсье — и почти однозначительны съ тайнобрачными растеніями Линнея. Сѣмена Бездольныхъ растеній мелки какъ пыль, и называются крупинками (*sporæ*); въ нихъ нѣтъ сѣменныхъ долей (листиковъ или половинокъ, — *cotyledones*), или лучше сказать, нѣтъ особеннаго зародыша; образованію ихъ въ нѣкоторыхъ этого разряда растеніяхъ предшествуютъ несовершенные цвѣтки, въ другихъ же и цвѣтки незамѣтны. Къ такимъ растеніямъ принадлежатъ: *Водоросли (Algæ), грибы и плѣсени, поддревники (Hypoxyla), лишаи, печеночники, мхи, плауны, папоротники, лучицы (Chara), хвощи* и *сальвиніи*, — съ подчиненными этимъ статьямъ породами. *П. Ѳ. Г.*

БЕЗЕКЕ Іоаннъ Мелхіоръ Готлибъ, (Beseke) родился въ Бургѣ, въ Магдебургскомъ округѣ, 26 Сентября 1746 нов. ст., умеръ 8 Октября 1802. Безеке съ 1761 по 1765 обучался въ Клостербергенѣ, а съ 1766 во Франкфуртѣ на Одерѣ, сначала Богословію, потомъ Правовѣдѣнію. Въ 1771 сопутствовалъ одному молодому дворянину въ Галле, гдѣ въ 1772 получилъ степень магистра, и читалъ философскія лекціи. Въ томъ же году получилъ степень доктора и вмѣстѣ съ философскими, читалъ еще юридическія лекціи. Въ 1774 получилъ онъ два приглашенія на каѳедру профессора Правъ, одно изъ Лингена, другое изъ Митавы, въ тамошнюю только что тогда основанную гимназію. Принявъ послѣднее приглашеніе, онъ въ томъ же году прибылъ въ Митаву, сдѣлался при открытіи гимназіи 29 Іюня 1775 первымъ ея проректоромъ, съ величайшимъ прилежаніемъ занялся изученіемъ Физики и Естественной Исторіи, и не принялъ предложенной ему въ 1790 каѳедры Естественной Исторіи, въ Ростокѣ. По принятіи Курляндіи въ подданство Россіи, занялся онъ, по предложенію тогдашняго генералъ-губернатора Графа Палена, первымъ образованіемъ учрежденія для бѣдныхъ, и оказалъ тѣмъ городу Митавѣ величайшую услугу. При такихъ занятіяхъ, онъ собственными своими руками изготовилъ необычайно полное собраніе чучелъ Курляндскихъ птицъ, которое, къ сожалѣнію, по смерти его, большею частію повредилось. Онъ былъ членомъ Берлинскаго общества друзей испытателей природы; Галльскаго общества испытанія природы; королевскаго экономическаго общества въ Потсдамѣ; королевскаго общества наукъ во Франкфуртѣ на Одерѣ; Латинскаго общества въ Іенѣ, и Лифляндскаго экономическаго. Изъ сочиненій его, по части Правовѣдѣнія и Естественной Исторіи, напечатано слишкомъ 40, заглавія которыхъ можно видѣть въ Напѣрскаго Gelehrten-Lexicon I, 155 — 159.

БЕЗЕНВАЛЬ, Петръ Викторъ, Баронъ, (Bezenvall) изъ благородной Савойской фамиліи, родился 1722 года въ Солотурнѣ. Отецъ его былъ генералъ-лейтенантъ и полковникъ Швейцарской гвардіи. Молодой Безенваль вступилъ въ сей корпусъ на девятомъ году, сдѣлалъ первый походъ на тринадцатомъ (1735) и второй (1748) въ Богемію, въ званіи адъютанта маршала Броліо. Пріобрѣтеніемъ высшихъ воинскихъ достоинствъ онъ обязанъ не блистательнымъ талантамъ, но породѣ, личной храбрости, уму и красивой наружности. Въ 1757 онъ произведенъ въ генералъ-маіоры (maréchal de camp) и находился въ сраженіяхъ Гастенбекскомъ, Клостербергскомъ и Биллингсгаузенскомъ.

По заключенiи мира въ 1762 году, отправился обратно къ Парижскому Двору, гдѣ удачно игралъ роль счастливаго и искуснаго придворнаго. Достойно сожалѣнія, что онъ въ наступившее потомъ опасное время не употреблялъ въ пользу влiянiя своего, особливо у Королевы, внушенiемъ ей полезныхъ совѣтовъ. Въ 1789 году получивъ начальство надъ Парижемъ, онъ оказалъ боязливость и нерѣшительность, и даже бѣжалъ съ паспортами, которые успѣлъ достать для себя, но былъ пойманъ, заключенъ въ темницу и вскорѣ выпущенъ. Тогда удалился онъ съ политическаго поприща, и умеръ 27 Iюня 1794 года. Его Записки заслуживаютъ нѣкоторое уваженiе: онѣ довольно занимательны, но поверхностны, и не имѣютъ историческаго достоинства; фамилiя его объявила ихъ подложными.

БЕЗЗУБЦЕВЪ, Константинъ Александровичъ, внукъ Ѳедора Андреевича Кошки (см. *Романовы*) и двоюродный братъ Голтяевой матери, Великой Княгини Марьи Ярославны, слѣдовательно двоюродный дядя Iоанна Великаго, въ 1450 вмѣстѣ съ Царевичемъ Касимомъ и съ Коломенскими войсками, побилъ Татаръ при рѣкѣ Битюгѣ; а 1469 былъ главнымъ воеводою сильнаго ополченiя, посланнаго на судахъ подъ Казань: но походъ этотъ не имѣлъ полнаго успѣха. Потомки его, называвшiеся также *Беззубцовыми* и отправлявшiе разныя знатныя службы, пресѣклись во второмъ колѣнѣ, и только отъ втораго сына его Андрея, прозваннаго *Шереметемъ*, произошелъ славный родъ *Шереметевыхъ*.

К. Б.

БЕЗКАБАЛЬНЫЙ, см. *Кабала*.

БЕЗКОНЕЧНОСТЬ, обыкновенно значитъ неопредѣлительность бытiя, свойствъ, состоянiй. Такъ мы говоримъ о вышинѣ горы, теряющейся въ облакахъ, о несмѣтномъ множествѣ живыхъ тварей, о безпредѣльномъ разстоянiи земли отъ ближайшей неподвижной звѣзды. Это значенiе слова есть эстетическое, потому что тутъ мы имѣемъ дѣло не съ точнымъ разграниченiемъ предмета, а только съ его впечатлѣнiемъ во внѣшнихъ нашихъ чувствахъ, или въ воображенiи. Таковы всѣ предметы *высокiе*, или выспреннiе. — Отъ этого надобно различать значенiе логическое, или, что все равно, отрицательное: логики весьма часто помѣщаютъ извѣстный предметъ какъ бы въ безпредѣльную пустоту, когда объ A сказываютъ только, что оно ни B, ни C, ни D. Но Метафизика называетъ безконечнымъ то, что или растянуто во всѣ возможныя измѣренiя, или не знаетъ ни прошедшаго, ни будущаго времени, или никогда въ творческомъ своемъ могуществѣ не оскудѣваетъ. Не таковъ мiръ, который и созданъ за 6000 слишкомъ по Христiанскому лѣтосчисленiю, и которому угрожаетъ *преставленiе*; но таковъ Творецъ и всѣ Божественныя Его свойства, благость, всемогущество, премудрость, милосердiе и т. д.—Но какъ бренiе никогда не можетъ постигнуть своего Зиждителя, то мы тщетно усиливаемся опредѣлить прямое отношенiе ограниченныхъ тварей къ Высочайшему Существу, примѣрно, чрезъ отпаденiе отъ Него или чрезъ истеченiе. Безконечность есть бездна, въ которую можно углубляться думами, но которой нельзя изслѣдовать. Подвигаться или отступать въ Безконечность значитъ не то, что подвигаться или отступать неопредѣленными путями. Тамъ извѣстный рядъ, напримѣръ, чиселъ, дѣйствительно не имѣетъ перваго, либо послѣдняго члена [1, 2, 3...; $^1/_4$ $^1/_2$ $^1/_3$...] а здѣсь только нельзя намъ опредѣлить того, другаго члена, напр. при вопросѣ: какое небесное тѣло первое, или какое послѣднее? — Психологiя и Мораль приписываютъ человѣку стремленiе къ нравственному идеалу въ Безконечность, т. е. къ постепенному развитiю и усовершенiю благороднѣйшихъ талантовъ ума, сердца и свободы, какъ въ здѣшней жизни, такъ и будущей. (См. *Безсмертiе*).

А. Г—чъ.

Въ Математикѣ *Безконечными* или *Безпредѣльными* называются такiя величины, которыя по произволу можно принимать за безконечно-большiя или безконечно меньшiя всякой данной суммы. Представимъ себѣ рядъ количествъ, увеличивающихся по какому нибудь опредѣленному закону, напримѣръ, пусть каждый послѣдующiй членъ болѣе своего предъидущаго въ два раза:

$$1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, \ldots\ldots$$

Очевидно, что безпрерывнымъ увеличиванiемъ числа членовъ, можно получить количества большiя, нежели всякое данное число, или другими словами: такiя количества могутъ увеличиться до *Безконечности*. Для означенiя ихъ, въ Математикѣ употребляется знакъ: ∞.

Съ другой стороны, если вообразимъ себѣ рядъ количествъ, уменьшающихся, по тому же закону:

$$1,\ \frac{1}{2},\ \frac{1}{4},\ \frac{1}{8},\ \frac{1}{16},\ \frac{1}{32}\ldots$$

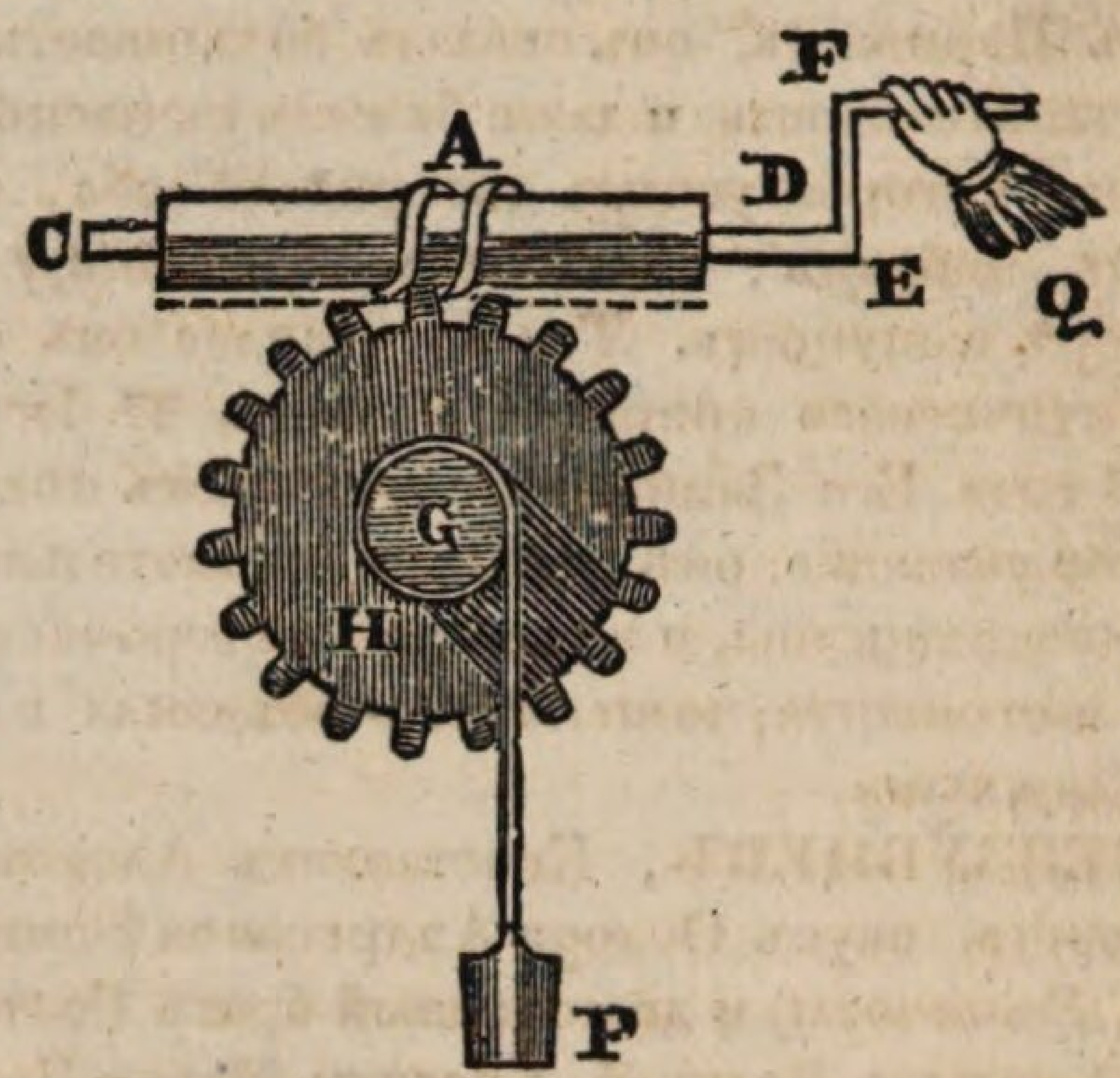
то члены этого ряда должны становиться тѣмъ менѣе, чѣмъ ихъ болѣе, и чрезъ безпрерывное уменьшеніе можно достигнуть до величинъ меньшихъ всякой данной величины, или, что все то же, можно уменьшать эти члены до *Безконечности*. Предѣломъ такого уменьшенія есть нуль.

Должно однако жъ замѣтить, что не всегда, при безпрестанномъ уменьшеніи количества, одно можно дѣлаться безконечно-малымъ, и наоборотъ, не всегда при безпрестанномъ увеличеніи его, получится безконечно большая величина. Площади правильныхъ многоугольниковъ, описанныхъ около круга, при увеличиваніи числа сторонъ, уменьшаются; но чрезъ это безпрерывное уменьшеніе площади не могутъ сдѣлаться безконечно-малыми, ибо всегда будутъ болѣе площади; такимъ же образомъ площадь многоугольника, вписаннаго въ кругъ, при увеличиваніи числа сторонъ, также увеличивается, и увеличивается безпрерывно, однако жъ никогда не можетъ сдѣлаться равнымъ площади круга составляющей ея предѣлъ.

Если въ дроби $\frac{a}{x}$, гдѣ a есть величина конечная, а x перемѣнная, предположимъ, что x увеличивается, то величина дроби будетъ безпрестанно становиться меньше, и если x сдѣлается безконечно-большимъ, тогда дробь $\frac{a}{x}$ выражается безконечно-малую величину. Напротивъ, при уменьшеніи знаменателя x, дробь должна увеличиваться, и если представимъ себѣ x безконечно малою величиною, тогда дробь обратится въ безконечно большую величину, и достигнетъ наибольшаго своего значенія когда $x = o$; и такъ $\frac{a}{o} = \infty$.

Понятіе о безконечныхъ величинахъ и взаимныхъ ихъ отношеніяхъ входитъ въ высшія исчисленія (см. стат. *Анализъ*, *Варіаціонное исчисленіе*, *Дифференціалъ*). 21. 2.

БЕЗКОНЕЧНЫЙ ВИНТЪ, (vissans fin, Schraube ohne Ende,) сложная машина, состоящая изъ винта (CD) движущагося около своей оси посредствомъ рукоятки (EF), и захватывающаго нарѣзомъ (A) зубцы колеса (H), которое обращаясь, навиваетъ на свой валъ (G) веревку, поддерживающую извѣстный грузъ (P.) Этотъ винтъ названъ *безконечнымъ* потому, что дѣйствіе его на зубчатое колесо не прекращается, сколько бы его ни вертѣли.

Здѣсь подразумѣвается, что винтовой нарѣзъ совершенно наполняетъ промежутокъ между зубцами. Чтобы опредѣлить при всякомъ грузѣ, силу, нужную для удержанія его въ равновѣсіи безконечнымъ винтомъ, опредѣлимъ зависимость между силою Q, приложенною къ рукояткѣ F, и грузомъ P. Назовемъ радіусъ вала буквою B. радіусъ зубчатаго колеса, т. е. разстояніе отъ центра вала до средины винтоваго нарѣза, буквою R; радіусъ винта, т. е. разстояніе отъ центра его оси до тойже средины винтоваго нарѣза, чрезъ a; длину рычага буквою A, наконецъ разстояніе между двумя послѣдовательными нарѣзами или ширину винта чрезъ h. Замѣтимъ, что величины r, R, a, A и h предполагаются выраженными въ линѣйной мѣрѣ, и что для удержанія въ равновѣсіи груза P однимъ зубчатымъ колесомъ, слѣдовало-бы приложить къ концу его радіуса силу F, касательную къ колесу и находящуюся съ сопротивленіемъ P въ обратномъ содержаніи радіусовъ колеса и вала (см. *Воротъ*), то есть слѣдовало бы удовлетворить равенству:

$$\frac{F}{P} = \frac{r}{R} \quad \ldots.(1)$$

Но сила F и есть та самая, которою зуб-

цы противятся движенію винта, слѣдовательно она можетъ быть разсматриваема какъ новый грузъ, направленный по линіи параллельной оси винта, и который должно удержать въ равновѣсіи этою машиною. По теоріи же винта (см. это) искомая сила Q должна содержаться къ сопротивленію F, какъ ширина винта относится къ окружности круга, описываемаго рычагомъ EF, то есть:

$$\frac{Q}{f} = \frac{h}{2\pi A} \quad \ldots. \ (2)$$

означая чрезъ отношеніе окружности къ діаметру или число 3,14159.. Перемноживъ (1) и (2) равенства между собою, получимъ новое:

$$\frac{Q}{P} = \frac{r.\ h}{2\pi A.\ R} \ (3)$$

выражающее, что въ равновѣсіи на безконечномъ винтѣ: *сила содержится къ сопротивленію, какъ произведеніе радіуса вала на ширину винта къ произведенію радіуса зубчатаго колеса на окружность круга, описываемаго рукояткою.* Отсюда заключаемъ: 1-е чѣмъ менѣе радіусъ вала, или ширина винта, или то и другое, и чѣмъ болѣе зубчатое колесо и длина рукоятки порознь, или вдругъ, тѣмъ легче держать въ равновѣсіи грузъ; 2-е посредствомъ безконечнаго винта можно малою силою поднять весьма большой грузъ. Напримѣръ, если длина рукоятки $A = 12$ дюймамъ, ширина винта $h = \frac{1}{3}$ дюйма, радіусъ зубчатаго колеса $R = 24$ дюймамъ и радіусъ вала $r = 4$ дюймамъ, то формула (3) показываетъ, что одинъ пудъ можно держать въ равновѣсіи слишкомъ девятьсотъ четыре пуда. *М. В. Л.*

БЕЗКОНЕЧНЫЙ КАТОКЪ (traineau à rouleau, Walzenschleppe) (Артил.) состоитъ изъ полозьевъ, подъ которыми, вмѣсто колесъ, вертятся два цилиндра въ желѣзныхъ лодыгахъ. Онъ употребляется для взвоза орудій на баттареи, устраиваемыя на болотистыхъ мѣстахъ, по которымъ нельзя проѣхать на лошадяхъ (см. *Катокъ*). *Н. Я. З.*

БЕЗКРЫЛЫЯ (*Aptera*; *α* отрицательное и *πτερὸν* крыло). Такъ называется въ Линнеевой системѣ животныхъ, послѣдній разрядъ насѣкомыхъ (*Insecta*), куда относятся раки, скорпіоны, пауки, мокрица, блоха и с. п. Это названіе присвоевается также сѣменамъ и плодамъ, неимѣющимъ снаружи перепончатой оторочки, особенно, если сѣмена и плоды сродныхъ растеній снабжены такими отростками или крыльями. *П. Ѳ. Г.*

БЕЗЛѢПИЧНЫЙ, (отъ сущ. *лѣпый*), нелѣпый, непристойный, неприличный. «А того выборнымъ судьямъ и всѣмъ христіаномъ межъ себя беречи накрѣпко, чтобъ отъ нихъ отъ самихъ и отъ стороннихъ отъ кого нибудь.... обидъ и продажъ *безлѣпичныхъ* не было. А учнутъ .. обиды и продажи *безлѣпичныя* чинити, и имъ быти кажненымъ смертною казнью». (См. Уставную Граммату Царя Іоанна Васильевича въ Русскихъ Достопамятностяхъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ I, 146, 147). *Яз.*

БЕЗМЕЗДНИКИ. Такъ Православная Грекороссійская Церковь называетъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ Косму и Даміана, которые, разумѣя врачебную науку, помогали *безмездно* всѣмъ болящимъ, искавшимъ ихъ помощи.

БЕЗМЕНЪ. Ручное орудіе, употребляемое для опредѣленія вѣса. Оно состоитъ изъ небольшаго рычага, у котораго на одномъ концѣ придѣлывается металлическая масса въ видѣ многогранника, или просто округленная, а на другомъ концѣ крюкъ и ремни, или металлическія цѣпочки съ чашкою, служащія для зацѣпленія, или помѣщенія взвѣшиваемыхъ вещей. Свободно обогнутая поперегъ рычага проволока, чаще струна, иногда и бичевка, прикрѣпленная къ чему нибудь вверху, или просто поддерживаемая рукою и передвигаемая вдоль рычага, служитъ вмѣсто подпоры, и показываетъ вѣсъ взвѣшиваемой вещи. Вѣсъ обозначается очками или точками, считаемыми отъ центра тяжести. Точки назначаются слѣдующимъ образомъ: сперва опредѣляется центръ тяжести всего прибора, потомъ на чашку кладутся одна послѣ другой гирьки въ $\frac{1}{4}$, $\frac{2}{4}$, $\frac{3}{4}$, 1, 2, 3, и т. д. фунта, опредѣленныя напередъ по ихъ вѣсу, и каждый разъ уравновѣшиваются на Безменѣ, посредствомъ подвижной подставки, на мѣстахъ которой и назначаются соотвѣтственныя точки дѣленія; это дѣленіе обыкновенно простирается отъ $\frac{1}{4}$ фунта до 80 фунтовъ, или двухъ пудовъ. Точки показываютъ сперва только означенныя доли одного фунта и цѣлые фунты до 10, далѣе число фунтовъ показывается попарно до 20, послѣ того по пяткамъ до 40, потомъ 50, 60 и 80 фунтовъ. О промежуточномъ вѣсѣ судятъ по

глазомѣру, который здѣсь весьма обманчивъ потому, что разстоянія между точками дѣленія не равны: онѣ безпрестанно уменьшаются и притомъ весьма быстро, такъ, что нѣтъ мѣста для означенія не только долей, но даже и цѣлыхъ фунтовъ, напр: 11, 13 и т. д. при счетѣ попарно отъ 10 до 20, или 21, 22, 23, 24, 26, 27, и т, д. при счетѣ по пяткамъ отъ 20 и до 40. фунтовъ. Тотъ ошибся бы, кто, желая отвѣсить $1\frac{1}{2}$ фунта, подвелъ бы точку подпоры (струну) на средину между 1 и 2 очками: ее надобно подвесть ближе ко 2-му, нежели къ 1-му; при взвѣшиваніи вещи въ 11 фунтовъ точка подпоры должна быть еще ближе къ 12-ти, нежели къ 11-ти, и т. д. Безменъ въ рукахъ недобросовѣстнаго разнощика есть орудіе обмана. Неизбѣжная невѣрность въ назначеніи точекъ дѣленія, ложный глазомѣръ, толстота и искошеніе бичевки, все обращается въ его пользу, не говоря уже о подлогѣ пересыпаемаго внутри песка и о другихъ уловкахъ. Точки дѣленія не сопровождаются цифрами, потому, что Безменъ былъ введенъ въ употребленіе между безграмотными. Все удобство его заключается въ сподручности, легкости и единствѣ; тутъ не нужно имѣть разнвѣса, состоящаго въ разновѣсныхъ гирькахъ; точка подставки не обременяется двойнымъ вѣсомъ, какъ въ обыкновенныхъ вѣскахъ, гдѣ нѣсколько вѣсу на одной чашкѣ, столько же и на другой. Посредствомъ Безмена можно взвѣшивать только маловѣсныя и малоцѣнныя вещи, и то при недостаткѣ вѣсковъ. Употребленіе обыкновеннаго Россійскаго Безмена совершенно запрещается, по удобству его къ обману. (См. Т. XI. ст. 2106 Свода Законовъ).

Начало и происхожденіе Безмена теряются въ отдаленности времени. Въ старыхъ рукописяхъ подъ словомъ Безменъ разумѣется опредѣленный вѣсъ, напр. въ духовной грамматѣ Ѳедора Борисовича Князя Волоцкаго, 1523, сказано: „А вѣсу въ суденку и въ ковшѣ 5 гривенокъ безъ четверти *безменныхъ*» см. Древн. Вивл. III, 32. Въ грамматѣ Царя Іоанна Васильевича о доходахъ Новгородскаго архіерея, 1555,: «Брали архіепископы въ Псковѣ между прочимъ, по *Безмену* меду Русскаго.«; даже и нынѣ въ Поморьѣ (Архангельской Губерніи) подъ этимъ словомъ разумѣется вѣсъ въ $2\frac{1}{2}$ пуда, (напр. отвѣсить два Безмена рыбы, масла и проч. значитъ то же, что отвѣсить пять пудовъ); а въ Мезени вѣсъ въ 3 пуда и 20 фунтовъ. Нѣкоторые производятъ названіе Безмена отъ слова: *безъ мѣны*, желая выразить ту мысль, что здѣсь вещь не мѣняется на вещь, какъ то дѣлалось первоначально, при малыхъ успѣхахъ общежитія и промышленности, но передается по вѣсу и цѣнности. Малороссіянинъ говоритъ бе́зминъ, а не безменъ; многіе и пишутъ: *Безмѣнъ*, и все это говоритъ въ пользу догадки, которая однако же опровергается тѣмъ, что Безменъ въ употребленіи не у насъ однихъ, но также у Датчанъ, Норвежцевъ и Шведовъ; у послѣднихъ называется онъ besman. Такой же точно Безменъ, какъ и нашъ въ употребленіи, съ незапамятныхъ временъ, у многихъ Восточныхъ народовъ (и называется у иныхъ *Капанъ*, у другихъ *Хабанъ*.) *Д. Чижовъ.*

БЕЗМѢСТІЕ, см. *Мѣстничество.*

БЕЗНИНЪ, Михаилъ Андреевичъ, думный дворянинъ, изъ одного рода съ *Нащокиными* и *Олферьевыми*, былъ полезенъ отечеству мечемъ своимъ на брани, и умомъ въ дѣлахъ посольскихъ. Пожалованный 1573 въ думные дворяне, онъ находился воеводою въ разныхъ походахъ въ Кареліи, Эстоніи, Курляндіи и Литвѣ; также отличался противу Нагайскихъ и Крымскихъ Татаръ, и за подвиги свои три раза былъ награжденъ золотыми медалями. Въ 1585 находился онъ, вмѣстѣ съ Княземъ Троекуровымъ, вторымъ посломъ въ Варшавѣ, и участвовалъ въ заключеніи съ Поляками перемирія на два года. Безнинъ умеръ 1586, какъ показано въ боярскомъ спискѣ; но по свидѣтельству Никоновской Лѣтописи и Разрядныхъ, онъ былъ живъ еще 1595, и въ этомъ году разбилъ на голову, при рѣчкѣ Высѣ, набѣжавшихъ Крымскихъ Татаръ. *К. Б.*

БЕЗНОГІЯ (*Apoda*; *α* отриц., и *πȣ̃ς, ποδός*, нога.) Слово это означаетъ недостатокъ ногъ или равнозначительныхъ органовъ, что свойственно большимъ или меньшимъ отрядамъ животныхъ, а именно: у всѣхъ брюшныхъ животныхъ (*Gasterozoa*) и ужей (*Serpentes*) ноги еще не образованы, но замѣнены у нѣкоторыхъ ногоподобными отростками. *Pisces apodes* названы у Линнея рыбы, лишенныя брюшныхъ перьевъ. Названія: *apus, apoda* иногда условны или основаны на ложныхъ предположеніяхъ, такъ напр. *Hirundo apus et Paradisea apoda.* (См. *Ласточка* и *Райская птица. П. Ѳ. Г.*

БЕЗОАРЪ (*Bezoar, Belzahar, Badzahar*).

Слово это производится нѣкоторыми отъ Халдейскихъ: *Beln zoar*, что значитъ господствующій надъ ядомъ — *Dominus veneni*. Названіе Безоара даваемо было каменистымъ, округленнымъ сросткамъ, образующимся въ желудкѣ и другихъ частяхъ кишечнаго канала разныхъ животныхъ, по составу своему уподобляющимся костяному веществу съ примѣсью фосфорнокислой магнезіи, аммiака и смолы. Древніе врачи приписывали Безоарамъ чудесныя цѣлебныя свойства (*alexipharmaca*, *cordialia etc.*), и различали восточные отъ западныхъ.—а) *Восточный Безоаръ* (*Bezoar orientale*) очертанія круглаго или продолговатаго, объема различнаго, сложенія тонко-слоистаго, съ гладкою, блестящею и какъ бы полированною поверхностію, цвѣта изъ-черна зеленаго, безъ вкуса и запаха, съ кислотами не вскипаетъ. Это драгоцѣнное вещество часто бывало поддѣльное; раскаленная игла, легко проходящая сквозь настоящій Безоаръ, доставляла признакъ, впрочемъ сомнительный, неподдѣльности; оно зарождается въ четвертомъ желудкѣ газели (*Antilope Dorcas*, см. *Антилопа*), водящейся въ Африкѣ, Аравіи, Персіи и Индіи. б) *Западный Безоаръ* (*Bezoar occidentale*) доставляютъ Юго - Американскія животныя, сродныя съ верблюдомъ (*Auchenia*, *Llama et Vicunna*); онъ гораздо дешевле, съ шероховатою поверхностію, грубаго сложенія, и цвѣта черноватаго или сѣраго. Во внутренности обоихъ этихъ видовъ Безоара находятся шелушинки и волоса.

Кромѣ этихъ настоящихъ, употреблялись прежде и другіе Безоары, какъ-то: а) *Безоаръ Дикобраза* и *Малаккскаго ежа* (*Bezoar porci*, *Lapis hystricinus malaccensis*); это желчный камень величиною съ мускатный орѣхъ, высокой цѣнности, который опускался на золотой цѣпочкѣ въ воду, для сообщенія ей горькаго вкуса и чудесныхъ свойствъ. Большой Цейлонскій Безоаръ, вѣроятно изъ желудка тѣхъ же животныхъ, считался менѣе дѣйствительнымъ. б) *Буйволій Безоаръ* (*Bezoar de Coromandel*), горючій и одаренный особеннымъ запахомъ — изъ желудка Буйвола. в) *Нѣмецкій Безоаръ* (*Aegagropila seu Bezoar Germanicum*) представляетъ легкій шаръ, величиною въ волошскій орѣхъ до кулака, состоитъ изъ неперевареныхъ волоконъ растеній и волосъ, бурозеленоватаго цвѣта съ лоскою, черноватою коркою, зарождается въ желудкѣ дикой козы (*Antilope Rupicapra*). г) *Bezoar de Goa* есть поддѣльный шарикъ изъ землистыхъ частицъ, мускуса, амбры и трагантовой слизи, облѣпленный листочками золота. Сурмянистая кислота, чистая или съ примѣсью желѣзной и оловянной окиси, извѣстна была у древнихъ подъ названіемъ: *Bezoardicum minerale*, *martiale et joviale*. Этимъ же названіемъ означались и разныя искусственныя смѣси, напр. *Pulvis Bezoardicus*, *Acetum*, *Oleum*, *Tinctura bezoardica*, *etc.*

Нынѣ показываются Безоары, какъ рѣдкости въ кабинетахъ и аптекахъ. Настоящая Медицина столь же мало довѣряетъ ихъ дѣйствительности, какъ и другимъ памятникамъ древняго суевѣрія, и вмѣсто дорогаго дикобразова Безоара, употребляетъ сгущенную бычачью желчь. *П. Ѳ. Г.*

БЕЗОБРАЗІЕ, есть недостатокъ правильности, требуемой красотою предмета. (См. *Изящное*, *Прекрасное*, *Эстетика*). Оно бываетъ либо естественное, либо нравственное. Сужденія наши о томъ и другомъ образуются изъ первоначальныхъ свободныхъ состояній собственной нашей души, въ которыхъ извѣстныя явленія подаютъ намъ поводъ къ чувствованіямъ особаго *эстетическаго* рода. Нѣкоторые предметы не услаждаютъ нашихъ чувствъ, и точно чужды красоты; но нѣтъ вообще такой формы, которая сама по себѣ и непремѣнно должна казаться дурною, если мы только съ одной стороны безопасны отъ вредныхъ ея вліяній, а съ другой отстраняемъ всякія сличенія. Иные звуки и смаки естественнымъ образомъ нравятся, а другіе противны; но въ отношеніи къ нашему чувству красоты, ни какое сочетаніе предметовъ. уродливыхъ сами по себѣ, не кажется положительно мерзкимъ, если мы никогда не замѣчали чего-либо лучшаго въ той же области жизни.

Если бъ былъ родъ формы, которую мы нынѣ называемъ *дурною*, и если бъ мы никогда не видали или не ожидали большихъ совершенствъ эстетическихъ, то мы охотно останавливались бы на первой, хотя удовольствіе и не было бы такъ велико въ этой формѣ, какъ въ другихъ, которымъ теперь удивляемся. Наше чувство красоты, кажется, назначено къ доставленію намъ положительнаго наслажденія, а не положительной скор-

би, если исключимъ ту, которая проистекаетъ отъ неудачи.

Дѣйствительно, есть лица жалкія; но невыгодныя ихъ впечатлѣнія на зрителя обыкновенно происходятъ либо отъ недостатка пригожества, либо отъ дурныхъ расположеній и привычекъ въ поставкѣ и движеніяхъ тѣла, но отнюдь не отъ положительнаго Безобразія; ибо если короткое знакомство съ колѣкой открываетъ въ немъ умъ, любезность, благородные помыслы, то въ этомъ случаѣ и *красавица* легко можетъ свыкнуться съ *чудовищемъ*. Есть *идіосинкрасіи* (см. это слово), отвращенія отъ нѣкоторыхъ предметовъ, внушаемыя единственно боязнію за себя, либо за близкихъ сердцу, а не самымъ наружнымъ видомъ вещи: ибо мы знаемъ, что большая часть предметовъ, возбуждавшихъ сперва омерзѣніе, можетъ подавать случай къ удовольствію, какъ скоро опасенія наши разсѣяны опытомъ или разсудкомъ. Случайное соображеніе, мечтательное сцѣпленіе представленій, весьма часто производятъ пустую тревогу въ душѣ. Вотъ причина большей части нашихъ странныхъ отвращеній отъ гадовъ и иныхъ насѣкомыхъ, дѣйствительно красивыхъ, но омерзительныхъ и страшныхъ для того, кто получилъ случайныя, вздорныя мысли о возможной отъ нихъ бѣдѣ. Такъ же точно мы судимъ и о нравственномъ изяществѣ и Безобразіи. Но истина требуетъ признать разницу между ощущеніями услады и скорби, возникающими у насъ при взглядѣ на прекрасное, или дурное, какъ дѣйствіями нѣкоторыхъ причинъ, и между природными и существенными качествами явленій, которыми сердце приводится въ сотрясеніе. Нѣкоторые предметы имѣютъ естественную способность нравиться, или оскорблять соотвѣтствіемъ своимъ, либо несоотвѣтствіемъ расположеніе зрителя. Что жъ касается до явленій нравственнаго міра, то хотя настоящія впечатлѣнія въ умѣ и послѣдующія ощущенія сердца, при разсматриваніи и оцѣнкѣ поступковъ, могутъ существовать въ степеняхъ, весьма разныхъ, опредѣляемыхъ сторонними, враждебными вліяніями, тѣлесными расположеніями, предразсудками, склонностями, невольнымъ сцѣпленіемъ представленій; однако жъ для всякаго мыслящаго человѣка, дѣянія добрыя всегда должны быть пріятными и никогда сами по себѣ не оскорблять, а явленія дурной воли, должны всегда возмущать эстетически нравственное его чувство. Благородство въ поступкахъ и характерѣ прекрасно и любезно, и доставляетъ удовольствіе, такъ какъ эгоизмъ, порокъ, нечестіе, гнусны и ненавистны, и возбуждаютъ омерзѣніе; правота и удовольствіе, несправедливость и прискорбіе—различаются между собою, какъ причина и дѣйствіе. Словомъ, нравственное изящество и Безобразіе принадлежатъ къ существеннымъ качествамъ извѣстныхъ дѣяній, влекущимъ за собою наше одобреніе, или порицаніе, подобно какъ плотность, протяженіе, непроницаемость и пр. суть первоначальныя свойства тѣлъ, хотя и сопровождаются нѣкоторыми ощущеніями зрѣнія и осязанія. Касательно естественной красоты, надобно замѣтить, что однообразіе въ многоразличіи пріятно какъ потому, что въ явленіи ея обѣ эти стороны соединены гармонически, такъ и потому, что мысль и воображеніе могутъ обнимать ихъ безъ труда или слѣдить за ними съ двойнымъ интересомъ. Порядокъ и симметрія даютъ вещамъ прочность и крѣпость состава; правильность и благоустройство отличаютъ искусство и разумную цѣль. Безпорядокъ, сбивчивость — источникъ Безобразія — означаетъ только отрицаніе правильности и единства, или расположеніе вещей, несообразное съ закономъ, правиломъ или намѣреніемъ. Ихъ нельзя назвать положительно неправящимися, развѣ тамъ, гдѣ мы напередъ уже ожидали порядка, или гдѣ обнаруживается безсиліе или неумѣнье, и гдѣ затѣйникъ ошибся въ своихъ предначертаніяхъ. *А. Г—чъ.*

БЕЗОБРАЗІЕ ТѢЛЕСНОЕ, см. *Уродъ*, *Убогій*, *Карликъ*, *Кретинъ* и друг.

БЕЗОБРАЗОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, происшедшій изъ Пруссіи, получившій это наименованіе отъ одного изъ потомковъ первовыѣхавшаго, который имѣлъ прозваніе Безобразова (см. Бархат. Кн. II, 286). Изъ сего Дома многіе служили дворянскія службы и жалованы были отъ Государей въ 1578 и другихъ годахъ помѣстьями (См. Общій Гербовникъ II, 83.)

БЕЗОПАСНЫЯ ГРАММАТЫ давались отъ Государя, или отъ военачальниковъ, ушедшему преступнику, которому опредѣлялось время на возвращеніе и оправданіе; до назначеннаго срока, бѣглый свободно могъ являться къ суду и жить *безопасно*,

такъ что никто не могъ задерживать или оскорблять его подъ страхомъ смертной казни. Со времень Петра I, такія грамматы стали называть Латинскимъ словомъ *Салвъ-кондуктъ. Яз.*

БЕЗПЛОДІЕ ПОЧВЫ. Почва неспособная къ воздѣлыванію и произращенію на ней обыкновенныхъ предметовъ земледѣльческой промышлености, называется *Безплодною.* Слѣдовательно, чѣмъ разнообразнѣе и многочисленнѣе эти предметы, въ извѣстномъ мѣстѣ, тѣмъ рѣже встрѣчается тамъ Безплодіе почвы; ибо каждое пространство земли болѣе или менѣе способно къ произведенію какихъ нибудь растеній: гдѣ умѣютъ сѣять только рожь и пшеницу, тамъ вѣрно найдется много такой земли, на которой этотъ хлѣбъ не родится, между тѣмъ какъ она еще весьма способна къ произведенію овса, картофеля и проч. Безплодіе почвы зависитъ главнѣйше, во-первыхъ, отъ малой глубины почвы, или иначе, отъ тонкости верхняго, растительнаго слоя земли, какъ это случается на каменистыхъ скалахъ, на известковыхъ и глинистыхъ породахъ и т. д.; во-вторыхъ, отъ недостатка растительныхъ соковъ (*humus*), въ песчаныхъ, мѣловыхъ, глинистыхъ и другихъ почвахъ, также въ землѣ, извлеченной изъ большой глубины или изъ воды, и проч.; далѣе отъ недостатка воды и способности удерживать въ себѣ эту влагу; сюда принадлежатъ сыпучіе пески; и наконецъ, отъ излишества воды; примѣръ тому болота и другія низменныя и топкія мѣста. Вообще отсутствіе влажности, теплоты, свѣта и растительныхъ соковъ суть обыкновеннѣйшія причины Безплодія почвы. Почти всякая безплодная почва можетъ быть сдѣлана плодородною, если только издержки для ея удобренія не превзойдутъ денежныхъ и другихъ средствъ земледѣльца, и въ послѣдствіи могутъ достаточно вознаградиться сборомъ произведеній, что впрочемъ, не всегда случается. Безплодную почву можно исправить двоякимъ образомъ: 1) Искусственнымъ измѣненіемъ самыхъ свойствъ почвы, сообщивъ ей то, чего въ ней недостаетъ, или уничтоживъ въ ней вредный излишекъ; напр. неглубокая почва исправляется посредствомъ наносной земли; растительные соки сообщаются навозомъ и другими наземами; недостатокъ воды исцѣляется искусственными наводненіями; сыпучія песчаныя почвы связываются глиною, крѣпкія глинистыя разрыхляются пескомъ, слишкомъ влажныя и мокрыя осушаются каналами и т. д. 2) Безъ измѣненія составныхъ частей почвы, посредствомъ одного насажденія растеній, которыя ей свойственны или могутъ быть сдѣланы такими, посредствомъ нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣръ. Такъ, напримѣръ во Франціи, между городами Сезаннь и Витри, въ части Шампани, извѣстной подъ названіемъ Champagne pouilleuse, мѣловатая почва, продававшаяся лѣтъ за двадцать по 6 франковъ арпанъ, до того улучшена разведеніемъ на ней обыкновенной боровой сосны (*pinus sylvestris*), что нынѣ тотъ же арпанъ приноситъ отъ 50 до 100 франковъ ежегодно. Сыпучіе пески въ окрестностяхъ Бордо, прежде не только ничего не произращавшіе, но грозившіе даже засыпать значительное пространство этой страны, такъ укрѣпились насажденіемъ на нихъ приморской сосны (*pinus maritima*), что теперь они красуются большими лѣсами, приносящими значительный доходъ. Засажденіе песчаной долины близъ Одессы красною ивою, или шелюгою, сдѣланное въ недавномъ времени тамошнимъ градоначальникомъ Г. Левшинымъ, обѣщаетъ и у насъ такія же послѣдствія. Дальнѣйшія за симъ подробности улучшенія безплодныхъ почвъ, относятся къ статьѣ *Землеудобреніе. Н. П. Ф*

БЕЗПОМѢСТНЫЙ, неимѣющій помѣстья. (См. *Помѣстье.*)

БЕЗПОПОВЩИНА, ересь, возникшая въ XVII вѣкѣ въ Россіи, по случаю церковныхъ исправленій Патріарха Никона, и терпимая понынѣ правительствомъ. Она, подобно *Безглавымъ*, не признаетъ необходимости (новопоставляемаго) духовенства, а совершаетъ всѣ Таинства чрезъ старѣйшихъ, или избранныхъ мірянъ обоего пола.—Главные ея постоянные скиты въ Брянскихъ (Брынскихъ) лѣсахъ, тянущихся отъ Смоленска внизъ по Деснѣ-рѣкѣ, а подвижныя или вольныя товарищества преимущественно на Олонцѣ. — Подробности см. въ книгѣ: *Розыскъ*, и въ статьяхъ: *Раскольники* и *Старообрядцы.*

БЕЗПРЕРЫВНОЕ ДВИЖЕНІЕ, см. *Движеніе* и *Электромагнетизмъ.*

БЕЗПУТА, рѣчка Тульской Губерніи, въ Тульскомъ и Каширскомъ Уѣздахъ, протекая верстъ на 65, съ юга на сѣверъ, впадаетъ

слѣва въ Оку, въ 14 верстахъ выше города Каширы. Въ 1517 Татары воевали около Тулы и Безпуты. *К. Б.*

БЕЗСМЕРТІЕ означаетъ нескончаемую, вѣчную жизнь души человѣческой по разрушеніи ея тѣла, сопровождаемую сознаніемъ личнаго своего бытія.

Метафизическія доказательства этой великой идеи обыкновенно заимствуются: отъ невещественности души, которая, какъ существо простое, не подлежитъ разложенію на части; отъ начала самодвижимости, которой нельзя утратить; отъ разныхъ свойствъ матеріи и духа; отъ косности первой и отъ неутомимой дѣятельности втораго; отъ изумительнаго полета ея мыслей и воображенія, памяти, и дара гаданій: изъ этого заключаютъ, что существо, столь божественное, не можетъ угаснуть. Но эти школьные доводы не всѣмъ понятны и доступны. Гораздо яснѣе и общевразумительнѣе доказательства нравственныя, основывающіяся на аналогіи, на устройствѣ и явленіяхъ духа человѣческаго, на свойствахъ Божіихъ, и на теперешнемъ порядкѣ вещей.

О свойствѣ и назначеніи всякаго существа мы безошибочно судимъ по силамъ его дѣятельности, по ихъ цѣлямъ и границамъ, относительно къ тому состоянію или кругу, въ которомъ онѣ развертываются. Если это существо переходитъ разныя состоянія, или сферы дѣйствій, и если мы усматриваемъ, что способности его всякій разъ соразмѣряются періодамъ его жизни или спѣянія, то заключаемъ, что оно было назначено для этихъ перехожденій, и называемъ его развитіемъ *постепеннымъ*. Если, сверхъ непосредственнаго запаса силъ, достаточныхъ для теперешняго его быта, мы замѣчаемъ, что оно имѣетъ и другія, которыя были бы излишни для данныхъ потребностей, и которыя указываютъ на иной порядокъ жизни, то естественнымъ образомъ заключаемъ, что твари суждено не оставаться въ настоящемъ бытѣ, а подвигаться къ тому, къ которому приноровленъ этотъ избытокъ способовъ. Такъ мы судимъ, что насѣкомое, отращающее крылья, не назначено къ тому, чтобы пресмыкаться на землѣ, или вести безчувственную жизнь въ ущельяхъ стѣны, а назначено порхать въ свое время по воздуху. Безъ этого дальнѣйшаго назначенія, удивительный механизмъ крыльевъ и прочіе снаряды были бы безполезны и нелѣпы. Такъ же точно мы можемъ разсуждать и о человѣкѣ, доколѣ онъ живетъ растительною только жизнію въ утробѣ матери. Онъ и здѣсь снабженъ прекраснымъ снарядомъ органовъ, глазами, ушами и другими нѣжными чувствами, которыя, хотя получаютъ питаніе, но свернуты и не имѣютъ упражненія или употребленія въ теперешнемъ ихъ заключеніи. Положимъ, что какой нибудь мыслящій зритель, вовсе незнакомый съ дѣлами человѣчества, видитъ тварь, столь странно устроенную и поставленную въ положеніе, повидимому вовсе несоотвѣтственное многосложному ея составу: онъ будетъ либо недоумѣвать при видѣ огромныхъ расточеній искусства и труда, либо догадываться, что тварь, снабженная такими многоразличными, но бездѣйственными способностями, назначена была для круга, болѣе обширнаго, въ которомъ ея силы должны вполнѣ развернуться. Величайшее многообразіе и притомъ прекраснѣйшая соразмѣрность разныхъ частей и органовъ твари, ихъ искусное приноровленіе къ любопытному пріятелищу ихъ жизни и питанія, воспретили бы ему считать все это дѣломъ случая или промахомъ артиста. Но если мы, въ продолженіе этого неопредѣленнаго ея быта, предположимъ, что онъ видитъ, какъ малютка, послѣ немногихъ удачныхъ усилій, сбрасываетъ свои оковы, вырывается изъ темницы на свѣтъ, развертываетъ дремлющія свои силы, дышитъ въ воздухѣ, любуется цвѣтами, звуками и всѣмъ прекраснымъ разнообразіемъ природы, то вдругъ его сомнѣнія проясняются: особенное свойство избранной твари представляетъ ее въ полномъ видѣ; вся тайна перваго періода разоблачается при открытіи этой новой сцены. Хотя въ этомъ *второмъ* періодѣ тварь нѣкоторымъ образомъ провождаетъ преимущественно жизнь *животную*, т. е. хотя она чувствуетъ и желаетъ, однако жъ она въ слѣдствіе разныхъ покушеній пріобрѣтаетъ и извѣстные опыты, а при постепенномъ развитіи силы *воображенія* созрѣваетъ, мало по малу, къ *высшей* жизни, къ искусствамъ *изобразительнымъ*, или подражательнымъ и къ такимъ, въ которыхъ крѣпость и проворство требуются болѣе, нежели острота ума. Въ послѣдующемъ *умственномъ* періодѣ, *смыслъ* ея, двигавшійся прежде въ низшей сферѣ, возносится въ высшую, подводитъ предметы подъ извѣстныя

понятія, судитъ объ ихъ отношеніяхъ, составляетъ планы, выводитъ слѣдствія изъ прошедшаго и изъ прошедшихъ, такъ же какъ изъ настоящихъ приключеній угадываетъ будущія. При этомъ переходѣ состояній и при соотвѣтственномъ образованіи, она наконецъ возрастаетъ въ существо нравственное, общежительное и политическое. Это послѣдній періодъ, до котораго она достигаетъ на земномъ своемъ поприщѣ. Каждый періодъ есть предуготовительный для послѣдующаго; всякая жизнь не только упражняетъ данныя силы, но и улучшаетъ предстоящій быть твари; въ зародышѣ мы видимъ будущаго младенца, въ младенцѣ отрока, юношу, и т. д.; вообще во всемъ низшемъ видимъ высшее, болѣе совершенное. Но крайній ли это періодъ развитій природы? Конечный ли это актъ великой драмы, послѣ котораго она предастъ дѣйствующее лице вѣчному забвенію? Оно явно надѣлено избыткомъ такихъ силъ, которыя не имѣютъ полнаго упражненія и простора, даже въ послѣднемъ явленіи, и не достигаютъ той зрѣлости или того совершенства, къ которому онѣ способны, и потому указываютъ на какую-то высшую сцену, въ которой ему суждено выдержать иной характеръ, важнѣе прежняго. Если такія силы (и расположенія) существуютъ, то не въ правѣ ли мы догадываться, по аналогіи, что оно назначено для новой роли на величественномъ и торжественномъ зрѣлищѣ, гдѣ благороднѣйшія его способности будутъ имѣть соразмѣрное дѣйствіе, гдѣ начатое природою должно довершиться?

Если примемъ въ соображеніе съ одной стороны *жажду любовѣдѣнія*, столь естественную уму человѣческому въ каждомъ періодѣ его развитія, а съ другой безчисленныя *суеты житейскія*, подъ бременемъ которыхъ изнемогаетъ масса рода человѣческаго, то окажется, что въ нынѣшнемъ состояніи невозможно ожидать удовлетворенія желаній сколько ненасытимыхъ, столько же и благородныхъ. Наши *чувства*, обыкновенные органы, которыми познанія входятъ въ душу, всегда несовершенны, часто обманчивы; пособлять имъ или исправлять ихъ умѣютъ только немногіе; трудности отыскивать истину въ хаосѣ разныхъ, противорѣчащихъ мнѣній, выгодъ, страстей, встрѣчаются на каждомъ шагу; недостатки твари, а также и нужды другихъ, съ которыми она связана, многочисленны и весьма ощутительны; словомъ, умственные органы наибольшей части людей не развернуты и лишены надлежащаго питанія и упражненія въ своемъ кругу дѣйствій, такъ точно, какъ и органы тѣлесные дремлютъ въ утробѣ матерней. Даже тѣ люди, которые къ порывамъ генія присоединили всѣ пособія искусства, досуга и многосторонняго воспитанія, даже эти люди, съ выспренними взглядами, какъ мало еще съ своей высоты обнимаютъ предметовъ въ обширной картинѣ творенія, и съ какимъ рвеніемъ стремятся все къ новымъ открытіямъ, не находя ни удовлетворенія, ни границъ своему благородному честолюбію?

Но, скажутъ, человѣкъ сотворенъ не столько для тщетныхъ умозрѣній, сколько для дѣятельности? Такъ. Но для тѣлесныхъ ли только упражненій, или и для нравственныхъ, политическихъ, религіозныхъ? Онъ способенъ и къ тѣмъ и къ другимъ, но неизбѣжный рокъ привязываетъ его къ первымъ, и онъ едва ли имѣетъ досугъ помышлять о вторыхъ; гдѣ же взять ему и досуга и приличныхъ орудій для упражненія способностей послѣдняго рода? Любовь къ добродѣтели, къ друзьямъ и къ отчизнѣ, благородная симпатія съ родомъ человѣческимъ, столь естественная великимъ душамъ, и знакомая даже простолюдству, рѣдко сопряжены съ необходимыми средствами и случаями выказывать ихъ на дѣлѣ, такъ что нравственный источникъ, благороднѣйшія силы и побужденія души, едва ли можетъ найти приличную мету даже въ самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ; она подавлена у многихъ бѣдностію, недугами, напастями. Неужели эти могучія силы, эти богоподобныя расположенія и склонности вложены въ сердце человѣка съ тѣмъ, чтобы тлѣть въ душномъ нѣдрѣ настоящаго бытія, чтобы никогда не проявляться въ совершенномъ видѣ, и не выступать на обширное поприще Безсмертія?

Вспомнимъ притомъ, что ни какія сокровища, ни какія наслажденія земныя не соразмѣрны желаніямъ и способностямъ души. Счастіе имѣетъ свои приливы и отливы, и послѣ высочайшихъ удовольствій сердце влечется къ новымъ въ безконечность. Прибавьте ко всему этому и то, что отрадное *желаніе Безсмертія*, тайное отвращеніе отъ небытія и неудержимые порывы души къ совершенству, соединенные

съ невѣроятностію или невозможностію достигнуть его *здѣсь-долу*, и потомъ судите: эта благоустроенная машина, этотъ огромный запасъ внутреннихъ силъ не указываетъ ли на вѣчность, ожидающую человѣка за гробомъ? Если природа-художница даетъ окончательную отдѣлку низкимъ своимъ созданіямъ, и приводитъ всякую другую тварь въ совершенную зрѣлость ея бытія, оставить ли она недоконченнымъ главное свое издѣліе? Если она доводитъ растительную и животную сторону въ составѣ человѣка до полнаго развитія и до высочайшаго назначенія, то неужели попуститъ, чтобы цвѣтъ его жизни увялъ навсегда, чтобы умственность, нравственность и божественные дары погибли безвозвратно? Совмѣстна ли такая нестройность въ нравственномъ мірѣ съ тою совершенною премудростію и благостію, которыми содержится и украшается міръ естественный?

Сіи подробности ведутъ насъ къ заключенію, что теперешнее состояніе, даже при наилучшемъ положеніи вещей, есть только *утроба* нашего существованія, гдѣ благороднѣйшія начала нашей природы, такъ сказать, связаны, или отрѣзаны отъ соотвѣтственнаго круга дѣйствій, и слѣдовательно назначены къ будущему неограниченному состоянію, въ которомъ они, освобожденныя отъ оковъ, развернутся вполнѣ. Совершеннѣйшій смертный, въ мрачной юдоли естественнаго быта, есть только начатокъ того, чѣмъ будетъ тогда, когда воспаритъ въ горнія страны, къ Безсмертію. Безъ отношенія къ этому состоянію человѣкъ былъ бы грубый начатокъ, былъ бы уродъ въ великомъ семействѣ Божіемъ. Но допустивъ и эту мысль, онъ все еще удерживаетъ характеръ образцоваго созданія: его сокровенныя способности всѣ соразмѣрны гармоніи и постепенному ходу природы; его благородныя усилія и томленія въ минуту разлуки съ жизнію суть его порывы къ *отрожденію*, къ пакибытію, — къ свѣту, свободѣ, совершенству, а смерть — исходъ изъ темницы, его разлученіе съ подобными ему узниками, и введеніе въ сонмъ доблестныхъ предшественниковъ и въ обитель Отца Вѣчнаго. Съ расторженіемъ земныхъ оковъ и при сокрушеніи вратъ темничныхъ онъ будетъ со всѣхъ сторонъ открытъ истинѣ, добродѣтели и прекрасному спутнику ихъ — *блаженству*; всѣ хляби жизненныхъ и умственныхъ силъ разверзутся съ божественною силою стремительно въ свободныхъ пространствахъ эмпирея. Онъ не будетъ тутъ глядѣть на міръ и его Создателя сквозь рѣшетку или закоптѣлыя стекла чувственныхъ органовъ, а будетъ весь око, весь ухо, весь эѳирное и божественное чувство. Вникнемъ, однако жъ, въ одну интересную часть аналогіи: какъ въ утробѣ мы получаемъ первоначальное устройство, первоначальную форму и существенные начатки нашего бытія, которыя потомъ и выносимъ на свѣтъ и развиваемъ въ послѣдующихъ періодахъ жизни, такъ наше будущее расположеніе и состояніе будетъ зависѣть отъ поведенія и характера нашего *въ теперешнемъ* быту. Мы здѣсь то самое въ маломъ видѣ, чѣмъ будемъ послѣ въ большомъ. Первыя грубыя основанія разума и добродѣтели должны быть положены въ настоящей жизни для того, чтобы эти очерки усовершенствовались потомъ до ликовъ херувимскихъ.

Это не только блюдетъ добродѣтель, но и сильно поощряетъ къ ней. Кто ревностно слѣдитъ за откровеніями разума, и жаждетъ нравственныхъ совершенствъ, тотъ дивно будетъ одушевленъ на своемъ поприщѣ полною увѣренностію, что сцена не закроется съ жизнію; что его боренія, проистекающія отъ слабости природы и силы привычекъ, обратятся въ торжество; что его шествіе по пути мудрости и благости будетъ поспѣшнѣе и пріятнѣе; что благородныя стремленія его къ неземному, т. е. къ совершенству и безсмертію *благихъ помысловъ*, найдутъ соотвѣтственный предметъ и упражненіе въ сферѣ обширной, незыблемой, безсмертной. Съ другой стороны, какъ страшно доброму человѣку утратить вовсе тотъ свѣтъ и ту добродѣтель, безъ которыхъ жизнь, и даже самое Безсмертіе были бы благами весьма незавидными!

Иные писатели основываютъ Безсмертіе души и будущее состояніе наградъ и наказаній на неравномъ раздѣлѣ ихъ въ здѣшней жизни. Правда, нечестивцы часто избѣгаютъ внѣшняго наказанія за ихъ беззаконія, и не чувствуютъ внутренняго въ той мѣрѣ, въ какой, повидимому, требуютъ ихъ проступки, частію отъ закоснѣлости природы въ порочныхъ навыкахъ, частію отъ разсѣянности свѣтскихъ и дѣловыхъ людей; правда, иногда добрые люди не пожинаютъ всѣхъ

естественныхъ плодовъ своей доблести, по разнымъ непредвидимымъ или неизвѣстнымъ бѣдствіямъ, которымъ они подпадаютъ. Но при малѣйшемъ размышленіи окажется, что естественное стремленіе добродѣтели есть стремленіе къ благополучію; что, если бъ она всѣми была творима, то доставила бы наибольшую сумму благъ, къ какимъ способна природа человѣческая, и что это стремленіе задерживается только многочисленными зложелателями, которые, совратившись съ пути добродѣтели, угнетаютъ вѣрныхъ ея приверженцевъ. Но естественное стремленіе добродѣтели есть слѣдствіе того порядка вещей, который первоначально учрежденъ Богомъ при сотвореніи міра. Ежели это такъ, то мы должны либо къ утѣшенію нашему заключать, что въ будущей жизни уравнятся всѣ нравственныя косвенности здѣшняго міра, либо уже допустить нелѣпую мысль, что предначертанія безконечной премудрости, благости и всемогущества будутъ наконецъ разстроены неразуміемъ и слабостями человѣческими.

И здѣсь уже добродѣтель имѣетъ свои награды, а порокъ свои наказанія; воздаянія первой, въ большей части случаевъ, предпочтительнѣе воздаяній втораго; но, по причинѣ безконечнаго многоразличія встрѣчъ обыкновенныхъ въ человѣческой жизни, иногда неуклонное послѣдованіе добродѣтели можетъ лишить человѣка значительныхъ выгодъ для его лица, для его семейства или друзей, выгодъ, которыя онъ могъ бы въ благопріятныхъ случаяхъ пріобрѣсть неправдою, вѣроломствомъ, подачею голоса противъ совѣсти, измѣною или другимъ какимъ либо тяжкимъ преступленіемъ, гдѣ безопасность быть открытымъ или уличеннымъ усиливаетъ искушеніе. Но можетъ случиться, что привязанность къ религіи, чести, свободѣ подвергнутъ его или его семейство утратѣ всѣхъ благъ; подвергнутъ бѣдности, рабству, смерти, или мукамъ еще болѣе нестерпимымъ. Что въ такихъ напастяхъ обезпечитъ добродѣтель человѣка? что укрѣпитъ обязанности совѣсти противъ приманокъ столь многоразличныхъ выгодъ, противъ боязни такихъ золъ, и противъ непреодолимаго почти отвращенія человѣческой природы отъ лютыхъ истязаній? Бореніе бываетъ тѣмъ сильнѣе, если обстоятельства преступленія такого рода, что допускаютъ облегченіе и до извѣстной степени извиняются нуждою, естественнымъ расположеніемъ, любовію къ роднымъ и друзьямъ, можетъ быть бѣдностію; это даетъ ему даже видъ добродѣтели. Прибавьте и то, что преступленіе можетъ, по мнѣнію виновника, имѣть мало дурныхъ послѣдствій, можетъ быть утаено, можетъ быть примѣтно исправлено будущимъ хорошимъ поведеніемъ. Не трудно угадать, въ какую сторону обратится большая часть людей въ подобномъ случаѣ, и какъ нуженъ перевѣсъ на противоположенной сторонѣ, какъ нужно помышленіе о Богѣ, о Провидѣніи, о безсмертномъ состояніи возмездій, чтобы укрѣпить душу въ подобныхъ напастяхъ!

Но и безъ предположенія особенныхъ случаевъ, чувство міроправительнаго разума и увѣренность, что добродѣтель не только въ здѣшней жизни благоугодна ему, но и будетъ послѣ смерти увѣнчана соотвѣтственными наградами, великими и нескончаемыми, должно служить не только мощною опорою добродѣтели и важнымъ къ ней поощреніемъ, но и крѣпкимъ щитомъ противъ порока. Мысль о Всемогущемъ Судіи и о безпристрастномъ будущемъ отчетѣ, какъ часто эта неотразимая мысль смущаетъ и мучитъ душу самаго закоснѣлаго грѣшника! Съ другой стороны, какъ утѣшительна для добраго человѣка увѣренность, что онъ ходитъ и дѣйствуетъ предъ очами Судіи-друга! Какъ благотворна мысль, что настоящее состояніе связано съ будущимъ, и всякое отношеніе, въ какое онъ поставляется, искушаетъ его доблесть, упражняетъ благородныя чувствованія, желанія, начинанія, и вводитъ его въ высшій кругъ и дѣятельности и наслажденій! Наконецъ, какъ отрадно видѣть въ самой смерти не иное что, какъ разрѣшеніе узъ земныхъ и торжественный входъ въ царство свободы, безопасности и совершенства, гдѣ вѣдѣніе и мудрость озарятъ его отвсюду, гдѣ всякая способность найдетъ соотвѣтственную пищу, и добродѣтель его, часто здѣсь угнетаемая, возсіяетъ свѣтомъ незаходимымъ. (См. *Жизнь*, *Смерть*, *Воскресеніе*.) *А. Г—чъ.*

БЕЗСМЕРТНЫЙ КОРПУСЪ, см. *Ландмилиція.*

БЕЗСМѢННОЕ ВОЙСКО, см. *Армія.*

БЕЗСОННИЦА (*Pervigilium, agrypnia*). Естественный сонъ взрослаго человѣка дол-

женъ продолжаться отъ 6 до 7 часовъ въ сутки. Есть однако примѣры, что люди, во все продолженіе жизни, довольно долголѣтней, спали очень мало (не болѣе 2 часовъ въ сутки), безъ всякаго вреда для здоровья. Поэтому Безсонницею должно называть такое состояніе, когда человѣкъ, противъ своего обыкновенія, безъ явной случайной причины, напр. заботъ, жара, возмущенія духа страстями и т. д., нѣсколько дней сряду спитъ очень мало и не крѣпко, либо и совсѣмъ не спитъ. Безсонница перваго рода можетъ продолжаться цѣлые годы. Безсонницѣ чаще подвержены люди престарѣлые и женщины, при недостаточномъ мѣсячномъ очищеніи и во время беременности. Преданные пьянству запоемъ, часто, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, совсѣмъ не спятъ, тревожимые безпрестанно разными призраками. Сильныя или продолжительныя страсти, любовь, печаль, страхъ, не только прогоняютъ сонъ временно, но напослѣдокъ производятъ продолжительную Безсонницу. Иногда это состояніе бываетъ слѣдствіемъ привычки, напримѣръ, у ходившихъ долго и съ усердіемъ за больными.—Безсонница младенцевъ обыкновенно зависитъ отъ неправильнаго ихъ содержанія, сырости ихъ бѣлья, крѣпкаго или неравномѣрнаго свиванія, прѣлости, рѣзи въ животѣ, недостаточной пищи. У взрослыхъ Безсонница иногда предвѣщаетъ трудныя болѣзни, особливо сумасшествіе, а чаще ихъ сопровождаетъ, напримѣръ горячки, воспаленіе мозга, ипохондрію, истерику, удушье.

П. Чаруковскій.

БЕЗСОНОВЪ, Андрей Васильевичъ, одинъ изъ дьяковъ Царя Іоанна Васильевича. Въ 1560 году Царь поручилъ ему отвезти въ монастырь Князя Дмитрія Курлятева подпавшаго опалѣ. Въ 1564, онъ, вмѣстѣ съ другими дьяками, велъ переговоры съ послами магистра Нѣмецкаго Ордена Вольфганга. Въ Декабрѣ тогоже 1564 Грозный вдругъ уѣхалъ изъ Москвы въ Александровскую Слободу, и оттуда въ Январѣ 1565 прислалъ къ митрополиту, гостямъ, купцамъ и мѣщанамъ грамматы, съ показаніемъ причинъ, заставившихъ его удалиться изъ Москвы. Безсоновъ и товарищъ его Путило Михайловъ, имѣвшіе граммату къ народу, читали ее на площади велегласно. (См. *Іоаннъ Васильевичъ Грозный*). Въ 1570 онъ былъ казненъ со многими другими, по подозрѣнію въ измѣнѣ. *Яз.*

БЕЗСОЮЗІЕ. Такъ называли прежніе риторы, а въ подражаніе имъ и нѣкоторые новѣйшіе сочинители риторикъ называютъ мнимую фигуру рѣчи, т. е. такую рѣчь, въ которой выпускается частица или союзъ *и*. Ей противоположна фигура *многосоюзіе*, такая рѣчь, въ которой, при многихъ однородныхъ словахъ или выраженіяхъ, предъ каждымъ изъ нихъ ставится этотъ союзъ; наприм: Парижъ, Мадридъ, Лондонъ, Петербургъ суть столицы. Или: И Парижъ и Мадридъ и Лондонъ и Петербургъ суть столицы. Какъ то, такъ и другое есть только измѣненіе грамматическаго смысла въ рѣчи.

В. Т. П.

БЕЗСРЕБРЕННИКИ, см. *Безмездники*.

БЕЗСТРАСТІЕ, (*Apathia*), состояніе, въ которомъ человѣкъ бываетъ равнодушнымъ или нечувствительнымъ и къ страданію и къ удовольствію. Дѣйствительное Безстрастіе происходитъ отъ особеннаго болѣзненнаго состоянія мозга и вообще всей нервной системы: тогда человѣкъ, сверхъ равнодушія ко всему, представляетъ тупость чувствъ, вялость въ движеніяхъ, и наклонность къ бездѣйствію. Не только болѣзни, особенно нервныя, но и душевныя скорби, а преимущественно скрытныя, проистекающія отъ огорченій, несчастій, отчаянія, могутъ произвести Безстрастіе. У такихъ людей часто равнодушіе ко всему доходитъ до самой высокой степени. Недѣйствительное, притворное Безстрастіе бываетъ часто слѣдствіемъ сильнаго дѣйствія воли и разсудка, и происходитъ отъ напряженія воображенія и вниманія. Изъ этого проистекаютъ разные виды равнодушія и Безстрастія. *Г — мъ.*

БЕЗСУДНЫЯ ГРАММАТЫ, *Безсудные списки*, Русское старопрказное слово, собственно означало граммату, дававшуюся высочайшею властію, и освобождавшую какое либо лице отъ обыкновеннаго суда, или наоборотъ, исключавшую его изъ покровительства законовъ. Слѣдовательно Безсудныя грамматы, или какъ онѣ также назывались *Несудимыя*, были двухъ родовъ: 1) Жаловались Государемъ кому либо, по особенному уваженію: лице, получившее такую граммату, освобождалось во всѣхъ своихъ поступкахъ, отъ обыкновеннаго суда, и подлежало исключительно суду самого Государя, или того мѣста, или лица, которыя назначались самимъ Государемъ; эти грамматы

извѣстны болѣе подъ названіемъ *Тарханныхъ*, (см. эту статью). 2) Втораго рода грамматы давались обыкновенными судами тяжущимся, если которая нибудь сторона не являлась къ суду въ предписанный срокъ. Получившій такую граммату имѣлъ право отъискивать своего соперника вездѣ, и представлять въ судъ для отвѣта. Въ иныхъ грамматахъ писалось: «Вольно его (скрывающагося) бить и грабить, только самого не убить и домъ не разорить.» По Судебнику Великаго Князя Іоанна Васильевича предписывалось: «А какъ давати Безсудныя, (то) дьякомъ снести Срочныя (см. это слово) самимъ вмѣсто (вмѣстѣ), да разобравъ Срочныя самимъ дьякомъ да велѣти имъ подьячимъ Безсудныя давати, сроки отписывати, а подьячимъ Срочныхъ не давати.» Онѣ давались по прошествіи 7 дней послѣ срока, ежели отвѣтчикъ жилъ отъ Москвы за сто верстъ, а ежели далѣе или ближе, то по сему же расчету.—Отъ Безсудныхъ грамматъ взыскивалось въ пользу казны за приложеніе печати съ рубля по алтыну; дьяку за подпись столько же; подьячему за написаніе грамматы, по двѣ деньги. (См. Судебникъ Великаго Князя Іоанна Васильевича стр. 9, 10; и Царя Іоанна Васильевича, издан. Татищева стат. 42).—Петръ Великій, преобразуя Россію, уничтожилъ эти грамматы. *Яз.*

БЕЗТѢННЫЕ, см. *Аскіи*.

БЕЗУ, Стефанъ (Bezout), Французскій математикъ, родился въ Немурѣ, 31 Марта 1730. Имя этого трудолюбиваго геометра извѣстно каждому, хотя нѣсколько занимавшемуся Математикою. Подробности о его молодости и воспитаніи мало извѣстны; знаемъ только, что весьма ограниченное состояніе вынудило Безу давать частные уроки въ Математикѣ, и что не смотря на усталость и непріятность, неизбѣжно сопровождающія этого рода занятія, онъ съ успѣхомъ изучалъ высшую Математику. Неутомимость и пламенная любовь Безу къ ученымъ занятіямъ не остались безъ вознагражденія. Парижская Академія наукъ напечатала многія изъ его разсужденій, и приняла его въ свои члены (1758). Герцогъ Шуазель пригласилъ его занять мѣсто экзаминатора гардемариновъ и кадетъ королевскаго морскаго училища. Это назначеніе понудило Безу написать полный курсъ Математики, которого отличительныя черты—ясность, простота, и въ то же время трудность изложенныхъ предметовъ. Безу, въ примѣчаніяхъ къ своему сочиненію, старается рѣшить однообразнымъ способомъ задачу объ исключеніи (élimination), задачу о дрожательномъ движеніи струнъ, вопросы: о вращательномъ движеніи тѣлъ, о равновѣсіи и колебаніяхъ плавающихъ тѣлъ, о тѣлѣ, претерпѣвающемъ наименьшее сопротивленіе при движеніи въ жидкости, и другіе вопросы, порождаемые теоріею строенія и движенія кораблей. Нѣтъ сомнѣнія, что соединеніе подобныхъ предметовъ въ элементарномъ курсѣ было совершенно ново для того времени. Справедливо упрекали Безу въ несоблюденіи точности и строгости въ доказательствахъ; но этотъ недостатокъ, повидимому, былъ слѣдствіемъ его мнѣнія о синтезисѣ: онъ предполагалъ, что длинныя разсужденія и синтетическій родъ доказательствъ только запутываютъ начинающаго. «Я избавилъ себя, говоритъ онъ, отъ той «излишней точности, которая старается до«казывать даже аксіомы, и которая, предпо«лагая читателя неспособнымъ, приводитъ «его окончательно въ такое состояніе» (Arithmétique par Bezout, Paris, 1781). Хотя это справедливо съ одной стороны, однако жъ нѣтъ сомнѣнія, что можно всегда избрать между злоупотребленіемъ разсужденій и противнымъ порокомъ, ту благородную средину, которая, не утомляя вниманія читателя, сохраняетъ наукѣ свойственный ей характеръ точности и строгости. Въ 1768 Безу получилъ мѣсто экзаминатора въ артиллерійскомъ корпусѣ, упразднившееся мѣстомъ Камюса, и по этому случаю издалъ вновь свой полный курсъ Математики, но съ приложеніями къ Артиллерійскому Искусству. Наконецъ, въ 1779 году, издалъ *Общую теорію алгебраическихъ уравненій*, гдѣ преимущественно изложилъ теорію исключенія неизвѣстныхъ изъ даннаго числа уравненій. Здѣсь то онъ доказалъ въ первый разъ важную теорему: *степень уравненія получаемаго чрезъ исключеніе одной изъ неизвѣстныхъ изъ двухъ уравненій, какой ни есть степени, о двухъ неизвѣстныхъ, не превышаетъ произведенія степеней данныхъ уравненій; и именно она равна этому произведенію, когда уравненія, при данной степени, имѣютъ самый общій видъ.* Ограничившись исполненіемъ своихъ обязанностей, Безу наслаждался въ своемъ семействѣ мирною и счастливою жизнію, пользовался

всеобщимъ уваженіемъ и многочисленными изданіями своихъ сочиненій, пріобрѣлъ всеобщую извѣстность. Кондорсетъ, въ похвальномъ словѣ этому достойному ученому, упомянулъ о замѣчательной чертѣ самоотверженія Безу: два воспитанника морскаго училища въ Тулонѣ были больны оспою. Безу ея не имѣлъ, и не смотря на явную опасность получить эту болѣзнь въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ проэкзаминовалъ кадетъ въ постеляхъ, чтобы не замедлить на годъ ихъ повышенія. Безу умеръ 27 Сентября 1783 года. Его сочиненія: 1. Cours de mathématiques, à l'usage des gardes du pavillon et de la marine, Paris 6. vol. in 8°, включая его же: Traité de navigation. Первое изданіе въ 1764 — 69, послѣднее при жизни автора въ 1781 — 82. 2. Cours de mathématiques à l'usage du corps royal de l'artillerie, Paris in 8° 4. vol. Первое изданіе въ 1770 — 72. 3. Théorie générale des équations algébriques, Paris, 1779, in 4°. 1 vol.

М. В. Л.

БЕЗУМІЕ, лишеніе ума (*Insania*, *Vesania*, *Dementia*), есть болѣзненное состояніе человѣка, сопряженное съ большимъ или меньшимъ поврежденіемъ ума (*intellectus*, Verstand). Оно узнается вообще изъ того, что страдалецъ судитъ и поступаетъ противно общему здравому смыслу и поведенію. Впрочемъ явленія, означающія Безуміе, по различному его роду, степени и причинамъ, по личному характеру человѣка и многимъ другимъ обстоятельствамъ, чрезвычайно различны. Главныхъ родовъ Безумія, или умалишенія, можно принять два, именно: *слабоуміе* (*fatuitas*, *anoia*, *imbecillitas mentis*, Blödsinn), и *помѣшательство ума*, *бредъ*, или *сумасбродство*. (*mania*, *paranoia*, *delirium*, Wahnsinn, Verrücktheit). Слабоуміе предполагаетъ недостатокъ, либо нѣкоторыхъ только низшихъ душевныхъ способностей, какъ то понятія, или представленія, вниманія, соображенія, памяти, воображенія, сужденія и проч., либо всѣхъ вообще, и притомъ въ весьма различной степени такъ, что начиная съ обыкновенною придурью (*rasticitas s. simplicitas*), можетъ оно простираться до совершеннаго почти притупленія чувствъ и ума. Надобно допустить три степени, или вида, слабоумія: тупость (*hebetudo mentis*, Stumpfsinn), глупость (*stupiditas*, *idiotismus*, Dummheit), и совершенное безсмысліе (*amentia perfecta*, Begriffslosigkeit). Тупость, или слабоуміе, въ первой, легчайшей, степени обнаруживается неспособностію для человѣка обращать вниманіе свое вдругъ на нѣсколько предметовъ, и съ надлежащею скоростію распознавать и различать ихъ; отъ этого происходитъ, что хотя такіе люди въ домашнемъ своемъ кругу и при обыкновенныхъ занятіяхъ ведутъ себя довольно порядочно, даже иногда, обдумавъ предварительно какой либо предметъ, оказываютъ нѣкоторую остроту ума, и дѣлаются оттого тщеславными и гордыми, но при новыхъ и неожидаемыхъ встрѣчахъ легко приходятъ въ замѣшательство, а иногда и вовсе теряются. Они вообще застѣнчивы, упрямы и недовѣрчивы; если же кто однажды успѣетъ пріобрѣсть ихъ довѣренность, то можетъ уже изъ нихъ дѣлать все, что захочетъ. Не рѣдко забываютъ они время, мѣсто и лица, съ которыми находятся, и забавнымъ образомъ смѣшиваютъ настоящее съ прошедшимъ или будущимъ, по *разсѣянности* (*distractio animi*), могущей впрочемъ быть, равно какъ и застѣнчивость, и у людей весьма умныхъ и разсудительныхъ. Въ глупости или слабоуміи второй степени недостатокъ умственныхъ способностей уже такъ значителенъ, что люди сами то чувствуютъ, а потому бываютъ очень суевѣрны, боязливы и совершенно преданы тому, къ кому имѣютъ довѣренность; въ предпріятіяхъ своихъ медленны, нерѣшительны; либо, напротивъ того, скоры и опрометчивы; почти безпрестанно перебѣгаютъ отъ одного предмета къ другому; разговариваютъ съ самимъ собою, даже и при постороннихъ; пристрастны къ спиртнымъ напиткамъ и другимъ сильнымъ раздраженіямъ; чувствительны къ обидамъ, даже мнимымъ; легко приходятъ въ гнѣвъ, ярость и бѣшенство. Совершенное безсмысліе, или слабоуміе въ третьей, послѣдней, степени, познается по совершенной почти бездѣйственности всѣхъ вообще умственныхъ способностей. Обыкновенно таковые несчастные не показываютъ уже ни какихъ страстей; не знаютъ ни стыда, ни опрятности; къ голоду и жаждѣ, также и къ тѣлеснымъ болѣзнямъ, почти нечувствительны; словомъ, эта степень слабоумія лишаетъ человѣка почти всего его характера, и поставляетъ ниже многихъ безсловесныхъ животныхъ. Къ счастію однако человѣчества, она весьма рѣдко встрѣчается. — Слабоуміе бываетъ *случайное* или *пріобрѣтенное*; оно мо-

жетъ быть и *соврожденное.* Слабоумные отъ природы обыкновенно лѣнивы, неповоротливы, сонливы; ходятъ медленно, увалисто; шатаются то въ ту, то въ другую сторону; въ положеніи тѣла и движеніи членовъ показываютъ какую-то неловкость и непристойность; голову имѣютъ либо безобразно большую, либо очень малую, ровную и почти совершенно круглую; черты лица глупыя, взоръ тусклый, рѣчь медленную, несвязную, причемъ много источаютъ клейкой слины, изъ безпрестанно почти разинутаго рта своего. Если слабоуміе соврожденное, или хотя и пріобрѣтенное, но уже продолжительно; если причины его сокрыты, или хотя и извѣстны, но непреодолимы, то конечно не будетъ и надежды, чтобы такой человѣкъ могъ когда либо образумиться. Помѣшательство ума, бредъ или сумасбродство состоитъ вообще въ несоразмѣрности между чувствами и силою воображенія, которое до того бываетъ болѣзненнымъ образомъ возвышено, что человѣкъ мечты свои считаетъ за чувственное или дѣйствительное представленіе, а оттого и бредитъ. Смотря по тому, о всѣхъ ли вещахъ судитъ онъ превратно, или только объ одной, раздѣляется помѣшательство ума на общее (*mania universalis*, *catholica*), и частное, или одностороннее (*mania partialis*, *monomania*, *delirium fixum*). Это послѣднее вращается безпрестанно около одного какого либо предмета, или ложнаго предположенія, и развѣ на то только распространяется, что состоитъ въ какой либо связи съ *конькомъ.* Касательно самаго предмета, на которомъ помѣшался человѣкъ, частное умопомѣшательство можетъ быть подраздѣлено опять на помѣшательство отъ любви, отъ ревности, отъ ненависти къ людямъ, отъ сплина, суевѣрія, гордости и честолюбія, и проч. Должно замѣтить, что каждый изъ этихъ родовъ помѣшательства обнаруживается особенными явленіями, или признаками. Впрочемъ предметъ, о которомъ человѣкъ неправильно судитъ, не всегда бываетъ одинъ и тотъ же, но можетъ и перемѣниться, либо иногда, частное умопомѣшательство распространяясь болѣе и болѣе въ связяхъ своихъ и соотношеніяхъ, переходитъ напослѣдокъ въ общее или совершенное изступленіе. Это послѣднее предполагаетъ обыкновенно, при чрезвычайной дѣятельности воображенія, тупость прочихъ внутреннихъ чувствъ и слабость ума, такъ, что человѣкъ ни на чемъ не можетъ остановить своего вниманія, но безпрестанно перебѣгаетъ отъ одного предмета къ другому: поэтому оно иначе и называется кочевымъ бредомъ (*delirium vagans*) или сновидѣніемъ на яву (*somniatio in statu vigili*). Относительно расположенія духа (*quoad statum animi*), въ какомъ находится больной при умопомѣшательствѣ своемъ, раздѣляется оно на веселое, забавное или дурачество (*stultitia*, *moria*; Narrheit), и унылое, мрачное, или меланхолію. Первое зависитъ, обыкновенно, либо отъ слишкомъ высокихъ и съ настоящимъ положеніемъ больнаго вовсе несообразныхъ мыслей о своемъ лицѣ, а потому и обнаруживается большею частію смѣшнымъ хвастовствомъ; либо отъ превратности общаго чувства (Gemeingefühl), что нерѣдко заставляетъ больныхъ считать себя иногда составленными изъ стекла, изъ воска и т. под., или воображать, что во внутренностяхъ ихъ гнѣздятся жабы, змѣи и проч., или представлять себя превращенными въ безсловесныхъ животныхъ (*mania metamorphosica*). При второмъ же, т. е. печальномъ, или меланхолическомъ помѣшательствѣ ума, человѣкъ бываетъ погруженъ совершенно въ самого себя, и занимается только грустью, или мрачными мыслями, не обращая почти вовсе вниманія на окружающіе его предметы. Наружный видъ его сообразуется обыкновенно съ внутреннимъ печальнымъ расположеніемъ и мрачностію души.— Въ разсужденіи того, можетъ ли человѣкъ, помѣшанный въ умѣ, обуздывать, сколько нибудь, безумныя желанія свои, или не можетъ, раздѣляется и самое умопомѣшательство на тихое или кроткое (*mania mitis*), и ярое, неистовое, или бѣшенство (*mania furibunda*), гдѣ умъ совершенно уже теряетъ власть свою надъ волею и дѣйствіями человѣка, и гдѣ безумный, уподобляясь разъяренному звѣрю, слѣпо стремится къ разрушенію всего того, что только его окружаетъ. Наконецъ, касательно длительности, можно раздѣлить помѣшательство ума на кратковременное, или скоропреходящее, и продолжительное, и подраздѣлить потомъ первое на лихорадочное, или собственно бредъ, и нелихорадочное, или такъ называемую бѣлую горячку, а второе на безпрестанное, или безпрерывное, и перемежающееся, или періодическое. — Ближайшей причины Безумія, или

умалишенія, при нынѣшнихъ нашихъ психологическихъ и патологическихъ свѣдѣніяхъ, мы еще не знаемъ; но что касается до отдаленныхъ причинъ, то онѣ извѣстнѣе, и мы можемъ раздѣлить ихъ на тѣлесныя и душевныя. Къ первымъ принадлежатъ: необыкновенная плотность, твердость и сухость, либо чрезвычайная мягкость, влажность и жидкость мозга, всего, или нѣкоторыхъ только частей; прижатіе его, угнетеніе или раздраженіе и воспаленіе, различнаго рода лихорадки, или горячки, сочувственное отложеніе болѣзнетворныхъ веществъ на мозгъ, или такъ называемые переносы (*metastases*), какъ-то: различнаго рода сыпей, ломоты, золотухи и проч., неумѣренныя изверженія изъ тѣла, задержаніе естественныхъ, или хотя и болѣзненныхъ, но отъ продолжительности въ привычку перешедшихъ испражненій; недостатокъ питанія, неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, яды, а особливо одуряющіе, сочувственное отложеніе, или переносъ, молока въ голову послѣ родовъ, болѣзненное состояніе внутренностей чревныхъ, а особливо такъ называемые брюшные завалы, глисты и проч. Къ нравственнымъ, или душевнымъ причинамъ умалишенія относятся: безсонница, слишкомъ напряженная дѣятельность воображенія и ума при размышленіи, и наконецъ страсти, какъ возбуждающія, такъ и ослабляющія. Причины сіи тѣмъ скорѣе произведутъ тотъ или другой родъ Безумія, чѣмъ болѣе къ тому будетъ расположенія въ человѣкѣ. Вообще замѣчено, что рожденіе отъ такихъ родителей, которые страдали сами душевною болѣзнію, горячее и раздражительное тѣлосложеніе, стремительное воображеніе, избыточествующія, либо очень скудныя душевныя дарованія, дурное воспитаніе, уединенная, бездѣйственная или единообразная жизнь, жаркій климатъ, и нѣкоторыя особенныя мѣстоположенія, наприм. жительство въ узкихъ и глубокихъ долинахъ, располагаютъ людей къ лишенію ума. Что принадлежитъ до леченія Безумія, то оно чрезвычайно разнообразно, по различію рода, степени и продолжительности его, по разности причинъ и многихъ другихъ обстоятельствъ. Вообще замѣтить должно, что оно скорѣе излечивается, если еще недолго длилось, если причина его извѣстна и преодолима, и наоборотъ. Если бывшій безумнымъ не оставляетъ еще совершенно нѣкоторыхъ вздорныхъ своихъ понятій, то это значитъ, что онъ не совсѣмъ еще выздоровѣлъ.

С. Громовъ.

БЕЗУМОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, происшедшій изъ Даніи, и получившій это названіе отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго, именемъ Бориса, а прозваніемъ Безума. (См. Бархатная Книга II, 286.) Въ числѣ знатныхъ чиновниковъ, убитыхъ на Оршинской битвѣ, 8 Сентября 1514, показанъ Григорій Борисовъ сынъ Безумный (см. Карамз. VII, прим. 125). Вѣроятно, это былъ сынъ сказаннаго Бориса. *Яз.*

БЕЗУСЛОВНОЕ, см. *Абсолютное*.

БЕЗЧАСТЬЕВЫ КНЯЗЬЯ, потомки Ярославскихъ. Сей Домъ давно уже пресѣкся. Въ Бархатной Книгѣ сказано только, что родословная ихъ находится въ родословныхъ Жировыхъ и Солнцевыхъ - Засѣкиныхъ, Шаховскихъ, Львовыхъ, Прозоровскихъ и Троекуровыхъ. Въ другихъ родословныхъ свѣдѣніяхъ говорится, что изъ этого Дома никто по службамъ неизвѣстенъ. По такимъ краткимъ свѣдѣніямъ, нельзя никакъ опредѣлить, отъ котораго именно изъ Ярославскихъ Князей, или вѣтвей этого Дома, происходили Безчастьевы. Въ сказанныхъ родословныхъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ напечатаны въ Бархатной Книгѣ, нигдѣ о нихъ не говорится. Впрочемъ, надобно сказать, что они въ сей Книгѣ называются *Безчестьевыми*, а въ другихъ родословныхъ свѣдѣніяхъ *Безчастьевыми*. Я предпочелъ послѣднее потому, что въ Бархатной Книгѣ много опечатокъ. *Яз.*

БЕЗЧЕСТІЕ, позоръ, стыдъ, нанесенный кѣмъ либо другому лицу или самому себѣ. Здѣсь мы ограничимся только первымъ случаемъ, когда дѣяніемъ одного лица умышленно оскорбляется честь и доброе имя другаго.

Денежное вознагражденіе, опредѣляемое гражданскимъ судомъ въ удовлетвореніе за нанесенное Безчестіе или обиду, когда она нетяжкая и не подлежитъ суду уголовному, также называется *Безчестіемъ*. По законамъ Римскимъ, обиженный, оцѣнивъ свою обиду, могъ взыскивать съ обидчика сумму, по своему назначенію (*actio æstimatoria.*) Этотъ искъ, какъ личный, не переходилъ къ наслѣдникамъ, и подлежалъ годичной давности; притомъ нельзя было приносить его, если обиженный, въ самую минуту обиднаго дѣянія,

не счелъ его обидою. Въ случаѣ обиды дѣйствіемъ (*realis injuria*), а не изустными словами или на письмѣ, позволялось предавать обидчика уголовному суду, и взыскивать съ него опредѣленную судомъ денежную пеню. Отецъ могъ требовать денежнаго вознагражденія за обиду своихъ дѣтей, супругъ за обиду жены, женихъ за обиду невѣсты, опекуны за своихъ питомцевъ.

По законамъ Россійскимъ, Безчестіе взыскивается, сверхъ наказанія, во всѣхъ случаяхъ, когда нанесена тяжкая обида. Если обиженный словомъ или письмомъ, не просилъ по прошествіи года, а обиженный дѣйствіемъ послѣ двухъ лѣтъ, о взысканіи за Безчестье, они теряютъ право иска. Также, если за обиду словомъ, письмомъ или дѣйствіемъ, обиженный нанесетъ такую же обиду, то онъ не имѣетъ уже права просить о взысканіи за Безчестье. (Св. Зак. т. X, ст. 380—387.) *Н. Ѳ. Р.*

Изъ Русскихъ законодателей, Царь Іоаннъ Васильевичъ первый указалъ подвергать наказанію тѣхъ, которые посрамляли кого либо словами. Наказаніе это состояло въ денежной пенѣ: за Безчестіе дѣтей боярскихъ противъ ихъ дохода съ помѣстья или противу получаемаго ими денежнаго жалованья; за Безчестіе гостей большихъ 50 руб., торговыхъ людей среднихъ 5 руб., боярскаго человѣка добраго 5 руб., тіуна, доводчика и праветчика, противъ ихъ дохода, крестьянина пахатнаго и непахатнаго, боярскаго человѣка младшаго, и чернаго градскаго человѣка (мѣщанина), 1 руб. каждому. За Безчестіе женъ всѣхъ этихъ состояній, вдвое. Взысканіе за Безчестіе дьяковъ палатныхъ и дворцовыхъ, опредѣлялось по волѣ Государя. О боярахъ и прочихъ высшихъ чинахъ ни слова. (См. Судебникъ § 26.) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича (гл. X, § 27—99) входитъ объ этомъ въ большія подробности, и полагаетъ наказаніе смотря по важности лицъ, оскорбленнаго и оскорбившаго. Напримѣръ, если бояринъ, окольничій или думный человѣкъ оскорбитъ словомъ патріарха, то его отсылать къ патріарху головою; но стольниковъ и прочихъ нижнихъ чиновъ бить за это батогами, а купцевъ, мѣщанъ, стрѣльцевъ и другихъ простыхъ людей, наказывать торговою казнію (кнутомъ), и сажать въ тюрьму на мѣсяцъ. Напротивъ того, за Безчестіе, нанесенное всѣмъ вообще свѣтскимъ чинамъ, отъ митрополита, архіепископа, епископа, игумена или рядоваго старца, взыскивать съ оскорбителей противъ денежнаго жалованья, получаемаго оскорбленными. Но къ тому прибавлено, что ежели оскорбители окажутся не въ состояніи платить, то, за исключеніемъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, *править* съ нихъ Безчестье нещадно (см. *Правежъ*) до тѣхъ поръ, какъ они учинятъ сдѣлку съ истцами (§ 84). Одинъ патріархъ исключался отъ взысканія, и въ законѣ ничего о немъ не говорится, безъ всякаго сомнѣнія потому, что уваженіе къ главѣ духовенства не много уступало уваженію къ Государю. За Безчестіе, нанесенное замужней женщинѣ, Уложеніе полагаетъ то же взысканіе, какъ и въ Судебникѣ, т. е. вдвое; но къ этому, противъ прежняго закона, присоединяетъ еще дочь дѣвку и сына неверстаннаго (помѣстьемъ): въ пользу первой повелѣваетъ взыскивать вчетверо, а за сына вполы противу отцева оклада. Лице судьи Уложеніе, по святости этого званія, исключаетъ изъ обыкновеннаго порядка. За нанесенное ему *отъ кого бы то ни было* Безчестіе словомъ, оскорбитель, сверхъ денежнаго взысканія въ пользу судьи, подвергался наказанію кнутомъ или батогами, какъ Государь укажетъ (§ 106;) но и самъ судья, въ случаѣ ложной жалобы, подвергался тому же самому наказанію (§ 107). Но ни въ Судебникѣ, ни въ Уложеніи не истолковано, что надлежитъ разумѣть подъ *безчестнымъ*, или по тогдашнему, *непригожимъ* (неблагопристойнымъ) словомъ. Уже Болтинъ (на Леклерка 1, 463) замѣтилъ, что безъ такого истолкованія, слово это можно принимать различнымъ образомъ: слово грубое, говоритъ онъ, жесткое, неучтивое, или недовольно учтивое, выговоренное по неосторожности, или по невѣжеству, могло отъ ябедниковъ и пристрастныхъ судей, названо быти непригожимъ, вмѣнено быти за Безчестіе, и подвергнуть выговорившаго то наказанію. Дѣйствительно, такъ и было: ябедники стали привязываться почти ко всякому слову. Изъ указа 4 Мая 1700 видно, какія слова подводились тогда подъ понятіе о Безчестіи; это очень любопытно, а потому всѣ ихъ выписываемъ здѣсь: 1) Вольно де тебѣ лаять; 2) названіе шпынкомъ Турецкимъ; 3) изъ подъ бочки тебя тащили; 4) не Воротынской де ты, что лаешь; 5) робенокъ; 6) сынчишко-боярскій; 7) мартынушка-мартышка; 8) черти тебѣ сказываютъ; 9) трусъ;

10) отецъ твой лаптями шти хлѣбалъ; отецъ твой лапотникъ, и сулилъ сыромятную кожу и яловичьи сапоги; 11) подговаривалъ; 12) злодѣй; 13) подскорби; 14) поди только въ допросъ, а что соберешь, и то очищу, и, вчерась было меня на площади удавили; 17) пріѣхалъ де ты на чужую землю грабителемъ. Этимъ указомъ строго запрещено считать такія слова за безчестныя, а съ истцевъ велѣно доправить пошлинныя деньги вдвое. — Изъ указа 24 Мая тогоже года видно, что какой-то Ксенофонтъ Алымовъ жаловался на Григорія Батурина за то, что онъ сказалъ ему, будто онъ смотритъ звѣрообразно. Бояре приговорили: за эту жалобу доправить съ Алымова пени 10 руб. и раздать нищимъ въ богадѣльни. *Яз.*

БЕЗЪИМЯНКА, см. *Аномія.*

БЕЗЪИМЯННАЯ ЖЕЛѢЗА ГЛАЗА, (*Glandula innominata oculi)*, см. *Слезное мясишко. И. В. Буяльскій.*

БЕЗЪИМЯННАЯ НЕДѢЛЯ, третья недѣля великаго поста. Всѣ прочія отличаются особенными названіями: 1) Чистая, 2) Почистая, 4) Средопостная или средокрестная, 5) Глухая, 6) Цвѣтная и 7) Страстная. Названіе Безъимянной существуетъ на Руси уже очень давно; въ лѣтописяхъ читаемъ: «Влѣто 6812 (1304) Марта въ 5, въ великое говѣнье, на *Безъимянной недѣлѣ*, во вторникъ, преставись Князь Данило Александровичь.» Точно также и Сербы называютъ эту недѣлю: Безимена недзеля.» *Яз.*

БЕЗЪИМЯННАЯ ОБОЛОЧКА ГЛАЗА *(Tunica innominata oculi)*, такъ нѣкоторые называли бѣлочную оболочку глаза (см. *Бѣлочная оболочка глаза).* Другіе же этимъ именемъ означаютъ тонкое сухо-жильное растяженіе, происходящее отъ прикрѣпленія сухихъ жилъ мышицъ, движущихъ глазъ: четырехъ прямыхъ и двухъ косыхъ подъ бѣлочною оболочкою глаза.

И. В. Буяльскій.

БЕЗЪИМЯННЫЙ ПАЛЕЦЪ *(Digitus innominatus)*; такъ называли въ Анатоміи четвертый палецъ на рукѣ, называющійся также *перстневымъ (annularis, paramesus, s. medicus). И. В. Буяльскій.*

БЕЗЪИМЯННЫЯ КОСТИ, *(Ossa innominata)*, двѣ большія и широкія кости, составляющія боковыя части таза (см. *Тазъ*), переднюю и нижнюю. — До 12 лѣтняго возраста человѣческаго, каждая Безъимянная кость состоитъ изъ трехъ раздѣльныхъ частей, соединенныхъ хрящами. Боковая и самая широкая часть Безъимянныхъ костей называется *подвздошною*, передняя *лобковою*, и нижняя *сѣдалищною* костью.

И. В. Буяльскій.

БЕЗЬ, см. *Бязь.*

БЕЙ, см. *Бегъ.*

БЕЙДАВИ, *Бейзави*, *Насиръ-Эддинъ Абдуллахъ Ибнъ-Омаръ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ богослововъ мусульманскихъ, родился въ Бейдѣ, городѣ, лежащемъ въ восьми парасангахъ отъ Шираза, отчего и получилъ прозваніе Бейдави. Онъ слѣдовалъ ученію Шафейтовъ, одному изъ православныхъ ритовъ мусульманскихъ, былъ въ Ширазѣ кадіемъ, и, по словамъ Абуль-Махасена и Хаджи-Хальфы, умеръ въ 685 году гиджры, или въ 1286 по нашему счисленію. Онъ пріобрѣлъ извѣстность множествомъ разныхъ сочиненій, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ его комментарій на Коранъ, пользующійся величайшимъ авторитетомъ у мусульманскихъ богослововъ. Де-Саси и Гейнзіусъ напечатали нѣсколько отрывковъ изъ этого творенія, первый въ своей Anthologie grammaticale Arabe, послѣдній въ изданномъ въ 1828 г. въ Дерптѣ: *Fragmenta arabica.*

БЕЙДЕВИНДЪ, см. *Вѣтеръ.*

БЕЙДЕЛЬ, Англійскій граверъ, см. *Бойделль.*

БЕЙЗА, *Бейзатъ*, иначе Коссъ, древняя Еврейская мѣра вмѣстимости, т. е. жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, составлявшая 432-ю часть бэта, или эфы, или что все равно, 6-ю часть лога. Бейза значитъ куриное яйцо, и, по сказанію древнихъ Раввиновъ, величиною равна вмѣстимости скорлупы таковаго яйца, (см. *Батъ*, *Эфа*). Бейзою называлась также древняя Персидская золотая монета въ 40 драхмъ (см. *Талантъ*). Повѣствуютъ, что Филиппъ, Царь Македонскій, долженъ былъ заплатить Персидскому Царю Дарію, въ видѣ дани, тысячу Бейзатовъ, или *золотыхъ яицъ*; но что Александръ Великій отказался отъ такого платежа, сказавъ, что птица, которая несла эти яйца, давно уже улетѣла. Названіе Бейзы, или яйца, монета безъ сомнѣнія получила оттого, что въ древнѣйшія времена монета отливалась въ круглыхъ формахъ, отъ которыхъ и получала полукруглую фи-

гуру. Кругловатая или шарообразная монета и теперь есть въ Японіи. *Ѳ. И. П.*

БЕЙКЕМЪ, рѣка, берущая начало внѣ предѣловъ Россіи, въ Зюнгаріи, на западномъ скатѣ Саянскаго Хребта, принимаетъ въ себя многіе горные ручьи, и пробѣжавъ отъ 200 до 250 верстъ, соединяется съ Шеткитса-Булакомъ; отъ этого мѣста рѣка называется Улу-Кемъ (большая Кемъ.) Въ географіяхъ и описаніяхъ путешествій обыкновенно пишутъ, что Бейкемъ и Улу-Кемъ, соединившись, составляютъ Енисей; но это не совсѣмъ правильно: Енисеемъ называютъ рѣку только по соединеніи Улу Кема съ Кемчикомъ, передъ самой Русской границей. *И- Ѳ. Шт.*

БЕЙЛЕРБЕЙ, см. *Бегъ.*

БЕЙЛЬ, (Bayle) Гаспаръ Лоранъ, врачъ, родился 1774 въ деревнѣ Верне, лежащей въ горахъ Прованса; онъ сдѣлался извѣстенъ своими *изслѣдованіями лёгочной чахотки.* Бейль родился поэтомъ и съ умомъ наклоннымъ къ мистицизму; образъ его воспитанія еще болѣе тому способствовалъ. Сперва онъ имѣлъ намѣреніе вступить въ духовное званіе, но избравъ потомъ состояніе адвоката, принужденъ былъ, по неважному политическому обстоятельству, удалиться въ Монпелье, гдѣ и началъ обучаться Медицинѣ. Надобно полагать, что онъ не кончилъ тамъ курса, ибо, пробывъ два года въ арміи, онъ отправился въ Парижъ и выслушалъ полный курсъ наукъ въ l'école de médecine. Получивъ степень доктора (1801), онъ служилъ въ больницѣ Charité, и дѣлалъ наблюденія касательно Патологической Анатоміи, собирая матеріялы для своего сочиненія и для статей, помѣщенныхъ имъ въ Journal de Médecine, Корвизара и Леру: эти статьи имѣютъ большею частію предметомъ чахотку лёгкихъ. Получивъ въ 1808 званіе придворнаго врача у Наполеона, онъ былъ съ нимъ въ Испаніи. По возвращеніи оттуда занялся исключительно практикою и составилъ себѣ большое состояніе; однако никогда не отказывалъ онъ бѣднымъ въ своей помощи, и часть своего дохода употреблялъ на благотворенія. Политическія событія 1815 года, какъ кажется, ускорили кончину Бейля: онъ умеръ въ 1816 году 42 лѣтъ, въ мѣстѣ своего рожденія, куда отправился въ надеждѣ поправить свое разстроенное здоровье. Передъ кончиною онъ занимался еще собираніемъ матеріяловъ для обширнаго сочиненія: *О раковидныхъ болѣзняхъ*, котораго изданіе взялъ на себя племянникъ его, докторъ Бейль.

БЕЙЛЬ, Англійскій естествоиспытатель, см. *Бойль.*

БЕЙЛЬ, Іоаннъ Давидъ (Beil), Нѣмецкій актеръ и драматическій писатель, род. 1754 года, въ Хемницѣ, гдѣ получилъ весьма дурное воспитаніе, но природа щедро надѣлила его всѣми тѣлесными и умственными способностями, сообщивъ ему характеръ живой и веселый. Страсть къ стихотворству проявилась въ немъ еще очень рано; въ юмористическихъ сочиненіяхъ своихъ онъ любилъ подшучивать надъ забавными происшествіями своего города. Наконецъ одинъ изъ его покровителей доставилъ ему случай заниматься Правами; но философскія лекціи профессора Платнера вскорѣ совершенно отвлекли Бейля отъ Юриспруденціи. Досуги свои онъ любилъ посвящать музамъ; наконецъ рѣшился играть на театрѣ—и вступилъ въ труппу странствующихъ актеровъ въ Наумбургѣ. Онъ занималъ тамъ роли стариковъ, любовниковъ, слугъ, царей, крестьянъ и героевъ. Перейдя въ Эрфуртъ, вмѣстѣ съ своею труппою, успѣлъ понравиться тамошнему градоначальнику, Карлу фонъ Дальбергу, и былъ представленъ Герцогу Готскому. Въ 1777 году, онъ переведенъ былъ на Готскій придворный театръ, и принятъ публикою съ особеннымъ одобреніемъ. Наиболѣе отличался онъ въ характерныхъ комическихъ роляхъ втораго амплуа: въ роляхъ слугъ, крестьянъ и дурачковъ простодушныхъ.—По закрытіи, въ 1779 году, придворнаго театра въ Готѣ, Бейль перешелъ на курфиршескій театръ въ Мангеймѣ. Въ послѣдніе годы жизни онъ снова пристрастился къ театру; но овладѣвшая имъ меланхолія вскорѣ разрушила его тѣлесныя силы. Онъ умеръ 1794 года, на 40 году своей жизни, оставивъ послѣ себя разныя театральныя сочиненія: драмы и комедіи, изданныя въ Цюрихѣ и Лейпцигѣ, 1794 г. въ 2 том. — Иффландъ помѣстилъ его біографію въ театральномъ альманахѣ своемъ на 1808 годъ. *А. Бу—ковъ.*

БЕЙНАСКИ, Іоаннъ Баптистъ (Beinaschi), знаменитый живописецъ Туринскій, ученикъ Ланфранка, славился близкимъ подражаніемъ природѣ, ум. въ 1690.

БЕЙРА (Beira), Португальская провинція, граничитъ на сѣверѣ съ провинціями Эн-

тре-Дуро-э-Миньо и Трасъ-осъ-Монтесъ, отъ послѣдней отдѣляется она рѣкою Дуро, къ востоку съ Испаніею; къ юго-востоку съ Алентежо, гдѣ Таго служитъ ей границею; къ югу съ Эстремадурою и къ западу съ Атлантическимъ Океаномъ. Поверхность ея 423 кв. миль (по Антильону). Часть ея, заключающаяся между Дуро, высокими горами Сіерра-Эстрелла и морскимъ берегомъ, называется *Верхнею Бейрою*, а лежащая къ юговостоку между Сіерра-Эстреллою, Испанскою границею и Тагомъ, *Нижнею Бейрою*; на берегахъ ея находятся заливы Авейро и Мондего. Дикая и угрюмая Сіерра-Эстрелла, составляющая продолженіе Испанскихъ горъ Сіерра Гвадаррамы, многочисленныя отрасли свои разбрасываетъ по всей Бейрѣ; изъ нихъ значительнѣйшая есть Сіерра де Алькоба, которая образуетъ раздѣлъ водъ между Океаномъ, Тагомъ и Дуро. Кромѣ этихъ главныхъ рѣкъ, примѣчательнѣйшія воды, орошающія Бейру, суть: Коа и Тавара на сѣверѣ; Войга (Vouga) и Мондего на западѣ; первыя текутъ по сѣверному скату Сіерра де Эстреллы; послѣднія, отдѣляемыя Сіерра съ Алькобою, по западному скату. Въ числѣ рѣкъ, вытекающихъ изъ южныхъ боковъ этой цѣпи, и вливающихся въ Таго, можно замѣтить только Сесеръ. Всѣ эти рѣки изобилуютъ рыбою; есть также многія минеральныя сѣрныя и желѣзистыя воды. Главный портъ *Авейро* при устьѣ Войги. Въ горахъ, климатъ суровъ, въ долинахъ и на равнинахъ вездѣ умѣренъ и здоровъ, не смотря даже на береговыя болотныя пространства. Почва земли вообще безплодна. Ла Риба де Коа, самый плодородный округъ Бейры на сѣверовостокѣ, длиною верстъ на 70 и въ ширину на 20, производитъ много деревяннаго масла и хлѣба; въ восточной части провинціи родятся также хлѣбныя растенія; на сѣверозападѣ получается необыкновенно много огородныхъ произрастеній, которыя высушиваются для продажи. Вино Фигейра добывается въ югозападной части близъ устій Мондего; собирается также много меду. Жители наиболѣе питаются растущими здѣсь въ изобиліи каштанами и маисомъ. Рогатый скотъ въ большомъ количествѣ водится по берегамъ моря, и мясо молодаго отлично вкусно; сыры изъ овечьяго молока особливо славятся получаемыя съ горъ Сіерра де Эстреллы. Есть желѣзные рудники, ломки прекраснаго мрамора, и близъ Буаркоса, каменнаго угля. Прежде разработывались серебряные и свинцовые рудники, но они оставлены, когда началась разработка рудниковъ въ Новомъ Свѣтѣ. Въ Авейро производится значительное добываніе соли; льну мало, а производство пеньки прежде немаловажное около Коимбры, теперь вовсе оставлено; изъ другихъ мануфактурныхъ растеній нѣтъ ни какихъ кромѣ шафрана, который употребляется въ пищу. Фабрики обыкновенныхъ шляпъ, толстыхъ и полутонкихъ суконъ, также фаянсовые и стекляные заводы нѣсколько оживляютъ промышленость. Внутренняя торговля дѣятельна. Вывозъ вина, деревяннаго масла, плодовъ, шерсти, кожъ, воску, меду, миногъ, устрицъ и нѣкоторыхъ издѣлій мануфактурныхъ, производится изъ гаваней Фигейра и Авейро.

Число жителей 1,121,600 чел. Бейра раздѣляется на 11 комаркасовъ или округовъ; а именно: Коимбра, Аргениль, Авейро, Фигейра, Визеу, Ламего, Пинхель, Транкозо, Гварда, Лингарезъ, и Кастелло-Бранко. *Коимбра* главный городъ. Въ этой провинціи считается 7 городовъ, 234 мѣстечка или деревни и 1227 приходовъ. *П. П. М—чъ.*

БЕЙРАМЪ, см. *Байрамъ*.

БЕЙРЕЙСЪ, Готфридъ Христофъ (Beireis) профессоръ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и Медицины въ Гельмштедтскомъ университетѣ, ученый чудакъ, родился 28 Февраля 1730 въ Мильгаузенѣ. Бейрейсъ съ 1750 учился въ Іенѣ Правамъ по нуждѣ, а по склонности Математикѣ, Физикѣ, Химіи и Медицинѣ, и по окончаніи наукъ предпринялъ путешествіе по Франціи, Италіи, Швейцаріи, Голландіи и Германіи. Возвратившись въ 1756 съ значительными денежными суммами, Бейрейсъ слушалъ въ Гельмштедтѣ Хирургію у Гейстера; по смерти же его пріобрѣлъ большую часть его практики. Герцогъ Карлъ сдѣлалъ (1759) Бейрейса ординарнымъ профессоромъ Физики, Медицины (1762) и Хирургіи (1767). Герцогъ Карлъ Вильгельмъ Фердинандъ назначилъ (1802) его своимъ лейбмедикомъ, и въ этомъ званіи Бейрейсъ скончался 1809 года. Онъ былъ весьма набоженъ, имѣлъ много природнаго ума и обладалъ обширными познаніями; бесѣда его была занимательна; съ особеннымъ радушіемъ при-

нималъ онъ ученыхъ и знатныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ его. Но главными пружинами всѣхъ его рѣчей и дѣлъ были тщеславіе и шарлатанство. Онъ былъ холостъ, жилъ въ одиночествѣ, и старался придать себѣ видъ таинственный. Домъ его былъ наполненъ истинными или мнимыми рѣдкостями. По предметамъ изящныхъ искусствъ, наукъ и т. д. онъ имѣлъ 17 коллекцій, употребивъ на пріобрѣтеніе ихъ большія суммы денегъ. Между картинами его были весьма дорогія. Кромѣ того онъ обладалъ тремя славными Вокансоновыми автоматами (см. это слово); между физіологическо - анатомическими препаратами важнѣйшіе были Либеркиновы; минцъ-кабинетъ его состоялъ изъ множества древнихъ золотыхъ монетъ. Очень рѣдко и только знатокамъ Бейрейсъ показывалъ прозрачную массу, величиною болѣе куринаго яйца, утверждая, что это алмазъ вѣсомъ въ 6400 каратовъ, заложенный ему Китайскимъ императоромъ. По смерти его не оказалось этой мнимой драгоцѣнности. Знающіе увѣряли, что это былъ Мадагаскарскій кремень. Сколько ни преувеличивалъ бы Бейрейсъ достоинство своего кабинета, нельзя однако отвергать, что для составленія его требовалось чрезвычайное богатство. Эта загадка рѣшается тѣмъ, что въ то время, когда Химія была еще очень несовершенна, Бейрейсъ сдѣлалъ нѣкоторыя полезныя открытія, какъ-то: онъ готовилъ карминъ и продавалъ его дорогою цѣною Голландцамъ; также зналъ искусство дѣлать уксусъ изъ средствъ дотолѣ неизвѣстныхъ, и за это въ продолженіе многихъ лѣтъ получалъ большую часть прибыли. Физіологическія его сочиненія незначительны.

БЕЙРУТЪ, см. *Байрутъ*.

БЕЙСЕРОВА ВОДА, противъ любострастной болѣзни. Это секретное лекарство, приготовляемое въ Индіи докторомъ Бейсеромъ, исцѣляетъ въ продолженіе пяти или шести недѣль застарѣлую, глубоко вкоренившуюся любострастную болѣзнь, сопутствуемую опасными припадками. Докторъ Гафнеръ съ удивленіемъ разсказываетъ о чудесахъ, видѣнныхъ имъ при леченіи этимъ средствомъ. По увѣренію самихъ больныхъ, они не только наслаждались послѣ того совершеннымъ здоровьемъ, но даже чувствовали себя гораздо крѣпче, противъ прежняго. Бейсерово лекарство не разслабляетъ желудка, но укрѣпляетъ его и возбуждаетъ позывъ на пищу. Различные способы приготовленія сего лекарства, физическія и химическія его качества и динамическое дѣйствіе, подробно изложены въ Фармакографіи профессора Нелюбина, изданной 1835 г. въ томѣ II части I на стр. 267—285. Бейсерова жидкость употребляется съ успѣхомъ въ золотухѣ, дѣтской сухоткѣ, ракѣ, хроническихъ накожныхъ сыпяхъ, въ хроническомъ ревматизмѣ и каттарѣ, въ падучей болѣзни, судорожномъ кашлѣ и другихъ. Употребленіе Бейсеровой воды внутрь и снаружи, подробно описано въ томъ же сочиненіи.

БЕЙСКОЕ соляное озеро въ Минусинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи, имѣетъ 2 версты 400 сажени въ окружности; весною розолъ стоитъ въ немъ на 2 аршина. *А.П.С.*

БЕЙТЕРЪ, Фридрихъ (Beuther), родился въ Алзаціи въ 1777 году, извѣстный живописецъ декорацій, украсившій своими трудами театры во Франкфуртѣ на Майнѣ, Амстердамѣ, Висбаденѣ, Бамбергѣ, Вирцбургѣ, Веймарѣ и Брауншвейгѣ, гдѣ онъ живетъ понынѣ.

БЕЙТЛЕРЪ, Вильгельмъ Готлибъ Фридрихъ, (von Beitler), родившійся 14 Февраля 1745, въ бывшемъ имперскомъ городѣ Рейтлингенѣ, въ Швабіи, гдѣ отецъ его былъ казначеемъ. Онъ учился Правовѣдѣнію и Математикѣ въ Тюбингенѣ, гдѣ и получилъ (1767) степень доктора правъ. Въ томъ же году онъ сдѣлался адвокатомъ въ герцогскомъ Виртембергскомъ гофгерихтѣ, и вскорѣ потомъ отправился въ Великую Польшу къ Графинѣ Скаржевской, которую обучалъ Математикѣ и Астрономіи, сопутствовалъ ей въ Берлинъ, гдѣ познакомился съ Ла Гранжемъ и Сульцеромъ, возвратился въ 1773 въ свое отечество, и занялся дѣлами при гофгерихтѣ. Въ 1774 сдѣланъ профессоромъ Математики въ новоучрежденной тогда академической гимназіи въ Митавѣ, а въ 1778 астрономомъ при тамошней обсерваторіи. Въ 1790 избранъ въ члены Гелветическаго ученаго общества, а въ 1795 С. Петербургской Академіи Наукъ. Въ 1803 произведенъ въ надворные совѣтники, въ награду 29 лѣтней службы. Умеръ 12 Сентября 1811. Математическія и астрономическія его сочиненія исчислены въ Napiersky's Allgem. Schriftsteller und Gelehrten Lexikon der Provinzen Livland, Ehstland und Kurland I, 95 — 98.

БЕЙТЛЕРЪ, Валентинъ Георгъ, (Beitler) род. въ Либавѣ 9 Августа 1749, и умершій 1784, обучался въ Кенигсбергѣ и въ 1760 опредѣлился пасторомъ въ Ангермюндѣ, въ Курляндіи. Онъ извѣстенъ сочиненіемъ на Латышскомъ языкѣ: Istahstischana kurrâ tee Mazibas gabbali jo laprohtami irr darriti, us geenizu Popes un Antſa waldineeku apgahdatchanu. Кенигсбергъ, 1778, 8.

БЕЙТОНЪ, Аѳанасій Ивановичъ фонъ, родомъ изъ Нѣмецкихъ дворянъ. Находясь въ Польской службѣ поручикомъ, во время войны Царя Алексѣя Михайловича съ Польскимъ Королемъ, онъ попался въ плѣнъ, и былъ посланъ, въ чинѣ полковника, въ Сибирь для заведенія тамъ регулярнаго войска, а въ 1684 отправленъ съ новонабраннымъ казачьимъ полкомъ изъ Тобольска въ Албазинъ для усиленія гарнизона этой крѣпости, которую тогда осадили Китайцы. Но крѣпость сдалась прежде его прибытія, и онъ принужденъ былъ возвратиться въ Нерчинскъ. Въ 1685 Нерчинскій воевода Власовъ, желая возвратить Албазинъ, и узнавъ, что Китайское войско оставило тамошнія мѣста, отправилъ туда напередъ Бейтона съ отрядомъ изъ 200 человѣкъ, подчинивъ его Толбузину, назначенному опять въ Албазинъ воеводою. Съ ними пришло въ Албазинъ ратныхъ людей, крестьянъ и промышленниковъ 671 человѣкъ (это число послѣ умножилось до 730), съ пятью мѣдными и тремя чугунными пушками. По возобновленіи крѣпости, Толбузинъ послалъ Бейтона (7 Марта 1686) съ 300 человѣками на рѣку Камаръ для наблюденія за непріятелемъ. Черезъ 10 дней показалась непріятельская партія изъ 40 человѣкъ, которая, увидѣвъ Русскихъ, побѣжала, и хотя Бейтонъ гнался за нею на 30 верстъ, но съ великимъ трудомъ могъ взять одного человѣка; ибо Китайцы оборонялись такъ храбро, что изъ нихъ спаслось не болѣе 9 человѣкъ; всѣ же прочіе легли на мѣстѣ. Бейтонъ съ своей стороны потерялъ только 7 человѣкъ. Послѣ этого онъ возвратился въ крѣпость. Въ Іюлѣ 1685 многочисленное Китайское ополченіе осадило опять Албазинъ. Въ исходѣ Сентября, когда храбрый Толбузинъ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ, Бейтонъ принялъ начальство. Не смотря на то, что отъ жестокой стужи, цынготной болѣзни и отъ непріятельскаго оружія, Албазинскій гарнизонъ уменьшился уже до 66 человѣкъ, Бейтонъ своимъ искусствомъ и храбростью, принудилъ Китайцевъ ограничиться блокадою; но и она была совсѣмъ снята въ Маѣ 1687. Наконецъ Албазинъ и всѣ мѣста по рѣкѣ Амуру уступлены были Китайцами по Нерчинскому мирному договору 27 Августа 1689. Бейтонъ былъ послѣ полковникомъ надъ казаками въ Иркутскѣ, а потомъ управителемъ въ Верхоленскѣ, гдѣ и умеръ въ началѣ XVIII вѣка. Потомки его, называясь Бейтоновыми, живутъ частію въ Удинскѣ, частію близъ него въ деревнѣ Бейтоновой. *Яз.*

БЕЙТЪ, Арабское слово, собственно «домъ», но въ обширномъ смыслѣ означаетъ всякое жилище; оно въ соединеніи съ другими словами часто встрѣчается въ географіи странъ, бывшихъ подъ властію Арабовъ; напримѣръ: *Бейтъ-эль-харамъ*, «Домъ святилища» то есть храмъ Меккскій; *Бейтъ-эль-мукаддесъ*, «Святой домъ» то есть Іерусалимъ; *Бейтъ-эль-факигъ*, «Домъ законовѣдца», названіе одного города въ Іеменѣ, *Бейтъ-эль-Лахмъ*, «Домъ мяса», скотная бойня, Виѳлеемъ, и проч. Арабскому *Бейтъ* соотвѣтствуетъ Еврейское *бетъ*, которое точно также употребляется въ Ветхомъ Завѣтѣ: *Бетълехемъ* (Виѳлеемъ), «Домъ хлѣба», анбаръ, имя, составленное изъ тѣхъ же словъ, какъ и Арабское *бейтъ-эль-лахмъ*, но другаго значенія, потому что *лахмъ* въ Арабскомъ значитъ «мясо», а въ Еврейскомъ (*лехемъ*) «хлѣбъ»; *Бетъ-Тогарма*, «Домъ Тогармы», то есть Арменія. Въ Сирійскомъ это слово *бетъ* употребляется какъ частица, служащая для образованія географическихъ названій. Въ Арабской поэзіи *Бейтъ* значитъ двустишіе.

БЕЙФУТЪ, веревка, обшитая кожею и служащая для прикрѣпленія рея къ мачтѣ или стеньгѣ, для того, чтобъ относимый вѣтромъ рей не слишкомъ удалялся отъ мачты, и потому, при попутномъ вѣтрѣ, когда корабль идетъ отъ бакштага до фордевинда, Бейфуты туго стягиваются; въ прочіе вѣтры ихъ раздергиваютъ, т. е. ослабляютъ.

На нижнихъ реяхъ Бейфуты бываютъ двойные; каждый изъ нихъ, будучи привязанъ кругомъ рея, обгибаетъ мачту, и пройдя сквозь коушъ другаго Бейфута, идетъ къ лонга-салингу, гдѣ тянется талями. На бегенъ-реѣ Бейфутъ бываетъ только съ одной стороны. Марса-реи имѣютъ Бейфуты изъ короткой веревки, которая, обогнувъ стеньгу, сама за себя прикрѣпляется, *сплеснивает-*

ся, а какъ брамъ-и бомъ-брамъ-реи почти ежедневно поднимаются и спускаются, то Бейфуты ихъ бываютъ отложные; для этого въ очко, сдѣланное на особой стропкѣ, закладывается деревянный гвоздь, *кляпышъ*, которымъ и держится Бейфутъ, надѣтый на очко. *П. М. М.*

БЕКАРЪ (Bécarre) (муз.) Хроматическій знакъ, см. *Отказъ*.

БЕКАСЪ (*Scolopax*, *L.*) Родъ болотныхъ, или голенастыхъ птицъ (*Grallæ*), которыя отличаются слѣдующими признаками: носъ длиннѣе головы, прямой, сверху гладкій и округленный, а конецъ его мягкій и снаружи выпуклый, на срединѣ означенъ простою бороздкою, одаренъ большою чувствительностію и у мертвой птицы дѣлается морщиноватымъ; верхняя челюсть длиннѣе нижней; ноздри узкія и лежащія при основаніи носа съ каждой стороны его въ бороздкѣ, простирающейся почти до самаго кончика; голова сжатая и нѣсколько угловатая; глаза большіе и помѣщенные вверху на задней части ея, придаютъ птицѣ странный видъ; на ногахъ по четыре свободные пальца, изъ нихъ три передніе снизу шероховаты, а задній, или большой палецъ тонокъ и однимъ только концемъ своимъ касается земли. — Бекасы живутъ въ лѣсахъ и болотистыхъ мѣстахъ; летаютъ и отправляютъ свои промыслы болѣе ночью, нежели днемъ; пища ихъ состоитъ изъ насѣкомыхъ, ихъ гусеницъ, слизней и червей; самки гнѣзда дѣлаютъ на землѣ и кладутъ отъ 3 до 5 яицъ. Бекасы вообще имѣютъ вкусное мясо, а потому они составляютъ важный предметъ охоты. Разныя породы Бекаса и другихъ сходныхъ съ ними птицъ извѣстны у насъ подъ именемъ *куликъ*; но кажется, что это Русское названіе надобно присвоить нынѣ роду птицъ, установленному въ зоологической системѣ подъ именемъ *Numenius*, коего примѣрами могутъ быть: *куликъ степной* или *котрусъ* (*Numenius arcuata*) и *маленькій куликъ* (*Numenius phæopus*); этотъ родъ будетъ описанъ при словѣ: *куликъ*. — Изъ породъ Бекаса замѣчательны слѣдующія:

1. *Бекасъ обыкновенный*, или собственно *Бекасъ*, извѣстный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи подъ названіями *Кряхтунъ*, *Сломка* и *Слука* (*Scolopax Rusticola*, *L.*; la Bécasse, la Bécasse commune. Die Waldschnepfe). Величиною съ галку; тѣло длиною отъ восьми до десяти дюймовъ, а носъ около двухъ дюймовъ; перья сверху испещрены сѣрыми, краснобурыми и черными пятнами и поясками, но съ исподи цвѣтъ перьевъ сѣрый съ черноватыми поперечными полосками; на задней сторонѣ головы четыре широкіе пояска чернаго цвѣта; носъ и ноги красноватаго цвѣта, съ оттѣнкомъ сѣраго, но конецъ носа черный. Самка нѣсколько болѣе самца; кромѣ того она различествуетъ отъ него болѣе темными цвѣтами и большимъ числомъ бѣлыхъ пятенъ на перьяхъ, покрывающихъ крылья. Впрочемъ цвѣта перьевъ измѣняются, какъ по величинѣ пятенъ и полосокъ, такъ и по оттѣнкамъ ихъ; иногда бываютъ Бекасы совсѣмъ почти бѣлые.

Бекасы водятся во всѣхъ странахъ Стараго Свѣта. Лѣтомъ любятъ жить на высокихъ горахъ, но зиму проводятъ въ лѣсахъ, на низменныхъ мѣстахъ и въ долинахъ, куда они прилетаютъ во время осени по большой части ночью и въ пасмурную погоду поодиначкѣ, или только попарно, но весьма рѣдко цѣлымъ стадомъ. Они предпочитаютъ мокрыя мѣста, покрытыя рыхлою землею и опавшими листьями, гдѣ прячутся днемъ такъ, что ихъ отыскивать надобно посредствомъ собаки; впрочемъ Бекасы очень оплошны, и часто бѣгаютъ, такъ сказать, подъ ногами охотника. Изъ убѣжищъ своихъ выходятъ при наступленіи ночи по тропинкамъ; ищутъ мягкой земли и водяныхъ мѣстъ, гдѣ обмываютъ носъ и ноги, покрытыя землею, въ которой добываютъ себѣ пищу, состоящую изъ червей и насѣкомыхъ. Они обыкновенно роются носомъ, а не ногами, въ рыхлой землѣ, болотистыхъ мѣстахъ и влажныхъ лугахъ; кончикъ ихъ носа, будучи мягокъ и одаренъ чувствительностью, служитъ имъ органомъ для распознаванія годныхъ снѣдей. Вообще Бекасы ночью бдительнѣе и проворнѣе, нежели днемъ; они любятъ искать пищи при сіяніи луны и особливо при полнолуніи въ Ноябрѣ, которое Французскіе охотники называютъ *луною Бекасовъ* (la lune des bécasses); это самое благопріятное время для ловли этихъ птицъ, а мѣста, въ коихъ онѣ болѣе водятся, узнаются по ихъ бѣлымъ мучнистымъ испражненіямъ, кои у Французскихъ птицелововъ называются *зеркалами* (miroirs). Бекасы летаютъ скоро, но не очень высоко и продол-

жительно; по землѣ бѣгаютъ столь же проворно, какъ и куропатки.

Самки Бекасовъ съ наступленіемъ весны вьютъ себѣ гнѣзда на землѣ, подобно прочимъ птицамъ, непривычнымъ сидѣть на деревьяхъ. Гнѣзда сіи дѣлаются въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ лѣса, изъ сухихъ листьевъ и травъ, смѣшанныхъ съ маленькими вѣточками деревьевъ, и расположенныхъ безъ всякаго искусства при стволѣ дерева или подъ большимъ корнемъ; здѣсь самка кладетъ по четыре или по пяти яицъ, кои продолговаты, нѣсколько менѣе яицъ голубиныхъ, цвѣтомъ красноватосѣрыя и испещрены, какъ мраморъ, болѣе темными и черноватыми извилистыми полосками. Когда самка сидитъ па яицахъ, то самецъ почти всегда находится подлѣ нея, и оба покоятся вмѣстѣ, положа носъ на спину другъ другу. Птенцы, вскорѣ послѣ того, какъ выйдутъ изъ яицъ, начинаютъ бѣгать, еще покрытые мелкимъ и нѣжнымъ пушкомъ. Говорятъ, что отецъ и мать берутъ ихъ себѣ подъ крылья или на спину, и уносятъ на разстояніе тысячи шаговъ и болѣе, а по увѣренію нѣкоторыхъ наблюдателей, старые Бекасы носятъ своихъ дѣтей на ногахъ. Самецъ не покидаетъ самки, пока дѣти имѣютъ нужду въ ихъ помощи; онъ издаетъ голосъ только во время вывода и воспитанія дѣтей, по во всякое другое время бываетъ онъ, какъ и самка, нѣмъ. Голосъ его выражается различными звуками: *го, го, го, го: пиди, пиди, пиди; кри, кри, кри, кри*; это послѣднее измѣненіе голоса означаетъ, повидимому, гнѣвъ между многими самцами вмѣстѣ собравшимися; когда же они бываютъ преслѣдуемы, то крикъ ихъ подобенъ карканью воронъ или кваканью лягушекъ — *куанъ, куанъ*, и хрюканью свиньи — *фру, фру, фру*.

Тѣло Бекасовъ очень мясисто и жирно при концѣ осени и въ продолженіе всей зимы; но въ исходѣ Февраля оно становится гораздо менѣе тучнымъ, и въ Мартѣ мѣсяцѣ эти птицы уже бываютъ тощи. Мясо ихъ черно и не такъ нѣжно; но оно, будучи крѣпко, можетъ храниться долгое время, да и надобно продержать его нѣсколько времени, чтобъ получило особенный запахъ, по которому оно уважается. Для этой цѣли знатоки вкуса вѣшаютъ птицу на среднемъ хвостовомъ перѣ, и когда она отстанетъ отъ пера и упадетъ, тогда мясо ея очень хорошо для кушанья. Это мясо считается болѣе пріятнымъ, когда жарятъ птицу, не вынимая внутренностей. Мясо молодыхъ Бекасовъ имѣетъ менѣе пріятный запахъ, но оно нѣжнѣе и бѣлѣе мяса старыхъ. Говорятъ, что яица Бекасовъ составляютъ очень лакомое кушанье.

2. *Бекассинъ* или *Барашекъ*. (*Scolopax Gallinago, L.* La Becassine. Die Heerschnepfe, Himmelsziege, der Haberbock, das Haberlämmchen.) Онъ походитъ на Бекаса, но менѣе его ростомъ, кромѣ ногъ и носа, кои по соразмѣрности длиннѣе у него, нежели у Бекаса. Тѣло его стройнѣе, но длиною только въ семь дюймовъ вмѣстѣ съ носомъ, который имѣетъ около трехъ дюймовъ длины. У него голова означена по длинѣ двумя широкими черноватыми полосами; шея испещрена бурыми и красноватыми пятнышками; сверху тѣла цвѣтъ перьевъ черноватый съ двумя по длинѣ краснобурыми полосами; крылья бурыя съ волнистыми сѣрыми полосками; снизу тѣло бѣлое съ извисистыми по бокамъ его полосами буроватаго цвѣта; носъ черный, а ноги блѣднозеленаго цвѣта. Бекассинъ водится во всѣхъ странахъ Земнаго Шара почти безъ всякаго измѣненія. Онъ не живетъ, подобно Бекасу, въ лѣсахъ и на горахъ, но любитъ болотистыя мѣста, луга и кустарники ивовые по берегамъ рѣкъ и ручьевъ; на зиму перелетаетъ изъ холодныхъ странъ въ теплѣйшія. Эта птица поднимается на воздухъ такъ высоко, что совершенно теряется изъ виду, но слышенъ только ея голосъ, подобный блеянію ягненка или козленка, отъ чего она называется *Барашкомъ* и *Летучею козою* (chèvre volante, по-Фр.); голосъ ея выражается также непродолжительными звуками особеннаго свиста, когда она, поднявшись вверхъ, летитъ свободно, или когда ходитъ по землѣ. Самка вьетъ гнѣздо изъ сухихъ травъ и перьевъ на землѣ подъ кореньями вяза или ивы, и кладетъ по три или по четыре яица, зеленоватобѣлыя съ красноватыми и темносѣрыми пятнышками. Подобно Бекасамъ, во время вывода и воспитанія дѣтей, самецъ и самка живутъ вмѣстѣ. Мясо Бекассина не имѣетъ сильнаго запаха, свойственнаго мясу Бекаса; но оно нѣжнѣе и удобнѣе варится въ желудкѣ. Жиръ его также нѣженъ и на вкусъ пріятенъ.

Кромѣ двухъ показанныхъ породъ Бекаса, описываются въ зоологическихъ сочиненіяхъ и другія разныя породы его, изъ коихъ

въ Россіи извѣстны слѣдующія: 1) *Бекасъ большой* (*Scolopax major*, Gmelin. La double Bécassine); 2,) *Бекасъ малый* (*Scol. Gallinula*, Gm. La petite Bécassine ou la Sourde); 3) *Бекасъ Леженокъ* (*Scolop. palustri*, Pall.); 4) *Бекасъ Чернозобикъ* (*Scol. alpina*, Pall. Brunette).

Породы и отличія водящихся у насъ Бекасовъ не опредѣлены еще съ надлежащею точностью, и потому мы не можемъ ничего достовѣрнаго сказать о тѣхъ птицахъ, кои, по нѣкоторымъ свойствамъ и особливо по образованію носа, сходствуютъ съ Бекасомъ, но, по величинѣ своей и по цвѣту перьевъ, различествуютъ между собою. Таковыя птицы извѣстны болѣе всего охотникамъ, и различаются у нихъ подъ разными именами, между коими замѣчательнѣе слѣдующія: *Кроншнепъ*, *Вальдшнепъ* или *Слука*, *Дупельшнепъ*, или *Стучекъ*, *Бекасъ*, *Гаршнепъ*, или *Лежанка*, *Щеголь*, *Нѣгигель*, и проч. *Я. З.*

БЕКАСИНАЯ ОХОТА. Охотники по промыслу, особливо тамъ, гдѣ много крупной лѣсной или болотной дичи, почти вовсе не занимаются Бекасиною Охотою, считая ее для себя невыгодною. Да и въ самомъ дѣлѣ, бекасъ птица не большая, а каждая изъ нихъ требуетъ особаго заряда, потому что бекасы сидятъ и вылетаютъ поодиначкѣ, рѣдко по два или по три вмѣстѣ, да и то врознь; полетъ же ихъ такъ быстръ и неровенъ, что нужно особое искусство и ловкость, чтобъ бить ихъ въ лётъ; сидячіе въ травѣ не видны. Прежде охотились за бекасами на *вабикъ* (пищикъ), во время весенняго ихъ *токованья*, слѣдующимъ образомъ: избравъ и расчистивъ *точокъ* въ болотѣ, гдѣ водятся бекасы, охотникъ садился за кустомъ, и подражая голосу бекасиной самки, подманивалъ къ себѣ самцовъ, которые, сбѣгаясь съ разныхъ сторонъ на расчищенное мѣсто, дѣлались добычею самаго неискуснаго стрѣлка. Но съ тѣхъ поръ, какъ послѣдовало запрещеніе на весеннюю охоту, бекасовъ можно стрѣлять только лѣтомъ и осенью, лучше и вѣрнѣе изъ-подъ собаки: когда она *вспудитъ* бекаса, онъ быстро поднимается къ верху зигзагами, и давъ два или три колѣна, летитъ потомъ прямо, и тутъ уже его можно стрѣлять, не опасаясь дать промахъ. Здѣсь главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ не торопиться и выждать, пока бекасъ *потянетъ*, а какъ онъ очень *хлипокъ на дробь*, то охотникъ имѣетъ еще и ту выгоду, что всегда можетъ это сдѣлать, *отпустивъ* его отъ себя шаговъ на 40, или глядя по ружью, даже на 50 и 60 шаговъ. Бекасовъ бьютъ самою мелкою дробью, отъ 10 до 12 нумера, которая потому и называется *бекасиною дробью.* Гдѣ эта птица водится во множествѣ и не очень напугана, тамъ ее выгоднѣе ловить силками или покрывать сѣтью, которая дѣлается такимъ образомъ, что ее удобно могутъ тащить по болоту два и даже одинъ птицеловъ, разстояніемъ отъ земли фута на три. Испуганный шумомъ бекасъ, поднимается держа носъ къ верху, и запутывается въ сѣткѣ, которою его и накрываютъ. — Бекасовъ приготовляютъ къ столу большею частію жареныхъ со шпекомъ; впрочемъ ихъ готовятъ также подъ соусомъ, съ трюфелями и другими приправами, или запекаютъ въ пастетахъ; но во всякомъ случаѣ никогда не потрошатъ такъ же какъ дупельшнеповъ и вальдшнеповъ. *Н. П. Ф.*

БЕКАСЪ, Испанское прибрежное судно, длиною отъ 30 до 40 футовъ, шириною 8 или 10 фут. и глубиною около 5 фут.; палубы не имѣетъ; одна мачта его ставится на срединѣ длины вертикально, и по ней поднимается большой четыреугольной парусъ на реѣ. Вотъ все вооруженіе Бекаса, и не смотря на его простоту и какъ бы недостаточность, суда эти управляются весьма хорошо и для плаванія въ небольшихъ переходахъ моремъ очень удобны. Названіе свое получили отъ слишкомъ длиннаго и вздернутаго къ верху носа. Они всегда ходятъ подъ парусомъ и только при совершенномъ безвѣтріи на веслахъ. *С. П. К.*

БЕКЕЛЬ, Вильгельмъ (Bökel), иначе *Букелингсъ* (Buckelings) или *Бейкельсонъ*, изобрѣлъ способъ соленія сельдей. Онъ родился около 1417, былъ рыбакомъ въ Бирфлитѣ, и умеръ въ 1449. Нѣкоторые производятъ отъ его имени Нѣмецкое слово Bökel, или какъ иные пишутъ Pökel, что значитъ разсолъ. Въ честь изобрѣтателя Императоръ Карлъ V скушалъ на могилѣ его соленую сельдь. Камберлинъ воспѣлъ Бёкеля въ стихотвореніи, изданномъ 1827 г. въ Гентѣ подъ заглавіемъ: *Buckelyngi genio*, (*Генію Букелинга*).

БЕКЕРЕЛЬ, Антоній Цесарь (Becquerel), Французскій физикъ, род. въ 1788 г., учился въ политехнической школѣ, и поступилъ въ

военную службу по инженерной части, въ 1815 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ батальоннаго командира, и съ тѣхъ поръ занялся науками, преимущественно Физикою. Отличные его труды по этой части, открыли ему входъ въ Парижскую Академію наукъ въ 1829 г. Онъ издалъ 35 разныхъ разсужденій, которыя напечатаны въ Annales de Physique et de Chimie, и теперь занимается сочиненіемъ общаго трактата объ электричествѣ и магнетисмѣ (Traité général d'électricité et de magnétisme), который, какъ полагаютъ, прольетъ новый свѣтъ на сіи предметы.

БЕКЕТЪ, испорченное Французское слово piquet: отводный караулъ, пикетъ.

БЕКЕТЪ, Ѳома (Becket), знаменитый подъ именемъ Ѳомы Канторберійскаго, род. въ Лондонѣ 1119 г., учился Богословію въ Оксфордѣ и въ Парижѣ, а въ послѣдствіи Правамъ въ Болоньѣ, послѣ чего Король Генрихъ II, по ходатайству Теобальда, архіепископа Канторберійскаго, назначилъ его великимъ канцлеромъ, и поручилъ ему воспитаніе своего сына. Получивъ это мѣсто, Бекетъ старался пріобрѣсть любовь народа своею щедростью, и милость Короля безпредѣльною къ нему преданностію. Король употребилъ всѣ средства, по упраздненіи каѳедры Канторберійской (1162), чтобъ въ сей высокій санъ, съ коимъ соединено и званіе примаса Англійской Церкви, былъ выбранъ Бекетъ. Но лишь только онъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа, то совершенно перемѣнился въ своемъ обращеніи. Онъ оставилъ свѣтскую жизнь, великолѣпную и роскошную, поселился въ простой монашеской кельѣ, и сдѣлался ревностнымъ защитникомъ преимуществъ церковныхъ противъ Короля, преслѣдуя и карая проклятіемъ тѣхъ вельможъ и другихъ свѣтскихъ людей, которые присвоили себѣ бывшія церковныя имущества. Генрихъ, старавшійся, подобно всѣмъ королямъ Нормандскаго племени, обуздать власть духовныхъ, созвалъ общее собраніе дворянства и духовенства въ Кларендонѣ, и тамъ утверждены были нѣкоторыя положенія въ пользу королевской власти. Бекетъ, не имѣя силы противиться, сначала покорился, но когда папа не утвердилъ сихъ положеній, Бекетъ, забывъ данную имъ присягу, явно имъ воспротивился. Король, раздраженный вѣроломнымъ, осудилъ его, забралъ въ казну его имѣніе, секвестровалъ архіепископскіе доходы, и пр. Бекетъ не покорился, и бѣжалъ во Францію. Генрихъ, желая помириться, имѣлъ личное съ нимъ свиданіе на границѣ Нормандіи. Бекетъ воротился въ Англію, но сдѣлался еще упорнѣе въ своихъ требованіяхъ. Четыре дворянина, видя, какія неудовольствія онъ причиняетъ Королю, рѣшились отомстить дерзкому прелату: отправились въ Канторбери, и умертвили Бекета въ церкви, близъ алтаря, когда онъ пошелъ къ вечерни (1170). Убійцы отправились въ Римъ, и покаявшись въ своемъ преступленіи, получили дозволеніе искупить грѣхъ свой странствіемъ въ Палестину. Король съ трудомъ отклонилъ грозное проклятіе, которымъ устрашалъ его папа. Чрезъ два года послѣ того Римскій Дворъ причелъ Бекета къ лику первостепенныхъ святыхъ. Генрихъ III приказалъ перенести тѣло его въ особенную церковь, куда во множествѣ стекались молельщики. Ежегодно праздновали память его большимъ торжествомъ, а каждыя пятьдесятъ лѣтъ юбилеемъ. Это продолжалось до Генриха VIII, который, отпавъ отъ Римской Церкви, присвоилъ себѣ богатства, накопившіяся въ церкви Бекета, и приказалъ судить его, какъ измѣнника. Въ слѣдствіе этого суда, имя его было исключено изъ святцевъ, праздникъ имени его отмѣненъ, кости его сожжены и разсѣяны по вѣтру.

БЕКЕТОВЫ, Русскій дворянскій Домъ; происхожденіе его неизвѣстно, ибо въ Бархатной Книгѣ не находится. Въ Общемъ Гербовникѣ, IV, 84, сказано, что многіе изъ Бекетовыхъ служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы были въ 1681 и другихъ годахъ помѣстьями. По напечатаннымъ историческимъ актамъ, фамилія Бекетовыхъ дѣлается извѣстною въ XVI вѣкѣ; одинъ изъ нихъ въ 1536 служилъ сыномъ боярскимъ у Князя Андрея Ивановича Старицкаго. (См. Карамз. Ист. VIII, прим. 16.)

Еще извѣстенъ казачій сотникъ, Петръ Бекетовъ. Въ Іюнѣ 1652 Енисейскій воевода Пашковъ отправилъ его съ сотнею казаковъ волою, для построенія остроговъ по рѣкѣ Шилкѣ. Бекетовъ, переправившись за Байкалъ, провелъ зиму въ урочищѣ Усть-Прорвы (гдѣ нынѣ Посольскій монастырь); въ 1653, построилъ Иргинскій острогъ, а въ 1654 Нерчинскій, который однакоже, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, принужденъ былъ ос-

тавить и пришелъ на Амуръ, гдѣ оставался два года, и въ Іюлѣ 1656 возвратился въ Енисейскъ. *Яз.*

БЕКЕШСКІЙ Комитатъ, въ Венгріи въ округѣ по ту сторону Тиссы, орошается рѣкою Керешемъ, и имѣетъ много болотъ, но изобилуетъ хлѣбомъ, кормовыми травами и рогатымъ скотомъ. Лѣсу нѣтъ въ немъ вовсе. Климатъ нездоровый. Вода негодна къ употребленію. Виноградъ не разводится. Жители суть Мадьяры, Словаки, Волохи и Нѣмцы, числомъ ихъ до 120,000 душъ. Мѣстечко *Бекешъ*, по которому называется комитатъ, имѣетъ 800 домовъ и 6800 жителей.

БЕКЕШЪ, Каспаръ (Bekes), Банъ Трансилванскій, или Седмиградскій, сынъ Венгерскаго дворянина Владислава Бекеша, родился въ 1540 году, и былъ воспитанъ Графомъ Темешскимъ Петромъ Петровичемъ, опекуномъ Іоанна Сигизмунда. Графъ на смертномъ одрѣ поручилъ его Королевѣ Изабеллѣ, какъ человѣка вѣрнаго и способнаго. И дѣйствительно, онъ вскорѣ пріобрѣлъ милость Королевы, поручившей ему должность бана, или воеводы Седмиградскаго. Іоаннъ Сигизмундъ также удостоивалъ его довѣренностію, пожаловалъ ему титулъ Графа Фогарашскаго и употреблялъ въ посольствахъ къ Дворамъ Вѣнскому и Константинопольскому. Бекешъ умѣлъ пріобрѣсть благосклонность Императора Максимиліана, который, по смерти Іоанна Сигизмунда, совѣтовалъ чинамъ Седмиградскимъ избрать его въ князья свои; то же самое желаніе выразилъ и Іоаннъ Сигизмундъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи. По такъ какъ онъ былъ ревностный приверженецъ Соціиніянской секты, да и сверхъ того навлекъ на себя негодованіе дворянства своимъ высокомѣріемъ, то ему предпочли Стефана Баторія. Бекешъ воспротивился этому выбору вооруженною силою, и былъ осажденъ Стефаномъ въ замкѣ Фогарашѣ. Онъ бѣжалъ къ Императору Максимиліану, получилъ въ помощь Нѣмецкія войска, привлекъ къ себѣ многихъ приверженцевъ въ Седмиградской Землѣ, и еще разъ старался пріобрѣсть владычество силою оружія, но былъ разбитъ при Сентъ-Полѣ (Szent-Pol) и принужденъ бѣжать въ Венгрію. По возведеніи Стефана на Польскій престолъ, они примирились. Бекешъ до конца жизни оставался вѣрнымъ сподвижникомъ Короля, и оказалъ ему важныя услуги, особенно при осадѣ Данцига. Онъ умеръ въ Вильнѣ, предъ походомъ Стефана на Россію, и погребенъ тамъ на горѣ, которая понынѣ называется Бекешевою. Племянникъ его, полковникъ Бекешъ, былъ при осадѣ Пскова, и какъ кажется, убитъ тамъ.

БЕКЕШЪ, родъ одежды, которой названіе и мода пришли изъ Польши. Теперь это сертукъ на ватѣ съ мѣховымъ воротникомъ, но прежде Бекешемъ, Bekiesza, называлась шуба съ брандебурами, по Венгерской модѣ. Названіе этого платья происходитъ отъ извѣстнаго Каспара Бекеша (см. *Бекешъ*), славнаго въ свое время витязя и щеголя въ Польшѣ, который носилъ особеннаго рода шубу. Время и моды совершенно измѣнили форму и видъ одежды, удержавшей доселѣ его имя.

БЕККАРИ, Августинъ (Beccari), род. 1510 въ Феррарѣ, ум. тамъ же въ 1590, Италіянскій поэтъ, изобрѣтатель пастушеской повѣсти (favola pastorale.) Пастушеская его пьеса: Il sacrificio (*Жертва*, Феррара, 1555) была представлена въ присутствіи Эстскаго Двора.

БЕККАРІЯ, Джованни Баптистъ, (Beccaria), род. 3 Октября 1716 въ Мондови, въ 1732 году отправился въ Римъ, и кончивъ науки, съ отличною похвалою занималъ должность преподавателя Философіи сперва въ этомъ городѣ, потомъ въ Палермо. Въ 1784 году онъ поступилъ профессоромъ Физики въ Туринскій университетъ. Въ это время изслѣдованія Франклина, Делаборда и Делора объ электричествѣ, сдѣлавшіяся предметомъ всеобщаго вниманія, подали ему поводъ издать книгу Dell' Elettricismo naturale ed artifiziale (*О естественномъ и искусственномъ электричествѣ*, Туринъ въ 4 д.,) въ которой хорошо объяснена теорія Франклина. Изслѣдованія атмосфернаго электричества въ этой книгѣ такъ многочисленны и многоразличны, что Пристлей въ своей исторіи электричества почитаетъ трудъ Беккаріи лучшимъ въ то время сочиненіемъ объ этомъ предметѣ. Беккарія издалъ и другія сочиненія. Важнѣйшее изъ нихъ напечатано въ 1772 году подъ названіемъ: Dell'elettricismo artifiziale (*Объ искусственномъ электричествѣ*). Франклинъ весьма уважалъ творенія Беккаріи, и перевелъ ихъ на Англійскій языкъ. Въ 1759 году Король Сардинскій поручилъ Беккаріи опредѣлить градусъ Піемонтскаго меридіана. Онъ началъ это исчисленіе въ 1760 году, вмѣстѣ съ аббатомъ Канопика, и кон-

чилъ въ 1774. На сомнѣніе Кассини о вѣрности этого исчисленія, Беккарія написалъ свои *Письма Италіянца къ Парижанину* (Lettere d'un Italiano ab un Parigino), въ которыхъ показалъ, какое вліяніе должна имѣть близость Альповъ на качаніе маятника. Онъ умеръ 27 Апрѣля 1781 года.

БЕККАРІЯ, Цесарь (Cesare Bonesana, marchese de Beccaria), философъ-правовѣдъ, родившійся въ Миланѣ въ 1735 году, съ раннихъ лѣтъ занимался Философіею, руководствуясь Кондилльякомъ, Гельвесіюсомъ и энциклопедистами; но призваніе его раскрыли въ немъ особенно Персидскія Письма Монтескьё (Lettres persannes). Всѣмъ извѣстно его сочиненіе *О преступленіяхъ и наказаніяхъ* (Dei delitti e delle pene), появившееся въ 1764 году въ Неаполѣ; но немногіе знаютъ, что нѣсколько лѣтъ спустя онъ издалъ философскую грамматику и теорію слога: Ricerche intorno alla natura del stilo. Трактатъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ былъ первый возгласъ противъ жестокости карательной системы: это сочиненіе должно разсматривать болѣе со стороны нравственной, нежели со стороны ученой. Впрочемъ въ ученіи Беккаріи, во многихъ частяхъ, проявляются ложныя мысли, пущенныя въ ходъ энциклопедистами. Сужденія его часто шатки въ самыхъ основаніяхъ; историческіе факты ускользали отъ него потому, что онъ не зналъ древности. Въ этомъ отношеніи должно прибѣгать къ коментаріямъ Альдобрандо Паолино (Флоренція, 1821) и къ двумъ ученымъ статьямъ доктора Миттермайера, помѣщеннымъ въ Журналѣ Иностранной Юриспруденціи, издаваемомъ въ Гейдельбергѣ (послѣдняя статья помѣщена въ V томѣ собранія за 1833 годъ). Обличая заблужденія этого философа, должно впрочемъ замѣтить, что несправедливо порицаютъ его за то, что онъ не зналъ въ 1760 году тѣхъ успѣховъ, которые сдѣлало правовѣдѣніе съ того времени до настоящаго времени. Беккарія не избѣгнулъ преслѣдованій, но Графъ Фирміани, Австрійскій губернаторъ Ломбардіи, всегда старался избавлять его отъ всякихъ непріятностей. Подъ его покровительствомъ, Беккарія составилъ общество для изданія ученаго и литературнаго журнала подъ названіемъ Il Cafe. Въ 1768 году Беккарія былъ сдѣланъ профессоромъ государственной экономіи, въ Миланѣ; но курсъ его лекцій былъ напечатанъ не ранѣе 1804 года, въ собраніи Италіянскихъ экономистовъ. Онъ оставилъ также много отдѣльныхъ диссертацій, напр. *О безпорядкахъ монетной системы въ Миланскихъ владѣніяхъ*, опытъ, написанный имъ въ 1762 году. Беккарія умеръ отъ апоплексическаго удара въ Ноябрѣ 1793 года. Онъ былъ весьма кроткаго характера; добродѣтели его составляли счастіе всего семейства. Сочиненіе Беккаріи *О преступленіяхъ и наказаніяхъ* переведено съ Французскаго на Русскій языкъ Д. Языковымъ, и напечатано въ С. Петербургѣ, 1803 г.

Въ XIV столѣтіи фамилія Беккарія играла важную роль въ Павіи, и даже нѣкоторое время имѣла въ этомъ городѣ первенство, которое она оспаривала у Висконти, герцоговъ Миланскихъ. Но эти герцоги одержали верхъ, и фамилія Беккарія упала.

БЕККЕРЪ, Елисавета (Bekker), украшеніе Голландской литературы, родилась въ Флиссингенѣ въ 1738 году, вышла замужъ за Реформатскаго пастора, Адріана Вольфа; по смерти его, жила въ тѣсной дружбѣ съ умною Агатою Декенъ, и умерла въ Гагѣ въ 1804 году. Обѣ подруги погребены на Схевенингенскомъ кладбищѣ. Не многія писательницы, подобно Елисаветѣ Беккеръ, соединяли съ великими талантами такое благородство и строгую нравственность. Многочисленныя ея сочиненія имѣли большой успѣхъ въ Голландіи. Особенно считаются классическими ея романы: Historie van Willam Levend, 8 томовъ, Амст. 1785, и Historie van Sara Burgerhart, два тома, Амст. 1790. Важнѣйшія свои сочиненія писала она въ сообществѣ съ Агатою Декенъ, и неизвѣстно, которая изъ нихъ болѣе другой въ томъ участвовала.

БЕККЕРЪ, Эммануилъ (Becker), членъ Академіи наукъ и профессоръ Берлинскаго университета, отличный филологъ, извѣстный своими учеными сочиненіями, и основательнымъ знаніемъ древнихъ языковъ и писателей, особенно Греческихъ. Онъ родился въ 1785 г. въ Берлинѣ, и получивъ въ тамошней гимназіи, подъ надзоромъ Шпальдинга, превосходное первоначальное образованіе, вступилъ въ 1803 въ Галльскій университетъ, гдѣ онъ чрезъ три года окончилъ ученіе подъ руководствомъ Ф. А. Вольфа, и былъ удостоенъ степени доктора. Вольфъ призналъ его отличнѣйшимъ ученикомъ, который не только въ состояніи поддержать

его филологическія познанія, но даже подвинуть ихъ далѣе. Въ 1807 Прусское правительство назначило Беккера профессоромъ Филологіи при Берлинскомъ университетѣ, который тогда былъ основанъ, но открытіе его послѣдовало не ранѣе 1809. Принявъ эту должность, онъ въ Маѣ 1810 года отправился въ Парижъ, гдѣ пробылъ до Декабря 1812 года, пользуясь съ великимъ прилежаніемъ сокровищами тамошней библіотеки, и преимущественно занимаясь сличеніемъ рукописей Платона и нѣкоторыхъ риторовъ и грамматиковъ Греческихъ. Берлинская Академія наукъ въ 1815 году избрала его въ свои члены, и отправила опять въ Парижъ, поручивъ ему разсмотрѣть записки Фурмона для предпринятаго ею изданія: *Corpus Inscriptionum Græcarum.* — Въ томъ же году онъ возвратился изъ Парижа, а въ Маѣ 1817 года началъ свое ученое путешествіе по Италіи, имѣя порученіе въ Веронѣ объяснить съ своимъ товарищемъ, юристомъ Гешеномъ, институціи Гая, открытыя Нибуромъ въ палимпсестѣ, а потомъ сдѣлать пріуготовленія къ предпринятому Академіею изданію Аристотелевыхъ твореній. Онъ провелъ двѣ зимы въ Римѣ, пользуясь тамъ съ особеннымъ успѣхомъ многочисленными библіотеками, которыя ему были открыты по рекомендаціи друга его, Нибура. — Потомъ жилъ онъ во Флоренціи, Неаполѣ, Монте-Кассино, Чезенѣ, Равеннѣ и Миланѣ. Осенью 1819 года отправился онъ чрезъ Туринъ въ третій разъ въ Парижъ, гдѣ и пробылъ всю зиму; лѣто 1820 года провелъ онъ въ Англіи, большею частію въ Оксфордѣ, Кембриджѣ и Лондонѣ, и наконецъ чрезъ Лейденъ и Гейдельбергъ возвратился въ Берлинъ. Изъ сочиненій его до сихъ поръ напечатанныхъ можно видѣть, съ какимъ прилежаніемъ и неутомимостію онъ вездѣ старался собирать ученыя свѣдѣнія. Изъ произведеній его по части Филологіи заслуживаютъ особеннаго вниманія: «*Analecta Græca,*» составленныя изъ рукописей грамматическаго содержанія, (3 том. Берлинъ 1814 — 21); изданія сочиненій Аполлонія Дисколуса (Берл. 1817), и книгъ его: «*De pronomine*,» (О мѣстоименіи) Берл. 1813, нигдѣ прежде не напечатанное и «*De Syntaxi*» (О словосочиненіи); изданіе сочиненій Ѳеогна, умноженное 150 стихами (Лпц. 1815), Колута (Берл. 1816); Ѳукидида (Берл. 1821 и Оксф. 1824), Демосѳена и другихъ Аѳинскихъ ораторовъ (7 том. Оксфордъ 1822 и 5 том. Лпц. 1823), библіотеки Фотія (Берл. 1825), схолій къ Гомеровой Иліадѣ (2 том. Берл. 1825), Бесѣдъ Платона, Ѳукидида, Тацита (2 ч. Лпц. 1831 г.). Три тома Аристотелевыхъ твореній изданы имъ въ Берлинѣ въ 1831 году.

БЕККЕРЪ, Вильгельмъ Готлибъ (Becker), род. 4 Ноября 1753 года въ Оберкалембергѣ въ Шенбургскомъ Округѣ, умеръ 3 Іюня 1813 года въ Дрезденѣ въ званіи инспектора музеума древностей. Онъ извѣстенъ какъ поэтъ, повѣствователь и знатокъ въ искусствахъ. Съ 1773 по 1776 онъ учился въ Лейпцигѣ; потомъ поступилъ учителемъ въ Дессаускій филантропическій институтъ, а въ 1777 отправился въ Базель. Тамъ чрезъ знакомство съ Мехелемъ, образовался въ гравированіи и узналъ древнихъ художниковъ; потомъ объѣхалъ Швейцарію, часть Франціи и Верхней Италіи. Во время путешествія онъ познакомился съ Жирарденомъ, и перевелъ сочиненіе его объ украшеніи сельскихъ жилищъ. Въ Базелѣ весьма занимали Беккера картины и сатирическія фантазіи славнаго художника Ганса Гольбейна. Слѣдствіемъ того было новое изданіе Эразмова сочиненія *Похвала дурачеству* (Lob der Narrheit) съ выгравированными вновь рисунками Гольбейна. Въ 1782 году Беккеръ опредѣленъ профессоромъ Нравственной Философіи въ Дрезденской дворянской академіи (Ritterakademie), потомъ назначенъ инспекторомъ музеума древностей и кабинета медалей, а съ 1805 года Зеленой кладовой (das grüne Gewölbe, Дрезденская палата, гдѣ хранятся рѣдкости и драгоцѣнности, получившая это названіе оттого, что выкрашена зеленою краскою). Разсуждая о его литературныхъ достоинствахъ, должно отличать въ немъ повѣствовательнаго и философическаго писателя, отъ поэта и художника. По части изящной словесности онъ издалъ много пріятныхъ стихотвореній и повѣстей. Его письма къ Элизѣ (Briefe an Elise) и посланія къ Гертнеру (Episteln an Gärtner) съ одобреніемъ были приняты публикою, такъ же какъ и собранія повѣстей подъ заглавіемъ: Erholungen и Neue Erholungen. Плодомъ занятій его по части искусствъ было сочиненіе *О костюмахъ на памятникахъ* (Vom Costüme an Denkmälern Лейпц. 1776), и переводъ Бардонова творенія *О костюмахъ* (Costüme der ältestern Völker Лейпц. 1776). Еще обязаны ему за изданіе

Карманной книжки для общественнаго удовольствія (Taschenbuch zum geselligen Vergnügen), которое не прерывалось съ 1794 года. Къ прочимъ сочиненіямъ его принадлежатъ: *Карманная книжка для любителей садоводства* (Taschenbuch für Gartenfreunde), отъ 1755 до 1800, *Садовыя и сельскія строенія* (Garten- und Landschaftsgebäude), въ трехъ отдѣленіяхъ; *Долина Зейферсдорфская и Плауэнская равнина подлѣ Дрездена въ отношеніи къ Натуральной Исторіи и Садоводству* (Das Seifersdorfer-Thal u. der plauensche Grund bey Dresden, mit Hinsicht auf Naturgeschichte und schöne Gartenkunst). Еще большаго вниманія заслуживаетъ его великолѣпно отпечатанный Augusteum, изданный въ 1804 году въ 12 тетрадяхъ, и представляющій на 154 гравированныхъ картинахъ древніе памятники Дрездена, съ приложеніемъ объяснительнаго текста. Беккеръ намѣревался также описать отдѣльно Дрезденскій кабинетъ медалей, къ чему издалъ предварительное сочиненіе подъ названіемъ: *Двѣсти рѣдкихъ монетъ среднихъ вѣковъ въ точныхъ изображеніяхъ и съ историческими описаніями* (Zweihundert seltene Münzen des Mittelalters in genauen Abbildungen und historischen Erläuterungen). Точное изображеніе медалей превосходитъ всѣ прежде появлявшіеся рисунки по этой части.

БЕККИНГЕМЪ, см. *Буккингамъ*.

БЕКЛАРЪ, Петръ Августинъ (Béclard), родился въ Анжерѣ 1785; хирургъ столь же искусный, сколь и глубокій анатомъ. Онъ весьма скоро прославился какъ операторъ, и уже въ 1808 былъ сдѣланъ главнымъ хирургомъ въ больницѣ de la Pitié въ Парижѣ, а въ 1815 профессоромъ анатоміи въ Парижскомъ медицинскомъ факультетѣ: здѣсь Бекларъ наиболѣе отличился. При глубокой своей учености, излагая предметы съ удивительною точностію и ясностію, онъ заставлялъ своихъ слушателей, даже наименѣе расположенныхъ, любить преподаваемую имъ науку. Къ несчастію, преждевременная смерть разрушила блистательныя надежды, которыя подавалъ онъ, при вступленіи на поприще. Бекларъ умеръ 16 Марта 1825, оставивъ по себѣ немногія сочиненія: Elémens d'anatomie générale, которое должно было служить только введеніемъ къ полной анатоміи, посредственный переводъ Лавранса: *О грыжахъ*; и нѣкоторыя разсужденія и статьи, помѣщенныя въ разныхъ изданіяхъ.

БЕКЛЕМИШЕВЪ, Никита Васильевичъ, изъ старинной дворянской фамиліи, одного происхожденія съ *Змѣевыми*, *Княжниными*, *Орлевыми* и *Щепотьевыми*. Родоначальникъ ихъ, по имени Левъ, выѣхалъ изъ Пруссіи въ первой половинѣ XV вѣка, и вступилъ въ службу Великаго Князя Василія Дмитріевича. Никита Васильевичъ, посланный въ 1471 въ поле, для отысканія Муртозы, царевича Казанскаго, и для призванія его въ Россію, исполнилъ съ успѣхомъ данное ему порученіе, и привезъ царевича въ Москву. Черезъ три года потомъ, онъ былъ отправленъ посломъ въ Крымъ, и на другой годъ возвратился, окончивъ также съ похвалою свое дѣло. Въ 1475 находился при Іоаннѣ Великомъ во время похода подъ Новгородъ; ему отданъ былъ на руки взятый подъ стражу Θедоръ Борецкой, сынъ Марθы посадницы. Государь, какъ видно, имѣлъ къ нему особенную довѣренность. Въ 1472 еще Венеціянскій посолъ Тревизанъ сидѣлъ въ Москвѣ подъ стражею въ домѣ Никиты Беклемишева. Вѣроятно, домъ этотъ находился близъ того мѣста, гдѣ 1487 «свершилъ Марко Фрязинъ стрѣльницу на углѣ внизъ по «Москвѣ, *Беклемишевскую*.» Стрѣльница эта нынѣ не существуетъ. Одинъ любитель старины писалъ къ составлявшему настоящую статью слѣдующее: «Въ прежнія времена въ «Кремлѣ были къ Москвѣ рѣкѣ двѣ стѣны, «шедшія не параллельно и смыкавшіяся у «Москворѣцкой и Водовозной башняхъ. «Ближняя къ рѣкѣ и давно сломанная стѣна, содержала на себѣ не *шпилевыя башни*, а *стрѣльницы*. Этому еще и нынѣ существуетъ доказательство: при Тайницкой «башнѣ выдается къ рѣкѣ слишкомъ на «16 сажень Тайницкая стрѣльница, въ ко«торой находится тайникъ, то есть потаен«ный колодезь. На сколько Тайницкая стрѣль«ница выдается по берегу къ рѣкѣ, на столь«ко отстояла внѣшняя старинная стѣна отъ «нынѣшней Кремлевской. Изъ соображенія «лѣтописей съ мѣстностію заключать долж«но, что *Беклемишевская* стрѣльница нахо«дилась къ югу отъ Москворѣцкой башни «(встарину называвшейся Свибловскою), и «была въ соединеніи съ нею, подобно какъ «Тайницкая стрѣльница съ Тайницкою баш«нею.»

Берсень Беклемишевъ, Иванъ Никитичъ, сынъ предъидущаго, отличался также умомъ и былъ изъ числа первыхъ Русскихъ дипломатово, образовавшихся въ государствованіе Іоанна Великаго. Въ 1490, находился онъ приставомъ при Австрійскомъ послѣ Делаторѣ, пріѣзжавшемъ въ Москву отъ Императора Максимиліана; а черезъ два года самъ былъ отправленъ посломъ въ Варшаву къ Королю Казимиру IV. Въ 1502 ѣздилъ онъ посломъ же къ Менгли-Гирею, хану Крымскому. Іоаннъ Великій отличалъ его своимъ благоволеніемъ. Василій Михайловичъ, князь Верейскій, убѣжавшій въ Литву и потомъ намѣревавшійся возвратиться, присылалъ въ 1493 къ Беклемишеву своего человѣка съ просьбою, чтобы онъ черезъ сына и супругу Государевыхъ, исходатайствовалъ ему прощеніе, но счастіе не благопріятствовало ему въ царствованіе Василія. Его замѣшали по дѣлу Максима Грека, и уличили въ дерзкихъ словахъ противу Государя: онъ былъ осужденъ и обезглавленъ (зимою 1525) на Москвѣ рѣкѣ. Изъ отрывковъ этого дѣла, помѣщенныхъ въ примѣчаніяхъ Карамзина, видно, что Беклемишевъ еще и прежде навлекъ на себя гнѣвъ Государевъ своимъ противорѣчіемъ по какому-то обстоятельству, относительно Смоленска: *Поди смердъ, прочь*, сказалъ ему тогда Василій, *не надобенъ ми еси.* (Корам. VII. пр. 346). Родъ Беклемишевыхъ произвелъ многихъ стольниковъ, воеводъ и другихъ знатныхъ чиновниковъ. Въ началѣ XVIII вѣка *Петръ Беклемишевъ* занимался переводами съ Греческаго языка. Изъ трудовъ его извѣстна книга подъ заглавіемъ: *Ѳеатръ или зерцало Монарховъ; поднесено Государю Петру Великому Анастасіемъ Михайловымъ Наузейсономъ Македонляниномъ, членомъ Прусской Академіи*, на Греческомъ и Русскомъ языкахъ, Амстердамъ. 1710, въ 4 д. Рѣдка. *К. Б.*

БЕКЛЕМИШЕВСКАЯ БАШНЯ, см. *Беклемишевъ*.

БЕКЛЕМИШЪ, родоначальникъ Князей Мещерскихъ, см. *Мещерскіе Князья*.

БЕКЛЕРЪ (Bõcler), ІоаннъГенрихъ, былъ сначала профессоромъ въ Страсбургѣ, потомъ въ Упсалѣ и наконецъ опять въ Страсбургѣ, гдѣ и умеръ въ 1692 году отъ неумѣреннаго, какъ говорятъ, куренія табаку. Беклеръ, пользуясь въ свое время отличною славою, былъ императорскимъ и Майнцскимъ совѣтникомъ. Шведская Королева Христина опредѣлила его своимъ историографомъ, съ жалованьемъ по 800 рейхст. въ годъ, а Лудовикъ XIV по 2000 ливровъ ежегодно. Императоръ Леопольдъ назначилъ ему 500 рейхст. жалованья и возвелъ въ пфальцграфское достоинство, которое присвоилъ старшему его сыну и старшимъ сыновьямъ изъ его потомства навсегда. Сочиненія его исчислены Виттеномъ въ *Memoriis philosophorum* Dec. IX, p. 563 и въ Іохер. Allgem. Gel. Lex. I, 1166. Но въ нихъ не показано одно, относящееся до прибалтійскихъ Русскихъ областей: *Tractatus de superst. Aestiorum* (Разсужденіе о суевѣріи Эстовъ). Нѣкоторые приписывали ему также: *Animorum in Europa et vicina Asia motus de Suecici belli motu in Polonia;* но Плакціусъ доказалъ, что эту книгу написалъ Іоаннъ Фришманъ, Французскій резидентъ въ Страсбургѣ.

Беклеръ, Іоганъ Генрихъ, внукъ предшествовавшаго, былъ славнымъ юристомъ въ Страсбургѣ, гдѣ и родился въ 1679, и умеръ въ 1732 году. Сначала онъ объяснялъ и преподавалъ Институціи и Государственное Право, а потомъ Кодексъ и Ленное Право. Онъ былъ постепенно каноникомъ, деканомъ и пропстомъ при соборной церкви Св. Ѳомы. На 13 году своего возраста онъ былъ уже принятъ въ высшее Страсбургское училище. Французскій посолъ Ульрихъ Обрехтъ отправился въ 1698 во Франкфутъ на Майнѣ, для разбора споровъ, возникшихъ между Курфирстомъ Пфальцскимъ и Герцогомъ Орлеанскимъ. Беклеръ, который былъ ему племянникомъ по женѣ, и только что достигъ 19 лѣтъ, занялъ при немъ должность тайнаго писца при этомъ важномъ случаѣ. Сочиненіе его *De acquisitio et amisso imperii romano-germanici in Livoniam iure*, напечатано въ 1711, 4. Президентъ Гаттереръ приписываетъ эту книгу его дѣду, но это несправедливо. Беклеръ соглашается, что Германская Имперія потеряла все свое право на Ливонію. Арндтъ старается доказать, что имперія никогда не имѣла права на эту область. Беме недоволенъ ни тѣмъ, ни другимъ, а силится доказать, что Римская Имперія не токмо имѣла, но и теперь еще имѣетъ право на Ливонію. (См. Götting. allgem. histor. Bibliothek, X, 163—165). Такіе споры теперь сдѣлались пустыми, потому что и Римская Имперія бо-

лѣе уже не существуетъ, и Ливонія слишкомъ уже вѣкъ благоденствуетъ подъ сильнымъ и благодѣтельнымъ скиптромъ Русскихъ Государей.

БЕКЛЕШОВЪ, Александръ Андреевичъ, генералъ отъ инфантеріи, происходилъ изъ дворянъ Псковской Губерніи, родился 1-го Марта 1745 года, вступилъ въ Сухопутный (нынѣ 1) Кадетскій Корпусъ въ 1757, и служилъ въ немъ до капитанскаго чина; въ 1769, переименованъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ поручикомъ; потомъ въ 1773, изъ капитанъ-поручиковъ выпущенъ въ полевые полки полковникомъ, и произведенъ, 7 Января 1779, бригадиромъ, а 5 Мая генералъ-маіоромъ, и назначенъ командиромъ славившагося тогда Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка. Въ 1789 пожалованъ онъ въ генералъ-поручики, а въ 1797 въ генералы отъ инфантеріи.

Въ 1770 г. Беклешовъ находился въ походахъ на военныхъ корабляхъ, въ Архипелагѣ; участвовалъ въ десантѣ на островахъ Негропонтѣ и Митиленѣ, (1771), также при взятіи и сожженіи строившихся тамъ Турецкихъ кораблей. Въ 1787, вступивъ на поприще гражданской службы, въ разныя времена управлялъ многими губерніями (Лифляндскою, Орловскою, Курскою, Минскою, Волынскою, Подольскою, Кіевскою, Черниговскою, Полтавскою и Московскою) въ званіяхъ губернатора и генералъ-губернатора; потомъ былъ сенаторомъ, членомъ государственнаго совѣта и генералъ-прокуроромъ, двукратно при Императорахъ Павлѣ и Александрѣ, и этимъ заключилъ рядъ сихъ государственныхъ чиновъ, по случаю учрежденія министерства юстиціи. Послѣдняя служба его была при составленіи милиціи, 1807 года, въ которой онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ второю областью, состоявшею изъ Остзейскихъ и Псковской Губерній, и исполнялъ другія Высочайшія порученія до самой своей кончины, послѣдовавшей Іюля 24 числа 1808 г. въ Ригѣ. Онъ былъ кавалеромъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1 степени, Св. Александра Невскаго и Великимъ Бальи Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Сей вѣрный сынъ отечества и усердный слуга Монарховъ, былъ одаренъ необыкновенною проницательностію ума и рѣдкою способностію ко всѣмъ дѣламъ государственной службы; онъ былъ неутомимъ въ трудахъ, безпристрастенъ и безкорыстенъ, по необыкновенной, высокой правотѣ и добродушію.

БЕКМАНЪ, Іоаннъ (Beckman), бывшій почти 45 лѣтъ профессоромъ въ Геттингенѣ, родился 1739 года въ Гойѣ (Hoya). Отецъ его, бывшій въ этомъ городкѣ сборщикомъ податей и почтмейстеромъ, занимался также обработываніемъ небольшаго участка земли. Это обстоятельство, кажется, поселило въ его сынѣ любовь къ сельскому хозяйству. Бекманъ приготовлялся къ должности проповѣдника; но въ 1759, поступивъ въ Геттингенскій университетъ, перемѣнилъ свое намѣреніе, и все вниманіе обратилъ на Физику и на приложеніе ея къ государственному и сельскому хозяйству. Въ 1763 году, по предложенію географа Бюшинга, онъ поступилъ профессоромъ Физики и Естественной Исторіи въ Лютеранское училище въ Петербургѣ. Но, по отъѣздѣ Бюшинга изъ Петербурга, Бекманъ отказался отъ своего мѣста, и отправился въ Швецію, для осмотра тамошнихъ рудниковъ и горныхъ работъ. Въ Упсалѣ онъ познакомился съ Линнеемъ, и пробылъ тамъ довольно долго, пользуясь наставленіями этого великаго естествоиспытателя. Въ 1766 г. онъ, по рекомендаціи Бюшинга, сдѣланъ профессоромъ въ Геттингенѣ, гдѣ издалъ многія сочиненія о Физикѣ и сельскомъ хозяйствѣ, которому онъ первый далъ видъ науки. Молва о Бекманѣ привлекла въ Геттингенъ многихъ учащихся, и умножила славу тамошняго университета. Бекманъ умеръ 3 Февраля 1811 года, членомъ почти всѣхъ ученыхъ обществъ въ Германіи и сѣверныхъ государствахъ. Изъ сочиненій его упомянемъ о слѣдующихъ: Grundsäße der deutschen Landwirthschaft, (*Основанія сельскаго хозяйства въ Германіи*, нов. изд. 1806); Physikal. ökonom. Bibliothek (*Физико-экономическая Библіотека*, 18 част. 1770); Anleitung zur Technologie (*Руководство къ Технологіи*, нов. изд. 1809); Beiträge zur Geschichte der Erfindungen (*Матеріялы для исторіи изобрѣтеній*, 5 част. 1780 и слѣд.); Anleitung zur Handlungswissenschaft (*Руководство къ наукѣ о торговлѣ*; 1789) и нѣк. др.

БЕКМАНЪ, Рейнгольдъ, купецъ. Въ 1583, Царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ въ Лондонъ дворянина Писемскаго свататься за Марію Гастингсъ. Писемскій, для объясненій на Англійскомъ языкѣ, принялъ этого Бекмана

въ должность толмача. Въ нашихъ актахъ онъ называется Елизарьемъ. Въ 1584 Царь Θеодоръ Ивановичъ посылалъ его гонцемъ къ Королевѣ Елисаветѣ жаловаться на посла ея Бауса, и вторично въ 1588. Въ 1601 посылали его также въ Любекъ за докторами. Сохранились граммоты Царя Бориса Годунова 1599 года, жалованныя Московскимъ Нѣмецкимъ гостямъ, и присяги ихъ на вѣрность Россіи. Эти купцы были плѣнные изъ Дерпта и Нарвы, и въ числѣ ихъ называется Бекманъ: вѣроятно, это Рейнгольдъ. *Яз.*

БЕКОВИЧЪ. Князь Александръ Бековичъ-Черкасскій, капитанъ гвардіи Преображенскаго полка, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ Императора Петра I, памятенъ въ исторіи по экспедиціи въ Хиву. До сихъ поръ неизвѣстны еще ни происхожденіе его, ни причины, заставившія его пріѣхать въ Россію и принять Христіанскую Вѣру, ни время вступленія его въ Россійскую службу. Бывшій губернаторъ Сибири, тайный совѣтникъ Θ. И. Соймоновъ (см. это слово), лично знавшій Бековича, утверждаетъ, что отечествомъ его была Кабарда, обыкновенно называвшаяся у насъ Черкасскою землею, и весьма вѣроятно, что отъ этого онъ и получилъ прозванiе *Черкасскаго*. Послѣднее подтверждается однимъ изъ донесеній Бековича къ Петру Великому, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ: «*писали ко мнѣ изъ Черкасской земли братья мои....*, да и въ письменныхъ дѣлахъ того времени его титулуютъ *господиномъ Княземъ Черкасскимъ*. Изъ другихъ же источниковъ мы имѣли случай удостовѣриться, что самое названіе *Бековичъ*, принимаемое за фамилію, происходитъ отъ слова *Бекъ*, точно такъ же какъ отъ слова царь производится *царевичъ*, отъ короля — *королевичъ*, и т. п. Все это ведетъ къ весьма правдоподобному заключенію, что Бековичъ былъ сынъ или потомокъ одного изъ Кабардинскихъ *Бековъ*, и потому самому, по пріѣздѣ въ Россію, получилъ княжеское достоинство; имя же *Александръ* было ему дано при принятіи имъ Христіанской Вѣры.

Въ 1707 году Бековичъ ѣздилъ въ Европейскія государства для изученія разныхъ наукъ, между прочимъ мореплаванія, но долго ли пробылъ въ этомъ путешествіи, не извѣстно. На историческомъ же поприщѣ имя его въ первый разъ дѣлается извѣстнымъ съ 1713 года. Въ это время онъ имѣлъ чинъ капитанъ-поручика гвардіи Преображенскаго полка, и былъ посыланъ отъ Петра Великаго, въ качествѣ довѣреннаго лица и совѣтника, къ Казанскому губернатору Графу Петру Матвѣевичу Апраксину, собиравшемуся итти въ походъ на Закубанскихъ хищниковъ. Но какъ этотъ походъ не состоялся, то Бековичъ возвратился въ С. Петербургъ, и еще на пути поздо прислалъ Царю проектъ подчиненія Русскому владычеству Кавказскихъ народовъ, совѣтуя какъ можно скорѣе приступить къ дѣлу, чтобъ не дать времени Константинопольскому Двору предупредить въ этомъ Россію. Съ симъ вмѣстѣ онъ представлялъ необходимость утвердиться при Каспійскомъ Морѣ, войти въ сношенія съ Персіею и проч. Петръ Великій, получивъ проектъ, передалъ его на разсмотрѣніе сенату, и спустя нѣсколько мѣсяцевъ, дѣйствительно отправилъ посломъ къ Персидскому Шаху подполковника Волынскаго, (бывшаго въ послѣдствіи кабинетъ-министромъ). Вѣроятно, война съ Швеціею не дозволила Петру I устремить свои силы на покореніе Горскихъ народовъ и завоеваніе береговъ Каспійскаго Моря; однако жъ это важное предпріятіе не осталось въ забвеніи и, какъ извѣстно, было цѣлію похода Императора въ Персію (въ 1722 году). Въ 1716 году, Бековичъ получилъ отъ Царя повелѣніе ѣхать въ Хиву. Подробности этой экспедиціи изложены въ особой статьѣ, слѣдующей ниже и составляющей продолженіе его біографіи (см. также *Аюки-Ханъ*).

Судя по важности порученій, возлагаемыхъ на Бековича Петромъ Великимъ, можно думать, что онъ обладалъ такими свѣдѣніями и способностями, которыя дѣлали его достойнымъ монаршаго довѣрія. Бековичъ былъ женатъ на Княжнѣ Марѳѣ Борисовнѣ Голицыной, дочери того знаменитаго Князя Бориса Алексѣевича Голицына (см. это слово), подъ надзоромъ котораго Петръ Великій провелъ часть своей юности. При отправленіи Бековича въ Хиву, супруга сопровождала его до Астрахани, и послѣдовала за нимъ даже на стоявшее въ рейдѣ судно, для него назначенное, какъ внезапная буря заставила находившуюся подъ командою Бековича флотилію немедленно выйти въ море, и княгиня съ тремя дѣтьми должна была отправиться на берегъ на плохомъ суднѣ; судно разбилось, и она утонула вмѣстѣ съ двумя дочерь-

ми; только малолѣтный сынъ ея спасся чудеснымъ образомъ. Оставшіеся у Бековича два сына, Князь Александръ *большій* и Князь Александръ *меньшій* — Черкасскіе, въ 1732 году при учрежденіи въ С. Петербургѣ Кадетскаго (что нынѣ 1-й Кадетскій) Корпуса, были въ числѣ первыхъ, поступившихъ въ него и оттуда выпущены на службу, старшій въ 1736 г. поручикомъ, а младшій въ 1740 адъютантомъ. О послѣдующей ихъ службѣ извѣстно только, что въ 1762 году первый находился въ арміи маіоромъ, а второй имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника. Вотъ все, что могли мы собрать о Князѣ Бековичѣ и о потомствѣ его. *А. В. В.*

БЕКОВИЧА ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ХИВУ. Въ 1713 году Трухменецъ Ходжа Нефесъ сообщилъ Русскимъ купцамъ, пріѣхавшимъ по торговымъ дѣламъ въ пристань Тюкъ-Караганъ, на Персидскомъ берегу Каспійскаго Моря, что онъ желаетъ открыть Императору важную тайну, и просилъ отвезть его въ Астрахань. Познакомясь въ этомъ городѣ съ Княземъ Симоновымъ, который, бывъ прежде бегомъ въ Гиляни (въ Персіи), ушелъ оттуда въ Россію и принялъ Христіанскую Вѣру, Нефесъ открылъ ему свою тайну, сказавъ, что въ рѣкѣ Аму есть золотой песокъ, что Хивинцы, желая скрыть отъ Русскихъ свѣдѣніе объ этомъ сокровищѣ, запрудили рѣку неподалеку отъ прежняго мѣста впаденія ея въ Каспійское Море, и отвели ее въ Аральское; но что это слабое препятствіе легко уничтожить, именно же, съ небольшимъ усиліемъ можно привести рѣку въ прежнее русло, и тогда добываніе золота мудрено будетъ оспорить у Русскихъ. По всему вѣроятію, Нефесъ былъ не иной кто, какъ бродяга, хотѣвшій придать себѣ важность открытіемъ тайны, ибо и теперь еще существованіе золота въ Аму не доказано; не смотря на то, Князь Симоновъ почелъ обязанностію доставить Нефесу способы къ проѣзду въ Петербургъ, куда тотъ и пріѣхалъ въ 1714 году. Въ это время два обстоятельства чрезвычайно могли благопріятствовать Нефесу. Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, занимавшій важное мѣсто въ Сибири, донесъ Государю, что въ рѣкѣ Эркетѣ (Яркандъ) въ Малой Бухаріи, есть золотоносный песокъ, который прибрежные жители промываютъ съ большою для себя выгодою. Подробное извѣстіе объ этомъ промыслѣ подкрѣплено было мѣшкомъ съ золотою пылью, который князь получилъ отъ одного купца изъ города Эркета: золотистая пыль признана въ Петербургѣ чистымъ металломъ, только нѣсколько блѣднаго цвѣта. Эркетъ, или по настоящему Яркандъ, есть немаловажный торговый городъ въ Малой Бухаріи или Китайскомъ Туркестанѣ, на рѣкѣ того же имени, въ пяти дняхъ пути отъ Кашгара, на восточномъ склонѣ Мустага. На западномъ же скатѣ Мустага, или продолженія его, Бадуръ-Тага, беретъ начало рѣка Аму, и въ направленіи, противоположномъ Ярканду, течетъ къ Аральскому Морю. Существованіе золота въ Аму подтвердилъ и находившійся въ то время въ Петербургѣ Хивинскій посланникъ, который полагалъ, что Ханъ его охотно окажетъ Русскимъ всякое пособіе, если бы Царю угодно было «послать туда нѣсколько человѣкъ для собранія по этому предмету точнѣйшихъ свѣдѣній.» Соединеніе столь многихъ, повидимому, благопріятныхъ обстоятельствъ, не могло не воспламенить предпріимчивости Петра Великаго. Онъ рѣшился снарядить двѣ экспедиціи, одну отъ верховья Иртыша, другую отъ Каспійскаго Моря, съ тою цѣлію, чтобы овладѣть Хивою, рѣкою Аму, городомъ Яркандомъ съ рѣкою того же имени, а оттуда распространить изслѣдованія въ Индію, даже до столицы Великаго Монгола. Начальниками назначены были, первой экспедиціи подполковникъ Бухгольцъ, второй Князь Бековичъ. Первое путешествіе по Каспійскому Морю Бековичъ совершилъ въ 1715 году; цѣлью его было собрать ближайшія свѣдѣнія о запруженіи Аму у Каспійскаго Моря, объ удобныхъ для приставанія мѣстахъ на восточномъ берегу его, и о другихъ подобныхъ предметахъ. Бековичъ выѣхалъ изъ Петербурга весною, заѣхалъ въ свое отечество, Кабарду, и потомъ изъ Астрахани отправился къ восточному берегу Каспійскаго Моря, гдѣ, какъ кажется, ограничилъ свои разысканія двумя пунктами, именно заливомъ, который и теперь называется по его имени Александровскимъ, и Красноводскою Бухтою, которой длинный, далеко въ землю вдавшійся, заливъ называется Балханскимъ. Въ этомъ заливѣ полагалъ онъ найти обмелѣвшее устье большой рѣки; широкое же, высохшее русло ея, преслѣдовалъ онъ въ степи на пять верстъ; далѣе ничего не могъ открыть, ибо тамъ исчезли всѣ слѣды прежняго русла. Немногія извѣ-

стія, сохранившіяся объ этомъ первомъ путешествіи Бековича, не полны и мало удовлетворительны; но въ Февралѣ 1716, мы опять находимъ его въ Либавѣ, гдѣ онъ донесъ Царю объ успѣхѣ даннаго ему порученія, и поднесъ карту восточнаго берега Каспійскаго Моря, составленную имъ, безъ искусственныхъ пособій, по собраннымъ изустно свѣдѣніямъ и по личному обозрѣнію многихъ пунктовъ. Государь былъ такъ доволенъ Бековичемъ, что немедленно произвелъ его въ капитаны гвардіи. Рѣшено было безъ отлагательства отправить военную экспедицію за Каспійское Море. Флота лейтенантъ Кожинъ посланъ впередъ для дополненія и повѣрки карты Бековича, наскоро снятой только съ одной части береговъ, а самому Бековичу Петръ Великій далъ 14 Февраля собственноручно писанную имъ инструкцію, состоящую изъ тринадцати пунктовъ, такого содержанія: 1. На прежнемъ устьѣ Аму, въ Балханскомъ Заливѣ, построить крѣпость на 100 человѣкъ гарнизона, о чемъ просилъ и Хивинскій посланникъ. (?) 2. Отправиться къ хану въ качествѣ посланника, направляя путь вдоль прежняго русла Аму, и въ это время въ точности замѣчать теченіе высохшей рѣки; изслѣдовать, нельзя ли уничтожить плотину, ее запружающую; открыть прежній стокъ ея въ Аральское Море, и составить смѣту, сколько понадобилось бы для этого людей. 3. Вблизи плотины на Аму, или гдѣ удобнѣе въ другомъ мѣстѣ на этой рѣкѣ, тайно построить крѣпость и заложить городъ. 4. Уговорить Хивинскаго хана покориться Россіи, и обѣщать ему за то упроченіе наслѣдства въ его фамиліи, лейбгвардію изъ Русскихъ войскъ, и вообще наблюденіе за его выгодами. 5. Если онъ приметъ такія предложенія, то обязать его содержать лейбгвардію на своемъ жалованьѣ, за исключеніемъ развѣ перваго года. 6. Если удастся на какихъ-либо условіяхъ заключить договоръ съ ханомъ, то просить его послать отрядъ его собственныхъ войскъ съ нѣсколькими человѣками изъ Русскихъ, водою вверхъ по Сыръ-Дерьѣ до Иркета, для отысканія золота. (Изъ этого видно, какъ запутаны были тогда понятія о мѣстностяхъ. Сыръ, Аму, Яркандъ, городъ и рѣку, смѣшивали одно съ другимъ, полагая, что по Сыръ-Дерьѣ можно доплыть до города Ярканда, и забывая о высокомъ Мустагѣ, ихъ раздѣляющемъ.) 7. Просить также о судахъ, и послать на нихъ свѣдущаго въ торговлѣ человѣка вверхъ по Аму, какъ можно далѣе водою, а потомъ сухимъ путемъ въ Индію; велѣть ему въ точности описать сухой, и въ особенности водяной путь, и возвратиться тою же дорогою; если жъ онъ узнаетъ въ Индіи о другомъ, удобнѣйшемъ пути къ Каспійскому Морю, то пусть изберетъ его и опишетъ. 8. Во время пребыванія въ Хивѣ собрать свѣдѣнія, нельзя ли побудить и Бухарскаго хана, тѣснимаго подданными, признать владычество Россіи, или по крайней мѣрѣ вступить съ нею въ союзъ. 9. Въ распоряженіе посланника Князя Бековича дать тысячи четыре человѣкъ изъ регулярныхъ войскъ, судовъ, сколько потребуется, и кредитивныя грамматы къ обоимъ ханамъ; однако равномѣрно изготовить и для того, кто назначенъ будетъ къ Великому Монголу. 10. Причислить къ экспедиціи лейтенанта Кожина изъ флотскихъ офицеровъ и пятерыхъ морскихъ кадетъ или болѣе: перваго въ помощники имѣющаго отправиться для развѣдокъ въ Индію, послѣднихъ для путешествія какъ въ Индію, такъ и въ Эркетъ. 11. Изъ Куломовой (инженерной) школы прикомандировать къ экспедиціи двухъ инженеровъ. 12. Сформировать казачій отрядъ изъ 1500 Яицкихъ и 500 Гребенскихъ казаковъ, присоединить къ нимъ 100 человѣкъ драгунъ, и выбрать хорошаго командира, который бы велъ это войско изъ Астрахани, какъ конвой каравана. Прибывъ къ плотинѣ на Аму, отрядъ долженъ остановиться и послать для рекогносцировки нѣсколько человѣкъ внизъ по рѣкѣ до моря; для построенія лагеря у плотины взять нужные инструменты; съ туземцами обходиться ласково, и отнюдь не притѣснять ихъ. 13. Назначенному въ Индію развѣдчику и лейтенанту Кожину дать запасъ товаровъ, для сбыта которыхъ послать съ ними двухъ порядочныхъ, не старыхъ людей изъ купцовъ, которымъ наказать повсюду въ Индіи сбирать свѣдѣнія о тамошнихъ товарахъ, въ особенности о пряностяхъ.

Эта инструкція сообщена была не только Бековичу, но и *Господамъ Сенату*, для немедленнаго исполненія, *понеже зѣло нужно*. Кожину также далъ Государь собственноручную, покороче первой, инструкцію, относительно путешествія его въ Индію. Главное содержаніе ея состояло въ

томъ, что Кожинъ обязался открыть «судоходный путь въ Индію», а по службѣ подчиняться Князю Бековичу. — Замѣтимъ вообще, что экспедиція во всѣхъ пунктахъ отступила отъ инструкціи: самъ ли Императоръ измѣнилъ ее въ послѣдствіи, или Бековичъ самовольно не послѣдовалъ ей, не извѣстно; первое вѣроятнѣе. Большая часть 1716 года прошла въ приготовленіяхъ, которыми Бековичъ управлялъ изъ Астрахани. Одно обстоятельство въ этомъ дѣлѣ достойно вниманія, именно: готовясь къ экспедиціи, Бековичъ послалъ къ Хивинскому хану трехъ нарочныхъ, Грека Киріакоса, Астраханскаго дворянина Ивана Воронина и еще одного неизвѣстнаго, чтобы увѣдомить хана о немедленномъ своемъ прибытіи; ни одинъ изъ трехъ посланныхъ не воротился; они пропали безъ вѣсти, и должно полагать, что сдѣлались жертвою недовѣрчивой и жестокой политики Хивинскаго хана. Междутѣмъ Бековичъ сформировалъ въ Астрахани изъ Шведскихъ военноплѣнныхъ, большею частію Нѣмцевъ, эскадронъ драгунъ, подъ командою также плѣннаго маіора Каспара фонъ Франкенбека; всѣ они охотно промѣняли плѣнъ на службу. Въ Сентябрѣ 1716 года Бековичъ сѣлъ въ Астрахани на суда съ тремя гарнизонными полками Пензинскимъ, Крутоярскимъ и Риддера, сопровождаемый флота капитанами Румянцовымъ и Лебедевымъ, лейтенантомъ Давыдовымъ и штурманомъ Брандтомъ (этотъ штурманъ былъ Калмыкъ и крѣпостной человѣкъ купца Брандта въ Архангельскѣ, крестился, былъ отпущенъ на волю, и принялъ фамилію прежняго своего господина). Лейтенантъ Кожинъ, которому посольство къ Великому Монголу вѣроятно не очень нравилось, хотѣлъ отдѣлаться отъ путешествія, и по выходѣ флотиліи въ море, говорилъ оскорбительныя рѣчи о Бековичѣ, явно обвиняя его въ измѣнѣ. За такое нарушеніе подчиненности, Кожинъ въ послѣдствіи, по повелѣнію Императора, былъ преданъ военному суду и строго наказанъ.—Кромѣ поименованныхъ офицеровъ, къ экспедиціи присоединились еще Трухменецъ Ходжа-Нефесъ, котораго разсказы подали первый поводъ къ предпріятію, и многіе мастеровые, нужные для построенія крѣпости. Посадивъ войска на суда, Бековичъ немедленно вышелъ въ море съ флотиліею, состоявшею почти изо ста транспортовъ, большею частію вновь построенныхъ въ Казани; по благополучномъ плаваніи, сталъ онъ сперва на якорь у мыса Тюкъ-Караганъ, гдѣ построилъ укрѣпленіе, для поддержанія непосредственнаго сообщенія съ Астраханью. По окончаніи работъ, оставилъ тамъ Пензинскій полкъ, съ полковникомъ Ѳедоромъ Хрущевымъ, и отправился далѣе. Въ этомъ полку вскорѣ оказалось множество больныхъ и умершихъ, что можно приписать совершенному недостатку въ хорошей водѣ, добываніе которой до крайности изнуряло людей. — Между тѣмъ флотилія нашла довольно безопасное якорное мѣсто въ Караганскомъ Заливѣ, на крайней оконечности мыса. Отъ Тюкъ-Карагана отплыла на Ю. З. къ устью большой бухты, Бектиръ-Лиманъ, которую можно почитать озеромъ, ибо она отдѣляется отъ находящагося передъ нею залива, (названнаго тогда Александровскимъ), весьма узкимъ проливомъ. На берегу Александровскаго Залива построено второе укрѣпленіе, къ чему мѣстность оказалась особенно благопріятною. По удобству защиты этого мѣста, въ укрѣпленіи оставлены только три роты Крутоярскаго полка. Флотилія продолжала путь на югъ къ Красноводскому Заливу, который далеко вдается въ землю длинною и узкою Балханскою Бухтою. Тамъ построено главное укрѣпленіе, и защита его поручена полку Риддера и остатку Крутоярскаго, подъ командою полковника фонъ деръ Вейде. Положивъ такимъ образомъ основаніе своимъ дѣйствіямъ, Князь Бековичъ возвратился въ Астрахань, въ Февралѣ 1717, со всѣми людьми, непринадлежавшими къ сухопутнымъ войскамъ или рабочимъ. Наконецъ на Святой Недѣлѣ въ томъ же году отправился онъ въ настоящій путь въ Хиву. Отрядъ его состоялъ: изъ эскадрона драгунъ, набраннаго изъ 100 Шведскихъ военноплѣнныхъ, находившагося подъ командою маіора фонъ Франкенбека; изъ двухъ ротъ пѣхоты, каждая изъ 184 человѣкъ, которымъ дали лошадей; изъ 500 Татаръ; изъ 500 Гребенскихъ казаковъ; изъ 1500 Яицкихъ казаковъ подъ начальствомъ атамана ихъ, Назима Бородина; изъ небольшой морской и артиллерійской команды, съ нѣсколькими орудіями; изъ двухъ сотъ охотниковъ, въ числѣ коихъ были купцы съ товарами. Сила отряда простиралась, слѣдственно, до 3200 человѣкъ; если же прибавить къ тому оставленные на вос-

точномъ берегу моря три полка, которые, по тогдашнему положенію Русской арміи состояли изъ 1483 человѣкъ каждый, то выйдетъ, что въ походъ въ Хиву отправилось слишкомъ 7500 чел. По принятіи на суда, въ минуту выхода ихъ въ море, случилось происшествіе, которое сильно опечалило Бековича и, какъ кажется, произвело пагубное разстройство въ умѣ его: (такимъ только образомъ можно объяснить неосторожность, обнаруженную Бековичемъ при послѣдовавшихъ вскорѣ переговорахъ съ Хивинскимъ ханомъ, доведшую его до ложныхъ мѣръ и погубившую его самого и ввѣренный ему отрядъ): нѣжно любимая имъ супруга и двѣ дочери, провожавшія его, утонули внезапно при возвращеніи на берегъ. Бековичъ еще въ морѣ получилъ это плачевное извѣстіе, и съ того времени замѣтны были въ немъ частые припадки глубокой меланхоліи. У Гурьева городка, въ устьѣ Урала, высажены были всѣ войска, чтобы итти сухимъ путемъ; въ два дня дошли они до Джембы, и переправились на плотахъ. По шестидневномъ маршѣ отрядъ настигнутъ былъ въ степи курьеромъ, который привезъ повелѣніе Государя немедленно отправить прямымъ путемъ, назначеннаго въ Индію развѣдчика, выбравъ для этого порученія способнаго и благоразумнаго человѣка. Бековичъ назначилъ маіора Тевкелева, котораго и послалъ на кораблѣ отыскать какой либо благопріятный пунктъ на Каспійскомъ Морѣ, откуда бы можно было сухимъ путемъ проѣхать въ Индію ближе, нежели чрезъ Хиву. Буря загнала Тевкелева въ Астрабадскую Бухту, гдѣ задержали его какъ шпіона, и уже спустя довольно времени по смерти Бековича, онъ, по ходатайству Россійскаго консула въ Испагани, получилъ свободу. Между тѣмъ Князь Бековичъ, послѣ весьма затруднительнаго похода чрезъ степь, продолжавшагося цѣлый мѣсяцъ, подошелъ къ городу Хивѣ на сто верстъ. Но въ это время и ханъ не оставался въ бездѣйствіи: кромѣ нѣсколькихъ тысячъ Узбековъ, своихъ однородцевъ, собралъ онъ многочисленныя толпы Трухменцевъ, Киргизъ-Кайсаковъ, Каракалпаковъ, Аралинцевъ, и другихъ степныхъ жителей, и небольшой Руской отрядъ былъ внезапно окруженъ 24,000 непріятельскимъ войскомъ. Однако жъ Руские оттѣснили эти толпы на значительное разстояніе, и подошли очень близко къ городу. Страхъ овладѣлъ жителями, которымъ уже казалось, что городъ взятъ грозными *Урусами*; и они начали спасаться бѣгствомъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи казначей хана Ширгази, Бухарецъ Дазимъ-Бай, предложилъ ему искать спасенія въ хитрости. «Русскіе, сказалъ онъ хану, не покорятся силѣ оружія; овладѣй ихъ предводителемъ, прочее все само собою устроится.» Совѣтъ его былъ одобренъ; два ханскіе парламентера явились въ Русскій лагерь, и увѣряли, что Русскихъ приняли непріязненно потому только, что не знали причины прибытія столь многочисленнаго войска; но какъ передъ тѣмъ только получено отъ Калмыцкаго Хана Аюки извѣстіе, что это дружественное посольство, то ханъ Ширгази немедленно приказалъ прекратить непріятельскія дѣйствія. Сначала Бековичъ не хотѣлъ вѣрить этому, и всѣ офицеры были съ нимъ согласны; но Князь Симоновъ подалъ противное мнѣніе, которое состояло въ томъ, что «лучше выслушать предложенія хана, ибо жребій оружія невѣренъ.» Такъ какъ онъ имѣлъ сильное вліяніе на Князя Бековича, то этотъ и согласился на предложенное перемиріе. Въ лагерь прибыли новые ханскіе послы для дальнѣйшихъ переговоровъ, и, послѣ четырехдневныхъ совѣщаній, заключенъ былъ родъ мира и клятвенно утвержденъ съ обѣихъ сторонъ. По требованію пословъ, Бековичъ съ 500 человѣкъ войска отправился къ хану, для личныхъ съ нимъ объясненій, но былъ вѣроломно окруженъ Хивинцами, которые требовали, чтобы онъ положилъ оружіе; получивъ отказъ, они напали на бывшій съ нимъ отрядъ и разбили его. Ни одинъ человѣкъ не спасся: всѣ были побиты или взяты въ плѣнъ, между прочими самъ Бековичъ и Симоновъ. Бековичъ, устрашаемый угрозами и отъ прежняго несчастія утратившій силу характера, три раза, по принужденію, посылалъ маіору фонъ Франкенбеку, принявшему по отъѣздѣ его команду въ лагерѣ, приказаніе раздѣлить войско на небольшіе отряды, будто бы для удобства въ продовольствіи; въ самомъ же дѣлѣ это угодно было хану, чтобы легче было истребить Русскихъ. Маіоръ три раза отказывался повиноваться; но четвертое приказаніе, въ которомъ Бековичъ угрожалъ ему всею строгостію военнаго суда, поколебало его, и онъ повиновался. Когда же отрядъ былъ раздробленъ, Хивинцы сняли личину, и всѣ пе-

большіе отряды подверглись той же участи, какъ и сопровождавшій князя; всѣ были побиты, или взяты въ плѣнъ. По совершеніи злодѣйства, Ширгази приказалъ отрубить Бековичу голову, а неумышленнаго виновника этого дѣйствія, Симонова, изрубить въ куски; по городу рыскали конные Узбеки съ трофеями своихъ единоземцевъ и съ головами Русскихъ у сѣдла или на копьяхъ. Въ этомъ печальномъ происшествіи обвиняютъ Калмыцкаго владѣльца Аюки-хана (см. это слово). —Войска, оставленныя въ трехъ укрѣпленіяхъ по берегу Каспійскаго Моря, вскорѣ узнали объ участи своихъ товарищей. Не видя ни какой причины оставаться долѣе на этихъ мѣстахъ, не получая приказаній изъ Россіи, и предчувствуя скорое нападеніе отъ непріятелей, начальники почли долгомъ, спасти остатки изнуренныхъ болѣзнями отрядовъ поспѣшнымъ возвращеніемъ въ Россію. Каждый изъ трехъ начальниковъ сдѣлалъ это, какъ могъ, и не безъ значительныхъ потерь. На полковника фонъ-деръ-Вейде въ Красноводскѣ, по выходѣ изъ укрѣпленія, когда онъ сбирался сѣсть на суда, напала толпа Трухменцевъ, ободренныхъ положеніемъ Русскихъ подъ Хивою, и ожидавшихъ здѣсь столь же легкой побѣды и добычи; но фонъ-деръ-Вейде поспѣшно устроилъ на перешейкѣ, гдѣ производилась посадка на суда, баррикаду изъ мучныхъ кулей, и этого достаточно было для остановленія Трухменцевъ. Фонъ-деръ-Вейде отплылъ на нѣсколькихъ судахъ; но два судна во время бури потонули, и на нихъ погибло 400 человѣкъ. — Такъ кончился этотъ несчастный походъ, о которомъ память до сихъ поръ живо хранится въ Хивѣ, по свидѣтельству Г. Муравьева, который имѣлъ случай удостовѣриться въ этомъ на мѣстѣ. Благороднѣе Ширгази поступилъ въ этомъ дѣлѣ ханъ Бухарскій. Когда первый прислалъ ему, какъ трофей, окровавленную голову мнимаго ихъ общаго врага, Бековича, ханъ отослалъ ему назадъ этотъ даръ, съ укоризненнымъ вопросомъ, развѣ Ширгази считаетъ его людоѣдомъ, и присовокупилъ, что никогда не признаетъ себя соучастникомъ въ такомъ постыдномъ дѣлѣ. Петръ I, узнавъ о благородномъ поведеніи Бухарскаго хана, отправилъ къ нему посольство. — Участь плѣнниковъ Русскихъ въ Хивѣ была тяжкая; немногіе изъ нихъ, послѣ геройскаго, но неудачнаго покушенія возвратить себѣ свободу оружіемъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, воротились въ отечество. Чрезъ нихъ уже сдѣлались извѣстны всѣ подробности несчастной экспедиціи, и еще долгое время сохранялась въ устахъ народа поговорка: *пропалъ, какъ Бековичъ.* (См. *Аму-Дерья, Аральцы.*) *И. Ѳ. Шт.*

БЕКЪ-ОНДИ-ОГЛАНЪ, см. *Онди.*

БЕКОТА, см. *Бакота.*

БЕКПИСЪ, сл. морское. — На носу у военныхъ кораблей дѣлается эмблематическая фигура, изображающая или имя корабля, или гербъ государства. Собраніе брусьевъ, сплоченныхъ между собою и придѣланныхъ къ княвдегеду (см. это слово), изъ которыхъ вырѣзывается та фигура, называется *Бекписъ. М. О.*

БЕКРИ, орденъ Дервишей, см. *Дервиши.*

БЕКСТЕРЪ, Вилліамъ (Baxter), племянникъ знаменитаго нонконформистскаго богослова Ричарда Бекстера (род. 1615, ум. 1690), родился въ 1650 г. въ Шропширѣ. Воспитаніе его было въ началѣ до такой степени пренебрежено, что на 18 году отъ роду онъ не зналъ ни какого языка, кромѣ Валлійскаго. Получивъ наслѣдство отъ своего дяди, онъ пріобрѣлъ средства распространить свои познанія, и выучился основательно Латинскому, Греческому, Еврейскому и разнымъ сѣвернымъ языкамъ; получилъ мѣсто ректора въ Тоттенгальскомъ коллегіумѣ (въ Миддлсексѣ), а потомъ въ Лондонскомъ коммерческомъ училищѣ. Умеръ въ 1723 г. Сочиненія его суть: *1*) *Словарь Британскихъ древностей* (*Glossarium Antiquitatum Britannicarum*), Лонд. 1719 и 1733, въ 8. 2) Изданія Анакреона и Горація, Лонд. 1695 и 1710); Его *Словарь Римскихъ древностей* (*Gloss. roman. Antiquitatum*), нап. 1731, ограничивается буквою *А.*

БЕКСОНЪ (Bexon), братья, извѣстные въ ученомъ свѣтѣ своими сочиненіями.

1. *Сципіонъ Бексонъ*, родил. въ Лотарингіи, въ Ремирмонѣ (Remiremont) въ 1748, умеръ въ Парижѣ 15 Февр. 1784 Вступивъ въ духовное званіе, онъ посвятилъ себя исключительно наукамъ, и вмѣстѣ съ Бюффономъ трудился надъ изданіемъ его Естественной Исторіи. Бексонъ былъ кроткаго и постояннаго характера, выражался умно и съ чувствомъ. Онъ написалъ: Systêmes de la fermentation, 1773, въ 8°; Cathêchisme d'Agriculture, въ 8°,

простое и ясное собраніе свѣдѣній, необходимыхъ для земледѣльца; также первый томъ сочиненія Histoire de Lorraine.

2. Братъ его, *Сципіонъ Іеронимъ Бексонъ*, родившійся также въ Ремирмонѣ, около 1753, умеръ въ Шайльо (Chaillot) 17 Ноября 1825, изъ знаменитѣйшихъ Французскихъ писателей объ уголовномъ правѣ, на 22 году онъ былъ уже адвокатомъ, и въ этомъ званіи пріобрѣлъ великое уваженіе. Въ особомъ сочиненіи онъ изъяснилъ теорію уголовныхъ законовъ; сравнивалъ также Французскіе карательные законы съ Англійскими. Эти сочиненія доставили ему важное порученіе написать уголовныя уложенія для Баваріи и Королевства Италіянскаго. Всѣ произведенія Бексона доказываютъ обширность его познаній въ теоріи законовъ, рѣдкій навыкъ въ примѣненіи ихъ, превосходную методу и отличную способность въ изложеніи. Важнѣйшее изъ его сочиненій есть: Code de sûreté publique, 1807, въ листъ.

БЕКСЪ (Bex), большая и прекрасная деревня въ Швейцаріи въ Ваадтскомъ Кантонѣ, верстахъ въ 40 отъ Лозанны, въ плодоносной долинѣ Роны, на берегу Авансона, у подошвы пріятныхъ лѣсистыхъ холмовъ. Деревня эта замѣчательна тѣмъ, что при ней находятся единственныя соляныя копи во всей Швейцаріи. Изъ нихъ добывается соли отъ 15 до 20,000 квинталовъ въ годъ.

БЕКТАШИ, орденъ Дервишей, основанный Хаджи-Бекташемъ въ 1360 году. См. *Дервиши* и *Исламисмъ*.

БЕКТУТЪ, см. *Беткутъ*.

БЕКУЛЬ, см. *Ипекакуанга*.

БЕКЪ, Давидъ или Даніилъ, (Beck), знаменитый портретный живописецъ, ученикъ Фанъ-Дейка, написалъ портреты почти всѣхъ Европейскихъ государей того времени; умеръ въ 1656 г.

БЕКЪ, Доминикъ, (Beck), Бенедиктинскій монахъ монастыря Охсенгаузенскаго, профессоръ Математики и Естественной Исторіи въ Зальцбургѣ, членъ многихъ ученыхъ обществъ, родился въ 1732 г. въ деревнѣ близъ Ульма. Городъ Зальцбургъ многимъ обязанъ его учености, его искусству въ преподаваніи и усердію къ общему благу. Онъ былъ въ перепискѣ съ учеными всѣхъ земель, и пользовался ежегодными ваканціями, для распространенія своихъ свѣдѣній путешествіями. Онъ не ограничивалъ уроковъ своихъ учеными лекціями, а наставлялъ художниковъ и простыхъ ремесленниковъ. Занимая должность инспектора физико-математическаго музея, онъ могъ подкрѣплять теорію опытами. Онъ скончался, къ общему сожалѣнію, 22 Февраля 1791 года. Онъ оставилъ нѣсколько сочиненій о разныхъ предметахъ Математики и Физики на Латинскомъ языкѣ.

БЕКЪ, Христіанъ Даніилъ, (Beck), Королевско-Саксонскій надворный совѣтникъ, докторъ Богословія, профессоръ Лейпцигскаго университета и одинъ изъ славнѣйшихъ филологовъ, историковъ и археологовъ Германскихъ, оказавшій, какъ сочиненіями, такъ и лекціями своими, большія услуги просвѣщенію. Онъ родился 22 Января 1757 г. въ Лейпцигѣ, обучался въ тамошнемъ университетѣ, и съ 8 Мая 1779 года по самую кончину свою, 13 Дек. 1832 года, служилъ при немъ сначала въ званіи лектора, а потомъ ректоромъ королевской филологической семинаріи. Досуги отъ академическихъ должностей своихъ употреблялъ онъ на неутомимыя изслѣдованія по части древней литературы, плодами которыхъ были многія сочиненія, хотя не всѣ конченныя, но высоко цѣнимыя. Замѣчательны также его изданія древнихъ классиковъ: Пиндара, Аполлонія, Эврипида, Аристофана и Калпурнія. Главнѣйшія изъ сочиненій его: *Руководство къ познанію Всемірной Исторіи* (Anleitung zur Kenntniß der allgemeinen Weltgeschichte, Лейпц. 1787); *Начертаніе Археологіи* (Grundriß der Archäologie, Лейпц. 1816); сверхъ того Бекъ упражнялся и въ переводахъ, изъ которыхъ извѣстны: *Описаніе Оттоманской Имперіи* — Мураджи д'Оссона; Фергюсонова *Исторія Рима*, и Гольдсмитова *Исторія Греціи*. Съ 1819 года завѣдывалъ онъ изданіемъ: *Общаго реперторіума новѣйшей внутренней и иностранной Литературы*, (Allgemeines Repertorium der neuesten in und ausländischen Litteratur) котораго редакцію снялъ на себя Пелицъ, по смерти Бека. Въ программѣ своей 1828 года объ историческихъ и археологическихъ предметахъ, онъ приводитъ и воспоминанія изъ своей жизни; вообще всѣ сочиненія Бека отличаются начитанностію, силою и тонкостію критическихъ сужденій.

БЕКЪ, Августъ, (Böckh), одинъ изъ извѣ-

стнѣйшихъ современныхъ филологовъ и антикваріевъ Германіи, профессоръ Греческаго языка въ Берлинскомъ университетѣ, родился въ Карлсруэ, 1785. Отличившись быстрыми успѣхами въ Галльскомъ университетѣ, онъ былъ избранъ членомъ педагогической Берлинской семинаріи; въ 1807, назначенъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, а въ 1811 занялъ каѳедру классической литературы въ Берлинѣ, и, по смерти Сольгера, назначенъ директоромъ педагогической семинаріи. Вступивъ на ученое поприще, Бекъ поставилъ себѣ правиломъ не ограничиваться кропотливою грамматическою,критикою, но, какъ ученикъ и соревнователь знаменитаго Вольфа, старался проникнуть въ двухъ древнихъ, и для того сближалъ, сравнивалъ и соображалъ различные факты, чтобы представить древнее общество въ цѣломъ, истинномъ его видѣ.Такимъ образомъ составилось твореніе: *Политическая Экономія Аѳинянъ* (Staatshaushaltung der Athener. Берлинъ, 1817 г., 2. ч. in 8°), представляющее картину политическихъ сношеній древней Греціи въ финансовомъ, промышленномъ и коммерческомъ отношеніи, твореніе, исполненное обширной учености и проницательности автора. Изъ прочихъ сочиненій Бека, мы укажемъ на два слѣдующія, занимающія первое мѣсто между филологическими трудами нашего времени: изданіе *Пиндара* (Лейпцигъ, 1811—1821, 3 ч. in 4°), заключающее въ себѣ текстъ съ варіантами и со всѣми схоліями, Латинскій переводъ, комментаріи, и трактатъ о Греческомъ стихосложеніи; и *Corpus inscriptionum Græcarum*, плодъ занятій его Греческою палеографіею; до сихъ поръ появились только первый томъ и часть втораго (Берлинъ, 1828—1832), гдѣ помѣщены всѣ извѣстныя Греческія надписи, расположенныя въ географическомъ порядкѣ. Въ 1821 издалъ онъ истолкованіе Египетской грамматы, писанной за 104 г. до Р. Хр. на папирѣ Греческимъ косымъ почеркомъ. Мелкія сочиненія Бека, большею частью, заключаются въ изслѣдованіяхъ о Платонѣ и Платоникахъ. Онъ нынѣ секретаремъ историческаго и философическаго отдѣленія Берлинской Академіи Наукъ и членъ Французскаго Института. Большая часть Европейскихъ ученыхъ обществъ считаютъ его своимъ корреспондентомъ.

БЕКЪ Фридрихъ, (Beck), министръ финансовъ Великаго Герцогства Баденскаго, сынъ контрольнаго совѣтника въ Карлсруэ. Кончивъ курсъ наукъ въ Гейдельбергѣ, и потомъ, находившись въ должности секретаря коммиссіи, наряженной для принятія во владѣніе земли, уступленной великому герцогству въ 1803, онъ прибылъ въ Маннгеймъ (1807), въ качествѣ совѣтника камеры финансовъ; спустя нѣсколько лѣтъ возвратился въ Карлсруэ, и принялъ званіе совѣтника финансовъ. Въ 1815 получилъ мѣсто тайнаго референдарія, и въ 1818 былъ назначенъ коммисаромъ правительства при первомъ засѣданіи штатовъ великаго герцогства. Правительство чувствовало тогда необходимость замѣстить высшія должности людьми способными, и Бекъ получилъ быстрое движеніе по службѣ. Въ 1820 его назначили директоромъ счетнаго департамента; въ 1821 дѣйствительнымъ государственнымъ совѣтникомъ; въ 1824, главноначальствующимъ департамента финансовъ, и въ 1828, министромъ. Вскорѣ онъ получилъ дворянское достоинство и командорственный крестъ Льва Церингенскаго, украшенный алмазами. Своими благоразумными мѣрами,Бекъ утвердилъ кредитъ великаго герцогства; ввелъ экономію въ расходахъ, и большую правильность въ управленіи. Финансовая система Бека была одобрена чинами государства, собранными въ 1831 году.

БЕКЪ, Иванъ Филипповичъ, лейбмедикъ, членъ медицинскаго совѣта, Московскаго медико-физическаго общества и Императорской медико-хирургической Академіи, тайный совѣтникъ и ордена Св. Анны 1 класса кавалеръ, родился 1735 года въ Ригѣ, умеръ въ 1811. Получивъ первое образованіе въ Килѣ, онъ отправился для изученія врачебной науки въ Берлинъ, оттуда прибылъ (1755) въ Санктпетербургъ, вступилъ въ службу при С. Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ на собственномъ иждивеніи, слушалъ лекціи въ находившейся при этомъ госпиталѣ лекарской школѣ, и былъ произведенъ сперва подлекаремъ, а по окончаніи курса врачебныхъ наукъ(1757), и лекаремъ, находился при С.Петербургскомъ морскомъ госпиталѣ, а потомъ служилъ при арміи во все продолженіе Семилѣтней Войны. Въ 1761, онъ поступилъ лекаремъ въ главную артиллерію, оттуда опредѣленъ (1773) къ Высочайшему Двору лейбхи-

ругомъ къ Наслѣднику Престола Цесаревичу Великому Князю Павлу Петровичу. Въ уваженіе долговременной практики и отличныхъ познаній во врачебной наукѣ государственною медицинскою коллегіею признанъ (1781) докторомъ Медицины и Хирургіи, и Всемилостивѣйше пожалованный (1786) въ лейбмедики при Великихъ Князьяхъ и Великихъ Княжнахъ, онъ оказалъ особенное усердіе во время кори, которою были одержимы Великіе Князья, также и въ 1793 трудами своими участвовалъ въ облегченіи болѣзни Великой Княжны Екатерины Павловны, по случаю привитія ей оспы. Въ званіи лейбмедика (1796) при особѣ Государя Императора Павла I и въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Высочайше пожаловано Беку помѣстье Московской Губерніи въ Бронницкомъ Уѣздѣ, состоящее изъ 1500 душъ крестьянъ; въ 1797 онъ получилъ орденъ Св. Анны 1 класса, и произведенъ (1800) въ тайные совѣтники. Между прочими заслугами онъ представилъ (1803) купленный имъ рецептъ секретнаго лекарства противъ плоской глисты (*Taenia*), обнародованный по Высочайшему повелѣнію въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ. *А. Н.*

БЕКЪ-ПУЛАДЪ-ХАНЪ, одинъ изъ хановъ Золотой Орды, см. *Золотая Орда*.

БЕКЪ, см. *Бегъ*.

БЕЛА I — V, Короли Венгерскіе изъ династіи Арпадовъ (см. это); изъ нихъ болѣе примѣчательны Бела I и IV. Бела V, послѣдній Король этого имени и внукъ (по матери) Белы IV, бывшій послѣ смерти отца своего Генриха, Герцогомъ Баварскимъ, назывался также Оттономъ. Въ Венгріи онъ царствовалъ только годъ (1305), и потомъ возвратился въ Баварію, гдѣ и умеръ (1312).

Бела I, сынъ Владислава, двоюроднаго брата Королю Венгерскому Стефану Святому, имѣлъ, какъ и братъ его Андрей, ближайшія права на наслѣдство престола, но Стефанъ, по проискамъ своей супруги, предпочелъ имъ обоимъ племянника своего Петра, сына прежняго Венеціянскаго дожа. Сыновья Владиславовы даже принуждены были бѣжать; тогда Бела прибылъ ко Двору Казимира, и вступилъ въ бракъ съ его сестрою. Король Польскій, въ награду за его мужество, пожаловалъ его титломъ Герцога Померанскаго. Между тѣмъ братъ его царствовалъ уже въ Венгерскомъ Бѣлградѣ (Штульвейсенбургѣ, *Alba regia*), подъ именемъ Андрея I-го. Онъ призвалъ Белу къ себѣ, предложивъ ему титло герцога, треть королевства и, безъ сомнѣнія, наслѣдство престола Венгерскаго. Однако жъ, не смотря на услуги, оказанныя Белою, Андрей не сдержалъ слова, короновалъ сына своего, юнаго Соломона, и даже искалъ гибели Белы, какъ опаснаго его сыну соперника. Бела бѣжалъ въ Польшу въ 1059, тамъ нашелъ помощь, и пользуясь привязанностью Маджаровъ, завладѣлъ Венгерскимъ престоломъ. Царствованіе его было кратковременно; онъ успокоилъ государство внутри, утвердилъ власть царскую, подкрѣпилъ христіанство, и готовился къ войнѣ съ Соломономъ и Нѣмецкими князьями, его поддерживавшими, но въ то же время умеръ въ 1063 г. (см. *Андрей I.*)

БЕЛА IV, сынъ Андрея II, (см. это) Король Венгерскій, извѣстный и въ Русской Исторіи по сношеніямъ своимъ и родству съ Русскими князьями, вступилъ на престолъ своихъ предковъ въ 1235, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Казна государственная была истощена, важнѣйшія должности находились въ рукахъ недостойныхъ вельможъ, общественные доходы расточались безъ пользы, и власть короля была стѣснена непокорнымъ дворянствомъ. Съ твердостью и не безъ строгостей приступилъ Бела къ искорененію этихъ золъ, и тѣмъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе гордыхъ бароновъ. Недовольные возрастающимъ могуществомъ Короля, они обратились къ Герцогу Фридриху Австрійскому, вооружили его противъ Белы, и предлагали ему корону. Бела, узнавъ объ этихъ замыслахъ, выступилъ противъ Фридриха, одержалъ надъ нимъ легкую побѣду, вторгся въ Австрію, подступилъ къ самой Вѣнѣ, опустошилъ всѣ окрестности и за огромную сумму денегъ согласился на миръ. Едва успѣлъ онъ опять приняться за внутреннее устройство государства, какъ надъ нимъ собралась новая, ужасная туча. Батый, съ несмѣтными полчищами Монголовъ, опустошивъ Россію до югозападныхъ ея предѣловъ, подступилъ къ границамъ Венгріи. Даніилъ, Князь Галицкій, прибывъ въ Венгрію, тщетно предостерегалъ Белу, и предлагалъ ему родство и союзъ противъ общаго врага. Бела отвергнулъ его предложенія, и надѣясь, что Батыя удержать

Карпатскія Горы, приказалъ только укрѣпить засѣками главнѣйшие ихъ проходы. Но 12 Марта 1241 Монголы опрокинули небольшой отрядъ, охранявшій Верецкейскій проходъ, и вторгнулись въ королевство. Передъ войскомъ шло 40,000 работниковъ, очищавшихъ дорогу, и уже 15 Марта 450,000 Монголовъ и Татаръ стояли въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Песта. Между тѣмъ собрались здѣсь братъ Короля, Коломанъ, и нѣсколько графовъ и бароновъ съ ихъ дружинами. Бела просилъ помощи и у Фридриха Австрійскаго, который дѣйствительно привелъ въ Пестъ небольшой отрядъ, но скоро ушелъ назадъ, не сдѣлавъ ничего. Указамъ, посланнымъ Белою въ разные округи, дурно повиновались, и онъ долженъ былъ рѣшиться выступить противъ Монголовъ съ 100,000 кое-какъ собраннаго войска. На полѣ Моки, въ Боршодерскомъ округѣ, на правомъ берегу Шаіо (Sajo) произошло сраженіе, въ успѣхѣ котораго Бела сомнѣвался уже накапунѣ, зная ненадежность большей части своихъ войскъ. На разсвѣтѣ Венгры были окружены Монголами. Смятеніе и страхъ распространились съ перваго приступа по всему лагерю. Бела не могъ построить своего войска; никто его не слушался. Просьбы и угрозы Короля, благословенія и прошенія архіепископа Колоцкаго были равно безполезны. Наконецъ Герцогу Коломану удалось вывести противъ непріятеля въ порядкѣ построенное правое крыло. Онъ долго удерживалъ Монголовъ, но когда гермейстеръ Тампліеровъ, со всѣми своими рыцарями и архіепископъ Колоцкій пали въ битвѣ, тогда и Коломанъ долженъ былъ искать спасенія въ отступленіи. Лѣвое крыло обратилось въ бѣгство при самомъ началѣ сраженія, и ввечеру только Король съ немногими храбрыми сражался еще для сохраненія чести. Еще нѣсколько тысячъ пало подъ мечами Монголовъ. Король спасся въ горный замокъ Тюрцовъ. Вслѣдъ за тѣмъ Пестъ и Гросвардейнъ сдѣлались добычею Монголовъ. Ихъ неистовыя толпы разлились по всей странѣ, и совершали неслыханныя жестокости. Бела удалился въ Пресбургъ и оттуда въ Австрію, ожидая помощи отъ Герцога Фридриха; но вмѣсто того, этотъ недостойный князь обобралъ у Белы всѣ бывшія съ нимъ сокровища, въ видѣ вознагражденія за опустошеніе Австріи въ прошедшую войну. Между тѣмъ Монголы выжгли Старый Офенъ, проникли до Грана, и вторглись въ Далмацію и Австрію, означая путь свой опустошеніемъ; но вдругъ, къ удивленію Европы, обратились назадъ и отхлынули за Волгу. Батый получилъ извѣстіе о смерти Угудея, великаго хана, и спѣшилъ на сеймъ (курултай), долженствовавшій избрать преемника Угудею.

Глубоки были раны, нанесенныя Венгріи, но тѣмъ съ большимъ рвеніемъ старался Бела о ихъ исцѣленіи. Между заботами о внутреннемъ устройствѣ государства, онъ въ 1245 предпринялъ походъ противъ невѣрнаго въ бѣдѣ друга, Герцога Фридриха Австрійскаго, и разбилъ его при берегахъ Лейты (1246), гдѣ палъ и самъ Фридрихъ. Выдавъ дочь свою за Ростислава, сына Михаила Черниговскаго (Святаго), онъ далъ зятю своему войско противъ Даніила, Короля Галицкаго. Ростиславъ помнилъ временное владычество своего отца, Михаила, въ Галичѣ (1239) и свое собственное тамъ владычество по переходѣ отца его на праздный тогда Кіевскій престолъ; помнилъ и свое изгнаніе изъ Галича Даніиломъ, желалъ и отмстить своему врагу и воротить свою потерю. Ростиславъ съ Венграми вступилъ въ Галицію, и осадилъ Ярославль (1249); но, разбитый Даніиломъ, возвратился въ Венгрію. Бела, опасаясь мщенія Даніила, которому покровительствовалъ Батый, предложилъ ему тѣсный союзъ, и за сына его, Льва, выдалъ меньшую дочь свою, Констанцію. Съ тѣхъ поръ Бела и Даніилъ были въ постоянномъ союзѣ, и Русскій Князь помогалъ Королю Венгерскому во всѣхъ его предпріятіяхъ. Такъ, желая доставить сыну своему Стефану области убитаго Фридриха Австрійскаго, Бела съ помощію Даніила въ 1253 воевалъ съ Нѣмецкимъ Императоромъ, опустошилъ Австрію и доходилъ до Вѣны. По Пресбургскому миру, Штирія была присоединена къ Венгріи, но Оттокаръ, Король Богемскій, намѣреваясь присвоить себѣ эту область, вторгнулся въ нее (въ 1260) со 100,000 войскомъ. Бела выступилъ противъ Оттокара со 140,000, но былъ разбитъ на берегахъ Мархи и долженъ былъ отказаться отъ Штиріи. Въ обѣихъ послѣднихъ войнахъ участвовалъ и Даніилъ Галицкій, какъ ревностный союзникъ Белы, и войска Русскія доходили до Троппау. Въ послѣдній разъ Бела долженъ былъ поднять оружіе въ 1267, для усмиренія сына своего, Стефана, который, будучи недоволенъ

потерею Штиріи и ограниченіемъ своей власти, возсталъ противъ отца, но, разбитый въ нѣсколькихъ дѣлахъ, долженъ былъ ему покориться. Посвятивъ остатокъ дней своихъ попеченіямъ о благосостояніи государства, Бела умеръ въ 1269 году, на 65 году жизни и на 36 своего царствованія. Бела IV можетъ почитаться возстановителемъ Венгріи, которую онъ принялъ разслабленною и разстроенною, управлялъ ею при самыхъ смутныхъ обстоятельствахъ, и передалъ ее сыну своему, Стефану V, расширивъ ея предѣлы и устроивъ внутреннее ея благосостояніе. (См. Feßler, Geschichte der Ungarn und ihrer Landsassen), а о сношеніяхъ Белы съ Россіею: Карамзина Ист. Гос. Рос. томъ IV, глав. 1 и 2). *С. А. М.*

БЕЛА, кавалеръ (le chevalier Béla), бывшій въ 1748 г. полковникомъ Кантабрскаго Королевскаго полка (во Франціи), сформированнаго по его предложенію, написалъ *Исторію Басковъ*, въ трехъ томахъ, въ листъ, но она еще не напечатана.

БЕЛАНДРЪ (Фр. Bélandre, Анг. Bilander, Испан. Balandra) коммерческое двухъ-мачтовое судно, употребляемое въ Нѣмецкомъ Морѣ и наиболѣе въ Голландіи. Оно бываетъ плоскодонное, и имѣетъ *шверцы* для уменьшенія дрейфа. Вооруженіе Беландра отличается отъ обыкновеннаго бригскаго тѣмъ, что на гротъ-мачтѣ поднимается латинскій парусъ гротъ, рей котораго виситъ косвенно, и съ мачтою составляетъ уголъ въ 45°; впрочемъ нынѣ такой парусъ уже выходитъ изъ употребленія. Испанцы называютъ Беландромъ всякій одномачтовый ботъ, sloop. *П. М. М.*

БЕЛАТЕ, или **БАЛАТЕ**, Испанское названіе слизняковъ, ловимыхъ во множествѣ близъ Биссайскихъ, Маріанскихъ и другихъ Филиппинскихъ Островъ, также при берегахъ Іоло и Борнео. Водолазы вытаскиваютъ ихъ изъ моря и отрываютъ отъ подводныхъ скалъ. Ими производятъ значительный торгъ съ Японіею и Китаемъ, гдѣ ихъ употребляютъ въ пищу. Вареные слизняки эти вкусомъ похожи на шампиніоны, но они слишкомъ горячительны. На одинъ пекуль (см. это) идетъ ихъ по тысячѣ штукъ; въ Китаѣ платятъ за пекуль Белате двадцать пять Испанскихъ піастровъ.

БЕЛАНЖЕ, Францискъ Іосифъ (Belanger) Французскій архитекторъ, род. въ Парижѣ въ 1774, ум. тамъ же въ 1818, былъ въ большой славѣ до революціи, и построилъ дворецъ Багатель, въ Булонскомъ лѣсу, для Графа д'Артуа. Революція его разорила. По возвращеніи Бурбоновъ, онъ былъ вознагражденъ почестями и пенсіонами. Онъ соорудилъ временную гипсовую статую Генриха IV на Новомъ Мосту съ удивительною скоростью. По его планамъ построены знаменитыя Парижскія *бойни*. Во время революціи ему случилось быть въ темницѣ, гдѣ содержался несчастный Лудовикъ XVII. Беланже срисовалъ съ него портретъ, съ котораго потомъ изваянъ былъ бюстъ.

БЕЛАШЪ, имя нѣсколькихъ Паѳскихъ государей изъ династіи Арсакидовъ. (См. *Арсакиды.*)

БЕЛЬБЕЙСЪ, см. *Бильбейсъ*.

БЕЛЬБЕКЪ, одна изъ главныхъ рѣкъ Крыма, истекающая подъ Яйлою, выше Коккоза, и впадающая въ Черное Море, съ западной стороны полуострова. Она называется также *Кабартою* или *Хабартою*, вѣроятно по деревнѣ, при ней лежащей, которая, послѣ покоренія Крыма Россійской Державѣ, было опустѣла, но теперь опять населяется; нынѣшнее же названіе должно происходить отъ имени послѣдней по теченію рѣки деревни Бельбекъ. Бельбекскимъ ущельемъ пролегаетъ одинъ изъ путей въ горы и на южный берегъ, а потому при немъ находилось небольшое укрѣпленіе, котораго остатки существуютъ до сихъ поръ. По уцѣлѣвшей башнѣ оно называется *Куллé*. Эта башня и стѣна находится надъ деревнею *Ташъ-Баксáнъ-Сюйрéнъ*, на лѣвомъ берегу Бельбека. Сводъ ея уцѣлѣлъ, и во внутренности замѣтны еще остатки фресковыхъ образовъ. — Верховье этой рѣки называется *Бiюкъ-узéнь* (Большая рѣка); все теченіе ея простирается верстъ на 50. Вина по Бельбекской долинѣ въ годъ добывается нынѣ еще не болѣе 12,000 ведръ. *Кпн.*

БЕЛЬВЕДЕРЪ (съ Итал. Belvedere, прекрасный видъ). Въ Архитектурѣ называется такъ надстройка башни, павиліона и т. п. на какомъ либо зданіи или на краю сада, на возвышенномъ мѣстѣ, откуда можно имѣть обширный видъ. Знаменитъ Бельведеръ на Римскомъ дворцѣ Ватиканѣ, съ котораго видѣнъ весь Римъ съ его окрестностями. Тамъ находится драгоцѣнное собраніе антиковъ,

и между прочимъ знаменитая статуя Аполлона Бельведерскаго (см. *Аполлонъ*). Многіе загородные домы носятъ названіе Бельведеровъ, какъ-то: дворецъ покойнаго Цесаревича Константина Павловича, близъ Варшавы; загородный замокъ Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго, близъ Веймара, съ прекрасными оранжереями; лѣтній дворецъ Императора Австрійскаго, въ предмѣстьѣ Вѣны, съ картинною галерееею; загородный дворецъ Короля Неаполитанскаго, съ шелковою фабрикою, и т. д.

БЕЛЬГИ. Такъ назывался народъ, обитавшій въ древности страну между Атлантическимъ Океаномъ, Рейномъ, Сеною, Марною и устьями Мааса. Цесарь, говоря о Бельгахъ, какъ о храбрѣйшемъ изъ народовъ Гальскихъ (*horum omnium fortissimi Belgae*), приписываетъ большей части изъ нихъ происхожденіе Германское (*plerosque Belgos esse ortos ab Germanis*); но присовокупляетъ, что они перешли Рейнъ во времена весьма отдаленныя. Амедей Тьерри, основываясь на томъ, что наименованіе Германцевъ по сю сторону Рейна, давалось Кондрузянамъ, Пеманамъ, Цёрёсамъ, Сегнамъ, заключаетъ, будто масса народовъ Бельгійскихъ была происхожденія не Тевтоническаго. Безъ сомнѣнія, это ошибка; но, съ другой стороны, нельзя допустить, чтобы Нервіи и подчиненные имъ Центроны, Грудіи, Леваціи и Плевмосіи были совершенно Германскаго происхожденія. Эта ошибка имѣетъ своимъ источникомъ смѣшеніе эпохъ послѣдовательныхъ переселеній; еще можно упрекнуть Амедея Тьерри и за то, что онъ сказалъ, будто со временъ Цесаря *начались уже* эти переселенія Германскихъ народовъ; между тѣмъ, какъ самъ Цесарь говоритъ, что они начались *со временъ незапамятныхъ*, *(antiquitus)*. Въ Бельгійской землѣ всегда оставалось значительное число первобытныхъ обитателей. — Народы Бельгіума, или части Бельгіи, именно Белловаки, Атребаты, Амбіаны не имѣли въ себѣ ничего Германскаго, и никто не вздумалъ объ нихъ сказать того, что сказалъ Страбонъ о Нервіяхъ *καί τῦτο Γερμάνικον ἔθνος*, будто они также Германскій народъ. Причина очевидна: они были изъ поколѣнія Цельтовъ, и имя Бельговъ дано имъ потому, что треть Галліи, къ которой они принадлежали, была отчасти занята переселенцами, *advenae* (*ἐποικοί*) которые составляли большинство народонаселенія, и дали преимущество Германскому произношенію Гальскаго слова. — Названіе *Бельгіи* (Welsche) служитъ еще и нынѣ къ означенію жителей, говорящихъ Французскимъ и Италіянскимъ языкомъ въ земляхъ смежныхъ съ Германіею; это имя было дано также народамъ Германскимъ, которые приняли характеръ и языкъ Галловъ, хотя и были Германцами по происхожденію, какъ-то: Тревиры и Нервіи.

Легко доказать ошибку писателей, которые, подобно Мону и Амедею Тьерри, назначаютъ одно только столѣтіе для этихъ переселеній, и именно то, когда Цесарь прибылъ въ Галлію. Титъ-Ливій полагаетъ такое же различіе между Гальскими народами, какъ и Цесарь, еще во времена Тарквинія Старшаго; слѣдовательно это различіе существовало уже за шесть вѣковъ до Цесаря. Показаніе Тита-Ливія удивительно соотвѣтствуетъ выраженію *Antiquitus* въ Цесаревыхъ Запискахъ, и нѣтъ сомнѣнія, что переселенія, уже существовавшія во времена Тарквинія Старшаго, были слѣдствіемъ движенія, совершившагося за долго до основанія Рима.

Мы раздѣлимъ на три періода вторженія Германцевъ, хотя они производились безпрерывно, и нанесли вредъ Галліи прежде, чѣмъ Римской Имперіи. — Первый періодъ былъ тотъ самый, о которомъ мы говоримъ. Древніе Германцы совершенно превращались въ Бельговъ дотого, что одно сосѣдство послѣднихъ распространяло Гальское образованіе на Германцевъ, жившихъ за Рейномъ. Цесарь, упоминая объ Убіяхъ, обитавшихъ тогда еще по правому берегу, говоритъ: *ipsi, propter propinquitatem, gallicis moribus sunt assuefacti*; но эти Галлы, которыхъ сосѣдство измѣняетъ нравы Убіевъ, суть Тревиры, тѣ же самые древніе Германцы, которыхъ народность уже совсѣмъ измѣнилась. Ко второму періоду вторженій Германцевъ мы относимъ тѣ, которыя были до временъ Цесаря, и при которыхъ народы еще не теряли своей древней физіономіи. Это были вторженія Кондрузянъ, Эбуроновъ, Цёрёсовъ и проч. Цесарь говоритъ, что эти народы были подъ защитою Тревировъ; что Тревиры призвали ихъ и утвердили за ними земли, ими занятыя, слѣдуя обыкновенію приглашать себѣ на помощь Германцевъ, изъ-за Рейна. Между тѣмъ сліяніе ихъ происходитъ

мало по малу, и около времен Тацита только Трибоки, Вангіоны и Неметы оставались еще безспорно Германцами. — Ссора Арверновъ и Эдуянъ произвела третье переселеніе; это эпоха Аріовиста и Цесаря. Изъ семи народовъ, слѣдовавшихъ за Аріовистомъ, трехъ находимъ на лѣвомъ берегу Рейна: Вангіоновъ, Трибоковъ и Неметовъ. Трибоки захватили часть области Секваніи. Цесарь относитъ Секванію, равно какъ и Гельвецію, къ Цельтикѣ; однако жъ въ послѣдствіи Секванія и Гельвеція заключались въ Бельгикѣ, по свидѣтельству Страбона, Плинія и Птоломея. Страбонъ простираетъ Бельгику даже до Альповъ.

Впрочемъ Германцы, какъ поселившіеся издревле (*antiquitus*), такъ и водворившіеся при второмъ вторженіи, имѣли одинаковыя политическія выгоды съ остальною частію Галліи. Какъ скоро они водворялись, такъ и начинали уже принадлежать къ общему союзу Галловъ. Ополченія Нервіевъ точно такъ же, какъ и другихъ Бельговъ, поступаютъ въ составъ дружинъ верцингеторикса. Тревиры отправляютъ своихъ посланниковъ къ Цесарю такъ же, какъ и Эдуи, когда имъ должно было принести жалобу на Аріовиста и Гарудовъ. При возстаніяхъ народовъ Германскаго происхожденія противъ Римлянъ Бельги дѣйствуютъ точно такъ же, какъ и другіе Галлы, а это самое показываетъ, что связь между ими и общая выгода относятся къ тому времени, когда они наслаждались одинаковою свободою съ другими. Юлій Флоръ у Тревировъ, и Юлій Сакровиръ у Эдуевъ возстаютъ въ одно и то же время, и проч. и проч.

Дерошъ утверждаетъ, что отечество Бельговъ, собственно такъ называемыхъ, суть острова Скандинавіи; онъ читаетъ не *Belgae*, а *Belcae* у Помпонія-Мелы. Другіе читаютъ еще *Bercae*, а иные даже *Sagae*. — Упомянемъ еще о странныхъ преданіяхъ, которыя собрали Гизъ и Ле Меръ, преданіяхъ любопытныхъ, но неимѣющихъ ни малѣйшаго основанія. Скорѣе можно согласиться съ мнѣніемъ Малте-Бруна, полагавшаго, что Бельгъ означаетъ обитателя Сѣвера; всѣ новые пришельцы принимали это имя, потому что вступали въ союзъ съ Гальскими племенами съ сѣверной стороны.

БЕЛЬГІЯ (Belgique), Королевство, получившее названіе отъ древней *Belgium*—сѣверной области Галліи. Эта страна попеременно была подъ властію Франковъ, Бургундіи, Испаніи, Германской Имперіи, Австрійскаго Дома, Франціи, Голландіи, и въ концѣ 1830 года, возникла, какъ государство отдѣльное.

Географія и Статистика. Королевство Бельгійское лежитъ между 49° и 52° сѣв. шир. и между 20° и 24° вост. дол., отъ Ферро, и съ сѣвера граничитъ съ Нидерландскимъ Королевствомъ, къ востоку съ Прусскими Рейнскими владѣніями и Великимъ Герцогствомъ Луксембургимъ, къ югу съ Франціею, а къ западу съ Нѣмецкимъ Моремъ; впрочемъ сѣверныя и восточныя его границы еще точно не опредѣлены. Пространство его составляетъ около 500 кв. миль. Бельгія имѣетъ мѣстоположеніе вообще ровное, а встрѣчающіяся въ южной ея части возвышенности, скорѣе можно причислить къ холмамъ или къ небольшимъ горамъ, принадлежащимъ къ цѣпи Арденновъ, и въ Вел. Герц. Люксембургскомъ поднимающимся до 300 футовъ: онѣ простираются по Литтиху, Намюру и Геннегау. Довольно возвышенныя плоскія равнины, находящіяся въ Брабантѣ и Фландріи, покрыты лѣсами; часть прежняго Литтихскаго епископства занята болотами и кустарниками. Двѣ значительныя рѣки протекаютъ по Бельгіи: Шельда (Escaut) и Маасъ (Meuse); обѣ онѣ выходятъ изъ Франціи, и обѣ впадаютъ въ Нѣмецкое Море. Первая проходитъ Геннегау и Восточную Фландрію (которую отдѣляетъ отъ пров. Антверпенской) мимо городовъ Турне, Гента, Дендермонда, Антверпена, мимо фортовъ Лилло и Бата, при изліяніи въ море раздѣляется на 2 рукава; главные ея притоки съ лѣвой стороны суть: Скарпа и Лисъ (Lys). Маасъ пробѣгаетъ провинціи Намюръ, Лимбургъ, Литтихъ, орошаетъ города Намюръ, Лимбургъ, Мастрихтъ, Рюремонде, и въ Нидерландскомъ Королевствѣ, раздѣлившись на множество рукавовъ, двумя главными вливается въ море. Самбра есть главный притокъ Мааса съ лѣвой стороны, который принимаетъ еще съ правой стороны Урту вмѣстѣ съ Амблевою. Прочія рѣчки Бельгіи суть: Диль, Сенна, Дендра, Большая и Малая Нета, Руппель, Демеръ, Труйль, Альцетъ и другія. Мозель касается только восточной границы В. Г. Люксамбургскаго. Кромѣ этихъ водъ, въ ней множество каналовъ; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе Брюггскій (Brugge) въ

Восточной Фландріи, Мехельнскій и Антверпенскій, оба въ Антверпенской провинціи; Лувенскій (Louvain, Löwen) въ Брабантѣ, и Шарлеруаскій въ Геннегау. Климатъ въ Бельгіи умѣренный и здоровый, однако жъ не вездѣ: въ Западной Фландріи, по причинѣ непостоянной погоды, дурной воды и сгущеннаго воздуха, господствуютъ лихорадки. Почва земли вообще плодоносна, хорошо обработана, и производитъ въ изобиліи хлѣбъ, пеньку, ленъ, марену, хорошіе плоды и нѣсколько винограду. Бельгійцы, по великимъ успѣхамъ въ земледѣліи, превосходятъ Англичанъ, а оттого и скотоводство у нихъ процвѣтаетъ. Въ сѣверной части Антверпена, покрытой кустарникомъ и обширными песчаными пространствами, поселены въ 1822 году земледѣльческія колоніи для воздѣланія этихъ пустынь. Лѣса многочисленны, и дичь въ южныхъ провинціяхъ не рѣдкость. Ломки каменнаго угля, открытыя и разработываемыя съ XI столѣтія (1049, 1198 г.), составляютъ главный источникъ богатства Литтихской провинціи. Тамъ же находятся рудники желѣзные, свинцовые, мѣдные, добываются квасцы, сѣра, шпіаутеръ, мраморъ, известковый, точильный и строевой камень, шиферъ, и проч. Пивоварные заводы и винокурни многочисленны и славны; произведенія ихъ, вмѣстѣ съ торговлею хлѣбомъ и рогатымъ скотомъ, составляютъ главную отрасль торговли королевства. Жители Бельгіи живутъ въ 108 городахъ, 113 мѣстечкахъ и 4,489 деревняхъ; народонаселеніе умножается, и теперь уже превосходитъ 3,600,000 чел. Подъ общимъ именемъ Бельгійцевъ разумѣются: 1) Фламандцы, разсѣянные по всѣмъ провинціямъ; 2) Нѣмцы, живущіе въ Лимбургѣ и въ В. Г. Луксембургѣ и 3) Валлоны, населяющіе Геннегау, Литтихъ, Намюръ, часть Брабанта, Луксембурга и Лимбурга. Жиды, имѣющіе здѣсь также пребываніе свое, выѣхали сюда изъ Португаліи, и отличаются богатствами. Фламандцы, происхожденія Германскаго; Валлоны, Греко-Латинскаго (Бальби). Въ Бельгіи употребительны два главные языка—собственно Французскій и Валлонскій: первый есть общій языкъ при воспитаніи, онъ же есть и языкъ Палатъ, что было и при Нидерландскомъ правленіи (когда Бельгія и Голландія составляли одно королевство), не смотря на всѣ его усилія отвратить это. Валлонскимъ, нарѣчіемъ Французскаго, говорятъ въ мѣстахъ жительства сего народа; кромѣ этихъ, Фламандскій языкъ, также другое нарѣчіе Французскаго, употребляютъ Фламандцы, и Нѣмецкій, Нѣмцы въ Лимбургѣ и въ части Великаго Герцогства Луксембургскаго. Бельгійцы отъ природы добродушны, но не покорны, суетны и сохраняютъ о себѣ высокое понятіе. Народъ напитанъ суевѣрными идеями и привязанъ къ наружнымъ обрядамъ вѣры. Наконецъ, постоянно находясь подъ вліяніемъ чужеземнымъ, принужденный не разъ какъ бы снова начинать свое политическое существованіе, онъ долженъ былъ отстать въ просвѣщеніи; впрочемъ, въ этомъ отношеніи, онъ все еще равняется съ народами, далѣе другихъ подвинувшимися. Въ частности, касательно образованности, Бельгія не можетъ стать наряду съ государствомъ, отъ котораго она недавно отдѣлилась, но въ ней заведены многочисленныя училища и есть университеты въ Лувенѣ (основ. въ 1426 г), Гентѣ и въ Литтихѣ. Большая часть Бельгійцевъ исповѣдуютъ Вѣру Римско-Католическую, къ которой нерѣдко доказывали они пламенное усердіе; есть Реформаты, въ числѣ 10,000 чел.; Евреевъ считается до 30,000. Въ силу новаго уложенія, по образцу Франціи, въ Королевствѣ Бельгійскомъ введено совершенное равенство между послѣдователями различныхъ вѣроисповѣданій.

Промышленость, какъ отчасти уже сказано, достигла въ Бельгіи до высшей степени совершенства, однако жъ должно пожалѣть, что она часто старается жить на счетъ сосѣднихъ земель. Выставка, бывшая въ 1830 году, открыла иностранцамъ таланты, дотолѣ ими незнаемые. Въ особенности тутъ обращали на себя вниманіе оружейныя, золотыя, серебряныя, дорогихъ каменьевъ и бронзовыя издѣлія, хрусталь, часы, кружева, математическіе и астрономическіе инструменты, сукна, ковры, шерстяныя одѣяла, полотна, столярныя и токарныя работы; въ сей выставкѣ, изъ всѣхъ 9 провинцій участвовало 862 человѣка: изъ Брабанта (375 чел.) и изъ Восточной Фландріи (149 чел.) было наиболѣе, а изъ Намюра (18 чел.) и В. Г. Люксамбургскаго (18 чел.) наименѣе. Полотна Фландрскія, кружева Брюссельскія, сукна Вервьерскія, фаянсъ Турнескій и ножи Намюрскіе вездѣ славятся. Бельгія, въ торговомъ отношеніи, значительно пострадала, отдѣлившись

отъ Голландіи, имѣющей собственный флотъ, рынки внѣ государства и богатыя колоніи, и которая, сверхъ того, сама потребляла часть фабричныхъ и земледѣльческихъ ея произведеній; нынѣ производителямъ Бельгійскимъ предстоитъ трудъ искать новыхъ путей сбыта во Францію и въ Германію, и заготовлять дѣятельныя сношенія между этою послѣднею землею и Англіею.

Въ Бельгіи правленіе монархическое, наслѣдственное для мужескаго пола, и ограниченное; основный его законъ подписанъ 3 Марта 1831 года. Король Бельгійцевъ имѣетъ власть исполнительную, въ законодательной же участвуютъ сенатъ и палата депутатовъ; первый состоитъ изъ 51, а послѣдняя изъ 102 членовъ—тѣ и другіе, по избранію. Для королевскаго штата опредѣлено 1,300,000 гульденовъ (около 2.600 000 р. асс.), поземельный сборъ составляетъ болѣе 7,700 000 гульд. (15,400,000 р.), а весь государственный доходъ полагаютъ въ 66 милліоновъ гульд. (132,000,000 р.). — Въ 1832 году расходы возвысились до 91,885,000 гульд. (183,770.000р.), слѣдовательно превысили доходы 25 милліонами гульденовъ, которые, если прибавить къ національному долгу бывшаго полнаго Королевства Нидерландскаго, и еще къ долгу въ 48,000,000 гульд. (около 96,000,000 р.) сдѣланному Бельгіею одною, то сумма сихъ обязательствъ составитъ значительное бремя для государства.—Число войска въ военное время положено 100,000 чел., но какъ нѣкоторыя Европейскія Державы обезпечили Бельгію во всегдашнемъ неутралитетѣ, то военныя силы ея значительно будутъ уменьшены, коль скоро Голландія согласится признать независимость ея и опредѣлить границы. Флотъ у Бельгійцевъ состоитъ теперь (1835 г.) изъ шести канонерскихъ лодокъ, одного фрегата и одного корвета. Монета Бельгійская сходна съ Французскою, и съ 1 Января 1833 года введена монетная система десятичная во франкахъ.

Бельгія, въ нынѣшнемъ положеніи, раздѣлена на 9 провинцій:

I. *Антверпенъ* (Anvers прежній департаментъ Французскій Обѣихъ Нетъ), съ 3 уѣздами.

II. *Брабантъ* (прежній Французскій департаментъ Дильскій), съ 3 уѣздами.

III. *Литтихъ* (Liège, прежній Французскій департ. Уртскій), съ 4 уѣздами.

IV. *Восточная Фландрія* (прежній Французскій департ. Шельдскій), съ 6 уѣздами.

V. *Западная Фландрія* (прежній Франц. департ. Лисскій), съ 8 уѣздами.

VI. *Геннегау*, (Hainaut, прежній Франц. департ. Жемаппскій), съ 8 уѣздами.

VII. *Намюръ* (прежній Французск. департ. Самбро-Мааскій), съ 3 уѣздами.

VIII. *Лимбургъ* (прежній Французск. департаментъ Нижне-Маасскій) съ 3 уѣздами. Значительная часть сей провинціи, въ слѣдствіе протокола Лондонскихъ засѣданій по дѣламъ Нидерландскаго Королевства, должна отойти къ Голландіи.

IX. *Великое Герцогство Луксембургское* (прежній Французск. департ. Лѣсной), съ 8 уѣздами. Нѣмецкая часть этой провинціи, по тому же протоколу должна принадлежать Голландіи; остальная же есть спорная.

Брюссель самый промышленный и торговый городъ королевства, есть вмѣстѣ и столица Бельгіи; въ 1829 году, съ предмѣстьями, считалось въ немъ 112,000 жителей, но въ 1834 году, въ немъ было едва 91,000.—Послѣ Брюсселя, значительнѣйшіе города суть: *Гентъ* (Gand) съ 80,000, *Антверпенъ* съ 70,900 и *Литтихъ* съ 60,000 жит. Меньшей важности, но также замѣчательны по своей промышлености и торговлѣ города: *Намюръ*, *Турне*, *Ипръ*, *Вервье*, *Брюгге* (Bruges) и *Остенде*.

П. П. М—чь.

Исторія. Въ особенной статьѣ разсмотрѣны были Бельги, которыхъ различныя поколѣнія паселяли эту страну во времена Цесаря. Изъ этихъ поколѣній Нервіи оказали Цесарю сильнѣйшее сопротивленіе. За 100 лѣтъ до Р. Х., Кимвры и Тевтоны, вторгнувшіеся въ Галлію, были прогнаны Бельгами, которые, ободрившись своими успѣхами, прошли часть Германіи, постепенно возрастая въ числѣ отъ присоединявшихся къ нимъ племенъ. Въ этомъ движеніи Бельги достигали предѣловъ Италіи, и тамъ бились съ Римскими легіонами. Марій побѣдилъ ихъ и большею частію истребилъ. Небольшое число людей, избѣжавшихъ его меча, перешли обратно черезъ Рейнъ, и водворились между Адуатиками. Всѣ эти мелкіе народы, соединенные въ части Галліи, были названы *Бельгами*, *Belgæ*. Они были такъ значительны, что занимали пространство, заключающееся между Океаномъ, Рейномъ, Марною и Се-

ною. Въ послѣдствіи времени имя *Бельгіи*, *Belgium*, давали безъ различія то Пикардіи, то Фландріи. Впрочемъ, Г. Ру (Roux) весьма основательно доказываетъ, что Бельгіумъ, собственно такъ называемый, о которомъ говоритъ Цесарь, не составлялъ части нынѣшней Бельгіи, а заключалъ въ себѣ округи Бове, Аміень, Аррасъ, и вѣроятно также часть Иль-де-Франса и Нормандіи на правомъ берегу Сены.

Только со временъ Цесаря начинаются извѣстія нѣсколько достовѣрныя о судьбѣ Бельгіи. Римляне, сдѣлавшись владыками міра, наложили, такъ сказать, на побѣжденныхъ ими народовъ свою исторію, поглотившую всѣ памятники народности. Когда суровые предки нынѣшнихъ Германцевъ восторжествовали въ свою очередь надъ Римомъ и доказали ему, что онъ *не вѣченъ*, и тогда еще они оставили рабамъ удовольствіе—похитить все прошедшее въ ихъ жизни — Друзъ и несчастный Германикъ начальствовали въ Бельгіи. Бѣшеный Калигула, полагавшій, что онъ тоже созданъ для славы, въ одеждѣ, приличной для театральной сцены, явился съ своею арміею, среди Батавовъ, какъ будто бы для того, чтобъ раскрыть передъ ними тайну позора имперіи, и собравъ нѣсколько раковинъ на берегу Океана, объявленнаго побѣжденнымъ, возвратился въ Римъ праздновать свои побѣды, при восклицаніяхъ Эмиліевъ и Фабіевъ. — Позже этой эпохи, новые сѣверные народы кинулись на Галлію. Гунны, которыхъ Готъ Іорнандъ почиталъ происшедшими отъ злыхъ духовъ и волшебницъ, внесли опустошеніе въ нижнюю Германію. Бельги соединились съ Франками, и противъ Римлянъ и противъ варваровъ. Франки, жившіе въ землѣ Тунгровъ, провозгласили предводителемъ своимъ Фарамонда, или правильнѣе Варемонда. Клодіонъ овладѣлъ страною около Турне, и распространилъ свои завоеванія до береговъ Соммы. Хильдерихъ, преемникъ Мервинга (Меровея,) умеръ въ Турне, гдѣ гробъ его былъ найденъ въ 1658. Такимъ образомъ Бельгія была колыбелью того, что большая часть писателей называетъ съ тѣхъ поръ монархіею Французскою, хотя монархіи еще и не было. По смерти Клодвига четыре его сына дѣлаются вождями Франковъ. Ѳеодорикъ, рожденный отъ наложницы, начальствовалъ между Рейномъ и Шельдою; Хлодегеръ (Клитаръ) между Шельдою и Океаномъ; вотъ начало пресловутыхъ наименованій, которыми означали Франковъ восточныхъ и западныхъ, то есть наименованій Австразіи и Нейстріи. — Бельгія, какъ и остальная Австразія, управлялась палатными мерами, начиная съ 613, со временъ Пипина Ландена, такъ прозваннаго отъ мѣстечка, гдѣ онъ родился, и гдѣ имѣлъ обыкновенное пребываніе. Съ IV вѣка распространилось въ этой странѣ Христіанство, обезображенное однако жъ сильною примѣсью языческихъ суевѣрій. Вскорѣ основались и умножились монастыри; они владѣли большею частію земель, превращали безплодныя пустыни въ поля воздѣланныя, служили убѣжищемъ и сильнымъ и слабымъ въ эти времена насильства, и дѣлались мѣстами заточенія низложенныхъ королей. Карлъ Великій царствовалъ надъ всею Галліею. Онъ содержалъ въ устьяхъ рѣкъ флотиліи для отраженія нападеній Норманновъ. Гентъ былъ одинъ изъ такихъ морскихъ становъ. Императоръ покровительствовалъ вмѣстѣ и торговлѣ и просвѣщенію. Училища умножились во всей его имперіи, и значительнѣйшія изъ Бельгійскихъ были въ Литтихѣ, Лоббѣ и Сентъ-Амандѣ. Норманны, пользуясь слабостію Лудовика Добродушнаго, опустошили Антверпенъ и островъ Валхернъ, на которомъ и утвердились. Дѣти Лудовика, исторгая другъ у друга наслѣдіе, произвели новые раздѣлы, которые должно считать не слѣдствіемъ благоразумной политики, но слѣдствіемъ Германскихъ обычаевъ, которыхъ остатокъ и до сихъ поръ встрѣчаемъ, въ этомъ раздѣленіи весьма многихъ владѣтельныхъ Домовъ Германіи на разныя вѣтви, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои владѣнія. Страна, заключающаяся между Рейномъ и Шельдою: округъ Камбрейскій, Брабантъ, Генегау, графство Ломмъ или Намюръ, всѣ графства около Мааса до Рейна достались Лотарію, который владѣлъ Бельгіею, за исключеніемъ Фландріи и Артуа, доставшихся Карлу Лысому. Такъ составилось Королевство *Лотарія* или *Лотарингія*. Норманны, пользуясь безпорядками, вторгаются, покидаютъ и опять завоевываютъ Фрисландію, опустошаютъ Куртре, Гентъ, Турне, разливаются по сосѣдственнымъ сторонамъ, овладѣваютъ Лувеномъ, выжигаютъ Теруенъ, и съ помощію своихъ мелкихъ судовъ, являются всю-

ду съ быстротою молніи, побѣждаютъ для того только, чтобъ разрушать, съ одинаковымъ восторгомъ предаются поэзіи, любви и кровопролитіямъ; съ одинаковымъ восторгомъ и наслажденіемъ слушаютъ и вопли своихъ жертвъ и пѣсни скальдовъ; поселяютъ въ умахъ народовъ такой ужасъ къ своему имени, что въ церквахъ, еще много лѣтъ спустя, молились о *избавленіи* отъ бѣшенства Норманновъ: «*a furore Normannorum libera nos, Domine*». они скрылись изъ Бельгіи только въ 820 году, наскучивъ сопротивленіемъ, которое было имъ противопоставлено. Но долго еще дымились пути, по которымъ они проходили, и только въ XII и XIII вѣкѣ были вполнѣ изглажены слѣды бѣдствій, ими причиненныхъ. Между тѣмъ феодальная система устроивалась. Здѣсь начинается бытіе этого множества владѣльцевъ и сеніоровъ, которые управляли разными частями Бельгіи, и наполняютъ ея лѣтописи безчисленными именами, спутанною хронологіею, незначащими дѣлами безъ общей связи, но не безъ занимательности и наставительности. Напротивъ, изученіе этихъ темныхъ временъ богато открытіями важными и наставленіями драгоцѣнными. Въ наши дни, средніе вѣки вошли въ моду; изъ пыли библіотекъ они перешли въ романы, на театръ; современная литература дышитъ ими. Но мы худо бы поняли эти средніе вѣки, если бъ изучали ихъ по этимъ блѣднымъ и невѣрнымъ очеркамъ, которые являются намъ въ такомъ множествѣ. Не въ нихъ, а въ этихъ старинныхъ хартіяхъ, которыя скрываются во мракѣ библіотекъ, которыя находятся въ развалинахъ монастырей, аббатствъ, замковъ, въ нихъ, и только въ нихъ можемъ мы отыскивать Бельгію, герцоговъ и графовъ, избѣгнуть принятыхъ ошибокъ, и найти связь ея исторіи съ исторіею великаго семейства Европейскаго. Не возможно, даже и самымъ бѣглымъ образомъ, очертить здѣсь множество столь различныхъ событій, большею частію драгоцѣнныхъ только по мелкимъ ихъ подробностямъ, важность которыхъ возвышается по мѣрѣ ихъ изслѣдованія. Въ отдѣльныхъ статьяхъ о каждой провинціи, указаны будутъ предметы существенной важности; теперь же, оставивъ въ сторонѣ все время, прошедшее отъ IX до начала XV вѣка, поспѣшимъ ко времени царствованія Филиппа Добраго, котораго владычество простиралось отъ Нѣмецкаго Моря до Соммы. Этотъ владѣтель, прозванный *Великимъ Герцогомъ Запада*, могъ бы возложить на себя королевскую корону, если бъ не нашелъ сильнаго сопротивленія въ зависти Лудовика XI и въ опасеніяхъ своихъ подданныхъ, которые боялись, чтобъ единство монархической власти не стѣснило индивидуальности каждой отдѣльной провинціи. Бельгію въ его время называли *землею обѣтованною*; этимъ благоденствіемъ она была одолжена сколько своимъ законамъ, называемымъ *привилегіями*, столько же и духу дѣятельности и промышлености своихъ жителей. Частныя доблести гражданъ устраняли невыгодныя послѣдствія управленія то слабаго, то деспотическаго, а рыцарскій характеръ герцога, пріятность и благородство его обхожденія, блескъ его Двора не препятствовали ему однако жъ быть привѣтливымъ съ народомъ; все это вмѣстѣ дѣлало совершенно незамѣтными недостатки его правленія. Но тѣмъ не менѣе Филиппъ Добрый, за нѣсколько дней до своей смерти, выжегъ городъ Динанъ, и велѣлъ бросить въ Маас 800 человѣкъ его жителей, связанныхъ попарно. Карлъ Смѣлый нашелъ въ сундукахъ своего отца на 72,000 марокъ серебряной посуды и вещей, и на два милліона ефимковъ разной утвари или на 23,210,863 франковъ (почти 5,802,716 руб. сер.) Эти сокровища и всѣ деньги, которыя онъ успѣвалъ собирать у своихъ подданныхъ, были расточены на предпріятія военныя; дѣйствительно, можно сказать, что Карлъ, по выраженію одного писателя, жилъ съ обнаженнымъ мечемъ противу всѣхъ своихъ сосѣдей и даже противъ своихъ подданныхъ.

Главнымъ его непріятелемъ былъ Лудовикъ XI, котораго сталъ онъ ненавидѣть съ тѣхъ еще поръ, когда Лудовикъ, бывъ дофиномъ, имѣлъ убѣжище при Брюссельскомъ Дворѣ. Именно для того, чтобъ успѣшнѣе противъ него дѣйствовать, Карлъ учредилъ полкъ стрѣльцовъ (francs-archers): это названіе носилъ въ началѣ корпусъ изъ 12,000 копейщиковъ; а такъ называемое Lance-garnie состояло изъ одного латника и трехъ конныхъ стрѣльцовъ. Сдѣлавшись посредникомъ между Герцогомъ Гельдернскимъ и его сыномъ, Карлъ назначилъ себя въ наслѣдники Арнульфа, въ противность правъ Адольфа, котораго кавалеры *Златаго Руна* (см. это слово) объявили виновнымъ въ фелоніи (см. это

слово), и который однако жъ въ послѣдствіи едва не сдѣлался преемникомъ Герцога Бургундскаго, женившись на его дочери. Крутой, непреклонный, страстный къ войнѣ, Карлъ стремился къ своимъ намѣреніямъ съ слѣпымъ упорствомъ. Обманутый Императоромъ въ своихъ домогательствахъ сдѣлаться королемъ, онъ замыслилъ самъ возложить на себя королевскую корону. Будучи владѣтелемъ Графства Ферреттъ и Ландграфства Альзаціи, которое онъ пріобрѣлъ по условію съ Герцогомъ Сигизмундомъ, онъ началъ осаду города Нейса на Рейнѣ, съ тѣмъ, чтобъ возстановить архіепископа Кельнскаго, Роберта Баварскаго, котораго сторону онъ принялъ единственно съ тѣмъ, чтобъ имѣть предлогъ къ исполненію своихъ собственныхъ видовъ. Покоривъ Лотарингію, онъ неблагоразумно напалъ на Швейцарцевъ, и претерпѣлъ пораженіе при Грансонѣ и Муртенѣ. Эти неудачи приводили его въ бѣшенство. Одинъ Италіянскій пришлецъ, котораго онъ осыпалъ милостями, измѣнилъ ему въ этой крайности. Въ изступленіи, доходившемъ почти до сумасшествія, Карлъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ удалялся отъ всякаго общества, отростилъ бороду и ногти, и даже не раздѣвался. Эта ярость умчала его къ стѣнамъ города Нанси, который не за долго предъ тѣмъ былъ снова взятъ Герцогомъ Лотарингскимъ. Здѣсь погибъ онъ 5 Января 1477 года, 44 лѣтъ отъ роду. Разстроенные финансы, шаткость управленія, безпорядки регентства, опасности войны, всюду ненависть и коварство Лудовика XI: вотъ картина, которую представляютъ Нидерланды, при переходѣ во власть Маріи, единственной дочери Карла и Изабеллы Бургонской. Лудовикъ не замедлилъ воспользоваться такими несчастіями: онъ овладѣлъ Герцогствомъ Бургундскимъ, нѣкоторыми городами Пикардіи, и коварно сносился съ жителями Гента, которые, содержа какъ бы въ плѣну свою государыню, назначили ей совѣтъ, долженствовавшій вмѣстѣ съ нею завѣдывать управленіемъ. Брадобрѣй Оливье, съ прозваніемъ *Діаволъ* (Olivier - le - Diable), родившійся въ Тиллѣ, во Фландріи, былъ дипломатомъ Лудовика въ этихъ переговорахъ. Негоціація не имѣла успѣха. Оливье принужденъ былъ бѣжать, но спасаясь успѣлъ захватить Турне и возвратился брить бороду своему властелину. Марія, управляемая Имбрекуромъ и канцлеромъ Гугонетомъ, въ грамматахъ своихъ къ Королю Французскому, называла ихъ своими ближайшими совѣтниками. Лудовикъ, любившій умножать и запутывать пружины своей политики, и никогда не отказывавшійся отъ средствъ, которыми онъ могъ *провести* (faire un bon tour), передалъ эти грамматы жителямъ Гента. Считая слова герцогини предательствомъ, они схватили Имбрекура и Гугонета, и не смотря на ея слезы, прибѣжавшей на площадь, отрубили имъ головы. Карлъ Смѣлый считалъ, что онъ весьма искусенъ въ политикѣ, обѣщавъ руку своей дочери всѣмъ государямъ. Чины Нидерландскіе рѣшили въ пользу Максимиліана, сына Фридриха III: это было началомъ возвышенія Австрійскаго Дома. Максимиліанъ принесъ въ Нидерланды только свое герцогское титло; даже надобно было заплатить за издержки его путешествія, и эта самая личная слабость была для него главнымъ основаніемъ расположенія Фламандцевъ. Ранняя смерть лишила его супруги: Марія скончалась въ Брюггѣ, упавъ съ лошади; послѣ нея осталось двое малолѣтныхъ дѣтей: Филиппъ Красивый съ прозваніемъ croit-conseil, и Маргарита, la gente-demoiselle. Не смотря на смуты, ознаменовавшія время, въ которое Максимиліанъ управлялъ страною, послѣ смерти своей супруги, не смотря на то, что Фламандцы дерзнули даже его заточить, царствованіе его тѣмъ не менѣе считается, по справедливости, эпохою самаго высшаго благосостоянія этихъ земель. Филиппъ по супружеству съ Іоанною, инфантиною Кастильскою, сдѣлался королемъ этой страны. Испанскіе историки жалуются на притѣсненія и надменность его Фламандскихъ совѣтниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, кажется, они употребляли во зло свое вліяніе на государя, и съ тѣхъ поръ, можетъ быть, начинается эта непріязнь, которая, много лѣтъ спустя, обнаружилась съ такою плачевною жестокостію. Въ то время Бельгія обязана была своимъ блескомъ преимущественно торговлѣ. Потерянное въ привилегіяхъ (Филиппъ уничтожилъ нѣкоторыя изъ нихъ), она выиграла въ промышлености. Новыя сообщенія открылись между народами. Венеція должна была отказаться отъ своего первенства, и не была уже средоточіемъ торгующаго міра, который Коломбъ увеличилъ тогда другимъ полушаріемъ, а Гама — всѣми морями, омывающими Африку и Азію. Фи-

липпъ оставилъ (1506) шестилѣтняго сына, которому смерть Фердинанда Католика, дѣда его по матери, доставила въ наслѣдіе всю Испанскую Монархію, но мятежи едва не лишили его этихъ владѣній. Императорскій престолъ сдѣлался праздепъ. Карлъ, еще недовольный всѣми своими коронами, домогался получить и этотъ престолъ, и нашелъ себѣ опаснаго соперника въ Королѣ Францискѣ I. Однако жъ онъ одержалъ верхъ, и впослѣдствіи, война предала ему въ руки и самого противника. Послѣ такихъ успѣховъ, старость его была ознаменована неудачами. Изнуренный трудами, наскучившій величіемъ, обремененный докучливымъ честолюбіемъ сына, жаждавшаго царствовать, онъ представилъ міру зрѣлище презрѣнія къ суетному блеску, и раскаивался потомъ, какъ думаетъ большая часть историковъ. Онъ избралъ Брюссель мѣстомъ своего отрѣченія. Престарѣлый Императоръ явился, опираясь на Вильгельма Нассаускаго, который выросъ подъ его глазами, и которому суждено было впослѣдствіи исторгнуть часть Нидерландовъ изъ подъ власти Австрійскаго Дома. Онъ отдалъ свое государство Филиппу, уже втайнѣ ненавидѣвшему Бельговъ (1555), и удалился въ монастырь Св. Юста, близъ Плаценціи, гдѣ, какъ говорятъ, мучилъ бѣдныхъ монаховъ, и занимался тѣмъ, чтобы согласить ходъ разныхъ часовъ, столько же непокорныхъ, какъ и виды честолюбія. Наконецъ, въ заключеніе своихъ странностей, онъ отпраздновалъ свои собственныя похороны, и умеръ два дня спустя послѣ этого плачевнаго игрища (1558). Этотъ великій человѣкъ, при всемъ своемъ геніи, не напрасно былъ сынъ Іоанны Безразсудной и правнукъ Карла Смѣлаго. Хотя онъ весьма жестоко поступилъ съ городомъ Гентомъ, возмутившимся противу него (1540), и хотя онъ, при всякомъ случаѣ, старался утвердить власть свою на счетъ привилегій областей, при всемъ томъ, Бельги, гордые его величіемъ и его славою, очарованные его привѣтливостію, охотно приписывали ему часть своего благосостоянія, и оплакивали его, какъ отца. При немъ образовалась система политическаго равновѣсія въ Европѣ. Отъ противудѣйствія двумъ самымъ страшнымъ Державамъ твердой земли, отъ союза Франціи съ Турціею, отъ дѣлъ Венгріи и важной роли, которую играла Англія, отъ движенія, которое реформа Лютера произвела въ Германіи, государства, прежде почти разъединенныя, увидѣли другъ друга въ сношеніяхъ постоянныхъ и тѣсныхъ, и дѣйствія политики обняли горизонтъ обширнѣйшій прежняго. Съ другой стороны, духъ соображеній, предпріятія отважныя начали занимать всѣ умы; каждый хотѣлъ открыть Новый Свѣтъ. Около 1555 года, былъ установленъ откупъ сбора податей; учрежденіе адмиралтействъ восходитъ еще къ 1487. — Воздухъ Бельгіи былъ душенъ для Филиппа II. Воспитанный въ Испаніи, гдѣ Фламандцы были ненавистны со временъ его дѣда, онъ рѣдко, даже въ юности своей, являлся съ лицемъ свѣтлымъ. Гордость его мрачная, мелочная еще болѣе раздражалась подозрительностію, которая усиливала въ немъ медленность и мнительность во всѣхъ его поступкахъ. Желая все видѣть, все знать, онъ, вмѣсто того, чтобъ разрѣшать доклады, ему представляемые, казалось, только изъяснялъ и разбиралъ ихъ. Его мрачная набожность, въ соединеніи съ политикою, исполненною ненависти и тираніи, представляла ему бунтовщиками всѣхъ тѣхъ, которые склонялись къ религіознымъ нововведеніямъ; въ глазахъ его былъ еретикомъ каждый, кто не повиновался слѣпо его своенравію. Такимъ образомъ, онъ не только не смягчилъ суровыхъ постановленій отца своего, но еще усугубилъ мѣры жестокости противъ реформатовъ Нидерландскихъ. Филиппъ вступилъ на престолъ съ гордостію уже зрѣлою, съ намѣреніями обдуманными. Мучимый долговременнымъ ожиданіемъ престола, Филиппъ, когда увидѣлъ себя въ 29 лѣтъ владыкою множества государствъ, не ощутилъ въ себѣ этого упоенія, которое иногда замѣняетъ собою и великодушіе и снисходительную привѣтливость. Пятилѣтнее перемиріе, заключенное въ Воселлѣ (Wauselles), было прервано, и Французы потерпѣли совершенное пораженіе при Сенъ-Кантенѣ; эта побѣда зависѣла преимущественно отъ блистательной храбрости Графа Эгмонта, который былъ за то такъ жестоко наказанъ. Для этой войны Филиппъ требовалъ субсидій у Бельгійцевъ; они согласились на то съ большимъ неудовольствіемъ. Государственные чины назначили даже коммисаровъ для надзора за употребленіемъ собранныхъ ими суммъ. Они требовали сверхъ того, чтобъ Испанскія войска вышли изъ ихъ областей, что было совершенно

противоположно видамъ Филиппа. Наскучивъ спорами, утомленный затрудненіями, которыя не переставали ему дѣлать, Король отправился въ Испанію съ мыслями о преобразованіяхъ, которыя весьма похожи были на намѣреніе мстить Фламандцамъ. Надобно было назначить главу для управленія здѣшними областями. На комъ остановится выборъ Филиппа? Предполагалось облечь этою должностію или Герцогиню Лотарингскую Христину, тетку Короля, или Принца Оранскаго Вильгельма Нассау, или Графа Эгмонта. Вильгельмъ происходилъ изъ Дома, владѣвшаго Гельдерномъ еще въ то время, когда едва слыхали о Графахъ Габсбургскихъ. Филиппъ равно страшился и его вліянія и его ума. Воспитанный въ кабинетѣ Карла V, Вильгельмъ съ раннихъ лѣтъ получилъ привычки важныя, и будучи еще ребенкомъ, игралъ, можно сказать, политикою міра. Руководимый благоразуміемъ, онъ не смѣшивалъ расчетливости съ коварствомъ; былъ неутомимъ въ преслѣдованіи своихъ намѣреній, скроменъ, молчаливъ, великъ безъ гордости, пышенъ безъ тщеславія, и привѣтливъ съ достоинствомъ. — Не столь знатнаго происхожденія, хотя также потомокъ фамиліи, которой принадлежалъ Гельдернъ, Графъ Эгмонтъ украшался лаврами двухъ великихъ побѣдъ. Любя блескъ, приверженецъ Двора по своимъ аристократическимъ понятіямъ, приверженецъ народа по чувству, нерѣшительный въ выборѣ пути, по которому долженъ былъ слѣдовать, но всегда благородный, онъ прельщалъ простолюдство своею доступностью и искренностію, своею расточительною благотворительностію, привлекательностію, обворожительнымъ видомъ и самою ловкостію въ тѣлесныхъ упражненіяхъ. Когда онъ въ первый разъ пріѣхалъ во Францію, дамы развращеннѣйшаго Двора въ мірѣ нашли его не довольно любезнымъ: въ немъ не было ни столько угодливости, ни столько обольстительнаго сластолюбія, сколько нужно было, чтобъ понравиться фрейлинамъ Екатерины Медичи. — Эти два человѣка, казалось, выражали своею личностію двѣ народныя партіи, которыхъ они въ особенности были представителями. Вильгельмъ отличался волею твердою, непоколебимою; умѣлъ, такъ сказать, слить себя съ выгодами народа, и находить во времени пособія противъ неудачъ. Эгмонтъ увлекался поочередно вліяніями противоположными: король, духовенство, аристократія обнаруживали надъ нимъ свое троякое вліяніе. Мужество въ немъ было только порывомъ, патріотисмъ какъ бы припадокъ: онъ подчинялся въ послѣдствіи той же самой власти, которой иго не задолго передъ тѣмъ хотѣлъ уничтожить. Это поведеніе привело его на эшафотъ, и если Вильгельмъ также палъ въ послѣдствіи подъ ударами убійцъ, то онъ, по крайней мѣрѣ, далъ своему творенію основаніе столь прочное, что оно существуетъ и теперь. Религіозное разномысліе, отдѣлявшее сѣверныя провинціи, которыя приняли правила реформы, отъ южныхъ, оставшихся вѣрными Римской Церкви, повредили много успѣху предпріятія, которое Принцъ Оранскій велъ съ чрезвычайною осторожностію. Впрочемъ южныя провинціи объявили въ 1576, въ Гентѣ, что онѣ принимаютъ сторону Голландіи и Зеландіи, состоявшихъ уже въ полномъ возстаніи противъ Филиппа, хотя впрочемъ въ послѣдствіи не вступили въ союзъ 1579. Бельгійскія области были отклонены отъ того благоразумнымъ поведеніемъ губернатора своего, Принца Пармскаго; онъ держалъ Валлонскія провинціи въ повиновеніи, и покорилъ въ послѣдствіи оружіемъ Брабантъ и Фландрію. — Послѣ смерти Филиппа, Бельги отдохнули, и существовали мирно и незамѣтно подъ властію Испаніи до 1714. Тогда перешли они по Раштатскому трактату къ Дому Австрійскому. Карлъ VI, послѣдній государь изъ этого Дома, умеръ 1740. Дочь его, Марія Терезія, супруга Великаго Герцога Тосканскаго, вступила во владѣніе землями своего отца. Эта государыня была обожаема Бельгійцами; она умѣла править ими съ кротостію и благоразуміемъ. Спокойное состояніе страны уничтожилось съ 1789 годомъ. Императоръ Іосифъ II, истинное чадо своего вѣка, страстно влюбленный въ славу, и поставленный между двумя великими государями, Екатериною II и Фридрихомъ II, желалъ быть достойнымъ ихъ современникомъ. Онъ, можно сказать, завидовалъ будущему въ тѣхъ благотворныхъ перемѣнахъ, которыя только время можетъ производить своею силою; и вотъ Іосифъ располагается предупредить будущее. Въ характерѣ Бельгійцевъ есть нѣкоторое упрямство, которое возбуждается стѣсненіемъ ихъ видовъ. Іосифъ II сдѣлалъ вели-

кую ошибку, принявъ этотъ народъ за *одного* человѣка, и этого человѣка за философа, между тѣмъ какъ Бельгія была нація, сложенная изъ разнородныхъ частей. Есть способъ худо дѣлать доброе; казалось, будто Іосифъ избираетъ именно этотъ способъ. Онъ сталъ нарушать во многомъ коренное узаконеніе Брабанта, извѣстное подъ стариннымъ названіемъ *радостнаго входа*, joyeuse entrée (см. *Брабантъ*); учрежденіе въ Лувенѣ общей семинаріи возбудило ропотъ духовенства. Партія, ему преданная, пріобрѣтала всякой день новыя силы, и наконецъ достигла до того, что Императоръ Іосифъ объявленъ былъ лишеннымъ власти въ Бельгіи. Его преемникъ, Леопольдъ, сдѣлалъ Бельгійцамъ умѣренныя предложенія; но и тѣ были господствующею партіею отвергнуты. Тогда фельдмаршалъ Бендеръ вступилъ съ войскомъ въ Брабантъ; директоръ фанъ-деръ-Нootъ бѣжалъ; конгресъ былъ распущенъ; армія разсѣялась сама собою; возмущеніе было уничтожено. Леопольдъ II умеръ въ 1792. Францъ II сдѣлался его преемникомъ, и чрезъ мѣсяцъ послѣ своего воцаренія, поставленъ былъ въ необходимость объявить войну Франціи. Сраженіе при Жемаппѣ (1792) открыло Французамъ входъ въ Бельгію. Сначала въ національномъ конвентѣ предполагали объявить Бельгію независимою республикою, но мнѣніе Робержо одержало верхъ, и Бельгія была объявлена присоединенною къ Франціи (1795). Составляя часть Франціи, Бельгія доставляла конскриптовъ (рекрутъ) въ ея войска и тысячи милліоновъ денегъ до дня паденія Наполеона. По его низверженіи, опредѣленіемъ Вѣнскаго конгреса (1815), Бельгія съ Голландіею, разлученныя въ теченіе двухъ вѣковъ, составили одно Королевство Нидерландское, подъ скипетромъ Вильгельма Оранскаго. Не смотря на трудность своего положенія и на предразсудки, съ которыми каждодневно должно было бороться, этотъ государь умѣлъ своими добродѣтелями и любовію къ своему народу заставить полюбить свою власть, которой первый годъ (1815) ознаменованъ былъ блистательною побѣдою. Промышленость дѣлала успѣхи необычайные; образованіе распространялось; искусства были щедро покровительствуемы, и 1827 правительство слышало и всеобщее благословеніе внутри, и извнѣ похвалы своимъ дѣйствіямъ и мѣрамъ. Но, при всемъ томъ, вѣроисповѣданіе, нравы и выгоды Бельгіи и Голландіи оставались во многихъ различны. Король Вильгельмъ I, чувствуя нетвердость своей власти и дѣйствуя по видамъ общаго блага, желалъ предупредить непріязненныя столкновенія между обѣими націями и ускорить сліяніе ихъ въ одно стройное цѣлое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вывести Бельгію изъ подъ вліянія Франціи, которое было не безопасно для Нидерландскаго Королевства, и которое было весьма сильно по всеобщему употребленію языка Французскаго, какъ природнаго, въ высшемъ и среднемъ классѣ жителей Бельгіи, и вообще въ сословіи горожанъ. Дѣйствуя въ этомъ духѣ и съ этою цѣлію, Вильгельмъ запретилъ употребленіе Французскаго языка въ дѣлахъ общественныхъ и судныхъ, повелѣвъ употреблять въ этихъ случаяхъ языкъ Фландро-Голландскій, который и былъ дѣйствительно языкомъ большинства народонаселенія. Эти существенно полезныя мѣры возбудили ропотъ; роптали сильно и на запрещеніе употреблять Французскій языкъ, и на мнимое предпочтеніе Голландцевъ Бельгійцамъ, и на разныя финансовыя мѣры. Особенно сильно возставало и увлекало и народъ за собою Католическое духовенство, всегда не расположенное къ правительству Протестантскому, и недовольное предписаніемъ отправлять молодыхъ людей, готовящихся къ духовному званію, для окончательнаго образованія въ высшее училище въ Лувенѣ. Духовные соединились съ такъ называемыми либералами; и тѣ и другіе состояли въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ республиканскою партіею во Франціи. Въ такихъ колебаніяхъ протекло время до 1830 года.

Бельгія съ 1830. Событія, въ этомъ году совершившіяся въ Бельгіи, суть безъ сомнѣнія одно изъ немаловажныхъ происшествій нашего времени. Въ этомъ году въ ряду Европейскихъ государствъ, народонаселеніе низменныхъ земель по Маасу и Шельдѣ, приняло форму отдѣльнаго королевства съ весьма неопредѣленными и непрочными границами, подъ защитою только мнимаго вѣчнаго нейтралитета, народонаселеніе, которое однако жъ никогда не имѣло характера народа самобытнаго, которому даже природа не указала границъ опредѣленныхъ, которое не имѣетъ собственнаго языка, ни исторіи, ни отличительнаго характера, ни даже сколько нибудь собственной

славы, которою бы могло оправдать оно свою теперешнюю судьбу. Бельгія, страна, которая была сначала частію Германіи, потомъ присоединена къ Бургундіи со всѣми прочими Нидерландами, за тѣмъ перешла къ Испаніи, и раздѣлена была между Франціею, Голландіею и Австріею; послѣ принадлежала вся Франціи, и наконецъ составила часть Голландіи; Бельгія, которая во всѣ времена была театромъ войнъ Европейскихъ, увеличенная нынѣ провинціею Литтихскою, составляетъ теперь, по опредѣленію Лондонской Конференціи уполномоченныхъ пяти Державъ, независимое государство! Это народонаселеніе Валлонское, Фламанское, Голландское, Нѣмецкое и Французское, столь же различное въ своихъ нравахъ, въ своихъ выгодахъ и мнѣніяхъ, сколько различны были во всѣ времена его нарѣчія, его правители и законы, нынѣ составляетъ народъ, получившій уставы, списанные съ уставовъ другихъ государствъ. Это государство должно пользоваться вѣчнымъ нейтралитетомъ, и между тѣмъ война угрожаетъ ему безпрерывно; оно купило свою политическую отдѣльность (теперешнее состояніе ея нельзя назвать самобытнымъ), цѣною своей уничтоженной промышлености и огромнымъ государственнымъ долгомъ, безпрестанно и быстро возрастающимъ отъ недостатка финансовыхъ средствъ. Прежде нежели изложимъ цѣпь происшествій, приведшихъ къ такой развязкѣ, должно изобразить положеніе, въ которомъ находилась Бельгія относительно Голландіи въ 1830 году. Нидерланды южные, или Бельгія, и Нидерланды сѣверные, или Голландія, были соединены въ одно политическое тѣло, по рѣшенію Вѣнскаго Конгреса (1814—1815), для того, чтобы образовать на сѣверѣ Франціи государство значительно сильное, могущее противустоять ея властительнымъ замысламъ. Но трудность здѣсь состояла въ томъ, что 4 милліона Католиковъ, занимающихся земледѣліемъ и промышленостію мануфактурною, должны были соединиться съ 2 милліонами Кальвинистовъ, говорящихъ другимъ языкомъ, и преданныхъ исключительно морской торговлѣ. Земледѣльческія и мануфактурныя выгоды Бельгіи были часто различны отъ коммерческихъ выгодъ Голландіи, и правительственныя мѣры и учрежденія, принимаемыя съ благодарностію въ одной странѣ, въ другой часто возбуждали ропотъ. Впрочемъ, кажется, не это столкновеніе противоположныхъ выгодъ было главною причиною взаимнаго удаленія двухъ народовъ. Различіе языка и нравовъ было главною причиною, что Бельгіецъ, богатый и гордый, становился отъявленнымъ противникомъ всѣхъ нововведеній, особливо всѣхъ благоразумныхъ мѣръ, которыми хотѣли утвердить въ государствѣ одинаковую народность для обоихъ племенъ. Впрочемъ Вильгельмъ, государь просвѣщенный и прозорливый, отмѣнилъ разныя мѣры, которыя не нравились Бельгійцамъ; но и эта снисходительность не удовлетворила ихъ. Партія либераловъ, возникшая въ 1815 году, сближалась болѣе и болѣе съ прежнею ультра-католическою партіею, которая противилась реформамъ, предпринятымъ Іосифомъ II. Эти двѣ партіи соединились, чтобы затруднять дѣйствія правительства въ палатахъ, въ журналахъ и въ просьбахъ, которыя составлялись то въ духѣ папской политики, то въ духѣ чисто республиканскомъ, смотря по обстоятельствамъ. Повинности, наложенныя на Бельгійцевъ, вознаградились выгодами, проистекавшими для нихъ отъ присоединенія ихъ къ Голландіи. Эти выгоды состояли: 1) въ отдѣленіи Бельгіи отъ страны, имѣвшей управленіе военное, какова была при Наполеонѣ Франція; въ соединеніи съ нею Бельгія не сохранила ни одного изъ тѣхъ преимуществъ, которымъ она пользовалась подъ скипетромъ Австріи; 2) въ удостовѣреніи, что государственное учрежденіе Голландіи будетъ измѣнено, сообразно съ новыми потребностями Бельгіи; что Бельгійцы будутъ пользоваться тѣми же правами, какъ и Голландцы, и депутаты ихъ войдутъ въ составъ генеральныхъ штатовъ, въ пропорціи, соразмѣрной съ народонаселеніемъ страны; что преимущество ихъ по торговлѣ съ колоніями, и въ особенности по мореплаванію, будутъ одинаковы съ Голландцами; Бельгійцы же раздѣлятъ государственные долги Голландцевъ: постоянный въ 786,556,236, и уплачиваемый въ 1,203,933,512 гульденовъ. Новый законъ, которымъ опредѣлялось отъ Голландскихъ провинцій, столько же представителей, какъ и отъ провинцій Бельгійскихъ, хотя первыя менѣе населены и не такъ обширны, какъ послѣднія, этотъ законъ былъ отвергнутъ большинствомъ Бельгійскихъ депутатовъ; но правительство, считая, что отсутствующіе депутаты распо-

ложены въ пользу закона, утвердило и обнародовало его, какъ утвержденный дѣйствительно большинствомъ голосовъ. Здѣсь-то зародилось неудовольствіе Бельгійцевъ и противодѣйствіе ихъ генеральнымъ штатамъ Голландскимъ. Либералы, дѣйствуя заодно съ приверженцами папской политики, требовали возстановленія большихъ и малыхъ семинарій, подъ предлогомъ народнаго образованія, соединились съ духовенствомъ, имѣвшимъ сильное вліяніе на низшіе классы народа, и требовали свободы книгопечатанія, учрежденія присяжныхъ и отвѣтственности министровъ. Правительство, истощивъ всѣ средства соглашенія, и видя, что противодѣйствіе принимаетъ характеръ мятежный, вынужденнымъ нашлось въ концѣ 1829 прибѣгнуть къ мѣрамъ строгимъ. Отличавшіеся наиболѣе своимъ упорствомъ государственные чиновники, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и депутатами, лишены своихъ мѣстъ и пенсіоновъ, и 21 Мая 1830, утвержденъ съ весьма немногими измѣненіями законъ объ ограниченіи свободы книгопечатанія. Умы не успокоились; журналисты Бельгійскіе злобно старались изображать въ превратномъ видѣ всѣ мѣры правительства; сотни просьбъ отъ разныхъ городовъ представлены были палатѣ депутатовъ; между этими просьбами особенно замѣчателенъ адресъ города Монса (Бергена), заключавшій требованія: 1) объ отвѣтственности министровъ; 2) о позволеніи употреблять Французскій языкъ во всѣхъ сношеніяхъ судебныхъ и несудебныхъ; 3) о раздѣленіи высшихъ государственныхъ должностей, въ особенности министерскихъ, между Бельгійцами и Голландцами, по соразмѣрности. Здѣсь должно замѣтить, что хотя въ Октябрѣ 1830, изъ шести министровъ только двое были Бельгійцы, но это дѣйствительно зависѣло отъ того, что правительство не могло найти между Бельгійцами людей, по справедливости достойныхъ имени людей государственныхъ; это оправдалось тѣмъ, что Бельгійцы, и во время своего возстанія и послѣ отторженія, должны были употреблять и теперь содержатъ въ службѣ множество иностранныхъ офицеровъ и генераловъ, преимущественно Французовъ. 4) О перенесеніи верховнаго судилища изъ Гаги въ одинъ изъ центральныхъ городовъ королевства. 5) О введеніи присяжныхъ въ суды за преступленія уголовныя, политическія и за злоупотребленіе свободы книгопечатанія. 6) О пересмотрѣ законовъ, касательно книгопечатанія и уменьшеніи наказаній за преступленія этого рода. 7) О законѣ, касательно народнаго образованія. Поводомъ къ этому требованію было, во-первыхъ, уничтоженіе небольшихъ семинарій, находившихся подъ управленіемъ епископовъ, но въ самомъ дѣлѣ состоявшихъ въ рукахъ Іезуитовъ; во-вторыхъ, повелѣніе, чтобы юношество, приготовлявшееся къ духовному званію, обучалось въ Лувенскомъ философскомъ коллегіумѣ. Эта мѣра была необходима для того, чтобы эту важную отрасль народнаго воспитанія, правительство могло имѣть подъ непосредственнымъ и бдительнымъ своимъ надзоромъ. Но между тѣмъ, когда послѣдовало повелѣніе о закрытіи семинарій, ревностные Католики возопили, требовали свободы въ обученіи народномъ; либералы присоединились къ нимъ, и вскорѣ эти двѣ партіи, бывшія прежде враждебными, соединились и возбуждали другъ друга къ противодѣйствію полезнымъ мѣрамъ правительства. 8) Объ уменьшеніи податей, между которыми въ особенности подать съ мельницъ казалась тягостною, хотя впрочемъ эта подать была опредѣлена рѣшительнымъ большинствомъ голосовъ въ генеральныхъ штатахъ. 9) О лучшемъ употребленіи суммы, назначенной на поощреніе промышлености. Эта сумма выдавалась въ ссуду для предпріятій мануфактурныхъ; слѣдствіемъ этого было чрезмѣрное умноженіе фабричныхъ произведеній. Бельгійцы требовали преміи за вывозъ товаровъ; но это требованіе было совершенно противно началамъ Политической Экономіи. Голландія, какъ государство коммерческое, имѣла надобность въ свободѣ торговли и въ возможно меньшихъ таможенныхъ пошлинахъ; Бельгія, напротивъ, какъ государство мануфактурное, требовала высокихъ пошлинъ на чужестранныя фабричныя издѣлія, и требованіе ея было удовлетворено. — Далѣе, въ числѣ пунктовъ, заключавшихся въ адресѣ Монса, замѣтить еще должно требованіе о распредѣленіи числа голосовъ въ собраніи генеральныхъ штатовъ между Голландіею и Бельгіею, по соразмѣрности ихъ народонаселенія. Но это требованіе только повидимому было справедливо, ибо въ строгомъ смыслѣ, Голландія, съ ея колоніями, имѣла больше жителей, нежели Бельгія; притомъ равновѣсіе обѣихъ частей государства было необ-

ходимо. Какъ бы ни судили объ этихъ жалобахъ Бельгіи, неоспоримо только то, что она, въ продолженіе 15 лѣтъ своего соединенія съ Голландіею, весьма много выиграла въ благосостояніи и народонаселеніи; это замѣчаніе въ особенности относится къ Антверпену, Генту, Брюгге, Остенде и Брюсселю. Но когда правительство, по невозможности исполнить такія безразсудныя требованія, объявило утвержденіе существующаго порядка вещей, и предложило законъ противъ злоупотребленія книгопечатанія, тогда волненіе умовъ увеличилось. Министры (именно министръ юстиціи фанъ Мааненъ) сдѣлались предметомъ изступленныхъ выходокъ журналовъ, бывшихъ отголосками партіи, такъ называемой *апостолической* (ультракатоликовъ) и партіи либераловъ, (le Courrier de la Meuse et le Courrier des Pays-Bas). Между тѣмъ обстоятельство, долженствовавшее раздуть пламень, таившійся подъ пепломъ, состояло въ обвиненіи редактора «Нидерландскаго курьера,» Поттера и его сотрудниковъ въ государственной измѣнѣ. Поттеръ, отъявленный антипапистъ до 1827, сдѣлался главою союза папистовъ и либераловъ, и былъ уличенъ въ мятежныхъ замыслахъ. Поттеръ, Тильмансъ, Бартельсъ и Невъ, какъ главные виновники и учредители союза, имѣвшаго цѣлью противиться мѣрамъ правительства, осуждены на изгнаніе (въ Маѣ 1830), на основаніи доказательствъ, взятыхъ изъ собственной ихъ переписки, первый на 8, другіе двое на 7, и послѣдній на 5 лѣтъ. Между тѣмъ прилетѣла въ Брюссель вѣсть объ Іюльскихъ событіяхъ въ Парижѣ. Эта вѣсть окончательно заразила умы, уже готовые къ мятежу и буйству. —24 Августа, въ день рожденія Короля, слѣдовало сдѣлать въ Брюсселѣ иллюминацію и фейерверкъ. Начальство города объявило, что, по причинѣ неблагопріятной погоды, ни фейерверка, ни иллюминаціи не будетъ. Мятежники, возбуждаемые Парижскими своими собратіями, рѣшились произвести на другой день то, что вѣроятно готовилось наканунѣ. 25 Августа, поздо вечеромъ, закипѣлъ мятежъ; неизвѣстно, кто и какъ подалъ къ этому первый знакъ. Буйная толпа народная бросилась на типографію, въ которой печатался министерскій журналъ «National» и на домъ его редактора Либри-Баньяно: все здѣсь было разорено въ одно мгновеніе. Другая толпа разграбила лавку оружейника, и захватила въ ней все оружіе. Палата судебная, домы министра юстиціи фанъ-Маанена и полицеймейстера были болѣе или менѣе ограблены. Городской гарнизонъ не устоялъ противъ ярости бѣшеной толпы, и домъ фанъ-Маанена былъ разрушенъ. На разсвѣтѣ началась кровопролитная битва между войскомъ и бунтовщиками; но мятежъ дѣлалъ ужасные успѣхи. Домы вспыхнули въ разныхъ концахъ города; мануфактуры, находившіяся въ окрестности, и особенно превосходныя бумагопрядильни, были разграблены и разрушены; войско не успѣло защитить арсенала; оружіе изъ него захвачено мятежниками. Между тѣмъ, среди этого ужаснаго буйства, составилась городская гвардія изъ многихъ благомыслящихъ гражданъ, чтобы остановить буйство. Она, подъ начальствомъ избраннаго городомъ предводителя Барона фанъ-деръ-Линденъ-Гогворста, успѣла наконецъ установить спокойствіе и прекратить опустошенія. Однако жъ знамя Брабанта завѣяло надъ Брюссельскими зданіями, и войско должно было ограничиться защитою королевскаго дворца отъ наглости грабителей. Брюссельцы составили собраніе, назначили президентомъ члена генеральныхъ штатовъ Барона Секюса, а секретаремъ адвоката фанъ-де-Вейера. Этотъ переворотъ съ непостижимою быстротою сообщился другимъ городамъ южныхъ Нидерландовъ, въ которыхъ также обнаружились взрывы буйства, какъ напримѣръ въ Люттихѣ, Монсѣ, Лувенѣ, Гентѣ, Антверпенѣ, Вервье и проч.; но и здѣсь граждане скоро вооружились, возстановили спокойствіе, и учредили коммиссію для наблюденія за безопасностію. Между тѣмъ въ это время было сожжено множество фабрикъ и огромное количество товаровъ и машинъ, разграблено и сломано домовъ. Среди этихъ безпорядковъ, командующій королевскими войсками въ Брюсселѣ, генералъ-маіоръ Бейландтъ, по совѣщаніи съ начальникомъ городской гвардіи фанъ-деръ-Линденъ-Гогворстомъ, объявилъ, 28 Августа, что войска, ожидаемыя въ тотъ же день, не войдутъ въ Брюссель, если граждане ручаются за сохраненіе порядка и спокойствія. Тогда граждане, по предложенію Барона Секюса, назначили депутацію, для представленія Королю адреса, въ которомъ они просили о собраніи генеральныхъ штатовъ. Такія же депутаціи и съ

такими же просьбами прибыли въ Гагу изъ Литтиха, Намюра, Монса, Лувена, Турне, Шарльруа, Вервье и нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Король уже назначилъ собраніе генеральныхъ штатовъ къ 13 Сентября въ Гагѣ, при первой вѣсти о возмущеніи въ Брюсселѣ. Онъ объявилъ депутаціи этого города, что ему одному принадлежитъ право назначать и отставлять своихъ министровъ; что онъ, безъ нарушенія своего долга и достоинства, не можетъ снизойти на просьбы, такъ буйно представляемыя; что онъ будетъ совѣщаться съ генеральными штатами о предметѣ столь важномъ; впрочемъ приметъ въ соображеніе и просьбы депутаціи. Въ теченіе этого времени, правительство двинуло къ Брюсселю войска, которыми начальствовали оба сына Короля, Принцъ Оранскій и Принцъ Фридрихъ. Принцъ Оранскій призвалъ къ себѣ въ замокъ Лакенъ командира городской гвардіи, Барона Гогворста, для совѣщанія. Гогворстъ явился въ сопровожденіи депутаціи, и просилъ обоихъ Принцевъ прибыть въ городъ безъ войска. Принцъ Оранскій изъявилъ согласіе въѣхать въ городъ съ однимъ только своимъ штабомъ; депутація ручалась за безопасность его особы. 1 Сентября Принцъ въѣхалъ въ Брюссель, предшествуемый городскою гвардіею. Окруженный опасностями и сопровождаемый буйными криками черни, Принцъ прибылъ въ домъ городскаго правленія. Возвратившись оттуда, онъ обнародовалъ прокламацію, въ которой благодарилъ жителей за возстановленіе общественнаго спокойствія, и приказывалъ явиться къ себѣ на другой день коммиссіи для совѣщанія съ нею о дальнѣйшихъ необходимыхъ мѣрахъ. На другой день полученъ въ Брюсселѣ отвѣтъ Короля депутаціи; это возбудило снова мятежъ. Переговоры Принца съ Брюссельскою коммиссіею, въ которой предсѣдательствовалъ Герцогъ Урсель, имѣли послѣдствіемъ опредѣленіе, что Принцъ взялся ходатайствовать у Короля, чтобы Бельгія отдѣлена была совершенно по управленію отъ Голландіи, если только Бельгійцы останутся вѣрными Дому Оранскому. Принцъ отпустилъ коммиссію, и возвратился въ Гагу; войска оставили Брюссель. Принцъ Оранскій прибылъ въ Гагу 4 Сентября: тамъ было уже извѣстно, что Амстердамскіе граждане хотѣли просить Короля согласиться на отдѣленіе Бельгіи. Между тѣмъ во многихъ городахъ южныхъ Нидерландовъ, какъ напр. въ Антверпенѣ и Гентѣ, мнѣнія были раздѣлены. Эти два города представили Королю просьбу противъ отдѣленія. Уже 28 Августа мнѣніе Антверпена, то есть класса торгующаго и всѣхъ просвѣщенныхъ гражданъ, было выражено опредѣлительно. «Мы видѣли, говорили они, въ происшествіяхъ Брюсселя и въ ихъ пагубныхъ послѣдствіяхъ, что только самый нижній классъ народа принялъ участіе въ этомъ бѣдственномъ мятежѣ. Желая законныхъ улучшеній, мы съ омерзѣніемъ отвергаемъ всякаго, кто говоритъ объ нихъ съ пламенникомъ зажигателя въ рукѣ.» Королевскою прокламаціею 5 Сентября объявлено, что требованія, изложенныя въ адресахъ, могутъ быть разсмотрѣны и разрѣшены только обыкновеннымъ порядкомъ дѣлъ и съ законнаго согласія генеральныхъ штатовъ. Тогда въ большей части городовъ Бельгійскихъ начали дѣлаться приготовленія къ войнѣ. Брюссель, гдѣ партія мятежниковъ взяла верхъ, сталъ центромъ для этихъ людей съ мрачными лицами, съ звѣрскими нравами, которые составляютъ отраву современныхъ обществъ, и являются только во дни безпорядковъ и бѣдствій общественныхъ. Прибытіе многочисленной толпы, такъ называемыхъ патріотовъ съ артиллеріею, изъ Литтиха, произвело въ Брюсселѣ то же самое послѣдствіе, какое произошло при началѣ революціи въ Парижѣ, отъ прибытія Марсельцевъ. Партія анархистовъ, усиленная этимъ подкрѣпленіемъ, совершенно взяла верхъ; благомыслящіе граждане должны были умолкнуть, и Брюссель завопилъ объ отдѣленіи Бельгіи отъ Голландіи. Баронъ Гогворстъ и члены генеральныхъ штатовъ, находившіеся въ Брюсселѣ, видѣли необходимость созвать собраніе въ ратушѣ, для разсужденія, какія мѣры должно принять и для назначенія коммиссіи, которая, наблюдая за общественнымъ спокойствіемъ и сохраненіемъ вѣрности царствующей династіи, опредѣлила бы начала, на какихъ должно было основать отдѣленіе. Эта коммиссія была составлена 11 Сентября. Бельгійскіе депутаты отправились на собраніе генеральныхъ штатовъ въ Гагу, и Брюссельская коммиссія обнародовала прокламаціи, которыми приглашала жителей ожидать съ довѣренностію

и спокойствіемъ окончанія разсужденій въ собраніи генеральныхъ штатовъ; объявила, чтобы всѣ иностранцы возвратились къ своимъ мѣстамъ, и обѣщала занятіе работникамъ, бывшимъ безъ дѣла. Король открылъ собраніе генеральныхъ штатовъ 13 Сентября. По §§ 229—232 основнаго закона, перемѣны или пополненія въ немъ могли быть сдѣланы не иначе, какъ по рѣшенію генеральныхъ штатовъ, на основаніи установленныхъ формъ. На этомъ основаніи Король предложилъ собранію сдѣлать заключеніе о вопросахъ, возникшихъ между двумя отдѣленіями королевства. Необходимость измѣненія въ основномъ законѣ была рѣшена во второй палатѣ большинствомъ 50 голосовъ противу 44; необходимость въ перемѣнѣ основаній соединенія двухъ земель большинствомъ 55 голосовъ противу 43; и оба вопроса были рѣшены утвердительно въ верхней палатѣ большинствомъ 31 голоса противу 7. 29 Сентября генеральные штаты объявили отдѣленіе Голландіи отъ Бельгіи, въ отношеніи законодательства и управленія, но подъ общею верховною властію Дома Оранскаго, большинствомъ 89 голосовъ противъ 19. По этому Король повелѣлъ (1-го Октября) назначить коммиссію для представленія проекта закона и средствъ произвести это отдѣленіе возможно выгоднѣйшимъ образомъ для обѣихъ земель, съ тѣмъ, чтобы этотъ проектъ потомъ представленъ былъ на разсужденіе и заключеніе генеральныхъ штатовъ, по принятой законной формѣ. Но мятежники Бельгійскіе не хотѣли ожидать окончанія законныхъ совѣщаній штатовъ. Выигравъ рѣшительную поверхность въ Брюсселѣ, они увлекли Бельгію въ бездну страшной революціи, которая могла произвесть общую войну въ Европѣ. Подъ предлогомъ, что войска Голландскія могутъ ежеминутно осадить городъ, и что граждане не въ силахъ его защитить, чернь, возбужденная мятежниками, и подкрѣпленная шайкою, прибывшею изъ Литтиха, отняла оружіе у части городской гвардіи. Правда, коммиссія 11-го Сентября велѣла Литтихцамъ оставить городъ; но вскорѣ, всюду обнаружилось сопротивленіе; жители деревень соединились съ горожанами, и учрежденное въ Брюсселѣ правительство было ниспровергнуто; городская гвардія подавлена многочисленностію. Предводители мятежниковъ совершенно захватили власть, и Литтихскій адвокатъ Рожье, предводитель пришедшей оттуда толпы, и другіе его соумышленники составили правительство, въ главѣ котораго поставлены были Поттеръ, находившійся еще въ Парижѣ, и Стасартъ, а въ помощники имъ назначены такіе люди, чьи имена совершенно выражаютъ положеніе несчастной страны и представляютъ въ себѣ соединеніе мятежной партіи Французской, партіи республиканской, и партіи ультракатоликовъ, соединившихся къ одной цѣли, къ отторженію Бельгіи отъ Голландіи и отъ Протестантскаго правительства Оранскаго Дома. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что анархисты составили планъ возбудить вооруженную и раздѣленную на полки чернь, къ нападенію на аванпосты королевскихъ войскъ, расположенныхъ въ Антверпенѣ, подъ начальствомъ Принца Фридриха, чтобы сдѣлать неизбѣжнымъ разрывъ съ Нассаускимъ Домомъ. Между тѣмъ, съ давняго времени благомыслящая часть народонаселенія, трепетавшая этого царства безначалія, котораго страшные признаки уже во множествѣ обнаруживались, умоляли Принца Фридриха итти съ войскомъ на спасеніе города, и очистить его отъ бунтовщиковъ и злонамѣренныхъ иноземцевъ, возмущавшихъ общественное спокойствіе; въ то же время Бельгійскіе депутаты въ Гагѣ, страшась за судьбу своихъ семействъ и своей собственности, умоляли о томъ же Короля Вильгельма, удостовѣряя его, что большая часть гражданъ соединится съ войсками королевскими. Король, долго колебавшійся употребить вооруженную силу, наконецъ согласился, убѣжденный и этими мольбами, и донесеніемъ Принца Фридриха о просьбѣ Брюссельской депутаціи. Принцъ, изъ главной своей квартиры въ Антверпенѣ, обнародовалъ воззваніе къ жителямъ Брюсселя: «Войска королевскія вступаютъ въ ваши стѣны во имя закона и по просьбѣ благомыслящихъ жителей, чтобы оказать имъ помощь и покровительство. Великодушное забвеніе покроетъ минувшіе проступки. Главные виновники мятежа слишкомъ преступны и не должны ожидать снисхожденія отъ строгости законовъ; иностранцы, употребившіе во зло ваше гостепріимство, чтобы возжечь у васъ междоусобную войну, будутъ преданы въ руки правосудія. Вооруженные люди, не принадлежащіе къ населенію города, должны

немедленно положить свое оружіе и возвратиться въ свои домы; всякое сопротивленіе будетъ уничтожено силою оружія.» — Но эти слишкомъ преступные виновники мятежа имѣли тогда власть въ своихъ рукахъ, и потому прокламація ПринцаФридриха стала сигналомъ войны междоусобной. Къ ней возбуждали народъ и предводители партіи, и Французскіе офицеры, во множествѣ собравшіеся въ Брюсселѣ, и участники Іюльскихъ злодѣйствъ, изъ Парижа сюда же, въ это новое гнѣздо мятежа, стекавшіеся во множествѣ. Войско, съ которымъ Принцъ двинулся 21 Сентября, состояло изъ 12,000 или 16,000 человѣкъ. Мятежники выступили противу королевскихъ войскъ, и, послѣ нѣкоторыхъ встрѣчъ, принуждены были отступить въ городъ, гдѣ Жуанъ фанъ Галенъ и Французскій полковникъ Меллине начальствовали надъ ополченіемъ, а другой Французскій полковникъ, Паранъ, командовалъ артиллеріею. Ночью и весь слѣдующій день(23 числа)бились у Шарбекскихъ и Лувенскихъ воротъ. Здѣсь всякой домъ, казалось, обращенъ былъ въ крѣпость, всюду бились отчаянно. Однако жъ королевскія войска, преодолѣвъ всѣ препятствія, достигли наконецъ дворца, вечеромъ около 5 часовъ; на слѣдующій день они, послѣ упорнѣйшей битвы, успѣли овладѣть другими дворцами и Лувенскими воротами, частію великолѣпной королевской улицы, представлявшей тогда груду развалинъ. Но на слѣдующій день дѣла приняли неблагопріятный оборотъ для королевскихъ войскъ: вытѣсняемые шагъ за шагомъ, они должны были очистить нижній городъ. Бой продолжался еще 25 въ верхнемъ городѣ; но число мятежниковъ безпрерывно увеличивалось приходившими со всѣхъ сторонъ въ Брюссель волонтерами. Когда Принцъ Фридрихъ увидѣлъ, что не возможно покорить мятежниковъ, что онъ самъ находится въ опасности быть окруженнымъ Литтихцами, что бунтовщики захватили важнѣйшіе пункты, что королевскій дворецъ и домъ генеральныхъ штатовъ были преданы пламени,— онъ рѣшился отступить, и оставивъ городъ собственной судьбѣ, возвратился чрезъ Мехельнъ въ Антверпенъ. Въ этой четырехдневной битвѣ Голландцы потеряли около 4 тысячъ убитыми, раненными и плѣнными. Отступленіе Принца Фридриха отъ Брюсселя ободрило бунтовщиковъ, и мятежъ разлился съ непостижимою быстротою. Монсъ, Гентъ, Намюръ, Лувенъ, Филиппвиль, почти безъ сопротивленія пали въ руки мятежниковъ. Во время этихъ событій Поттеръ имѣлъ въѣздъ въ Брюссель и сдѣлался главою центральнаго комитета какъ членъ временнаго правительства. Это временное правительство опредѣлило, что Бельгійскія области, отдѣляющіяся отъ Голландіи, составятъ независимое государство; что народное собраніе будетъ созвано въ Брюсселѣ для избранія и составленія новаго правительства; что область Луксембургская составитъ часть новаго государства. Поттеръ, Рожье, фанъ де Вейеръ, Феликсъ де Мероде, составили проектъ конституціи, для предложенія его на разсмотрѣніе національнаго конгреса изъ 200 членовъ. Принцъ Оранскій находился въ это время въ Антверпенѣ. Уполномоченный своимъ родителемъ, онъ вступилъ въ сношенія съ временнымъ правительствомъ, въ надеждѣ получить управленіе Бельгіею. — Съ тѣхъ поръ три партіи образовались въ Брюсселѣ и во всей Бельгіи: 1) партія Французская, подкрѣпляемая множествомъ Французовъ, при началѣ смутъ прибывшихъ въ Бельгію, и разсѣявшихся по городамъ ея; подкрѣпляемая еще и Парижскою пропагандою, которая старалась разливать всюду духъ мятежа. Эта партія требовала или соединенія сей страны съ Франціею или (потому, что партія Католическая не желала такого соединенія) предлагала избрать Королемъ Бельгійскимъ втораго сына Короля Французовъ, Герцога Немурскаго; 2) партія, которой главою былъ Поттеръ; она желала составить изъ Бельгіи демократическую республику; 3) самая многочисленная партія, которая впрочемъ не осмѣливалась себя рѣшительно обнаружить, предлагала Принца Оранскаго въ регенты. Въ эти дни, когда люди безъ имени и званія, предводимые начальниками партій, всюду предписывали законы и предавались въ городахъ имъ подвластныхъ(какъ напр. въ Мехельнѣ 18Окт.) самому грубѣйшему буйству и своевольству самому необузданному, промышленость совершенно уничтожилась. Множество фабрикъ было разрушено изъ мести; богатые капиталисты наперерывъ оставляли свою отчизну, и Брюссель, кромѣ своихъ собственныхъ нищихъ, долженъ былъ пропитывать еще болѣе 15,000 волонтеровъ. Естественно, что въ подобныхъ обстоятель-

ствахъ большая часть зажиточныхъ и благоразумныхъ гражданъ сожалѣли о прошедшемъ. Однако же нигдѣ движеніе въ пользу Оранскаго Дома не имѣло успѣха, и даже въ Гентѣ, котораго многочисленныя хлопчатобумажныя фабрики потеряли возможность сбыть свои произведенія на островъ Яву, бывшій важнѣйшимъ мѣстомъ ихъ продажи, ни одно покушеніе въ пользуПринца Оранскаго не удалось. Между тѣмъ Король (24 Окт.) объявилъ, что онъ будетъ впредь управлять Голландіею и Луксембургомъ, оставляя Бельгію ея собственной судьбѣ, до тѣхъ поръ, пока конгресъ, открытый въ Лондонѣ, опредѣлитъ ея будущность; что между тѣмъ крѣпости Антверпенъ, Мастрихтъ, Ванлоо останутся во власти Голландцевъ. Въ слѣдствіе этого объявленія, Бельгійскія войска двинулись на Антверпенъ; перемиріе, заключенное съ генераломъ Шассе, комендантомъ крѣпости, было прервано (27 Окт.), и богатый городъ Антверпенъ былъ опустошаемъ дѣйствіемъ 300 орудій. Пожаръ, причиненный бомбардированіемъ, ограничился, говорятъ, совершеннымъ разрушеніемъ 30 домовъ и поврежденіемъ 100 другихъ. Однако же арсеналъ, важные магазины и великое количество товаровъ сдѣлались добычею пламени. Это бѣдствіе, которое обѣ воюющія стороны ставили въ вину и въ тяжелый укоръ одна другой, сдѣлался новымъ поводомъ къ большей непріязни между Голландіею и Бельгіею. Въ эти послѣдніе пожары, грабительства и убійства стали дѣломъ самымъ обыкновеннымъ; и по мѣрѣ распространенія и усиленія ихъ усиливалось и воспоминаніе о прежнемъ, усиливалось и отвращеніе къ новому порядку вещей, упадало вліяніе Поттера и его демократическихъ плановъ. Пропаганда Парижская, съ которою онъ былъ въ связи, тоже не могла ничего сдѣлать противу системы мира, который новое Французское правительство желало сохранить всякою цѣною; не могла, къ счастію, поколебать монархическаго начала, твердо поддерживаемаго и рѣшительнымъ большинствомъ мнѣній и Лондонскою конференціею. Четыре великія Державы Европы, Россія, Австрія, Пруссія и Англія, воспротивились соединенію Бельгіи съ Франціею. Дворянство, владѣльцы недвижимыхъ имѣній и негоціанты, съ трепетомъ и омерзѣніемъ помышлявшіе о тяжелой и погибельной власти демагоговъ и клубистовъ, громко требовали монархіи и двухъ палатъ. Національный конгресъ, созванный Поттеромъ во имя Бельгійскаго народа, собрался 10 Ноября; президентомъ назначенъ богатый и умѣренный въ своихъ правилахъ Сюрле де Шокье; 18 числа единодушно объявлена была независимость Бельгіи; 22 принята и утверждена монархическая форма правленія большинствомъ 174 голосовъ противъ 13. Временное правительство, до утвержденія настоящаго, по опредѣленію конгреса, должно было продолжать свои дѣйствія. Поттеръ видя, что его республиканскія мечтанія не имѣютъ ни какого успѣха у временнаго правительства, и еще менѣе у конгреса, съ досады просилъ своей отставки, и получилъ ее еще 15 Ноября; съ тѣхъ поръ почти и не слыхать объ этомъ человѣкѣ, виновникѣ толикихъ бѣдъ; судьба указала ему мѣсто въ редакціи журнала; выступя изъ своей сферы, онъ, на погибель согражданамъ, домогался играть роль человѣка государственнаго — и презрѣніе проводило его съ этого поприща, на которое вступить рвался онъ столь безпокойно. Между тѣмъ конференція Лондонская первою цѣлію своихъ усилій поставила прекратить кровопролитіе; для этого заключено было 25 Ноября перемиріе на десять дней между правительствами Бельгійскимъ и Голландскимъ, и приняты между обоими границы 30 Мая 1814. Но какія были эти границы? это было весьма различно объясняемо. Свобода плаванія по Шельдѣ осталась все еще для Бельгіи вопросомъ, который рѣшить должно было оружіе. Замѣтимъ только, что объявленіе Франціи препятствовать всякому вмѣшиванію постороннихъ Державъ въ дѣлѣ между Бельгіею и Голландіею, военныя тамъ же приготовленія, перемѣна министерства въ Англіи, гдѣ Лордъ Грей заступилъ мѣсто Веллингтона, рѣшительное согласіе между Англіею и Франціею, произведенное Талейраномъ, и наконецъ мятежъ въ Польшѣ, были обстоятельствами весьма благопріятными для Бельгіи. Возобновленіе непріязненностей съ Голландіею къ концу 1830 не имѣло слѣдствій; могущественный голосъ Англіи заставилъ снова вложить мечъ въ ножны. Главный вопросъ состоялъ тогда въ выборѣ новаго государя. Распространился слухъ, что собирали голоса въ пользу Принца Сальмъ-

Сальмскаго; между тѣмъ какъ Баронъ Стассартъ имѣлъ въ виду и стремился къ осуществленію плана избрать королемъ Лудовика Филиппа владыкою новаго государства, которое осталось бы отдѣленнымъ отъ Франціи. Графъ Робіано давалъ голосъ на выборъ государя изъ туземцевъ. Уже назначали къ тому предварительно Графа Фридриха де Мероде; но его смерть, въ слѣдствіе ранъ, полученныхъ при осадѣ Брюсселя королевскими войсками, сдѣлала исполненіе этого плана невозможнымъ, и выборъ его приверженцевъ перешелъ на его брата, Феликса, подкрѣпляемаго Католическою партіею. Потомъ говорили объ Оттонѣ Баварскомъ, нынѣшнемъ Королѣ Греческомъ, и объ одномъ изъ принцевъ Австрійскаго Дома. Другая партія склонялась на сторону Князя Лейхтенбергскаго, и нѣкоторое время казалось, что всѣ голоса соединяются въ его пользу, какъ вицепрезидентъ дипломатическаго комитета при конгресѣ, Графъ де Селль, объявилъ конгресу, что Лудовикъ Филиппъ, Король Французовъ (котораго возведеніе на престолъ одного изъ членовъ фамиліи Бонапарта въ сосѣдней съ Франціею землѣ, приводило бы въ трепетъ за безопасность его собственнаго правительства и за продолжительность властвованія его собственной династіи), никогда бы не призналъ сына Евгенія Богарне Королемъ Бельгійскимъ, и никогда бы также не далъ своего согласія на соединеніе Бельгіи съ Франціею (чувствуя, что великія Державы, съ которыми онъ имѣлъ надобность всякою цѣною сохранять миръ, никогда бы этого не допустили), ни на избраніе Герцога Немурскаго, своего втораго сына (по тому же побужденію, т. е. чтобы не раздражить противъ себя великихъ Державъ). Не смотря на то, когда въ засѣданіи 3 Февр. 1831 приступили къ выбору новаго государя, депутатъ Форжеръ все таки предложилъ Герцога Немурскаго. При вскрытіи голосовъ, изъ 191 присутствующихъ членовъ Герцогъ Немурскій получилъ 97 голосовъ, Герцогъ Лейхтенбергскій 74, и Эрцгерцогъ Карлъ 21. Президентъ провозгласилъ посему Королемъ Бельгійскимъ Лудовика Карла Филиппа, Герцога Немурскаго (род. 25 Окт. 1814), и 4 числа депутація, составленная изъ 10 членовъ конгреса, считая въ томъ числѣ и самого президента, отправилась въ Парижъ къ Королю Французовъ, который принялъ ее съ особенною ласкою. Но скоро конгресъ узналъ, что Лудовикъ Филиппъ не принялъ выбора своего сына, и что онъ желалъ, чтобы выборъ конгреса палъ на брата Короля Обѣихъ Сицилій, племянника его супруги. Депутатъ Лебо предложилъ тогда назначить намѣстника королевства, между тѣмъ какъ Поттеръ (который не былъ членомъ конгреса, но основалъ общество, подъ именемъ друзей независимости) и депутатъ Робо предлагали конгресу провозгласить республику. Большинство мнѣній конгреса остановилось на избраніи временнаго регента, и 24 Февр. выборъ его палъ на самого президента конгреса. Сюрле де Шокье, который былъ торжественно возведенъ въ свое достоинство 25, и посаженъ на ступеняхъ престола, далъ присягу опредѣленіямъ, которыми объявлена была независимость Бельгіи. Герлахъ былъ избранъ потомъ президентомъ конгреса, большинствомъ 122 голосовъ противу 8. Члены временнаго правительства объявили, что обязанности ихъ званія кончились. Поттеръ, котораго роль отселѣ была кончена безвозвратно, отправился въ Парижъ, гдѣ принялся за прежнее свое ремесло журналиста, доставляя въ республиканскій журналъ la Tribune нѣкоторыя ядовитыя статьи на Бельгію и на людей, которые, говорилъ онъ, погубили его прекрасную революцію. Регентъ утвердилъ сначала министровъ въ ихъ должностяхъ; потомъ назначилъ Соважа министромъ внутреннихъ дѣлъ, отставилъ Тильманса, бывшаго губернаторомъ Литтиха, назначилъ Дево министромъ иностранныхъ дѣлъ и морскихъ силъ, на мѣсто фанъ де Вейера, Бартелеми министромъ юстиціи на мѣсто Гендебьена, и Гоблета министромъ военнымъ. Просьба министра финансовъ Карла де Бруккера не была принята регентомъ. Но съ новымъ правительствомъ не возвратилось спокойствіе общественное. Въ концѣ Марта смуты, происшедшія въ Литтихѣ, Антверпенѣ, Гентѣ, Мехельнѣ, Намюрѣ и даже въ Брюсселѣ, обнаружили признаки контръ революціи, но онѣ скоро были прекращены. 29 Марта 1831 конгресъ былъ снова открытъ регентомъ. Изъ 300 членовъ, налицо было немного болѣе половины. Герлахъ былъ снова избранъ президентомъ 75 голосами изъ 161. Конгресъ опредѣлилъ сначала

вооружить первый классъ городской гвардіи изъ 90,000 чел.; далѣе утвердилъ законъ объ уменьшеніи жалованья и заемъ 12 милліоновъ гульденовъ. Избраніе на престолъ Бельгійскій, съ согласія Англіи, остановилось на Принцѣ Саксенъ-Кобургскомъ. Въ слѣдствіе того депутація изъ 4 членовъ конгреса, Феликса де Мероде, Ипполита Виленъ XIV, аббата Ферръ и Брукера, отправились въ Лондонъ, чтобы извѣдать намѣренія Принца, и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать его мнѣніе, касательно сохраненія цѣлости Бельгіи, поддержанія основныхъ правилъ государства и соразмѣрнаго распредѣленія стараго Нидерландскаго долга.

Внѣшняя политика столько занимала и конгресъ и регента, что о прежнихъ просьбахъ, представленныхъ Королю Вильгельму, на счетъ свободы книгопечатанія и учрежденія присяжныхъ, депутація ни слова не говорила Принцу Кобургскому. Всѣ умы Бельгійцевъ направлены были къ войнѣ; наконецъ рѣшились начать переговоры, чтобы денежными пожертвованіями отвратить затрудненія по предмету споровъ о Герцогствѣ Луксембургскомъ. 24 Мая получено извѣстіе, что Бельгійскій флагъ будетъ впредь принятъ въ портахъ Великобританніи, и 4 Іюня 1831 конгресъ приступилъ къ избранію короля. Изъ 196 членовъ, бывшихъ въ собраніи, 19 не подавали голосовъ, 10 голосовъ были вообще противъ избранія короля, 14 за Сюрле де Шокье; остальные голоса были поданы за Принца Леопольда, котораго президентъ конгреса и провозгласилъ королемъ. Депутація отправлена была представить актъ избранія новому государю. Тогда-то явился протоколъ (№ 26) изъ 18 статей, отъ принятія которыхъ зависѣло согласіе Леопольда. Эти статьи причинили новыя пренія и жаркіе споры, продолжавшіеся 9 дней, и въ которыхъ принимали участіе 69 ораторовъ. Наконецъ они были приняты 9 Іюля большинствомъ 126 голосовъ противъ 70. Эта развязка принята была въ собраніи съ живымъ изъявленіемъ радости: Бельгія жаждала покоя. Депутація представила рѣшеніе конгреса Лондонской конференціи, и 21 Іюля 1831, Король Леопольдъ присягнулъ конституціи въ городѣ Брюсселѣ, по старинному обычаю страны, на открытомъ воздухѣ. Регентъ въ тотъ же день сложилъ съ себя должность, и національный конгресъ объявилъ свои засѣданія конченными. Король созвалъ потомъ избирательныя коллегіи къ 29 Августа и сенатъ, равно какъ и палату представителей къ 8 Сентября въ Брюссель. Но, со 2 Августа, новое королевство уже испытало нападеніе отъ Голландцевъ, и гордость Бельгійцевъ уничижена была постыднымъ пораженіемъ, которое претерпѣли ихъ войска. Новое королевство вѣроятно не устояло бы, если бъ не вмѣшались въ войну Французы. Одна противъ Бельгійцевъ, вспомоществуемыхъ Франціею, Голландія не только не могла продолжать войны наступательной, но не въ силахъ была бы противостоять и защищать себя противу силъ столь несоразмѣрныхъ съ ея силами. Посему тотчасъ было заключено перемиріе, продолженное 34 протоколомъ на 6 недѣль, а потомъ до неопредѣленнаго срока. Во время этого перемирія Король Леопольдъ началъ дѣятельно заниматься необходимыми преобразованіями по всѣмъ вѣтвямъ управленія и въ особенности устройствомъ войска. Армія была преобразована, но это преобразованіе ввѣрено было Французскимъ офицерамъ, которые, къ обидѣ офицеровъ туземныхъ, заняли высшія мѣста; слѣдствіемъ этого была обоюдная ненависть. Король назначилъ фанъ-де-Вейера своимъ полномочнымъ министромъ при Лондонской конференціи, для заключенія окончательнаго мира съ Голландіею. Но Голландія оставалась вооруженною, и это ея положеніе, грозное для Бельгіи, было причиною, что армія Бельгійская въ Мартѣ 1832 умножена до 86,000 чел. Потому бюджетъ военнаго министра на этотъ годъ, при необходимости разныхъ издержекъ первоначальнаго обзаведенія, составилъ 29,553,878 гульд. Здѣсь-то начинается тотъ огромный дефицитъ, съ которымъ уже должно было бороться новое государство. Онъ покрытъ займомъ, сдѣланнымъ въ Парижѣ на условіяхъ весьма тягостныхъ. Въ бюджетѣ 1831 дефицитъ восходилъ уже до суммы 9,833,143 гульд.; доходовъ насчитано 41,892,585 гул., а издержки составляли 51,725,728 гул.; въ бюджетѣ 1832 дефицитъ дошелъ до 19,372,121 гул. И такимъ образомъ начало существованія новаго государства уже ознаменовалось затрудненіями и недостатками въ настоящемъ и безпокойствами въ будущемъ. Со времени трактата 15 Ноября 1831 положеніе дѣлъ мало перемѣнилось, исключая того, что пять первенствующихъ Державъ признали Леопольда Ко-

ролемъ Бельгіи. По этому трактату новое государство составляется изъ прежнихъ южныхъ провинцій Нидерландовъ, за исключеніемъ части Луксембурга и Лимбурга на обоихъ берегахъ Мааса, и за исключеніемъ Мастрихта съ его округомъ. Трактатъ признаетъ далѣе свободное плаваніе по рѣкамъ, сообразно постановленіямъ Вѣнскаго конгреса; пользованіе каналами, прорѣзывающими Бельгію и Голландію, объявлено общимъ для обоихъ народовъ, также какъ и дороги между Мастрихтомъ и Ситтардомъ для транзитной торговли съ Германіею. Этотъ трактатъ предоставляетъ Бельгіи свободу открывать новые каналы; онъ обязываетъ это государство платить Голландіи ежегодно 8,400,000 фл. какъ проценты съ дѣйствительнаго долга Нидерландскаго, который будетъ считаемъ за государственный долгъ новаго королевства, и уплата имѣетъ производиться каждые 6 мѣсяцевъ. Король Вильгельмъ отказался признать 24 статьи трактата 15 Ноября, которыми опредѣлялось вывести войска Голландскія изъ Антверпенской цитадели; а потому Франція и Англія заключили конвенцію, чтобы достигнуть этой важной цѣли. Объявленіе портовъ Голландіи въ блокадѣ и амбарго на ея суда купеческія, не поколебало Короля, и тогда обѣ Державы рѣшились осадить цитадель. 50 тысячъ Французовъ, подъ командою Маршала Жерара, вступили въ Бельгію; при арміи находились оба старшіе сына Короля, Герцоги Орлеанскій и Немурскій; начата была знаменитая осада, съ обѣихъ сторонъ кровопролитная и упорная, продолжавшаяся 24 дня, въ теченіе которыхъ было сдѣлано съ обѣихъ сторонъ 95,000 выстрѣловъ; цитадель была взята (см. *Антверпенъ*). Генералъ Шассе, въ ней командовавшій, сдался съ 5000 чел. на капитуляцію, 23 Дек. 1832; они были отведены во Францію, которая благородно уважала блестящее мужество и геройскую рѣшимость въ своемъ непріятелѣ. Въ слѣдующемъ году они отправлены были обратно въ Голландію. Послѣ сего война между Бельгіею и Голландіею снова пріостановилась; но открылись (1834 г.) споры у новаго королевства съ Германскимъ Союзомъ, по поводу занятія Бельгійскими войсками части Луксембурга. Войска были выведены; но предметъ спора не уничтоженъ. Въ самомъ королевствѣ волненія не утихли: въ столицѣ (Апр. 1834) снова происходили мятежи и грабительства и снова появляется и гласною становится партія, расположенная въ пользу Оранскаго Дома. Духъ партій волнуетъ новое государство; политическія страсти кипятъ здѣсь такъ же какъ и во Франціи, и матеріяловъ, служащихъ имъ пищею, еще много.

БЕЛГУКЪ, ханъ Половецкій. Замѣчателенъ тѣмъ, что дочь его была за Рюрикомъ, сыномъ Великаго Князя Ростислава Мстиславича. Бракъ ихъ совершился въ 1163 году. *Яз.*

БЕЛДЮЗЪ, ханъ Половецкій. Въ 1102 году Русскіе князья, соединя подъ предводительствомъ Великаго Князя Святополка Изяславича, или лучше доблественнаго Владиміра Мономаха, одержали славную побѣду надъ Половцами. Однихъ ханов пало 20. Белдюза, взятаго въ плѣнъ, привели къ Святополку. Половчинъ хотѣлъ откупиться; но Великій Князь отослалъ его къ Владиміру, который сказалъ ему: «Ты не училъ дѣтей своихъ и товарищей бояться клятвопреступленія. Сколько разъ вы обѣщали миръ, и губили Христіанъ. Се буди неправда твоя и кровь твоя на главѣ твоей.» Белдюза разсѣкли на части. *Яз.*

БЕЛЕБЕЙ, уѣздный городъ Оренбургской Губерніи, при рѣкѣ Белебеѣ, впадающей въ Узень, лежитъ подъ 54° 2′ сѣверной широты и 70° 42′ восточной долготы, въ разстояніи отъ Санктпетербурга 1965, отъ Москвы 1267 и губернскаго города Уфы 155 верстъ.

Белебей находится на возвышенной равнинѣ, съ вершины которой, кромѣ рѣки Белебея, текутъ рѣки: Сюнъ, Узень и Икъ, впадающія въ рѣку Бѣлую. Три деревянныя церкви и до 350 такихъ же домовъ, осѣняемыхъ мѣстами зеленью садовъ, сообщаютъ этому городку видъ сельскій, но пріятный по своей простотѣ и открытому мѣстоположенію. Основаніе народонаселенія на мѣстѣ нынѣшняго города, предшествуетъ присоединенію здѣшняго края къ Россійской Державѣ. Судя по названію рѣки, сообщившей, вѣроятно, имя первоначальному селенію и городу, оно должно быть приписано Татарамъ, составляющимъ до сихъ поръ значительную часть народонаселенія Оренбургской Губерніи. Значеніе уѣзднаго города Белебей пріобрѣлъ вмѣстѣ съ открытіемъ здѣшней губерніи, въ 1796 году. — Общее число жителей простирается въ городѣ до 522 человѣка; въ числѣ ихъ мужчинъ 212, женщинъ

310; между ними дворянъ 8, духовенства бѣлаго 9, чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 16, внутренней стражи до 50; купцовъ 3 гильдіи 45, мѣщанъ и посадскихъ 78, раскольниковъ 11; въ городѣ находится также больница на 10 кроватей, лавокъ до 20, питейныхъ домовъ 2. — Городскіе доходы вообще не превышаютъ 1427 рублей. Торговля, хлѣбомъ, медомъ, саломъ, кожами, овчинами пушнымъ товаромъ и скотомъ, обезпечиваетъ продовольствіе городскихъ жителей. Наибольшая часть этихъ товаровъ покупается Белебеевскими купцами отъ первоначальныхъ производителей — земледѣльцевъ или промышленниковъ, частію Русскихъ крестьянъ и казаковъ, частію отъ живущихъ въ уѣздѣ инородцевъ: Мордвы, Чувашъ, Черемисовъ и Татаръ и въ маломъ числѣ Башкировъ. Капиталъ ежегодной производимости города, опредѣлительно неизвѣстенъ, но, судя по числу капиталовъ, объявляемыхъ купечествомъ его, можно полагать не менѣе 80,000 рублей.— Уѣздъ города Белебея замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ находится крѣпось *Найгабакъ*, построенная въ 1736, на правой сторонѣ рѣки Ика; существуютъ также 4 мѣдные завода: Верхній-Троицкій, Нижній-Троицкій, Курганскій и Архангельскій, на которыхъ плавится мѣди и выдѣлывается изъ этого металла разныхъ издѣлій ежегодно до 20,000 пудовъ. — Кромѣ того, противу Башкирской деревни Мескеу, стоящей при рѣкѣ Икѣ, находится пещера, примѣчательная по весьма низкой въ ней температурѣ, постоянно находящейся значительно ниже точки замерзанія, даже во время самыхъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ. Въ числѣ ископаемыхъ здѣшняго уѣзда, особенно замѣчательны слоновая кость и окаменѣлыя кости огромныхъ животныхъ и кости человѣческія; послѣднія встрѣчаются наиболѣе въ древнихъ рудокопныхъ ямахъ, которыя извѣстны были туземцамъ задолго до водворенія здѣсь Русскихъ; это заставляетъ думать, что на пространствѣ нынѣшней Оренбургской Губерніи нѣкогда обиталъ народъ, стоявшій на такой степени образованности, что былъ способенъ къ разработкѣ металловъ, забытой здѣсь послѣ его существованія. *И. Д. Соколовъ.*

БЕЛЕВУТЪ. см. *Белеутъ.*

БЕЛЕДУЛЬДЖЕРИДЪ, *Беледъ-эль-джеридъ*, см. въ статьѣ *Атласъ* (*горы*).

БЕЛЕДЪ, во множественномъ *беладъ*, *биладъ*, Арабское слово, значитъ — село, край, страна, и встрѣчается часто въ географіи Магометанскихъ земель, напримѣръ: *Беладъ-эль-Джеридъ*, «Земля пальмъ», извѣстная у насъ подъ испорченнымъ названіемъ Биледулгеридъ, и проч. *Шейхъ эль-Беледъ* значитъ — старикъ деревни, то есть, староста.

БЕЛЕМНИТЪ, *Чортовъ палецъ*, *громовая стрѣла*: общее названіе многочисленныхъ видовъ раковинъ животныхъ, принадлежавшихъ, какъ кажется, исключительно допотопному міру, а теперь во множествѣ находимыхъ въ мѣлу и известковомъ камнѣ. Послѣ долгихъ споровъ между естествоиспытателями о значеніи этихъ естественныхъ произведеній, извѣстныхъ простому народу, теперь существуетъ одно общее мнѣніе, что они принадлежали особой группѣ моллюсковъ, сродной головоногимъ, и составляли внутреннюю ихъ скорлупу или раковину, которую можно сравнить съ внутреннею черепою настоящихъ каракатицъ. Большая часть изъ нихъ имѣетъ коническій видъ съ заостреннымъ прямымъ, рѣдко загнутымъ концемъ. Всѣ состоятъ изъ двухъ коническихъ половинокъ, (какъ бы двухъ коническихъ черепковъ), изъ которыхъ внѣшняя бо́льшая, обхватываетъ внутреннюю и ме́ньшую; при основаніи обѣ половинки между собою соединены; внутренняя короче внѣшней, и раздѣлена параллельными стѣнками на камеры. Отъ верхушки внѣшней половинки идетъ къ концу внутренней трубочка, и потомъ проходитъ или близъ краевъ, или въ серединѣ раздѣляющихъ ее перегородочекъ. Промежутокъ между обѣими половинками наполненъ твердою массою. Белемниты были предметомъ многихъ зоологическихъ изысканій, потому что они безъ сомнѣнія обозначаютъ особенную эпоху образованія земной оболочки. Теперь различаютъ уже значительное число породъ и даже родовъ. Величина ихъ различна, отъ 12 линій длины и 2 — 3 линій толщины—до 2 футовъ длины и 2—3 дюймовъ поперечника при основаніи (*Belemnites giganteus*, Schlotheim). Названіе *Чортова пальца*, или *громовой стрѣлы*, произошло отъ суевѣрія, распространеннаго въ народѣ, который думаетъ, что Белемниты составляютъ части тѣла сатаны, или вещественное произведеніе молніи. *Бр—дтъ.*

БЕЛЕМЪ, или лучше, *Бетлеемъ* (Виѳлеемъ) при устьѣ Тага, часть города или западное предмѣстье Лиссабона. Прежде былъ онъ только мѣстечкомъ, но, съ 1754 года, сдѣлался городомъ, построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Король Эммануилъ, послѣ перваго возвращенія Васко де Гамы изъ Индіи, въ 1499 году, воздвигнулъ церковь во имя Рождества Христова, и основалъ знаменитый Іеронимитскій монастырь, въ которомъ находятся великолѣпныя гробницы членовъ королевскаго Дома. Послѣ землетрясенія 1755 года, церковь возобновлена была въ готическомъ вкусѣ. Въ Белемѣ жила королевская фамилія до истребленія тамошняго замка пожаромъ; послѣ того, до отплытія въ Ріо-Жанейру, имѣла она свое мѣстопребываніе въ уединенномъ замкѣ Кведусѣ (Queluz). Замокъ Белемскій лежитъ на прекрасномъ мѣстѣ и имѣетъ видъ на море и гавань. Близъ церкви Nossa Senhora da Ajuda находятся ботаническій садъ, химическая лабораторія и кабинетъ естественной исторіи, въ которомъ замѣчательны ступени изъ литой мѣди, и большой кусокъ упругаго песчаника съ кристаллами известковаго шпата. Также достойны примѣчанія въ Белемѣ королевскій садъ, большой звѣринецъ, и особенно древняя башня (Farre de Belem), построенная на Тагѣ, окруженная баттареями, и служащая нынѣ тюрьмою.

БЕЛЕНДЖЕРЪ, *Белендеръ*, *Беленгеръ*, *Баланджаръ*, *Балансаръ*, городъ и земля, о которыхъ часто упоминаютъ Арабскіе географы. Весьма трудно опредѣлить настоящее положеніе Беленджера, по причинѣ сбивчивости ихъ показаній. Абульфеда полагаетъ городъ Беленджеръ у Даріельскаго прохода Кавказскихъ Горъ, который онъ называетъ *Бабъ Джурзанъ*, или Грузинскими Воротами: по его же показанію, Беленджеръ принадлежалъ къ Дербенской области, разумѣется той, какую учредили тамъ Арабскіе халифы. Авторъ географіи *Кетабъ эль-атваль*, «Книги географическихъ долготъ», говоритъ, что Беленджеръ то же, что Итиль, столица Хазаровъ (см. *Атель*). *Дербендь-намѣ*, «Исторія Дербенда», подтверждаетъ то же самое показаніе, говоря, что столица Хазаровъ называется *Кемледжъ-Балансаръ*. Но здѣсь надобно замѣтить, что эти свѣдѣнія принадлежатъ къ различнымъ эпохамъ, и что поэтому двѣ столицы Хазаровъ, прежнюю, Итиль, которая лежала на Волгѣ, и позднѣйшую, Беленджеръ, Балансаръ или Белендеръ, Восточные географы часто принимали, повидимому, за одно и то же. Какъ бы то ни было, соображая всѣ ихъ данныя съ тѣмъ, что пишетъ Ибнъ-Халледунъ, который положительно назначаетъ мѣсто «Земли Беленджаръ» около 45° сѣверной широты, тамъ, гдѣ берегъ Каспійскаго Моря поворачиваетъ (къ сѣверо-востоку), можно заключить съ достовѣрностью, что Беленджеръ лежалъ неподалеку отъ нынѣшняго Кизляра, и что его земля распространялась по сѣверному берегу Терека, занимая все пространство нынѣшней Кавказской Области отъ Ягорлыка до Кизляра, и граничила своею западною оконечностью съ землею Черныхъ Комановъ, жившихъ тогда къ востоку отъ устья Дона, по восточному берегу этой рѣки и Азовскаго Моря: южная оконечность земли Буртасовъ (см. *Буртасы*), кажется, упиралась въ точку соединенія Земли Беленджера и Земли (Черныхъ) Комановъ, а къ западу отъ этой точки, до Чернаго Моря, жили Аланы: къ такому по крайней мѣрѣ выводу приводятъ насъ изслѣдованія надъ астрономическою частью географіи Ибнъ-Халледуна. Надобно упомянуть, что нѣкоторые географы опредѣляли положеніе города Беленджера 46° 31′ широты и 85° 20′ долготы, но на эти числовыя величины никакъ нельзя полагаться: вѣрнѣйшимъ указаніемъ должно почитать слова Ибнъ-Халледуна, который помѣщаетъ этотъ городъ у *поворота* Каспійскаго Моря. При Беленджерѣ происходило въ 651 году знаменитое сраженіе между (Бендерскими) Аравитянами и Хазарами, въ которомъ четыре тысячи мусульманъ съ своимъ вождемъ пали на мѣстѣ.

Земля Беленджеръ, или Белендеръ, была, по всей вѣроятности, населена Турецкою частью Хазарскаго народа, который состоялъ изъ двухъ совершенно различныхъ племенъ, — Бѣлыхъ Хазаровъ, повидимому Финскаго происхожденія и языка, и Черныхъ Хазаровъ, которые, несомнѣнно, по свидѣтельствамъ Арабскихъ писателей, были Турки и говорили по-Турецки, и слѣдственно были одноплеменники Половцамъ (Бѣлымъ Команамъ) и Донскимъ или Чернымъ Команамъ (Торкамъ нашихъ лѣтописей, Тюркарамъ; Tyrkar, Эдмундовой Саги), своимъ сѣверо-западнымъ сосѣдямъ.

Это сосѣдство, одинаковое происхожденіе

и самое сходство имени, позволяютъ еще заключать, что *Берендеи* нашихъ лѣтописей суть не кто иные, какъ *Белендери*, Беленгеры или Беленджеры Арабскихъ географовъ среднихъ вѣковъ (см. *Берендеи*). Сходство названій становится еще разительнѣе, если вспомнить свойство Арабскаго выговора, въ которомъ почти всегда перемѣшиваются буквы *р* и *л*, попадающіяся въ иностранномъ словѣ. *О. И. С.*

БЕЛЕНЪ, одно изъ многихъ названій, данныхъ Галлами Аполлону, которому поклоненіе бымо у нихъ въ великой чести. У Геродіана и въ исторіи Августа, видно, что это божество Галловъ, Римляне почитали совершенно тождественнымъ съ своимъ Аполлономъ; но изученіе этой части Гальскихъ древностей показываетъ, что Галлы придавали этому богу различные аттрибуты, или принадлежности, означая каждую особымъ именемъ, которое они присоединяли къ имени Аполлона, и изъ которыхъ, вѣроятно, каждая означала особое божество Гальское, соотвѣтствовавшее аттрибуту.

БЕЛЕНЪ ДЕ БАЛЛЮ, Яковъ Яковлевичъ (Belin de Ballu), сынъ Французскаго адвоката, переводомъ Луціана пріобрѣлъ извѣстность въ ученомъ свѣтѣ. Этотъ переводъ изданъ былъ въ Парижѣ 1788 г. подъ заглавіемъ: Oeuvres de Lucien, traduites du Grec, avec des notes historiques par J. N. Belin de Ballu, въ VI частяхъ въ 8, и въ тоже время въ 4 долю листа. Беленъ де Баллю во Франціи былъ совѣтникомъ при монетномъ дворѣ и членомъ Парижской Академіи изящной словесности (Académie de belles lettres). Въ Декабрѣ 1803 года онъ вступилъ въ Русскую службу профессоромъ Греческой Словесности при Харьковскомъ университетѣ, а въ Октябрѣ 1811 года переведенъ профессоромъ же въ С. Петербургскій педагогическій институтъ; въ 1812 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники, а 16 Іюня 1815 года, скончался отъ паралича, на 62 году жизни. Въ бытность свою въ Харьковѣ онъ, при изданномъ въ 1807 г. на Латинскомъ языкѣ обозрѣніи публичныхъ чтеній тамошняго университета, напечаталъ извѣстіе о Греческихъ рукописяхъ, принадлежащихъ университетской библіотекѣ, которою онъ завѣдывалъ (*Notitia et descriptio aliquot codicum manuscript. qui reperiuntur in Bibliotheca Universitatis Imperialis quae Charkoviae floret* (X стр. въ 4); а 30 Августа 1807 года въ торжественномъ собраніи университета произнесъ на Французскомъ языкѣ рѣчь о томъ, какое воспитаніе преимущественнѣе, общественное ли или домашнее (Discours sur l'éducation publique, comparée à l'éducation privée), которая, вмѣстѣ съ Русскимъ переводомъ, напечатана въ собраніи рѣчей, того же дня произнесенныхъ (Харьковъ, 1807. 4). — Беленъ де Баллю отличался основательною ученостью и прекрасною методою преподаванія. *Кпн.*

БЕЛЕУТОВЫ, БЕЛЕВУТОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, угасшій въ исходѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка. Онъ происходилъ отъ царевича Касуйской орды Редеги (по другимъ: Аредичъ, или Рядечъ); но сталъ упадать уже въ XVI вѣкѣ, какъ сказано въ Никон. лѣтоп. VII, 314, подъ 1571 годомъ: «Пріѣхавъ къ прежнимъ государемъ царевичъ Аредича и крестился, и отъ Рядечи пошли Белеутовы, да закоснѣли, а родъ великій.» (См. *Редега*). Въ имени перваго изъ потомковъ Редеги, который прозвался Белеутомъ, Бархатная Книга разнорѣчитъ: въ части II, 287, сказано, что имя его было Даніилъ, а на стр. 135, Александръ. Впрочемъ оба имя находятся въ исторіи: *Даніилъ Белеутъ* былъ на Мамаевомъ побоищѣ (1380) воеводою войскъ князя Владиміра Андреевича Боровскаго, а въ 1390, онъ, съ нѣкоторыми другими боярами, былъ посланъ за невѣстою Великаго Князя Василія Дмитріевича, Софіею Витовтовною. *Александръ Белеутъ* упоминается подъ 1384, въ которомъ Великій Князь посылалъ его, съ нѣкоторыми другими боярами, въ Новгородъ, сбирать черный боръ. Можетъ быть, они были братья. Потомки Даніиловы въ родословной не показаны. Вѣтвь дома Белеутова и теперь существуетъ подъ именемъ Клушиныхъ. *Яз.*

БЕЛЬЗЕНСЪ ДЕ КАСТЕЛЬ МОРОНЪ, Генрихъ Францискъ Ксаверій (Henry François Xavier de Belsunce de Castel-Moron), родился въ замкѣ де ла-Форсъ, въ Перигорѣ, 1671 года, и вступилъ въ общество Іезуитовъ въ 1691; но спустя нѣсколько лѣтъ вышелъ изъ него для занятія мѣста главнаго викарія въ Ажанѣ. Назначенный епископомъ въ Марсель въ 1709 г., онъ былъ въ точномъ смыслѣ пастырь добрый, и во время язвы, свирѣпствовавшей въ Марсели

въ 1720, оказалъ смѣлость и человѣколюбіе, воспѣтыя Мильвуа въ поэмѣ: *Бельзёнсъ, или язва въ Марсели*, (Belsunce ou la peste de Marseille). Впослѣдствіи онъ получилъ богатое аббатство Св. Арнольда Мецскаго, и отъ папы Климента XII, священный омофоръ (1731). Бельзёнсъ, кажется, былъ настойчивъ въ своихъ мнѣніяхъ, и упорно держался правилъ іезуитскихъ. Онъ умеръ въ 1755, въ своемъ епископальномъ городѣ.

Послѣ Бельзёнса остались слѣдующія сочиненія: *Краткая біографія Сусанны Генріетты де Фуа* (его тетки), (Abrégé de la vie de Suzanne Henriette de Foix. Ажанъ, 1707, 12°): это сочиненіе написано имъ въ юности; *Древность города Марсели и преемство его епископовъ*, (L'antiquité de la ville de Marseille et la succession de ses évêques, Марсель, 1747 — 51, 3 том., 4°). Авторъ относитъ основаніе епископства Марсельскаго ко временамъ Св. Лазаря. Множество *пастырскихъ поученій* (Instructions pastorales), въ которыхъ встрѣчаемъ благочестіе умилительное и часто мысли возвышенныя; *Искусство хорошо умирать* (L'art de bien mourir), переводъ съ Латинскаго сочиненія Беллармина 1751; *Борьба Христіанина*, (Le combat du chrétien), переводъ сочиненія Бл. Августина, 1738. Аббатъ Жофре, каноникъ Мецскій, собралъ и напечаталъ *Избранныя сочиненія Бельзёнса*, за исключеніемъ книги *О древности города Марсели*, изъ которой напечаталъ только *Отрывки о древности Церкви и преемствѣ ея епископовъ* (Fragmens sur l'antiquité de l'église et la succession de ses évêques. Мецъ. 1822, 2 част. in 8). Къ этому изданію приложено жизнеописаніе Бельзёнса.

БЕЛЬЗОНИ, см. *Бельцони*.

БЕЛЗЪ, городъ подъ 50° 24′ сѣв. шир. и 41° 38′ 30″ вост. долготы отъ Ферро, называвшійся также въ древности *Белзье* и *Белзы*, находится въ Галиціи, въ Жолкѣвскомъ округѣ, отъ Львова въ 56 верстахъ къ сѣверу; имѣетъ замокъ и 1560 жителей; былъ завоеванъ Ярославомъ въ 1031 у Польскаго Короля Мечислава; принадлежалъ Княжеству Волынскому, и упоминается въ 1150, во время войны Изяслава Мстиславича съ Георгіемъ Владиміровичемъ. Внукъ Изяславовъ, Всеволодъ Мстиславичъ, сколько извѣстно, первый получилъ въ удѣлъ Белзъ, и вѣроятно еще до смерти родителя своего. по крайней мѣрѣ въ 1168, онъ является уже Княземъ Белзскимъ, отдавъ въ томъ году дочь свою Елену въ супружество за Польскаго Короля Казимира Справедливаго. По кончинѣ его (прежде 1208), ему наслѣдовалъ сынъ его, Александръ (см. это имя), памятный своими кознями и безпокойнымъ нравомъ. При немъ (1221) совершено въ одну ночь, мстительною рукою Даніила Романовича и брата его Василька, то ужасное разореніе окрестностей Белза, которое жители долго помнили и называли *злою ночью*. По взятіи въ плѣнъ Александра Всеволодовича, въ 1234, Белзское княжество досталось побѣдителю его, Даніилу, а по кончинѣ послѣдняго, въ 1266 перешло къ сыну его Льву, который еще при жизни своей отдалъ его сыну же своему, Юрію. Въ 1325 и 1335 внукъ Юрьевъ, также Юрій или Георгій Андреевичъ, государь югозападной Россіи, владѣлъ и Белзскимъ княжествомъ. Онъ скончался не оставивъ потомства, и владѣнія его достались сыну сестры его, Болеславу Тройденовичу, Князю Мазовецкому, который въ 1340 умеръ также бездѣтенъ. Польскій Король Казимиръ Великій, свойственникъ Болеславовъ, умѣлъ тѣмъ воспользоваться, захватилъ богатое наслѣдство, уступивъ часть его Князьямъ Литовскимъ. При этомъ Гедеминовъ внукъ, Юрій Наримундовичъ, получилъ Белзское княжество. Въ 1349 Казимиръ Великій, вѣроятно во время счастливаго похода на Волынь, покорилъ себѣ и Белзъ; но въ слѣдующемъ году Литовцы вновь имъ завладѣли. Въ 1366 Казимиръ опять поднялъ оружіе на Литву: войско его потянулось черезъ Белзскую землю: устрашенный Юрій Наримундовичъ изъявилъ покорность и призналъ себя подручникомъ королевскимъ, но въ послѣдствіи худо исполнялъ свои обязанности, и даже нападалъ на Польскіе предѣлы. Король Польскій и Венгерскій Лудовикъ, въ 1377 осадилъ Белзъ съ многочисленнымъ войскомъ. Городъ хотя былъ сильно укрѣпленъ и по тогдашнему времени считался неприступнымъ, но Юрій, видя невозможность долго противустоять числу и средствамъ осаждавшихъ, явился въ станъ королевскій съ повинною, и тѣмъ сберегъ себѣ владѣніе Белзское, но уже на правѣ только пожизненнаго старосты. Дни его прекратились, вѣроятно, около 1388. Въ то время Польскій Король Ягайло Владиславъ, отдалъ княжество Белзское въ приданое за сестрою своею, вступившею въ бракъ съ Кня-

земъ Мазовецкимъ Самовитомъ, который умеръ въ 1426, оставивъ Белзъ второму сыну своему Казимиру, скончавшемуся бездѣтнымъ (1446). Ему наслѣдовалъ старшій братъ его Владиславъ. Преемникомъ послѣдняго былъ сынъ его, Владиславъ же (1454), умершій въ 1462 безъ потомства. Тогда Казимиръ IV присоединилъ Белзское княжество къ коронѣ Польской, и преобразовалъ его въ воеводство. Оно заключало въ себѣ пять повѣтовъ: Белзскій, Бускій, Грабовецкій, Томашевскій и Сокольскій. Белзъ былъ мѣстопребываніемъ воеводы, кастеляна и градскаго старосты; здѣсь также собирался земскій сеймъ. Гербъ воеводства изображалъ золотаго коронованнаго грифа въ красномъ полѣ. Въ Августѣ 1502, Белзъ былъ опустошенъ сыновьями Крымскаго хана Менгли-Гирея. Съ 1773 года городъ этотъ принадлежитъ Австріи. *К. Б.*

БЕЛИДОРЪ, Бернаръ-Форе де, (Belidor), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Французскихъ инженеровъ, прославившійся разными изслѣдованіями по наукамъ и сочиненіями по гражданской, военной и гидравлической Архитектурѣ, минному и артиллерійскому искусствамъ; родился въ Каталоніи въ 1697, и умеръ въ Парижѣ въ 1761. Онъ былъ бригадиромъ королевской арміи, генералъ-инспекторомъ минеровъ и членомъ Академій наукъ во Франціи, Англіи и Пруссіи. Белидоръ, имѣвъ не болѣе 5 мѣсяцевъ отъ роду, былъ разлученъ съ родителями, въ землѣ непріятельской, и призрѣнъ однимъ Французскимъ артиллерійскимъ офицеромъ, который заботился о его воспитаніи и образованіи его счастливыхъ способностей. Здѣсь онъ ознакомился съ началами Математики и Фортификаціи, которыя послужили основаніемъ славы, пріобрѣтенной имъ въ послѣдствіи. Вся жизнь Белидора была посвящена трудамъ на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. 15-ти лѣтъ онъ уже находился при осадахъ Бушена и Кенуа, и чувствуя совершенную необходимость въ пріобрѣтеніи свѣдѣній въ наукахъ, онъ съ этого времени началъ систематическія свои ученыя занятія, которымъ предался съ такимъ рвеніемъ, что для избѣжанія суетныхъ развлеченій свѣта, рѣшился удалиться въ монастырь, чтобы въ тишинѣ посвятить себя ученымъ занятіямъ. Не смотря на свою молодость, онъ былъ избранъ въ помощь академикамъ Кассини и Лагиру, справедливымъ цѣнителямъ его талантовъ, занимавшимся тогда продолженіемъ Парижскаго меридіана по сѣверному берегу Франціи. Они представили его, какъ отличнаго сотрудника, Регенту, Герцогу Орлеанскому, который вскорѣ доставилъ ему мѣсто профессора въ артиллерійской школѣ, въ Лаферѣ. Здѣсь онъ оказалъ большую услугу корпусу артиллерійскихъ офицеровъ, издавъ сочиненія: *Курсъ Математики* (Cours de mathématique, 1725), который въ самое короткое время имѣлъ нѣсколько изданій, и *Французскій Бомбардиръ* (Bombardier françåis, 1731), сочиненіе, въ которомъ въ первый разъ представлены артиллеристамъ таблицы для точнаго опредѣленія полета бомбъ. Эти сочиненія и чтеніе лекцій въ Лаферской школѣ, сдѣлали имя его извѣстнымъ всей Европѣ; въ скоромъ времени множество иностранныхъ офицеровъ, желавшихъ ознакомиться съ высшими военными науками, нарочно пріѣзжали туда для слушанія его лекцій. Белидоръ, при составленіи проекта одной гидравлической машины, ясно видѣлъ, что раціональная Механика не имѣла почти ни какихъ приложеній къ построенію машинъ и публичныхъ работъ, а потому началъ заботиться о введеніи математической и физической теоріи въ механическія искусства. Но чтобы лучше подвести это къ началамъ, и чтобы все подвергнуть исчисленіямъ, а не слѣпому навыку, онъ написалъ *Гидравлическую Архитектуру* (Architecture Hydraulique, 4 vol. in fol. 1737 — 1753), въ которой съ подробностію и точностію изобразилъ все, что касается до отысканія, распредѣленія и сбереженія воды, до употребленія ея, какъ движителя, и до производства всѣхъ гидравлическихъ работъ, каналовъ, шлюзовъ, мостовъ, и проч..... Въ ней находится описаніе совершенно новой и замысловатой машины, для поднятія воды безпрерывнымъ движеніемъ, по справедливости сохранившей въ послѣдствіи названіе машины *колонны воды Белидора* (machine à colonne d'eau de Belidor). Это сочиненіе, относительно управленія работами и исторіи строительнаго искусства, имѣетъ такія достоинства, что и до сихъ поръ, по прошествіи цѣлаго столѣтія, считается однимъ изъ лучшихъ твореній по этой части; разумѣется, что его теоретическая и математическая части, противъ нынѣшняго состоянія наукъ, не совершенны. Г. Навье, въ 1819 году вновь

издалъ твореніе Белидора съ нѣкоторыми прибавленіями и исправленіями; и еще въ 1813 году, обогатилъ ученыхъ, доставивъ имъ другое сочиненіе Белидора, подъ заглавіемъ *Наука Инженеровъ* (La science des Ingenieurs), въ которой съ подробностію изложены правила Военной Архитектуры. Белидоръ дѣлалъ большія изысканія, относительно дѣйствія пороха въ подкопахъ, и первый подалъ мысль о *сферѣ потрясенія* (globe de compression) (см. *Мины*), и объ употребленіи усиленныхъ горновъ при осадахъ крѣпостей, которыми и воспользовался Фридрихъ Великій въ первый разъ при взятіи Швейдница (1762). До того времени дѣйствія подкоповъ осажденнаго были почти непреодолимы; со введеніемъ же усиленныхъ горновъ вся оборона контрминами, сдѣлалась почти ничтожною. — Для сбереженія издержекъ въ построеніи крѣпости, онъ предложилъ вмѣсто устройства контрминныхъ галерей, усиливать крѣпость, предъ открытіемъ осады, изобрѣтенною имъ *адскою цѣпью* (см. это), которая, кажется, еще нигдѣ не была употреблена въ дѣйствіе. Его безчисленныя изслѣдованія свойствъ пороха, доставили ему случай доказать, что въ каждомъ орудіи, съ увеличиваніемъ заряда хотя дальность полета снаряда и увеличивается, но только до нѣкоторыхъ предѣловъ, и что, при огромности прежнихъ зарядовъ, почти половина пороха сжигалась безъ пользы. Это открытіе, поразившее самолюбіе многихъ, было оспориваемо съ такою злобою, что онъ потерялъ мѣсто профессора, доставившее ему славу не только во Франціи, но и во всемъ образованномъ мірѣ. Надобно отдать справедливость Белидору, что, не смотря на явныя притѣсненія отъ начальниковъ, онъ былъ совершенно преданъ землѣ, его воспитавшей, и никогда не соглашался на блистательныя предложенія иностранцевъ, желавшихъ привлечь его къ себѣ въ службу. Оставивъ корпусъ артиллеріи, онъ съ 1742 совершилъ походъ въ Баварію и Богемію адъютантомъ при генералѣ Сегюрѣ; вскорѣ потомъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Герцогу д'Аркуру съ чиномъ подполковника; подъ предводительствомъ Принца Конти, совершилъ походъ въ Италію (1744) и находясь при взятіи замка Демонз въ Сардиніи, дѣйствіемъ горновъ разрушилъ его въ нѣсколько часовъ; участвовалъ также въ войнѣ съ Нидерландами (1745), и при взятіи крѣпости Шарлеруа былъ произведенъ въ полковники. Въ 1758 году Белидоръ сдѣланъ былъ инспекторомъ Парижскаго арсенала; получилъ чинъ бригадира и званіе генералъ-инспектора минеровъ. Достигнувъ уже 62 лѣтъ, онъ оставилъ служебное поприще и наслаждался совершенною независимостью. Кромѣ показанныхъ сочиненій, онъ приготовилъ еще описаніе построенія крѣпостей, и полный трактатъ о подземной войнѣ, но Французское правительство не позволило ему ихъ печатать; впрочемъ, въ послѣдствіи времени нѣкоторыя части его записокъ вышли въ свѣтъ.

А. З. Т.

БЕЛЛАДОННА, *Красавица*, *Сонная одурь*. (Tollkirsche, Tollkraut, *Atropa belladonna*), ядовитое растеніе изъ рода *Atropa*, принадлежащаго къ семейству (*Solaneae*), паслённыхъ; встрѣчается во всѣхъ странахъ средней и южной Европы, на мѣстахъ воздѣланныхъ; плоды на немъ, сходные по виду съ вишнями, имѣютъ вкусъ сладковатый, и нерѣдко бываютъ причиною отравленія, особливо дѣтей. Названіе *красавицы*, *belladonna*, по мнѣнію нѣкоторыхъ, происходитъ отъ того, что въ Италіи изъ этого растенія приготовляли перегнанную воду, употребляемую для умыванья; названіе же родовое *Atropa* производятъ отъ имени парки Атропы, пересѣкающей нить жизни. Это растеніе имѣетъ корень многолѣтній, изъ котораго выходитъ прямой стебель, длиною въ два или три фута, снабженный листьями перемежными, овальными, неровными, темно-зеленаго цвѣта и сидящими на короткихъ стебелькахъ; цвѣты черновато-голубаго цвѣта имѣютъ видъ колокольчика пятираздѣльнаго, съ пятью тычинками и однимъ пестикомъ; плодъ состоитъ изъ шаровидной ягоды о двухъ отдѣленіяхъ, покрытой остающеюся чашечкой. Примѣры отравленія сонною одурью бываютъ довольно часто. Опасныя послѣдствія зависятъ частію отъ бо́льшаго или ме́ньшаго количества съѣденныхъ ягодъ, частію отъ возраста, тѣлосложенія, а также и оттого, рано или поздно подана была нужная помощь. Опыты надъ живыми животными дали тѣ же самые или сходные выводы, и показали, что все растеніе заключаетъ въ себѣ ядовитое начало; химическое разложеніе открыло въ немъ алкалоидъ, названный *атропиномъ* (см. это). Отравленіе оказывается обыкновенно головокруженіемъ, въ послѣдствіи бредомъ, ча-

ще веселымъ; причемъ обнаруживается болѣе или менѣе совершенная потеря зрѣнія, жаръ во рту, необыкновенная краснота лица, ознобы, судорожныя движенія, наконецъ глубокое усыпленіе. въ продолженіе котораго больной ранѣе или позже умираетъ. Вообще припадки показываютъ сильное дѣйствіе этого вещества на нервную систему; впрочемъ оно ничѣмъ не обнаруживаетъ раздражающаго дѣйствія. Самое первое показаніе при подобныхъ случаяхъ состоитъ въ удаленіи причинившихъ припадки ягодъ Белладоны изъ первыхъ путей, посредствомъ рвотнаго или слабительнаго, и если это удастся, то достаточно давать простое сладковатое или кислое питье; если же ядъ уже поглощенъ всасывающими сосудами, то употребленіе внутрь воды съ какою либо минеральною кислотою, можетъ уменьшить дѣйствія яда. Замѣчательно дѣйствіе Белладонны на глаза: достаточно продержать одинъ только часъ лоскутокъ холстинки, намоченной сокомъ сонной одури, передъ глазомъ, чтобы произвести совершенное расширеніе зрачка; если же поступить такимъ образомъ съ обоими глазами, то слѣдствіемъ этого бываетъ сильная близорукость, которая проходитъ не прежде какъ черезъ нѣсколько дней. Свойство расширять зрачекъ, было съ пользою употреблено при леченіи нѣкоторыхъ глазныхъ болѣзней, и въ особенности при дѣланіи операціи извлеченія катаракты; такимъ же образомъ употребляютъ ее при спасмодическомъ сжатіи маточнаго отверзтія, задняго прохода сжимательной мышцы пузыря, грыжеваго кольца и пр. Во многихъ нервныхъ болѣзняхъ была предписываема Белладонна съ весьма различнымъ успѣхомъ. Корень ея употребляется съ пользою противъ коклюша; иные утверждаютъ, что и во время повальной скарлатины, употребленіе Белладонны въ гомеопатическихъ пріемахъ, бываетъ достаточно для предохраненія отъ этой болѣзни.

БЕЛЛЬ-АЛІАНСЪ, сраженіе, см. *Ватерло.*

БЕЛЛАМИ, Анна Жеоржетта, (Bellami) знаменитая Англійская актриса, род. около 1735 г., была незаконною, но признанною дочерью Лорда Тиравлея. Обстоятельство, приносящее честь ея сердцу, лишило ее защиты и попеченій отца: лордъ, недовольный поведеніемъ ея матери, удалилъ ее отъ себя. Молодая миссъ, тронутая чувствомъ состраданія и дочерней привязанности, не смотря на запрещеніе отца, рѣшилась раздѣлять съ матерью и жилище ея, и бѣдность. Раздраженный тѣмъ Лордъ Тиравлей не принималъ въ ней болѣе ни какого участія. Ея мать была актрисою, и рѣшилась посвятить дочь свою также драматическому искусству. Прекрасныя черты лица, игра, исполненная души страстной и нѣжной, и трогательный голосъ, все это доставило ей покровительство знаменитаго Гаррика, Шеридана (отца) и Рича, директора Конветгарденскаго театра. Высшее общество въ Англіи всегда гордится покровительствомъ артистамъ, и не исключаетъ ихъ изъ своего круга. Талантъ молодой дебютантки доставилъ ей многихъ покровителей. Генрихъ Фоксъ былъ ея другомъ.

Должно признаться, что нѣжная страсть не одинъ разъ тревожила сердце мистрисъ Беллами; но корысть никогда не играла ея чувствами. Обманутая вѣроломно, она была доведена до крайности. Сверхъ того другія несчастія и продолжительныя болѣзни омрачили послѣдніе дни ея романической жизни. Наконецъ она должна была сойти со сцены, выпрашивая у директоровъ, какъ милости, назначенія нѣсколькихъ бенефисовъ. Въ 1784 т. она издала свои *Записки.* Четыре изданія этого любопытнаго сочиненія, написаннаго умно, легко и пріятно, разошлись въ самое короткое время, и служили ей нѣкоторое время единственнымъ источникомъ содержанія. Сокращенный переводъ Записокъ ея на Французскомъ языкѣ, напечатанъ въ 1822, въ *Собраніи Драматическихъ записокъ,* (Collection des Mémoires sur l'art dramatique, 12 том.), съ примѣч., въ которыхъ Тьеръ, несовершенно еще отвлеченный политикою отъ литературы, оцѣнилъ съ большимъ умомъ и вкусомъ жизнь и сочиненія актрисы-писательницы. *А. Б-въ.*

БЕЛЛАМИ, Яковъ, (Bellamy), Нидерландскій поэтъ; его лирическія пѣсни принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ Голландской поэзіи. Онъ родился 1757 года въ Флиссингенѣ, отъ родителей простаго состоянія; но въ самой юности пріобрѣлъ уже на родинѣ славу хорошаго стихотворца. Беллами нашелъ себѣ покровителя, который образовалъ его вкусъ, далъ хорошее направленіе

его таланту и содержалъ его въ Утрехтѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ учился тамъ Богословію. Изъ стихотвореній Беллами наиболѣе уважаются *Отечественныя пѣсни* (Vaterlandche gezangen, 1785). Онъ умеръ въ 1786 на 29 году отъ роду. Его, вмѣстѣ съ Бильдердейкомъ, Гельмерсомъ, Лоотсомъ, Фейтомъ и нѣкоторыми другими Голландскими поэтами, можно почесть возстановителемъ Нидерландской поэзіи.

БЕЛЛАРМИНЪ, Робертъ (Bellarmini), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Іезуитовъ, прославившійся ученостью и кротостью въ своихъ твореніяхъ, смиреніемъ, щедростью и благочестіемъ въ жизни, род. 4 Окт. 1542 въ Монтепульчіано въ Тосканѣ, ум. 17 Сент. 1621, въ Іезуитскомъ монастырѣ. Главнѣйшее сочиненіе есть: *Полемическія чтенія въ опровержение Протестантскаго ученія* (*Disputationes de controversis fidei adversas hujus temporis hæreticos*, 3 тома, Римъ, 1581; нов. изд. 4 т. Прага, 1721 въ листъ). Католики считаютъ это твореніе лучшею защитою ученія ихъ Церкви. Протестанты соглашаются, что оно написано съ большою ученостью и искусствомъ. Полное собраніе твореній его напечатано въ Кельнѣ, 1619, семь томовъ въ листъ.

БЕЛЛАРЪ, Николай Францискъ (Bellart), краснорѣчивый судебный ораторъ, генералъ-прокуроръ Парижскаго королевскаго суда, родился въ Парижѣ въ 1761. Отецъ его былъ каретникомъ, впрочемъ, какъ человѣкъ достаточный, далъ сыну классическое воспитаніе. По выходѣ изъ училища, онъ посвятилъ себя изученію правъ подъ надзоромъ родственника своего, профессора Пижо. Въ 1788, вступивъ въ сословіе адвокатовъ, Белларъ скоро отличился знаніемъ и краснорѣчіемъ. Во время революціи онъ защищалъ весьма многихъ людей, обвиненныхъ въ политическихъ преступленіяхъ, и рѣдко его старанія оставались безъ успѣха. Во время консульства, онъ, съ своимъ другомъ Бонне, защищалъ генерала Моро, въ пользу котораго составилъ записку. Въ 1814, Белларъ былъ членомъ муниципальнаго Парижскаго совѣта, во время вступленія союзниковъ. Онъ написалъ знаменитый адресъ, которымъ этотъ совѣтъ провозгласилъ низложеніе Наполеона, и возстановленіе Дома Бурбоновъ. Потому-то Наполеонъ, при возвратѣ съ острова Эльбы, исключилъ Беллара изъ всепрощенія. Во время Ста Дней Белларъ удалился въ Бельгію, а потомъ въ Англію. Возвратившись во Францію съ Бурбонами, онъ былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ королевскаго суда въ Парижѣ. Это новое званіе менѣе, чѣмъ званіе адвоката, соотвѣтствовало его характеру, честному и благородному, но слишкомъ пылкому и раздражительному. Онъ представилъ палатѣ перовъ обвинительный актъ на маршала Нея. Белларъ умеръ въ 1826 году. Его родственники издали его сочиненія въ 4 томахъ въ 8. Въ этомъ собраніи заслуживаетъ особенное вниманіе его переписка, дѣлающая честь его памяти. Въ Annales du barreau français есть томъ его рѣчей, произнесенныхъ имъ въ палатѣ депутатовъ и по званію адвоката; послѣднія имѣютъ гораздо болѣе достоинства, и обличаютъ въ немъ истиннаго оратора.

БЕЛЛЬВЮ (Bellevue), т. е. *прекрасный, очаровательный видъ*. Bellevue у Французовъ значитъ то же что у Италіянцевъ Belvedere, (см. это слово). Это названіе носятъ многіе увеселительные мѣста и дворцы, въ Касселѣ, близъ Берлина, Стутгардта и проч. Извѣстнѣйшій изъ нихъ есть прекрасный увеселительный замокъ Белльвю, близъ Парижа, на вершинѣ горы, простирающейся отъ Сенъ-Клу до Мёдона. Онъ построенъ Маркизою Помпадуръ въ 1748 году, съ удивительною скоростію; на построеніе его употреблены огромныя суммы. Людовикъ XV былъ такъ восхищенъ положеніемъ и устройствомъ этого замка, что хотѣлъ было поселиться въ немъ самъ, однако жъ оставилъ его своей любимицѣ. По смерти Людовика XV замокъ Белльвю достался теткамъ Людовика XVI. Первѣйшіе Французскіе художники того времени, Кусту, Адамъ, Салю, Пигаль, Граженаръ, Лапреню, содѣйствовали трудами своими къ украшенію этого замка, считавшагося тогда первымъ увеселительнымъ дворцемъ во всей Европѣ. Но буря революціи разрушила прекрасное произведеніе искусства: теперь остались однѣ развалины.

БЕЛЛЬГАРДЪ, (Bellegarde) Графъ, Австрійскій фельдмаршалъ, происходилъ изъ древней Савойской фамиліи; онъ родился въ Шамбери, въ 1760; рано вступилъ въ военную службу, и сдѣлался извѣстнымъ въ Австрійской арміи въ продолженіе революціонныхъ войнъ 1793—95 годовъ, отличившись въ сра-

женіяхъ при Валансьеннѣ, Мобёжѣ и при осадѣ Ландреси. Когда Эрцгерцогъ Карлъ получилъ начальство надъ войсками Австрійскими, Белльгардъ былъ произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты, и назначенъ членомъ военнаго совѣта Эрцгерцога. Въ 1797 онъ заключилъ Леобенское перемиріе, а въ 1799 начальствовалъ отрядомъ войскъ, охранявшимъ сообщенія между Эрцгерцогомъ Карломъ и Суворовымъ, счастливо дѣйствовалъ противу Лекурба, разбивъ его при Финстермюнцѣ, но былъ побѣжденъ генераломъ Моро въ сраженіи при Джуліано. Онъ принималъ участіе въ переговорахъ между Суворовымъ и Лордомъ Минто, касательно продовольствія Русскихъ войскъ въ Италіи, а потомъ ѣздилъ въ Вѣну, Прагу и Берлинъ, чтобы ускорить ходъ мирныхъ переговоровъ. Въ кампаніи 1800 года Белльгардъ дѣйствовалъ въ Верхней Италіи противъ Брюна, былъ имъ разбитъ при Валеджіо на рѣкѣ Минчіо, и заключилъ перемиріе въ Тревизѣ. Послѣ того онъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ придворномъ военномъ совѣтѣ (Hofkriegsrath) и сдѣланъ въ немъ предсѣдателемъ, по отъѣздѣ Эрцгерцога Карла къ войску, въ 1805. Въ этомъ же году онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Венеціянскихъ владѣній, а въ слѣдующемъ произведенъ въ фельдмаршалы, и сдѣланъ военнымъ и гражданскимъ генералъ-губернаторомъ Галиціи. Въ 1809 начальствовалъ онъ 1 и 2 корпусами, дѣйствовавшими изъ Богеміи по лѣвому берегу Дуная; занялъ Регенсбургъ, и близъ него соединился съ главными силами Эрцгерцога Карла. Белльгардъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Регенсбургѣ, Асперне, Ваграмѣ, Цнаймѣ (см. эти слова), и по заключеніи Вѣнскаго мира, снова былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Галицію, гдѣ и оставался до открытія войны 1813 года. Должность предсѣдателя военнаго совѣта призвала его въ Вѣну; здѣсь онъ оставался недолго, и принявъ начальство надъ войсками, долженствовавшими дѣйствовать въ Илляріи и Италіи противу Вицекороля Италіянскаго, онъ проникъ до Піаченцы; но не могъ одержать рѣшительныхъ успѣховъ надъ храбрымъ и искуснымъ противникомъ. Послѣ отреченія Наполеонова, Белльгардъ заключилъ перемиріе съ Вицекоролемъ, и когда Парижскій миръ совершенно окончилъ военныя дѣйствія, онъ остался генералъ губернаторомъ всѣхъ возвращенныхъ Австріи Италіянскихъ владѣній, умѣлъ пріобрѣсть любовь жителей, и привелъ всѣ дѣла въ прежній порядокъ. Когда, по возвращеніи Наполеона во Францію въ 1815, Король Неаполитанскій нарушилъ заключенное съ Белльгардомъ условіе, онъ разбилъ Короля при Феррарѣ, у моста Оккіо Белло, и наконецъ совершенно разсѣялъ Неаполитанское войско при Толентино. По заключеніи втораго Парижскаго мира, Эрцгерцогъ Антонъ былъ назначенъ Намѣстникомъ Ломбардо-Венеціянскаго Королевства, а Белльгардъ отправился въ Парижъ, гдѣ прожилъ болѣе года. Въ 1816 его снова назначили предсѣдателемъ военнаго совѣта, и это мѣсто онъ занималъ до 1825 года, въ которомъ вышелъ въ отставку по разстроенному здоровью, и вскорѣ умеръ. *Н.Л.*

БЕЛЛЕРОФОНЪ, герой миѳологической древности, преданный безсмертію поэтами. Онъ былъ внукъ Сизифа, сынъ Коринѳскаго Царя Главка и дочери Низа, Эвримеды; сначала назывался *Гиппоноемъ*, но убивъ нечаянно брата, или какого-то знатнаго Коринѳянина, Беллероя, названъ Беллерофономъ, т. е. убійцею Беллероя. Это невольное преступленіе принудило его, сообразно съ законами его отечества, бѣжать изъ Коринѳа; онъ нашелъ убѣжище при Дворѣ Царя Аргосскаго Прокла или Прета, котораго супруга, Стенобея, или Антея, старалась возбудить въ немъ любовь къ себѣ; но когда Беллерофонъ, изъ уваженія къ гостепріимству, сопротивлялся, раздраженная Стенобея обвинила его въ намѣреніи обольстить ее. Проклъ не рѣшился мстить Беллерофону, какъ своему гостю, но отправилъ его къ тестю своему, Ликійскому Царю Іовату, съ письмомъ, въ которомъ тайными знаками просилъ умертвить Беллерофона. Іоватъ, еще не успѣвъ прочитать письмо, началъ угощать Беллерофона; по прошествіи же девяти дней прочелъ письмо, и ужаснулся мысли убить своего гостя; поэтому онъ предоставилъ Беллерофону сразиться съ химерою, чудовищемъ, опустошавшимъ ту страну. Беллерофонъ, покровительствуемый Минервою, отъ которой получилъ крылатаго коня Пегаса, побѣдилъ и убилъ химеру. Потомъ покорилъ Солимовъ и Амазонокъ, и восторжествовалъ надъ тайными убійцами, подосланными Іоватомъ. Тогда Іоватъ призналъ въ немъ любимца

боговъ, отдалъ ему руку дочери своей, Филены, и объявилъ его наслѣдникомъ своего престола. Подъ конецъ своей жизни Беллерофонъ, возмечтавъ, что можетъ, съ помощію Пегаса, взлетѣть на Олимпъ, былъ низверженъ Зевесомъ съ высоты, на которую поднялся-было. По словамъ нѣкоторыхъ, онъ тутъ же и лишился жизни; другіе, напротивъ, говорятъ, что онъ долго скитался въ пустыняхъ Киликійскихъ, и наконецъ погибъ съ голоду. Дѣти его были Исандръ, Гипполой и Гипподамія. Отъ преданія о Беллерофонѣ, преданія полубаснословнаго и, безъ сомнѣнія, полу-историческаго, осталась поговорка: *письма Беллерофона*; этимъ именемъ называются такія письма, которыми хотятъ сдѣлать вредъ тому, съ кѣмъ ихъ посылаютъ.

БЕЛЛИ, Генрихъ Генриховичъ, (Baylie), контръ-адмиралъ Русскаго флота. Родившись въ Англіи, онъ въ 1783 прибылъ въ Россію въ числѣ тѣхъ иностранныхъ морскихъ офицеровъ, которыхъ пригласила Императрица Екатерина II на службу въ Черноморскомъ флотѣ, возрождавшемся тогда подъ непосредственнымъ попеченіемъ Князя Потемкина. Белли былъ принятъ мичманомъ, но по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ (1-го Января 1784), произведенъ въ лейтенанты. Въ этомъ чинѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, находился онъ въ крейсерствахъ у береговъ Крыма. Въ 1788 уже будучи командиромъ военнаго судна «Побѣдославъ-Задунайскій», въ эскадрѣ контръ-адмирала графа Войновича, онъ участвовалъ въ сраженіи съ Турецкимъ флотомъ у острова Фидониси (см. это); въ 1789 году 14 Апрѣля произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1790, назначенъ командиромъ репетичнаго фрегата «Полоцкъ», въ эскадру контръ-адмирала Ушакова, съ которою находился опять въ сраженіяхъ съ Турками, 28 и 29 Августа, въ открытомъ морѣ, между Гаджибеемъ (нынѣшнею Одессою) и островомъ Тендросомъ, а въ 1791 году 31 Августа, отличился при пораженіи Оттоманскаго флота у мыса Калакріи, и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 й степени съ бантомъ. По окончаніи войны, въ 1792, онъ получилъ въ командованіе 32 пушечный фрегатъ «Счастливый», на которомъ имѣлъ неоднократныя крейсерства въ Черномъ Морѣ, а въ Августѣ 1798, поступилъ въ эскадру, посланную подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова въ Константинополь, на помощь Оттоманской Портѣ, противъ Французовъ, предпринявшихъ экспедицію въ Египетъ. Эта кампанія не только доставила Белли случай къ новымъ отличіямъ, но даже можетъ назваться славнѣйшею эпохою его жизни. Въ теченіе Сентября и Октября мѣсяцевъ, онъ дѣятельно участвовалъ въ освобожденіи отъ Французовъ Іоническихъ Островоъ: Занта, Кефалоніи и Чериго, и награжденъ за это орденомъ Св. Анны 2 класса. Потомъ, до 22 Февраля 1799, находился онъ при обложеніи и взятіи укрѣпленій острова Корфу, а въ Апрѣлѣ поступилъ въ отрядъ, посланъ адмираломъ Ушаковымъ для очищенія отъ Французскихъ войскъ береговъ Неаполитанскаго Королевства. Здѣсь-то Белли имѣлъ хотя краткій, но блистательный рядъ успѣховъ. Содѣйствовавъ водворенію нарушеннаго революціонерами порядка въ приморскихъ городахъ: Молѣ, Бари, Барлетѣ и Манфредоніи, онъ получилъ начальство надъ десантомъ изъ 480 морскихъ солдатъ и матросовъ съ четырьмя орудіями, высаженныхъ 9 Мая у Манфредоніи, для содѣйствія кардиналу Руффо, который, съ многочисленною, но необузданною, необразованною толпою, шелъ изъ Калабріи къ Неаполю, занятому Французскимъ гарнизономъ и нѣсколькими тысячами Неаполитанцевъ, принявшихъ участіе въ возстаніи противъ законной власти. Белли, съ малочисленнымъ отрядомъ, направилъ путь къ столицѣ, намѣреваясь соединиться на пути съ войскомъ кардинала Руффо, и составить его авангардъ. Городъ Фоджія первый былъ имъ принужденъ къ покорности законному правительству; потомъ десантъ разбилъ и совершенно разсѣялъ высланный противъ него революціонерами конный отрядъ въ 1200 чел.; далѣе изъявили покорность города: Аріано, Фриженто, Монтефуско, Беневенто и Авеллино, въ которомъ Белли, получивъ съ эскадры небольшое подкрѣпленіе, соединился съ кардиналомъ Руффо, 26 Мая; и вслѣдъ за тѣмъ 31 Мая занялъ городъ Нолу; 2 Іюня взялъ замки Портичи и Вилліено, и въ тотъ же день подступилъ къ Неаполю, защищаемому десятитысячнымъ гарнизономъ. Руффо, не надѣясь на свой сбродъ, главную аттаку на ворота Св. Магдалины предоставилъ Русскимъ, а самъ обратился къ воро-

тамъ Капо ди Монте и ди Ферса. Сбитіе двухъ непріятельскихъ баттарей, защищавшихъ мостъ передъ воротами Магдалины, разсѣяніе флотиліи изъ канонерскихъ лодокъ, поставленной вдоль берега для дѣйствія во флангъ десанту, и подступъ къ самымъ воротамъ, было дѣломъ получаса: колонна Белли, овладѣвъ обѣими баттареями, обратила взятыя на нихъ орудія противъ города, и прогнавъ штыками вылазку, ворвалась за нею въ городъ, и заставила бѣгущихъ запереться въ замкахъ Кармине и Ново. Между тѣмъ войска кардинала принуждены были отступить, и тогда уже вторглись въ городъ, когда Белли одержалъ совершенный перевѣсъ. На другой день Белли принудилъ къ сдачѣ замокъ Кармине, а 9 Іюня и остальные два замка Ново и дель Ово, изъ которыхъ въ первомъ заперлись члены революціоннаго правленія; гарнизонъ же, состоявшій собственно изъ Французскихъ войскъ, еще заблаговременно удалился въ замокъ Сантъ-Эльмо. Здѣсь, къ чести малочисленнаго отряда, предводимаго капитаномъ Белли, нельзя не упомянуть, что въ тѣ ужасные для Неаполя дни, когда войска, приведенныя кардиналомъ Руффо, увлекаясь жаждою грабежа и крови, не щадили ни пола, ни возраста, истощая надъ своими соотечественниками всѣ возможныя злодѣйства, Русскіе были истинными хранителями и спасителями многихъ тысячъ людей, успѣвшихъ прибѣгнуть къ ихъ защитѣ. Ихъ храбрость и строгая подчиненность пріобрѣли имъ такое уваженіе, что, по увѣреніямъ очевидцевъ, одинъ Русскій часовой удерживалъ кровожадныя толпы, страшныя для гражданъ. Заслуги Белли не остались безъ вниманія: еще до соединенія съ войскомъ Руффо, онъ удостоился получить отъ Императора Павла командорственный орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; прочитавъ же донесеніе адмирала Ушакова о взятіи Неаполя, Монархъ сказалъ: «*Белли думалъ удивить меня и Европу, а Я удивлю его,*» и пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Анны 1 степени, хотя Белли былъ только въ чинѣ капитанъ-лейтенанта. Между тѣмъ, при содѣйствіи Русскихъ, сдались, 30 Іюня замокъ Эльмо, а 17 Іюля крѣпость Катра, примѣру которой послѣдовала и Гаэта. Революціонеры, какъ уцѣлѣвшіе въ самомъ Неаполѣ, такъ и скрывшіеся въ его замкахъ, долженствовали, по заключеннымъ съ ними договорамъ, получить свободный проѣздъ во Францію, но они взяты были подъ стражу и преданы суду, а потомъ казни. Самый голосъ Короля, желавшаго щадить своихъ подданныхъ, не имѣлъ силы, заглушаемый волею Нельсона. Настали новые ужасы, въ продолженіе которыхъ Русскіе снова пріобрѣли право на уваженіе цѣлой націи. По желанію Короля, они содержали караулы при замкѣ Ново, въ которомъ содержались несчастныя жертвы политическаго заблужденія, и всѣми мѣрами старались спасать невинныхъ. Когда не было способовъ дѣлать это скрытно, Белли обращался къ членамъ суда, и испрашивалъ у нихъ помилованіе заключеннымъ. Между тѣмъ онъ былъ произведенъ по ваканціи въ капитаны 2 ранга, а отъ Короля Обѣихъ Сицилій получилъ орденъ Св. Фердинанда съ ежегодною пенсіею въ 1600 Неаполитанскихъ дукатовъ. Слишкомъ два года Белли съ фрегатомъ своимъ, оставался при Неаполѣ, и уже въ 1803 году возвратился въ Николаевъ, пробывъ болѣе года въ Константинополѣ. Въ 1804 году близость разрыва съ Франціею вызвала Белли снова въ Средиземное Море, къ острову Корфу, состоявшему тогда подъ покровительствомъ Россіи и Турціи. Въ это время онъ былъ уже въ чинѣ капитана 1 ранга и командовалъ кораблемъ «Азія». Въ 1806 году, поступивъ въ эскадру вице-адмирала Сенявина, онъ участвовалъ въ освобожденіи отъ Французовъ провинціи Бокка-ди-Катаро. Весь 1807 годъ онъ провелъ въ Адріатическомъ Морѣ, и получилъ чинъ капитанъ-командора; въ 1808, по случаю разрыва съ Англіею, Белли, какъ подданный этой Державы, былъ вытребованъ внутрь Россіи. Въ 1812 онъ, по прежнему, поступилъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ оставался до самой своей кончины, постигшей его 21 Іюня 1826 года, въ чинѣ контръ-адмирала и въ званіи командира 3 бригады Черноморскаго флота. *А. В. В.*

БЕЛЛЬ-ИЛЬ, (Belle-isle), островъ, лежащій въ 6 Французскихъ миляхъ (24 версты) отъ западнаго берега Франціи, подъ 47° 23′ сѣв. шир. и подъ 14° 25′ 32″ вост. долготы, имѣетъ въ длину 20 (34 версты) и въ ширину 6 морскихъ миль (10 ½ верстъ); очень высокъ и утесистъ, а потому, при помощи трехъ крѣпостей, защищенъ достаточно. Жи-

телей считается до 6000. Островъ этотъ плодороденъ, изобилуетъ хлѣбомъ, скотомъ, рыбными и солеными промыслами. На сѣверовосточномъ берегу находится портъ *Пале* (Palais) съ гаванью, высыхающею въ малую воду; рейдъ защищенъ отъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ; на сѣверозападномъ берегу острова находится другой портъ *Созонъ* (Sauzon), но исключительно для мелкихъ судовъ. Между этимъ островомъ и матерымъ берегомъ лежатъ два небольшіе островка *Гедикъ* (Hedic) и *Гуатъ* (Houat), заселенные рыбаками. *П. М. М.*

БЕЛЛЬ-ИЛЬ, Карлъ Лудовикъ Августъ Фуке, Графъ де (Belle-Isle), перъ и маршалъ Франціи и князь Римской Имперіи, родился въ Вильфраншѣ въ 1684. Съ юныхъ лѣтъ въ немъ замѣчали чрезвычайную склонность къ военной службѣ, хотя онъ ревностно занимался науками. Война за Испанское наслѣдство открыла ему обширное военное поприще. Онъ началъ службу въ Италіи, и за особыя отличія, въ 1705, получилъ драгунскій полкъ, и съ нимъ участвовалъ въ сраженіи при Туринѣ. Въ 1708, находясь при осадѣ Лилля, былъ раненъ и произведенъ въ бригадные генералы; послѣ того дѣйствовалъ въ Испаніи, и успѣлъ пріобрѣсть славу хорошаго военачальника. Когда маршалъ Вилларъ заключилъ съ Принцемъ Евгеніемъ въ Раштадтѣ предварительныя статьи Баденскаго мира, Белль-Иль находился при Вилларѣ, и нашелъ случай отличиться, какъ человѣкъ государственный. Въ 1719 въ войнѣ съ Испаніею онъ участвовалъ во взятіи Фонтарабіи и Санъ-Себастіана, и по заключеніи мира, возвратился во Францію. Подозрѣваемый въ измѣнѣ Регентомъ, Герцогомъ Орлеанскимъ, онъ попалъ въ Бастилію, и выпущенъ изъ нее уже при кардиналѣ Флери. Вскорѣ онъ пріобрѣлъ полную довѣренность министра, и въ 1731 былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Участвуя въ войнѣ за выборъ Польскаго короля, подъ начальствомъ Бервика, онъ взялъ Триръ, и при осадѣ Филиппсбурга со славою противоборствовалъ Принцу Евгенію, старавшемуся освободить эту крѣпость. При заключеніи мира, въ 1735, онъ дѣйствовалъ какъ искусный политикъ, и успѣлъ доставить Франціи всю Лотарингію. За эту услугу онъ получилъ въ управленіе Мецъ и епископства Туль и Верденъ, а черезъ нѣсколько времени его наградили и маршальскимъ жезломъ. Смерть Императора Карла VI разлила снова пламя войны по Европѣ. Версальскій кабинетъ, противясь исполненію *прагматической санкціи*, отправилъ Белль-Иля для пріуготовленія Германскихъ владѣтельныхъ князей къ избранію на императорскій престолъ Карла Альберта, Курфирста Баварскаго. Графъ Белль-Иль искусно исполнилъ возложенное на него порученіе, умѣлъ привлечь на свою сторону многія иностранныя Державы, и въ 1741 явившись съ Французскою арміею, состоявшею болѣе нежели изъ 100,000 челов., для поддержанія этого выбора, успѣлъ взять Прагу. Пріѣхавъ во Франкфуртъ уполномоченнымъ посломъ отъ Французскаго Двора, онъ имѣлъ столь сильное вліяніе на сеймъ, что Карлъ Альбертъ былъ избранъ въ императоры, подъ именемъ Карла VII. Между тѣмъ Австрія заключила миръ съ Пруссіею и Саксоніею, и устремила всѣ силы свои противу Французовъ. Полководцы Французскіе дурно дѣйствовали во время отсутствія Белль-Иля, а потому онъ, возвратившись къ войску, нашелъ его въ такомъ опасномъ положеніи, что принужденъ былъ броситься въ Прагу (1742), гдѣ скоро былъ осажденъ вдвое сильнѣйшею Австрійскою арміею. Военачальники Маріи Терезіи не согласились на предложенную Белль-Илемъ капитуляцію: онъ рѣшился пробиться сквозь ряды враговъ, и исполнилъ это. Отступленіе его отъ Праги къ Эгеру, чрезвычайно замѣчательно. Войска Французскія, подъ начальствомъ Мальбуа, подоспѣвшія къ нему на помощь, совершенно уже вывели его изъ опасности. Белль-Иль поспѣшилъ въ Парижъ, чтобы оживить ходъ дѣла, а оттуда въ Берлинъ, чтобы снова вооружить Пруссію противъ Австріи; но на пути своемъ черезъ Ганноверскія владѣнія, былъ остановленъ въ Эльбингеродѣ вооружившимися крестьянами, и отправленъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, въ Англію (1744), гдѣ продержали его болѣе года. Возвратившись въ 1746 во Францію, онъ получилъ начальство надъ Италіянскою арміею, и съ успѣхомъ оборонялъ границы Франціи противу соединенныхъ Австро-Сардинскихъ войскъ. Два года спустя онъ былъ сдѣланъ герцогомъ и перомъ Франціи, а въ 1753 получилъ мѣсто военнаго министра, которое и сохранилъ до самой смерти. Въ этой новой должности, онъ искоренилъ многія злоупотребленія, вкрав-

шіяся въ арміи. Въ 1756 былъ принятъ членомъ во Французскую Академію. При началѣ Семилѣтней Войны, Белль-Иль, какъ непримиримый врагъ Австрійскаго Дома, старался, чтобы Король вступилъ въ союзъ съ Пруссіею, но вліяніе Г-жи Помпадуръ было сильнѣе, и Версальскій кабинетъ принялъ сторону Австріи. Белль-Иль распространилъ военноучебныя заведенія, и незадолго до смерти своей (1760) основалъ въ Мецѣ Академію наукъ. Онъ скончался въ Январѣ 1761 года, оставивъ послѣ себя довольно любопытныя современныя записки.

Братъ его, *Карлъ Арманъ*, извѣстный подъ именемъ *Кавалера Белль-Иля*, (chevalier de Belle-Isle), отличился многими смѣлыми и блистательными воинскими подвигами, и погибъ въ злополучномъ дѣлѣ при Коль-д'Ассіетѣ (1746), гдѣ, стараясь овладѣть этимъ узкимъ проходомъ чрезъ Альпы, онъ находился въ головѣ нѣсколькихъ баталіоновъ. Съ пылкостью ума, честолюбіемъ и любовію къ наукамъ, онъ соединялъ необузданную страсть къ женскому полу и распутствамъ. *Н. Линдфорсъ.*

БЕЛЛИНГСГАУЗЕНЪ, Ѳаддей Ѳаддеевичъ, вице-адмиралъ. Ученое и чрезвычайно трудное его путешествіе къ южному полюсу и въ Тихомъ Океанѣ для открытій, сдѣлало имя его извѣстнымъ въ ученомъ свѣтѣ. Ѳаддей Ѳаддеевичъ воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1797 онъ произведенъ въ мичманы, въ 1804 въ лейтенанты, въ 1806 въ капитанъ-лейтенанты, въ 1816 въ капитаны 2-го ранга, въ 1821 капитаномъ 1-го ранга и капитанъ-командоромъ, въ 1826 контръ-адмираломъ и въ 1830 вице-адмираломъ. Съ 1797 по 1803, онъ находился въ крейсерствахъ въ Балтійскомъ Морѣ; съ 1803 по 1806, въ первомъ путешествіи Россіянъ вокругъ Свѣта, на шлюпѣ «Надежда», подъ командою капитана (нынѣ вице-адмирала) Крузенштерна, и въ этомъ путешествіи ему поручено было составленіе всѣхъ картъ. Съ 1807 по 1809 онъ былъ въ крейсерствахъ въ Балтійскомъ Морѣ; въ 1809, командовалъ корветомъ «Мельпомена», въ плаваніи по Финскому Заливу во время войны со Шведами; съ 1812 по 1819 каждогодно командовалъ судами, совершавшими плаваніе по Черному Морю; съ 1819 по 1821 начальствовалъ экспедиціею къ южному полюсу; съ 1823 по 1826 былъ дежурнымъ генераломъ морскаго министерства и генералъ-цейхмейстеромъ флота; въ 1826 и 27 годахъ начальствовалъ отрядомъ, состоявшимъ изъ корабля и фрегата, посланнымъ въ Тулонъ; по возвращеніи оттуда, начальствовалъ гвардейскими судами и канонерскими лодками у Петергофа. Въ 1828, командуя гвардейскимъ экипажемъ, отправился съ нимъ въ Турецкую кампанію, берегомъ; участвовалъ во многихъ сраженіяхъ на сушѣ и на Черномъ Морѣ, и въ 1830 году возвратился въ С. Петербургъ; съ 1831 по настоящее время (1836) начальствуетъ второю Балтійскою флотскою дивизіею, и съ нею каждогодно бываетъ въ морѣ. Путешествіе, совершенное Г. Беллингсгаузеномъ въ южныя полярныя страны, описано имъ самимъ въ сочиненіи: *Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ и плаваніе вокругъ Свѣта, въ 1819, 20 и 21 годахъ на шлюпахъ «Востокъ» и «Мирный», Кап. Беллингсгаузена*, СПБ., 2 части съ атласомъ. Чтобы дать понятіе читателямъ о важномъ подвигѣ Русскаго мореходца, предлагаемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ этого сочиненія. Въ 1819 году, блаженной памяти Государь Императоръ Александръ I, желая способствовать распространенію полезныхъ свѣдѣній, приказалъ отправить для изысканій въ большихъ широтахъ Сѣвернаго и Южнаго Океановъ, два отряда, составивъ каждый изъ двухъ судовъ. Изысканія въ Южномъ Океанѣ поручены были капитану Беллингсгаузену. Ему дали два шлюпа: «Востокъ», которымъ онъ самъ командовалъ, и «Мирный», подъ начальствомъ лейтенанта Лазарева. На первомъ изъ этихъ шлюповъ находились кап.-лейт. Заводовскій, лейтенанты: Игнатьевъ, Торсонъ, Лѣсковъ, мичманъ Демидовъ, астрономъ Симоновъ, живописецъ Михайловъ, штабъ-лекарь Берхъ, штурманъ Парядинъ, гардемаринъ Адамсъ и 105 человѣкъ изъ нижнихъ чиновъ; на второмъ: лейтенанты Обернибесовъ, Анненковъ, мичманы Купріяновъ, Новосильскій, штурманъ Ильинъ, медикохирургъ Галкинъ и 65 нижнихъ чиновъ. 4 Іюля 1819, шлюпы оставили Кронштадтъ, заходили въ Копенгагенъ, и 29 прибыли въ Портсмутъ. Начальникъ экспедиціи ѣздилъ въ Лондонъ и запасся лучшими инструментами, необходимыми для путешествія, книгами, картами и пр.

26 Августа экспедиція вступила подъ паруса, и 15 Сентября прибыла въ Санта-Крусъ, на

остр. Тенерифѣ. Тамъ, запасшись съѣстными припасами и свѣжею водою, 19 Сент. вышла въ море. Въ тропикахъ, подъ 4° 52′ сѣв. широты и подъ 20° 30′ запад. долготы отъ Гринвича, капитанъ Беллингсгаузенъ тщетно искалъ мели, назначенной на Англійской картѣ Пурди; 18 Октября шлюпы пересѣкли экваторъ подъ 22° 19′ западной долготы, и продолжали путь къ мысу Фріо. 2 Ноября увидѣли берегъ, и вскорѣ бросили якорь на Ріо-Жанейрскомъ рейдѣ. Въ столицѣ Бразиліи Г. Беллингсгаузенъ производилъ многія наблюденія для повѣрки хронометровъ, и 22 Ноября отправился съ обоими шлюпами въ путь, прямо къ югу. 15 Декабря увидѣлъ онъ ОстроваВаллисъ и Георгія, и осмотрѣвъ ихъ, нашелъ новый островъ (въ южн. шир. 54° 31′ и запад. долготѣ 37° 15′), который и назвалъ островомъ *Анненкова*. Декабря 20 подъ 56° 13′ южн. шир. увидѣли первый ледъ, который съ этого времени постоянно уже имъ сопутствовалъ. Чрезъ два дня, подъ 56° 41′ южн. шир. и подъ 20° 10′ зап. дол. открыли островъ, названный остр. *Лѣскова*, а на другой день, тремя минутами южнѣе, подъ 27° 12′ зап. долг. еще нашли островъ, и назвали его *Высокій*. 25 Декабря открылся островъ съ огнедышащимъ жерломъ, названный Остр. *Заводовскаго* (шир. 56° 18′ S, долг. 27° 19′ W), котораго окружность составляетъ около 10 миль, а высота горы 1200 футъ. Эти три открытые острова названы *Островами Маркиза де Траверсе*.

30 Декабря былъ осмотрѣнъ открытый Кукомъ берегъ Монтегю, который оказался островомъ, въ окружности 25 миль(шир. 58°27′ S, долг. 26° 14′ W), и потому названъ Островомъ *Монтегю*. Шлюпы постоянно были окружены льдами, и плавали между огромными ледяными островами, при туманахъ, дождѣ, снѣгѣ и морозѣ. Снѣгу падало иногда такъ много, что для стряхиванія его принуждены были часто обезвѣтривать паруса; когда приводили въ движеніе такелажъ, то съ него падалъ ледъ; обмерзлыя веревки казались продернутыми сквозь хрусталь. Г. Беллингсгаузенъ осмотрѣлъ Берегъ Сандвича, названный такъ Кукомъ, и удостовѣрившись, что это есть группа островов, назвалъ ее *Южными Сандвичевыми Островами*.

Достигнувъ 69° 25′южн. широты, подъ 1° 11′ западной долг., кап. Беллингсгаузенъ увидѣлъ невозможность пробираться далѣе къ югу: все море было покрыто льдомъ. Мореплаватели легли на N, и здѣсь разстрѣливали ядрами ближній ледяной островъ; силою выстрѣловъ потрясли въ основаніи всю громаду; отбитыя части острова, низвергаясь съ громомъ въ воду, производили значительную зыбь около острова; неожиданное появленіе китовъ дополнило эту дикую картину, представлявшую необыкновенно величественное зрѣлище. 2 Февраля кап. Беллингсгаузенъ снова обратился на югъ; на другой день въ третій разъ пересѣкъ южный полярный кругъ, при 4° мороза; и 6 Февраля въ широтѣ 69° 6′ шлюпы снова были окружены льдомъ, который составлялъ непреодолимое препятствіе дальнѣйшимъ покушеніямъ проникнуть къ югу, а недостатокъ дровъ принудилъ начальника экспедиціи плыть къ востоку. Въ это время мореплаватели видѣли, кромѣ обыкновенныхъ бурныхъ птицъ, нѣсколько другихъ, величиною съ горлицу, подобныхъ птицамъ, замѣченнымъ около Острововъ Валлиса и Георгія. Эти береговыя птицы подали поводъ къ заключенію, что по близости находится берегъ, ибо самый ближній изъ извѣстныхъ острововъ, Квергеленъ, находился тогда отъ шлюповъ на 1200 миль къ сѣверу (2100 верстъ). 21 Февраля, вытерпѣвъ нѣсколько жестокихъ бурь, капитанъ Беллингсгаузенъ получилъ попутный западный вѣтеръ, въ шир. 62° 45′, и взялъ курсъ прямо на востокъ. Въ той же почти широтѣ, подъ 57° 41′ вост. долготы увидѣли урила и пингвина, двухъ птицъ, показывающихъ близость земли.

3 Марта ночью мореплаватели были поражены прекраснѣйшимъ и величественнымъ явленіемъ природы: это было южное сіяніе. На югѣ показались сначала два столба бѣло-синеватаго цвѣта, явившіеся на горизонтѣ съ скоростію ракеты, каждый столбъ былъ шириною въ 3 діаметра солнца; вскорѣ потомъ явленіе, расширяясь постепенно, покрыло наконецъ все небо подобными столбами. Свѣтъ ихъ былъ такъ силенъ, что можно было безъ труда читать самую мелкую печать. 4 Марта опять видѣли южное сіяніе въ новомъ великолѣпіи, съ разнообразнѣйшими переливами цвѣтовъ. Съ 6 Марта шлюпы разлучились для того, чтобы итти двумя новыми путями, непройденными еще ни однимъ извѣстнымъ мореплавателемъ. Съ 8 по 11 Марта продолжалась жестокая буря; шлюпъ «Востокъ» былъ приведенъ ею въ отчаянное положеніе;

онъ штурмовалъ безъ парусовъ и едва не былъ брошенъ на льдину. Тщетно Г. Беллингсгаузенъ на пути искалъ Острова Компанейскаго, назначеннаго на картѣ Арросмита. 30 Марта шлюпъ Востокъ бросилъ якорь въ Портъ-Джаксонѣ, пробывъ подъ парусами 131 день, по выходѣ изъ Ріо-Жанейра. Во все это время офицеры и служители были здоровы. Апрѣля 7 соединился съ экспедиціею шлюпъ Мирный; капитанъ Лазаревъ на пути тоже тщетно искалъ Острова Компанейскаго.

Исправивъ поврежденія на шлюпахъ, при наступленіи зимы, неблагопріятствующей плаванію въ большихъ широтахъ, и не желая праздно провести это время года, капитанъ Беллингсгаузенъ вышелъ изъ Портъ-Джаксона 8 Мая, и совершенно новымъ путемъ отъ другихъ мореплавателей пошелъ къ островамъ Тихаго Океана; 19 Мая онъ вытерпѣлъ сильный штормъ; а 28 подошедъ къ Новой Зеландіи, сталъ на якорь въ Заливѣ Королевы Шарлоты; 3 Іюня снова отправился, 29 подходилъ къ остр. Опаро, и вступалъ въ сношенія съ его жителями; 5 Іюля опредѣлили наблюденіями открытые капитанами Валлисомъ и Кукомъ острова Принца Кумберланда и Лука (Bow); 8 открыли новый обитаемый островъ, названный Островомъ *Моллера* (шир. 17° 49′ S, долг. 219° 20′ O); 10 также обитаемый островъ, названный Островомъ *Графа Аракчеева* (шир. 15° 51′ S, долг. 119° 11′ O); 12 Іюля увидѣли еще два острова: одинъ назвали островомъ *Князя Волконскаго* (шир. 15° 47′ S, долг. 217° 49′ O), другой островомъ *Князя Барклая де Толли* (шир. 15° 6′ S, долг. 217° 41′ O); 13 открылись также два острова; съ одного пріѣзжали на шлюпъ двое островитянъ, они сказали, что островъ ихъ называется *Нигиру*: другой же островъ названъ остр. *Генерала Ермолова*; перваго опредѣлена широта 16° 43′ S, долг. 217° 15′ 0; втораго шир. 16° 22′ S, долг. 216° 54′ O. Пройдя послѣдній островъ къ SW, еще увидѣли коральный островъ съ лѣсистымъ берегомъ, и назвали его остр. *Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго*, опредѣливъ NO оконечность въ шир. 16° 37′ S, долг. 216° 35′ O; этотъ островъ имѣетъ въ окружности 71 милю, необитаемъ. Въ тотъ же день увидѣли еще два острова, одинъ въ широтѣ 16° 43′ S, долг. 215° 49′ O, названный остр. *Генерала Раевскаго*, другой въ шир. 16 29′ S, долг. 215° 42′ O, названный остр. *Графа Остенъ-Сакена*. 16 Іюля счастіе продолжало благопріятствовать нашимъ мореплавателямъ: въ шир. 16° 50′ S, долг. 215° 7′ O; они открыли островъ, названный ими остр. *Адмирала Чичагова*, а описывая его, открыли еще другой островъ, на берегу котораго усмотрѣли двухъ человѣкъ; этотъ послѣдній островъ, лежащій въ шир. 16° 47′ S, долг. 214° 47′ O, названъ остр. *Графа Милорадовича*. Послѣ того приблизились къ новому острову, на которомъ видѣли до 40 человѣкъ жителей; островъ этотъ названъ островомъ *Графа Витгенштейна* (шир. 16° 21′ S, долг. 214° 27′ O); 18 Іюля открыли островъ, названный остр. *Адмирала Грейга* (шир. 16° 11′ S, долг. 213° 44′ O). Весь этотъ Архипелагъ, открытый и описанный Русскими мореплавателями получилъ отъ капитана Беллингсгаузена, наименованіе: *Острова Россіянъ*. 22 Іюля, какъ для освѣженія команды шлюповъ, такъ и для точнѣйшаго опредѣленія новыхъ открытій, по весьма хорошо опредѣленной долготѣ мыса Венеры, капитанъ Беллингсгаузенъ пришелъ къ острову Отаити, гдѣ, въ Матавайскомъ Заливѣ, оба шлюпа стали на якорь. 27 числа снова вступили подъ паруса, и описавъ Островъ *Крузенштерна*, найденный лейтенантомъ Коцебу, открыли новый островъ, въ широтѣ 14° 56′ S, и долг. 211° 21 O, названный остр. *Лазарева*, и причисленный къ группѣ *Острововъ Россіянъ*. Августа 3 вступивъ въ шир. 10° 6′ S, долг. 207° 43′ O, нашли еще островъ, названный по имени шлюпа, *Востокъ*. 6 числа экспедиція сдѣлала еще открытіе: обитаемый островъ, названный остр. *Великаго Князя Александра* (шир. 10° 2′ S, долг. 198° 58′ O); жители этого острова пріѣзжали на шлюпы, и не смотря на приглашенія и подарки, не только не согласились взойти, но бросали въ Русскихъ каменьями; отсюда кап. Беллингсгаузенъ направилъ курсъ къ Портъ-Джаксону, поспѣшая приготовить шлюпы къ новому трудному плаванію въ странахъ полярныхъ.

На пути, который всегда избирали въ дальномъ разстояніи отъ курсовъ предшествовавшихъ мореплавателей, экспедиція открыла еще два острова, названные: остр. *Михайлова* (шир. 21° 2′ S, долг. 181° 20′ O) и *Симонова* (шир. 21° 3′ S, долг. 181° 14′ O); на другой день (20 Августа), подошли къ острову, на которомъ видѣли много жителей, они

пріѣзжали на шлюпъ съ королемъ своимъ, который и ночевалъ на шлюпѣ. Онъ называлъ свой островъ *Оно* (шир. 20° 39′ S, долг. 181° 20′ O). Пройдя по западную сторону этого острова, увидѣли великій бурунъ и едва избѣгли крайней опасности сѣсть на мель, которую капитанъ Беллингсгаузенъ, хорошо опредѣливъ, назвалъ мелью *Берегись*. 5 Сентября мореплаватели наши прошли мимо острова Лорда Гоу (Howe); 7 вытерпѣли жестокій штормъ при пасмурности и дождѣ. 9 Сентября пришли въ Портъ-Джаксонъ, гдѣ пробыли 50 дней, приготовляясь къ дальнѣйшему плаванію къ полюсу. Октября 31 вступили подъ паруса; 17 Ноября подходили къ острову Маккари, на которомъ видѣли промышленниковъ съ Новой Голландіи, и вблизи его чувствовали два удара землетрясенія; 28 Ноября въ шир. 62° 18′ S увидѣли первые ледяные острова, и въ четыре дня проплыли 380 миль по сѣвернымъ закраинамъ ледянаго поля. Видъ набросанныхъ одинъ на другой ледяныхъ кусковъ и громадъ, былъ чрезвычайно разнообразенъ, и представляя въ разныхъ видахъ зданія и готическія башни, веселилъ утомленные однообразіемъ взоры мореплавателей. Декабря 2, т. е., въ началѣ лѣта южнаго полушарія, морозу было $2^1/_2$ градуса. На другой день настала страшная буря: море, вздымавшее волны подобныя горамъ, покрылось пѣною, воздухъ наполнился водяными частицами, срываемыми вѣтромъ съ вершинъ волнъ; брызги эти, смѣшиваясь съ несущимся снѣгомъ, производили такую чрезвычайную мрачность, что далѣе 25 саж. ничего не было видно; все это было при 3 градусахъ мороза! Можно вообразить, въ какомъ положеніи находились мореплаватели въ эту ужасную ночь. Спасеніемъ своимъ они обязаны опытности и предусмотрительности начальника экспедиціи, который, предугадавъ бурю, заранѣе выбрался изъ льдовъ; въ скромномъ и набожномъ чувствѣ, онъ одному Всевышнему приписываетъ избавленіе шлюпа: «Можно сказать, говоритъ онъ въ журналѣ своемъ, что невидимый Кормчій, благотворнымъ образомъ водилъ шлюпами, и, къ счастію, буря настала тогда, когда мы вышли изъ льдовъ, въ противномъ же случаѣ ни человѣческое благоразуміе, ни искусство, ни опытность не спасли бы насъ отъ погибели.» 15 Декабря пересѣкли въ четвертый разъ южный полярный кругъ въ долг. 164° 34′ W. Въ шир. 67° 15′ S, льды воспрепятствовали далѣе держать къ югу. Въ эту сторону снова обратился кап. Беллингсгаузенъ 26 Дек., пересѣкши путь кап. Кука, и намѣреваясь осмотрѣть тѣ мѣста, гдѣ не былъ этотъ знаменитый мореплаватель. Января 7 1821 года экспедиція достигла до шир. 69° 48′ S, а чрезъ два дня до самой большой широты изъ всего своего плаванія къ югу, въ широтѣ 70°30′. Здѣсь, за неисчислимые труды, за непоколебимое и постоянное терпѣніе, за безпрерывныя, гибелью угрожающія опасности, казалось Провидѣнію угодно было наградить нашихъ мореплавателей неописанною радостію: они увидѣли берегъ, окруженный льдами, которые не позволили шлюпамъ подойти ближе 14 миль. Этотъ высокій островъ былъ весь покрытъ снѣгомъ, исключая мысовъ и самыхъ крутыхъ мѣстъ, которыя казались чернаго цвѣта. По среднему изъ измѣреній Гг. Заводовскаго, Лазарева и астронома Симонова, высота острова оказалась въ 4200 футъ. Этотъ островъ, лежащій въ шир. 68° 57′ S, долг. 90° 46′ W, самый южный изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ земель, названъ островомъ *Петра I*, творца Россійскаго флота.

16 Января, въ широтѣ 69° 10′ S замѣтили необыкновенную перемѣну въ цвѣтѣ поверхности моря, и увидѣли нѣсколько береговыхъ птицъ. Эти признаки близости берега скоро оправдались: на другой день утромъ открыли берегъ, котораго мысъ оканчивался высокою горою; по наблюденіямъ опредѣлили ея широту 68° 43′ S, долг. 73° 10′ W; это открытіе кап. Беллингсгаузенъ назвалъ *Берегъ Александра I*, берегомъ потому, что отдаленность другаго конца къ югу исчезала за предѣлами зрѣнія. Отсюда мореплаватели легли къ Новой Шотландіи, и 24 увидѣли западный ея мысъ; пройдя по южную сторону этого берега, кап. Беллингсгаузенъ описалъ его и открылъ нѣсколько новыхъ острововъ, названныхъ имъ: *Бородино*, *Малый-Ярославецъ*, островъ *Барона Тейля* (по имени Россійскаго посланника въ Бразиліи, генералъ-маіора Тейля, который сообщилъ нашимъ мореплавателямъ свѣдѣнія о Новой Шотландіи); 25 Января встрѣтили ботъ Американскихъ промышленниковъ, капитанъ котораго пріѣзжалъ на шлюпъ, и сказывалъ, что они на Шотландскихъ Островахъ промышляютъ морскихъ слоновъ. Опи-

сывая далѣе НовуюШотландію, кап. Беллингсгаузенъ открылъ острова, названные имъ: *Смоленскъ*, *Березина*, *Полоцкъ*, *Лейпцигъ*, *Ватерло*, *Камень Елена*, *Три брата*, острова: *Контръ-Адмирала Рожнова*, *Адмирала Мордвинова*, *Михайлова*, и наконецъ *Вице-Адмирала Шишкова*. Послѣ того настала густая пасмурность, пошелъ снѣгъ и закрылъ берега; вѣтеръ усилился и превратился въ штормъ.

Разслабленіе шлюповъ, вытерпѣвшихъ такое трудное плаваніе, и сырой климатъ, могущій имѣть вредное вліяніе на здоровье командъ, принудили капит. Беллингсгаузена направить путь къ Бразиліи; на этомъ пути онъ тщетно искалъ назначеннаго на картѣ Пурди острова Гранде, будто бы найденнаго мореплавателемъ де ла-Рошемъ въ 1675 году. 28 Февраля экспедиція прибыла въ Ріо-Жанейро, гдѣ исправясь, пошла 23 Апрѣля въ обратный путь, въ отечество; 17 Іюня она пришла въ Лиссабонъ, а 24 Іюля въ Кронштадтъ. Все путешествіе продолжалось 751 день; съ нимъ можно сравнить только второе путешествіе Кука. Новое расширеніе географическихъ свѣдѣній о земляхъ антарктическихъ, неисчислимые труды, сопряженные съ плаваніемъ за полярнымъ кругомъ, непостижимая борьба съ крѣпкими вѣтрами, при туманахъ, снѣгахъ и морозахъ, и наконецъ открытіе 29 острововъ и коральной мели, всѣ эти необыкновенные морскіе подвиги навсегда запечатлѣли имена вице-адмираловъ Ѳ. Ѳ. Беллингсгаузена и М. П. Лазарева, въ памяти Русскихъ мореходцевъ, преисполненныхъ къ нимъ благодарностью и удивленіемъ. *П. М. М.*

БЕЛЛИНИ, Джакомо и сыновья его Джентиле и Джовани, три живописца, почитаемые главами Венеціянской школы, потому что они первые умѣли избѣжать сухости контуровъ, замѣчаемой у живописцевъ предшествовавшихъ вѣковъ, первые изучили и распространили правила колорита, которыми столько прославились ученики ихъ Джорджино и Тиціанъ.

Джакомо Беллини (Giacomo Bellini), родившійся въ Венеціи, прежде 1400 года, и учившійся у славнаго въ то время живописца Фабріано, извѣстенъ по одной только картинѣ, сохранившейся до нашего времени въ Венеціи: это большой пейзажъ, въ которомъ изображены Христосъ Спаситель, Іоаннъ Креститель и Святые Петръ, Павелъ и Маркъ. *Джентиле Беллини* (Gentile Bellini) родился въ Венеціи въ 1421, умеръ въ 1501 году. Онъ съ юныхъ лѣтъ обучался живописи, и помогалъ своему отцу расписывать залу большаго Венеціянскаго совѣта. Когда Магометъ II просилъ у Венеціянъ прислать къ нему портретнаго живописца, республика отправила въ Константинополь Джентиле Беллини. Тамъ онъ написалъ портреты Султана и другихъ особъ. Разсказываютъ, что Магометъ, разсматривая картину Беллини «Отсѣченіе главы Іоанна Предтечи» весьма хвалилъ это произведеніе, и только между прочимъ замѣтилъ невѣрность въ изображеніи Св. Іоанна; но ему показалось, что художникъ не совсѣмъ согласенъ съ его замѣчаніемъ; онъ тотчасъ приказалъ отрубить голову одному изъ невольниковъ, чтобы представить живописцу въ натурѣ, какъ отдѣляется голова отъ шеи. Приведенный въ ужасъ, Беллини испросилъ позволеніе возвратиться въ отечество. Султанъ, отпустивъ его, изъявилъ ему многіе знаки своего благорасположенія. Изъ произведеній этого славнаго въ свое время художника, дошли до насъ весьма немногія. Одно изъ лучшихъ его твореній, находящееся въ Венеціянской Академіи художествъ, представляетъ Венеціянскую площадь Св. Марка, по которой, въ день этого Святаго, тянется длинная процессія, съ частію Животворящаго Креста.

Джовани Беллини, (Giovani Bellini), младшій братъ предъидущаго, далеко превосходившій его талантами, родился 1424; онъ принадлежитъ къ числу первыхъ Италіянскихъ живописцевъ, начавшихъ писать масляными красками, секретъ которыхъ открылъ ему Антонелло Мессинскій. Джовани былъ истинный основатель Венеціянской школы. Его высокій стиль, благородство фигуръ, правильный рисунокъ и удачный колоритъ составляютъ неотъемлемыя его достоинства, особливо въ послѣднихъ картинахъ, когда онъ многое уже счастливо заимствовалъ у славныхъ своихъ учениковъ, Тиціана, Джорджоне Барбарелли и друг., сдѣлавшихся его учителями. Оттого первыя его картины цѣнятся несравненно ниже послѣднихъ произведеній его кисти, весьма уважаемыхъ знатоками. Онъ умеръ въ 1514 г., на 90 году отъ роду, оставивъ неоконченною знаменитую свою картину: *Вакханалъ*, писанную

имъ для Герцога Феррарскаго Альфонса. Множество его картинъ служатъ украшеніемъ церквей и галерей въ Венеціи, Миланѣ, Флоренціи, и Эрмитажа въ С. Петербургѣ.

Я. Я.

БЕЛЛИНИ, Викентій (Bellini), одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ новѣйшихъ композитовъ, родился въ Сицилійскомъ городѣ Катанеѣ, въ 1808, и принадлежалъ къ семейству, всегда съ успѣхомъ занимавшемуся музыкою. Наставникомъ его въ этомъ искусствѣ былъ Цингарелли. Беллини поселился въ Миланѣ, и занимаясь композиціею для тамошняго театра, почти всегда писалъ въ трагическомъ родѣ. Стиль его строгъ и совершенно противуположенъ стилю Россини, любимаго Италіянскаго композитора, а потому первыя произведенія его, Bianca Fernando и Zaira, совершенно упали. Но опера Pirato обратила на него всеобщее вниманіе, и послужила основаніемъ его славѣ. Она замѣчательна тѣмъ еще, что въ ней дебютировалъ знаменитѣйшій тенoръ Италіи, Рубини. Послѣдовавшія за тѣмъ оперы Беллини: La Straniera, Sonnambule, Capuleti ed i Montecchi получили полный успѣхъ и умножили славу композиста. Послѣдняя его опера Norma, содержаніе которой заимствовано изъ Французской драмы Г. Суме, представлена была въ первый разъ на театрѣ La Scala въ 1832 году, и по справедливости почитается однимъ изъ лучшихъ новѣйшихъ произведеній въ этомъ родѣ. Характеръ музыки этого композитора отличается оригинальностью. Сохранивъ прелесть и блескъ, свойственные школѣ Италіянской, онъ умѣлъ нѣсколько приблизиться къ чистотѣ и строгости стиля Германскаго. Музыкальныя идеи его оригинальны, увлекательны, и эффекты, имъ вводимые, изумляютъ своею неожиданностію; притомъ въ нихъ не замѣтно ни какой натяжки, а напротивъ они исполнены особенною граціею. Беллини, по высокому своему таланту, могъ бы явиться главою особой, новой школы. Его нельзя упрекнуть въ подражательности: хотя нѣкоторые и находятъ у него въ иныхъ мѣстахъ сходство съ Россини, но это скорѣе можно приписать сродству двухъ талантовъ, живущихъ въ одномъ вѣкѣ, воспитанныхъ подъ однимъ небомъ и сочиняющихъ для одной и той же публики, со вкусомъ которой они по необходимости должны сообразжаться. Впрочемъ всѣ единогласно хвалятъ изящную простоту въ произведеніяхъ Беллини, прелесть, естественность, а въ особенности благоразумную инструментировку, что однако и препятствовало ему вводить новые оркестренные эффекты. Въ послѣдствіе времени Беллини переселился въ Парижъ, гдѣ неожиданная смерть прекратила прекрасную жизнь его на 28 году отъ роду, въ Сентябрѣ 1835 года.

БЕЛЛИНОВЫ МОЧЕНОСНЫЯ ТРУБОЧКИ (*Tubuli uriniferi Bellini*). Прямолинѣйные бѣлые канальцы, находящіеся во внутреннемъ существѣ почекъ. Простираясь отъ корковаго ихъ существа внутрь и сближаясь между собою, они стекаются въ особливые пучки, оканчивающіеся въ пирамидальныхъ сосочкахъ. Число окончаній этихъ трубочекъ, находящихся въ каждой почкѣ на верхушкахъ, всѣхъ сосочковъ полагается отъ 140 до 320, а въ обѣихъ почкахъ отъ 280 до 740. Моча, безпрестанно отдѣляющаяся, чрезъ эти трубочки, какъ бы просачиваясь, протекаетъ въ лоханки почекъ, а оттуда чрезъ мочеточники въ мочевой пузырь. *П. И. Б.*

БЕЛЛИНЦОНА, (Bellinzona) по-Нѣмецки, *Белленцъ* (Bellenz), городъ въ Швейцаріи, одинъ изъ трехъ главныхъ городовъ Кантона Тессинскаго, въ которыхъ попеременно собирается мѣстное засѣданіе правительства, главное мѣсто уѣзда и округа; лежитъ въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Лугано, во 100 верстахъ къ югозападу отъ Кура (Coire) и во 130 верстахъ къ юговостоку отъ Берна. Онъ находится на 126 футовъ выше Лаго-Маджоре и на 696 футовъ надъ поверхностію моря, подъ 46° 11′ 20″ сѣв. шир. и подъ 26° 36′ 7″ вост. долг.— Беллинцона построена на двухъ скалахъ, раздѣленныхъ теченіемъ рѣки Тессина или Тичино, и дорогою отъ Сенъ-Готара въ Миланъ. Съ восточной стороны воздвигнуты два крѣпкіе замка одинъ надъ другимъ, а третій къ западу. Стѣны этихъ трехъ замковъ спускаются до береговъ Тессина такъ, что трои городскихъ воротъ запираютъ сообщеніе Швейцаріи съ Италіею, со стороны Сенъ-Готара. Замки выстроены въ XV столѣтіи герцогами Миланскими. Близъ Беллинцоны, въ сторонѣ Молиньяско, видна плотина, устроенная Французами въ царствованіе Франциска I; плотина эта служитъ для отвращенія наводненій Тессино, Мезы (Moësa) и Каланчетто. Самый городъ Беллинцона вмѣща-

етъ хорошія и красивыя строенія, и производитъ значительную торговлю прохладительнымъ напиткомъ *aqua di cedro*, приготовляемымъ изъ сыропа, цвѣтовъ и корки померанцовой. Городъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, идущихъ въ Италію или привозимыхъ оттуда чрезъ Сенъ-Готаръ, Лукманеръ и Бернардино. Ежегодно осенью бываетъ здѣсь ярмарка для продажи рогатаго скота и лошадей. Жителей здѣсь считается 1600. Языкъ Италіянскій.

Римляне называли Беллинцонскую долину *campi canini*. Аллеманы, желавшіе проникнуть въ Италію чрезъ Беллинцону, разбиты были Маіораномъ. Въ 580 году на мѣстѣ Беллинцоны существовалъ уже замокъ Билизіо. Въ 1242 году Беллинцона завоевана была Княземъ Миланскимъ Оттономъ Висконти; въ 1335 году она была отдана фамиліи Руска изъ Колю, имѣвшей на нее права. Въ XV столѣтіи она уступлена была Герцогу Филиппу Маріи Висконти, послѣ славнаго сраженія при Беллинцонѣ, столь несчастнаго для Швейцарцевъ. Въ 1459 году жители Ури овладѣли Беллинцоною и пятнадцать лѣтъ удерживали ее за собою въ залогъ заключеннаго ими мира. Въ 1499 году сей городъ добровольно поддался кантонамъ Ури, Швицу и Унтервальдену. Въ послѣдствіи онъ переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, и былъ то за Швейцарцами, то за Французами. Послѣ битвы между этими народами при Мариньянѣ въ 1515, три кантона сдѣлались мирными его владѣтелями, и, до самой революціи (1798), Беллинцона была мѣстопребываніемъ уѣзднаго судьи, присылаемаго отъ каждаго изъ сихъ кантоновъ по очереди. — Беллинцонскій уѣздъ имѣетъ пространства около 25 кв. верстъ съ 7,970 жителей, и раздѣляется на три округа. Горы его состоятъ изъ гнейса и покрыты каштанами; отсюда начинаются и климатъ и произведенія Италіянскія: здѣсь встрѣчаются уже померанцовыя и лимонныя деревья, и два раза въ годъ бываетъ сборъ маиса. *П. М.*

БЕЛЛІАРЪ, Августинъ Даніилъ, Графъ (Belliard), Французскій генералъ-лейтенантъ, родившійся 1773 года въ Вандеѣ, въ Фонтене-ле-Контѣ (Fontenay-le-Comte), вступилъ въ военную службу въ 1791, въ 1 Вандейскій баталіонъ капитаномъ, и вскорѣ въ арміи Дюмурье, отличился въ продолженіе Аргонской кампаніи (см. эту статью), но бѣгство этого генерала подвергло и Белліара подозрѣніямъ, по которымъ онъ былъ лишенъ чиновъ и отправленъ въ Парижъ. Вступивъ снова въ службу волонтеромъ въ званіи солдата, онъ опять быстро возвысился. Въ 1796, его послали въ Италіянскую армію. Тамъ онъ участвовалъ въ извѣстныхъ сраженіяхъ при Кастильонѣ, Веронѣ, Кальдіеро, Арколѣ. На мѣстѣ послѣдней битвы Бонапарте назначилъ его за отличіе бригаднымъ генераломъ, а потомъ отправилъ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника въ Неаполь, чтобы воспрепятствовать правительству поддерживать непріятелей Франціи. Въ Египетскомъ походѣ Белліаръ отличился при нападеніи на островъ Мальту, и въ битвахъ при Пирамидахъ, Шебрейской, Сіенской, Филенской, Геліопольской и другихъ: овладѣлъ Даміеттою, крѣпостью Лезбезскою, и наконецъ, произведенный въ дивизіонные генералы, мужественно защищалъ Каиръ отъ Мамлюковъ, Турокъ и Англичанъ, и по сдачѣ города, возвратился во Францію.

Въ кампаніяхъ 1805, 1806 и 1807, Белліаръ былъ начальникомъ штаба Мюрата, и въ многочисленныхъ кровопролитныхъ битвахъ при Аустерлицѣ, Іенѣ, Гейльсбергѣ, Эйлау, Фридландѣ и др. обнаружилъ воинскія свои способности; потомъ бился въ Испаніи до 1812. Оттуда вызвалъ его походъ Наполеона въ Россію. Въ продолженіе кампаній 1812, 13 и 14 годовъ онъ исполнялъ многія важныя порученія, участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ Французской арміи до обратнаго ея перехода черезъ Рейнъ; и въ Майнцѣ вступилъ на время въ исправленіе должности Бертье; послѣ же Краонской битвы Белліаръ сдѣланъ командиромъ всей армейской и гвардейской кавалеріи.

Наполеонъ, за день до отреченія своего отъ престола, въ Фонтенебло, пожаловалъ Белліара кавалеромъ ордена почетнаго легіона первой степени. По удаленіи Наполеона на островъ Эльбу, Лудовикъ XVIII возвелъ Белліара въ званіе пера; но въ теченіе Ста Дней, онъ перешелъ на сторону Наполеона и потому, при возстановленіи Лудовика XVIII, былъ исключенъ изъ списка перовъ, и задержанъ по подозрѣнію, какъ участникъ въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлію освобожденія маршала Нея. Въ 1819 году онъ призванъ королевскимъ повелѣніемъ вновь въ палату перовъ, но дерзкимъ сопротивле-

ніемъ мѣрамъ правительства навлекъ на себя новое неудовольствіе. Въ 1830 году онъ въ числѣ первыхъ принялъ участіе въ Іюльской революціи; въ 1831 назначенъ посланникомъ въ Бельгію, и умеръ въ Брюсселѣ въ 1832, отъ апоплексическаго удара.

БЕЛЛЬМАНЪ, Карлъ Михаилъ (Bellmann), или, какъ онъ самъ называлъ себя въ посланіяхъ своихъ, *Фредманъ*, оригинальный Шведскій писатель; род. въ 1741 г. въ Стокгольмѣ, воспитанъ былъ въ скромномъ родительскомъ домѣ. Первыми его сочиненіями были благочестивыя пѣснопѣнія и религіозныя мысли. Въ послѣдствіи веселая жизнь молодыхъ Стокгольмскихъ шалуновъ обратила на себя его вниманіе, и онъ избралъ ихъ забавныя приключенія предметомъ шутливыхъ пѣсень, прославившихъ имя его по всей Швеціи. Густавъ III удостоилъ его своею милостью, и далъ ему спокойное мѣсто, при которомъ онъ беззаботно могъ предаваться влеченію своего таланта. Белльманъ умеръ въ 1795 г. Произведенія его состоятъ изъ національныхъ пѣсень, которыхъ предметъ есть изображеніе жизни и удовольствій молодыхъ весельчаковъ. Картины его точны и близки къ предмету, отличаются поэтическою силою и сохраненіемъ благопристойности; во всѣхъ отзывается какое-то уныніе, дающее имъ глубокую значительность. Большая часть этихъ пѣсень сочинены безъ приготовленія, наизустъ. Белльманъ, посѣщая веселыя пирушки, садился за столъ, и подумавъ нѣсколько минутъ, начиналъ пѣть, акомпанируя себѣ пальцемъ по столу. Пріятныя мелодіи его пѣсень отчасти сочинены имъ самимъ, отчасти заимствованы у другихъ, но всегда передѣланы на его ладъ. Онъ рѣдко писалъ свои стихотворенія, а если писалъ, то въ нихъ было менѣе жару и поэзіи. Классическая школа смотрѣла на него съ презрѣніемъ, но нынѣ онъ пользуется общимъ уваженіемъ. Изъ сочиненій его должно назвать: Sions Högtid (Стокг. 1767); Bachi Tempel, (Стокг. 1783) и Фредмановъ Epistler och Sånger, (2 тома, Стокг. 1791). По смерти его изданы: Skaldestycken (2 т. Стокг. 1812) и Handskrifter (Упс. 1813). Переводы его оригинальныхъ сочиненій на другіе языки были неудачны.

БЕЛЛО (Remi Belleau), одинъ изъ поэтовъ Французской плеяды XVI вѣка, родившійся въ Ножанъ ле-Ротру, и бывшій наставникомъ Карла Лотарингскаго, Герцога Эльбефа. Стихотворенія его, нынѣ забытыя, чрезвычайно уважались въ свое время, особливо его Traité des pierreries. Современники восхищались также его *пастушескими стихотвореніями* (bergeries), за которыя Ронсаръ прозвалъ его *живописцемъ природы*. Белло перевелъ стихами оды Анакреона; писалъ примѣчанія на нѣкоторыя стихотворенія Ронсара, исполненныя ученыхъ сравненій. Полное собраніе его сочиненій было издано въ Руанѣ, 1604 года въ 2 томахъ, въ 12°. Белло оглохъ, и умеръ въ Парижѣ 1577 года, 50 лѣтъ отъ роду.

БЕЛЛОВАКИ, (*Bellovaci*), народъ, жившій въ Бельгійской Галліи, въ собственной Бельгикѣ. Этотъ народъ воинственнымъ духомъ превосходилъ всѣхъ Галловъ и Бельговъ, и имѣлъ до 100.000 войска. Послѣ пораженія Цесаремъ союзныхъ Бельгійскихъ войскъ, Белловаки добровольно ему покорились и пользовались его благорасположеніемъ, но послѣ возмущенія своего подверглись чрезвычайному кровопролитію и разоренію. Полководецъ ихъ, Корей, не смотря на пораженіе своихъ войскъ, не сдавался непріятелямъ, и въ мужественной битвѣ съ ними былъ пораженъ стрѣлами. Мѣстомъ убѣжища Белловаковъ, послѣ перваго пораженія и примиренія съ Римлянами, былъ городъ *Братуспанцій* (*Bratuspancium*), упоминаемый только въ Запискахъ Цесаря (*Cæs. de B. G.* lib. II, cap. 13), и, вѣроятно, имъ же разоренный при второмъ возмущеніи жителей. Въ 20 верстахъ отъ нынѣшняго города Бове есть древній замокъ, близъ котораго часто находятъ монеты разныхъ Римскихъ императоровъ и Галльскія. (См. *Бельги*.)

БЕЛЛОВЕЗЪ, предводитель Галловъ, племянникъ Царя Амбигата и родственникъ Сиговеза, жилъ за 600 лѣтъ до Р. Х. Его подозрительная недовѣрчивость къ своему дядѣ и предпріимчивый духъ Галловъ, рѣшили молодыхъ царевичей отправиться въ походъ, для пріобрѣтенія себѣ земель во владѣніе. Они разлучились при сліяніи рѣкъ Роны и Соны: Сиговезъ пошелъ въ Гельвецію и Германію; войско же Белловеза направилось по теченію Роны, и разбивъ Трикастиновъ, прошло чрезъ ихъ земли. Въ это самое время Фокеяне прибыли къ берегамъ Галліи, и Саліи (Salyes) не хотѣли допустить ихъ къ водворенію въ этой странѣ. Тогда Белловезъ вне-

запно принялъ сторону Фокеянъ, и утвердилъ за ними побѣду. Въ награду за эту услугу, новые союзники помогли ему перейти Альпы и проникнуть чрезъ проходы Туринскіе въ нынѣшній Піемонтъ и Ломбардію. Его побѣда при Тессино уничтожила сопротивленіе Этрусковъ. Вскорѣ сдѣлавшись обладателемъ болотистой страны, орошаемой рѣками Осоною и Аддою, онъ построилъ на первой изъ нихъ Медіоланъ, или Миланъ. Его колонія составилась изъ Сеноновъ, Амбарвовъ, Карнутовъ, Битуриговъ, Эдуевъ и Арверновъ. Земля, занятая ими, называлась *Полемъ Инсубровъ*. Въ послѣдствіи народы Гальскіе, привлеченные молвою объ успѣхахъ Белловеза и пріятностію климата, стали водворяться въ окрестныхъ странахъ, и потому-то вся сѣверная Италія получила названіе *Цизальпинской Галліи*.

БЕЛОМАНТІЯ (отъ словъ *βέλος*, стрѣла, и *μαντεία*, гадане), стрѣлогаданіе, бывшее въ употребленіи у многихъ Восточныхъ народовъ, особенно у Аравитянъ. Брали три стрѣлы: на одной писали: *Богъ велитъ*; на другой: *Богъ не велитъ*; на третьей не писали ничего; клали ихъ въ колчанъ, и потомъ вынимали одну наудачу. Если вынималась первая, исполняли замышляемое дѣло; при второй, оставляли его; при третьей, начинали гаданіе снова. Иногда гадали стрѣлами, бросая ихъ на воздухъ, и замѣчая, какимъ образомъ онѣ падаютъ. Стрѣлогаданіе существовало на Востокѣ, до запрещенія его Могаммедомъ.

БЕЛЛОНА, богиня войны у Римлянъ. Имя ея происходитъ отъ *bellum*, война. Нѣкоторые признаютъ въ ней сестру, другіе супругу Марса, за которымъ слѣдовала она въ сраженіяхъ, подавала ему бранную колесницу, погоняла рьяныхъ коней его кровавымъ бичемъ, повсюду производила ссоры и возжигала битвы. Беллона, кажется, была однимъ изъ божествъ древней Италіи, потому что въ половинѣ V вѣка до Р. Хр. Аппій Клавдій посвятилъ уже ей храмъ въ Римѣ. Поэты представляютъ ее съ развѣвающимися окровавленными волосами, держащею въ одной рукѣ бичъ, въ другой копье. При обрядахъ, совершаемыхъ въ честь ея, жрецы (*Беллонаріи*) одушевлялись и приходили въ неистовство, бѣгали, кричали, били другъ друга до крови и доходили до изнеможенія; что заставляетъ приписать этому божеству происхожденіе Ѳракійское. Въ храмѣ ея часто происходили совѣщанія. Монеты Мамертинцевъ носятъ изображеніе Греческой богини Эніо, совершенно сходное съ изображеніемъ Беллоны.

БЕЛЛОНАРІИ, названіе жрецовъ Беллоны, см. это слово.

БЕЛЛЬ-РОКЪ, (Bell-Rock) или *Инчь-Капъ*, чрезвычайно опасная для мореплавателей скала, на восточномъ берегу Шотландіи, въ Графствѣ Форфаръ, противъ устья рѣки Тей (Тау) подъ 56°25′ сѣв. шир. и подъ 2°23′ W долг. отъ Гринв. Названіе Белль-Рокъ, колокольной скалы, получила она, вѣроятно, отъ колокола (bell), въ который звонятъ для предохраненія мореплавателей при возвышеніи и пониженіи моря. Скала эта во время обыкновеннаго прилива бываетъ покрыта водою на 12 футовъ; во время же отлива возвышается на 4 фута надъ поверхностью моря, обнаруживаясь на 427 фут. въ длину и 230 въ ширину. Опасное положеніе Белль-Рока для прибрежныхъ мореплавателей и особенно для идущихъ въ заливъ Тейскій (Frith of Tay) уже давно было признано, но не знали, какъ тому помочь; построеніе маяка казалось тамъ невозможнымъ. Въ 1807 году рѣшились однако же на то, и подъ присмотромъ знаменитаго архитектора Стивенсона, это смѣлое предпріятіе окончено въ 1811. Основаніе круглой башни, имѣющей 115 футовъ въ вышину, при обыкновенномъ отливѣ находится надъ поверхностью моря, а во время прилива покрывается водою на 15 футовъ. Сигналы на этомъ маякѣ состоятъ изъ пламени попеременно бѣлаго и краснаго, производимаго вертячими реверберами. Въ туманную погоду, когда огонь не можетъ быть видимъ, тою же машиною, которая способствуетъ къ отраженію огня, звонятъ день и ночь въ два большіе колокола.

БЕЛЛУА, Петръ Лаврентій Бюиреттъ (Pierre Laurent Buirette de Belloy), Французскій драматическій писатель, родившійся въ 1727 въ Оверни. Еще въ дѣтствѣ онъ былъ привезенъ въ Парижъ, и по смерти отца, остался на попеченіи дяди, бывшаго парламентскимъ адвокатомъ. Во все время предуготовительнаго воспитанія, Беллуа показывалъ необыкновенное расположеніе къ драматическому искусству. Дядя противился склонности молодаго человѣка: это кончилось тѣмъ, что племянникъ убѣжалъ. Онъ объ-

халъ почти всѣ сѣверныя государства Европы въ званіи актера и подъ именемъ Дормонна Беллуа, вездѣ заслужилъ любовь и уваженіе. Довольно долгое время пробылъ онъ въ Петербургѣ. Императрица Елисавета Петровна осыпала его своими милостями. Въ 1758 возвратился онъ въ Парижъ, чтобы поставить на сцену трагедію свою *Титъ* (Titus). Беллуа надѣялся этимъ помириться со всей своей фамиліею; но трагедія не имѣла успѣха, и онъ снова уѣхалъ въ С. Петербургъ. Во вторую поѣздку въ отечество, уже послѣ смерти дяди, издалъ онъ трагедію *Зельмира* (Zelmire), которая, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, заслужила всеобщее одобреніе и доставила ему довольно сильныхъ покровителей. Изъ числа ихъ, маршалъ Дюра (Duras) подалъ ему мысль написать *Осаду Кале* (le Siège de Calais). Трагедія эта, появившаяся въ 1765, имѣла успѣхъ необычайный. Беллуа получилъ медаль, учрежденную Королемъ для тѣхъ поэтовъ, которые три раза увѣнчаны были всеобщимъ одобреніемъ; и хотя «Осада Кале», было только второе изъ счастливыхъ его произведеній, но чрезвычайный успѣхъ его принятъ въ счетъ за два. Городъ Кале прислалъ ему граммату на званіе гражданина, въ золотомъ ящикѣ, съ надписью: *Lauream tulit, civicam recipit*. Беллуа писалъ потомъ много для театра: изъ всего замѣчательна только трагедія *Гастонъ и Баярдъ* (Gaston et Bayard), за которую онъ былъ принятъ въ академію. Умеръ въ 1775 г. Онъ первый на Французской сценѣ замѣнилъ героевъ Греческихъ и Римскихъ, героями отечественными. Этимъ объясняется необыкновенный пріемъ «Осады Кале», которая и пришлась въ пору. Разорительная Семилѣтняя Война удручала тогда всѣ умы, и воспоминаніе одного изъ славныхъ дѣяній предковъ, должно было произвесть всеобщій восторгъ. Вольтеръ и потомъ Лагарпъ и многіе другіе критики, отвергали достоинство этого творенія, гдѣ мѣщане осмѣлились занимать публику. Впрочемъ Беллуа заслуживаетъ вполнѣ упрекъ въ напыщенности и неумѣстной высокопарности; но недостатокъ истины, во всѣхъ его сочиненіяхъ, выкупается силою чувствъ, нѣсколькими прекрасными сценами и пламеннымъ патріотизмомъ. Трагедія его *Титъ* переведена на Русскій языкъ и напечатана въ Москвѣ 1787 года.

БЕЛЛУА, Іоаннъ Баптистъ (Belloy), добродѣтельный прелатъ, родился въ 1709, близъ Санлиса, и умеръ въ 1808 въ Парижѣ. Онъ попеременно назначаемъ былъ генералъ-викаріемъ и архидіакономъ въ Бове, епископомъ въ Гландевѣ (1751), епископомъ въ Марсели, архіепископомъ въ Парижѣ и кардиналомъ Римскимъ, и возвышалъ свое достоинство духомъ вѣротерпимости. Онъ показалъ свои добродѣтели и умѣренность въ продолженіе 1755 года, находившись депутатомъ въ собраніи духовенства, для прекращенія бѣдственнаго разномыслія, порожденнаго обнародованіемъ знаменитой буллы *Unigenitus*. Его лѣта и добродѣтели сохранили ему уваженіе даже во время революціи, и когда конкордатъ между папою и первымъ консуломъ Бонапарте былъ подписанъ, Беллуа одинъ изъ первыхъ пожертвовалъ епископскимъ достоинствомъ. Въ 1802 онъ былъ назначенъ архіепископомъ Парижскимъ, и въ 1803 возведенъ въ кардиналы.

БЕЛЛУНО, (Belluno), одна изъ 8 делегацій Венеціянской Губерніи Ломбардо-Венеціянскаго Королевства, заимствовавшая названіе отъ главнаго своего города, граничитъ къ сѣверу и западу съ Тиролемъ, къ востоку съ делегаціею Удинскою, къ юговостоку съ делегаціею Тревизскою, и къ югозападу съ делегаціею Виченцскою. Пространство, занимаемое ею (59 кв. миль), состоитъ почти единственно изъ горъ и возвышеній; самая обширная долина есть та, по которой течетъ Піаве, и кромя ея нѣтъ другихъ текучихъ водъ, за исключеніемъ горныхъ потоковъ; есть многія небольшія горныя озера; изъ нихъ замѣчательнѣйшія по величинѣ Лаго Лапичино и Лаго д'Аллегъ, образовавшееся отъ обрыва горы. Климатъ умѣренный, чистый и здоровый; въ долинахъ и на возвышенностяхъ родятся хлѣбъ, ленъ, виноградъ и овощи; есть прекрасные луга, много способствующіе скотоводству и значительные лѣса, каковы Консельо и Каяда; изъ обоихъ получается хорошій строевой лѣсъ и мачты; къ лучшему сбыту ихъ служитъ каналъ Сапада, устроенный между Піаве и Тальяменто. — Въ нѣдрахъ горъ находятъ желѣзо, свинецъ, мѣдь близъ Агордо въ большомъ количествѣ, купоросъ, но этимъ мало занимаются. Въ окрестностяхъ Фельтра разводятъ шелковичныхъ червей, впрочемъ жители преимущественно прилежатъ къ сельскому хозяйству и лѣсоводству. Беллунская делега-

ція раздѣляется на 8 уѣздовъ и 66 общинъ, и содержитъ 114,772 (1817 г.) жителей, изъ коихъ 58,820 мужчинъ и 55,932 женщины. Уѣзды называются: Агардо, Аурондо, Беллуно, Фельтръ, Фонцазо, Лонгароне, Мель, Піэве ди Кадоръ. Наполеонъ пожаловалъ маршала Виктора титломъ Герцога Беллунскаго (см. *Викторъ*). *П. П. М—чъ.*

Беллуно, древній городъ, главный въ делегаціи и уѣздѣ своего имени, лежитъ на правомъ берегу Піаве, на возвышеніи, при впаденіи въ нее рѣчки Ардо въ 70 верстахъ къ сѣверу отъ Венеціи, и въ 225 верстахъ отъ Милана подъ 46° 7′ 46″ сѣв. широты и 29° 43′ 36″ долготы. Онъ хорошо выстроенъ, и обнесенъ старинною каменною стѣною, имѣетъ многія церкви, монастыри, госпитали и библіотеку, основанную прелатомъ Лоллини, шелковыя и шляпныя фабрики, заводы воскобѣлильные, кожевенные и гончарные. Четыре раза въ годъ бываютъ здѣсь ярмарки : 22 Января и 13 Апрѣля, и въ 1 воскресенье послѣ 1 Іюня и въ 1 воскресенье послѣ 30 Октября.—Вода доставляется въ городъ посредствомъ водопровода изъ источника, лежащаго въ 2 верстахъ отъ него. Жителей 7,655. Епископство Беллунское соединено съ Фельтрскимъ, и епископъ здѣшній носилъ нѣкогда титулъ Графа Беллунскаго. Беллуно принадлежалъ Дому делла-Скала, а отъ него, по добровольному соглашенію, поступилъ въ 1420 году во владѣніе Венеціи.

БЕЛЛЬФОРЕ, Франдискъ, (Francois de Belleforest), весьма посредственный писатель XVI вѣка, упражнявшійся почти во всѣхъ родахъ. Онъ род. 1530 года, а ум. въ 1583 году; воспитывался при Дворѣ Королевы Наваррской, сестры Франциска I. Въ послѣдствіи учился законовѣдѣнію у лучшихъ наставниковъ въ Бордо и Тулузѣ; но, не имѣя расположенія къ судебному званію, занялся поэзіею, и пріѣхалъ въ Парижъ. Тамъ онъ нашелъ случай сблизиться съ Ронсаромъ, Баифомъ (Baïf) и Дювердье; пытался подражать первому, котораго Король и вельможи осыпали милостями, но не имѣвъ успѣха, оставилъ стихотворство, и предложилъ свои услуги книгопродавцамъ. Точность въ выполненіи обязательствъ своихъ, неутомимое трудолюбіе и плодовитость, отличительныя свойства его, помогли ему написать множество прозаическихъ сочиненій, одинаковаго достоинства съ его стихами. Это доставило ему нѣкоторую извѣстность, и онъ взялся писать *Исторію девяти Французскихъ Королей, носившихъ имя «Карлъ»* (Histoire des neuf rois de France, qui ont porté le nom de Charles 1 vol. in fol.), доставившую ему званіе историографа Франціи. Но, не умѣвъ критически различать истину отъ лжи, онъ исказилъ факты, и смѣшалъ быль съ небылицами и сказками. Выказавъ такимъ образомъ свою неспособность, онъ лишился мѣста, и снова обратившись къ книгопродавцамъ, издалъ *Космографію, трагическія повѣсти, извлеченныя изъ Италіянскихъ сочиненій Банделло* (Cosmographie, histoires tragiques, extraites des oeuvre sitaliennes de Bandello. 7 том. 16°); *Чудесныя повѣсти, извлеченныя изъ знаменитыхъ Греческихъ и Латинскихъ писателей* (Histoires prodigieuses extraites de plusieurs fameux auteurs Grecs et latins, 3 том. 16°). Сверхъ того онъ перевелъ съ Италіянскаго, сочин. Августина Галло: *Тайны земледѣлія* (Les secrets de la vraie agriculture, 1 том. 4°), и того же автора *Двадцать дней земледѣлія* (Vingt journées d'agriculture); но въ переводѣ его утратилось все достоинство подлинника. Онъ собралъ также лѣтописи (Annales ou Histoire générale de France, 2 том. въ листъ), доведенныя имъ до 1574 года. Но и этотъ трудъ наполненъ баснями и нелѣпостями.

БЕЛЛЬ, Филиппъ Шалль фонъ, ландмаршалъ Ливонскаго Ордена и комтуръ Зегевольдскій. Въ 1560 году, въ сраженіи съ Русскими подъ замкомъ Ермисомъ, онъ попался въ плѣнъ съ 11 командорами и 120 рыцарями. Ихъ всѣхъ отослали въ Москву, гдѣ они предстали предъ Грознаго Царя Іоанна Васильевича, который началъ говорить съ ними гнѣвно. Белль отвѣчалъ, что Ливонія стоитъ за честь, свободу, и гнушается рабствомъ, Грозный осудилъ ихъ на смерть за *противное* слово и за вѣроломное нарушеніе перемирія; но невольно удивляясь смѣлой твердости Белля, послалъ остановить казнь, которая однако же между тѣмъ совершилась. Этотъ знаменитый плѣнникъ, будучи представленъ главнымъ воеводамъ Русскимъ, не измѣнился въ своей душевной твердости, не таилъ внутренней скорби, но взиралъ на нихъ съ гордымъ величіемъ, отвѣчалъ на всѣ вопросы искренно, спокойно, смѣло. Это говоритъ Князь Курб-

скій и продолжаетъ такимъ образомъ: «Мы за обѣдомъ ласково бесѣдовали съ нимъ объ исторіи Ливонскаго Ордена. Когда, сказалъ онъ, усердіе къ истинной вѣрѣ, добродѣтель, благочестіе, обитали въ сердцахъ нашихъ, тогда Господь явно помогалъ намъ: не боялись мы ни Русскихъ, ни Литовскихъ князей. Вы слыхали о той славной битвѣ съ грознымъ Витовтомъ, въ которой легли шесть магистровъ орденскихъ, одинъ за другимъ, избранные для предводительства. Таковы были древніе рыцари, таковы и новѣйшіе, съ которыми воевалъ дѣдъ нынѣшняго Царя Московскаго, и которые такъ мужественно сражались съ вашимъ славнымъ воеводою Даниломъ (Княземъ Щеня). Когда же мы отступили отъ Бога, испровергли уставы истинной вѣры, приняли новую, изобрѣтенную умомъ человѣческимъ въ угодность страстямъ; когда забыли чистоту нравовъ, вдались въ гнусное сластолюбіе, необузданно устремились на мірскій путь разврата: тогда Богъ предалъ орденъ въ руки ваши. Но что я говорю о Русскихъ! По крайней мѣрѣ вы брали мечемъ: другіе меча не обнажали, а брали лукаво, обѣщая намъ дружбу, защиту, вспоможеніе. Вотъ ихъ дружба: стоимъ передъ вами въ узахъ, и милое отечество гибнетъ!.. Нѣтъ, не думайте, чтобы вы доблестью побѣдили насъ: Богъ вами казнитъ грѣшниковъ.» Тутъ онъ залился слезами, отеръ ихъ и съ лицемъ свѣтлымъ примолвилъ: «Но я благодарю Всевышняго и въ оковахъ: сладостно терпѣть за отечество; я не боюсь смерти.» Мы слушали его съ любопытствомъ, съ сердечнымъ умиленіемъ, и пославъ въ Москву, вмѣстѣ со всѣми плѣнниками, убѣдительно просили Государя, чтобы онъ изъявилъ милосердіе добродѣтельному витязю, который, будучи столько уважаемъ въ Ливоніи, могъ оказать намъ большія услуги и склонить магистра къ покорности.» — Князь же Курбскій называетъ Белля послѣднимъ защитникомъ и надеждою Лифляндскаго народа. — Въ Псковской лѣтописи сей ландмаршалъ названъ воеводою *Ламошкою*.

Яз.

БЕЛЛЬ Андрей (Bell), изобрѣтатель методы взаимнаго обученія, родомъ Шотландецъ, священникъ Англиканской Церкви. Будучи инспекторомъ одного сиротскаго училища въ Индіи, онъ вздумалъ учить менѣе успѣшныхъ учениковъ, помощію успѣвшихъ, и съ 1790 по 1795 годъ дѣлалъ опыты надъ своею методою въ Эгморскомъ училищѣ, близъ Мадраса. Донесеніе его Остъ-Индской Компаніи, напечатанное въ Лондонѣ въ 1797, сначала не произвело никакого впечатлѣнія; но на другой годъ квакеръ Іосифъ Ланкастеръ завелъ для бѣдныхъ школу по методѣ Белля, въ одномъ изъ Лондонскихъ предмѣстій; а въ 1805 году, вспомоществуемый щедростію нѣкоторыхъ друзей юношества, основалъ другое училище на 800 дѣтей. Духовенство Англійское, не желая быть обязаннымъ квакеру, противупоставило Ланкастеру Белля, объявивъ его первымъ и единственнымъ изобрѣтателемъ методы. Ему поручено было учредить подобныя училища въ Англіи, и сочинить для нихъ необходимыя книги. Белль былъ подкрѣпляемъ придворною партіею, а Ланкастеръ народною. Изъ трудовъ этихъ двухъ почтенныхъ мужей составилась *метода взаимнаго обученія* (см. *Взаимное обученіе*), весьма полезная въ низшихъ классахъ народныхъ училищъ. Она вскорѣ распространилась по Англіи, Франціи и Даніи. Въ Россіи она равномѣрно употребляется съ большою пользою. Имена Белля и Ланкастера сдѣлались безсмертными, подобно имени Дженнера, и память ихъ, какъ благотворителей человѣчества, будетъ жить въ признательномъ потомствѣ.

БЕЛЛЬ, Джонъ и Чарльсъ, (Bell), два брата, знаменитые Англійскіе хирурги. *Джонъ Белль* родился въ Эдинбургѣ 1762; по окончаніи курса медицинскихъ наукъ, онъ отправился для дальнѣйшаго своего образованія, путешествовать по Россіи и другимъ частямъ сѣверной Европы, а по возвращеніи посвятилъ себя преподаванію Хирургіи и Повивальнаго Искусства, и въ продолженіе 10 лѣтъ имѣлъ въ этомъ блистательный успѣхъ, доставившій ему обширную практику, которою онъ принужденъ былъ заняться исключительно, не переставая однако жъ трудиться надъ изданіемъ своихъ сочиненій, къ которымъ, при помощи брата своего, Чарльса, самъ рисовалъ и гравировалъ рисунки. Джонъ Белль принадлежалъ къ числу искуснѣйшихъ анатомовъ и хирурговъ. Его обыкновенно приглашали для дѣланія самыхъ трудныхъ операцій. Въ 1816 онъ упалъ съ лошади, и отъ послѣдствій этого паденія, какъ кажется, никогда не могъ совершенно излечиться; отправившись путешествовать для поправленія

своего здоровья, онъ умеръ въ Римѣ въ 1820. Бель читалъ чрезвычайно много, въ чемъ свидѣтельствуютъ безчисленныя собственноручныя замѣчанія, которыми исписаны поля книгъ его библіотеки. Эта обширная начитанность, обогатившая его умъ, придавала разговорамъ его какую-то особенную прелесть, которая заставляла забывать непріятность, происходившую отъ чрезмѣрной живости его характера. Къ главнымъ его сочиненіямъ принадлежатъ: 1) *Анатомія человѣческаго тѣла*, (Anatomy of the human body) 3 части, съ отличными рисунками; 2) *Основанія Хирургіи*, (Principles of surgery) 3 част. въ 8.; 3) *Рѣчь о свойствѣ и леченіи ранъ* (Discourses on the nature and cure of wounds) и м. др.

Чарльсъ Белль, хирургъ при больницѣ Мидльсекосской, и профессоръ Анатоміи при одномъ изъ медицинскихъ училищъ въ Лондонѣ, принадлежитъ также къ числу первоклассныхъ анатомовъ и хирурговъ нашего времени. Кромѣ участія, которое принималъ онъ въ изданіи *Анатоміи человѣческаго тѣла*, онъ издалъ: *Систему оперативной Медицины, основанной на Анатоміи* (System of operative surgery founded on the basis of anatomy), 2 части 8°, — *Хирургическія наблюденія*, (Surgical observations), и множество монографій о различныхъ хирургическихъ болѣзняхъ, наконецъ собраніе рисунковъ, представляющихъ различные предметы изъ патологической Анатоміи. Въ послѣдствіи онъ съ успѣхомъ занимался изслѣдованіемъ нервовъ. Труды его по этой части значительно обогатили Физіологію.

БЕЛЬМЕСЪ. Въ простонародіи часто говорятъ: *ни Бельмеса не знаетъ*, то есть, ничего не знаетъ. Слово *Бельмесъ* происходитъ отъ Татарскаго и Турецкаго глагола — *бильмекъ*, «знать», и есть испорченное третье лице настоящаго времени отрицательной формы, вмѣсто *бильмесъ*, или *бильмезъ*, «не знаетъ». Поэтому *ни Бельмеса не знаетъ* значитъ: «не знаетъ даже того, какъ сказать *не знаю*». Сношенія съ Татарами Золотой Орды вѣроятно подали поводъ къ этому выраженію: Русскіе, къ которымъ Монголы обращались на Татарскомъ языкѣ, не зная этого языка, могли отвѣчать имъ: *Бельмесъ*! (не знаетъ! вмѣсто: не знаю!). Сами Татары часто употребляютъ это третье лице, вмѣсто перваго. Такимъ образомъ могла образоваться странная поговорка *ни Бельмеса не знаетъ* (то есть, не знаетъ даже сказать *Бельмесъ*) для выраженія полнаго невѣжества неучей.

БЕЛОНЪ, Петръ, (Belon), Французскій врачъ и естествоиспытатель, родился около 1518 года. Съ юныхъ лѣтъ онъ имѣлъ страсть къ изученію Медицины и въ особенности Ботаники, ревностно занимался ими подъ руководствомъ Валерія Корда (*Valerius Cordus*), знаменитаго въ то время профессора въ Виртембергѣ, и сопровождалъ его въ путешествіи, предпринятомъ для изслѣдованія Естественной Исторіи, по Германіи и Богеміи. Въ послѣдствіи онъ самъ объѣхалъ съ тѣмъ же намѣреніемъ Италію, Турцію, Грецію, Малую Азію, Египетъ и Палестину, и въ 1550 возвратился въ Парижъ послѣ трехлѣтняго отсутствія, съ богатымъ собраніемъ достопримѣчательныхъ предметовъ природы и наблюденій. Въ Парижѣ онъ издалъ нѣсколько сочиненій о Естественной Исторіи, и спустя нѣсколько лѣтъ, предпринялъ ученое путешествіе по Франціи, но на возвратномъ пути былъ умерщвленъ въ Булонскомъ лѣсу, въ 1564 году.

Белонъ, обладавшій разнообразными свѣдѣніями, былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ своего времени, наиболѣе способствовавшихъ распространенію наукъ въ XVI столѣтіи. До сихъ поръ память объ немъ, какъ о ботаникѣ, сохранилась въ родѣ растеній, принадлежащемъ къ семейству *Solanaceæ*, и названномъ Плюміеромъ въ честь его *Белоніею*. *Бонг...ъ.*

БЕЛЬТИРЫ, Сибирскій народъ Татарскаго племени, живущій въ Томской Области по рѣкѣ Абакану. Онъ держится закона Шаманскаго, говоритъ Татарскимъ нарѣчіемъ, и управляется съ Бирюсами (см. это имя) однимъ общимъ башлыкомъ (старшиною). Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ большія стада коровъ и овецъ, а иные пашутъ землю. Изъ молока они дѣлаютъ водку, что обыкновенно бываетъ осенью, когда скопится много молока, и въ это время рѣдкаго изъ нихъ, и то развѣ поутру, можно видѣть трезвымъ. Богатые изъ Бельтировъ имѣютъ женъ по двѣ и болѣе, чего нѣтъ у прочихъ Енисейскихъ Татаръ. Покойниковъ своихъ они не погребаютъ, а вѣшаютъ на деревьяхъ въ скрытыхъ мѣстахъ въ лѣсу, положивъ тѣло, какъ надлежитъ, въ гробъ. Однакоже они не

охотно объ этомъ разсказываютъ, и нынѣ это обыкновеніе почти совсѣмъ вывелось. Число Бельтировъ весьма незначительно. Они платятъ ясакъ Русскому правительству, и для того ежегодно приходятъ въ крѣпость Кузнецкую (въ Томской Области), гдѣ судятъ и рѣшаютъ возникшія между ними спорныя дѣла.

БЕЛЬТЪ, *Большой и Малый* (le grand et le petit Belt, der große und kleine Belt), два пролива, вмѣстѣ съ Зундомъ, соединяющіе Балтійское Море съ Категатомъ.

Большой Бельтъ отдѣляетъ Датскіе Острова Зеландію и Лаландъ отъ Фіоніи и Лангеланда. Наибольшая ширина его простирается до $2\frac{1}{2}$ Нѣмецкихъ миль (около 18 верстъ); глубина же измѣняется отъ 10 до 20 саженъ. Судоходство въ немъ затрудняется множествомъ небольшихъ островковъ и отмелей. Купеческіе корабли, проходящіе чрезъ этотъ проливъ между городомъ Корзоэромъ (на островѣ Зеландіи) и Ниборгомъ (на островѣ Фіоніи), обязаны въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ платить пошлину за проѣздъ. Разстояніе отъ Корзоэра до Ниборга составляетъ около 4 миль или 28 верстъ.

Малый Бельтъ отдѣляетъ островъ Фіонію отъ полуострова Ютландіи. Ширина его различна: у крѣпости Фридериціи онъ суживается до $\frac{1}{4}$ мили (1 верст. 375 саж.) и такимъ образомъ находится весь подъ огнемъ береговыхъ баттарей. *Миддельфартъ*, городокъ, лежащій близъ этой крѣпости, служитъ мѣстомъ для сбора пошлинъ съ мимопроходящихъ кораблей. Берега Малаго Бельта круты только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и наполнены мелями; теченіе изъ Балтійскаго Моря весьма быстро. Какъ судоходство чрезъ оба Бельта для большихъ кораблей весьма опасно, то они, большею частію, проходятъ чрезъ Зундъ. Иногда эти проливы замерзаютъ. Въ 1658 году Большой Бельтъ весь былъ покрытъ льдомъ, такъ что Король Шведскій Карлъ Густавъ могъ перейти чрезъ него съ своею арміею, для осады Копенгагена.

БЕЛУДЖИСТАНЪ, или *Белучистанъ*, земля Белуджей, или Белучей, страна недавно еще вовсе неизвѣстная, простирается вдоль берега Индѣйскаго Океана, отъ рѣки Инда почти до Ормусскаго Пролива, начинаясь на востокѣ Мысомъ Монзъ, Monze, или Расъ-Мувари, и кончаясь на западѣ мысомъ Джасхъ. Во внутренности, Белуджистанъ раздвигаетъ свои предѣлы гораздо далѣе на западъ и на востокъ, такъ, что крайними его границами можно принять меридіаны 57° 50′ и 69° 10′ восточнаго удаленія отъ Гринвича, и 24° 50′ и 30″ 40′ сѣверной широты. Площадь, занимаемая этой страною, будетъ до 900 верстъ въ длину и 450 верстъ въ ширину, что даетъ 300,000 квадратныхъ верстъ, или пространство почти въ полтора раза большее, нежели какое занимаетъ Великобританнія, (Англія съ Шотландіею). Земля Белучей еще не такъ давно составляла часть Персіи, и послѣ того входила въ составъ государства Афгановъ; теперь зависимость ея отъ Афганистана только наружная, и ее скорѣе должно считать независимою страною, которой нынѣшніе предѣлы мы сейчасъ обозначили. Округи, лежащіе по обѣимъ сторонамъ рѣки Инда, находятся также подъ властію поколѣній Белуджей, и слѣдовательно входятъ въ составъ Белуджистана: объ нихъ сказано въ статьѣ *Синдъ*.

Центральныя части Персіи заняты обширными пустынями, которыя простираются отъ юговостока къ сѣверозападу слишкомъ на 900 верстъ въ длину, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 600 въ ширину. Эти пустыни со всѣхъ сторонъ окружены возвышенными цѣпями горъ. Белучистанъ занимаетъ самую южную окрайну пустынь, и отдѣляетъ ихъ отъ Индѣйскаго Океана. Онъ заключаетъ въ себѣ довольно значительную часть этихъ пустынь: она-то и называется Пустынею Белучистанскою, и составляетъ сѣверный предѣлъ страны. Въ сѣверовосточномъ углу Пустыни начинаютъ возвышаться высокія горы, обитаемыя Кавкерами, дикимъ народомъ, который подвластенъ Афганцамъ. Эти горы тянутся къ югу, и отдѣльною цѣпью кончаются у береговъ Индѣйскаго Океана, отдѣляя Белуджистанъ отъ рѣки Синда. Полоса, идущая по скатамъ и подошвѣ цѣпи, находится во владѣніи хана Келатскаго, и составляетъ провинцію Кечъ-Гендава. Западная граница земли Белучей также состоитъ изъ горныхъ цѣпей, которыя начинаются на берегу мысами Джасхомъ и Бомбаракомъ, или Расъ-Керази, близъ Ормусскаго Пролива, и берутъ направленіе къ сѣверу въ пустыню, гдѣ онѣ оканчиваются горами Сергеддъ (Surkud), которыя отдѣляютъ Белуд-

жистанъ отъ Персидскихъ провинцій Могистана и Кермана.

Горы Гала, которыя начинаются у мыса Расъ-Мувари и доходятъ до весьма значительной высоты, идутъ около 150 верстъ къ сѣверовостоку, и составляютъ отдѣльную цѣпь, съ немногими отраслями, которыя простираются отъ 50 до 60 верстъ въ ширину и отдѣляютъ равнины Инда отъ долины провинцій Лусъ. Близъ 20° сѣверной широты, главная цѣпь начинаетъ итти въ прямомъ направленіи на сѣверъ, и продолжается такимъ образомъ до сѣверныхъ предѣловъ страны. У того же (26°) меридіана, береговая горная цѣпь развѣтвляется и пускаетъ свои отрасли въ направленіи къ сѣверозападу, на протяженіи трехъ сотъ верстъ; она идетъ потомъ прямо на сѣверъ и далѣе на сѣверовостокъ, и кончается въ самой сѣверной точкѣ Белучистана цѣпью Аджрумскою. Недалеко отъ Аджрумской цѣпи начинается цѣпь Туккату, которая бѣжитъ на востокъ и соединяется потомъ съ цѣпью Гала, гдѣ называется горами Амбаръ.

Пространство, ограниченное этими горами, составляетъ внутреннія области Белуджистана, и занято провинціями Джалаванъ и Саравань съ округами Келатскимъ, Местунскимъ и Шавльскимъ, который составляетъ самый сѣверный уголъ земли Белучей. Эта внутренняя страна простирается на триста верстъ въ ширину, по 28° сѣверной широты; она суживается немного къ сѣверу и къ югу отъ этой черты. Ширина ея на сѣверной оконечности будетъ около 150 верстъ. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ страны, то есть, въ параллели Келата, и около 75 верстъ къ югу отъ него, все пространство покрыто рядомъ высокихъ горъ и узкихъ долинъ. Самая высокая часть этой горной полосы около Келата, гдѣ она подымается до 8000 футовъ надъ уровнемъ моря. Къ сѣверу и къ югу отъ этого города есть нѣсколько значительныхъ равнинъ, которыя образуютъ террасы, спускаясь уступами по мѣрѣ удаленія отъ главнаго узла горъ. Таковы, на югѣ, равнины — Сограбъ, простирающаяся отъ 40 до 60 верстъ въ длину и отъ 15 до 30 въ ширину, Хоздаръ и Веддъ; на сѣверѣ долина Дештъ-би-доулетъ, «пыстыня безъ правительства», и долина Куэтта. Эти равнины отдѣляются вообще толщами горъ, верстъ въ пятьдесятъ шириною. Часть провинціи Саравана, которая лежитъ къ западу отъ массы горъ и граничитъ съ пустынями, имѣетъ много значительныхъ долинъ.

Климатъ въ высшихъ странахъ походитъ на Европейскій въ среднемъ его поясѣ, и имѣетъ четыре времени года. Снѣгъ падаетъ въ Октябрѣ и до конца Февраля; съ послѣдней половины Ноября до начала Февраля вся страна, даже долины, бываютъ имъ покрыты; въ это время холодъ весьма значительный, и его ожидаютъ съ сѣверовосточнымъ вѣтромъ. Зиму прерываетъ дождливое время года, которое продолжается въ теченіе Февраля и Марта, и за нимъ наступаютъ сухіе мѣсяцы, до исхода Сентября. Сентябрь и Октябрь довольно дождливы, если не бываетъ морозовъ. Жаръ никогда не бываетъ несносенъ, кромѣ немногихъ дней лѣта, и то въ странахъ, сосѣднихъ съ пустынями.

Горы состоятъ изъ черныхъ и сѣрыхъ скалъ, и самая почва долинъ такъ усѣяна камнями и кремнями, что часто ее можно принимать за каменистую. Не смотря на это, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рожь, ячмень и джавери (*holcus sorgum*) растутъ въ обиліи, а другія представляютъ хорошія пастбища. Пшеницу сѣютъ въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцѣ, и снимаютъ въ Іюнѣ слѣдующаго года. Рисъ садятъ только въ низкихъ долинахъ, гдѣ много воды, какъ напримѣръ въ южныхъ округахъ. Въ сѣверныхъ нѣтъ ни одной большой рѣки: онѣ обильны водою только тогда, когда таетъ снѣгъ на горахъ, или послѣ продолжительныхъ дождей.

Келатъ, или *Келати-Насиръ*, есть резиденція хана. Городъ обнесенъ каменною стѣною, и лежитъ частію на скатѣ невысокой горы, на которой построенъ дворецъ хана. Онъ имѣетъ около 3,760 домовъ и 20,000 жителей.

Между мелкими городами примѣчательнѣйшіе *Саравань*, или *Серавань*, имѣющій около пяти сотъ домовъ; *Гаранъ*, который немного больше. Оба лежатъ въ провинціи Саравань. *Зугури*, въ провинціи Джалаванѣ, имѣетъ отъ 2000 до 3000 домовъ. Въ округѣ Шавль, замѣчателенъ городъ *Куэтта*, или *Квотта*, который ведетъ небольшую торговлю. Въ немъ до 400 домовъ.

Въ сѣверной оконечности внутренняго Белуджистана, равнины Ирана (Персіи) ближе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, къ долинамъ Инда,

икакъ толща отдѣляющихъ горъ незначительна и не представляетъ большихъ трудностей для странствователей, то этотъ округъ былъ избранъ мѣстомъ прохода торговцевъ отъ нижняго Инда въ долины Персіи. Извѣстны два прохода: каждый начинается въ городѣ Куэтта, въ округѣ Шавль. Одинъ идетъ через горы Гала, и достигаетъ города Дадера въ Кечъ-Гендавѣ. Онъ называется Проходомъ Боланскимъ, потому что идетъ по большей части черезъ долину Боланъ. Другой путь сообщенія идетъ отъ Куэтты на югозападъ, къ городу Местуну; отсюда въ Келатъ, изъ котораго направляется на юговостокъ къ Гендавѣ, столицѣ провинціи Кечъ-Гендава. Этою дорогою ходятъ караваны.

Провинція Кечъ-Гендава составляетъ довольно разительную противуположность съ внутренними провинціями Белуджистана. Она простирается по восточной наклонности горъ Гала, и принадлежитъ собственно къ долинамъ Инда; но она не касается береговъ этой рѣки, будучи отдѣлена отъ нея пустынною полосою. Длина этой провинціи отъ сѣвера къ югу около 180 верстъ, но плодородныя и обработанныя мѣста занимаютъ въ ней не болѣе 80 верстъ. Большая часть провинціи состоитъ изъ безплодной бѣлой почвы, которой поверхность трескается въ жаркое время, подобно высохшимъ болотамъ, и была бы вовсе неспособна къ обработанію, если бъ рѣки не наводняли долинъ, и такимъ образомъ не оплодотворяли ихъ. Жители пользуются дождливыми временами, чтобы впустить воду въ многочисленные каналы, которые вырыты на долинахъ. Самыя значительныя рѣки — Нари и Каги, которыя вытекаютъ изъ горъ, соединяющихъ цѣпи Туккату и Амбаръ, и соединяются въ центрѣ долины. Отселѣ ихъ теченіе идетъ прямо на югъ, къ Кендѣ, гдѣ оно отклоняется немного на западъ къ горамъ, и теряется потомъ въ пескахъ и болотахъ. Впрочемъ, поручикъ Конолли (Journey to the north of India, etc.) говоритъ, что Нари достигаетъ моря. Эта рѣка чрезвычайно обильна водою послѣ продолжительныхъ дождей и паденія снѣга съ горъ; за то совершенно высыхаетъ въ продолженіе нѣсколькихъ жаркихъ мѣсяцевъ.

На этой равнинѣ господствуетъ климатъ тропиковъ; годъ раздѣляется на жаркую и дождливую половину. Время дождей продолжается въ теченіе югозападныхъ муссоновъ, отъ Іюля до Сентября мѣсяца; дождливое время года занимаетъ остальные мѣсяцы. Холодъ бываетъ довольно умѣренный, но жары несносны. Во время жаровъ часто дуетъ самумъ, и тогда многіе лишаются жизни. Кечъ-Гендава производитъ джавари, баджри (*holcus spicatus*), пшеницу, хлопчатую бумагу, индиго и кунжутъ. Селенія въ плодоносныхъ долинахъ многочисленны, и умножаются съ каждымъ годомъ. *Гендава*, столица области, не больше Келата, но лучше выстроена, и содержитъ въ себѣ около двадцати тысячъ жителей. Другія значительныя мѣста — *Дендеръ*, или *Дадеръ*, *Багъ* и *Лири*. Въ Дендерѣ 400 домовъ; въ Багѣ двѣ тысячи.

Провинція Лусъ, которая простирается вдоль берега Индѣйскаго Океана, есть совершенно плоская равнина, и безплодна, кромѣ приpѣчныхъ мѣстъ. Остальная часть ея состоитъ изъ песчаныхъ пустынь, каменистой почвы или топкихъ болотъ. Эти болота простираются слишкомъ на двадцать верстъ къ сѣверу отъ морскаго берега, но усѣяны порой тамарисками и солончаками. Эта равнина отдѣляется отъ Синда горами Гала, и другою цѣпью отъ Мукрана. Эта цѣпь простирается до 26° сѣверной широты, и идетъ потомъ въ югозападномъ и южномъ направленіи до Расъ-Кечери, гдѣ кончается на берегахъ Залива Сонмени (Sonmeany). На этой цѣпи стоитъ въ одномъ мѣстѣ Индѣйская пагода, называемая Гинглачъ, отчего и эти горы приняли названіе Гинглашскихъ. Черезъ нихъ есть двѣ дороги. Обѣ идутъ черезъ горы Гала, одна близъ берега, къ Керачи, другая, сѣвернѣе, въ Гайдерабадъ.

Весь берегъ этой провинціи лежитъ въ заливѣ Сонмени, лежащемъ между Расъ (мысомъ) Мувари и островомъ Чильнè (*Bibacta* Неарха), на востокѣ, и мысомъ Аруба, или Оримарра, на западѣ. Этотъ заливъ довольно глубокъ и представляетъ хорошее мѣсто для стоянки. Неархъ показываетъ въ немъ гавань Александра. Заливъ принимаетъ въ себя рѣку Пурали, (*Arabis* Неарха), которая вытекаетъ къ сѣверовостоку отъ города Белы, бѣжитъ близъ Джалаванскихъ Горъ, и потомъ направляется на югъ, идетъ въ этомъ направленіи по равнинѣ, и впадаетъ въ море, около трехъ верстъ къ югозападу отъ деревни Сонмени. Въ Ліари, 30 верстъ къ сѣверовостоку

отъ Сонмени, она судоходна для мелкихъ судовъ. Въ Белѣ она имѣетъ не болѣе одного и двухъ футовъ въ лѣтніе мѣсяцы. Городъ *Ліари* имѣетъ отъ 1600 до 1800 домовъ. *Бела,* на сѣверномъ берегу Пурали, имѣетъ ихъ до двухъ тысячъ.

Всѣ эти области зависятъ отъ хана Келатскаго, и платятъ ему дань. Остальная часть Белучистана ему почти не принадлежитъ.

Провинція Мекранъ, Гедрозія древнихъ географовъ, простирается отъ западныхъ предѣловъ Луса и Джалавана до границъ Персіи, и отъ береговъ Индѣйскаго Океана до Пустыни Белучистанской. Она отдѣляется отъ этой пустыни цѣпью горъ, называемою Вешети, или Мечскими горами, которая бѣжитъ отъ востока къ западу; соединяется на востокѣ съ Джалаванскими Горами, на западѣ идетъ немного на сѣверъ, и соединяется потомъ съ гористою страною Кугистаномъ. Другая цѣпь идетъ параллельно съ горами Вешети, на разстояніи отъ тридцати до восьмидесяти верстъ отъ моря, и соединяется на востокѣ съ цѣпью Гинглачъ, и на западѣ съ гористою областію Вешкердъ. Ни одна изъ этихъ цѣпей не подымается до значительной высоты. Южная цѣпь раздѣляетъ Мекранъ на двѣ части, приморскую и внутреннюю. Внутренняя состоитъ изъ ряда долинъ, отдѣленныхъ одна отъ другой толщами горъ, которыхъ направленіе вообще отъ сѣвера къ югу, и состоящихъ изъ камня или песку. Впрочемъ есть долины и плодоносныя; между ними замѣчательна долина Пенджгуръ, почти въ центрѣ провинціи. Приморская, или береговая, полоса Мекрана состоитъ по большей части изъ соляныхъ болотъ, совершенно безплодныхъ. Жители употребляютъ въ пищу почти исключительно рыбу. Еще Неархъ замѣтилъ это; онъ называетъ ея жителей Ихтіофагами, «рыбоѣдами.»

Климатъ Мекрана и Луса почти тропическій: въ обѣихъ провинціяхъ четыре времени года, два дождливыя, жаркое и холодное. Первая дождливая часть года начинается въ Февралѣ или Мартѣ, и продолжается только двѣ или три недѣли; вѣтеръ тогда дуетъ сѣверозападный. Вторая дождливая часть начинается съ югозападными муссонами, и длится три мѣсяца, Іюнь, Іюль и Августъ. Эти времена года нѣсколько способствуютъ плодородію. Жаркая пора начинается съ весенними дождями, и продолжается до Октября: жары доходятъ иногда до высшей степени. Отъ Декабря до Февраля бываетъ холодное время, но и въ продолженіе этихъ холодовъ атмосфера здѣсь теплѣе, чѣмъ когда-либо въ Джалаванѣ и Сараванѣ.

Ни одна область Белуджистана не терпитъ столько отъ недостатка воды, какъ Мекранъ, исключая пустынь. Мекранъ омывается только рѣками — *Седекъ,* которая представляетъ довольно хорошую пристань при своемъ устьѣ, близъ котораго находится селеніе Песени, ведущее небольшую торговлю, и *Десть, Десть-Недди,* или *Бегверъ*, которая весьма узка въ своемъ устьѣ, хотя пробѣгаетъ большое пространство. Кажется, что эта самая рѣка течетъ въ пустынѣ Белуджистана подъ именемъ Будуръ, и въ Сараванѣ подъ именемъ Бель. *Кеджъ,* небольшое селеніе на рѣкѣ Десть, съ небольшою крѣпостью на высокой скалѣ, есть главный городъ Мекрана. На западной оконечности этой провинціи возвышается необитаемая горная цѣпь Башкердъ.

Горы области Кугистанъ, занимающей сѣверный уголъ Белуджистана, соединяются съ горами Башкердъ отдѣльною цѣпью, которая достигаетъ значительной высоты, и отдѣляетъ долины Мекрана отъ Лешара и Бенпура, которыя составляютъ долины Кугистана. Эти долины довольно плодоносны. Бенпурская долина отдѣлена отъ Персидской провинціи Керманъ пустынною полосою. Сѣверная половина Кугистана образуетъ особую горную систему, называемую горами Сергеддъ. Онѣ весьма высоки. Между 20° и 30° сѣверной широты, вершины ихъ видны на разстояніи слишкомъ ста верстъ. Ихъ пологости, обращенныя къ Пустынѣ Белуджистанской, имѣютъ много плодородныхъ мѣстъ и покрыты деревьями; но западные скаты совершенно безплодны и состоятъ изъ каменистой почвы. Эти горы богаты минеральными произведеніями, мѣдью, желѣзомъ и другими, которыя достаточны для потребностей туземцевъ. Куги-Нушадиръ, «Нашатырная Гора», производитъ значительное количество нашатыря. Климатъ Кугистана такой же, какъ въ Сараванѣ и Джалаванѣ. Горная часть этой области, или *Кугеки*, мало обитаема; равнина ея, или *Мейдани,* представляетъ нѣсколько городовъ, между которыми самый большой есть *Пехра*, имѣющій 400 домовъ.

Пустыня Белуджистанская простирается

къ сѣверу отъ цѣпи Вешети, между провинціями Сараваномъ и Кугистаномъ, и имѣетъ около трехъ сотъ верстъ отъ востока къ западу. Трудно означить ея сѣверные предѣлы; она продолжается и къ сѣверу за рѣку Гильмендъ, гдѣ называется Пустынею Седжестанскою. Почти въ срединѣ ея протекаетъ рѣка Будуръ, которая течетъ потомъ на югъ и вливается въ море. Пустыня эта имѣетъ различный характеръ по обѣимъ сторонамъ Будура. Часть ея, лежащая отъ этой рѣки на востокъ, покрыта бѣлымъ и краснымъ пескомъ, который поднимается вѣтрами и представляетъ настоящее волнующееся песчаное море. Къ западу отъ Будура, почва пустыни каменистая, совершенно ровная, и не производитъ ни какого рода растенія. Она непроходима, начиная съ Іюля мѣсяца до Сентября, потому что въ это время дуетъ удушливый вѣтеръ самумъ. Описаніе Арріаново (VI, 23) безпримѣрныхъ трудностяхъ, преодолѣнныхъ арміею Александра во время ея похода черезъ песчаныя пустыни Гедрозіи, остается до сихъ поръ чрезвычайно вѣрнымъ изображеніемъ Пустыни Белуджистанской.

Трудно сказать опредѣлительно, какая часть Белучистана способна производить; по всей вѣроятности, подъ пашнями находится только одна-сотая. Сѣютъ болѣе всего рисъ, просо, пшеницу, баджри (*holcus spicatus*), джавары, мунгъ (*phaseolus mungo*), маисъ. Лучшій рисъ въ Гендавѣ. Около Келата сѣютъ дикую рѣпу, морковь, капусту, горохъ, бобы, лукъ, селери, огурцы, и тому подобное. Марена, хлопчатая бумага и индиго находятся въ большомъ количествѣ въ округахъ Келата и Кечъ-Гендавы, и сахарный тростникъ въ долинахъ Луса. Плоды, растущіе около Келата, по большей части находятся и въ Европѣ, — финики, яблоки, гранаты, апельсины, и прочая. Дыни чрезвычайно большія, особенно въ округахъ Шавль и Мостунъ. Деревья, которыя растутъ на нѣкоторыхъ горахъ, большею частію неизвѣстны въ Европѣ: самыя обыкновенныя суть тамаринды и родъ *zizyphus jujuba*. Домашній скотъ составляютъ лошади, мулы, ослы, верблюды, дромадеры, козлы, овцы, собаки, кошки. Лошади сильны, красивы и рослы. Изъ дикихъ звѣрей водятся львы, тигры, леопарды, гіены, волки, шакалы, сайги, лисицы, и проч. Соколъ — любимая домашняя птица. Въ большихъ рѣкахъ ловятъ много рыбы. Золото и серебро находятъ въ Джалаванѣ, въ рудникахъ близъ города Нала; свинецъ, олово, желѣзо, селитра. соль, суть ископаемыя довольно обыкновенныя въ Белуджистанѣ.

Какъ многія части Белучистана никогда не были посѣщаемы Европейскими путешественниками, то нельзя представить подробнаго исчисленія всѣхъ племенъ, обитающихъ въ этой странѣ. Болѣе другихъ извѣстны *Белучи* и *Брагу*, которые обитаютъ въ сѣверныхъ и восточныхъ округахъ, и отличаются одинъ отъ другаго и языкомъ и обычаями.

Белуджи, или правильнѣе Белучи, — племя, отличающееся высокимъ ростомъ, способностью переносить всѣ роды тягостей и перемѣнъ климата, но не слишкомъ сильное, съ продолговатымъ лицемъ и черными волосами. Брагу, напротивъ, малорослы, но чрезвычайно мускульны; они круглолицы, смѣлы, хитры. По наружности, въ нихъ тотчасъ можно узнать породу Монгольскую. Они живутъ по большей части въ холодныхъ и гористыхъ мѣстахъ Белуджистана и на равнинахъ Кечъ-Гендавы. — Языкъ Белучей имѣетъ около половины словъ, взятыхъ изъ Персидскаго, но испорченныхъ мѣстнымъ произношеніемъ. Англійскій лейтенантъ Поттингеръ, путешествовавшій по Белучистану, зная Персидскій языкъ, довольно легко понималъ Белучей. Но языкъ Брагу ни сколько не походитъ на Персидскій: онъ имѣетъ множество словъ, взятыхъ съ языка Индустани, и приближается къ нарѣчію, которымъ говорятъ въ Пенджабѣ.

Белучи раздѣляются на три главныя поколѣнія, Няру, Риндъ и Мегси. Первое изъ нихъ обитаетъ исключительно въ Кугистанѣ, и къ сѣверу и къ югу отъ Келата. Два другія живутъ въ Кечъ Гендавѣ, гдѣ смѣшиваются съ Джатами. Белучи, въ особенности Няру, почитаютъ безчестнымъ частное воровство, но уважаютъ грабежъ и разореніе цѣлаго округа и города. Оттого они любятъ показывать свои грабительскія доблести по дорогамъ и въ набѣгахъ противъ разныхъ городовъ. При всемъ томъ, образъ ихъ жизни совершенно патріархальный. Они живутъ въ юртахъ, *геданъ*, изъ чернаго войлока. Собраніе такихъ гедановъ называется *туменъ*, «улусомъ», а ихъ обитатели *хейль*, «общиною». Они гостепріимны и обходительны

дома, и проводятъ цѣлый день, переходя изъ одного гедана въ другой. Они имѣютъ обыкновенно по двѣ жены, рѣдко больше, которыхъ уважаютъ и не держатъ въ такой заперти, какъ другіе Мусульмане, хотя и не позволяютъ имъ показываться народу во всякое время. Ихъ недостатки, общіе всѣмъ кочевымъ народамъ, — скупость, мстительность и свирѣпость.

Брагу живутъ преимущественно въ провинціи Джалаванѣ, и простираются на сѣверъ до самой Пустыни; племя неосѣдлое, которое перемѣняетъ мѣсто съ каждымъ временемъ года. Они искусные земледѣльцы; имѣютъ всѣ хорошія качества Белучей, и не знаютъ ихъ мстительности и свирѣпости. Женщины у нихъ еще въ большемъ уваженіи, чѣмъ у Белучей, и занимаются легкими, домашними дѣлами. Брагу, какъ и Белучи, Магометане-сунниты.

Девары и Джаты разсѣяны между этими двумя народами, Девары около Келата, Джаты въ Кечъ-Гендавѣ. Девары, или Дечканы, «деревенщина», земледѣльцы и осѣдлы. Они говорятъ чистымъ Персидскимъ языкомъ. Джаты, которые составляютъ главное народонаселеніе Кечъ-Гендавы, наружностью, нравами и обычаями, показываютъ Индѣйское происхожденіе. Эти оба народа также Магометанской Вѣры.

Жители провинціи Лусъ говорятъ языкомъ, похожимъ на Синдскій, и приближаются своими нравами къ Индусамъ. Обитатели приморскаго берега провинціи Мекранъ чрезвычайно нѣжное и слабое племя, въ сравненіи съ Белуджами и Брагу. Ихъ сложеніе указываетъ на смѣшеніе съ Аравитянами.

Торговля Белучистана не значительная. Вывозятъ хлѣбъ изъ Кечъ-Гендавы и Луса, финики изъ Мекрана, и лошадей изъ Келата и Гендавы. Ввозъ состоитъ изъ разныхъ металловъ, пряныхъ кореньевъ и шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій.

Правительство въ Келатѣ деспотическое, но ограничено въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Сердары, или главы поколѣній, обязаны поставлять извѣстное число воиновъ. Они частію наслѣдственны, частію избираются самимъ поколѣніемъ. Въ западныхъ округахъ власть хана существуетъ только по имени, а управленіе находится въ рукахъ сердаровъ, избираемыхъ народомъ, которые также не пользуются большою властію, потому что туземцы составляютъ какъ-бы небольшія, независимыя республики, и подвергаютъ важныя общественныя дѣла собственному разсмотрѣнію и рѣшенію. (Pottinger, Travels in Beloochistan and Sind; Conolly's Journey to the North of India etc.; Burne's Travels to Bokhara).

БЕЛУРЪ-ТАГЪ, БИЛЛОУРЪ-ДАГЪ, см. *Булутъ-тагъ.*

БЕЛЬФАСТЪ (Belfast), торговый городъ съ гаванью въ Ирландіи, въ Графствѣ Антримскомъ, къ сѣверу отъ Дублина, при оконечности красиваго залива Каррикфергусбей, въ который впадаетъ рѣчка Лаганъ. Судоходный каналъ соединяетъ гавань съ озеромъ Лугъ-Нигъ; домы почти всѣ кирпичные, хорошо выстроены, улицы широки, и по ночамъ освѣщаются гасомъ. Въ 1758 году въ Бельфастѣ считалось 8550 жителей; нынѣ народонаселеніе увеличилось до 45,000. Изъ публичныхъ зданій замѣчательны двѣ Англиканскія епископскія церкви и биржа. Въ этомъ городѣ имѣетъ свое мѣстопребываніе Католическій епископъ, и находятся двѣ Католическія и четыре Пресбитеріянскія церкви, сверхъ того молитвенные домы Методистовъ, Квакеровъ, Анабаптистовъ и другихъ сектъ; гимназія и многія богоугодныя заведенія. Бумажныя и особенно полотняныя фабрики занимаютъ много рукъ. Изъ Бельфаста въ Вестъ-Индію, Америку и Англію, вывозятъ много соленой рыбы, окороковъ, масла, полотна, бумажныхъ издѣлій, сукна и глиняной посуды.

БЕЛЬЦОНИ, Іоаннъ (Giovanni Belzoni), путешественникъ, пріобрѣтшій громкую извѣстность въ Европѣ по стеченію разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Онъ родился въ Падуѣ, въ 1778 году, отъ бѣднаго цирюльника, котораго фамилія была родомъ изъ Рима. Онъ провелъ большую часть молодости въ этой столицѣ, гдѣ намѣревался вступить въ монашеское званіе. Занятіе Рима Французскою арміею, въ 1798 году, перемѣнило его намѣреніе, и онъ отправился въ 1800 году искать счастія внѣ своего отечества. Онъ пробѣжалъ Францію, Голландію, и въ 1803 году прибылъ въ Англію. Кошелекъ его находился въ скудномъ положеніи, и Бельцони долженъ былъ выработывать себѣ насущный хлѣбъ трудами. Онъ не получилъ ни какого воспитанія, но былъ исполинскаго роста, силачъ

и ловокъ: потому онъ вступилъ на Лондонскій Астлеевъ театръ, въ званіи clown, штукаря, на которомъ забавлялъ чернь гимнастическими представленіями въ лицахъ Геркулесовъ и Аполлоновъ. Между тѣмъ онъ занимался Гидравликою, и, для поправленія своихъ финансовъ, женился. Послѣ девятилѣтняго пребыванія въ Англіи, онъ отправился съ своей супругою, настоящей Амазонкою, которая впослѣдствіи храбро защищалась вмѣстѣ съ нимъ отъ нападеній хищныхъ Бедуиновъ, въ Португалію и Испанію, оттуда въ Мальту, гдѣ также состоялъ при театрѣ. Наконецъ онъ прибылъ въ 1815 году въ Египетъ съ цѣлію забавлять Арабовъ своимъ искусствомъ. Извѣстный Французскій консулъ, Дроветти, другъ паши Мегеммеда-Али, владѣлецъ богатѣйшаго собранія Египетскихъ древностей, которое теперь находится въ Туринѣ, и родомъ Италіянецъ, не желая, чтобы Европеецъ и его соотечественникъ, выступалъ передъ грубыми Африканцами въ званіи канатнаго плясуна, совѣтовалъ ему избрать другое занятіе, и предложилъ свою помощь. Узнавъ, что онъ занимался Гидравликою, Дроветти представилъ его пашѣ, какъ человѣка способнаго устроить машину для поднятія воды изъ Нила въ сады Шубры, загороднаго дворца, лежащаго въ восьми верстахъ къ сѣверу отъ Каира. Чугунныя трубы и другія части машины были уже выписаны изъ Лондона, но кажется, что познанія Бельцони въ Гидравликѣ простирались не слишкомъ далеко, потому что его трудъ не увѣнчался успѣхомъ, и онъ потерялъ милость паши. Дроветти взялъ тогда его къ себѣ, и отправилъ въ Верхній Египетъ для раскапыванія гробницъ и добыванія древностей, которыми онъ хотѣлъ еще обогатить свое и безъ того уже огромное собраніе. Нѣсколько времени Бельцони работалъ для Французскаго консула, но соперничество антикваріевъ, которые въ томъ краю, за кусокъ папируса или хорошенькую мумію, враждовали съ настоящимъ ожесточеніемъ Бедуиновъ, происки народнаго тщеславія Англичанъ и Французовъ и другія обстоятельства скоро подорвали преданность его къ благодѣтелю. Г. Дроветти думалъ имѣть причину обвинять Бельцони въ томъ, что онъ, находясь въ его службѣ и работая на его деньги, собираетъ кабинетъ древностей для себя. Впослѣдствіи несогласія ихъ приняли еще болѣе прискорбный характеръ, особенно по случаю покупки Г-мъ Бельцони у Ѳивскихъ поселянъ секрета о мѣстѣ нахожденія, въ смежной цѣпи Ливійскихъ Горъ, входа, заваленнаго камнями, въ одну царскую гробницу, которая никогда еще не была открыта. Но уже до этого, они совсѣмъ было разстались. Бельцони познакомился съ Буркгардтомъ, и этотъ знаменитый путешественникъ, замѣтивъ его смышленость, свелъ его съ Англійскимъ консуломъ Г. Сольтомъ (Salt), естественнымъ соперникомъ Дроветти, по народности и по антикварству. Буркгардтъ рекомендовалъ его Г. Сольту, какъ человѣка, котораго лучше всѣхъ можно употребить для перевезенія колоссальнаго бюста Мемнона, купленнаго Британскимъ Музеумомъ, изъ Ѳивъ въ Александрію, и нагруженія его на корабль. Бельцони успѣшно исполнилъ это предпріятіе, и былъ награжденъ значительною суммою. Еще прежде онъ совершилъ путешествіе въ Верхній Египетъ, посѣтилъ большой храмъ въ Эдфу, острова Элефантину и Филоэ, и отрылъ входъ въ храмъ Эбсамбульскій (см. *Эбсамбулъ*), открытый за годъ передъ тѣмъ господами Дроветти и Калльо.

Въ 1817 году, Бельцони отправился вторично въ Верхній Египетъ и Нубію, уже на счетъ Лондонскаго Музеума. Онъ нашелъ нѣсколько прекрасныхъ статуй, бюстовъ, сфинксовъ и барельефовъ въ Карнакѣ (Ѳивахъ), и открылъ входъ въ великолѣпную гробницу, о которой мы говорили, и которая находится въ ущеліи *Бибанъ-эль-мулюкъ*, «Царскихъ дворцовъ». Онъ снялъ рисунки съ барельефовъ и іероглифовъ, находящихся въ многочисленныхъ комнатахъ этой гробницы, изсѣченной въ нѣдрахъ горы, и взялъ одинъ изъ саркофаговъ. Бывъ щедро награжденъ Британскимъ Музеумомъ, онъ продалъ саркофагъ одному Англійскому архитектору за двѣ тысячи фунтовъ стерлинговъ (50,000 рублей). Онъ открылъ еще нѣсколько частныхъ гробницъ при подошвѣ Ливійскихъ Горъ, близъ западныхъ Ѳивъ; вывезъ прекрасный обелискъ съ острова Элефантины, который продалъ Сиръ Джозефу Бенксу, и пробрался внутрь второй большой пирамиды въ Джизе, напротивъ Каира.

Въ Сентябрѣ 1818 года, Бельцони предпринялъ изъ Каира третье путешествіе. Онъ направилъ свой путь на Эсне, и оттуда черезъ

пустыню къ берегу Чермнаго Моря. Важнѣйшимъ его открытіемъ были развалины древняго города Береники и слѣдъ прежняго изумруднаго рудника въ горѣ Зебре. Въ слѣдующемъ (1819) году, онъ посѣтилъ озеро Мерисъ и небольшой оазисъ, который онъ принялъ за оазисъ Юпитера Аммона. Въ Сентябрѣ того же года онъ оставилъ Египетъ послѣ пятилѣтняго пребыванія, и возвратился въ Европу. Родной его городъ, Падуа, выбилъ въ честь ему медаль. По прибытіи въ Лондонъ, онъ тотчасъ издалъ описаніе своихъ путешествій, подъ заглавіемъ: Narrative of the operations and recent discoveries with the pyramids, temples, tombs, and excavations in Egypt and Nubia, and of a Journey to the coast of the Red Sea, in search of the ancient Berenice, and another to the oasis of Jupiter Ammon. By Giovanni Belzoni. London, 1820, in 4 to, съ атласомъ рисунковъ. Эта книга, очень любопытная въ существѣ своемъ, составленная впрочемъ при чужой помощи относительно антикварской части, заслуживаетъ особенный упрекъ за духъ несправедливости противъ Г. Дроветти, человѣка достойнаго и снискавшаго себѣ общее уваженіе, перваго покровителя и благотворительнаго друга автора ея въ Египтѣ. Она подала въ свое время поводъ ко многимъ возраженіямъ. Въ 1822 году Бельцони предпринялъ небольшое путешествіе по Европѣ для продажи остатковъ своего собранія древностей, и былъ въ С. Петербургѣ.

Въ 1823 году, онъ отправился съ своею женою въ путешествіе по Африкѣ, на счетъ Африканскаго Общества, въ намѣреніи проникнуть въ Томбукту. Онъ прибылъ въ Тангеръ, и хотѣлъ ѣхать отсюда черезъ пустыню въ Суданъ съ большимъ караваномъ; но не получилъ позволенія Марокскаго императора. Онъ отправился въ Кепъ-Костъ, и началъ съ этой стороны свое странствованіе; былъ хорошо принятъ королемъ Бенина, но вскорѣ тамъ умеръ, 3 Декабря, въ мѣстечкѣ Гато, отъ кровянаго поноса. Тѣло его было похоронено его вдовою подъ однимъ большимъ деревомъ.

Бельцони былъ дѣятеленъ, откровененъ, весьма самолюбивъ, высокаго роста, строенъ, настоящій атлетъ, и это физическое сложеніе много помогло ему въ разныхъ случаяхъ: сами Арабы и Берберы, которыхъ онъ нанималъ для раскапыванія гробницъ и входовъ въ храмы, охотно повиновались его громкому голосу и повелительнымъ жестамъ. Послѣ разрыва съ Дроветти, онъ совершенно предался Англичанамъ, былъ страшилищемъ Египетскихъ антикваріевъ, особенно тѣхъ, которые собирали древности для Франціи, велъ съ ними жаркую войну, и снискалъ себѣ черезъ это покровительство Англійскихъ журналовъ, которые, въ упоеніи народнаго самолюбія, прославили его во всей Европѣ. Открытія его для Географіи совершенно ничтожны, и ограничиваются тѣмъ, что онъ видѣлъ въ путешествіи своемъ къ Чермному Морю, но онъ былъ чрезвычайно предпріимчивый и счастливый искатель древностей на хорошо извѣданной почвѣ классическаго Египта, и во время самой жаркой борьбы антикваріевъ, которые съ неслыханнымъ усердіемъ обирали храмы и гробницы Фараоновъ, не могъ не пріобрѣсть громкой извѣстности. *П. С. С.*

БЕЛЬЧУГЪ, слово Татарское, встрѣчающееся иногда въ старинныхъ актахъ, значитъ кольцо. *Яз.*

БЕЛЪ, Матвѣй, по-Латыни *Belius*, историкъ Венгерскій, родился въ Оршовѣ 1684, былъ пасторомъ Реформатскимъ въ Пресбургѣ, умеръ 1749. Академіи С. Петербургская и Берлинская и Лондонское Королевское Общество считали его своимъ членомъ. Онъ перевелъ Библію на Богемскій языкъ. Историческія сочиненія его очень уважаются за свою исправность: 1) *Опытъ древней Гунно-Скиѳской Литературы (De vetere litteratura Hunno-Scythica exercitatio)* Лейпцигъ, 1718, въ 4 д. 2) *Предварительный обзоръ древней и нынѣшней Венгріи (Prodromus Hungariæ antiquæ et hodiernæ)* Нюрнбергъ, 1723, въ листъ. 3) *Историко-географическое извѣстіе о новой Венгріи (Notitia Hungariæ novæ historico-geographica)* Вѣна, 1735—42, въ 4 томахъ въ листъ. Это сочиненіе доставило автору титулъ исторіографа Императора Карла VI и дипломъ на дворянство. 4) *Вступленіе въ Венгерскую Исторію, или собраніе памятниковъ, какъ неизданныхъ, такъ и изданныхъ (Apparatus ad Historiam Hungariæ, sive collecctio monimentorum ineditorum partim, partim editorum)* Пресбургъ; 1735—46, въ 3 томахъ въ листъ. 5) *Полныя историко-критическія предисловія къ историкамъ Венгерскимъ*

(*Amplissimæ historico-criticæ præfationes in scriptores rerum Hungaricarum*; (3 тома въ 8 д.—Сынъ его, Андрей Карлъ Белъ, родившійся 1717 въ Пресбургѣ, умеръ 1782, профессоромъ и библіотекаремъ Лейпцигскаго университета. По смерти Оттона Менке, онъ продолжалъ *Acta eruditorum* и Лейпцигскій Нѣмецкій литературный журналъ, съ 1754 по 1780. Изъ сочиненій его примѣчательнѣйшее: *Объ истинномъ происхожденіи и эпохѣ Гунновъ и Исторіи Венгерской (De vera origine et epochâ Hunnorum et rerum Hungaricarum)* Лейпцигъ, 1757. *К. Б.*

БЕЛЪ, имя главнаго божества Вавилонянъ и Ассирійцевъ. Халдейское слово *Белъ*, какъ и Сирійское *баалъ*, значитъ господинъ, господь. Храмъ Бела въ Вавилонѣ былъ разграбленъ и разоренъ Ксерксомъ; Александръ далъ повелѣніе возобновить его, и какъ жрецы медлили, то онъ хотѣлъ употребить все войско для скорѣйшаго производства работъ. По Геродоту, Белъ былъ отецъ Нина. (См. *Баалъ*.)

БЕЛЬ, Петръ (Bayle), одинъ изъ тѣхъ мужей, которые, прославивъ и науки и свое отечество, были преслѣдованы своими современниками, именно за тѣ труды, которымъ наиболѣе удивляется потомство. Бель родился въ Карлатѣ, въ бывшемъ графствѣ Фуа, 18 Ноября 1647. Отецъ его, Протестантскій священникъ, былъ первымъ его наставникомъ. Удивляясь пылкости ума, обширной памяти и необычайнымъ успѣхамъ своего сына, онъ послалъ его на 19 году отъ роду въ Пюилоранскій (Puylaurent) коллегіумъ, для усовершенствованія познаній. Тамъ ненасытимая ревность Беля къ ученію едва не прекратила его жизни; оттого здоровье его навсегда разстроилось. Чтеніе всякаго рода книгъ было одинаково для него пріятно, но любимыми его твореніями были Плутархъ (въ переводѣ Аміота) и Монтань. Послѣдній, безъ сомнѣнія, льстилъ его склонности къ скептицизму, а обоимъ, быть можетъ, онъ обязанъ живостью слога, свободою изложеній и старинными Французскими выраженіями, которыми такъ богаты его сочиненія. Этимъ чтеніемъ опредѣлилось его литературное поприще. Оно образовало будущаго профессора Философіи и Исторіи. Бель началъ изученіе Логики уже на 22 году отъ роду, но занимался ею, какъ человѣкъ, желавшій потерянное время вознаградить уроками искуснѣйшихъ въ то время наставниковъ, Іезуитовъ Тулузскихъ. Пренія, въ которыя онъ вдавался во время самыхъ лекцій и въ дружескихъ бесѣдахъ съ духовными особами, мало по малу утвердили въ немъ сомнѣнія на счетъ правовѣрія Реформатовъ: онъ перемѣнилъ Вѣру, и съ чрезвычайною ревностію началъ обращать брата своего, уже бывшаго пасторомъ въ Карлатѣ. Но эта ревность неофита скоро остыла, и мѣсто ея заступило даже раскаяніе. Дѣйствительно, Бель вдругъ обратился снова къ протестантству, и укрылся въ Женеву, чтобы уклониться отъ бремени вѣчнаго проклятія, налагаемаго Католическою Церковью на отступниковъ. Въ Тулузѣ молодой студентъ зналъ только ту старую Философію среднихъ вѣковъ, которую считали тогда ученіемъ Аристотеля; въ Женевѣ узналъ онъ ученіе новаго преобразователя философскихъ системъ, Декарта, и сдѣлался навсегда приверженцемъ его началъ. Съ этого времени, во все продолженіе жизни Бель заключалъ свое честолюбіе въ свободѣ предаваться беззаботно ученію; но для снисканія способовъ къ жизни занималъ должность наставника въ домѣ Женевскаго синдика, потомъ въ Коппетѣ у Графа Доны (Dohna), далѣе у одного Руанскаго негоціанта и у Г. Берингена въ Парижѣ. Онъ осмѣлился возвратиться во Францію, надѣясь, что двукратное отреченіе его неизвѣстно въ той части государства, гдѣ онъ намѣревался жить.

Въ 1675 году, по конкурсу, онъ получилъ каѳедру Философіи въ Протестантской академіи, въ Седанѣ. Философія, сдѣлавшаяся вновь знаніемъ самостоятельнымъ, кроткимъ и высокимъ созерцаніемъ, была тогда дѣломъ чрезвычайно важнымъ, которое требовало трудовъ и заботъ, ибо оно было запутано вопросами и обременено безконечною полемикою. Надобно было избѣгать и постыднаго суевѣрія, и мистическихъ мечтаній богословскихъ. Изданіе курса Философіи занимало Беля въ теченіе двухъ лѣтъ до такой степени, что онъ прекратилъ даже переписку со своими искренними друзьями. Въ это же время Бель вступилъ на поприще полемики. Герцога Люксанбургскаго обвиняли не только въ мнѣніи народномъ, но даже предъ судомъ, составленнымъ изъ государственныхъ сановниковъ, будто бы онъ, заключивъ союзъ съ діаволомъ, находится въ частыхъ съ нимъ сношеніяхъ и отъ него имѣетъ

великую силу. Бель написалъ и передалъ герцогу разсужденіе, которымъ доказалъ безразсудство и народной молвы и самаго судилища. Послѣ этого перваго боя, Бель вскорѣ вступилъ во второй и третій. Пасторъ Пуаре, мистикъ и великій почитатель дѣвицы Буриніонъ и Г-жи Гіонъ, подчинялъ своей системѣ и искажалъ самыя священныя понятія о Богѣ, о душѣ, о мірѣ и о злѣ. Бель почелъ обязанностью опровергнуть его въ сочиненіи: *Cogitationes rationales de Deo, animâ et malo.* Явившаяся въ 1680 комета, распространивъ всеобщій ужасъ, подала ему поводъ написать: *Мысли о кометѣ* (Pensées sur la comète), сочиненіе, исполненное глубокомыслія и доводовъ метафизическихъ, нравственныхъ, богословскихъ, историческихъ и политическихъ; но прежде изданія этого сочиненія, ЛудовикъXIV, напитанный суевѣріемъ того времени, уничтожилъ Седанскую академію (1681). Бель, какъ истинный философъ, умѣлъ довольствоваться малымъ, однако жъ съ радостію принялъ приглашеніе города Роттердама, всегда дорожившаго ученою славою. Здѣсь уже онъ совершенно кончилъ книгу свою о кометѣ. Маймбургъ, богословъ и краснорѣчивый писатель, но ослѣпленный духомъ партій, издалъ тогда ИсторіюКальвинисма. Бель въ двѣ недѣли написалъ *Общую критику на Исторію Кальвинисма, сочиненную Маймбургомъ* (Critique générale de l'histoire du Calvinisme de Maimbourg, 1682); это сочиненіе, заслужившее равную похвалу Католиковъ и Протестантовъ и даже самогоМаймбурга, возбудило зависть въ другѣ Беля, богословѣ Жюрьё, который также хотѣлъ опровергнуть Маймбурга, въ сочиненіи (Réfutation du P. Maimbourg); малый успѣхъ этого сочиненія сдѣлалъ автора непримиримымъ врагомъ Белю на цѣлую жизнь. Потомъ Бель издавалъ періодически съ блистательнымъ успѣхомъ: *Новости литературной республики* (Nouvelles de la république des lettres). Но этотъ трудъ, при низкой степени тогдашняго просвѣщенія, вовлекъ автора во множество скучныхъ споровъ; замѣчательнѣе прочихъ споръ его съ Королевою Христиною. Эта государыня, оскорбившись тѣмъ, что Бель предполагалъ въ ней *нѣкоторый остатокъ приверженности къ Протестантству*, приказала написать къ нему два обидныя посланія. Бель оправдался, и до того умилостивилъ Королеву, что она завела съ нимъ переписку. Его спокойствіе было нарушено смертью отца и двухъ братьевъ. Эта утрата и безпрерывно усиливавшіяся воФранціи гоненія за Вѣру, подали ему поводъ къ сочиненію: *Философическое изъясненіе Евангельскихъ словъ: «Убѣди ихъ внити,»* (Commentaire philosophique sur ces paroles de l'Evangile: «Contrains les d'entrer,») которое впрочемъ вовсе недостойно Беля, и онъ самъ не выдавалъ его за свое; но мстительный Жюрье сильно напалъ на него, и чтобы вѣрнѣе погубить, приписалъ ему ироническую брошюрку, вышедшую тогда (1690) подъ заглавіемъ: *Совѣтъ изгнанникамъ* (Avis aux réfugiés). Давъ этому сочиненію самое ненавистное истолкованіе, Жюрье представилъ своего противника душею заговора, преданнаго выгодамъ Лудовика XIV и враждебнаго Протестантскимъ государствамъ, особенно Голландіи и Англіи. Тщетно Бель надѣялся доказать лживость этихъ обвиненій особымъ сочиненіемъ: La cabale chimérique. Обвиненія въ безбожіи и политической неблагонамѣренности были причиною, что Роттердамскій магистратъ вдругъ отставилъ Беля, и даже запретилъ ему частное преподаваніе (1693). Тогда онъ совершенно предался составленію давно задуманнаго имъ *Историческаго Словаря* (Dictionnaire historique et critique, 1-е изд. 1696, 2 том. въ листъ; послѣднее изд. Бешо, 1820 и слѣд., 16 том. въ 8°, обогащено примѣчаніями, выбранными изъ писателей, критиковавшихъ Беля.) Успѣхъ «Словаря» удивилъ самого автора; но этотъ же словарь навлекъ на него новыя, неукротимыя преслѣдованія со стороны Жюрье, консисторіи Валлонской церкви, и многихъ богослововъ. Бель обѣщалъ было сдѣлать измѣненія, по указаніямъ консисторіи, но послѣ отдумалъ. Тогда явились два новые врага его, Жакело и Леклеркъ; они испытывали его религіозныя мнѣнія; другіе преслѣдовали Беля, какъ врага Вѣры и его новаго отечества. Эти споры умножали тѣлесные недуги Беля: онъ умеръ 28 Сент. 1706, на 59 году отъ рожденія. Бель велъ переписку съ Мальбраншемъ, Биніономъ, Лами, Бенсерадомъ, Фонтенеллемъ, Буккингамомъ, Шафтесбюри, Бюрнетомъ, Аббадіею, Сентъ-Эвремономъ, Лейбницомъ, Томазіусомъ, Буддеусомъ, Гревіусомъ, Ланфаномъ, Гюэтомъ и Баснажемъ.

Вольтеръ называетъ Беля «первымъ діалек-

тикомъ и скептикомъ;» самъ Бель уподобляетъ себя молніеносному Зевсу: «я способенъ приводить къ однимъ сомнѣніямъ — но сомнѣніе есть только сомнѣніе.» Излишняя самоувѣренность нѣкоторыхъ тогдашнихъ богослововъ заставила его доказывать, что есть предметы, не столь ясные и положительные, какъ они утверждали; но выходя мало по малу изъ границъ умѣренности, онъ навелъ сомнѣніе на многіе истинно доказанные случаи. Какъ обширны были знанія его въ діалектикѣ, такъ мало зналъ онъ Физику; даже открытія Ньютона ему были неизвѣстны. Слогъ Беля естественъ и ясенъ, но иногда утомительно плодовитъ и неисправенъ. Словарь свой онъ называетъ безпорядочнымъ сборникомъ мнѣній. Хотя этотъ приговоръ въ сущности несправедливъ, однако жъ должно согласиться, что это твореніе не слишкомъ важно само по себѣ; но въ приложенныхъ къ нему примѣчаніяхъ раскрыта вся ученость автора и сила его діалектики. Собраніе разныхъ его сочиненій (Oeuvres diverses), изд. въ Гагѣ, 1727, 4 том. въ листъ. Бель былъ кротокъ, снисходителенъ, миролюбивъ, умѣренъ, и довольствовался одними учеными трудами.

БЕМА (Греч. βῆμα), шагъ, которымъ древніе, особенно Римляне, измѣряли свои мили. Малая Бема содержала въ себѣ $2^1/_2$, а большая 5 футовъ Рейнландскихъ.

БЕМБО, Петръ, кардиналъ, одинъ изъ славнѣйшихъ ученыхъ Италіи XVI вѣка, сынъ сенатора, родился въ Венеціи, въ 1470 году. Бембо началъ свое воспитаніе въ Флоренціи, въ бытность отца его посланникомъ при тамошнемъ Дворѣ, слушалъ въ Мессинѣ Греческій языкъ у лучшихъ современныхъ филологовъ, а Философію въ Падуанскомъ университетѣ. Вступивъ, по желанію отца, на поприще службы, Бембо вскорѣ предпочелъ ей духовное званіе, и занялся науками. Герцогъ Феррарскій, Альфонсъ д'Эсте, осыпалъ его милостями и допустилъ ко Двору. Изъ Феррары возвратился онъ въ Венецію, и учредивъ въ домѣ типографщика Альда Мануцци ученую академію, былъ самымъ дѣятельнымъ ея членомъ. Папа Юлій II пожаловалъ ему командорство Болонское. Когда братъ Юлія Медичи, Левъ X, вступилъ на папскій престолъ, Бембо былъ сдѣланъ его тайнымъ секретаремъ, а помощникомъ ему назначенъ другъ его, Садолетто. Здѣсь встрѣтили Бембо почести и богатства. Въ это время также онъ познакомился съ прекрасною и любезною дамою, Морозиною, съ которою жилъ 22 года въ тѣснѣйшей связи. Но труды и занятія, вмѣстѣ съ неумѣреннымъ наслажденіемъ жизнію, разстроили его здоровье, и онъ долженъ былъ посѣтить Падуанскія воды. По смерти Льва X, Морозина убѣдила его удалиться отъ дѣлъ, и поселиться въ Падуѣ, въ кругу друзей и ученыхъ. Но съ избраніемъ папы Климента VII, честолюбіе снова пробудилось въ душѣ Бембо. Въ 1529 году, по смерти Андрея Новагера, сдѣланъ онъ былъ исторіографомъ Венеціянской Республики и библіотекаремъ Св. Марка. Въ этомъ званіи онъ долженъ былъ написать исторію періода съ 1456 до 1530 года, но довелъ ее только до 1513. Сочиненіе это, написанное по-Латыни и напечатанное уже послѣ его смерти, переведено на Италіянскій языкъ. Въ 1539 году папа Павелъ III пожаловалъ его кардиналомъ. Въ этомъ званіи Бембо отказался отъ свѣтской учености, изучая только Священное Писаніе, творенія Св. Отцевъ и богослововъ, и продолжая одну Венеціянскую исторію. Спустя два года, Павелъ III пожаловалъ ему епископство Губбіо, а вскорѣ также и богатое епископство Бергамо. Осыпанный почестями, Бембо умеръ въ 1547 году, въ Христіанскомъ смиреніи, приличномъ его сану. Въ характерѣ своемъ и обращеніи онъ соединялъ всѣ рѣдкія и превосходныя качества, и пріобрѣлъ общую любовь. Панегиристы Бембо называли его великимъ писателемъ, но вся заслуга его состоитъ въ возстановленіи истиннаго Латинизма. Избравъ образцемъ себѣ Цицерона, Виргилія и Юлія Цесаря, онъ былъ, такъ сказать, главою современныхъ *Цицеронистовъ*. Въ Италіянскомъ слогѣ онъ подражалъ Петраркѣ; но, также какъ и Садолетто, Бембо даже до изысканности держался древняго слога. Онъ былъ пристрастный пуристъ по обоимъ языкамъ; въ прозѣ онъ подражалъ Боккачію.

Въ отношеніи къ чистотѣ слога, Бембо былъ чрезвычайно строгъ, и хотя анекдотъ о сорока корректурахъ, безъ коихъ будто бы онъ не печаталъ сочиненій своихъ, слишкомъ преувеличенъ, но вполнѣ выражаетъ характеръ Бембо. Полное собраніе его со-

чиненій, печатанныхъ нѣсколько разъ по частямъ, появилось въ Венеціи, въ 4 томахъ. Оно содержитъ статьи литературныя, полемическія и критическія, разговоры, стихотворенія, письма и исторію. Важнѣйшее изъ нихъ, переведенное имъ самимъ на Италіянскій языкъ явилось подъ заглавіемъ: *Istoria veneziana* (2 тома, Венеція, 1552). Послѣ того примѣчательны: Prose, разговоры, въ которыхъ Бембо излагаетъ правила Тосканскаго языка; Gli Asolani, разговоры о свойствѣ любви; Rime, собраніе прекрасныхъ сонетовъ и канцоновъ; изъ писемъ его, изданныхъ на Латинскомъ и Италіянскомъ языкахъ, самыя любопытныя относятся къ его званію. Сочиненія его *De Virgilii culice et Terentii fabulis* и его *Carmina*; носятъ на себѣ отпечатки ума и вкуса; но въ нихъ недостаетъ силы, оригинальности, и видно слишкомъ много свободы для писателя духовнаго званія.

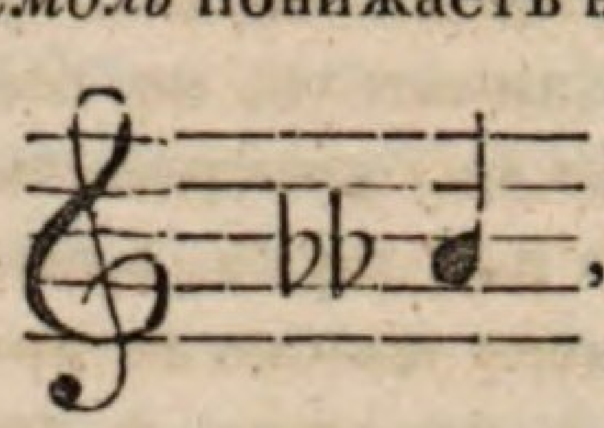
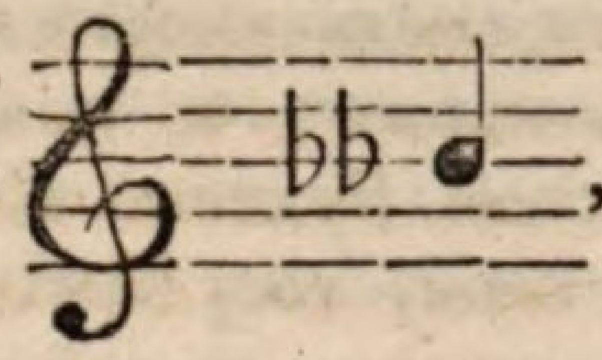
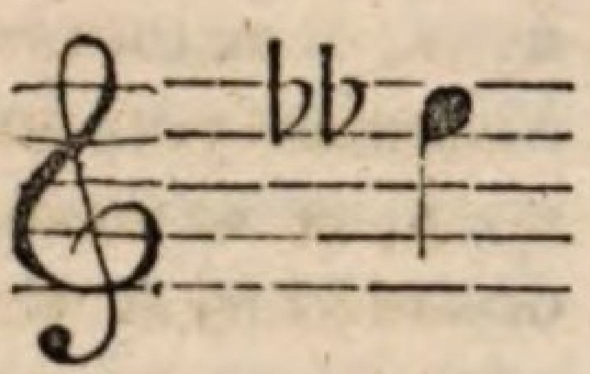
БЕМБУСЪ, Матвѣй, Польскій богословъ и проповѣдникъ, родомъ изъ Познани, вступилъ въ Іезуитское общество въ 1587, и по смерти Іезуита Скарги былъ проповѣдникомъ при Дворѣ Сигизмунда III; онъ жилъ еще въ 1640. Изъ сочиненій его замѣтимъ: *Труба гнѣва Божія, гремящая для грѣшниковъ, по случаю кометы* (Traba gniewu Bozego, и проч.) Краковъ 1648 въ 4 д. *К. Б.*

БЕМЕ, Яковъ (Böhme), сынъ крестьянина, род. въ 1575 г. въ Альтзейденбергѣ, близъ Герлица; выучился сапожному мастерству, странствовалъ по обычаю ремесленниковъ, воротился въ 1594 г. въ Герлицъ, получилъ право мастера, женился, и имѣлъ четверыхъ сыновей, которые также были ремесленниками. Уже въ младенчествѣ своемъ имѣлъ онъ разныя видѣнія; въ послѣдствіи долго размышлялъ и читалъ о предметахъ Вѣры, и всячески старался узнать, въ чемъ состоитъ истинная Вѣра, при тогдашнихъ спорахъ между Протестантскимъ духовенствомъ. Въ 1600 и 1610 г. утверждалъ онъ, что видѣнія его возобновились, и въ послѣднемъ году разверзлись предъ нимъ сокровеннѣйшія тайны природы. Онъ описалъ свои созерцанія, въ 1612 г., подъ заглавіемъ: *Аврора, или восходящая утренняя заря* Aurora oder die Morgenröthe im Aufgange). Это сочиненіе разошлось въ рукописи по рукамъ разныхъ особъ, безъ его вѣдома. Главный пасторъ Герлицкій, Георгій Рихтеръ, прочитавъ писанія Беме, публично съ каѳедры предалъ ихъ проклятію. Въ слѣдствіе этого, ратуша въ 1613 запретила Якову Бему писать, а пастору браниться съ каѳедры. Съ другой стороны многіе приглашали его продолжать свои занятія. Онъ послушался этого совѣта, написалъ еще нѣсколько книгъ, и получая пособія отъ многихъ своихъ приверженцевъ и чтителей, бросилъ сапожничье мастерство. Въ 1624 г. сочиненіе его: *Объ истинномъ покаяніи и истинномъ равнодушіи* (Von wahrer Buße und wahrer Gelassenheit) напечатанное въ Герлицѣ, возбудило вновь гнѣвъ пастора. По его настоянію, изгнали Беме изъ города. Беме отправился въ Дрезденъ, къ врачу Гиндельману, познакомился тамъ со многими учеными людьми, и нашелъ защиту у Двора. Чрезъ нѣсколько времени воротился онъ въ Герлицъ, и вскорѣ потомъ умеръ, въ 1624 г. Кромѣ двухъ упомянутыхъ нами сочиненій, написалъ онъ еще девятнадцать; они были издаваемы порознь, а вмѣстѣ напечатаны въ десяти томахъ въ Амстердамѣ, 1682 г., второе изданіе 1730, третье 1831. Въ нихъ есть и хорошее и худое. Люди слабоумные могутъ впасть отъ чтенія ихъ въ мечтательность и изступленіе; но безпристрастный читатель найдетъ въ нихъ златыя крупицы истины и внутренняго благочестія, равно какъ и глубокое познаніе сердца человѣческаго. Творенія Беме, называвшагося Нѣмецкимъ философомъ (*philosophus teutonicus*), доставили ему много приверженцевъ, особенно въ Англіи, гдѣ даже составились особыя общества для истолкованія темныхъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ. Въ новыя времена отдалъ ему справедливость знаменитый Гегель.

БЕМЕ, Іоаннъ Готлибъ (Böhme), профессоръ Исторіи въ Лейпцигѣ, род. 20 Марта 1717 въ Вурценѣ, гдѣ отецъ его былъ трактирщикомъ, учился въ Шульпфортѣ и въ Лейпцигѣ, особенно Исторіи, въ 1751 былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1758 ординарнымъ, а въ 1766 курфиршескимъ исторіографомъ. Изъ сочиненій его извѣстны: *Акты Оливскаго Мира* (*Acta pacis Olivensis inedita*, 2 т. Варшава, 1763—65, въ 4.); *Саксонскій грошевый кабинетъ* (Das Sächsische Groschencabinet, 2 т. Лейпц. 1765—68); *Латинскія стихотворенія* (*Carmina Latina*, 1780). Онъ прославился болѣе всего своею благотворительностію, въ которой прини-

мала ревностное участіе и жена его, учреждалъ бурсы для бѣдныхъ студентовъ, заводилъ библіотеки и т. п. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ отказалъ онъ 1000 талеровъ въ пользу вдовъ и сиротъ. Прекрасную свою библіотеку (6511 томовъ) подарилъ онъ Лейпцигскому университету. Онъ умеръ 30 Іюня 1780, скоропостижно, на профессорской каѳедрѣ.

БЕМЕРВАЛЬДЪ, по-Богемски *Шумава* (Böhmerwald, Szumawa) или *Богемскій лѣсъ*, первозданныя горы, встарину называвшіяся Сильва Габрета (*Sylva Gabreta*), находятся между Богеміею и Баваріею, и, начинаясь у истоковъ рѣки Эгера, тянутся къ югу до истока рѣки Міеса, къ югозападу отъ Тахау въ Богеміи, потомъ къ юговостоку до Линца, далѣе идутъ нѣсколько миль въ восточномъ направленіи, наконецъ поворачиваются на сѣверовостокъ до линіи между Нейфистрицомъ въ юговосточной Богеміи и Цлабингсомъ въ югозападной Моравіи. Къ Богеміи склоняются онѣ отложе, а къ сторонѣ Баваріи круче. Главный хребетъ, лежащій большею частію въ Богеміи, состоитъ изъ гранита, гнейса, слюдистаго сланца и шифера. Высоты въ нихъ: Арбергъ или Этва между Клаттау и Регеномъ въ 4471 футъ; Гейдельбергъ, близъ Рейхенштейна, въ 3640 ф.; Рахель въ Бернштейнскомъ округѣ въ 4438 ф.; Дрейзессельбергъ, на правомъ берегу верхней Молдавы, въ 2896 ф. Эти горы очень богаты лѣсомъ, (кромѣ самыхъ вершинъ), имѣютъ многія крутыя скалы, пропасти, непроходимыя болота, стремительные лѣсные потоки, и даютъ истокъ рѣкамъ Молдавѣ, Регену и Берауну. Сверхъ того встрѣчаются въ нихъ узкія, мрачныя долины и многія угрюмыя мѣста, дикостью своею возбуждающія ужасъ, наприм. въ Регенскомъ округѣ, гдѣ водятся еще медвѣди и рыси. Недалеко отъ Пассау у Кутварда стоитъ, такъ называемая, *Чортова Гора* (Teufelsberg), чрезъ которую пролегаетъ торговая дорога изъ Прахинскаго округа въ Пассау. *П. П. М—чъ.*

БЕМОЛЬ (Be, Bémol), хроматическій знакъ (♭), показывающій, что нота, предъ которою онъ поставленъ, понижается на одинъ полутонъ. Правильнѣе слѣдовало бы его называть знакомъ пониженія или просто *бе* (см. *Бе*), потому, что *Бемоль* означаетъ мягкій ладъ *В.* (см. *Ладъ*). Но частое употребленіе ноты *бе* и знака *бе*, въ изустномъ и письменномъ обозначеніи ихъ, заставляя принимать одно за другое, иногда производило бы неясность; по этой причинѣ мы удержали преимущественно Французское выраженіе bémol. *Двойной Бемоль* понижаетъ ноту на два полутона, напр: , и тогда обыкновенно къ названію той ноты, съ однимъ Бемолемъ, присовокупляютъ выраженіе *двойное*. Въ настоящемъ примѣрѣ *as* называется двойнымъ, ибо *a* понижено не на одинъ, а на два полутона. Такимъ же образомъ, если предъ нотою *h* поставленъ двойный Бемоль , то ее называютъ двойнымъ *бе*; или двойнымъ *es* и т. д.—Двойной Бемоль означается или двумя обыкновенными Бемолями (♭♭) или однимъ большимъ (♭). Первый способъ, по большей отличительности своей, употребляется предпочтительно. *М. Д. Р.*

БЕМЪ, Магнусъ фонъ, преміеръ-маіоръ и главный начальникъ Камчатки въ продолженіе шести лѣтъ. На это мѣсто онъ опредѣленъ 1772 года Апрѣля 30. Происхожденіе Бема (Матвѣя Карповича, какъ его звали жители Камчатки) неизвѣстно. Въ началѣ своей службы онъ участвовалъ въ Семилѣтней Войнѣ, и былъ въ плѣну у Прусаковъ; неизвѣстны также и остальная его служба и кончина, а потому мы можемъ представить здѣсь только то, что сдѣлалъ онъ въ Камчаткѣ— въ самый важный и блестящій періодъ своей жизни. Дѣла и распоряженія его по управленію были слѣдующія: 1) Укрѣпленіе Петропавловской Гавани, гдѣ устроены имъ въ 1774 г. баттареи. Остатки давно заброшеннаго и мѣстами обрушившагося бруствера, видны еще и понынѣ на сторонѣ, обращенной къ озеру, позади строеній. Онъ старался укрѣплять гавань, какъ потому, что это единственное мѣсто въ Камчаткѣ, куда могутъ приходить иностранныя суда, такъ и изъ опасенія возвра-

та бунтовщиковъ, убѣжавшихъ съ Беніовскимъ. На этотъ военный постъ опредѣлена была команда изъ 32 челов. съ унтеръ-офицеромъ и артиллеріею. Офицеровъ при Бемѣ, кромѣ одного, управлявшаго въ Нижне-Камчатскѣ, не было; хотя и позволено было ему употребить въ помощь себѣ одного или двухъ, однако жъ на всѣ требованія къ нему никого не присылали. Онъ долженъ былъ начинать и совершать все одинъ, по всѣмъ частямъ разстроеннаго управленія. Служителями, бывшими въ Петропавловской Гавани, заведено зимою, по распоряженію его, солевареніе, и въ первые два года вываривалось по 200 и 300, а на третій до 500 пудовъ соли. Мѣсто, гдѣ вываривалась соль, въ проливѣ, соединяющемъ Авачинскую Губу съ Океаномъ, и понынѣ называется Солеваренною Бухтою. Соль продавалась, какъ и по всему государству, по 35 коп. за пудъ, и недостатка въ ней не было. 2) Близъ Малкова устроенъ небольшой желѣзный заводъ, и казаками выплавлено въ два года около 54 пудъ желѣза; это желѣзо, по неискусству мастеровъ, было хрупко и употреблено все на казенныя подѣлки съ прибавкою стараго. Руда однако жъ найдена прежде, въ 1760 году. 3) Въ трехъ селеніяхъ по р. Камчаткѣ, населенныхъ Русскими, урожай хлѣба въ 1775 г. былъ такъ удаченъ, какъ никогда еще тамъ не бывалъ. Сѣяны были рожь, ячмень, овесъ, пшеница, конопля, и всѣ вмѣстѣ принесли болѣе 778 пудъ. Сдавая управленіе Камчаткою, въ Мартѣ 1779 года, Бемъ представилъ до 1000 пудъ зерноваго хлѣба и пашню, засѣянную 50 пудами ржи. Успѣхи почти невѣроятные! Послѣ напрасныхъ усилій, употребленныхъ на поляхъ прежде и послѣ Бема и вновь повторенныхъ (къ сожалѣнію, неудачныхъ) опытовъ въ наше время, неблагопріятный климатъ Камчатки остается неизмѣннымъ. Впрочемъ такой урожай въ управленіе Бема скорѣе можно приписать счастливому случаю, помогшему его усиліямъ. Бемъ равно старался о другой отрасли сельскаго хозяйства, о размноженіи скота и лошадей, которыхъ до него въ Камчаткѣ было весьма мало. Изъ казенной суммы, безъ позволенія и разрѣшенія высшаго начальства, онъ не могъ ничего истратить на покупку скота, и потому, въ ожиданіи рѣшенія, которое пришло бы къ нему не ранѣе года, употребилъ деньги изъ своего небольшаго капитала. Лошади и скотъ куплены заранѣе въ Якутскѣ, и съ великими затрудненіями пригнаны въ Камчатку чрезъ Ижигу. Близъ Верхне-Камчатска заведенъ былъ скотный дворъ, на которомъ для работъ и присмотра опредѣлено 10 челов. изъ тамошняго гарнизона. 4) Бемъ принялъ по счетамъ нѣсколько тысячъ рублей казенныхъ денегъ, розданныхъ купцамъ и считавшихся на нихъ въ долгу, собралъ эти долги и при смѣнѣ сдалъ до 40 тысячъ; привелъ въ надлежащій порядокъ военную команду и всѣ запущенныя дѣла и отчеты по канцеляріи.— Для исполненія всего этого, нужна была безпрестанная попечительность и бдительный вездѣ надзоръ, и Бемъ вездѣ дѣйствовалъ одинъ. Неутомимую дѣятельность его можетъ свидѣтельствовать слѣдующее указаніе нѣкоторыхъ изъ его поѣздокъ. Въ 1773 г. зимою онъ ѣздилъ изъ Большерѣцка на собакахъ въ Петропавловскую Гавань, а въ слѣдующемъ году въ Тигиль и по всей Камчаткѣ, для обозрѣнія и устройства области; лѣтомъ 1774, чрезъ Верхній до Нижне-Камчатска, частію пѣшкомъ, для осмотра остроговъ и хлѣбопашества; зимою того же года въ Петропавловскую Гавань для осмотра построенныхъ тамъ казенныхъ зданій и солеваренія; въ началѣ 1775 зимою опять въ Тигиль на собакахъ; послѣ, въ концѣ Мая и первой половинѣ Іюня «ко отправленію *купеческаго* судна въ морской секретный вояжъ въ Петропавловскую Гавань до 200 съ прибавкою верстъ слѣдовалъ пѣшею ходьбою.» Это было, кажется, для встрѣчи спутниковъ знаменитаго Кука. Послѣдняя экспедиція этого великаго мореплавателя, по возвращеніи въ Англію, съ признательностію донесла правительству о безкорыстныхъ услугахъ и гостепріимствѣ, какія оказалъ имъ Бемъ въ Камчаткѣ, и Англійское правительство, въ знакъ благодарности, прислало Бему дорогую вазу. Въ 1776 Бемъ сбирался побывать опять въ Верхне-Камчатскѣ, чтобъ основать тамъ заимку для усиленія хлѣбопашества, а по выѣздѣ намѣревался представить въ Иркутскѣ губернатору «о полезныхъ распоряженіяхъ и новыхъ учрежденіяхъ», какія онъ находилъ нужными, усмотря все изъ дѣлъ и опытовъ, произведенныхъ на мѣстѣ, желая и по выѣздѣ исправить нужды и недостатки жителей, и сохранить вмѣстѣ съ тѣмъ выгоды казны. Но

исполнилось ли это намѣреніе его, не извѣстно.

Ежегодныя поѣздки зимою при сильныхъ заметающихъ снѣгомъ пургахъ, принуждали Бема проводить иногда ночи безъ пріюта. Поспѣшая въ одинъ изъ такихъ переѣздовъ проѣхать съ одного берега полуострова на другой, онъ рѣшился пуститься по опасной горной ущелинѣ, по которой до него никто еще не проѣзжалъ. Это мѣсто и понынѣ носитъ названіе Бемовой Пади. Путешествуя лѣтомъ, должно было проходить обширныя мокрыя тундры, итти безъ дорогъ по мѣстамъ каменистымъ, и переходить въ бродъ быстрыя и холодныя рѣчки. Совершая все это съ неутомимостію, въ сыромъ климатѣ Камчатки, уже престарѣлый Бемъ разстроилъ свое здоровье, и въ 1776 г. нашелся принужденнымъ просить объ увольненіи въ Петербургъ, жалуясь на часто приключающіеся обмороки и притупившееся зрѣніе. Изъ нѣкоторыхъ бумагъ видно, что пребываніе въ Камчаткѣ, по болѣзни и другимъ причинамъ, становилось для него весьма тягостно. — По дѣламъ извѣстно, что Бемъ выѣхалъ изъ Камчатки въ 1779 году. Въ Камчатскомъ архивѣ, безъ сомнѣнія, найдутся подробности и свидѣтельства его добрыхъ дѣлъ, справедливости и предпріятій на пользу той страны. О характерѣ его сказывали Большерѣцкіе старики, что онъ былъ богомоленъ и не пропускалъ ни одной обѣдни; былъ внимателенъ, строгъ, но справедливъ. *Павелъ Кузмищевъ.*

БЕНАБЕНЪ (Bénaben), Французскій писатель и журналистъ, родившійся въ Тулузѣ 1774, умершій въ Парижѣ 1832 года, получилъ воспитаніе въ мѣстѣ своего рожденія, потомъ былъ профессоромъ краснорѣчія въ Орлеанѣ; но, по домашнимъ дѣламъ, или политическимъ идеямъ, прибылъ въ столицу, гдѣ сталъ журналистомъ и однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ редакторовъ газеты: La Minerve; по прекращеніи ея, издавалъ Journal de Paris, а наконецъ былъ редакторомъ Gazette de France до 1827 года; потомъ участвовалъ въ ея изданіи въ продолженіе министерства Полиньяка. Онъ умеръ отъ апоплексическаго удара въ концѣ 1832. Сочиненія его: *Письма Фалариса тирана Агригентскаго* (Lettres de Phalaris tyran d'Agrigente), *Тулузскія сатиры* и нѣкоторыя другія. Немногіе писатели обнаруживали такое непостоянство въ своихъ мнѣніяхъ, какъ Бенабенъ, котораго перо было чрезвычайно легко и подавалось на всѣ стороны.

БЕНАКЪ, (*Benacus*), древнее названіе Гардскаго Озера въ Италіи.

БЕНАРЕСЪ, названіе города и округа въ области Аллахабадъ, въ Индостанѣ.

Округъ Бенарескій, одинъ изъ осьми, на которые раздѣляется область Аллахабадъ, лежитъ между 25° и 26° сѣверной широты, и 82° и 84° вост. долг. отъ Гр., къ сѣверу и востоку граничитъ съ Газипоромъ, къ западу съ Джуанпоромъ и къ югу съ Мирзопоромъ. Почва почти всюду плодородна и хорошо обработана; число жителей не извѣстно. Въ Бенаресѣ и двухъ сосѣднихъ округахъ, Газипорѣ и Джуанпорѣ, въ разныя времена, считали отъ трехъ до пяти милліоновъ, но въ послѣдніе годы число это значительно увеличилось.

Городъ Бенаресъ, одинъ изъ древнѣйшихъ и многолюднѣйшихъ въ Индіи, лежитъ подъ 25° 30′ сѣверной широты и 83° 1′ восточной долготы, на сѣверномъ берегу Ганга, на выпуклости, образуемой поворотомъ этой рѣки. Бенаресъ можно почитать духовною метрополіею цѣлой Индіи; и многіе ученые путешественники справедливо называютъ его Индѣйскими Аѳинами или, вѣрнѣе, Индѣйскимъ Римомъ, потому что этотъ городъ съ незапамятныхъ временъ есть главное мѣстопребываніе Брахманской учености, и до такой степени почитается святымъ, что многіе Индѣйскіе раджи имѣютъ здѣсь собственные домы единственно для того, чтобы ихъ *векили*, или агенты, могли жить постоянно и совершать за нихъ жертвоприношенія и омовенія, предписанныя закономъ Брамы. Разнообразіе зданій и храмовъ, построенныхъ амфитеатромъ и украшенныхъ террасами, даетъ городу видъ прекрасный и величественный, особенно съ рѣки; но внутренность не соотвѣтствуетъ наружности; улицы узки, темны и завалены всякой дрянью. Домы вообще высоки и построены сплошь, безъ промежутковъ; нѣтъ ни одного менѣе, чѣмъ въ два этажа; многіе въ три, пять и даже шесть: оттого въ иныхъ живетъ до 200 человѣкъ. Богатые Индусы имѣютъ отдѣльные домы. Бенаресъ есть городъ священный, по превосходству: на всякомъ углу, на любомъ перекресткѣ, вы встрѣтите пагоду или молельню; по всѣмъ улицамъ бродятъ стада бы-

ковъ, посвященныхъ Сивѣ, и на каждомъ домѣ коверкаются стаи обезьянъ, приписанныхъ Гануману; для дополненія святости, тучи факировъ, нищихъ и разнаго рода бродягъ валяются по всему городу, прося милостыни у сорока или пятидесяти тысячъ богомольцевъ, приходящихъ сюда ежегодно на поклоненіе; самые благочестивые кончаютъ здѣсь жизнь, бросаясь въ «священныя» воды Ганга.

Бенаресъ очень возвысился подъ властію Англичанъ, такъ, что въ 1803 году въ немъ считалось 582,000 постоянныхъ жителей; съ того времени это число должно было еще возрасти; девять-десятыхъ народонаселенія составляютъ Индусы; остальные суть Магометане. Изъ зданій замѣчательнѣйшія — великолѣпная мечеть, построенная Эвренгъ-Зибомъ, на мѣстѣ древняго Индѣйскаго храма: минареты ея возвышаются на 232 фута надъ уровнемъ Ганга; храмъ Висвиши, и обсерваторія, основанная раджею Джейсипомъ. Въ Бенаресѣ есть много училищъ для Индусовъ и нѣсколько для Магометанъ; между прочими родъ Брахманскаго университета, извѣстнаго подъ именемъ Видалая, и котораго профессоры состоятъ на жалованьѣ у Англійскаго правительства: въ 1830 году въ немъ было 287 учениковъ. Бенаресъ извѣстенъ также своими многочисленными фабриками шелковыхъ, бумажныхъ и полотняныхъ матерій, и весьма обширною торговлею: это главный рынокъ для шалей, привозимыхъ съ сѣвера, алмазовъ съ юга, кисеи, выдѣлываемой въ Даккѣ и другихъ городахъ, и Англійскихъ товаровъ изъ Калькутты. Что касается до торговли алмазами, то въ этомъ отношеніи городъ Бенаресъ не имѣетъ равнаго себѣ въ цѣлой Азіи.

Бенаресъ лежитъ въ 125 верстахъ отъ Аллахабада, въ 690 отъ Калькутты, въ 195 отъ Уда, въ 280 отъ Лекнова, въ 1425 отъ Бомбея и въ 1650 отъ Мадраса.

БЕНГАЗИ, небольшой городъ, лежащій на Варварійскомъ берегу въ странѣ Барка, при входѣ въ большой Сиртисъ, или заливъ Сидру. Бенгази принадлежитъ къ Триполійскому намѣстничеству, имѣетъ до 2,000 жителей, большею частію изъ Жидовъ и черныхъ рабовъ, и ведетъ небольшую торговлю, преимущественно съ Мальтою. Здѣсь живутъ и Европейскіе консулы. Гавань этого города довольно безопасна и посѣщается значительнымъ числомъ судовъ, которыя во всякое время могутъ получить желаемое количество говядины, барановъ, куръ, плодовъ, зелени и воды. Городъ лежитъ у самаго берега моря, на оконечности прекрасной долины, идущей отъ подошвы Киренайскихъ горъ, и защищается замкомъ, въ которомъ живетъ управляющій здѣсь бей, его офицеры и солдаты. Прежде на этомъ самомъ мѣстѣ красовалась Береника Птоломеевъ, и еще прежде древній городъ Гесперисъ; но теперь оба засыпаны пескомъ, и только немногіе остатки служатъ признакомъ ихъ существованія. На разстояніи версты отъ города, на глубинѣ одного или двухъ футовъ, еще и доселѣ отрываютъ множество развалинъ превосходной Греческой архитектуры, которые жители Бенгаза употребляютъ для постройки своихъ хижинъ, ломая большія штуки въ мелкіе кусочки. Во время сильныхъ дождей изъ песку вымывается еще и теперь много монетъ и драгоцѣнностей. (См. *Киренаика* и *Мармарика*). Подробнѣйшія свѣдѣнія можно найти въ *Beechey's* Expedition into Africa, и въ путешествіяхъ Деллачеллы и Пашо̀.

БЕНГАЛИ, *Бенгальскій языкъ*, есть одно изъ многочисленныхъ нарѣчій, употребляемое въ сѣверной Индіи двадцатью милліонами жителей, на пространствѣ болѣе 150 тысячъ квадратныхъ верстъ, наполненное словами священнаго языка страны (Санскритскаго), хотя собственно отъ него не происходитъ, съ примѣсью словъ и оборотовъ еще другаго происхожденія. Алфавитъ нарѣчія Бенгали, употребляемый туземцами въ письмѣ и Европейцами для печатанія книгъ на этомъ языкѣ, есть Деванагари, или Санскритскій. Онъ заключаетъ въ себѣ четырнадцать гласныхъ и двугласныхъ, и тридцать три согласныя. Бенгали вовсе несходенъ въ грамматическомъ отношеніи съ Санскритскимъ, отъ котораго хотятъ его производить, и имѣетъ свои формы. Такъ, вмѣсто измѣненія окончаній для означенія падежей и числъ именъ, и лицъ и залоговъ въ глаголахъ, употребляются разныя частицы, которыя ставятся по большей части впереди слова. На Бенгальскомъ языкѣ существуютъ многія творенія, оригинальныя и переведенныя съ Санскритскаго, по части словесности и ученыя. Самое древнее относится къ пятнадцатому столѣтію, и называется *Чайтанія Чаритамрита*: это богословское сочиненіе

Кришнадазы. Есть Бенгальскіе переводы съ Санскритскаго—*Магабхараты*, Калидасы, и *Рамаяны*, Киртивасы, которые чрезвычайно уважаются Бенгальцами. *Гурудакшина*, трактатъ объ Ариѳметикѣ, извѣстенъ какъ единственное твореніе по этой части. Съ основаніемъ Фортъ-Вилліямскаго коллегіума близъ Калькутты, началась новая эпоха для Бенгальской литературы усердіемъ и познаніями извѣстнаго Г. Кери (Carey) и Серампурскихъ миссіонеровъ, его сотрудниковъ. Ихъ усиліямъ мы одолжены Бенгальскимъ переводомъ Библіи и многихъ полезныхъ книгъ съ Англійскаго. Съ того времени Остъ-Индскіе Европейцы и туземцы принялись за обработываніе этого языка, которому подарили ужъ много полезныхъ твореній. Для изученія языка Бенгали, надобно обратиться къ слѣдующимъ книгамъ *A grammar of the Bengálí language*, by the Rájá Rammohun Roy, Calcutta, 8 vo; *Rudimenta of Bengáli grammar*, by G. C. Haughton, London, 1821, 4to; *Bengálí Selections, vith a translation and a vocabulary*, by G. C. Haughton, London, 1822 4 to. Лексиконы Бенгали-Англійскіе изданы Г. Форстеромъ (Calcutta, 1799, 2 vols. 4 to); докторомъ Кери (Carey) (Serampore, 1825, 3 vol. 4 to); сокращеніе его издано Ф. Кери и Марсименомъ, тамъ же (1827—1830); Вилліамомъ Мортономъ (Calcutta, 1828, 8 vo), и Сиръ Дж. Гаутономъ, въ Лондонѣ, 1833, 4-to. Рамъ-Комульсинъ издалъ въ Серампурѣ (1834, 2 vols. 4 to) Англійскій словарь Джонсона съ Бенгальскимъ переводомъ.

БЕНГАЛОРЪ, городъ и крѣпость во владѣніяхъ раджи Мейсорскаго (Mysore), лежитъ подъ 12°57′ сѣверной широты и 77° 38′ вост. долг. отъ Гр. Городъ этотъ основанъ въ правленіе извѣстнаго Гайдеръ-Али (Hyder-Aly) (см. это слово), и въ его царствованіе сдѣлался очень значительнымъ своими мануфактурами и торговлею. Во время войнъ, опустошавшихъ Мейсоръ при сынѣ и преемникѣ его, Типпу-Саибѣ, крѣпость Бенгалорская была разрушена, и самый городъ много пострадалъ; поступивъ во власть Англичанъ, онъ снова оживился, и сталъ на степень одного изъ большихъ, промышленныхъ и торговыхъ городовъ въ Мейсорѣ. Купцы Бенгалорскіе торгуютъ во всѣхъ мѣстахъ южной Индіи; важнѣйшіе предметы торговли суть соль, сахаръ, бетелевые орѣхи, пряности, металлы, крашеныя матеріи, сырой шелкъ и хлопчатая бумага. Жителей въ 1805 году считалось до 60,000.

Отъ Серингапатама Бенгалоръ лежитъ въ 3 верстахъ, отъ Мадраса въ 320, отъ Гайдерабада въ 530 и отъ Пуны въ 780.

БЕНГАЛЪ, названіе большой провинціи Индостана, резиденціи высшихъ правительственныхъ мѣстъ Британской Индіи.

Бенгалъ граничитъ къ югу съ Бенгальскимъ Заливомъ и съ округомъ Мидпапоръ въ Ориссѣ; къ востоку, съ Бирманской Имперіею; къ сѣверу съ Нипалемъ и Бутаномъ; къ западу съ провинціею Багаръ. Онъ находится между 21° и 27° сѣверной широты, и 86° и 93° восточной долготы отъ Гринвича. Длина этой провинціи отъ востока къ западу около 525 верстъ, и ширина, отъ сѣвера къ югу около 500 верстъ. Площадь ея заключаетъ въ себѣ, по вычисленію маіора Реннеля, 97,244 квадратныя Англійскія мили (219,000 квадратныхъ верстъ), — восемь тысячъ миль, или 27,000 верстъ, болѣе чѣмъ поверхность Великобританіи. По своему географическому положенію, Бенгалъ выгодно обезопасенъ отъ иноземныхъ вторженій. Морской берегъ, который составляетъ почти всю его южную границу, защищенъ густыми, непроходимыми лѣсами, и имѣетъ только одну значительную гавань, въ которую входъ притомъ весьма труденъ. Восточную границу охраняетъ также почти непроходимая полоса отъ пятнадцати до тридцати верстъ въ ширину, покрытая богатыми прозябеніями. На сѣверѣ возвышаются высокія горныя цѣпи, гдѣ живутъ полуварварскіе народы, добывающіе въ нихъ свое скудное пропитаніе. Только на западѣ Бенгалъ доступенъ непріятельскому вторженію; но, съ этой стороны, граница сильно укрѣплена и охраняется богатымъ и многочисленнымъ народомъ.

Почва Бенгала ровная; только въ округахъ Читагонгѣ и Типера на востокѣ, Сильхетѣ на сѣверовостокѣ, и Бирбгумѣ на западѣ, находятся возвышенности. Она состоитъ изъ глины и, по большей части, песку. Ежегодныя наводненія рѣкъ оставляютъ слой чернозему и илу, въ нѣсколько дюймовъ толщины.

Бенгалъ пересѣкается судоходными рѣками по всѣмъ направленіямъ. Онѣ, по большей части, впадаютъ въ Гангъ, который омы-

ваетъ сѣверозападные предѣлы провинціи, отъ Перніи до моря. Брахмапутра входитъ въ Бенгалъ въ сѣверовосточной его оконечности; течетъ отсюда на западъ, черезъ округъ Рангаматти; принимаетъ потомъ южное направленіе, склоняясь немного къ востоку, и впадаетъ наконецъ въ Бенгальскій Заливъ, въ той же губѣ, гдѣ Гангъ имѣетъ свои устья. (См. *Гангъ* и *Брахмапутра*). Другія главныя рѣки суть — Коси, Конки, Деммуда, Джхинайи, Коротоя, Манасъ и Тиста.

Коси, равняющаяся Рейну, выходитъ изъ Нипальскихъ горъ близъ Катманду, и вступаетъ въ Бенгалъ тридцать верстъ къ сѣверу отъ города Натпура (Nauthpore) въ Пернія; течетъ потомъ прямо на югъ, соединяется съ Гангомъ въ сѣверозападномъ углу округа Пернія, гдѣ составляетъ границу между Бенгаломъ и Багаромъ. Конки есть значительная горная рѣка, которая имѣетъ свой истокъ въ Тибетѣ. Она входитъ въ Бенгалъ въ округѣ Пернія къ востоку отъ Коси, между нею и Тистою; течетъ потомъ къ югу, и соединясь съ Маганандою, которая принимаетъ ея названіе, вливается въ Гангъ при Пабабгенджѣ, около двадцати трехъ верстъ выше Баліи (Bauleah). Рѣка Деммуда выходитъ изъ возвышенностей въ округѣ Рамгуръ, въ провинціи Багаръ. Она принимаетъ въ себя много подобныхъ рѣкъ въ этомъ округѣ, и входитъ въ Бенгалъ на западной оконечности Бердвана; протекаетъ черезъ этотъ городъ, поворачиваетъ за нимъ на югъ, и соединяется съ рѣкою Гугли (Hoogly). Она судоходна во время полноводія. Рѣка Джхинайи есть отрасль Брахмапутры, отъ которой отдѣляется въ Шахзадпорѣ; она течетъ сперва на югъ, потомъ на западъ, и впадаетъ въ озеро Наттора. Коротоя, которая выходитъ изъ Тибета, вступаетъ въ Бенгалъ на его сѣверной границѣ, гдѣ отдѣляетъ одинъ отъ другаго округи Ренгпоръ и Динаджпоръ, и, пробѣжавъ небольшое разстояніе въ югозападномъ направленіи, впадаетъ въ Тисту. Манасъ есть небольшая рѣка, отдѣляющая Бенгалъ съ сѣверовосточной стороны отъ владѣнія Биджни, подвластнаго государю Бутана. Она течетъ на югозападъ, и впадаетъ потомъ въ Брахмапутру, при городѣ Джегигопа, подъ 26° 12′ сѣверной широты, и 90° 35′ восточной долготы отъ Гринвича. Тиста, сколько извѣстно, вытекаетъ изъ Тибета, гдѣ составляетъ границу съ Китайскою Имперіею; проходитъ чрезъ хребетъ Гималая, и стремительно падаетъ съ высоты одной горы, во стѣ верстахъ отъ города Ренгпора. Она отдѣляетъ Британскія владѣнія отъ Бутана, до селенія Гопольгенджъ, лежащаго на восточномъ ея берегу, подъ 26° 38′ сѣверной широты, и 88° 49′ восточной долготы. Къ югу отъ этого мѣста, оба берега Тисты принадлежатъ Компаніи; рѣка продолжаетъ течь по Бенгалу, и соединяется, подъ 24° 35′ сѣверной широты и 88° 27 восточной долготы, съ восточнымъ рукавомъ Ганга. Тиста судоходна во всѣ времена года.

Кромѣ исчисленныхъ рѣкъ, Бенгалъ омывается множествомъ небольшихъ ручьевъ, которые соединяютъ между собою большія рѣки или ихъ отрасли, и бываютъ судоходны для мелкихъ ботовъ въ дождливое время года. Рѣки Бенгала весьма часто, почти безпрерывно, перемѣняютъ свое теченіе. Маіоръ Реннель полагаетъ тому причиною рыхлость почвы, и приводитъ много примѣровъ измѣненій рѣчныхъ руселъ. «Рѣка Коси, говоритъ онъ, протекала нѣкогда черезъ городъ Пернія, и соединялась съ Гангомъ противъ Реджимала. Теперь, это соединеніе 68 верстъ выше. Гуръ, прежняя столица Бенгала, стояла на берегу Ганга; теперь, этотъ берегъ удалился отъ нея на разстояніе отъ пяти до восьми верстъ.» Онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ измѣненій береговъ Ганга, въ теченіе продолжительнаго пребыванія своего въ Индостанѣ.

Въ Бенгалѣ чрезвычайно много озеръ значительной величины; но они весьма мелки, и большая ихъ часть высыхаетъ въ жаркія времена года. Нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, судоходны въ дождливое время, даже для большихъ судовъ. Многіе ученые полагаютъ ихъ корытами рѣкъ, измѣнившихъ свои русла. И въ самомъ дѣлѣ, почва въ Бенгалѣ такъ рыхла, что жители строятъ себѣ только такіе домы, которые не могутъ выстоять болѣе двухъ или трехъ годовъ.

Времена года въ Бенгалѣ весьма правильны. Четыре мѣсяца, предшествующіе дождливому періоду, который начинается въ Іюнѣ, чрезвычайно жарки, до такой степени, что едва выносятся самими туземцами. Въ продолженіе Апрѣля, зной сопровождается обыкновенно бурями съ молніею, дождями и сѣверозападнымъ вѣтромъ. Въ Іюнѣ и Іюлѣ дожди

почти безпрерывны, и глубину дождевой воды можно полагать отъ четырехъ до пяти дюймовъ въ сутки. Отъ Іюля мѣсяца до начала Сентября, дожди идутъ не такъ продолжительно, и сухіе дни составляютъ иногда значительные промежутки. Въ Сентябрѣ, сухіе дни берутъ перевѣсъ, и начинаются новые жары. Это самое нездоровое время года, особенно для Европейцевъ. Въ знойныя поры, роса чрезвычайно сильна, чтобы вознаградить прозябеніе за его страданія отъ палящихъ лучей солнца.

Рѣки начинаютъ выходить изъ предѣловъ при своихъ истокахъ, еще до наступленія дождливой поры, лишь только станутъ таять снѣга на вершинахъ горъ Тибета, и наводненія ихъ такъ быстры, что въ теченіе короткаго времени страна, омываемая Гангомъ и Брахмапутрою, покрывается вся слоемъ воды на протяженіи болѣе ста пятидесяти верстъ. Для остановленія слишкомъ большихъ наводненій, во многихъ мѣстахъ по берегамъ Ганга устроены плотины. Постепенное возвышеніе водъ прекращается въ половинѣ Августа вмѣстѣ съ горными дождями, и съ начала Октября вода начинаетъ быстро сбывать и испаряться отъ наступающихъ жаровъ.

Произведенія Бенгала заключаютъ въ себѣ всѣ роды хлѣба и растеній, обработываемые въ Европѣ, и нѣкоторые, свойственные только его климату. Рисъ есть самое обыкновенное произведеніе во всѣхъ частяхъ провинціи, и представляетъ множество видовъ. Маисъ особенно хорошъ въ западныхъ округахъ, равно какъ пшеница, ячмень и просо. Конопляное сѣмя, горчичныя зерна, *palma christi*, и кунжутъ, садятъ только для полученія масла, которое изъ нихъ добываютъ. Его получаютъ и изъ кокосовыхъ орѣховъ. Сахарный тростникъ, хлопчатая бумага, индиго и табакъ — въ большомъ изобиліи. Тутовыя деревья садятъ для шелковичныхъ червей, а макъ для добыванія изъ него опіума. Манговыя и финиковыя деревья весьма обыкновенны; въ центральныхъ частяхъ провинціи садятъ и пальмы *арека*. Лимоны, померанцы, гранаты, миндаль, виноградъ, тамаринды, платаны, инбирь, перецъ, лукъ, чеснокъ, обильны во всѣхъ частяхъ Бенгала. Бамбукъ употребляется даже на строеніе. Цвѣты дышатъ роскошью и богатствомъ.

Домашній скотъ небольшаго роста, и весьма дешевъ. Религіозныя предписанія Индусовъ не допускаютъ ни какихъ улучшеній породъ. Таковы здѣшніе буйволы, овцы и лошади. Слоновъ и верблюдовъ держатъ только зажиточные люди. Собаки наполняютъ улицы городовъ. Лѣса также полны животными. Шакалы плачутъ цѣлый день; обезьяны гуляютъ по лѣсу, и часто заходятъ въ гости въ города и деревни, гдѣ ихъ считаютъ священными животными; ильки, дикія козы, сайги, водятся во множествѣ. Въ разныхъ мѣстахъ, особенно на дельтѣ Ганга, львы и тигры многочисленны, часто наводятъ страхъ на жителей. Большія цапли *(ardea argala)* огромными стаями посѣщаютъ города, и пожираютъ червей и пресмыкающихъ, которыхъ такое множество въ улицахъ каждаго Индѣйскаго города; за эту полезную службу онѣ весьма уважаются, и получили титулъ «адъютантовъ.» Рыба водится въ изобиліи во всѣхъ рѣкахъ. Самая уважаемая изъ рыбъ есть *манго*, названная такъ потому, что появляется въ то самое время, когда цвѣтетъ растеніе этого имени. Рыба манго—морская, и входитъ въ рѣки въ это время. Она попадается только въ рѣкахъ Бенгала и Авы. Черепахи и аллигаторы — почти во всѣхъ большихъ рѣкахъ.

Въ минералогическомъ отношеніи, Бенгалъ довольно бѣденъ. Возвышенности Сильгета производятъ только одно желѣзо. Въ нихъ находятъ еще хорошую известь и каменный уголь. Желѣзо и уголь обработываютъ въ Дженгелѣ и въ Бирбумѣ, гдѣ съ давняго времени существуютъ рудники, раскапываемые туземцами. Въ Сильгетѣ есть и нефть.

Бенгалъ долго составлялъ независимое государство, и въ 1203 году подпалъ подъ власть Афганцевъ. Онъ платилъ подать Великимъ Монголамъ, или Баберидамъ, до 1757 года, когда поступилъ въ совершенное владѣніе Англичанъ. Начало усиленія Англичанъ въ Бенгалѣ относится къ 1652 году, когда, чрезъ посредство одного своего врача, который исцѣлилъ Великаго Монгола отъ тяжкой болѣзни, они выхлопотали для Остъ-Индской Компаніи право производить свободную торговлю безъ платы всякихъ пошлинъ. Эта привилегія стоила имъ только три тысячи рупій. Они тотчасъ завели тутъ свои факторіи, и первая изъ нихъ была въ городѣ Гугли, тридцать пять верстъ выше Калькутты. Она подчинена была прежн-

дентству Суратскому. Не ранѣе 1698 года переселена была эта факторія изъ Гугли въ Калькутту, и тогда основанъ Фортъ-Виліамъ. Въ 1707 году прекратилась зависимость отъ Мадраса, и Калькутта была утверждена отдѣльнымъ президентствомъ. Въ 1717 году, Компанія получила отъ Великаго Монгола новыя права, распространить свою торговлю на всѣ земли, сосѣдственныя съ факторіею. Въ 1756, Англійское правительство въ Калькуттѣ начало укрѣплять городъ, страшась Французовъ, съ которыми Великобританнія была тогда въ войнѣ. Субадаръ (генералъ-губернаторъ) Бенгала, Сураджъ-эдъ-Доуле, который былъ не расположенъ къ Англичанамъ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы аттаковать городъ. Калькутта была имъ взята, но вскорѣ снова отнята войскомъ Компаніи. Непріятель былъ разбитъ Лордомъ Клайвомъ (Clive), и умерщвленъ. Съ этой поры (1757 года) можно считать независимость Англійскихъ властей въ Бенгалѣ, хотя *дивани*, граммата на право собирать подати, послѣ дана имъ Шахъ-Алемомъ (см. *Бабериды*) въ 1765 году, 12 Августа. Эта привилегія чрезвычайно не нравилась Ниджмъ-эдъ-Доуле, тогдашнему субадару, или набабу, Бенгала. Но онъ принужденъ былъ уступить свое право слишкомъ за милліонъ рублей ежегоднаго отъ Англіи пенсіона. Шахъ-Алемъ получалъ двадцать шесть лаковъ рупій (7,500,000 рублей) отъ Англичанъ, ежегодно, до 1771 года, когда онъ безъ ихъ согласія подчинился Маграттамъ. Съ того времени, Бенгальское президентство подчинило себѣ всѣ другія. (См. *Индія Британская.*)

Провинція Бенгалъ раздѣляется на семнадцать округовъ: Бакергенджъ, Бирбумъ, Бердванъ, Читтагонъ, Гугли, Джессоръ, Мейменсинъ, Мурессидабадъ, Неддія, Пернія, Раджшаги, Ренгпоръ, Сильгетъ, Типера, Двадцать четыре пергеннѐ, Миднапоръ, и Дженгель-Магалъ. Населенность этихъ округовъ простирается до 23,358,750 человѣкъ, а число жителей во всѣхъ провинціяхъ, подвластныхъ Бенгальскому президентству доходитъ до 70,000,000. Въ городахъ только 1,264,000 жителей; остальные—сельскіе. Деревни, которыя разсѣяны по большей части вдоль судоходныхъ рѣкъ, заключаютъ въ себѣ обыкновенно отъ ста до пяти сотъ жителей.

Домы въ Бенгальскихъ городахъ строятся не правильными улицами, а отдѣльными кварталами, которые раздѣлены между разныхъ кастъ и народовъ. Индусы живутъ въ одномъ кварталѣ, Магометане въ другомъ, Европейцы въ третьемъ; брамины не смѣшиваются съ торговцами, эти съ цирюльниками, цирюльники съ горшечниками, и прочая. Это строго соблюдается вездѣ.

Бенгалъ населенъ различными племенами, между которыми Индусы, уроженцы страны, занимаютъ четыре-пятыхъ всей людности. Въ началѣ тринадцатаго столѣтія, покореніе Индіи Мусульманами привело много ихъ въ Бенгалъ. Возвышенные округи, составляющіе сѣверную и восточную границу Бенгала, обитаемы поколѣніями, которыхъ характеръ и нравы указываютъ на Монгольское происхожденіе. На западѣ народонаселеніе смѣшанное, и состоитъ по большей части изъ Мусульманъ и Афганцевъ.

Бенгальцы вообще—народъ красивый, живой, но слабый и болѣзненный. Они малодушны, и въ нравственномъ отношеніи стоятъ на самой низкой степени. Истина, честь, вѣрность имъ незнакомы. Боясь коснуться при свѣтѣ до коровы и обидѣть ее, они ночью и тайкомъ воруютъ ее, грабятъ, доходятъ даже до убійствъ, хотя сами величайшіе трусы. Женщины раздѣляютъ съ ними эти добродѣтели. Грабежи по дорогамъ—самое обыкновенное дѣло. Занимающіеся этимъ ремесломъ имѣютъ домы, и всегда въ связи съ какимъ нибудь высокимъ лицемъ въ селеніи, чтобы складывать у него свою добычу. Изъ 1649 преступленій, совершенныхъ въ Бенгалѣ въ 1828 году, 1260 грабежей сдѣланы были безъ насилія, а 389 сопровождались убійствами.

При бѣдности и такой нравственности, Бенгальцы не могутъ быть далеки въ образованности. Англійскія власти начали заводить школы по деревнямъ, и ихъ теперь довольно много, но онѣ не имѣютъ того благодѣтельнаго вліянія, какого можно было бы ожидать. Родители отдаютъ своихъ дѣтей въ эти школы, когда имъ минуло только пять лѣтъ, и десятилѣтнихъ берутъ уже домой, чтобъ они помогали имъ добывать пропитаніе. Нѣкоторые ученые брамины имѣютъ у себя воспитанниковъ; но ихъ число весьма ограничено. Компанія сдѣлала и другія полезныя учрежденія, которыя до сихъ поръ

не принесли ни какой пользы этому народу.

Торговля Бенгала довольно значительна, и производится съ Великобританнiею, материкомъ Европы, Америкою, Китаемъ, Персiею и Аравiею. Отпускные товары изъ Калькутты въ Китай суть опiумъ, кораллы, пулы, селитра, Европейскiя бумажныя и льняныя издѣлiя и рисъ. Опiумъ составляетъ главный предметъ, и не смотря на то, что онъ почитается въ Китаѣ контробандою, его отпускается ежегодно на шестьдесятъ пять миллiоновъ рублей. Торговля Бенгала съ своею метрополiею особенно замѣчательна по разнообразiю ея предметовъ, между которыми самое почетное мѣсто занимаетъ шелкъ сырецъ. Вообще, сахаръ, селитра, опiумъ, шелкъ сырецъ и пряности — главные предметы заграничной Бенгальской торговли. Отъ Францiи Бенгалъ получаетъ взамѣнъ легкiя вина и водку; отъ Португалiи мадеру и порто; изъ Японiи и Явы мѣдь, перецъ и пряности.

Число войскъ, которыя содержитъ президентство, простирается, по отчету Остъ-Индской Компанiи за 1832 годъ, до 112,583 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть туземцы. Издержки на армiю показаны въ 1,800,000 фунтовъ стерлинговъ, или 45,000,000 рублей. Доходы президентства равняются 18,000,000 рупiямъ, или 46,000,000 рублямъ.

Подробнѣйшiя свѣдѣнiя о Бенгалѣ во всѣхъ отношенiяхъ можно найти въ — *Rennel's* Memoir of a map of Hindustan; *Mill's* History of British India; *Charles Grant's* Observations on the state of society among the asiatic subjects of Great-Britain; *Reports* of Committee of both Houses of Parliaments appointed to inquire into the affairs of the East-India Company in 1821, 1828, 1830, 1831 and 1832; *Tables* of Revenue, population, etc. of the United Kingdon, part III; *Ayin-i-Akbari*; *Wilson's* Review of the external commerce of Bengal; *Macpherson's* History of the European commerce with India; Dr. *Francis Hamilton's* (late Buchanan), Statistical survey of certain districts in Bengal; *Penny Cyclopædia*, part IV; *Montgomery Martin's* History of British Colonies. 1835.

БЕНГАЛЬСКIЙ ЗАЛИВЪ, см. *Индѣйскiй Океанъ*.

БЕНГАЛЬСКIЙ ОГОНЬ, см. *Огни потѣшные*.

БЕНГЕЛЬ, Iоаннъ Албрехтъ (Bengel), знаменитый протестантскiй богословъ, род. 24 Iюня 1687, въ Виннеденѣ, въ Виртембергѣ, учился въ Стутгардѣ и Тюбингенѣ, и въ 1713 г. получилъ мѣсто пастора и профессора въ Денкендорфѣ, гдѣ преимущественно обучалъ Греческому языку. Особенно занимался онъ изученiемъ Новаго Завѣта и творенiй Св. Отцевъ. Въ послѣдствiи былъ онъ пропстомъ въ Гебрехтлингенѣ, съ 1749 прелатомъ въ Альпирсбахѣ, и умеръ 2 Дек. 1752 г. Онъ первый изъ протестантскихъ богослововъ съ успѣхомъ занялся подробнымъ изслѣдованiемъ книгъ Новаго Завѣта, во всемъ ихъ объемѣ. Слабою его стороною были ошибочное толкованiе Апокалипсиса и выводы времени преставленiя свѣта.

БЕНГЛИ-КЕРЕЙ. Такъ Крымскiе Татары называютъ хана, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Менгли-Гирея, царствовавшаго съ 1475 по 1515 годъ. *Бенъ* (въ Турецк. словарѣ Разиса Bènk) значитъ пятно — на лицѣ (мушка). Впрочемъ случается, что Татары отъ досады или презрѣнiя повторяютъ одно и тоже слово съ измѣненiемъ первой буквы на *м*, напр. Ташъ-машъ, Кале-мале, Борозда-Морозда и пр. — *Кпн.*

БЕНГУЭЛА, Benguela, область на западномъ берегу Африки, называемая иногда также Buenguela, Banquella, Bankella и Bankhella. Къ сѣверу она граничитъ съ Анголою, отъ которой отдѣляется рѣкою Коанса (Coanza); по другимъ извѣстiямъ, границу эту составляетъ рѣка Лонга, а по третьимъ, рѣка Катумбела. Южнымъ предѣломъ ея почитается обыкновенно мысъ Негро, подъ 15° 40′ сѣверной широты и 11° 53′ восточной долготы отъ Гринвича. Матаманъ есть самый сосѣднiй округъ на югѣ. Къ востоку, по прежнимъ извѣстiямъ, она граничила съ областью Римба и страною Ягга-Кассанги (Iagga или Giagga Kassangi), отъ которой отдѣлялась рѣкою Кунени; но нѣкоторыя распространяютъ восточныя границы южной ея части за лежащiй далѣе внутрь высокiй хребетъ, называемый «Холодными», или «Снѣжными», Горами (Monti Freddi и Monti Nevosi). Говорятъ, что это тотъ самый хребетъ, который къ востоку отъ Анголы называется «Кристальными», а еще далѣе къ сѣверу «Серебряными», Горами.

Бенгуэла составляла прежде одну изъ многочисленныхъ частей сильнаго государства

называемаго туземцами Конго; потомъ пріобрѣла независимость, а потомъ покорена Португальцами, которые опять низвели ее на степень простой области, сдѣлавъ подвѣдомственною генералъ-губернатору, имѣющему пребываніе въ Лоандо-Санъ-Паоло, главномъ городѣ Анголы, и поставивъ особеннаго вице-губернатора въ столицѣ ея, Санъ-Фелипе.

Въ 1589 году Бенгуэла посѣщена была Англійскимъ мореплавателемъ Андреемъ Баттелемъ; въ 1667 миссіонерами Анджело и Карли; въ 1682 отцемъ Мероллою, и въ 1688 Джемсомъ Барботомъ. Большую часть ихъ извѣстій можно найти въ Порчасовомъ собраніи путешествій. Въ новѣйшія времена берега этой земли осмотрѣны капитаномъ Овеномъ (Owen) и Видалемъ.

Главный городъ Бенгуэлы, Санъ-Фелипе, лежитъ, по картѣ Боудича, подъ 12° 10′ южной широты, въ углубленіи нѣсколько высохшаго залива Bahia das Vaccas, на болотѣ, богатомъ огромными лужами. Воздухъ такъ нездоровъ, что Португальцы называютъ этотъ городъ «адомъ», и говорятъ, что не было примѣра, чтобъ хотя одна изъ ихъ соотечественницъ могла прожить здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, не сдѣлавшись жертвою смерти. Домы выстроены изъ полужженнаго кирпича, связаннаго глиною и обмазаннаго сверху густымъ слоемъ раковинной извести. Народонаселеніе простирается до 3000 и состоитъ преимущественно изъ черныхъ,— свободныхъ или рабовъ. Главную защиту города составляетъ обширная, земляная крѣпость, безпрестанно разливающаяся и съ недостаточнымъ гарнизономъ. Теперь Санъ-Фелипе быстро идетъ къ паденію; но лѣтъ за пятнадцать этотъ городъ велъ торговлю, болѣе значительную, чѣмъ Лоандо-Санъ-Паоло, и отсюда ежегодно вывозили до 20,000 невольниковъ. Въ небольшой рѣчкѣ, протекающей близъ города, водится множество гиппопотамовъ и аллигаторовъ, которые, когда вода въ ней высыхаетъ, нерѣдко цѣлыми стадами нападаютъ на городъ и принуждаютъ жителей къ бою.

На картѣ западнаго берега Африки, приложенной къ Боудичеву Account of the discoveries of the Portuguese in the interior of Angola and Mozambique (Lond. 1824), и составленной однимъ Португальскимъ офицеромъ, рѣки, которыя, на пространствѣ между Коансою и мысомъ Негро, впадаютъ въ море или направляются къ нему, слѣдуютъ отъ сѣвера къ югу въ такомъ порядкѣ: Лонга, Киво, Гунса, Квикомбо, Эджито (Egito), Ингандага, Катумбела, Марибомбо, Копороро, Санъ Джоанъ де-Кіана, Донге, Кангала, Сенгебари, Монаі; еще три рѣки, которыхъ названія неизвѣстны; Ріо-досъ-Мартесъ и еще одна рѣка безъ имени. Кунене или Кунени, внутри страны, представлена на этой картѣ текущею на югъ и принимающею въ себя съ востока и сѣверовостока пять или шесть ручьевъ. Внутренность страны, говорятъ, очень гориста, и если вѣрить Боудичу, какъ по торговымъ видамъ, такъ и по благорастворенности воздуха, предпочтительнѣе Анголы. Баттель упоминаетъ о рудникахъ серебра и другихъ металловъ; по словамъ Кавацци (Cavazzi), здѣсь есть также соленыя копи. Произведенія растительнаго царства такія же, какъ и въ сосѣднихъ странахъ. Меролла особенно говоритъ объ изобиліи финиковыхъ деревъ; по его же словамъ, прежде здѣсь были многочисленныя стада Европейскаго рогатаго скота и овецъ, которыя, по причинѣ нехорошей воды, и еще болѣе отъ частыхъ и опустошительныхъ вторженій дикаго племени Джагасовъ (Giagas), почти совершенно перевелись. Слоновъ также теперь стало менѣе, но тигровъ и львовъ остается вдоволь, равно какъ крокодиловъ и змѣй. Туземцевъ описываютъ вообще всѣ, какъ самыхъ грубыхъ дикарей; часть ихъ обращена была въ Христіанскую Вѣру, но потомъ снова возвратилась къ язычеству. Это произошло вѣроятно отъ недостатка въ миссіонерахъ, не хотѣвшихъ селиться въ столь вредномъ для здоровья климатѣ. Анджело и Карли такъ напуганы были извѣстіями, что здѣшній ядовитый воздухъ заражалъ не только воду, но и самые плоды, что ни коимъ образомъ не хотѣли остаться обѣдать у губернатора, покуда онъ не увѣрилъ ихъ, что ни кушанье, ни питье, которое имъ подадутъ, не будутъ произведенія Бенгуэлы.

БЕНДА, Францъ и Георгъ (Benda), братья музыканты.

Францъ Бенда, извѣстный скрипачъ, родился въ Богеміи въ 1709 году. Нужда заставила его въ раннихъ лѣтахъ вступить въ общество странствующихъ музыкантовъ, между которыми нашелъ онъ слѣпаго Еврея Лёбеля, съ удивительною смѣлостію и искусствомъ игравшаго на скрипкѣ. Бенда, заимствовавъ многое у него, на 18 году своей жиз-

ни оставилъ прежнихъ товарищей и подъ руководствомъ Конечка (Konyczek) и Франчискелло, занялся усовершенствованіемъ своего таланта. Въ 1740 году онъ вступилъ въ службу Прусскаго Кронпринца, въ послѣдствіи Короля Фридриха II, и въ 1771 году сдѣлался преемникомъ Грауна, въ званіи концертмейстера. Бенда умеръ въ 1788 въ Потсдамѣ. Изъ сочиненій его напечатаны 12 соло для скрипки и одно для флейты.

Георгъ Бенда, меньшой братъ Франца, родившійся въ 1721, музыкальное поприще началъ въ Берлинѣ, вступивъ въ капеллу Фридриха II; оттуда (1748) перешелъ капельмейстеромъ къ Герцогу Готскому Фридриху III, славившемуся любовію къ музыкѣ. Вскорѣ послѣ того Бенда сдѣлался извѣстенъ какъ композиторъ, и сочинялъ по большей части въ церковномъ стилѣ. Въ 1765 году Фридрихъ III отправилъ его на своемъ иждивеніи путешествовать по Италіи, для усовершенствованія его музыкальнаго таланта. Въ Венеціи Бенда свелъ знакомство съ капельмейстеромъ Швейцеромъ и съ знаменитымъ Гассе, которые приняли его весьма дружелюбно. Возвратившись въ Готу, Бенда нѣкоторое время оставался въ бездѣйствіи: по смерти Фридриха III (1772) при Дворѣ не производилось болѣе церковной музыки, къ которой исключительно стремился доселѣ талантъ его. Но прибытіе капельмейстера Швейцера, (достигшаго извѣстности музыкою въ Виландовой оперѣ Альцеста) съ труппою актеровъ, и особливо драматическій талантъ актрисы Брандесъ, дали новое направленіе музыкальной жизни Георга Бенды. Съ этой поры начинается собственно блистательный его періодъ. Онъ тщательно изучалъ драматическое искусство, и посвятивъ ему свои способности, изобрѣлъ новый родъ музыкально-драматическихъ представленій, *мелодраму*. Первою пьесою въ этомъ родѣ была его «Аріадна», для которой актеръ Брандесъ сочинилъ текстъ. Правда, за нѣсколько времени предъ тѣмъ Руссо также подалъ мысль о мелодрамѣ въ своемъ «Пигмаліонѣ», но извѣстно, что Бенда вовсе незнакомъ былъ съ этимъ произведеніемъ. Аріадна доставила автору Европейскую извѣстность, и должно сказать, что Бенда вполнѣ заслуживалъ ее оригинальностію изобрѣтенія, легкостію мелодіи и особенною красотою выраженія. Послѣ Аріадны онъ написалъ *Медею* (текстъ Готтера), въ которой однако многія мѣста обработаны въ формѣ арій. За тѣмъ вышли его большія оперы: *Сельская ярмарка, Вальдеръ, Ромео и Юлія, Дровосѣкъ*, и мелодрама *Пигмаліонъ*, привлекавшія въ свое время всеобщее вниманіе. Около 1778, Бенда, не смотря на просьбы Двора и всѣхъ друзей своихъ, потребовалъ увольненія, по причинѣ соперничества съ капельмейстеромъ Швейцеромъ; путешествовалъ по Германіи, но опять возвратился въ Готу, и оттуда въ 1781 году вызванъ былъ въ Парижъ, для поставки на сцену Аріадны. Въ Парижѣ заслужилъ онъ одобреніе, хотя и не совсѣмъ единогласное; возвратившись же въ Германію, онъ кончилъ жизнь въ тишинѣ и уединеніи, совершенно оставивъ музыку. Онъ умеръ въ 1795 году. Разсѣянность его и странности характера послужили поводомъ ко многимъ забавнымъ анекдотамъ. *Я. Невѣровъ.*

БЕНДАВИДЪ, Лазарь (Bendavid), остроумный философъ и математикъ, родомъ Еврей, родился въ Берлинѣ 18 Окт. 1762, и образовался самъ собою. Долгое время содержалъ онъ себя шлифованіемъ стекла; потомъ отправился въ Геттингенъ, и съ великимъ успѣхомъ занимался Математикою подъ руководствомъ Лихтенберга и Кестнера. Воротясь въ Берлинъ, онъ пристрастился къ Кантовой философіи. Потомъ отправился въ Вѣну, и читалъ уроки Критической Философіи и Эстетики, сперва въ университетской залѣ, а когда это было запрещено, въ домѣ Графа Гарраха. Неудовольствія и гоненія принудили его воротиться въ Берлинъ, гдѣ онъ былъ очень полезенъ своею литературною дѣятельностію. При изданіи Берлинской газеты, во время владычества Французовъ, отличался онъ умомъ и смѣтливостію. Особенно прославился онъ попеченіемъ о Берлинскомъ училищѣ для бѣдныхъ Евреевъ. Онъ оставался упорнымъ приверженцемъ Канта до кончины своей, послѣдовавшей 28 Марта 1832 г. Изъ сочиненій его достойны особеннаго вниманія: *Опытъ объудовольствіи* (Versuch über das Vergnügen (2 т., Вѣна 1794); *Лекціи о критикѣ чистаго разума* (Vorlesungen über die Kritik der reinen Vernunft, Вѣна 1795, вт. изд. Берл. 1802); *Лекціи о критикѣ практическаго разума* (Vorlesungen über die Kritik der practischen Vernunft, Вѣна, 1796), *Лекціи о разсудкѣ* (Vorlesungen über die Urtheilskraft, Вѣна, 1796); *Матеріялы для критики вкуса* (Beiträge

zur Kritik des Geschmacks, Вѣна, 1797); *Опытъ Эстетики* (Versuch einer Geschmackslehre, Берл. 1798); *Опытъ ученія о Правѣ* (Versuch einer Rechtslehre, Берл. 1802), и увѣнчанное сочиненіе: *О происхожденіи нашего познанія* (Ueber den Ursprung unserer Erkenntniß, Берл. 1802.

БЕНДЕРЪ, Іоаннъ, Баронъ (Bender), изъ Гегенбахскихъ мѣщанъ, родился въ 1715, а умеръ въ 1789 году, военнымъ губерналомъ и Богеміи, Австрійскимъ фельдмаршаторомъ имперскимъ барономъ; онъ участвовалъ въ походахъ противъ Турокъ, оказалъ услуги въ продолженіе Семилѣтней Войны, и во время возмущенія Нидерландцевъ въ 1789, спасъ Луксембургъ. Въ 1794 г. онъ сдалъ эту крѣпость Французамъ на капитуляцію. *А. Б — въ.*

БЕНДЕРЪ-АББАСИ, правильнѣе *Бендери-Абласи*, «Аббасова пристань,» называемая иногда *Гомбрунъ*, *Гомрунъ*; приморскій городъ въ Персидской провинціи Керманъ; лежитъ въ одной бухтѣ Персидскаго Залива, подъ 27° 18′ сѣверной широты и 73° 46′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ довольно сильно укрѣпленъ, и имѣетъ хорошую гавань и рейдъ. Онъ построенъ былъ Аббасомъ Великимъ, котораго онъ носилъ имя, и въ его царствованіе былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ Персидской торговли. Послѣ его кончины, онъ постоянно упадалъ болѣе и болѣе, и не смотря на свое выгодное положеніе, составляетъ теперь незначительный городъ съ двадцатью тысячами жителей. Вся его торговая важность перешла въ Бендеръ-Бушегръ, или Буширъ (см. это слово). Главною причиною этому полагаютъ его несносно-жаркій климатъ, нестерпимый для Европейцевъ; даже туземцы живутъ въ немъ только въ зимнее время, а съ наступленіемъ лѣта удаляются въ ближайшія селенія, которыя лежатъ на возвышенныхъ мѣстахъ.

БЕНДЕРЪ, Персидское слово, происходящее отъ того же корня, какъ и слово *бендъ* (см. это), значитъ «гавань—пристань, портъ». Оно часто встрѣчается въ географіи Востока, въ собственныхъ именахъ приморскихъ городовъ. Такъ, напримѣръ, *Бендери-Аббаси*, или Гомбрунъ, извѣстный портъ въ Персидскомъ Заливѣ (см. *Бендеръ-Аббаси*); *Бендери-Бушегръ*, или Буширъ, *Бендери-Конкунъ*, гавани въ томъ же заливѣ, и многіе другіе. Городъ *Бендеръ* на Днѣстрѣ мы называемъ, во множественномъ числѣ, Бендерами (см. *Бендеры*).

БЕНДЕРЪ-ЭМИРЪ, см. *Бендъ-Эмиръ*.

БЕНДЕРЫ, (по-Молдавански *Тишно*), городъ и крѣпость въ Бессарабіи, на правомъ берегу Днѣстра, въ 56½ верстахъ отъ областнаго города Кишенева, подъ 46°, 50′ сѣверной широты и подъ 47 и 10′ восточной долготы. Въ крѣпости и въ предмѣстіи, расположенномъ внизъ по Днѣстру, считается до 6000 жителей, Молдаванъ, Жидовъ и Русскихъ; 2 церкви (одна въ крѣпости, другая въ предмѣстіи), около 1000 домовъ, 2 училища, 1 фабрика, 26 лавокъ, 3 трактира и 60 питейныхъ домовъ. Черезъ Бендеры проходитъ большая дорога изъ Кишенева въ Аккерманъ, и въ Тирасполь и Одессу. Переправа черезъ Днѣстръ производится выше крѣпости на паромѣ. Крѣпость состоитъ изъ главнаго вала, расположеннаго по бастіонной системѣ, сухаго рва и прикрытаго пути съ гласисомъ; эскарпъ и контрескарпъ одѣты камнемъ. Въ восточной сторонѣ крѣпости, на берегу Днѣстра, находится древній замокъ съ башнями.

Въ 1709 году въ Бендеры бѣжалъ Карлъ XII, послѣ пораженія, претерпѣннаго имъ подъ Полтавою. Въ двухъ верстахъ отъ города, у деревни Варницы, показываютъ мѣсто, гдѣ былъ расположенъ его лагерь. Въ этой же сторонѣ, въ десяти верстахъ отъ города, находится бо́льшая каменоломня, подъ именемъ Варницкихъ казармъ.

Въ Военной Исторіи крѣпость Бендеры достопамятна по осадѣ ея Россійскими войсками, подъ начальствомъ Графа Панина, въ 1770. Назначенная для осады вторая Россійская армія, состоявшая изъ 14 пѣхотныхъ, 4 гусарскихъ полковъ и 17,000 иррегулярной кавалеріи, собралась въ концѣ Мая при слободѣ Висѣ, близъ Елисаветграда. Главнокомандующій, генералъ Графъ Панинъ, отрядивъ легкія войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Берха и генералъ-маіора Князя Прозоровскаго, для прикрытія осады со стороны Очакова, съ остальными войсками двинулся къ Бендерамъ. 29 Іюня армія переправилась черезъ Днѣстръ у мѣстечка Ягорлыка; только небольшой отрядъ генералъ-маіора Каменскаго остался на лѣвомъ берегу, и дождавшись осадной артиллеріи, продолжалъ слѣдовать по этому берегу къ Бенде-

рамъ. 15 Іюля крѣпость была обложена, и осаждающая армія стала пятью лагерями въ 3 и въ 4 верстахъ отъ Бендеръ. Осадная работа была поручена инженеръ-генералъ-маіору Гербелю; траншей-маіоромъ былъ маіоръ Ферзенъ, тотъ самый, который въ послѣдствіи прославился плѣненіемъ Костюшки; на лѣвомъ берегу войсками командовалъ генералъ-маіоръ Каменскій. Въ ночь съ 19 на 20 Іюля открыты были траншеи съ обоихъ береговъ: на правомъ, противъ западнаго фаса крѣпости, гдѣ находятся Кишиневскія ворота, а на лѣвомъ, противъ замка и предмѣстія, для ихъ бомбардированія. Черезъ два дни Турки оставили свой наружный ретраншаментъ, который тотчасъ былъ занятъ Русскими, и превращенъ во вторую параллель; съ 28 на 29 число начата сапною работою третья параллель. Послѣ этого осада подвигалась впередъ весьма медленно: Турецкій гарнизонъ, столько же многочисленный, какъ и осаждающая армія, почти каждый день дѣлалъ сильныя вылазки, которыя разрушали осадныя работы, и наносили большое пораженіе высылаемымъ противъ нихъ войскамъ; по ночамъ, Турки съ чрезвычайною дѣятельностію исправляли брустверы, поврежденные Русскими ядрами; притомъ осаждающіе въ началѣ осады производили по крѣпости столь частую пальбу, что главнокомандующій, предвидя недостатокъ въ порохѣ, долженъ былъ приказать стрѣлять съ большою осторожностью. Въ ночи съ 4 на 5 Августа начаты были подземныя работы, которыя дѣлаютъ осаду и оборону Бендеръ особенно достопримѣчательными; нѣсколько разъ осаждающіе попадали на контрминныя работы осажденныхъ; въ галереяхъ завязывалась перестрѣлка и даже рукопашный бой; нѣсколько разъ Турки взрывами своими повреждали галереи и другія работы осаждающихъ. Въ началѣ Сентября три галереи были кончены; 5 и 8 числа взорвали два боковые подкопа, а въ средней галереѣ заложили усиленный горнъ, зарядивъ его 400 пудами пороху (по другимъ извѣстіямъ, только 200): это было первое успѣшное употребленіе усиленнаго горна. Между тѣмъ осаждающая армія отъ безпрестанныхъ потерь уменьшилась до 11,000 человѣкъ, и Графъ Панинъ просилъ подкрѣпленія изъ первой арміи, отъ которой Графъ Румянцовъ и отрядилъ уже Князя Репнина съ нѣсколькими полками; но Панинъ, не дождавшись этого подкрѣпленія рѣшился при взорваніи усиленнаго горна, сдѣлать общій приступъ. 14 Сентября въ 10 часовъ вечера подкопъ былъ взорванъ и образовалъ огромную воронку въ 12 саженъ въ поперечникѣ, которая захватила гребень гласиса и часть прикрытаго пути. Назначенныя для приступа войска въ тоже мгновеніе бросились на прикрытый путь, спустились въ ровъ, по приставленнымъ лѣстницамъ взошли на валъ, и распространились на немъ въ обѣ стороны, не спускаясь однако въ городъ, противъ котораго обратили крѣпостныя пушки. Между тѣмъ со всѣхъ мортирныхъ баттарей бросали въ городъ бомбы и каркасы; пожаръ начался вдругъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и вскорѣ объялъ пламенемъ почти весь городъ. Послѣ десяти часовъ отчаяннаго боя большая часть гарнизона отступила въ замокъ; только храбрѣйшіе, въ числѣ 2000 человѣкъ, выскакали изъ крѣпости и прорубились сквозь осаждавшія войска. Поутру, засѣвшій въ замкѣ гарнизонъ, въ числѣ болѣе 11,000 человѣкъ и съ ними сераскиръ Мехметъ-Эминъ, сдались военноплѣнными. Въ крѣпости найдены 348 орудій и огромные запасы всякаго рода. Турки потеряли убитыми и погибшими въ пламени болѣе 5000 человѣкъ (по показаніямъ иностранныхъ писателей, до 30,000). Со стороны Русскихъ въ день приступа убито и ранено 2561 человѣкъ (см. журналъ осады Бендеръ, въ *Военномъ Журналѣ*, издав. Рахмановымъ и Вельяминовымъ, 1811, книжка XVII), — По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774) Бендеры были возвращены Турціи. Въ 1789 Князь Потемкинъ со всею арміею своею обложилъ Бендеры 30 Октября, и готовился къ правильной осадѣ, но 3 Ноября крѣпость сдалась на капитуляцію, хотя гарнизонъ ея состоялъ изъ 16,000 человѣкъ. Ясскій миръ (1791 года) опять доставилъ Туркамъ Бендеры, но въ войну, возгорѣвшуюся въ 1806 году, крѣпость сдалась безъ сопротивленія отряду генерала Мейендорфа, и, по Бухарестскому миру 1812 года, навсегда присоединена къ Россіи.

С. А. М.

БЕНДИКІЙ, золотая монета въ Мароккѣ, стоящая около 270 коп. золотомъ. Въ торговлѣ она считается равноцѣнною двумъ Испанскимъ піастрамъ.

БЕНДОНЬСКІЙ, Симонъ Симоновичъ, родился въ Львовѣ Галицкомъ, гдѣ въ послѣдствіи былъ каноникомъ; умеръ въ Замостьѣ (въ Галиціи) 1629, а по другимъ извѣстіямъ 1624, на 71 году своей жизни. Онъ былъ одинъ изъ знаменитыхъ Польскихъ стихотворцевъ. Канцлеръ и гетманъ Иванъ Замсйскій весьма уважалъ его, пользовался его перомъ и совѣтами, а наконецъ ввѣрилъ его надзору образованіе своего сына, Ѳомы. Бендоньскаго уважали и современные ему иностранные ученые, а особливо Юстусъ Липсіусъ, который сравнивалъ его съ лучшими Греческими и Латинскими поэтами, а болѣе всего съ Катулломъ. Почти всѣ свои сочиненія писалъ онъ, по обычаю того времени, на Латинскомъ языкѣ, подписываясь Simonides. На Польскомъ онъ издалъ: Sielanki, (Идилліи), твореніе, считающееся на Польскомъ языкѣ неподражаемымъ. Число ихъ простирается до 20. Nadgrobki, т. е., Надгробныя надписи; числомъ 29; онѣ изданы Мартыномъ Ленскимъ. Эти Идилліи и Надписи напечатаны Мостовскимъ, въ его изданіи Wybor pisarzow Polskich. (Варшава 1805), вмѣстѣ съ идилліями Зиморовича и Гавиньскаго и переводомъ Липинскаго Виргиліевыхъ Буколикъ. *Яз.*

БЕНДЪ, Персидское слово, весьма часто встрѣчаемое въ географіи Востока, и которое означаетъ всякаго рода связи, происходя отъ глагола *бестенъ*, «связывать». Въ Восточной географіи, это слово, предшествуя какому нибудь другому, имѣетъ значеніе «плотины», и прилагается по большой части къ именамъ рѣкъ. Такъ, напримѣръ, извѣстная рѣка, протекающая черезъ городъ Ширазъ, называется *Бендъ-Эмиръ* (см. это). Иногда это слово прилагается и къ большимъ возвышеніямъ, стѣнамъ и ущеліямъ. Такъ, стѣны и водопроводы, которыя построилъ Сапоръ, или Шабуръ, въ Шустерѣ, тогдашней столицѣ Персіи, назывались по его имени *Бенди-Шабуръ*, «плотинами Сапора». *Деръ-бендъ*, значитъ—ворота (ключъ) горнаго прохода.

БЕНДЪ-ЭМИРЪ, Bend-Emir, Bandamîr, Bundemeer, рѣка въ Фарсистанѣ, или собственной Персіи, называемая у древнихъ Греческихъ и Римскихъ писателей *Araxes*, *Coros* и *Cyrus*, а у Восточныхъ географовъ иногда Куромъ. Страбонъ говоритъ, что основатель Персидской Монархіи назывался прежде Аградатомъ, и что имя Кира получилъ онъ отъ этой рѣки; другіе читаютъ это мѣсто Страбона иначе, и толкуютъ, что рѣка называлась прежде Аградатомъ, а имя Кира получила она отъ Персидскаго завоевателя; первое чтеніе безъ сомнѣнія справедливѣе. По картѣ, приложенной къ путешествію Узли, рѣка эта получаетъ начало въ горахъ къ сѣверу отъ Шираза и течетъ въ направленіи къ юго-востоко-востоку до самаго озера Бахтеганъ (см. это). Въ продолженіе своего теченія она проходитъ по прекрасной и плодородной долинѣ Мерви-дештъ, гдѣ принимаетъ въ себя съ сѣвера небольшую рѣчку Пальваръ (по Кинниру, Шамиръ, Shamier), и потомъ протекаетъ по славнымъ Персеполисскимъ развалинамъ, лежащимъ на ея лѣвомъ берегу; далѣе, въ округѣ Курбалъ, она раздѣляется на множество каналовъ для орошенія полей; остальная вода впадаетъ въ озеро Бахтеганъ, въ разстояніи двадцати двухъ верстъ къ востоку отъ Шираза. Нибуръ, переправлявшійся черезъ Бендъ-Эмиръ на пути изъ Шираза въ Персеполисъ, говоритъ, что эта рѣка очень быстра, и что на ней построенъ кирпичный мостъ въ триста футовъ длиною. Бендъ-Эмиромъ называется также и деревня на берегу этой рѣки. Названіе и рѣки и деревни намекаетъ на обширныя плотины или валы, построенные здѣсь въ десятомъ столѣтіи Эмиромъ Иззъ-эдъ-Доуле, посредствомъ которыхъ оплодотворена была значительная часть страны (см. *Ouseley's* Travels; *Niebuhr*, Voyage en Arabie; *Kinneir's* Géographical Memoir of the Persian Empire, и Гроскурдовъ переводъ Страбона, изданный въ Берлинѣ, въ 1833 году.)

БЕНЕВЕНТО, (Benevento, Bénévent), главный городъ Беневентской делегаціи, принадлежащей къ Церковной Области, но находящейся во владѣніяхъ Короля Неаполитанскаго, въ княжествѣ, называемомъ Италіянцами Principato oltra (по ту сторону). Беневенто лежитъ въ прекрасной долинѣ, при сліяніи рѣкъ Саббато и Колоре, въ 50 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Неаполя. Время построенія этого города, весьма примѣчательнаго въ историческомъ отношеніи, теряется въ отдаленной древности. Титъ-Ливій приписываетъ его основаніе Грекамъ, прибывшимъ сюда послѣ Троянской войны, подъ предводительствомъ Діомеда. Сначала его называли *Maleventium*, (дурное повѣтріе); но

въ послѣдствіе времени перемѣнили это названіе на противное, *Beneventium*. По словамъ Плинія, первые поселенцы Беневента были Гирпины, колоніи коихъ составили также часть населенія Самніи. Въ 545 году до Р. Х. Императоръ Адріанъ причислилъ Беневентъ къ Кампанской провинціи (*Campania*). Тотила, Король Готскій, завладѣлъ имъ и разорилъ почти до основанія. Около конца VI же столѣтія, Король Лонгобардскій Антарисъ возобновилъ его, и основалъ въ немъ столицу герцогства (см. выше). Въ 1266, на полѣ, окружающемъ городъ, Карлъ Анжуйскій и Манфредъ рѣшили судьбу Неаполя битвою (см. ниже). Беневенто часто страдалъ отъ землетрясеній, особенно въ 1703, когда большая часть города была разрушена; но, не смотря на то, въ немъ сохранилось много древностей и нѣсколько хорошихъ зданій: къ первымъ относится извѣстная Траянова арка (*porta aurea* — золотыя врата), изъ бѣлаго Паросскаго мрамора, построенная въ честь Траяна, и украшенная великолѣпною рѣзьбою; она служитъ теперь городскими воротами, а къ послѣднимъ соборная церковь, построенная въ строгомъ готическомъ стилѣ. Въ 969 (по другимъ, въ 960) году учреждено здѣсь архіепископство, къ которому относятся городъ и подвѣдомственный ему округъ. Эта епархія имѣетъ важные доходы, и всегда управляется кардиналомъ. Въ городѣ Беневентѣ составлялись многіе соборы. Теперь онъ содержитъ до 14,000 жителей; въ числѣ ихъ много дворянъ, но поселеніе было гораздо значительнѣе до моровой язвы, въ 1656 году, и передъ землетрясеніемъ 16 Іюня 1688 года. Беневенто имѣетъ 8 церквей, 19 монастырей, 3 духовные коллегіума и нѣк. др. заведенія; изъ фабрикъ его важнѣйшія: накладнаго золота и серебра, кожевенные и пергаминные заводы; онъ также производитъ важный торгъ хлѣбомъ. Здѣсь ежегодно бываетъ 5 ярмарокъ, которыя впрочемъ всѣ незначительны. Беневенто обнесенъ стѣною, сложенною, по большей части, изъ обломковъ древнихъ жертвенниковъ, гробницъ, колоннъ, и пр.

Битва при Беневентѣ за 276 л. до Р. Х. Пирръ, Царь Эпирскій (см. это слово), возвратившись изъ Сициліи въ южную Италію, вмѣстѣ съ союзниками своими, Тарентинцами, и другими народами, готовился снова напасть на Римъ. Сенатъ Римскій выслалъ противу нихъ двѣ арміи. Одна, подъ начальствомъ консула Лентула, направилась въ Луканію; другая, предводимая консуломъ Куріемъ Дентатомъ, проникла въ Самнію, и расположилась лагеремъ близъ Беневента. Пирръ, раздѣливъ свои силы также на двѣ части, отправилъ одну противу Лентула, чтобы противиться его соединенію съ Куріемъ; съ другою, отборнѣйшею, самъ устремился на сего послѣдняго. Намѣреніе Пирра было напасть на противниковъ въ расплохъ, но дурное состояніе дорогъ замедлило его походъ въ горахъ; при выходѣ изъ нихъ былъ онъ замѣченъ Римлянами. Курій немедленно выступилъ изъ лагеря, ударилъ на передовыя Эпирскія войска, и опрокинувъ ихъ на главную колонну, привелъ въ разстройство всю армію. Съ трудомъ возстановивъ порядокъ, Пирръ наконецъ успѣлъ выйти изъ горъ и выстроиться къ бою. Римляне вторично на него напали и разбили одно крыло его арміи, но на другомъ крылѣ онъ съ помощію слоновъ опрокинулъ Римлянъ, и гналъ ихъ до резерва, гдѣ возгорѣлась новая упорнѣйшая сѣча. Римляне, замѣтивъ въ прежнихъ сраженіяхъ съ Эпирцами, что слоны болѣе всего боятся огня, осыпали ихъ тучею нарочно приготовленныхъ зажигательныхъ стрѣлъ, съ зубристыми остроконечіями (*falaricæ*), которыя, вцѣпляясь въ слоновъ, приводили ихъ въ бѣшенство и даже обратили ихъ стремленіе на Пиррово войско. Курій тотчасъ воспользовался этимъ безпорядкомъ, проникъ въ разстроенныя Эпирскія фаланги, и поразилъ ихъ совершенно. Болѣе 2600 Эпирцевъ покрыли поле битвы своими трупами; 1300 человѣкъ и 8 слоновъ были взяты; съ остальными Пирръ бѣжалъ въ Тарентъ, а оттуда поспѣшно переправился чрезъ море въ Грецію. Вскорѣ вся южная Италія сдѣлалась Римскою провинціею.

Во вторую Пуническую войну произошли близъ Беневента двѣ довольно примѣчательныя битвы. Въ первой (214 до Р. Х.) консулъ Тиверій Гракхъ совершенно разбилъ Карѳагенскаго полководца Ганнона; здѣсь особенно отличились легіоны, набранные изъ невольниковъ (*volones*), которые за этотъ подвигъ получили свободу. Въ другой, консулъ Фурій послѣ упорнѣйшей битвы овладѣлъ укрѣпленнымъ становъ того же Ганнона.

Сраженіе 26 Февраля 1266. По смерти Императора Фридриха II, сынъ его, Ман-

фредъ, овладѣлъ престоломъ Обѣихъ Сицилій; но папа Климентъ IV, раздѣлявшій ненависть своихъ предшественниковъ къ Дому Гогенштауфеновъ, обвинивъ его въ ереси, отлучилъ отъ Церкви и предложилъ корону Герцогу Анжуйскому Карлу, брату Французскаго Короля Лудовика IX. Война возгорѣлась. Карлъ, собравъ войско изъ 3000 Французскихъ, Нидерландскихъ и Флорентинскихъ рыцарей и 20,000 пѣхоты, и отвергнувъ мирныя предложенія пословъ Манфредовыхъ грозными словами: «Скажите вашему Ноцерскому султану, что я низвергну его въ адъ, или буду имъ возвышенъ въ небеса», двинулся къ Абруццамъ. Манфредъ, готовясь съ своей стороны къ упорной защитѣ, укрѣпилъ всѣ проходы чрезъ Аппенинскія Горы отъ Адріатическаго Моря до Террачины; занялъ отрядами главнѣйшія дороги и снабдилъ крѣпости Арче и Санъ-Джермано достаточными гарнизонами. За этою оборонительною линіею расположены были главныя его силы, состоявшія изъ 5000 Германской и Италіянской конницы и пѣхоты и 10,000 Сарациновъ, переселенныхъ въ 1223 изъ Сициліи въ Апулію, и отличавшихся непоколебимою преданностію къ Гогенштауфенамъ; Италіянскіе же подданные Манфреда, ненавидя его какъ Германца и еретика, ожидали только благопріятнаго случая, чтобъ его оставить. Измѣна шурина Манфредова, Графа Казертскаго, открыла Французамъ путь чрезъ Гарильяно; они проникли до Аквино, и нечаянными приступами захватили Арче и Санъ-Джермано. Тогда Манфредъ сосредоточилъ свое войско въ крѣпкой позиціи, близъ Капуи, за горнымъ потокомъ Волтурно. Карлъ, не осмѣливаясь напасть на него въ этой позиціи, обошелъ чрезъ Таливерно верховье потока, и двинулся чрезъ Алифе и Телерію къ Беневентской равнинѣ; но нашелъ уже на ней своего противника, расположеннаго къ бою между ручьемъ Теммoро и Санъ-Джерманскою дорогою. Въ полдень началось сраженіе. Французская пѣхота, напавъ на Сарацинскую, была отражена съ урономъ; Французскіе рыцари, поспѣшивъ къ ней на помощь, были встрѣчены Германскими и приведены въ разстройство. Карлъ пододвинулъ вторую линію, и повелѣвъ воинамъ своимъ направить удары преимущественно на лошадей Германцевъ, опрокинулъ ихъ на Неаполитанцевъ, стоявшихъ сзади. Тогда Манфредъ бросился впередъ съ резервами, но Французы, подкрѣпленные Нидерландскими и Тосканскими рыцарями, остановили его стремленіе, и наконецъ помощію превосходства силъ и малодушія Италіянскихъ дружинъ, одержали совершенную побѣду. Самъ Манфредъ палъ, отчаянно сражаясь; 3000 его воиновъ, большею частію Сарациновъ, легли съ нимъ вмѣстѣ; остальные обратились въ бѣгство. Карлъ овладѣлъ Неаполемъ и Сициліею; борьба Гвельфовъ и Джибеллиновъ возобновилась и продолжалась съ большимъ ожесточеніемъ до казни Конрадина, послѣдней отрасли Гогенштауфеновъ, взятаго въ плѣнъ при Тальякоццѣ (1268). (См. *Гогенштауфены, Гвельфы и Джибеллины.*) *Б. Л. И. З.*

БЕНЕВЕНТСКОЕ ГЕРЦОГСТВО (Ducato di Benevento), въ продолженіе многихъ вѣковъ составляло одно изъ важнѣйшихъ Италіянскихъ государствъ. Оно основано знаменитымъ евнухомъ Нарзесомъ вскорѣ по изгнаніи изъ Италіи Готовъ, овладѣвшихъ этимъ полуостровомъ въ царствованіе предшественниковъ Императора Юстиніана. Около 571 г. по Р. Х. Албоинъ, предводитель Лонгобардовъ, покорилъ это герцогство, и отдалъ его Зоту или Зотону, одному изъ лучшихъ своихъ вождей, который управлялъ имъ 20 лѣтъ. По смерти его, въ герцогское достоинство былъ возведенъ Арегизъ или Архисъ, полководецъ храбрый, воевавшій всю жизнь свою, то на сѣверѣ, во владѣніяхъ, признававшихъ уже власть папы, то на югѣ, въ провинціяхъ, находившихся подъ слабымъ правленіемъ Греческой Имперіи. Увеличивъ такимъ образомъ свои владѣнія, Архисъ скончался въ 641 году по Р. Х., назначивъ себѣ преемникомъ одного изъ сыновей родственника своего, Герцога Фріульскаго, и устранивъ отъ наслѣдства роднаго сына. Пятый герцогъ новой династіи, Гримоальдъ I, воспользовался раздоромъ, происшедшимъ между двумя братьями, спорившими о Лонгобардской коронѣ; одинъ изъ нихъ, по имени Годебертъ, призвалъ его къ себѣ на помощь, и Герцогъ не замедлилъ явиться съ войскомъ. Онъ вошелъ въ шатеръ Принца, и, обнимая его, заколол ъ кинжаломъ; тогда его провозгласили королемъ. — Спустя 5 лѣтъ (667), онъ назначилъ сына своего, Ромоальда, Герцогомъ Беневентскимъ, который при этомъ случаѣ, изъ Аріянской ереси перешелъ въ Вѣру Католическую.

Беневентъ оставался подъ управленіемъ той же династіи, но все еще считался леннымъ владѣніемъ Королей Лонгобардскихъ. Наконецъ Арегизъ, пятнадцатый герцогъ и зять Короля Дезидерія, послѣ его паденія, сдѣлался независимымъ и потомственнымъ государемъ. Онъ велѣлъ помазать себя на царство епископу своего владѣнія, принялъ знаки царскаго достоинства, прервалъ всѣ ленныя отношенія къ Франкамъ, и приказалъ чеканить монету съ своимъ изображеніемъ. Въ 787 году, будучи въ Римѣ, Карлъ Великій требовалъ, чтобы гордый Герцогъ призналъ его своимъ верховнымъ властителемъ, но получивъ отказъ, двинулъ войска на Беневентъ. Арегизъ удалился въ Салерно, и отправилъ къ нему посольство съ увѣреніями въ покорности, и четырехъ заложниковъ, въ числѣ которыхъ находился родной его сынъ. Карлъ принялъ его предложеніе, но требовалъ 7,000 судоровъ (sous d'or) дани, и уступки нѣкоторыхъ городовъ Церковному Владѣнію. Герцогъ согласился на все, и въ томъ же году скончался, замышляя уничтожить условія, на которыя обстоятельствами принужденъ былъ согласиться. Арегизъ покровительствовалъ наукамъ, и любилъ великолѣпіе. По его повелѣнію, были выстроены два дворца въ Беневентѣ и въ Салернѣ. Сынъ его, ГримоальдъIII, во всемъ слѣдовалъ примѣру отца, и, для сохраненія своей независимости, велъ безпрерывныя войны противъ сына Карла Великаго, Пепина, Короля Италіянскаго. Онъ умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ; съ того времени герцогство переходило въ разныя руки. Престолъ его часто былъ наградою измѣны и убійства; иногда народъ самъ избиралъ себѣ государей. Почти всѣ изъ нихъ принадлежали къ двумъ фамиліямъ Лонгобардскаго поколѣнія. Сперва царствовалъ Домъ Радельгиза, при вступленіи котораго на герцогскій престолъ (840), государство это раздѣлялось на 3 независимыя области: собственный Беневенто, Салерно и Капуа. Потомъ на тронъ взошелъ Атенульфъ I, Графъ Капуанскій; потомки его владѣли до паденія герцогства, т. е. до смерти Пандульфа III, двадцать четвертаго герцога этой династіи (+ 1077). Тогда Норманны, основатели Королевства Обѣихъ Сицилій, рушили это значительное государство, заключавшее въ себѣ въ продолженіе нѣкотораго времени всѣ нынѣшнія владѣнія Короля Неаполитанскаго, исключая провинціи Абруццо и Калабрію. Робертъ Гискаръ, предводитель Норманновъ, завоевалъ его и присоединилъ къ Апуліи и Калабріи, а городъ отдалъ Церковной Области. Наконецъ, въ 1806 году, Наполеонъ пожаловалъ министра своего Таллейрана Княземъ Беневентскимъ, а въ 1809 присоединилъ всю Церковную Область къ Франціи; но въ 1815 г., по опредѣленію Вѣнскаго Конгреса, она вновь была возвращена папѣ, а нынѣ Беневентъ составляетъ часть *делегаціи* Папской Области, заключающей на пространствѣ 8 кв. миль, 20,400 жителей, 1 городъ (*Беневенто*) и 8 деревень.—При всемъ томъ Неаполитанскій Король имѣетъ также свои права на Княжество Беневентъ: въ его вѣдомствѣ состоитъ надзоръ за училищами, почтами, таможнями, продажею соли, табаку, желѣза, и т. п.; прочія же преимущества власти надъ нимъ, въ рукахъ папы.

БЕНЕДИКТБЕЙРНЪ, (Benedictbeurn), преждебывшее аббатство, въ Баваріи въ Изарскомъ Округѣ, въ 60 верстахъ отъ Мюнхена, у подошвы передовыхъ Тирольскихъ горъ. Этотъ монастырь основанъ въ 740 году тремя братьями, Ландфридомъ, Валтрамомъ и Элиландомъ, происходившими отъ поколѣнія древнихъ Баварскихъ Герцоговъ. Прекрасная монастырская церковь построена въ 1686 г. при аббатѣ Плациділ, и посвящена Св. Бенедикту. Во время уничтоженія монастырей въ Баваріи, Бенедиктбейрнъ былъ проданъ (1804). Іосифъ фонъ Уцшнейдеръ, владѣющій имъ съ 1805, основалъ тамъ стекляный заводъ, снабжающій оптическими стеклами Мюнхенскій механическій институтъ, основанный (1804) Георгіемъ Рейхенбахомъ и механикомъ Іосифомъ Либгеромъ. По близости Бенедиктбейрна находятся минеральный источникъ Гейльбруннъ и мраморная ломка.

БЕНЕДИКТЪ, Св., Нурсійскій, основатель перваго монашескаго ордена Западной Церкви, и потому называемый патріархомъ Западнаго монашества. Онъ родился въ 480 году въ Нурсіи, въ Умбріи, и на 14 году уединился въ пещеру, находившуюся въ пустынѣ Субіако, въ 40 миляхъ отъ Рима. Въ 515 году онъ составилъ свое правило для монашескаго Ордена, которое сперва введено было въ монастырѣ Монте-Кассино близъ Неаполя, основанномъ имъ въ 529, и въ послѣдствіи сдѣлалось образцомъ для всего

Западнаго монашества. Въ продолженіе времени Монтекассинскіе аббаты получили епископскую судебную власть и особенное начальство надъ всѣмъ Орденомъ. Бенедиктъ, желая истребить въ монашествѣ праздную жизнь, постановилъ правиломъ, кромѣ набожныхъ упражненій, молитвъ и чтенія Священнаго Писанія, заниматься обученіемъ юношества грамотѣ, ариѳметикѣ, Христіанскому закону, рукодѣліямъ (въ томъ числѣ ремесламъ и художествамъ всякаго рода) и монастырскому хозяйству. Правила, относительно одѣянія и плотоугодія, были строги, но не выходили изъ мѣры. Онъ завелъ библіотеку, и вмѣнилъ въ обязанность старымъ и немощнымъ изъ братіи списывать рукописи (*ordo scriptorius*). Такимъ образомъ Св. Бенедиктъ способствовалъ сохраненію многихъ древнихъ писателей; ибо, хотя онъ предназначилъ списывать только асцетическія книги, но впослѣдствіи это распространилось и на классическія творенія всякаго рода. Онъ умеръ 21 Марта 543.

БЕНЕДИКТЫ, папы. Въ ряду Римскихъ первосвященниковъ, четырнадцать носили это имя, не считая Петра Луны, антипапы подъ именемъ Бенедикта XIII.

Бенедиктъ I былъ избранъ въ 574, а *Бенедиктъ* II, избранный въ 684, и воспитанный, какъ говоритъ аббатъ Флери, въ любви къ нищетѣ, былъ терпѣливъ, кротокъ, щедръ, искусенъ въ Священномъ Писаніи и пѣніи церковномъ. Онъ былъ Римляниномъ, такъ какъ и пятеро непосредственныхъ его преемниковъ. *Бенедиктъ III* занималъ папскій престолъ съ 856 по 858; при немъ Анастасій былъ антипапою. *Бенедиктъ IV* достойнѣйшій изъ всѣхъ папъ своего столѣтія, былъ на престолѣ, съ 900 по 903. *Бенедиктъ V*, многими считается антипапою, во время первосвященства Льва VIII отъ 965 по 972. *Бенедиктъ VI* отъ 974 по 975, и *Бенедиктъ VII* отъ 975 по 983.

Бенедиктъ VIII (Іоаннъ), родился въ Тускулумѣ, былъ папою съ 1012 по 1024, спорилъ о престолѣ съ Григоріемъ, и при помощи Императора Генриха II избавился отъ своего соперника. Въ 1016, онъ одержалъ славную побѣду надъ Сарацинами и выгналъ ихъ изъ Тосканы, которую они опустошали. Въ 1017, онъ заключилъ союзъ съ предводителемъ Норманновъ Ролло (Raoul), чтобы выгнать Грековъ, завоевавшихъ часть Беневента. Между тѣмъ, въ 1020 году, онъ былъ принужденъ отправиться въ Германію для испрошенія у Императора помощи противъ этихъ самыхъ Грековъ, ибо оружіе ихъ дѣлало въ Италіи значительные успѣхи; наконецъ Бенедиктъ VIII одержалъ надъ ними верхъ. Въ промежуткахъ этой войны, онъ держалъ въ Павіи соборъ, на которомъ запрещено было духовенству вступать въ бракъ. Умеръ въ 1024, со славою первосвященника, великаго государя и искуснаго политика.

Бенедиктъ IX (Ѳеофилактъ), сынъ Албериха, Графа Тускулумскаго, вступилъ въ 1033 на престолъ, купленный для него его фамиліею. Ему было тогда не болѣе 12 (по другимъ, 18) лѣтъ. Въ правленіе его, престолъ Римскій похищенъ былъ Сильвестромъ III въ 1045, Григоріемъ VI въ томъ же, и Климентомъ II въ слѣдующемъ году. Бенедиктъ не переставалъ у нихъ оспоривать свое право до 1048 года, въ которомъ онъ отрекся отъ своего сана. Думаютъ, что онъ умеръ въ 1054 г. въ Гротта-Ферратѣ, куда удалился послѣ отрѣченія.

Бенедиктъ X считается антипапою противъ Николая II, въ 1061.

Бенедиктъ XI (*Святой*), прежній генералъ доминиканскаго Ордена, кардиналъ и епископъ Остіи, избранъ папою единствомъ голосовъ въ 1303, добровольно снялъ отлученіе, произнесенное Бонифаціемъ VIII противъ Филиппа Красиваго, духовенства и народа Французскаго, отмѣнилъ нѣкоторыя буллы своего предшественника, возвратилъ фамиліи Колонна ея имѣнія, даровалъ разныя привилегіи своимъ прежнимъ собратіямъ, и умеръ въ 1304.

Бенедиктъ XII, (Яковъ Фурнье, родился въ графствѣ Фуа, монахъ ордена Цистерціанскаго (de Citeaux), епископъ въ Памье и кардиналъ, былъ избранъ послѣ Іоанна XXII, въ Авиньонѣ, (1334). Онъ старался исправить безпорядки, происходившіе отъ хищности его предшественника, отвергнулъ домогательства Филиппа Валуа, и пытался примириться съ Императоромъ Лудовикомъ Баварскимъ. Онъ дѣлалъ уступки изъ любви къ миру, и давалъ опредѣленія, не всегда согласныя съ нравственностію. Имѣлъ сношенія со всѣми государями современными, и поступалъ въ отношеніи къ нимъ не столь высокомѣрно, какъ его предше-

ственники, дѣйствуя въ духѣ понятій своего времени. Онъ показывалъ себя строгимъ блюстителемъ католицисма, умѣреннымъ, великодушнымъ, безкорыстнымъ. Онъ осудилъ ересь, ученіе Іоанна XXII *о блаженномъ видѣніи* (vision béatifique). Онъ часто говаривалъ: «Сохрани Богъ, если король Франціи такъ подчинитъ меня себѣ чрезъ моихъ родственниковъ, что будетъ вынуждать дѣлать только ему угодное, какъ дѣлалъ мой предшественникъ.» Умеръ въ Авиньонѣ, 25 Апрѣля 1542 года.

Бенедиктъ XIII, Петръ Францискъ Орсини, Римлянинъ, доминиканецъ, Беневентскій архіепископъ, преемствовалъ Иннокентію XIII (1724). Онъ явился въ Римѣ подъ счастливыми предзнаменованіями; весьма много способствовалъ къ возобновленію и украшенію города Беневента, который былъ опустошенъ сильнымъ пожаромъ и съ трудомъ могъ возродиться изъ пепла. Онъ старался водворить миръ въ Церкви, взволнованной постановленіемъ *Unigenitus*, и для того вмѣнилъ себѣ въ обязанность согласить ее съ ученіемъ Св. Августина и Св. Ѳомы, въ письмѣ къ доминиканскимъ профессорамъ (6 Ноября 1724) и на Соборѣ въ Римѣ, (1725). Онъ намѣревался также утвердить и одобрить двѣнадцать правилъ кардинала Ноаля; но это благое намѣреніе уничтожено происками его окружавшихъ. Доброе согласіе его съ Австріею было нарушено притязаніями его на Герцогства Парму и Піаченцу. Умеръ въ 1730 году. Онъ написалъ проповѣди на книгу *Исхода*, Римъ, 1724, 2 тома въ 4. Александръ Борджія, архіепископъ Фермоскій, издалъ біографію его на Латинскомъ языкѣ, Римъ, 1741, въ 4.

Бенедиктъ XIII, Петръ Луна, Арагонецъ, антипапа. Сначала посвятилъ себя изученію гражданскаго и каноническаго Права съ большимъ успѣхомъ; потомъ вступилъ въ военное званіе, и послѣ опять возвратился къ изученію Права, которое и преподавалъ въ Монтпельерскомъ университетѣ съ блистательною славою. Григорій IX пожаловалъ его кардиналомъ въ 1375 году. Онъ присоединился къ Клименту VII, папствовавшему въ Авиньонѣ, и преемствовалъ этому первосвященнику, въ 1394, съ согласія Франціи, которая положилась на его обѣщанія всѣмъ жертвовать общему благу. Но она обманулась въ своей надеждѣ. Бенедиктъ отвергнулъ всѣ убѣжденія къ примиренію, и разстроивалъ всѣ мѣры, которыя къ тому употребляли. Его твердость и происки опять привели снова къ повиновенію ему Короля Кастильскаго, который свергнулъ было съ себя это иго, и даже Карла VI. Между тѣмъ онъ притворялся, будто желаетъ примириться съ Римскимъ папою, который съ своей стороны употреблялъ съ своими приверженцами такія же хитрости. Раздраженные этими пронырствами, кардиналы обѣихъ сторонъ, согласившись съ государями, созвали въ Пизѣ вселенскій Соборъ, который открылся 25 Марта 1409. Бенедиктъ отказался присутствовать на этомъ Соборѣ, и презрѣлъ опредѣленія его, укрѣпившись сначала въ Кулліурѣ, а потомъ въ Пенисколѣ, съ помощію Арагоніи, Кастиліи и Шотландіи. Онъ не болѣе обратилъ вниманія на рѣшеніе Собора Констанцскаго, въ 1414, и на посольства, которыя къ нему были отправлены. Гордясь повиновеніемъ Альфонса, Короля Арагонскаго, онъ умеръ, не измѣнивъ своему упрямому характеру, въ замкѣ Пенисколѣ, 1424 года, 90 лѣтъ отъ роду. Боссюэтъ замѣтилъ, что Бенедиктъ былъ первый, осуждавшій аппелляціи Собора на рѣшенія папскія.

Бенедиктъ XIV. Между 14 папами, носившими это имя, послѣдній есть самый достопамятный. Онъ назывался прежде Просперомъ Ламбертини, род. 1675 въ Болоньѣ, и происходилъ отъ знатной фамиліи. Еще въ юности своей отличался онъ быстрыми успѣхами во всѣхъ наукахъ; съ особенною же любовію изучалъ сочиненія церковныхъ отцевъ, прилежалъ съ успѣхомъ къ каноническому и гражданскому Правамъ, и сдѣлался въ Римѣ адвокатомъ въ консисторіи. Въ послѣдствіи получилъ онъ достоинство *поборника вѣры* (*Promotor fidei*) и чрезъ то имѣлъ поводъ написать уважаемое сочиненіе объ обрядахъ, употребительныхъ въ случаяхъ причтенія къ лику святыхъ (4 ч. Болонья 1734, въ лист.) Страстно привязанный къ наукамъ, историческимъ изслѣдованіямъ и памятникамъ искусства, Ламбертини находился въ связи со всѣми славными мужами своего времени, и именно съ Монфокономъ, который ему въ шутку приписывалъ двѣ души: одну для наукъ, а другую для общества. Онъ ознакомился съ превосходными стихотвореніями, возвысилъ

тѣмъ свой духъ и оживилъ слогъ. Бенедиктъ XIII назначилъ его 1727 епископомъ Анконскимъ, 1728 кардиналомъ и 1732 архіепископомъ Болонскимъ. Повсюду являлъ онъ великіе таланты, и исполнялъ свою должность съ искреннею ревностію. Онъ противился религіозному фанатизму, даже съ личною опасностью принималъ къ себѣ угнетаемыхъ, и съ рѣдкимъ прямодушіемъ дѣйствовалъ противъ Климента XII, не теряя оттого его благоволенія. Когда, по смерти Климента XII (1740), происки кардинала Тенчини замедляли въ конклавѣ выборъ, и кардиналы не могли согласиться, Ламбертини съ свойственнымъ ему добродушіемъ сказалъ имъ: «Ежели вы хотите святаго, то изберите Готти, ежели политика, то Алдобранди, ежели добраго старика, то меня.»— Эти брошенныя слова подѣйствовали на конклавъ, какъ бы внезапное вдохновеніе, и Ламбертини, подъ именемъ Бенедикта XIV, взошелъ на папскій престолъ. Выборъ государственныхъ людей и друзей, которыми онъ себя окружилъ, дѣлаютъ великую честь его благоразумію. Состояніе Церкви и положеніе Римскаго Двора не избѣгли отъ прозорливости и ума Бенедикта. Со времени реформаціи государи не трепетали болѣе передъ громами Ватикана. Папы отказались отъ своихъ требованій на свѣтское владычество, и Бенедиктъ видѣлъ, что важность папскаго престола можно сохранить только уступчивостію и мудрою умѣренностію. Въ этомъ духѣ дѣйствовалъ онъ неуклонно, и такимъ образомъ удалось ему, даже при отношеніяхъ противорѣчащихъ удовлетворить не только Католическихъ, но угодливостью и терпѣніемъ, и Протестантскихъ государей. Науки составляли особенный предметъ его заботливости. Онъ учредилъ академію въ Римѣ; возвысилъ блескъ академіи Болонской, велѣлъ измѣрить градусъ меридіана, воздвигнуть обелискъ на Марсовомъ Полѣ, построить церковь Св. Марцеллина по начертанному имъ самимъ плану, сдѣлать прекрасныя мозаическія картины въ церкви Св. Петра, лучшія Англійскія и Французскія сочиненія перевести на Италіянскій языкъ; по его же приказанію начали печатать списокъ рукописей Ватиканской библіотеки, которыхъ число онъ умножилъ до 3300. Внутреннее управленіе принесло не меньшую честь его уму. Онъ издалъ строгіе законы противу лихоимства, покровительствовалъ свободѣ торговли, и уменьшилъ число праздничныхъ дней. Его набожность была искренняя, но просвѣщенная и исполненная вѣротерпимости. Онъ старался сохранять ненарушимо уставы Вѣры и добрые нравы, подавая собою похвальнѣйшій примѣръ. Послѣ тяжкой болѣзни, въ продолженіе которой онъ ни на минуту не терялъ ни веселости нрава, ни живости духа, умеръ 3 Мая 1758. Единственный упрекъ, который дѣлали ему Римляне, состоялъ въ томъ, что онъ слишкомъ много писалъ и слишкомъ мало управлялъ. Важнѣйшее его сочиненіе есть сочиненіе *О Синодахъ*, (*De Synodo diocesana libri XIII*), въ которомъ виденъ великій знатокъ Каноническаго Права. Бенедиктовы сочиненія изданы въ Римѣ 12 част. 1747—51, in 4.

БЕНЕДИКТИНЦЫ. Это названіе отъ VI до X вѣка могло приличествовать всему черному духовенству Западной Церкви, которое въ это время слѣдовало правиламъ Св. Бенедикта Нурсійскаго (см. это), патріарха монаховъ Западной Церкви. Уставъ Ирландца Колумбана (род. 560, ум. 615) и предписанія епархіальныхъ епископовъ, данныя около того времени нѣкоторымъ монастырямъ въ Испаніи и Франціи, согласовались съ постановленіемъ Бенедикта, и эти монастыри, равно какъ и монастыри Колумбанскаго Ордена, составили одинъ Орденъ Бенедиктинцевъ. Монте-Кассино, близъ Неаполя, первоначальный монастырь Бенедиктинцевъ, былъ образцемъ для всѣхъ прочихъ, хотя и не имѣлъ надъ ними власти. Монашествующіе, повинуясь начальникамъ своего Ордена, состояли еще подъ властію мѣстныхъ епископовъ, и различались между собою большимъ или меньшимъ уклоненіемъ отъ коренныхъ постановленій; даже цвѣтъ одежды по разнымъ монастырямъ былъ различный. Колумбанцы и Бенедиктинцы, возникшіе во Франціи въ VI столѣтіи, носили бѣлую одежду. Потомъ, по воспослѣдовавшемъ ихъ соединеніи, всѣ монахи этого ордена, стали носить одѣяніе чернаго цвѣта, слѣдуя въ томъ основателю своему. Упадокъ монастырскаго порядка въ VIII столѣтіи подалъ поводъ Бенедикту Аніанскому ко многимъ исправленіямъ во Франціи. Тогда возобновлена была строгость прежнихъ правилъ, и изданы приличныя постановленія на Аахенскомъ Соборѣ (817), составлены уста-

вы и собранія знаменитыхъ монастырей во Франціи, Германіи и Англіи, которые въ тѣ времена невѣжества содѣлались хранилищами просвѣщенія (см. *Монастыри*), и учрежденъ Орденъ Клюніанцевъ, новая отрасль Бенедиктинцевъ, возникшая въ монастырѣ Клюни (Cluny) въ Бургундіи, основанномъ въ 910 году. Клюніанцы составили постоянныя правила о каноническихъ часахъ божественной службы, о повиновеніи, объ устройствѣ и правленіи всѣхъ монастырей своего Ордена, которыя вскорѣ одобрены и приняты были во всей Католической Европѣ. Въ XII столѣтіи этотъ Орденъ имѣлъ 2000 монастырей; богатство ихъ и роскошь требовали частыхъ перемѣнъ, и были главною причиною упадка ихъ въ послѣдующее время. При содѣйствіи Ришелье, остальные Клюніанцы соединились въ XVII столѣтіи съ Бенедиктинскими братствами Св. Ваннеса и Св. Мавра. Изъ нихъ послѣднее, основанное въ 1618 г., имѣло въ началѣ XVIII столѣтія во Франціи 180 аббатствъ и пріорствъ, и достигло великаго уваженія своими учеными членами Мабильономъ, Монтфокономъ и Мартеномъ. Къ сословію Бенедиктинцевъ принадлежатъ новые Ордена, основанные съ XI столѣтія на главныхъ правилахъ и постановленіяхъ Бенедикта, но, по своей одеждѣ, названію и особливымъ уставамъ, отличающіеся отъ Бенедиктинцевъ, напрsession., Камальдульцы, Валломброзскіе монахи, Сильвестринцы, Гранмонтанцы, Картезіанцы, Целестинцы, Цистерціанцы и Бернардинцы, Трапписты и Фонтевроскіе монахи (см. статьи). Изъ числа ихъ преимущественно заслуживаютъ вниманія по обширности владѣній, великолѣпію храмовъ и строгости своихъ правилъ, Бенедиктинцы въ Монте-Кассино, Монте-Вержине или Горы Юнгферъ, въ Монте-Оливето, называющіеся Оливетанцами, въ Италіи и Сициліи, которые до сихъ поръ находятся въ цвѣтущемъ состояніи, также въ Валладолидѣ, съ Монтсерратомъ, въ Испаніи, принадлежащіе къ богатѣйшимъ Орденамъ, въ Гиршау и Фульдѣ съ Бурсфельдомъ, уничтоженные, и въ Мёлькѣ въ Германіи. Къ существующему по сіе время Мёлькскому братству (котораго члены и доходы обращены къ общеполезной цѣли, сообразной духу времени) принадлежатъ прочіе Бенедиктинскіе монастыри въ Австрійскихъ владѣніяхъ, наприм. Кремсмюнстеръ, Маріацелль, Шотландскій монастырь въ Вѣнѣ и другіе. Во многіе изъ этихъ мужскихъ и женскихъ монастырей Бенедиктинскаго Ордена принимаются исключительно одни дворяне; ибо мѣста въ нихъ равняются съ самыми доходными пребендами. Бенедиктинцы въ Сициліи, по большей части, младшіе сыновья знатнѣйшихъ фамилій, ведутъ самую развратную жизнь. Во Франціи, гдѣ благочиніе наблюдалось гораздо строже, этотъ Орденъ прекратился вмѣстѣ съ прочими. Въ Моденѣ нынѣ опять основались Бенедиктинцы, и получили монастырь съ церковными доходами.

БЕНЕЛЛИ, Антоній Перегринъ (Benelli), одинъ изъ славнѣйшихъ теноровъ Италіи, родившійся въ 1771. Онъ являлся со славою на многихъ Италіянскихъ театрахъ, былъ первымъ теноромъ въ Неаполѣ, и членомъ тамошняго филармоническаго общества. Въ 1798, Бенелли былъ вызванъ въ Лондонъ для Италіянской оперы, а оттуда переѣхалъ въ 1800 году въ Дрезденъ. Онъ сочинилъ оперу *Партенопа*, нѣсколько мотетовъ и арій. *Я.Н.*

БЕНЕФИСЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ, представленіе, съ котораго сборъ предоставляется въ пользу одного актера. Бенефисы въ наше время совершенно измѣнили своему первому назначенію. Учрежденіе ихъ имѣло цѣлію доставить приличное вознагражденіе таланту или долговременной службѣ актера. Назначеніе Бенефисовъ основывалось на правахъ, существенныхъ, неотъемлемыхъ, слѣдственно они были рѣже и значительнѣе; теперь же каждый порядочный актеръ, вступая въ труппу, поставляетъ въ числѣ условій, чтобы, сверхъ жалованья, ежегодно удѣляли въ пользу его по одному или по два представленія. Подробное исчисленіе тѣхъ способовъ, которыми бенефиціанты, большею частью, стараются привлекать къ себѣ публику, могло бы составить длинную юмористическую статью. Первое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы подѣйствовать на любопытство публики. Для этого лучшимъ средствомъ въ наше время, служатъ длинныя, безконечныя аффиши, испещренныя вычурными названіями *новыхъ* или *возобновленныхъ* пьесъ, хотя съ сюжетомъ старымъ и подержаннымъ, но непремѣнно съ куплетами, исполненными двусмысленностей. Добываніе этихъ новыхъ пьесъ бываетъ обыкновенно предметомъ неусыпныхъ искательствъ бенефиціанта. Онъ обращается къ своимъ

знакомымъ: одинъ изъ нихъ переводитъ или *передѣлываетъ* пьесу съ иностраннаго языка, другой *придѣлываетъ* къ ней куплеты, третій кладетъ ихъ на музыку и т. д. Бенефисный спектакль тянется часовъ шесть или семь, и почти всегда оканчивается совершеннымъ разочарованіемъ зрителей. — Впрочемъ артисты, одаренные истиннымъ талантомъ, чужды этихъ мелочныхъ уловокъ.

Второстепенные актеры получаютъ *половинные* и *третные* Бенефисы. Должно замѣтить, что частые Бенефисы могутъ имѣть вредное вліяніе на успѣхи драматической литературы, наводняя репертуаръ піесами слабыми и недостойными. *А. Б.*

БЕНЕФИЦІИ, (съ Лат. *beneficium*, благодѣяніе, милость, польза). Такъ называются въ Католическихъ земляхъ мѣста, чины, должности, званія духовныхъ, и особенно доходы, права и поземельные сборы, сопряженные съ извѣстною должностью или званіемъ. Этотъ обычай перешелъ отъ Готскихъ и Ломбардскихъ Королей въ Италіи: они раздѣляли военнымъ сподвижникамъ своимъ земли, называемыя *Бенефиціями*, по которымъ помѣщики ихъ назывались *бенефиціяріями* (*beneficiarii*). Бенефиціи существуютъ еще понынѣ въ большей части Католическихъ государствъ, кромѣ Франціи, гдѣ, со времени революціи, всѣ духовные состоятъ на жалованьѣ.

БЕНЕШАВЪ, Матвѣй, ученый Чехъ XVI вѣка, написалъ грамматику Чешскаго языка, первую появившуюся послѣ того, какъ Императоръ Максимиліанъ даровалъ Богемцамъ свободу вѣроисповѣданія, и тѣмъ избавилъ ихъ отъ ужасныхъ гоненій папистовъ. Эта грамматика, поднесенная Императору Рудольфу, напечатана въ Прагѣ 1577 въ 8, подъ названіемъ: *Grammatica Bohemica studiosis ejus linguæ utilissima*. *Яз.*

БЕНЗЕЛЬ (Морск.). Такъ называется связываніе двухъ веревокъ, третьею короткою тонкою веревочкою: *положить Бензель* значитъ обвить весьма туго обѣ веревки тонимъ линемъ, и составить такимъ образомъ два ряда шлаговъ (оборотовъ), лежащихъ одинъ сверхъ другаго, послѣ чего линь продѣвается подъ всѣ шлаги, и въ этомъ новомъ направленіи, сдѣлавъ два оборота, скончивается небольшимъ *кнопомъ* (узелкомъ); это называется *скрыжевать Бензель*. Хорошо положенный Бензель долженъ быть красивъ и весьма крѣпко соединять между собою обѣ веревки. Эта работа производится инструментами *драйкомъ* и *свайкою*. Бензелями связываютъ ванты, привязываютъ верхніе углы парусовъ къ реямъ (*нокъ-бензель*), связываютъ канатные штыки, и пр. На кораблѣ находится много вещей, связанныхъ Бензелями, а потому они бываютъ разнаго вида. Самый линь, которымъ произвелось связываніе, принимаетъ названіе Бензеля.

П. М. Мур.

БЕНЗОЙ. Подъ этимъ названіемъ извѣстна смола, вытекающая изъ дерева (*Stirax benzoin*), произрастающаго преимущественно на островѣ Суматрѣ. Бензойная смола входитъ въ составъ нѣкоторыхъ медикаментовъ; также извлекаютъ изъ нее *Бензойную кислоту*, находящуюся въ смолѣ уже готовою.

БЕНЗОИЛЪ есть растительное начало, основа бензойной кислоты и многихъ другихъ составовъ. Оно замѣчательно тѣмъ, что подало первое опредѣлительное понятіе о *растительныхъ началахъ*, мысль, которую можно почитать однимъ изъ важнѣйшихъ успѣховъ Химіи. (См. *Растительныя начала.*) Бензоилъ образуетъ съ кислородомъ бензойную кислоту, съ водородомъ масло, находящееся въ горькомъ миндалѣ. Составъ Бензоила изображается въ Химіи формулою $C^{14} H^{10} O a$.

БЕНИ. Какъ слово *ибнъ*, «сынъ», поставленное передъ собственнымъ именемъ, служитъ въ Арабскомъ языкѣ для образованія отчества одному лицу, и соотвѣтствуетъ Русскому окончанію *вичъ*, такъ *Бени*, «сыновья», множественное число отъ *ибнъ*, употребляется для означенія происхожденія многихъ отъ одного, или точнѣе, для образованія собственныхъ именъ Бедуинскихъ поколѣній, народовъ и династій: такъ напримѣръ, одно изъ Бедуинскихъ поколѣній, кочующихъ въ Сирійской степи, называется *Бени-Темимъ*, «сыновья Темима», Темичи; другое, обитающее въ Лахсѣ, носитъ названіе *Бени-Халедъ*, «сыновей Халедовыхъ», Халедичей, хотя семьи этихъ поколѣній не всѣ происходятъ отъ крови Темима или Халеда. Такихъ поколѣній, которыхъ названія образуются прибавленіемъ къ имени ихъ родоначальника слова *Бени*, очень много не только въ Сиріи и Аравіи, но и въ Африкѣ, даже у Берберовъ, хотя въ ихъ языкѣ есть слово *айтъ*,

которое замѣняетъ Арабское *Бени*. Для той же цѣли служатъ слова *аулядъ*, «дѣти», и *аль*, «родъ»: напримѣръ *аулядъ Таи*, «дѣти Тая», Таичи, одно изъ поколѣній, кочующихъ въ Сиріи; *Аль-Кетиръ*, «родъ Кетировъ», то есть, Кетиричи, недалеко отъ Шустера. Такимъ же образомъ, посредствомъ слова *Бени*, составляются и общія названія династій: *Бени-Оммейя*, «сыны Оммейя», то есть, династія, извѣстная у насъ подъ именемъ Оммiадовъ; *Бени-Меринъ*, сыны Мериновы», то есть, Мериниды, одна изъ владѣтельныхъ фамилій, царствовавшихъ въ Африкѣ; *Бени-Химьяръ*, Химьяриды; *Бени-Аббасъ*, Аббасиды, и тому подобныя. Вообще *Бени* соотвѣтствуетъ древнему Русскому фамильнообразовательному окончанію *вичи*, какъ Ольговичи, Мономаховичи, или нынѣшнему *иды*, заимствованному отъ Латинскаго *idæ*. *В. В. Г.*

БЕНИМЪ, Джонъ, (Banim), Ирландскій романистъ, возвышаемый одними, унижаемый другими до степени бѣднаго подражателя Вальтеру-Скотту. Бенимъ поэтъ замѣчательный и оригинальный въ описаніи бѣдствій своихъ соотечественниковъ, подавляемыхъ жестокимъ игомъ, но въ исполненіи онъ часто слишкомъ многоглаголивъ и надутъ. Первый томъ его *Повѣстей фамиліи Огара*, появился въ 1825, второй въ 1827 году; въ 1828 онъ напечаталъ *Битву при Бойнѣ*, и изображеніе междоусобій Ирландіи (Croppies) въ 1798 г. Въ эпизодѣ романа своего Denounced, онъ изображаетъ великое гоненіе на Ирландцевъ въ 1688 г. Послѣднее сочиненіе его есть The Smuggler *(Контрабандистъ)*, напеч. въ 1831 г.

БЕНИНСКАЯ БУХТА, въ Заливѣ Гвинейскомъ, лежитъ между мысомъ Формозою на востокѣ, и Мысомъ Св. Павла на западѣ. Разстояніе между этими мысами въ юговосточномъ направленіи, полагается въ триста географическихъ миль, а вдоль берега будетъ около 350. Берегъ этотъ есть безпрерывная полоса низменной, болотистой и песчаной почвы, перерѣзываемая множествомъ рѣкъ и потоковъ, особенно близъ Формозы, гдѣ они образуютъ наносные острова, составляющіе часть Кворрской дельты. Важнѣйшіе города на берегу суть: Квитта, большой и малый Попоэ, Вида (10 пудовъ), Порто-Ново, гавань Ардра, Бадагри и Лагосъ. Значительнѣйшія рѣки, впадающія въ него: Лагосъ, Бенинъ, Эскардосъ, Форкадосъ, Рамосъ, Додо и Сенгана; всѣ онѣ, исключая Лагосъ, имѣютъ сообщенія какъ между собою, такъ и съ Кворрою; судоходны только Бенинъ, Эскардосъ и Форкадосъ. Весь берегъ наполненъ отмелями, но отмели эти идутъ правильно и постепенно, такъ, что корабли могутъ очень удобно плавать въ промежуткахъ между ними вдоль всего берега, на глубинѣ отъ 40 до 50 футовъ. Господствующіе вѣтры дуютъ съ запада; но бухта подвержена также ужаснымъ ураганамъ, дующимъ съ сѣверовостока и сопровождаемымъ сильными, холодными дождями. По берегу вѣчно ходитъ бурунъ, который дѣлаетъ высадку опасною, даже на самыхъ легкихъ лодкахъ. Ураганы чаще всего случаются въ Февралѣ и Мартѣ.

Главнѣйшіе предметы торговли, какъ въ прибрежныхъ городахъ, такъ и вверхъ по рѣкамъ, суть пальмовое масло и слоновья кость. Всѣ жизненныя потребности, въ каждомъ изъ значительнѣйшихъ городовъ, можно достать въ изобиліи и за дешевую цѣну. Плоды и зелень здѣсь очень разнообразны и въ большомъ количествѣ.

Въ первый разъ этотъ берегъ посѣщенъ былъ Португальцами въ 1485 году; потомъ пріѣхали Голландцы. Изъ Англичанъ первый завелъ здѣсь торговлю капитанъ Виндамъ (Windham), нагрузившись въ 1553 году въ рѣкѣ Бенинѣ Гвинейскимъ перцемъ. (См. *Африка* и *Нигеръ*).

БЕНИНЪ, рѣка, называвшаяся прежде у Португальцевъ Ріо-Формозо, впадаетъ въ Бенинскую Бухту въ 172 верстахъ къ сѣверо-сѣверозападу отъ мыса Формозы, подъ 5° 46′ сѣверной широты и 5° 3½′ восточной долготы отъ Гринвича. Прежде многіе Европейскіе народы, Португальцы, Голландцы, Англичане и Французы селились на берегахъ этой рѣки, преимущественно въ городѣ Гатоно. Нынѣ торговля здѣшняя такъ упала, что всѣ поселенія были оставлены, и купеческіе корабли, которые пріѣзжаютъ еще сюда, нанимаютъ для мѣны товаровъ одинъ домъ, и то только на время. Торгъ невольниками, производимый на большемъ пространствѣ по всѣмъ рѣкамъ этого берега, кажется, былъ главною причиною упадка законной торговли. Бенинъ, какъ и всѣ другія рѣки этого берега, заразительно вредна для здоровья, и смертность въ экипажахъ при-

знакомымъ: одинъ изъ нихъ переводитъ или *передѣлываетъ* пьесу съ иностраннаго языка, другой *придѣлываетъ* къ ней куплеты, третій кладетъ ихъ на музыку и т. д. Бенефисный спектакль тянется часовъ шесть или семь, и почти всегда оканчивается совершеннымъ разочарованіемъ зрителей. — Впрочемъ артисты, одаренные истиннымъ талантомъ, чужды этихъ мелочныхъ уловокъ.

Второстепенные актеры получаютъ *половинные* и *третные* Бенефисы. Должно замѣтить, что частые Бенефисы могутъ имѣть вредное вліяніе на успѣхи драматической литературы, наводняя репертуаръ піесами слабыми и недостойными. *А. Б.*

БЕНЕФИЦІИ, (съ Лат. *beneficium*, благодѣяніе, милость, польза). Такъ называются въ Католическихъ земляхъ мѣста, чины, должности, званія духовныхъ, и особенно доходы, права и поземельные сборы, сопряженные съ извѣстною должностью или званіемъ. Этотъ обычай перешелъ отъ Готскихъ и Ломбардскихъ Королей въ Италіи: они раздѣляли военнымъ сподвижникамъ своимъ земли, называемыя *Бенефиціями*, по которымъ помѣщики ихъ назывались *бенефиціяріями* (*beneficiarii*). Бенефиціи существуютъ еще понынѣ въ большей части Католическихъ государствъ, кромѣ Франціи, гдѣ, со времени революціи, всѣ духовные состоятъ на жалованьѣ.

БЕНЕШАВЪ, Матвѣй, ученый Чехъ XVI вѣка, написалъ грамматику Чешскаго языка, первую появившуюся послѣ того, какъ Императоръ Максимиліанъ даровалъ Богемцамъ свободу вѣроисповѣданія, и тѣмъ избавилъ ихъ отъ ужасныхъ гоненій папистовъ. Эта грамматика, поднесенная Императору Рудольфу, напечатана въ Прагѣ 1577 въ 8, подъ названіемъ: *Grammatica Bohemica studiosis ejus linguæ utilissima*. *Яз.*

БЕНЗЕЛЬ (Морск.). Такъ называется связываніе двухъ веревокъ, третьею короткою тонкою веревочкою: *положить Бензель* значитъ обвить весьма туго обѣ веревки тонимъ линемъ, и составить такимъ образомъ два ряда шлаговъ (оборотовъ), лежащихъ одинъ сверхъ другаго, послѣ чего линь продѣвается подъ всѣ шлаги, и въ этомъ новомъ направленіи, сдѣлавъ два оборота, сканчивается небольшимъ *кнопомъ* (узелкомъ); это называется *скрыжевать Бензель*. Хорошо положенный Бензель долженъ быть красивъ и весьма крѣпко соединять между собою обѣ веревки. Эта работа производится инструментами *драйкомъ* и *свайкою*. Бензелями связываютъ ванты, привязываютъ верхніе углы парусовъ къ реямъ (*нокъ-бензель*), связываютъ канатные штыки, и пр. На кораблѣ находится много вещей, связанныхъ Бензелями, а потому они бываютъ разнаго вида. Самый линь, которымъ произвелось связываніе, принимаетъ названіе Бензеля.

П. М. Мур.

БЕНЗОЙ. Подъ этимъ названіемъ извѣстна смола, вытекающая изъ дерева (*Stirax benzoin*), произрастающаго преимущественно на островѣ Суматрѣ. Бензойная смола входитъ въ составъ нѣкоторыхъ медикаментовъ; также извлекаютъ изъ нее *Бензойную кислоту*, находящуюся въ смолѣ уже готовою.

БЕНЗОИЛЪ есть растительное начало, основа бензойной кислоты и многихъ другихъ составовъ. Оно замѣчательно тѣмъ, что подало первое опредѣлительное понятіе о *растительныхъ началахъ*, мысль, которую можно почитать однимъ изъ важнѣйшихъ успѣховъ Химіи. (См. *Растительныя начала.*) Бензоилъ образуетъ съ кислородомъ бензойную кислоту, съ водородомъ масло, находящееся въ горькомъ миндалѣ. Составъ Бензоила изображается въ Химіи формулою $C^{14} H^{10} O_a$.

БЕНИ. Какъ слово *ибнъ*, «сынъ», поставленное передъ собственнымъ именемъ, служитъ въ Арабскомъ языкѣ для образованія отчества одному лицу, и соотвѣтствуетъ Русскому окончанію *вичъ*, такъ *Бени*, «сыновья», множественное число отъ *ибнъ*, употребляется для означенія происхожденія многихъ отъ одного, или точнѣе, для образованія собственныхъ именъ Бедуинскихъ поколѣній, народовъ и династій: такъ напримѣръ, одно изъ Бедуинскихъ поколѣній, кочующихъ въ Сирійской степи, называется *Бени-Темимъ*, «сыновья Темима», Темичи; другое, обитающее въ Лахсѣ, носитъ названіе *Бени-Халедъ*, «сыновей Халедовыхъ», Халедичей, хотя семьи этихъ поколѣній не всѣ происходятъ отъ крови Темима или Халеда. Такихъ поколѣній, которыхъ названія образуются прибавленіемъ къ имени ихъ родоначальника слова *Бени*, очень много не только въ Сиріи и Аравіи, но и въ Африкѣ, даже у Берберовъ, хотя въ ихъ языкѣ есть слово *айтъ*,

которое замѣняетъ Арабское *Бени*. Для той же цѣли служатъ слова *аулядъ*, «дѣти», и *аль*, «родъ»: напримѣръ *аулядъ Таи*, «дѣти Тая», Таичи, одно изъ поколѣній, кочующихъ въ Сиріи; *Аль-Кетиръ*, «родъ Кетировъ», то есть, Кетиричи, недалеко отъ Шустера. Такимъ же образомъ, посредствомъ слова *Бени*, составляются и общія названія династій: *Бени-Оммейя*, «сыны Оммейя», то есть, династія, извѣстная у насъ подъ именемъ Оммiадовъ; *Бени-Меринъ*, сыны Мериновы», то есть, Мериниды, одна изъ владѣтельныхъ фамилій, царствовавшихъ въ Африкѣ; *Бени-Химьяръ*, Химьяриды; *Бени-Аббасъ*, Аббасиды, и тому подобныя. Вообще *Бени* соотвѣтствуетъ древнему Русскому фамильнсобразовательному окончанію *вичи*, какъ Ольговичи, Мономаховичи, или нынѣшнему *иды*, заимствованному отъ Латинскаго *idæ*. *В. В. Г.*

БЕНИМЪ, Джонъ, (Banim), Ирландскій романистъ, возвышаемый одними, унижаемый другими до степени бѣднаго подражателя Вальтеру-Скотту. Бенимъ поэтъ замѣчательный и оригинальный въ описаніи бѣдствій своихъ соотечественниковъ, подавляемыхъ жестокимъ игомъ, но въ исполненіи онъ часто слишкомъ многоглаголивъ и надутъ. Первый томъ его *Повѣстей фамиліи Огара*, появился въ 1825, второй въ 1827 году; въ 1828 онъ напечаталъ *Битву при Бойнѣ*, и изображеніе междоусобій Ирландіи (Croppies) въ 1798 г. Въ эпизодѣ романа своего Denounced, онъ изображаетъ великое гоненіе на Ирландцевъ въ 1688 г. Послѣднее сочиненіе его есть The Smuggler *(Контрабандистъ)*, напеч. въ 1831 г.

БЕНИНСКАЯ БУХТА, въ Заливѣ Гвинейскомъ, лежитъ между мысомъ Формозою на востокѣ, и Мысомъ Св. Павла на западѣ. Разстояніе между этими мысами въ юговосточномъ направленіи, полагается въ триста географическихъ миль, а вдоль берега будетъ около 350. Берегъ этотъ есть безпрерывная полоса низменной, болотистой и песчаной почвы, перерѣзываемая множествомъ рѣкъ и потоковъ, особенно близъ Формозы, гдѣ они образуютъ наносные острова, составляющіе часть Кворрской дельты. Важнѣйшіе города на берегу суть: Квитта, большой и малый Попоэ, Вида (10 пудовъ), Порто-Ново, гавань Ардра, Бадагри и Лагосъ. Значительнѣйшія рѣки, впадающія въ него: Лагосъ, Бенинъ, Эскардосъ, Форкадосъ, Рамосъ, Додо и Сенгана; всѣ онѣ, исключая Лагосъ, имѣютъ сообщенія какъ между собою, такъ и съ Кворрою; судоходны только Бенинъ, Эскардосъ и Форкадосъ. Весь берегъ наполненъ отмелями, но отмели эти идутъ правильно и постепенно, такъ, что корабли могутъ очень удобно плавать въ промежуткахъ между ними вдоль всего берега, на глубинѣ отъ 40 до 50 футовъ. Господствующіе вѣтры дуютъ съ запада; но бухта подвержена также ужаснымъ ураганамъ, дующимъ съ сѣверовостока и сопровождаемымъ сильными, холодными дождями. По берегу вѣчно ходитъ бурунъ, который дѣлаетъ высадку опасною, даже на самыхъ легкихъ лодкахъ. Ураганы чаще всего случаются въ Февралѣ и Мартѣ.

Главнѣйшіе предметы торговли, какъ въ прибрежныхъ городахъ, такъ и вверхъ по рѣкамъ, суть пальмовое масло и слоновья кость. Всѣ жизненныя потребности, въ каждомъ изъ значительнѣйшихъ городовъ, можно достать въ изобиліи и за дешевую цѣну. Плоды и зелень здѣсь очень разнообразны и въ большомъ количествѣ.

Въ первый разъ этотъ берегъ посѣщенъ былъ Португальцами въ 1485 году; потомъ пріѣхали Голландцы. Изъ Англичанъ первый завелъ здѣсь торговлю капитанъ Виндамъ (Windham), нагрузившись въ 1553 году въ рѣкѣ Бенинѣ Гвинейскимъ перцемъ. (См. *Африка* и *Нигеръ*).

БЕНИНЪ, рѣка, называвшаяся прежде у Португальцевъ Ріо-Формозо, впадаетъ въ Бенинскую Бухту въ 172 верстахъ къ сѣверо-сѣверозападу отъ мыса Формозы, подъ 5° 46′ сѣверной широты и 5° 3½′ восточной долготы отъ Гринвича. Прежде многіе Европейскіе народы, Португальцы, Голландцы, Англичане и Французы селились на берегахъ этой рѣки, преимущественно въ городѣ Гатоно. Нынѣ торговля здѣшняя такъ упала, что всѣ поселенія были оставлены, и купеческіе корабли, которые пріѣзжаютъ еще сюда, нанимаютъ для мѣны товаровъ одинъ домъ, и то только на время. Торгъ невольниками, производимый на большемъ пространствѣ по всѣмъ рѣкамъ этого берега, кажется, былъ главною причиною упадка законной торговли. Бенинъ, какъ и всѣ другія рѣки этого берега, заразительно вредна для здоровья, и смертность въ экипажахъ при-

знакомымъ: одинъ изъ нихъ переводитъ или *передѣлываетъ* пьесу съ иностраннаго языка, другой *придѣлываетъ* къ ней куплеты, третій кладетъ ихъ на музыку и т. д. Бенефисный спектакль тянется часовъ шесть или семь, и почти всегда оканчивается совершеннымъ разочарованіемъ зрителей. — Впрочемъ артисты, одаренные истиннымъ талантомъ, чужды этихъ мелочныхъ уловокъ.

Второстепенные актеры получаютъ *половинные* и *третные* Бенефисы. Должно замѣтить, что частые Бенефисы могутъ имѣть вредное вліяніе на успѣхи драматической литературы, наводняя репертуаръ піесами слабыми и недостойными. *А. Б.*

БЕНЕФИЦІИ, (съ Лат. *beneficium*, благодѣяніе, милость, польза). Такъ называются въ Католическихъ земляхъ мѣста, чины, должности, званія духовныхъ, и особенно доходы, права и поземельные сборы, сопряженные съ извѣстною должностью или званіемъ. Этотъ обычай перешелъ отъ Готскихъ и Ломбардскихъ Королей въ Италіи: они раздѣляли военнымъ сподвижникамъ своимъ земли, называемыя *Бенефиціями*, по которымъ помѣщики ихъ назывались *бенефиціяріями* (*beneficiarii*). Бенефиціи существуютъ еще понынѣ въ большей части Католическихъ государствъ, кромѣ Франціи, гдѣ, со времени революціи, всѣ духовные состоятъ на жалованьѣ.

БЕНЕШАВЪ, Матвѣй, ученый Чехъ XVI вѣка, написалъ грамматику Чешскаго языка, первую появившуюся послѣ того, какъ Императоръ Максимиліанъ даровалъ Богемцамъ свободу вѣроисповѣданія, и тѣмъ избавилъ ихъ отъ ужасныхъ гоненій папистовъ. Эта грамматика, поднесенная Императору Рудольфу, напечатана въ Прагѣ 1577 въ 8, подъ названіемъ: *Grammatica Bohemica studiosis ejus linguæ utilissima. Яз.*

БЕНЗЕЛЬ (Морск.). Такъ называется связываніе двухъ веревокъ, третьею короткою тонкою веревочкою: *положить Бензель* значитъ обвить весьма туго обѣ веревки тонимъ линемъ, и составить такимъ образомъ два ряда шлаговъ (оборотовъ), лежащихъ одинъ сверхъ другаго, послѣ чего линь продѣвается подъ всѣ шлаги, и въ этомъ новомъ направленіи, сдѣлавъ два оборота, скачивается небольшимъ *кнопомъ* (узелкомъ); это называется *скрыжевать Бензель*. Хорошо положенный Бензель долженъ быть красивъ и весьма крѣпко соединять между собою обѣ веревки. Эта работа производится инструментами *драйкомъ* и *свайкою*. Бензелями связываютъ ванты, привязываютъ верхніе углы парусовъ къ реямъ (*нокъ-бензель*), связываютъ канатные штыки, и пр. На кораблѣ находится много вещей, связанныхъ Бензелями, а потому они бываютъ разнаго вида. Самый линь, которымъ произвелось связываніе, принимаетъ названіе Бензеля.

П. М. Мур.

БЕНЗОЙ. Подъ этимъ названіемъ извѣстна смола, вытекающая изъ дерева (*Stirax benzoin*), произрастающаго преимущественно на островѣ Суматрѣ. Бензойная смола входитъ въ составъ нѣкоторыхъ медикаментовъ; также извлекаютъ изъ нее *Бензойную кислоту*, находящуюся въ смолѣ уже готовою.

БЕНЗОИЛЪ есть растительное начало, основа бензойной кислоты и многихъ другихъ составовъ. Оно замѣчательно тѣмъ, что подало первое опредѣлительное понятіе о *растительныхъ началахъ*, мысль, которую можно почитать однимъ изъ важнѣйшихъ успѣховъ Химіи. (См. *Растительныя начала.*) Бензоилъ образуетъ съ кислородомъ бензойную кислоту, съ водородомъ масло, находящееся въ горькомъ миндалѣ. Составъ Бензоила изображается въ Химіи формулою $C^{14} H^{10} Oa$.

БЕНИ. Какъ слово *ибнъ*, «сынъ», поставленное передъ собственнымъ именемъ, служитъ въ Арабскомъ языкѣ для образованія отчества одному лицу, и соотвѣтствуетъ Русскому окончанію *вичъ*, такъ *Бени*, «сыновья», множественное число отъ *ибнъ*, употребляется для означенія происхожденія многихъ отъ одного, или точнѣе, для образованія собственныхъ именъ Бедуинскихъ поколѣній, народовъ и династій: такъ напримѣръ, одно изъ Бедуинскихъ поколѣній, кочующихъ въ Сирійской степи, называется *Бени-Темимъ*, «сыновья Темима», Темичи; другое, обитающее въ Лахсѣ, носитъ названіе *Бени-Халедъ*, «сыновей Халедовыхъ», Халедичей, хотя семьи этихъ поколѣній не всѣ происходятъ отъ крови Темима или Халеда. Такихъ поколѣній, которыхъ названія образуются прибавленіемъ къ имени ихъ родоначальника слова *Бени*, очень много не только въ Сиріи и Аравіи, но и въ Африкѣ, даже у Берберовъ, хотя въ ихъ языкѣ есть слово *айтъ*,

которое замѣняетъ Арабское *Бени*. Для той же цѣли служатъ слова *аулядъ*, «дѣти», и *аль*, «родъ»: напримѣръ *аулядъ Таи*, «дѣти Тая», Таичи, одно изъ поколѣній, кочующихъ въ Сиріи; *Аль-Кетиръ*, «родъ Кетировъ», то есть, Кетиричи, недалеко отъ Шустера. Такимъ же образомъ, посредствомъ слова *Бени*, составляются и общія названія династій: *Бени-Оммейя*, «сыны Оммейя», то есть, династія, извѣстная у насъ подъ именемъ Оммиадовъ; *Бени-Меринъ*, сыны Мериновы», то есть, Мериниды, одна изъ владѣтельныхъ фамилій, царствовавшихъ въ Африкѣ; *Бени-Химьяръ*, Химьяриды; *Бени-Аббасъ*, Аббасиды, и тому подобныя. Вообще *Бени* соотвѣтствуетъ древнему Русскому фамильнообразовательному окончанію *вичи*, какъ Ольговичи, Мономаховичи, или нынѣшнему *иды*, заимствованному отъ Латинскаго *idæ*. *В. В. Г.*

БЕНИМЪ, Джонъ, (Banim), Ирландскій романистъ, возвышаемый одними, унижаемый другими до степени бѣднаго подражателя Вальтеру-Скотту. Бенимъ поэтъ замѣчательный и оригинальный въ описаніи бѣдствій своихъ соотечественниковъ, подавляемыхъ жестокимъ игомъ, но въ исполненіи онъ часто слишкомъ многоглаголивъ и надутъ. Первый томъ его *Повѣстей фамиліи Огара*, появился въ 1825, второй въ 1827 году; въ 1828 онъ напечаталъ *Битву при Бойнѣ*, и изображеніе междоусобій Ирландіи (Croppies) въ 1798 г. Въ эпизодѣ романа своего Denounced, онъ изображаетъ великое гоненіе на Ирландцевъ въ 1688 г. Послѣднее сочиненіе его есть The Smuggler (*Контрабандистъ*), напеч. въ 1831 г.

БЕНИНСКАЯ БУХТА, въ Заливѣ Гвинейскомъ, лежитъ между мысомъ Формозою на востокѣ, и Мысомъ Св. Павла на западѣ. Разстояніе между этими мысами въ юговосточномъ направленіи, полагается въ триста географическихъ миль, а вдоль берега будетъ около 350. Берегъ этотъ есть безпрерывная полоса низменной, болотистой и песчаной почвы, перерѣзываемая множествомъ рѣкъ и потоковъ, особенно близъ Формозы, гдѣ они образуютъ наносные острова, составляющіе часть Кворрской дельты. Важнѣйшіе города на берегу суть: Квитта, большой и малый Попоэ, Вида (10 пудовъ), Порто-Ново, гавань Ардра, Бадагри и Лагосъ. Значительнѣйшія рѣки, впадающія въ него: Лагосъ,Бенинъ, Эскардосъ, Форкадосъ, Рамосъ, Додо и Сенгана; всѣ онѣ, исключая Лагосъ, имѣютъ сообщенія какъ между собою, такъ и съ Кворрою; судоходны только Бенинъ, Эскардосъ и Форкадосъ. Весь берегъ наполненъ отмелями, но отмели эти идутъ правильно и постепенно, такъ, что корабли могутъ очень удобно плавать въ промежуткахъ между ними вдоль всего берега, на глубинѣ отъ 40 до 50 футовъ. Господствующіе вѣтры дуютъ съ запада; но бухта подвержена также ужаснымъ ураганамъ, дующимъ съ сѣверовостока и сопровождаемымъ сильными, холодными дождями. По берегу вѣчно ходитъ бурунъ, который дѣлаетъ высадку опасною, даже на самыхъ легкихъ лодкахъ. Ураганы чаще всего случаются въ Февралѣ и Мартѣ.

Главнѣйшіе предметы торговли, какъ въ прибрежныхъ городахъ, такъ и вверхъ по рѣкамъ, суть пальмовое масло и слоновья кость. Всѣ жизненныя потребности, въ каждомъ изъ значительнѣйшихъ городовъ, можно достать въ изобиліи и за дешевую цѣну. Плоды и зелень здѣсь очень разнообразны и въ большомъ количествѣ.

Въ первый разъ этотъ берегъ посѣщенъ былъ Португальцами въ 1485 году; потомъ пріѣхали Голландцы. Изъ Англичанъ первый завелъ здѣсь торговлю капитанъ Виндамъ (Windham), нагрузившись въ 1553 году въ рѣкѣ Бенинѣ Гвинейскимъ перцемъ. (См. *Африка* и *Нигеръ*).

БЕНИНЪ, рѣка, называвшаяся прежде у Португальцевъ Ріо-Формозо, впадаетъ въ Бенинскую Бухту въ 172 верстахъ къ сѣверо-сѣверозападу отъ мыса Формозы, подъ 5° 46′ сѣверной широты и 5° 3½′ восточной долготы отъ Гринвича. Прежде многіе Европейскіе народы, Португальцы, Голландцы, Англичане и Французы селились на берегахъ этой рѣки, преимущественно въ городѣ Гатоно. Нынѣ торговля здѣшняя такъ упала, что всѣ поселенія были оставлены, и купеческіе корабли, которые пріѣзжаютъ еще сюда, нанимаютъ для мѣны товаровъ одинъ домъ, и то только на время. Торгъ невольниками, производимый на большемъ пространствѣ по всѣмъ рѣкамъ этого берега, кажется, былъ главною причиною упадка законной торговли. Бенинъ, какъ и всѣ другія рѣки этого берега, заразительно вредна для здоровья, и смертность въ экипажахъ при-

ходящихъ сюда кораблей ужасаетъ всякаго. Господствующая болѣзнь есть жестокая перемежающаяся лихорадка, которая убиваетъ на третій день послѣ появленія. Важнѣйшіе предметы торговли, добываемые на этой рѣкѣ, суть пальмовое масло и слоновья кость; стручковый перецъ нѣкогда тоже игралъ важную роль въ здѣшней торговлѣ, но теперь въ гораздо большемъ количествѣ вывозится изъ Америки. Въ замѣнъ этого, туземцы берутъ ружья, бусы, платье, ружейный порохъ, всякаго рода мелочи, горячіе напитки, и пр. Приливъ продолжается шесть часовъ и подымается до пяти или шести футовъ; въ дождливое время отливъ бываетъ такъ быстръ, что отмываетъ нерѣдко отъ берега цѣлые куски.

БЕНИЦКІЙ, Александръ Петровичъ, извѣстенъ въ нашей литературѣ не многими, но прекрасными произведеніями. Онъ родился въ 1780 году; воспитаніе получилъ въ пансіонѣ профессора Философіи, при Московскомъ университетѣ, Шадена. Рано развился талантъ Беницкаго, который еще въ дѣтствѣ отличался предъ всѣми товарищами быстротою соображеній и остроуміемъ; и ученическіе опыты предвѣщали въ немъ писателя умнаго. Вступивъ въ военную службу, онъ въ походной армейской жизни, не могъ удовлетворять своимъ піитическимъ порывамъ: уступивъ внутреннему призванію, вышелъ въ отставку въ чинѣ поручика, и опредѣлился въ коммисію составленія законовъ. Все свободное время отъ службы онъ употреблялъ на занятія словесностью, и въ короткое время пріобрѣлъ завидную извѣстность. Первое его значительное предпріятіе литературное было изданіе: *Талія, или Собраніе Русскихъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ*, которое вышло въ С. Петербургѣ 1807. Надобно думать, что онъ предполагалъ издавать подобныя собранія постоянно, потому что эта книга названа первою частью; однако продолженія не было. Причиною этого прекращенія, вѣроятно, было новое предпріятіе: въ 1809 онъ, съ Александромъ Ефимовичемъ Измайловымъ, началъ издавать журналъ *Цвѣтникъ*, но умеръ въ Ноябрѣ того же года. Въ этихъ обоихъ изданіяхъ напечатаны многія статьи Беницкаго: всѣ онѣ отличались и внутреннимъ достоинствомъ мыслей и внѣшнею отдѣлкою; его критическіе разборы обращали на себя вниманіе современниковъ остроуміемъ и вѣрностію вкуса; поэма: *Комала*, подражаніе Оссіану, дышитъ сѣверною мрачностію и бурнымъ величіемъ скальдовъ; повѣсти: *Ибрагимъ или Великодушный*, *Новый Визирь*, *На другой день*, и *Бедуинъ*, замѣчательны своею нравоучительною занимательностію, басни затѣйливостью разсказа, а пѣсни нѣжностью чувства. *В. Т. П.*

БЕНІОВСКІЙ, Графъ Морицъ Августъ, род. 1741 г. въ Вербовѣ, что въ Венгріи, гдѣ жилъ отецъ его, генералъ Австрійской службы, служилъ въ Австрійской арміи поручикомъ въ Семилѣтнюю Войну до 1756 года, а въ это время приглашенъ былъ своимъ дядею въ Литву, но услышавъ, что двоюродные братья завладѣли его имѣніемъ въ Венгріи, воротился туда и выгналъ ихъ насильно, при помощи вооруженныхъ людей своихъ. Правительство, видя въ этомъ поступкѣ возмущеніе противъ законной власти, отняло у него имѣніе, и онъ принужденъ былъ бѣжать въ Польшу. Нѣсколько времени жилъ онъ въ Гамбургѣ, учился тамъ навигаціи, и предпринималъ морскія путешествія въ разныя мѣста, а въ 1767 году вступилъ въ службу къ Польскимъ конфедератамъ съ чиномъ полковника; за отличную храбрость былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи (1768), и получилъ генеральскій чинъ. Въ томъ же году былъ взятъ въ плѣнъ Русскими, и отпущенъ на честное слово, что не станетъ служить въ эту кампанію противъ нашихъ войскъ, но въ Маѣ слѣдующаго года былъ вторично захваченъ въ плѣнъ полковникомъ Бринкеномъ, и генералъ Князь Прозоровскій сослалъ его на жительство въ Казань. Беніовскій бѣжалъ оттуда въ Санктпетербургъ, нашелъ было корабельщика, который брался вывезти его за границу, но былъ имъ обманутъ, выданъ въ руки полиціи, и въ Декабрѣ того же года сосланъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими преступниками, въ Камчатку. По прибытіи въ Большерѣцкъ, онъ познакомился со многими тамошними ссыльными, и успѣлъ пріобрѣсть довѣренность и дружбу начальника Камчатки, капитана Нилова, человѣка добраго, простаго и нетрезваго. Узнавъ мѣстныя обстоятельства, онъ задумалъ бѣжать оттуда, въ чемъ много содѣйствовалъ ему сосланный капитанъ гвардіи Петръ Алексѣевичъ Хрущовъ. Они подобрали себѣ партію бѣдныхъ, легковѣрныхъ людей разсказа-

ми, что недалеко отъ Камчатки находится островъ, изобилующій золотомъ, гдѣ они будутъ вести жизнь спокойную и привольную. Нѣкоторые изъ тѣхъ, которымъ Беніовскій говорилъ о своихъ замыслахъ, доносили Нилову, но онъ, слѣпо вѣря словамъ хитреца, не только не слушалъ доносчиковъ, но еще подвергалъ ихъ разнымъ наказаніямъ, какъ клеветниковъ. Мятежъ вспыхнулъ въ ночи съ 26 на 27 Апрѣля 1771 года. Заговорщики ворвались въ казенный комендантскій домъ, убили начальника, разграбили казну, выкатили изъ цейхгауза нѣсколько пушекъ и мортиру, взяли подъ арестъ ненавистныхъ имъ людей, и погрузивъ всю свою добычу на плотъ, отплыли къ устью рѣки Большой. Беніовскій, сдавъ все оставшееся казенное имущество, по описи, подштурману Софьину, приказалъ ему начальствовать въ Большерѣцкѣ до прибытія туда другаго командира. Бѣглецы достигли 30 Апрѣля Чекавинской гавани. Тамъ одинъ изъ нихъ, штурманъ Чухинъ, скололъ стоявшій во льду казенный галіотъ Св. Петра, и вывелъ его на рейдъ. Погрузивъ на немъ все похищенное имущество, Беніовскій, 12-го Мая снялся съ якоря и пошелъ въ море. Съ нимъ отправилось около семидесяти человѣкъ. Въ числѣ главныхъ его сообщниковъ были: упомянутый Хрущовъ, бывшій каммердинеръ правительницы Анны Карловны Александръ Дмитріевъ Гурченинъ; адмиралтейскій лекарь Магнусъ Мейдеръ, маіоръ Виндбладъ, родомъ Шведъ; артиллеріи полковникъ Іоасафъ Батуринъ, арміи капитанъ Ипполитъ Степановъ, гвардіи поручикъ Василій Пановъ, штурманъ Максимъ Чухинъ. Насильно увезены имъ подштурманы Филиппъ Зябликовъ, Дмитрій Бочаровъ и Герасимъ Измайловъ, и канцеляристы Иванъ Рюминъ и Судейкинъ. Въ числѣ бѣжавшихъ было пятеро женщинъ. 19-го Мая пристали они къ четвертому Курильскому Острову Марикану. Тамъ нѣкоторые изъ взятыхъ насильно составили заговоръ перебить мятежниковъ, и овладѣвъ судномъ, итти обратно въ Большерѣцкъ, но замыселъ ихъ открылся. Беніовскій приказалъ высѣчь кошками подштурмановъ Измайлова и Зябликова, Камчадала Паранчина съ женою и одного матроса, оставилъ Измайлова и Паранчина съ женою на островѣ, а самъ съ остальными немедленно (29 Мая) отправился въ дальнѣйшій путь. 7-го Іюня приставали они къ одному изъ Японскихъ Острововъ. 15-го Августа останавливались у острова Танао-Сима, а 20-го у острова Формозы, гдѣ, въ дракѣ съ жителями, были убиты Василій Пановъ и два матроса. 12-го Сентября бѣглецы вышли на берегъ въ Макао, и пробыли тамъ до слѣдующаго года. Въ теченіе этого времени многіе изъ нихъ сдѣлались жертвою тамошняго климата. Здѣсь Беніовскій продалъ свой галіотъ Португальскому губернатору, и былъ имъ отправленъ 11-го Января 1772 года, со всѣми своими спутниками, на двухъ Французскихъ корабляхъ на островъ Иль-де-Франсъ. Оттуда 16 человѣкъ мужчинъ и 1 женщина были, по желанію ихъ, отосланы въ Европу, а прочіе остались при своемъ предводителѣ. Беніовскій предложилъ Французскому правительству покорить весь островъ Мадагаскаръ и завесть тамъ колонію. Его предложеніе было сначала принято; онъ отправился на Мадагаскаръ, въ Іюнѣ 1774 года, завелъ тамъ селеніе, но, не получая помощи съ Иль-де-Франса, поѣхалъ во Францію. Министерство, видя въ немъ шарлатана и обманщика, отринуло его предложеніе. Беніовскій вступилъ въ Австрійскую службу, и находился въ 1778 въ сраженіи съ Пруссаками при Габельшвертѣ. Въ 1783 году старался онъ составить въ Англіи компанію для заселенія Мадагаскара, и нашелъ пособіе какъ тамъ, такъ и въ Балтиморѣ, куда ѣздилъ съ своею женою, и въ 1785 г. вышелъ на берегъ въ Мадагаскарѣ. Тамъ сталъ онъ дѣйствовать непріятельски противъ Французовъ, и былъ убитъ въ сраженіи съ ними 23 Мая 1786 года. Онъ составилъ описаніе своей жизни и приключеній, наполненное выдумками и небылицами; описалъ въ немъ любовь къ нему Аѳанасіи, небывалой дочери капитана Нилова, и т. п. Записки его изданы сперва на Англійскомъ, потомъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1791 г. Коцебу составилъ изъ нихъ романтическую драму. Семнадцать спутниковъ его, какъ сказано выше, отправлены были во Францію, оттуда присланы въ Россію, и отвезены въ прежнія мѣста ихъ жительства. Одинъ изъ нихъ, канцеляристъ Рюминъ, написалъ журналъ всѣхъ своихъ приключеній, и этимъ журналомъ обнаруживаются хвастовство и лживость разсказовъ Беніовскаго. Покойный В. Н. Берхъ помѣстилъ любопытное извлеченіе изъ этого журнала въ 27 и 28

книжкахъ Сына Отечества 1821 года. Судьба прочихъ сообщниковъ Беніовскаго неизвѣстна. Вѣроятно, что они всѣ погибли бѣдственною смертію. При первомъ нападеніи его на Мадагаскаръ было при немъ изъ нихъ не болѣе двѣнадцати человѣкъ, но кто именно, это не извѣстно.

БЕНІУШКО, Казимиръ, Польскій монахъ Калмадульскаго Ордена, умершій въ 1720, въ Бѣлянахъ, близъ Кракова. Онъ проводилъ жизнь пустынническую, и отличаясь необыкновеннымъ искусствомъ въ каллиграфіи, болѣе всего переписывалъ асцетическія творенія, переводилъ также на Польскій языкъ разныя духовныя пѣсни съ Италіянскаго, и не безъ дарованія. *К. Б.*

БЕНКЕЛЬЗЕНГЕРЪ (Bänkelsänger), такъ называются въ Германіи странствующіе площадные разскащики, которые повѣствуютъ нараспѣвъ какую нибудь любопытную и страшную повѣсть или исторію, указывая въ то же время на изображенія разсказываемаго ими происшествія. Въ средніе вѣки, когда не многіе знали грамотѣ, это было для народа очень занимательно; но такъ какъ Бенкельзенгеры не всегда воспѣвали предметы нравственные и сверхъ того не чужды были мошенничествамъ въ своей страннической жизни, то это ремесло нынѣ запрещено во многихъ государствахъ.

БЕНКЕНДОРФЪ, Константинъ Христофоровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ многихъ Россійскихъ и иностранныхъ орденовъ, родился въ 1785, и назначенный родителями своими для дипломатическаго поприща, вступилъ на 13 году жизни юнкеромъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Получивъ превосходное воспитаніе, онъ въ 1803 году назначенъ былъ камеръ юнкеромъ ко Двору Его Императорскаго Величества, а въ 1812 произведенъ въ каммергеры. Когда нашествіе Французовъ призывало къ оружію всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества, въ то время и Бенкендорфъ промѣнялъ дворецъ на биваки: онъ вступилъ въ военную службу маіоромъ, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи. Находившись съ Сентября мѣсяца въ отрядѣ генералъ-адъютанта Барона Винценгероде, онъ отличался въ дѣлахъ, происходившихъ въ окрестностяхъ Москвы, подъ Смоленскомъ и при взятіи Вильны. Въ кампанію 1813 года, онъ уже командовалъ небольшимъ отдѣльнымъ отрядомъ; въ дѣлѣ при Бельцигѣ взялъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ Вестфальцевъ съ 2 знаменами; дѣйствовалъ съ особеннымъ мужествомъ подъ Гамбургомъ, и потомъ поступивъ въ летучій отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева, командовалъ авангардомъ при самомъ покореніи Касселя, и первый ворвался въ городъ. Не менѣе отличился Бенкендорфъ при взятіи Фульды, въ сраженіи при Ганау, а въ началѣ 1814, при переправѣ чрезъ Рейнъ при Дюссельдорфѣ, въ виду непріятеля. Во Франціи Бенкендорфъ съ летучимъ отрядомъ своимъ дѣйствовалъ съ необыкновенною быстротою и смѣлостью: повсюду тревожилъ отступавшаго непріятеля, разстроивалъ его движенія и захватывалъ плѣнныхъ. Особенно отличился онъ при штурмѣ Суассона, подъ Бріенномъ, Краономъ и при взятіи Реймса. — Сколько блистательны были подвиги Бенкендорфа, столько же быстро было его возвышеніе. Кромѣ полученныхъ имъ орденовъ, онъ въ началѣ 1813 произведенъ въ подполковники, въ Октябрѣ того же года въ полковники, въ Октябрѣ 1814 въ генералъ-маіоры, а въ 1815 назначенъ командиромъ 2-й бригады 4-й драгунской дивизіи. Болѣзнь заставила генерала Бенкендорфа оставить на время дѣйствительную службу: въ 1816 году онъ былъ назначенъ состоять по кавалеріи и отпущенъ за границу, гдѣ оставался до 1819 года. Въ 1820 году Бенкендорфъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ при Дворахъ Королевскомъ Виртембергскомъ и Велико-Герцогскомъ Баденскомъ, гдѣ и оставался до 1826 года. Но едва возгорѣлась война съ Персіею, какъ онъ поспѣшилъ на берега Аракса, чтобы украситься новыми лаврами. Начальствуя авангардомъ при вступленіи въ Эриванскую Область, онъ занялъ монастырь Эчміадзинъ, перешелъ вплавь черезъ рѣку Зангу, въ виду конницы Гассанъ-хана, приблизился къ Эривани, обложилъ эту крѣпость, взялъ ея форштаты, построилъ баттареи, однимъ словомъ пріуготовилъ все къ успѣху осады. Узнавъ, что непріятель собралъ въ тылу Русской арміи значительный отрядъ конницы, Бенкендорфъ съ горстью войска перешелъ вплавь черезъ рѣки Араксъ и Абаранъ, и совершенно разбилъ превосходнаго въ силахъ непріятеля. Въ сраженіи при Джеванъ-Булакѣ онъ мужественно выдержалъ первый натискъ непріятеля и весьма много способствовалъ къ одержанію побѣды. При заключе-

нія мира, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, въ знакъ особеннаго уваженія къ генералу Бенкендорфу, поручилъ ему принять Аббасъ-Мирзу въ Русскомъ станѣ. Въ продолженіе войны съ Персіею, Бенкендорфъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени и золотою саблею съ алмазами и съ надписью *за храбрость*. — Климатъ и труды военные разстроили здоровье Бенкендорфа, но это не могло удержать его отъ участія въ войнѣ съ Турціею 1828 года. Командуя летучимъ отрядомъ, онъ пробрался къ Балканамъ въ тылъ непріятельской арміи, и 7 Іюля занялъ Праводы. Это былъ послѣдній его подвигъ. Въ Августѣ того же года болѣзнь прекратила дни его на 44 году жизни. Онъ погребенъ, по желанію его, въ Стутгартѣ, возлѣ праха нѣжно любимой имъ супруги (дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Графа Алопеуса). *С. А. М.*

БЕНКСІЯ (*Banksia*, Linn.). Сынъ Линнея далъ это названіе, въ честь знаменитаго Англійскаго естествоиспытателя, Сира Іосифа Бенкса, особенному роду растеній, принадлежащему къ естественному семейству *Протеевыхъ (Proteaceæ)* и къ первому разряду четвертаго класса-Линнеевой системы. Нынѣ описано до 30 видовъ Бенксіи; всѣхъ ихъ отечество — Австралія; это большею частію кустарники или малорослыя деревья, коихъ разныя породы возращаются въ теплицахъ Европейскихъ ботаническихъ садовъ. *Бон...дъ.*

БЕНКСЪ, или *Банксъ*, Сиръ Іосифъ Баронетъ, (Banks), славный естествоиспытатель, родился въ 1743 въ аббатствѣ Рюсби, въ Линкольнширѣ, и происходилъ отъ старинной Шведской фамиліи, издавна поселившейся въ Англіи; изъ нея же происходилъ трагикъ Джонъ Бенксъ. Іосифъ Бенксъ учился до 1761 въ Итонѣ и Оксфордѣ; въ 1765 сдѣлалъ путешествіе въ Нью-Фаундлендъ и Лабрадоръ для изслѣдованія тамошнихъ странъ, и съ другомъ своимъ, Соландеромъ, отправился (1769) въ путешествіе вокругъ Свѣта съ Кукомъ. На Огненной Землѣ, оба натуралиста едва не замерзли въ одну холодную ночь. Бенксъ привезъ хлѣбное дерево на Американскіе острова, и сочинилъ описаніе перваго путешествія Кука, въ ботаническомъ отношеніи. Онъ хотѣлъ сопутствовать Куку и на второмъ его путешествіи, въ 1772 году, но не могъ съ нимъ согласиться касательно трудовъ по Естественной Исторіи. Въ томъ же году посѣтилъ онъ западные Шотландскіе Острова и Исландію, гдѣ набралъ много любопытныхъ произведеній природы. Оксфордскій Университетъ уже въ 1771 году даровалъ ему степень доктора Правъ; въ 1772 г. Король пожаловалъ его баронетомъ, и онъ былъ избранъ въ президенты Королевскаго Общества Наукъ, а 1801 въ члены Французскаго Института за то, что доставилъ ему обратно бумаги Лаперуза, захваченныя Англичанами. Многіе натуралисты обязаны ему усерднымъ и безкорыстнымъ пособіемъ. Онъ сочинялъ краткія статьи для журналовъ и актовъ ученыхъ обществъ, особенно для Philosophical Transactions. Скончался 19 Іюня 1820. Онъ оставилъ послѣ себя богатую библіотеку и драгоцѣнный натуральный кабинетъ. Кукъ назвалъ по имени Бенкса островъ, лежащій къ юговостоку отъ Новой Зеландіи, подъ 176° долг. и 43° 45′ южной широты.

БЕНКУЛЕНЪ, поселеніе, принадлежащее Голландцамъ, на западномъ берегу острова Суматры, подъ 4° 10′ сѣверной широты и 102° 50′ восточной долготы отъ Гринвича.

Поселеніе это основано было въ 1685 году Англійскою Остъ-Индскою Компаніею для успѣшнѣйшаго производства торговли перцомъ; сначала оно не удовлетворяло своему назначенію, но въ 1694 находилось уже въ цвѣтущемъ состояніи. Въ 1760, Бенкуленъ, какъ и другія Англійскія поселенія на берегу Суматры, былъ разоренъ Французами подъ предводительствомъ Графа Д'Этана (d'Estaing), однако жъ въ скоромъ времени выстроенъ снова. Между тѣмъ съ Острова Принца Валлійскаго и съ Малабарскаго берега стали добывать перецъ по гораздо сходнѣйшимъ цѣнамъ: это до такой степени уронило торговлю поселенія, что издержки на его содержаніе сдѣлались несравненно значительнѣе выгодъ, которыя оно доставляло, и въ 1825 году, Остъ-Индская Компанія съ охотою уступила Голландцамъ Бенкуленъ, вмѣстѣ съ другими поселеніями на Суматрѣ, въ замѣнъ ихъ владѣній на берегахъ Индѣйскаго материка.

Народонаселеніе Бенкулена говорятъ, простирается до 100,000 душъ; во время Англійскаго владычества не насчитывали болѣе 20,000; но зато и поселеніе не было

тогда такъ обширно. Говорятъ также, что Голландцы открыли во внутренности острова угольные рудники, и что добываемый оттуда уголь мало чѣмъ хуже Европейскаго. Если этотъ уголь дѣйствительно такъ хорошъ, и доставлять его на берегъ не будетъ очень дорого, это можетъ много содѣйствовать установленію пароваго судоходства въ Восточныхъ моряхъ.

Городъ Бенкуленъ не обширенъ, но хорошо выстроенъ; климатъ его нездоровъ; жители состоятъ изъ Европейцевъ, то есть, Голландцевъ и Англичанъ, Китайцевъ, Малайцевъ, переселенцевъ изъ Пуло-Неаса и съ острова, лежащаго недалеко отъ Тапанульскаго Залива на западномъ берегу Суматры; также изъ небольшаго числа негровъ. Обработка плантацій разныхъ пряностей производится подъ надзоромъ Голландцевъ невольниками, которыхъ привозятъ преимущественно изъ Пуло-Неаса и острова Балли (Bally). Должники также почитаются рабами, и обязаны работать для своихъ заимодавцевъ.

Бенкуленъ производитъ торговлю съ Батавіей, Бенгаломъ, Коромандельскимъ Берегомъ и сѣверными портами Суматры. Предметы ввоза суть преимущественно рисъ, соль, опіумъ, табакъ, сахаръ, платье и нѣкоторыя произведенія Европейскихъ фабрикъ: часть ихъ, съ другими произведеніями округа, отправляется внутрь острова или вывозится въ прибрежныя его части.

БЕННИГСЕНЪ, Леонтій Леонтьевичъ, Графъ, (Bennigsen) генералъ отъ кавалеріи, родился въ Брауншвейгѣ (по другимъ, въ Бантельнѣ, близъ Ганновера), 10 Февраля 1745 года, отъ древней баронской фамиліи. Въ 1755 поступилъ онъ въ Ганноверскую службу пажемъ; въ 1759 произведенъ въ прапорщики въ Ганноверскую пѣшую гвардію, въ 1760 въ поручики, въ 1762 въ капитаны, и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ послѣдней кампаніи Семилѣтней Войны. По смерти отца своего, сдѣлавшись обладателемъ богатаго помѣстья Бантельнъ, Беннигсенъ вышелъ въ отставку и женился. Успѣхи Россійскаго оружія противъ Турокъ и надежда прославиться на военномъ поприщѣ возбудили въ немъ желаніе служить подъ знаменами Великой Екатерины. Получивъ въ 1773 чинъ Ганноверскаго подполковника, онъ въ томъ же году перешелъ въ Русскую службу преміеръ-маіоромъ въ Вятскій мушкетерскій полкъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ въ Нарвскій полкъ, и подъ предводительствомъ Румянцова сражался противъ Турокъ; въ 1778 произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ Кіевскій легкоконный полкъ; въ 1787 назначенъ командиромъ Изюмскаго легкоконнаго полка съ производствомъ въ полковники. Въ войну съ Турками, открывшуюся въ слѣдующемъ году, Беннигсенъ съ полкомъ своимъ поступилъ въ составъ Екатеринославской арміи, предводительствованной Княземъ Потемкинымъ. Здѣсь имя Беннингсена сдѣлалось уже извѣстнымъ многими отличными подвигами: онъ участвовалъ въ осадѣ и приступѣ къ Очакову, и во многихъ другихъ дѣлахъ, и въ 1790 былъ произведенъ въ бригадиры. Въ 1792 Беннигсенъ получилъ приказаніе отправиться въ Литву, гдѣ онъ командовалъ летучимъ корпусомъ, назначеннымъ для прикрытія Бѣлоруссіи. Соединившись потомъ съ корпусомъ генерала Мерлина, въ сраженіи при мѣстечкѣ Мирѣ (31 Мая), онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ, и съ кавалеріею преслѣдовалъ бѣжавшихъ Поляковъ. Дойдя съ отрядомъ своимъ до укрѣпленнаго замка Несвижа, онъ обложилъ его и держалъ въ блокадѣ до прибытія генералъ-поручика Ферзена, съ которымъ вмѣстѣ и овладѣлъ замкомъ; потомъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ Зеловою (23 Іюня), подъ Волковискомъ (29 Іюня) и другихъ, и за эти подвиги награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Въ 1794 Беннигсенъ раз-

билъ отрядъ Поляковъ, подъ мѣстечкомъ Солами, взялъ множество плѣнныхъ и отбилъ весь обозъ; за это дѣло онъ произведенъ не въ очередь въ генералъ-маіоры. Прибывъ къ мѣстечку Олитѣ, онъ узналъ, что значительный непріятельскій отрядъ находится на противуположномъ берегу Нѣмана; съ кавалеріею своею и съ баталіономъ егерей, посаженныхъ на лошадей, онъ пустился ночью вплавь черезъ рѣку, напалъ на непріятеля нечаянно и совершенно разбилъ его. За этотъ отличный подвигъ Беннигсенъ былъ награжденъ шпагою, украшенною алмазами. Въ Іюлѣ того же года, въ дѣлахъ подъ Вильною, онъ съ Изюмскимъ полкомъ овладѣлъ непріятельскою баттареею и взялъ 7 пушекъ, за что получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса; потомъ участвовалъ еще въ нѣсколькихъ дѣлахъ, и по окончаніи войны награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 степени и значительнымъ недвижимымъ имѣніемъ (1080 душъ въ Минской Губерніи). Война съ Персіею 1796 призвала Беннигсена къ берегамъ Каспійскаго Моря, гдѣ онъ особенно содѣйствовалъ взятію Дербенда, за что и пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 степени. Здѣсь въ военной его дѣятельности послѣдовалъ почти десятилѣтній промежутокъ, въ продолженіе котораго онъ былъ произведенъ въ 1798 въ генералъ-лейтенанты, а въ 1802 въ генералы отъ кавалеріи. Въ Ноябрѣ 1805 Беннигсенъ, съ ввѣренною ему сѣверною арміею, выступилъ на помощь Австріи, но достигнувъ Бреславля, получилъ приказаніе, по случаю прекращенія военныхъ дѣйствій заключеніемъ Пресбургскаго мира между Австріею и Франціею, возвратиться въ Россію.

Эпоха, которая наиболѣе прославила Беннигсена и доставила ему случай показать въ блистательнѣйшемъ видѣ военныя свои способности, есть кампаніи 1806 и 1807 годовъ. Въ Октябрѣ 1806 онъ выступилъ съ сильнымъ корпусомъ на помощь Пруссіи; но пораженія, претерпѣнныя Пруссаками подъ Іеною и Ауэрштетомъ, и быстрое завоеваніе всей почти Пруссіи Французами, заставили его остановиться на правомъ берегу Вислы. По прибытіи къ арміи главнокомандующаго, престарѣлаго фельдмаршала Графа Каменскаго, начаты были наступательныя дѣйствія, и Беннигсенъ перенесъ главную квартиру свою изъ Пултуска въ Новомѣсто; но вслѣдъ за тѣмъ ему тредписано было отступить для прикрытія Россійскихъ границъ. Едва успѣлъ онъ дойти до Пултуска, какъ былъ аттакованъ (14 Декабря) корпусами Даву, Ланна и Сюше, и въ то же время получилъ отъ фельдмаршала приказаніе, отнюдь не вступая въ дѣло съ непріятелемъ, продолжать, во что бы то ни стало, свое отступленіе. Видя, какъ это могло быть гибельно для арміи, онъ, какъ нѣкогда Принцъ Евгеній подъ Зентою, не объявилъ никому полученнаго приказанія, принялъ сраженіе, и разбилъ непріятеля (см. *Пултускъ*). Императоръ Александръ наградилъ Беннигсена за эту побѣду орденомъ Св. Георгія 2 класса и 5000 червонцами; а 1 Января 1807 назначилъ его главнокомандующимъ арміею, вмѣсто отозваннаго въ Россію Графа Каменскаго. Ободренный успѣхомъ при Пултускѣ, Беннигсенъ рѣшился дѣйствовать наступательно на лѣвое крыло Французской арміи, и отрѣзать отъ нея корпуса Бернадотта и Нея. Первый изъ нихъ былъ дѣйствительно разбитъ авангардомъ Беннигсена при Морунгенѣ; но извѣстіе, что Бонапарте угрожаетъ обойти лѣвый флангъ Русской арміи и отрѣзать ее отъ Кенигсберга, заставило Беннигсена обратиться къ Ландсбергу, и потомъ къ Прейсишъ-Эйлау, куда онъ прибылъ 26 Января. Происшедшая здѣсь битва принадлежитъ къ числу кровопролитнѣйшихъ въ новѣйшей исторіи. Беннигсенъ одержалъ въ ней побѣду надъ непобѣдимымъ до того времени противникомъ своимъ (см. *Прейсишъ-Эйлау*). Орденъ Св. Андрея Первозваннаго и 12,000 рублей ежегоднаго пенсіона были наградою побѣдителю. Послѣ того обѣ арміи заняли на короткое время зимнія квартиры, а съ наступленіемъ весны Беннигсенъ началъ опять дѣйствовать наступательно: разбилъ Нея при Гутштатѣ (24 Мая), и отразивъ нападеніе Наполеона при Гейльсбергѣ (27 Мая), онъ, въ свою очередь, былъ разбитъ въ сраженіи подъ Фридландомъ, за которымъ послѣдовалъ вскорѣ Тильзитскій миръ. Съ того времени до 1812 года Беннигсенъ жилъ по большой части въ помѣстьяхъ своихъ, близъ Вильны. Утверждаютъ, что Вестфальское правительство, которому принадлежалъ тогда Ганноверъ, нѣсколько разъ предлагало ему возвратиться на родину и вступить тамъ въ службу,

но онъ не захотѣлъ оставить новаго своего отечества.

При открытіи войны 1812, Беннигссну Высочайше повелѣно было состоять при особѣ Государя Императора. Не имѣвъ особенной команды, онъ участвовалъ однако жъ въ Бородинской битвѣ, и награжденъ за нее орденомъ Св. Владиміра 1 степени. Присутствуя потомъ въ военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Филяхъ передъ сдачею Москвы, онъ предлагалъ дать сраженіе подъ стѣнами древней столицы, но долженъ былъ признать невыгоды занимаемой арміею позиціи. Во время пребыванія арміи въ лагерѣ при Тарутинѣ, на него возложено было нападеніе на непріятельскій авангардъ подъ предводительствомъ Короля Неаполитанскаго, и онъ съ успѣхомъ исполнилъ это порученіе, разбивъ Французовъ, (6 Октября) на берегахъ Чернышни близъ Тарутина. За этотъ подвигъ, важный по послѣдствіямъ, Беннигсенъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Андрея и 100,000 руб. единовременнаго награжденія. Вскорѣ потомъ Беннигсенъ, для возстановленія разстроеннаго здоровья, испросилъ себѣ позволеніе удалиться въ свои помѣстья; но въ началѣ 1813 былъ назначенъ главнокомандующимъ вновь сформированной арміи, подъ названіемъ Польской, съ которою выступилъ въ Іюнѣ изъ Герцогства Варшавскаго для соединенія съ прочими союзными арміями. Разбивъ 1 Октября Сенъ-Сира, подъ Доною, и прогнавъ его въ Дрезденъ, онъ оставилъ подъ этимъ городомъ корпусъ Графа Толстаго, а съ остальными войсками поспѣшилъ усиленными переходами къ Лейпцигу, куда и прибылъ 5 числа, къ вечеру. Его прибытіе дало союзникамъ рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ, и сдѣлало побѣду несомнѣнною. 6 Октября ему ввѣрено было начальство надъ правымъ крыломъ главной союзной арміи, а 7 онъ занялъ штурмомъ предмѣстіе Лейпцига (Grimmaische Vorstadt). Императоръ Александръ возвелъ здѣсь Беннингсена въ графское достоинство, а Императоръ Францъ I наградилъ его командорскимъ крестомъ Маріи Терезіи. Послѣ Лейпцигской битвы, онъ съ арміею своею постепенно обложилъ Торгау, Виттенбергъ и Магдебургъ, имѣя также главное начальство надъ войсками, наблюдавшими за Сенъ-Сиромъ въ Дрезденѣ. Въ Декабрѣ онъ приступилъ къ обложенію Гамбурга, и держалъ его въ блокадѣ до заключенія Парижскаго мира. При этомъ торжественномъ случаѣ Беннингсенъ удостоился получить отъ Государя своего орденъ Св. Георгія 1 класса, а отъ Короля Французскаго орденъ Почетнаго Легіона. По возвращеніи въ Россію Беннигсенъ былъ главнокомандующимъ 2 арміи, но въ 1818 году, по разстроенному здоровью и преклонности лѣтъ, испросилъ себѣ увольненіе отъ этой должности, сохранивъ все получаемое имъ содержаніе. Остатокъ дней своихъ онъ провелъ въ Ганноверѣ, гдѣ умеръ 2 Октября 1826 г. на 82 году жизни.

Въ военной литературѣ Беннигсенъ извѣстенъ весьма уважаемымъ сочиненіемъ: *Мысли о нѣкоторыхъ познаніяхъ, нужныхъ офицерамъ легкой кавалеріи;* (Gedanken über einige Kentnisse, die einem Officier der leichten Cavalerie nöthig sind); это сочиненіе имѣло два изданія: въ Ригѣ 1794, и въ Вильнѣ 1805.

БЕННОНЪ, Святой, род. въ 1010 въ Гильдесгеймѣ, изъ фамиліи Графовъ фонъ Вольденбергъ, вступилъ (1028) монахомъ въ тамошній Бенедиктинскій монастырь Св. Михаила; въ 1051 былъ назначенъ каноникомъ въ Госларѣ. Генрихъ IV возвелъ его въ 1066 на степень епископа Мейсенскаго, и одарилъ его епархію многими помѣстьями. При всемъ томъ Беннонъ принялъ тайное участіе въ заговорѣ родственниковъ своихъ, Саксонскихъ вельможъ, противъ Императора. Генрихъ, послѣ сраженія при Унструтѣ, на пути своемъ чрезъ Мейсенъ, увелъ его съ собою въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ освобожденъ, и опять введенъ въ свою епархію, но вновь подозрѣваемый въ измѣнѣ, потому что принималъ подарки отъ врага Генрихова, Рудольфа, онъ въ 1078 вновь былъ взятъ въ плѣнъ Генрихомъ, и оставался въ неволѣ до похода этого Императора въ Италію, въ 1081 году. Онъ не переставалъ содѣйствовать врагамъ Генриха, и въ 1085 г. присутствовалъ въ синодѣ Кведлинбургскомъ, которымъ подтверждено было отлученіе отъ Церкви Генриха папою Григоріемъ VII. Но по смерти этого папы, Бенонъ съ раскаяніемъ обратился къ Клименту III, поставленному Императоромъ, и получилъ прощеніе. Въ 1098 году воротился онъ вновь въ Мейсенъ. Уже въ первые годы управленія своею паствою, онъ сдѣлалъ много для обращенія языческихъ

Вендовъ въ Христіанскую Вѣру. Безпрерывныя войны опустошили Саксонію: Беннонъ старался о возстановленіи земледѣлія, и о благоденствіи своихъ подданныхъ. Онъ умеръ 16 Іюня 1107 г. Народъ, помня благодѣянія епископа Беннона, чтилъ его память; но къ лику святыхъ Римской Церкви причтенъ онъ не прежде 1523 г. папою Адріаномъ VI, для возвышенія Католицизма, обуреваемаго въ то время реформою въ Саксоніи. По введеніи тамъ реформаціи, тѣло его было перевезено въ Штольпенъ, потомъ въ Вурценъ, а въ 1576 г. въ Мюнхенъ.

БЕНСЕРАДЪ, Исаакъ, (Benserade), Французскій поэтъ XVII вѣка, отличившійся въ легкомъ родѣ, род. 1612 года въ небольшомъ городкѣ верхней Нормандіи, Ліонсѣ (Lions), умеръ въ 1691. Прибывъ въ молодыхъ лѣтахъ въ Парижъ, гдѣ господствовалъ тогда вкусъ къ мелкимъ лирическимъ стихотвореніямъ, Бенсерадъ легкостію и остроуміемъ вскорѣ превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, получилъ пенсіи отъ Ришелье и Мазарина, заслужилъ похвалу отъ Буало, (въ его Art poétique), который въ послѣдствіи принесъ въ этомъ торжественное покаяніе въ сатирѣ своей l'Equivoque. Литературные успѣхи Бенсерада относятся къ началу царствованія Лудовика XIV, которому онъ умѣлъ искусно польстить въ такъ называемыхъ *девизахъ*, или стихахъ, входившихъ въ составъ балетовъ, гдѣ первыя роли занималъ самъ Король съ придворными дамами и кавалерами. Должно впрочемъ признаться, что среди этихъ похвалъ, иногда у Бенсерада прорывались тонкіе и острые намеки. Щедро награждаемый Королемъ, онъ составилъ себѣ доходъ въ 12,000 франковъ; въ 1674 году былъ сдѣланъ членомъ Французской Академіи, и получилъ 10,000 франковъ на напечатаніе Овидіевыхъ Превращеній, переложенныхъ имъ въ рондо. Между тѣмъ успѣхи современнаго просвѣщенія упредили сужденія пристрастныя: произведенія образцовыя очистили вкусъ публики, и приговоръ ея отяготѣлъ надъ требованіями посредственности. Бенсерадъ долго отыгрывался эпиграммами. Наконецъ онъ рѣшился оставить большой свѣтъ и удалился въ Жантильи, небольшую мызу, гдѣ провелъ остатокъ дней своихъ въ сѣтованіяхъ и покаяніи, изрѣдка только принимаясь за лиру. Спустя 6 лѣтъ послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1691 году, были напечатаны избранныя его стихотворенія, въ 2 томахъ въ 12 долю; это библіографическая рѣдкость.

БЕНСЛИ, Ѳома, (Bensley), одинъ изъ первыхъ Англійскихъ типографщиковъ. Первымъ отличнымъ произведеніемъ его типографіи былъ Англійскій переводъ Лафатеровой Физіономики (5 томовъ, Лон. 1789, 4). Сверхъ того отличаются изъ напечатанныхъ имъ книгъ: Менлейпово великолѣпное изданіе Англійской Библіи (7 томовъ 1800—1815, въ листъ), и Юмова Исторія Англіи (10 томовъ 1806, въ листъ); оба эти творенія украшены отличными эстампами. Въ числѣ книгъ, напечатанныхъ имъ въ маломъ форматѣ, отличаются изданія Шекспира (8 томовъ, 1803) и Юма (10 томовъ, 1803). Онъ также очень удачно печаталъ на пергаменѣ, и первый (1818) употребилъ въ дѣло книгопечатную машину, изобрѣтенную Кёнигомъ и Бауэромъ, вступивъ съ ними въ компанію. Его типографія въ Лондонѣ сгорѣла въ 1819 году.

БЕНСЪ, Петръ, храбрый и искусный капитанъ нашего флота. Въ Шведскую войну Петръ I употреблялъ его болѣе въ крейсерствахъ, гдѣ онъ часто бралъ богатые призы. Исполненіе этого и многихъ другихъ порученій Царя съ такимъ же успѣхомъ и честію, вообще славная служба и веселый нравъ Бенса пріобрѣли ему царскую милость, которою онъ всегда пользовался. Въ 1736, по собственному желанію, онъ опредѣленъ былъ въ Ригу капитаномъ надъ портомъ, гдѣ и пробылъ до смерти, послѣдовавшей въ 1750 году. *С. П. К.*

БЕНТАМЪ, Іеремія, (Bentham), одинъ изъ знаменитѣйшихъ правовѣдовъ Англіи, род. въ 1747 г. въ Лондонѣ, и съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ оказывалъ удивительныя способности. На третьемъ году отъ роду читалъ онъ для забавы Англійскую Исторію, по осьмому игралъ на скрипкѣ, на тринадцатомъ поступилъ въ Оксфордскій университетъ. Отецъ его, знаменитый адвокатъ, самъ вывелъ его въ 1772 на то же поприще, и молодой Бентамъ оказалъ блистательные успѣхи въ званіи адвоката, но вскорѣ оставилъ это занятіе, узнавъ въ подробности злоупотребленія Англійскаго судопроизводства и корыстолюбіе стряпчихъ. По одобренію отца своего, рѣшился онъ дѣйствовать для устраненія этихъ злоупотребленій, вмѣсто того, чтобъ ими пользо-

ваться. По смерти отца получилъ онъ небольшое имѣніе, отказался отъ мѣстъ и почестей, и вознамѣрился посвятить всю жизнь свою рѣшенію великой задачи: исправить судопроизводство и искоренить злоупотребленія, вкравшіяся въ разныя части управленія. Первое сочиненіе его: *Отрывокъ о правленіи*, Лонд. 1776 (A fragment on government), заключавшее въ себѣ замѣчанія на одну главу Блакстоновыхъ комментарій, обличало уже глубокаго мыслителя; но большее вниманіе обратило на себя его книга: *Защита ростовщичества* (Defense of usury, Лонд. 1787), въ которой онъ старался доказать, что не должно стѣснять движенія денежныхъ капиталовъ. Важнѣйшіе предметы управленія государственнаго изложены въ его *Введеніи въ начала нравственности и законодательства* (Introduction to the principles of moral and legislation, Лонд. 1789, 4 нов. изд. два тома, Лонд. 1823). Его разсужденіе *О юридическомъ доказательствѣ* (Rationale of judicial evidence, 5 т. Лонд. 1827) заключаетъ въ себѣ теорію доказательства и подробное изслѣдованіе дѣйствій Англійскихъ судилищъ. Къ важнѣйшимъ его сочиненіямъ принадлежитъ *Планъ судебнаго устройства* (Plan of a judicial establishment), составленный имъ для Франціи, и напечатанный въ Лондонѣ 1792, но не выпущенный въ свѣтъ. Два отличнѣйшія его сочиненія еще не напечатаны въ подлинникѣ, но переведены съ рукописи другомъ его, Женевцемъ Дюмономъ; они суть: *Разсужденіе о гражданскомъ и уголовномъ законоположеніи* (Traité de la législation civile et pénale, 3 т. Парижъ 1801, перев. на Русскій языкъ М. К. Михайловымъ и изд. въ 1805-1811 гг. въ трехъ томахъ) и *Теорія наказаній и наградъ* (Théorie des peines et des récompenses, 2 т. Лонд. 1812). Эти творенія распространили славу Бентама вездѣ, особенно во Франціи. Когда онъ, въ 1825 г., во время пребыванія своего въ Парижѣ, вошелъ въ одно судилище, всѣ судьи и адвокаты встали съ мѣстъ своихъ, и изъявили ему свое почтеніе. Интересное его сочиненіе: Essay on political tacticy, нап. 1791, издано также Дюмономъ, по подробнѣйшей рукописи подъ заглавіемъ: *Опытъ о тактикѣ законодательныхъ сословій* (Essai sur la tactique des assemblées législatives, Женева, 1815). Бентамъ написалъ небольшую книжку о злоупотребленіи присяги (Swear not at all, Лонд. 1813), и о законопротивномъ вліяніи присутственныхъ мѣстъ на составленіе присяжныхъ судовъ (The art of packing juries, Лонд. 1821). Исключительную нетерпимость Англиканской Церкви обнаружилъ онъ въ книгѣ: Church of englandism, Лонд. 1817, а мысли свои о необходимости преобразованія парламента въ сочиненіяхъ: Plan of parliamentary reform, Лонд. 1817, и Radical reform bill, Лонд. 1819. Въ этихъ и многихъ другихъ сочиненіяхъ открыты разныя злоупотребленія въ правленіи и Церкви Англіи. Подъ его вліяніемъ началось въ 1824 изданіе *Вестминстерскаго Обозрѣнія* (Westminster-Review), въ которомъ стараются излагать и примѣнять его политическія мнѣнія. Въ числѣ прежнихъ его сочиненій заслуживаетъ вниманіе *Паноптиконъ, или Домъ наблюденія* (Panopticon or the inspection house, 2 т. Лонд. 1791), въ которомъ онъ излагаетъ мысли свои о новомъ устроеніи тюремъ, домовъ рабочихъ, ума лишенныхъ, и подобныхъ заведеній. Въ послѣдствіи мысли его отчасти приведены были въ исполненіе въ Миллъбенкской тюрьмѣ въ Лондонѣ. Въ жизни своей Бентамъ былъ простъ и благороденъ, строго исполнялъ правила практической нравственности, любилъ дружескія бесѣды, и дѣлалъ много добра. Наружность его, прекрасная голова, свѣтлый взглядъ, длинныя кудри и кротость во всѣхъ чертахъ лица, при выраженіи глубокомыслія, давала ему большое сходство съ Франклиномъ. Въ глубокой старости онъ охотно игралъ на органахъ, и жилъ въ садовой бесѣдкѣ, украшенной бюстомъ Мильтона, который обиталъ въ этомъ самомъ домѣ. Онъ любилъ поэзію, и страстно занимался ботаникою. Умеръ 1 Іюня 1832 года. Обширная переписка со многими государственными людьми его времени, отрывокъ изъ его автобіографіи и всѣ рукописи его переданы Г. Боурингу, для полнаго изданія его сочиненій. Въ духовной своей завѣщалъ онъ, чтобъ тѣло его отдано было анатому, для уничтоженія господствующаго предубѣжденія, и взялъ съ друзей своихъ торжественное обѣщаніе, что они, не смотря ни на какія препятствія, въ точности исполнятъ эту послѣднюю его волю.

БЕНТГЕЙМЪ (Bentheim), графство въ Ганноверскомъ округѣ Оснабрюкѣ, къ восто-

ку отъ рѣки Эмса по теченію рѣкъ Фехта и Динкеля, граничитъ съ Нидерландами, Ганноверскими княжествами Арембергомъ и Рейна-Вольбекомъ, съ Прусскимъ княжествомъ Сальмъ, имѣетъ 26,000 жителей на пространствѣ 19 квадр. миль. Большая часть земли болотиста и служитъ для пастбищъ и для добыванія торфа; остальная плодоносна, производитъ хлѣбъ, овощи, ленъ и лѣсъ. Доходы простираются до 100,000 гульденовъ. Господствующая вѣра есть Реформатская; Лютеране и Католики свободно отправляютъ свое богослуженіе. Бентгеймъ составлялъ нѣкогда непосредственное имперское графство. Родъ древнихъ Графовъ Бентгеймовъ пресѣкся въ 1421. Наслѣдникъ графства, Гютервикскій дворянинъ, пріобрѣлъ женитьбою графство Штейнфуртъ, а внукъ его, Эбервинъ IV, умершій въ 1562, графство Текленбургъ. Отъ внуковъ сего послѣдняго, раздѣлившихъ между собою отцовское наслѣдіе, произошли, въ началѣ XVII столѣтія, три линіи: Текленбургская, Бентгеймская и Штейнфуртская. Послѣдняя изъ нихъ пресѣклась, и теперь существуютъ только Бентгеймъ - Текленбургская и Бентгеймъ-Бентгеймская. Долги принудили Графа Карла Фридриха Филиппа въ 1753 отдать свою землю на 30 лѣтъ, подъ залогъ, Ганноверу; въ 1783, срокъ продолженъ еще на 30 лѣтъ. Когда Французы заняли Ганноверъ, Графъ Фридрихъ выкупилъ (1804) свою землю взносомъ нѣкоторой суммы. Не смотря на то, Наполеонъ въ 1807, подчинилъ ее владычеству Великаго Герцога Бергскаго, а въ 1810 окончательно присоединилъ къ Франціи. Вѣнскій конгресъ (1815) возвратилъ это графство Ганноверскому Королевству. Въ 1817 Графы Бентгеймъ возведены Прусскимъ Королемъ въ княжеское достоинство. Нынѣ владѣтель Бентгеймъ-Текленбурга, Князь *Эмилій*, родившійся въ 1765 и пребывающій въ Гогенлимбургѣ, обладаетъ графствомъ Гогенлимбургъ и помѣстьемъ Реда, съ 10 500 жит. на $3^1/_4$ кв. миляхъ, также владѣніями Гронау и Вевелинггофенъ. Доходы его простираются до 60,000 гульденовъ. Самое графство Текленбургъ, съ 1706 года принадлежитъ Прусской коронѣ. Владѣтель Бентгеймъ-Бентгейма, *Алексѣй*, родившійся въ 1781 г. и имѣющій свое мѣстопребываніе въ Бентгеймѣ, какъ владѣлецъ Штейнфурта, находится подъ Прусскою, а по Бентгейму подъ Ганноверскою верховною властію. Бентгеймъ и Штейнфуртъ имѣютъ на 20 кв. миляхъ около 26,000 жит. Эта провинція, имѣвшая прежде собственные свои штаты, посылаетъ теперь на сеймъ королевства одного депутата отъ дворянства и одного отъ городовъ. Она раздѣляется на пять уѣздовъ (Friedensgerichte): Бентгеймъ, Эмблихгеймъ, Нейенгаузъ, Норторнъ и Юльценъ доходы (Uelzen) простираются ежегодно до 160,000 гульденовъ. Братъ князя, *Вильгельмъ*, Австрійскій фельдмаршалъ, родившійся въ Штейнфуртѣ 17 Апрѣля 1782, получивъ первое образованіе въ отцовскомъ замкѣ, вступилъ въ 1799 въ Австрійскую службу, въ 1809 въ сраженіи при Асперне былъ уже полковникомъ. Съ знаменемъ въ рукахъ онъ при Ваграмѣ воротилъ отраженный свой полкъ на поле сраженія. Съ такимъ же мужествомъ сражался онъ въ 1813, при Дрезденѣ и Кульмѣ. Вскорѣ онъ былъ пожалованъ генераломъ, и образовалъ Нѣмецкій легіонъ, дѣйствовавшій въ южной Франціи. Въ 1827 г. Бентгеймъ произведенъ былъ фельдмаршаломъ, и съ полкомъ своимъ пошелъ въ Падуу. Быстрыми движеніями и благоразумными распоряженіями, при вступленіи Австрійцевъ въ Церковныя владѣнія въ 1831 г., онъ не мало способствовалъ къ прекращенію безпокойствъ.

БЕНТИВОЛІО (Bentivoglio), фамилія отъ замка того же имени, близъ Болоньи; она владѣла этимъ городомъ въ XV вѣкѣ, возводя родъ свой отъ Энціо, побочнаго сына Императора Фридриха II. Изъ фамиліи Бентиволіо многіе прославились и достигли первенствующихъ мѣстъ въ Италіи.

1) *Іоаннъ Бентиволіо*, низложивъ Манни Гоццадини, провозгласилъ себя, въ 1401 г., владѣльцемъ Болоньи; но во время бунта былъ убитъ черныо.

2) *Антоніо*, сынъ его, изгнанный изъ Болоньи (1402 г.), возвратившись туда чрезъ 15 лѣтъ, снискалъ любовь народную; но по повелѣнію папы Евгенія IV, обезглавленъ въ 1435.

3) *Аннибалъ*, возстановленъ въ правахъ своихъ Николаемъ Пиччинино, въ 1438 году; но оскорбилъ его своимъ неповиновеніемъ, былъ заключенъ въ цитадель, бѣжалъ изъ нее, и снова правилъ Болоньею до 1445 года, въ которомъ умерщвленъ возмутившимися горожанами.

4) *Санко*, завѣдывалъ нѣсколько времени

шерстяною фабрикою во Флоренціи; но снискавъ дружбу Косьмы Медичи, сдѣланъ правителемъ Болоньи. Онъ мудро управлялъ ею, въ продолженіе 16 лѣтъ, и умеръ оплакиваемый народомъ, въ 1462 году.

5) *Іоаннъ II*, сынъ Аннибала I, покровительствовалъ наукамъ и художествамъ, и украсилъ Болонью великолѣпными зданіями. Тщетно Цесарь Борджія, домогавшійся его владѣній, окружалъ его предателями: Іоаннъ презиралъ всѣ его происки; но, по прибытіи Юлія II съ Французскою арміею, принужденъ былъ оставить Болонью (1506); удалился въ Медіоланъ, гдѣ и умеръ въ 1508.

6) *Аннибалъ II* и *Гермесъ*, дѣти его, возстановленные Французами, въ 1511, владѣли Болоньею только одинъ годъ; но принужденные потомъ удалиться въ Феррару и Мантуу, они отреклись отъ власти въ пользу папы.

7) *Геркулесъ*, сынъ Аннибала, родился около 1512, умеръ въ 1573. Получивъ превосходное воспитаніе, юность свою провелъ въ заботахъ и приключеніяхъ; но любилъ поэзію, музыку и волтижированіе. Бывъ человѣкомъ свѣтскимъ, храбрымъ рыцаремъ и искуснымъ дипломатомъ, онъ оставилъ послѣ себя сочиненія, возвысившія его на степень первоклассснаго Италіянскаго поэта. Легкость и пріятность слога почти равняютъ его съ Аріостомъ. Лучшее изданіе его стихотвореній напечатано въ Парижѣ подъ заглавіемъ: Opere poetiche del signor Ercole Bentivoglio, 1719.

8) *Камиллъ*, внукъ Аннибала II, былъ первымъ дворяниномъ Французской службы при Генрихѣ II и Францискѣ II; но оклеветанный Гизами предъ папою Юліемъ II въ убійствѣ Принца Ангенскаго, бѣжалъ въ Польшу, и отличился въ войнѣ съ Турками.

9) *Гвидо Бентиволіо*, первый кардиналъ изъ этой фамиліи, родился въ Феррарѣ 1579 года. Получивъ воспитаніе въ училищахъ Падуанскомъ и Феррарскомъ, онъ рано началъ свое политическое поприще. Во время раздоровъ за Болонью Климента VIII съ Герцогомъ Феррарскимъ, ему открылся случай выказать свои дарованія. Папа выслалъ противъ герцога войско, подъ начальствомъ кардинала Алдобрандини. Гвидо, имѣвшій тогда не болѣе 19 лѣтъ, явился предъ Римскимъ станомъ, защищая права своего брата на землю, ему принадлежавшую. Хотя юный Бентиволіо и не достигъ своей цѣли, но снискавъ покровительство кардинала и представленный имъ папѣ, проложилъ себѣ путь къ почестямъ и славѣ. Климентъ VIII сдѣлалъ его тайнымъ камераріемъ своимъ, а преемникъ Климента, Павелъ V, референдаріемъ и архіепископомъ Родосскимъ. Въ 1607 году онъ посланъ былъ апостольскимъ нунціемъ, сначала во Фландрію, а потомъ во Францію. Бентиволіо съ успѣхомъ выполнилъ сіе трудное посольство, наклонивъ всѣ обстоятельства къ выгодамъ Римскаго Двора. Въ этотъ посольствѣ онъ успѣлъ до такой степени усилить къ себѣ довѣренность Лудовика XIII, что Король возложилъ на него посредничество между Дворомъ Французскимъ и папою. Заслуги сіи доставили ему, въ 1621 г., санъ кардинала, и по возвращеніи въ Римъ, неограниченную довѣренность Урбана VIII, слѣдовавшаго политикѣ его до самой кончины своей (1641 г.). Гвидо Бентиволіо, по всей вѣроятности, преемствовалъ бы другу своему, если бы смерть не постигла его (7 Сентября 1644 г., 65 лѣтъ), — въ то самое время, когда конклавъ собрался для избранія новаго папы. Во время пребыванія его во Фландріи, фанъ-Дейкъ снялъ его портретъ; это замѣчательное произведеніе живописи находится въ Луврскомъ музеумѣ.

Историческія сочиненія Гвида Бентиволіо содержатъ въ себѣ любопытныя извѣстія о посольствахъ его. Они написаны легкимъ и изящнымъ слогомъ, и показываютъ въ авторѣ знаніе свѣта и глубокій умъ человѣка государственнаго: 1° Relazioni del cardinal Bentivoglio, in tempo delle sue nunziature di Fiandra et di Francia, Антверпенъ, 1629, in 4°. — 2° Della guerra di Fiandra, въ трехъ частяхъ, in 4° Кельнъ, 1639. — 3° Raccolta di lettere del cardinal Bentivoglio, scritte in tempo delle sue nunziature di Fiandra e di Francia in 4° Кельнъ, 1631; — 4° Memorie, ovvero diario del cardinal Bentivoglio. Послѣднее напечатано два года спустя послѣ его смерти, въ 1648 г. in 8, въ Амстердамѣ.

10) *Ипполитъ*, Маркизъ Маліоно, нобиль Венеціи и полковникъ кавалеріи, происходившій отъ другой отрасли той же фамиліи, находился при осадѣ Павіи съ Францискомъ, Герцогомъ Моденскимъ. Зналъ многіе языки, занимался архитектурою и музыкой, и устроилъ нѣсколько театральныхъ машинъ. Онъ оставилъ послѣ себя трагедіи: *Аннибалъ въ Капуѣ*, *Филлида*, *Ахиллесъ въ Сциросѣ*

и *Тиридатъ*, одну комедію и нѣсколько лирическихъ стихотвореній.

11) *Корнеліо* (кардиналъ), сынъ Ипполита, род. въ Феррарѣ, въ 1685 году, пріобрѣлъ себѣ большую славу обширными свѣдѣніями въ Философіи, Правахъ, Богословіи и изящныхъ искусствахъ. Папа Климентъ XI сдѣлалъ его своимъ нунціемъ въ Парижѣ, гдѣ, по введеніи Буллы *Unigenitus*, Корнеліо игралъ очень важную роль. Но со смертію Лудовика XIV обстоятельства перемѣнились: Регентъ Франціи, Герцогъ Орлеанскій не любилъ ни нунція, ни его учености. Послѣ онъ находился при особѣ папы, былъ латеральнымъ легатомъ въ Романіи и нунціемъ въ Мадритѣ. Корнелій Бентиволіо умеръ въ 1732 году. Онъ удѣлялъ досуги свои музамъ и оставилъ намъ, кромѣ нѣсколькихъ сонетовъ, переводъ Стаціевой комедіи: *Өиваида*, (изд. подъ вымышленнымъ именемъ Сельваджіо Порпоры) и нѣсколько академическихъ рѣчей. Всѣ эти сочиненія напечатаны въ Гоббіевомъ собраніи.

БЕНТЛИ, Ричардъ, (Bentley), превосходный Англійскій критикъ, родился въ Оултонѣ, близъ Вакефильда въ Іоркскомъ графствѣ, 27 Января 1601 года.

Дѣдъ его, *Джемсъ Бентли*, служилъ капитаномъ въ арміи Короля Карла I, и раздѣлилъ общую участь приверженцевъ этого несчастнаго монарха: имѣніе его было конфисковано, и самъ онъ заключенъ въ замокъ Памфретъ, гдѣ и умеръ.

Томасъ Бентли, сынъ Джемса, былъ женатъ на дочери Виллиса Оултона, женщинѣ необыкновеннаго ума, которой совѣты и наставленія принесли большую пользу молодому Ричарду.

Ричардъ Бентли, окончивъ курсъ наукъ въ Кембриджскомъ университетѣ, получилъ, въ 1681 году, мѣсто учителя въ Спальдингѣ; оттуда перешелъ наставниковъ къ сыну доктора Стиллингфлита, декана церкви Св. Павла, который сверхъ того сдѣлалъ его своимъ домовымъ священникомъ. Въ 1691 году, онъ былъ избранъ первымъ проповѣдникомъ на публичныхъ чтеніяхъ Бойля, учрежденныхъ въ защиту естественнаго и откровеннаго закона. Восемь рѣчей, сказанныхъ имъ въ то время, переведены почти на всѣ Европейскіе языки. Наставникомъ и руководителемъ молодаго оратора былъ Исаакъ Ньютонъ. Въ 1693 году, Бентли былъ сдѣланъ королевскимъ библіотекаремъ въ С. Джемсскомъ дворцѣ, и вскорѣ потомъ получилъ степень доктора Богословія отъ обоихъ Англійскихъ университетовъ.

Въ 1697 году, начался знаменитый споръ между имъ и Бойлемъ, о посланіяхъ Фалариса, великолѣпно изданныхъ послѣднимъ съ Латинскимъ толкованіемъ текста. Бентли называлъ эти посланія произведеніемъ какого нибудь бездарнаго софиста, достойнымъ презрѣнія ученыхъ. Въ жаркой полемикѣ, которая возникла по этому случаю, принимали участіе лучшіе Англійскіе писатели того времени. Попе, Свифтъ, Гартъ и Миддлетонъ вступились за Бойля, и обратили могущество своихъ талантовъ на его противника, у котораго хотѣли отнять не одно только литературное достоинство, но даже имя честнаго человѣка. Не смотря на ожесточеніе и силы своихъ враговъ, докторъ Бентли вышелъ побѣдителемъ изъ битвы: образованная часть публики признала его дѣло справедливымъ. Въ 1700 году, Бентли получилъ мѣсто директора Троицкаго коллегіума, въ Кембриджскомъ университетѣ. Раздражительный характеръ и постыдная страсть къ деньгамъ, которая затмѣвала его хорошія качества, причинили ему здѣсь много непріятностей: онъ былъ отданъ подъ судъ, и хотя оправдался передъ закономъ, однако не возвратилъ уваженія своихъ соотечественниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, послѣдствія показали, что его справедливо обвиняли въ важныхъ злоупотребленіяхъ по должности.

Въ 1710 году, Бентли издалъ, въ Амстердамѣ, критическія замѣчанія на двѣ первыя комедіи Аристофана. За ними послѣдовали великолѣпныя изданія Менандра, Филемона, Горація, Теренція, Федра и Мильтона. Не ограничиваясь этими трудами, онъ замыслилъ напечатать исправленный текстъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, на Греческомъ языкѣ, съ Латинскимъ толкованіемъ Св. Іеронима. Это огромное предпріятіе не имѣло успѣха: Бентли посвятилъ ему послѣдніе годы своей жизни, собралъ множество матеріяловъ, но потомъ перемѣнилъ намѣреніе, и возвратилъ подписчикамъ полученныя отъ нихъ деньги. Корыстолюбіе этого знаменитаго ученаго неоднократно имѣло для него самыя непріятныя послѣдствія. Въ 1717 году, онъ былъ вторично отданъ подъ судъ за лихоимство, лишился, по приговору вице-

канцлера, всѣхъ своихъ должностей, и не прежде какъ черезъ годъ получилъ ихъ обратно, по особенной милости Короля. Остальное время жизни его не представляетъ ничего замѣчательнаго. Онъ умеръ, 24 Іюля 1742 года, на 81 году отъ рожденія, заслуживъ болѣе уваженія между иностранцами, чѣмъ у своихъ соотечественниковъ, во мнѣніи которыхъ невыгодная извѣстность человѣка повредила славѣ ученаго. Сынъ его, Ричардъ Бентли, отличался обширными свѣдѣніями, и написалъ нѣсколько сочиненій въ разныхъ родахъ. Его трагедія *Филодамъ*, вышедшая въ 1767 году, имѣла большой успѣхъ, и была поставлена современными критиками наряду съ лучшими произведеніями Англійской драматической литературы.

БЕНЦЕЛЬ-ШТЕРНАУ, Графъ Христіанъ Эрнстъ (Benzel-Sternau), извѣстный Нѣмецкій юмористическій писатель, род. въ Майнцѣ въ 1767, вступилъ въ 1791 г. въ службу Курфирста Майнцскаго, въ 1806 перешелъ въ Баварскую въ званіи директора по министерству внутреннихъ дѣлъ, а въ 1812 Великій Герцогъ Франкфуртскій назначилъ его своимъ министромъ финансовъ. По уничтоженіи сего великаго герцогства, жилъ онъ въ своихъ помѣстьяхъ близъ Ганау и на берегу Боденскаго Озера въ Маріагайденѣ. Онъ пріобрѣлъ славу отличнаго юмористическаго писателя въ Германіи, слѣдующими сочиненіями: *Златой телецъ, біографія* (Das goldne Kalb, eine Biographie, 4 тома, Гота, 1802. 4); *Жизненные духи* (Lebensgeister aus dem Klarfeldschen Archive, 4 т. Гота, 1804); *Бесѣды въ лабиринтѣ* (Gespräche im Labyrinth, 3 тома, Гота, 1806); *Каменный гость* (Der steinerne Gast, 4 тома, Гота, 1806); *Язонъ*, періодическое изданіе (Гота, 1808—10); *Ветхій Адамъ, новая фамильная исторія* (Der alte Adam, eine neue Familiengeschichte, 2 т. Гота, 1809) и проч. Разнообразіе и богатство картинъ и сравненій, колкая острота, тонкая наблюдательность, глубокое познаніе свѣта, особенно являющееся въ удачномъ изображеніи характеровъ и вставкѣ мѣткихъ замѣчаній и сильныхъ афоризмовъ, искусное смѣшеніе важности съ шутками—суть отличительныя качества его сочиненій; но въ нихъ замѣтны притомъ иногда недостатокъ изобрѣтенія, принужденное остроуміе, загадочное и натянутое изложеніе мыслей, странность и надутость слога. Въ послѣднее время онъ занимался драматическими сочиненіями, съ неравнымъ успѣхомъ: его *Придворный театръ въ Баратаріи* (Das Hoftheater von Barataria, 4 т. Лейпц. 1828), собраніе драматическихъ пословицъ, представляетъ много сценъ остроумныхъ и въ частности удачныхъ, но не имѣющихъ драматическаго достоинства; то же можно сказать и о комедіи его: *Мнѣ принадлежитъ свѣтъ* (Mein ist die Welt, Ганау, 1831.) — Въ 1827 г. перешелъ онъ въ Франкфуртѣ, съ братомъ своимъ, Готфридомъ (ум. 1832) отъ Католическаго исповѣданія къ Протестантскому, которому издавна во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ оказывалъ предпочтеніе. Онъ занимался и политическими сочиненіями о засѣданіяхъ Баварскихъ государственныхъ чиновъ (Bericht über die Baier. Ständeversammlung, von 1827—28, Zürich, 1828, и Baiernbriefe, Stuttg. 1831—32).

БЕНЦЕНБЕРГЪ, Іоаннъ Фридрихъ, (Benzenberg) извѣстный физикъ, и особенно метеорологъ, родился 5 Мая 1777, въ Шёллерѣ близъ Эльберфельда, сынъ сельскаго священника, учился сначала въ Марбургѣ Богословію, потомъ въ Геттингенѣ, у Лихтенберга и Кестнера, Физикѣ и Математикѣ. Послѣ того онъ нѣкоторое время жилъ въ Гамбургѣ, и на башнѣ тамошней Михайловской церкви производилъ опыты надъ паденіемъ свинцовыхъ шаровъ, чтобы вывесть заключенія о законѣ паденія тѣлъ, сопротивленія воздуха и движенія земли; потомъ отправился въ Парижъ, слушалъ тамъ Фуркруа и Гаю, и по возвращеніи своемъ возобновилъ въ угольныхъ копяхъ Графства Маркскаго, опыты о вращательномъ движеніи земли. Курфирстъ Баварскій наименовалъ его въ 1805 г. профессоромъ Физики и Астрономіи въ Дюссельдорфскомъ лицеѣ; ему же ввѣрено было главное управленіе межевою частію. Онъ основалъ землемѣрскую школу, составилъ межевое положеніе и издалъ учебную книгу Геометріи. Перемѣна правительства въ Бергскомъ владѣніи принудила Бенценберга удалиться въ Швейцарію (1810), гдѣ онъ преимущественно занимался барометрическими измѣреніями высотъ. Намѣреніе его произвесть, по возвращеніи Наполеона въ 1815, всеобщее вооруженіе сдѣлалось ненужнымъ послѣ сраженія при Ватерлоо. Послѣ того онъ возвратился снова въ Парижъ, гдѣ написалъ

первое свое политическое сочиненіе: *Желанія и надежды Рейнскаго уроженца* (Wünsche und Hoffnungen eines Rheinländers). Бенценбергъ собралъ матеріялы для сочиненія своего *О кадастрѣ*. Въ послѣдствіи издалъ книги: *О торговлѣ и ремеслахъ, податяхъ и таможняхъ* (Ueber Handel und Gewerbe, Steuern und Zölle, Эльберф. 1819.), также: *О провинціяльныхъ чинахъ, особенно въ отношеніи къ областямъ Юлихъ, Клеве, Бергъ и Маркъ.* (Ueber Provincialverfassung mit besondrer Rücksicht auf die vier Länder: Jülich, Kleve, Berg und Mark, 2 т. Ганнов. 1819 — 22.) Сочиненія его: *О государственномъ хозяйствѣ и системѣ податей въ Пруссіи*, (Ueber Preussens Geldhaushalt und Steuersystem, Лейпц. 1820.); *О государственномъ управленіи Князя фонъ Гарденберга*, (Ueber die Staatsverwaltung des Fürsten v. Hardenberg, 1821.), Изъ послѣднихъ произведеній его, сочиненіе: «*О Далтоновой Теоріи*,» (Ueber die Daltonische Theorie, Дюссельд. 1830), заключаетъ въ себѣ многія несовершенно основательныя мнѣнія. Нынѣ Бенценбергъ живетъ въ своемъ помѣстьѣ, близъ Крефельда.

БЕНЪ, см. *Абенъ* и *Ибнъ*.

БЕНЬО, Іаковъ Клавдій, Графъ, (Beugnot), родился въ 1761, въ Баръ-на-Обѣ, въ департаментѣ Обскомъ; въ 1790 его сдѣлали генералъ-прокуроромъ этого департамента, а въ слѣдующемъ году выбрали въ члены законодательнаго собранія. Онъ первый воспротивился предложенію Кондорсета, допустить народъ къ назначенію агентовъ національнаго казначейства, и обвинялъ Марата. Это навлекло на него ненависть черни. Въ 1793 его посадили въ тюрьму, гдѣ онъ содержался до 9 Термидора. Послѣ того онъ жилъ въ уединеніи во все время, пока существовала республика, но послѣ 18 Брюмера, вступилъ на поприще политическое, и состоялъ при Луціанѣ Бонапарте, который сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ. Беньо принималъ великое участіе въ образованіи департаментовъ; потомъ, до 1806, былъ префектомъ въ Руанѣ; въ этомъ году Наполеонъ вызвалъ его въ государственный совѣтъ. Въ 1807, при образованіи новаго Вестфальскаго Королевства, онъ былъ назначенъ министромъ финансовъ Короля Іеронима Бонапарте (1808), потомъ управлялъ Великимъ Герцогствомъ Клеве-Бергъ, и получилъ орденъ почетнаго легіона съ титуломъ графа. Послѣ Лейпцигскаго сраженія (1813), Беньо, возвратившись во Францію, былъ назначенъ префектомъ Сѣвернаго Департамента. Въ 1814 году, по низложеніи Наполеона, Графъ Беньо получилъ отъ временнаго правительства должность министра внутреннихъ дѣлъ. Лудовикъ XVII скоро ввѣрилъ ему главное управленіе полиціею. Въ началѣ 1815, онъ вступилъ въ должность морскаго министра, и по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, послѣдовалъ за Лудовикомъ XVIII въ Гентъ, а послѣ вторичнаго возстановленія Бурбоновъ, былъ нѣкоторое время главнымъ директоромъ почтъ; но преобладавшая тогда партія устранила его отъ всѣхъ должностей, оставивъ ему только титулъ государственнаго министра. Назначенный депутатомъ Верхне-Марнскаго департамента, онъ принялъ сторону меньшинства въ палатѣ 1815 г. Потомъ (послѣ 5 Сент.) снова избранный Нижне-Сенскимъ департаментомъ, онъ продолжалъ засѣдать на лѣвой сторонѣ, но уже много сблизился съ министрами. Въ 1819 онъ поддерживалъ съ жаромъ законъ о свободѣ книгопечатанія, и принималъ величайшее участіе въ отверженіи предложенія Бартелеми (смотри это), которое имѣло цѣлію измѣнить законъ о выборахъ. Въ 1824 Беньо отказался отъ званія депутата.

Виконтъ *Артуръ-Беньо*, сынъ предъидущаго, родился въ Баръ-на Обѣ въ 1797, и отличился въ литературѣ. Его первое сочиненіе (1821) было *Изслѣдованіе о постановленіяхъ Лудовика Святаго*, (Essai sur les institutions de S. Louis), увѣнчанное Академіею надписей. Въ 1824, онъ издалъ другое: *Размышленія о гражданскомъ состояніи, торговлѣ и литературѣ Іудеевъ во Франціи, Испаніи, Италіи въ продолженіе среднихъ вѣковъ.* (Recherches sur l'état civil, le commerce et la littérature des Juifs en France, en Espagne et en Italie, pendant la durée du moyen age.) Эти труды, поэтическія произведенія и переводъ Одиссеи открыли Беньо входъ въ Институтъ; въ 1832 онъ сдѣланъ также членомъ академіи надписей и изящныхъ наукъ.

БЕОЦІЯ, или *Віотія* (*Βοιωτία*), средняя часть нынѣшней Ливадіи съ главнымъ го-

родомъ того же имени и съ небольшимъ городкомъ Θивою, древними Θивами; довольно обширная часть Средней Греціи; граничитъ къ сѣверу съ Опунтскою Локридою и Фокидою, къ западу Фокидою и Коринθскимъ Заливомъ, къ югу съ Мегаридою и Аттикою, къ востоку съ Эвбейскимъ Проливомъ. Горы опоясываютъ ее почти со всѣхъ сторонъ, и она представляетъ широкую и глубокую долину, по которой пролегаетъ діагонально другая цѣпь горъ отъ Киθерона до горы Проонъ. Въ ней находится также и поэтическая гора Геликонъ, славная въ древности по бывшему на ней храму Музъ, по ея источнику, Гиппокренѣ, по пещерѣ Нимфъ и по гробу Орфея. Обильныя воды стекаютъ съ этихъ горъ въ низменную часть Беоціи, орошаютъ и дарятъ плодородіемъ ея поля, и образуютъ два значительныя озера — Копаиду (нынѣ Тополья) и Алію. Естествоиспытатели почитаютъ эти озера слѣдами потопнаго переворота, древнѣе Девкаліонова, и о коемъ упоминаютъ Греческіе миθы, подъ именемъ Огигейскаго, полагая его современнымъ Огигею, первому баснословному царю Беоціи, супругу Нептуновой дочери *Θивы*. Рѣка Кифисъ (Цефисъ) нынѣ Мавронеро, и нѣсколько другихъ рѣкъ текутъ въ эти озера, которыя не имѣютъ естественнаго стока; для предохраненія долины отъ наводненія, издревле проведены отъ нихъ каналы въ Эвбейскій Проливъ.

Изъ этой краткой топографіи уже видно, что Беоція богата плодородными полями и тучными пажитями. Издревле славилась она своимъ скотоводствомъ. Самое названіе ея происходитъ отъ слова *Βοῦς* быкъ, потому ли, что она изобиловала быками, или по миθологическому сказанію о томъ, что быкъ былъ проводникомъ Кадма къ тому мѣсту, гдѣ въ послѣдствіи построились Θивы. Лучшія ея пажити находятся въ сѣверозападной части, болѣе гористой, прилежащей къ Фокидѣ; тамъ воздухъ суше, холоднѣе по близости высокихъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣжныхъ хребтовъ, но здоровѣе и благорастворениѣе. Южная часть исключительно посвящена земледѣлію; она изобилуетъ плодами; въ ней воздухъ гуще и теплѣе, во многихъ мѣстахъ въ лѣтніе мѣсяцы зараженъ лихорадочными испареніями многихъ болотъ, и очень рѣдко освѣжается благодѣтельными вѣтрами.

Вся долина Беотійская въ глубокой древности представляла одно болото, которое медленно осушилось вѣками. Вліяніе подобнаго климата оказывается и теперь еще на жителяхъ и на самыхъ животныхъ этой страны, а въ древности вліяніе это было несравненно болѣе ощутительно. Преобладающая здѣсь сырость дѣлала животныхъ и людей тучными и тяжелыми; притупляла умственныя способности, и долго, долго Беотійцы оставались безстрастными зрителями блестящихъ подвиговъ другихъ племенъ древней Эллады на поприщѣ наукъ, искусствъ и политическаго ихъ развитія. Ученый Вирей, прославившійся въ послѣдніе годы прекраснымъ своимъ произведеніемъ — «Натуральною исторіею человѣческаго рода», ставитъ въ параллель Беоцію, ея климатъ, плодородіе, жителей въ физическомъ и умственномъ ихъ развитіи съ Нидерландами, Ломбардіею, Испанскою Валенсіею, Савойскими долинами, Дельтою, Месопотаміею, съ берегами Ганга, и пр. Въ этихъ низменныхъ земляхъ царствуетъ температура густая и теплая; горы защищаютъ ихъ отъ сквозныхъ вѣтровъ, и въ нихъ сосредоточивается жаръ солнечныхъ лучей. Въ нихъ воды недвижны и болотисты; почва, упитанная сыростію, болѣе обязана своимъ плодородіемъ жирному чернозему, который смывается дождями и потоками съ окрестныхъ горъ; густыя испаренія носятся въ атмосферѣ. Въ жителяхъ этихъ странъ замѣчается лимфатическій темпераментъ; ихъ кожа гладка и блѣдна, волосы русы и длинны; всѣ ихъ движенія тяжелы и трудны; они постоянны во всѣхъ своихъ вкусахъ и привычкахъ; ихъ сужденія медленны, но болѣе вѣрны, потому что въ нихъ убита всякая игра воображенія, вся живость ума. Потому-то всѣ эти народы не отличаются остроуміемъ; въ нихъ что-то сонное и лѣнивое, и одна только надежда барыша побуждаетъ ихъ безстрастіе. Таковыми представляетъ намъ древность Беотійцевъ, такъ прозябали они среди суетнаго и судорожнаго движенія Эллинскихъ племенъ; такими почти найдетъ ихъ и современный путешественникъ. Самое названіе *Беотіецъ*, обратившееся и у нѣкоторыхъ новѣйшихъ народовъ въ пословицу, у древнихъ Грековъ было синонимомъ человѣка тяжелаго, безстрастнаго и тупоумнаго. Самый родъ жизни этого племени служилъ къ притупленію

его умственныхъ способностей: постоянное сближеніе съ огромными стадами быковъ въ сѣверной части, сродняло ихъ съ характеромъ этого тяжелаго животнаго, ибо на человѣкѣ всегда отражается болѣе или менѣе образъ долго окружающихъ его предметовъ; въ южной части они были садовниками, занимались землепашествомъ и винодѣліемъ, и предпочитали свои занятія пылкой страсти сосѣдей своихъ, Аѳинянъ, къ искусствамъ и наукамъ, и склонности Лакедемонянъ къ военнымъ подвигамъ. Можетъ быть, счастливое мѣстоположеніе ихъ страны между двумя морями при обильныхъ ея произведеніяхъ, винахъ, плодахъ всякаго рода, оливахъ, хлѣбѣ, рыбѣ и дичи, развило бы въ нихъ пред. пріимчивость торговли и мореплаванія, но промышленые Аѳиняне заблаговременно захватили въ свои руки всю торговлю этихъ береговъ.

Впрочемъ между Беотійцами порою проглядывали великіе геніи, потому что Провидѣніе, казалось, предопредѣлило всякой республикѣ древней Греціи какую нибудь славу, такъ какъ всякой долинѣ, всякой горѣ, всякому заливу этой страны,—какое-нибудь поэтическое или историческое воспоминаніе. Беоція завѣщала міру имена Гезіода, Пиндара, Коринны, Эпаминонда, Плутарха. Эта страна, навлекшая на себя упреки въ безстрастіи къ поэзіи и къ военной славѣ, произвела самаго возвышеннаго пѣвца древняго міра и величайшаго изъ полководцевъ. Притомъ извѣстно, что многіе Беотійцы посѣщали уроки Сократа, и вообще они славились расположеніемъ своимъ къ музыкѣ, какъ всѣ пастушескія племена. Даже въ политической жизни, Беотійцы, самое миролюбивое племя древней Греціи, когда однажды принимались за оружіе, дрались съ хладнокровною рѣшимостію героическаго флегматизма, и побѣждали или умирали.

Первоначальная исторія Беоціи, болѣе нежели всякой другой Греческой республики, затемнена миѳами. Преданія ея восходятъ до древнѣйшихъ племенъ, перемѣшаны съ сказаніями о богахъ разныхъ религій, и долго блуждаютъ въ героическихъ разсказахъ о древнихъ герояхъ. Лелексъ, сынъ Нептуна и Ливіи, или, если позволено пояснять догадками сказанія миѳологіи, пришедшій моремъ изъ Африки, Аонъ, опять сынъ Нептуна, бѣжавшій изъ Апуліи—вотъ первые предводители племенъ, населившихъ сію страну. Племена эти были древнѣе Пеласгическаго племени; покоренныя имъ, они соединились потомъ съ Элленскимъ племенемъ, враждебнымъ ему, и сдѣлались самостоятельными. Они, подобно Аѳинянамъ, управлялись царями *автохтонами* (или аборигенами, смотри это слово), доколѣ Финикійскій выходецъ Кадмъ, посланный для отысканія сестры своей, Европы, увезенной Юпитеромъ, основалъ по совѣту Дельфійскаго оракула, городъ Ѳивы, на мѣстѣ, указанномъ ему быкомъ, какъ мы сказали выше, городъ, который вскорѣ послѣ него затмилъ древній и благородный Орхоменъ. Кадмъ соединилъ подъ своею властію нѣсколько Беотійскихъ племенъ, распространилъ между ними религію своей родины, письмена и нѣкоторыя искусства. (См. слово *Кадмъ*). Онъ, по велѣнію боговъ, долженъ былъ покинуть новооснованное царство. Миѳологія говоритъ, что для населенія его онъ употребилъ зубы убитаго имъ дракона; онъ ихъ посѣялъ, и изъ нихъ выросло племя Спартовъ (по Гречески: сѣянныхъ); это племя, подъ начальствомъ Эхіона, долго боролось съ Кодровымъ племенемъ, и попеременно цари того или другаго владѣли страною. Къ этой эпохѣ Беотійской исторіи принадлежатъ обширные миѳы Семелы, Инои, Пенѳея, Палемона, Актеона, Амфіона, и неисчерпаемый источникъ трагедій — Эдипъ и его семейство. Исторія одно только можетъ извлечь изъ этого лабиринта преданій, аллегорій и вымысловъ: первые вѣки Беоціи и Аттики сливаются въ одно; царь Огигей или Океанъ владѣетъ ими; потомъ онѣ освобождаются отъ водъ; прибрежная Аттика, которой названіе происходитъ отъ слова ἀκτή, берегъ, населяется племенемъ рыбаковъ, горцы становятся пастухами, Βοῶτες, отъ чего происходитъ названіе Беотійцевъ, и боготворятъ баснословнаго Кадма, или Гермеса. Каждая изъ этихъ двухъ странъ слѣдуетъ развитію, внушенному ей собственнымъ ея мѣстоположеніемъ. Житель сухой, каменистой Аттики, подверженной теченію всѣхъ вѣтровъ, былъ принужденъ довольствоваться малымъ, и его счастливый климатъ заблаговременно пробуждаетъ въ немъ геній, долженствовавшій сдѣлаться представителемъ всего древняго умственнаго развитія человѣческаго рода. Житель

Беотіи, на жирной своей почвѣ, среди стадъ своихъ быковъ, среди болотныхъ испареній и могучаго прозябенія, образуется вялымъ и тупымъ, какимъ онъ долженъ былъ остаться и до нашихъ дней, между тѣмъ какъ Аѳинянинъ уже во время Тезея показываетъ буйную живость своего характера, и сохраняетъ и понынѣ свой тонкій умъ и свѣтлыя дарованія. Первыми завоевателями — просвѣтителями обѣихъ странъ были Пеласги; ихъ предводитель дѣлается предметомъ боготворенія. Отъ времени до времени вспыхиваетъ борьба между пришельцами и туземцами, но постепенно строятся города, распространяется образованіе и возникаетъ среди этихъ событій религія Вакха, можетъ быть, введенная сюда изъ Азіи, можетъ быть, слившаяся постепенно въ великую религію сего божества, общую всему древнему міру. Около временъ Троянской войны Беотійцы уже являются отдѣльнымъ племенемъ, въ которомъ слились потомки Пеласговъ и первобытныхъ жителей. Но исторія ихъ темнѣе и сбивчивѣе Аѳинской, ибо у нихъ образованіе двигалось медленно и робко, и они долѣе всѣхъ Греческихъ племенъ пребывали въ младенчествѣ. У нихъ было однако девять главныхъ городовъ: Ѳивы, Коронея, Орхоменъ, Херонея, Ливадея, Ѳеспія, Платея, Танагръ и Аліарта. Каждый изъ этихъ городовъ имѣетъ свою миѳологическую хронику, и нѣкоторыхъ изъ нихъ имена внесены въ исторію вмѣстѣ съ лучшими воспоминаніями Греціи. Читатель найдетъ болѣе примѣчательныя историческія о нихъ подробности въ самыхъ ихъ именахъ въ нашемъ словарѣ. Каждый городъ управлялся независимо, а исполнительная власть была ввѣрена беотархамъ; они должны были давать отчетъ въ своемъ правленіи четыремъ совѣтамъ, которые составляли Панвіотійскій (т. е. Всебеотійскій) союзъ, и соединяли такимъ образомъ въ одно государство эти разрозненныя, мелкія республики. Всякій городъ имѣлъ своего представителя въ этомъ союзѣ, и всѣ Беотійскія республики, вмѣстѣ взятыя, составляли одно изъ двѣнадцати государствъ Греціи, которыя имѣли голосъ въ совѣтѣ Амфиктіоновъ. Въ первый разъ Беотійцы являются въ исторіи въ войнахъ съ Персами. Нѣсколько сотъ Беотійцевъ раздѣлили съ Аѳинянами Мараѳонскіе лавры. Они участвовали также въ Платейской битвѣ. Ѳивы и Платея были два первенствующіе города этой страны, и когда, во время Пелопонезской войны, Ѳивы приняли сторону Лакедемонянъ, Платея, соперница Ѳивъ, пристала къ Аѳинамъ. Обстоятельства этой войны придали сильный перевѣсъ въ Беоціи Ѳивамъ, и съ сего времени онѣ остались главнымъ ея городомъ, представителемъ политическаго быта Беотійскаго племени, и подчинили своей власти всѣ остальные города. Анталкидовъ миръ (см. это слово) принудилъ ихъ отказаться потомъ отъ своихъ завоеваній, и возвратилъ независимость Беотійскимъ городамъ. Потомъ наступаетъ другая эпоха славы Беотійской республики, но она, равно какъ и исторія послѣдующихъ вѣковъ сей страны, принадлежитъ Эпаминонду и Ѳивамъ, и потому ссылаемся на эти слова.

Беотія, по паденіи независимости Греціи, переходя отъ завоевателя къ завоевателю, претерпѣвая поочередно нашествія всѣхъ варваровъ, наводнившихъ Грецію, уже никогда не обращала на себя вниманія исторіи. Въ средніе вѣки она, вмѣстѣ съ Аттикою, составила княжество, долго принадлежавшее дому Оттона Делароша, и нѣсколько разъ попираемое Венеціянами и Каталанами до окончательнаго покоренія всей Греціи Оттоманскому игу.

Въ послѣдніе годы Оттоманскаго владычества Беоція, или Ливадія, признавала надъ собою власть Али-Паши Яннинскаго, и богатства ея почвы не одинъ разъ навлекали на нее исключительное и алчное вниманіе этого тирана. Беотійскій поселянинъ претерпѣлъ всѣ угнетенія, тяготѣвшія столько лѣтъ надъ Эпиромъ и Ѳессаліею. Главнымъ городомъ этой области, составлявшей особенный санджакъ, подъ вѣдѣніемъ Румелійскаго визиря, была Ливадія, съ десятью тысячами жителей, и съ Греческимъ епископомъ. Она находится къ востоку отъ озера Копаиса, и, какъ полагаютъ на мѣстѣ, гдѣ былъ въ древности лѣсъ, посвященный Трофонію. Воздухъ здѣсь напитанъ лихорадочными испареніями окрестныхъ болотъ, и такъ какъ война обратила этотъ городъ въ кучу развалинъ, должно полагать, что другой городъ Ливадійской области будетъ главнымъ ея мѣстомъ, и что древнія Ѳивы воспримутъ свои права. Другой городъ Беоціи, Таланти, прилежитъ къ Эвбейскому Морю, и производитъ доселѣ нѣ-

которую торговлю; его округъ составляетъ Греческое епископство. Сохраняя и до нашего времени миролюбивый характеръ своей древности, Беоція была постоянно населена земледѣльческимъ и пастушескимъ племенемъ, и ей были совершенно чужды всѣ подвиги Клефтовъ и Арматоловъ; ея горы были покрыты стадами, но въ нихъ не скрывались воинственные горцы. Только въ обширной пещерѣ близлежащаго Парнаса, у Араховы, всегда держались дружины Клефтовъ, налетавшихъ отъ времени до времени на богатыя помѣстья Ливадійскихъ Турокъ. Въ продолжительную эпоху Греческой войны, Ливадія нѣсколько разъ была театромъ опустошительныхъ нашествій Турокъ, и удалыхъ подвиговъ Одиссея и другихъ Греческихъ вождей. Всѣ почти ея помѣстья дотолѣ принадлежали Туркамъ — *Спагіямъ* и *Тимаріотамъ* (см. эти слова), составлявшимъ военный феодализмъ Турокъ въ Греціи; поселяне не имѣли собственности; теперь богатыя помѣстья Ливадіи, впрочемъ много претерпѣвшія отъ войны, составляютъ собственность королевскаго правительства, и доселѣ не принято касательно ихъ ни какихъ мѣръ. Народонаселеніе Ливадіи теперь должно полагать около 40,000 душъ.

Путешественникъ, посѣщающій Грецію съ поэтическими мечтами о ея древности и съ прекрасными воспоминаніями ея исторіи, найдетъ въ Беотіи Кинеронъ, любимое мѣстопребываніе Музъ, и Геликонъ, мѣстопребываніе нимфъ *Ливетридскихъ*, — горы, вполнѣ сохраняющія свою древнюю красоту, ароматическое прозябеніе и живописныя формы. Еще показываютъ въ ней Трофоніеву пещеру: она и теперь представляетъ, согласно съ описаніями древнихъ, широкую въ скалѣ трещину, которая поглотила злодѣя или героя, завѣщавшаго ей свое имя; но въ этой пещерѣ не сохранилось ни одного изъ тѣхъ ужасовъ, которые дѣлали прорицалище Трофонія до того страшнымъ, что дерзнувшій совѣщаться съ нимъ навѣкъ долженъ былъ отказаться отъ улыбки. Страстные изслѣдователи древности показываютъ даже недалеко отъ Трофоніевой пещеры два ручья, текущіе въ Копаисъ, и принимаемые ими за Лету и Мнемозину: извѣстно, что предъ совѣщаніемъ съ оракуломъ Трофонійскимъ, должно было напиться сперва у Леты, чтобы очистить умъ отъ всѣхъ земныхъ помысловъ и заботъ, потомъ у Мнемозины, чтобы водами ея на вѣки запечатлѣть въ своей памяти завѣтныя предвѣщанія Трофоніева прорицалища. По дорогѣ въ Дельфы, сохраняющей слѣды древней большой дороги, по которой опасное любопытство влекло древнихъ Грековъ въ тотъ храмъ, въ коемъ языческое суевѣріе силилось приподнять завѣсу, наброшенную Провидѣніемъ на грядущее, замѣчательно мѣсто, гдѣ сходятся три дороги въ Давлиду, въ Ѳивы и въ Дельфы; здѣсь узнается славный перекрестокъ, *τρίοδος*, на которомъ совершилъ отцеубійство Эдипъ. Археологи находятъ даже въ огромныхъ обломкахъ камней, разбросанныхъ кругомъ, развалины памятника, воздвигнутаго на этомъ мѣстѣ Лаію; но кажется вѣроятнѣе, что эти развалины принадлежатъ крѣпостцѣ, построенной не въ столь отдаленныя времена для защиты ущелій Парнаса и пути въ Фокиду. Древность оставила прекрасныя воспоминанія на двухъ равнинахъ Беоціи — Платеѣ и Херонеѣ. Деревушка Капрена одинокая расположилась въ той равнинѣ, гдѣ палъ Эпаминондъ. Въ виду этой памятной равнины, на высотахъ Парнаса, повисла деревня Арахова, наводящая другія свѣжія воспоминанія о новѣйшихъ подвигахъ Греческихъ воиновъ. Еще нѣсколько незначащихъ деревень и селеній Ливадійскихъ, замѣнили цвѣтущіе города древней Беоціи, и наименованія ихъ большею частію принадлежатъ вѣкамъ варварства. Но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ для насъ особенно любопытно находить слѣды нашествій Славянскихъ племенъ. Такъ, напримѣръ, есть селеніе *Граница*, и вся горная часть, прилежащая къ Лепантскому Заливу, носитъ названіе *За-горы*, встрѣчаемое въ Греціи весьма часто въ мѣстахъ гористыхъ или окруженныхъ горами; такъ какъ названіе *Вода*, встрѣчается въ мѣстахъ, богатыхъ источниками. Нѣтъ сомнѣнія, что всякое нашествіе Славянъ оставляло въ Греціи ихъ поколѣніе, которое, смѣшавшись съ туземцами, и потерявъ свой языкъ, напоминаетъ только русымъ цвѣтомъ своихъ волосъ о сѣверномъ своемъ происхожденіи. *К. М. Баз.*

БЕРАНЖЕ, Петръ Іоаннъ, (de Béranger), знаменитый пѣснопѣвецъ (chansonnier) Франціи, принадлежащій къ числу первоклассныхъ ея поэтовъ. Онъ родился въ Парижѣ 19 Августа 1780 года. Дѣдъ его былъ портнымъ, и онъ самъ прислужникомъ въ гос-

тинницѣ. Легко можно представить себѣ, что воспитаніемъ его не очень много занимались; талантъ его развился и созрѣлъ въ школѣ жизни и опыта. На 14 году онъ поступилъ въ ученье къ одному типографщику, гдѣ познакомился съ правилами отечественнаго языка и стихосложенія. Онъ также находился нѣсколько времени въ училищѣ Г. Баллю де Беллангліза, въ Перонѣ. Первыя книги, читанныя молодымъ Беранже, по его собственнымъ словамъ, были Библія и переводъ Гомера. Это чтеніе должно было имѣть благотворное слѣдствіе для пылкой его души: въ первыхъ движеніяхъ пробудившейся мысли она была спасена уже отъ всякаго искусственнаго настроенія. Начавъ жизнь общественную, онъ боролся нѣсколько времени съ нищетою; незначительная должность, которую онъ занималъ при университетской администраціи въ Парижѣ, въ теченіе 12 лѣтъ, немного ему доставляла. Но будучи въ высшей степени одаренъ счастливою свободою духа и безпечною веселостію, онъ бодро шелъ по пути жизни, усыпая его розами своей богатой фантазіи. Между тѣмъ невысокая ступень, на которой онъ стоялъ въ обществѣ, доставляла ему возможность заглядывать, такъ сказать, прямо въ сердце своихъ соотечественниковъ и наблюдать ихъ въ простыхъ первоначальныхъ стихіяхъ ихъ національнаго характера. Блестящія декораціи гостиныхъ не скрывали отъ него этой легкой игры чувства, этого цвѣтущаго юношескаго легкомыслія, которыя выражаютъ настоящую Французскую природу, не смотря на оковывающія ее прихоти утонченнаго общежитія. Первые литературные опыты Беранже были посвящены театру; онъ написалъ комедію довольно остроумную, но недовольно драматическую, подъ названіемъ: *Гермафродиты*; изъ уваженія однако жъ къ генію Мольера онъ оставилъ этотъ родъ поэзіи, и рѣшился писать поэму: *Кловисъ*. Но непреодолимая сила внутренняго призванія скоро увлекла его къ свободной мысли; онъ сочинялъ легкіе куплеты, которые обыкновенно пѣлъ въ кругу друзей своихъ. Куплеты быстро распространялись въ народѣ, и были повторяемы имъ, съ восторгомъ, какъ выраженіе собственныхъ его чувствованій. Болѣе всего доставили ему извѣстность двѣ пѣсни: le Senateur и le Roi d'Yvetot. Говорятъ, что самъ Наполеонъ смѣялся отъ чистаго сердца, слушая или читая послѣднюю, не смотря на то, что въ ней заключались остроумные нападки на него. Первыя пѣсни снискали ему также покровительство Луціана Бонапарте, которымъ онъ пользовался съ благодарностію. Въ 1815 году, во время пребыванія союзниковъ въ Парижѣ, онъ издалъ первое собраніе своихъ пѣсень; оно имѣло чрезвычайный успѣхъ, и Беранже шелъ уже твердо по пути, предназначенному ему природою. Случалось также, что онъ вооружался и бичемъ сатиры противъ нѣкоторыхъ партій — и сатира его поражала до костей. — Съ тѣхъ поръ, какъ Франція признала произведенія Беранже народными, и поставила его наряду съ первостепенными своими писателями, онъ живетъ спокойно и независимо въ кругу своихъ друзей, видя въ музѣ своей фортуну, но лаская ее какъ музу.

Творенія Беранже неподражаемы и непереводимы ни на какой языкъ: они не иное что, какъ олицетворенная игра богатой національной жизни; поэтическій взглядъ Беранже не одностороненъ; онъ возносится иногда отважно и величественно съ полетомъ національной чести; шутитъ, разсыпаясь въ блестящихъ искрахъ Французскаго остроумія; легкомысленно, какъ молодой повѣса, срываетъ роскошный поцѣлуй съ устъ красавицы, запивая его шампанскимъ—и чрезъ минуту роняетъ искреннія сердечныя слезы на рубище страдальца, на обручальное кольцо женщины, которая должна продать его, чтобъ не умереть съ голоду. Это дитя и мужъ въ одно время; онъ играетъ съ жизнію, поетъ ее, и оплакиваетъ, вѣнчая ее въ одно время розами, лаврами и кипарисами. Онъ представитель своей націи, и потому безсмертенъ.

А. Н — ко.

БЕРАНЖЕ, Альфонсъ (Bérenger), совѣтникъ касаціоннаго суда, бывшій вицепрезидентомъ Французской палаты депутатовъ въ трехъ ея засѣданіяхъ, родился въ 1785 въ Валансѣ въ Департаментѣ Дромскомъ. Отецъ его, Графъ Іоаннъ Беранже, 18 Брюмера присталъ къ сторонѣ Бонапарта въ пятисотномъ совѣтѣ. Альфонсъ Беранже вступилъ на судебное поприще въ 1808 г. въ Гренобльскомъ судѣ. Въ 1815 г., бывъ представителемъ Валонскаго округа, онъ показалъ сильную приверженность къ Наполеону. По преобразованіи Гренобльскаго суда (въ Мартѣ 1816) Беранже былъ удаленъ отъ должно-

сти генеральнаго адвоката, и устраненъ так же отъ службы по законодательной части, по силѣ 38 статьи хартіи 1814 года, и только въ 1827 коллегія Дромскаго Департамента, вопреки видамъ правительства, назначила его депутатомъ въ избирательную палату, въ которой онъ засѣдаетъ съ того времени. Въ особенности онъ сильно дѣйствовалъ при обвиненіи министровъ Карла X. Вскорѣ послѣ Іюльской революціи онъ сдѣлался совѣтникомъ касаціоннаго суда. Сочиненіемъ своимъ объ уголовномъ судопроизводствѣ во Франціи (De la Justice criminelle en France d'aprés les lois permanentes, les lois d'exception et les doctrines des tribunaux, Парижъ 1818 in 8°), онъ пріобрѣлъ извѣстность искуснаго правовѣда.

БЕРАРЪ, Фридрихъ, (Bérard), родился въ Монпелье въ 1789, и умеръ тамъ же въ 1828, бывъ профессоромъ Гигіены при тамошнемъ факультетѣ. Онъ написалъ книгу: *Врачебная система Монпельерской Школы, и сравненіе ея правилъ съ ученіемъ другихъ Школъ въ Европѣ* (Doctrine médicale de l'école de Montpellier et comparaison de ses principes avec ceux des autres écoles de l'Europe): сочиненіе это заслужило вниманіе современныхъ врачей. Онъ издалъ много другихъ сочиненій; изъ нихъ особенно славится *Ученіе о соотношеніяхъ вещественнаго съ духовнымъ* (Doctrine des rapports du physique et du moral. Paris 1833), въ которомъ онъ вѣрною рукою разграничилъ области Метафизики и Физіологіи. Берарь приготовлялъ уже второе изданіе, съ нѣкоторыми примѣчаніями и перемѣнами, но былъ похищенъ смертію, не достигнувъ еще 40 лѣтъ. Ему принадлежатъ нѣкоторыя статьи въ Dictionnaire de sciences médicales.

БЕРАРЪ, обширная провинція въ Деккане или Южномъ Индостанѣ, между 17° и 23° сѣверной широты и 75° и 83° восточной долготы отъ Гринвича. Берарь находится теперь подъ покровительствомъ Англійскаго правительства Индіи, и управляется туземнымъ владѣтелемъ, который называется иногда раджею Берарскимъ, но болѣе извѣстенъ подъ именемъ раджи Нагпурскаго.

Владѣнія этого раджи къ сѣверу и востоку граничатъ съ областью Гендваною и землями извѣстными подъ названіемъ «Округовъ, уступленныхъ по Нербиддѣ»; область эта и округи составляютъ часть Бенгальскаго президентства. Къ западу — съ владѣніями Декканскаго Низама; къ югу съ Эвренгабадомъ и Бидеромъ. Самая большая длина Берара отъ сѣвера къ югу около 435 верстъ, средняя около 225; самая большая ширина отъ востока къ западу около 360, средняя менѣе 210 верстъ.

Берарь занимаетъ довольно возвышенную плоскость, огражденную цѣпью горныхъ проходовъ, которые придаютъ этой области характеръ долины; но доселѣ географическія подробности ея очень мало извѣстны. Одна часть этихъ горныхъ проходовъ осмотрѣна была въ 1816 году Англійскими чиновниками, и, по ихъ словамъ, вся эта цѣпь одинаковаго свойства съ тою частію, которую они обозрѣли на протяженіи почти девяноста верстъ. Эту обозрѣнную часть они описываютъ какъ «рядъ холмовъ, съ разсѣянными тамъ и сямъ, виднѣющимися издали острыми вершинами; глубокія рытвины и овраги, которыми иногда круто, иногда отлого, надо спускаться въ Берарскую долину, замѣтны только вблизи. Одни изъ этихъ проходовъ неприступны для телѣгъ, для навьюченныхъ верблюдовъ и для быковъ, другіе даже для лошадей, а третьи просто узенькія горныя тропинки. Поверхность горъ въ этой части цѣпи покрыта разсѣянными каменьями и низкимъ кустарникомъ; обработанной земли очень мало, и нигдѣ нѣтъ строеваго лѣсу.» Въ 1816 году большая часть деревень близъ горъ, которыя были осматриваемы, найдены пустыми по той причинѣ, что край былъ разоренъ; въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Берарѣ считалось 2,500,000 жителей на 167,000 квадратныхъ верстъ.

Значительнѣйшія рѣки Берара суть *Тепти*, *Верда*, *Вайнегенга* и *Маганедди*. Первая впадаетъ въ море въ 30 верстахъ къ югу отъ Сурата; Верда соединяется съ Вайнегенгой, которая близъ Чанура вливается въ Гадавери. Маганедди впадаетъ въ Сембгельпуръ и есть единственная судоходная рѣка.

Область эта раздѣлена на девять округовъ: Бейтъ-эль-бари, Гавельгуръ, Келемъ (Kullum), Магоръ, Майкеръ, Нагпуръ, Нерналла, Васимъ и Вайнегенга. Значительнѣйшіе города въ этихъ округахъ, кромѣ столицы Берара, Нагпура, о которомъ сказано въ отдѣльной статьѣ, суть: Адженти (Ajuntee), укрѣпленный городъ, близъ одного изъ важныхъ горныхъ проходовъ, подъ 20° 34′ сѣверной

широты и 75° 56′ восточной долготы; Гавельгуръ, также укрѣпленный городъ, построенный на высокой, утесистой горѣ, подъ 21° 22′ сѣверной широты и 77° 24′ восточной долготы; крѣпость Магоръ, подъ 19° 54′ с. ш. и 78° 8′ в. д.; Майкоръ, между горъ, подъ 20° 6′ с. ш. и 76° 50′ в. д.; Нернала, по словамъ Абуль-Фазля, обширная крѣпость, хорошо застроенная и расположенная на вершинѣ горы; Васимъ, подъ 20° 10′ с. ш. и 77° 22′ в. д., въ сто двадцати четырехъ верстахъ къ востоко-сѣверовостоку отъ Джельны (Julna) главнаго города Джельнапорскаго округа въ Эвренгабадѣ. Всѣ эти девять округовъ очень мало извѣстны, кромѣ Вайнегенгскаго, въ которомъ, по вѣрнымъ извѣстіямъ, 2111 населенныхъ деревень и 690,770 жителей.

Образованнѣйшія или болѣе устроенныя части Берарской провинціи связаны съ правительствомъ особенною системою, извѣстною въ Индіи подъ именемъ земскаго положенія. Система эта состоитъ въ томъ, что каждая деревня съ зависящими отъ нея мызами имѣетъ своего старшину, potail, который вмѣстѣ съ правительствомъ, то есть чиновниками раджи, опредѣляетъ мѣру подати, которую ежегодно должны платить ріоты, или мелкіе мызники. Должность старшинъ наслѣдственна въ Берарѣ, но правительство присвоило себѣ право смѣнять ихъ. Подать, платимая правительству раджи, измѣняется каждогодно, смотря по государственнымъ нуждамъ, и взимается съ старшинъ, которые собираютъ ее съ *райетъ* (народа), по податнымъ реестрамъ, гдѣ приблизительно означены цѣны каждаго поля въ округѣ. Сумма, сбираемая съ земледѣльцевъ, далеко превосходитъ требуемую правительствомъ, и остатки идутъ въ пользу старшинъ. Когда Берарѣ былъ подъ властію Англійскаго правительства, оцѣнка земель сдѣлана была гораздо точнѣе и подать опредѣленнѣе; измѣнялась она только, когда неурожай дѣлалъ уменьшеніе ея необходимымъ.

По небольшимъ дѣламъ, гражданскимъ или уголовнымъ, старшина занимаетъ также и должность судьи. Къ нему въ такомъ случаѣ присоединяютъ обыкновенно пятерыхъ посредниковъ; двое изъ нихъ избираются одною изъ тяжущихся сторонъ, двое другою, и одинъ назначается мѣстнымъ начальствомъ. Это установленіе извѣстно въ большей части Индостана подъ названіемъ *пенджаетъ*. Болѣе важныя уголовныя дѣла отдаются на судъ самого раджи, а въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ его резиденціи, рѣшаются субадаромъ, который обыкновенно бываетъ изъ военныхъ. Значительнѣйшія денежныя тяжбы идутъ на судъ этихъ же самыхъ властей, не для того, чтобы рѣшать ихъ безпристрастно, но чтобъ обобрать обѣ стороны: четвертая часть споранаго капитала отдается всегда раджѣ, и взыскивается съ виновнаго какъ штрафъ; другая четверть капитала взыскивается съ праваго, выигравшаго процессъ, какъ вознагражденіе за «безпокойство», причиненное его жалобою правительству.

Домашнее рабство существуетъ, но не въ большой степени. Во время неурожая нерѣдко сами родители продаютъ дѣтей; покупщики принимаютъ ихъ въ свои семейства, и обходятся съ ними самымъ кроткимъ образомъ. На воспитаніе обращаютъ вообще мало вниманія, и только дѣти браминовъ получаютъ образованіе; прочіе классы народа вовсе безграмотны.

Важнѣйшія произведенія Берара суть разныхъ сортовъ хлѣбъ, рисъ, индѣйская рожь, горохъ, льняное сѣмя, сахаръ, бетель и табакъ. Индиго растетъ вездѣ, но въ дикомъ состояніи.

Торговля производится только внутри области, по недостатку средствъ перевозить товары. Это отсутствіе внѣшней торговли есть безъ сомнѣнія одна изъ причинъ, что и самая страна и жители доселѣ еще такъ мало извѣстны.

БЕРАТЪ, значительный городъ въ сѣверной части Албаніи, въ Европейской Турціи. Онъ лежитъ на правомъ, или сѣверномъ, берегу рѣки, называемой Креваста, Кавропи и Бератина, древней *Apsus*. Округъ Берата обитаемъ поколѣніемъ Албанцевъ, которое называетъ себя *Тоске*, *Тоскидесъ*, а самый городъ занимаетъ первое мѣсто въ Албаніи послѣ Скодры, или Скутари. Онъ находится подъ 40° 48′ сѣверной широты, и 19° 52′ восточной долготы отъ Гринвича. Долина, въ которой онъ лежитъ, прекрасно обработана, и ея жители образованнѣе, нежели гдѣ въ другомъ мѣстѣ въ Албаніи. Въ городѣ есть хорошій мостъ черезъ рѣку, и цитадель, или акрополисъ, усиленный знаменитымъ Али-Пашею Янинскимъ. Эта цитадель составляла, кажется, прежде весь городъ; другія его части пристроены Турками. Теперь въ нижнемъ

городѣ, находится до тринадцати мечетей и хорошій базаръ. Жителей въ Бератѣ девять тысячъ, по Бальби (Abrégé de Géographie), или до пятнадцати тысячъ, по Голленду (Dr. Holland's Travels in Albania). Они по большей части Магометане; въ Бератѣ имѣетъ мѣстопребываніе Греческій архіепископъ.

БЕРАТЪ, Турецкая грамматa. Султанскія писанія раздѣляются въ дипломаціи обыкновенно на три рода,—на фирманы, *ферманъ*, то есть, указы, на *хатти-шерифы*, «высочайшіе рескрипты», и на *Бераты*, грамматы, дипломы или привилегіи, которыми жалуются подданнымъ милости или особенныя права. Слово *Бератъ* (*бераэ*) есть Арабское и собственно значитъ «освобожденіе» отъ чего нибудь, изъятіе изъ общаго правила, подобно Латинскому *privilegium*.

БЕРБЕРЫ, *Берберъ*, или *Барбаръ*, во множественномъ числѣ *Барабра*, названіе, данное Аравитянами туземнымъ народамъ сѣверной Африки, соотвѣтствующее Геродотовымъ *Либамъ*, *Lybii*, которые были аборигенами на сѣверѣ и которыхъ онъ отличалъ и отъ Эѳіоповъ (негровъ), обитавшихъ къ югу, и отъ Грековъ и Финикіянъ, поселившихся на сѣверномъ берегу. Въ іероглифическихъ надписяхъ Ѳивъ Египетскихъ туземцы эти названы также *Люба*. Но народъ, который теперь вообще называютъ Берберами, и который занимаетъ все пространство Атласскаго хребта отъ Мароккскаго берега Атлантическаго Океана до залива Кабесъ, или Малаго Сирта, называетъ себя на своемъ языкѣ *Амазиргъ*, или *Тамзиргтъ*, и, говоря о себѣ, не употребляетъ имени Берберовъ: оно, кажется, въ первый разъ употреблено было Арабскими писателями во второмъ столѣтіи гиджры (осьмомъ отъ Р. Х.), послѣ завоеванія Аравитянами сѣверной Африки и Испаніи. Дотолѣ Аравитяне называли жителей Мавританіи, какъ и вообще всѣхъ иноплеменниковъ, *Аджемъ* или *Мостаджемъ*, «безсловесными», то есть, не говорящими по-Арабски. На Соборѣ Толедскомъ, въ 694, значительному числу Евреевъ велѣно было оставить Испанію, подъ тѣмъ предлогомъ, что они имѣли измѣнническія сношенія съ своими Африканскими собратіями, которые извѣстны были подъ именемъ Пилистиновъ (Pilistins), и въ большомъ числѣ жили между Амазиргами и Маврами. Грабергъ думаетъ, что болѣе образованные Испанскіе Евреи могли называть «варварами» своихъ сосѣдей по ту сторону Гибралтарскаго Пролива. Но дѣло въ томъ, что слово, *барбаръ*, или, по другому произношенію, *Берберъ*, есть очевидно найденное Аравитянами въ Египтѣ и Римскихъ владѣніяхъ, лежавшихъ по сѣверному берегу Африки, Латинское и Греческое прозваніе этихъ народовъ, *Barbari*, Варвары. Нѣкоторые Европейскіе ученые съ большимъ трудомъ отыскивали начала его тамъ, гдѣ оно конечно никогда не бывало. Аравитяне, большіе мастера на корнесловіе, по всегдашнему обыкновенію выводили его изъ своего языка. Всѣ эти диссертаціи и этимологіи не заслуживаютъ ни какого вниманія. Арабскіе писатели употребляли слово *Берберъ*, когда говорили вообще о аборигенахъ сѣверной Африки. Изъ числа самыхъ раннихъ писателей, упоминающихъ о Берберахъ, суть Гешамъ-ибнъ-Мохаммедъ-эль-Келеби, жившій въ началѣ IX столѣтія, Каидъ Аядъ-ибнъ-Муса, умершій около 956 года, и Абуль-Касемъ Мохаммедъ-ибнъ-Хаукаль, который писалъ около 970. Имя Амазирговъ извѣстно было еще Римлянамъ. Отъ имени Берберовъ, *Барабра*, произошли названія Барбаріи и Барбарійцевъ, или Барбаресковъ, которыя неправильно произносятся у насъ *Варварія* и *Варварійцы*.

Что касается до происхожденія Берберовъ, то этотъ вопросъ гораздо занимательнѣе ихъ названія. По ихъ преданіямъ, и по извѣстіямъ Арабскихъ писателей, они вышли изъ земли Ханаанской. Ахмедъ-эль-Фази говоритъ, что Берберы суть колонія Филистимлянъ, удалившихся въ Африку послѣ того, какъ Давидъ убилъ Голіаѳа (Herbelot подъ словомъ Gialout.). Другіе полагаютъ, что они потомки Хананитовъ и Амалекитовъ, изгнанныхъ изъ Палестины Іисусомъ Навиномъ. Близъ Мекинеса есть еще и теперь одно поколѣніе Берберовъ, Айтъ-Аморъ, о которомъ говорятъ, что оно происходитъ отъ Амаритовъ. Но надобно помнить, что Аравитяне, и вообще Мусульмане, производятъ всѣ народы изъ Палестины. Это дѣлали и наши писатели среднихъ вѣковъ, и Византійцы. По словамъ Прокопія, Гергашиты (Gergassites), Іевуситы (Jebusites) и другіе народы, будучи выгнаны изъ Палестины, построили въ Ливіи города, и заняли все пространство ея до самаго Гибралтарскаго Про-

лива; онъ увѣряетъ, что въ его время въ Тангерѣ были двѣ мраморныя колонны съ Финикійскою надписью такого значенія: «Мы бѣжимъ отъ Іисуса, сына Навинова»; но при этомъ Прокопій говоритъ, что другіе народы обитали въ Ливіи прежде прибытія этихъ иноземцевъ. Хотя извѣстія Прокопіева и нельзя высоко цѣнить, по крайней мѣрѣ оно служитъ доказательствомъ, что преданія о древнемъ родствѣ Хананитовъ съ туземцами сѣверной Африки существовали и въ его время. Грабергъ, не отвергая преданія о переселеніяхъ Хананитовъ и Филистимлянъ, думаетъ однакоже, что племя Амазирговъ существовало въ сѣверной Африкѣ прежде того времени, когда жилъ Іисусъ, и преданія Шилловъ подкрѣпляютъ это предположеніе. Должно замѣтить, что Шиллы, народъ, раздѣленный на поколѣнія, также большіе охотники до генеалогій. Они называютъ себя потомками Мазига, сына Ханаанова, а своихъ сѣверныхъ сосѣдей, Берберовъ Феззскихъ, почитаютъ Филистимлянами, потомками Каслугима, сына Мизраимова. Ибнъ-Халледунъ говоритъ, что всѣ Берберы вообще происходятъ отъ Хама, какъ и древніе Египтяне. Грабергъ, Гёстъ (Höst), Марзденъ и другіе, разсматривавшіе языкъ Тамзиргтовъ, нашли, что онъ не имѣетъ ни какого сродства съ Семитическими языками. Въ концѣ Чемберленовой (Chamberlayne) *Oratio dominica* (London, 1715), приложено Латинское письмо отъ Джезриля Джонса (Jezreel Jones) о языкѣ Шилловъ, которымъ, по словамъ его, говорили нѣкогда въ обѣихъ Мавританіяхъ, но который теперь употребляется только у жителей Мессы (Сиджилмессы?), Дары, Суса и Рифейскихъ горъ; различіе между разными нарѣчіями состоитъ, по немъ, преимущественно въ произношеніи; во многихъ мѣстахъ для означенія одной и той же вещи употребляется нѣсколько синонимовъ; звуки языка—свистящіе и гортанные; онъ смѣшанъ со многими словами Еврейскими, Латинскими, Греческими и Пуническими; слово *айтъ* присоединяется обыкновенно къ имени всякаго поколѣнія (см. *Бени*). Джонсъ сравниваетъ обычаи Шилловъ съ Ирландскими, и представляетъ около тысячи словъ ихъ языка съ Латинскимъ толкованіемъ.

Кромѣ того говорятъ, что многіе другіе выходцы съ Востока, еще въ отдаленныя времена, поселились на берегахъ сѣверной Африки,—Геркулесъ съ своими спутниками, Армяне, Мидяне, Персы и другіе. О Персахъ разсказываютъ, что, сошедши на берегъ, они перевернули свои суда и обратили ихъ такимъ образомъ въ хижины (*Sallust. De bello Jugurth.*); но преданіе это не имѣетъ ни какого историческаго достоинства. Прежде прибыли сюда Финикіяне и Греки; за ними послѣдовали Римляне, Вандалы, Евреи, Аравитяне и другіе народы. Этимъ объясняется чрезвычайное смѣшеніе племенъ, замѣтное въ этой странѣ, особенно близъ береговъ. Только одно племя Амазирговъ сохранило съ древнѣйшихъ временъ и донынѣ свои отличительныя черты, свое единство, обычаи, языкъ. Имя Мазиговъ, или Амазирговъ, мы узнаемъ въ Геродотовыхъ *Maxyes*, въ Птоломеевыхъ *Masices*, которые обитали въ западной Тингитанѣ между рѣкою Зилисъ и мысомъ Гермейскимъ, въ *Tamusiga* Перипла, нынѣшнемъ Тафельнѣ къ югу отъ Могадара, и наконецъ въ *Massyli* и *Massæsyli* Римскихъ географовъ. Небольшой островъ, лежащій передъ Алжиромъ, и нынѣ соединенный съ нимъ насыпью, у Амміана Марцеллина называется *Insula Mazucana*, а у древнихъ Арабскихъ писателей *Джезиретъ Бени Мазаганъ*. Евстафій, въ примѣчаніяхъ своихъ на Діонисія Періегета, называетъ Нумидійца Ярба царемъ Мазиковъ и Номадовъ. Городъ Мазаганъ, близъ устья Уммъ-эръ-Ребіэ, еще и доселѣ носитъ то же самое имя.

Что касается до переселеній Аравитянъ, происшедшихъ до временъ Магомета, то Ибнъ-эль-Ракикъ, писавшій въ XI столѣтіи, въ своемъ генеалогическомъ деревѣ Африканскихъ племенъ, которое приводитъ Левъ Африканскій и Мармоль, говоритъ, что Сабейцы прибыли изъ Аравіи черезъ Пустыню подъ предводительствомъ Малекъ-Ифрики, отъ котораго и произошло названіе Африки. Они состояли изъ пяти поколѣній: Санхаджа, Масмуда, Зенета, Гавара и Гумера. Это вѣроятно *Quinquegentani* Римскихъ писателей. «Они, говоритъ Ибнъ-эль-Ракикъ, названы были Африканскими Берберами, тогда какъ жители Тингитаны, поселившіеся здѣсь въ весьма отдаленныя времена, назывались Берберами Шило, (*Xiloes*), то есть, Шиллами. Послѣдніе жили въ хижинахъ на горахъ, и нѣкоторые изъ новоприбывшихъ Сабейцевъ присоединялись къ нимъ, тогда

какъ остальные продолжали, по-прежнему, жить подъ юртами. Поколѣнія ихъ назывались *кабиле.* Отъ этихъ Сабейцевъ производятъ теперь начало свое Мавры, племя очень смѣшанное, которое населяетъ не только берега и большую часть городовъ Варварійскихъ, но даже разсѣяно далѣе внутрь до самаго Судана, и повсюду рѣзко отличается отъ Берберскихъ, или Мазигскихъ, поколѣній.«

Нынѣ вообще признано, что Феззскіе Берберы, Шиллы Марокккскіе и Сусскіе, Шовіа или Кабили Алжирскіе, Бени-Мозабъ и другія поколѣнія въ Беледъ-эль-Джеридѣ, къ югу отъ Атласа, Зуавы Тунисскаго намѣстничества, Адемы въ Гадамисѣ къ югу отъ Триполи, и Туарики Великой Пустыни, равно какъ и обитатели оазовъ Сивы, Ауджелы и вѣроятно Феззана, суть вѣтви одного великаго дерева Мазиговъ, или кореннаго, смугло-лицаго племени сѣверной Африки. Сколько можно судить по нашимъ недостаточнымъ свѣдѣніямъ, различныя нарѣчія, которыми говорятъ эти поколѣнія, произошли также отъ одного общаго языка. Таково мнѣніе Марздена, Горнемана, Зецена, Граберга, Вантюра (Venture) и Риттера; то же думали Ибнъ-Батута, Ибнъ-Халледунъ, который былъ самъ изъ Берберовъ и написалъ ихъ исторію, Абу-Мохаммедъ Салехъ эль-Гарнати, Шегабъ-эдь-динъ, Левъ Африканскій, и другіе Арабскіе путешественники, географы и историки. (См. Горнемановъ словарь діалектовъ Сивы и Ауджелы, Вантюра Vocabulaire Berbère въ Ланглесовомъ Французскомъ переводѣ Горнемана; Минутоли, словарь нарѣчія Сивы въ его путешествіи, изданномъ въ Берлинѣ, Ша (Shaw) Vocabulary of the Showiah or Algerine Berbers; Гёста, Efterratninger om Morokos, гдѣ есть словарь западныхъ Амазирговъ, и Фатера Mithridates.) Зеценъ и Вантюръ думаютъ, что *Барабра*, или Нубійскіе Берберы, происходятъ отъ того же корня, и одинъ изъ Барабрасскихъ пилигримовъ увѣрялъ Зецена, что Нильскіе Берберы понимаютъ языкъ Берберовъ, Магреба, или Марокко, которые проходятъ караванами черезъ Нубію, отправляясь на поклоненіе въ Мекку. На Адельскомъ берегу, къ юговостоку отъ Абиссиніи, есть гавань, издавна извѣстная подъ именемъ *Берберъ*. Нѣкоторые полагаютъ, что и жители этой страны, Сомаулійцы, также принадлежатъ къ племени Берберовъ; да и весь этотъ берегъ отъ мыса Гвадарфуи до пролива Бабъ-эль-Мандебъ названъ Барбаріею въ Периплѣ Эритрейскаго Моря. Ибнъ-Батута, путешествовавшій въ XIV столѣтіи, также нашелъ поколѣніе Берберовъ въ королевствѣ Вадаи, или Бергу, лежащемъ къ западу отъ Дарфура, и государь этого королевства былъ тогда изъ рода Берберовъ (Ritter's Africa). Впрочемъ это предполагаемое сродство между Нубійскими и Атласскими Берберами еще очень подвержено сомнѣнію.

Слово *Амазиргъ* значитъ — вольный и благородный. Буква *т* поставленная передъименемъ, служитъ какъ членъ въ другихъ языкахъ, а поставленная позади слова означаетъ женскій родъ. *Тамазиргъ*, или *Тамзиргтъ*, есть имя, которымъ Берберы называютъ и свой языкъ и свою націю. *Амргаръ* значитъ господинъ, *тамргратъ*—госпожа; *агшишъ*—мальчикъ, *тагшистъ* — дѣвочка; *арамъ* или *эльгумъ* — верблюдъ, *тарамтъ* или *тельгумтъ* — верблюдица; *дабриканъ* — черный, *табрикантъ* — черная; *ильга* — красивый, *тильгатъ*—красивая, и пр. Многія имена ихъ городовъ, странъ и рѣкъ, также начинаются и оканчиваются буквою *т;* Тафилетъ, Тессетъ, Тарудантъ, Талентъ, и пр. (Graberg, Specchio del Marocco.). Риттеръ, для подтвержденія своей ипотезы, что Амазиргскій языкъ употреблялся нѣкогда во всей сѣверной Африкѣ до самаго Чермнаго Моря, замѣчаетъ, что нѣкоторыя частицы, которыя ставятся въ этомъ языкѣ впереди или позади словъ, находятся въ названіяхъ многихъ мѣстъ, черезъ всю ширину Африканскаго материка, напримѣръ слово *даранъ*, что значитъ гора, можно найти въ Абиссинской Тарантѣ, лежащей въ сосѣдствѣ съ поколѣніями Газорта, которыхъ, какъ и древнихъ Беджа, Бешарійцевъ, и другія Африканскія поколѣнія вдоль Чермнаго Моря, онъ почитаетъ Берберами; также въ словахъ *Даръ-Фуръ*, *Даръ-Фунгаръ*, *Даръ-Кулла*, и проч.; но здѣсь онъ совершенно ошибается: слово *даръ* въ этихъ собственныхъ именахъ есть Арабское, значитъ — страна, и не имѣетъ ничего общаго съ Берберскимъ *даранъ*, гора. У Джаксона и Риттера можно также видѣть небольшія таблицы словъ, общихъ нарѣчію Шилловъ и языку Гуанчосовъ, древнихъ обитателей Канарскихъ Островъ, которые были колоніею Амазиргскаго племени (Glas-

se's History of the Canary Islands; Bory de St.-Vincent, Histoire des Isles Fortunées).

Въ Марокккской Имперіи племя туземское раздѣляется на два большіе отдѣла: живущихъ къ сѣверу Арабы называютъ Берберами, а живущихъ къ югу — Шиллами. Берберы занимаютъ сѣверную часть большаго хребта Атласскаго, начиная отъ горы Эрриффа, близъ береговъ Средиземнаго Моря, между Тетуаномъ и Гомерою, до самой области Тедла къ югу отъ города Фезза, близъ источниковъ большой рѣки, Уммъ-элъ Ребіэ. Они занимаютъ также и восточную часть этого хребта, которая идетъ къ Тафилету и Сиджильмессѣ, до самыхъ Алжирскихъ владѣній, гдѣ смѣняются братьями своими, Кабилями, обитающими по Атласу далѣе на востокъ. Нѣкогда Берберы владычествовали надъ всемъ Тафилетомъ, но впослѣдствіи вытѣснены были отсюда Арабскимъ племенемъ. Самые сѣверные Берберы къ востоку отъ Тетуана, называемые также Эрриффсйскими отъ горы Эрриффа, и живущіе вдоль береговъ, не совсѣмъ хорошихъ свойствъ. Горные Берберы живутъ въ юртахъ, или въ хижинахъ, покрытыхъ цыновками, или въ пещерахъ; тѣ же, которые населяютъ равнины, живутъ деревнями въ домахъ, построенныхъ изъ дерева и глины, накрытыхъ соломою, и обведенныхъ стѣною со множествомъ отверзтій для стрѣльбы изнутри. Питаются преимущественно произведеніями своихъ стадъ, которыя состоятъ изъ овецъ, муловъ, и прочая; лошадей у нихъ мало и, что совершенно противно Бедуинамъ, они путешествуютъ и сражаются большею частію пѣшіе. Нѣкоторые занимаются земледѣліемъ и вообще всѣ пчеловодцы. Большое число Евреевъ, съ незапамятныхъ временъ поселившееся между этими Берберами, живетъ между ними, пользуясь одинаково всѣми общественными правами: это совершенно противно тому, что мы видимъ у Шилловъ и другихъ Африканскихъ поколѣній, гдѣ Евреевъ повсюду болѣе или менѣе презираютъ или гонятъ. Другіе Евреи, живущіе въ городахъ, называютъ этихъ Пилистинами, и почитаютъ ихъ еретиками. Шиллы даютъ имя Пилистинъ и самимъ Берберамъ, считая ихъ за Филистимлянъ, потомковъ Каслугима, сына Мизраимова, и говорятъ, что они переселились въ Африку во время Голіаѳа, гораздо позже ихъ самихъ. Эту симпатію между Берберами въ сѣверной части Марокка и Евреями Пилистинами приписываютъ преданію, существующему у первыхъ, будто ихъ предки, до вторженія Аравитянъ, исповѣдывали Іудейскую религію. Ихъ преданіе подтверждается Арабскими писателями, особенно Абуль-Федою и Абу-Мохаммедъ Салехомъ, авторомъ *Китабъ-эль-Картасъ*, который писалъ около 1326. года и говоритъ, что изъ Берберовъ Магреба одни исповѣдывали Христіанскую религію, другіе Іудейскую, а третьи слѣдовали ученію Маговъ, или Зороастрову. Онъ говоритъ также, что потомки Санхаджи и Котамы, которые переселились изъ Азіи по убіеніи Голіаѳа Давидомъ, и утвердились въ Магребѣ, во время вторженія Магометанъ исповѣдывали законъ Моисеевъ, и сопутствовали Тарику въ его походѣ на Андалузію (Graberg. Marocco). Теперь Берберы, хотя часто исповѣдываютъ вообще Мусульманскую религію на словахъ, питаютъ ненависть къ Христіанамъ даже болѣе самыхъ Мавровъ. Они всѣ смуглолицы, и у многихъ волоса такъ же свѣтлы, какъ у сѣверныхъ Европейцевъ. Борода у нихъ малая и рѣдкая, и это — одно изъ качествъ, отличающихъ Бербера отъ племенъ, обитающихъ въ Мароккѣ. Они удивительно хорошо сложены, сильны, дѣятельны, живы, безпокойны, отважны и неумолимо мстительны. Въ глазахъ ихъ, какъ и у Алжирскихъ Кабилей, есть какой-то злобный, непредвѣщающій добра, блескъ, и жестокость, кажется, сильно врождена тѣмъ и другимъ. Розетъ и другіе новѣйшіе путешественники замѣчаютъ, что Кабили, мужчины и женщины, кажется, находятъ величайшее удовольствіе мучить своихъ плѣнниковъ. Марокккскіе Берберы часто воюютъ съ своими сосѣдями, Бедуинами, и кромѣ того ведутъ еще междоусобныя войны, поколѣніе съ поколѣніемъ, родъ съ родомъ. Вражда и месть наслѣдственно переходятъ отъ отца къ сыну, и кровь можетъ быть искуплена только кровью. Марокккское правительство покровительствуетъ этимъ домашнимъ распрямъ поколѣній, находя въ нихъ средство ослабить силу Берберовъ, которая, при согласіи, могла бы сдѣлаться чрезвычайно опасною, потому что Берберы и Шиллы вмѣстѣ составляютъ по крайней мѣрѣ половину всего народонаселенія имперіи. Число Берберовъ Грабергъ полагаетъ около

двухъ милліоновъ, а число Шилловъ около полутора милліона. Многія изъ Берберскихъ поколѣній живутъ почти въ совершенной независимости, подъ правленіемъ своихъ *омзарговъ*,*амргаровъ* и *амукрановъ*, то есть, старѣйшинъ и князей, которыхъ достоинство наслѣдственное. Одинъ изъ такихъ старѣйшинъ, по имени Амргаръ Мгаши, въ 1819 году произвелъ всеобщее возстаніе, и въ продолженіе многихъ лѣтъ велъ противъ императора упорную войну. Одежда Берберовъ— шерстяное полукафтанье безъ рукавовъ и такія же шаравары; сверхъ этого надѣваютъ еще иногда родъ плаща, *бурнусъ*, изъ шерстяной ткани, съ капишономъ. Переднюю часть головы брѣютъ, оставляя назади волоса разсыпаться по плечамъ; носятъ небольшіе бакенбарды, и на бородѣ отпускаютъ клочекъ волосъ. Ходятъ большею частію съ открытою головою и босыми ногами. Всѣ вообще — хорошіе стрѣлки, пловцы, охотники, и очень любятъ свои ружья, которыя часто богато украшаютъ серебромъ и слоновою костью.

Шиллы ростомъ менѣе сѣверныхъ Берберовъ, не такъ дюжи и цвѣтомъ темнѣе; за то трудолюбивѣе ихъ, образованнѣе, человѣколюбивѣе и смирнѣе. Занимаются торговлею и ремеслами, и болѣе земледѣльцы, чѣмъ пастухи; живутъ въ домахъ, называемыхъ *тигмимъ*, которые строятся изъ камня и известковаго раствора, и покрываются кровлями изъ кирпича или аспида. Деревни ихъ называются *теддертъ*, а города *муртъ*; тѣ и другіе обводятся стѣнами и башнями. Евреевъ между нимъ нѣтъ совсѣмъ, и хотя они живутъ въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ Берберами, однако совершенно отдѣльны отъ нихъ и никогда не вступаютъ съ ними въ браки; кажется даже, что они не понимаютъ другъ друга безъ переводчика. Шиллы и Берберы, не смотря на видимое между ними различіе, должны или происходить отъ одного корня или когда нибудь смѣшались между собою, и Грабергъ рѣшительно думаетъ, что языкъ первыхъ отличается отъ языка послѣднихъ не болѣе какъ Датскій и Шведскій отъ Нѣмецкаго; впрочемъ наши свѣдѣнія объ этихъ языкахъ очень неудовлетворительны, и только можно замѣтить, что есть много словъ, общихъ двумъ діалектамъ. Джаксонъ утверждаетъ, что ни у Берберовъ, ни у Шилловъ нѣтъ собственной письменной азбуки, и что для письма употребляется Арабская: между тѣм Мармоль увѣряетъ въ противномъ. Лондонское Библейское Общество напечатало въ 1833 году двѣнадцать главъ Евангелія Св. Луки на языкѣ Шовіа, или Алжирскихъ Берберовъ. Переводъ этотъ сдѣланъ однимъ Берберомъ подъ надзоромъ Г. Гаттерсли (Hattersley), и напечатанъ Арабскими буквами съ небольшими измѣненіями въ ихъ формѣ.

Шиллы, *Шилу*, живутъ въ западныхъ долинахъ Атласа къ югу отъ Мекинеса, въ области Темена; но они гораздо многочисленнѣе къ югу отъ города Марокко, особенно въ областяхъ Хахъ, Сусъ и Гуззулѣ. Они занимаютъ также западную отрасль Атласа, которая направляется къ берегу Атлантическаго Океана близъ Санта Крусъ, и отдѣляетъ обширную область Сусъ отъ остальной имперіи. Они составляютъ большую часть населенія въ Сусѣ, особенно на югѣ, гдѣ Сиди-Гешамъ изъ императорскаго рода Шерифовъ, основалъ въ 1810 году независимое владѣніе, которое заключало 250,000 жителей, преимущественно изъ Шилловъ. Талентъ есть столица этого владѣнія. Шиллы живутъ также въ большомъ числѣ въ области Драгѣ, къ востоку отъ Атласа; городъ Беніали (Beneali), лежащій на Атласѣ близъ источниковъ рѣки Драги, есть резиденція главъ всѣхъ независимыхъ Шилловъ въ областяхъ Гуззулѣ и Драгѣ. Слово *Айтъ* встрѣчается передъименемъ большей части Шильскихъ поколѣній, тогда какъ Берберы и большая часть Алжирскихъ Кабилей, употребляютъ для этого Арабское слово *бени*. Разные путешественники съ похвалою отзываются о нравахъ Шилловъ, ихъ патріархальныхъ обычаяхъ, ихъ гостепріимствѣ, но этого нельзя сказать о Берберахъ и Кабиляхъ, которые, кажется, склонны къ воровству, жестокости и убійству. Шиллы также часто воюютъ между собою, по причинѣ кровавыхъ ссоръ, которыя наслѣдственно переходятъ отъ предковъ къ потомкамъ. Шиллы исповѣдуютъ вѣру Магомета, и имѣютъ своихъ имамовъ и ученыхъ людей. Они дали монарховъ не только Марокку, но и всей сѣверной Африкѣ и Испаніи: родоначальники династіи Альморавидовъ и Альмогадовъ были происхожденіемъ Шиллы.

О другихъ подраздѣленіяхъ Амазиргскаго племени, неправильно называемаго Бербера-

ми, мы имѣемъ еще менѣе свѣдѣній, чѣмъ о тѣхъ, которые обитаютъ въ Мароккѣ и доселѣ болѣе всѣхъ были доступны Европейцамъ. (О Кабилахъ Алжирскихъ см. статью *Алжиръ*.) Число Кабилей въ Алжирѣ Гранбергъ и другіе полагаютъ приблизительно около милліона; но мы еще не имѣемъ извѣстій отъ такого путешественника, который бы жилъ между ними на Атласѣ въ ихъ *даскарахъ*, или юртахъ. То же можно сказать и объ Амазиргахъ, или Кабилахъ Тунисскихъ, которые называются Зуагами или Зуавами (Zuaghes, Zuaves), и которыхъ путешественники вообще смѣшивали съ Бедуинами, или кочующими Аравитянами. Городскіе Мавры называютъ безъ различія Кабилями и Берберовъ и Арабовъ и Бедуиновъ, живущихъ внутри страны, потому что *кабиле* значитъ по-Арабски—кочующее поколѣніе. Г. Гилль, въ своихъ извѣстіяхъ о Тунисѣ даже не упоминаетъ о Берберахъ, какъ будто бы ихъ не было и на свѣтѣ, хотя намъ извѣстны имена многихъ Амазиргскихъ поколѣній, близъ Керуана и острова Герби (Gerbi) отличныхъ отъ Арабовъ, или Бедуиновъ.

Что касается до Триполійскаго владѣнія, то основу населенія составляютъ въ немъ Аравитяне. Тулли говоритъ, что здѣсь живутъ еще поколѣнія Африканскихъ Арабовъ, которыхъ онъ отличаетъ отъ Азіятскихъ; но кажется, что всѣ онѣ говорятъ по-Арабски, и даже сомнительно, есть ли здѣсь хотя одно Амазиргское поколѣніе. Африканскіе Арабы въ Триполи имѣютъ преданіе, что они въ чрезвычайно отдаленныя времена вышли изъ Счастливой Аравіи подъ предводительствомъ Малекъ-Ифрики; но оазисъ Гадамиса къ югу отъ Триполи населенъ племенемъ не-Арабскимъ. Племя это называется Адемъ, имѣетъ особенный языкъ, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть поколѣніе Амазиргское, какъ и тѣ, которыя обитаютъ въ Сивѣ. (Мармолева Africa, Идрисіева Africa, Риттерова Africa; Льва Африканскаго *Descriptio Africae;* Пауловъ Латинскій переводъ «Дневника» Ахмедъ-бенъ-эль-Хассана, на пути изъ Фезза въ Тифилетъ; Ша, Travels in Barbary; Кастильони Recherches sur les Berbers Atlantiques habitans de la Barbarie; Вантюра Notice sur la langue Berbère въ Ланглесовой Mémoire sur les oases, и проч.).

БЕРБИСЪ, (Berbice), Британская колонія въ Гвіанѣ, на рѣкѣ того же имени, съ 34,000 жит., въ томъ числѣ 21,000 черныхъ невольниковъ. Голландцы основали эту колонію въ 1626; Французы взяли ее флотомъ своимъ въ 1712; потомъ въ 1796 она передалась Великобританніи; по Аміенскому миру была возвращена Голландіи, но въ 1803 году снова завоевана Англичанами, за которыми окончательно осталась по Парижскому миру 1814 года вмѣстѣ съ Эссеквебо и Демерари. Эти три колоніи, по положенію своему близъ Юго-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и по своему плодородію, чрезвычайно важны для нынѣшнихъ своихъ владѣтелей. Около 100 плантацій сахара, кофе, хлопчатой бумаги, какао и табаку разсѣяны по берегу рѣки Бербиса, отъ устья ея до крѣпости Нассау. Очищеніемъ лѣсовъ и осушеніемъ земли, прекращена горячка, господствовавшая въ сей странѣ. Тропинка, соединявшая прежде Бербисъ съ Демерари, превращена нынѣ въ широкую дорогу. Кофе, хлопчатая бумага и какао составляютъ главныя произведенія страны, и даже вывозятся въ Нидерланды. Новый Амстердамъ, главный городъ колоніи, есть мѣстопребываніе ея правительства. На рѣкѣ Курентаѣ находится гернгутская колонія Гупъ (Hoop).

БЕРВА, старинное простонародное слово, означающее земляную насыпь, или плотину, сдѣланную близъ берега. По принятіи въ Россіи Христіанской Вѣры, архіепископъ Іоакимъ, пришедшій въ Новгородъ, велѣлъ низвергнуть идолъ Перуна и бросить его въ Волховъ, «и заповѣда», говоритъ лѣтопись, «ни кому же нигдѣ же переняти его, и иде Пидьблянинъ рано на рику, хотя горьнцы везти въ городъ, оли Перунъ приплы къ *Берви*, и отрину и шестомъ.» (См. Новгород. Лѣтоп. попа Іоанна 311, Соф. Времян., изд. Строевымъ II, 88.)

БЕРВИ, или **ИННЕРБЕРВИ**, главный городъ графства Кинкардайнскаго, въ средней Шотландіи, на Сѣверномъ Морѣ, при устьѣ Берви, къ сѣверозападу отъ Эдинбурга. Въ этомъ городѣ была устроена первая въ Шотландіи машина бумагопрядильная; жители его, въ числѣ 1000 чел., занимаются бумагопряденіемъ и рыбною ловлею. Въ 1342, Берви получилъ отъ Короля Давида право королевскаго мѣстечка, и, вмѣстѣ съ городами Эберబротикъ, Бречинъ и Монтрозъ, посылалъ одного члена въ парла-

мент. По близости Берви лежит мыс the Bervic Drow, или Крайг Девид (Craig David). *П. П. М—чъ.*

БЕРВИКЪ, (Berwick) графство или ширъ въ Шотландіи, ограниченное съ сѣверовостока Нѣмецкимъ Моремъ, съ сѣвера Графствомъ Гаддингтонъ, съ запада Эдинбургскимъ Графствомъ, съ югозапада Графствомъ Роксбургомъ и съ юговостока Англіею, отъ которой отдѣляетъ его рѣка Твидъ. Оно лежитъ между 55° 35′ и 55° 56′ сѣв. шир., между 14° 42′ и 15° 48′ вост. долг., и въ этихъ предѣлахъ заключаетъ 22 геогр. кв. мили, или 480 кв. Англійскихъ миль, или 285,440 акровъ, изъ которыхъ около 100,000 обработано, а остальные 185,000 акровъ подъ горами. Цѣпь высокихъ горъ, подъ именемъ Леммермурскихъ въ сѣверной его части, оканчивающаяся мысомъ Эбзомъ (Abbs), пускаетъ въ сѣверозападную часть графства нѣсколько отраслей, образующихъ собою долины для теченія Твида и для главныхъ его притоковъ Уайтъ-Эдера (Withe-Adder), Блекъ-Эдера (Black-Adder), Эдена (Eden), Лодера (Lauder), и Эя (Eye), текущаго въ Нѣмецкое Море. Берега графства усѣяны скалами и неудобоприступны; горы находятся преимущественно въ сѣверной его части: вершины ихъ поднимаются до 250 саженъ надъ поверхностію моря; онѣ покрыты кустарникомъ, а подошвы ихъ способны къ обработыванію. Графство Бервикъ, которое, за исключеніемъ южной части, все прежде покрыто было лѣсами, теперь почти не имѣетъ ихъ; но за то, земледѣліе выиграло. Близъ Фулдена, на Эдерѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ находится известковый камень; въ Чирнсайдѣ есть гипсъ и минеральныя воды, изъ нихъ наиболѣе посѣщаются Донсскія (Dunse). Есть нѣсколько пивоваренныхъ заводовъ, бумажныхъ фабрикъ, бѣлилень и мануфактуръ шерстяныхъ издѣлій, употребляемыхъ только туземцами. Отсюда вывозится хлѣбъ и рогатый скотъ; рыбною ловлею занимаются дѣятельно. Въ этомъ графствѣ жилъ прежде народъ Оттадины (*Ottadini*), и оно составляло часть Римской провинціи Валентины; до сихъ поръ еще попадаются остатки древнихъ становъ и развалины замка, бывшаго въ XVI столѣтіи предметомъ спора между Англичанами и Шотландцами.

Графство Бервикъ дѣлится на 5 пресбитерствъ: Чирнсайдъ, Донбаръ, Донсъ, Келзо и Лодеръ. Въ немъ заключается 33 прихода, 1 королевское мѣстечко и нѣсколько небольшихъ городовъ. *П. П. М—чъ.*

БЕРВИКЪ, Карлъ Климентъ, (Berwic), котораго настоящее имя было *Вильгельмъ Бальвей* (Balvay), граверъ на мѣди, родился въ Парижѣ въ 1756. Онъ не можетъ считаться первоклассн ымъ граверомъ, однако жъ въ числѣ художниковъ занимаетъ почетное мѣсто. Онъ явился въ эпоху возрожденія искусствъ, и оказалъ гравированію важныя услуги. Увлекаемый непреодолимою склонностію, онъ въ дѣтствѣ еще срисовывалъ все, что ни попадалось въ руки; нѣкоторыя видѣнныя имъ картины и уроки въ рисованіи Лепренса, рѣшили его назначеніе. Онъ захотѣлъ быть живописцемъ, но расчетливые его родители опасались, чтобы медленное ученіе не задержало его на пути къ счастію, и думали, что искусство гравированія будетъ ему полезнѣе, а потому на 14 году возраста отдали его граверу Георгу Виллю (1769). Вилль любилъ своеволіе, игралъ рѣзцомъ, и употреблялъ во зло искусство, жертвуя вѣрностью рисунка блестящей отдѣлкѣ. Бервику во всю жизнь стоило большаго труда побѣждать вліяніе этого первоначальнаго воспитанія, однако жъ онъ значительно опередилъ своего учителя. Въ немъ удивлялись чистотѣ и отчетливости рисунка, силѣ изображенія и оттѣнковъ, не смотря на оковы, которыя онъ произвольно налагалъ на прекрасный талантъ свой. Достоинствами его выкупаются многіе недостатки. Особеннаго уваженія достойно чудесное произведеніе Бервика: *группа Лаокоона*. Въ ней онъ представилъ новый родъ, имъ самимъ созданный, отличающійся правильностію контуровъ, мастерскими переливами оттѣнковъ и изящнымъ вкусомъ, разлитымъ во всемъ произведеніи. Выгравировавъ нѣсколько портретовъ, въ которыхъ любопытно слѣдить успѣхи его рѣзца, и двѣ картины (*Отдыхъ* и *Деревенская невѣста*) Леписье, не одушевленныя ни малѣйшимъ чувствомъ, Бервикъ вознаградилъ себя (1790) прекраснымъ портретомъ Лудовика XVI, во весь ростъ, съ самаго плохаго рисунка Калле. Съ этого времени началась его извѣстность, еще болѣе утвердившаяся при появленіи *Воспитанія Ахиллеса*, снятаго съ картины Рено (Regnault), и *Похищенія*

Деяниры, по рисунку Гвида. Въ этомъ прекрасномъ твореніи вполнѣ сохранены легкость оттѣнковъ и блестящій рисунокъ этого художника, благородство и высокій стиль рисунка и мыслей, олицетворенныхъ фигурою Деяниры, съ страстнымъ выраженіемъ лица ея похитителя.

Въ школѣ гравированія, гдѣ большое число учениковъ пользовалось уроками Бервика (и въ ихъ числѣ нашъ Н. И. Уткинъ), онъ больше всѣхъ прочихъ наставниковъ старался доказывать вредъ рабскаго подражанія, направляя воспитанниковъ своихъ къ свободному развитію природныхъ дарованій. Жизнь Бервика протекла безъ важныхъ происшествій. Его исторія заключается въ его произведеніяхъ. Государи и правительства старались достойно награждать и поощрять Бервика: Лудовикъ XVI помѣстилъ его въ Луврѣ. Въ 1792 Бервикъ получилъ награду за лучшее произведеніе по части гравированія, и другую отъ коммиссіи, опредѣлявшей десятилѣтнія награды. Онъ былъ членомъ прежней Королевской Академіи Живописи и Скульптуры; умеръ въ Парижѣ, въ 1822, въ званіи члена Института, оставивъ по себѣ имя искуснаго художника и добродѣтельнаго человѣка.

БЕРВИКЪ, Іаковъ Фицъ-Джемсъ, Герцогъ (Berwick), маршалъ Франціи, сынъ Герцога Іоркскаго, (бывшаго въ послѣдствіи Королемъ Англійскимъ, подъ именемъ Іакова II) и Арабеллы, сестры Герцога Марлборуга; родился въ 1671 въ Муленѣ, во Франціи. Когда отецъ его вступилъ на престолъ (1685), Бервикъ, имѣвшій отъ роду 14 лѣтъ, участвовалъ въ усмиреніи возмущеній, потрясшихъ Англію въ началѣ этого царствованія, и тогда уже, начальствуя 500 всадниками, отличился мужествомъ въ сраженіи при Вестонѣ. По возстановленіи спокойствія въ его отечествѣ, онъ въ другихъ государствахъ сталъ искать случаевъ къ удовлетворенію страсти своей къ военнымъ подвигамъ; принялъ участіе въ войнѣ, которую Императоръ Леопольдъ I велъ противу Турокъ, и отличился подъ начальствомъ Герцога Лотарингскаго. Смятенія, снова вспыхнувшія въ Англіи, заставили его поспѣшить на помощь къ отцу своему, котораго онъ былъ неизмѣнною подпорою и во всѣхъ прочихъ случаяхъ его жизни, обильной несчастіями. Положеніе дѣлъ Стюартовъ становилось часъ отъ часу хуже; вскорѣ Вильгельмъ Оранскій вышелъ на берегъ Англіи, и Іаковъ II принужденъ былъ бѣжать съ Герцогомъ Бервикомъ во Францію (1688). Какъ вѣрный сподвижникъ гонимаго судьбою Іакова, Бервикъ принялъ участіе во вторженіи его въ Ирландію въ 1689; но его храбрость и искусство не могли отвратить недостатка припасовъ, и послѣ безуспѣшной осады Лондондерри, и несчастной битвы при рѣкѣ Бойнѣ (Boyne), гдѣ Бервикъ былъ раненъ, Іаковъ принужденъ былъ возвратиться во Францію. Тогда Бервикъ вступилъ въ Французскую службу, находился въ походахъ 1691 и 92 годовъ, сперва подъ начальствомъ Люксанбурга, а потомъ во Фландріи съ Виллеруа, и былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. При открытіи войны за Испанское наслѣдство, поступилъ сначала подъ команду Герцога Бургундскаго, а въ 1704 назначенъ главнокомандующимъ Французскихъ войскъ въ Испаніи, и съ успѣхомъ дѣйствовалъ противу арміи Эрцгерцога Австрійскаго Карла, и Португальскаго Короля Петра II. Съ 33,000 человѣкъ вторгнулся онъ въ Португалію, взялъ Салватьерру, Сегуру, Монтесанто и другія укрѣпленныя мѣста; но войска его нуждались въ жизненныхъ потребностяхъ, были изнурены болѣзнями, и потому онъ долженъ былъ отступить въ Испанію; остановясь у Сіудадъ-Родриго, онъ искусными дѣйствіями воспрепятствовалъ намѣренію непріятелей произвесть вторженіе въ Испанію. По проискамъ Мадридскаго Двора, Бервикъ былъ отозванъ во Францію, гдѣ и получилъ начальство надъ отрядомъ войскъ, назначеннымъ для истребленія Камизаровъ, (см. это слово) въ 1705 году. Нельзя не упрекнуть Бервика въ излишней строгости противу этихъ несчастныхъ изувѣровъ; но за то онъ такъ скоро исполнилъ свое трудное порученіе, что уже въ томъ же году получилъ начальство надъ войсками, дѣйствовавшими въ Савоіи. 4 Января 1706 г. онъ взялъ крѣпость Ниццу послѣ 50дневной осады, и бывъ пожалованъ въ маршалы, снова принялъ главное начальство въ Испаніи. Не имѣя довольно силъ для противоборства соединеннымъ Англо-Португальскимъ войскамъ, подъ начальствомъ Галловея и Минаса, онъ долженъ былъ сдать имъ Алкантару и отступить за Мадридъ. Укрѣпившись въ лагерѣ у Сопе-

трана, онъ ожидалъ нападенія непріятелей. Между тѣмъ Минасъ взялъ Мадридъ, но не рѣшился аттаковать Французовъ въ ихъ укрѣпленной позиціи. Получивъ подкрѣпленіе, Бервикъ началъ дѣйствовать наступательно, снова овладѣлъ Мадридомъ и въ началѣ 1707 побѣдоносно дошелъ до Валенсіи. 25 Апрѣля произошло знаменитое сраженіе при Альмансѣ (см. *Альманское сраженіе*), въ которомъ Бервикъ совершенно разбилъ соединенныя Англійскія, Австрійскія и Португальскія войска, и тѣмъ далъ прочное основаніе владычеству Бурбоновъ въ Испаніи. Восхищенный этою рѣшительною побѣдою, Филиппъ V наградилъ Бервика титломъ Герцога Лирія, городомъ этого имени и достоинствомъ первокласснаго Испанскаго гранда. Разсѣявъ силы непріятельскія, Бервикъ безъ труда покорилъ всю восточную Испанію, и соединясь съ Герцогомъ Орлеанскимъ, взялъ приступомъ Сарагоссу и Лериду. Въ началѣ 1708 года начальствовалъ онъ на Рейнѣ, наблюдалъ за Принцемъ Евгеніемъ, и послѣдовалъ за движеніемъ его во Фландрію. Здѣсь Бервикъ соединился съ Вандомомъ, но по непріятностямъ съ нимъ принялъ начальство въ Савоіи, и прикрывалъ области Провансъ и Дофине. Въ 1714 дѣйствовалъ онъ снова въ Испаніи, и окончилъ войну за Испанское наслѣдство славнымъ взятіемъ Барселоны 11 Сентября 1714. При Лудовикѣ XV Бервикъ долженъ былъ предводительствовать войсками противу Филиппа V, которымъ онъ былъ столь щедро награжденъ, и который взялъ даже къ себѣ въ службу, изъ благодарности къ Бервику, сына его. Вступивъ въ предѣлы Испаніи, Бервикъ писалъ своему сыну, Герцогу Лирія, чтобы онъ пребылъ вѣренъ королю и благодѣтелю своему; къ счастію обоихъ, война была непродолжительна, и послѣ заключенія мира, Бервикъ оставался въ бездѣйствіи до 1733. Смерть Польскаго Короля подала поводъ къ новой войнѣ: Франція, поддерживавшая сторону Станислава Лещинскаго, объявила войну Австріи и Россіи. Въ Октябрѣ 1733 г. Герцогъ Бервикъ подступилъ къ Страсбургу, взялъ Кель, и въ слѣдующемъ году осадилъ Филиппсбургъ: тамъ 12 Іюня 1734, ядро окончило обильную великими дѣяніями жизнь его. Онъ былъ погребенъ въ Сенъ Жерменѣ, рядомъ съ отцомъ своимъ.

Старшій сынъ его, *Герцогъ Іаковъ Лирія и Бервикъ*, род. въ 1695 году, и участвовавшій въ 1715 году въ экспедиціи Англійскаго претендента, вступилъ, какъ выше сказано, въ Испанскую службу, и былъ Испанскимъ посланникомъ въ Россіи въ царствованіе Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны. Онъ составилъ о случаяхъ и лицахъ того времени любопытныя записки, донынѣ не напечатанныя. Потомъ былъ онъ посланникомъ въ Вѣнѣ, командовалъ въ 1731 году въ Италіи, осаждалъ и покорилъ Гаэту, и умеръ въ 1733 г. въ званіи Испанскаго посланника въ Неаполѣ.

Герцогъ *Фицъ-Джемсъ*, второй сынъ Герцога Бервика, издалъ записки отца своего въ Парижѣ въ 1778 г. подъ заглавіемъ: Mémoires de Berwick, écrits par lui-même.

БЕРГАМО, (Bergamo), большой городъ въ Ломбардо-Венеціянскомъ Королевствѣ, и главный въ Бергамской делегаціи Медіоланской Губерніи. Онъ расположенъ амфитеатромъ на небольшихъ холмахъ, между рѣками Серіо и Брембо, и находится въ 40 верстахъ къ С. В. отъ Медіолана и въ такомъ же разстояніи къ сѣверозападу отъ Бресчіи. Бергамо имѣетъ до 32,000 жит. и служитъ мѣстопребываніемъ епископа. Къ достопримѣчательнымъ предметамъ города принадлежатъ: соборъ, 14 церквей, 4 госпиталя, 6 сиротскихъ домовъ, ломбардъ, цитадель, 4 предмѣстія, но особеннаго вниманія заслуживаетъ великолѣпный гостиный дворъ *Лафіера* (la Fiera), между предмѣстьями Санъ-Леонардо и Санъ-Антоніо; онъ содержитъ въ себѣ болѣе 600 правильно расположенныхъ лавокъ и огромную площадь съ прекраснымъ фонтаномъ. Нельзя себѣ представить зрѣлища оживленнѣе и богаче здѣшней ярмарки, продолжающейся съ 24 Августа по 8 Сентября; торговые обороты здѣсь простираются на многіе милліоны рублей. Сверхъ того здѣсь бываетъ еще 4 одподневныя ярмарки (29 Января, 1 Февраля, 16 Октября и 1 Декабря.) Главнѣйшія статьи торговли суть: шелкъ, вывозившійся прежде въ значительномъ количествѣ въ Германію, Англію и Францію, вина, которыми этотъ городъ снабжалъ всю Ломбардію, жерновой камень и желѣзо.

Бергамо существовалъ еще во времена Римской Имперіи, подъ названіемъ *Bergomum*. Аттила покорилъ его, потомъ Лонгобарды и Карлъ Великій; въ XII столѣтіи онъ много потерпѣлъ отъ ссоръ между Гвель-

фами и Джибелинами; наконецъ имѣлъ своихъ государей, и фамилія Суарди долго имѣла въ рукахъ своихъ верховную власть. Въ 1428 году Бергамцы отдались подъ покровительство Венеціянской Республики. *Лудовикъ XII* овладѣлъ имъ (1509) послѣ Аньядельской побѣды, но имѣлъ его за собою не болѣе 7 лѣтъ. Французы покорили его въ 1796 году, но чрезъ два года опять его оставили, а въ 1800 г. опять появились въ немъ. Тогда на сѣверѣ Италіи составилась *Цизальпинская Республика*, и Бергамо былъ сдѣланъ главнымъ городомъ Серіоскаго департамента. Бергамо есть мѣсто рожденія Бернарда Тасса (отца знаменитаго Торквато) и извѣстнаго Италіянскаго писателя Тирабоски (Tiraboschi).

Бергамская делегація есть страна гористая, богатая желѣзомъ, цѣлительными водами, дичиной и рыбою; хотя она не производитъ достаточнаго количества хлѣба для пропитанія жителей, но успѣхи скотоводства и шелководства, и множество тучныхъ пастбищъ вознаграждаютъ этотъ недостатокъ. Изъ рѣкъ, орошающихъ делегацію, главнѣйшая — Адда. Кромѣ Бергамо, въ ней находятся еще города: Альзано, Маджіоре, Ксого, Санъ-Пеллегрино, Санъ-Сальваторе, Гандино-Трескоре, Романо, Мартиненго, Караваджіо, Клузоне, Эдоло, Брено, Бьено, Ловере, Писоньеи Малонно. — Здѣшніе жители извѣстны во всей Италіи своею дѣятельностію и веселымъ характеромъ. Языкъ же ихъ есть самый необработанный изъ всѣхъ нарѣчій Аппенинскаго Полуострова, а потому сочинители комическихъ оперъ (opera buffa), часто присвоиваютъ лакеямъ (Arlequino, Trufaldino и др.) и горничнымъ (Brighello) нравы и выраженія Бергамцевъ.

БЕРГАМОТЪ, родъ груши, отличающійся отъ всѣхъ прочихъ сладкимъ, тающимъ во рту мясомъ. Въ садахъ южной Европы разводятъ нѣсколько сортовъ Бергамота; всѣ они большею частію кругловаты, зеленаго цвѣта, съ бурыми или сѣрыми пятнами, иногда продольными полосками, на сторонѣ освѣщенной солнцемъ красноваты; сверху немного сплюснуты, съ короткими стебельками; созрѣваютъ въ разное время года. Дерево достигаетъ средней вышины. Осенній Бергамотъ есть одна изъ самыхъ древнихъ грушъ Европейскихъ садовъ; онъ довольно великъ, почти круглъ, на концахъ сплюснутъ, цвѣта зеленовато-желтаго, и отчасти красновато-бураго, съ сѣрыми пятнами; этотъ сортъ привозятъ ежегодно въ большомъ количествѣ изъ Данцига и Любека въ С. Петербургъ. Нѣкоторые Бергамоты, сохраняются въ свѣжести до Іюня слѣдующаго года. *Бергамотомъ* называютъ также родъ апельсиновъ, нѣсколько овальнаго вида; они менѣе обыкновенныхъ, кожа ихъ тоньше, но вкусъ кисловато-сладкій и пріятный. *Фальд.*

БЕРГАМОТНОЕ МАСЛО (Essence de Bergamotte; Bergamottöl). Масло эѳирное, получаемое изъ корки особеннаго вида оранжи (*Citrus Bergamia vulgaris Risso*, см. *Апельсинъ*); цвѣтомъ зеленовато-желтое, запаха пріятнаго, вкуса горьковатаго, обыкновенно бываетъ мутное, но отъ времени становится свѣтлымъ, образуя осадокъ. Это масло подмѣшивается нерѣдко виннымъ спиртомъ, которымъ моютъ терки, служащія для полученія масла. Оно вывозится преимущественно изъ Мессины и Палерма въ круглыхъ, мѣдныхъ жестянкахъ, содержащихъ въ себѣ около 3 пудъ. Употребленіе Бергамотоваго масла весьма значительно, для изготовленія духовъ, помадъ и также въ медицинѣ для разныхъ мазей. Сберегается оно въ холодномъ и темномъ мѣстѣ для отвращенія окисленія. *Людвигъ.*

БЕРГАСЪ, Николай, (Bergasse), родился въ 1750, былъ сперва адвокатомъ въ Ліонѣ, гдѣ показалъ себя съ выгодной стороны нѣкоторыми краснорѣчивыми защитительными словами; потомъ, поступивъ въ Парижскій судъ, обратилъ на себя общее вниманіе публики, выигравъ знаменитый процессъ банкира Корнмана, въ которомъ противную сторону защищалъ Бомарше, привыкшій къ успѣхамъ въ дѣлахъ судебныхъ. Во время собранія генеральныхъ штатовъ, Бергасъ былъ избранъ среднимъ сословіемъ Ліона; но онъ участвовалъ только въ первыхъ дѣйствіяхъ учредительнаго собранія, и отказавшись отъ присяги, которую должны были дать члены этого собранія, относительно соблюденія конституціи, оставилъ свое мѣсто въ Октябрѣ 1789. Тогда онъ ограничился ролью публициста, порицая разныя мѣры національнаго собранія; присоединился къ партіи Двора, и представилъ несчастному Лудовику XVI многія записки и проекты, которые послѣ 10 Августа

были найдены въ Тюльери, и подали поводъ (1793) къ задержанію Бергаса въ Тарбѣ, куда онъ убѣжалъ. Его заключили въ Парижскія темницы; но 9 Термидора (27 Іюля) возвратили ему свободу, и онъ жилъ въ уединеніи до возстановленія Бурбоновъ въ 1814. Тогда онъ снова вступилъ на политическое поприще, напечаталъ въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ свои идеи, въ основаніяхъ согласныя съ началами правленія монархическаго. Императоръ Александръ, въ бытность свою въ Парижѣ, удостоилъ Бергаса своимъ вниманіемъ, и даже посѣтилъ его скромное жилище. Въ 1821 Бергасъ издалъ сочиненіе: *О собственности* (De la prorpriété), въ которомъ нападалъ на продажу національныхъ имѣній; за это онъ былъ преданъ уголовному суду, но оправдался. Съ того времени онъ жилъ въ неизвѣстности и тишинѣ, и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ въ 1832 году. Онъ отличался между новѣйшими Французскими идеологами и цвѣтущимъ слогомъ, и чрезвычайнымъ богатствомъ мыслей. Онъ долго занимался большимъ сочиненіемъ: *О нравственности, основанной на религіи* (Morale réligieuse), въ которомъ весьма много заблуждался, какъ слѣпой почитатель животнаго магнитизма. Еще въ 1784, онъ издалъ сочиненіе въ защиту ученія Месмерова, и нѣсколько лѣтъ имѣлъ врачемъ служанку, которая, по его словамъ, была одарена чудесною силою угадывать вдругъ и болѣзнь и лекарство.

БЕРГГЕМЪ, Николай (Berghem), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Нидерландскихъ живописцевъ, род. 1624 въ Гарлемѣ, учился сначала у отца своего, Петра Гарлемскаго, живописца весьма посредственнаго; потомъ занимался подъ руководствомъ Гойена и Веениксa старшаго. Имя свое получилъ онъ отъ словъ: berg hem (спрячьте его)! сказанныхъ Гойеномъ ученикамъ своимъ, когда Берггемъ, преслѣдуемый отцемъ своимъ, скрылся у него въ мастерской. Любовь къ искусству, требованіе его картинъ и сребролюбіе жены были причинами его прилежанія; притомъ онъ работалъ съ большою легкостью. Для покупки гравюръ, которыя онъ любилъ страстно, занималъ онъ деньги у своихъ учениковъ, и платилъ имъ долги свои, обманывая жену въ цѣнѣ, получаемой имъ за картины. Ландшафты и животныя Берггема суть украшенія первыхъ галерей. Достоинство ихъ состоитъ въ легкой, пріятной композиціи, пламенномъ, привлекательномъ колоритѣ, естественныхъ и оригинальныхъ группахъ. Хотя онъ почти вовсе не выходилъ изъ своей мастерской, но во время продолжительнаго своего пребыванія въ замкѣ Бентгеймѣ, прилежно изучилъ природу. Онъ выгравировалъ 36 эстамповъ, которые весьма уважаются. Онъ умеръ въ отечественномъ городѣ своемъ въ 1683 году. Въ числѣ его учениковъ были Карлъ Дюжарденъ и Глауберъ.

БЕРГЕЙНЪ, Джонъ, (Burgoyne), Англійскій генералъ и литераторъ, побочный сынъ Лорда Бинглея, съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ. Онъ быстро повышался чинами; въ 1762 году командовалъ въ Португаліи Англійскимъ отрядомъ, потомъ былъ избранъ членомъ парламента, какъ представитель Пристона, а въ 1775 году посланъ въ Канаду. Во время Сѣверо-Американской войны, обратилъ онъ на себя общее вниманіе, впрочемъ невыгоднымъ образомъ, Саратогскою (Saratoga) капитуляціею, въ силу которой съ войсками своими положилъ оружіе предъ дивизіею генерала Гетеса (Gates). По возвращеніи въ Англію, онъ былъ забытъ, какъ человѣкъ военный, но пріобрѣлъ извѣстность своимъ остроуміемъ, и нѣсколько времени пользовался милостію Королевы. Онъ умеръ въ 1792 году, оставивъ нѣсколько драматическихъ пьесъ.

БЕРГЕНЪ, (Bergen) въ Норвегіи, главный городъ округа Бергенгуса, съ цитаделью, многолюднѣйшій городъ въ королевствѣ, лежитъ при вершинѣ залива Ваагскаго, далеко вдающагося въ землю и образующаго хорошую гавань, окруженную высокими и утесистыми скалами. Огромныя скалы затрудняютъ входъ въ городъ съ сухаго пути; со стороны же моря, близъ цитадели, находятся нѣсколько баттарей. Климатъ, по положенію страны, довольно умѣренъ, но дождливъ. Этотъ городъ хорошо построенъ, но, по причинѣ каменистой почвы, нѣкоторыя улицы кривы и неровны; большая часть домовъ деревянные, построены въ оригинальномъ Норвежскомъ вкусѣ. Городъ имѣетъ около 22,000 жителей, одну Нѣмецкую и три Датскія приходскія церкви, національный музей, Латинскую школу, семинарію на 12 воспитанниковъ, обучающихся и высшимъ наукамъ безвозмезд-

но, мореходное училище, госпиталь для одержимыхъ цынгою, которыхъ здѣсь весьма много, по причинѣ безпрестаннаго употребленія копченаго и соленаго мяса и рыбы, и другія общеполезныя заведенія. Жители сѣверныхъ береговъ привозятъ въ Бергенъ свои издѣлія: доски, мачты, драни, дрова, деготь, ворвань, и пр., и обмѣниваютъ ихъ на хлѣбъ и другіе жизненные припасы, доставляемые туда Датчанами, Англичанами, Нидерландцами и Нѣмцами. Бергенъ имѣетъ около 100 собственныхъ кораблей, и ведетъ довольно дѣятельную торговлю. Въ 1445 году Германскіе Ганзейскіе города учредили въ Бергенѣ факторію и торговые домы; такъ называемые Нѣмецкіе ремесленники, пользовались нѣкоторое время покровительствомъ Ганзы. Съ того времени существуютъ въ этомъ городѣ Нѣмецкая церковь, единственная въ Норвегіи, Нѣмецкая богадѣльня и контора. Дороги во внутренность земли только зимою удобны къ санной ѣздѣ. Бергенъ есть родина писателя Гольберга (1754), живописца Даля и епископа Эрика Понтоппидана, основателя здѣшняго главнаго училища. Старинный замокъ, построенный Королемъ Олофомъ Кирре въ 1070, былъ мѣстопребываніемъ Норвежскихъ государей до заключенія извѣстнаго Калмарскаго Союза въ концѣ XIV столѣтія; теперь же онъ служитъ темницею, запаснымъ магазиномъ, и въ немъ же живетъ комендантъ крѣпости.

БЕРГЕНЪ, (Bergen) городокъ въ Герцогствѣ Гессенъ-Кассельскомъ, къ сѣверу отъ Франкфурта на Майнѣ, замѣчателенъ боемъ 13 Апрѣля 1759 года.—Въ началѣ 4 похода Семилѣтней Войны, союзная армія, подъ начальствомъ Герцога Фердинанда Брауншвейгскаго (около 70,000 Прусскихъ, Ганноверскихъ, Гессенскихъ и другихъ Германскихъ войскъ), расположена была на зимнихъ квартирахъ вокругъ Мюнстера. Противъ нее находились двѣ Французскія арміи: одна, подъ начальствомъ маршала Контада, силою около 65,000 человѣкъ, на лѣвой сторонѣ Нижняго Рейна, въ окрестностяхъ Везеля; другая подъ начальствомъ Герцога Броліо, силою около 35,000 Французскихъ и Саксонскихъ войскъ, на рѣкѣ Майнѣ. Зная, что армія Контада была еще не готова къ выступленію въ поле, Герцогъ Брауншвейгскій оставилъ для наблюденія за нею часть своихъ войскъ, а съ главными силами обратился противъ арміи Броліо, чтобъ напасть на нее врасплохъ въ ея квартирномъ расположеніи, и отбросить за Рейнъ. Этотъ планъ имѣлъ бы желаемыя послѣдствія, если бъ исполненъ былъ съ большею быстротою; но Герцогъ Брауншвейгскій оставался 10 дней въ Фульдѣ для устройства своихъ сообщеній съ Вестфаліею чрезъ Кассель. Броліо же, воспользовавшись этимъ временемъ, собралъ свою армію, и изготовился къ принятію боя. Онъ занялъ сильную оборонительную позицію, правымъ флангомъ у ската крутыхъ и неудобоприступныхъ высотъ, на которыхъ расположенъ городъ Бергенъ, также и въ самомъ городѣ, окруженномъ каменною стѣною и садами; лѣвый флангъ (Саксонцевъ) поставилъ за Вильбельскимъ лѣсомъ, примкнувъ слѣва къ рѣкѣ Ниддѣ и занявъ лѣсъ легкою пѣхотою; центръ же, состоявшій преимущественно изъ кавалеріи, занялъ возвышенную и открытую равнину, между городомъ и лѣсомъ, имѣя сильныя баттареи на высотахъ близъ старой башни Бергеръ-Варте, откуда можно обстрѣливать впереди всю мѣстность. 13 Апрѣля Герцогъ Брауншвейгскій, подступивъ со стороны Виндекена съ 28,000 войскъ, намѣревался сперва аттаковать позицію Броліо съ фронта; но увидѣвъ неприступность ея, направилъ лѣвый флангъ свой, подъ начальствомъ Принца Изенбурга, противъ оконечности праваго фланга Броліо, а Наслѣдному Принцу Брауншвейгскому съ центромъ союзной арміи приказалъ поддерживать эту аттаку, направляясь противъ Бергена со стороны Бергеръ-Варте. Аттака имѣла первоначально успѣхъ; но Броліо двинулъ 11 баталіоновъ въ промежутокъ войскъ Изенбурга и Наслѣднаго Принца Брауншвейгскаго, а 4 баталіона изъ резерва противъ праваго фланга сего послѣдняго. Принцъ Изенбургъ былъ убитъ, войска его пришли въ разстройство и отступили. Тогда и Наслѣдный Принцъ Брауншвейгскій, тѣснимый съ фронта и обоихъ фланговъ, принужденъ былъ также отступить. Герцогъ Брауншвейгскій покушался еще два раза притворнымъ отступленіемъ и потомъ снова аттакою, выманить Броліо изъ выгодной его позиціи; но Броліо, дѣйствуя весьма благоразумно, не дался въ обманъ, и тѣмъ принудилъ Герцога Брауншвейгскаго безъ всякаго успѣха и съ потерею около 2,500 человѣкъ, возвратиться въ Виндекенъ. Потеря Броліо

во всѣхъ этихъ дѣлахъ простиралась до 1800 человѣкъ. *К. Н. С. Г.*

БЕРГЕНЪ, (Bergen), небольшой городъ въ Голландіи, близъ Алкмара, примѣчателенъ по сраженію 1799 года. Въ то самое время, когда соединенныя войска Россіи и Австріи, подъ предводительствомъ Суворова, пріобрѣтали успѣхи въ Италіи, Лондонскій Кабинетъ для выгодъ своихъ желалъ, чтобы въ Голландіи, преобразованной Французами въ Батавскую Республику, возстановлено было прежнее правительство. Для выполненія этой цѣли, онъ искалъ содѣйствіе Россіи. Императоръ Павелъ I, изъявивъ свое согласіе на союзъ съ Великобританіею, назначилъ въ Голландію 18,000 вспомогательный корпусъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Германа, который пріобрѣлъ извѣстность дѣйствіями своими за Кубанью. Этотъ корпусъ, въ теченіе Іюля и Августа мѣсяцевъ 1799 былъ собранъ въ Ревелѣ, и тамъ посаженъ на Англійскія суда, двумя отдѣленіями: первымъ начальствовалъ генералъ-лейтенантъ Эссенъ, со вторымъ отправился самъ генералъ Германъ; главное же начальство надъ Русскими и Англійскими войсками, составлявшими вмѣстѣ до 35,000 челов., было поручено сыну Короля Георгія III, Герцогу Іоркскому. Въ Голландіи находилось около 15,000 Французовъ и 20,000 войска изъ природныхъ жителей, подъ общимъ предводительствомъ генерала Брюна, а подъ нимъ Батавцами командовалъ генералъ Дендельсъ.

Дѣйствія въ Голландіи начались удачною высадкою части Англійскихъ и Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Аберкромби (см. это слово), на мысъ Гельдернъ, и вытѣсненіемъ оттуда Батавскихъ войскъ къ Бергену. Но пока союзники ожидали прибытія остальныхъ своихъ силъ, въ особенности отряда генерала Германа, задержаннаго противными вѣтрами въ морѣ болѣе четырехъ недѣль, Брюнъ успѣлъ собрать значительную часть своихъ войскъ, разсѣянныхъ по Голландіи, и избравъ главною для себя квартирою городъ Алкмаръ, занялъ всѣ сообщенія по дамбамъ и плотинамъ, ведущимъ отъ Гельдерна внутрь страны. Такимъ образомъ Французы и Батавцы защищали линію по всей ширинѣ полуострова, отъ Нѣмецкаго Моря до Зейдерзее, имѣя на лѣвомъ своемъ флангѣ главнымъ пунктомъ городъ Алкмаръ, а правымъ примыкая къ Горну. 1 Сентября прибыло наконецъ нетерпѣливо ожидаемое отдѣленіе войскъ генерала Германа, и едва успѣло ступить на берегъ, какъ уже было послано на смѣну Англичанъ, на правомъ флангѣ союзной арміи, къ деревнѣ Петтенъ; въ ночи съ 7 на 8 Сентября къ нему присоединился и генералъ-лейтенантъ Эссенъ, съ частію перваго отдѣленія, только что прибывшаго изъ Англіи (куда заходило оно, по распоряженію тамошняго правительства), и также, безъ малѣйшаго отдыха былъ направленъ къ Петтену. Хотя Россійскій корпусъ долженъ былъ бы составить 18,000 чел., но число это значительно уменьшилось отъ болѣзней, произведенныхъ продолжительнымъ и неблагопріятнымъ плаваніемъ, неимѣніемъ на пути отъ Гельдерна къ Петтену годной для питья воды, пребываніемъ въ странѣ сырой и болотистой, безпрерывными дождями, и наконецъ, скудною и непривычною для Русскаго солдата пищею; кромѣ того, отъ неимѣнія войсками ни малѣйшаго отдыха: между ими было множество усталыхъ. Въ такомъ положеніи, едва генералъ Эссенъ успѣлъ соединиться съ Германомъ, какъ въ тотъ же самый день (8 Сентября), вечеромъ, Герцогъ Іоркскій отдалъ приказъ, чтобы всѣ войска приготовились къ нападенію на непріятеля. Правымъ крыломъ союзниковъ, у Петтена, гдѣ находилось до 8,000 Русскихъ войскъ, съ Англійскою бригадою въ резервѣ, начальствовалъ генералъ Германъ; лѣвымъ (противъ Горна), состоявшимъ изъ 10,000 Англичанъ, предводительствовалъ генералъ Аберкромби; въ центрѣ находился 5000 корпусъ Англійскаго генерала Пультенея; еще такой же корпусъ генерала Дондаса, въ соединеніи съ 2000 Русскихъ войскъ, подъ командою генералъ-маіора Седморацкаго, и съ бригадою Принца Глостерскаго въ резервѣ, стоялъ между Пультенеемъ и Германомъ. За корпусами Германа и Дондаса расположена была вторая линія, изъ остальныхъ Русскихъ войскъ, подъ командою генерала Эссена, а по каналамъ, между дамбами, были разставлены вооруженные барказы, порученные командору Попгаму; самъ же Герцогъ Іоркскій находился при корпусѣ генерала Дондаса. — Всѣмъ войскамъ велѣно было вступить подъ ружье въ часъ по полуночи, и, наблюдая величайшую тишину, аттаковать въ одно время всю непріятельскую линію, которой только

лѣвое крыло состояло изъ Французовъ, а все остальное протяженіе занимали войска Батавскія. Генералу Герману было предписано: овладѣвъ прежде всего укрѣпленіемъ, близъ морскаго берега у Слаперъ-Дейка, вытѣснить Французовъ изъ деревень Кампъ и Гретъ, и потомъ, занявъ дорогу къ Бергену, ожидать соединенія прочихъ корпусовъ; генералъ Дондасъ долженъ былъ овладѣть Вармевгейзеномъ и Чорльдамомъ, а потомъ принять вправо на подкрѣпленіе Германа; а генералу Аберкромби, при содѣйствіи Пултенея, предстояло, взявъ Горнъ, обойти правый флангъ непріятеля и, въ случаѣ успѣха на сторонѣ прочихъ войскъ, стать, до дальнѣйшаго распоряженія, между Алкмаромъ и Гарлемомъ. Такимъ образомъ предполагали совершенно окружить первый изъ этихъ городовъ съ сухопутной стороны. Не смотря на ненастную, самую темную ночь, союзники, незнавшіе мѣстоположенія, не имѣли не только ни одного офицера генеральнаго штаба, но даже проводника; корпусъ Германа, принужденный итти почти на удачу, такъ сказать ощупью, первый открылъ огонь; въ два часа по полуночи, овладѣлъ, по назначенію, Слаперъ-Дейкскимъ укрѣпленіемъ, выбилъ Французовъ изъ деревень Кампъ и Гретъ, и вышелъ на Бергенскую дорогу. До сихъ поръ все шло благополучно, и отборнѣйшія войска Брюна, не взирая на ихъ мужество, должны были уступить натиску Русскихъ; но, со вступленіемъ на Бергенскую дорогу, пролегающую у подошвы песчаныхъ холмовъ, дѣла едва не приняли инаго оборота. Русскія войска, шедшія ночью въ непроницаемой темнотѣ, а съ разсвѣтомъ, въ густомъ туманѣ, совершенно разстроились и перемѣшались отъ безпрестанно встрѣчавшихся имъ холмовъ и каналовъ, и по пестротѣ тогдашнихъ мундировъ въ Русской пѣхотѣ, нерѣдко принимали своихъ за непріятелей. Этотъ безпорядокъ продолжался около трехъ часовъ. Между тѣмъ, какъ правый флангъ союзниковъ былъ уже давно въ дѣлѣ, Аберкромби и Пултеней, вопреки общему плану, произвели аттаку двумя, а Герцогъ Іоркскій съ корпусомъ Дондаса тремя часами позже Германа, и когда два послѣдніе корпуса выполнили свое дѣло съ успѣхомъ, то вмѣсто того, чтобы поддержать генерала Германа, они обратились къ Алкмару, предоставивъ Русскія войска собственнымъ своимъ силамъ. Французы, желая остановить Русскихъ, подвигавшихся по Бергенской дорогѣ, открыли по лѣвому ихъ флангу сильный картечный огонь, но его скоро заставили умолкнуть баттареею, поставленною генераломъ Эссеномъ, который слѣдовалъ за Германомъ. Тогда Брюнъ выслалъ изъ Бергена три баталіона пѣхоты, но и они съ большою потерею были обратно вогнаны въ городъ, который вслѣдъ за тѣмъ, дѣйствіемъ нѣсколькихъ орудій, поставленныхъ на холмахъ, окружающихъ его съ приморской стороны, былъ очищенъ отъ войскъ генерала Гувіона, и потомъ немедленно занятъ Русскими. Успѣхъ блистательный, но онъ не могъ быть продолжителенъ. Генералъ Брюнъ, увидѣвъ, что движеніемъ Англичанъ къ Алкмару, войска Германа были совершенно отъ нихъ отрѣзаны, рѣшился тотчасъ воспользоваться этою ошибкою, и аттаковать противниковъ. Успѣхъ этого намѣренія былъ тѣмъ вѣрнѣе, что Русскія войска, и безъ того уже изнуренныя, пришли почти въ совершенное изнеможеніе отъ труднаго перехода съ Петтенской позиціи къ Бергену, и что артиллерія ихъ, шедшая по глубокимъ пескамъ на непривычныхъ Англійскихъ лошадяхъ, отстала. Брюнъ, присоединивъ къ себѣ нѣсколько баталіоновъ отъ праваго фланга, самъ повелъ аттаку на Бергенъ съ фронта; генерала Вандамма, съ пятью баталіонами, послалъ обойти Русскихъ справа, а генералу Ростоллану съ двумя баталіонами велѣлъ занять лѣсъ влѣвѣ, и не выходить изъ него прежде сраженія. Такимъ образомъ городъ былъ аттакованъ въ одно время Брюномъ и Вандаммомъ. Войска ихъ два раза врывались въ улицы, и два раза были отражены Русскими стрѣлками, но это усиліе храбрости не могло поправить дѣла: четыре орудія, поставленныя за городомъ, были слишкомъ недостаточны, чтобъ остановить непріятеля, и въ короткое время были подбиты. Тогда генералъ Германъ, убѣжденный въ совершенной невозможности удержать городъ за собою, началъ выступать изъ него сильною колонною, намѣреваясь обойти его по холмамъ и овладѣть укрѣпленіями, на Бевервикской дорогѣ, чтобы удержаться въ нихъ, но и это не имѣло успѣха. Появленіе кавалеріи на лѣвомъ флангѣ Французовъ, заставило Германа построить войска свои въ карре, но построеніе это не было еще кончено, какъ кавалерія явилась уже въ тылу двухъ

вытянутыхъ фасовъ каре; баталіоны Ростолапа, вышедшіе изъ лѣса, быстрымъ и внезапнымъ нападеніемъ на уголъ карре, прорвали его. Русскія войска сдѣлали еще одно, послѣднее усиліе, и ударили въ штыки; но ударъ сокрушился о многочисленность; все было потеряно, генералъ Германъ былъ взятъ въ плѣнъ со всѣмъ штабомъ, генералъ-лейтенантъ Жеребцовъ убитъ картечнымъ выстрѣломъ; до 50 штабъ и оберъ-офицеровъ и до 1000 нижнихъ чиновъ были убиты, или пропали безъ вѣсти; болѣе 500 человѣкъ ранено; 6 пушекъ достались въ руки непріятеля. Полагали потеряннымъ одно знамя Таврическаго гренадерскаго полка, но въ минуту неизбѣжной опасности, оно было сорвано съ древка и сохранено усердіемъ бывшаго при немъ подпрапорщика (Щегловитова) и офицера (прапорщика Багговута), изъ которыхъ первый палъ на мѣстѣ битвы. Остатокъ войскъ, бывшихъ съ Германомъ и вторая линія генерала Эссена шедшая во время Бергенскаго дѣла для занятія деревни Чорль, поспѣшили отступить къ Ципу. Слѣдствіемъ этой неудачи было то, что и Англійскіе корпусы отступили въ прежнюю позицію: Дондаса и Пултенея въ тотъ же самый день, а Аберкромби, который по причинѣ затруднительныхъ дорогъ и усталости войскъ, успѣлъ овладѣть только Горномъ, отступилъ на другой день. Потеря Англичанъ заключалась почти въ 500 убитыхъ, такомъ же числѣ раненыхъ, 650 плѣнныхъ и пропавшихъ безъ вѣсти, 20 пушкахъ и 7 знаменахъ; Французы же и Голландцы считали свой уронъ въ 3000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, не включая въ то число цѣлаго баталіона, со знаменемъ, положившаго оружіе передъ войсками Германа, въ продолженіе ихъ похода, ночью, на Бергенскую дорогу. Такимъ образомъ происходило сраженіе, гдѣ мужество Русскихъ войскъ пріобрѣло имъ похвалу самыхъ Французовъ, но гдѣ не хорошо обдуманныя и еще хуже приведенныя въ исполненіе распоряженія Англичанъ, предали ихъ въ жертву. Спустя около двухъ недѣль послѣ описаннаго здѣсь сраженія, Бергенъ былъ опять театромъ дѣйствій между войсками Брюна и Герцога Іоркскаго, но эти дѣйствія для насъ менѣе примѣчательны. Объ нихъ можно читать сочиненіе: Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution, par le Gen. Jomini. Paris, 1822, T. XII, pages 177 — 222. *А. В. В.*

БЕРГЕНЪ, Карлъ Августъ, (Bergen) докторъ Медицины, профессоръ Патологіи и Терапіи и пр. род. 11 Августа 1704, во Франкфуртѣ на Одерѣ, гдѣ отецъ его, Іоаннъ Георгъ Бергенъ, знаменитый врачъ, былъ профессоромъ университета и директоромъ Фридрихскаго училища. Бергенъ, одаренный отличными способностями, уже съ малолѣтства оказывалъ величайшую охоту учиться и подавалъ о себѣ блистательныя надежды. Окончивъ курсъ наукъ въ Фридрихскомъ училищѣ, онъ перешелъ въ университетъ, и въ продолженіе пяти лѣтъ слушалъ медицинскія лекціи съ особеннымъ прилежаніемъ; но еще недовольный своими познаніями, отправился въ Лейденъ, чтобы воспользоваться преподаваніями Бургава, Альбина и Гравезанда. Для изученія же Хирургіи посѣтилъ Парижъ, гдѣ въ то время преподавалъ эту науку теоретически и практически славный хирургъ Будонъ; оказавъ здѣсь отличные успѣхи, онъ поѣхалъ въ Страсбургъ; тамъ занимался Анатоміею и слушалъ преподаванія Зальцманна и Николая, до 1730. Въ слѣдующемъ году во Франкфуртѣ, защитивъ диссертацію: *De nervo intercoslati*, онъ получилъ званіе доктора, а въ 1732 сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ Анатоміи при тамошнемъ университетѣ; при этомъ случаѣ онъ произнесъ рѣчь: «*О пользѣ Анатоміи въ распознаваніи и леченіи болѣзней.*» Въ 1738, по смерти отца, сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ Анатоміи и Ботаники, и наконецъ, въ 1744, занялъ каѳедру Патологіи и Терапіи, упразднившуюся послѣ смерти Гёликена, бывшаго его наставника. Пять разъ Бергенъ былъ избираемъ въ ректоры университета. Анатомія была всегда любимымъ его предметомъ, чтò доказываетъ множество его сочиненій анатомическаго содержанія. Онъ также исходатайствовалъ позволеніе Прусскаго Короля, чтобы тѣла всѣхъ казненныхъ или умершихъ въ публичныхъ заведеніяхъ близъ Франкфурта, присылаемы были для анатоміи въ этотъ городъ. Бергенъ оставилъ по себѣ большее собраніе книгъ, относящихся къ Анатоміи, Ботаникѣ и Естественной Исторіи, и множество физическихъ инструментовъ; онъ умеръ 7 Октября 1760 года.

БЕРГЕНЪ-ОПЪ ЗООМЪ, (Bergen op

Zoom), крѣпость въ Голландской области Сѣверномъ Брабантѣ, къ югозападу отъ Бреды, при впаденіи рѣки Зоома въ восточный рукавъ Шельды; здѣсь считается болѣе 1000 домовъ и до 5600 жителей. Выгодное положеніе близъ моря, прекрасная гавань и сильныя укрѣпленія, построенныя Кугорномъ, дѣлаютъ Бергенъ-опъ-Зоомъ одною изъ важнѣйшихъ крѣпостей въ Нидерландахъ; оттого она въ многочисленныя войны, потрясавшія этотъ край, часто подвергалась осадамъ.

1) Послѣ неудачной экспедиціи противъ Англіи, Герцогъ Пармскій покушался въ 1588 году овладѣть Бергенъ-опъ-Зоомомъ открытою силою, но отраженный два раза, отступилъ въ Брюссель.

2) 18 Іюля 1622 года Испанскій генералъ Спинола явился передъ крѣпостью. Принцъ Морицъ Оранскій, стоявшій тогда съ арміею своею на Рейнѣ, успѣлъ снабдить крѣпость продовольствіемъ и усилить гарнизонъ до 1000 человѣкъ. Послѣ продолжительныхъ, неусыпныхъ работъ и нѣсколькихъ неудачныхъ приступовъ, Испанцы овладѣли сѣвернымъ шанцемъ, который командовалъ гаванью. Но Морицъ Оранскій, соединившись съ арміею Мансфельда, спѣшилъ уже на помощь осажденной крѣпости; тогда Спинола, опасаясь измѣны Италіянскихъ своихъ войскъ, рѣшился снять осаду (2 Октября).

3) Въ 1747 году маршалъ де-Саксъ, послѣ сраженія при *Лаффельдѣ* (2 Іюля), отрядилъ генералъ-лейтенанта Графа Лёвендаля съ 50,000 корпусомъ для осады Бергенъ-опъ-Зоома. Въ этой осадѣ особенно достопримѣчательна подземная война, которая была ведена Французами съ примѣрнымъ искусствомъ, между тѣмъ какъ дѣйствія Голландцевъ были часто неудачны. Въ 62-ю ночь по открытіи траншей, Французы взяли крѣпость приступомъ. По Аахенскому миру, 1748 года, Бергенъ-опъ-Зоомъ былъ возвращенъ Голландіи, а въ Январѣ 1795, вмѣстѣ съ другими Голландскими крѣпостями, занятъ Французами.

4) Въ 1814 году Англійскія войска, подъ предводительствомъ генералъ-лейтенанта Сира Томаса Грагама, обложили Бергенъ-опъ-Зоомъ. Обманутый ложными извѣстіями о состояніи гарнизона, Грагамъ рѣшился взять крѣпость нечаяннымъ нападеніемъ въ ночь съ 8 на 9 Марта. Комендантъ крѣпости, генералъ Бизанетъ, извѣщенный шпіонами о намѣреніи Англичанъ, приготовился къ сильному отпору. Назначенныя для приступа войска, въ числѣ 7000 человѣкъ, были раздѣлены на 4 колонны. Двѣ изъ нихъ имѣли сначала большой успѣхъ: онѣ ворвались въ городъ, овладѣли частью крѣпостнаго вала и Антверпенскими воротами, но другія двѣ колонны были отбиты; тогда Французы обратили всѣ усилія противъ войскъ, ворвавшихся уже въ крѣпость. Къ разсвѣту гарнизонъ овладѣлъ опять Антверпенскими воротами, и Англичане, оставшіеся въ укрѣпленіяхъ, должны были сдаться въ плѣнъ. Потеря Англичанъ простиралась до 300 человѣкъ убитыми и до 1800 плѣнными. Послѣ этой неудачной попытки крѣпость оставалась блокированною до заключенія Парижскаго мира. *С. А. М.*

БЕРГЕРЪ, (Börger), Иванъ Лудовикъ, родившійся въ Кёнигсбергѣ 8 Нояб. нов. ст. 1730; учился тамъ же; въ 1760 прибылъ въ Лифляндію и сдѣлался пасторомъ въ Ермесѣ (1766); но въ 1780 оставилъ священство. Онъ извѣстенъ по сочиненію о древностяхъ Ливоніи и ея жителей, въ особенности Леттовъ, которое напечатано подъ названіемъ: Versuch über die Alterthümer Lieflands und seiner Völker, besonders Letten. Riga, 1778, 8, также въ 3 N° первой книги Шлегеля Vermischte Aufsätze und Urtheile, съ рисунками и картою. Обѣщано было продолженіе, но не издано. Онъ умеръ въ Москвѣ, и оставилъ еще, какъ говорятъ, также въ рукописи, Исторію Ливоніи.

БЕРГЕРЪ, см. *Биргеръ*.

БЕРГІЙ (*Bergium*), древній городъ, находившійся въ южной Германіи въ землѣ Гермундуровъ, — нынѣшній *Бамбергъ*.

БЕРГІУСЪ, Петръ Іона, одинъ изъ ученѣйшихъ ботаниковъ и врачей XVIII столѣтія, родился 1730, умеръ 1780. Онъ былъ профессоромъ Естественной Исторіи въ Стокгольмѣ. Изъ сочиненій его славится: *Materia medica e regno vegetabili*, Stockh. 1778. 8°, въ которой извѣстныя до того растенія, употребляемыя въ пищу или для врачеванія, расположены по Линнеевой системѣ, и довольно подробно означены ихъ естественно-историческія отношенія; употребленіе же изложено вкратцѣ. Какъ ботаникъ сдѣлался онъ извѣстенъ своими: *Descriptiones plantarum ex capite bonæ spei.* Stockh. 1767. 8. Основаніемъ этому сочиненію служило со-

браніе растеній, которое директоръ Остъ-Индской Компаніи, Михаилъ Груббъ, возвращаясь изъ Кантона, привезъ съ Мыса Доброй Надежды, и предоставилъ Бергіусу для описанія. Описанія сдѣланы мастерски; но опредѣленія иногда ошибочны потому, что Бергіусъ изслѣдовалъ растенія въ сухомъ видѣ. *Grubbia rosmarinifolia*, которую онъ назвалъ въ честь своему покровителю, удержалась; но *Laurembergia repens* соединена съ *Serpicula; Colpoon* съ *Fusanus R. Br; Melasma* съ *Gerardia; Nemia* съ *Lobelia; Nectandra* съ *Passerina; Nothria* съ *Frankenia; Thamnochortus* съ *Restio*. Напротивъ того роды: *Aulax, Blairia, Cyphia, Dilatris, Disa, Hartogia* и др., которые Бергіусъ первый предложилъ, частію всѣми признаны, частію въ послѣдствіи опять возстановлены. Хорошимъ историкомъ своего отечества показалъ себя Б. въ сочиненіи: Tal om Stockholm för 200 år sen, och Stockh. om för tiden Stockh. 1769 8°., въ которомъ излагается древняя исторія нравовъ, законовъ, художествъ и наукъ въ Швеціи. О познаніяхъ его въ садоводствѣ свидѣтельствуетъ сочиненіе его: Tal om frukträgårdar. Stockh. 1780. 8. Изъ многихъ его разсужденій, помѣщенныхъ въ запискахъ Шведской Академіи наукъ, упомянемъ здѣсь его изслѣдованіе семейства *Proteaceae;* Stockh. Acad. handl. 1766. p. 316—328) — опредѣленіе рода: *Scleria* (тамъ же 1765 p. 142—148) и рода *Caenopteris* (Acta acad. petrop. 1782, P. 2 p. 248.) Вмѣстѣ съ своимъ братомъ оказалъ онъ великую услугу своему отечеству, пожертвованіемъ капитала для содержанія въ Стокгольмѣ профессора Естественной Исторіи. Заведеніе носитъ названіе Бергіійскаго института, и Ол. Шварцъ занималъ эту каѳедру къ чести своего отечества.

БЕРГІУСЪ, см. *Бергъ*.

БЕРГМАНЪ, Торбернъ Олофъ, (Bergman) великій Шведскій естествоиспытатель и химикъ, родился 20 Марта 1735 года въ Катаринбергѣ, въ Вестъ-Готландіи. Въ то время стекались къ Линнею ученики изо всѣхъ странъ Европы. Бергманъ поступилъ также къ нему, и обратилъ на себя вниманіе этого знаменитаго мужа познаніями, дѣятельностію, остроуміемъ и открытіями, чему способствовали основательныя свѣдѣнія его въ Геометріи и Физикѣ. Въ 1758 году онъ опредѣленъ въ Упсалу профессоромъ Естественной Философіи и Математики, и съ великою похвалою отправлялъ эту должность въ продолженіе пяти лѣтъ; потомъ занялъ каѳедру Химіи. Послѣднею наукою Бергманъ занимался весьма ревностно, и усовершенствовалъ ее. Ему обязаны изобрѣтеніемъ приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ, и открытіемъ въ минеральной водѣ сѣрнисто-водороднаго гаса; онъ опредѣлилъ также отличительные признаки никкеля. Бергманъ разложилъ множество минераловъ, поступая притомъ съ необыкновенною точностію. Онъ издалъ классификацію минераловъ, въ которой главныя отдѣленія расположены по ихъ химическимъ свойствамъ, а подраздѣленія по различію наружныхъ признаковъ. Къ этому вело его открытое предъ тѣмъ геометрическое содержаніе между различными кристаллами одного и того же вещества, которые, происходя отъ одной основной формы, образуются по опредѣленнымъ и удобопонятнымъ законамъ, посредствомъ совокупленія однородныхъ частицъ. Бергманъ заслужилъ всеобщее уваженіе и почтенъ былъ орденомъ Вазы. Онъ отказался отъ предложенія Фридриха Великаго, приглашавшаго его въ Берлинъ. Истощенный неутомимымъ прилежаніемъ, онъ умеръ въ 1784 году, 48 лѣтъ. Сочиненіе Бергмана: *Пробирное искусство, или способъ разлагать металлическія руды мокрымъ путемъ*, переведено съ Нѣмецкаго А. Карпинскимъ, и издано въ Спб. 1801.

БЕРГМАНЪ (Bergmann). Многіе ученые этого имени, извѣстны по различнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній:

1) *Амвросій Бергманъ*, сынъ Рижскаго купца и браковщика. Кончивъ въ родительскомъ домѣ первоначальное ученіе, онъ поступилъ въ Веймарскую гимназію 1754, потомъ 1756 въ Іенскій, а въ 1759 въ Страсбургскій университетъ, гдѣ обучался врачебной наукѣ, а особливо повивальному искусству. Отсюда пріѣхалъ онъ въ Парижъ, гдѣ многому научился отъ Леврета, потомъ черезъ Страсбургъ отправился въ Лейпцигъ; тамъ еще слушалъ лекціи, и 8 Октября 1762 получилъ степень доктора Медицины. Возвратившись въ отечество, поступилъ полковымъ лекаремъ въ войска, бывшія тогда въ Крыму, а послѣ былъ дивизіоннымъ докторомъ. Родился въ Нейермюленѣ близъ Риги 21 Сентября 1740, умеръ въ Кіевѣ 19 Марта 1774. Онъ извѣстенъ по сочиненной имъ *Diss. inaug*

med. de rurícolarum Livoniae statu sano et morboso. Lips 1762. 4.

2) *Балтазаръ Бергманъ*, братъ Амвросія, съ которымъ вмѣстѣ обучался въ Веймарѣ и въ Іенѣ. Въ 1761 сдѣлался онъ церковнымъ нотаріусомъ, въ 1762 аудиторомъ Русскаго кирасирскаго полка, называвшагося въ то время Польмановымъ; но по кончинѣ Императора Петра III, вышелъ въ отставку. Въ 1763 былъ онъ секретаремъ при Графѣ Лестокѣ; въ 1764 консулентомъ въ юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ, и въ то же время удержалъ прежнюю должность при графѣ; въ 1773 былъ онъ опредѣленъ оберфискаломъ въ Ригу, а въ 1783 губернскимъ стряпчимъ казенныхъ дѣлъ, съ производствомъ его въ коллежскіе ассессоры. Въ 1786 пожалованъ въ надворные совѣтники, а въ 1787 возведенъ съ братьями, Густавомъ и Либоріемъ, въ дворянское Римской Имперіи достоинство. Родился въ Нейермюленѣ близъ Риги 13 Іюня 1736; умеръ 17 Февраля 1789. Онъ сочинилъ: 1) Стихотвореніе въ экзаметрахъ, подъ названіемъ: *Fata Livoniæ. Vinariæ* 1755. 4; второе изданіе 1794. 4. 2) *Diss. Philos. de expectatione casuum similium. Vinariæ* 1756 4. 3) *Лифляндскій адресъ и почтовый календарь на 1784 годъ.* Митава въ 8. 4) *Лифляндскій и Эстляндскій государственный и адресъ-календарь на 1785 годъ.* Маріенвердеръ, въ 8.

3) *Густавъ Бергманъ*, братъ предшествовавшихъ двухъ. До 15 лѣтъ обучался въ родительскомъ домѣ, потомъ съ 1763 въ Веймарской гимназіи, а съ 1767 по 1770 въ Лейпцигѣ Богословію. Возвратившись въ отечество, онъ получилъ, въ 1771, мѣсто пастора въ Арашѣ близъ Вендена, въ 1780 перешелъ въ Салисбургъ, а въ 1785 въ Руйенъ. Въ 1807 опредѣленъ ассессоромъ въ Лифляндскую оберъ-консисторію. Онъ отказался отъ предложенія быть пасторомъ при Аннинской церкви въ С. П. б. Находясь еще въ Арашѣ, онъ занимался прививаніемъ оспы, а особливо крестьянамъ. Тоже самое продолжалъ онъ въ Руйенѣ по новой легчайшей, имъ самимъ найденной методѣ; въ теченіе 30 лѣтъ привилъ онъ почти 12,000 человѣкамъ. Метода его была разсмотрѣна и одобрена медицинскою коллегіею, за что онъ былъ награжденъ въ 1802 золотою медалью съ надписью «За полезное.» Въ 1806 Московское Общество испытателей природы избрало его въ свои почетные члены. Онъ родился въ Нейермюленѣ, близъ Риги 21 Марта 1744, умеръ 30 Іюня 1814. Написалъ много; роспись его сочиненій можно видѣть въ Напѣрск. Gelehrter Lexicon 1, 135 — 137. Изъ нихъ замѣчательнѣйшія: 1) Geschichte von Livland, nach Bossuetischer Art entworfen. Leipz. 1776. 8. Mit Kupfern und Vigneten. Къ сей книгѣ приложены: біографіи Лютеранскихъ проповѣдниковъ въ Лифляндіи и краткое замѣчаніе о Лифляндскихъ монетахъ. 2) Sendschreiben an das Livländische Publicum, seine kürzlich im Druck erschienene Geschichte betreffend. Riga 1777. 8. 3) Sammlung Livländischer Provinzial-Wörter. Salisburg 1785. 8. 4) Sammlung ächt lettischer Sinngedichte. Ruien. 1807. 5) Erklärung einiger veralteten und unbekannt gewordener lettischen Wörter in dem Livländischer lettischen Gesangbuche. Riga 1787. 8. Оставилъ въ рукописи совершенно передѣланный лексиконъ Летскаго языка. Сверхъ того, онъ перепечаталъ, въ собственной своей типографіи, заведенной имъ въ Руйенѣ, нѣкоторыя, рѣдкими сдѣлавшіяся книги, которыхъ роспись можно видѣть у Напѣрскаго. Сынъ его, Веніаминъ Фюрхтеготъ-Балтазаръ Бергманъ, извѣстенъ странствіями своими по Калмыцкой степи, описанными имъ подъ названіемъ: Nomadische Streifereien unter den Kalmücken. Riga, 1805, и сочиненіемъ: Peter der Große, als Mensch und Regent, dargestellt, 5 томовъ 1822 — 6, и многими другими.

4) *Либоріусъ Бергманъ*, братъ предшествовавшихъ, первоначально обучался въ Рижскомъ Домскомъ училищѣ, потомъ въ тамошнемъ Лицеѣ, а съ 1774 въ Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ посвятилъ себя изученію Богословія. По окончаніи ученія онъ употребилъ годъ на путешествіе, сдѣлалъ обширныя знакомства въ Германіи, Швейцаріи, Франціи, Англіи, Нидерландахъ и Голландіи, а особливо со многими изъ первыхъ Германскихъ ученыхъ, Лессингомъ, Геллертомъ, Цолликоферомъ, Клопштокомъ, Кантомъ, Гершелемъ, Лафатеромъ и Лейпцигскимъ книгопродавцемъ Брейткопфомъ. Въ 1779, возвратясь въ Лифляндію, поступилъ онъ учителемъ въ домъ любителя искусствъ и человѣка съ образованіемъ Барона Волдемара фонъ Будберга-Трастенгофскаго; въ слѣдующемъ году сдѣлался діакономъ при соборной Рижской церкви (21 Іюля), въ 1781 архидіакономъ Петровской церкви, 1788 недѣль-

нымъ проповѣдникомъ, 1790 главнымъ недѣльнымъ проповѣдникомъ, 1800 пасторомъ соборной церкви и ассессоромъ городской консисторіи, и въ томъ же году оберпасторомъ и пасторомъ Петровской церкви, и старшиною Рижскаго городскаго духовнаго правленія. Въ торжество 25 лѣтняго своего служенія получилъ онъ отъ Лейпцигскаго университета дипломъ на званіе доктора Философіи, а Курляндское Общество Словесности и Искусствъ, при самомъ своемъ основаніи, приняло его въ число своихъ членовъ. Въ продолженіе долговременной своей дѣятельной жизни, онъ оказалъ многія заслуги, какъ по званію церковнаго учителя устнымъ наставленіемъ и многочисленными аскито-литургическими сочиненіями, такъ и основательнымъ изысканіемъ отечественной исторіи и въ особенности своей родины; потомъ содѣйствіемъ къ учрежденію ученыхъ собраній и заведеній. Онъ былъ въ числѣ начальниковъ Гимзилева Музея Естественной Исторіи, основалъ Лифляндскій Музей искусствъ (1816), и словесно-практическое Общество гражданъ въ Ригѣ (1803), котораго директоромъ онъ былъ нѣсколько лѣтъ сряду, и которое послѣ приняло его въ число своихъ почетныхъ членовъ. Сверхъ того, онъ же основалъ Николаевскій домъ бѣдныхъ и трудолюбія (1794), въ которомъ до 1800 былъ старшиною, и принималъ участіе въ дѣлахъ дирекціи бѣдныхъ, гдѣ онъ былъ директоромъ съ самаго ея основанія до 1808; наконецъ, не было ни одного благотворительнаго и общеполезнаго предпріятія, въ которомъ бы онъ не соучаствовалъ дѣятельнѣйшимъ образомъ. Родился въ Нейермюленѣ, близъ Риги, 3 Сентября 1754; умеръ 14 Іюля 1823. Многочисленныя его сочиненія показаны Напѣрскимъ I, 143—149.

БЕРГОНСКІЙ. Въ дипломатическихъ Русскихъ бумагахъ XV вѣка, этимъ словомъ означали все то, что относилось къ Бургундіи. «Въ лѣто 1489 посла В. К. къ Римскому Цесарю и къ сыну его къ Максимиліану къ *Бергонскому* князю, посла своего.» Максимиліанъ былъ тогда Королемъ Римскимъ. *Яз.*

БЕРГОСЪ (Bergos) древнее названіе приморской гористой части Норвегіи, или нынѣшняго *Бергена*.

БЕРГУШЕТЪ, рѣка въ Карабахской провинціи Закавказскаго края; вытекаетъ изъ Карабахскихъ горъ, невдалекѣ отъ границы съ Даралагезскимъ магаломъ, или сѣвернымъ округомъ Нахичеванской Области; есть одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Карабахской провинціи; принимаетъ въ себя съ правой стороны рѣки Базарчолу, Тарянзуръ или Акарачай, имѣющія истокъ также въ горахъ Карабахскихъ, и другія; впадаетъ въ Араксъ невдалекѣ отъ Худоперинскаго моста; все теченіе ея составляетъ около 100 верстъ. *О. Е.*

БЕРГШТРАССЕ (Bergstraße, горная дорога). Такъ называется плодоносная полоса земли по сю сторону Рейна, въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, составляющая прелестную дорогу, усаженную орѣховыми и другими плодовыми деревьями, и простирающуюся на 6 миль. Эта искусственная дорога, проведенная вѣроятно еще Римлянами, идетъ отъ Дармштадта до монастыря Нейбурга въ четырехъ верстахъ отъ Гейдельберга. Природа и искусство соединили свои усилія, чтобы сдѣлать эту полосу земли одною изъ прелестнѣйшихъ во всей Германіи. Лучшее на ней мѣсто у развалинъ Вандека, близъ города Вейнгейма.

БЕРГЪ (Berg), бывшее независимое герцогство, а нынѣ часть Прусской монархіи. Это владѣніе принадлежитъ къ Дюсельдорфскому округу, который, вмѣстѣ съ Юлихомъ, Клеве и вновь присоединенными къ нему Нижне-Рейнскими землями, составляетъ новую *Рейнскую Провинцію*. Бергъ, страна гористая, изобилуетъ свинцемъ, желѣзомъ и каменнымъ углемъ, но хлѣба недостаточно для пропитанія народонаселенія, которое, по соразмѣрности къ пространству, здѣсь весьма велико. Города *Эльберфельдъ* и *Барменъ*, лежащіе въ Вупперской долинѣ (Wupperthal), преимущественно предъ прочими отличаются промышленостію, которой благопріятствуютъ выгодное для торговли мѣстоположеніе, и попеченія правительства. Постоянный нейтралитетъ этой земли, во время войнъ XVII и XVIII столѣтій, много содѣйствовалъ ихъ благоденствію, ибо Нидерландскіе и Французскіе ремесленники и фабриканты, гонимые за вѣру, искали здѣсь себѣ убѣжища.

Во время Римскаго владычества, земля эта была обитаема Убіянами, которые, при переселеніи народовъ, оставили свое отечество въ удѣлъ жителямъ береговъ Рейна и Мааса (*Ripuarii*). Съ XII вѣка она управлялась

своими герцогами, и часто переходила по наслѣдству отъ одной фамиліи къ другой, и даже нѣсколько разъ раздѣлялась на части; а съ 1348 года, досталась чрезъ бракосочетаніе Юлихскому Дому; по пресѣченіи его (1609) Австрія требовала Бергъ себѣ, какъ ленное владѣніе Нѣмецкой Имперіи, а Испанія обѣщала поддержать ея притязаніе; но какъ Саксонія и курфиршескіе Домы Пфальцъ-Нейбургскій и Бранденбургскій, оспоривали ихъ притязанія, то эти Державы, съ согласія Нидерландовъ, совокупно управляли Герцогствомъ Бергскимъ. Такой образъ правленія продолжался до 1666, когда это владѣніе рѣшительно перешло къ Пфальцъ-графству Рейнскому. Уничтоженіе Нантскаго эдикта привлекло сюда множество фабрикантовъ и ремесленниковъ, которые завели здѣсь фабрики, особенно шелковыя, бумажныя и кружевныя. Въ 1804, эта земля была присоединена сперва къ Баваріи, въ замѣну Маркграфства Аншпахскаго, и въ томъ же году причислена къ Франціи, и отдана 15 Марта 1806 года, вмѣстѣ съ Герцогствомъ Клеве, зятю Наполеона, Мюрату, приступившему къ Рейнскому Союзу, съ титуломъ *великаго герцогства.* Ему отданы были также владѣнія Нассаускаго Дома, княжество Мюнстеръ, разныя графства и баронства, и новое великое герцогство содержало до 300 геогр. квадратныхъ миль и до 900,000 жителей. Въ 1808 году, Мюратъ сдѣлался Королемъ Неаполитанскимъ, а владѣніе его, за исключеніемъ нѣкоторыхъ участковъ, тогда же отдано малолѣтному Лудовику Наполеону, Наслѣдному Принцу Голландскому. Впрочемъ новый Великій Герцогъ не достигъ еще совершеннолѣтія, когда союзныя войска завладѣли Бергомъ (1813), и Вѣнскій конгресъ причислилъ его къ владѣніямъ Короля Прусскаго, который раздробилъ его между провинціями Юлихъ-Клеве-Бергомъ, Нижне-Рейнскою и Вестфаліею.

БЕРГЪ, Гинтеръ Генрихъ, (Berg), тайный совѣтникъ, второй министръ и президентъ верховнаго апелляціоннаго суда въ Герцогствѣ Ольденбургскомъ, род. 27 Нояб. 1765 въ Шрейгернѣ близь Гейльбронна, обучался Правамъ въ Тюбингенѣ, потомъ былъ въ Вецларѣ и Вѣнѣ, для изученія практическаго судопроизводства. Въ послѣдствіи сдѣланъ въ Геттингенѣ экстраординарнымъ профессоромъ Правъ и засѣдателемъ въ третейской коллегіи, но въ 1800 былъ призванъ въ Ганноверъ. Когда, въ 1810 году, Ганноверъ отошелъ къ Вестфаліи и уничтожилась юстицъ-канцелярія, Бергъ перешелъ президентомъ правленія въ Шаумбургъ-Липпе. Онъ былъ Шамбургъ-Липпскимъ и Вальдекскимъ уполномоченнымъ на сеймъ, гдѣ принималъ великое участіе въ переговорахъ; также имѣлъ вліяніе и при сочиненіи Нѣмецкаго союзнаго постановленія. Въ 1815 занялъ мѣсто президента верховнаго апелляціоннаго суда въ Ольденбургѣ, въ тоже время былъ назначенъ посломъ при Германскомъ сеймѣ, гдѣ по Іюль 1821 подавалъ 15 голосъ за Ольденбургъ, Ангальтъ и Шварцбургъ. Предметомъ сочиненій его была практика Права. Изъ нихъ достойны особеннаго вниманія: *Германское Полицейское Право* (Deutsches Polizeirecht), *и Разсужденіе о постановленіи Рейнскаго Союза*, (Abhandlungen über die Rheinische Bundesakte.)

БЕРГЪ, или *Бергіусъ* (Berg, Bergius) Николай, сынъ Олофа, или Олая Бергія, пастора Ревельской Шведской церкви и ассессора консисторіи. По окончаніи наукъ въ Упсальскомъ университетѣ, онъ провелъ пять лѣтъ въ путешествіи по Германіи и другимъ Европейскимъ землямъ; въ 1684 сдѣланъ магистромъ въ Гиссенѣ; въ 1687 пасторомъ въ Стокгольмской Евангелической Французской церкви; въ 1695 первымъ проповѣдникомъ въ этой же церкви, и засѣдателемъ въ Стокгольмской консисторіи; въ 1700 Шведскимъ проповѣдникомъ въ Нарвѣ и суперъ-интендентомъ Ингерманландскимъ; въ 1701 генералъ-суперъ-интендентомъ Лифляндскимъ, вице-канцлеромъ и профессоромъ въ Перновскомъ университетѣ, а въ 1703 пасторомъ тамошняго Нѣмецкаго прихода. Въ Упсалѣ получилъ онъ, 14 Мая 1704, степень лиценціата, а 1 Іюня тогоже года доктора Богословія. Онъ родился, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ Ревелѣ; но Либорій Берманъ говоритъ, что онъ родился 1658 въ Швеціи. Умеръ въ Перновѣ 5 Апрѣля 1706. Бергъ хорошо зналъ новѣйшіе языки, и имѣлъ свѣдѣнія въ Славянскомъ и Русскомъ, и въ Русской Церковной Исторіи. Сочиненія его показаны Напирскимъ I, 119—121. Изъ нихъ замѣчательны: 1) Freundliches Ansinnen an die Herrn Liebhaber der Russischen Sprache, Bücher und Historie, Nachricht zu ertheilen. Narva 1702, 8. и 2) *Exercitatio historico-theologica de statu ecclesiae et religionis moscoviticae, pro summis in theologia hono-*

ribus. Holmiae, 1705; перепечатано въ Любекѣ 1709 и Франкфуртѣ 1723 г.

БЕРГЪ-АМТЪ, см. *Оберъ-бергъ-амтъ.*

БЕРГЪ-ГАУПТМАНЪ, горный чинъ въ Россіи, соотвѣтствующій 6 классу. Въ наибольшей части Германскихъ государствъ, Берггауптманъ и Оберъ-Берггауптманъ означаютъ главныхъ директоровъ надъ всѣми рудниками, заводами, соловарнями, каменоломнями и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ наприм. на Гарцѣ, въ Ганноверскомъ Королевствѣ, Берггауптманъ, кромѣ званія главнаго горнаго и лѣснаго директора, соединяетъ еще въ себѣ власть главнаго начальника города и высшаго судьи. (См. *Горные чины.*) *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-ГАУЕРЪ или *Берггайеръ*, отъ Нѣмецкаго слова Berghauer, или просто Hauer, которое означаетъ горныхъ работниковъ, занимающихся въ самыхъ рудникахъ собственно добычею рудъ или камня. Въ нашихъ Колывановоскресенскихъ и Нерчинскихъ заводахъ сохранилось это слово до настоящаго времени, съ такимъ же значеніемъ, какъ и въ Германіи. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-ГЕШВОРЕНЪ, отъ Нѣмецкаго слова Berggeschworner, или просто Geschworner, у насъ, въ Россіи, означаетъ горный чинъ, соотвѣтствующій чину 12 класса гражданской службы. При Германскихъ рудникахъ, чиновникъ, носящій эту должность, завѣдываетъ техническою частію одного какого либо рудника, или небольшаго числа ихъ. (См. *Горные чины.*) *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-ДИРЕКТОРІУМЪ, прежнее названіе въ Россіи главнаго мѣста управленія всѣми горными заводами. Оно учреждено было въ 1736, вмѣсто существовавшей до того Бергъ-Коллегіи. Вотъ, что говоритъ Татищевъ о Директоріумѣ. «Бирону (см. это имя) вздумалось захватить себѣ весь доходъ, который правительство получало отъ горныхъ заводовъ. Съ этимъ намѣреніемъ онъ вызвалъ изъ Саксоніи какого-то Шомберга, который не только совсѣмъ не зналъ горнаго дѣла, но и никогда не видывалъ горныхъ заводовъ, и, не смотря на то, сдѣлалъ его полномочнымъ правителемъ всей горной части, подчинивъ его однакоже отчасти сенату, и давъ ему названіе генералъ-бергъ-директора Но когда сенатъ началъ требовать отъ Шомберга вѣдомостей и отчетовъ, а управлявшій всѣми Сибирскими заводами, Татищевъ, представилъ о его невѣжествѣ и худыхъ поступкахъ, тогда Биронъ сдѣлалъ такъ, что всѣ заводы были отданы Шомбергу, съ нѣкоторыми весьма неясными и для казны убыточными условіями, а представленія Татищева остались безъ дѣйствія. Но имя Шомберга было только на выставкѣ, а настоящимъ содержателемъ заводовъ былъ Биронъ. Это продолжалось до 1742, въ которомъ бергъ-коллегія была возстановлена.» (См. Татищев. Лексиконъ и Древ. Росс. Вивл. XX, 279.) *Яз.*

БЕРГЪ-ИНСПЕКТОРЫ, предсѣдательствующіе въ горныхъ правленіяхъ, и особенно завѣдывающіе частными горными промыслами. Ихъ два: одинъ въ Московскомъ горномъ правленіи; его вѣдѣнію подчинены частные заводы средней полосы Россіи; другой въ Уральскомъ горномъ правленіи, находящемся въ Екатеринбургѣ, и завѣдывающемъ частнымъ горнымъ производствомъ въ Пермской, Оренбургской, Вятской и Казанской Губерніяхъ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-КОЛЛЕГІЯ учреждена Императоромъ Петромъ I въ 1719 году, вмѣсто Руднаго Приказа, для управленія горными заводами, какъ полагаютъ по представленію иностранца Блюэра, бывшаго послѣ оберъ-бергмейстеромъ. Въ тоже время издано было новое горное законоположеніе, подъ названіемъ *бергъ-привилегіи.* Вскорѣ Бергъ-Коллегія была соединена съ мануфактуръ-коллегіею; но чрезъ три года опять отдѣлена отъ нее. При Аннѣ Іоанновнѣ въ 1731 году, она соединена была съ коммерцъ-коллегіею, и въ такомъ видѣ существовала до 1736 года; тогда она была уничтожена и замѣнена государственнымъ генералъ-бергъ-директоріумомъ. Но злоупотребленія новаго учрежденія (см. *Бергъ-Директоріумъ*) побудили Императрицу Елисавету въ 1742 возстановить Бергъ-Коллегію; ошибки, при управленіи горнымъ промысломъ въ Россіи, довели было тогда наши рудники и заводы до совершеннаго упадка. Императрица Екатерина II, при изданіи учрежденія о губерніяхъ, уничтожила Бергъ-Коллегію, и подчинила горные заводы завѣдыванію казенныхъ палатъ; но это навлекло еще болѣе вреда. Говорятъ, сама Императрица признавала уже надобность измѣнить управленіе заводами, но кончина воспрепятствовала ей привести это намѣреніе въ дѣйствіе. Императоръ Павелъ Петровичъ, вскорѣ по восшествіи на пре-

столъ, въ 1796 году, возстановилъ Бергъ-Коллегію совершенно на новомъ основаніи. Въ царствованіе Императора Александра Павловича, при учрежденіи министерствъ, Бергъ-Коллегія была подчинена министерству финансовъ, и получила названіе *Горнаго Департамента*. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-МЕЙСТЕРЪ. Когда Колывано-воскресенскіе и Нерчинскіе заводы находились подъ вѣдѣніемъ Кабинета Его Императорскаго Величества, Бергмейстеръ былъ горный чинъ, соотвѣтствовавшій 8 классу, и давался только тѣмъ чиновникамъ, которые служили собственно по горной части, при рудникахъ; чиновники же 8 класса, служившіе при заводахъ, назывались оберъ гиттенфервалтерами. По присоединеніи этихъ заводовъ къ вѣдомству департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, производство въ Бергмейстеры прекратилось, и всѣмъ, производенмымъ въ 8 классъ, давался чинъ оберъ-гиттенфервалтера, какъ и на всѣхъ другихъ заводахъ. Съ тѣхъ поръ Бергмейстеръ рудниковъ въ заводскомъ округѣ есть же не чинъ, а должность. Бергмейстеръ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи всѣ рудники округа. Въ Германіи Бергмейстеръ имѣетъ ту же должность, но только съ большею властію: онъ есть начальникъ бергамта въ своемъ округѣ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-ПРИВИЛЕГІЯ, одно изъ самыхъ древнихъ горныхъ узаконеній, изданное Императоромъ Петромъ I въ 1719 году, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Бергъ-Коллегіи. Замѣчательнѣйшія статьи Бергъ-Привилегіи состояли: 1) въ отдѣленіи горнаго промысла отъ зависимости гражданскаго начальства; 2) въ опредѣленіи правъ частныхъ рудопромышленниковъ и заводчиковъ, и 3) въ назначеніи десятинной подати съ частныхъ заводовъ. Бергъ-Привилегія весьма много способствовала къ распространенію раждавшагося въ то время горнозаводскаго производства въ Россіи. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-ПРОБИРЕРЪ, въ Россіи, должность втораго чиновника при лабораторіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ; въ Германіи чиновникъ, *пробующій руды*, то есть, испытывающій и опредѣляющій въ нихъ количество содержанія металла, со стороны владѣльцевъ рудниковъ или рудничныхъ акціонеровъ; со стороны же завода, принимающаго руды, онѣ пробуются гиттенпрейберомъ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-РАТЪ. 1) Въ Россіи, на заводахъ находившихся въ вѣдомствѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, означалъ чинъ, соотвѣтствующій 5 классу; но съ того времени, какъ сіи заводы подчинены департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, названіе Бергъ-Ратъ вышло изъ употребленія, и замѣнилось чиномъ оберъ берггауптмана 5 класса. 2) Въ Германіи Бергъ-Раты, Оберъ-Бергъ-Раты, и проч. означаютъ горныхъ совѣтниковъ въ бергъ-амтахъ и оберъ-бергъ-амтахъ. Младшіе горные совѣтники носятъ тамъ названія Бергкомиссіонсратовъ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ РЕГЛАМЕНТЪ, названіе узаконенія, изданнаго въ 1739 году при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, для управленія горною частію въ Россіи, при учрежденіи государственнаго генералъ-бергъ-директоріума. Важнѣйшее постановленіе его заключалось въ отдачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ въ частное содержаніе компаніямъ. Несообразность и вредъ этой мѣры обнаружились тѣмъ, что во время управленія заводами по правиламъ Бергъ-Регламента, всѣ заводы пришли въ упадокъ. Узаконеніе это было издано на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и уничтожено Императрицею Елисаветою при упраздненіи бергъ-директоріума. *К. Ѳ. Б.*

БЕРДА, озеро, находится подлѣ самаго Азовскаго Моря, между Таврическою и Екатеринославскою Губерніями, длиною въ $8^1/_2$ верстъ, ширпною до $2^1/_2$ отдѣляется отъ моря узкимъ перешейкомъ. Вода въ озерѣ имѣетъ соляной вкусъ; впрочемъ оно обильно рыбою. Лѣтомъ, оно покрыто стаями лебедей и бабы птицы; по берегамъ растетъ солянка Африканская, (*salsola salsa*).

Рѣка *Берда*, впадающая въ это озеро, вытекаетъ между Таврическою и Екатеринославскою Губерніями, и составляетъ между ними границу. Теченіе ея простирается около ста верстъ, но устье ея широко и глубоко. Этою рѣкою оканчивалась бывшая Днѣпровская линія, или черта. Берда замѣчательна тѣмъ, что на правомъ берегу ея начинается гранитная поверхность, которая въ этой сторонѣ показывается у рѣки Молочной, по Верхней-Конской, и идетъ на сѣверъ даже за Самару. Въ этой значительной широтѣ проходитъ она черезъ Днѣпръ, и въ запад-

ной его сторонѣ дѣлается опять примѣтною у Ингульца, Елисаветграда на Ингулѣ, у Соколовъ на Бугѣ, до Дубоссаръ на Днѣстрѣ. Но здѣсь же ясно видно, что эта гранитная полоса есть отрогъ, идущій отъ Карпатскихъ Горъ, и исчезающій въ своемъ направленіи къ востоку, гдѣ камень не является уже массою, какъ въ древнемъ высокомъ горномъ хребтѣ, а образуетъ отвѣсные или почти отвѣсные слои, которые, простираясь на югъ, теряются въ низкихъ мѣстахъ. Въ этой гранитной поверхности, Днѣпръ въ своихъ низовьяхъ пролагаетъ себѣ путь, и она - то составляетъ извѣстные пороги, затрудняющіе теченіе этой рѣки (См. *Днѣпровскіе пороги*). По мирному договору Россіи съ Портою въ 1700 году, верховье Берды признано границею между Россіею и Крымомъ, а береговыя земли, ближе къ морю, нейтральными. Эти постановленія подтверждены миромъ 1738 года; но настоящею границею Россіи противъ Татаръ и Турокъ служила, кажется, Украинская линія, и Запорожцы владѣли всею Бердою, на которую Россія возобновила права свои уже въ 1770 году. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРДЕНЛИНІЯ (Морск.) Кривая линія, ограничивающая нижніе концы поворотныхъ шпангоутовъ (См. *Шпангоутъ*). *М. О.*

БЕРДЕТТЪ, см. *Бордетъ*.

БЕРДИ - БЕКЪ, сынъ Джанибековъ, ханъ Золотой Орды, умеръ въ 1359 году, см. *Золотая Орда*.

БЕРДИЧЕВЪ, торговое мѣстечко Волынской Губерніи, Житомирскаго Уѣзда, при небольшой рѣчкѣ Гнилопяти; лежитъ подъ 49° 48′ сѣверной широты и 46° 20′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1297, отъ Москвы 1087½ и губернскаго города Житомира 47½ верстъ. Возвышенная и безлѣсная равнина, по наклонамъ которой, частію въ Днѣпръ, частію въ Бугъ стекаютъ многія рѣки, необозримая по своему пространству, достопримѣчательная обиліемъ и тучностію пажитей, со всѣхъ сторонъ облежитъ мѣстечко Бердичевъ. По этой равнинѣ течетъ рѣчка Гнилопять, образуя довольно глубокій долъ; на обѣихъ сторонахъ его, по отлогимъ уваламъ, расположенъ Бердичевъ. Великолѣпный Римско-католическій монастырь, съ своими готическими храмами, башнями, воротами и крѣпкою оградою, Греко-россійская и Римскокатолическая церкви обширный каменный гостинный дворъ, домъ управляющаго мѣстечкомъ полиціймейстера, таможня, до 40 каменныхъ обывательскихъ домовъ и до 2,200 домовъ деревянныхъ, издали, съ Житомирской дороги, представляютъ Бердичевъ обширнымъ и цвѣтущимъ городомъ; но этотъ наружный видъ не обманчивъ только въ отношеніи къ Римскокатолическому монастырю: немощеныя, грязныя и худо, или совсѣмъ неосвѣщаемыя улицы, обстроены домами и хижинами, въ зодчествѣ которыхъ красота и соразмѣрность вовсе не входили въ соображеніе слишкомъ расчетливыхъ жителей, по большой части Евреевъ, которые вездѣ и всегда отличаются неопрятностію, а здѣсь развиваютъ эту отвратительную черту своего характера, тѣмъ болѣе, что благотворный климатъ южной части Волынской Губерніи не требуетъ такой отчетливой осмотрительности въ постройкѣ жилищъ, какая необходима въ сѣверной Россіи. Если же прибавить къ тому рѣчку Гнилопять, совершенно соотвѣтствующую данному ей названію, съ ея тинистою водою, топкими берегами и утлыми деревянными мостиками, то нельзя не убѣдиться, что внутреннее устройство Бердичева вовсе не соотвѣтствуетъ внѣшнему его виду. Но все это не мѣшаетъ Бердичеву, въ торговомъ отношеніи, стоять на высокой степени достопримѣчательности между всѣми городами южной Россіи. Въ немъ ежегодно бываетъ пять ярмарокъ, на которыя съѣзжаются купцы изъ Москвы и другихъ отдаленныхъ краевъ Россіи, изъ Польши, Пруссіи и Австріи, также помѣщики и всякаго рода промышленники Польскіе, Литовскіе, Бѣлорусскіе, Новороссійскіе и Украинскіе; въ это время табуны лошадей и стада рогатаго скота и разнаго рода овецъ покрываютъ прилежащія къ Бердичеву обширныя долины, а внутри его, въ многочисленныхъ магазинахъ и лавкахъ, можно получить все, чѣмъ довольствуется умѣренная нужда земледѣльца, и чѣмъ удовлетворяются безграничныя требованія утонченнѣйшей роскоши вельможи. Это постоянно-многолюдное мѣстечко, во время лѣтнихъ ярмарокъ учетверяетъ свое народонаселеніе. Стѣсняемые внутри его неудобствомъ помѣщеній, духото ои и пылью, многіе изъ пріѣзжихъ помѣщиковъ занимаютъ окрестные хуторы иселенія, а промышленники разбиваютъ въ разныхъ

столъ, въ 1796 году, возстановилъ Бергъ-Коллегію совершенно на новомъ основаніи. Въ царствованіе Императора Александра Павловича, при учрежденіи министерствъ, Бергъ-Коллегія была подчинена министерству финансовъ, и получила названіе *Горнаго Департамента*. *К. Ө. Б.*

БЕРГЪ-МЕЙСТЕРЪ. Когда Колывановоскресенскіе и Нерчинскіе заводы находились подъ вѣдѣніемъ Кабинета Его Императорскаго Величества, Бергмейстеръ былъ горный чинъ, соотвѣтствовавшій 8 классу, и давался только тѣмъ чиновникамъ, которые служили собственно по горной части, при рудникахъ; чиновники же 8 класса, служившіе при заводахъ, назывались оберъ гиттенфервалтерами. По присоединеніи этихъ заводовъ къ вѣдомству департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, производство въ Бергмейстеры прекратилось, и всѣмъ, производенмымъ въ 8 классъ, давался чинъ оберъ-гиттенфервалтера, какъ и на всѣхъ другихъ заводахъ. Съ тѣхъ поръ Бергмейстеръ рудниковъ въ заводскомъ округѣ есть же не чинъ, а должность. Бергмейстеръ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи всѣ рудники округа. Въ Германіи Бергмейстеръ имѣетъ ту же должность, но только съ бóльшею властію: онъ есть начальникъ бергамта въ своемъ округѣ. *К. Ө. Б.*

БЕРГЪ-ПРИВИЛЕГІЯ, одно изъ самыхъ древнихъ горныхъ узаконеній, изданное Императоромъ Петромъ I въ 1719 году, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Бергъ-Коллегіи. Замѣчательнѣйшія статьи Бергъ-Привилегіи состояли: 1) въ отдѣленіи горнаго промысла отъ зависимости гражданскаго начальства; 2) въ опредѣленіи правъ частныхъ рудопромышленниковъ и заводчиковъ, и 3) въ назначеніи десятинной подати съ частныхъ заводовъ. Бергъ-Привилегія весьма много способствовала къ распространенію раждавшагося въ то время горнозаводскаго производства въ Россіи. *К. Ө. Б.*

БЕРГЪ-ПРОБИРЕРЪ, въ Россіи, должность втораго чиновника при лабораторіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ; въ Германіи чиновникъ, *пробующій руды*, то есть, испытывающій и опредѣляющій въ нихъ количество содержанія металла, со стороны владѣльцевъ рудниковъ или рудничныхъ акціонеровъ; со стороны же завода, принимающаго руды, онѣ пробуются гиттенштрейберомъ. *К. Ө. Б.*

БЕРГЪ-РАТЪ. 1) Въ Россіи, на заводахъ находившихся въ вѣдомствѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, означалъ чинъ, соотвѣтствующій 5 классу; но съ того времени, какъ сіи заводы подчинены департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, названіе Бергъ-Ратъ вышло изъ употребленія, и замѣнилось чиномъ оберъ берггауптмана 5 класса. 2) Въ Германіи Бергъ-Раты, Оберъ-Бергъ-Раты, и проч. означаютъ горныхъ совѣтниковъ въ бергъ-амтахъ и оберъ-бергъ-амтахъ. Младшіе горные совѣтники носятъ тамъ названія Бергкомиссіонсратовъ. *К. Ө. Б.*

БЕРГЪ РЕГЛАМЕНТЪ, названіе узаконенія, изданнаго въ 1739 году при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, для управленія горною частію въ Россіи, при учрежденіи государственнаго генералъ-бергъ-директоріума. Важнѣйшее постановленіе его заключалось въ отдачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ въ частное содержаніе компаніямъ. Несообразность и вредъ этой мѣры обнаружились тѣмъ, что во время управленія заводами по правиламъ Бергъ-Регламента, всѣ заводы пришли въ упадокъ. Узаконеніе это было издано на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и уничтожено Императрицею Елисаветою при упраздненіи бергъ-директоріума.
К. Ө. Б.

БЕРДА, озеро, находится подлѣ самаго Азовскаго Моря, между Таврическою и Екатеринославскою Губерніями, длиною въ $8^1/_2$ верстъ, шириною до $2^1/_2$ отдѣляется отъ моря узкимъ перешейкомъ. Вода въ озерѣ имѣетъ соляной вкусъ; впрочемъ оно обильно рыбою. Лѣтомъ, оно покрыто стаями лебедей и бабы птицы; по берегамъ растетъ солянка Африканская, (*salsola salsa*).

Рѣка *Берда*, впадающая въ это озеро, вытекаетъ между Таврическою и Екатеринославскою Губерніями, и составляетъ между ними границу. Теченіе ея простирается около ста верстъ, но устье ея широко и глубоко. Этою рѣкою оканчивалась бывшая Днѣпровская линія, или черта. Берда замѣчательна тѣмъ, что на правомъ берегу ея начинается гранитная поверхность, которая въ этой сторонѣ показывается у рѣки Молочной, по Верхней-Конской, и идетъ на сѣверъ даже за Самару. Въ этой значительной широтѣ проходитъ она черезъ Днѣпръ, и въ запад-

ной его сторонѣ дѣлается опять примѣтною у Ингульца, Елисаветграда на Ингулѣ, у Соколовъ на Бугѣ, до Дубоссаръ на Днѣстрѣ. Но здѣсь же ясно видно, что эта гранитная полоса есть отрогъ, идущій отъ Карпатскихъ Горъ, и исчезающій въ своемъ направленіи къ востоку, гдѣ камень не является уже массою, какъ въ древнемъ высокомъ горномъ хребтѣ, а образуетъ отвѣсные или почти отвѣсные слои, которые, простираясь на югъ, теряются въ низкихъ мѣстахъ. Въ этой гранитной поверхности, Днѣпръ въ своихъ низовьяхъ пролагаетъ себѣ путь, и она - то составляетъ извѣстные пороги, затрудняющіе теченіе этой рѣки (См. *Днѣпровскіе пороги*). По мирному договору Россіи съ Портою въ 1700 году, верховье Берды признано границею между Россіею и Крымомъ, а береговыя земли, ближе къ морю, нейтральными. Эти постановленія подтверждены миромъ 1738 года; но настоящею границею Россіи противъ Татаръ и Турокъ служила, кажется, Украинская линія, и Запорожцы владѣли всею Бердою, на которую Россія возобновила права свои уже въ 1770 году. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРДЕНЛИНІЯ (Морск.) Кривая линія, ограничивающая нижніе концы поворотныхъ шпангоутовъ (См. *Шпангоутъ*). *М. О.*

БЕРДЕТТЪ, см. *Бордетъ*.

БЕРДИ - БЕКЪ, сынъ Джанибековъ, ханъ Золотой Орды, умеръ въ 1359 году, см. *Золотая Орда*.

БЕРДИЧЕВЪ, торговое мѣстечко Волынской Губерніи, Житомирскаго Уѣзда, при небольшой рѣчкѣ Гнилопяти; лежитъ подъ 49° 48′ сѣверной широты и 46° 20′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1297, отъ Москвы 1087½ и губернскаго города Житомира 47½ верстъ. Возвышенная и безлѣсная равнина, по наклонамъ которой, частію въ Днѣпръ, частію въ Бугъ стекаютъ многія рѣки, необозримая по своему пространству, достопримѣчательная обиліемъ и тучностію пажитей, со всѣхъ сторонъ облежитъ мѣстечко Бердичевъ. По этой равнинѣ течетъ рѣчка Гнилопять, образуя довольно глубокій долъ; на обѣихъ сторонахъ его, по отлогимъ уваламъ, расположенъ Бердичевъ. Великолѣпный Римско-католическій монастырь, съ своими готическими храмами, башнями, воротами и крѣпкою оградою, Греко-российская и Римскокатолическая церкви обширный каменный гостинный дворъ, домъ управляющаго мѣстечкомъ полиціймейстера, таможня, до 40 каменныхъ обывательскихъ домовъ и до 2,200 домовъ деревянныхъ, издали, съ Житомирской дороги, представляютъ Бердичевъ обширнымъ и цвѣтущимъ городомъ; но этотъ наружный видъ не обманчивъ только въ отношеніи къ Римскокатолическому монастырю: немощеныя, грязныя и худо, или совсѣмъ неосвѣщаемыя улицы, обстроены домами и хижинами, въ зодчествѣ которыхъ красота и соразмѣрность вовсе не входили въ соображеніе слишкомъ расчетливыхъ жителей, по большой части Евреевъ, которые вездѣ и всегда отличаются неопрятностію, а здѣсь развиваютъ эту отвратительную черту своего характера, тѣмъ болѣе, что благотворный климатъ южной части Волынской Губерніи не требуетъ такой отчетливой осмотрительности въ постройкѣ жилищъ, какая необходима въ сѣверной Россіи. Если же прибавить къ тому рѣчку Гнилопять, совершенно соотвѣтствующую данному ей названію, съ ея тинистою водою, топкими берегами и утлыми деревянными мостиками, то нельзя не убѣдиться, что внутреннее устройство Бердичева вовсе не соотвѣтствуетъ внѣшнему его виду. Но все это не мѣшаетъ Бердичеву, въ торговомъ отношеніи, стоять на высокой степени достопримѣчательности между всѣми городами южной Россіи. Въ немъ ежегодно бываетъ пять ярмарокъ, на которыя съѣзжаются купцы изъ Москвы и другихъ отдаленныхъ краевъ Россіи, изъ Польши, Пруссіи и Австріи, также помѣщики и всякаго рода промышленники Польскіе, Литовскіе, Бѣлорусскіе, Новороссійскіе и Украинскіе; въ это время табуны лошадей и стада рогатаго скота и разнаго рода овецъ покрываютъ прилежащія къ Бердичеву обширныя долины, а внутри его, въ многочисленныхъ магазинахъ и лавкахъ, можно получить все, чѣмъ довольствуется умѣренная нужда земледѣльца, и чѣмъ удовлетворяются безграничныя требованія утонченнѣйшей роскоши вельможи. Это постоянно многолюдное мѣстечко, во время лѣтнихъ ярмарокъ учетверяетъ свое народонаселеніе. Стѣсняемые внутри его неудобствомъ помѣщеній, духото ой и пылью, многіе изъ пріѣзжихъ помѣщиковъ занимаютъ окрестные хуторы и селенія, а промышленники разбиваютъ въ разныхъ

столъ, въ 1796 году, возстановилъ Бергъ-Коллегію совершенно на новомъ основаніи. Въ царствованіе Императора Александра Павловича, при учрежденіи министерствъ, Бергъ-Коллегія была подчинена министерству финансовъ, и получила названіе *Горнаго Департамента*. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-МЕЙСТЕРЪ. Когда Колывано-воскресенскіе и Нерчинскіе заводы находились подъ вѣдѣніемъ Кабинета Его Императорскаго Величества, Бергмейстеръ былъ горный чинъ, соотвѣтствовавшій 8 классу, и давался только тѣмъ чиновникамъ, которые служили собственно по горной части, при рудникахъ; чиновники же 8 класса, служившіе при заводахъ, назывались оберъ гиттенфервалтерами. По присоединеніи этихъ заводовъ къ вѣдомству департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, производство въ Бергмейстеры прекратилось, и всѣмъ, производенмымъ въ 8 классъ, давался чинъ оберъ-гиттенфервалтера, какъ и на всѣхъ другихъ заводахъ. Съ тѣхъ поръ Бергмейстеръ рудниковъ въ заводскомъ округѣ есть же не чинъ, а должность. Бергмейстеръ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи всѣ рудники округа. Въ Германіи Бергмейстеръ имѣетъ ту же должность, но только съ большею властію: онъ есть начальникъ бергъамта въ своемъ округѣ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-ПРИВИЛЕГІЯ, одно изъ самыхъ древнихъ горныхъ узаконеній, изданное Императоромъ Петромъ I въ 1719 году, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Бергъ-Коллегіи. Замѣчательнѣйшія статьи Бергъ-Привилегіи состояли: 1) въ отдѣленіи горнаго промысла отъ зависимости гражданскаго начальства; 2) въ опредѣленіи правъ частныхъ рудопромышленниковъ и заводчиковъ, и 3) въ назначеніи десятинной подати съ частныхъ заводовъ. Бергъ-Привилегія весьма много способствовала къ распространенію рождавшагося въ то время горнозаводскаго производства въ Россіи. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-ПРОБИРЕРЪ, въ Россіи, должность втораго чиновника при лабораторіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ; въ Германіи чиновникъ, *пробующій руды*, то есть, испытывающій и опредѣляющій въ нихъ количество содержанія металла, со стороны владѣльцевъ рудниковъ или рудничныхъ акціонеровъ; со стороны же завода, принимающаго руды, онѣ пробуются гиттенштрейберомъ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-РАТЪ. 1) Въ Россіи, на заводахъ находившихся въ вѣдомствѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, означалъ чинъ, соотвѣтствующій 5 классу; но съ того времени, какъ сіи заводы подчинены департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, названіе Бергъ-Ратъ вышло изъ употребленія, и замѣнилось чиномъ оберъ берггауптмана 5 класса. 2) Въ Германіи Бергъ-Раты, Оберъ-Бергъ-Раты, и проч. означаютъ горныхъ совѣтниковъ въ бергъ-амтахъ и оберъ-бергъ-амтахъ. Младшіе горные совѣтники носятъ тамъ названія Бергкомиссіонсратовъ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ РЕГЛАМЕНТЪ, названіе узаконенія, изданнаго въ 1739 году при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, для управленія горною частію въ Россіи, при учрежденіи государственнаго генералъ-бергъ-директоріума. Важнѣйшее постановленіе его заключалось въ отдачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ въ частное содержаніе компаніямъ. Несообразность и вредъ этой мѣры обнаружились тѣмъ, что во время управленія заводами по правиламъ Бергъ-Регламента, всѣ заводы пришли въ упадокъ. Узаконеніе это было издано на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и уничтожено Императрицею Елисаветою при упраздненіи бергъ-директоріума. *К. Ѳ. Б.*

БЕРДА, озеро, находится подлѣ самаго Азовскаго Моря, между Таврическою и Екатеринославскою Губерніями, длиною въ $8^1/_2$ верстъ, шириною до $2^1/_2$ отдѣляется отъ моря узкимъ перешейкомъ. Вода въ озерѣ имѣетъ соляной вкусъ; впрочемъ оно обильно рыбою. Лѣтомъ, оно покрыто стаями лебедей и бабы птицы; по берегамъ растетъ солянка Африканская, (*salsola salsa*).

Рѣка *Берда*, впадающая въ это озеро, вытекаетъ между Таврическою и Екатеринославскою Губерніями, и составляетъ между ними границу. Теченіе ея простирается около ста верстъ, но устье ея широко и глубоко. Этою рѣкою оканчивалась бывшая Днѣпровская линія, или черта. Берда замѣчательна тѣмъ, что на правомъ берегу ея начинается гранитная поверхность, которая въ этой сторонѣ показывается у рѣки Молочной, по Верхней-Конской, и идетъ на сѣверъ даже за Самару. Въ этой значительной широтѣ проходитъ она черезъ Днѣпръ, и въ запад-

ной его сторонѣ дѣлается опять примѣтною у Ингульца, Елисаветграда на Ингулѣ, у Соколовъ на Бугѣ, до Дубоссаръ на Днѣстрѣ. Но здѣсь же ясно видно, что эта гранитная полоса есть отрогъ, идущій отъ Карпатскихъ Горъ, и исчезающій въ своемъ направленіи къ востоку, гдѣ камень не является уже массою, какъ въ древнемъ высокомъ горномъ хребтѣ, а образуетъ отвѣсные или почти отвѣсные слои, которые, простираясь на югъ, теряются въ низкихъ мѣстахъ. Въ этой гранитной поверхности, Днѣпръ въ своихъ низовьяхъ пролагаетъ себѣ путь, и она - то составляетъ извѣстные пороги, затрудняющіе теченіе этой рѣки (См. *Днѣпровскіе пороги*). По мирному договору Россіи съ Портою въ 1700 году, верховье Берды признано границею между Россіею и Крымомъ, а береговыя земли, ближе къ морю, нейтральными. Эти постановленія подтверждены миромъ 1738 года; но настоящею границею Россіи противъ Татаръ и Турокъ служила, кажется, Украинская линія, и Запорожцы владѣли всею Бердою, на которую Россія возобновила права свои уже въ 1770 году. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРДЕНЛИНІЯ (Морск.) Кривая линія, ограничивающая нижніе концы поворотныхъ шпангоутовъ (См. *Шпангоутъ*).

М. О.

БЕРДЕТТЪ, см. *Бордетъ*.

БЕРДИ - БЕКЪ, сынъ Джанибековъ, ханъ Золотой Орды, умеръ въ 1359 году, см. *Золотая Орда*.

БЕРДИЧЕВЪ, торговое мѣстечко Волынской Губерніи, Житомирскаго Уѣзда, при небольшой рѣчкѣ Гнилопяти; лежитъ подъ 49° 48′ сѣверной широты и 46° 20′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1297, отъ Москвы 1087½ и губернскаго города Житомира 47½ верстъ. Возвышенная и безлѣсная равнина, по наклонамъ которой, частію въ Днѣпръ, частію въ Бугъ стекаютъ многія рѣки, необозримая по своему пространству, достопримѣчательная обиліемъ и тучностію пажитей, со всѣхъ сторонъ облежитъ мѣстечко Бердичевъ. По этой равнинѣ течетъ рѣчка Гнилопять, образуя довольно глубокій долъ; на обѣихъ сторонахъ его, по отлогимъ уваламъ, расположенъ Бердичевъ. Великолѣпный Римско-католическій монастырь, съ своими готическими храмами, башнями, воротами и крѣпкою оградою, Греко-россійская и Римскокатолическая церкви обширный каменный гостинный дворъ, домъ управляющаго мѣстечкомъ полиціймейстера, таможня, до 40 каменныхъ обывательскихъ домовъ и до 2,200 домовъ деревянныхъ, издали, съ Житомирской дороги, представляютъ Бердичевъ обширнымъ и цвѣтущимъ городомъ; но этотъ наружный видъ не обманчивъ только въ отношеніи къ Римскокатолическому монастырю: немощеныя, грязныя и худо, или совсѣмъ неосвѣщаемыя улицы, обстроены домами и хижинами, въ зодчествѣ которыхъ красота и соразмѣрность вовсе не входили въ соображеніе слишкомъ расчетливыхъ жителей, по большой части Евреевъ, которые вездѣ и всегда отличаются неопрятностію, а здѣсь развиваютъ эту отвратительную черту своего характера, тѣмъ болѣе, что благотворный климатъ южной части Волынской Губерніи не требуетъ такой отчетливой осмотрительности въ постройкѣ жилищъ, какая необходима въ сѣверной Россіи. Если же прибавить къ тому рѣчку Гнилопять, совершенно соотвѣтствующую данному ей названію, съ ея тинистою водою, топкими берегами и утлыми деревянными мостиками, то нельзя не убѣдиться, что внутреннее устройство Бердичева вовсе не соотвѣтствуетъ внѣшнему его виду. Но все это не мѣшаетъ Бердичеву, въ торговомъ отношеніи, стоять на высокой степени достопримѣчательности между всѣми городами южной Россіи. Въ немъ ежегодно бываетъ пять ярмарокъ, на которыя съѣзжаются купцы изъ Москвы и другихъ отдаленныхъ краевъ Россіи, изъ Польши, Пруссіи и Австріи, также помѣщики и всякаго рода промышленники Польскіе, Литовскіе, Бѣлорусскіе, Новороссійскіе и Украинскіе; въ это время табуны лошадей и стада рогатаго скота и разнаго рода овецъ покрываютъ прилежащія къ Бердичеву обширныя долины, а внутри его, въ многочисленныхъ магазинахъ и лавкахъ, можно получить все, чѣмъ довольствуется умѣренная нужда земледѣльца, и чѣмъ удовлетворяются безграничныя требованія утонченнѣйшей роскоши вельможи. Это постоянно-многолюдное мѣстечко, во время лѣтнихъ ярмарокъ учетверяетъ свое народонаселеніе. Стѣсняемые внутри его неудобствомъ помѣщеній, духото ю и пылью, многіе изъ пріѣзжихъ помѣщиковъ занимаютъ окрестные хуторы и селенія, а промышленники разбиваютъ въ разныхъ

столъ, въ 1796 году, возстановилъ Бергъ-Коллегію совершенно на новомъ основаніи. Въ царствованіе Императора Александра Павловича, при учрежденіи министерствъ, Бергъ-Коллегія была подчинена министерству финансовъ, и получила названіе *Горнаго Департамента*. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-МЕЙСТЕРЪ. Когда Колывано-воскресенскіе и Нерчинскіе заводы находились подъ вѣдѣніемъ Кабинета Его Императорскаго Величества, Бергмейстеръ былъ горный чинъ, соотвѣтствовавшій 8 классу, и давался только тѣмъ чиновникамъ, которые служили собственно по горной части, при рудникахъ; чиновники же 8 класса, служившіе при заводахъ, назывались оберъ гиттенфервалтерами. По присоединеніи этихъ заводовъ къ вѣдомству департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, производство въ Бергмейстеры прекратилось, и всѣмъ, производенмымъ въ 8 классъ, давался чинъ оберъ-гиттенфервалтера, какъ и на всѣхъ другихъ заводахъ. Съ тѣхъ поръ Бергмейстеръ рудниковъ въ заводскомъ округѣ есть же не чинъ, а должность. Бергмейстеръ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи всѣ рудники округа. Въ Германіи Бергмейстеръ имѣетъ ту же должность, но только съ большею властію: онъ есть начальникъ бергамта въ своемъ округѣ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-ПРИВИЛЕГІЯ, одно изъ самыхъ древнихъ горныхъ узаконеній, изданное Императоромъ Петромъ I въ 1719 году, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Бергъ-Коллегіи. Замѣчательнѣйшія статьи Бергъ-Привилегіи состояли: 1) въ отдѣленіи горнаго промысла отъ зависимости гражданскаго начальства; 2) въ опредѣленіи правъ частныхъ рудопромышленниковъ и заводчиковъ, и 3) въ назначеніи десятинной подати съ частныхъ заводовъ. Бергъ-Привилегія весьма много способствовала къ распространенію раждавшагося въ то время горнозаводскаго производства въ Россіи. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-ПРОБИРЕРЪ, въ Россіи, должность втораго чиновника при лабораторіи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ; въ Германіи чиновникъ, *пробующій руды*, то есть, испытывающій и опредѣляющій въ нихъ количество содержанія металла, со стороны владѣльцевъ рудниковъ или рудничныхъ акціонеровъ; со стороны же завода, принимающаго руды, онѣ пробуются гиттенштрейберомъ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ-РАТЪ. 1) Въ Россіи, на заводахъ находившихся въ вѣдомствѣ Кабинета Его Императорскаго Величества, означалъ чинъ, соотвѣтствующій 5 классу; но съ того времени, какъ сіи заводы подчинены департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, названіе Бергъ-Ратъ вышло изъ употребленія, и замѣнилось чиномъ оберъ берггауптмана 5 класса. 2) Въ Германіи Бергъ-Раты, Оберъ-Бергъ-Раты, и проч. означаютъ горныхъ совѣтниковъ въ бергъ-амтахъ и оберъ-бергъ-амтахъ. Младшіе горные совѣтники носятъ тамъ названія Бергкомиссіонсратовъ. *К. Ѳ. Б.*

БЕРГЪ РЕГЛАМЕНТЪ, названіе узаконенія, изданнаго въ 1739 году при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, для управленія горною частію въ Россіи, при учрежденіи государственнаго генералъ-бергъ-директоріума. Важнѣйшее постановленіе его заключалось въ отдачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ въ частное содержаніе компаніямъ. Несообразность и вредъ этой мѣры обнаружились тѣмъ, что во время управленія заводами по правиламъ Бергъ-Регламента, всѣ заводы пришли въ упадокъ. Узаконеніе это было издано на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и уничтожено Императрицею Елисаветою при упраздненіи бергъ-директоріума.

К. Ѳ. Б.

БЕРДА, озеро, находится подлѣ самаго Азовскаго Моря, между Таврическою и Екатеринославскою Губерніями, длиною въ $8^1/_2$ верстъ, шириною до $2^1/_2$ отдѣляется отъ моря узкимъ перешейкомъ. Вода въ озерѣ имѣетъ соляной вкусъ; впрочемъ оно обильно рыбою. Лѣтомъ, оно покрыто стаями лебедей и бабы птицы; по берегамъ растетъ солянка Африканская, (*salsola salsa*).

Рѣка *Берда*, впадающая въ это озеро, вытекаетъ между Таврическою и Екатеринославскою Губерніями, и составляетъ между ними границу. Теченіе ея простирается около ста верстъ, но устье ея широко и глубоко. Этою рѣкою оканчивалась бывшая Днѣпровская линія, или черта. Берда замѣчательна тѣмъ, что на правомъ берегу ея начинается гранитная поверхность, которая въ этой сторонѣ показывается у рѣки Молочной, по Верхней-Конской, и идетъ на сѣверъ даже за Самару. Въ этой значительной широтѣ проходитъ она черезъ Днѣпръ, и въ запад-

ной его сторонѣ дѣлается опять примѣтною у Ингульца, Елисаветграда на Ингулѣ, у Соколовъ на Бугѣ, до Дубоссаръ на Днѣстрѣ. Но здѣсь же ясно видно, что эта гранитная полоса есть отрогъ, идущій отъ Карпатскихъ Горъ, и исчезающій въ своемъ направленіи къ востоку, гдѣ камень не является уже массою, какъ въ древнемъ высокомъ горномъ хребтѣ, а образуетъ отвѣсные или почти отвѣсные слои, которые, простираясь на югъ, теряются въ низкихъ мѣстахъ. Въ этой гранитной поверхности, Днѣпръ въ своихъ низовьяхъ пролагаетъ себѣ путь, и она-то составляетъ извѣстные пороги, затрудняющіе теченіе этой рѣки (См. *Днѣпровскіе пороги*). По мирному договору Россіи съ Портою въ 1700 году, верховье Берды признано границею между Россіею и Крымомъ, а береговыя земли, ближе къ морю, нейтральными. Эти постановленія подтверждены миромъ 1738 года; но настоящею границею Россіи противъ Татаръ и Турокъ служила, кажется, Украинская линія, и Запорожцы владѣли всею Бердою, на которую Россія возобновила права свои уже въ 1770 году. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРДЕНЛИНІЯ (Морск.) Кривая линія, ограничивающая нижніе концы поворотныхъ шпангоутовъ (См. *Шпангоутъ*). *М. О.*

БЕРДЕТТЪ, см. *Бордетъ*.

БЕРДИ-БЕКЪ, сынъ Джанибековъ, ханъ Золотой Орды, умеръ въ 1359 году, см. *Золотая Орда*.

БЕРДИЧЕВЪ, торговое мѣстечко Волынской Губерніи, Житомирскаго Уѣзда, при небольшой рѣчкѣ Гнилопяти; лежитъ подъ 49° 48′ сѣверной широты и 46° 20′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1297, отъ Москвы 1087½ и губернскаго города Житомира 47½ верстъ. Возвышенная и безлѣсная равнина, по наклонамъ которой, частію въ Днѣпръ, частію въ Бугъ стекаютъ многія рѣки, необозримая по своему пространству, достопримѣчательная обиліемъ и тучностію пажитей, со всѣхъ сторонъ облежитъ мѣстечко Бердичевъ. По этой равнинѣ течетъ рѣчка Гнилопять, образуя довольно глубокій долъ; на обѣихъ сторонахъ его, по отлогимъ уваламъ, расположенъ Бердичевъ. Великолѣпный Римско-католическій монастырь, съ своими готическими храмами, башнями, воротами и крѣпкою оградою, Грекороссійская и Римскокатолическая церкви обширный каменный гостинный дворъ, домъ управляющаго мѣстечкомъ полиціймейстера, таможня, до 40 каменныхъ обывательскихъ домовъ и до 2,200 домовъ деревянныхъ, издали, съ Житомирской дороги, представляютъ Бердичевъ обширнымъ и цвѣтущимъ городомъ; но этотъ наружный видъ не обманчивъ только въ отношеніи къ Римскокатолическому монастырю: немощеныя, грязныя и худо, или совсѣмъ неосвѣщаемыя улицы, обстроены домами и хижинами, въ зодчествѣ которыхъ красота и соразмѣрность вовсе не входили въ соображеніе слишкомъ расчетливыхъ жителей, по большой части Евреевъ, которые вездѣ и всегда отличаются неопрятностію, а здѣсь развиваютъ эту отвратительную черту своего характера, тѣмъ болѣе, что благотворный климатъ южной части Волынской Губерніи не требуетъ такой отчетливой осмотрительности въ постройкѣ жилищъ, какая необходима въ сѣверной Россіи. Если же прибавить къ тому рѣчку Гнилопять, совершенно соотвѣтствующую данному ей названію, съ ея тинистою водою, топкими берегами и утлыми деревянными мостиками, то нельзя не убѣдиться, что внутреннее устройство Бердичева вовсе не соотвѣтствуетъ внѣшнему его виду. Но все это не мѣшаетъ Бердичеву, въ торговомъ отношеніи, стоять на высокой степени достопримѣчательности между всѣми городами южной Россіи. Въ немъ ежегодно бываетъ пять ярмарокъ, на которыя съѣзжаются купцы изъ Москвы и другихъ отдаленныхъ краевъ Россіи, изъ Польши, Пруссіи и Австріи, также помѣщики и всякаго рода промышленники Польскіе, Литовскіе, Бѣлорусскіе, Новороссійскіе и Украинскіе; въ это время табуны лошадей и стада рогатаго скота и разнаго рода овецъ покрываютъ прилежащія къ Бердичеву обширныя долины, а внутри его, въ многочисленныхъ магазинахъ и лавкахъ, можно получить все, чѣмъ довольствуется умѣренная нужда земледѣльца, и чѣмъ удовлетворяются безграничныя требованія утонченнѣйшей роскоши вельможи. Это постоянно-многолюдное мѣстечко, во время лѣтнихъ ярмарокъ учетверяетъ свое народонаселеніе. Стѣсняемые внутри его неудобствомъ помѣщеній, духото(?)и пылью, многіе изъ пріѣзжихъ помѣщиковъ занимаютъ окрестные хуторы иселенія, а промышленники разбиваютъ въ разныхъ

мѣстахъ вокругъ Бердичева шатры, для своего временнаго здѣсь пребыванія. Продажа и купля, производимыя обыкновенно при посредничествѣ Евреевъ, выражаются здѣсь въ безконечномъ развитіи оборотовъ, умножаемыхъ предпріимчивостію и безотвязною дѣятельностію Еврейскихъ маклеровъ и факторовъ, которые, не только безъ капиталовъ, но большею частію безъ кредита, съ помощію одной непреоборимой докучливости, умѣютъ непримѣтно втереться между безчисленными торговцами и покупателями, и на счетъ ихъ лѣности, простоты, неопытности и малодушія, обезпечить, безъ риска и пожертвованія, многостороннія пользы свои. Главнѣйшія здѣшнія ярмарки суть: *Онуфрієвская* и *Успенская*; первая начинается 12 Іюня, другая 15 Августа; каждая продолжается не менѣе шести недѣль; за ними слѣдуютъ *Козмо-Демьяновская*, начинающаяся 1 Ноября, *Іорданская* 8 Января и *Похвальная* 23 Марта. Эти послѣднія продолжаются по три недѣли. Обширнѣйшія коммерческія операціи обыкновенно производятся здѣсь на Онуфріевской и Успенской ярмаркахъ, потому что время ихъ представляетъ болѣе удобствъ привозу товаровъ и особенно пригону разнаго рода скота. На Бердичевскія ярмарки привозятся изъ-за границы, но большею частію изъ Москвы, шелковыя, бумажныя и шерстяныя ткани, галантерейныя вещи и другіе разнаго рода товары, на сумму не менѣе 7,500,000 рублей; изъ того числа отпускается изъ Бердичева въ Губерніи Волынскую, Херсонскую, Подольскую, Виленскую, Гродненскую, Бессарабскую Область и Царство Польское на сумму, простирающуюся до 6,300,000 рублей. Остальное количество товаровъ скупается мѣстными жителями, частію для внутренняго потребленія, но болѣе Бердичевскимъ купечествомъ, въ надеждѣ сбыть ихъ съ большею выгодою на послѣдующихъ ярмаркахъ. Изъ числа товаровъ, ткани, галантерейныя вещи, мануфактурныя издѣлія, чай, сахаръ, кофе и вина обыкновенно расходятся въ исчисленныхъ губерніяхъ и областяхъ; лошади, пригоняемыя преимущественно изъ Крыма и Херсонской Губерніи, въ числѣ 25 и 30,000, скупаются частію военными ремонтерами, для легкой кавалеріи, частію же разводятся въ Бѣлоруссію, Литву, Малороссію и внутреннія губерніи; рогатый скотъ, пригоняемый вообще изъ Новороссійскаго края, въ числѣ отъ 15,000 до 20,000 головъ, также овцы до 100,000 головъ, покупаемыя на мѣстѣ, отгоняются наиболѣе въ Польшу, и частію въ Литву и Бѣлоруссію; сырыя кожи, овечья шерсть и провѣсная рыба отправляются въ Москву, Бѣлоруссію и губерніи, прилежащія къ Московской; капиталъ, производимый чрезъ продажу въ Бердичевѣ разнаго скота и другихъ туземныхъ произведеній, восходитъ ежегодно до 2,000,000 рублей; а годовой оборотъ капитала торговли мѣстечка Бердичева съ присовокупленіемъ многихъ, необозначенныхъ здѣсь статей продажи и купли, равняется суммѣ 10,000,000 рублей. Мануфактурная промышленость Бердичева ограничивается нѣсколькими небольшими фабриками, для тканья шерстяныхъ матерій, называемыхъ *талысами*, и употребляемыхъ Евреями на молитвенныя одежды, и небольшимъ числомъ свѣчносальныхъ и однимъ мыловарнымъ заводами, для удовлетворенія мѣстнымъ требованіямъ. Кромѣ того въ Бердичевѣ существуютъ разныя ремесла и рукодѣлія, входящія въ кругъ цеховой промышлености, обыкновенной во всякомъ гражданскомъ обществѣ. Всѣ эти заведенія содержатся тамошними Евреями. Настоящее народонаселеніе Бердичева (1835 года) составляетъ общее число жителей 24,000; изъ того числа мужчинъ 11,900, женщинъ 12,100; между ними дворянъ 68, чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 15; врачей 9, духовенства Грекороссійскаго бѣлаго 5, духовенства Римскокатолическаго 21; купцевъ второй гильдіи 3 капитала, третьей гильдіи 30; мѣщанъ мужескаго пола 1,100; ремесленниковъ и цеховыхъ до 180; неслужащихъ разночинцевъ 37; дворовыхъ людей обоего пола до 200; рабочихъ на фабрикахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, также состоящихъ въ услуженіи вольнонаемныхъ людей до 3,700; внутренней стражи и полиціи до 170. Остальное число жителей составляютъ живущіе здѣсь крестьяне, занимающіеся скотоводствомъ и земледѣліемъ, и попеременно прибывающіе Евреи, неприписанные къ здѣшнему обществу. Благотворительныхъ заведеній въ Бердичевѣ только два: больница на 20 кроватей и богадѣльня; въ ней призрѣнныхъ не болѣе 8 человѣкъ; трактировъ 2, питейныхъ домовъ 80; Еврейскихъ школъ и вмѣстѣ молитвенныхъ домовъ до 12; Еврейскихъ типографій 2. Эти типографіи соста-

вляютъ достопримѣчательный признакъ средоточія въ Бердичевѣ современной Еврейской учености. Одинъ изъ тамошнихъ ученыхъ Евреевъ, *Реби-Левій*, въ сочиненіи своемъ, недавно изданномъ въ Бердичевѣ, подъ загадочнымъ заглавіемъ «*К. L.*» при объясненіи 1 стиха XXV главы Пророк. Исаіи: «*Жаждущіе идите на воду*» и стиховъ 33 и 35 CVI псалма: «*Положилъ есть* «*рѣки въ пустыню и исходища водная въ* «*жажду;*» «*Положилъ есть пустыню въ езера водная, и землю безводну во исходищa водная*», — поучая своихъ соотчичей, разумѣетъ здѣсь подъ именемъ *воды*, ученіе Еврейскаго закона, исчисляетъ потомъ исторически переходы ея изъ Іерусалима въ Вавилонъ, изъ Вавилона въ Египетъ, оттуда въ Испанію, Португалію, Францію и Германію, и наконецъ, доказывая современный упадокъ Еврейской учености во всѣхъ этихъ странахъ, заключаетъ восклицаніемъ: «Что скажу, или что напишу? Когда въ странахъ, гдѣ «прежде текли рѣки *воды*, гдѣ великіе законоположники Талмуда росли какъ полевая «трава, тамъ нынѣ безводныя пустыни; за-то у насъ, «(т. е. въ Бердичевѣ и вообще въ югозападной Россіи), «гдѣ прежде и не слы«хивали объ ученіи Еврейскаго закона, не «проходитъ года, въ который бы не было из«дано множества ученѣйшихъ и священныхъ «книгъ» и проч. и проч. Можно бы еще заимствовать многое изъ любопытной книги Реби-Левія, для доказательства, что Бердичевъ, вразсужденіи современнаго гебраизма, разительно опредѣляющаго нынѣшній національный духъ и состояніе народнаго образованія Евреевъ, есть вмѣстилище высшей ихъ учености. Это значеніе Бердичева, сознаваемое вообще всѣми Евреями, дѣлаетъ его въ ихъ понятіяхъ хранилищемъ глубокаго и таинственнаго ихъ ученія и народности, мѣстомъ достопочтеннымъ и уважаемымъ, и утверждая сильное вліяніе Бердичевскихъ раввиновъ на Евреевъ самыхъ отдаленныхъ странъ, непрерывно привлекаетъ въ этотъ городъ Еврейскихъ путешественниковъ, пріѣзжающихъ для бесѣды и назиданія, а вмѣстѣ, для продажи и купли. Эти путешественники распространяютъ отсюда начала изобрѣтеннаго въ *Меджибожѣ* (мѣстечкѣ Подольск. Губ. Летич. Уѣзда) и приведеннаго въ систему въ Бердичевѣ новаго ученія, извѣстнаго подъ именемъ *Хассидизма*, которое увлекло нынѣ почти всѣхъ Евреевъ, принадлежавшихъ прежде къ сектѣ раббинистовъ, или фарисеевъ... (См. *Евреи*, *Талмудъ* и *Хассидимы*).

Время первоначальнаго основанія народонаселенія на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Бердичевомъ, въ лѣтописяхъ не отмѣчено; впрочемъ, судя потому, что въ немъ и по близости его нѣтъ слѣдовъ городища, или древняго укрѣпленія, можно съ достовѣрностію отнести начало здѣсь поселенія къ концу XVI столѣтія, или моменту высшаго могущества Польши, при Королѣ Сигизмундѣ III, который, потрясая Россію, имѣлъ подъ рукою Запорожцевъ, и дружа Крыму, водворилъ, въ это время, здѣсь тишину и возможность къ основанію нѣсколькихъ селеній, неогражденныхъ укрѣпленіями. Около того же времени явилась въ Бердичевѣ чудотворная икона Богоматери; Грекороссійскіе и Римскокатолическіе христіане, съ равнымъ благоговѣніемъ, начали сюда стекаться для поклоненія Богоматери годъ отъ году въ большемъ числѣ. Между поклонниками нерѣдко находились вельможи и воеводы Польскіе. По особенному благоговѣнію къ иконѣ Бердичевской Богородицы, достопамятенъ Кіевскій воевода Тышкевичъ, украсившій Бердичевъ сооруженіемъ (1630) въ честь Богоматери, на свой счетъ, великолѣпнаго тамошняго Кармелитскаго монастыря, съ прекрасными храмами, помѣстительными келліями, больницею, гостинницею и оградою, способною, въ случаѣ нападенія непріятелей, къ *осадному сидѣнію*. На содержаніе этой обители щедрый учредитель пожертвовалъ многія отчины съ крестьянами, плодоносныя земли и разныя угодья. Непрерывное стеченіе поклонниковъ, споспѣшествуя развитію незначительной прежде Бердичевской усадьбы, пробудило здѣсь торговлю и промышленость; начались ярмарки, и процвѣтаніе Бердичева вскорѣ опередило успѣхами всѣ старинные города тамошняго края. Достойно примѣчанія что папа Бенедиктъ XIV, поощряя благочестіе Польской паствы своей, въ 1753 году, для украшенія иконы Богоматери, прислалъ изъ Рима драгоцѣнные вѣнецъ и гривну, которые съ великимъ торжествомъ и молебствіемъ, возложены были на икону. Въ 1794 году извѣстный предпріимчивостію, предводитель Польскихъ конфедератовъ, Пулавскій, занявъ Бердичевскій мона-

стырь, въ продолженіе нѣсколькихъ дней защищался противъ Русскихъ войскъ. *И. Д. С.*

БЕРДО, ткацкое орудіе, употребляемое для прибиванія нитей утока, идущихъ поперегъ основы. Это родъ длиннаго гребня, который вкладывается въ *набилку* (батанъ, *battan*) ткацкаго станка и состоитъ изъ продолговатой четыреугольной рамы; по всей этой рамѣ, поперегъ, укрѣплены тонкія и гладкія пластинки или зубья, между которыми продѣваются нити основы, идущія отъ каждой изъ двухъ *пришвъ*; такимъ образомъ всѣ нити, удерживаемыя Бердомъ въ надлежащемъ положеніи, не путаются, а нить утока, будучи перекинута *челнокомъ* съ одной стороны на другую, плотно прижимается Бердомъ къ предшествовавшей нити. Берда дѣлаются деревянныя, тростниковыя и металлическія. Связавъ раму изъ крѣпкихъ деревянныхъ брусковъ, и наготовивъ зубьевъ совершенно одинаковой толщины, ширины и длины, прикрѣпляютъ ихъ къ рамѣ посредствомъ смоленой нитки, сдѣланной наподобіе сапожной дратвы, въ одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи. Очевидно, что длина Берда должна соотвѣтствовать ширинѣ ткани; что толщина и плотность матеріи зависитъ частію отъ толщины и числа зубьевъ въ Бердѣ: чѣмъ они тоньше и чаще, тѣмъ тоньше и чаще должна быть основа, которой соотвѣтствуетъ таной же утокъ; и наконецъ, что правильность Берда и гладкость его зубьевъ имѣетъ большое вліяніе на ровность ткани и ея прочность потому что при безпрерывномъ треніи основы о негладкіе зубья, нити ея легко могутъ завшиться и даже перетереться. Деревянныя Берда употребляются для тканья самыхъ грубыхъ издѣлій, какъ-то: крестьянскихъ суконъ, толстаго деревенскаго холста и т. д. прочія же, тончайшія матеріи ткутся на тростниковыхъ Бердахъ, а самыя тонкія, напр. шелковыя и другія, на металлическихъ, ибо для нихъ требуются Берда самыя частыя, имѣющія до 100 и даже болѣе зубьевъ въ дюймѣ, которые, будучи сдѣланы изъ другаго матеріяла, не имѣли бы надлежащей прочности. Металлическія Берда первоначально изобрѣтены въ Италіи, и потомъ усовершенствованы во Франціи и въ Англіи. Одно изъ важнѣйшихъ улучшеній этого орудія: такое округленіе зубьевъ, чтобы поперечный разрѣзъ ихъ представлялъ, вмѣсто паралеллограмма, вытянуты й эллипсъ, принадлежитъ Ліонскому уроженцу Віону. Теперь Берда дѣлаются произвольной величины, очень легко, скоро и удобно на особыхъ придуманныхъ для того машинахъ, изъ которыхъ лучшими почитаются машины Спира (Spear), Лаверьера и Жантеле (Laverrèire et Gentelet), Барнета (Barnet) и Шателара и Перреня (Chatelard et Perrin). Подробное описаніе этихъ машинъ, кромѣ машины Г. Барнета, можно видѣть въ Description de machines et procédés consignés dans les brevets d'invention, de perfectionnement et d'importation par. M. Christian за 1833 и 1834 годы.

Н. П. Ф.

БЕРДСКАЯ КРѢПОСТЦА, построена Татищевымъ въ 1738 году, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Оренбургъ. Мѣсто, первоначально избранное для заложенія этого города, чтобы обуздать Башкирцевъ, вскорѣ оказалось во многихъ отношеніяхъ невыгоднымъ. Въ Январѣ 1742 года, съ утвержденія сената, начались работы подъ надзоромъ генерала Штокмана, чтобы перевесть Оренбургъ на мѣсто Бердской Крѣпостцы, въ память которой одинъ бастіонъ въ укрѣпленіяхъ Оренбурга, названъ Бердскимъ. Но потомъ и Бердская Крѣпость была возобновлена близъ устій Сакмары, въ семи верстахъ отъ Оренбурга. Теперь на картахъ показывается на лѣвомъ берегу Сакмары *Бердинская Слобода*, безъ всякихъ укрѣпленій; это, вѣроятно, прежняя крѣпость. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРДЪ, рѣчка, берущая начало въ Кузнецкомъ Уѣздѣ Томской Губерніи, впадаетъ въ Обь выше Чауской. Теченіе ея простирается около 120 верстъ, ширина и глубина не значительны; съ обѣихъ сторонъ тянутся вдоль береговъ цѣпи холмовъ. Около верховья Берда есть шиферныя горы, въ которыхъ находятся два пріиска серебряной и мѣдной руды. Въ самомъ устьѣ, на лѣвомъ берегу, стояла Берская или Бердская слобода, укрѣпленная деревянною стѣною, и защищаемая небольшимъ деревяннымъ острогомъ. Въ 1783, при учрежденіи Колыванскаго Намѣстничества, эта слобода причислена къ городамъ, подъ названіемъ Колывани, и въ ней основались всѣ начальства. Въ 1796 городъ сдѣланъ заштатнымъ, и теперь числится слободою, подъ прежнимъ названіемъ. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРДЫШЪ, старинное военное наступательное оружіе: оно состояло изъ про-

долговатаго топора съ копьецомъ, который насаживался на длинное древко. Въ Россіи стрѣльцы вооружались Бердышами, вмѣсто шпаги и штыка, и носили это оружіе всегда на ремнѣ за плечами. (См. Татищ. Лексиконъ). Иностранные писатели (Рейтенфельсъ и Корбъ) говорятъ, что Русская пѣхота была вооружена саблями и разными топориками, или алебардами, имѣвшими видъ полумѣсяца, и называвшимися Bardisch, и что Бердышники, считаясь лучшею пѣхотою, должны были первые выдерживать натискъ непріятеля, и нападать на него. Подобное оружіе употреблялось въ Европѣ въ среднихъ вѣкахъ, подъ названіемъ *Barducium*. Дюканжъ въ своемъ Gloss. переводитъ это слово: *Securicula levis*, легкій топорикъ, и производитъ его отъ слова *Barda*, Германск. Barthe, копье. Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ производитъ его отъ Нѣмецкаго Bart-Art, «бородатый топоръ». *Яз.*

БЕРДЯНСКАЯ КОСА, въ землѣ Ногайскихъ Татаръ, въ Таврической Губерніи, простирается отъ сѣвера на югъ, загибаясь крайнею оконечностью на западъ, отъ чего западный берегъ косы имѣетъ видъ полумѣсяца. Длина ея составляетъ до 25 верстъ, ширина въ основаніи отъ 6 до 7; она плоска, низменна и покрыта отчасти глубокими, непроходимыми болотами. Въ горлѣ бухты, составляемой Бердянскою Косою и южнымъ берегомъ материка, стоитъ нѣсколько на западъ отъ Косы, деревня *Бердянскъ*, или по-Турецки *Котуръ-Оглу*: тамъ недавно устроена пристань, которая въ настоящее время служитъ только для мѣстной цѣли, но въ послѣдствіи можетъ сдѣлаться значительнымъ торговымъ портомъ, ибо Бердянская пристань, представляя удобное якорное мѣсто для каботажныхъ судовъ, можетъ способствовать доставленію хлѣба въ Керчь для торговли. Самая гавань отдѣляется отъ моря крѣпкою плотиною на сваяхъ, длиною въ 50 саженъ. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРДЯНСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ ЗАСТАВА учреждена въ 1835 году. Она находится въ Таврической Губерніи въ Керчь-Еникольскомъ Градоначальствѣ (Ѳеодосійскаго Уѣзда), на Бердянской Косѣ, по берегу Чернаго Моря. Прежде здѣсь для нагрузки судовъ произведеніями Ногайцевъ, учреждена была пристань, на которой существовалъ *таможенный надзоръ*, до учрежденія этой таможенной заставы, на содержаніе которой отпускается по 4.430 руб. въ годъ. Она зависитъ отъ Керчь-Еникольскаго таможеннаго округа. *К. О. В.*

БЕРЕГЪ, *брегъ*, край земли, полагающій предѣлъ водѣ, какъ бы оберегающій землю отъ наводненія. Въ старинномъ военномъ нарѣчіи, Берегомъ назывались верховья рѣки Оки, куда обыкновенно высылали сильный отрядъ войска, для наблюденія за Крымскими Татарами. «Государю Великому Князю Ивану Васильевичу, и сыну его, Князю Ивану Ивановичу стояли въ Калугѣ, со всѣми людьми, а съ ними на *Берегу* бояре и воеводы по полкамъ» (см. Древн. Вивл., XIV, 293). Эти полки назывались *Береговыми*. *Яз.*

Берегъ, въ языкѣ морскомъ, имѣетъ различныя значенія: *ѣхать на Берегъ*, значитъ съ корабля отправиться въ городъ, портъ, крѣпость, однимъ словомъ въ то мѣсто, при которомъ корабль стоитъ на якорѣ. *Итти, плыть на Берегъ* значитъ направить путь корабля прямо на видимую землю; *держаться у Берега, подъ Берегомъ, вдоль Берега, огибать Берегъ*, говорится о кораблѣ, вблизи острововъ или земли находящемся. *Отлавировывать отъ подвѣтреннаго Берега* значитъ отходить, посредствомъ лавированія, отъ Берега, находящагося подъ вѣтромъ у корабля, т. е. въ противной сторонѣ той, на которую дуетъ вѣтръ; сдѣлать это не всегда легко, когда судно имѣетъ дурныя качества, когда Берегъ близко, и когда вѣтеръ дуетъ крѣпкій и развелъ уже большое волненіе. Если случится кораблю *поворачивать у подвѣтреннаго Берега*, и поворотъ оверштагъ сомнителенъ, то надобно жертвовать якоремъ, если онъ готовъ, и поворачивать оверштагъ помощію якоря, что Англичане называютъ club-hauling. Если же якоря не изготовили для отдачи, и каната не достали, и притомъ когда гибель такъ близка, что времени терять не возможно, то Англійскіе морскіе практики совѣтуютъ ворочать чрезъ фордевиндъ, обстепивъ передніе паруса; это называется у нихъ box-hauling (См. *Поворотъ.*) *П. М. Мур.*

БЕРЕГЪ АЛЕКСАНДРА I, см. *Антарктическія Земли, и Беллинсгаузенъ.*

БЕРЕГОВОЙ, чинъ, учрежденный Петромъ I по всѣмъ низовымъ приволжскимъ,

городамъ. Береговые определялись изъ дворянъ, и подчинялись одному лицу изъ этого же сословія. Они обязаны были: 1) осматривать, на всѣхъ пристающихъ къ берегамъ судахъ, у работниковъ паспорты, и безпаспортныхъ или сомнительныхъ отсылать къ суду; на тѣхъ же судахъ, которыя не приставали къ берегу, осмотры производить на плову, не останавливая ихъ; 2) развѣдывать на судахъ о ворахъ и разбойникахъ, и записывая узнанное, сообщать ближайшему губернатору, или воеводѣ. (См. Татищ. Лекс. и Голиков. Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, XVIII, 301.)

Яз.

БЕРЕГОВОЙ ЛАФЕТЪ, см. *Лафетъ*.

БЕРЕГОВОЕ ПРАВО (*Jus litoris*, Strandrecht) въ хорошемъ смыслѣ означаетъ: 1) право завѣдывать всѣмъ, что находится на самомъ берегу (т. е. на полосѣ земли, прилежащей къ морю и покрываемой его приливомъ) и на прибрежіи; 2) право владѣльца на принадлежность ему всего, что на берегахъ отыскивается, напр. въ Персіи жемчугъ, на Африканскихъ берегахъ золото, въ Балтійскомъ Морѣ агатъ и янтарь, въ Средиземномъ Морѣ кораллы и проч. Въ худомъ смыслѣ Береговое Право означаетъ постыдное право овладѣвать всѣми вещами, находящимися на кораблѣ, претерпѣвшемъ крушеніе, не взирая на то, ежели бы хозяинъ ихъ былъ извѣстенъ или находился тутъ на мѣстѣ. Это Право издавна существовало въ Германіи и другихъ государствахъ; даже въ церквахъ молили Бога благословить берегъ, т. е. видѣть побольше кораблекрушеній. Однако жъ этотъ памятникъ варварства, посрамляющій человѣчество, большею частію истребился, и даже уничтоженъ въ Германіи законами. Но владѣльцамъ и ихъ подданнымъ предоставлено такъ названное *право перелома*, по которому часть спасеннаго имущества отдается *перенявшимъ* его, другая поступаетъ въ казну владѣльца, и наконецъ только третья часть возвращается хозяину. Въ Пруссіи и Мекленбургіи давно уже вышло изъ обыкновенія *переемное право*; но въ Даніи, въ недавнемъ времени, оно имѣло еще свою силу.

БЕРЕГОВЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ (Строит. Иск.) Разрушеніе береговъ происходитъ отъ трехъ причинъ: 1) дождевая вода, стекающая съ поверхности земли, наклонной къ берегу, размываетъ его, образуя рытвины; 2) берегъ, при самой поверхности воды, разрушается волною, возбуждаемою вѣтромъ или плавающими судами. Омывающая берегъ вода производитъ также болѣе разрушенія при поверхности своей, нежели на нѣкоторой глубинѣ, гдѣ частицы земли удерживаются давленіемъ воды, увеличивающимся по мѣрѣ глубины; наконецъ 3) берегъ подмывается водою и обваливается, если грунтъ при подошвѣ его слабъ.

Опишемъ способы укрѣпленія и предохраненія берега отъ обрушенія въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ.

I. Первая причина разрушенія берега устраняется водоотводною канавою, вырытою параллельно берегу, въ нѣсколькихъ отъ него саженяхъ, для принятія нагорныхъ водъ; поверхность же пространства между гребнемъ берега и водоотводною канавою, приводятъ въ наклонное положеніе къ канавѣ, посредствомъ выемокъ и насыпей. Когда грунтъ береговаго откоса такъ слабъ, что размывается падающею на него дождевою водою, тогда его покрываютъ одеждою. — Простѣйшій способъ состоитъ въ засѣваніи его скоро растущими растеніями, свойственными грунту. Разсадка лозовыхъ, ивовыхъ и тополевыхъ отводковъ также удачно защищаетъ берегъ; гибкія вѣтви этихъ скоро разрастающихся кустарниковъ умѣряютъ быстроту теченія и ударъ волны, а корни ихъ, сплетаясь между собою, придаютъ откосу значительную прочность. Для дерновой одежды, откосъ приводятъ сперва въ правильный видъ, потомъ кладутъ дернъ плашмя или, для большей прочности, горизонтальными слоями. (См. *Дернъ*.) Откосъ съ дерновою одеждою можетъ имѣть не болѣе 45° ската.

II. Для предупрежденія разрушенія берега при поверхности воды, если горизонтъ ея постоянный, можетъ быть достаточнымъ устроеніе на самомъ горизонтѣ воды, *банкета*, т. е. горизонтальнаго уступа, шириною, смотря по степени волненія воды, но не менѣе одного фута, который засѣвается или засаживается скоро разрастающимися растеніями. Но если горизонтъ воды много измѣняется, должно одѣть берегъ на всемъ пространствѣ между самымъ низкимъ и высокимъ горизонтами водъ. Дерновая одежда и засаживаніе растеніями въ этомъ случаѣ могутъ только тогда быть успѣшны, когда

горизонтъ воды весьма рѣдко и не надолго измѣняется, потому что дернъ и употребляемыя для разсадки растенія, хотя и любятъ влагу, однако, находясь часто и долгое время подъ водою, пропадаютъ. Самую простую одежду дѣлаютъ изъ тростника или хвороста, разстилая его вдоль по откосу слоемъ толщиною въ 2 дюйма, и укрѣпляя плетнями, идущими горизонтально поперегъ откоса. Фашинная одежда прочнѣе. Фашины кладутся вдоль по откосу сплошными рядами, въ два слоя; первый рядъ фашинъ развязываютъ и разравниваютъ хворостомъ, а второй рядъ укрѣпляютъ поперечными плетнями. Двукомельныя фашины удобнѣе однокомельныхъ для этой кладки. (См. *Фашины.*) Впрочемъ фашинная одежда потребуетъ большихъ издержекъ, если, срѣзавъ берегъ, на сколько требуетъ длина фашины, класть ее въ этой выемкѣ горизонтальными обыкновенными слоями. Каждый слой прикрѣпляется плетнями, промежутки которыхъ загружаются хрящемъ. Слои кладутся уступами, для составленія желаемаго откоса, который обыкновенно берется въ 45° или круче. Самыя прочныя одежды береговаго откоса дѣлаютъ изъ камня. Для этого употребляютъ булыжный, бутовой или грубо обтесанный камень. Когда берегъ подверженъ чрезмѣрно сильнымъ ударамъ волнъ, тогда сплошная каменная одежда не будетъ въ состояніи выдержать напоръ воды, камни расшатаются, нѣкоторые изъ нихъ выпадутъ и въ скоромъ времени все строеніе обрушится. Въ такомъ случаѣ одежда необходимо должна имѣть нѣкоторую упругость, чтобы, уступая сильнымъ ударамъ воды, умѣряла тѣмъ разрушительное ея дѣйствіе. — Для этого можно сдѣлать на откосѣ сперва фашинную настилку, потомъ укрѣпить ее перекрестными плетнями вдоль и поперегъ берега, и наконецъ наполнить пространство между плетнями крупнымъ плоскимъ камнемъ, забивая въ оставленные ими промежутки деревянные клинья, которые плотно стиснутъ ихъ между собою. — Въ обыкновенныхъ каменныхъ одеждахъ откоса, каждый рядъ камней претерпѣваетъ давленіе отъ всѣхъ выше его лежащихъ камней, слѣдственно сопротивленіе одежды должно возрастать соразмѣрно бо́льшему къ ея подошвѣ давленію. По этой причинѣ толщина каменной одежды увеличивается отъ верха до подошвы, гдѣ упираютъ ее на нѣсколько рядовъ крупныхъ камней или на невысокую стѣнку, вдѣланную въ землю. Если земля берега имѣетъ свойство увеличиваться въ объемѣ отъ размачиванія водою, то, прежде устроенія одежды, покрываютъ откосъ слоемъ песка, который, удерживая воду, не допускаетъ ея смачивать землю.

Камни кладутся насухо, какъ можно плотнѣе между собою; въ промежутки кладутъ и вбиваютъ щебень. Иногда стѣнку при подошвѣ выводятъ на гидравлическомъ растворѣ; и есть примѣры, что послѣ устроенія одежды, наливаютъ на нее гидравлическій растворъ, который входитъ во всѣ промежутки между камнями, и прочно связываетъ ихъ между собою. Мохъ есть также весьма хорошій матеріялъ для наполненія пустотъ между камнями; онъ прирастаетъ къ камню, и служитъ со временемъ довольно хорошимъ связывающимъ средствомъ. Когда откосъ очень высокъ и грунтъ земли не очень твердъ, тогда укрѣпленіе подошвы рядами крупныхъ камней или стѣнкою просто лежащею на землѣ, можетъ сдѣлаться недостаточнымъ. Въ такомъ случаѣ упираютъ откосъ на насадку, надѣтую на рядъ крѣпко забитыхъ свай. Для большаго же сопротивленія, удерживаютъ еще этотъ рядъ свай другимъ рядомъ, забитымъ позади перваго, въ 5 или 6 футахъ разстоянія, съ которымъ онъ соединяется горизонтальными поперечинами или схватками. Въ грунтѣ, легко размываемомъ, бываетъ необходимо забить, въ переднемъ ряду шпунтовую линію, которая будетъ препятствовать водѣ вымывать землю изъ-подъ подошвы Береговаго Укрѣпленія. Постройка Береговаго Укрѣпленія весьма затруднительна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣтится плывучій, напитанный водою грунтъ. Иногда, послѣ продолжительнаго вычерпыванія, можно значительно уменьшить количество наплывающаго ила, или *бузы*; но часто приходится оставлять такое мѣсто на долгое время, пока наплывъ самъ собою, не истощится и не осохнетъ; надобно только дать надлежащій стокъ водѣ, потомъ уже безпрепятственно можно будетъ приступить къ работѣ. Если берегъ имѣетъ родники воды, то одежда не устоитъ противъ безпрерывнаго давленія воды съ нагорной стороны. Лучше всего отыскать буромъ главную жилу родниковъ, и дать водѣ свободный стокъ сквозь береговую одежду, посредствомъ

трубы, вставленной въ отверзтіе, сдѣланное въ землѣ. Кладка камня на толстомъ слоѣ мха также весьма хорошо сопротивляется вредному дѣйствію просачивающейся въ берегъ воды. Мохъ вбираетъ въ себя воду и даетъ ей пробираться между камнями, но между тѣмъ не сильно бухнетъ, слѣдственно не производитъ большаго давленія на одежду, и не позволяетъ водѣ проносить землистыя частицы, отъ чего могли бъ образоваться подъ одеждою пустоты, въ которыя бы она провалилась.

III. Для защищенія или укрѣпленія подошвы берега, всегда покрытой водою, большею частію употребляютъ погружаемыя въ воду сооруженія, потому что для правильныхъ работъ надобно было бъ оградить ихъ перемычкою и отлить воду, но это при значительной длинѣ берега, требуетъ слишкомъ большихъ издержекъ. Для предупрежденія подмыванія, которое еще не послѣдовало, но только предвидится, можно употребить фашинное покрывало. Длина его должна быть болѣе длины откоса, для того, чтобъ оно частью лежало на днѣ. Сперва связываютъ смолеными веревками два ряда фашинныхъ канатовъ, перпендикулярно одинъ къ другому; на эту рѣшетку кладутъ слой тростнику или хворосту, потомъ два слоя сплошныхъ фашинъ и сверху опять такую же рѣшетку изъ фашинныхъ канатовъ. Тѣ же веревки, которыми связаны нижніе канаты, продѣты сквозь слои фашинъ и связываютъ верхніе, при встрѣчѣ ихъ между собою. Наконецъ утверждаются на всей поверхвости покрывала продольные и поперечные плетни. Квадратное пространство между ними имѣетъ до $^1/_2$ сажени въ боку, и наполняется глиною и камнемъ, сколько нужно для того, чтобъ поверхность покрывала пришлась на самомъ горизонтѣ воды. Приводятъ его на мѣсто погруженія, привязываютъ край къ вбитымъ въ берегъ кольямъ или сваямъ, и погружаютъ въ воду, накидывая камень съ берега и съ малыхъ лодокъ. Подмываніе подошвы берега, въ случаѣ весьма малой глубины низкихъ водъ, прекращаютъ *рисбермою*, состоящею изъ перекрестныхъ рядовъ плетней. Пространства между ними наполняютъ мелкимъ гамнемъ и гравіемъ, потомъ всю рисберму покрываютъ слоемъ крупнаго камня. Вмѣсто плетней употребляются и ряды свай съ загрузкою камнемъ или фашинами. Дѣлаютъ также ростверкъ на сваяхъ изъ насадокъ и поперечинъ, или распорокъ, удерживающихъ положенный между ними камень. Есть примѣры, что рисберма изъ деревяннаго ростверка, загруженнаго камнями или фашинами, покрыта досчатымъ поломъ. Этотъ весьма хорошій, но убыточный способъ употребляется для защищенія подошвы какихъ нибудь значительныхъ сооруженій, подверженныхъ весьма сильному разрушительному дѣйствію волнъ. Доски прибиваются по направленію движенія волнъ, чтобы вода безпрепятственно по нимъ скользила. Поверхность всѣхъ описанныхъ родовъ рисбермъ должна быть наклонена отъ берега ко дну. Чѣмъ этотъ поперечный наклонъ отложе, тѣмъ прочнѣе рисберма и лучше защищена подошва берега. Когда глубина низкихъ водъ не позволяетъ устроить рисберму, тогда укрѣпленіе подошвы дѣлается изъ однихъ погружаемыхъ, или накладныхъ матеріяловъ. Фашинное укрѣпленіе дѣлается обыкновеннымъ способомъ погружаемой кладки. Въ берегѣ дѣлаются выемки до горизонта воды, въ которыя закладывается корень сооруженія. Отъ этихъ выемокъ производятъ погружаемую кладку основными слоями съ настилкою обыкновенныхъ слоевъ и съ загрузкою гравіемъ. Строеніе продолжается до тѣхъ поръ въ рѣку, пока фашины не займутъ всего подмытаго пространства. Въ рѣкахъ, которыхъ постель состоитъ изъ сыпучаго песку, не представляющаго почти ни какого сопротивленія размыванію воды, этотъ способъ не удается, потому что подмываніе не только не прекратится, но еще съ большею силою произойдетъ при подошвѣ погруженнаго строенія, которое повиснетъ, разорвется, и наконецъ обрушится. Общее правило для успѣшнаго укрѣпленія подошвы берега въ весьма слабомъ грунтѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ сооруженіе могло безъ повреждения осѣсть отъ подмыванія, которое всегда увеличивается въ первое время устроенія укрѣпленія. Одно только накидное сооруженіе удовлетворяетъ этому условію. Сначала спускаютъ къ подошвѣ берега наполненныя камнемъ толстыя фашины. Къ подошвѣ составленнаго ими откоса, накидываютъ призматическія корзины, наполненныя гравіемъ, которыя не позволяютъ погруженнымъ фашинамъ скатываться, во время ихъ осадки. Чрезъ нѣсколько недѣль подмываніе и осад-

ка строенія вполнѣ совершится, и въ послѣдствіи уже не увеличивается; тогда безпрепятственно можно продолжать работу. Выравниваютъ накидной откосъ небольшимъ камнемъ и корзинами, и бросаютъ на него слой крупныхъ камней въ одинъ рядъ, для защищенія дерева, входящаго въ составъ фашинъ и корзинъ, которое съ своей стороны употребляется только для удержанія гравія. Все накидное строеніе можетъ состоять изъ камней, если они находятся въ изобиліи на самомъ берегу рѣки; въ противномъ случаѣ укрѣпленіе обойдется несравненно дороже и ни сколько не будетъ прочнѣе. Верхняя часть подмытаго берега бываетъ часто почти вертикальна; надобно ее срѣзать откосомъ, соображаясь съ большею или меньшею твердостью грунта или съ родомъ одежды, которою хотятъ покрыть берегъ. Различные способы защищенія берега отъ каждой изъ трехъ причинъ разрушенія, ясно показываютъ, что укрѣпленіе берега, если онъ поднимается надъ высокими водами и имѣетъ подмытую подошву, можетъ раздѣляться на три полосы различнаго устроенія. Напримѣръ: подошву можно укрѣпить накиднымъ способомъ между горизонтами низкихъ и высокихъ водъ, каменную одежду упереть на накидное сооруженіе или составить продолженіемъ накиднаго каменнаго откоса; наконецъ верхняя часть, отъ горизонта высокихъ водъ до гребня берега, можетъ быть обдѣлана дерномъ, и такъ далѣе. Излишнимъ было бы приводить еще примѣры. Всякій частный случай легко разрѣшается изложенными здѣсь правилами.

Берегъ укрѣпляютъ иногда поддерживающею каменною стѣною (см. *Стѣна, поддерживающая землю*). Это весьма хорошій, но слишкомъ дорогой способъ; его никогда не употребляютъ для одного укрѣпленія берега, но тогда только, когда по другимъ какимъ либо причинамъ нужно, чтобъ берегъ ограничивался вертикально, какъ, напримѣръ, для того, чтобъ суда могли подходить къ самой набережной. Деревянная вертикальная обдѣлка также употребляется, исключительно въ этихъ же случаяхъ, ибо построеніе ея хотя и не потребуетъ болѣе издержекъ, но за то частыя исправленія и возобновленія деревянной, скоро гніющей одежды введутъ въ расходы, превышающіе экономію, сдѣланную противу другихъ, болѣе прочныхъ одеждъ.

Деревянная одежда дѣлается изъ вертикально вбитаго ряда шпунтовыхъ досокъ или свай, которыя поддерживаютъ береговую землю. Эта деревянная стѣна передаетъ давленіе земли горизонтальному брусу, упирающемуся на рядъ, впереди стоящихъ круглыхъ свай. Сваи соединены между собою насадкою. Эта одежда удерживается еще поперечными брусьями, врубленными въ насадку или обнимающими переднія сваи; другіе же концы поперечинъ надѣты на шипы ряда свай, забитаго въ берегѣ въ семи и болѣе футахъ отъ шпунтовой линіи, или обнимаютъ продольный брусъ, который упирается на задній рядъ свай. *М. Волковъ.*

БЕРЕГОВЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ (Фортиф.) См. *Баттареи береговыя.*

БЕРЕЖАНЕ. Такъ въ Великомъ Новѣгородѣ назывались граждане, жившіе по берегу рѣки Волхова. ВъУставѣ Великаго Князя Ярослава I о мостовыхъ Новогородскихъ, сказано между прочимъ: «Нерединцинамъ (мостить) до Бережанъ, а Бережанамъ до Пидьблянъ.» (См. Карамз. Ист. II, прим. 108). *Яз.*

БЕРЕЖАТЫЙ (человѣкъ). Это слово употреблено въ старинномъ ратномъ Уставѣ, въ смыслѣ надзирателя или пристава. *Яз.*

БЕРЕЗА (*Betula*; Birke; Bouleau). Родовое названіе деревъ и кустарниковъ, составляющихъ съ родомъ ольхи особое семейство *(Betulaceae)* и принадлежащихъ къ 21 классу Линнеевой системы *(Monoecia-Polyandria)*. Признаки этого рода: въ мужеской серёжкѣ составныя чешуйки съ 10 или 12 тычинками; въ женской трехлопастныя чешуйки съ тремя яичниками и шестью булавочками, изъ которыхъ образуются односѣменные, крылатые плодики. Нынѣ извѣстно около 20 видовъ Березы, свойственныхъ бо́льшею частію сѣверному полушарію. Въ Россіи и Сибири находятся слѣдующія:

1) *Обыкновенная*, или *бѣлая Береза (Betula alba)* съ дельтовидными, гладкими, дважды пилообразно зазубренными и заостренными листьями. Она цвѣтетъ въ Апрѣлѣ и Маѣ; распространена до Восточнаго Океана и къ сѣверу за Обдорскъ; въ Тавріи растетъ лишь на возвышенныхъ, гористыхъ мѣстахъ, а на Кавказѣ, по наблюденіямъ доктора Мейера, занимаетъ высоту отъ 400 до 1,200 туазовъ надъ морскимъ уровнемъ. Каменистая и песчаная почвы ей благопріятны; до-

стигаетъ умѣренно скорымъ ростомъ иногда въ вышину до 10 саженъ и образуетъ годичные слои древясины, толщиною отъ $^1/_{10}$ линіи до трехъ; въ стволѣ, имѣвшемъ въ поперечникѣ 11 вершковъ, насчитано такихъ слоевъ 164. Березовыя дрова особенно пригодны для топки, потому что горятъ безъ треска и оставляютъ плотный уголь. Для столярныхъ издѣлій употребляется бѣлое и вязкое березовое дерево, но оно менѣе прочно такъ называемой *Карельской* Березы, красиво испещренной извивистыми прожилками помертвѣлаго древеснаго вещества. *Бересто* этого дерева долго противустоитъ гнилости и употребляется при постройкѣ для защищенія бревенъ отъ сырости; изъ него же приготовляютъ жидкій, чистый деготь (*Oleum Rusci seu Pyrelæum betulinum*), необходимый при обдѣлкѣ юфти. Смолисто-горькопряныя березовыя *почки* составляютъ народное грудное лекарство; настоенное ими масло или водка употребляется снаружи отъ ломоты и для заживленія ранъ. Простолюдины, обкладывая все тѣло душистыми березовыми листьями, возбуждаютъ испарину и нерѣдко исцѣляются отъ застарѣлой ломоты; изъ этихъ же листьевъ получается желтая краска (Schüttgelb). Сокъ, вытекающій изъ надрѣзаннаго ствола весною (березовка), содержитъ въ себѣ сахаръ и способенъ къ винному броженію; изъ него дѣлаютъ вино, подобное шампанскому.

2) *Береза пушистая* (*Betula pubescens*, Ehrh.). Нижняя поверхность мягкихъ листьевъ и окончанія вѣтвей опушены волосками; растетъ на турфовой почвѣ въ средней Россіи; цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ.

3) *Береза Даурская*, черная. (*Betula dahurica*.)

4) *Береза кустарничная*, или березовый ерникъ (*Betula fruticosa*, Pallas), съ кругловато-яйцевидными, ровно зазубренными, гладкими листьями и продолговатыми женскими сережками, на вѣтвяхъ смолистыя точки. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ.

5) *Береза Ерникъ* (*Betula nana*) — кустарникъ вышиною въ два или три фута, съ мелкими, круглыми, гладкими, зазубренными листьями; цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Обѣ эти породы находятся въ сѣверныхъ болотистыхъ и гористыхъ мѣстахъ, но первая нисходитъ болѣе къ югу.

6) Камчаткѣ свойственна особенная порода: *Betula Ermani*, Cham. 7) Находимая въ Сибири *Betula ovata*, Schrank, *seu B. viridis*, Villarsii, есть средняго образованія между Березою и ольхою.

Къ употребительнымъ въ общежитіи Сѣверо-Американскимъ Березамъ принадлежатъ слѣдующія породы: *Betula papyracea et lenta H. K.*, *Betula rubra et lutea*, Michaux; а растущая въ Непалѣ — *Betula utilis*, Wallich, столько же тамъ полезна, какъ и наша бѣлая Береза, и вѣроятно можетъ быть присвоена нѣкоторымъ губерніямъ Россіи. *П. Ѳ. Г.*

БЕРЕЗА, рѣка, вытекающая въ Бѣломъ Уѣздѣ Смоленской Губерніи, на самой границѣ Тверской, и частію составляетъ границу обѣихъ губерній; недалеко отъ устья своего принимаетъ Лучесу, и въ селѣ Антиповѣ впадаетъ въ Межу. Все теченіе Березы составляетъ до 150 верстъ. По Березѣ и Лучесѣ сплавляется весною лѣсу на 25,000 р. Впрочемъ въ Россіи есть много рѣкъ, которыя называются *Береза*, *Березна*, *Березина*. Не говоря о знаменитой Березинѣ, впадающей въ Днѣпръ, замѣтимъ только, что эта большая рѣка принимаетъ въ себя малую рѣчку того же имени, между Смоленскомъ и Оршею. Другая *Березина* изливается въ Десну; еще одна *Березина*, длиною 75 верстъ, со многими притоками, по которой весною производится довольно сильный сплавъ, беретъ начало въ Вилейскомъ Уѣздѣ Минской Губерніи, и впадаетъ въ Нѣманъ, въ Ошмянскомъ Уѣздѣ Виленской Губерніи. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРЕЗАЙ, рѣка, беретъ свое начало въ Валдайскомъ Уѣздѣ Новгородской Губерніи, изъ озера, течетъ тихо по узкой луговой долинѣ, приводитъ въ движеніе многія мельницы, между станціями Ядровымъ и Шатиловымъ пересѣкаетъ большое Московское шоссе, потомъ проходитъ чрезъ значительное и весьма обильное рыбою озеро Пиросъ, и повыше Боровичей впадаетъ въ Мсту. Березай весьма важная рѣка для судоходства чрезъ Боровицкіе пороги; во время хода барокъ по Мстѣ, надобно наполнять эту рѣку водою, на протяженіи около 150 верстъ, изъ разныхъ резервуаровъ, и для этого на Березаѣ и притокахъ его устроены 4 шлюза: первый, въ пяти верстахъ отъ Валдая, второй у Озера Бологовскаго; третій на рѣчкѣ Камкѣ; четвертый и главный на Березаѣ, при самомъ выходѣ его изъ

Пироса; этотъ шлюзъ построенъ изъ камня, и имѣетъ трои воротъ; отсюда Березай становится судоходнымъ; сплавъ же строеваго лѣса начинается гораздо выше Пироса.

И. Ѳ. Шт.

БЕРЕЗАНКА, село Черниговской Губерніи и Уѣзда, близъ праваго берега рѣки Замглая, отъ Чернигова къ сѣверовостоку въ 9 верстахъ. Въ Воскресенскомъ спискѣ (II, 26.) сказано, что Юрій Долгорукій (1152) пошелъ съ войскомъ изъ Глухова къ *Березову*, и остановившись при рѣкѣ *Свини* въ Субботу, не захотѣлъ на другой день, для праздника, подступать къ Чернигову. Рѣка *Замглай* (см. это имя) называлась встарину *Свинью*, слѣдовательно упоминаемый Березовъ долженъ быть скорѣе *Березанкою*, нежели *Березною*, какъ догадывался Карамзинъ (II. пр. 351. 374). *К. Б.*

БЕРЕЗАНЬ, небольшой пустынный островъ на Черномъ Морѣ, отстоящій на одну географическую милю отъ береговъ Херсонской Губерніи, противъ устья рѣчки Березани, въ разстояніи 8 верстъ отъ Очакова. Въ древнія времена островъ этотъ былъ посвященъ Ахиллесу, въ честь котораго жители сосѣдственнаго города Ольвіи построили на немъ храмъ. Понтійскіе Греки весьма чтили Ахиллеса, и придавали ему названіе Понтарха, т. е. владыки Понта. Это доказывается многими древними надписями на камняхъ, найденныхъ и нынѣ еще находимыхъ въ Ольвіи и Очаковѣ (древнемъ Алекторѣ). Высокіе и крутые берега острова Березани замѣтны издали по красноватому цвѣту глины. Суда не могутъ проходить между островомъ и твердою землею, по причинѣ мелководія. Для указанія пути судамъ, идущимъ въ Днѣпровской Лиманъ, поставлены на островѣ двѣ вѣхи. *М. Киріяковъ.*

БЕРЕЗАНЬ, небольшая рѣчка, вытекающая близъ колоніи Стутгардъ, въ Одесскомъ Уѣздѣ Херсонской Губерніи, образующая при впаденіи въ Черное Море лиманъ. Она перерѣзываетъ на двѣ, почти равныя половины степное, пространство между Бугомъ и Тилигуломъ (древнимъ Аксіакомъ), и течетъ не болѣе 80 верстъ; ширина ея простирается отъ 3 до 7 саженъ. Верховья Березани лѣтомъ высыхаютъ; лиманъ ея имѣетъ болѣе 20 верстъ длины, въ срединѣ глубокъ, мелководенъ только въ устьѣ, и шириною отъ 250 до 700 саженъ. Чрезъ Березань построены мосты подъ Веселымъ Путемъ (также Березки), Нечаяннымъ, Козловымъ и не далеко отъ Кесандріи; чрезъ послѣдній идетъ большая дорога изъ Херсона въ Одессу. Въ лиманъ Березани впадаетъ степная рѣчка Сассикъ, которая въ устьѣ также образуетъ лиманъ, но менѣе Березанскаго. Березань заслуживаетъ упоминаніе только потому, что была извѣстна въ отдаленныя времена Греческихъ поселеній на сѣверныхъ берегахъ Чернаго Моря, подъ именемъ Родоса.

М. Киріяковъ.

БЕРЕЗИНА, рѣка, берущая начало въ Борисовскомъ Уѣздѣ, Минской Губерніи, изъ небольшаго озера, неподалеку отъ мѣстечка Докшицы, протекаетъ почти по всей длинѣ этой губерніи, и, только на маломъ протяженіи коснувшись Губерніи Могилевской, впадаетъ въ Днѣпръ, въ Минской же Губерніи, пониже мѣстечка Горваля. Длину Березины, отъ истока ея до лѣсной пристани Палика, полагать можно во 130 верстъ; оттуда считается до Борисова 45 верстъ, до Якшицъ 90, до Бобруйска 75, до Паричей 40, до впаденія въ Днѣпръ 90 верстъ; слѣдственно все теченіе Березины простирается отъ 475 до 500 верстъ. Паденіе имѣетъ весьма малое, а оттого и ширина ея весьма различна: въ иныхъ мѣстахъ она чрезвычайно узка, въ другихъ значительно расширяется, и даже образуетъ озеро Паликъ, которое, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, простирается на четыре версты, но постепенно опять суживается въ обыкновенную рѣку; около Бобруйска ширина Березины измѣняется отъ 40 до 60 саженъ; подъ Борисовымъ раздѣляется она на два рукава, которые лѣтомъ имѣютъ не болѣе пяти или шести саженъ ширины каждый. Здѣсь течетъ она по луговой равнинѣ, шириною около 500 саженъ. Почти по всему теченію Березины, берега состоятъ изъ болотъ и луговъ; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки тянутся по обѣимъ сторонамъ возвышенія, состоящія изъ песчаныхъ холмовъ. Въ 15 верстахъ ниже Борисова, берега начинаютъ покрываться лѣсомъ, до впаденія въ Березину Свислоча; оттуда они опять становятся песчаными и открытыми; возвышенія далеко уклоняются въ сторону, или совершенно исчезаютъ, и ширина рѣки значительно увеличивается. — Березина и лѣтомъ имѣетъ столько глубины, что ниже Борисова могутъ уже ходить по ней байдаки, но въ подробности глубина ея мало

извѣстна. Весною бываетъ сильная прибыль воды: подъ Борисовымъ на 18 футовъ выше обыкновеннаго лѣтняго стоянія, а въ устьѣ на 24 фута. Судоходство по Березинѣ довольно значительно, а сплавъ лѣса, можно сказать, еще важнѣе. Суда ходятъ только до Борисова, а лѣсъ сплавляется въ Ригу по Березинскому каналу. Отъ Кременчуга на Днѣпрѣ до Паричей, считается обыкновенно отъ 36 до 49 дней пути, а до Борисова, 710 верстъ, отъ 63 до 70 дней. Употребительныя на Березинѣ суда суть байдаки и полубайдаки, безъ киля, съ декомъ, мачтою и парусами; на нихъ погружается отъ 5 до 12,000 пудовъ; а иногда изъ Днѣпра входятъ въ нее до Лепеля дубки. Пристани для судовъ есть въ Бобруйскѣ, гдѣ однако же ничего не грузятъ, въ Якшицахъ, Борисовѣ, Паричахъ, гдѣ выгружается соль, и въ устьѣ Свислоча; для сплавнаго же лѣса пристань Паликъ, въ мѣстечкѣ Березинѣ и при Гутѣ; но большая часть сплавнаго лѣса идетъ изъ притоковъ Березины, которые всѣ находятся въ Минской Губерніи, и отъ верховья главной рѣки слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: а) *Поня*, впадаетъ въ Березину съ праваго берега, пониже Березина. Сплавъ по ней не очень значителенъ; инженеръ-генералъ де Витте предлагалъ соединить ее каналомъ съ Виліею, чтобы установить сообщеніе между Нѣманемъ и Днѣпромъ; б) *Сергутъ* (см. *Березинскій Каналъ*); в) *Хайна*, или *Гойна*, впадаетъ также съ правой стороны, и доставляетъ мачтовый и строевой лѣсъ, который спускается на нее въ Свиднѣ и ниже; г) *Плисса*, берущая начало неподалеку отъ Минска, и впадающая въ Березину ниже Борисова; по ней производится сильный сплавъ мачтоваго и другаго лѣса, хотя она и замелѣла отъ наноснаго песку, мѣстами узка и проходъ по ней труденъ; д) *Бобръ*, впадаетъ съ лѣвой стороны изъ Могилевской Губерніи; е) *Уша*, съ правой стороны; ж) *Клева*, вытекаетъ изъ небольшаго озера, на границѣ Могилевской Губерніи, и впадаетъ въ Березину съ лѣвой стороны, выше пристани Якшицы; по ней производится большой сплавъ, также и по з) *Усь* или *Ушъ*, которая беретъ начало почти въ одномъ мѣстѣ съ Плиссою; по ней сплавляется мачтовый лѣсъ; и) *Свислочь*, наибольшая изъ рѣкъ, впадающихъ въ Березину, длиною въ 210 верстъ, беретъ начало на западѣ отъ Минска, протекаетъ по городу, и соединяется съ Березиною въ мѣстечкѣ Свислочѣ. По этой рѣкѣ не только производится сильный сплавъ лѣса, но ходятъ и суда по нѣкоторому протяженію выше устья. Сплавъ по ней начинается почти во стѣ верстахъ выше устья, у мельницы въ Рейковичахъ; какъ здѣсь, такъ и въ устьяхъ Блужи, Вольмы и Ортчи, весьма богатыя лѣсныя пристани, которыя ежегодно доставляютъ въ Ригу многія тысячи бревенъ для отпуска за границу; і) *Ольса* или *Вольса* впадаетъ съ лѣвой стороны, выше Бобруйска; сплавъ лѣса по ней, затрудняется многими мельницами, такъ же какъ и по к) *Олъ* или *Алль*, которая впадаетъ въ Березину съ лѣвой же стороны, ниже Паричей, и удобна для сплава отъ мельницы въ Барчахъ. Мельницы, стоящія на верхнихъ частяхъ Березины, до впаденія въ нее Сергута, также затрудняютъ сплавъ болѣе или менѣе, хотя и строятся особеннымъ образомъ для облегченія пропуска плотовъ. Отъ Сергута на Березинѣ есть только два моста, одинъ пловучій подъ Бобруйскомъ, и другой на сваяхъ въ Борисовѣ. Переправы на паромахъ находятся въ Горвалѣ, Отрубахъ, Васильевичахъ, Марковѣ, Нижнемъ Березинѣ, Веселовѣ и Верхнемъ Березинѣ. Говорятъ, что въ давнія времена на Березинѣ водились бобры, но теперь ихъ тамъ нѣтъ. — Для надзора за судоходствомъ, Березина раздѣлена на два отдѣленія, Борисовское и Паричское; къ каждому опредѣлены отъ правительства чиновники. Торговля, производимая по Березинѣ, кажется, постепенно усиливается. По второму отдѣленію, въ 1834 году нагружено было 46 байдаковъ, 8 полубайдаковъ, 9 барокъ и 51 плотъ разнымъ хлѣбомъ, известью, льномъ, виномъ и всякимъ лѣснымъ товаромъ, цѣною всего на 900,000 р.; по первому отдѣленію, на 28 байдакахъ нагружено подобныхъ товаровъ, рогожъ и липовой коры, только на 40,120 р. Въ Борисовъ пришло изъ Днѣпра 3 байдака и 150 плотовъ, съ солью, мачтовымъ, строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ, и съ другими менѣе значительными статьями, цѣною на 954,225 р. Слѣдственно вся торговля по Березинѣ простиралась до 1.864,345 р., именно: собственнаго отпуска на 940,120 рубл.; транзитнаго на 924,225 рубл. По низовью Березины, суда при попутномъ вѣтрѣ идутъ на парусахъ; порядочнаго бечевника еще не устроено, слѣдственно тянуться можно только тамъ, гдѣ бе-

рега сухи и не покрыты лѣсомъ; но большею частію противъ теченія надобно итти на баграхъ, что чрезвычайно затруднительно.

И. Ѳ. Шт.

Переправы чрезъ Березину (Воен.). Низменность и даже неприступность береговъ, малое число переправъ и направленіе Березины отъ сѣвера на югозападъ, параллельное Днѣпру, и пересѣкающее большія дороги въ Брестъ-Литовскій и Житоміръ, дѣлаютъ эту рѣку выгодною оборонительною линіею, какъ для арміи, вторгающейся въ Россію, такъ и для защищающей ее. Въ Военной Исторіи Березина знаменита переправами чрезъ нее двухъ великихъ завоевателей, Карла XII и Наполеона.

Въ 1708 году, при вторженіи Карла XII въ Россію, фельдмаршалъ Шереметевъ, желая остановить или замедлить переправу Шведовъ черезъ Березину, послалъ генерала Гольца, съ 8000 отрядомъ, въ Борисовъ; но Карлъ, узнавъ объ этомъ по прибытіи въ Минскъ, 7 Іюня, отрядилъ къ Борисову генерала Спарре съ 4 полками, чтобъ содержать Русскихъ въ недоумѣніи, а самъ повернулъ вправо черезъ Игуменъ къ Нижнему Березину, и прибылъ туда 14 числа. На противуположномъ берегу находилось только 600 человѣкъ Русскаго войска, которые должны были отступить, и Король Шведскій, приказавъ 15 числа построить два моста, переправился съ арміею своею 16 и 17 Іюня.

Гораздо примѣчательнѣе переправа Наполеона при отступленіи его изъ Москвы въ 1812 году. Остатки Французской арміи собрались 8 Ноября подъ Оршею, и Наполеонъ намѣревался продолжать отступленіе къ Борисову, чтобы, переправившись въ этомъ городѣ черезъ Березину, слѣдовать къ Минску; но, находившись въ трехъ переходахъ отъ Борисова, онъ узналъ, что городъ занятъ уже арміею адмирала Чичагова (см. *Борисовъ*). Хотя вслѣдъ за этимъ и удалось маршалу Удино овладѣть опять Борисовымъ; но Наполеону было оттого мало пользы, потому что мостъ на Березинѣ былъ истребленъ, и Дунайская армія Чичагова охраняла тамъ противуположный берегъ. Графъ Витгенштейнъ, прибывшій 11 Ноября изъ-подъ Полоцка въ мѣстечко Холопничи, съ корпусами Берга и Штейнгеля, угрожалъ правому флангу Французской арміи и сильно тѣснилъ ея аріергардъ, состоявшій подъ начальствомъ маршала Виктора. Съ другой стороны главная Русская армія дошла до Копыса, а передовые ея отряды, подъ начальствомъ генераловъ Платова, Милорадовича и Ермолова, находились уже въ окрестностяхъ мѣстечка Толочина, и напирали на Французскую армію съ тылу. Въ такомъ отчаянномъ положеніи Наполеонъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, рѣшился силою очистить себѣ дорогу чрезъ Дунайскую армію, и итти прямо къ Вильнѣ; для вѣрности же успѣха вознамѣрился развлечь вниманіе Чичагова, угрожая ему переправою въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Армія Французская, усиленная корпусами Виктора и Удино, и остатками дивизіи Домбровскаго, простиралась еще до 80,000 человѣкъ; конечно, она была изнурена недостатками всякаго рода и разстроена ослабленіемъ дисциплины, но положеніе, въ которомъ она тогда находилась, должно было возбудить въ ней, въ случаѣ сраженія, самую отчаянную храбрость. Въ арміи Чичагова было только 32,000 (по другимъ извѣстіямъ, 27,000) человѣкъ, въ томъ числѣ болѣе трети кавалеріи, которая не могла съ удобностью дѣйствовать на лѣсистыхъ и болотистыхъ прибрежьяхъ Березины. Притомъ генералъ Эртель, долженствовавшій усилить армію Чичагова 12,000 корпусомъ, остался въ Мозырѣ, безъ всякой уважительной причины.—12 Ноября головы непріятельскихъ колоннъ, прибывъ къ деревнѣ Немоницамъ, близъ Борисова, повернули влѣво, показывая намѣреніе, итти внизъ по Березинѣ. Адмиралъ Чичаговъ, заботясь болѣе всего о томъ, чтобъ не дать Наполеону возможности переправиться черезъ Березину между Борисовымъ и Бобруйскомъ и соединиться съ арміею Князя Шварценберга, выступилъ 13 числа на разсвѣтѣ съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Воинова изъ Борисова, по направленію къ мѣстечку Нижнему Березину. Генералъ-маіоръ Графъ Паленъ съ авангардомъ былъ оставленъ у Борисова, а генералъ-лейтенантъ Чаплицъ съ отрядомъ своимъ (4 бат. 11 эскадр. 3 казачьи полка и 10 орудій) у деревни Брилей, близъ мѣстечка Зембина, откуда ему приказано было охранять верховье Березины. Хотя въ тотъ же день замѣчены были приготовленія у деревень Студянки и Ухолоды; но это не остановило Чичагова, который почелъ ихъ демонстраціями, продолжалъ свое движеніе, и даже предписалъ генералу Чаплицу потя-

нуться къ Борисову на соединеніе съ Графомъ Паленомъ, оставивъ у Брилей только казачьи посты. Между тѣмъ Наполеонъ, все болѣе и болѣе тѣснимый Русскими корпусами, находившимися на лѣвомъ берегу, дѣйствительно рѣшился переправиться у деревни Стахова (противъ деревни Брилей), въ 12 верстахъ выше Борисова, гдѣ мѣстоположеніе представляло большія удобства: высоты лѣваго берега повелѣваютъ здѣсь правымъ, на которомъ топкіе луга, замерзшіе отъ наступившей 12 числа сильной стужи, были весьма выгодны для построенія арміи подъ покровительствомъ баттарей, расположенныхъ на лѣвомъ берегу; хребетъ возвышеній скрываетъ движеніе войскъ отъ Борисова къ Студянкѣ; наконецъ отъ Брилей идетъ большая проселочная дорога черезъ Зембинъ и Молодечно въ Вильну. Уже наканунѣ были собраны съ большою скрытностью матеріялы, и ввечеру 13 числа генералъ Эбле приступилъ къ постройкѣ двухъ мостовъ на козлахъ: одного для войскъ, другаго для повозокъ. Въ ночи съ 13 на 14 Ноября, маршалъ Удино выступилъ съ корпусомъ своимъ отъ Борисова къ Студянкѣ, куда и прибылъ съ разсвѣтомъ; за нимъ слѣдовала вся армія, кромѣ маршала Виктора, оставленнаго въ Борисовѣ, чтобъ долѣе содержать Русскихъ въ недоумѣніи. Наполеонъ, лично прибывъ къ Студянкѣ, приказалъ тотчасъ переправиться вплавь нѣсколькимъ Польскимъ кавалеристамъ и волтижерамъ, за которыми слѣдовали, на двухъ плотахъ, 400 егерей. Между тѣмъ на высотахъ у Студянки было поставлено до 40 орудій, и подъ ихъ прикрытіемъ продолжалась постройка мостовъ, чрезвычайно затрудняемая шедшимъ по рѣкѣ льдомъ и недостаткомъ матеріяловъ. Генералъ-лейтенантъ Чаплицъ находился уже почти у самаго Борисова, когда узналъ отъ казаковъ своихъ, что непріятель переправляется къ Брилямъ; онъ тотчасъ обратился къ этой деревнѣ, но засталъ уже Французовъ такъ хорошо утвердившимися на правомъ берегу, что съ слабымъ отрядомъ своимъ не могъ надѣяться прогнать ихъ, да и не смѣлъ спуститься на прибрежный лугъ, обстрѣливаемый по всѣмъ направленіямъ сильною непріятельскою артиллеріею, дѣйствію которой онъ могъ противупоставить только нѣсколько конныхъ орудій. Это побудило его держаться въ кустарникахъ, прилежащихъ къ лугу, производя жаркую перестрѣлку. Въ 7 часовъ вечера мостъ былъ готовъ, и корпусъ Удино, въ числѣ 7,000 человѣкъ, перешелъ тотчасъ на правый берегъ, и аттаковалъ отрядъ генералъ-лейтенанта Чаплица. Нѣсколько часовъ Русскіе съ примѣрною храбростью выдерживали нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, но наконецъ были вытѣснены изъ деревни Брилей, и отступили по направленію къ Стахову (на дорогѣ въ Борисовъ), оставивъ Французамъ свободною Зембинскую дорогу, на которой не истребили даже мостовъ. Адмиралъ Чичаговъ находился 14 числа въ мѣстечкѣ Шабашевичахъ, а передовой отрядъ его, подъ начальствомъ генералъ-маіора Графа Орурка, дошелъ уже до мѣстечка Нижняго Березина, и посланными на лѣвый берегъ разъѣздами, удостовѣрился, что непріятель въ этомъ мѣстѣ вовсе не предпринимаетъ переправы. Графъ Орурк немедленно донесъ объ этомъ адмиралу Чичагову, который, получивъ въ тоже время повторительное донесеніе генерала Чаплица о переправѣ Французовъ при деревнѣ Студянкѣ, рѣшился 15 числа поутру обратиться опять къ Борисову. Достигнувъ этого города, онъ остановился въ предмостномъ его укрѣпленіи, а на помощь Чаплицу послалъ только генералъ-маіора Графа Палена съ авангардомъ; но силы эти были слишкомъ недостаточны, чтобъ воспрепятствовать переправѣ непріятеля, которая и производилась безостановочно въ продолженіе всего 15 числа. Наполеонъ съ гвардіею своею переправился въ 2 часа по полудни и составилъ резервъ корпуса Удино. Маршалъ Викторъ остался на лѣвомъ берегу, для прикрытія переправы остальныхъ войскъ, огромнаго обоза, и безоружной толпы отсталыхъ и людей всякаго пола и возраста, слѣдовавшихъ за арміею. Дивизія генерала Партуно, составлявшая аріергардъ Виктора, оставалась еще въ Борисовѣ.

Графъ Витгенштейнъ, прибывшій между тѣмъ съ арміею своею въ селеніе Кострицы, вечеромъ 14 числа узналъ, что непріятель переправляется черезъ Березину у Студянки, и тотчасъ вознамѣрился отрѣзать часть Французской арміи отъ этой переправы. 15 числа на разсвѣтѣ генералъ-маіоръ Властовъ съ авангардомъ Графа Витгенштейна, пошелъ къ Старому Борисову, и прибывъ туда, узналъ отъ плѣнныхъ, что дивизія Партуно

только что выступила изъ Борисова. Графъ Витгенштейнъ, подоспѣвшій съ корпусами Штейнгеля и Берга, сталъ тотчасъ въ боевой порядокъ, перпендикулярно къ Березинѣ, лицемъ къ Борисову, и по приближеніи дивизіи Партуно, потребовалъ, чтобъ она положила оружіе. Французскій генералъ, въ надеждѣ пробиться силою, въ сумерки аттаковалъ Русскихъ, но, отраженный съ урономъ, обратился къ Борисову, который нашелъ уже занятымъ отрядомъ войсковаго атамана Платова. Тогда Партуно, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, послалъ офицера къ ГрафуВитгенштейну для условій о сдачѣ, но самъ съ 400 человѣками отдѣлился отъ дивизіи вправо, намѣреваясь пробраться къ переправѣ черезъ лѣсъ; однако попалъ на казачій Чернозубова полкъ, которымъ и былъ взятъ въ плѣнъ, со всѣми при немъ находившимися. На слѣдующее утро положилъ оружіе и остатокъ его дивизіи, простиравшійся съ отсталыми до 7,000 человѣкъ, съ 3 генералами и 3 пушками.

Въ ночи съ 15 на 16 число генералъ-лейтенантъ Ермоловъ съ отрядомъ прибылъ также въ Борисовъ, гдѣ черезъ Березину былъ наведенъ понтонный мостъ, и такимъ образомъ совершенно установилось сообщеніе между Россійскими арміями. Генералы, собравшіеся въ Борисовѣ, положили напасть 16 числа на Французовъ съ обоихъ береговъ рѣки: адмиралъ Чичаговъ, подкрѣпленный отрядами Платова и Ермолова, взялся дѣйствовать на правомъ берегу, а Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ въ то же время аттаковать корпусъ Виктора на лѣвомъ. По этому предначертанію Чичаговъ перешелъ отъ Борисова къ Стахову, а генералъ-лейтенантъ Чаплицъ, усиленный пѣхотою Графа Палена, аттаковалъ на разсвѣтѣ корпусъ Удино, который былъ вскорѣ подкрѣпленъ остатками корпуса Нея и легіона Вислы (дивизіи Клапареда). Разсыпавши семь егерскихъ полковъ по рощицамъ, простирающимся до деревни Брилей, Чаплицъ мужественно поддерживалъ бой противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля; легіонъ Вислы былъ опрокинутъ; Удино, Домбровскій, Клапаредъ и многіе другіе генералы были ранены. Маршалъ Ней принялъ начальство надъ войсками, и въ 10 часовъ утра послалъ въ аттаку кирасирскую бригаду генерала Думерка, которая была подкрѣплена колоннами пѣхоты и артиллеріею. — Генералъ Чаплицъ долженъ былъ отступить по направленію къ Стахову, откуда адмиралъ Чичаговъ, по убѣдительнѣйшей его просьбѣ, выслалъ ему наконецъ въ подкрѣпленіе 8 пѣхотныхъ полковъ, 9 и 18 дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сабанеева. Къ несчастію, эти полки, по свойству мѣстоположенія, должны были разсыпаться, и въ этомъ порядкѣ не могли устоять противъ внезапной аттаки непріятельской кавалеріи; они отступили въ разстройствѣ. Тогда Чаплицъ, съ двумя эскадронами Павлоградскаго гусарскаго полка, бросился на непріятельскую кавалерію, и опрокинувъ ее, далъ Сабанееву возможность возстановить въ полкахъ своихъ порядокъ и ввести ихъ опять въ дѣло. Съ обѣихъ сторонъ подоспѣли подкрѣпленія, и кровопролитный бой въ лѣсу, между Брилями и Стаховымъ, продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ до 11 часовъ ночи. Мѣстоположеніе не давало Русскимъ возможности употребить многочисленную кавалерію, и заставляло дѣйствовать одною пѣхотою; при всемъ томъ непріятель потерялъ до 5,000 человѣкъ убитыми, но и съ Русской стороны потеря была весьма значительна. Ней удержалъ свою позицію; остатки корпуса Даву потянулись къ мѣстечку Зембину; за ними слѣдовали остатки корпуса Вице-Короля Италійскаго, который успѣлъ между тѣмъ переправиться съ лѣваго берега.

Несравненно гибельнѣе для Французовъ былъ бой, происходившій на лѣвомъ берегу Березины. Графъ Витгенштейнъ, оставивъ въ Старомъ Борисовѣ корпусъ генерала Берга, для обезоруженія дивизіи Партуно, выступилъ съ остальными войсками къ деревнѣ Студянкѣ. Здѣсь Викторъ построилъ на высотахъ за небольшимъ ручьемъ двѣ пѣхотныя дивизіи (Жирара и Дендельса), примкнувъ правымъ флангомъ къ Березинѣ; на лѣвомъ флангѣ были поставлены два полка кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Фурнье. — Генералъ-маіоръ Властовъ, съ авангардомъ Графа Витгенштейна, началъ сраженіе аттакою лѣваго фланга непріятельской позиціи. Между тѣмъ генералъ-квартирмейстеръ Баронъ Дибичъ поставилъ противъ праваго непріятельскаго крыла баттарею изъ 12 орудій, которая меткимъ огнемъ своимъ привела въ совершенный безпорядокъ непріятельскій обозъ, и наносила чрезвычайное по-

раженіе въ густой массѣ людей, толпившихся къ переправѣ. Въ это время одинъ изъ мостовъ съ трескомъ обрушился подъ тяжестью повозокъ и артиллеріи; смятеніе достигло высшей степени: все въ безпорядкѣ бросилось на другой мостъ, гдѣ люди, тѣснимые повозками, сталкивали другъ друга въ воду. Многіе, избѣгая Русскихъ ядеръ, и не имѣя возможности попасть на мостъ, пускались вплавь съ берега, и, увлеченные льдомъ, погибали въ рѣкѣ! Маршалъ Викторъ, чтобъ дать время переправиться хотя части обоза, рѣшился изъ оборонительнаго положенія перейти въ наступательное. Противъ центра позиціи Русскихъ были высланы пѣхотныя колонны, и вслѣдъ за тѣмъ все правое крыло Французовъ подвинулось впередъ подъ покровительствомъ баттарей гвардейской артиллеріи, которыя были поставлены самимъ Наполеономъ на правомъ берегу, и дѣйствовали вкось по лѣвому крылу Русскихъ. Къ этому времени кстати поспѣла часть корпуса генералъ-лейтенанта Берга; 36 орудій было разставлено по фронту Русскихъ, и оба фланга усилены пѣхотою. Съ помощію этого подкрѣпленія непріятель былъ отраженъ, но еще нѣсколько разъ съ примѣрною храбростью возобновляя свои аттаки, перешелъ даже черезъ ручей. Послѣ большихъ усилій со стороны Русскихъ, Викторъ былъ наконецъ принужденъ отступить къ самой переправѣ, гдѣ онъ поставилъ свои войска полукружіемъ и удержалъ позицію до ночи, прекратившей сраженіе. Русскіе расположились биваками на полѣ битвы. Въ бою при Студянкѣ съ Русской стороны участвовали до 14,000 человѣкъ; Викторъ былъ нѣсколько слабѣе. Уронъ арміи Графа Витгенштейна въ сраженіяхъ 15 и 16 числъ простирался до 4,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя; корпусъ Виктора потерялъ 2 знамя, 4 пушки и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ; сверхъ того убито до 5,000 человѣкъ, по большей части отсталыхъ и непринадлежавшихъ къ его корпусу. Въ ночи на 17 Ноября, Викторъ переправился съ корпусомъ черезъ Березину, и вслѣдъ за другими потянулся къ Зембину. Въ 8 часовъ утра генералъ Эбле, видя приближеніе Русскихъ, зажегъ мостъ. Графъ Витгенштейнъ, не имѣя возможности переправиться вслѣдъ за непріятелемъ, долженъ былъ ограничиться дѣйствіемъ своей артиллеріи, которая обстрѣливала хвосты непріятельскихъ колоннъ на правомъ берегу. 12 пушекъ, чрезвычайное множество обоза и нѣсколько тысячъ усталыхъ и раненыхъ было оставлено Французами на лѣвомъ берегу Березины. Эти несчастные полумертвые, покрытые ранами, представляли ужасно-поразительное зрѣлище: терзаемые голодомъ, они съ жадностью вырывали другъ у друга куски сырой конины; окостенѣлые отъ стужи зажигали все, повозки и зарядныя фуры, и погибали въ ихъ взрывахъ; женщины и дѣти наполняли воздухъ отчаяннымъ воплемъ! Вся равнина между Студянкою и Березиною была загромозжена брошеннымъ обозомъ и замерзшими трупами. И на правомъ берегу непріятель долженъ былъ бросить множество обоза и лошадей. Адмиралъ Чичаговъ, прибывшій 17 числа къ деревнѣ Брилямъ, собралъ на пути 7 пушекъ и 3,000 усталыхъ.

Переправа Наполеона черезъ Березину, хотя была для него весьма гибельна, принадлежитъ безспорно къ числу искуснѣйшихъ его маневровъ. Онъ потерялъ 25 пушекъ, болѣе 18,000 плѣнныхъ и до 12,000 убитыхъ, считая съ утопшими въ рѣкѣ; но открылъ себѣ загороженный путь, и избѣжалъ плѣна. Потеря Французовъ была для нихъ тѣмъ чувствительнѣе, что ее претерпѣли наиболѣе корпуса Виктора и Удино, менѣе другихъ разстроенные. Послѣ этого, отступленіе Французовъ превратилось въ совершенное бѣгство; остатки *великой арміи* простирались еще до 50,000 человѣкъ, но они представляли только нестройныя толпы, въ которыхъ не оставалось ни малѣйшихъ слѣдовъ воинской дисциплины. *С. А. М.*

БЕРЕЗИНСКІЙ КАНАЛЪ, соединяющій Днѣпръ и Западную Двину, составляетъ сообщеніе между Чернымъ и Балтійскимъ Морями, которое съ давняго времени почиталось чрезвычайно полезнымъ. Первый проектъ соединенія Днѣпра и Двины, составленный Бровромъ, основанъ былъ на томъ, что въ судоходную Касплю, притокъ Верхней Двины, впадаетъ Выдра, а въ нее Леляква, а между этою рѣчкою и Катинкою, или Катанкою, которая недалеко отъ Смоленска впадаетъ въ Днѣпръ, находится небольшое пространство, которое можно прорѣзать каналомъ. По проекту предполагалось построить на Касплѣ два шлюза съ камерами, въ Выдрѣ и Леляквѣ по одному, а на Катинкѣ

два; въ приличныхъ мѣстахъ по сторонамъ учредить резервуары. По нѣкоторымъ соображеніямъ должно думать, что этотъ проектъ относится къ царствованію Петра Великаго. Въ 1756 году, инженеръ-генералъ де Люберасъ предложилъ новое соединеніе между Днѣпромъ и Двиною. Хотя и нельзя опредѣлить съ точностію линіи, которую де Люберась почиталъ самою выгодною, но должно полагать, что она немного разнилась отъ нынѣшняго Березинскаго Канала. Главный прокопъ между обѣими рѣками показанъ въ 14 верстъ длины; но этотъ проектъ также остался безъ исполненія, да и возможность его была сомнительна потому, что ось соединенія касалась частью и Польскихъ владѣній, а по тогдашнимъ отношеніямъ мудрено было ожидать содѣйствія Польши. Въ осьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія инженеръ-поручикъ (въ послѣдствіи генералъ-лейтенантъ) Трузсонъ составилъ новый проектъ канала, крайнія точки котораго были Витебскъ на Двинѣ, и Орша на Днѣпрѣ; выше перваго города впадаетъ въ Двину Лучеса, а у втораго рѣчка Оршица въ Днѣпръ. Новая линія сообщенія предполагалась не столько вдоль русла, какъ по ложбинамъ этихъ двухъ рѣчекъ; точкою раздѣленія и бассейномъ для напоенія канала назначался городокъ Бабиновичи съ его озеромъ; прорывать приходилось отсюда до Днѣпра 38 верстъ. Весь каналъ проходилъ бы между значительными рядами холмовъ, съ 16 саженями паденія до Двины; это склоненіе должно было уравнивать десятью каменными шлюзами съ камерами, а къ Днѣпру, при 40 футахъ паденія, надобно было только четыре шлюза. Отверзтіе всѣхъ шлюзовъ предполагалось въ 23 фута; каналъ имѣлъ бы на поверхности воды отъ 7 до 8 саженъ ширины и 5 футовъ глубины. Смѣта составлена была въ 8 милліоновъ рублей. И это предположеніе оставалось безъ послѣдствій, вѣроятно потому, что небольшое озеро въ Бабиновичахъ найдено недостаточнымъ для искусственнаго напоенія столь длинной линіи сообщенія. Когда же, въ царствованіе Екатерины II, Польша утратила свою политическую самобытность, и всѣ провинціи ея, издревле принадлежавшія Россіи, вновь присоединились къ Имперіи, соединеніе Двины съ Днѣпромъ, заключавшихся уже совершенно въ предѣлахъ Россіи, возбудило снова вниманіе. Планы Бровра и Люберaса вѣроятно были забыты или признаны неудобными, какъ и планъ Трузсона, и первая мысль о нынѣшнемъ Березинскомъ Каналѣ заимствована (1794) изъ бумагъ Польскаго инженера Чацкаго. Когда Императоръ Павелъ I составилъ отдѣльное управленіе внутренними сообщеніями, одною изъ главныхъ заботъ перваго генералъ-директора, незабвеннаго Графа Сиверса, былъ дѣятельный приступъ къ судоходному соединенію Днѣпра съ Двиною, въ 1798 году. По волѣ Императора, генералъ Девитте управлялъ работами съ начала до конца; на расходы ассигновано было 329,387 р., согласно со смѣтою, найденною въ Польскихъ бумагахъ. Къ сожалѣнію, до начатія работъ, не успѣли сдѣлать ни надлежащей съемки мѣстоположенія, ни нивеллировки, и принуждены были довольствоваться поверхностнымъ топографическимъ чертежемъ. Вскорѣ оказалось, что мѣстныя обстоятельства представляли гораздо болѣе препятствій, нежели сначала полагали. Найдено нужнымъ прокопать десять верстъ (впослѣдствіи и этого оказалось еще очень мало), и вмѣсто четырехъ шлюзовъ, предположенныхъ Чацкимъ, Девитте нашелъ необходимыми четырнадцать. Государь повелѣлъ ассигновать вновь 500,000 р., но въ послѣдствіи этой суммы также оказалось мало, и въ 1804 году было уже мало по малу ассигновано на Березинскій Каналъ до 1,037,387 руб., но онъ при всемъ томъ не былъ приведенъ въ такое состояніе, какого требовала предположенная цѣль. Въ 1809, Березинскій Каналъ, съ четырехлѣтнимъ ремонтомъ, стоилъ уже болѣе полутора милліона. Всѣ работы были кончены около 1805 года, въ которомъ и начался сплавъ; но попытка открыть судоходство не удалась: первая барка засѣла въ каналѣ. Еще до окончанія работъ было обнародовано, что лѣтомъ глубина въ шлюзахъ будетъ въ 30, а въ прорытомъ каналѣ въ 35 вершковъ, въ рѣкахъ же между Березиною и Двиною отъ 15 до 16, осенью отъ 25 до 30. Это исчисленіе не оправдалось на дѣлѣ. Чрезвычайно неблагопріятный болотистый грунтъ, причинявшій засоренія, особенно въ Сергутѣ и озерѣ Плавіо, составляетъ настоящую причину, почему, вопреки всѣмъ усиліямъ и денежнымъ пожертвованіямъ, большая часть Березинской системы не представляетъ еще фарватера свободнаго отъ всѣхъ препятствій. Въ 1807, тогдашній генералъ-директоръ внутреннихъ со-

БИБЛІОТЕКИ 2-й С.П.Б. ГИМНАЗІИ

общеній, Графъ Румянцовъ, въ офиціяльной запискѣ сознавался, что Березинскій Каналъ можно назвать только сплавнымъ, и изъявлялъ желаніе сдѣлать его судоходнымъ. Къ улучшенію его приступлено въ 1810 году; работы продолжались въ 1811 и даже въ 1812 году, и состояли особенно въ углубленіи канала и укрѣпленіи береговъ фашинникомъ; но нашествіе непріятеля остановило дѣло, и даже часть сдѣланнаго найдена въ 1813 раззоренною. Съ того времени по 1823 годъ, хотя каналъ и былъ поддерживаемъ необходимыми поправками, но всѣ построенія, безъ исключенія деревянныя, до такой степени пришли въ упадокъ, что всеобщее исправленіе до основанія сдѣлалось неизбѣжнымъ. Съ 1823 по 1836 годъ, съ значительными издержками совершенно почти возобновлены четыре шлюза съ камерами, полушлюзъ и подъемный мостъ; всѣ прочія гидротехническія построенія болѣе или менѣе исправлены. Не смотря на то, часть Сергута теперь опять такъ засорилась, что проходить по ней очень трудно; новыя мѣры къ улучшенію Березинской системы приняты уже къ соображенію.

Изложивъ исторію Березинскаго Канала, приступимъ къ техническому описанію его и къ изложенію статистической его важности. Подъ названіемъ *системы Березинскаго Канала* должно разумѣть весь водяной путь между впаденіемъ Уллы въ Двину и Сергута въ Березину, потому что на всемъ этомъ протяженіи сообщается теченію рѣки правильность искусственными построеніями. Улла (по-Польски Уллянка) вытекаетъ изъ Лепельскаго Озера, которое находится Витебской Губерніи на границѣ Лепельскаго Уѣзда, имѣетъ длины около 12 верстъ, ширины отъ полуверсты до $2^1/_2$ верстъ; на первыхъ 40 верстахъ своего теченія ширина ея составляетъ отъ 10 до 12 саженъ, а глубина лѣтомъ отъ $1^1/_2$ до 4 футовъ, въ жаркіе же годы на нѣкоторыхъ отмеляхъ и менѣе. Около самыхъ береговъ ея есть четыре небольшія озера и глубокія болота, которыя соединяются съ нею ручьями. Улла течетъ тихо по ложбинѣ не очень обширной, и у мѣстечка Уллы впадаетъ въ Двину. Низовье этой рѣки съ давнихъ временъ было судоходно; до открытія канала, соединяющаго ее теперь съ Березиною, ходили по ней лодки съ грузомъ въ 500 пудовъ, сплавлялось много строеваго и мачтоваго лѣса, который перевозили сухимъ путемъ изъ Палика на Березинѣ въ Лотигаловичи на Эссѣ, впадающей въ Лепельское Озеро. Впрочемъ судоходство на Уллѣ никогда не было значительно; теперь оно также немного усилилось, и начинается собственно въ Чашникахъ. Лучшее время для сплава отъ таянія снѣговъ до половины Іюня, и въ это время всю Уллу можно проплыть по теченію въ короткое время, а вверхъ по ней въ 6 дней. Искусству еще многое остается совершить на Уллѣ; до сихъ поръ гидротехническія построенія на ней состоятъ только въ судоходномъ каналѣ подъ Чашниками, въ 569 саженъ длины, которымъ сокращается весьма значительное искривленіе рѣки; онъ снабженъ двойнымъ шлюзомъ, и имѣетъ паденія 10 футовъ 10 дюймовъ. У выхода Уллы изъ Лепельскаго Озера находится шлюзъ съ камерами и мостъ, другой въ Чашникахъ. Воды запружается въ шлюзахъ на 7 футовъ; отъ Лепеля до Чашниковъ, на протяженіи 50 верстъ, паденіе составляетъ 135 футовъ; ниже до Двины оно еще неизвѣстно. Отъ озера до сказаннаго мѣстечка, Улла течетъ съ запада на востокъ, но тамъ круто поворачиваетъ на сѣверъ. Все теченіе ея отъ Лепеля до Двины составляетъ $128^1/_4$ верстъ. Не смотря на нѣкоторыя отмели въ Уллѣ, особенно при Хролковичахъ, Зарѣчьѣ и Дубалѣ, которыя затрудняютъ сплавъ, плоты, проходящіе чрезъ Березинскій Каналъ въ раздробленномъ видѣ, на Уллѣ опять составляются въ большіе, ибо фарватеръ свободенъ, хотя ширина его и незначительна. Улла принимаетъ въ себя сплавную Ольшанку, въ которую впадаетъ Усвица; на ней, въ 10 верстахъ отъ Уллы, значительная сплавная пристань. На большой картѣ Россіи первая рѣчка означена подъ названіемъ Лукомли, а вторая Усвея. Въ Лепельское Озеро, по которому линія сплава проходитъ только въ одномъ углу, не болѣе какъ на $1^1/_2$ версты, впадаетъ Эсса, небольшая рѣчка, берущая начало между Минскою и Могилевскою Губерніями, и составляющая на нѣкоторомъ протяженіи границу между ними. Она большею частію течетъ по луговой равнинѣ, и можетъ считаться частію Уллы. Въ полуторѣ верстѣ предъ впаденіемъ въ Лепельское Озеро Эсса образуетъ широкій разливъ, называемый Проты; впрочемъ ширина ея не превышаетъ 12 до 15 саженъ, а глубина 4 футовъ. Отъ Эссы проведенъ, для облегченія сплава, обводный каналъ въ 250 саженъ дли-

ны, со шлюзомъ. Сплавъ по ней простирается только до притока ея, Берешты, у которой лѣвый берегъ болотистъ, а правый сухъ и возвышенъ; отъ устья Берешты линія сплава идетъ на $2^1/_2$ версты по Веребскому Каналу, параллельно съ нею построенному, въ которомъ находятся три шлюза, потомъ по этой рѣкѣ, четыре версты, до озера Берешта, имѣющаго около 2 верстъ ширины. Между озерами Берештою и Плавіо находится собственно соединительный каналъ, установляющій сообщеніе между бассейнами Двины и Днѣпра. Онъ имѣетъ восемь верстъ въ длину, съ 25 футами паденія, которое вознаграждается четырьмя шлюзами и полушлюзомъ. Слѣдственно въ части Березинской системы, принадлежащей Двинѣ, всего 11 шлюзовъ съ камерами и одинъ полушлюзъ; но шлюзы не всѣ совершенно запружаютъ рѣку отъ одного до другаго, и оттого дѣйствіе ихъ не совсѣмъ правильно. Полушлюзъ построенъ только на случай исправленія другихъ. Озеро Плавіо составляетъ точку раздѣленія водъ и главный бассейнъ для напоенія; короткимъ проливомъ соединяется оно съ другимъ озеромъ, Манецомъ, и оба имѣютъ въ длину 9 верстъ. Линія сплава проходитъ по этому озеру на 5 верстъ, и послѣ Сергута оно безспорно составляетъ самую трудную часть по всей системѣ. Отъ поздреватаго торфянаго дна его безпрестанно отрываются глыбы, поднимаются на поверхность и образуютъ островки, которые столько же мѣшаютъ сплаву, какъ и сильные вѣтры на открытыхъ мѣстахъ озера. Со стороны Сергута, вытекающаго изъ Плавіо, озеро не заперто ни однимъ шлюзомъ, и истекаетъ свободно; но какъ оно составляетъ бассейнъ раздѣленія, то при этомъ положеніи нельзя совершенно владѣть его водою, которая безостановочно сбѣгаетъ въ Сергутъ, не смотря на то, нуждается ли въ ней сплавъ или нѣтъ. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ предлагали, между озерами Берештою и Плавіо, провести обводный каналъ около Плавіо и части верховья Сергута, и все это пространство отдѣлить отъ линіи сплава такимъ образомъ, чтобы Плавіо служило только бассейномъ для напоенія; но это предположеніе не исполнено. Рѣчка Сергутъ, впадающая въ Березину, имѣетъ около 20 верстъ въ длину; берега и окрестности ея такъ болотисты, что она не только не способна для судоходства, но лѣтомъ съ трудомъ проходятъ по ней плоты, которые надобно протаскивать по зыблющемуся илу, едва покрытому водою. Это заставило отъ деревни Кветцы, вырыть на 9 верстъ, параллельно съ берегами Сергута, обводный каналъ въ 10 саженъ шириною, съ $26^1/_2$ футами паденія, съ тремя шлюзами, изъ нихъ въ каждомъ воды на 7 футовъ. Этотъ каналъ долженъ былъ имѣть лѣтомъ глубины не менѣе 3 футовъ; но также подвергся разрушительному дѣйствію болотнаго грунта. Отъ уровня Плавіо до самаго низкаго шлюза на Сергутѣ, паденіе составляетъ 35 футовъ. Утвердить дно Сергута, кажется, невозможно, и потому давно уже предложено, обойти верхнюю часть его каналомъ, чтобы по Сергуту оставалось проходить только версты двѣ между верхнимъ и нижнимъ обводными каналами. Въ 1807, чрезъ два года по открытіи канала, прошли по немъ въ Ригу 1648 мачтъ и до 150 плотовъ, изъ нихъ нѣкоторые несли небольшіе грузы бревенъ и досокъ, съ разнымъ подѣлочнымъ лѣсомъ. На Уллѣ нагружено было тогда въ Ригу 9 барокъ и 17 лодокъ. Въ 1829 году весь оборотъ по Березинской системѣ и Березинѣ простирался до 2,382,000 рубл. Въ 1830 году прошло по системѣ, не включая Березины, но съ Уллою, транспортовъ на 1,311,113 рубл.; въ 1831, по всей системѣ съ Уллою и Березиною на 2,898,242 р.; въ 1832 на 3,434,154 р.; въ 1834 на Уллѣ и на принадлежащей къ Двинскому бассейну части системы нагружено 4 барки, 27 лодокъ и 299 плотовъ, большею частію разнымъ хлѣбомъ, льномъ, конопляннымъ сѣменемъ и деревянною посудою, цѣною на 1,599,392 руб. По управленію Березинскій Каналъ принадлежитъ къ седьмому округу внутреннихъ путей сообщенія. *И. Ө. Шт.*

БЕРЕЗИНЫ, Русскій дворянскій Домъ, принявшій названіе отъ одного изъ Князей Галицкихъ, Дмитрія Борисовича, который прозывался *Березою* (см. *Галицкіе*); но самъ онъ, и потомки его не писались уже князьями, вѣроятно потому, что Галицкіе Князья лишились своего удѣла еще въ 1363, при прапрадѣдѣ Березы, и, какъ тогда говорилось, *родъ ихъ захудѣлъ*. Дѣйствительно, они такъ упали, что въ родословныхъ показанъ только сынъ Березы, Иванъ. (См. Бархат. Кн. II, 711, 712.) Дворянскій Домъ Березиныхъ существуетъ и нынѣ. *Яз.*

*

БЕРЕЗНА, заштатный городъ Черниговской Губерніи и Уѣзда, лежитъ подъ 51° 30′ сѣверной широты и 49° 28′ восточной долготы, разстояніемъ отъ С. Петербурга въ 1140½, отъ Москвы 758, и губернскаго города Чернигова въ 36 верстахъ. — Возвышенный холмъ, подножіе котораго омывается рѣчкою Березою, впадающею въ рѣку Десну, служитъ основаніемъ этому городу; шесть его церквей, изъ которыхъ четыре каменныя и до 800 домовъ, большею частію деревянные, расположены по этому холму и отчасти нисходятъ къ рѣкѣ, между многочисленными плодовыми садами. О времени первоначальнаго основанія этого городка лѣтопись Преподобнаго Нестора, обнимающая событія между 864 и 1206 годами, совершенно умалчиваетъ; а потому построеніе Березны можно отнести къ времени преобладанія въ здѣшнемъ краѣ Литвы и Польши; эта догадка подтверждается и тѣмъ, что въ Березнѣ нѣтъ слѣдовъ городища; слѣдовательно основаніе этого города могло послѣдовать только въ одинъ изъ тѣхъ благопріятныхъ моментовъ, когда окружающая его страна наслаждалась спокойствіемъ, обезпеченная отъ нападеній со стороны Татаръ. — Этотъ моментъ есть время владычества здѣсь Гедимина въ первой половинѣ XIV столѣтія. Кромѣ того древній гербъ, удержанный городомъ до настоящаго времени, представляетъ изображеніе развѣсистой березы, стоящей на зеленомъ холмѣ. Золотая стрѣла и Польская сабля расположены на стволѣ дерева остреями внизъ, въ видѣ буквы X; а выше дерева, по обѣимъ сторонамъ видны двѣ серебряныя луны, въ срединѣ которыхъ и при оконечностяхъ лунныхъ роговъ изображено по три звѣзды въ голубомъ полѣ; это заставляетъ догадываться, что гораздо позже основанія города, долженствовала здѣсь происходить какая нибудь значительная битва между Поляками и Татарами, неотмѣченная въ Русскихъ лѣтописяхъ, по причинѣ тогдашняго отчужденія Княжества Черниговскаго отъ Россіи; слѣдовательно, если Березна, судя по гербу ея, и имѣла въ послѣдствіе времени значеніе города; то пріобрѣла его не иначе, какъ во времена владычества здѣсь Польши, притомъ не далѣе какъ въ концѣ XVI вѣка. Послѣ обратнаго присоединенія здѣшняго края къ Россійской Державѣ (см. *Богданъ Хмѣльницкій*) о Березнѣ, какъ городѣ, упоминается подъ 1663 годомъ по случаю распоряженія, сдѣланнаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ отношеніи къ первоначальному устройству и управленію здѣшнимъ краемъ. Въ это время Березна была возведена на степень сотеннаго города Черниговскаго казачьяго полка. При открытіи намѣстничествъ, въ 1775 году, она получила значеніе и уѣзднаго города, съ усвоеніемъ описаннаго нами герба, а въ 1797 году Императоръ Павелъ I, включивъ Березну въ Черниговскій Уѣздъ, низвелъ ее на теперешнюю степень посада, или заштатнаго города, который состоитъ нынѣ подъ непосредственнымъ управленіемъ Черниговскаго земскаго суда и мѣстной городской ратуши. — Жителей обоего пола считается въ Березнѣ 6104 души. Изъ того числа мужчинъ 2942, женщинъ 3162; духовенства бѣлаго 13, купцовъ третьей гильдіи 133, мѣщанъ и посадскихъ 2258, неслужащихъ разночинцевъ 267, разнаго званія людей 271. — Городскіе доходы простираются ежегодно до 1500 рублей. На счетъ этой суммы удовлетворяются всѣ требованія въ отношеніи къ устройству города, содержанію ратуши, городской стражи и пожарныхъ служителей. Лавокъ въ городѣ находится до 40; тамошніе купцы торгуютъ такъ называемымъ краснымъ товаромъ, колоніяльными произведеніями, съѣстными припасами и вообще разными предметами мѣстнаго потребленія. Годовой оборотъ капитала, совершаемый въ городѣ, восходитъ до 55,000 рублей, включая сюда же и оборотъ трехъ здѣшнихъ ярмарокъ. Изъ нихъ первая бываетъ съ 30 Января по 1 Февраля, вторая въ праздникъ Вознесенія Господня, а третія съ 15 по 17 Августа. Во время ярмарки съѣзжается въ городъ окольнаго купечества, крестьянъ и разнаго званія людей обоего пола отъ 2500 до 3500 человѣкъ. Предметы ярмарочной торговли бываютъ здѣсь, по преимуществу также красный крестьянскій товаръ, крестьянскія издѣлія и вообще произведенія мѣстной и сельской промышлености, какъ-то: хлѣбъ, рогатый скотъ, деревенскія лошади, овцы и разная живность, частію же сырыя кожи, овчины, такъ называемый *ровный* льняной и посконный холстъ, и особаго рода клѣтчатая, разноцвѣтная, довольно грубой выдѣлки, шерстяная матерія, употребляемая окружными крестьянками на шитье понявъ. Сумма продажи на всѣхъ трехъ ярмаркахъ не превос-

ходитъ 20,000 рублей. Нарѣчіе жителей, есть чисто Малороссійское. *И. Д. С.*

БЕРЕЗНИКЪ и БЕРЕЗНЯКЪ. Нѣкоторые различаютъ эти два слова, означая первымъ изъ нихъ лѣсъ или рощу, состоящіе изъ однихъ березъ, а вторымъ свѣже срубленные березовые сучья и молодыя березки, которыми наприм. украшаются наши жилища въ семикъ и особливо въ Троицынъ День. Въ просторѣчіи же оба эти слова употребляются вовсе безъ всякаго различія въ томъ и другомъ случаяхъ, и даже чаще называютъ березовый лѣсъ, и преимущественно мелкій, Березнякомъ, а нарубленныя березки Березникомъ. *Н. П. Ф.*

БЕРЕЗНИЦЫ, двѣ деревни, одна по правую, а другая по лѣвую сторону рѣки Исы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она отдѣляетъ Опочецкій Уѣздъ отъ Себежскаго, верстахъ въ 40 къ югозападу отъ Опочки. Здѣсь, въ 1470, былъ съѣздъ Псковскихъ и Литовскихъ уполномоченныхъ: «понеже на томъ мѣстѣ *исперва* «съѣзжаются съ Литовскими паны,» то есть, это было изстари пограничное мѣсто, куда съѣзжались для переговоровъ. *К. Б.*

БЕРЕЗОВАЯ ДИЧЬ. Охотники разумѣютъ подъ этимъ словомъ собственно только обыкновенно полевыхъ тетеревей; впрочемъ иногда называютъ также и другихъ птицъ, водящихся по березникамъ. *Н. П. Ф.*

БЕРЕЗОВИКЪ, вальдшнепъ, водящійся въ березовыхъ лѣсахъ (см. *Куликъ лѣсной*).

БЕРЕЗОВКА. Водка, перегнанная чрезъ молодыя, еще не распустившіяся березовыя почки, или чаще, только настоенная ими. Эта настойка имѣетъ сильный запахъ и горьковатый, но довольно пріятный вкусъ; она считается одною изъ самыхъ здоровыхъ водокъ; нѣкоторые даже употребляютъ ее какъ лекарство отъ многихъ болѣзней, и преимущественно какъ наружное средство отъ ломоты. Впрочемъ, отъ этой болѣзни, особливо если она произошла отъ простуды, предпочитаютъ Березовку масляную, т. е. деревянное масло, которое въ теченіе нѣсколькихъ дней и даже недѣль настаиваютъ свѣжими березовыми почками. Заботливыя деревенскія хозяйки наши, обыкновенно весною, запасаются Березовкою всѣхъ сортовъ на цѣлый годъ. *Н. П. Ф.*

БЕРЕЗОВИЦА, чистая, совершенно прозрачная и на вкусъ сладковатая вода, или сокъ, добываемый изъ березы. Въ самомъ началѣ весны, дѣлаютъ на березѣ небольшую насѣчку вплоть до древесины или нѣсколько глубже, и вложивъ въ это отверзтіе гладкую палочку или продолговатый кусочекъ лубка, подставляютъ подъ его конецъ сосудъ, въ который стекаетъ изъ-за коры сокъ. Вмѣсто насѣчки на деревѣ, лучше дѣлать на немъ буравчикомъ круглое отверзтіе и вставлять въ него гусиное перо, по которому сокъ стекаетъ удобнѣе и безъ потери. — Питье это очень пріятно и полезно, особливо по утрамъ, натощакъ. Было время, когда его почитали чуть не универсальнымъ средствомъ, и предписывали почти отъ всѣхъ болѣзней, въ особенности же прославляли его Гг. врачи Гельмонтъ и Гундертмаркъ. — Слѣдующимъ образомъ можно дѣлать изъ Березовицы очень пріятный и здоровый напитокъ: на штофъ Березовицы надобно взять четверть фунта меду, немножко лимонной корки, гвоздики и другихъ пряностей, хорошенько уварить, снимая пѣну, и остудивъ, заквасить столовою ложкою хорошихъ дрождей. Потомъ, когда жидкость перебродитъ, должно сцѣдить ее съ подонковъ, разлить въ бутылки, и заливъ сверху масломъ, закупорить. Здѣсь, вмѣсто меду, можно употреблять для подслащиванія сахаръ или изюмъ, и въ послѣднемъ случаѣ получится напитокъ вкусомъ болѣе похожій на виноградное вино. *Н. П. Ф.*

БЕРЕЗОВО-ПОЛЕ. Мамаевы Татары, взявъ въ 1378 Нижній-Новгородъ «пожгоша «въ самый Борисъ день (24 Іюля), а на заутріе отъидоша и повоеваша *Березово-поле* «и уѣздъ весь.» «Въ 1520 Августа 21 пришли къ «Нижнему Новгороду Казанскіе князи...и воеваша около города въ *Березополье.*» Въ 1671 казнены оказавшіеся въ *Березопольскомъ* стану единомышленники Стеньки Разина. Въ 1677 и 78 переписывалъ въ Нижнемъ дворы и людей Данило Сатинъ, а въ уѣздѣ въ *Закудимскомъ* стану Петръ Свѣчинъ, а въ *Березопольскомъ* Князь Солнцевъ - Засѣкинъ. Изъ этого видно, что Нижегородскій Уѣздъ раздѣлялся тогда на два стана: *Закудимскій*, безъ сомнѣнія заключалъ мѣста, лежащія по правую сторону рѣки Кудьмы, а *Березопольскій* вмѣщалъ остальную часть нынѣшняго Нижегородскаго Уѣзда, а также и Горбатовскій Уѣздъ. *К. Б.*

БЕРЕЗОВСКІЕ ЗОЛОТЫЕ РУДНИКИ. Въ 1747 году, житель Шарташской деревни (близъ Екатеринбурга) Дороѳей Мар-

ковъ, нашелъ около рѣчки Березовки нѣсколько кусочковъ самороднаго золота: вотъ начало золотому промыслу въ Россіи!... Въ 1754, привезено изъ Сибири въ С. Петербургъ въ первый разъ шестнадцать фунтовъ золота. Не прошло еще ста лѣтъ, и теперь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находили едва примѣтныя глазу песчинки золота, открываютъ полупудовыя глыбы этого металла; добыча его отъ нѣсколькихъ фунтовъ возросла въ годъ почти до 400 пудъ.

Золотые рудники, извѣстные подъ именемъ *Березовскихъ*, находятся въ 15 верстахъ отъ города Екатеринбурга. Въ Россіи въ нихъ единственно производится добыча жильнаго золота. Рудкое мѣсторожденіе заключается въ одномъ изъ отроговъ Уральскаго кряжа, близъ впаденія рѣчки Березовки въ Пышму. Толщи талько-хлоритоваго сланца, изъ которыхъ преимущественно сложенъ этотъ отрогъ, разсѣкаются множествомъ гранитовыхъ жилъ, большею частью параллельныхъ и простирающихся отъ сѣвера къ югу, иногда верстъ на пять въ длину. Гранитъ жилъ состоитъ изъ мелкихъ зеренъ полеваго шпата, кварца и слюды; при выходѣ на поверхность земли, или въ незначительной глубинѣ, онъ такъ рыхлъ, что похожъ почти на глину, но, по мѣрѣ углубленія, постепенно твердѣетъ. Толщи гранита пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, почти отвѣсно падающими, тонкими кварцевыми жилами, содержащими сѣрный колчеданъ и буро-желѣзный камень. Эти самыя жилы составляютъ предметъ разработки; толщина ихъ бываетъ отъ ½ до 1, 3 и 5 вершковъ.

Способъ разработки Березовскихъ Рудниковъ очень простъ. Углубившись шахтою до извѣстной глубины, и войдя въ гранитовыя толщи, проводятъ, параллельно направленію жилы, флигель-ортъ, съ намѣреніемъ пересѣчь всѣ золотоносныя жилы. Обнаруживъ такимъ образомъ достаточное число ихъ, приступаютъ къ настоящей добычѣ рудъ.— Для этого закладываютъ по одному или нѣсколькимъ прижилкамъ, поперечные орты, проводя ихъ до лежачаго бока гранитной жилы, гдѣ обыкновенно и оканчиваются эти прижилки. Вырабатываемыя пространства закрѣпляются приличною деревянною крѣпью. Добыча рудъ, смотря по твердости породы, производится кайловою и кирочною работою, или порохострѣльною. Добываемыя руды частію въ самомъ рудникѣ уже сортируются, и потомъ доставляются на поверхность.

Березовскіе Золотые Рудники занимаютъ площадь въ 56 квадратныхъ верстъ. Нижнія работы затоплены водою; нынѣ же добываются руды выше водоотводной Ключевской штольны, которая проведена въ двѣнадцати саженяхъ ниже земной поверхности, и имѣетъ до семи верстъ длины.

Руды, добытыя въ Березовскихъ Рудникахъ, обработываются въ заводахъ Екатеринбургскомъ, Уктускомъ и Пыштыскомъ. Способъ ихъ обработки состоитъ въ протолчкѣ и промывкѣ. Первая операція производится на мокрыхъ толчеяхъ; каждая изъ нихъ состоитъ изъ двухъ ступъ, десяти пестовъ и шести вашгердовъ. Толчея приводится въ движеніе помощію наливнаго колеса. Насыпавъ около пятидесяти пудъ руды въ ступы, пускаютъ воду: поднимаемые песты измельчаютъ руду, которая водою выносится изъ ступъ на вашгерды, располагается на нихъ по крупности зерна и относительной тяжести. Въ сутки проталкивается до 200 и болѣе пудовъ руды. Изъ 100 пудъ протолченной руды получаютъ до 60 пудъ песку, который потомъ промывается на двууступпомъ вашгердѣ. Полученный при этомъ, на головкѣ вашгерда, шлихъ промывается еще разъ на томъ же вашгердѣ, и тогда получается такъ называемый *черный шлихъ*. Отъ промывки 100 пудъ песку получается около 15 фунтовъ чернаго шлиха, который промываютъ на ручномъ вашгердѣ, и получаютъ *золотистый шлихъ*, содержащій уже видимое золото; но въ немъ заключается еще много желѣза; оно отдѣляется магнитомъ. Отмагниченный шлихъ промывается окончательно на ручномъ вашгердѣ; полученное золото сплавляютъ со свинцемъ въ небольшомъ трейбофенѣ, а послѣ того блики сплавляютъ въ воздушной печи въ графитовыхъ горшкахъ. Полученное золото содержитъ въ фунтѣ 80 золотниковъ чистаго золота. — Среднее содержаніе Березовскихъ рудъ составляетъ въ 100 пудахъ руды до 3 золотниковъ золота. Потеря въ металлѣ, при обработкѣ чрезъ протолчку и промывку, довольно значительна, составляя около сотой части; теперь стараются ввести амальгамацію.

Золота съ Березовскихъ Рудниковъ добыто съ 1814 года по 1827:

Въ 1814 году	10	пуд.	»	фунт.	42	золотн.	
— 1815	—	12	—	33	—	33	—
— 1816	—	9	—	36	—	18	—
— 1817	—	12	—	2	—	32	—
— 1818	—	10	—	24	—	95	—
— 1819	—	8	—	38	—	53	—
— 1820	—	10	—	24	—	23	—
— 1821	—	10	—	31	—	48	—
— 1822	—	11	—	24	—	23	—
— 1823	—	4	—	30	—	42	—
— 1824	—	5	—	10	—	88	—
— 1825	—	4	—	31	—	36	—
— 1826	—	26	—	1	—	78	—

По штатамъ, утвержденнымъ для Екатеринбургскихъ заводовъ, полагается добывать золота изъ Березовскихъ Рудниковъ по пяти пудовъ въ годъ. *Н. П. С.*

БЕРЕЗОВСКІЙ или **БЕРЕЗАНСКІЙ ЛИМАНЪ**, см. *Черное Море.*

БЕРЕЗОВСКІЙ, Максимъ Созоновичъ, первый отличный Русскій сочинитель церковной пѣвческой музыки въ Италіянскомъ вкусѣ, родился около 1745, въ городѣ Глуховѣ, отчизнѣ и знаменитаго нашего Бортнянскаго. Первоначальное образованіе въ наукахъ получилъ онъ въ Кіевской духовной академіи; оттуда, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, за прекрасный свой голосъ взятъ въ придворную пѣвческую капеллу, гдѣ, подъ руководствомъ Цописа, открылось рѣшительное дарованіе его къ музыкѣ; для усовершенствованія въ ней онъ отправленъ былъ въ Болонью (1765), къ одному изъ отличнѣйшихъ тогда профессоровъ, старшему Мартини. Глубокія познанія, пріобрѣтенныя Березовскимъ въ продолженіе почти девятилѣтняго тамошняго музыкальнаго воспитанія, обратили на него необыкновенное для Русскаго музыканта въ тогдашнее время, но безпристрастное вниманіе членовъ Болонскаго музыкальнаго общества и музыкальной академіи: первое удостоило его званія капельмейстера, а отъ второй получилъ онъ титло ея академика.

Возвратившись въ С. Петербургъ съ побѣдоноснымъ флотомъ Графа Орлова (1774), Березовскій надѣялся замѣнить кого нибудь изъ находившихся въ придворной пѣвческой капеллѣ иностранныхъ учителей; но надежды его не сбылись, и онъ былъ только причисленъ къ ней. Князь Потемкинъ, въ 1776 году, предположивъ основать въ Кременчугѣ музыкальную академію, назначилъ было Березовскаго директоромъ; но планъ князя не исполнился, и этотъ достойный предшественникъ Бортнянскаго, не проживъ двухъ лѣтъ по возвращеніи изъ Италіи, разстроенный стеченіемъ множества неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ, впалъ въ ипохондрію, потомъ въ горячку, и наконецъ въ безпамятствѣ окончилъ жизнь самоубійствомъ 24 Марта 1777, на тридцать третьемъ году отъ роду.

Изъ твореній его, довольно многочисленныхъ, сохранились до сихъ поръ: *четырехголосныя*: Литургія; Хвалите Господа (три нумера); Творяй Ангелы; Въ память вѣчную; Чашу спасенія; Во всю землю; Знаменася на насъ; Радуйтеся, праведніи; Блажени, яже избралъ (причастны); Тебе Бога хвалимъ; Не отвержи мене; Слава въ вышнихъ Богу; Вси языцы восплещите руками (два нумера); Пріидите и видите дѣла Божія; Отрыгну сердце мое; Милость и судъ воспою; Богъ ста въ сонмѣ боговъ; Не имамы иныя помощи (концерты); *двухорныя:* Внемлите, людіе мои (концертъ); Вкусите и видите (причастенъ), и *осмиголосный* концертъ — Не отвержи мене. Сверхъ того извѣстно, что передъ отъѣздомъ своимъ изъ Италіи, въ карнавалъ 1773 года, написалъ онъ, для Ливорнскаго театра Св. Себастіана, Оперу *Демофонтъ* (слова Метастазія), весьма одобренную тамошними знатоками.

Высокая простота, сильное чувство, прекрасное выраженіе словъ, повсемѣстные слѣды могучаго таланта и глубокое знаніе науки составляютъ отличительныя черты духовныхъ сочиненій Березовскаго; нѣкоторыя изъ нихъ присланы были имъ ко Двору еще изъ Болоньи, и приняты съ большимъ одобреніемъ. Ему первому принадлежитъ честь расположенія церковныхъ нашихъ концертовъ по плану концерто-гроссо и симфоніи въ томъ видѣ, какъ въ послѣдствіи писалъ ихъ Бортнянскій; онъ первый обратилъ вниманіе на правильное словоудареніе, противъ котораго всегда погрѣшали предшественники его, сочинители нашей церковной пѣвческой музыки, и первый же началъ писать піесы, называемыя двухорными. *П. Бѣликовъ.*

БЕРЕЗОВЫЕ ЛЮДИ, **Birkenmänner**. Такъ назывались первые жители Лапоніи и Вестеръ-Ботніи. При ограниченіи свободы ихъ Шведами, они платили Королю небольшую дань, для удержанія своихъ преиму-

ществъ; но въ исходѣ XV вѣка, ихъ сравняли со всѣми Шведскими подданными. *Яз.*

БЕРЕЗОВЪ, см. *Березанка.*

БЕРЕЗОВЪ, (съ уѣздомъ) уѣздный городъ Тобольской Губерніи, лежитъ подъ 63° 56′ 14″ сѣверной широты, въ разстояніи отъ Санктпетербурга 4,034³/₄, отъ Москвы 3,336¹/₂ и губернскаго города Тобольска 1.019 верстъ. Три высокіе холма, на лѣвомъ берегу рѣки Сосвы, въ 26 верстахъ отъ Березова, впадающей въ рѣку Малую-Обь, служатъ основаніемъ этому городу. Съ сѣвера и юга два безъименные ручья образуютъ два глубокіе оврага, на югозападѣ течетъ рѣка Вогулка и въ 3 верстахъ отъ города впадаетъ въ Сосву. Съ запада примыкаютъ къ Березову обширные лѣса, которые, постепенно возвышаясь отъ прибрежій рѣки Сосвы, простираются не меньше 275 верстъ до подножій хребта Уральскаго. На востокъ, передъ городомъ разстилаются необозримыя долины Обскія, на которыхъ воды Сосвы соединяются съ водами Малой и Большой Оби, и весною производятъ разливъ, имѣющій въ поперечникѣ до 50 верстъ. 3 каменныя церкви, небольшой гостинный дворъ и 158 деревянныхъ домовъ, раскинутые на трехъ холмахъ, по длинѣ на 450 саженъ, сообщаютъ Березову видъ бѣдный и унылый.

Урочище, занимаемое нынѣ городомъ, по преданіямъ, сохранившимся между тамошними старожилами, обитаемо было осѣдлыми жителями задолго прежде покоренія Сибири Россійской Державѣ (въ 1591 году); усадьбу, тогда здѣсь находившуюся, Остяки называли «Сумгутъ-Вамъ», а Вогуличи «Халъ-Ушъ». Оба эти названія означали рѣдкую въ здѣшнемъ краѣ и примѣчательную для жителей — *Березовую Рощу.* На этомъ мѣстѣ, по указу Царя Θеодора Іоанновича, руководимаго цѣлію упрочить за собою обладаніе Сибирью, Чердынскій воевода Троханіотовъ и бояринъ Князь Волконскій (1593) построили деревянный острогъ, поселили въ немъ казаковъ, и, согласно съ прежнимъ названіемъ урочища, наименовали его *Березовскимъ.* При послѣдующемъ царствованіи, въ тяжкія времена самозванцевъ и въ бурное время Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, удаленные отъ столицы и свободные отъ надзора со стороны правительства непрочнаго, воеводы Сибирскіе утѣсняли туземцевъ и доводили ихъ до той степени ожесточенія, которая, соединяя разсѣянныхъ дикарей сочувствіемъ общаго бѣдствія, возбуждала ихъ къ неоднократнымъ осадамъ Березовскаго острога, которыя обыкновенно оканчивались гибельными слѣдствіями для неискусныхъ нападателей. Считаемъ приличнымъ замѣтить здѣсь, что изъ трехъ, различныхъ племенъ, населявшихъ этотъ край (Остяки, Самоѣды, Вогуличи), одни Вогуличи, обитавшіе между рѣкою Обью и хребтомъ Уральскимъ, ознаменовали себя всѣми усиліями къ сохраненію независимости и оставили воспоминаніе о безполезной, но непреклонной борьбѣ своей съ Россіянами, которые только съ уничтоженіемъ этого племени, начали спокойно обладать здѣшнею страною. Въ послѣдствіе времени, сохраняя первоначальное значеніе крѣпости, Березовъ, попеременно, состоялъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ воеводъ, губернаторовъ и намѣстниковъ Сибирскихъ, и уже въ 1772 году, возведенъ на теперешнюю степень уѣзднаго города. Въ то же время ему присвоенъ былъ гербъ, представляющій изображеніе трехъ рядомъ стоящихъ березъ въ серебряномъ полѣ.

Общее число жителей города Березова, въ настоящее время (1836) простирается до 1,309 душъ, изъ которыхъ мужчинъ 662, женщинъ 647 душъ; между ними чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ 6, изъ числа ихъ лекарь 1; бѣлаго духовенства 21; купечества второй гильдіи 4; третьей 18; мѣщанъ 113, цеховыхъ ремесленниковъ 4, цеховыхъ слугъ 7, казенныхъ крестьянъ 427, поселенцевъ 2, внутренней стражи до 60. Къ тому живущихъ въ уѣздѣ разнаго званія Русскихъ людей 129, а всего въ городѣ и уѣздѣ природныхъ Россіянъ 1438 душъ. — Въ Березовѣ есть свѣтское училище, въ которомъ учащихся до 50 дѣтей мужескаго пола; два казенные магазина съ запасами хлѣба и соли, для продовольствія горожанъ и жителей уѣзда; два трактира и одинъ питейный домъ. Городской доходъ вообще простирается ежегодно до 1,267 р. 15 коп.

Продовольствіе жителей обезпечивается торговлею, промыслами пушныхъ звѣрей, перелетныхъ птицъ и рыбы, содержаніемъ оленей и нѣкоторыми ремеслами. — Торговлею занимаются тамошніе купцы, которые скупаютъ у Остяковъ, Самоѣдовъ, большею частію на Обдорской ярмаркѣ, или же у Русскихъ промышленниковъ, мѣха бобровъ, соболей, куницъ, красныхъ лисицъ, бѣлыхъ и

голубыхъ песцовъ, бѣлыхъ и черныхъ медвѣдей, рысей, горностаевъ, зайцевъ и бѣлокъ; оленьи и лосинныя кожи, частію выдѣлывая ихъ на мѣстѣ, но болѣе сырыя продаютъ коммиссіонерамъ, пріѣзжающимъ отъ Тобольскихъ и Московскихъ купцевъ, или отправляютъ, для продажи, въ Тобольскъ, лѣтомъ на судахъ по рѣкѣ Оби, а зимою на *нартахъ* (зимнія повозки). Вмѣстѣ съ пушнымъ товаромъ и кожами обыкновенно посылаются изъ Березова, также для продажи, значительныя количества лѣтомъ вяленой, а зимою мерзлой рыбы. Въ замѣнъ этихъ товаровъ привозятся изъ Тобольска въ Березовъ разнаго рода хлѣбъ, хлѣбное вино, соль, чай, желѣзо, пронизки, колоніяльныя произведенія, красный товаръ, сукна и многіе другіе предметы мѣстнаго потребленія. Капиталъ, ежегодно производимый въ Березовѣ продажею и куплею, съ достовѣрностію не опредѣленъ; однако жъ число купеческихъ капиталовъ и сосредоточенная въ этомъ городѣ торговля произведеніями тамошняго уѣзда, который составляетъ двѣ трети всей Тобольской Губерніи, позволяютъ полагать, что общій торговый оборотъ долженъ простираться до 400,000 рублей. Что касается до отношенія отпуска къ привозу товаровъ, то первый можно полагать въ 250, а послѣдній въ 150,000 рубл., и даже менѣе: этотъ значительный перевѣсъ отпуска, въ сравненіи съ привозомъ, покажется яснымъ и физически-возможнымъ, если принять въ соображеніе: 1) что общее народонаселеніе города и уѣзда, считая оба пола Русскихъ и инородцевъ, опредѣляется здѣсь числомъ 15,598 душъ; 2) что изъ этого числа инородцевъ Остяковъ и Самоѣдовъ, также считая оба пола, 14,160; 3) ограниченныя нужды ихъ, удовлетворяемыя въ отношеніи къ пищѣ мясомъ убиваемыхъ ими звѣрей и птицъ, или рыбою, по большой части безъ пособія хлѣба, который хотя и входитъ между ими въ употребленіе, но считается болѣе предметомъ роскоши и лакомства, нежели необходимости, а въ отношеніи къ одеждѣ кожами тѣхъ же звѣрей и принадлежащихъ имъ оленей и собакъ, содержимыхъ во множествѣ и не требующихъ отъ хозяевъ своихъ ни малѣйшихъ издержекъ для питанія, и что соль, хлѣбное вино, Русскій табакъ, желѣзо и стеклянныя пронизки суть единственные товары, которые привозятся въ Березовъ для инородцевъ; дешевизна ихъ, въ общей массѣ привоза, составляетъ статью весьма незначительную. На счетъ промысловъ содержатъ себя вообще Остяки и Самоѣды, которые, по образу жизни своей и глубокой дикости, суть звѣроловы (см. статьи *Остяки*, *Самоѣды*). Русскіе промышленики производятъ ловитву артелями, съ ненарушимымъ соблюденіемъ условія дѣлить по равной части между взрослыми, и договорной между малолѣтками. Ловлю рыбы производятъ неводами, сѣтями, вершами и самоловами, устроивая заколы, (называемые здѣсь язами и варами), и переметы, которые захватываютъ рыбу множествомъ зазубренныхъ крючьевъ; этотъ способъ употребляется только весною и осенью, во время *юровъ*, или безчисленныхъ нашествій рыбы изъ Сѣвернаго Океана. Лучшіе сорты ея суть: осетры, севрюги, стерляди, нельма и мускуны, также семга. Ежегодный уловъ, считая наемъ рабочихъ, снасти и устроеніе заколовъ, обходится промышленникамъ до 40,000 рублей, а капиталъ, производимый продажею добываемой рыбы, за исключеніемъ собственнаго продовольствія, восходитъ нерѣдко до 130,000 рублей. По чрезвычайному изобилію перелетныхъ птицъ, для добычи ихъ, промышленники обыкновенно употребляютъ здѣсь *привады*, на которыхъ съ помощію сѣтей, покрываются иногда цѣлыя стада лебедей, дикихъ гусей, разнаго рода утокъ, тетеревей, рябчиковъ и куропатокъ. Къ числу промысловъ, свойственныхъ Русскимъ обитателямъ Березова, относится также содержаніе ручныхъ оленей, которые пасутся въ окрестныхъ пустыняхъ, покрытыхъ низкою травою, перемѣшанною съ бѣлымъ полярнымъ мохомъ. Олени, употребляемые здѣсь для ѣзды, снабжаютъ жителей вкусною и здоровою пищею, вознаграждая съ удобствомъ совершенный недостатокъ въ здѣшней странѣ крупнаго рогатаго скота, и кожами, которыя въ большихъ количествахъ отправляются отсюда въ Тобольскъ, и сверхъ того доставляютъ на мѣстѣ легкую, дешевую и теплую зимнюю одежду, употребляемую всѣми жителями безъ исключенія. Эти оленьи одежды у Русскихъ бываютъ обыкновенно верхнія, и служатъ вмѣсто шубъ. Онѣ сшиваются по большей части изъ двухъ тулуповъ, одинаковаго покроя: одинъ выворачивается шерстью наружу и замѣняетъ покрышу, будучи непроницаемъ для мокроты, а другой, обращенный

шерстью внутрь, предохраняетъ отъ стужи. У Остяковъ же и Самоѣдовъ совершенно вся одежда сшивается изъ однѣхъ оленьихъ кожъ. Здѣшнія собаки, не смотря на малосильность этого полезнаго животнаго, доставляютъ жителямъ здѣшней страны всѣ тѣ пособія, какія обитателямъ другихъ поясовъ доставляются лошадьми, верблюдами и мулами, безполезными въ странѣ холода, снѣговъ и мятелей. Привычныя къ ѣздовой упряжи, собаки превосходятъ въ этомъ отношеніи всѣ другіе роды животныхъ необыкновенною чуткостію обонянія, направляющаго бѣгъ ихъ къ предположенной цѣли по снѣжнымъ равнинамъ, на которыхъ каждый путешественникъ пролагаетъ себѣ новую дорогу. Не меньшую пользу приносятъ онѣ жителямъ въ отношеніи къ звѣроловству. Даже мѣха, приготовляемые изъ кожъ здѣшнихъ собакъ, употребляются туземцами и вывозятся за предѣлы губерніи, и при хорошей выдѣлкѣ почти не уступаютъ въ красотѣ и прочности лучшимъ песцовымъ мѣхамъ. Собаки не представляютъ хозяевамъ ни какихъ заботъ о своемъ содержаніи; оттого, вѣроятно, нѣтъ другаго въ Россіи города, который бы могъ состязаться съ Березовымъ въ безчисленномъ множествѣ собакъ, оглашающихъ воемъ этотъ скучный городокъ. Эта отвратительная музыка становится ужасною, сопровождая непрерывно здѣшнюю зиму, съ ея трехмѣсячною ночью и заревомъ сѣверныхъ сіяній. Земледѣліе, садоводство, пчеловодство, разведеніе рогатаго скота, лошадей, овецъ и такъ называемой, дворовой птицы, встрѣчая въ суровости климата препятствія неодолимыя, здѣсь рѣшительно не существуютъ; впрочемъ, какъ въ самомъ Березовѣ, такъ и на юговостокъ отъ него, въ принадлежащемъ къ уѣзду его округѣ коммиссарства Сургутскаго, немногіе изъ Русскихъ жителей, занимаясь воздѣлываніемъ огородовъ, производятъ рѣдьку, свеклу, морковь, капусту и нѣкоторые другіе огородные овощи. Мѣстное условіе, способствующее этой небольшой и рѣдкой въ здѣшнемъ краѣ производительности заключается въ томъ, что наибольшее пространство этого округа, начиная съ 87° долг., закрыто непрерывною плоскою возвышенностію, съ которой въ рѣку Обь ниспадаютъ рѣки Казымъ, Пимъ, Тромъ-Юганъ, Аганъ и многія другія; въ Обскую Губу рѣка Надымъ и Тазовскую рѣка Пуръ; эта возвышенность, проходя на востокъ, въ предѣлы Томской Губерніи, защищаетъ коммиссарство Сургутское отъ вреднаго вліянія сѣверныхъ вѣтровъ. Ремесленная производимость Березова состоитъ въ выдѣлкѣ разнаго рода мѣховъ, въ шитьѣ верхнихъ одеждъ, называемыхъ камлеями, въ приготовленіи оленьяго сала, которое употребляется для освѣщенія, и кедроваго масла, употребляемаго въ пищу. Каждымъ изъ этихъ ремеслъ, мѣстные жители, мѣщане и крестьяне, занимаются въ собственныхъ домахъ, производя ихъ по большей части своими руками, для личнаго и мѣстнаго потребленія. Занятія Березовскихъ женщинъ состоятъ въ нанизываніи, для продажи инородцамъ, стекляныхъ пронизокъ, сшиваніи мѣховъ, и другихъ, свойственныхъ этому полу рукодѣліяхъ. Главную достопримѣчательность Березова составляетъ воспоминаніе о невольномъ пребываніи здѣсь съ 1727 по 1729 годъ Князя Меньшикова, одного изъ великихъ мужей вѣка, блистательнаго событіями и благодѣтельнаго для Россіи слѣдствіями, вѣка Петра Великаго. Одна изъ церквей, существующихъ въ городѣ, была построена его иждивеніемъ, и стоявшій прежде у кормила правленія обширнѣйшаго государства, работалъ топоромъ, наряду съ наемными плотниками, при сооруженіи этого храма.

Наибольшая длина Березовскаго Уѣзда, считая отъ истоковъ рѣки Васюганъ, служащей границею между Березовскимъ и Тарскимъ Уѣздами до Сѣверовосточнаго, или Оленьяго Мыса, омываемаго водами Сѣвернаго Океана, равняется 1432 верстамъ, а наибольшая ширина, начиная отъ верховья рѣки Вогулки, вытекающей изъ хребта Уральскаго до того пункта, въ которомъ рѣка Вахъ пресѣкаетъ границу Тобольской и Томской Губерній, составляетъ 875 верстъ. Березовскій Уѣздъ имѣетъ границами къ сѣверу: Океанъ, Обскую и Тазовскую Губы; къ востоку Томскую Губернію; къ югу Тарскій, Тобольскій и Туринскій Уѣзды, и къ западу Архангельскую Губернію, отдѣляемую отъ Тобольской Уральскими Горами. Рѣка Обь орошаетъ наибольшее пространство уѣзда. Она вливается въ него изъ Томской Губерніи, и течетъ по направленію на западъ, на протяженіи 580 верстъ; потомъ, принявъ на сѣверной границѣ Тобольскаго Уѣзда вытекающую отсюда обширную рѣку Иртышъ, дѣ-

лаетъ крутой поворотъ прямо на сѣверъ, и, слѣдуя этому направленію, протекаетъ пространство 620 верстъ; напослѣдокъ, на широтѣ коммиссарства Обдорскаго, (67° сѣв. шир.) склоняется къ востоку, и протекая 100 верстъ, вливается въ образуемую водами ея Обскую Губу, которая, отъ устья Оби до Оленьяго Мыса, составляетъ длину 600, а среднюю ширину не менѣе 100 верстъ. По теченію своему чрезъ Березовскій Уѣздъ рѣка Обь принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ до 40 большей и меньшей величины рѣкъ съ безчисленнымъ множествомъ рѣчекъ и ручьевъ. Ширина главнаго русла ея, на большемъ протяженіи, простирается отъ 450 до 1,000 саженъ. Прежде поворота на сѣверъ, это русло представляется почти одинокимъ, но отсюда, въ слѣдствіе сліянія съ рѣкою Иртышемъ, оно отдѣляетъ отъ себя, съ лѣвой стороны, многіе рукава, соединяемые съ многочисленными протоками. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ извѣстенъ подъ именемъ Малой Оби, (см. *Обь*). На правой сторонѣ Оби, при подножіи высоты, и на полуостровѣ между Карскимъ Заливомъ и Обскою Губою, существуетъ нѣсколько большихъ озеръ, простирающихся въ длину отъ 3 до 27 верстъ. Замѣчательнѣе изъ нихъ тѣ, изъ которыхъ текутъ рѣки: Великосатка и Сабунъ, впадающія въ рѣку Вахъ, Тромъ-Юганъ, Ляминъ-Соръ, Казымъ и Полуй, сливающіяся съ Обью, Надымъ, впадающая въ Обскую Губу; Юрбея, Хадре, Турма, Посовогвуя, Сособоя и Ивочо. Послѣднія шесть рѣкъ, орошая полуостровъ, впадаютъ частію въ Карскій Заливъ и частію въ Обскую Губу. Всѣ эти озера изобилуютъ разнаго рода рыбою, которая заходитъ въ нихъ изъ рѣкъ. Березовскій Уѣздъ, для большаго удобства къ собиранію ясака, раздѣленъ на три коммиссарства: Сургутское, Кандинское и Обдорское. Оба первыя находятся на правой сторонѣ рѣки Оби, одно выше, другое ниже устья рѣки Иртыша, на юговостокъ отъ Березова; а послѣднее при рѣкѣ Полуѣ, на сѣверъ отъ Березова, верстахъ въ 60 отъ устья Оби. Почва земли вообще здѣсь камениста, болотиста и неплодна. Травы и злаки низки и рѣдки; лѣса, состоящіе изъ ели, лиственницы, пихты, кедровъ, ольхи и изрѣдка березы, подъ 67° сѣв. широты, совершенно прекращаются; далѣе къ сѣверу тянутся уже непрерывныя тундры, покрытыя бѣлымъ мхомъ и солянками. Не смотря на трехмѣсячный лѣтній день, въ широтѣ Обдорска и далѣе, земля оттаиваетъ не болѣе $1^1/_4$ аршина, и сѣверный вѣтеръ, сопровождаемый прибоемъ льдовъ, посреди Іюля покрываетъ инеемъ землю и замораживаетъ лужи. Недостатокъ Русскихъ жителей и малая толща оттаивающей земли, никогда не распахиваемой, до сихъ поръ препятствуютъ изслѣдованію и опредѣленію ископаемыхъ, свойственныхъ Березовскому Уѣзду; однѣ случайныя находки, попадающіяся Остякамъ и Самоѣдамъ при берегахъ рѣкъ, вымываемыя весенними водами, показываютъ, что въ этомъ краѣ находятся пласты такъ называемой мамонтовой кости, остовы существовавшихъ здѣсь нѣкогда буйволовъ, носороговъ и неизвѣстнаго рода черепокожныхъ, также кости слоновъ, большею частію въ колчеданахъ. Такова грустная природа этого края, который обширностью своею въ 15 разъ превосходитъ Московскую Губернію и слишкомъ въ 75 разъ менѣе ея населенъ; не смотря на то, первоначальное его покореніе, отодвинувшее предѣлы Царства Московскаго въ страну, дотолѣ невѣдомую и почти баснословную, до такой степени льстило самолюбію нашихъ предковъ, что Цари Іоаннъ Васильевичъ IV Грозный и сынъ его, Ѳеодоръ Іоанновичъ, сочли полезнымъ увѣковѣчить это завоеваніе присовокупленіемъ къ царственнымъ титламъ своимъ и титла *Обладателя Земли Обдорскія и Кондинскія*. Еще остается присовокупить, что Русскіе жители Березовскаго Уѣзда исповѣдуютъ Грекороссійскую Православную Вѣру; нарѣчіе ихъ довольно чисто и близко подходитъ къ Московскому, исключая словъ и оборотовъ, употребляемыхъ ими для выраженія понятій о предметахъ и способахъ, исключительно туземныхъ. Ихъ отношенія между собою и къ иногородцамъ отличаются честностію; а непрерывная дѣятельность, возбуждаемая враждебною природою, предохраняетъ ихъ отъ буйства и праздности; трудолюбіе, смышленая предусмотрительность и средній достатокъ—вотъ черты ихъ быта и характера. Что касается до инородцевъ, то изъ показаннаго общаго числа ихъ 14,160 душъ, *Остяковъ* вообще 9,779; изъ нихъ мужчинъ 5,026, женщинъ 4,753; *Самоѣдовъ* вообще 4,381; мужчинъ 2,572, женщинъ 1,809. Остяковъ-Христіанъ вообще 8,824, изъ того числа мужчинъ 4,904, женщинъ 3,920; Ос-

тяковъ-идолопоклонниковъ, вообще 1,955, между ими мужчинъ 1,122, женщинъ 833; Самоѣдовъ-Христіанъ вообще 48, въ томъ числѣ мужчинъ 29, женщинъ 19; Самоѣдовъ-идолопоклонниковъ вообще 4,333, изъ нихъ мужчинъ 2,543, женщинъ 1,790. Въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ число Христіанъ пропорціонально числу «осѣдлыхъ» а число язычниковъ соотвѣтствуетъ числу «бродячихъ». Относительно происхожденія обоихъ поколѣній, можно съ вѣроятностію допустить предположеніе, что Остяки соплеменны, такъ называемымъ «Вотякамъ» или «Отякамъ», обитающимъ при берегахъ рѣки Енисея, и различны отъ нихъ только низшею степенью гражданственности. Мнѣніе о происхожденіи Самоѣдовъ изложено въ статьѣ: «*Архангельская Губернія*». Впрочемъ о характерѣ здѣшнихъ Самоѣдовъ - идолопоклонниковъ, должно прибавить, что они, въ сравненіи съ Архангельскими, стоятъ гораздо на низшей степени образованности. Поклоняясь, подобно Зауральскимъ своимъ родичамъ, Нумѣ, какъ верховному божеству и Тадебціямъ, подчиненнымъ ему духамъ, они обожаютъ медвѣдей, волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей, какъ божества враждебныя; всего страннѣе, въ понятіяхъ здѣшнихъ Самоѣдовъ, противорѣчіе обожанія звѣрей съ желаніемъ убивать ихъ; также суевѣрный ихъ ужасъ къ преступленію клятвы, произнесенной надъ кожею медвѣдя, совершенно противоположенъ радости, которую они изъявляютъ, умертвивъ этого звѣря и насмѣхаясь надъ его трупомъ. *И. Д. Соколовъ.*

БЕРЕЗОЗОЛЪ, древнее Славянское названіе Апрѣля мѣсяца. Теперь этотъ мѣсяцъ называется: у Богемцевъ и Словаковъ, *Дебна* (Debna), отъ дуба; у Поляковъ, *Квѣцень*, (kwiecien), отъ kwiecic, *цвѣтить*, *цвѣтами украшать*; у Малороссіянъ, по старинному, *Цвѣтень*; у Сорабовъ, *Приль* (Pril) или Гаперлея (Haparleya; Haperleyske mészacztwo, испорченное слово Апрѣль); у Вендовъ: *Чтерникъ* (Shternik), т. е. четвертый; также Аврулъ (Avrul), тоже испорченное Апрѣль; у Карніоловъ, Кроатовъ и опять у Вендовъ *Малый Травень*. Травень, отъ начинающей въ это время расти травы, а малый для отличія отъ Травня Великаго, т. е. Мая мѣсяца; у Иллирійцевъ, *Траванъ*. *Ѳ. И. П.*

БЕРЕЗОНОГИ. Въ 1170 году Эстенъ-Мейла, имѣвшій требованіе на Норвежскій престолъ, прибылъ въ Швецію просить себѣ помощи у родственника своего, Биргера, который, давъ ему довольно денегъ, доставилъ тѣмъ средство набрать войско въ Готландіи. Это войско, состоявшее большею частію изъ Вестготовъ, было прозвано *Березоногами*, оттого, что воины, проходя съ большимъ трудомъ лѣса и пустыри, принуждены были, вмѣсто обуви, покрывать ноги свои березовою корою. Шведскіе хрониканты описываютъ Березоноговъ людьми храбрыми и суровыми. Названіе это существовало еще въ XIII столѣтіи. (См. Далин. Швед. Ист. II, 173. 216.) *Яз.*

БЕРЕЗУЙ, см. *Березуйскіе*.

БЕРЕЗУЙСКІЕ и ѲОМИНСКІЕ, Князья, происходили отъ Князей Смоленскихъ. Удѣлъ ихъ, какъ полагать должно, находился въ Тверской Губерніи, въ Зубцовскомъ Уѣздѣ, гдѣ теперь погостъ *Старый-Березуй* и село *Ѳоминское*. Погостъ стоитъ на правой сторонѣ рѣки Вазузы, при почтовой дорогѣ изъ Зубцова въ Гжатскъ, въ 13 верстахъ отъ перваго къ югу; а село, близъ устья Асуги въ 5 верстахъ къ сѣверо-сѣверо-западу отъ Стараго Березуя. Впрочемъ, происхожденіе Князей Березуйскихъ и Ѳоминскихъ въ Бархатной Книгѣ совсѣмъ перепутано. По ея показанію, у послѣдняго Князя Смоленскаго, Юрія Святославича, (1407) былъ сынъ Константинъ, Князь *Березуйскій* и *Ѳоминскій*, котораго сынъ, Ѳедоръ, женился, около 1345, на разведенной супругѣ Симеона Гордаго; слѣдовательно внукъ былъ женатъ за 62 года прежде смерти своего дѣда. Эту явную нелѣпость замѣтилъ уже Карамзинъ, IV, пр. 317. Распутать ее теперь едва ли кто въ состояніи. Можетъ быть, этотъ Князь Константинъ Юрьевичъ Ѳоминскій и Березуйскій, былъ внукъ Константина Ростиславича, Князя Смоленскаго, женатаго на дочери Александра Невскаго, о которомъ упоминается въ 1262 и 1267 годахъ (Карамз. IV. 88. пр. 107 и 125). По родословнымъ, у Константина Юрьевича было три сына, всѣ трое называвшіеся Ѳедорами. Первый, прозванный *Краснымъ*, и находившійся 1340 подъ знаменами Московскими въ походѣ на Смоленскъ, женился, какъ уже сказано, на Евпраксіи, разведенной супругѣ Симеона Гордаго, дочери Ѳеодора Святославича, владѣвшаго тогда Волоколамскимъ, и умеръ въ

схимѣ (1387); монашеское имя его было Симеонъ; погребенъ въ монастырѣ Св. Спаса. Отъ него происходитъ дворянскій Домъ *Травиныхъ* и погасшій уже родъ *Долматовыхъ-Карповыхъ*. Второй, Ѳеодоръ *Слѣпой*, сдѣлался родоначальникомъ Князей *Козловскихъ*; а отъ третьяго, названнаго *меньшимъ*, происходятъ дворяне *Ржевскіе* и *Толбузины*. Лѣтописи упоминаютъ о Князѣ Васильѣ Ивановичѣ *Березуйскомъ*, который мужественно служилъ Димитрію Донскому, и въ 1370, начальствуя въ Волоколамскѣ, отразилъ трехдневное нападеніе Олгерда; но смертельно раненый, посвятилъ послѣднія минуты жизни своей Богу, и скончался монахомъ. Родословныя о немъ молчатъ. Изъ большаго Синодика (Древ. Рос. Вив. VI, 451) видно только, что отца его звали Иваномъ Дмитріевичемъ. *К. Б.*

БЕРЕЙТЕРЪ (Bereiter), обучающій людей правильной верховой ѣздѣ, и выѣзжающій молодыхъ лошадей. Въ Россійской кавалеріи въ каждомъ полку находится Берейтеръ съ помощниками, которые назначаются изъ нижнихъ строевыхъ чиновъ. Берейтерами поступаютъ въ полки люди изъ отличнѣйшихъ учениковъ Берейтерской Школы. Въ нѣкоторыхъ же полкахъ унтеръ-офицеры, исправляющіе должность Берейтера, выслуживъ безпорочно 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, производятся въ Берейторы, обыкновенно съ назначеніемъ въ тотъ же полкъ.

Берейтерская Школа учреждена въ 1819 году при гвардейскомъ отдѣльномъ корпусѣ, для приготовленія Берейтеровъ въ кавалерійскіе полки. *А. Н. Л.*

БЕРЕКЗАНЫ, прежній Татарскій городъ. Путешественникъ (1468) Аѳанасій Никитинъ, плывя внизъ Волгою, проѣхалъ Сарай, потомъ Берекзаны и вошелъ въ Бузань. Слѣдовательно, Берекзанъ должно искать на протяженіи верстъ сорока между Селитреннымъ городкомъ и началомъ теченія Бузани. *К. Б.*

БЕРЕКЕ-ХАНЪ, братъ и преемникъ Батыевъ, правилъ съ 1256 по 1266 годъ. (См. *Берка* и *Золотая Орда*.)

БЕРЕМЕННОСТЬ, *чреватость*, (Медиц.) состояніе женщины, когда она носитъ въ утробѣ своей человѣческій плодъ, который зачинается, по общему мнѣнію всѣхъ нынѣшнихъ физіологовъ, въ томъ или другомъ женскомъ яичникѣ (*ovarium*), или лучше сказать, въ такъ называемомъ сѣменномъ или графіановомъ пузырькѣ (*vesicula graffiana*); потомъ, по разрывѣ пузырька, переносится чрезъ извивное движеніе маточной трубки въ полость самой матки, гдѣ, наподобіе прозябательнаго зерна, упавшаго въ собственную землю, разбухая мало по малу и испуская изъ себя ростки, утверждается въ ней, и отъ нея же получаетъ свое питаніе. Но бываютъ случаи, хотя, къ счастію, очень рѣдкіе, что зародышъ не попадаетъ въ матку, а находится гдѣ либо внѣ ея; именно: либо остается на мѣстѣ своего зачатія, т. е. въ яичникѣ; либо перешедши въ маточную трубку, по какимъ либо обстоятельствамъ, задерживается въ ней; либо, непонятнымъ для насъ образомъ, заходитъ въ чревную полость, внутрь брюшины, и тамъ остается; — были сверхъ того примѣры, что находили его между слоями широкихъ маточныхъ связокъ, или въ особенномъ, болѣзненно образовавшемся влагалищѣ, имѣвшемъ сообщеніе съ одной стороны съ рукавомъ маточнымъ, а съ другой съ заднепроходною кишкою, даже въ мочевомъ пузырѣ, гдѣ онъ изсохши, подавалъ поводъ къ образованію мочеваго камня и служилъ ему ядромъ, или основаніемъ. Маточная, или правильная Беременность продолжается обыкновенно девять солнечныхъ, или десять лунныхъ мѣсяцевъ, считая каждый изъ этихъ послѣднихъ по четыре недѣли, что и составитъ сорокъ недѣль, или 280 дней, отъ зачатія младенца; впрочемъ Беременность можетъ окончиться и ранѣе этого срока, т. е. когда дѣлается выкидышъ, или роды наступаютъ преждевременно; иногда же, хотя и чрезвычайно рѣдко, можетъ продлиться болѣе не только нѣсколькими днями, но даже недѣлями. Начало этого состоянія надлежало бы всегда считать отъ времени зачатія зародыша; но какъ трудно, и даже вовсе иногда не возможно опредѣлить его, то обыкновенно ведутъ счетъ времени Беременности отъ бывшаго въ послѣдній разъ мѣсячнаго очищенія. Очень понятно, что счетъ этотъ самъ по себѣ не совсѣмъ вѣренъ, для того, что зачатіе можетъ совершиться и вскорѣ по прекращеніи кровоочищенія, можетъ воспослѣдовать и спустя недѣлю, двѣ и даже болѣе послѣ его: однако жъ, не смотря на то, можно и по этому счету довольно вѣрно опредѣлять срокъ родовъ, которые

обыкновенно наступаютъ въ то время, когда бы женщинѣ надлежало въ десятый разъ подвергнуться мѣсячному очищенію, если бы она не сдѣлалась беременною. Въ правильныхъ случаяхъ, или по обыкновеннымъ законамъ природы, мѣсячное очищеніе всегда останавливаться должно послѣ зачатія, и задержанная таковымъ образомъ, излишняя въ тѣлѣ женщины, кровь обращается, частію на питаніе младенца, а частію на развитіе матки и другихъ частей; однако жъ у полнокровныхъ женщинъ иногда и во время Беременности не перестаетъ оно показываться, а особливо въ первые мѣсяцы: въ такомъ случаѣ, для опредѣленія времени этого состоянія, другіе принимаютъ въ соображеніе его періоды, или эпохи, какъ-то: выхожденіе въ третьемъ мѣсяцѣ верхней части, или дна матки изъ нижняго таза, и ощущеніе надъ лобковыми костями округлой, твердоватой и неболящей опухоли; постепенное потомъ распространеніе и возвышеніе этой внутренности и увеличиваніе живота; ощутительное движеніе младенца и обвисаніе брюха. Въ четыре солнечные мѣсяца дно матки ощущается обыкновенно въ срединѣ между лобковыми костями и пупомъ; въ пять мѣсяцевъ, подъ самымъ пупомъ; въ шесть, на два поперечные перста выше его; въ седьмомъ мѣсяцѣ на срединѣ между пупомъ и ложечкою, или предсердіемъ, въ восьмомъ подходитъ оно подъ самое предсердіе, а на девятомъ мѣсяцѣ внутренность эта опять начинаетъ опускаться внизъ, причемъ обвисаетъ и брюхо. Явленіе это—опущеніе матки и обвисаніе живота, въ послѣднемъ мѣсяцѣ Беременности, зависитъ не отъ какой либо перемѣны положенія, или оборота младенца, какъ прежде полагали, и теперь еще полагаютъ простолюдины, но оттого единственно, что внутренность эта, достигши самаго высшаго положенія своего, начинаетъ уже, отъ умножившагося въ ней раздраженія, мало по малу сжиматься и приготовлять себя къ выведенію младенца на свѣтъ. — *Внѣматочная*, а особливо брюшная, Беременность можетъ иногда продолжаться цѣлые годы; однако жъ большею частію имѣетъ она опасныя послѣдствія, если благодѣтельная рука искусства заблаговременно не откроетъ пути младенцу для выхода на свѣтъ, и не спасетъ чрезъ-то, какъ его, такъ и самой матери. — Распознаваніе Беременности нерѣдко сопряжено съ великими затрудненіями, до тѣхъ поръ по крайней мѣрѣ, пока младенецъ начнетъ оказывать ощутительныя движенія; всѣ прочіе признаки этого состоянія, какъ-то: остановленіе мѣсячнаго очищенія, перемѣны во влагалищной части маточной шейки происходящія, ощущеніе надъ лобковыми костями сказанной клубкообразной опухоли, распространеніе и возвышеніе матки, увеличиваніе брюха, напряженіе и опуханіе грудей, отдѣленіе изъ нихъ жидкой молочной влаги и проч., суть сами по себѣ сомнительны и невѣрны; много находится такихъ болѣзней, которыхъ припадки бываютъ весьма похожи на эти явленія, особливо при такъ называемомъ заносѣ (*mola*); самое даже чувствованіе, что младенецъ шевелится, можетъ быть обманчиво, по крайней мѣрѣ для молодыхъ и неопытныхъ женщинъ. Слѣдовательно, при сужденіи объ этомъ предметѣ не надобно полагаться на одинъ какой либо признакъ, но выжидая, собирать ихъ побольше, сличать между собою, сравнивать съ похожими на нихъ болѣзненными явленіями, не оставляя притомъ безъ уваженія и самыхъ припадковъ Беременности (тошноты, рвоты, головокруженія, отвращенія отъ нѣкоторыхъ яствъ, различныхъ прихотей и проч.), и тогда уже дѣлать свое заключеніе. Внѣматочную Беременность еще труднѣе распознать отъ болѣзненнаго состоянія, а особливо вначалѣ. — Признаки смерти младенца въ утробѣ матерней тоже не всегда бываютъ вѣрны; прекращеніе движенія его, обвисаніе живота матери, чувствованіе въ немъ нѣкоторой тяжести, холода и какъ бы перекатыванія клубка, вялости грудей, подираніе по кожѣ, перемѣна физіономіи, дурной запахъ во рту и проч., могутъ иногда быть и при жизни еще младенца, особливо у робкихъ, чувствительныхъ и истерическихъ женщинъ. — Что же касается до примѣтъ многоплодной Беременности двойней, тройней и т. д., а тѣмъ болѣе до распознаванія того, мальчикомъ ли беременна женщина, или дѣвочкою, то, не вычисляя и не доказывая ихъ невѣрности, можно только къ утѣшенію нашему замѣтить, что мудрая и предусмотрительная природа нарочно иногда скрываетъ отъ насъ до извѣстнаго времени такія вещи, преждевременное знаніе которыхъ скорѣе можетъ принести вредъ, нежели пользу,

и которыхъ притомъ мы перемѣнить не въ состояніи. *С. Громовъ.*

Беременность (Правов.) Въ случаѣ Беременности женщины, осужденной къ смертной казни, исполненіе приговора отлагается до разрѣшенія ея отъ бремени. Беременныя женщины, осужденныя къ тѣлесному наказанію, наказываются не прежде какъ чрезъ 40 дней послѣ родовъ. Если женщина, присужденная къ наказанію, питаетъ младенца грудью, то отлагается наказаніе на полтора года, считая отъ разрѣшенія ея отъ бремени. Умышленное въ чревѣ умерщвленіе, или изгнаніе плода, принадлежитъ къ особеннымъ видамъ смертоубійства. Повивальная бабка, обличенная въ умышленномъ умерщвленіи младенца, хотя бы онъ родился и уродомъ, подвергается наказанію кнутомъ и каторжной работѣ. Повивальная бабка не должна ни по чьей просьбѣ приступать къ поспѣшествованію преждевременнаго отъ Беременности разрѣшенія, и обязана о такомъ намѣреніи доносить куда слѣдуетъ, подъ опасеніемъ наказанія по всей строгости законовъ. (Св. Зак. Т. XV. Зак. Уголов. ст. 143, 1181, 1197, 343, 345, 346.)

БЕРЕНГАРЪ, *(Berengarius)*, прозванный Турскимъ, архидіаконъ и схоліастъ церкви Пресвятой Дѣвы Маріи, въ Анжу, родился въ Турѣ въ началѣ XI вѣка, и былъ ученикомъ Фюльберта Шартрскаго, который на смертномъ одрѣ отозвался объ немъ, какъ о человѣкѣ опасномъ. Беренгаръ возобновилъ заблужденія Скота Эригены, относительно таинства Эвхаристіи, осуждалъ законные браки и крещеніе дѣтей, и возставалъ противъ Св. Отцевъ Церкви. Въ 1030 г. былъ назначенъ, въ Турѣ, учителемъ и временнымъ казначеемъ Сентъ-Мартенской школы. Достигнувъ въ 1039 г. сана Анжуйскаго архидіакона, онъ продолжалъ преподаваніе своимъ ученикамъ, которые назывались его именемъ, т. е. *Беренгарцами*. Епископъ Анжуйскій Брунонъ, сказываютъ, поддерживалъ его лжеученіе; другіе же историки увѣряютъ, что онъ напротивъ старался, съ помощію Гюга-де-Ланфранка и Адельмана де Бресса, обратить его. Папа Леонъ IX запретилъ его сочиненія на четырехъ Соборахъ, Римскомъ, Версальскомъ, Флорентинскомъ и Турскомъ. Отлученный папскою буллою отъ Церкви, Беренгаръ удалился въ Аббатство Прео, въ Нормандіи, надѣясь на покровительство Вильгельма Незаконнорожденнаго; но снова былъ удаленъ богословами и епископами въ Бріонну (городъ той же провинціи). На Парижскомъ Соборѣ предсѣдатель его, Король Генрихъ I, по званію Сентъ-Мартенъ-де-Турскаго аббата, запретилъ выдавать Беренгару доходы каноникатскіе, слѣдовавшіе ему изъ городской церкви. Огорчаясь болѣе потерею прибытковъ, чѣмъ папскою буллою, онъ предъ Турскимъ Соборомъ въ 1054 году, отрекся отъ высказанныхъ имъ мнѣній; но всегда возвращался къ прежнему своему ученію. Призванный въ Римъ, онъ снова отрекся отъ заблужденія своего, но все-таки не могъ не вѣрить собственному убѣжденію. Съ 1080 года онъ провелъ остальныя восемь лѣтъ въ покаяніи на небольшомъ островѣ Св. Космы, близъ Тура, гдѣ и умеръ въ 1088, въ 91 году, по свидѣтельству Мабильона, ревностнымъ Католикомъ.

Большая часть его сочиненій утрачена. Уцѣлѣвшія же гораздо ниже той извѣстности, которую принесли ему при жизни: *Письмо его къ Асселину*, другое къ *Ричарду*. *Три исповѣданія Вѣры* (Trois professions de foi), и одна часть *Разсужденія* (Traité contre la 2 profession de foi) противъ втораго исповѣданія, къ которому онъ былъ принужденъ, находится въ *Thesaurus Anecdotorum* Мартена, и въ сочиненіяхъ Ланфранка.

БЕРЕНГАРЪ I и II Короли Италіянскіе.

Беренгаръ I, внукъ (по матери) Императора Лудовика I, Добродушнаго и сынъ Эбергарда Герцога Фріульскаго, коронованъ Королемъ Италіи въ 888, въ Павіи, и Императоромъ Римскимъ въ 915. Въ 924 онъ былъ убитъ.

Беренгаръ II, внукъ Беренгара I, по матери своей Гизелѣ, бывшей въ супружествѣ за Маркграфомъ Иврейскимъ, Адалбертомъ. Беренгаръ наслѣдовалъ это сильное маркграфство въ 925 г., и избранъ въ Короли Италіи съ своимъ сыномъ Адалбертомъ. Умеръ въ Бамбергѣ (966), плѣнникомъ Оттона, Короля Германіи, который и возложилъ на себя желѣзную корону Италіи (961). (См. *Италія*, *Арелатское Королевство*, *Оттонъ I*).

БЕРЕНГАРЪ I—IV, Графы Прованскіе, съ 1113 года.

Раймондъ Беренгаръ IV, 1209—1245, женился въ 1220 на Беатрисѣ, дочери Ѳомы, Графа Савойскаго. Ихъ дворъ былъ центромъ

нѣжливости; Беатриса покровительствовала науки и поэзію; Беренгаръ самъ занимался стихотворствомъ съ успѣхомъ. Нострадамусъ утверждаетъ, что онъ видѣлъ его произведенія въ библіотекѣ Графа Роберта. Беренгаръ доставилъ дочерямъ своимъ блестящіе союзы: старшую выдалъ за Французскаго Короля Лудовика IX; другую за брата его, Карла Анжуйскаго, Короля Неаполитанскаго; третья вышла за Короля Англійскато, Генриха III, а четвертая за брата его, Ричарда, Герцога Корнваллійскаго.

Раймондъ Беренгаръ, славный гросмейстеръ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, почитается нѣкоторыми писателями, принадлежащимъ къ этой же самой фамиліи; но онъ происходилъ отъ благороднаго Дома изъ Дофине. Лишь только былъ избранъ въ гросмейстеры (1365), къ великому удовольствію Папы Урбана V, онъ присоединилъ къ славѣ, пріобрѣтенной уже въ войнахъ своихъ противъ невѣрныхъ, славу взятія Александріи въ Египтѣ, и Триполи въ Сиріи. Умеръ въ 1373.

БЕРЕНГОРСТЪ, Георгій Генрихъ (v. Bärenhorst), побочный сынъ Князя Леопольда Дессаускаго, род. 1733 г. въ Сандерслебенѣ, служилъ съ 1757 г. въ Прусской арміи, а потомъ при Дессаускомъ Дворѣ, и умеръ въ 1814 г. въ чинѣ гофмаршала. Онъ учредилъ небольшую академію ученыхъ людей, но она существовала недолго. Изъ сочиненій его извѣстны: *Размышленія о военномъ искусствѣ, его успѣхахъ, противорѣчіяхъ и достовѣрности* (Betrachtungen über die Kriegskunst, über ihre Fortschritte, ihre Widersprüche und ihre Zuverlässigkeit) три тома. Лейпц. 1797—99, *Афорисмы* (Aphorismen) Лейпц., 1805 и н. др.

БЕРЕНДЕЕВО, или *Пятницкое*, село Московской Губерніи, въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Истры, при большой дорогѣ изъ города Воскресенска въ Клинъ, отъ перваго къ сѣверу въ 20 верстахъ. Упоминается въ духовной Димитрія Донскаго и нѣкоторыхъ послѣдующихъ грамматахъ, какъ волость, принадлежащая къ Дмитрову. Здѣсь былъ *Берендеевъ Пятницкій* монастырь, построенный прежде 1679 и уничтоженный въ 1764. *К. Б.*

БЕРЕНДЕИ, *Берендичи*, народъ, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ первый разъ появляются они подъ 1097 годомъ, но не какъ новые пришлецы, а какъ племя давно уже извѣстное. Въ томъ же году, Турчинъ Берендей, овчюхъ (овчарь) Великаго Князя Святополка Изяславича, употребленъ былъ имъ, для ослѣпленія несчастнаго Василька Теребовльскаго. Потомъ, подъ 1120 или 1121 годомъ, говорится объ изгнаніи Берендеевъ изъ Россіи: «бѣжаша Торци и Берендичи изъ Русскія земли, и тако, мятущеся здѣ и ондѣ, погибоша.» Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ дѣло о тѣхъ Торкахъ и Берендичахъ, которые служили у Владиміра: нѣтъ ни какого повода думать, чтобы въ это время погибли оба ихъ народа. Торками (Турками) наши лѣтописцы преимущественно называютъ тѣхъ Комановъ, которые, по Ибнъ-Халледуну, жили на восточномъ берегу Дона и Азовскаго Моря (бишася Половци съ Торци у рѣки Дону, говоритъ нашъ лѣтописецъ подъ 1114 годомъ), то есть, Черныхъ Комановъ, а Берендеи суть, повидимому, Белендеры или Беленджеры, одноплеменники и сосѣди Донскихъ Комановъ въ эту эпоху, поколѣніе также Турецкаго корня и остатокъ прежняго огромнаго народа Хазаровъ (см. *Беленджеръ*). Берендеи и послѣ этого, до самаго нашествія Монголовъ, безпрерывно служили въ Россіи, вмѣстѣ съ Торками, Торпеями и Черными Клобуками, или Каракалпаками: весь этотъ сбродъ, весьма враждебный Половцамъ, или Бѣлымъ Команамъ, составлялъ въ Русской рати легкое войско: мѣста для ихъ поселеній или кочевій отведены были по рѣкѣ Рси, и оттого называли ихъ «Поросянами.» Память о Берендеяхъ осталась доселѣ въ народной сказкѣ объ одномъ изъ нихъ предводителей, «Царѣ Берендеѣ До-колѣнъ-бородѣ.» Въ XVII вѣкѣ извѣстны были въ Россіи шапки *берендейки*. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донской подарилъ въ 1389 году сыну своему, Андрею Можайскому, «Берендееву слободу,» въ Звенигородскомъ Уѣздѣ Московской Губерніи (см. *Берендеево*). *О. И. С.*

БЕРЕНДЕЙКА, см. *Берендеи*.

БЕРЕНИКА, или *Вереника*, (Berenice), имя женщины: его носили нѣсколько государынь Египетскихъ, которыхъ мы исчислимъ въ порядкѣ времени.

I. Береника, одна изъ четырехъ женъ Птоломея перваго, основателя династіи Лагидовъ, и мать Птоломея втораго, прозваннаго Филадельфомъ. Отъ перваго мужа Бере-

ника имѣла сына Магаса, который былъ въ послѣдствіи государемъ въ Циренѣ.

II. Береника, дочь Птоломея Филадельфа отъ Арсинои, дочери Лисимаховой. Она была сестра Птоломея III Эвергета, и въ 252 году до Р. Х. отдана отцемъ замужъ за Антіоха II, государя Сирійскаго, прозваннаго Θеосомъ, который, по этому случаю, развелся съ прежнею женою своею, Лаодикеей. По смерти Филадельфа, Антіохъ развелся съ Береникою, и опять взялъ къ себѣ Лаодикею, которая отравила потомъ его самого, и умертвила Беренику вмѣстѣ съ сыномъ ея отъ Антіоха. Въ отмщеніе за смерть сестры, Птоломей III Эвергетъ вторгся въ Сирію, предалъ смерти Лаодикею и опустошилъ всю имперію Селевкидовъ. (См. *Птоломей.*)

III. Береника, жена (около 248 года до Р. Х.) Птоломея III Эвергета; родословіе ея очень сомнительно. Она была дочь Магаса, государя Цирены, своднаго брата Птоломея Филадельфа съ матерней стороны. Мать ея называлась Арсиноею, и, по мнѣнію Нибура, была дочь Лисимаха и разведенная жена Птоломея Филадельфа, отъ котораго въ числѣ трехъ дѣтей имѣла и эту Беренику. Во время войнъ супруга своего въ Азіи, Береника дала обѣтъ, въ случаѣ успѣха, пожертвовать косою своею. Сообразно съ этимъ обѣтомъ, коса положена была въ храмъ Венеры, откуда впослѣдствіи ее похитили; но Кононъ Самосскій объявилъ, что она взята на небо и помѣщена между семью звѣздами въ хвостѣ Льва. Каллимахъ написалъ на этотъ случай поэму, которая извѣстна намъ только по прекрасному переводу Катулла, *De coma Berenices*. Береника умерщвлена была собственнымъ сыномъ, Птоломеемъ IV Филопаторомъ, и министромъ его, злодѣемъ Сосибіемъ.

IV. Береника, иначе называемая Клеопатрою, единственное законное дитя Птоломея VIII (Сотера II), царствовала шесть мѣсяцевъ; изъ числа ихъ, послѣдніе девятнадцать дней вмѣстѣ съ супругомъ своимъ, Александромъ II, который послѣ этого умертвилъ ее, въ 81 году до Р. Х. На большой стѣнѣ изъ песчанику, которая окружаетъ храмъ въ Эдфу, часто встрѣчаются портреты Александра II и Береники. Кажется, что огромныя рѣзныя работы, покрывающія эту стѣну съ обѣихъ сторонъ, произведены были въ продолженіе соединеннаго ихъ царствованія, изъ чего заключаютъ, что оно было продолжительнѣе девятнадцати дней, какъ говорятъ хронологи. Аѳиняне поставили этой Береникѣ бронзовую статую.

V. Береника, дочь Птоломея IX, Авлета, который началъ царствовать въ Египтѣ въ 81 году до Р. Х. и сестра знаменитой Клеопатры. Во время отсутствія отца, уѣхавшаго въ Римъ, Береника сдѣлана была правительницею, и находилась въ этомъ званіи съ 58 до 55 года до Р. Х. Въ концѣ 55 года Габиній прибылъ съ войскомъ въ Египетъ, и возвратилъ престолъ Авлету, который тотчасъ же лишилъ Беренику жизни. Первымъ мужемъ Береники былъ Селевкъ, мнимый сынъ Антіоха Эвсевиса, человѣкъ слабый, котораго, говорятъ, задушили по ея собственному желанію; послѣ того она вышла за Архелая, который также лишенъ былъ жизни, по возстановленіи Авлета. (*Клинтона, Fasti Hellenici.*)

VI. Береника, дочь Ирода Агриппы I, который былъ сынъ Аристовула, сына Ирода Великаго (Дѣян. Апост. XII; Матѳ. II). Она была сестра Ирода Агриппы II, передъ которымъ Апостолъ Павелъ проповѣдывалъ въ 63 году по Р. Х. (Дѣян. XXV, 13) и жена Ирода Халкійскаго, который, кажется, сверхъ того приходился ей дядею, и оставилъ ее вдовою въ молодыхъ лѣтахъ. Титъ, сынъ Веспасіановъ, влюбился въ нее страстно; послѣ взятія Іерусалима, она пріѣхала въ Римъ (75 по Р. Х.), и Титъ обѣщалъ на ней жениться, но, по смерти отца ея, видя, что этотъ бракъ не нравится народу, онъ, противъ собственной воли, принужденъ былъ выслать ее изъ Рима: Эта любовь Тита доставила Расину предметъ для трагедіи его «Береника.»

БЕРЕНИКА, (*Berenice*), городъ. Этимъ именемъ назывались нѣсколько городовъ въ Африкѣ. Одна Береника находилась въ Киренаикѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Бенгази (см. это слово.) Песокъ безпрестанно засыпаетъ развалины этого нѣкогда значительнаго города. Другая Береника, извѣстная подъ названіемъ *Panchrysos* (Plin. VI. 29), лежала, по мнѣнію Данвиля, на западномъ берегу Чермнаго Моря, между 20° и 21° сѣверной широты, близъ золотыхъ рудниковъ Джебель-Аллаки. Третья, съ прозваніемъ *Epi-dires*, лежала по словамъ Плинія, при входѣ въ Чермное Море, на выдавшемся носу Африканскаго берега. Четвертая Береника, самый значительный изъ всѣхъ

городовъ этого имени, лежала также на западномъ берегу Чермнаго Моря, въ глубинѣ залива, описаннаго у Страбона подъ именемъ *Acathartus*. Этотъ городъ и портъ или построенъ былъ Птоломеемъ Филадельфомъ, или только возобновленъ имъ. Отъ Береники до Коптоса на Нилѣ (26° сѣверной широты) проведена была дорога, которою товары Аравіи, Индіи и Эѳіопіи перевозимы были на верблюдахъ къ Нилу, чѣмъ устранялась необходимость опаснаго плаванія въ сѣверной части Суэзскаго Залива. Дорога эта избрана была потому, что водяные источники находимы были по ней въ большемъ обиліи, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ песчаной пустыни между Ниломъ и Чермнымъ Моремъ. По положенію колодцевъ распредѣлены были и мѣста отдыха на пути отъ Береники къ Коптосу, числомъ десять. Береника отстояла отъ Коптоса, по словамъ Плинія на 258, а по дневнику Антонинову на 266 Римскихъ миль. Эту Беренику отыскалъ Бельцони въ путешествіе свое къ Чермному Морю (см. *Бельцони*), и онъ полагаетъ, что народонаселеніе ея могло простираться до 10,000. Мѣсто, гдѣ стояла древняя Береника, занимаетъ, по измѣренію этого путешественника, 1600 футовъ отъ сѣвера къ югу, и 2000 футовъ отъ востока къ западу. На этомъ пространствѣ видѣнъ небольшой храмъ въ Египетскомъ вкусѣ, 102 футовъ въ длину и 43 въ ширину, построенный изъ мягкаго, известковатаго и песчанаго камня. Часть стѣны, отрытая стараніями Бельцони, представляла прекрасные барельефы разныхъ фигуръ въ Египетскомъ стилѣ; найдены также и гіероглифы. Послѣ Бельцони Береника осмотрѣна была капитаномъ Морзби и лейтенантомъ Карльсомъ, во время пребыванія ихъ въ Чермномъ Морѣ съ 1830 по 1833 годъ. По ихъ описанію, широта Береники около 23° 56′, а долгота около 35° 34′.

БЕРЕНТЪ, Симонъ, Прусакъ, родился въ 1587. На 16 году возраста вступилъ онъ въ Іезуитскій Орденъ; былъ лѣтъ 12 проповѣдникомъ, потомъ занималъ разныя по Ордену должности. Сигизмундъ III, отправляя пятнадцатилѣтняго сына своего Алберта путешествовать въ чужіе краи, опредѣлилъ Берента къ нему надзирателемъ. Сверхъ другихъ свѣдѣній, онъ основательно зналъ музыку. Изданныя имъ музыкальныя сочиненія заслужили похвалу даже отъ Италіянцевъ. *Симфоніи* его и *Гимны* были играны и пѣты въ присутствіи папы и кардиналовъ, и приняты съ рукоплесканіемъ. Все, получаемое имъ за музыку, онъ раздавалъ убогимъ ученикамъ, или употреблялъ на устроеніе студентскаго дома въ Быдгошѣ, гдѣ и умеръ 1649, находившись шесть лѣтъ ректоромъ тамошняго Іезуитскаго коллегіума. Изъ трудовъ его: *Opera musicalia litaniarum de nomine Jesu et lauretanarum*, напечатаны въ 1638 и 39. *К. Б.*

БЕРЕСБРЕКЪ или **БЕРЕСКЛЕТЪ**, см. *Вересклетъ*.

БЕРЕСТА. Верхній, довольно тонкій слой березовой коры, снаружи бѣлый, а снизу темноватый, вещество смолистое, очень горючее, трудно гніющее и не пропускающее сквозь себя сырости. Эти свойства, особливо же большое потребленіе Бересты, ставятъ ее наряду съ самыми полезными произведеніями сѣвернаго климата. Какъ первоначальный матеріялъ, изъ котораго добывается деготь, она составляетъ важную статью отечественной промышлености, а въ продолжительной и обширной перевозкѣ хлѣба внутри Россіи, путями водяныхъ сообщеній, она даетъ легкую, прочную и надежную отъ дождя покрышу, подъ которою этотъ товаръ лежитъ безвредно по нѣскольку мѣсяцевъ. Въ домашнемъ быту Береста также не менѣе полезна, и во многихъ случаяхъ ни чѣмъ не замѣнима. Она употребляется на прокладку въ стѣнахъ и вездѣ, гдѣ нужно остановить распространеніе сырости или замедлить гніеніе; изъ нее дѣлаютъ сосуды, даже обувь и т. д. *Н. П. Ф.*

БЕРЕСТЕНЬ, **БЕРЕСТЕННИКЪ**. Родъ обуви изъ бересты, употребляемой бѣдными Русскими крестьянами за неимѣніемъ лаптей; она чаще дѣлается изъ одного куска мягкой и плотной бересты, который, обгибая плюсну, закрываетъ ее со всѣхъ сторонъ и привязывается къ ногѣ лыками; другаго сорта Берестни плетутся какъ лапти изъ узенькихъ, около полудюйма шириною, берестовыхъ тесемокъ, и такіе вообще ничѣмъ не хуже обыкновенныхъ лаптей. *Н. П. Ф.*

БЕРЕСТЕЧКО, мѣстечко, Волынской Губерніи, въ Дубенскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Стыри, недалеко отъ Австрійской границы и верстахъ въ 50 къ западу отъ Дубна. Въ немъ 3482 жителей. На здѣшнихъ поляхъ, Іоаннъ Казимиръ, Король Польскій, одержалъ совершенную побѣду надъ Гетма-

номъ Хмѣльницкимъ (см. ниже), но не могъ или не умѣлъ ею воспользоваться. *К. Б.*

Берестечкое сраженіе, происходившее 30 Іюня 1651 года, между Поляками съ одной, а Малороссійскими казаками и Крымскими Татарами съ другой стороны, есть одно изъ достопамятныхъ событій въ лѣтописяхъ этихъ трехъ народовъ. Оно было послѣдствіемъ ужъ давнихъ, безпрестанно возраставшихъ несогласій между Польскимъ правительствомъ и предводителемъ Малороссіянъ, знаменитымъ Богданомъ Хмѣльницкимъ. Послѣ разныхъ сраженій и переговоровъ, Польскій Король Іоаннъ Казимиръ III рѣшился еще разъ прибѣгнуть къ силѣ оружія, и весною 1651 года, собравъ многочисленную (по увѣренію современныхъ писателей, отъ 250 до 300,000) армію, первоначально расположился съ нею при Соколѣ, на рѣкѣ Бугѣ, а во второй половинѣ Іюня, занялъ укрѣпленный станъ, впереди Берестечка. Лагерь обращенъ былъ тыломъ къ рѣкѣ Стыри, а съ остальныхъ трехъ сторонъ прикрывался ретраншаментами, въ видѣ полукружія. Хмѣльницкій, извѣщенный объ опасности, заключилъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ Исламъ-Гиреемъ, и присоединивъ къ 100,000 своихъ казаковъ, 150,000 Татаръ, рѣшился итти прямо на королевскую армію. Этотъ союзъ не обѣщалъ однако жъ хорошихъ послѣдствій: ханъ приступилъ къ нему не столько изъ собственныхъ выгодъ, сколько изъ опасенія прогнѣвить Оттоманскую Порту, которая благопріятствовала Хмѣльницкому, и потому не считалъ необходимостью быть вѣрнымъ союзникомъ, и даже при свиданіи съ вождемъ Малороссіянъ, явно обнаружилъ свое равнодушіе къ дѣлу, которое предпринималось ихъ общими силами.

Первыя непріятельскія дѣйствія начались 27 Іюня. Въ этотъ день вечеромъ десятитысячный отрядъ Татаръ, высланный ханомъ, явился въ виду королевской арміи, и даже подходилъ къ самому ея лагерю, однако высланными противъ него войсками былъ обращенъ въ бѣгство. 28 число прошло въ бездѣйствіи съ обѣихъ сторонъ, а 29 явился Исламъ-Гирей со всѣми Крымцами и съ отборнѣйшими полками казаковъ, и расположился на высотахъ передъ Берестечкомъ. Самъ же Хмѣльницкій слѣдовалъ за ними съ остальными Малороссіянами. Король покусился вытѣснить его изъ этой выгодной позиціи, но не имѣлъ успѣха, и послѣ самой упорной жестокой битвы, стоившей и Полякамъ и ихъ противникамъ чувствительной потери, послѣдніе удержались на занятыхъ ими высотахъ. Это сраженіе показало Казимиру, что еще нѣсколько такихъ частныхъ дѣлъ приведутъ его армію въ совершенное истощеніе, и потому, въ собранномъ имъ совѣтѣ, было положено дать на другой же день общую битву.

Въ ночи на 30 Іюня, Король провелъ нѣсколько часовъ въ молитвѣ, потомъ устроилъ свою армію въ боевой порядокъ, въ двѣ линіи. Правый флангъ, прикрытый лѣсомъ, который, по повелѣнію Казимира, былъ занятъ особымъ отрядомъ, и ввѣренный великому коронному гетману Николаю Потоцкому, состоялъ изъ пяти корпусовъ его, Брацлавскаго воеводы Ланцкоронскаго, великаго короннаго маршала Любомирскаго, Литовскаго подканцлера Сапѣги и великаго короннаго хорунжаго Конецпольскаго; лѣвое крыло подъ начальствомъ напольнаго гетмана и Черниговскаго воеводы Калиновскаго, находившееся на мѣстности совершенно открытой, составляли корпуса сего послѣдняго и трехъ воеводъ Брестскаго Шавинскаго, Русскаго Князя Вишневецкаго, и Подольскаго Станислава Потоцкаго; центромъ, составленнымъ изъ корпуса отборнѣйшихъ войскъ, предводительствовалъ самъ Король; артиллеріею командовалъ Сигизмундъ Пржіемскій. Особый отрядъ былъ оставленъ для охраненія лагеря, а чтобы Польское войско издали казалось еще многочисленнѣе, ретраншаментъ былъ уставленъ отобранными отъ гусаръ копьями, съ красными флюгерами. Войска Хмѣльницкаго и Исламъ-Гирея, растянутыя на большомъ пространствѣ, въ видѣ согнутой линіи, правымъ своимъ флангомъ почти охватывали лѣвый флангъ Поляковъ. До осьми часовъ утра густой туманъ закрывалъ одно войско отъ другаго; когда же онъ разсѣялся, и союзные вожди увидѣли, что многочисленное королевское войско готовилось къ принятію боя, то положили между собою, въ теченіе дня утомлять его одними только сшибками, а уже ночью аттаковать общими силами, но Іоаннъ Казимиръ, предугадавъ это намѣреніе, рѣшился ни подъ какимъ видомъ не вдаваться въ частныя битвы, и объявивъ о томъ

войску, для пресѣченія ему средствъ къ отступленію, велѣлъ разобрать всѣ мосты на рѣкѣ Стыри. Ни одна сторона не рѣшалась первая начать битву, болѣе пяти часовъ прошло въ одной взаимной перестрѣлкѣ, въ продолженіе которой Исламъ-Гирей успѣлъ, однако же, овладѣть лѣсомъ на правомъ флангѣ Поляковъ. Король, увидѣвъ, что это обстоятельство уже даетъ непріятелю нѣкоторый перевѣсъ, и не желая, чтобы онъ оставался у него во флангѣ, поручилъ Пржіемскому выгнать Татаръ изъ лѣса пушечными выстрѣлами, а самъ, принявъ совѣтъ Князя Вишневецкаго ускорить битву, началъ выдвигать впередъ свою артиллерію, и въ два часа по полудни велѣлъ Вишневецкому, съ корпусами его и Станислава Потоцкаго, атаковать правое крыло непріятельское. Они начали это дѣйствіе съ отличнымъ мужествомъ, но встрѣтивъ сильный отпоръ, послѣ двухчасовой, кровопролитнѣйшей сѣчи, принуждены были отступить. Король, вдававшійся самъ въ величайшія опасности, подкрѣпилъ ихъ свѣжими войсками и между тѣмъ какъ они, при помощи подкрѣпленія начинали преодолѣвать казаковъ, прочія войска лѣваго фланга, центръ и правое крыло, уже вытѣснивши Татаръ изъ лѣса, подавались впередъ, нанося своею артиллеріею, искусно управляемою Пржіемскимъ, страшный вредъ густымъ массамъ Татаръ, покрывавшимъ вершины и отлогости холмовъ. Въ намѣреніи остановить королевскую армію, Татары сдѣлали на нее нѣсколько нападеній, но безъ всякаго успѣха. Однако, не смотря на перевѣсъ, полученный Поляками, сраженіе долго оставалось сомнительнымъ; но, къ счастію ихъ, ѣздившій съ Королемъ переводчикъ Татарскаго языка, указалъ ему большое ханское знамя, которое развѣвалось противъ праваго ихъ фланга. Немедленно туда было наведено орудіе, и первый выстрѣлъ сбивъ, съ коня одного изъ Крымскихъ сановниковъ, подлѣ самого Исламъ-Гирея, заставилъ устрашеннаго хана обратиться въ бѣгство. Примѣру этому послѣдовали почти всѣ Татары, устилая путь оружіемъ, тѣлами убитыхъ и раненыхъ, и оставивъ во власть побѣдителя даже ханскій шатеръ и знамя. Неожиданное ихъ бѣгство привело въ разстройство и казаковъ. Сначала, полагая, что войско Татаръ принимаетъ, по какому либо обстоятельству влѣво, полки Хмѣльницкаго поторопились занять оставшійся отъ того промежутокъ, но, при скорости этого движенія, смѣшали свою собственную артиллерію. Хмѣльницкій, узнавъ настоящую причину неожиданнаго движенія его союзниковъ, еще не потерялъ ни духа, ни надежды поправить дѣло. Устремясь вслѣдъ за бѣгущимъ ханомъ, онъ настигъ его близъ Ямполя, и умолялъ возвратиться, съ тѣмъ, чтобы общими силами прекратить торжество Поляковъ; но всѣ его убѣжденія были безплодны. Исламъ-Гирей даже удержалъ его при себѣ, угрожая выдать Королю на обмѣнъ плѣнныхъ Крымскихъ сановниковъ, и только чрезъ недѣлю отпустилъ его, заставивъ заплатить за нихъ выкупъ.

Между тѣмъ, какъ предводитель Малороссіянъ находился въ опасности потерять, можетъ быть, навсегда свою свободу, часть казаковъ, въ ожиданіи Хмѣльницкаго, нашли убѣжище въ обширномъ таборѣ, или вагенбургѣ, еще до начала сраженія устроенномъ ими изъ повозокъ, за правымъ флангомъ. Придвинувъ весь вагенбургъ тыломъ къ непроходимому болоту, они укрѣпили его съ трехъ остальныхъ сторонъ валомъ, съ глубокимъ и широкимъ рвомъ, и тамъ, въ теченіе десяти дней, держались противъ усилій всей королевской арміи, пока наконецъ совершенное изнуреніе и убѣжденія нѣкоторыхъ малодушныхъ, не заставили ихъ предаться бѣгству, оставивъ въ добычу Полякамъ 40 пушекъ и всѣ взятыя Хмѣльницкимъ въ походѣ драгоцѣнности и регаліи.

А. В. В.

БЕРЕСТІЕ, БЕРЕСТІЙ, см. *Брестъ-Литовскій.*

БЕРЕСТІЯНЕ, такъ въ Русскихъ лѣтописяхъ называются жители города Берестія, нынѣ Бреста-Литовскаго, и его округа. *Яз.*

БЕРЕСТОВО, БЕРЕСТОВОЕ, село, находившееся близъ Кіева. Св. Владиміръ, бывши еще язычникомъ, имѣлъ здѣсь загородный домъ, и въ немъ скончался (1015). Сынъ его Ярославъ также любилъ это мѣсто и построилъ здѣсь церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла (см. *Иларіонъ Митрополитъ*). Синопсисъ свидѣтельствуетъ, что еще прежде, Св. Владиміръ воздвигнулъ на Берестовѣ каменную церковь Св. Спаса; но ни въ которомъ изъ старинныхъ списковъ нѣтъ этого извѣстія. Впрочемъ, Спасскій мо-

настырь на Берестовѣ существовалъ уже во второй половинѣ XI вѣка: въ 1072, на перенесеніи мощей Бориса и Глѣба упоминается Германъ, игуменъ Св. Спаса, вѣроятно тотъ самый, который въ послѣдствіи епископствовалъ въ Новгородѣ, и который едва ли не былъ основателемъ Спасскаго монастыря; ибо сожженный въ 1096, ханомъ Половецкимъ Бонякомъ, деревянный *Германечь* монастырь, вмѣстѣ съ монастыремъ Стефанечь и Печерскимъ, есть безъ сомнѣнія тотъ самый монастырь Спаса на Берестовѣ. Дворецъ Берестовскій бывалъ часто мѣстопребываніемъ и преемниковъ Ярослава: въ 1073 по вторичномъ изгнаніи Изяслава Ярославича, братья его «Святославъ и Всеволодъ, вни«доста въ Кіевъ, мѣсяца Марта 22, и сѣдоста «на столѣ на Берестовомъ.» Въ 1096, Бонякъ, прежде сожженія Германова монастыря, сжегъ Берестовскій дворецъ; а другой ханъ Половецкій, Тугорканъ, тесть Святополка Изяславича, убитый въ томъ же году подъ Переяславлемъ, погребенъ «на Берестовомъ, на «могилѣ, межъ путемъ, идущимъ па Берестово«вое, а другимъ идущимъ въ (Печерскій) мо«настырь.» Дворецъ Берестовскій былъ опять выстроенъ. Владиміръ Мономахъ, вскорѣ по восшествіи на Кіевскій престолъ, собралъ въ Берестовскомъ дворцѣ знатнѣйшихъ вельможъ, и постановилъ законъ о третныхъ процентахъ. Въ Спасскомъ монастырѣ погребены Мономаховы: сынъ, Юрій Долгорукій, (1157), дочь, Евфимія, супруга Коломана, Короля Венгерскаго (1138), и внукъ, ГлѣбъЮрьевичъ (1171). Лука, игуменъ Спасскаго монастыря, поставленъ (1185) въ епископы Ростову. Другой Спасскій игуменъ, котораго имени не сохранили лѣтописи, ѣздилъ (1230), вмѣстѣ съ Митрополитомъ Кириломъ, во Владиміръ на Клязьмѣ, для примиренія Ярослава Всеволодовича съ Михаиломъ Черниговскимъ. Наконецъ, въ 1231, при поставленіи въ Кіевѣ Кирила въ епископы Ростову, находился Петръ, игуменъ Спасскій. Сокрушительная рука времени стерла съ лица земли Берестово: гдѣ находились Княжескій дворецъ и храмъ Апостоловъ, не осталось ни какихъ слѣдовъ; уцѣлѣла одна церковь Св. Спаса. Бывъ долгое время въ запустеніи, она возобновлена въ концѣ первой половины XVII вѣка Митрополитомъ Петромъ Могилою. По мѣстоположенію этой церкви видно, что Берестово занимало сѣверовосточную часть нынѣшней Кіево-Печерской крѣпости.

К. Б.

БЕРЕСТЪ, или *Карагуль*, см. *Ильмъ*.

БЕРЕСФОРДЪ, Вилліамъ Карръ, (Beresford) виконтъ, перъ Англіи, генералъ отъ инфантеріи Великобританской службы, полковникъ и командиръ 16 пѣхотнаго полка, губернаторъ остр. Джерзея, кавалеръ орденовъ Бани, большаго креста и Ганноверскаго Гвельфовъ и др., также маршалъ, герцогъ Эльвасскій, маркизъ де Кампо-мажоръ и Графъ де Транкора Королевства Португальскаго; происходитъ отъ древней Ирландской фамиліи, и рано вступилъ въ военную службу, въ которой отличился познаніями, вѣрнымъ воинскимъ взглядомъ и личною храбростію. Португалія была для него вторымъ отечествомъ. Отправленный туда въ 1807 Англійскимъ правительствомъ, для командованія Португальскими войсками, онъ довелъ ихъ до такой степени совершенства, что въ продолженіи семилѣтней войны на полуостровѣ они могли равняться съ лучшими войсками Англичанъ. Бересфорду удалось пріобрѣсть важныя выгоды надъ Французами. 16 Мая 1811 г. предводительствуя двумя дивизіями Англичанъ, одною Португальскою и 17,000 Испанцевъ, онъ въ сраженіи при Албухерѣ (см. это слово) принудилъ маршала Сульта къ отступленію. Въ 1812 г. онъ командовалъ однимъ изъ корпусовъ арміи, подъ начальствомъ Веллингтона, а въ 1813 и 14 годахъ участвовалъ въ блистательныхъ побѣдахъ союзниковъ при Витторіи, при переходѣ чрезъ рѣку Бидассою, при рѣкѣ Нивелѣ, въ шестнадцатидневной битвѣ на рѣкѣ Нивѣ, и при Ортезѣ. 13 Марта 1814 г. генералъ Бересфордъ вмѣстѣ съ Герцогомъ Ангулемскимъ вступилъ въ Бордо, гдѣ провозгласилъ Лудовика XVIII Королемъ Франціи. Потомъ, поспѣшивъ обратно къ арміи, благоразумнымъ дѣйствіемъ своимъ рѣшилъ упорное сраженіе при Тулузѣ. Великобританскій Принцъ-Регентъ, отдавая должную справедливость его заслугамъ, призвалъ его засѣдать въ палатѣ перовъ и сдѣлалъ барономъ королевства. Вскорѣ послѣ того Лордъ Бересфордъ отправленъ былъ въ Бразилію съ важными порученіями, и оттуда возвратился въ Лондонъ въ Іюлѣ 1815 г. Принцъ Регентъ Португальскій наименовалъ его генералиссимусомъ Португальскихъ войскъ, но едва Бересфордъ прибылъ въ Лиссабонъ, какъ снова былъ отправленъ Сенъ-Джемсскимъ

кабинетомъ въ Бразилію. По возвращеніи своемъ, въ 1817 году, онъ принялъ начальство надъ Португальскою арміею. Лордъ Бересфордъ не одобрялъ усилій генерала Фрейра и большаго числа Португальцевъ получить представительное правленіе, противился имъ строгими мѣрами, и за то, въ 1820, кортесами былъ отрѣшенъ отъ своей важной должности, и возвратился въ Англію, гдѣ былъ возведенъ Георгомъ IV въ званіе виконта. Въ 1826 онъ снова посланъ былъ съ корпусомъ Англійскихъ войскъ въ Португалію, для возстановленія въ ней порядка, нарушеннаго разными партіями, и для прикрытія ея отъ нашествія Испанцевъ. По окончаніи этой миссіи онъ опять удалился въ Англію; но и оттуда совѣтами и другими пособіями не переставалъ содѣйствовать партіи Дона Мигеля, и даже въ продолженіе нѣкотораго времени носилъ званіе главнокомандующаго его войскъ. Когда Донъ Педро одержалъ верхъ, Бересфордъ отказался отъ всякаго участія въ политическихъ дѣлахъ Европы, и чтобы усладить скуку бездѣйствія, столь тягостную для тѣхъ людей, которые играли дѣятельную роль въ драмѣ современныхъ событій, вступилъ въ супружество съ своей двоюродной сестрою, вдовою банкира Томаса Гопа.
А. Д.

БЕРЕТТИНИ, Петръ, (Berettini) живописецъ и архитекторъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Петра Кортонскаго (Pietro da Cortona) родился въ 1596 году. Маркизъ Сакетти, увидѣвъ его, занимавшагося расписываніемъ фигуръ по золоту, удивился способности мальчика, взялъ его къ себѣ, и далъ способъ усовершенствоваться, какъ въ Живописи, такъ и въ Архитектурѣ.—Зала во дворцѣ Барберини, въ Римѣ, есть одно изъ лучшихъ произведеній Беретгини по живописи. Онъ совершенно зналъ силу дѣйствія свѣта и тѣни, мастерски размѣщалъ группы въ своихъ картинахъ; писалъ довольно цвѣтисто, но обнаженныя части фигуръ изображалъ слабо; его упрекаютъ въ незнаніи истинной красоты формъ, въ небрежности выраженія лицъ и безвкусіи одеждъ: этимъ онъ исказилъ вкусъ въ Живописи, какъ Борромини въ Архитектурѣ. Не многіе живописцы пользовались при жизни такою славою, какъ Беретгини. По Архитектурѣ онъ произвелъ въ Римѣ: надгробный памятникъ Графу Монтанти въ церкви Св. еронима, придѣлъ церкви Св. Лаврентія и Дамаса; но важнѣйшія его сооруженія суть куполъ и фасадъ церкви Св. Маріи (Sta Maria della Pace) также фасадъ другой церкви Св. Маріи, (Sta Maria in Vialata), и церковь Св. Луки, въ которой, болѣе чѣмъ въ другихъ его постройкахъ, нарушены общія правила Архитектуры. Беретгини умеръ въ 1669 году, 73 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ множество учениковъ и подражателей, которые довели искусства до совершеннаго паденія. Во всякомъ городѣ Италіи можно найти живопись Петра Кортонскаго, но всего болѣе въ Римѣ. *Я. Яненко.*

БЕРЕЯ, *Beræa*, на Сирійскомъ и Арабскомъ языкахъ *Халебъ*, у Европейцевъ Алеппо. Городъ этотъ въ царствованіе Селевкидовъ принялъ названіе Береи, подъ которымъ и былъ извѣстенъ до среднихъ вѣковъ. *Beræa*, *Beræe*, *Berroe*, находясь по дорогѣ изъ Антіохіи къ Эвфрату, занимала почетное мѣсто между городами и крѣпостями Восточной Римской Имперіи, и имѣла муниципальный сенатъ. Въ 540 году овладѣлъ симъ городомъ Хозрой. Не смотря на крѣпость цитадели, Берея, подобно Антіохіи, взята въ 638 году Арабами, и съ того времени извѣстна въ лѣтописяхъ Востока подъ именемъ *Халеба* (см. *Алеппо*.) *П. Ше.*

БЕРЖЕРАКЪ, (Bergerac), городъ во Франціи, въ Дордонскомъ Департаментѣ, главный въ своемъ округѣ и кантонѣ, лежитъ въ обширной и плодоносной долинѣ при Дордонѣ въ $9^1/_2$ миляхъ къ юговостоку отъ Перигё. Жителей имѣетъ до 8665 человѣкъ. Въ немъ есть фабрики шелковыя, шерстяныя, шляпныя, писчей бумаги, желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей, и заводы винокуренные и кожевенные. Онъ служитъ мѣстомъ складки товаровъ почти цѣлаго департамента и потому торговля его довольно значительна, особливо же съ Бордо и Либурною. Главные предметы отпускной торговли его суть: зерновой хлѣбъ, водка, желѣзо, бумага и въ особенности превосходное виноградное вино, называемое по имени города, *Бержеракомъ*.
Н. П. Ф.

Бержеракъ. Пріятное, бѣлое и красное вино, принадлежащее къ сорту Бордовскихъ винъ. Оно воздѣлывается, по обоимъ берегамъ рѣчки Дордоны, въ Департаментахъ Дордонскомъ и Жирондскомъ. Вначалѣ оно имѣетъ сладкій вкусъ, но потомъ становится

крѣпкимъ; иногда называется *полушампанскимъ* (Petit Champagne). *С. М. У.*

БЕРЖЕРОНЪ Петръ (Bergeron), ученый Французъ XVII вѣка, имѣлъ счастливую мысль собрать записки западныхъ миссіонеровъ, бывшихъ въ XIII и XIV столѣтіяхъ въ земляхъ Татарскихъ, перевелъ ихъ на Французскій языкъ, и присовокупивъ къ нимъ двѣ ученыя диссертаціи о Татарахъ и Сарацинахъ, издалъ свое любопытное собраніе въ 1634 году, въ 3 частяхъ въ 8, подъ заглавіемъ: Relation des voyages en Tartarie de Fr. Guill. de Rubruquis, Fr. Jean du Plan Carpin, Fr. Ascelin etc. qui y furent envoyés par le pape Innocent IV et le roy S. Louys, Paris. Въ послѣдствіи оно было перепечатано съ важными дополненіями въ Лейденѣ 1729 и въ Гагѣ 1735. Гагское изданіе (Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles, 2vol. in fol.), заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: Traité de la navigation et des voyages, des découvertes et conquêtes modernes, 35 главъ; Voyage du célèbre Benjamin de Tudèle autour du monde, commencé l'an 1173, écrit premièrement en Hebreu, traduit ensuite en Latin; Voyages très curieux faits et écrits par les RR. PP. Jean du Plan Carpin Cordelier et N. Ascelin Jacobin, envoiez en qualité de légats apostoliques de la part du Pape Innocent vers les Tartares; Voyage remarquable de Guill. de Rubruquis, envoyé en ambassade par le Roi Louis X en Tartarie et à la Chine, l'an 1253; Traité des Tartares, par Pierre Bergeron. Во второмъ томѣ: Abrégé de l'Histoire des Sarasins et Mahometans, par P. Bergeron; Observations du moine Bacon touchant les parties septentrionales; Les voyages très curieux et fort remarquables, par Marc Paul, Venitien; Histoire orientale ou des Tartares de Haiton, parent du Roi d'Arménie; Abregé des voyages du sieur Jean de Mandeville, chevalier et professeur en Mèdecine. 1332; Voyage de Perse par Ambroise Contarini, ambassadeur de la République de Venise; 1473. Не взирая на многіе недостатки перевода, не всегда точнаго, Бержероново собраніе доселѣ служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ матеріяловъ для Исторіи Татарской. *Н. У.*

БЕРЗАБЕЯ, см. *Вирсавія.*

БЕРЗЕ (Berse), рѣчка въ Курляндіи, беретъ начало въ Нейенбургскомъ приходѣ протекаетъ чрезъ Добленскій и Митавскій, и впадаетъ въ Аа. По ней не бываетъ ни судоходства, ни сплава, но она приводитъ въ движеніе нѣсколько мельницъ. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРИЛЛІЙ, см. *Глицій.*

БЕРИЛЛОВСКАЯ ЗЕМЛЯ, см. *Глицій.*

БЕРИЛЛЪ, см. *Аквамаринъ.*

БЕРИНГЪ Александръ, (Baring), глава банкирскаго дома этого имени въ Лондонѣ, членъ парламента и одинъ изъ директоровъ Остъ-Индской Компаніи и Англійскаго банка, второй сынъ Сира Франсиса Беринга. С. Фр. Берингъ, умершій въ 1810 году, былъ извѣстный и весьма опытный оптовой купецъ; онъ происходилъ отъ одного стариннаго рода въ Девонширскомъ графствѣ; имѣлъ большія вліянія на дѣла Остъ-Индской Компаніи; знаменитый Питтъ нерѣдко съ нимъ совѣтовался; въ 1793, Король наименовалъ его баронетомъ. Александръ Берингъ, такъ же какъ и все ихъ семейство, принадлежалъ къ партіи виговъ, однако не впадалъ въ радикализмъ; даже, при разсужденіяхъ о биллѣ преобразованія, онъ склонился къ противникамъ этой мѣры, считая нижнюю палату парламента, въ ея прежнемъ составѣ, достаточною представительницею народа. А. Берингъ во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ, относительно торговли, показывалъ самыя глубокія свѣдѣнія, и его мнѣніе всегда имѣло много вѣса. Его торговый и банкирскій домъ одинъ изъ первыхъ въ Свѣтѣ, и большею частію управляется имъ самимъ, хотя и находится одинъ изъ его братьевъ участникомъ въ этомъ домѣ. Когда А. Берингъ принялъ большой Французскій заемъ, и по этому дѣлу явился, въ 1818, на Ахенскомъ конгрессѣ, тогда онъ обратилъ на себя и на свои дѣйствія вниманіе и не торгующей публики. Подобно Неккеру, А. Берингъ можетъ управлять хорошо и перомъ; его сочиненіе «Inquiry into the causes and consequences of the orders in council (Лонд. 1818), доставило ему почетное мѣсто между экономистами. Онъ и его братъ, Генрихъ, женаты на двухъ сестрахъ, наслѣдницахъ Американца Бингама; изъ нихъ каждая принесла за собою въ приданое 100,000 ф. ст. (620,000 руб. сер.). Старшій братъ А. Беринга, наслѣдовавшій званіе и главную часть имѣнія своего отца, Баронетъ Сиръ Томасъ Берингъ, употребилъ большую часть своего

богатства на пріобрѣтеніе предметовъ искусства; въ его помѣстьѣ, Страттонъ-паркѣ, находится собраніе картинъ, эстамповъ, драгоцѣнныхъ камней, и проч., славящееся во всей Англіи. Третій братъ, Генрихъ Берингъ, участвующій въ банкирскомъ домѣ, сопутствовалъ Лорду Мекертнею въ Китай, и былъ потомъ употребленъ при дѣлахъ Остъ-Индской Компаніи въ Кантонѣ. Младшій изъ братьевъ, Георгій, былъ также посланъ въ Китай; но онъ оставилъ торговлю и вступилъ въ духовное званіе Англиканской Церкви; потомъ и симъ не удовольствовался, перешелъ въ одну секту, недавно распространившуюся, (къ которой принадлежалъ также его шуринъ, пасторъ Кемтъ въ Брайтонѣ), построилъ на свой счетъ въ Эксетерѣ церковь, и сдѣлался въ ней проповѣдникомъ. Сестра Беринга находится въ Амстердамѣ, въ замужствѣ за Лабушеромъ, участникомъ дома Гопе и комп. *С. М. У.*

БЕРИНГЪ, Витусъ, (Behring), былъ родомъ Датчанинъ. Въ 1704 г. Императоръ Петръ I принялъ его въ Русскую службу съ чиномъ мичмана. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ шкоутомъ, потомъ съ адмираломъ Крюйсомъ отправился въ Троицкъ (Таганрогъ), и командовалъ тамъ 12-ти пушечною шнявою; въ 1710 году былъ уже въ чинѣ капитанъ-лейтенанта. Въ 1714 Берингъ посланъ былъ въ Копенгагенъ, для принятія начальства надъ купленнымъ тамъ кораблемъ «Перлъ,» съ которымъ и пришелъ въ Ревель. Въ 1715 Берингъ, произведенный въ капитаны 4 ранга, былъ посланъ въ Архангельскъ для принятія начальства надъ выстроеннымъ тамъ 52 пушечнымъ кораблемъ «Салаѳіель», и для привода его, съ однимъ транспортомъ, въ Кронштадтъ. Берингъ и Иванъ Сенявинъ, отправившись изъ Архангельска съ нѣсколькими судами, 27 Ноября пришли на Копенгагенскій рейдъ. Съ 1716 года, во все продолженіе Шведской войны Берингъ ежегодно былъ въ морѣ. Цѣлыя семь лѣтъ жизни его, до 1723, почти вовсе неизвѣстны; мы знаемъ только, что въ 1717 со всѣми товарищами онъ произведенъ въ капитаны 3-го ранга, а въ 1720 въ капитаны 2-го ранга. Въ 1724, онъ выходилъ въ отставку, но вскорѣ снова былъ принятъ въ службу съ чиномъ капитана 1-го ранга, по собственной волѣ Императора. Съ этого времени вся жизнь Беринга тѣсно сопряжена съ великимъ предпріятіемъ, къ которому онъ приступилъ вскорѣ послѣ того: это было рѣшеніе вопроса, соединена ли Азія съ Америкою, или нѣтъ, изслѣдованіе береговъ Америки, и посѣщеніе Ледовитаго Океана, куда прежде пускались немногіе отважные искатели прибыли, немогшіе распространить географическихъ познаній. Правда, результаты первыхъ опытовъ Беринга были не совсѣмъ удовлетворительны; но здѣсь надобно принять въ расчетъ вѣкъ, въ которомъ онъ жилъ, и обстоятельства, при которыхъ онъ дѣйствовалъ. Кукъ первый оцѣнилъ по достоинству заслуги Беринга. Еще въ 1717 году, во время пребыванія Петра I въ Голландіи, тамошніе ученые просили его отправить морскую экспедицію, чтобы рѣшить вопросъ, соединяется ли Азія съ Америкою. Французская Академія Наукъ чрезъ нѣсколько времени послѣ того повторила ту же просьбу; это побудило Императора, въ 1725, рѣшиться исполнить желаніе ученыхъ. Хотя на старинныхъ картахъ и значился проливъ между обѣими частями свѣта, но никто не зналъ, на чемъ основывалось это показаніе. Еще задолго до Беринга, отважный казакъ Дежневъ на ничтожной кочѣ объѣхалъ Чукотскій Носъ; но краткое извѣстіе объ этомъ путешествіи, написанное со словъ Дежнева, гнило въ пыли Якутскаго архива. Миллеръ нашелъ его, спустя уже долгое время послѣ смерти Беринга. Назначенная для изслѣдованій экспедиція состояла изъ капитана 1-го ранга Витуса Беринга, лейтенантовъ Чирикова, Шпанберга, мичмана Чаплина, и достаточнаго числа ученыхъ и людей низшаго званія. 24 Января 1725, Чириковъ съ командою выѣхалъ изъ Петербурга; 8-го Февраля прибылъ въ Вологду, гдѣ 14 числа присоединился къ нимъ Берингъ, и показалъ имъ инструкцію, написанную собственною рукою Императора. Эта инструкція заключала въ себѣ слово въ слово слѣдующее: «1) Надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ такомъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два бота съ палубами; 2) на оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на нордъ, и по чаянію, (понеже оной конца не знаютъ), кажется, что та земля часть Америки; 3) и для того искать, гдѣ она сошлась съ Америкою, и чтобы доѣхать до какого города Европейскаго владѣнія; или, ежели увидятъ какой корабль Европейской, провѣдать отъ него, какъ оный

кюстъ называютъ, и взять на письмѣ, и самимъ побывать на берегу, и взять подлинную вѣдомость, и поставя на карту, пріѣзжать сюда. Петръ. Декабрь 23, 1724 года.» Экспедиція 16 Марта была въ Тобольскѣ, и оттуда 16 Мая, на одиннадцати дощанникахъ, продолжала путь свой по Иртышу. 22 Мая Чаплинъ съ 10 человѣками отправленъ впередъ въ Якутскъ, для предварительныхъ распоряженій о дальнѣйшей перевозкѣ экспедиціи и запасовъ ея въ Охотскъ. Остальная часть команды провела почти все лѣто въ дорогѣ, и принуждена была зимовать въ Ильинскомъ острогѣ. Шпанбергъ отряженъ былъ въ Устькутскій острогъ на Енисеѣ, чтобы построить тамъ 15 транспортныхъ судовъ, и 14 ботовъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ судовъ Берингъ отправился 26 Мая 1726, а съ остальными позже Чириковъ, внизъ по Енисею. 16 Іюня экспедиція съ начальникомъ своимъ достигла Якутска. Такимъ образомъ, уже на третій годъ (30 Іюля 1727) по отправленіи изъ Петербурга вся команда собралась въ Охотскѣ, откуда должно было начаться настоящее путешествіе. Между тѣмъ въ Охотскѣ 8 Іюня спущенъ вновь построенный шлюпъ Фортуна, и исправленъ одинъ старый. 22 Августа снялись съ якоря, и 6 Сентября прибыли въ Большерѣцкъ, въ Камчаткѣ; оттуда, сдѣлавъ сухимъ путемъ 883 версты, экспедиція прибыла въ Нижнекамчатскъ, и заложила ботъ Гавріилъ, который 9 Іюня былъ спущенъ. Нагрузивъ его провіантомъ на годъ, Берингъ сѣлъ на него со всею экспедиціею (44 человѣка), и 13 Іюля вышелъ изъ устья Камчатки въ море. По открытіи острова, который въ послѣдствіи сдѣлался гробницею Беринга, и до сихъ поръ носитъ его имя, экспедиція безъ замѣчательныхъ происшествій дошла до 67° 18′ с. ш. Постепенно теряя изъ виду берега съ обѣихъ сторонъ, и наконецъ вовсе не видя земли, Берингъ почелъ вопросъ о раздѣленіи Азіи отъ Америки рѣшеннымъ, и, по содержанію указа, въ тотъ же день экспедиція поворотила назадъ, съ общаго согласія офицеровъ въ совѣтѣ, ибо они опасались, чтобы въ неизвѣстномъ морѣ не затерло ихъ льдомъ. 1 Сентября экспедиція бросила якорь передъ устьемъ Камчатки. Въ Камчаткѣ Берингъ нашелъ ботъ Фортуну, стоявшій на якорѣ. Перезимовавъ въ Нижне-Камчатскѣ, Берингъ вновь вышелъ въ море, 6 Іюня 1729, съ ботами Гавріилъ, на которомъ было команды 35, и Фортуна съ 12 челов. экипажа. По разсказамъ нѣкоторыхъ Камчадаловъ, по множеству плавучаго лѣса и по нѣкоторымъ другимъ признакамъ, Берингъ полагалъ навѣрное, что къ востоку есть земля, и направилъ туда путь свой. Буря и дурныя качества судовъ вскорѣ принудили Беринга перемѣнить планъ свой. Обогнувъ мысъ Лопатку, онъ зашелъ (3 Іюля) въ Большерѣцкъ; тамъ собралъ онъ всю экспедицію, часть которой оставалась въ Камчаткѣ, и взялъ на Гавріилъ 78 человѣкъ. 14 Іюля отбылъ онъ въ Охотскъ, 23 того же мѣсяца кинулъ якорь передъ городомъ. Изъ Охотска отправился онъ на лошадяхъ въ Якутскъ, продолжалъ путь по Сибири водою и сухимъ путемъ, и послѣ пятилѣтняго отсутствія прибылъ въ Петербургъ, въ 1730 году, и 4 Августа произведенъ, по старшинству, въ капитанъ-командоры. Въ томъ же году представилъ онъ адмиралтействъ-коллегіи планы, карты, журналы и описаніе своего путешествія, и вмѣстѣ съ тѣмъ два донесенія: одно содержало въ себѣ общія замѣчанія о Восточной Сибири и Камчаткѣ, другое предположенія о многихъ новыхъ учрежденіяхъ и улучшеніяхъ, которыя заключались въ томъ, чтобы: 1) отыскать Америку, которая, вѣроятно, близка къ восточной конечности Азіи; 2) стараться отыскать устье Амура, чтобы завести торговыя сношенія съ Японіею; — наконецъ, 3) обозрѣть берегъ Ледовитаго Океана отъ Оби до Чукотскаго Носа. Въ 1732, Императрица Анна Іоанновна повелѣла сенату, вмѣстѣ съ адмиралтействъ-коллегіею, разсмотрѣть предложенія Беринга. Коллегія вообще одобряла эти предложенія, но полагала, повидимому весьма основательно, что всей экспедиціи лучше отправиться въ Камчатку моремъ, потому что малочисленное населеніе Сибири чрезвычайно отягощалось огромными и тяжелыми транспортами. Главною цѣлію втораго путешествія былъ осмотръ сдѣланныхъ уже открытій и распространеніе ихъ по возможности. Экспедиція должна была раздѣлиться на два отдѣленія: одно, порученное лейтенантамъ Муравьеву, Скуратову и Малыгину, должно обозрѣть берега отъ устья Двины до устья Оби. Всѣ открытія отъ Оби до береговъ Америки предоставлены были въ распоряженіе Беринга. Ему даны подъ начальство морскіе офицеры Чириковъ, Шпан-

бергъ, Лассеніусъ, Вальтонъ, Лаптевъ, Ендоуровъ, Овцынъ, Ваксель, Прончищевъ, Плаутинъ и Шельтингъ. Вся экспедиція, по цѣли своей, имѣла три предмета: плаваніе около береговъ отъ Двины до Оби, отъ Оби до Чукотскаго Носа, и моремъ въ Америку. Хотя первая часть экспедиціи зависѣла не отъ Беринга, и хотя онъ, кажется, мало имѣлъ вліянія и на вторую, но мы сообщимъ описаніе всѣхъ трехъ, потому что онѣ были плодомъ одного общаго плана, который, по обширности своей, по опасностямъ и трудностямъ, сопряженнымъ съ его исполненіемъ, вѣроятно не имѣетъ себѣ подобнаго въ лѣтописяхъ открытій. — Берингъ выѣхалъ изъ Петербурга 18 Апрѣля 1733 съ своими спутниками, числомъ до 200 человѣкъ. На Ленѣ, при впаденіи Маи въ Алданъ и въ самомъ Якутскѣ строили барки и боты, на которыхъ, подъ смотрѣніемъ Чирикова и Вакселя, перевозили провіантъ, аммуницію и всякіе припасы для строенія и оснастки судовъ къ Охотску. Въ продолженіе этого времени въ Охотскѣ построены (1737), подъ надзоромъ Шпанберга, два судна: Св. Михаилъ и Надежда. На нихъ и на Гавріилѣ, Шпанбергъ, Вальтонъ и Шельтингъ (1738) отправились къ берегамъ Японіи, но за льдами нельзя было выйти ранѣе 15 Іюня: этотъ поздній выходъ былъ причиною, что они дошли до 46° с. ш., не сдѣлавъ ни какого замѣчательнаго наблюденія или открытія; наступавшая зима принудила ихъ воротиться, не видавъ Японіи. Небольшая эскадра пришла на Большерѣцкій рейдъ, и Шпанбергъ провелъ зиму въ построеніи палубнаго 24-хъ весельнаго шлюпа, который названъ Большерѣцкомъ. 22-го Мая 1739 четыре судна вновь пошли въ море, всѣ достигли береговъ Японіи въ разныхъ пунктахъ, и имѣли дружескія сношенія съ жителями. 29 Октября, Шпанбергъ возвратился въ Охотскъ, и немедленно поѣхалъ въ Якутскъ, гдѣ зимовалъ, и слѣдующею весною, съ дозволенія Беринга, отправился въ Петербургъ, чтобы лично донести о своемъ путешествіи; но въ Киренскомъ острогѣ встрѣтило его предписаніе изъ Петербурга повторить поѣздку. Шпанбергъ не могъ выполнить полученнаго предписанія въ томъ же (1740) году, потому что въ Охотскѣ не было готоваго для путешествія судна. Построивъ зимою новое судно, онъ 1741 пошелъ на немъ въ море. Вскорѣ оказалось, что новый шлюпъ не можетъ выдержать путешествія; Шпанбергъ принужденъ былъ воротиться въ Камчатку, исправилъ шлюпъ, и въ слѣдующемъ году сдѣлалъ такую же безуспѣшную попытку; тѣмъ дѣло кончилось. Берингъ же, построивъ въ Охотскѣ суда Петръ и Павелъ, заботился о снабженіи тамошнихъ магазиновъ всѣмъ нужнымъ на будущее время. Превосходный Петропавловскій портъ въ Авачинской Губѣ, или, по-Камчадальски, Суачу, былъ открытъ и изслѣдованъ, и въ продолженіе зимы 1740 — 41 года построены тамъ казармы, магазины и церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, по которой названъ и портъ. 4-го Сентября 1740 Берингъ и Чириковъ пришли изъ Охотска въ Авачинскую Губу. Транспортныя суда собрались въ Большерѣцкѣ, откуда грузы отправлены въ Петропавловскій портъ на оленяхъ и на собакахъ. Въ Маѣ, Берингъ собралъ офицеровъ для совѣщанія о пути, который надлежало держать для достиженія береговъ Америки. Основаніемъ для совѣщаній служила карта академика Делиля, на которой, подъ названіемъ земли Донъ-Жуана де Гамы, означена была земля на Ю. В. отъ Авачинской Губы, между 46 и 40° с. ш. и 150° д. отъ Ферро. Кто былъ этотъ Гама, и когда онъ открылъ эту землю, о томъ на картѣ ничего не было сказано. На совѣтѣ положили держаться такого пути, чтобы коснуться земли Гамы, если карта Делиля вѣрна; въ противномъ же случаѣ распорядиться такъ, чтобы возвратиться въ Камчатку до наступленія зимы. 4-го Іюня Берингъ и Чириковъ пошли въ море, и уже 12 того же мѣсяца вполнѣ удостовѣрились въ невѣрности карты: они доходили до 46° с. ш., не замѣтивъ даже признаковъ земли. Берингъ прошелъ въ этомъ направленіи далѣе, до 50° ш., гдѣ буря разлучила его съ Чириковымъ въ то самое время, когда они поворотили на востокъ для отысканія Американскаго материка. Чириковъ первый дѣйствительно увидѣлъ его 15 Іюля, подъ 56°, а Берингъ 18 числа подъ 58° 28′ с. ш.; первый лишился 15 лучшихъ людей своихъ, которыхъ послалъ на берегъ: они пропали безъ вѣсти. Въ ожиданіи ихъ, Чириковъ крейсировалъ въ виду берега до 27 Іюля, но, по недостатку гребныхъ судовъ, не могъ сдѣлать другой высадки, а усиливающійся вѣтеръ принудилъ его наконецъ удалиться отъ утесистаго, неизвѣстнаго берега,

и плыть назадъ въ Камчатку, предоставивъ своихъ людей на произволъ судьбы. Между тѣмъ Берингъ 20 Іюля открылъ въ Америкѣ бухту Св. Иліи, составляющую просторную и совершенно безопасную гавань. Оттуда онъ рѣшился плыть назадъ, но долженъ былъ бороться съ безпрестанными опасностями и затрудненіями, на морѣ, усѣянномъ подводными камнями и островами, почти вовсе неизвѣстномъ, и на суднѣ, неимѣвшемъ хорошихъ качествъ. 29 Іюля материкъ Америки былъ опять въ виду мореплавателей; 30 открытъ Туманной, а нѣсколько прежде Шумагины Острова. Наступившій тогда не достатокъ въ прѣсной водѣ принудилъ искать ея на этихъ островахъ; но тамъ нашли только лужи дурной воды; отъ нее, вѣроятно, оказалась цынготная болѣзнь, которая распространилась между всѣмъ экипажемъ, и истребила большую его часть; самъ Берингъ жестоко страдалъ отъ этой болѣзни. Съ начала Сентября до поздней зимы вѣтеръ постоянно дулъ съ запада; погода все время была пасмурная, такъ что недѣли по двѣ и по три не видали солнца; слѣдственно на неизвѣстномъ морѣ нельзя было сдѣлать наблюденіями повѣрки корабельнаго счисленія. Ко всѣмъ этимъ непріятностямъ присоединилась еще неслыханно жестокая и продолжительная буря, которая свирѣпствовала 17 дней, и утихла только 12 Октября. Изъ экипажа умерло столько людей, что едва доставало ихъ для управленія судномъ, и тѣ были больные и изнуренные. Сперва не рѣшались, куда итти: къ близкому ли, но незнакомому и негостепріимному берегу Америки, или къ отдаленному берегу Камчатки; наконецъ рѣшились на послѣднее; но и тутъ еще ошиблись въ направленіи пути. Скрытное неудовольствіе овладѣло экипажемъ, когда желанная земля на западѣ все еще не показывалась; почти никто не въ состояніи былъ работать, и для управленія рулемъ надобно было наряжать по три матроса. Паруса и снасти, совершенно истертые, едва держались; некому было прибавлять парусовъ, или въ случаѣ нужды скоро убирать ихъ. Прѣсная вода снова вышла; бѣдствіе возрасло до высшей степени; всѣ желали смерти; приказаній никто не слушалъ, только просьбами можно еще было побудить измученный экипажъ сдѣлать что нибудь; въ иные дни судно совершенно предавалось на произволъ волнъ, и счисленіе становилось болѣе и болѣе ненадежнымъ. Наконецъ, 4-го Ноября, вѣтеръ позволилъ плыть на западъ, и въ 8 часовъ утра увидѣли землю, но не могли подойти къ ней, хотя съ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ силъ прибавляли столько парусовъ, сколько было возможно. На другой день нашли, что большая часть правыхъ вантъ полопалась, и никто не былъ въ состояніи исправить поврежденіе. Въ этой крайности всѣ оберъ-и унтеръ-офицеры созваны были на совѣтъ, на которомъ единодушно положено держать прямо къ землѣ. Въ 5 часовъ вечера бросили якорь неподалеку отъ берега; но въ 6 часовъ канатъ порвался, волновавшееся море прижало судно къ подводному камню; оно сильно ударилось объ него два раза и сѣло. Валы начали набѣгать на палубу; бросили другой якорь, но канатъ лопнулъ, и между тѣмъ, какъ готовили третій якорь, ужасный валъ перебросилъ судно чрезъ рифъ на тихое мѣсто, гдѣ на $4\frac{1}{2}$ саженяхъ глубины и въ 300 саженяхъ отъ берега якорь попалъ на песчаное дно. Это былъ островъ, который и теперь называется *Беринговымъ*. Онъ окруженъ подводными камнями, и только въ одномъ мѣстѣ есть свободный узкій проходъ: Берингово судно чудеснымъ образомъ попало именно на это мѣсто. По причинѣ изнуренія экипажа, съ величайшимъ трудомъ спустили шлюбку. Лейтенантъ Ваксель и адъюнктъ Штеллеръ отправились 6-го Ноября на берегъ. Кромѣ хорошей воды, голыхъ скалъ и песку, они не нашли тамъ ничего. Неподалеку отъ берега встрѣтили песчаные холмы, и между ними ямы, въ которыхъ положили устроить землянки. На это употребили весь слѣдующій день. 8 числа начали свозить больныхъ. Къ несчастію поздно замѣтили, что свѣжій воздухъ былъ убійственъ для больныхъ, жившихъ до того времени въ душной атмосферѣ подъ палубою и въ каютахъ. Нѣкоторые умерли, лишь только поднесли ихъ къ люкамъ, другіе на палубѣ или на берегу. Множество водящихся на острову песцовъ, вѣроятно никогда невидавшихъ людей и потому незнавшихъ страха, бросались къ трупамъ, и едва можно было отогнать ихъ; они начали терзать нѣкоторыхъ изъ несчастныхъ, едва испустившихъ духъ. 9-го Ноября свезли на берегъ командора, уже съ нужными предосторожностями; каждый день

умирало по нѣскольку человѣкъ; самъ Берингъ не перенесъ мученій по старости, а можетъ быть и по причинѣ душевныхъ страданій: онъ скончался 8-го Декабря; въ послѣдніе дни жизни изъявлялъ онъ совершенную покорность и твердость, благодарилъ Провидѣніе за благословеніе его предпріятій, и увѣщевалъ своихъ спутниковъ предаться волѣ Божіей. Экипажъ отдалъ скончавшемуся начальнику своему всѣ почести, какія могъ: тѣло его вынули изъ ямы, служившей ему одромъ, чтобы въ ней же приготовить послѣднее жилище усопшему. Грубый деревянный крестъ на могилѣ знаменитаго человѣка, поставленный въ память его товарищами, замѣненъ въ 1822 памятникомъ. Исторіографъ Миллеръ, современникъ и знакомецъ Беринга, отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ весьма искусномъ и опытномъ, способномъ къ необыкновеннымъ предпріятіямъ. Къ этому можно смѣло прибавить, что онъ былъ отмѣнно скроменъ: не довѣряя своей опытности, онъ при многихъ обстоятельствахъ изъявлялъ сожалѣніе, что для этой экспедиціи не назначили достойнѣйшаго. Штеллеръ говоритъ о Берингѣ: «По рожденію Витусъ Берингъ былъ Датчанинъ, по правиламъ истинный Христіанинъ, а по обращенію, благовоспитанный, пріязненный и всѣми любимый человѣкъ.» Въ Россіи живутъ еще потомки Беринга. Въ 1764 году одинъ изъ сыновей его, коллежскій ассесоръ Тимоѳей Берингъ, подалъ въ адмиралтейство просьбу о награжденіи его съ братьями, изъ коихъ одинъ былъ секундъ-маіоромъ въ карабинерномъ полку, а другой, Антонъ, капитаномъ въ Великолуцкомъ мушкетерскомъ полку. Императрица Екатерина II пожаловала имъ 5000 р. — Открытія Беринга, кромѣ материка Америки и пролива, отдѣляющаго эту частьСвѣта отъ Азіи, (см. *Беринговъ Проливъ*), ограничиваются немногими островами. ОстроваШумагины замѣчены еще на первомъ путешествіи въ 1728 году, и находятся подъ 55° 10′ с. ш. и 199° 30′ в. д.; они составляютъ группу изъ 13 небольшихъ острововъ, лежатъ неподалеку отъ южнаго берега полуострова Аляски, и названы по имени одного матроса съ Берингова судна, который тамъ похороненъ. Островъ Св. Лаврентія также открытъ въ 1728 году: онъ лежитъ подъ 63° 42′ с. ш. и 190° 10′ в. д. — Мѣдный Островъ открытъ въ томъ же году, подъ 54° 33′ с. ш. и 168° 10′ в. д..—Судно, счастливо переброшенное черезъ рифъ, ночью съ 28 на 29 Ноября было сорвано съ якорей, но, къ счастію, брошено на берегъ, близъ мѣста высадки, гдѣ въ короткое время увязло въ пескѣ. Налившаяся въ судно вода испортила остатокъ провіанта, котораго еще не успѣли свезти на землю; путешественники не знали порядочно, гдѣ они: на материкѣ или на островѣ, ибо въ послѣднее время плаванія, кажется, никто уже не занимался морскими наблюденіями. Къ сожалѣнію, вскорѣ удостовѣрились они, что отвсюду окружены моремъ. Никто не зналъ, какъ попасть въ Камчатку. Припасы отпускались ежедневно безъ различія чиновъ и лицъ, по небольшимъ порціямъ. Подчиненность исчезла, хотя Ваксель и считался главнымъ начальникомъ. Главное дѣло состояло въ пріобрѣтеніи насущнаго пропитанія; благоразуміе предписывало беречь запасы до послѣдней крайности. Животныя, которыя съ моря посѣщали островъ, никогда не видали людей; это обстоятельство было чрезвычайно благопріятно для путешественниковъ. Въ разныя времена появлялись сивучи, нерпы, морскія коровы (махатые), тюлени, бобры и голубые песцы. Мясо бобровъ было жестко, и едва можно было разжевать его; но ихъ били много для добычи мѣховъ, которые въ то время продавались на Кяхтѣ по 80 до 100 р. штука. При отплытіи съ острова, экипажъ имѣлъ около 900 бобровыхъ мѣховъ, которые раздѣлены были всѣмъ поравну. Въ Мартѣ бобры пропали, но вмѣсто ихъ явились морскіе коты, которые покрыли весь западный берегъ острова. Мясо ихъ вкусомъ очень противно, и мѣхъ не имѣетъ цѣны. Когда исчезли коты, въ началѣ Мая, ихъ замѣнили большіе нерпы особеннаго рода, которыхъ Камчадалы называютъ лахтаками; нѣкоторые изъ нихъ вѣсили до 20 пудовъ, но мясо ихъ такъ же было противно, какъ и мясо морскихъ котовъ. Самую вкусную пищу доставляли махатые, также молодые сивучи. Часть мяса махатыхъ посолили для возвратнаго пути. Въ случаѣ недостатка всякихъ другихъ припасовъ прибѣгали къ мясу кита, котораго море выбросило мертваго вскорѣ по высадкѣ на островъ; матросы въ шутку называли его своимъ провіантскимъ магазиномъ. Легко себѣ представить, въ какомъ видѣ, наконецъ, надобно было употреблять эту пищу. Иногда удавалось добыть нѣ-

сколько рябчиковъ, которыхъ дѣлили съ командоромъ и больными. Въ Мартѣ 1742 года Ваксель созвалъ весь экипажъ, состоявшій изъ 45 человѣкъ (30 уже были похоронены на островѣ), для совѣщанія, какимъ образомъ сойти съ острова. Единодушно рѣшено было изъ остатковъ обмелѣвшаго судна построить ботъ; о совѣщаніи составленъ журналъ, который всѣми подписанъ собственноручно или по довѣренности. Но когда дошло дѣло до того, чтобы разобрать судно, оказалась другая, въ высочайшей степени характеристическая черта народнаго Русскаго духа: почти никто не хотѣлъ наложить руки на судно, потому, что оно казенное! Офицерамъ наконецъ удалось уничтожить всѣ сомнѣнія увѣреніемъ, что они принимаютъ на себя полную отвѣтственность. Но какъ плотникъ корабельный умеръ на пути, то Сибирскій казакъ Савва Стародубцовъ, служившій простымъ работникомъ на Охотскихъ верфяхъ, вызвался попытаться, и съ честью выполнилъ свое дѣло. Къ работѣ приступили въ началѣ Апрѣля; всѣ безъ исключенія, офицеры и матросы, въ ней участвовали. Разобравъ старое судно, заложили новое, длиною по килю въ 40 футовъ; ширина назначена была въ 13 футовъ, а глубина въ $6^1/_2$ футовъ. Подводную часть судна вымазали смолою, которую добыли изъ старыхъ канатовъ; верхніе же пазы по необходимости вымазали топленымъ жиромъ. 10-го Августа Св. Петръ спущенъ на воду; его немедленно оснастили, погрузили на него баластъ и провіантъ, и спустили также на воду шлюбку, въ то же время построенную, въ которой могло помѣщаться отъ 8 до 10 человѣкъ. Со времени спуска судна до отплытія съ острова стояла совершенно тихая погода. Шлюбкою выбугсировали судно за рифъ, подняли паруса при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ, и ко всеобщей радости убѣдились, что Св. Петръ превосходно идетъ подъ парусами, и въ точности слушается руля. Отходнымъ пунктомъ стали считать меридіанъ Беринговой могилы. 18 числа, при противномъ вѣтрѣ, судно начало сильно наливаться водою: едва успѣвали откачивать ее двумя помпами. Къ счастію нашли течь, законопатили диру, и продолжали путь безъ особенныхъ приключеній. 25 Августа впервые увидѣли желанный берегъ Камчатки; на другой день вошли въ Авачинскую Губу, а 27 бросили якорь въ Петропавловскомъ портѣ. Въ 1743 году плаватели прибыли на своемъ суднѣ въ Охотскъ. Таковъ былъ конецъ этого замѣчательнаго путешествія. Остается сказать нѣсколько словъ о спутникахъ Беринга. Чириковъ, разлученный съ нимъ бурею близъ береговъ Америки, тщетно крейсировалъ нѣсколько времени для отысканія Беринга, и наконецъ рѣшился возвратиться въ Камчатку. Онъ также принужденъ былъ бороться съ болѣзнями и разными препятствіями; вода была у него на исходѣ, налиться свѣжею было негдѣ, и Чириковъ сталъ подмѣшивать въ остатокъ прѣсной воды дистиллированную морскую. Отъ этого на суднѣ появилась цынготная болѣзнь, и самъ Чириковъ заболѣлъ. Сентября съ 26 по 8 Октября умерли лейтенанты Чихачевъ и Плаутинъ и констапель Качиковъ. 8 Октября подошли къ Камчаткѣ, а 9 штурманъ Елагинъ ввелъ судно въ Петропавловскій портъ: онъ только изъ всѣхъ офицеровъ былъ еще въ состояніи отправлять службу. Путешествіе Чирикова продолжалось съ небольшимъ четыре мѣсяца. Въ 1742 году онъ крейсировалъ нѣсколько времени для отысканія Беринга; но, не успѣвъ въ томъ, возвратился въ Охотскъ, и оттуда сухимъ путемъ поѣхалъ въ Якутскъ, гдѣ ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній изъ Петербурга. Указомъ сенатскимъ предписано было въ послѣдствіи, всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ, принадлежавшимъ къ Беринговой экспедиціи, ожидать дальнѣйшихъ распоряженій въ Енисейскѣ; тамъ Чириковъ и сошелся опять съ Вакселемъ. Наконецъ, въ 1747 году, прибылъ онъ въ Петербургъ, былъ представленъ Императрицѣ, произведенъ въ командоры, и умеръ въ 1749 году. Современникъ его, Миллеръ, пишетъ, что Чириковъ оставилъ по себѣ память не только искуснаго и неустрашимаго мореходца, но и добраго, благочестиваго человѣка. Ваксель въ 1749 году также былъ вызванъ въ столицу. Участвовавшій въ послѣдней экспедиціи Беринга, ученый Штеллеръ, умеръ въ Тюменѣ въ 1746, на возвратномъ пути въ С. Петербургъ. — Успѣхъ плаванія вдоль береговъ Ледовитаго Моря, отъ Архангельска до Чукотскаго Носа, былъ еще маловажнѣе. Новыхъ наблюденій сдѣлано мало, и мореплавателямъ не удалось проплыть безпрерывно всего пространства между назначенными пунктами. Въ этомъ не должно однако же обвинять нашихъ моря-

ковъ, которые не страшились ни трудовъ, ни опасностей для достиженія цѣли: неудачу надобно приписать, близкой къ полюсу широтѣ, подъ которою берега Океана и устья рѣкъ бываютъ свободны только на короткое время лѣтомъ. — Въ путешествіе отъ Архангельска къ Оби ходилъ сперва лейтенантъ Муравьевъ въ 1734 году; ему подчиненъ былъ лейтенантъ Павловъ. Каждый изъ нихъ построилъ кочу (см. *Барки*), длиною въ 52½ фута, шириною въ 14 ф., глубиною въ 8 ф.; на каждой было по 20 человѣкъ экипажа. Они вышли 4-го Іюля изъ устья Двины, дошли до Югорскаго Шара, гдѣ нашли отъ 12 до 14 саженъ глубины, въ началѣ Августа достигли Мутной Губы, а 19-го числа до 72° 35′ с. ш. По причинѣ позднягo времени года, рѣшились они итти въ возвратный путь, вошли въ Печору, оставили суда свои на зимовку въ пяти верстахъ отъ Озера Городецкаго, а сами поѣхали въ Пустозерскъ. Въ 1735 году въ Іюнѣ они снова пустились въ путь, 15 Іюля опять пришли къ Югорскому Шару, гдѣ ледъ держалъ ихъ взаперти до 3-го Августа; потомъ густые туманы воспрепятствовали продолжать путь; однако же они добрались опять до Мутной Губы, и оттуда снова возвратились въ Пустозерскъ. Муравьевъ донесъ адмиралтейству, что неудобное строеніе кочъ было причиною неудачи. Въ Архангельскѣ построили два новые парусные бота, длиною отъ 50 до 60 футовъ; лейтенанты Скуратовъ и Сухотинъ отвели ихъ въ Пустозерскъ, гдѣ между тѣмъ лейтенантъ Малыгинъ смѣнилъ Муравьева. Въ 1736 году до прихода ботовъ Малыгинъ вышелъ въ море на весьма плохой кочѣ. Безпрерывные льды были причиною, что онъ не ранѣе 7-го Августа достигъ Долгаго острова; на этомъ пути экипажъ вытерпѣлъ все, чему можно подвергаться въ постоянную непогоду, между льдами и на дурномъ суднѣ, которое въ часъ наливалось водою на 9 дюймовъ. Наконецъ, 9-го Августа, пришли къ нему два новыя судна. Малыгинъ сѣлъ на одно, Скуратовъ на другое, а Сухотину велѣно воротиться на кочѣ въ Архангельскъ. Малыгинъ дошелъ до устья Кары, гдѣ ледъ принудилъ его 18-го Сентября устроиться на зимовку. Офицеры поѣхали оттуда въ Обдорскъ, поручивъ охраненіе судовъ подштурману Селифонтову съ одиннадцатью матросами. Въ то же лѣто одинъ землемѣръ сухимъ путемъ описалъ западный берегъ Обской Губы, и въ Ноябрѣ явился къ Малыгину. 1-го Іюля 1737 Малыгинъ отправился къ устью Кары. Будучи задержанъ льдомъ и вѣтрами, онъ не могъ дойти до Обской Губы ранѣе 18-го Іюля; 11-го Сентября вошелъ въ устье рѣки, а 2-го Октября пришелъ въ городъ Березовъ на Сосвѣ. Оттуда поѣхалъ онъ сухимъ путемъ въ Петербургъ, а Скуратовъ въ 1738 году пошелъ обратно въ Архангельскъ моремъ, принужденъ былъ еще разъ зимовать между Карою и Байдарицею въ Карскомъ Морѣ, и 11-го Августа 1739 пришелъ въ Архангельскъ. — Въ 1735 лейтенантъ Овцынъ построилъ въ Тобольскѣ шлюпъ Тоболъ, длиною въ 70, шириною въ 15 футовъ, и хотя въ томъ же году достигъ моря съ намѣреніемъ плыть на востокъ вдоль береговъ до Енисея, но, по причинѣ поздняго времени года, возвратился и остался зимовать въ Березовѣ на Оби. Въ 1736 году онъ также не могъ достигнуть цѣли, а долженъ былъ зимовать въ Тазовской Губѣ. Въ 1737 дошелъ онъ до 72° 30′ с. ш., гдѣ снова пришлось учреждать зимовье. Тамъ нашелъ его шхиперъ Кошелевъ, посланный къ нему на встрѣчу изъ Енисея на шлюпѣ «Почтальонъ»; тогда оба они достигли этой рѣки. Лейтенантъ Прончищевъ въ 1735 году вышелъ изъ Якутска на ботѣ сего же имени, чтобы пробраться въ Енисей, но принужденъ былъ зимовать въ Оленскѣ; въ 1736 проникъ онъ за Анабару и Хатангу, достигъ наконецъ устья Таймуры, и оттуда возвратился на Оленскъ, не видя возможности пробраться далѣе на западъ. Въ экипажѣ его сильно свирѣпствовала цынга, и онъ самъ умеръ отъ нея зимою. — На другомъ ботѣ Иркутскъ, построенномъ въ Якутскѣ, лейтенантъ Лассеніусъ отправился 30 Іюня 1735 изъ Якутска, чтобы попытаться дойти до Камчатки, но не могъ выйти изъ Лены ранѣе 7-го Августа.—17-го числа постоянно дурная погода и противные вѣтры принудили Лассеніуса между Яною и Индигиркою зайти въ Харулахъ на зимовку. Тамъ впалъ онъ въ самое печальное положеніе, до какого только могутъ довести людей холодъ, недостатки и болѣзни; изъ 52 человѣкъ его экипажа померло 37, въ томъ числѣ и онъ самъ съ женою, которая не хотѣла оставить его. Съ 7-го Ноября по 9-е Января тамъ не видно было солнца. Оставшіеся въ живыхъ достигли Якутска, 11-го Іюня 1736, подъ коман-

дою штурмана Ртищева. Въ 1736 году лейтенантъ Лаптевъ повторилъ попытку Лассеніуса, но также безъ успѣха, и не ранѣе слѣдующаго года возвратился въ Якутскъ. Въ 1739 Лаптевъ, по предписанію сената, снова на прежнемъ суднѣ своемъ вышелъ изъ Лены 29 Іюля, въ исходѣ Августа достигъ устья Индигирки; но тамъ уже застигла его зима. Но въ Индигирку, по мелководію, невозможно было войти: онъ плавалъ около береговъ до 9-го Сентября, и наконецъ съ экипажемъ своимъ оставилъ судно, замерзшее во льду. Зиму провелъ онъ на Индигиркѣ, лѣтомъ на ботѣ поплылъ около береговъ до Колымы, откуда въ 1740 съ людьми пришелъ пѣшкомъ чрезъ Анадырскій острогъ въ Якутскъ. — Этою послѣднею попыткою заключилась и сія часть Беринговой экспедиціи; хотя плоды столь многихъ усилій были здѣсь еще менѣе удовлетворительны, нежели самого начальника на Океанѣ, однако же они были не менѣе полезны: ими удостовѣрились, что все Ледовитое Море около береговъ и устій большихъ рѣкъ, въ него впадающихъ, бываетъ открыто для плаванія столь короткое время, что едва ли можно надѣяться установить на немъ успѣшное прибрежное судоходство. *И. Ѳ. Шт.*

БЕРИНГОВО МОРЕ, заключается между Авачинскою Губою и восточнымъ мысомъ въ Беринговомъ Проливѣ, по Азіятскому берегу, и отъ Мыса Принца Валлійскаго до полуострова Аляски по Американскому, и грядою Алеутскихъ Островов, простирающихся отъ Аляски къ Камчаткѣ. Мореплаватели Головнинъ и Литке утвердили названіе этихъ водъ, въ честь несчастнаго мореходца, который, какъ замѣчаетъ Г. Литке, въ полномъ смыслѣ открылъ это море для Россіи и Свѣта. Названіе «Берингово Море» замѣняетъ прежде употребительныя: Бобровое Море и Камчатское Море.

Въ Беринговомъ Морѣ лежатъ острова Аякъ, Укивокъ, Нунивокъ, Гагемейстера, Св. Лаврентія, Св. Матвѣя, Прибылова и Командорскіе, то есть: Берингов и Мѣдной, и прилежащій къ Камчатскому берегу Карагинской.

Значительныя рѣки, впадающія въ море съ материка Азіи: Камчатка и Анадырь; съ Американскаго: Квихпакъ, Квихлюкъ, Кумила, Кускоквимъ, Туюгъякъ, Нушагакъ и Накнекъ.

Лейтенантъ Тебеньковъ замѣчаетъ, что господствующій вѣтеръ въ Беринговомъ Морѣ къ S отъ широты 59° N есть SW, который какъ бы ни дулъ, куда бы ни уклонялся, всегда сопровождается *бусомъ*, или туманомъ, падающимъ въ видѣ мельчайшаго дождя. Это царство тумановъ прерывается только при переходѣ вѣтра къ востоку: тогда туманъ поднимается и горизонтъ становится чистъ. Но такое явленіе обыкновенно бываетъ непродолжительно и, кажется, проясняется для того, чтобъ съ новою густотою и сыростью покрыть все пространство. По этимъ причинамъ плаваніе въ Беринговомъ Морѣ требуетъ особаго вниманія мореплавателя, какъ въ отношеніи безопасности судна, такъ и сохраненія здоровья людей. Замѣчаютъ, что мѣсяцъ Май есть одно время, когда нѣтъ тумана; но тогда очень легко можно встрѣтить льды. Сѣвернѣе означенной параллели, ясное время гораздо обыкновеннѣе, господствующіе вѣтры лѣтомъ между SW и SO тихіе; зимою тихіе же между NW и NO; осенью жестокіе вѣтры S и NW; весною по большей части изъ SO четверти, сопровождаемые всегда дождемъ и мрачностью. Вообще въ Беринговомъ Морѣ O вѣтръ наверстываетъ силою рѣдкое свое появленіе.

Въ отношеніи теченій Г. Тебеньковъ замѣчаетъ, что въ Беринговомъ Морѣ, оно бываетъ быстрѣе, нежели въ Океанѣ. Постоянное направленіе теченія отъ NO, скорость его по положенію берега въ разныхъ мѣстахъ $^1/_4$, $^1/_2$ и 1 миля въ часъ. *К. Т. Х.*

БЕРИНГОВЪ ЗАЛИВЪ, на сѣверозападномъ берегу Америки, подъ 59° 7′ 20″ сѣверной широты и 138° 24′ западной долготы отъ Гринвича. Дикіе обитатели береговъ залива, Колюжи, называли его Якутатъ. Русскіе посѣтили его въ первый разъ на кораблѣ, посланномъ изъ Кадьяка, подъ командой штурмана Измайлова въ Іюнѣ 1788. Потомъ, отрядъ Алеутовъ за промысломъ морскихъ бобровъ, зайдя въ заливъ, (1794) нашелъ тамъ капитана Ванкувера. Главный правитель Барановъ устроилъ здѣсь заселеніе въ 1796, которое служило складочнымъ мѣстомъ, при отправленіи отрядовъ за ловлею бобровъ по Американскому берегу. Въ 1805, гарнизонъ здѣсь бывшій вырѣзанъ Колюжами и селеніе сожжено. Эта бухта глубоко простирается въ берегъ, и имѣетъ выгодныя мѣста для якорнаго стоянія. Она покрывается льдами

до послѣднихъ числъ Іюля. Берега залива и всѣ окрестности покрыты густымъ лѣсомъ, который состоитъ изъ ели, сосны, лиственицы, чаги, тополя, ольхи и мелкаго березника. Изъ минераловъ находится гранитъ, гнейсъ, полевой шпатъ, известковый шпатъ, вениса, агаты, графитъ и множество желѣзнаго и сѣрнаго колчадана. Изъ звѣрей водятся медвѣди, волки, россомахи, выдры, лисицы, соболи, торбоганы и много горныхъ барановъ. *К. Т. Х.*

БЕРИНГОВЪ ОСТРОВЪ, названный именемъ командора Беринга, потерпѣвшаго у береговъ его кораблекрушеніе, на обратномъ пути отъ береговъ Америки въ 1741 году. Этотъ островъ лежитъ на NW и SO въ длину до 50 миль. Сѣверная часть его ниже и ровнѣе южной, въ которой хребетъ горъ возвышается до 2,200 Англ. футовъ надъ поверхностію моря. Южная оконечность находится подъ 54° 41′ сѣверной шир. и 193° 17′ зап. долг. отъ Гринвича.

По извѣстіямъ, собраннымъ послѣ Беринга, о изобиліи морскихъ бобровъ на томъ островѣ, сержантъ Басовъ (см. это имя) въ 1743 и слѣдующихъ годахъ, ѣздилъ туда четыре раза для промысловъ, въ сотовариществѣ съ купцами, торгующими въ Камчаткѣ. Послѣ него, поѣздки совершались почти ежегодно; но промыслы производились большею частію на открываемыхъ вновь Островахъ Алеутскихъ. Нынѣ Американская Компанія содержитъ на Беринговѣ Островѣ временную небольшую артель, изъ Русскихъ рабочихъ и Алеутовъ съ ближнихъ островобъ, которыми промышляются морскіе котики, сивучи, голубые и бѣлые песцы. Для этихъ людей устроены удобныя и покойныя юрты и часовня. Для Христіанскихъ требъ, священникъ пріѣзжаетъ съ острова Атхи. Островъ Беринговъ отстоитъ отъ Камчатки около 120 миль; но въ ясную погоду съ него видна Камчатская Ключевская сопка.

На островѣ нѣтъ огнедышащихъ горъ; землетрясенія случаются, но не часто. Въ Октябрѣ 1825 года, при крѣпкой бурѣ отъ SO, было чувствуемо колебаніе земли, а вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ стремительный приливъ воды, и менѣе нежели въ часъ, вода возвысилась на десять футовъ, сверхъ ординарной; съ такимъ же стремленіемъ она опять понизилась. Обыкновенное возвышеніе полной воды бываетъ 6 и 7 футъ. На островѣ нѣтъ стоячихъ лѣсовъ, но довольно кустарниковъ, мелкой ивы и рябины. Много растетъ питательныхъ кореньевъ и ягодъ. Изъ четвероногихъ водятся только песцы; изъ морскихъ животныхъ котики, сивучи и нерпы (тюлени); изъ береговыхъ птицъ куропатки и пролетомъ лебеди; изъ морскихъ множество аръ, топорковъ, ипатокъ, уриловъ и другихъ. Островъ изобилуетъ рѣчками, въ которыя входитъ очень много обыкновенной морской рыбы, гольцовъ, красной рыбы, горбуши и кижучи. Эта послѣдняя въ застойныхъ водахъ держится иногда чрезъ всю зиму. Въ морѣ удятъ треску и палтусовъ. *К. Т. Х.*

БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ. По плану, начертанному всеобъемлющимъ умомъ Петра Великаго, капитанъ Берингъ, (см. это имя) изъ Петербурга, въ 1728, отправился въ море изъ устья рѣки Камчатки, и направилъ плаваніе по положенію Камчатскаго берега къ сѣверо-востоку. 15 Августа достигнувъ широты 67° 18′ N, увидѣлъ берега Азіи и Америки, и удостовѣрившись, что здѣсь существуетъ проливъ, соединяющій Восточный Океанъ съ Сѣвернымъ Ледовитымъ Моремъ, поворотилъ назадъ.

Славный капитанъ Кукъ, въ третье путешествіе, отправившись изъ Плимута въ Іюлѣ 1776 года, изслѣдовалъ сѣверозападный берегъ Америки отъ залива Нутки, и достигъ Берингова Пролива въ Августѣ 1778; обозрѣвая оба берега Азіи и Америки, онъ опредѣлилъ самый запаныдй пунктъ Американскаго берега: мысъ Ныхта, названный имъ Мысомъ Принца Валлійскаго, подъ 65° 33′ с. шир. и 192° 01′ вост. долг. отъ Гринвича, самый восточный мысъ Азіи, (East Cape), подъ 66° 6′ сѣв. шир. и 190° 34′ вост. долготы. Потомъ достигъ до неподвижныхъ льдовъ, простиравшихся грядою отъ востока къ западу въ широтѣ 70° 29′. По совершенной невозможности продолжать плаваніе, онъ пошелъ къ Сандвичевымъ Островамъ. Послѣ несчастной кончины капитана Кука, преемникъ его, капитанъ Клеркъ, въ слѣдующемъ году повторилъ испытанія въ открытіи, и встрѣтивъ подъ 70° 33′ тоже препятствіе отъ льдовъ, обратился въ Петропавловскую гавань. Капитанъ Кукъ почтилъ память Русскаго мореплавателя, и пространство водъ, отдѣляющее Азію отъ Америки, назвалъ Проливомъ Беринга (Behring Strait.)— Въ послѣдствіе времени,

посѣщали Беринговъ Проливъ Русскіе мореплаватели Сарычевъ, Коцебу, Васильевъ, Хромченко, Англійскій капитанъ Бичи; послѣднее же и самое подробнѣйше обозрѣніе пролива сдѣлалъ капитанъ Литке. Результатъ свѣдѣній — мы выпишемъ изъ любопытныхъ путешествій этого искуснаго мореплавателя.

Подъ названіемъ Пролива Берингова разумѣемъ мы пространство Берингова Моря, заключенное между материками Азіи и Америки къ сѣверу отъ Острова Св. Лаврентія до параллели мыса: «Сердце-Камень.» Опредѣленіе это не есть произвольное. Къ S и N отъ означенныхъ предѣловъ берега Азіи круто уклоняются къ W, и видъ пролива теряется.

Самую восточную оконечность материка Азіи составляетъ возвышенный съ круглою вершиною полуостровъ, отъ котораго къ W и SW, на двадцать пять миль, простирается низменный берегъ, въ разстояніи 15 миль едва надъ горизонтомъ показывающійся. Оттого, въ дальнѣйшемъ разстояніи *восточный* мысъ кажется островомъ. Такой же видъ имѣетъ и противолежащій мысъ *Ныхта* (Принца Валлійскаго) и нѣсколько другихъ горъ на Американскомъ берегу; и всѣ они, вмѣстѣ съ лежащими по срединѣ островами Св. Діомида (см. *Гвоздевы Острова*), подходящему отъ S, представляются пространнымъ Архипелагомъ.

Азіятскій берегъ весь очень приглубъ (за исключеніемъ весьма немногихъ мѣстъ), и этимъ отличается отъ противолежащаго Американскаго берега, гдѣ глубины отъ 12 до 13 саженъ встрѣчаются на разстояніи болѣе 20 миль отъ берега. Подъ Азіятскимъ берегомъ глубины по большей части тѣ же, что и посреди пролива, отъ 20 до 28 саженъ.

Горы съ этой стороны во многихъ мѣстахъ подходятъ къ морю; напротивъ того Американскій берегъ весь низменъ. Такая же противоположность замѣтна въ климатахъ и произведеніяхъ обоихъ материковъ; въ семъ отношеніи берегъ Америки имѣетъ великое преимущество надъ берегомъ Азіи.

Лейтенантъ Тебеньковъ замѣчаетъ, что у Берингова Пролива вѣтры бываютъ лѣтомъ S, SO и SW, вообще тихіе. Осенью дуютъ жестокіе S и NW.; зимою не бываютъ жестокіе вѣтры, но дуютъ NW, N и NO. Весною по большей части O, SO и S. — Сіи послѣдніе во всѣ времена года сопровождаются дождемъ и мрачностію.

Капитанъ Бичи замѣчаетъ, что около 14 миль отъ мыса Ныхта есть примѣчательная коническая гора, часто видимая, когда верхи горъ скрыты съ мрачности, и потому полезная для опознанія пролива. Миль 12 далѣе возвышается острый хребетъ, снѣгомъ покрытый; высота одного изъ пиковъ найдена 2596 футъ.

БЕРИНИ (Berini), знаменитый Римскій рѣзчикъ на камняхъ, ученикъ Пиклера, жилъ во Франціи, и во время революціи бѣжалъ въ Миланъ. Графъ Капрара заказалъ ему вырѣзать, во время коронаціи Наполеона въ Миланѣ, портретъ этого государя на камнѣ. Къ несчастію его, оказалась въ камнѣ красная жилка, шедшая поперегъ шеи изображенія. Это почли умысломъ, и художника заключили въ тюрьму.

БЕРИСЛАВЛЬ, заштатный городъ Херсонской Губерніи, на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Днѣпра, текущей при немъ на западъ; лежитъ подъ 46° 38′ сѣверной широты и 51° 8′ вост. долготы, въ разстояніи отъ Санктпетербурга 1857½, отъ Москвы 1285¼ и губернскаго города Херсона 76 верстъ. — Онъ обязанъ существованіемъ торговой предпріимчивости Іонійскихъ Грековъ, жителей города Милета, устроившихъ здѣсь слишкомъ за 400 лѣтъ до Р. Х. купеческую факторію, для производства торговли, посредствомъ рѣки Борисѳена (Днѣпра), съ внутренними землями тогдашней Скиѳіи и Савроматіи, настоящей Россіи. Они дали этой колоніи названіе *Милетополиса*, и она, вмѣстѣ съ остатками древняго каменнаго укрѣпленія, сохранила это названіе до половины VII вѣка по Р. Х. Тогда Милетополисъ перешелъ во власть Хазаровъ, покорившихъ всю страну, между Морями Чернымъ, Каспійскимъ и Азовскимъ. Милетополисъ, названный Хазарами *Саркеломъ*, пользовался тогда важнымъ значеніемъ столицы обширнаго государства и резиденціи *хагана* (владѣтеля Хазаровъ). Это время было моментомъ высшаго благосостоянія города. Каменная крѣпость на горѣ, надъ рѣкою Днѣпромъ, съ островерхою, бѣлою башнею, видимыя издалека, внушили мысль тогдашнимъ подданнымъ Хазаровъ — Полянамъ, Древлянамъ, Сѣверянамъ, Радимичамъ и Вятичамъ, назвать этотъ городъ на своемъ языкѣ *Бѣлою-Вѣжею* (бѣлымъ шатромъ).

Великій Князь Святославъ I, покоривъ бывшія, до того времени, подъ властію Хазаровъ племена Славянскія (965), завоевалъ городъ *Бѣлую-Вѣжу*, и разрушилъ его до основанія. Съ того времени страна, облежавшая развалины Бѣлой-Вѣжи, превратилась въ пустыню, и служила поприщемъ для кочевья, сначала Печенѣговъ, потомъ Половцевъ и наконецъ Монголовъ. Эти послѣдніе, утвердившись въ Крымскомъ Полуостровѣ, обратили вниманіе на развалины Бѣлой-Вѣжи, и въ исходѣ XIII столѣтія возстановили здѣсь укрѣпленіе, сообщивъ ему названіе *Кизы-Керменя* (Дѣвичьей крѣпости). Въ 1320, Князь Литовскій Гедиминъ, покоривъ Волынь и Подолію, распространилъ свои завоеванія до устья Днѣпра, и Кизы-Кермень вошелъ въ очертаніе основанной имъ обширной Державы. Вскорѣ этой крѣпости присвоено было настоящее имя *Бериславля*. Въ послѣдующія времена, переходя нѣсколько разъ отъ Литовцевъ къ Полякамъ, отъ Поляковъ къ Крымскимъ Татарамъ, Туркамъ и Запорожцамъ, Бериславль, не взирая на положеніе, благопріятствующее обширной торговлѣ и всякой промышлености, находился въ упадкѣ, близкомъ къ запустѣнію. Но присоединеніе тамошняго края къ Россійской Имперіи (1783) водворило здѣсь ненарушимое спокойствіе, подъ сѣнію котораго Бериславль, включенный въ число безуѣздныхъ городовъ Херсонской Губерніи, преспѣвая время отъ времени въ развитіи народонаселенія, промышлености и благоустройства, достигъ нынѣ того благопріятнаго положенія, которое поставляетъ его наряду съ хорошими уѣздными городами тамошняго края. Оно опредѣляется слѣдующими результатами: церквей въ Бериславлѣ 3 каменныя, домовъ вообще 566, въ томъ числѣ кирпичныхъ и каменныхъ 556, а деревянныхъ только 10, между ними 4 казенныхъ. Лавокъ каменныхъ до 30; заводовъ 5; изъ числа ихъ: салотопныхъ 3, свѣчносальный 1 и мыловаренный 1. Общее число городскихъ жителей простирается до 3,816 человѣкъ; въ томъ числѣ мужчинъ 2040, женщинъ 1776; дворянъ, живущихъ въ городѣ, вообще 74, изъ нихъ потомственныхъ, мужчинъ 6, женщинъ 12; личныхъ, мужчинъ 27, женщинъ 29; бѣлаго духовенства: мужчинъ 11, женщинъ 10; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 9, въ семействахъ ихъ особъ женскаго пола 11; неслужащихъ разночинцевъ 104; въ семействахъ ихъ женщинъ и дѣвицъ 106; внутренней стражи 60; отставныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ, служащихъ по найму городскими стражами, 11; купцевъ третьей гильдіи 17, въ числѣ ихъ купцевъ и купеческихъ дѣтей мужескаго пола 42, женщинъ 30; мѣщанъ мужескаго пола 1585, женскаго 1483; цеховыхъ, мужчинъ 40, женщинъ 10; дворовыхъ людей, мужчинъ 17, женщинъ 23; рабочихъ на заводахъ до 60. Находящихся въ услуженіи, вольнонаемныхъ, мужчинъ 87, женщинъ 62. — Капиталъ, ежегодно обращаемый въ торговлю и заводскую промышленость, судя по числу купеческихъ капиталовъ, простирается до 250,000 рублей; изъ того числа привозъ, состоящій преимущественно въ предметахъ потребленія и первоначальныхъ припасахъ для заводовъ, можно полагать не свыше 100,000 рублей, а отпускъ, состоящій изъ произведеній заводовъ, разнаго рода хлѣба, овечьей шерсти, сырыхъ кожъ, провѣсной рыбы и плодовъ, отправляемыхъ въ Херсонъ, Одессу и Николаевъ, простирается до 150,000 рублей. Въ числѣ городскихъ жителей находится нѣкоторая часть Евреевъ и Грековъ, но большинство составляютъ природные Русскіе, по большей части переселенцы изъ внутреннихъ губерній, водворенные здѣсь во время существовавшей въ пользу ихъ въ Новороссійскомъ краѣ привилегіи, частію же туземные старожилы Запорожцы, приписанные къ Бериславскому городскому обществу, послѣ уничтоженія *Сѣчи*. Нагорное и отвсюду открытое положеніе Бериславля, короткая, осминедѣльная зима, дешевизна жизненныхъ потребностей, положеніе при обширной и обильной рыбою судоходной рѣкѣ, близость морскихъ пристаней, доставляя жителямъ всѣ удобства къ садоводству, скотоводству, земледѣлію, торговлѣ, всякаго рода промышлености и довольству, въ одно и то же время, дѣлаютъ жителей Бериславля вообще достаточными, благонравными, здоровыми и способными къ долголѣтію. Нарѣчіе ихъ, по совмѣстности Великороссіянъ съ туземцами, представляетъ средину между такъ называемымъ Малороссійскимъ и чисто Русскимъ. Обычаи жителей и одежда, по причинѣ перевѣса въ числѣ Русскихъ, совершенно Русскіе: 1 число Мая, Семикъ и Троицынъ день празднуются здѣсь съ тѣми же

народными обрядами, какъ и въ Московской Губерніи. Лежащій посреди Днѣпра островъ, обращенный въ прекрасное гульбище, въ эти праздники наполняется городскими жителями. Бериславль особаго герба не имѣетъ, и печать, употребляемая по дѣламъ общества городскою ратушею, представляетъ изображеніе герба губернскаго, съ приличною надписью. (См. *Херсонъ.*)

И. Д. Соколовъ.

БЕРИТЪ, *Беритосъ*, см. *Байрутъ.*

БЕРКА, *Беркай*, *Берге* или *Береке*, у Абулгази *Бурга*, ханъ Большой или Золотой Орды, сынъ Джучи-Хана, вступилъ на престолъ около 1256 года, послѣ смерти брата своего, Батыя, умертвивъ его сына, Сартака. Берка первый изъ Монголовъ принялъ Магометанскій законъ, но не принуждалъ къ тому своихъ подданныхъ. Онъ довершилъ порабощеніе Россіи поголовною переписью, отъ которой не могли освободиться и Новгородцы. По довольно хитрой политикѣ, Берка освободилъ духовенство и церковный причетъ отъ «*Числа*»(см. это слово) и отъ дани. Для исправнаго сбора податей и содержанія народа въ повиновеніи, онъ поставилъ десятниковъ, тысяцкихъ, десятитысяцкихъ, или темниковъ; этими чиновниками повелѣвали баскаки (см. это слово), которые имѣли большую власть. Сверхъ баскаковъ нерѣдко присылались отъ хана послы, и посѣщеніе каждаго изъ нихъ стоило много денегъ и крови. Берка ввѣрилъ, 1257, дѣла Русскія вельможѣ своему Улавчію. Къ этому намѣстнику ханскому ѣздили князья Русскіе съ дарами и данью. Черезъ восемнадцать лѣтъ сдѣлана была Беркою новая перепись для возвышенія дани. Берка владѣлъ Золотою Ордою двадцать пять лѣтъ. Онъ умеръ во время втораго похода своего въ Персію, куда первый его походъ былъ неудаченъ: его Монголы были разбиты 1265 году при Дербендѣ. Во второй походъ, который наступилъ вскорѣ послѣ перваго, онъ повелъ триста тысячъ войска, взялъ Дербендъ, и достигъ до Куры, но послѣ его смерти войска разбрелись. Кончину Берки Абулгази полагаетъ въ 1280, а Русскія лѣтописи въ 1266 году. Берка любилъ искусства, ласкалъ ученыхъ и художниковъ, украсилъ новыми зданіями свою столицу, и позволилъ Русскимъ, которые въ ней жили, свободно отправлять Христіанское богослуженіе. Послѣ Берки вступилъ на престолъ братъ его, Мангу-Тимуръ. (См. *Золотая Орда.*) *К. Д. Э.*

БЕРКА на Ильмѣ, городъ съ 1000 жителей, въ Великомъ Герцогствѣ Саксенъ Веймарскомъ, въ округѣ Веймаръ-Іенскомъ, въ 9 верстахъ къ югозападу отъ Веймара, извѣстенъ по открытому въ окрестностяхъ его въ 1813 году сѣрному источнику, воды котораго употребляются преимущественно для купанья. Въ новѣйшія времена городъ Берка значительно украшенъ.

БЕРКГЕЙ, Янъ ле Франкъ, (Berkhey), врачъ, родился въ Лейденѣ въ 1729, а въ 1773 сдѣлался тамъ профессоромъ. Разсужденіе его *О воздѣлываніи обывательскихъ земель* удостоено награды отъ Гарлемскаго Общества наукъ. Онъ участвовалъ въ изданіи Г. Себаса касательно Естественныхъ Наукъ, сочинилъ въ 1769 *Естественную Исторію Голландіи* въ 6 част., потомъ *Голландскія идилліи* въ 1781. Гагское общество стихотворцевъ наградило Беркгея за сочиненіе *О благодарности.* Въ 1776 вышли въ 2 част. его стихотворенія, а въ 1782 его *Торжество свободы Батавцевъ въ морскомъ сраженіи при Доггерсбанкѣ*, 2 ч. Въ нынѣшнемъ же столѣтіи вышло продолженіе Естественной Исторіи Голландіи, заключающее въ себѣ описаніе царства животныхъ. Онъ умеръ въ 1812, 83 лѣтъ отъ роду.

БЕРКГОЛЬЦЪ, Вильгельмъ, (von Berkholz), генералъ-лейтенантъ Русской службы; поступилъ въ нее изъ службы Голштинской генералъ-маіоромъ, и, сколько извѣстно изъ сохранившихся о немъ отзывовъ современниковъ, особенно Шереметева, Меншикова и генералъ-адмирала Апраксина, у которыхъ онъ въ разныя времена состоялъ подъ начальствомъ, былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ и образованнѣйшихъ Русскихъ генераловъ. По вѣрнѣйшимъ соображеніямъ должно полагать, что онъ прибылъ въ Россію около 1709, а оставилъ службу въ 1717 года, въ чинѣ генералъ-лейтенанта: тогда совершенная потеря зрѣнія принудила его выйти въ отставку и поселиться въ Лифляндіи, гдѣ онъ и умеръ. Въ теченіе краткой своей службы въ Россіи, онъ особенно отличился при двухъ случаяхъ: въ 1710 году при осадѣ Выборга, и въ 1711, при отраженіи нападеній Турецкихъ войскъ на Русскій лагерь, при рѣкѣ Прутѣ. Онъ пользовался отличнымъ благоволеніемъ Преобразователя Россіи и, въ числѣ прочихъ на-

градъ, имѣлъ его портретъ, осыпанный бриліантами, для ношенія на шеѣ. *А. В. В.*

БЕРКГОЛЬЦЪ, Фридрихъ Вильгельмъ, сынъ предъидущаго, провелъ свою юность въ Россіи; въ 1717 году путешествовалъ по Германіи и Франціи; въ 1721 призванъ былъ Герцогомъ Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ въ С. Петербургъ въ званіи каммеръ-юнкера; въ 1728, возвратился въ Голштинію; чрезъ нѣсколько лѣтъ снова пріѣхалъ въ С. Петербургъ съ Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ (въ послѣдствіи Императоромъ), въ званіи оберъ-каммергера, и оставался при немъ до 1746 года, когда, получивъ увольненіе, удалился въ Висмаръ. Здѣсь, въ 1765, познакомился съ нимъ извѣстный историкъ Бюшингъ, который, узнавъ, что Беркгольцъ въ молодости, во время пребыванія своего въ С. Петербургѣ съ Герцогомъ, велъ для себя дневникъ, просилъ его убѣдительно издать оный въ свѣтъ. Беркгольцъ согласился, но не успѣлъ исполнить желанія любознательнаго историка, и вскорѣ умеръ. Наслѣдники его сообщили Бюшингу 8 связокъ этого дневника, писаннаго весьма неисправно однимъ изъ служителей Беркгольца, впрочемъ съ собственноручными поправками автора. Бюшингъ, исключивъ слишкомъ мелочныя подробности и очистивъ слогъ, напечаталъ дневникъ Бергкольца въ своемъ Magazin für die neue Historie und Geographie, T. XIX, стр. 3—302; XX, 331—592; XXI, 178—360; XXII, 425—552, подъ заглавіемъ: Fr. Wilh. v. Berkholz, grofürstl. Ober-kammerherrn Tagebuch, welches er in Rußland von 1721 bis 1725 als holsteinischer Kammer-Junker geführet hat. Беркгольцъ записывалъ каждый день съ величайшею подробностію все, что онъ видѣлъ или слышалъ сколько нибудь достойнаго вниманія въ С. Петербургѣ, въ послѣдніе четыре года жизни Петра Великаго. Ни одно достопамятное обстоятельство, ни одно замѣчательное лице не укрылось отъ его наблюдательнаго взора. Петръ Великій, Екатерина I, дѣти ихъ, Дворъ, министры, посланники, столица, войско, увеселенія, празднества, толки, пересуды, интриги, нравы, обыкновенія, все это замѣчено и записано съ удивительною подробностію, съ драматическою живостію. Авторъ смотрѣлъ на предметы просто, какъ самый внимательный наблюдатель, и описывалъ ихъ безъ всякихъ прикрасъ: отъ этого едва ли есть другое сочиненіе, изъ коего можно было бы получить столь ясную, живую идею о Петрѣ Великомъ и окружавшихъ его лицахъ. Эта самая вѣрная, подробная исторія со всею занимательностію романа. *Н. У.*

БЕРКЕНЪ, (Arnaud Berquin), Французскій писатель XVIII вѣка, посвятившій перо свое въ пользу юношества, авторъ *Друга Дѣтей* и многихъ другихъ сочиненій этого рода. Онъ родился въ 1749 году, въ Бордо, умеръ въ Парижѣ 1791 года. Нѣтъ писателя, который бы болѣе имѣлъ права на благодарность родителей; во Франціи рѣдкая мать не твердитъ пѣсни его: Dors, mon enfant, clos ta paupière. Замѣчательнѣйшій романсъ его *Женевьева Брабантская*. Изъ идиллій Беркена Лагарпъ особенно хвалитъ переведенную изъ Метастазіевой: l'Orgoglioso fiumicello. Переложивъ въ стихи *Пигмаліона* Ж. Ж. Руссо, Беркенъ доказалъ способность свою къ поэзіи. Многіе ошибались, думая, что Беркенъ только въ своемъ родѣ могъ быть отличнымъ писателемъ: онъ завѣдывалъ нѣкоторое время редакціею Монитера, и былъ сотрудникомъ Женгене и Груеля въ Деревенскомъ Листкѣ. Слѣдовательно Беркенъ избралъ этотъ родъ, не по односторонности способностей, а единственно по своей привязанности и любви къ дѣтямъ. Онъ былъ кротокъ, откровененъ, простодушенъ, страстно любилъ дѣтей, и охотно участвовалъ въ ихъ забавахъ и играхъ. Изъ сочиненій Беркена болѣе другихъ извѣстенъ: *Другъ Дѣтей*, удостоенный Парижскою Академіею награды, и переведенный на многіе языки. Сочиненіе замѣчательное въ томъ отношеніи, что представляетъ въ видѣ разговоровъ, повѣствованій и драматическихъ сценъ, наставленія самой чистой нравственности, и разнообразіемъ своихъ формъ возбуждаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ до высочайшей степени дѣтское любопытство. Хотя онъ многое заимствовалъ изъ Германскаго писателя Вейса, подарившаго юношество отличными сочиненіями, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ подражалъ Англійскому; но на сторонѣ Беркена остается та заслуга, что онъ умѣлъ приспособить ихъ къ дѣтскому возрасту, простотою и естественностію разсказа. Сочиненія его вообще суть; l'Ami des enfans; Lecture pour les enfans; l'Ami l'adolescence; l'Introduction familière à l'étude de la nature; Sandfort et Merton; le Petit Grandisson, Bibliothèque des villages; le

livre de famille и проч. Полное собраніе его сочиненій (Oeures complètes) издано Ренуаромъ, въ Парижѣ въ 20 част. въ 18, 1803; и въ 17 част. въ 12° въ 1791. Изъ сочиненій его переведены и изданы на Русскомъ языкѣ: 1) *Простое введеніе къ познанію природы*, 2) *Молодой Грандисонъ*, 3) *Шарлотта*, 4) *Избранныя идилліи*, 5) *Карлъ II*, драма, 6) *Пожаръ*, драма, 7) *Образецъ молодыхъ людей*. Не за долго до кончины своей (въ 1791). Беркенъ назначенъ былъ однимъ изъ кандидатовъ въ наставники Дофина.

БЕРКЛЕЙ или **БЕРКЛИ**, Георгъ, (Berkeley), ученый и остроумный епископъ Клойнскій (Cloyne), въ Ирландіи, родился въ 1684 въ Килкринѣ; образованіе свое окончилъ въ Дублинскомъ университетѣ, и не имѣвъ еще отъ роду 20 лѣтъ, вступилъ со всеобщимъ одобреніемъ на поприще писателя, изданіемъ своего сочиненія: *Arithmetica absque Algebrâ aut Euclide demonstrata*, за которою (1709) послѣдовало другое о теоріи видѣнія: The theory of vision. Черезъ годъ онъ въ новомъ сочиненіи: Principles of human knowledge (*О началахъ человѣческихъ познаній*), изложилъ свою особенную систему идеализма, который онъ подкрѣпилъ самыми тонкими доводами, и защищалъ въ 1712 году, особымъ сочиненіемъ, изданнымъ въ видѣ разговоровъ: Dialogues between Hylas and Philonous. Въ 1713. Берклей послѣдовалъ за Лордомъ Петерборо, который былъ отправленъ посломъ въ Неаполь; потомъ объѣхалъ Европу съ сыномъ доктора Эша (Asche), епископа Клогерскаго. Въ это путешествіе Берклей (1715) посѣтилъ Малльбранша въ Парижской ораторіи, и засталъ его приготовляющаго лекарство, которымъ онъ хотѣлъ исцѣлить себя отъ воспаленія въ груди. Философы разсуждали о своихъ системахъ; споръ мало по малу разгорячился до того, что болѣзнь Малльбранша усилилась, и онъ чрезъ нѣсколько дней умеръ. По истеченіи четырехъ лѣтъ Берклей, возвратился въ Англію, и потомъ въ Дублинъ: тамъ получилъ онъ степень доктора Богословія. Разныя математическія и философскія сочиненія пріобрѣли Берклею великую славу. Юмъ замѣтилъ, что они скорѣе ведутъ къ скептицизму, нежели сочиненія Беля. Въ 1722 году Берклей разбогатѣлъ вовсе неожиданно; еще въ 1713 году онъ познакомился съ Г-жею Вангомрихъ (Vanhomrigh), которую Свифтъ, находившійся съ нею въ тѣсной связи, прославилъ подъ именемъ Ванессы. За нѣсколько лѣтъ предъ смертью, узнавъ, что Свифтъ былъ тайно отъ нее женатъ, она перемѣнила приготовленное ею завѣщаніе, и все свое имущество раздѣлила между однимъ родственникомъ и Берклеемъ, котораго по возвращеніи его изъ Ирландіи вовсе не видала. Около этого времени онъ замышлялъ объ исполненіи давняго своего намѣренія обращать Американскихъ дикихъ народовъ въ Христіанскую Вѣру, посредствомъ основанія учебнаго заведенія на Бермудскихъ Островахъ. Особымъ сочиненіемъ онъ возбудилъ участіе многихъ особъ, и отправился съ ними въ Родейлендъ; но безъ помощи, обѣщанной парламентомъ, принужденъ былъ возвратиться въ Англію, потерявъ въ этомъ предпріятіи семь лѣтъ жизни и большую часть своего имѣнія. Послѣ, онъ писалъ еще много сочиненій философскихъ, богословскихъ и по части государственнаго хозяйства. Между ними замѣтимъ: Alciphron, or the minute philosopher, въ родѣ Платоновыхъ разговоровъ; еще Queris (вопросы), относительно благосостоянія Ирландіи; наконецъ, около 60 года своей жизни, онъ заболѣлъ нервною коликою, отъ которой лечился дегтярною водою, и потому издалъ разсужденія о пользѣ этой воды: Enquiries on the virtues of tar water. Это было послѣднее его произведеніе. Въ 1753 году г. онъ умеръ скоропостижно. Берклей извѣстенъ какъ мужъ весьма ученый и свѣдущій во всѣхъ частяхъ человѣческихъ знаній; онъ отличался также своими добродѣтелями, и Попе, постоянный его другъ, говоритъ, что этотъ писатель обладалъ всѣми совершенствами, какія только можно найти въ здѣшнемъ мірѣ.

БЕРКОВЕЦЪ, счетный Русскій вѣсъ въ 10 пудовъ. Встарину онъ назывался: *Бѣлковекъ*, *Бѣлковескъ* или *Берковскъ*, и былъ уже извѣстенъ въ началѣ XII столѣтія, какъ видно изъ грамматы Князя Всеволода Мстиславича, данной Новгородской церкви Св. Іоанна Предтечи. *Ѳ. И. П.*

БЕРКУТЪ, см. *Орелъ*.

БЕРЛАДНИКЪ, *Берлядникъ*, прозвище одного изъ Князей Галицкихъ, Ивана Ростиславича, замѣчательнаго странною своею участью. По смерти отца его, Ростислава Володаревича, дядя Владимірь, или Владимірко, какъ его обыкновенно звали, вы-

гналъ Ивана изъ его удѣла, и сдѣлался владѣтелемъ всего Галицкаго Княжества. Берладникъ ушелъ (1145) въ Кіевъ, гдѣ Великій Князь Всеволодъ Ольговичъ взялъ его подъ свое покровительство. Въ 1146 находимъ мы его въ станѣ Святослава Ольговича Черниговскаго, воевавшаго съ Великимъ Княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ; но въ слѣдующемъ году Берладникъ, видя неудачу Святослава, не захотѣлъ болѣе съ нимъ скитаться, а взявъ у него за службу 200 гривенъ серебра и 6 фунтовъ золота, перешелъ къ Князю Смоленскому Ростиславу. Въ службѣ его оставался онъ до 1149, а потомъ переселился къ Князю Юрію Владиміровичу Долгорукому, который тогда завладѣлъ Кіевомъ. Долгорукій, бывъ въ несогласіи съ Новгородцами, отправилъ Берладника въ Суздаль, откуда онъ напалъ на Новгородскія владѣнія; но весьма неудачно: въ одномъ сраженіи, Суздальцевъ легло, какъ говоритъ лѣтопись, безъ числа. Въ 1156, онъ подвергся было величайшей опасности. Не смотря на все его усердіе и вѣрную службу, Долгорукій, вѣтренный, неимѣвшій ни какой душевной доблести, согласился выдать Берладника зятю своему, Ярославу Галицкому, сыну Владиміркову, а потому велѣлъ его оковать цѣпями, и привезти изъ Суздаля къ себѣ въ Кіевъ. Но митрополитъ съ духовенствомъ спасъ несчастнаго: убѣжденный предстательствомъ, Юрій отпустилъ его назадъ въ Суздаль, а дорогою люди Князя Черниговскаго силою освободили узника. По смерти Долгорукаго, Ярославъ Галицкій, ненавидя и боясь своего двоюроднаго брата, и склоня многихъ другихъ князей, отправилъ, вмѣстѣ съ ними посольство къ Великому Князю Изяславу Давидовичу, съ требованіемъ выдачи Берладника; но Великій Князь не только отказалъ въ этомъ, но и объявилъ Галицкому войну. Между тѣмъ Берладникъ, желая мстить Ярославу, нанялъ 6000 Половцевъ, и ворвался съ ними въ его владѣнія, однако же скоро былъ оставленъ этими хищниками за то, что не дозволялъ имъ грабить. Со смертію Изяслава Давидовича (1161) Берладникъ лишился единственнаго своего покровителя, уѣхалъ въ Грецію, и въ томъ же году, бывъ въ Ѳессалоникѣ, кончилъ странническую жизнь свою, отравленный ядомъ, какъ думали современники. Въ Никоновской лѣтописи, онъ неосновательно названъ сыномъ Ростислава Смоленскаго. Отъ чего дали ему прозвище Берладника, неизвѣстно. Карамзинъ (Истор. II прим. 285) полагаетъ, что прозвище это получилъ онъ, вѣроятно въ смыслѣ *бродяги*, по образу его жизни. У него былъ сынъ, Ростиславъ, который, подобно отцу своему, скитавшись изъ земли въ землю, наконецъ нашелъ пристанище въ Смоленскѣ. Въ отечествѣ его владѣли Венгры, но народъ повиновался имъ неохотно. По спошенію съ доброжелательствовавшими ему, Ростиславъ уѣхалъ изъ Смоленска съ малымъ числомъ воиновъ, и явился подъ Галичемъ въ надеждѣ, что всѣ граждане къ нему присоединятся; но принятыми отъ Венгровъ мѣрами, онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Видя неудачу, измѣну или робость Галичанъ, Ростиславъ не обратилъ тыла; но сказавъ своей дружинѣ: «лучше умереть на родинѣ, нежели скитаться по чуждымъ землямъ», бросился въ средину непріятелей. Тяжело раненый, онъ упалъ съ коня и былъ привезенъ въ Галичъ, гдѣ народъ, тронутый его жалкою судьбою, хотѣлъ было возвратить ему свободу; но Венгры, чтобы утишить возмущеніе, какъ говоритъ лѣтопись, приложили смертное зеліе къ язвѣ Ростиславовой, и онъ скончался (1189), имѣвъ только время удостовѣриться въ народной къ себѣ любви. *Яз.*

БЕРЛАДЪ, *Берлядъ*, въ древности городъ, нынѣ мѣстечко *Бырлатъ* или *Барладъ*, въ Молдавіи, между рѣками Прутомъ и Серетомъ, нѣкогда многолюдный и крѣпкій, стоялъ близъ развалинъ Дакійской Зуздавы (см. Кантемира. Описаніе Молдавіи и Бюшинг. Erdbeschreibung II, 789). Мѣсто это было гнѣздомъ сволочи, разныхъ племенъ и закона, которой главное ремесло состояло въ грабежѣ по Черному Морю и Дунаю. Въ Русскихъ лѣтописяхъ этотъ городъ упоминается впервые подъ 1159 годомъ, въ которомъ *Берладники* взяли Русскій городъ Олешье. *Яз.*

БЕРЛАУВЪ или *Бюрловъ*, Іоаннъ, (Berlauw, Bürlow), писатель Ливонскій, сочинившій хронику, простирающуюся до 1537 года. Въ ней, по свидѣтельству Броца, хронологія весьма недостаточна и спутана. Хроника эта не напечатана, и объ авторѣ ея нѣтъ подробныхъ свѣдѣній. (См. Gelehrten-Lexicon von Napiersky.)

БЕРЛИНГЪ (Карлъ), учившійся Правамъ въ Лундѣ около 1803. Онъ написалъ: Topografiska Anteckningar öfver Lifland och Ehstland) *Топографическіе очерки Лифляндіи и Эстляндіи*). Лундъ, 1803, 8.

БЕРЛИНКА, монета счетная и вещественная, употреблявшаяся въ Остзейскихъ провинціяхъ, особенно въ Курляндіи и Лифляндіи. Какъ счетная, она составляла 16-ю часть талера (см. *Альбертовъ талеръ*), какъ вещественная, она была мелкая биллоновая монета, вывозимая изъ разныхъ малыхъ Германскихъ областей, и подходившая, по внутреннему достоинству, къ сказанной цѣнѣ, т. е. къ 16 й части талера или къ 8 коп. серебромъ. Обращеніе Берлинокъ и счетъ ими, такъ же какъ и всякій счетъ иностранною монетою, давно уже (съ 1 Января 1811 г.) запрещенъ. Однако жъ въ помянутыхъ провинціяхъ названіе Берлинки и другихъ старыхъ монетъ, какъ-то: орты, зексера, марки и ферднига, въ народѣ еще не вышло изъ употребленія, особливо въ Курляндіи и окрестностяхъ Риги, гдѣ донынѣ считаютъ на орту 30 коп. серебромъ, на Берлинку 30 коп. мѣдью, на зексеръ, марку и фердингъ по 24, 12 и 6 коп. мѣдью же.

Ѳ. И. П.

БЕРЛИНКА, рѣчное судно, см. *Барка*.

БЕРЛИНСКАЯ ЛАЗУРЬ (Berlinerblau, Bleu de Prusse), синяя краска. Въ первый разъ объ ней упоминается въ лѣтописяхъ Берлинской Академіи наукъ, 1710 года. Сталь въ своихъ «Трехъ стахъ опытахъ» говоритъ, что лазурь открыта въ Берлинѣ (1704 или 1707) красочнымъ фабрикантомъ Дисбахомъ. Открытіе произошло случайно. Дисбахъ приготовлялъ кошенильную краску: для того отваръ кошенили сперва смѣшивалъ съ растворомъ квасцовъ и желѣзнаго купороса, потомъ осаждалъ краску растворомъ постоянной щелочи — углероднокислымъ кали. Однажды Дисбахъ, не имѣвъ у себя этой щелочи, получилъ ее отъ извѣстнаго химика Диппеля. Но Диппель доставилъ ему такую щелочь, которую самъ употреблялъ уже нѣсколько разъ для полученія животнаго масла. Дисбахъ, по прилитіи этой щелочи въ свой кошенильный растворъ, вмѣсто обыкновеннаго краснаго, получилъ осадокъ высокаго синяго цвѣта. Диппель, узнавъ объ этомъ новомъ явленіи, повторялъ, измѣнялъ опытъ различнымъ образомъ, и увѣрившись, что образованіе синяго осадка зависитъ наиболѣе отъ свойствъ его щелочи, нашелъ средства и приготовлять эту щелочь и составлять краску другими, легчайшими способами. Лазурь пошла въ употребленіе и продажу.

Почти двадцать лѣтъ краска приготовлялась только въ Берлинѣ, потому и получила названіе Берлинской. Способъ приготовленія, во все это время, составлялъ великую тайну и былъ извѣстенъ очень немногимъ. Но одинъ изъ этихъ немногихъ сообщилъ секретъ пріятелю своему, Англичанину Вудварду, и въ Philosophical transactions 1724 года явилось первое описаніе, какъ можно составлять Берлинскую Лазурь. По этому описанію, для приготовленія лазури употреблялись: высушенная кровь, щелочь, получаемая чрезъ разложеніе виннаго камня и селитры, квасцы, желѣзный купоросъ. Кровь накаливали со щелочью, массу растворяли въ водѣ; этотъ растворъ смѣшивали съ растворомъ квасцовъ и купороса, въ осадкѣ получалась лазурь.

Съ этого времени химики болѣе занимались выводомъ теоріи, по которой образуется лазурь, однако жъ ихъ опытность много усовершенствовала и практику въ приготовленіи этой краски. Жофруа, Гютонъ-Морво, Браунъ, Деліусъ и Бонахъ опытами доказали, что вмѣсто крови можно употреблять всякой животный уголь, изъ какихъ бы животныхъ веществъ онъ ни былъ полученъ, и фабриканты Берлинской Лазури начали замѣнять кровь копытами, рогами, обрѣзками кожъ, шерстью, волосомъ и проч. Для превращенія этихъ матеріяловъ въ уголь, ихъ накаливали въ ретортахъ, въ цилиндрахъ, и, кромѣ угля, получали животное масло, которое имѣетъ свое употребленіе, получали углероднокислый аммiакъ, служащій матеріяломъ для приготовленія нашатыря. По изслѣдованіямъ другихъ химиковъ оказалось, что вмѣсто дорогой щелочи изъ виннаго камня и селитры, можно употреблять прямо винный камень или обыкновенный поташъ; вмѣсто обыкновеннаго желѣзнаго купороса, лучше употреблять тотъ же купоросъ, но прежде накаленный, или другія соли отъ желѣза въ высшей степени его окисленія. Далѣе найдено, что густота цвѣта лазури много зависитъ отъ количества употребляемыхъ квасцовъ; что голубой цвѣтъ

краски можно перевести въ болѣе или менѣе густой синій, посредствомъ кислотъ, и проч. и проч.

Пользуясь извѣстностію этихъ открытій и усовершенствованій, теперь приготовляютъ лазурь во всей Европѣ. Теоретическое основаніе въ составленіи краски вездѣ остается одно и то же; разность существуетъ только въ выборѣ начальныхъ матеріяловъ и въ нѣкоторыхъ механическихъ пріемахъ. Гдѣ можно имѣть достаточное количество крови, она предпочитается другимъ животнымъ веществамъ: ее сгущаютъ чрезъ выпариваніе, массу продолжаютъ накаливать при безпрерывномъ мѣшаніи, пока кончится отдѣленіе густыхъ паровъ и получится темный, разсыпной порошокъ, не пристающій къ рукѣ, при его растираніи — это *первый матеріялъ*, сушеная кровь. По недостатку крови, вмѣсто ея, собираются всякаго рода, ни къ чему другому негодныя животныя вещества, о которыхъ мы уже сказали. Этотъ сборъ накаливается или въ открытыхъ котлахъ (но это весьма неудобно по причинѣ отдѣленія огромнаго количества удушливыхъ, смрадныхъ паровъ и гасовъ), или въ закрытыхъ котлахъ съ длинными трубами, проведенными на большую высоту, или въ чугунныхъ цилиндрахъ съ отводными трубами. Если хотятъ воспользоваться произведеніями, образующимися при накаливаніи животныхъ веществъ, то наружные концы отводныхъ трубъ пропускаютъ въ закрытые сосуды, наполненные водою, какъ обыкновенно дѣлается при составленіи нашатыря; если нѣтъ нужды въ постороннихъ произведеніяхъ, тогда концы трубъ подводятся подъ рѣшетку той же печи, въ которой производится накаливаніе, и пары сгараютъ. Во всякомъ случаѣ, когда животныя вещества доведены до температуры краснаго каленія, и изъ трубъ не отдѣляется болѣе паровъ, дѣйствіе оканчивается, и по охлажденіи прибора въ немъ получается черная масса — это *другой матеріялъ*, животный уголь. Оба матеріяла приготовляются, большею частію, въ особенныхъ заведеніяхъ, откуда и доставляются на фабрики Берлинской Лазури. Здѣсь съ разными измѣненіями, часто вовсе излишними, нерѣдко даже вредными, пріемами, главное производство состоитъ въ слѣдующемъ. Опредѣленное количество (по вѣсу) обыкновеннаго поташа накаливается въ желѣзномъ, или чугунномъ, открытомъ котлѣ, пока поташъ расплавится. Во 100 частей расплавленнаго поташа кладется 25 частей котораго-нибудь изъ первыхъ матеріяловъ, сушеной крови, или животнаго угля, и, продолжая накаливаніе въ той же степени жара, все перемѣшиваютъ въ котлѣ, какъ можно лучше. Чрезъ полчаса прибавляютъ еще 25 частей крови или угля; это продолжается до тѣхъ поръ, пока крови, или угля, будетъ употреблено количество, равное количеству поташа. Потомъ вся масса, при безпрерывномъ перемѣшиваніи, далѣе накаливается, пока блѣднокрасное пламя горящихъ надъ смѣсью паровъ уменьшится такъ, что получитъ чистый голубой или синій цвѣтъ, и чуть будетъ примѣтно. Тогда оканчивается мѣшаніе массы, температура вдругъ увеличивается до того, чтобъ вся смѣсь получила начало краснаго каленія, и чрезъ полчаса дѣйствіе огня совершенно прекращается. Теперь въ отдѣльный сосудъ наливается около 15 частей чистой воды и смѣсь, еще горячая, изъ котла понемногу перекладывается въ эту воду; все хорошо перемѣшивается около получаса и выливается на плотную холстину, натянутую надъ пустымъ сосудомъ, въ который и процѣживается, такъ называемый, *кровяной щелокъ*. Осадокъ, оставшійся на холстѣ, переваривается съ двойнымъ количествомъ воды; полученный щелокъ также процѣживается и сливается съ первымъ. Этотъ кровяной щелокъ далѣе обработывается съ двоякою цѣлью: или для того, чтобы получить, такъ называемое, синильное кали, или для того, чтобъ прямо получить лазурь. Въ первомъ случаѣ щелокъ постепенно выпаривается до извѣстной густоты и чрезъ охлажденіе кристаллизуется; образовавшаяся кристаллическая масса еще нѣсколько разъ растворяется и вновь кристаллизуется, пока получится въ кристаллахъ чистаго желтаго цвѣта: это и будетъ чистое *синильное кали*. Мы сей часъ увидимъ его употребленіе. Во второмъ случаѣ приготовляется растворъ въ чистой водѣ одной части желѣзнаго купороса и отъ двухъ до четырехъ, иногда до шести частей квасцовъ. Чѣмъ болѣе здѣсь употребляется квасцовъ противъ купороса, тѣмъ болѣе получается краски; но за то она бываетъ менѣе синяго, а болѣе голубаго цвѣта. Этотъ растворъ понемногу приливается въ кровяной щелокъ при безпрерывномъ мѣшаніи и до

тѣхъ поръ, пока совершенно кончится вскипѣніе смѣси, или отдѣленіе гасовъ, пока не будетъ болѣе образоваться осадка, и пока квасцы съ купоросомъ будутъ въ излишествѣ. Тогда все оставляется въ покоѣ; и когда весь осадокъ соберется на дно сосуда, очистившійся растворъ осторожно сливается; вмѣсто его на осадокъ наливается чистая вода, все хорошо перемѣшивается и опять отстаивается. Такая промывка осадка чистою водою повторяется чрезъ каждые 12 часовъ въ продолженіе 10, 15, 20 и даже 25 дней. Дѣло въ томъ, что при смѣшеніи кровянаго щелока съ растворомъ квасцовъ и купороса,прямо никогда не получится хорошая лазурь: осадокъ сперва имѣетъ темнозеленый цвѣтъ, иногда совершенно черный; но чѣмъ болѣе промывается водою, тѣмъ болѣе измѣняется въ цвѣтѣ: изъ чернаго переходитъ въ зеленый, изъ зеленаго въ голубой, изъ послѣдняго въ синій, который потомъ постепенно уже только густѣетъ. Время этой промывки много уменьшается тѣмъ, если въ составъ лазури употребляется купоросъ накаленный, который съ водою даетъ растворъ не зеленый, а желто-красный. Когда цвѣтъ лазури чрезъ дальнѣйшую промывку водою болѣе не густѣетъ, тогда она,въ смѣшеніи съ послѣднею водою, выливается на полотно, высякаетъ, разрѣзывается на кубическіе кусочки, высушивается медленно въ тѣни, и такъ идетъ въ употребленіе.

Хорошо приготовленная лазурь, находясь въ твердой, сухой массѣ, имѣетъ цвѣтъ темно-синій съ отливомъ желто-краснаго; но, будучи растерта въ тонкій слой, кажется высокаго густаго, чистаго синяго цвѣта. Средніе и низкіе сорты продажной лазури имѣютъ цвѣтъ синій слабѣе, или голубой. Со временемъ цвѣтъ лазури измѣняется и переходитъ въ зеленый. Это измѣненіе зависитъ не отъ воздуха, а отъ свѣта: въ темнотѣ такой перемѣны съ лазурью не происходитъ, и даже позеленѣвшая лазурь, долго оставаясь въ темномъ мѣстѣ, опять принимаетъ свой обыкновенный цвѣтъ. Отъ нагрѣванія и при накаливаніи до 100° Р. лазурь не получаетъ ни какой перемѣны; но при температурѣ около 120° Р. и въ закрытомъ сосудѣ разлагается. Будучи въ сухомъ состояніи, лазурь удобно воспламеняется: стóитъ коснуться горящимъ тѣломъ, и она вспыхиваетъ, продолжаетъ горѣть, пока въ остаткѣ получится желто-красный порошокъ, окиселъ желѣза. Ни въ водѣ, ни въ винномъ спиртѣ лазурь не растворяется. Слабыя кислоты не производятъ на нее ни какого дѣйствія; но голубая лазурь, при обмываніи ея хлористо-водородною кислотою, постепенно получаетъ цвѣтъ гуще, и наконецъ переходитъ въ синюю. Лазурь, будучи смѣшана съ крѣпкою сѣрною кислотою, совершенно теряетъ свой цвѣтъ и дѣлается бѣлою; но здѣсь не происходитъ ни какого измѣненія въ составѣ лазури: стóитъ прилить воды, и краска тотчасъ опять принимаетъ свой обыкновенный цвѣтъ. Скоро и сильно измѣняется лазурь хлоромъ: чрезъ одно прикосновеніе съ хлоровымъ гасомъ, вновь приготовленная лазурь получаетъ цвѣтъ зеленый, потомъ желтый, но и здѣсь цвѣтъ ея опять возстановляется при смѣшеніи съ веществами раскисляющими, наприм. съ сѣрнистою кислотою, сѣрнисто-кислыми или азотисто-кислыми солями, съ желѣзнымъ обыкновеннымъ купоросомъ и проч. Растворы кали, натра, извести, барита, стронтита, магнезіи, амміака, особливо при возвышенной температурѣ, всѣ разлагаютъ лазурь, и матеріи, ею окрашенныя, совершенно теряютъ свой цвѣтъ при первомъ мытьѣ ихъ съ мыломъ.

Лазурь въ большомъ количествѣ употребляется въ искусствахъ и на фабрикахъ. Въ живописи она употребляется, какъ водяная краска; въ видѣ масляной краски она менѣе постоянна, и переходитъ въ зеленую. Хорошо идетъ для окрашиванія обыкновенной и шпалерной бумаги; составляетъ одну изъ лучшихъ красокъ для комнатной живописи, для сплошнаго окрашиванія стѣнъ и проч. Но самое важное употребленіе лазури состоитъ въ окрашиваніи ею шелка. Съ 1811 года вошли въ продажу шелковыя матеріи съ отличными, высокими синими цвѣтами; онѣ большею частію вывозятся изъ Франціи, съ Ліонскихъ фабрикъ. Для окрашиванія шелка не употребляется готовая лазурь, но она составляется въ самомъ процессѣ крашенія, и здѣсь-то необходимо синильное кали. Очищенный шелкъ сперва намачивается растворомъ одной части накаленнаго желѣзнаго купороса въ 20 частяхъ воды, потомъ вымывается чистою водою, далѣе варится съ мыломъ, опять вымывается водою и погружается въ слабый растворъ синильнаго кали, съ прибавкою малаго количества сѣр-

ной, или хлористово дородной кислоты; чрезъ четверть часа шелкъ получаетъ высокій синій цвѣтъ. Остается только обмыть его водою, оживить еще болѣе краску углеродно-кислымъ аммiакомъ, въ послѣдній разъ вымыть, высушить, и шелкъ готовъ.

Теперь многіе фабриканты стараются приноровить лазурь къ окрашиванію шерсти и суконъ. Это требуетъ еще дальнѣйшихъ усовершенствованій; но есть основательная надежда лазурью замѣнить индиго. *М. Ѳ. С.*

БЕРЛИНЪ (Berlin), главный городъ Прусскаго Королевства, первая столица Короля и мѣстопребываніе высшихъ присутственныхъ и правительственныхъ мѣстъ, въ провинціи Бранденбургѣ; занимаетъ, по величественности зданій, правильности улицъ, значительности ученыхъ и художественныхъ учрежденій, а также по обширной промышленой и торговой дѣятельности, одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Европы, и можетъ считаться средоточіемъ сѣверо-Германскаго просвѣщенія. Цѣлый рядъ вѣковъ возрасталъ Берлинъ постепенно на плоскихъ и песчаныхъ берегахъ рѣки Шпре (Spree), и слился наконецъ въ одинъ городъ изъ шести отдѣльныхъ городовъ: собственнаго Берлина, Кёльна на Шпре (Старый и Новый Кёльнъ), Фридрихсвердера, Доротеенштадта, или Нейштадта, Фридрихсштадта и Фридрихъ-Вильгельмсштадта, который, съ 3 Декабря 1828 года, считается отдѣльною частію города. Исторія образованія Берлина носитъ на себѣ отпечатокъ основнаго характера всего государства: то же прерывистое, усиленное возвышеніе изъ отдѣльныхъ и разбросанныхъ частей къ мощному цѣлому; то же искусственное и трудолюбивое развитіе, не смотря на самыя скудныя средства и неблагопріятныя обстоятельства. Объ основаніи Берлина и Кёльна, двухъ древнѣйшихъ городовъ изъ шести соединенныхъ, такъ же какъ и о названіи Берлина, которое, по Вендскому происхожденію, означаетъ безплодную глиняную почву, мнѣнія всегда были различны. Вилькенъ (въ «Берлинскомъ Карманномъ Календарѣ» 1820) полагаетъ за достовѣрнѣйшее, что основателемъ Берлина и Кёльна былъ Альбертъ II, внукъ Маркграфа Альберта-Медвѣдя, правившій съ 1206 по 1220 годъ. Это показаніе оправдывается надписями, найденными на нѣкоторыхъ древнихъ зданіяхъ Берлинской части города, по которымъ, напримѣръ дознано, что тамошняя церковь Св. Николая построена въ 1223 году. Князья изъ Дома Гогенцоллернскаго обратили особенное вниманіе на отстройку города, состоявшаго изъ Берлина и Кёльна. Курфирстъ Фридрихъ II съ Желѣзными Зубами, въ 1442 году, выстроилъ въ Берлинѣ замокъ, на мѣстѣ котораго находятся нынѣ дворцовыя зданія; но снова раздѣлилъ магистратъ, управлявшій дотолѣ обоими городами. Іоаннъ Цицеро объявилъ Берлинъ постоянною княжескою столицею, и чрезъ то оживилъ и возвысилъ чрезвычайно городскую дѣятельность. Но вторымъ основателемъ и настоящимъ строителемъ Берлина долженъ считаться Великій Курфирстъ, Фридрихъ Вильгельмъ, который не только украсилъ и увеличилъ городъ, но умножилъ и народонаселеніе призваніемъ колонистовъ, въ особенности Французовъ, покинувшихъ отечество. Съ 1658 по 1681 годъ быстро слѣдовали одно за другимъ, построенія Фридрихсвердера, тогдашняго Шпандаускаго предмѣстія, Доротеенштадта, предмѣстій Георгійскаго, Кёльнскаго и Штралаускаго, и наконецъ Новаго Кёльна. Въ правленіе Великаго Курфирста, Берлинъ былъ обнесенъ укрѣпленіями. Онъ основалъ нынѣ существующую королевскую библіотеку, картинную галерею и кунсткамеру; строилъ церкви, учреждалъ школы, изъ коихъ въ особенности замѣчательна Фридрихсвердерская гимназія, и благотворными распоряженіями, возрастилъ науки и положилъ краеугольный камень просвѣщенію своего государства. Въ его время считалось въ Берлинѣ 20,000 жителей. При наслѣдникѣ его, Курфирстѣ Фридрихѣ III, первомъ Королѣ Прусскомъ, приступлено было къ построенію Фридрихсштадта, и Берлинъ объявленъ былъ королевскою столицею. Онъ также соорудилъ многія значительныя зданія, распространилъ предмѣстія, и придалъ главному городу своему, число жителей котораго въ концѣ его правленія возрасло до 50,000, видъ и важность Европейской столицы. При Фридрихѣ Вильгельмѣ I многія части города были увеличены; въ 1716 году окончено колоссальное зданіе королевскаго дворца, и продолжаемо было построеніе Фридрихсштадта, въ которомъ большею частію поселились Богемскіе выходцы, прибывшіе въ 1727 году въ значительномъ числѣ въ Берлинъ изъ отечества, по

причинѣ религіозныхъ гоненій. Народонаселеніе города при этомъ Королѣ увеличилось до 90,000. Фридрихъ Великій украсилъ Берлинъ великолѣпными зданіями и дворцами. При немъ сооружены были: оперный домъ, одно изъ изящнѣйшихъ зданій Берлина, Католическая церковь, соборная церковь и многія другія строенія, которыя, такъ же какъ и превращеніе звѣринца въ паркъ, послужили къ украшенію столицы. Фридрихъ приказалъ срыть Берлинскія укрѣпленія, что уже было начато его предшественникомъ. Промышленость и торговля видимо оживились въ правленіе Фридриха; въ 1751 году открытъ въ Берлинѣ первый сахарный заводъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ основанъ банкъ, и положено начало многимъ другимъ заведеніямъ, которыхъ недоставало Берлину, чтобы быть вполнѣ главнымъ городомъ государства, вознесеннаго великимъ государемъ на рядъ первоклассныхъ Державъ Европы. При кончинѣ Фридриха Великаго, считалось въ Берлинѣ 145 000 жителей. При наслѣдникѣ его, Фридрихѣ Вильгельмѣ II, построившемъ Бранденбургскія ворота, Монбижу и многія другія публичныя зданія, увеличилось число фабрикъ и мануфактуръ, особенно шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій. Но болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, заслужилъ благодарность Фридрихъ Вильгельмъ III, сооруженіемъ великолѣпныхъ зданій и памятниковъ, и улучшеніемъ всѣхъ городскихъ учрежденій. Въ его правленіе Пруссія убѣдилась, что просвѣщеніе вознесло ее на высшую степень между Германскими государствами, что въ немъ должна она искать своей подпоры, и сіи-то мысли заставили учредить въ Берлинѣ (1809) университетъ, въ то злополучное время, какъ всѣ государственныя учрежденія были потрясены политическою бурею, пронесшеюся по Германіи. Вскорѣ мужи ученые и знаменитые, собравшись въ новомъ храмѣ просвѣщенія, оттуда стали управлять областію наукъ. Въ концѣ 1828 года народонаселеніе Берлина, вмѣстѣ съ гарнизономъ (30 000 чел.) простиралось до 236 830 душъ. Въ этомъ числѣ находятся 222,500 Евангелическаго вѣроисповѣданія, 5,400 Французско-реформатскаго, 4 600 Католическаго и 4,500 Жидовъ, которые прежде были очень притѣсняемы, но съ 11 Марта 1812 года получили право гражданства, и нынѣ принадлежатъ къ числу богатѣйшихъ жителей Берлина. Первобытные жители происхожденія Вендскаго и Славянскаго, но частые пріѣзды въ разныя времена многочисленныхъ поселенцевъ произвели значительныя смѣшенія. Изъ показаннаго числа жителей 209,591 Германскаго происхожденія, 5338 Французскаго и 860 Богемскаго. Внутри городской стѣны Берлина, за исключеніемъ предмѣстій, находится 158 улицъ, которыя ночью освѣщаются отчасти фонарями, отчасти же, съ 1826 года, гасомъ. Въ 1828 году число домовъ простиралось до 11,971. Берлинъ, по географическому положенію своему, лежитъ отъ 100 до 150 футовъ выше морской поверхности, подъ 52° 33′ широты и 31° 2′ долготы. Окружность города простирается на 2½ Нѣмецкія мили. Рѣка Шпре протекаетъ Берлинъ отъ юговостока къ сѣверозападу, и въ срединѣ его раздѣляется на два рукава; главный рукавъ отдѣляетъ собственно такъ называемый Берлинъ отъ Стараго Кёльна; второй рукавъ, текущій налѣво отъ главнаго, отдѣляетъ Старый Кёльнъ отъ Новаго и отъ Фридрихсвердера.

Нынѣ Берлинъ раздѣленъ на 11 частей: Берлинъ, Старый и Новый Кёльнъ, Фридрихсвердеръ, Луизенштадтъ, Фридрихсштадтъ, Доротеенштадтъ, Фридрихъ-Вильгельмсштадтъ, Шпандауская часть, Кёнигсштадтъ и Штралауская часть; и имѣетъ два предмѣстья: Розентальское и Ораніенбургское. Въ собственномъ Берлинѣ значительнѣйшія публичныя зданія суть: лагергаузъ (Lagerhaus) одно изъ древнѣйшихъ строеній города, которое нѣкогда было мѣстопребываніемъ курфирстовъ, а потомъ обращено въ большую шерстяную мануфактуру. Нынѣ въ немъ находятся присутствія по различнымъ частямъ администраціи. Потомъ королевскій почтамтъ, ратуша, домъ городскаго судилища, военное училище, кадетскій корпусъ, гимназія Францисканскаго монастыря (zum grauen Kloster), Іоахимстальская гимназія, переведенная въ Берлинъ въ 1655 году; зданіе земскихъ чиновъ, въ которомъ нынѣ собираются провинціяльные депутаты Бранденбурга и Нижней Лузаціи; церковь Св. Маріи, съ колокольнею въ 286 футъ вышины, церковь Св. Николая, церковь для гарнизона, и другія. Въ Старомъ Кёльнѣ, получившемъ названіе отъ Вендскаго слова *коль* или свая (Koll, Kollen), такъ какъ большая часть зданій сей части города были построены на сваяхъ, находится королевскій за-

мокъ, величественно выстроенный Шлютеромъ на берегу Шпре, въ видѣ прямоугольника, высотою слишкомъ въ 100 футовъ. Въ немъ помѣщается кунсткамера и другія заведенія. Возлѣ зàмка находится Курфиршескій мостъ (несправедливо называемый Длиннымъ), соединяющій Старый Кёльнъ съ Берлиномъ, и украшенный бронзовою статуею Великаго Курфирста на лошади, отлитою Якоби по модели Шлютера. Противу зàмка лежитъ садъ (Der Lustgarten) съ музеемъ, построеннымъ въ 1828 году по плану Шинкеля, въ которомъ собраны всѣ художественныя драгоцѣнности, разсѣянныя дотолѣ по Берлину и Потсдаму. Садъ украшенъ колоссальною гранитною чашею, въ 1500 центнеровъ вѣсомъ, помѣщенною предъ самымъ музеемъ, и красивымъ водометомъ, котораго вода бьетъ вверхъ силою паровой машины, биржи возлѣ поставленной. Въ Фридрихсвердерѣ обращаютъ на себя вниманіе: Вердерская церковь, построенная въ 1830 году въ готическомъ стилѣ; внутренность ея обогащена изящными украшеніями: запрестольный образъ написанъ Бегасомъ; Шадовъ изобразилъ четырехъ Евангелистовъ; арсеналъ, одно изъ великолѣпнѣйшихъ зданій Германіи, выстроенъ на открытомъ мѣстѣ, и надъ воротами его находится бронзовый бюстъ Короля Фридриха I. Надъ рядомъ оконъ, выходящихъ на дворъ, Шлютеръ изобразилъ въ го-реліефѣ 21 голову умирающихъ воиновъ, одно изъ отличнѣйшихъ лѣпныхъ произведеній Берлинскихъ художниковъ. Въ этой части города находятся также: королевскій дворецъ, дворецъ принцессъ, королевская караульня, построенная по идеѣ Шинкеля, въ видѣ Римскаго лагеря, и съ обѣихъ сторонъ украшенная статуями Шарнгорста и Бюлова, изъ Каррарскаго мрамора, изваянными геніяльною рукою Рауха; противъ сихъ статуй, на маленькой оперной площади стоитъ бронзовая статуя Блюхера, отлитая по модели Рауха. Тутъ же выстроена академія для пѣнія, зàмковый мостъ въ 156 футъ длиною и 100 шириною, и наконецъ монетный дворъ. Фридрихсштадтъ, пересѣкаемый тремя величественными улицами: Фридриховою, въ 4250 футъ длиною, Лейпцигскою и Вильгельмовою, есть самая правильная и красивая часть города. Два ряда огромныхъ зданій, образующихъ улицу Вильгельмову, примыкаютъ къ Вильгельмовой площади, на которой стоятъ шесть мраморныхъ статуй: Князя Ангальтъ-Дессаускаго, Шверина, Винтерфельда, Кейта, Цитена и Зейдлица. Отличнѣйшія зданія Фридрихсштадта, суть: театръ, выстроенный, по плану Шинкеля, на Жандармской площади, на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1817 году, съ великолѣпно убранною концертною залою; Католическая церковь, сооруженная наподобіе Пантеона въ Римѣ; Луизино заведеніе, фарфоровая фабрика, министерское зданіе и новыя, изящно построенныя, Лейпцигскія ворота. Въ Новомъ Городѣ или Доротеенштадтѣ, получившемъ свое названіе отъ имени супруги Великаго Курфирста, отличается любимое гульбище Берлинцевъ, липовая аллея (Unter den Linden), въ 1600 шаговъ длиною, въ 72 шириною, усаженная четырьмя рядами деревъ. Изъ зданій замѣчательны: университетское строеніе, бывшее нѣкогда дворцемъ Принца Генриха, брата Фридриха Великаго, библіотека, академія, артиллерійское и инженерное училище, оперный домъ и знаменитыя Бранденбургскія Ворота (80 футъ вышиною и 195 футъ шириною), построенныя съ 1789 по 1793 годъ Лангансомъ въ видѣ Аѳинскихъ Пропилей; надъ ними находится статуя Побѣды въ торжественной колесницѣ, увезенная въ 1807 году Французами въ Парижъ, но чрезъ семь лѣтъ снова возвращенная въ Берлинъ. За Бранденбургскими Воротами находится звѣринецъ, одна изъ самыхъ прелестнѣйшихъ окрестностей Берлина, посѣщаемая чрезвычайно много по разнообразію своихъ гульбищъ и красотъ загородныхъ домовъ богатыхъ Берлинцевъ, въ особенности Евреевъ. Самая мало населенная часть города есть Луизенштадтъ, называвшаяся прежде Кёльнскимъ или Кёпеникскимъ предмѣстіемъ, но и она начинаетъ быстро застраиваться. Изъ публичныхъ зданій на липовой аллеѣ замѣчательно верховное судилище (Kammergericht), обыкновенно называемое домомъ коллегій, въ которомъ находятся тайный верховный трибуналъ, верховное судилище и опекунскій совѣтъ. Предъ воротами Галльскими находится заведеніе для гасоосвѣщенія, управляемое компаніе, зависящею отъ главной компаніи въ Лондонѣ; приготовляемый здѣсь гасъ разливается по городу подземными трубами, проведенными по всѣмъ направленіямъ и даже подъ

русломъ рѣки Шпре. Противъ этихъ же воротъ, на Крейцбергѣ, сооруженъ въ 1821 году отечественный памятникъ, въ воспоминаніе достославныхъ происшествій и битвъ 1813, 1814 и 1815 годовъ. Памятникъ сей отлитъ на королевскомъ чугунномъ заводѣ, по плану Шинкеля, и состоитъ изъ большой башни въ 60 футъ вышиною, съ малыми башнями и 12 часовнями, посвященными памяти 12 главныхъ битвъ.

Умственная дѣятельность, разнообразная въ цѣляхъ и счастливая въ ихъ достиженіи, можетъ служить вѣрнымъ изображеніемъ новѣйшаго образованія. Въ области наукъ, нѣтъ ни одной отрасли знанія, нѣтъ ни одной новѣйшей теоріи, истинной или ложной, которыя не имѣли бы своихъ представителей въ столицѣ Пруссіи; учебныя заведенія стремятся къ распространенію познаній, покровительствуемыхъ правительствомъ, неутомимымъ въ доставленіи новыхъ средствъ учащимъ и обучающимся. Берлинскій университетъ занимаетъ почетное мѣсто въ Исторіи распространенія всеобщихъ свѣдѣній, и нынѣ въ немъ находятся преподавателями мужи достойные и знаменитые. Фихте и Гегель значительно развили ходъ Германской Философіи; и хотя упраздненная смертію послѣдняго каѳедра еще не занята, но геніяльный Стеффенсъ призванъ на мѣсто скончавшагося. Неандеръ, Маргейнеке, Штраусъ и Генгстенбергъ ревностно распространяютъ богословскія истины. Въ юридическомъ факультетѣ преподаютъ: Савиньи, Эйхгорнъ, Гомейеръ, фонъ Ланцицолле и Гансъ, противуполагающій свои философскія понятія о Правахъ исторической школѣ Савиньи. По части Филологіи и древней Литературы извѣстны: Бёкъ (Böckh), Беккеръ и Цумптъ. Боппъ считается основателемъ собственной школы въ изученіи Востока. Исторію читаютъ Фридрихъ Раумеръ, Вилькенъ и Ранке; Математику Омъ (Ohm), Дирксенъ и Дирихлетъ; Физику и Химію — Мичерлихъ, Розе и Шубартъ. Медицинскій факультетъ заслужилъ отличную славу достоинствами Гуфеланда, Горна, Грефе, Гекера, Руста, Бартельса, Вагнера, Юнгкена, и превосходнымъ устройствомъ различныхъ заведеній, ему подвѣдомственныхъ. Изъ таковыхъ заведеній, къ университету принадлежащихъ, замѣчательны: близъ Шёнеберга, внѣ города находящійся, ботаническій садъ, анатомическій театръ, анатомическій и зоологическій музей, минеральный кабинетъ, клиника, заведеніе для родильницъ, и проч. Для технологическихъ лекцій разведенъ за университетскимъ строеніемъ маленькій ботаническій садъ, и выстроены теплицы для южныхъ растеній. Для образованія молодыхъ теологовъ и филологовъ служатъ теологическая и филологическая семинаріи. Зимою съ 1832 на 1833 годъ, считалось въ университетѣ 1732 студента. Изъ другихъ публичныхъ учрежденій, замѣчательна королевская библіотека. Въ ней находятся 250,000 томовъ и драгоцѣнное собраніе рукописей. Въ послѣднее время къ ней присоединено особое отдѣленіе, въ которомъ соединены избраннѣйшія сочиненія для употребленія въ различныхъ факультетахъ. Кромѣ того въ Берлинѣ находятся Академіи Наукъ и Художествъ, семь гимназій, техническая и архитектурная школы, двѣ семинаріи для образованія учителей, одна для миссіонеровъ, академія для военныхъ врачей, военное, артиллерійское и инженерное училища, школа плаванія, школа ветеринарная, девять ремесленныхъ школъ, много воскресныхъ школъ и большое число частныхъ пансіоновъ. Многія ученыя общества и собранія переносятъ познанія и въ кругъ образованныхъ и въ простой народъ. Изъ сихъ обществъ важнѣйшія суть: общество друзей естествоиспытателей, человѣколюбивое общество, общество для усовершенствованія Нѣмецкаго языка, и другія. Въ 1825 году въ Берлинѣ находилось 409 писателей и 8 писательницъ. Дѣятельность художественная не менѣе значительна, и поощряется различными учрежденіями и собраніями Непрерывное построеніе новыхъ изящныхъ зданій, любовь Короля къ архитектурнымъ произведеніямъ, большое число отличнѣйшихъ художниковъ, поселившихся въ Берлинѣ, и образованный вкусъ публики, доставляютъ всегда изобильную пищу трудящимся по этой части. Мастерскія знаменитыхъ художниковъ Рауха, Тика, Ваха, Бегаса, Фишера, всегда открыты для любителей. Но публика наслаждается обозрѣніемъ художественныхъ произведеній въ особенности на выставкѣ, открываемой каждые два года въ академическомъ зданіи, и отличающейся въ послѣднее время отечественны-

ми талантами, преимущественно Дюссельдорфскою школою геніяльнаго Шадова. Въ музеѣ, исключая драгоцѣнностей изъ королевскихъ дворцовъ, находятся Джустиніанова и Солліева картинныя галереи и собраніе вазъ Коллера. Королевскій замокъ Монбижу заключаетъ въ себѣ Египетскій музей, состоящій изъ Египетскихъ древностей и художественныхъ произведеній, собранныхъ Пасалаккою и генераломъ Минутоли. Постоянныя выставки находятся въ залахъ братьевъ Гропіусовъ, съ діорамою, и въ живописномъ путешествіи Энслена. Любовь къ музыкѣ не только есть страсть высшихъ Берлинскихъ обществъ, но выказывается и въ народѣ. Изъ музыкальныхъ собраній первое мѣсто занимаетъ Академія пѣнія, основанная Фашемъ въ 1790 году, и которая съ удивительнымъ совершенствомъ выполняетъ ораторіи великихъ Германскихъ композиторовъ, и украшаетъ празднества духовною музыкою. Королевская опера не имѣетъ прежняго своего достоинства. Театры также въ дурномъ положеніи, и значительно упали по смерти двухъ отличныхъ артистовъ Вольфа и Девріента. Французская труппа, представленіями комедій и водевилей на королевскомъ театрѣ, занимаетъ избранную публику, въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году.

Промышленость, торговля и фабрики Берлина уже нѣсколько столѣтій подвигаются быстро впередъ. Ремесленники стремятся заслужить вниманіе Общества для поощренія промышлености въ Пруссіи, которое возбуждаетъ въ нихъ соревнованіе посредствомъ премій и выставокъ ремесленническихъ произведеній, каждые четыре года. Въ 1810 году установленная свобода отправленія ремеслъ, покровительствуетъ трудолюбивымъ жителямъ. Торговля Берлина весьма значительна: она оживляется хорошими дорогами въ городѣ, и судоходствомъ по Шпре, которая, съ одной стороны, соединяется съ Одеромъ посредствомъ канала, а съ другой, впадаетъ въ Эльбу. Такимъ образомъ Берлинъ можетъ получать всякіе необходимые для него припасы, и отправлять во всѣ части Прусской монархіи и за границу произведенія своей промышлености; кромѣ того ей дѣятельно способствуютъ королевскій банкъ, общество судоходства по Эльбѣ, пароходное общество, страховая компанія, большое число фабрикъ и мануфактуръ, многія ярмарки, и проч. Фабрики доставляютъ преимущественно: сукна, ковры, шелковыя и бумажныя издѣлія, полотно, бумагу, обои, фарфоръ, золотыя, серебряныя, чугунныя, жестяныя и деревянныя вещи, и наконецъ хирургическіе, математическіе, оптическіе и музыкальные инструменты. Нельзя упустить изъ виду публичныхъ благодѣтельныхъ заведеній, отличающихъ Берлинъ. Изъ нихъ особенно замѣчательна больница, la Charité, въ которой принимаютъ всякаго рода больныхъ, почти всѣхъ безденежно, и есть отдѣленія для родильницъ и для ума лишенныхъ. Сіе заведеніе доставляетъ въ то же время неистощимое средство для практическаго образованія въ Медицинѣ, Хирургіи, Повивальномъ Искусствѣ и Психіятріи. Бѣдные граждане принимаются во вспомогательное заведеніе для гражданъ, основанное въ 1796 году тайнымъ совѣтникомъ Баумгартеномъ, и имѣющее въ особенности цѣлью, обѣднѣвшимъ ремесленникамъ снова доставить работу, сдѣлавъ денежное вспоможеніе. Потомъ должно сказать о различныхъ сиротскихъ домахъ: заведеніе Вадзека основано профессоромъ Вадзекомъ въ 1819 г. для призрѣнія и воспитанія бѣдныхъ дѣтей; заведеніе Луизино, королевская больница глухонѣмыхъ, заведеніе для слѣпыхъ, учрежденное профессоромъ Цейне, инвалидный домъ, и проч. Въ 1814 г. учреждено Прусское библейское общество, котораго цѣль распространять и раздавать Библію между бѣдными классами народа: оно имѣетъ свои засѣданія въ Берлинѣ, и еще 44 отдѣленія въ различныхъ частяхъ государства. Со времени своего учрежденія оно роздало безденежно слишкомъ 70,000 Библій на разныхъ языкахъ, и болѣе 40,000 книгъ Новаго Завѣта. Въ 1808 г. Берлинъ получилъ особое городовое положеніе, по правиламъ котораго производятся всѣ дѣла, до города относящіяся. Гражданскіе депутаты, избранные въ городскіе чиновники, собираются каждую недѣлю въ общемъ засѣданіи. Магистрату предоставлена власть управлять городомъ и его казною. Онъ состоитъ изъ главнаго бургомистра, одного бургомистра, 11 городскихъ совѣтниковъ, получающихъ жалованье, 14 неполучающихъ, и 39 канцеляристовъ. Главный бургомистръ назначает-

ся Королемъ, а остальные избираются гражданскими депутатами. Магистрату подчинены начальники городскихъ округовъ, избираемые на шесть лѣтъ.

За исключеніемъ занятія Берлина Русскими и Австрійцами въ 1760 г., и Французами въ 1806 г., послѣ Іенской битвы, лѣтописи его не представляютъ ни какихъ важныхъ происшествій; но въ этомъ городѣ родились многіе знаменитые мужи. Лучшія описанія Берлина суть слѣдующія: *Путеводитель по Берлину, Потсдаму и окрестнымъ мѣстамъ* (Wegweiser durch Berlin und Potsdam und die umliegende Gegend, (6 изданіе, Берлинъ 1829 съ картинами и картами); Геллинга: *Памятная книжка Берлина и его окрестностей, въ историческомъ, статистическомъ и топографическомъ отношеніяхъ* «(Geschichtlich-statistisch-topographisches Taschenbuch von Berlin und seinen nächsten Umgebungen» Берлинъ. 1830); Гедике: «*Берлинскій Указатель*»(Berliner-Nachweiser, Берлинъ 1828); Мила: «*Берлинъ*, или *исторія происхожденія* и *нынѣшняго состоянія сей столицы*, (Berlin, oder Geschichte des Ursprungs und des jetzigen Zustandes dieser Hauptstadt, Берлинъ 1829) и Шпикера: *Берлинъ и его окрестности въ XIX столѣтіи* (Berlin und seine Umgebungen im 19 Jahrhundert, Берлинъ, 1833,4, съ картинами.)

БЕРЛИНЪ (Berline), родъ коляски, получившей свое названіе отъ города Берлина. Онъ изобрѣтенъ Филиппомъ де Шизомъ, уроженцемъ Нидерландскимъ, придворнымъ кавалеромъ, генералъ - квартирмейстеромъ, первымъ архитекторомъ Курфирста Бранденбургскаго, Фридриха Вильгельма Великаго, царствовавшаго съ 1640 по 1687 годъ. Курфирстъ поручилъ ему отвести во Францію съ Прусскихъ конскихъ заводовъ цугъ лошадей, назначенныхъ въ подарокъ. Для этого путешествія Шизе сдѣлалъ покойную коляску собственнаго изобрѣтенія, которая такъ понравилась Парижанамъ, что они стали дѣлать подобныя коляски, и назвали ихъ *Берлинами*. Въ Россіи, въ прошломъ столѣтіи, разъѣзжали въ Берлинахъ богатые дворяне до временъ Екатерины II. Эти огромные и неуклюжіе экипажи были богато раззолочены, и снаружи украшены живописью.

БЕРЛИХИНГЕНЪ, Гецъ или Готфридъ фонъ, (Götz von Berlichingen), прозванный *Желѣзною Рукою*, послѣдній рыцарь среднихъ вѣковъ, родился въ 1482 году въ родовомъ замкѣ своихъ предковъ, крѣпостцѣ Якстгаузенѣ. Получивъ воспитаніе отъ отца своего, онъ сопутствовалъ ему на Вормскій сеймъ (1495) и въ Ландау (1497). По смерти отца, онъ вступилъ въ службу Маркграфа Фридриха Бранденбургскаго, и съ его войскомъ участвовалъ въ разныхъ походахъ. Въ 1500 году Гецъ является уже предводителемъ собственнаго отряда, который онъ повелъ на помощь рыцарю Талакеру противъ Герцога Виртембергскаго. Возвратившись въ свой замокъ, онъ былъ вовлеченъ въ междоусобныя драки съ сосѣдями, которымъ сдѣлался скоро страшенъ своею храбростью; но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе своимъ прямодушіемъ. Возгорѣвшаяся въ 1504 году война между Баваріею и Пфальцомъ призвала Геца подъ знамена Герцога Альбрехта Баварскаго; здѣсь онъ со славою участвовалъ во многихъ дѣлахъ, и при осадѣ Ландсгута лишился кисти правой руки, вмѣсто которой какой-то кузнецъ придѣлалъ ему весьма искусно желѣзную, отъ чего онъ и получилъ прозваніе «Желѣзная Рука.» Послѣ этого Гецъ провелъ нѣсколько лѣтъ опять въ безпрестанныхъ дракахъ съ сосѣдями, а въ 1519 году присталъ къ сторонѣ Герцога Ульриха Виртембергскаго, и помогалъ ему въ войнѣ противъ Швабскаго союза. Герцогъ поручилъ ему оборону Мекмюля; онъ защищался храбро, но наконецъ долженъ былъ сдать крѣпость, и здѣсь, съ нарушеніемъ капитуляціи, былъ захваченъ въ плѣнъ (1522), изъ котораго выкупился черезъ $3^1/_2$ года за 2,000 гульденовъ. Въ извѣстномъ возстаніи крестьянъ противъ дворянства и духовенства (Bauernkrieg), онъ противъ воли долженъ былъ принять начальство надъ бунтовщиками, но чрезъ 4 мѣсяца попался опять въ плѣнъ, и получилъ свободу только чрезъ два года, подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ не удаляться изъ своего замка. Вѣрный своей клятвѣ, Берлихингенъ провелъ 16 лѣтъ въ совершенномъ бездѣйствіи, а по прошествіи этого времени, по повелѣнію Императора Карла V, участвовалъ въ походѣ противъ Турокъ и противъ Франціи (1544). По заключеніи мира, онъ возвратился въ свой замокъ, гдѣ провелъ остатокъ дней своихъ въ тишинѣ и спокойствіи, и умеръ въ 1562 году. Оставленная имъ автобіографія имѣла нѣсколько изданій

(послѣднее въ Бреславлѣ 1813). Книга эта содержитъ въ себѣ превосходную картину нравовъ и домашней жизни среднихъ вѣковъ; она доставила Гете матеріялы для прекрасной его драмы: «*Гецъ фонъ Берлихингенъ*», которой Русскій переводъ изданъ въ Москвѣ въ 1828 году. *С. А. М.*

БЕРЛОГЪ, БЕРЛОГА. Названіе, происходящее отъ Нѣмецкихъ словъ Bär и Lager, и означающее медвѣжье логовище, въ которомъ этотъ звѣрь проводитъ зиму. Онъ устроиваетъ свое жилище обыкновенно подъ корнями вывороченныхъ изъ земли деревъ, въ ямахъ и другихъ углубленіяхъ, закрытыхъ древесными корнями и вѣтвями, и заваленныхъ кучами сухихъ пней и хвороста, которые онъ отвсюду стаскиваетъ въ одно мѣсто. Медвѣдь, устроивъ это логовище, ложится въ него въ концѣ осени, и Берлога заносится потомъ снѣгомъ, такъ что зимою ее и отыскать почти невозможно, особливо безъ привычной къ тому собаки. *Н. П. Ф.*

БЕРЛЮКОВСКАЯ *Николаевская* мужеская пустынь, Московской Губерніи въ Богородскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Вори, отъ Москвы къ С. В. 40 верстъ. Неизвѣстно, когда первоначально построена; существуетъ только изустное преданіе, что получила имя свое отъ какого-то разбойника *Берлюка*, нѣкогда здѣсь гнѣздившагося въ дремучемъ лѣсу, и что отъ знаменитаго воровства, въ немъ происходившаго, и рѣка прозвана *Ворею*. Въ половинѣ XVIII столѣтія эта пустынь была въ самомъ жалкомъ состояніи; но съ 1778 возобновлена стараніями двухъ родныхъ братьевъ, Перервинскаго монастыря іеромонаховъ, Іоасафа и Николая. Сказываютъ, что на возобновленіе употребилъ также часть своего достатка нѣкто *Сергѣй Ивановичъ Смирновъ*, служившій въ Семеновскомъ полку солдатомъ, и Екатериною II уволенный въ отставку въ 1762 сержантомъ и съ пенсіономъ.

БЕРЛЯДЪ, см. *Берладъ*.

БЕРЛЯДНИКЪ, см. *Берладникъ*.

БЕРМА (отъ Голландскаго Bärme, Berme, Нѣм. Berme, Фр. berme, lisière, Итал. berma, rilascio). Это слово означаетъ въ Фортификаціи пространство, оставляемое между краемъ рва и наружною крутостью стѣны, вала или бруствера. Берма употреблялась въ разныя времена съ различною цѣлью. Въ древнихъ городскихъ укрѣпленіяхъ часто оставлялась широкая Берма, между подошвою стѣны и краемъ рва, особенно водянаго, для сохраненія надлежащей твердости фундамента стѣны, и для предохраненія отъ подмытія. При нападеніяхъ непріятеля, нерѣдко на Бермѣ происходилъ упорнѣйшій бой между штурмующими и вылазками изъ крѣпости, заходившими имъ во флангъ. Впослѣдствіи для воспрещенія непріятелю доступа къ этой широкой ступени, раздѣляющей высоту ограды и во многихъ отношеніяхъ облегчающей приступъ, стали располагать на самомъ краю рва легкую стѣнку, которая, увеличивая собою высоту эскарпа, прикрывала стражу при обходѣ стѣнъ. Въ такомъ видѣ Берма принимала названіе *дозорнаго пути* (chemin de rondes). Когда въ новѣйшей Фортификаціи каменные брустверы замѣнились земляными, Берму стали располагать между подошвою наружной отлогости бруствера и краемъ эскарповой стѣны, чтобы земля, изрываемая дѣйствіемъ артиллеріи, не осыпалась прямо въ ровъ и не загружала его. Частію же Берма служила и къ тому, чтобъ насыпь не столько давила на стѣны, а брустверъ не такъ легко обрушался при сбитіи вершины каменной одежды. Съ такою цѣлію, между, прочимъ расположена широкая Берма въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ знаменитаго Вобана.

Въ укрѣпленіяхъ Нидерландцевъ XVI и XVII вѣка, состоявшихъ большею частію изъ однѣхъ земляныхъ насыпей, встрѣчаются одна, двѣ и даже три Бермы, изъ которыхъ одна на самомъ горизонтѣ мѣстности, а прочія по высотѣ наружной отлогости вала, раздѣляя его на нѣсколько уступовъ. Это позволяло дѣлать отлогости нѣсколько круче натуральнаго отлога, принимаемаго насыпною землею. Но какъ земляной валъ, при самой прочной постройкѣ слоями, принимаетъ эту натуральную отлогость, коль скоро наружная часть его, одежда, будетъ изрыта артиллеріею, то Берма должна быть достаточно широка для принятія всей отсыпи, что зависитъ отъ большей или меньшей рыхлости земли отъ высоты всей насыпи. Нидерландскіе военностроители увеличивали еще болѣе Берму съ тою цѣлію, чтобъ на самомъ краю рва располагать малый брустверъ для настильной обороны рвовъ, большею частію водяныхъ. Этотъ брустверъ, съ узкимъ пространствомъ, имъ прикрывае-

мымъ, составилъ такъ называемую *фоссебрею*, родъ дозорнаго пути.

Въ новѣйшія времена расположеніе Бермы вообще ограничено. Опытомъ доказано, что узкія Бермы не выполняютъ своего назначенія, а широкія чрезвычайно облегчаютъ приступъ, не только позволяя употреблять для восхожденія короткія и легкія лѣстницы, но и доставляя непріятелю возможность распространять аттаку въ стороны. Однако жъ, гдѣ по обстоятельствамъ нельзя обойтись безъ Бермы, или гдѣ въ прежнихъ постройкахъ она уже существуетъ, тамъ стараются отвратить неудобства ея, располагая на ней искусственныя препятствія, какъ-то: рогатки, наклонный штурмфалъ (остроколъ), бороны, колья, рогульки, досчатые щиты, усаженные гвоздями, заборы изъ тернистыхъ кустарниковъ и т. п.

Иногда выгоднѣе бываетъ дать отлогости вала большее заложеніе и оставить непрерывною, нежели раздѣлять ее уступами для приданія отвѣсности малымъ участкамъ.

Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ особенно должно избѣгать устроенія Бермы. Хотя многіе считаютъ ее во всѣхъ случаяхъ необходимою, но въ полевыхъ окопахъ легче обойтись безъ нее, нежели въ крѣпостныхъ земляныхъ постройкахъ, ибо въ первыхъ высота насыпей меньше, слѣдовательно давленія на эскарпъ рва также менѣе; отлогость бруствера выводится обыкновенно почти въ натуральный откосъ имѣющейся земли, и дѣйствіе артиллеріи противу полевыхъ брустверовъ бываетъ вообще не такъ усилено, какъ противу крѣпостныхъ. Наконецъ непрерывная отлогость, имѣющая высотою всю глубину рва, и возвышеніе бруствера болѣе сопротивляется восхожденію непріятеля и переправѣ его черезъ ровъ, посредствомъ перекидныхъ лѣстницъ и т. п.

Берма необходима для наружной обдѣлки бруствера одеждою; и потому, намѣреваясь одѣвать у полевыхъ укрѣпленій наружную крутость бруствера, оставляютъ нѣкоторое пространство на время производства этой работы, и потомъ срываютъ эскарпъ подъ одну плоскость съ отлогостію бруствера. У баттарей же, особенно осадныхъ, гдѣ требуется исправлять поврежденія, производимыя въ одеждѣ непріятельскою артиллеріею, Берму оставляютъ тѣмъ болѣе, что здѣсь отраженіе приступа зависитъ не столько отъ самаго аттакованнаго строенія, сколько отъ посторонней помощи.

Кори.

БЕРМУДЕСЪ, Іеронимъ, (Bermudez), Испанскій драматическій писатель XVI вѣка, родомъ изъ Галиціи, принадлежалъ къ Ордену Доминиканцевъ и преподавалъ Богословіе въ Саламанскомъ университетѣ. Впрочемъ, происхожденіе его, время рожденія и смерти, намъ неизвѣстны. Полагаютъ только, что онъ былъ потомкомъ Діего Бермудеса, племянника Сида. Бермудесъ заслуживаетъ почетное мѣсто между Испанскими писателями: пользуясь уже славою богослова и гуманиста, онъ въ особенности отличился на поприщѣ драматическомъ. Трагедіи его: Nice lostimosa, и Nice laureada, заимствованныя изъ эпизода Инесы де Кастро, и изданныя имъ подъ именемъ Антоніо де Сильвы, посредственны въ отношеніи плана, но неподдѣльность чувствъ, чистота слога, поэзія хоровъ и нѣсколько прекрасныхъ сценъ выкупаютъ этотъ недостатокъ. О поэмѣ его въ пяти пѣсняхъ и *Гесперондѣ* не стоитъ упоминать, какъ о такихъ сочиненіяхъ, которыя содержатъ въ себѣ одну апологію Герцога Альбы.

Бермудесъ — имя многихъ Астурійскихъ Королей: *Бермудесъ* I былъ возведенъ на престолъ въ 783 году; а *Бермудесъ* III, погибшій 1037 года въ Каріонскомъ сраженіи, былъ послѣднимъ изъ династіи древнихъ Королей Готскихъ.

БЕРМУДСКІЕ, или *Соммерскіе Острова* (the Bermudes or Summers Islands) числомъ до 400, составляютъ архипелагъ, лежащій на Атлантическомъ Океанѣ, подъ 315° долг. и 32° сѣв. шир., въ 250 миляхъ отъ Сѣверо-Американскихъ Союзныхъ Штатовъ и на высотѣ областей Обѣихъ Каролинъ. Нѣкоторые географы причисляютъ этотъ архипелагъ къ Вестъ-Индіи, а другіе къ Англійской Америкѣ. Бермудскіе Острова имѣютъ климатъ здоровый и пріятный, но подвержены частымъ и сильнымъ ураганамъ. Окружающіе ихъ утесы входятъ далеко въ море, и большая часть самыхъ острововъ состоятъ изъ необитаемыхъ скалъ. Но мѣста, покрытыя землею, весьма плодородны, и производятъ въ изобиліи пшеницу, хлопчатую бумагу, табакъ, необыкновенной величины и пріятнаго вкуса апельсины и другіе нѣжные плоды, строевой лѣсъ, къ которому принад-

лежитъ и такъ называемый Бермудскій можжевельникъ, достигающій здѣсь значительной толщины. Недостатокъ въ прѣсной водѣ болѣе всего препятствуетъ обработыванію Бермудскихъ Острововъ, а потому только десятая часть ихъ воздѣлана. При опредѣлении ихъ пространства и населенія, новѣйшіе географы между собою несогласны; но взявъ среднее число, можно положить всю поверхность въ 108 кв. миль, а жителей 10,000 душъ; изъ нихъ болѣе половины негровъ.

Самый большой изъ этихъ острововъ есть *Бермудъ*, длиною въ пять миль, а важнѣйшій *Сенъ-Джорджъ* (St.-George), на которомъ главный городъ, того же имени, имѣетъ портъ, 3,000 жит., 500 каменныхъ домовъ, прекрасную церковь и другія красивыя зданія; онъ защищенъ 8 крѣпостцами, вооруженными 70 орудіями. Въ немъ имѣетъ пребываніе Англійскій губернаторъ Бермудскихъ Острововъ.

Главное пропитаніе жителей состоитъ въ рыбной ловлѣ и добываніи соли; они сдѣлали большіе успѣхи въ постройкѣ изъ можжевеловаго лѣса легкихъ судовъ, которыя продаютъ Американцамъ, и на которыхъ отвозятъ въ Сѣверную Америку и Вестъ-Индію разные товары, преимущественно соль.

Бермудскіе Острова открыты (1522 г.) Испанцами, которые тщетно надѣялись найти здѣсь золото, и почитая ихъ неспособными къ обработыванію, оставили свое открытіе, и, казалось, вовсе о немъ забыли. Спустя болѣе полустолѣтія (1609), буря бросила сюда двухъ Англичанъ, Томаса Гетеса и Джоржа Соммерса. Это новое открытіе, сообщенное народу предпріимчивому и дѣятельному, имѣло весьма выгодныя послѣдствія. По истеченіи трехъ лѣтъ, Англія отправила экспедицію подъ начальствомъ Ричарда Мура, для заведенія колоніи на этомъ пустомъ архипелагѣ; но предпріятіе это едва не рушилось отъ довольно страннаго обстоятельства. Здѣсь было уже до 600 поселенцевъ, когда крысы, завезенныя сюда вѣроятно на Европейскихъ корабляхъ, до того размножились, что едва не принудили жителей оставить поселеніе и возвратиться въ Англію; однако жъ наконецъ нашли способъ избавиться отъ этихъ безпокойныхъ гостей. Съ того времени, Бермуды приносятъ Англіи важную пользу, особенно въ коммерческомъ отношеніи. Здѣсь учреждены военная станція и мѣсто ссылки преступниковъ, которыхъ набралось уже довольно большое число. Кромѣ губернатора, въ управленіи участвуютъ совѣтъ и общее собраніе. Хотя Георгъ Соммерсъ и старался придать этимъ островамъ политическую важность, а съ нею и свое имя; но они извѣстны болѣе подъ названіемъ Бермудскихъ, отъ перваго ихъ посѣтителя, Испанца Іоанна Бермудеса (D. Juan Bermudez).

БЕРНАДОТЪ, см. *Карлъ XIV Іоаннъ* и *Швеція*.

БЕРНАРДЕНЪ ДЕ С. ПЬЕРЪ см. *Сенъ-Пьеръ*.

БЕРНАРДИНЦЫ, см. *Бернгардъ Клервальскій* и *Цистерціанцы*.

БЕРНАРЪ, Петръ Іосифъ (Bernard), одинъ изъ лучшихъ Французскихъ лириковъ XVIII вѣка, прозванный *Милымъ* (le Gentil), по поводу извѣстнаго четверостишія Вольтерова. Онъ родился въ Греноблѣ 1703 г. былъ сынъ бѣднаго скульптора; воспитывался у Ліонскихъ Іезуитовъ, отъ которыхъ въ послѣдствіи бѣжалъ, и опредѣлился писцемъ къ одному Парижскому нотаріусу. Но, вмѣсто переписыванія контрактовъ, онъ писалъ стихи. Первыми его сочиненіями были: *Посланіе къ Клодинѣ* (Epître à Claudine) и *Пѣснь розы* (la Rose). Вскорѣ, сдѣлавшись извѣстнымъ Маркизу де Пезе, онъ сопровождалъ его въ Италіанскомъ походѣ 1734 года, гдѣ, не забывая музъ, отличился храбростію. Наконецъ, по житейскимъ расчетамъ, онъ принужденъ былъ, на нѣкоторое время, отказаться отъ вдохновенія, потому что Герцогъ Куаньи, нелюбившій поэзіи, предложилъ ему мѣсто своего секретаря, съ тѣмъ только, чтобъ онъ не писалъ стиховъ. Маршалъ, умирая, поручилъ его сыну своему, который не стѣснялъ уже таланта Бернара. Нѣсколько стихотвореній, написанныхъ въ похвалу Маркизѣ Помпадуръ, доставили ему мѣсто библіотекаря въ Шуази, смотрителя кабинета медалей и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ возрасла и піитическая слава Бернара. — Опера его: *Касторъ и Поллуксъ* (Castor et Pollux), съ музыкою Рамо, почитается лучшимъ сценическимъ произведеніемъ своего времени. Но вершиною его славы была поэма: *Искусство любить* (l'Art d'aimer), которой онъ не хотѣлъ напечатать, но тѣмъ самымъ только усиливалъ любопытство публики, читая ее въ обществахъ. Всѣ списывали эту поэму, и *Искус-*

ство любить служило лучшимъ украшеніемъ моднаго туалета. Въ самое короткое время, Бернаръ содѣлался любимцемъ образованной публики. Въ 1771 году ударъ паралича лишилъ его ума и памяти, и въ 1776 онъ умеръ. Неосторожные его друзья напечатали *Искусство любить*,—и поэма упала. Бернаръ подражалъ въ ней Овидію; поэма его болѣе дѣйствуетъ на воображеніе, чѣмъ на сердце, скорѣе возбуждаетъ чувственность, чѣмъ любовь, и справедливѣе можетъ назваться искусствомъ наслаждаться, или даже обольщать, — чѣмъ искусствомъ любить. Прочія его сочиненія имѣютъ тѣ же недостатки: 1) *Эвфросина и Мелидоръ* (Phrosine et Mélidor), 2) *Пѣснь Пѣсней*, или Восточные разговоры (Cantique des Cantiques ou les Dialogues orientaux), 3) *Аминта и Медоръ* (Aminte et Médor), картина соблазнительная; 4) нѣсколько оперъ-баллетовъ, 5) *Эльмира* (Elmire), комедія въ 5 дѣйствіяхъ въ стихахъ,—вотъ изъ чего состоитъ полное собраніе сочиненій Бернара. Ихъ было три изданія: первое въ 1801 въ 4 т. въ 18, второе въ 2 т. въ 6, третіе въ 1810 году.

БЕРНАРЪ, Эдуардъ, (Bernard), профессоръ Астрономіи въ Оксфордѣ, извѣстенъ глубокими своими познаніями въ математикѣ, древней литературѣ и метрологіи. Его астрономическія сочиненія были въ свое время въ особенномъ уваженіи; его замѣчанія на Іосифа Флавія во многомъ новы и основательны. Наиболѣе же заслуживаетъ вниманія его *De mensuris et ponderibus antiquis*, 1688, *Oxoniae*, 8°, сочиненіе, которое можно назвать для древней метрологіи классическимъ, хотя нѣкоторыя показанія и выводы нынѣ уже не могутъ быть приняты. Бернаръ умеръ въ 1697 г. 59 лѣтъ. *Ѳ. И. П.*

БЕРНАТЪ КНЯЗЕЦЪ. Такъ въ Русскихъ лѣтописяхъ названъ одинъ изъ пословъ, которыхъ великій магистръ Нѣмецкаго Ордена присылалъ въ 1564 году къ Царю Іоанну Васильевичу ходатайствовать объ освобожденіи изъ плѣна магистра Ливонскаго Фюрстенберга (см. это имя.). Сравнивая наши лѣтописи съ Арндтовою Ливонскою хроникою, оказывается, что это былъ рыцарь *Бернгардъ фонъ Беверъ или Бевернингъ*. Князьцемъ онъ названъ потому, что былъ командоромъ. *Яз.*

БЕРНАУЭРЪ, Агнеса, (Agnes Bernauerin), дочь Аугсбургскаго гражданина, красотою своею плѣнила на турнирѣ Герцога Албрехта Баварскаго, единственнаго сына владѣтельнаго Герцога Эрнста. Непорочная, простодушная и смиренная Агнеса долго противилась искательствамъ Албрехта, и наконецъ согласилась тайно съ нимъ обвѣнчаться. Эрнстъ узналъ объ этомъ происшествіи, когда Албрехтъ нѣсколько разъ отказывался отъ вступленія въ бракъ. Раздраженный отецъ отправилъ сына на турниръ; Агнесу схватили въ Страубингѣ, гдѣ она жила обыкновенно. 30 Октября 1436 года, ее сбросили съ моста въ Дунай. Она нѣсколько времени держалась, плавая на поверхности воды, и просила помощи у стекшагося на вопль ея народа, но исполнитель злодѣянія схватилъ шестъ, навилъ на него длинные волосы несчастной, и такимъ образомъ погрузилъ ее въ воду. Албрехтъ, раздраженный этимъ гнуснымъ убійствомъ, взялся было за оружіе противъ своего отца, но вскорѣ съ нимъ примирился, и женился въ 1437 году на Аннѣ Брауншвейгской. Отецъ его приказалъ честно похоронить Агнесу. Албрехтъ воздвигъ ей въ Страубингѣ великолѣпный монументъ, и учредилъ въ память ея вѣчную паннихиду. Графъ Тёррингъ сочинилъ на этотъ предметъ трагедію Agnes Bernauerin, Мюнхенъ 1780.

БЕРНБУРГЪ, (Bernburg, Bärnburg,) одно изъ трехъ Ангальтскихъ герцогствъ, окружено Саксонскими и Прусскими владѣніями. Пространство его можно положить около 16 кв. миль, а число жителей отъ 38 до 40,000. въ томъ числѣ 400 Жидовъ. Вѣра здѣсь Евангелическая, которую исповѣдуютъ соединенные съ 1820 года Лютеране и Кальвинисты; правленіе монархическое, ограниченное областными чинами, относительно новыхъ налоговъ и податей. Доходы этого владѣнія простираются до 1,000,000 франковъ, а долги свыше 1,000,000. Для арміи Германскаго союза, оно ставитъ 370 человѣкъ.

Герцогство Бернбургское раздѣляется на два княжества: *Верхнее*, облегающее подошву Гарца, и *Нижнее*, вдоль береговъ Эльбы и Салы. Оба они подраздѣляются на 9 уѣздовъ: Балленштедтъ, Гернроде, Гюнтерсбергъ, Гарцроде, Гоймъ, Бернбургъ, Плоцкау, Косвикъ и Мюлингенъ, въ которыхъ главныя мѣста носятъ тѣ же названія. Они большею частію маловажны, и только три изъ нихъ заслуживаютъ вниманіе: 1) *Бернбургъ*, главный городъ герцогства, лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Салы, на которой

находится каменный мостъ. Этотъ городъ довольно хорошо выстроенъ, имѣетъ монетный дворъ, гимназію, разныя фабрики и 5000 жит. 2) *Балленштедтъ*, въ верхнемъ княжествѣ, при рѣкѣ Гетелѣ, обыкновенная резиденція герцоговъ. Дворецъ, театръ и великолѣпный домъ искусственныхъ минеральныхъ водъ придаютъ ему нѣкоторую важность, не смотря на малое его населеніе (3,600 ж.). 3) *Гарцроде*, съ 2,500 жит., минеральными водами, лѣснымъ институтомъ, монументомъ Герцогу Фридриху Альберту и множествомъ кузницъ.

Бернбургъ сдѣлался владѣніемъ независимымъ съ 1606 года (см. *Ангальтъ*,) и по раздѣлу достался Лудовику, пятому сыну Іоахима Эрнеста, котораго потомки владѣютъ имъ и понынѣ.

Викторъ Амадей (1680) установилъ право первородства, по которому младшій сынъ его, Фридрихъ Лебрехтъ, получилъ, по смерти отца (1718), Графство Гоймское, и такимъ образомъ сдѣлался родоначальникомъ Ангальтъ-Бернбургъ-Гоймъ-Шаумбургской линіи. Въ 1812 году эта новая вѣтвь пресѣклась въ мужескомъ родѣ, смертію Фридриха Лудовика Адольфа, а графство его перешло къ главной линіи. Однако жъ дочь его, Эрминія, бывшая въ супружествѣ за Іосифомъ, Эрцгерцогомъ Австрійскимъ, и умершая въ 1817 году, получила въ наслѣдство Баронства Шаумбургское и Лауренбургское. — Нынѣшній Герцогъ, Алексѣй Фридрихъ Христіанъ, родился 12 Іюня, 1767 года, и владѣетъ съ 9 Апрѣля 1796. Въ 1806 году онъ получилъ отъ Германскаго Императора Франца II (I) титулъ герцога; въ 1807 приступилъ къ Рейнскому Союзу, а въ 1813 отдѣлился отъ него, и вступилъ въ Союзъ Германскій. Съ 1822 г. герцогство приняло Прусскую таможенную систему. *К. О. В.*

БЕРНГАРДИ, Августъ Фридрихъ (Bernhardi), извѣстный филологъ, род. въ Берлинѣ въ 1768 г. и кончилъ свое филологическое образованіе въ Галлѣ, куда завлекла его слава Вольфа. Онъ всегда чувствовалъ особенную склонность къ изученію древностей, и въ Галлѣ, подъ руководствомъ знаменитаго своего учителя, прилежно занимался всѣмъ, что представляютъ антикварію изящныя искусства и философія; но важнѣйшія заслуги онъ оказалъ языкоученію. Впрочемъ этотъ главный предметъ занятій не вовсе отдалилъ его отъ изящной словесности. Связь съ юнымъ и пылкимъ Тикомъ, частыя съ нимъ бесѣды были причиною многихъ разсужденій Бернгарди о театрѣ и искусствѣ драматическомъ, и побудили его издать также нѣсколько драматическихъ сочиненій и комическихъ повѣстей. Онъ испыталъ себя и въ поэзіи: стихотвореніе *Сонъ*, написанное имъ въ шуточномъ родѣ, помѣщено въ *Альманахѣ Музъ* (Musenalmanach), изд. Тикомъ и Шлегелемъ. Но извѣстность въ ученомъ свѣтѣ пріобрѣлъ онъ вторымъ изданіемъ своей *Общей Грамматики* (1800 въ 2 ч.); въ ней смотрѣлъ онъ на языкъ съ высшей точки, и указалъ въ немъ двѣ стороны: одну, основанную на законахъ неизмѣняемыхъ; съ этой стороны языкъ кажется чѣмъ-то конченнымъ; другую — историческую, подверженную измѣненіямъ; обѣ эти части соединяетъ и объемлетъ философія языка: *философская грамматика*. Наконецъ вышло обширнѣйшее его твореніе: *Грамматика чистая* и *прикладная* (Sprachlehre, 2 Bde, Berl. 1801—3) и *Наука языка* (Anfangsgründe der Sprachwissenschaft. Berl. 1804); здѣсь онъ вполнѣ развилъ свои идеи. Въ сочиненіяхъ о воспитаніи (Ansichten über die Organisaton der gelehrten Schulen, Jena 1818), которыя составляютъ самую малую часть ученыхъ его трудовъ, онъ прельщаетъ наружностью строгой философической системы; но въ самомъ дѣлѣ все основываетъ на ипотезахъ. Онъ умеръ 2 Іюня 1820 года, предузнавъ за годъ день смерти своей.

БЕРНГАРДОВА ГОРА, *Сенъ-Бернаръ*, (Bernhardsberg, Mont St. Bernard) въ Нижнемъ Валлисѣ въ Пенинскихъ Альпахъ, на границѣ Піемонта, подъ 45°51′ с. ш. и 25° 5′ долг. Высочайшая точка ея Веланъ (Velan), возвышается на 10 400 фут. надъ поверхностью моря. На одной изъ вершинъ этой горы находился въ древности храмъ Юпитера, отъ котораго и самая гора называлась *mons Jovis*. Нѣкоторые говорятъ, что Константинъ Младшій (339) разрушилъ этотъ храмъ, и на мѣстѣ его поставилъ столпъ, означающій милю, который и нынѣ находится въ деревнѣ Сенъ-Пьерръ; другіе же полагаютъ, что онъ былъ уничтоженъ Св. Бернгардомъ. Основаніе на этой горѣ въ 962 году Августинскаго монастыря приписывается Бернгарду Ментонскому, канонику Аостскому. Онъ долго былъ игуменомъ монастыря, и умеръ въ 1008 году. Пожаръ истребилъ архивъ монастыря, кото-

рый пріобрѣлъ значительныя помѣстья въ разныхъ земляхъ, и спокойно владѣлъ ими до 1587. Но тогда произошли споры между Королемъ Сардинскимъ Карломъ Эммануиломъ III и Швейцарскими кантонами о назначеніи настоятеля, и, по повелѣнію папы, отняты были у монастыря всѣ владѣнія въ Швейцаріи, за исключеніемъ немногихъ въ кантонахъ Валлисѣ и Бернѣ. Монастырь лежитъ на высотѣ 7576 фут. при небольшомъ озерѣ, и есть высочайшая обитаемая точка въ Европѣ. Число монаховъ, принадлежащихъ къ Августинскому Ордену, простирается отъ 20 до 30; однако жъ изъ нихъ только 10 или 12 живутъ въ монастырѣ. Обязанности ихъ, которыя они исполняютъ съ величайшею точностію и стараніемъ, суть: принимать и угощать въ монастырѣ всѣхъ путешествующихъ по горѣ, не обращая вниманія ни на состояніе, ни на вѣру ихъ; въ продолженіе семи или осьми мѣсяцевъ года, посѣщать дороги, съ большими нарочно для того обучеными собаками, чтобы подавать помощь путешественникамъ, находящимся въ опасности, спасать ихъ, лечить, содержать въ монастырѣ до самаго излеченія, и не принимать за то ни какого вознагражденія. Зимою морозы простираются здѣсь отъ 20 до 22° по Реом., и даже лѣтомъ поутрамъ морозитъ; во всемъ году бываетъ здѣсь только нѣсколько (10 — 12) ясныхъ дней, а зима продолжается отъ 8 до 9 мѣсяцевъ. Ни какое дерево, ни какой кустарникъ не растетъ вблизи этихъ вѣчныхъ снѣговъ; потребный на дрова лѣсъ должно добывать изъ мѣста, лежащаго въ шести часахъ ѣзды. Съ нѣкотораго времени дорога эта не такъ часто посѣщается, однако же ежегодно проѣзжаютъ по ней отъ 7 до 800 чел., которые всѣ останавливаются въ монастырѣ. Каждый годъ монахи находятъ по нѣскольку погибшихъ, которыхъ одѣваютъ въ саваны и ставятъ въ близлежащей часовнѣ, гдѣ острый, рѣдкій воздухъ предохраняетъ ихъ отъ гніенія; такимъ образомъ трупы въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ не измѣняются въ чертахъ лица, и мало по малу высыхаютъ, какъ муміи. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, посредствомъ пособій, собранныхъ во всей Европѣ, ветхое зданіе монастыря было исправлено, къ жилымъ покоямъ прибавленъ еще одинъ этажъ, и отопленіе сдѣлано удобнѣе, посредствомъ трубъ. 21 и 23 Іюня 1829, по приглашенію монаховъ, Швейцарское Общество естественныхъ наукъ имѣло собраніе въ монастырѣ; тамъ находилось около ста особъ, которыя были очень хорошо угощены и произвели различныя наблюденія. Кромѣ многихъ переходовъ войскъ черезъ Сенъ-Бернаръ во времена Императора Августа, замѣчательнѣйшій есть переходъ Французской 30,000 арміи, подъ предводительствомъ Бонапарта, съ 15 по 21 Мая 1800. Надлежало побѣдить неимовѣрныя препятствія: пушки переносили черезъ гору на рукахъ, и для каждой потребно было до 60 чел. Эта самая армія была въ сраженіи при Маренго, гдѣ палъ генералъ Десексъ (Desaix), погребенный въ часовнѣ монастыря. Бонапарте воздвигъ ему тамъ (1805 г.) памятникъ, который, равно какъ и мраморная доска въ память перехода, принадлежитъ къ монастырскимъ достопримѣчательностямъ. Малый Сенъ Бернаръ въ Піемонтѣ, между Аостскою и Шаронтезскою долинами, представляетъ удобнѣйшій переходъ чрезъ Альпы: полагаютъ, что тамъ прошелъ въ Италію Аннибалъ. На самой дорогѣ находится гостинница, содержимая двумя монахами изъ Тарантезы; они оказываютъ проѣзжающимъ самое усердное и безкорыстное гостепріимство.

БЕРНГАРДЪ, Клервальскій (Bernard de Clairvaux), Святой Римской Церкви, знаменитѣйшій изъ духовныхъ людей среднихъ вѣковъ, род. 1091 въ Фонтенѣ въ Бургундіи, изъ благородной фамиліи, постриженъ въ 1113 году въ Цистерціанскомъ монастырѣ (Citeaux), и въ 1115 поставленъ первымъ аббатомъ въ Клерво, близъ Лангра. Строгая жизнь, уединенныя занятія науками, увлекательное краснорѣчіе, свободное изложеніе своихъ мыслей и слава прозрѣнія въ будущее содѣлали его оракуломъ Западной Европы. Его называли медоточивымъ учителемъ, а творенія его райскою рѣкою. Онъ пріобрѣлъ большія заслуги въ устройствѣ Цистерціанскаго монастыря, содѣйствовалъ начатію крестоваго похода (1146 г.) и утишилъ возбужденное въ Германіи монахами гоненіе на Евреевъ. Онъ отказывался отъ всякаго повышенія, и оставаясь аббатомъ своего возлюбленнаго Іерусалима, какъ онъ называлъ Клерво, былъ въ смиреніи своемъ откровеннымъ порицателемъ пороковъ духовенства, совѣтникомъ папъ, судьею въ

дѣлахъ царей и епископовъ, и голосъ его имѣлъ большой вѣсъ въ духовныхъ соборахъ. Онъ противопоставлялъ холодному умозрѣнію и діалектикѣ схоластической Философіи, строгую и пламенную вѣру, но нетерпимость его въ отношеніи къ Абеларду и Жильберу Поррейскому не можетъ быть похвалена. Лютеръ говоритъ о немъ: «Святой Бернгардъ былъ монахъ богобоязливый и благочестивый: я считаю его выше всѣхъ другихъ монаховъ и духовныхъ въ мірѣ.» Бернгардъ умеръ 20 Августа 1153 г., и въ 1174 г. былъ причтенъ папою Александромъ III къ лику святыхъ. Лучшее изданіе его твореній напечатано Мабильономъ въ Парижѣ 1696 г.; второе изданіе 1719, два тома.

БЕРНГАРДЪ, Герцогъ Веймарскій, славный полководецъ въ тридцатилѣтнюю войну, четвертый сынъ Герцога Іоанна Саксенъ-Веймарскаго, родился 6 Августа 1604 года. Будучи 15 лѣтъ, онъ лишился отца и матери и вступилъ въ Голландскую службу, которая была въ то время лучшею школою военнагоискусства; здѣсь Морицъ Нассаускій (творецъ усовершенствованной тактики), братъ его, Фридрихъ Генрихъ, Спинола и другіе великіе генералы сражались другъ противъ друга. Бернгардъ перешелъ послѣ въ Датское войско, и подъ предводительствомъ Маркграфа Баденъ-Дурлахскаго, сражался противъ императорской арміи въ Голштиніи, и въ 1629 присутствовалъ на конгресѣ въ Любекѣ. По вступленіи Густава Адольфа въ Германію, Бернгардъ соединился съ нимъ, и участвовалъ въ приступѣ къ укрѣпленному лагерю Валленштейна у Нюренберга (24 Августа 1632, (см. *Бургшталь*). Въ сраженіи подъ Люценомъ (6 Октября 1632) онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ Шведской арміи, а по смерти Густава Адольфа принялъ начальство надъ всею арміею. Онъ отмстилъ за смерть Короля, и хотя былъ самъ тяжело раненъ, обратилъ однако въ бѣгство правое крыло императорскихъ войскъ (см. *Люценъ*). Канцлеръ Оксенштернъ, сдѣлавшійся по смерти Короля распорядителемъ военныхъ дѣйствій Шведовъ въ Германіи, ввѣрилъ ему половину арміи. Бернгардъ занялъ (1633) Бамбергъ, Кронахъ, Гохштедтъ и Эйхштедтъ; но покушеніе его на Ингольштадтъ было неудачно; потомъ онъ овладѣлъ городами Регенсбургомъ и Страубингомъ, и уничтожилъ всѣ планы Валленштейна. Шведское правительство провозгласило его Герцогомъ Франконскимъ. Излишняя его пылкость была причиною пораженія, которое онъ претерпѣлъ (24 Августа 1634) при Нердлингенѣ. Онъ самъ едва избѣжалъ плѣна. Благоразумныя распоряженія Оксенштерна и храбрость Бернгарда скоро вознаградили понесенную потерю. Теперь и Франція тѣснѣе соединилась съ Швеціею, и съ Бернгардомъ, который самъ ѣздилъ въ Парижъ, заключила отдѣльный договоръ (16 Октября 1634). Бернгардъ обязался, за 4,000,000 ливровъ, выставить на Рейнѣ 18,000 войска противъ Австріи. Дѣйствуя въ Рейнской странѣ, онъ взялъ крѣпость Цабернъ въ Альзаціи, распространился по Лотарингіи и Бургундіи, и одержалъ многія побѣды надъ императорскими войсками. Въ началѣ 1638 онъ осадилъ Рейнфельденъ, близъ Базеля. Австрійскій корпусъ подоспѣлъ на помощь крѣпости, и (18 Февраля) аттаковалъ нечаянно лагерь осаждающихъ. Бернгардъ долженъ былъ уступить превосходству числа, но, возстановивъ тотчасъ въ войскахъ своихъ порядокъ, онъ, въ свою очередь, напалъ въ расплохъ на Австрійцевъ, и разбилъ ихъ совершенно. Многіе изъ непріятельскихъ генераловъ попались въ плѣнъ, и крѣпость Рейнфельденъ должна была сдаться. Потомъ онъ осадилъ Брейзахъ, ибо обладаніе этою крѣпостью было ему необходимо для удержанія за собою Альзаціи. Австрійское войско, подъ начальствомъ генерала Геца, явилось было на помощь крѣпости, но было отражено Бернгардомъ (30 Іюля) съ большимъ урономъ. Покоривъ нѣсколько небольшихъ городовъ, Бернгардъ продолжалъ осаду Брейзаха, и разбивъ еще нѣсколько разъ Австрійцевъ, принудилъ крѣпость къ сдачѣ. Заключенную при этомъ случаѣ капитуляцію, Бернгардъ подписалъ отъ своего имени, не упоминая въ ней о Франціи. Обладаніе Альзаціею, которую Франція уже прежде уступила ему подъ нѣкоторыми условіями, было теперь утверждено за нимъ; но онъ требовалъ и Брейзаха, какъ принадлежности Альзаціи. Всѣ завоеванныя имъ мѣста онъ занялъ Нѣмецкими войсками, и вычеканилъ монету съ Саксонскимъ и Брейзахскимъ гербами. Французское правительство, стараясь исторгнуть у него Брейзахъ, тщетно предлагало ему вмѣстѣ съ Нѣмецкими войсками помѣстить

въ крѣпости и Французскія. Герцогъ не согласился на это предложеніе, отказался также отъ приглашенія въ Парижъ, и отъ брака съ племянницею кардинала Ришелье, Герцогинею Эмильонскою. Вмѣсто того онъ искалъ руки Принцессы Роганъ, но Французское правительство не соглашалось на этотъ союзъ, чтобъ не усилить партіи Гугенотовъ. Вѣроятно, Ришелье употребилъ тайныя средства, чтобъ освободить Францію отъ Бернгарда, который, по возрастающему могуществу своему, начиналъ дѣлаться опаснымъ сосѣдомъ. Герцогъ вскорѣ занемогъ: болѣзнь его весьма быстро усиливалась, и 6 Іюля 1639, онъ кончилъ геройскую жизнь свою. Большая часть современныхъ писателей полагаютъ, что Ришелье приказалъ его отравить, и самъ Герцогъ былъ въ этомъ увѣренъ. Тотчасъ по его смерти прибыли Французскіе повѣренные, и приняли его войско во Французскую службу. Въ Бернгардѣ лишилось дѣло Протестантовъ одной изъ сильнѣйшихъ своихъ подпоръ, но его преемники, Банеръ и Торстенсонъ, съ успѣхомъ слѣдовали по его стезямъ, и сама Франція приняла дѣятельное участіе въ войнѣ, въ пользу Протестантовъ. Бернгардъ съ пріятностью въ обращеніи соединялъ благоразуміе, храбрость и твердость духа, которой не могли поколебать величайшія неудачи; единственнымъ его недостаткомъ была слишкомъ большая пылкость, которая вовлекала его иногда въ малообдуманныя предпріятія.

С. А. М.

БЕРНГАРДЪ ФОНЪ-ДЕРЪ-БОРГЪ. См. *Боргъ*.

БЕРНЕ, (Börne) Лудовикъ, родомъ Еврей, принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ Нѣмецкихъ политическихъ писателей новѣйшаго времени; онъ родился 1784 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ отецъ его, Яковъ Барухъ, занимался вексельными дѣлами. Бёрне посвятилъ себя изученію Медицины, сперва въ Берлинскомъ, а потомъ въ Галльскомъ университетѣ, можетъ быть просто потому, что вѣра его не позволяла ему вступить въ государственную службу. Не смотря на выгоды избраннаго имъ поприща, онъ оставилъ его въ 1807 году, потому ли, что медицинскія науки ни сколько не соотвѣтствовали его наклонностямъ, или потому что, при тогдашнихъ политическихъ переворотахъ въ Германіи, Евреи могли получать лучшія должности. Онъ съ успѣхомъ занимался политическими науками прежде въ Гейдельбергѣ, а съ 1808 въ Гисенѣ. Должность полицейскаго актуаріуса, полученная имъ въ отечественномъ городѣ по возвращеніи изъ университета, вовсе ему не нравилась, особенно во время важныхъ происшествій 1813 и 1814 годовъ, произведшихъ на него глубокое впечатлѣніе; потому-то онъ былъ очень доволенъ, когда, по возвращеніи Франкфурту древнихъ правъ, уволили его отъ должности. Тогда онъ занялся исключительно сочиненіями по части политики, принялъ на себя редакцію Франкфуртскаго журнала «Staats-Ristretto», издавалъ журналъ подъ заглавіемъ «Zeitschwingen» въ Оффенбахѣ, и позднѣе «Die Wage.» Но скоро его политическія статьи, особенно въ «Zeitschwingen» навлекли на него разныя неудовольствія со стороны правительствъ, находившихъ въ нихъ стремленіе къ преобразованіямъ и демагогическія выходки. Оттого Гессенское правительство отняло у него привилегію на изданіе «Zeitschwingen» и самъ онъ, за то, что своевольно распустилъ свои демагогическія сочиненія, вскорѣ былъ задержанъ въ Гамбургѣ, и преданъ уголовному суду, передъ которымъ однако жъ оправдался. Въ 1817 г. принялъ онъ Лютеранское вѣроисповѣданіе, и при крещеніи перемѣнилъ прозваніе Баруха на фамилію Бёрне. Съ 1822 г. онъ жилъ въ совершенномъ уединеніи, попеременно въ Парижѣ, Франкфуртѣ и Гамбургѣ, и былъ неизвѣстенъ до тѣхъ поръ, пока не издалъ собранія своихъ сочиненій (Gesammelte Schriften 10 т. Гамбургъ 1829 — 31), новаго свидѣтельства его литературной дѣятельности. Если уже первые томы сочиненій Берне содержали въ себѣ сильно обозначенные очерки его собственныхъ стремленій, то *Письма изъ Парижа* (Briefe aus Paris), составляющія 9 и 10 томы полныхъ его сочиненій, и *Новыя письма изъ Парижа* (Neue Briefe aus Paris), изданныя въ 1832, довершили его изображеніе. Нельзя не согласиться, что Бёрне обладаетъ отличными талантами; что умъ его образованъ, слогъ силенъ, хотя и не всегда благороденъ; въ немъ видна какая-то грубая добросовѣстность, какое-то упрямое постоянство въ защищеніи принятыхъ однажды правилъ. Но основаніе его твореній, преоблада-

ніе въ нихъ буйнаго, мятежнаго духа, силящагося ниспровергнуть существующій нынѣ, столѣтіями возращенный и утвержденный порядокъ, неуваженіе его къ самымъ великимъ и благороднымъ лицамъ и униженіе ихъ мыслей и подвиговъ, когда они не подходятъ подъ его мѣрку, дерзкія насмѣшки надъ отечествомъ его, Германіею, чтущимъ своихъ законныхъ владыкъ и древніе свои законы, — заставляютъ сожалѣть, что его дѣятельность не получила другаго, лучшаго направленія. Изгнанный изъ Германіи за свои демагогическіе замыслы, онъ поселился, съ 1830 года, въ Парижѣ, гдѣ сначала его циническая наружность, циническія мысли и цинический слогъ обратили было на него вниманіе толпы, но въ новѣйшее время онъ погрязъ въ совершенной неизвѣстности.

БЕРНЬЕ, Францискъ (Bernier), путешественникъ и философъ вѣка Лудовика XIV, родившійся въ Анжерѣ, учился въ Монпелье, и получивъ званіе доктора Медицины, отправился на Востокъ. Посѣтивъ Сирію и Египетъ, онъ провелъ около года въ Каирѣ, и эдва не сдѣлавшись жертвою чумы, изъ Суэса переправился моремъ въ Индію. Здѣсь жилъ онъ 12 лѣтъ, былъ 8 лѣтъ придворнымъ врачемъ у знаменитаго Эвренгъ-Зиба, и сопровождалъ любимца его, эмира Данишменда, въ Кашемиръ. По возвращеніи во Францію, Бернье издалъ записки о своемъ путешествіи и нѣкоторыя философскія сочиненія, доставившія ему литературную славу и дружбу знатнѣйшихъ современниковъ, которую онъ умѣлъ поддержать своимъ умомъ, нравомъ и любезностію. Нинона де Ланкло, Г-жа де Сабліеръ, Лафонтенъ, Шапель, которому онъ написалъ похвальное слово, и Сентъ-Эвремонъ были съ нимъ въ короткихъ связяхъ. Въ 1685, Бернье сдѣлалъ поѣздку въ Лондонъ, куда приглашалъ и Лафонтена; но это было послѣднее его путешествіе: онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1688 году. Исчисленіе всѣхъ его сочиненій находится въ книгѣ Барона Валькенара: Vies de plusieurs personnages célèbres, t. II. p. 74—77; мы замѣтимъ два главныя: 1) *Исторія послѣдняго переворота въ Имперіи Великихъ Монголовъ* (Histoire de la dernière révolution du Grand-Mogol, etc., два тома, Парижъ, 1670 in 12, съ картою) и относящееся къ ней: *Продолженіе записокъ объ Имперіи Великихъ Монголовъ* (Suite des mémoires du sit.eur Bernier sur l'empire du Grand-Mogol, III и IV, Par. 1671). Они драгоцѣнны въ томъ отношеніи, что знакомятъ со страною, ни кѣмъ до того неописанною, и разливаютъ яркій свѣтъ на потрясенія Индіи въ эпоху Эвренгъ-Зиба. Эти сочиненія, доставившія Бернье шуточное прозваніе *Монгола*, были нѣсколько разъ перепечатаны; но при всемъ томъ, никогда не пользовались такою извѣстностію, какъ нынѣ, когда узнали ихъ истинное достоинство. Философскія его творенія почти забыты. *Сокращеніе философской системы Гассенди* (Abrégé de la philosophie de Gassendi), было напечатано первымъ изданіемъ въ Ліонѣ, 1678 года въ 8 томахъ, въ 12 долю; а вторымъ тамъ же, 1684 въ 7 томахъ.

БЕРНЕРЪ, Фридрихъ Вильгельмъ (Berner) родился въ Бреславлѣ въ 1780. На одиннадцатомъ году отъ роду онъ уже пріобрѣлъ извѣстность искусною игрою на фортепіано, и на 14 году началъ заниматься композиціею, къ чему приготовилъ себя строгимъ изученіемъ всѣхъ инструментовъ и знакомствомъ съ двумя знаменитыми музыкантами, Шнабелемъ и К. М. Веберомъ. Бернеръ преподавалъ теорію музыки, былъ отличнѣйшимъ органистомъ въ свое время, и почти постоянно жилъ въ Бреславлѣ. Многія изъ положенныхъ имъ на музыку пѣсень, пользовались большимъ уваженіемъ, но онъ болѣе извѣстенъ какъ церковный композиторъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ его 150 псаломъ. Бернеръ написалъ нѣсколько оперетъ и теоретическое сочиненіе: Die Lehre der musikalischen Interpunktion. Онъ умеръ въ 1827 году. *Я. Невѣровъ.*

БЕРНИ, Францискъ, (Berni), иначе называемый *Берна* и *Бернье*, родился въ концѣ XV столѣтія въ Тосканѣ. Онъ принадлежалъ къ бѣдной, но благородной Флорентинской фамиліи, и на 19 году отправился въ Римъ искать покровительства у родственника своего, кардинала Бибіены, который, по его словамъ, не сдѣлалъ ему ни добра, ни зла. Тогда, обратившись къ епископу Веронскому Гиберти, предсѣдателю папской канцеляріи, Берни получилъ мѣсто секретаря, и чтобы пріобрѣсть благорасположеніе епископа, вступилъ въ духовное званіе; но соскучивъ обязанностями новаго состоянія, началъ искать развлеченій, ни мало несходныхъ съ понятіями строгаго прелата. Въ Римѣ

образовалось тогда общество молодыхъ духовныхъ особъ, которые назвали себя *виноградарями* (i Vignajuoli), для означенія наклонности своей къ вину, веселію и безпечности. Академія эта состояла почти вся изъ стихотворцевъ. Они осмѣивали самыя священныя вещи, шутили надъ предметами самыми важными. Стихи Берни отличались особенно колкостію и остроуміемъ, и такою оригинальностію, что его имя осталось за этимъ родомъ поэзіи *(maniera Bernesca*, или *Berniesca)*. Берни находился въ Римѣ въ гибельный годъ (1527), когда городъ сей былъ преданъ на разграбленіе войскамъ коннетабля Бурбонскаго: тутъ потерялъ онъ все свое имущество. Объѣздивъ, вмѣстѣ съ покровителемъ своимъ Гиберти, Верону, Венецію и Падуу, Берни удалился наконецъ во Флоренцію, довольствуясь каноникатомъ при соборной церкви, и желая вполнѣ насладиться независимою жизнію; но не то ожидало его. Тогдашній Герцогъ Флорентинскій, Александръ Медичи, жилъ въ явной враждѣ съ молодымъ кардиналомъ Ипполитомъ Медичи, а Берни былъ другомъ обоихъ и съ обоими столь коротокъ, что неизвѣстно, который изъ нихъ предлагалъ ему отравить другаго. Достовѣрно только то, что въ 1535 г. умеръ кардиналъ отравленный, а Берни, отказавшійся отъ соучастія въ преступленіи, умеръ въ слѣдующемъ 1536 г. (Іюля 26), и, какъ полагаютъ, тоже отъ яда.

До сихъ поръ еще сочиненія Берни могутъ служить образцомъ въ шуточномъ родѣ. Стихи его иногда слишкомъ ѣдки; въ сатирахъ его добродушіе Горація нерѣдко соединено съ суровостью Ювенала. Неблагопристойность многихъ его произведеній можетъ быть извинена только тѣмъ, что онъ писалъ ихъ для друзей своихъ, и что печати преданы они уже послѣ его смерти. Удивительная легкость стиховъ его была плодомъ самаго упорнаго труда: по нѣскольку разъ передѣлывалъ онъ каждое свое произведеніе. Это же разсказываютъ и объ Аріостѣ; не смотря на то, оба Италіянскіе поэта остаются образцами чистоты и гладкости стиховъ. Берни хорошо зналъ языкъ Греческій, и чисто писалъ на Латинскомъ. Важнѣйшія его произведенія: *Шуточныя стихотворенія* (Rime burlesche) и *Влюбленный Орландо, сочиненіе Боярдо, Графа Скандинскаго, вновь передѣланное Фр. Берни* (Orlando innamorato, composto già dal sig. Bojardo, conte di Scandiano, ed ora refatto tutto di nuovo da Fr. Berni), хотя въ этомъ послѣднемъ нѣтъ и тѣни Боярда.

Не должно смѣшивать Берни съ другимъ писателемъ того же имени, *Графомъ Франциском Берни*, который родился въ 1610 г., умеръ въ 1693, и оставилъ 11 драмъ, напечатанныхъ въ Феррарѣ 1666 г., и нѣсколько лирическихъ стихотвореній.

БЕРНИ, Францискъ Іоакимъ (Bernis), кардиналъ, родился въ Сенъ-Марселѣ Ардешскомъ въ 1715 году. Какъ младшій въ семействѣ, онъ, по тогдашнему обыкновенію, вступилъ въ духовное званіе; сдѣлавшись сперва Бріудскимъ каноникомъ, потомъ графомъ-каноникомъ Ліонскимъ, онъ, въ цвѣтущей юности, прибылъ въ Парижъ, въ званіи аббата, которое вовсе не стѣсняло образа жизни, воспрещая лишь танцы. Аббатъ отличался въ обществѣ только особенною стрижкою волосъ, маленькою черною мантіею, которая накидывалась на плечи, и правомъ отказываться отъ дуэли, на которую впрочемъ многіе соглашались охотно. Хотя Берни жилъ въ семинаріи Св. Сульпиція, однако жъ, по праву рожденія, былъ въ сношеніяхъ только съ придворными и богатыми государственными людьми. Онъ былъ такъ красивъ лицомъ, отличался такою ловкостью обращенія и сочинялъ столь милые стихи, что его повсюду приглашали наперерывъ. Эти свѣтскія качества были соединены съ характеромъ постояннымъ, безкорыстнымъ, вѣрнымъ, признательнымъ; оттого Берни, умѣвшій сначала только нравиться, въ послѣдствіи заставилъ себя уважать. Напрасно Вольтеръ, котораго сужденія часто бывали неосновательны, называлъ его *Babet la bouquetière* (Бабета цвѣточница); эта насмѣшка могла уронить въ общемъ мнѣніи человѣка обыкновеннаго, но она не удалила отъ Берни ни одного изъ его друзей; однако жъ, можетъ быть, содѣйствовала къ возбужденію неблагорасположенія епископа Мирпуа (Mirepoix), который въ отвѣтъ аббату, просившему у него какой-то бенефиціи, сказалъ съ грубостію: «не надѣйтесь ничего получить, пока я живъ».—«Я подожду», отвѣчалъ Берни съ кротостію, отъ которой не уменьшилась однако жъ колкость отвѣта, потому, что аббатъ былъ молодъ, а прелату было уже 80 лѣтъ. Впрочемъ это ожиданіе было весьма трудно для

Берни: онъ былъ такъ бѣденъ, что друзья платили за наемъ экипажа, когда онъ пріѣзжалъ къ нимъ обѣдать. Къ счастію аббата, Г-жа Помпадуръ выпросила для него квартиру въ Тюльери, и 1500 франковъ пенсіона изъ королевской казны. Берни ограничивалъ свои желанія доходомъ въ 6000 ливровъ; но, бывъ назначенъ посланникомъ въ Венецію, онъ обнаружилъ таланты, какихъ въ немъ и не подозрѣвали. Имѣя въ виду пользу Франціи, онъ угодилъ папѣ Бенедикту XIV, принятіемъ на себя посредничества въ распрѣ его съ Венеціею, и тѣмъ возвысилъ себя въ мнѣніи папы. По возвращеніи во Францію, онъ былъ назначенъ въ большой совѣтъ, и сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его упрекали за то, что онъ содѣйствовалъ къ заключенію союза между Франціею и Австріею, слѣдствіемъ котораго была Семилѣтняя Война; это заставило Берни отказаться отъ министерства, вскорѣ по полученіи кардинальскаго достоинства, которое впрочемъ не избавило его отъ ссылки; немилость продолжалась 6 лѣтъ; по прошествіи этого времени ему дали архіепископство Альби. Въ 1769 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Римъ; тамъ, при конклавахъ 1769 и 1774 годовъ, онъ дѣйствовалъ искусно и, въ угодность Двору, настаивалъ на уничтоженіи Ордена Іезуитовъ противъ собственнаго своего мнѣнія. Хотя за свои стихотворенія онъ былъ избранъ членомъ Французской Академіи; но самъ считалъ ихъ слишкомъ вольными. Въ 1791 году онъ принималъ въ Римѣ тетокъ Лудовика XIV. Вскорѣ революція избавила кардинала отъ всѣхъ заботъ, неразлучныхъ съ его достоинствомъ и характеромъ. Отказаться отъ присяги, которую тогда требовали отъ духовенства, значило отказаться отъ посольства и 400,000 ливровъ дохода: Берни безъ малѣйшаго колебанія отвергъ присягу, и впалъ бы въ совершенную бѣдность, если бъ Король Испанскій не назначилъ ему пенсіона. Онъ умеръ въ Римѣ въ 1794 году. Въ честь его воздвигнуты надгробные памятники въ Нимѣ и Римѣ. Кромѣ писемъ Берни къ Дювернею, изданъ еще небольшой томъ его сочиненій въ стихахъ и прозѣ (Oeuvres mêlées en prose et en vers). Слогъ его легокъ и пріятенъ, но не выразителенъ. Поэма его *Религія* (la Religion), заслуживаетъ уваженіе болѣе по образу мыслей, нежели по таланту сочинителя.

БЕРНИНИ, Джованни Лорензо (Bernini), извѣстный подъ именемъ Кавалера Бернини, род. въ Неаполѣ въ 1598 году. Современники называли его вторымъ Микель-Анджеломъ, потому что онъ равно занимался живописью, ваяніемъ и архитектурою, но болѣе всего извѣстенъ онъ успѣхами въ послѣднемъ изъ сихъ искусствъ. Обогащенный дарами природы, и благопріятствуемый обстоятельствами, онъ пренебрегъ правилами искусства, и создалъ свой легкій родъ, въ которомъ блистательностью своихъ талантовъ прикрывалъ большіе недостатки. Онъ съ младенчества оказывалъ большія способности въ изученіи изящныхъ искусствъ, и на девятомъ году изваялъ изъ мрамора голову ребенка, считающуюся дивомъ. Отецъ привезъ его въ Римъ, для образованія счастливыхъ его дарованій. Онъ сдѣлалъ мраморные бюсты многихъ прелатовъ и папы. На 18 году исполнилъ онъ мраморныя статуи Аполлона и Дафны, отличавшіяся прелестью и нѣжностью отдѣлки. Увидѣвъ вновь эту группу въ концѣ своей жизни, Бернини признался, что съ тѣхъ поръ мало сдѣлалъ успѣховъ. Въ самомъ дѣлѣ стиль его въ началѣ былъ чище и естественнѣе, нежели въ послѣдствіи. Винкельманъ сказалъ о немъ: «До Рафаэля фигуры страдали чахоткою, а послѣ Бернини водяною.» Онъ вознесся на высшую степень славы, когда, по смерти Григорія XV, избранъ былъ въ папы кардиналъ Маффео Барберини. Новый папа, Урбанъ VIII, поручилъ ему составить планы для украшенія базилики Св. Петра, и назначилъ ему по 300 талеровъ въ мѣсяцъ жалованья, которое въ послѣдствіи было еще увеличено. Бернини, не оставляя скульптуры, занялся архитектурою, и составилъ проектъ балдахина, каѳедры и круглой площади предъ церковью. Изъ многочисленныхъ его зданій назовемъ только дворецъ Барберини, колокольню церкви Св. Петра, модель гробницы Графини Матильды и гробницу благодѣтеля его, Урбана VIII. Лишь только, по смерти сего папы, восшелъ на престолъ Иннокентій X, зависть разразилась надъ художникомъ. Враги его торжествовали, но онъ пріобрѣлъ благоволеніе папы, составивъ модель водомета. Въ это время Бернини построилъ дворецъ Монте-Читоріо. Преемникъ Иннокентія, Александръ VII, любилъ искусства и благоволилъ къ Бернини: онъ поручилъ артисту составить проектъ украшенія площади Св. Петра.

По проекту Бернини, была построена колонада, состоящая въ прекрасной соразмѣрности съ базиликою. Онъ соорудилъ дворецъ Одескальки, ротонду делла Риччія и домъ Іезуитовъ на Монте-Кавалло. По лестному приглашенію Лудовика XV, Бернини, въ 1665 году, отправился въ Парижъ, въ сопровожденіи своего сына и многочисленной свиты. Ни какой художникъ не путешествовалъ еще съ такимъ великолѣпіемъ и удобствами. Въ Парижѣ приняли его съ большими почестями. Онъ занялся сначала проектами возстановленія Лувра, но, увидѣвъ планы сего зданія, составленные Перрольтомъ, объявилъ Королю, что ему нечего болѣе дѣлать во Франціи, потому что эти планы приводятъ его въ изумленіе. Щедро одаренный Королемъ, онъ воротился въ Римъ. Кардиналъ Роспиліози, сдѣлавшись папою подъ именемъ Климента IX, поручилъ ему многія важныя работы, особенно украшеніе моста Св. Ангела. Имѣя отъ роду болѣе 70 лѣтъ, неутомимый художникъ кончилъ одно изъ прекраснѣйшихъ твореній своихъ, гробницу Александра VII, и безпрерывно занимался скульптурными и архитектурными работами. Онъ умеръ 28 Ноября 1680 года, и былъ погребенъ съ большимъ великолѣпіемъ въ церкви Санта-Марія Маджоре. Дѣтямъ своимъ оставилъ онъ имѣніе въ милліонъ талеровъ. Отличнѣйшіе ученики его были: братъ его, Петръ Бернини, Маттія Росси, Францискъ Дюкенуа, прозванный Фламандцемъ, и Борромини.

БЕРНИЦЪ, Мартинъ Бернаръ фонъ, (Bernitz) придворный хирургъ Іоанна Казимира, Короля Польскаго (1649—69). Онъ издалъ: *Роспись растеніямъ, находившимся въ 1651 году въ королевскихъ садахъ въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ* (*Catalogus plantarum, quæ anno 1651, in hortis regiis Warsaviæ et circa eamdem nascuntur*) Данцигъ, 1652 въ 12 д.; перепечатано въ Копенгагенѣ 1653, въ 16°, съ присовокупленіемъ *Плодоваго сада* (*Viridarium*) Симона Паули. Берницъ помѣстилъ въ своемъ каталогѣ одни только имена растеній, не показавъ синонимовъ и разностей ихъ. Онъ также включилъ ошибкою въ число туземныхъ растеній такія, которыя прозябаютъ только въ жаркихъ климатахъ, какъ напр.: *Asclepias nigra*, *Momordica* и друг. Большая часть рѣдкихъ растеній этого королевскаго сада въ Варшавѣ были привезены изъ Венгріи. Оставшаяся послѣ Берница вдова Софія, по отцѣ *Corbiniana*, жила еще въ царствованіе Іоанна Собѣскаго, отличалась своими познаніями, говорила хорошо по-Латыни, и писала стихи на этомъ языкѣ. *К. Б.*

БЕРНОВО, село Тверской Губерніи въ Старицкомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Тьмы, отъ Старицы къ сѣверозападу въ 30, а отъ Торжка къ югозападу въ 45 верстахъ. Андрей Іоанновичъ, Князь Старицкій, опасаясь быть захваченнымъ въ 1536 «отъ Старицы отъѣхалъ верстъ 60 до Новоторжскаго Уѣзда до *Берновыхъ* селъ, и изъ *Бернова* «бѣжалъ отъ негоКнязь Голубой..... и Князь «Андрей изъ НовоторжскагоУѣзда за рубежъ «не поѣхалъ, а пошелъ къ Новгороду великому.» Царств. Кн. 69. Слѣдовательно *Берновы* села находились между Торжкомъ и лѣвымъ берегомъ рѣки Тьмы. Въ походѣ Іоанна Великаго (1477) на Новгородъ, подъ начальствомъ одного изъ великокняжескихъ воеводъ, находились Новоторжцы *Берновы* и Глуховы. Первые, вѣроятно, были жители *Берновыхъ* селъ. *К. Б.*

БЕРНОВЫ, дворянскій Домъ, давно уже угасшій. О имени его напоминаетъ только село Берново, и нѣкоторыя мѣста изъ лѣтописей: у Великаго Князя Изяслава Ярославича былъ бояринъ Берно или Бернъ, о которомъ говорится подъ 1071 годомъ. (См. Воскрес. лѣтоп. 1,205. См. также село *Берново*.) *Яз.*

БЕРНОНВИЛЬ, Петръ Ріель, Графъ, и потомъ Маркизъ (Beurnonville), родился въ Шампиньолѣ, въ Обскомъ департаментѣ въ 1752 г. Какъ младшій братъ въ семействѣ, онъ предназначался въ духовное званіе; но по склонности вступилъ въ военную службу въ 1766. Въ 1775 перешелъ въ Иль-де-Франсскій полкъ и, дослужась до чина маіора, участвовалъ въ походахъ въ Индію, подъ начальствомъ Сюффрена, съ 1779 по 1781 годъ. Возвратившись во Францію въ 1789, онъ былъ произведенъ въ подполковники, въ 1792 отправленъ къ маршалу Лукнеру, и вскорѣ произведенъ въ бригадные генералы. Отличаясь безпрерывно подъ начальствомъ Дюмурье, Бернонвиль, въ концѣ того же 1792 года былъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверною арміею, которую и долженъ былъ самъ сформировать. Послѣ сраженія при Вальми, въ которомъ онъ участ-

вовалъ со своею арміею, онъ долженъ былъ поспѣшать на оборону *Лилля*, и успѣлъ заставить непріятелей снять осаду этой крѣпости. Въ концѣ похода онъ не имѣлъ уже подобныхъ успѣховъ, и даже былъ разбитъ при Пеллингенѣ и Гревенмахерѣ. Однако же, не смотря на эти неудачи, былъ сдѣланъ военнымъ министромъ. Когда Дюмурье, разбитый при Нервинденѣ, задумалъ перейти на сторону противниковъ Франціи, и открылъ намѣреніе свое Бернонвилю, тогда онъ донесъ обо всемъ правительству, и былъ посланъ въ Сентъ-Аманскій лагерь, для задержанія Дюмурье. Но вышло наоборотъ: онъ самъ попалъ въ руки Дюмурье, и провелъ почти три года въ заключеніи въ Эгерѣ и Ольмюцѣ. Возвратившись въ Парижъ, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Самбро-Маасской арміи, и перевелъ ее на лѣвый берегъ Рейна, послѣ многихъ удачныхъ дѣйствій. Въ концѣ 1797, когда подъ начальствомъ его находились три соединенныя арміи, онъ подалъ просьбу объ увольненіи по разстроенному здоровью, и былъ назначенъ директоріею въ генералъ-инспекторы всей пѣхоты. Въ послѣдствіи онъ былъ употребляемъ для разныхъ политическихъ переговоровъ; два года былъ чрезвычайнымъ посломъ при Берлинскомъ Дворѣ, участвовалъ также въ заключеніи договора съ Пруссіею 24 Мая 1802 года, которымъ опредѣлены были условія отреченія Нассау-Оранскаго Дома отъ штатгальтерства Голландіи; будучи назначенъ Французскимъ посланникомъ въ Испаніи, онъ заключилъ договоръ 30 Октября 1805, по которому Испанскій Король, обязанный по Сантъ-Ильдефонсскому договору (1796) выставлять 15 военныхъ кораблей и 24,000 войска, обязывался замѣнить это вспоможеніе уплатою 5,000,000 ливровъ ежемѣсячно. Договоръ этотъ остался необнародованнымъ, потому что Англія вскорѣ успѣла отклонить Испанію отъ союза съ Франціею. По возвращеніи въ отечество Бернонвиль былъ сдѣланъ сенаторомъ и получилъ титулъ графа. Въ 1814 году присутствовалъ при отреченіи Наполеона, былъ однимъ изъ 5 членовъ временнаго правленія, образованнаго сенатомъ, и сильно противился предложенію возвести на престолъ Наполеона II, подъ регентствомъ Маріи Луизы. Рвеніе его было вознаграждено званіемъ государственнаго министра; въ продолженіи всей войны 1815 года, онъ находился при Королѣ въ Гентѣ. Бернонвиль умеръ въ 1821 году, въ званіи пера Франціи. *Н. М.*

БЕРНСТОРФЪ, фамилія, родомъ изъ Баваріи, изъ которой произошли многіе государственные люди.

Андрей Готлибъ, первый министръ Ганноверскій, умеръ въ 1726, менѣе извѣстенъ, нежели двоюродный братъ его, *Іоаннъ Гартвигъ Эрнестъ*, родившійся въ 1712 г., котораго онъ воспиталъ для занятій государственныхъ, и который въ молодости еще вступилъ въ Датскую службу; тамъ онъ употребленъ былъ сначала при иностранныхъ посольствахъ, и въ короткое время достигъ до степеней государственнаго секретаря, тайнаго совѣтника и члена государственнаго совѣта. Онъ былъ, какъ говоритъ Фалкенскіольдъ въ своихъ запискахъ, человѣкъ характера тихаго, и умѣвшій склоняться подъ иго любимцевъ. Онъ много способствовалъ къ уничтоженію разныхъ старинныхъ злоупотребленій въ Даніи; установилъ школы для обученія повивальныхъ бабокъ, и вообще отличался благотворительностью: бѣдные получали значительную часть его доходовъ. Во время Семилѣтней Войны, въ которую вовлечена была большая часть государствъ Европы, Бернсторфъ сохранилъ Даніи вооруженный нейтралитетъ, и обезопасилъ обладаніе Голштиніею. Въ 1761, послѣ смерти послѣдняго герцога Голштинскаго, Христіанъ VII пожаловалъ ему графское достоинство. Когда Струэнзе пріобрѣлъ рѣшительный перевѣсъ при Дворѣ Копенгагенскомъ, Бернсторфъ удержался вначалѣ на своемъ постѣ, но какъ онъ сопротивлялся отозванію Ранцау, Датскаго министра въ Петербургѣ, то и получилъ отставку, при возвращеніи изъ путешествія, совершеннаго имъ съ Королемъ въ Голштинію. Сохранивъ пенсію въ 6000 талеровъ, онъ удалился въ Гамбургъ, потомъ опять былъ призванъ ко Двору послѣ паденія любимца; но умеръ, не воспользовавшись милостями своего государя, которыя достались племяннику его, *Андрею Петру* (родившемуся въ Люнебургѣ въ 1735 г.), также Ганноверцу, образовавшемуся во время министерства Іоанна Гартвига Эрнеста. Андрей былъ тайнымъ совѣтникомъ, когда, вмѣстѣ съ дядею, попалъ въ немилость. Онъ возвратился въ Копенгагенъ въ 1772 г., и принялъ дѣятель-

ное участіе въ политическихъ дѣлахъ; возобновилъ союзъ между Даніею и Англіею; но навлекъ на себя неудовольствіе Россіи сопротивленіемъ ея политической системѣ. Тогдашній любимецъ, Гульдбергъ, воспользовавшись этимъ, склонилъ Короля отрѣшить его отъ должности. Но когда, во время разстройства въ умѣ Христіана VII, Наслѣдный Принцъ вступилъ въ управленіе дѣлами, Бернсторфъ былъ призванъ опять, и получилъ великое вліяніе на дѣла внутренняго управленія и внѣшнихъ сношеній. Онъ постановилъ правиломъ, что нейтральный флагъ обезпечиваетъ грузъ судна, и предложилъ Швеціи трактатъ вооруженнаго нейтралитета, трактатъ, который Фалкенскіолдъ почитаетъ великою ошибкою. «Впрочемъ, говоритъ этотъ авторъ, сколь бы велики ни были ошибки, въ которыя могъ впасть Графъ Бернсторфъ, однако жъ, надобно сознаться, что Данія всего болѣе ему обязана тѣмъ, что не была вовлечена въ коалицію, составленную противу Франціи. Въ этомъ отношеніи онъ тѣмъ большее имѣлъ достоинство, что самъ былъ глубоко проникнутъ ненавистію противу Французскихъ революціонеровъ. Его переписка съ Англійскимъ министерствомъ, въ которй онъ отвергалъ требованія по этому предмету, исполнена ума и достоинства. Графъ Бернсторфъ не стѣснялъ свободы книгопечатанія, которую установилъ Струензе въ 1770; сильно содѣйствовалъ въ принятіи мѣръ къ постепенному уничтоженію въ Даніи разныхъ злоупотребленій. Съ чувствами правоты онъ соединялъ образованіе и весьма счастливую память; въ характерѣ имѣлъ болѣе твердости, нежели его дядя; но оба они способствовали, можетъ быть, къ обремененію Даніи налогами и долгами, желая заставить ее играть роль сильной Державы.» — Бернсторфъ споспѣшествовалъ процвѣтанію фабрикъ, и славѣ Кильскаго университета. Онъ умеръ въ Копенгагѣ, въ 1797, и былъ оплаканъ какъ отецъ; крестьяне воздвигли ему памятникъ. Мальте-Брунъ сочинилъ оду на его кончину.

Ему преемствовалъ, по департаменту иностранныхъ дѣлъ сынъ его *Христіанъ*, родившійся въ Копенгагенѣ въ 1769: онъ правилъ безъ блеска во времена, дѣйствительно весьма затруднительныя. Все, что онъ могъ сдѣлать, состояло въ сохраненіи союза съ Наполеономъ, но этою политикою, онъ предалъ Датскій флотъ въ добычу Англичанъ, и удерживая для Даніи Голштинію и Шлезвигъ, принужденъ былъ на Вѣнскомъ конгресѣ подписать отреченіе отъ владычества надъ Норвегіею, которая была присоединена къ коронѣ Шведской. Не извѣстно, общій ли упрекъ, что онъ уступилъ Норвегію, или другія какія либо побужденія были причиною, что у него отнято было министерство иностранныхъ дѣлъ, и что онъ рѣшился, въ 1816, оставить Датскую службу, и вступить въ Прусскую, когда былъ отправленъ въ Пруссію полномочнымъ министромъ. Король Прусскій поручилъ ему департаментъ иностранныхъ дѣлъ; въ качествѣ министра, Графъ Бернсторфъ присутствовалъ на всѣхъ конгресахъ, именно въ Аахенѣ, Карлсбадѣ, Троппау, Лайбахѣ, Веронѣ. Въ 1830 г. дали ему въ товарищи Ансильона, который, по истеченіи нѣкотораго времени, заступилъ его мѣсто. Графъ Бернсторфъ вышелъ въ отставку въ 1831 г., съ сохраненіемъ всѣхъ окладовъ.

БЕРНУЛЛИ, (Bernoulli) имя, прославленное въ исторіи точныхъ наукъ. Восемь знаменитыхъ мужей этой фамиліи, отличились на поприщѣ Математики. Предки ихъ были родомъ изъ Антверпена, но гоненіе на Реформатовъ, во времена правленія Герцога Альбы, заставило Бернулли переселиться сначала во Франкфуртъ, а потомъ въ Швейцарію, въ городъ Базель, гдѣ вскорѣ достигли они извѣстности, занимая немаловажныя должности въ республикѣ. Предлагаемъ здѣсь біографіи Бернулли математиковъ.

Яковъ Бернулли, профессоръ Математики, родился 1654 года въ Базелѣ. Отецъ назначалъ его въ духовное званіе, но природа сдѣлала его математикомъ; успѣхи его въ этой наукѣ были такъ быстры, что онъ въ короткое время перешелъ отъ Геометріи къ Астрономіи, не имѣя учителей и руководясь только врожденною своею способностію и прилежаніемъ. Въ 18 лѣтъ своего возраста, онъ рѣшилъ математическую задачу, которая затруднила бы опытнѣйшаго математика. Достигнувъ 22 лѣтъ, Бернулли придумалъ особеннаго рода способъ учить грамотѣ слѣпыхъ, и выучилъ въ Женевѣ читать одну молодую дѣвушку, потерявшую зрѣніе еще на второмъ году отъ рожденія. Филосо-

фія Декарта и Мальбранша заставила молодаго математика бросить прежнія свои понятія, почерпнутыя въ школѣ; онъ искалъ новой пищи своему уму. Появленіе кометы въ 1680 году, обратило на нее вниманіе ученыхъ того времени; многія сочиненія о кометахъ появившіяся тогда, въ особенности мысли Беля объ этихъ тѣлахъ, возбудили дѣятельный умъ Бернулли. Онъ занялся изслѣдованіемъ этого предмета, и въ 1682 году издалъ *Новую систему Кометъ*, по которой доказалъ, что кометы суть постоянныя тѣла, что время возвращенія ихъ къ намъ можно исчислить, и слѣдственно предсказать. Вслѣдъ за этимъ издалъ Бернулли превосходное разсужденіе *О тяжести воздуха*. Около этого времени Лейбницъ обнародовалъ въ Лейпцигскихъ журналахъ нѣкоторые опыты свои о *диффеpенціальномъ исчисленіи;* онъ тщательно скрывалъ свою методу, но Яковъ Бернулли, съ братомъ своимъ Іоанномъ, разгадалъ тайну Лейбница, и такъ усовершенствовалъ способъ диффеpенціальнаго исчисленія, что самъ изобрѣтатель сознался, что честь этого открытія столько же принадлежитъ братьямъ Бернулли, сколько и ему. Въ 1699 году, Парижская Академія, признавая достоинства столь ученаго мужа, приняла его въ свои члены, а въ 1701 и Берлинская оказала ему ту же честь. Яковъ Бернулли умеръ 1705 года, на 51 году отъ рожденія. Онъ завѣщалъ, чтобы на могильномъ памятникѣ его изображена была логариѳмическая спираль, съ надписью *Eadem mutata resurgo*, вѣроятно въ подражаніе Архимеду, на гробѣ котораго изображенъ былъ цилиндръ съ кругомъ. Ходъ Бернулли въ открытіяхъ былъ медленъ, но надеженъ; онъ ничего не выдавалъ въ свѣтъ, не просмотрѣвъ нѣсколько разъ, и не удостовѣрившись въ основательности своихъ мнѣній. Изобрѣтенный Лейбницемъ способъ исчисленія безконечныхъ, примѣнилъ онъ къ разрѣшенію самыхъ труднѣйшихъ вопросовъ Геометріи и Механики, опредѣлилъ локсодромическую и цѣпную линіи, нашелъ логариѳмическую спираль и эволюту различныхъ кривыхъ линій. Книга Бернулли *О способѣ заключать* (*de Arte conjectandi*), изданная послѣ смерти его въ 1713 году, и другая *О безконечныхъ* (*de Infinis*), прославили имя сочинителя во всей Европѣ. Кромѣ Математики, Бернулли любилъ поэзію, и самъ писалъ стихи на Нѣмецкомъ, Французскомъ и Латинскомъ языкахъ.

Іоаннъ Бернулли, братъ предъидущаго, знаменитый математикъ, достойный стоять наряду съ Нютономъ и Лейбницемъ, родился въ Базелѣ въ 1667. Отецъ назначалъ его въ купеческое званіе, но сынъ послѣдовалъ природной склонности, и, по примѣру брата, предался математическимъ наукамъ, и также на 18 году возраста показалъ рѣдкія свои дарованія и познанія. Ему заданъ былъ вопросъ: «Чѣмъ долженъ быть царь для подданныхъ?» Онъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ остроумной диссертаціи на Греческомъ языкѣ. Съ 1683 года изучалъ преимущественно Математику и Медицину. Въ 1685 году онъ уже былъ магистромъ, и открылъ съ братомъ своимъ Яковомъ способъ *дифференціальнаго исчисленія*, а по неяснымъ намѣкамъ Лейбница дошелъ самъ до первыхъ началъ *интегральнаго исчисленія*. Такія открытія дали ему способъ рѣшать труднѣйшія математическія задачи. Въ 1690 году отправился онъ въ Парижъ, и тамъ познакомился съ знаменитыми математиками. Мальбраншъ, Кассини, Лагиръ, Ватиніонъ и Маркизъ де л'Опиталь были ему друзьями. Опиталь, пригласивъ его въ свои помѣстья, рѣшалъ съ нимъ труднѣйшія геометрическія проблемы. Тамъ, въ уединеніи, изобрѣлъ Бернулли *исчисленія депоненціяльныя*, прежде нежели открылъ ихъ Лейбницъ. По возвращеніи на родину Бернулли предлагалъ математикамъ своего времени разные вопросы, и присудилъ честь побѣды Нютону, Лейбницу и Опиталю. Братъ Бернулли, Яковъ, желая также состязаться съ ними, требовалъ отъ него задачъ; это былъ нѣкотораго рода ученый вызовъ между братьями; къ сожалѣнію, тутъ замѣшалось самолюбіе и произвело между ними распрю, продолжавшуюся до самой смерти старшаго брата. Въ 1694 году Іоаннъ Бернулли былъ въ Базелѣ докторомъ Медицины; въ слѣдующемъ году отправился онъ въ Гренингенъ, въ званіи профессора Математики; тамъ изобрѣлъ свѣтящій барометръ, и объ этомъ предметѣ выдержалъ сильный споръ съ извѣстнымъ тогда физикомъ Гартцекеромъ. Король Фридрихъ I пожаловалъ изобрѣтателю новаго барометра золотую медаль; Берлинская Академія приняла его въ свои члены; вскорѣ потомъ той же чести удостоили его Академіи Парижская и С. Петербургская и ученое ко-

ролевское Лондонское Общество. Въ 1705 году, послѣ смерти брата своего Якова, Бернулли возвратился въ Базель, и принялъ тамъ каѳедру профессора Математики, которую и занималъ до кончины своей. Онъ умеръ въ 1748, въ Базелѣ. Іоаннъ Бернулли писалъ много по части Математики, и обогатилъ эту науку многими познаніями и открытіями. Онъ, какъ и братъ, любилъ поэзію, писалъ также стихи, но не удачно. Іоаннъ оставилъ трехъ сыновей, *Николая*, *Даніила* и *Іоанна*.

Николай Бернулли, племянникъ предъидущаго, родившійся въ Базелѣ 1687 года, посвятилъ себя сначала Правовѣдѣнію, а потомъ математическимъ наукамъ. Въ 1705 году отправился онъ къ дядѣ своему, Іоанну, въ Грѣнингенъ; въ томъ же году возвратился съ нимъ въ Базель, и занялъ каѳедру Математики. Вскорѣ потомъ отправился онъ путешествовать, объѣхалъ всю Швейцарію, Францію, Голландію и Англію. Въ 1713 году его приняли въ члены Берлинскаго и Лондонскаго ученыхъ Обществъ. Исполняя желаніе Лейбница, поѣхалъ онъ въ 1716 году въ Падую преподавать Математику. Въ 1722 году Бернулли возвратился на родину, и сдѣланъ былъ въ Базелѣ профессоромъ Логики, а въ 1731 году Юриспруденціи. Николай Бернулли умеръ 1759 года на своей родинѣ.

Николай Бернулли, старшій сынъ Іоанна Бернулли, родился въ Базелѣ 1695 года, и былъ тамъ въ послѣдствіи профессоромъ Правъ. Въ 1725 году Петръ Великій вызвалъ его въ С. Петербургъ, гдѣ тогда учреждалась Академія Наукъ. Бернулли согласился на условія, предложенныя ему Монархомъ, и взялся преподавать въ Академіи Математику. Къ сожалѣнію, ученый мужъ этотъ умеръ 1726 года черезъ 8 мѣсяцевъ по прибытіи своемъ въ С. Петербургъ. Императрица Екатерина I приказала похоронить Бернулли, съ приличною церемоніею, на счетъ казны.

Даніилъ Бернулли, второй сынъ Іоанна Бернулли, докторъ Философіи, Медицины, Физики и Математики, членъ Парижской Академіи Наукъ, королевскаго Лондонскаго ученаго Общества, Болонскаго Института и Академій С.Петербургской, Берлинской и Туринской, родился въ Гренингенѣ, 9 Февраля 1700 года, когда отецъ его былъ тамъ профессоромъ Математики; онъ приготовлялъ сына для купеческаго состоянія, но молодой Даніилъ предпочелъ званіе ученаго званію купца, и началъ слушать лекціи Медицины въ Базелѣ, потомъ въ Гейдельбергѣ и Страсбургѣ. Не желая уклониться отъ стези, избранной его предшественниками, имѣя къ тому же природную склонность, онъ сталъ учиться Математикѣ, которую преподавалъ ему самъ отецъ. Для усовершенствованія въ Медицинѣ и другихъ наукахъ, Даніилъ, будучи еще молодымъ человѣкомъ, посѣтилъ Венецію, Падуу и Болонью. Когда ему минуло 24 года, его хотѣли выбрать въ президенты Академіи, которая учреждалась въ Генуѣ; но Бернулли пожелалъ искать счастія на сѣверѣ, гдѣ умеръ братъ его, Николай. Получивъ приглашеніе отъ Россійскихъ повѣренныхъ въ Германіи, онъ прибылъ немедленно (1726) въ С. Петербургъ, и занялъ въ новой академіи каѳедру Медицинской Физіологіи, которую старался пояснить математическими доводами. По истеченіи пяти лѣтъ, контрактъ его вызова кончился, но онъ остался въ Русской службѣ, и перемѣнилъ врачебную каѳедру свою на каѳедру Высшей Математики. Въ 1733 году, онъ объявилъ желаніе возвратиться на родину, получилъ увольненіе отъ академіи, и съ меньшимъ братомъ своимъ, Іоанномъ, отправился въ Базель, гдѣ немедленно дали ему каѳедру Анатоміи и Ботаники, а потомъ (1750) Физики. Даніилъ Бернулли умеръ 17 Марта 1782 года въ Базелѣ. Онъ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ физиковъ и математиковъ своего времени, получилъ десять премій отъ Академіи Парижской, а за разрѣшеніе вопроса о причинѣ склоненія путей планетъ къ солнечному экватору, раздѣлилъ премію съ отцемъ своимъ, выданную имъ отъ той же Академіи (1734), какъ побѣдителямъ прочихъ ученыхъ. Сочиненія Даніила Бернулли находятся большею частію въ актахъ Академій С. Петербургской, Парижской и другихъ.

Іоаннъ Бернулли, братъ Даніила, родился въ Базелѣ 1710 года, на 22 году своего возраста, ѣздилъ въ С. Петербургъ къ брату своему, и возвратился съ нимъ на родину. Въ 1743, онъ былъ въ Базелѣ профессоромъ Краснорѣчія, а потомъ (1748) Математики. Умеръ 1790 года, оставивъ двухъ сыновей, Іоанна и Якова.

Іоаннъ Бернулли, сынъ предъидущаго, родился въ Базелѣ 4 Ноября 1744. Въ 1763 году его вызвали въ Берлинъ, какъ молодаго человѣка, подававшаго о себѣ большія наде-

жды. Въ Берлинѣ учился онъ Правовѣдѣнію; и достигъ степени лиценціята Правъ; но, слѣдуя примѣру предковъ своихъ, предался Математикѣ и Астрономіи; объѣздилъ почти всѣ Европейскіе университеты, съ 1779 года поселился въ Берлинѣ, и жилъ тамъ постоянно до самой кончины своей, постигшей его въ 1807 году, въ званіи королевскаго Берлинскаго астронома и директора математическихъ классовъ Берлинской Академіи. Онъ сочинялъ и переводилъ чрезвычайно много.

Яковъ Бернулли, братъ предъидущаго, родился 1759 года въ Базелѣ, въ послѣдствіи былъ профессоромъ Математики при С. Петербургской Академіи Наукъ, и умеръ въ С. Петербургѣ отъ удара, купаясь въ Невѣ Іюля 3, 1789 года, 30 лѣтъ отъ рожденія. Онъ имѣлъ въ супружествѣ внуку знаменитаго Эйлера.

БЕРНУЛЛІЕВЫ ЧИСЛА. (Математ. анализъ). Численные коэффиціенты, находящіеся при первой степени перемѣнной x въ разложеніи интеграловъ Σx^2, Σx^4, Σx^6.... и вообще x^{2n}. *Яковъ Бернулли* первый замѣтилъ эти числа (*Ars conjectandi*. Basil. 1713 стр. 97); оттого они и названы его именемъ. Бернулліевы числа имѣютъ довольно важное значеніе въ математическомъ анализѣ, встрѣчаясь часто въ теоріи рядовъ; изслѣдованіемъ ихъ занимались многіе первостепенные математики. Муавръ (Moivre) показалъ примѣчательный законъ составленія Бернулліевыхъ чиселъ: въ слѣдствіе этого закона, число, какого угодно порядка, опредѣляется посредствомъ чиселъ всѣхъ предшествующихъ порядковъ. Эйлеръ также не оставилъ этого предмета безъ вниманія. Лапласъ, употребивъ удачный пріемъ въ разложеніи въ рядъ функціи $\frac{h}{e^h - 1}$, получилъ *общій членъ* для Бернулліевыхъ чиселъ. Въ послѣдствіи, другіе математики занимались рѣшеніемъ этой же задачи, и еще недавно профессоръ Шеркъ, въ Галле (см. Journal fur die reine und angewandte Mathematick, herausgegeben von A. L. Crelle. 1829, IV часть, 3 тетрадь), предложилъ новое выраженіе для общаго члена, которое онъ вывелъ, разлагая въ рядъ тангенсъ дуги $(\frac{1}{4}\pi + \frac{1}{2}x)$, по возрастающимъ степенямъ перемѣнной x. Приведемъ здѣсь первыя десять Бернулліевыхъ чиселъ,

$$\frac{1}{6}, \frac{1}{30}, \frac{1}{42}, \frac{1}{30}, \frac{5}{66}, \frac{691}{2730}, \frac{7}{6}, \frac{3617}{510}, \frac{43867}{798}, \frac{174611}{330}.$$

Всѣ изслѣдованія о Бернулліевыхъ числахъ изложены подробно и отчетливо въ книгѣ: Supplemente zu Georg Simon Klügel's Wörterbuche der reinen Mathematik. Herausgegeben von Johann August Grunert; erste Abtheilung. Leipzig, 1833. *В. Я. Б.*

БЕРНЪ (Bern), самый большой изъ Швейцарскихъ кантоновъ.

Географія и Статистика. Бернскій Кантонъ граничитъ къ сѣверу съ Франціею, къ востоку съ кантонами Базелемъ, Солотурномъ, Ааргау, Луцерномъ, Унтервальденомъ и Ури; къ югу съ Валлисомъ, а къ западу Ваатландомъ, Нефшателемъ, Фрейбургомъ и съ Франціею. Онъ имѣетъ до 173 геогр. кв. миль пространства и около 367,000 жителей, слѣдовательно на квадратную милю приходится по 2122 человѣка. Почва земли въ немъ гористая; отъ Біенскаго Озера къ югу земля возвышается, образуя высочайшія вершины Альповъ. Отрасли Юры также проходятъ по кантону. Главная его рѣка Ааръ; другія не столь значительныя: Эмматъ, Бирсъ, Ду. Первая изъ этихъ трехъ рѣкъ образуетъ озера Біенское и Турнское. Климатъ здѣсь весьма различенъ, смотря по качеству земли. Главныя произведенія: хлѣбъ, ленъ, пенька и виноградъ. Скотоводство, или, по выраженію Швейцарцевъ, *Альпійское хозяйство* (die Alpenwirthschaft) составляетъ почти исключительное занятіе жителей. Сѣверная часть кантона, прорѣзанная холмами, представляетъ множество прекрасныхъ равнинъ и долинъ; плодоносная ихъ почва тщательно обработана, и производитъ въ изобиліи виноградъ, хлѣбъ и всякаго рода плоды. Здѣсь находится *Эмменталь*, одна изъ плодороднѣйшихъ и богатѣйшихъ долинъ въ Швейцаріи, славная красивостью рогатаго скота и сыромъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Эмментальскаго.* Хорошія строенія, чистота, и даже изысканность въ одеждѣ, и веселый нравъ жителей этой долины, доказываютъ привольное ихъ состояніе. Южная часть Бернскаго Кантона, *Оберландъ*, или верхняя земля, простирается отъ подошвы цѣпи горъ, лежащей въ сторонѣ Валлиса до самой высокой ея вершины. Въ ней заключаются долины Гасли, Гриндельвальдъ, Лаутербрунненъ, Кандеръ, Фрутигенъ, Адельбоденъ, Симменъ и Саненъ со многими про-

межуточными. Самыя глубокія долины весьма пріятны и плодоносны: онѣ производятъ хлѣбъ и разнаго рода овощи и плоды. Верхнія части ихъ покрыты тучными пастбищами, надъ которыми возвышаются скалистыя горы, оканчивающіяся неизмѣримыми льдяными вершинами. Здѣсь находятся высочайшія изъ Альповъ, какъ-то: Финстерааргорнъ (13,234 фута), Шрекгорнъ (12,560 футовъ), Веттергорнъ, Эйгеръ (12,368 футовъ) и Юнгфрау (12,874 футовъ), истоки великолѣпныхъ водопадовъ. Главнѣйшее занятіе обитателей Оберланда составляетъ скотоводство, но вообще жители этой страны занимаются приготовленіемъ суконъ и полотенъ, особенно въ Эмменталѣ. — Доходы Бернскаго Кантона простираются до 1,800,000 (около 2,700,000 р. ас.) Швейцарскихъ франковъ. Онъ обязанъ доставлять Швейцарскому Союзу 5,824 человѣкъ войска, и 104,080 Швейцарскихъ франковъ субсидій.

Бернъ, сообразно величинѣ своей, есть богатѣйшая страна въ Европѣ; притомъ налоги для жителей его вовсе не тягостны. Всѣ общенародныя заведенія здѣсь учреждены съ благоразуміемъ и нечужды нѣкотораго величія. Промышленость сдѣлала большіе успѣхи, и торговыя сношенія устроены на твердыхъ основаніяхъ. Здѣшніе жители почти всѣ Реформатскаго вѣроисповѣданія, за исключеніемъ 47,000 Католиковъ. Около 50,000 изъ всего народонаселенія, говорятъ по-Французски; всѣ прочіе употребляютъ Нѣмецкій языкъ. Кантонъ Бернскій раздѣляется на 27 уѣздовъ, принадлежащихъ Оберланду, Зеланду, Эмменталю, Верхнему-Ааргау и Лебербергу. Въ немъ заключаются слѣдующіе города и мѣстечки: Бернъ, Бургдорфъ, Гофвиль, Тунъ, Порентрюи, Біеннъ, Делемонъ, Лангенталь, Лаутербрунненъ, Мейрингенъ, Саагенъ и Гриндельвальдъ.

Исторія. Уже въ XII вѣкѣ Куно Бубенбергскій обнесъ стѣнами и рвами небольшое мѣстечко Бернъ, близъ крѣпкаго замка Нидека. Владѣлецъ этого замка, Герцогъ Церингенскій, далъ законы Берну, нынѣшнему главному городу кантона. Въ XIII столѣтіи населеніе его безпрестанно возрастало, сколько отъ низшаго дворянства, искавшаго въ стѣнахъ его убѣжища отъ притѣсненій окрестныхъ вельможъ, столько же и отъ крестьянъ, всего же болѣе отъ прибытія многочисленной толпы Фрейбургскихъ и Цюрихскихъ гражданъ. Императоръ Фридрихъ II (1218) объявилъ Бернъ вольнымъ имперскимъ городомъ, утвердивъ права его указомъ, который и теперь еще сохраняется въ архивахъ города подъ названіемъ: Kaiserliche Handfeste. Рудольфъ Габсбургскій осаждалъ Бернъ въ 1288 г.; но не могъ имъ овладѣть. Три года спустя (въ 1291), Бернцы, подъ начальствомъ Ульриха Эрлаха, вступили въ сраженіе съ собственнымъ своимъ дворянствомъ, на которое они имѣли много причинъ жаловаться, и разбили его совершенно. Послѣ этой побѣды, Бернъ сталъ мѣстомъ убѣжища для всѣхъ, угнетенныхъ дворянствомъ Австрійскимъ, и вскорѣ городъ сдѣлался столь сильнымъ, что возбуждалъ зависть. Многіе другіе города и дворянство окрестныхъ земель соединились на тотъ предметъ, чтобы унизить его высокомѣріе, но ихъ 18,000 армія, которою начальствовали 700 феодальныхъ владѣльцевъ, покрытыхъ шлемами, и 1200 рыцарей, была 21 Іюня 1339 при Лаупенѣ совершенно разбита Бернцами, опять подъ начальствомъ Эрлаха (Рудольфа), хотя они были втрое малочисленнѣе союзниковъ. Послѣ этого новаго успѣха, городъ еще увеличился, и вскорѣ потомъ (1353), вступилъ въ Швейцарскій Союзъ, въ которомъ удержалъ второе мѣсто. До исхода этого столѣтія, Бернъ продолжалъ безпрестанно расширять свои земли, сколько покупкою, столько и по праву завоеваній. Послѣ пожара въ 1405, истребившаго самую большую часть города, перестроили его гораздо правильнѣе, и съ того времени начались продолжительныя войны, которыя онъ долженъ былъ выдерживать противъ Австріи, Медіолана, Бургундіи и Савоіи, войны, въ которыхъ Швейцарцы всегда оставались побѣдителями, и Бернъ пріобрѣлъ Ааргау. Реформація проникнула въ кантонъ въ 1528 году. Гораздо послѣ, въ войнѣ противъ Герцога Савойскаго, Бернъ завладѣлъ также Ваатландомъ, которымъ управлялъ, какъ и прочими завоеванными землями, посредствомъ ландфогтовъ, жившихъ въ укрѣпленныхъ замкахъ. — Съ этого времени до 5 Марта 1798 г., могущество и богатство Берна не уменьшались. Владѣнія города занимали пространство въ 236 квад. геогр. миль. Но въ этотъ день 30,000 Французовъ захватили Бернскій округъ. Хотя нашелся новый Эрлахъ, выступившій

въ походъ съ 18,000 Бернцевъ и 8 000 другихъ союзниковъ; но храбрость, одушевлявшая ихъ нѣкогда при Моргартенѣ, Лаупенѣ и Муртенѣ, не вела ихъ уже къ побѣдѣ, и во время отступленія своего они убили своего начальника (см. *Эрлахъ*). Отворивъ въ первый разъ ворота непріятелю, Бернъ лишился почти половины своего округа. Сѣверная часть его была присоединена къ нынѣшнему кантону Ааргау, а изъ южной части образовался отдѣльный кантонъ, названный Ваатландъ. По распоряженію Вѣнскаго конгреса (1814) къ Кантону Бернскому присоединена большая часть епископства Базельскаго. До новой перемѣны, происшедшей въ Бернѣ въ 1831 году, верховная и самодержавная власть исполнялась шултгейсомъ (avoyé), и большимъ и малымъ совѣтами *города* и *республики*. Совѣты состояли: изъ 200 членовъ, избранныхъ городомъ и бывшихъ представителями почти 1400 гражданъ; и изъ 99 членовъ, избранныхъ другими городами и сельскими жителями, которые были представителями 109,000 гражданъ. Избраніе 200 членовъ Бернскихъ дѣлалось изъ числа гражданъ, способныхъ управлять, и имѣющихъ 29 лѣтъ, избирательною коллегіею, составленною изъ членовъ малаго и коммиссіею большаго совѣта. 99 членовъ городовъ и селъ частію назначались въ самихъ городахъ тамошними властями, коихъ они были представителями; частію въ каждомъ изъ 22 округовъ, избирательною коллегіею, составленною изъ среды жителей каждаго округа, и частію непосредственно верховнымъ совѣтомъ. Два шултгейса попеременно, въ теченіе одного года, имѣли предсѣдательство въ маломъ и большомъ совѣтахъ. Большой совѣтъ имѣлъ власть законодательную; малый исполнительную. Этотъ послѣдній совѣтъ состоялъ изъ двухъ шултгейсовъ, 23 членовъ и 2 секретарей (Heimlicher), а большой совѣтъ избиралъ въ него членовъ изъ среды своей.

Когда въ 1830 народное волненіе въ Швейцаріи проникло также и въ Бернъ, большой совѣтъ назначилъ тотчасъ коммиссію для разсмотрѣнія желаній и потребностей народа; и 13 Январа 1831 года шултгейсъ (Ваттенвиль), малой и большой совѣтъ объявили прежній составъ правительства Бернскаго уничтоженнымъ; въ то же время учреждено временное правительство, въ ожиданіи новой конституціи, и уполномочена тогда же коммиссія приступить къ избранію національнаго совѣта. Этотъ совѣтъ былъ составленъ изъ 111 членовъ, и уже 6 Іюля коммиссія представила народу проектъ учредительнаго республиканскаго постановленія, по которому собранія приходовъ долженствовали назначать избирателей, которые въ свою очередь въ избирательныхъ коллегіяхъ каждаго округа, какъ и въ округѣ Бернскомъ, могли бы избирать членовъ большаго и малаго совѣтовъ. Этотъ проектъ былъ принятъ рѣшительнымъ большинствомъ голосовъ въ кантонѣ, но въ городѣ Бернѣ только большинствомъ голосовъ 329 противу 287; и 20 Октября новое правительство было установлено. Такимъ образомъ уничтожилась администрація фамилій, долгое время знаменитая подъ именемъ *Бернской аристократіи*, и власть перешла къ большинству народонаселенія. По конституціи, эта власть заключается исключительно въ одномъ собраніи, называемомъ *большимъ совѣтомъ*, и составленномъ изъ 240 членовъ, которые суть представители народа. Ландамманъ, первый сановникъ республики, распоряжаетъ въ немъ занятіями какъ президентъ, и по окончаніи годичнаго отправленія должности, вступаетъ въ большой совѣтъ, изъ среды котораго былъ избранъ. Большой совѣтъ назначаетъ также рѣшительнымъ большинствомъ голосовъ государственнаго секретаря или канцлера; эта должность доступна всѣмъ гражданамъ кантона, и продолжается 6 лѣтъ. Правительственный совѣтъ, составленный изъ 15 членовъ, подъ предсѣдательствомъ шултгейса, образуетъ верховную исполнительную власть. Его избираютъ изъ среды большаго совѣта, и онъ раздѣляется на 7 департаментовъ. Верховный судъ, состоящій изъ 10 членовъ, совершенно знающихъ законовѣдѣніе, и одного президента, избранныхъ большимъ совѣтомъ, исполняетъ судебную власть послѣдней инстанціи; засѣданія его производятся публично. 3 Апрѣля 1832 Бернъ составилъ союзъ съ кантонами Цюрихомъ, Луцерномъ, Солотурномъ, Сентъ-Галленомъ, Ааргау и Тургау, для разсмотрѣнія федеративнаго договора Гельветическаго Союза (см. *Швейцарія*).

Заговоръ аристократической партіи былъ открытъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, прежде, нежели принялъ свои дѣйствія, и уже 29 Авгу-

ста и въ слѣдующіе дни, успѣли уничтожить его взятіемъ подъ арестъ многихъ лицъ. Постановленіемъ верховнаго суда предписано, въ 1833, освободить многихъ обвиненныхъ на поруки.

БЕРНЪ, (Bern) главный городъ кантона того же имени съ 21,000 жит, лежитъ на небольшомъ полуостровѣ, образуемомъ рѣкою Ааромъ. Къ примѣчательнымъ предметамъ этого города принадлежатъ: великолѣпный соборъ, построенный въ готическомъ вкусѣ, церковь Св. Духа, монетный дворъ, домы призрѣнія вдовъ и сиротъ, госпиталь гражданскій (Bürgerhospital) съ надписью *Christo in pauperibus*, множество красивыхъ фонтановъ, арсеналъ, смирительный домъ и нѣк. др.; изъ учебныхъ заведеній: академія, которую можно считать университетомъ, военная академія, ветеринарное или скотоврачебное училище, институтъ глухо-нѣмыхъ, повивальная школа, семинарія, городская и медицинская библіотеки, экономическое общество любителей Швейцарской Естественной Исторіи, два ботаническіе сада, прекрасный музей Швейцарской Естественной Исторіи, великолѣпный минералогическій кабинетъ и многія гульбища между которыми особенно замѣчательна *платформа* (plate forme), одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ во всей Швейцаріи; возвышенное его положеніе позволяетъ обнимать взоромъ обширное пространство, ограниченное въ отдаленіи цѣпью Альповъ. Въ память Бургундскихъ войнъ, содержатся на счетъ города въ особенномъ хорошо устроенномъ рвѣ медвѣди, отъ имени которыхъ (Bär, медвѣдь), говорятъ, и городъ получилъ свое названіе. Бернъ имѣетъ разныя хорошія фабрики и производитъ выгодную торговлю; онъ имѣетъ также нѣсколько укрѣпленій и красивый мостъ на рѣкѣ Аарѣ. Бернъ есть мѣсто рожденія Альберта Галлера, искуснаго медика, ботаника, глубокаго физіолога и философа, и Бернарда Чарнера (Tscharner), историка Швейцаріи. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Берна находится *Гофвильскій землед̀ѣльческій институтъ* (l'institut agricole d'Hofwyll) основанный и управляемый Фелленбергомъ. Воспитанники этого превосходнаго заведенія, большею частію дѣти бѣдныхъ родителей, обучаются здѣсь всѣмъ наукамъ, относящимся къ земледѣлію; человѣколюбивый и ученый директоръ уступилъ имъ даже маленькую ферму, гдѣ они упражняются въ практическомъ земледѣліи, (Description topogr. et histor. de la ville Berne, 1829.)

БЕРОСЪ, *Баръ-Оссеа*, то есть «сынъ Оссеа,», по-Гречески *Βηρωσσός*, Халдейскій историкъ. Онъ родился, по всей вѣроятности, въ послѣдніе годы царствованія Александра Великаго, и жилъ во время Птоломея Филадельфа, хотя нѣкоторые относятъ его къ правленію Александра. Онъ былъ жрецомъ храма Бела въ Вавилонѣ, и написалъ исторію Халдеевъ и ихъ царей. Сочиненіе это утратилось вполнѣ; но отрывки изъ него сохранены въ нѣкоторыхъ древнихъ авторахъ, преимущественно у Іосифа Флавія и Евсевія. Они изданы были Фабриціусомъ, въ его *Bibliotheca Graeca*, Hamb. 1728, *vol.*XIV, pag. 175—211, подъ заглавіемъ: *Fragmenta Berosi ex scriptis ejus genuinis*, и потомъ перепечатаны Рихтеромъ, въ Лейпцигѣ, 1825, 8-vo. Фабриціусъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе благодарность за это изданіе, что до него, подъ именемъ Бероса, изданы были подложныя сочиненія, въ 1545 году, какимъ-то Анніемъ, или Нанніемъ, монахомъ Витербскимъ, который сочинилъ также, вмѣстѣ съ Беросомъ, Манеѳона и Мегасѳена. Подлогъ скоро былъ открытъ. (См. объ этомъ *Bibliotheca historica*, Мейзеля, изданную въ Лейпцигѣ, 1782, vol. I, part. I, p. 15.)

Плиній говоритъ, что Беросъ оставилъ астрономическія таблицы на 480 лѣтъ (*Hist. Natur.* lib. VII, c. 56). Полагаютъ, что онѣ начинались съ эры Набонассара; по этому Беросъ жилъ за 270 лѣтъ до нашей эры. Послѣ завоеванія Вавилона Македонянами, Беросъ выучился у нихъ по-Гречески, и отправился путешествовать по Греціи. Онъ поселился на островѣ Косѣ, родинѣ Гиппократа (*Vitruvius*, lib. IX; c. 7), и основалъ тамъ училище Астрономіи и Астрологіи. Потомъ, онъ ѣздилъ въ Аѳины, и такъ прославился въ этомъ городѣ своими предвѣщаніями, что Аѳиняне поставили въ своей гимназіи его бюстъ съ позолоченнымъ языкомъ. (*Plinius*, *Hist. Nat.* lib. VII, c. 37.) См. для подробностей: Moréri, Dictionnaire historique, Amst. 1740, t. II, p. 238; Biographie Universelle, t. IV, Paris 1811, p. 335; Prideaux's Connexion of the history of the Old and New Testament, London. 1725, vol. II p. 803.

Беросъ-историкъ и Беросъ-астрономъ были предметомъ многихъ ученыхъ споровъ.

Одни признавали ихъ однимъ лицомъ, другіе ихъ различали и относили Бероса астронома къ самой глубокой древности, и дѣлали его современникомъ Моисея. Юстинъ Мученикъ называетъ его отцемъ знаменитой Сивиллы Кумейской. Витрувій и Клеомедъ (приведенный Деламбромъ въ его Astronomie ancienne, I, 228) исчисляютъ нѣкоторыя его астрономическія открытія. Витрувій говоритъ о мнѣніи Бероса о свѣтѣ луны, которое не стоитъ вниманія, и о его изобрѣтеніи «*hemicyclum excavatum ex quadrato, ad enclimaque succisum.*» Эти неясныя слова подали поводъ къ разнымъ мнѣніямъ объ этомъ открытіи. Г. Деламбръ принимаетъ это за гемисферическій квадрантъ, для измѣренія высоты солнца. Клеомедъ говоритъ о его системѣ круговращенія луны на своей оси.

БЕРРЕТЪ. Мужской головной уборъ среднихъ вѣковъ, дѣлавшійся изъ бархата, атласа и другихъ матерій, большею частію черныхъ, и украшавшійся перьями. Берретомъ же называется родъ шерстяной шапки у Басковъ, которые, не смотря на всѣ измѣненія прихотливой моды, до сихъ поръ носятъ этотъ старинный уборъ въ воспоминаніе Французскаго Короля Генриха IV, который носилъ его, будучи ихъ соотечественникомъ. Названіе Берретъ присвоено нынѣ модному дамскому головному украшенію съ большими полями безъ тульи или съ маленькою круглою тульею, которое убирается перьями, цвѣтами и проч. Многіе называютъ Берретомъ же, но ошибочно, маленькую четвероугольную красную шапку, которою папа жалуетъ кардиналовъ, производя ихъ въ это достоинство; — эта шапка правильнѣе называется *Барретъ*, также какъ и шапки гросмейстера Мальтійскаго, Венеціянскаго дожа и прочихъ знатныхъ Венеціянъ. *Н. Н. Ф.*

БЕРРИ, Турецкая путевая мѣра, по показанію однихъ около $1/_{4}^{3}$ версты, а по другимъ не болѣе $1^{2}/_{3}$, т. е. по однимъ 4, а по другимъ пять Берри равны семи верстамъ.

БЕРРИ (Berry), старинная Французская провинція, составляющая нынѣ департаменты Шерскій, Эндрскій, и малую часть Крёзскаго; къ сѣверу отъ нея лежатъ провинціи Орлеанe, на востокъ Ниверне и Бурбоне, на югъ Лимузенъ, а на западъ Пуату и Турень. Провинція Берри, самый центръ Франціи, въ различныя эпохи играла важную роль въ Исторіи. Древніе жители ея занимали первую Аквитанію, и извѣстны были подъ именемъ Битуриговъ Кубы (*Beturiges Cubi*) для отличія отъ Битуриговъ Вивисковъ (*Vivisci*), обитавшихъ во второй Аквитаніи. — Битуриги занимали первое мѣсто между народами Цельтической Галліи; многіе историки увѣряютъ, будто они, еще до вторженія Римлянъ, съ успѣхомъ занимались науками. Когда Цесарь, покоривъ всю южную и восточную Галлію, сталъ угрожать внутреннимъ провинціямъ, Битуриги храбро противустали ему. Предводитель ихъ, верцингеториксъ, вознамѣрившись спасти свое отечество, рѣшился на средство, возобновленное и въ наши времена. Онъ предложилъ опустошить и сжечь всю страну, чтобы отнять у Римлянъ средства къ продовольствію. Двадцать городовъ были сожжены, и столица Аварикъ (*Avaricum*, нынѣ Буржъ) должна была подвергнуться той же участи; однако же, по просьбѣ главнѣйшихъ жителей, она была пощажена. Жители, призвавъ на помощь всѣхъ сосѣднихъ владѣльцевъ, защищались храбро, но наконецъ принуждены были открыть ворота непріятелямъ. Область Берри оставалась подъ владычествомъ Римлянъ до 475 года по Р. Х.; тогда она была завоевана Эварикомъ, Королемъ Испанскихъ Готовъ. Въ 507 году Клодовигъ изгналъ оттуда Готовъ, и присоединилъ Берри къ своему королевству. Долгое время, эта область управляема была военными начальниками, которые приняли титулъ Графовъ Буржскихъ, и пользуясь слабостью королей втораго поколѣнія, сдѣлали достоинство свое наслѣдственнымъ. Въ 1061, Герпенъ, Графъ Буржскій, намѣреваясь принять участіе въ крестовыхъ походахъ, продалъ графство Филиппу I. Провинція Берри оставалась во власти короля до 1360 года; въ это время Король Іоаннъ возвелъ ее на степень герцогства, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, по прекращеніи мужескаго поколѣнія герцоговъ, присоединить ее снова къ коронѣ, и отдалъ ее во владѣніе Іоанну, третьему своему сыну, который принялъ титулъ Герцога Беррійскаго и Овернскаго. Герцогъ Іоаннъ умеръ бездѣтнымъ. Карлъ VI отдалъ Берри второму сыну своему, Іоанну, (1401), по смерти котораго также не осталось наслѣдниковъ, и герцогство перешло къ четвертому сыну Карла VI, Карлу, бывшему въ послѣдствіи Королемъ Французскимъ

подъ именемъ Карла VII. Въ 1461 году, Лудовикъ XI присоединилъ Берри къ владѣніямъ брата своего, Карла, котораго потомъ онъ отравилъ. Герцогство Беррійское попеременно находилось во власти Франциска, третьяго сына Лудовика XI, потомъ Іоанны Французской, младшей его дочери, бывшей въ супружествѣ за Лудовикомъ Орлеанскимъ, въ послѣдствіи Лудовикомъ XII. Двѣ другія принцессы Французскаго Дома, Маргарита Наварская, сестра Франциска I-го, и Маргарита, Герцогиня Савойская, сестра Генриха II, также владѣли этимъ герцогствомъ. Герцогъ Анжуйскій присоединилъ его къ коронѣ въ 1574 году. Генрихъ IV отдалъ его Королевѣ Луизѣ, вдовѣ Генриха III; но по смерти ея, герцогство постоянно оставалось во власти Французской короны. Жители его нерѣдко принимали дѣятельное участіе въ политическихъ и духовныхъ войнахъ, раздиравшихъ Францію, особенно же во времена союза общественнаго благоденствія въ правленіе Карла VII и во время духовныхъ войнъ, порожденныхъ ученіемъ Кальвина, обучавшагося Богословію въ Буржѣ. Замѣчено, что во время безпокойствъ революціи съ 1789 года, Герцогство Беррійское находилось въ числѣ провинцій, отличавшихся своею умѣренностію; тамъ почти вовсе не было политическихъ смутъ.

Герцогство Беррійское пользовалось многими замѣчательными привилегіями, между прочимъ жители его не могли итти на войну, внѣ своихъ владѣній, безъ согласія на то ихъ судей. Нравы Беррійцевъ кротки и тихи. Земля ихъ производитъ въ изобиліи плоды всякаго рода, хлѣбъ и вино, изъ которыхъ извѣстнѣйшія Иссуденское и Сансерское. Тамъ встрѣчается также много лѣсовъ, и земледѣліе, которымъ прежде мало занимались, начинаетъ очень распространяться; суконныя фабрики прежде были очень важны, но теперь почти всѣ упали. Особенно знамениты Беррійскія тонкошерстыя овцы; мясо ихъ очень вкусно. *Буржъ*, столица Берри, дѣятельный городъ, нѣсколько разъ былъ совершенно опустошаемъ, по большей части пожарами; въ немъ видны еще остатки стѣнъ, выстроенныхъ Римлянами. Тамъ находилась вооруженная пушками башня, единственная, какъ говорятъ, въ Европѣ, называвшаяся *большою башнею*; она служила государственною тюрьмою. Извѣстнѣйшій изъ заключенныхъ въ ней особѣ былъ Лудовикъ, Герцогъ Орлеанскій, въ послѣдствіи Лудовикъ XII. Эта башня сломана въ 1651 году. Въ Буржѣ находятся два замѣчательныя зданія: домъ Іакова Кёра (Jacques Coeur), служащій помѣщеніемъ ратушѣ, и соборъ, одно изъ великолѣпнѣйшихъ зданій готической архитектуры, построенный въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Буржскій университетъ былъ нѣкогда однимъ изъ знаменитѣйшихъ въ Европѣ. Альціатъ и Кюжасъ преподавали тамъ Правовѣдѣніе; Кальвинъ обучался Богословію. Изъ извѣстнѣйшихъ людей, жившихъ въ Буржѣ, должно замѣтить Іакова Кёра, который, изъ простаго купца, сдѣлался министромъ финансовъ при Карлѣ VII, и живописца Буше, славившагося въ XVII-мъ вѣкѣ.

БЕРРІЙСКІЙ ГЕРЦОГЪ, *Карлъ Фердинандъ д'Артуа*, и *Герцогиня Каролина Фердинанда Луиза Неаполитанская*, принадлежатъ къ различнымъ отраслямъ Королевскаго Бурбонскаго Дома.

Первый, родившійся въ Версали, въ 1778, былъ только 11-ти лѣтнимъ ребенкомъ, когда отецъ его, Графъ д'Артуа, братъ Лудовика XVI, оставилъ Францію. Герцогъ Беррійскій, и старшій его братъ, Герцогъ Ангулемскій, какъ внуки Дофина, назывались petits fils de France. Наставникомъ ихъ былъ Графъ Серанъ, человѣкъ набожный, строгій, руководившій своихъ питомцевъ по тѣмъ самымъ правиламъ, которыя составляли основныя начала монархіи Лудовика XIV, и отъ которыхъ онъ самъ никогда не отступалъ. По удаленіи изъ Франціи, Герцогъ Беррійскій служилъ въ арміи Конде, составленной изъ эмигрантовъ, и дѣйствовавшей противъ революціонной Франціи, въ союзѣ съ Пруссіею и Австріею. Здѣсь онъ сдѣлался извѣстенъ своею храбростію, и поступками своими пріобрѣлъ любовь и почтеніе своихъ сослуживцевъ. Принужденный происками министра Актона отказаться отъ брака, въ который надѣялся вступить съ Христиною, принцессою Неаполитанскою, Герцогъ Беррійскій, въ самомъ дѣлѣ бѣдный, отправился къ своему отцу, въ Шотландію въ замокъ Голирудъ, а оттуда вскорѣ переселился въ Лондонъ. Тамъ онъ женился на молодой Англичанкѣ; но Лудовикъ XVIII, глава фамиліи Бурбоновъ, не согласился на этотъ бракъ, и г-жа Броунъ не

имѣла ни какой причины жаловаться, когда этотъ союзъ былъ уничтоженъ. Съ этого времени нѣсколько разъ Герцогъ Беррійскій придумывалъ способы возвратиться во Францію, и сдѣлаться тамъ главою приверженцевъ своего Дома, но ни одинъ изъ его плановъ не удался; только послѣ 22 лѣтняго отсутствія онъ увидѣлъ свое отечество. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ ожидалъ на островѣ Джерзеѣ развязки ужасной кампаніи 1814 года. Когда бѣлый флагъ былъ выставленъ въ Шербургѣ, 13 Апрѣля Герцогъ прибылъ туда на кораблѣ, упоенный счастіемъ опять видѣть свое отечество, и радостью, которая глубоко тронула бы всѣ сердца, если бы съ возвращеніемъ Бурбоновъ не было смежно паденіе геніяльнаго человѣка, которому Франція обязана была громкою славою, въ замѣнъ благоденствія. Приверженцы королевской фамиліи сдѣлали много ошибокъ: они оскорбляли націю, унижая того, кого она признавала главою. Оттого Наполеонъ, безъ заговора, 20 Марта 1815 года завладѣлъ опять престоломъ Франціи. Но битва при Ватерлоо возвратила корону Лудовику XVIII. Бѣлое знамя опять завѣяло посреди знаменъ непріятельскихъ; это произвело глубокое, тайное неудовольствіе, которое не могли изгладить ни мудрость Лудовика XVIII, ни рѣдкія доблести членовъ его семейства. Впрочемъ прямодушный характеръ Герцога Беррійскаго, его воинственныя привычки, его щедрость, и въ то же самое время любовь къ порядку, пріобрѣли ему мало по малу вліяніе на умы. Хотя оппозиціонная партія внимательно разглашала малѣйшія ошибки, въ которыя онъ впадалъ, предаваясь пылкости своего характера, доходившей иногда до излишества; но вообще его любили тѣ, которые имѣли съ нимъ личныя сношенія. Его бракъ съ Принцессою Каролиною Неаполитанскою, празднованный въ Парижѣ 17 Іюня 1816 года, сдѣлалъ его воздержнѣе: онъ успѣлъ внушить къ себѣ привязанность нѣжную и страстную въ своей молодой супругѣ.

Каролина Бурбонская, внука Короля Неаполитанскаго, вступила въ бракъ съ Герцогомъ Беррійскимъ, будучи только 16 лѣтъ. Лице ея не было правильно, и при первомъ взглядѣ объ ней судили невыгодно; но красота ея волосъ, бѣлизна тѣла, стройность стана и нѣжная правильность всѣхъ ея формъ, привлекали къ ней невольно. Молодость ея, веселость, пылкая, южная непринужденность оживили Дворъ, который при Королѣ, уже престарѣломъ, и при строгихъ добродѣтеляхъ одной только принцессы, бывшей его представительницею, казался Французамъ слишкомъ важнымъ. Герцогиня Беррійская занималась всѣми искусствами и покровительствовала имъ. Она любила концерты, балы, моды; ея супругъ всегда ее ободрялъ и успокоивалъ, когда строгіе совѣты Герцогини Ангулемской заставляли ее страшиться за свои удовольствія. Непорочная плѣнница Тампля хотѣла, чтобы ея опыты принесли пользу новой обитательницѣ чертоговъ Королей Франціи: ея умъ обнималъ несчастія прошедшія и будущія; Каролина видѣла только настоящія радости. Она лишилась двухъ сыновей; но, полная жизни и здравія, надѣялась, что отъ нея произойдетъ многочисленная фамилія, и ея дочь, прелестное дитя, позволяла ей думать, что она будетъ гордиться этою фамиліею. Приверженная къ забавамъ, свойственнымъ ея лѣтамъ, Герцогиня Беррійская, въ Воскресенье 13 Февр. 1820, была въ представленіи одной оперы, избранной съ намѣреніемъ для празднованія карнавала. Чувствуя усталость, она вышла передъ балетомъ, и Принцъ, провожавшій ее до кареты, стоялъ еще подлѣ часоваго, у выхода, который назначенъ для королевской фамиліи, какъ вдругъ онъ почувствовалъ ударъ. Революціонный фанатикъ, по примѣру Клемановъ, Равальяковъ, Даміеновъ, убійца Лувель вонзилъ кинжалъ въ грудь Герцога Беррійскаго; хотя ударъ былъ нанесенъ въ правый бокъ, но острее кинжала коснулось сердца. Принцъ имѣлъ присутствіе духа вырвать его самъ, прежде чѣмъ упалъ на руки Г. Менара (Mesnard). Герцогиня Беррійская бросилась изъ кареты, съ опасностію своей жизни, не дожидаясь, пока спущены будутъ ступеньки, и обагрилась кровію своего супруга. Принцъ былъ перенесенъ въ одну изъ комнатъ театра. Вся королевская фамилія, кромѣ Лудовика XVIII, поспѣшно собралась туда. Тамъ, на одрѣ болѣзни Герцога Беррійскаго явились во всемъ блескѣ чувствительность человѣка, благочестіе Христіанина, мужество воина, благородство принца! Нѣсколько разъ умирающій повторялъ слѣдующія слова: «Обѣщайтесь мнѣ, роди-

тель мой, обѣщайтесь испросить у Короля прощеніе этому человѣку.... Боже, прости тому, который лишилъ меня жизни!» Лудовикъ XVIII явился въ 5 часовъ утра: «Дядюшка, я испрашиваю у васъ помилованія этому человѣку....; эта милость усладила бы мои послѣднія минуты.... По крайней мѣрѣ, если бъ я могъ унесть съ собою мысль, что кровь человѣка не прольется за меня!...» Эта возвышенная душа, 4 Февраля на разсвѣтѣ, перешла въ вѣчный покой. Франція была поражена этимъ ударомъ; королевская фамилія въ отчаяніи; несчастная супруга на краю гроба. Впрочемъ ея беременность, тогда же объявленная, дала право убѣждать ее умѣрить свою скорбь. Герцогиня, сдѣлавшись единственною надеждою королевской фамиліи, осчастливила царственное семейство рожденіемъ сына, 29 Сентября, спустя 7 мѣсяцевъ, 15 дней, по смерти своего супруга. По небрежности, которую можно было бы назвать преступною въ такое исполненное волненій время, при родахъ Герцогини никого не было, и всѣ противники общественнаго спокойствія ухватились за это обстоятельство, чтобы разглашать сомнѣнія на счетъ ея родинъ, не признаваясь, что именно эта неслыханная безпечность была однимъ изъ величайшихъ доказательствъ ихъ дѣйствительности.

Этотъ младенецъ, названный *Герцогомъ Бордоскимъ*, возрастая, сдѣлался такъ похожъ на свою сестру и мать, что самые злонамѣренные люди должны были отказаться отъ клеветы въ подлогѣ. Герцогиню Беррійскую любили во всѣхъ областяхъ Франціи, по которымъ она разъѣзжала, привлекая всѣхъ своею щедростью и ласкою; то же было и въ Парижѣ, гдѣ она имѣла во всѣхъ сословіяхъ жаркихъ приверженцевъ. Въ продолженіе трехъ Іюльскихъ дней 1830 года, когда младшая линія Бурбоновъ взошла на престолъ, Герцогиня Беррійская хотѣла противостать мятежникамъ и поколебать ихъ рѣшимость, представъ предъ нихъ съ своимъ сыномъ. Карлъ X воспротивился тому, и Герцогиня, послѣдовавшая за Королемъ, дала себѣ слово воротиться во Францію. Она и въ самомъ дѣлѣ воротилась противу воли Бурбоновъ, жившихъ тогда въ Голирудѣ, и въ ночи на 28 Апрѣля 1832 вышла на берегъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Марсели, гдѣ начиналось движеніе въ ея пользу; но оно не имѣло успѣха, и Герцогиня принуждена была отправиться въ Вандею. Проходя такимъ образомъ Францію, изъ которой она была изгнана, и не страшась новыхъ, преслѣдовавшихъ ее законовъ, она нашла друзей въ Бретани, и за права своего сына возжгла междоусобную войну, рѣшившись сама на всѣ пожертвованія. Одинъ Кельнскій жидъ, перекрещенный въ Римѣ, и рекомендованный Герцогинѣ папою, измѣнилъ ей, и открылъ ея убѣжище въ Нантѣ, гдѣ она жила въ теченіе 5 мѣсяцевъ. Открытая, 7 Ноября 1832 у дѣвицъ дю-Гиньи въ мѣстѣ, въ $1/2$ фута длины и 18 дюймовъ ширины, устроенномъ за каминомъ, въ которомъ она укрывалась въ продолженіе 16 часовъ съ дѣвицею Стилитъ де Керсабьекъ и Гг. Менаромъ и Гибуромъ, Герцогиня Беррійская рѣшилась выйти оттуда только тогда, когда увидѣла, что Менаръ упалъ въ обморокъ. Рука ея была обожжена; платье отчасти сгорѣло. Она была схвачена и заключена въ замокъ Блей (Blay). Спустя нѣсколько времени, въ Монитерѣ помѣщено было письмо, съ ея подписью, въ которомъ она говорила, что важныя обстоятельства, въ которыхъ она теперь находится, принуждаютъ ее объявить о вступленіи своемъ во второй бракъ. Она была готова сдѣлаться матерью, и публика узнала нѣсколько времени спустя, что ея новый супругъ былъ Неаполитанскій дворянинъ, Г. Луккези-Палли. Этого обстоятельства, весьма извинительнаго для женщины обыкновеннаго состоянія, строгіе легитимисты не прощали королевской принцессѣ; называли этотъ новый бракъ преступленіемъ, и такимъ образомъ помогали врагамъ Герцогини, которая своимъ признаніемъ потеряла всѣ права на регентство. Принужденная выѣхать изъ Франціи въ другой разъ, Герцогиня Беррійская отправилась оттуда 8 Іюня 1833, и прибыла въ Сицилію послѣ 24 дневнаго путешествія. Оттуда отправилась она въ окрестности Праги, къ королевской фамиліи, съ которою теперь примирилась.

Письма Герцога Беррійскаго, изданныя послѣ его смерти Шатобріаномъ, весьма занимательны. Герцогъ оставилъ отъ перваго брака двухъ дочерей, которыхъ вдова его выдала въ супружество, одну за Маркиза де Шаретта, другую за Князя де Фосиньи. Отъ брака съ Каролиною Бурбонскою онъ имѣлъ дочь, Луизу Марію Терезію, названную Made-

moiselle, родившуюся въ Парижѣ 21 Сентября 1819 года, и сына, Генриха Герцога Бордоскаго.

БЕРРІЙСКАЯ ГЕРЦОГИНЯ, Марія Елисавета, урожденная Орлеанская, дочь регента, родилась въ 1695, сочеталась бракомъ 1710 съ Герцогомъ Беррійскимъ, третьимъ сыномъ Лудовика, Великаго Дофина, и умерла въ 1719. Эта принцесса, даже при развратномъ Дворѣ отца своего, отличалась испорченною нравственностью и соблазномъ своихъ любовныхъ похожденій, которыя сдѣлались извѣстными чрезъ нескромные и безстыдные разсказы Сенъ-Симона. Герцогъ Беррійскій, род. 1686 и умершій 1714, возбуждаетъ участіе своими несчастіями и любезными качествами.

БЕРРУГУАТЕ, Алонсо, (Berruguate), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Испанскихъ живописцевъ и архитекторовъ, род. въ Парадесѣ де Нава, учился во Флоренціи и въ Римѣ. Онъ былъ искреннимъ другомъ Андрея дель Сарто, и особенно подражалъ Микель-Анджелу. Лучшія его картины находятся въ Валладолидѣ, Толедѣ и Саламанкѣ. По порученію Карла V, занимался онъ построеніемъ дворца Пардо и Алгамбры. Онъ умеръ въ Толедѣ, въ 1545 г.

БЕРРЬЕ, Петръ Антоній (Berryer), сынъ одного изъ знаменитѣйшихъ Французскихъ адвокатовъ, род. въ Парижѣ 1790 г. Онъ считается нынѣ главою партіи *легитимистовъ* (т. е. приверженцевъ старшей Бурбонской династіи Карла X и его наслѣдниковъ) во Франціи. Во время Ста Дней (1815) послѣдняго владычества Наполеона, провожалъ онъ Короля Лудовика XVIII въ Гентъ. По возвращеніи въ Парижъ, онъ помогалъ отцу своему въ защищеніи маршала Нея, и спасъ своимъ краснорѣчіемъ храбраго генерала Камбронна. Не имѣвъ успѣха въ защитѣ генерала Дебелля, онъ бросился къ ногамъ Короля, и вымолилъ помилованіе своему кліенту. — Въ 1829 году былъ онъ избранъ въ члены палаты депутатовъ Департаментомъ Верхне-Луарскимъ. Въ 1830 году, послѣ Іюльской революціи онъ продолжалъ защищать невинно угнетенныхъ. Узнавъ о прибытіи Герцогини Беррійской во Францію (въ Маѣ 1832 года), онъ отыскалъ ее въ Нантѣ, и умолялъ оставить свое предпріятіе по неблагопріятности тогдашнихъ обстоятельствъ. Она его не послушалась, была открыта и заключена въ замкѣ Блеѣ. За это участіе въ замыслахъ Герцогини былъ онъ преданъ суду, но оправданъ. Въ 1834 году былъ онъ вновь избранъ въ члены палаты депутатовъ, и съ отличнымъ краснорѣчіемъ защищаетъ въ ней при всякомъ случаѣ права несчастной королевской фамиліи, изгнанной изъ Франціи.

БЕРСЕНЬ, прозвище одного изъ рода Беклемишевыхъ (см. *Беклемишевъ*).

БЕРСЕНЕВО, БЕРСЕНЕВКА, урочище въ Москвѣ, имя котораго сохранилось и теперь въ названіи церкви Николая Чудотворца на Берсеневкѣ. Церковь эта, которой одинъ придѣлъ освященъ былъ въ 1694, находится въ Якиманской части, на правомъ берегу Москвы-рѣки, немного повыше каменнаго Москворѣцкаго моста. Да и самый этотъ мостъ назывался, въ царствованіе Елисаветы, Берсеневскимъ. Отчего произошло это названіе, неизвѣстно. Евфросинья Андреевна, Княгиня Старицкая, тетка Іоанна Грознаго, была въ 1537 заключена на *Берсеневѣ* дворѣ (Царств. кн. 72.), получившемъ свое названіе отъ несчастнаго Ивана Никитича *Берсеня* Беклемишева: но дворъ этотъ былъ въ городѣ (Карамз. VI. пр. 346.), то есть, въ Кремлѣ, а не за Москвою рѣкою. Одинъ любитель старины предлагаетъ слѣдующую догадку: «Крыжовникъ, (*Ribes grossularia*) называется также *Крыжъ Берсень*, а въ восточной Сибири просто *Берсень;* не было ли на этомъ мѣстѣ садовъ съ Берсенемъ?» *К. Б.*

БЕРСЕРКЕРЪ, Арнгримъ, (Berserker), внукъ осмирукаго Старкадера и прелестной Альфгильды, по преданію Скандинавовъ, былъ ужасный воинъ. Онъ, противъ обыкновенія своего времени, никогда не надѣвалъ брони, шлема и панцыря; поэтому названъ Берсеркеромъ, т. е. не носящимъ панцыря. Оружіе онъ замѣнялъ своею лютостію, и во время сраженія уподоблялся изступленному. Отъ дочери Царя Свафурлама, убитаго имъ въ сраженіи, родились у него двѣнадцать сыновей, наслѣдовавшихъ имя и лютость отца своего.

БЕРСИ (Bercy), деревня въ Сенскомъ Департаментѣ, къ юговостоку и по близости отъ Парижа, на Сенѣ, при сліяніи ея съ Марною, имѣетъ 3000 жителей. Парижскіе купцы имѣютъ здѣсь складку своихъ товаровъ, винъ, водокъ, уксуса и пр. Торгъ Берси съ столицею производится съ особенною жи-

востію, къ чему также способствуютъ значительныя сахарныя, кожевенныя и бумажныя фабрики. Въ концѣ XVII столѣтія Лево построилъ въ Берси большой за̀мокъ.

БЕРСОНЪ, по нашимъ лѣтописямъ *Борзунь*, а по-Латышски *Берсонесъ Муйша*, прежде за̀мокъ, а нынѣ село Лифляндской Губерніи въ Венденскомъ Уѣздѣ, отъ Вендена къ юговостоку верстахъ въ 70. За̀мокъ построенъ былъ въ 1340, рыцаремъ Тизенгаузеномъ; въ 1577, сдался Іоанну Грозному, а въ 1582 уступленъ Полякамъ. Остатки его и глубокіе рвы до сихъ поръ еще видны.
К. Б.

БЕРТА, (Berthe), дочь Графа Ланскаго, (de Laon), прозванная Длинноногою (au grand pied) отъ того, что у нее, говорятъ, одна нога была длиннѣе другой. Замѣчательна въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что была супругою Пепина Короткаго и матерью Карла Великаго. По кончинѣ своего супруга, она имѣла большое вліяніе на сына и заставила его развестись съ Гельминтрудою. Она умерла въ Шуази, 12 Іюля 783 года и погребена въ Сенъ-Дени, подлѣ своего супруга.

Поленъ Парп (Paulin Pâris) издалъ (1832) поэму XIII вѣка подъ заглавіемъ: *Длинноногая Берта*, (Berthe aux grands pieds), сочиненіе Французскаго стихотворца Аденеса (Adenès) или Аданса, котораго муза услаждала досуги Двора Филипп Смѣлаго. Впрочемъ, вымыселъ поэмы Аданса не имѣетъ ни какого отношенія къ жизнеописанію Королевы, кромѣ одного сходства въ имени.

БЕРТАНО (Bertano). 1) *Іоаннъ Баптистъ*, прозванный *Гизи*, (Ghizi) Италіянскій архитекторъ, родившійся въ Мантуѣ. Бертано прославился въ XVI столѣтіи основательнымъ знаніемъ архитектуры и перспективы; онъ построилъ въ Мантуѣ прекрасную церковь Св. Варвары, и колокольню ея украсилъ четырьмя архитектурными орденами. Отъ него осталось *письмо* къ Басси, по поводу спора, возникшаго относительно Миланской соборной церкви, и *Замѣчанія на Витрувія* (Observations sur Vitruve), напеч. въ Мантуѣ 1558, въ листъ. Онъ умеръ въ 1508.

2) *Георгъ* и *Ѳеодоръ*, сыновья предъидущаго, и сестра ихъ, *Діана*, прославились также своими талантами въ искусствѣ рисованія. Они оставили много гравюръ, которыя до сихъ поръ уважаются.

3) *Іоаннъ Баптистъ*, Италіянскій поэтъ, родился въ Венеціи, около 1595. Императоръ Матіасъ далъ ему титло рыцаря. Бертано жилъ въ Падуѣ, и основалъ тамъ академію, названную de'Disuniti. Онъ написалъ: *I Tormenti amorosi, favola pastorale*; она представлена въ Падуѣ, напеч. въ 1641, въ 12; *Il Marino Araldo, favola maritilima*, тамъ же 1641, въ 12; *la Ninfe Spensierata, favola pastorale*, тамъ жт 1642, въ 12; *la Gerusalemme assicurata, tragedia*, тамъ же 1642, въ 12; *Epistole amorose historiate*, Падуа, 1645, въ 12.

БЕРТАСЫ, народъ, жившій при Волгѣ. См. *Буртасы*.

БЕРТЕНЪ, Антоній, (Bertin) эротическій Французскій поэтъ изъ школы Дората, превзошелъ своего учителя и былъ счастливымъ подражателемъ Парни. Онъ родился въ 1752, на островѣ Бурбонѣ; умеръ въ 1791, въ Сенъ-Доминго, только что женившись на молодой креолкѣ. Онъ написалъ элегію подъ заглавіемъ: LesAmours, напечатанную въ 1782 г., и Путешествіе въ Бургундію въ прозѣ и стихахъ.

БЕРТЕНЪ, Ѳеодоръ Петръ, извѣстенъ какъ переводчикъ и какъ стенографъ; родился въ 1751 году въ Донемаріи, недалеко отъ города Провена (Provins); умеръ въ 1819 году въ Парижѣ. Когда образовались во Франціи законодательныя собранія, онъ первый занимался въ нихъ стенографіею.

БЕРТЕНЪ, Лудовикъ Францискъ (Bertin) старшій изъ двухъ братьевъ, родился въ Парижѣ 1766 г. Предназначенный въ духовное званіе, онъ учился сперва въ Плессійскомъ коллегіумѣ (du Plessis), а потомъ слушалъ курсъ Богословія въ коллегіумѣ Св. Варвары (Sainte-Barbe). Революція измѣнила всѣ его предначертанія: онъ обратился къ ней съ надеждою, что она возстановитъ погибавшую Францію, и встрѣтилъ одни ужасныя неистовства анархіи; тогда онъ почелъ обязанностью бороться съ возраставшимъ зломъ. Съ 1793 года былъ онъ сотрудникомъ многихъ журналовъ, а именно *Журнала Франціи* (Journal Français), *Молніи* (l'Eclair) 1795 г., *Всеобщаго Курьера* (Courier universel), а съ 9 Ноября 1799 (18 Брюмера VIII года) вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Бертенъ-де-Во, началъ издавать *Журналъ Преній*, (Journal des Débats) и понынѣ продолжаетъ это изданіе, сдѣлавшееся самымъ важнымъ, самымъ блестящимъ

органомъ литературной критики и всѣхъ монархическихъ мнѣній. Въ слѣдующемъ же году былъ онъ схваченъ по подозрѣнію въ роялизмѣ; продержавъ 9 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ Тампль, отправили его на островъ Эльбу, откуда онъ, по счастливому случаю, успѣлъ бѣжать. Онъ проѣхалъ всю Италію, эту классическую страну искусствъ, и въ Римѣ впервые познакомился съ Шатобріаномъ; съ этого времени началась ихъ постоянная дружба, имѣвшая сильное вліяніе на журналъ Бертена. Въ 1804 г. онъ рѣшился пріѣхать въ Парижъ, гдѣ снова принялъ главную редакцію Журнала Преній, которому Наполеонъ повелѣлъ называться *Журналомъ Имперіи* (Journal de l'Empire) (1805), и приставилъ къ нему, въ родѣ надзирателя, Г. Фіеве, съ жалованьемъ отъ 50 до 60 т. ф. изъ суммъ, выручаемыхъ журналомъ, и съ обязанностью отвѣчать за всѣ его статьи. Не взирая на это, Г. Фіеве, уступивъ вліянію Бертена, позволилъ напечатать въ немъ статью изъ Шатобріана, въ которой былъ явный намѣкъ на самовластіе Наполеона. Недовольный Императоръ смѣнилъ Фіеве, и на мѣсто его опредѣлилъ въ главную редакцію Журнала Имперіи Г. Этьення. Тогда настоящіе хозяева журнала потеряли все свое вліяніе; но этимъ еще не кончилось. Въ 1811 г. особеннымъ повелѣніемъ Императора захвачено было все ихъ имущество. Безъ всякаго судебнаго производства отобранъ былъ весь огромный доходъ журнала, составленный неусыпными трудами издателей и вспомоществованіемъ друзей, ими пріобрѣтенныхъ, вся мебель дома, гдѣ онъ издавался, и все, что находилось въ кассѣ.

Бертенъ получилъ право на свою собственность не прежде 1814 г. при возстановленіи Бурбоновъ. Сдѣлавшись приверженцемъ ихъ, потому что видѣлъ въ нихъ спасеніе Франціи, онъ послѣдовалъ за Лудовикомъ XVIII въ Гентъ, гдѣ поручена ему была редакція *Всеобщаго Монитера* (Moniteur universel), оффиціяльной газеты роялистовъ въ продолженіе Ста Дней. По возвращеніи въ Парижъ онъ, Журналомъ Преній, чрезвычайно много способствовалъ успѣху новыхъ правительственныхъ мѣръ. Въ 1830 году Бертенъ, возбудивъ одною статьею негодованіе министра Полиньяка, отдѣлился отъ министерской стороны, и когда Карлъ X лишился престола, принялъ сторону новаго правительства. Теперь Бертенъ живетъ посреди своего семейства, окруженный всѣми извѣстнѣйшими людьми Франціи, постоянно занимаясь своимъ журналомъ, который составляетъ все его честолюбіе. Въ молодости издалъ онъ нѣсколько романовъ, переведенныхъ съ Англійскаго.

БЕРТЕНЪ ДЕ-ВО, *Лудовикъ Францискъ* (Bertin de Vaux), братъ предъидущаго, нынѣ перъ Франціи, род. 1777 года. Бертень-де-Во помогалъ своему брату въ редакціи *Журнала Преній*, раздѣлялъ съ нимъ гоненіе, навлеченное духомъ этого журнала, и былъ вмѣстѣ съ нимъ лишенъ въ 1811 году этой собственности. Въ 1801 году онъ основалъ банкъ въ Парижѣ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ его сдѣлали судьею, а потомъ президентомъ коммерческаго суда. По низложеніи правительства императорскаго, онъ жарко вступился за Бурбоновъ, и съ Мая до Сентября 1815 года предсѣдательствовалъ въ избирательной коллегіи столицы, которая выбрала его депутатомъ. Спустя мѣсяцъ, онъ помѣщенъ былъ въ министерство полиціи въ званіи генеральнаго секретаря, и оставался въ немъ до 1817. Въ 1820 онъ снова предсѣдательствовалъ въ избирательной коллегіи, и вторично выбранъ въ ней депутатомъ. Онъ отказался отъ слѣдующихъ выборовъ; но вскорѣ былъ выбранъ округомъ Версальскимъ, который возобновилъ это избраніе въ 1824 и 1827 годахъ. Произведенный 1827 года въ члены государственнаго совѣта, онъ уволенъ былъ отъ службы въ 1829, а въ 1830 былъ въ числѣ 221 членовъ палаты депутатовъ, возставшихъ противъ министерства Полиньякова, котораго паденіе было только предвѣстіемъ къ низложенію древней династіи. Это можетъ быть превосходило желанія Бертенъ-де-Во, однако жъ послѣ Іюльской революціи онъ присоединился къ тѣмъ изъ своихъ сочленовъ, которые провозгласили королемъ Герцога Орлеанскаго. Призванный послѣ того въ государственный совѣтъ, и употребленный для дипломатической миссіи въ Голландію (22 Сент. 1830), онъ былъ декретомъ 13 Октября 1832 года пожалованъ въ члены палаты перовъ, гдѣ продолжаетъ засѣдать до сихъ поръ.

БЕРТИНАЦЦИ, Карлъ Антоній (Bertinazzi), по прозванію *Карлино*, по-Французски Carlin, былъ одинъ изъ актеровъ, славив-

шихся и талантомъ и благородствомъ души. Онъ былъ сынъ офицера Сардинской службы, и родился въ Туринѣ въ 1713 г. Онъ самъ былъ въ военной службѣ, но бросилъ ее еще въ молодыхъ лѣтахъ, и началъ учить фехтованью и танцамъ; любимою его забавою было играть комедіи съ своими учениками. Вскорѣ вздумалъ онъ выйти на всенародную сцену, въ Болоньѣ, и возбудилъ своими дарованіями общее удивленіе. Въ 1741 году вступилъ онъ въ Парижѣ на сцену такъ называемаго Италіянскаго театра, вскорѣ пріобрѣлъ благоволеніе публики, и удержалъ его за собою въ теченіе почти полувѣка. Онъ заслуживалъ это благоволеніе вѣрностью своей пантомимы, веселостью своихъ остротъ (lazzis) и обиліемъ импровизаціи. Онъ игралъ во многихъ комедіяхъ, въ которыхъ авторъ обозначалъ только главныя черты, но діалогъ составляемъ былъ актерами во время самой игры. Нѣкоторыя изъ такихъ комедій были въ пять актовъ. Карлино ни разу не запинался, безпрерывно поддерживалъ вниманіе и возбуждалъ смѣхъ зрителей. — Въ семьдесятъ лѣтъ Карлино игралъ роли арлекиновъ Флоріановыхъ съ ловкостью и живостью молодаго человѣка. Онъ самъ написалъ въ 1763 году комедію въ 5 актахъ: *Новыя превращенія Арлекина* (Les nouvelles métamorphoses d'Arlequin), въ которой много воображенія и забавныхъ сценъ. Онъ умеръ въ 1783 году, и былъ оплаканъ какъ великій артистъ и благородный человѣкъ.

БЕРТИНСКІЯ или лучше **БЕРТИНОВЫ ЛѢТОПИСИ** (*Annales Bertiniani*), въ которыхъ изображены подвиги Франковъ: онѣ написаны около 882 года.

БЕРТЛЕФЪ, Мартинъ (Bertlef), родился въ Трансилваніи. Время рожденія и смерти его неизвѣстно. Онъ оставилъ родину свою по военнымъ безпокойствамъ; поступилъ въ Торнскую гимназію, а потомъ продолжалъ учиться въ Кенигсбергскомъ университетѣ, наконецъ прибылъ въ Дерптъ, гдѣ также слушалъ университетскія лекціи. Въ 1693 Марта 14 получилъ онъ степень магистра, и при этомъ случаѣ говорилъ рѣчь о щедрости Королей Шведскихъ Густава Адольфа и Карла XI, къ Дерптскому высшему училищу. На него обратили большое вниманіе и сдѣлали ректоромъ тамошняго городскаго училища; при вступленіи въ эту должность, 15 Марта 1694, онъ говорилъ рѣчь на Латинскомъ языкѣ. Въ исходѣ 1696 онъ оставилъ службу; въ 1699 призвали его на профессорское мѣсто въ Торнъ. Должность свою онъ началъ произнесеніемъ въ торжественномъ собраніи (30 Марта 1700) рѣчи: *De sana philosophandi libertate*.— Сочиненія его показаны Напѣрскимъ Gelehrt. Lexicon I, 153, 154.

БЕРТОЛАЧЧИ Антонъ, (Bertolacci), сынъ Паскаля Бертолаччи, бывшій президентъ верховнаго Корсиканскаго совѣта, подъ владычествомъ Франціи. Революція 1793 года принудила его, вмѣстѣ съ семействомъ, удалиться на островъ Цейланъ, гдѣ другъ его, Англійскій министръ Лордъ Гильфордъ, доставилъ ему мѣсто администратора и генералъ-контролера. Въ этой важной должности, въ продолженіе 17 лѣтъ, онъ пріобрѣлъ обширныя политико-экономическія свѣдѣнія, подчиняя всегда политическія свои правила строжайшимъ законамъ нравственности и публичнаго права. Ослабивъ, подъ зноемъ тропическимъ, здоровье свое безпрестанными трудами, Бертолаччи рѣшился возвратиться въ Европу, и поселился въ Англіи. Съ тѣхъ поръ онъ исключительно занимался сочиненіями политическими, примѣняя знанія свои къ народному хозяйству Англіи и Индѣйскихъ ея колоній. Главнѣйшія изъ этихъ сочиненій: 1) *Взглядъ на земледѣльческія, торговыя и финансовыя выгоды острова Цейлана*, (A view of the agricultural, commercial and financial interess of Ceylan, въ Лонд. 1817, in 8°) съ топографическою его картою, составленною капитаномъ Шнейдеромъ. 2) *Разсужденія о важнѣйшихъ задачахъ политико-экономическихъ, относительно состоянія Великобританніи* (An inquiry into several questions of political economy applicable to the present state of Great Britain. Лонд., 1817 in 8°.) Послѣ втораго возстановленія Бурбоновъ (1815), когда Англія сдѣлалась союзницею Франціи, Бертолаччи прибылъ въ настоящее свое отечество, Францію. Здѣсь издалъ онъ: 3) *Франція и Англія соединенныя* (La France et la Grande Bretagne unies, Парижъ 1828, in 8°), брошюру, написанную въ защиту притѣсненныхъ Грековъ; она возбудила въ судьбѣ ихъ живѣйшее участіе. Но посреди филантропическихъ идей, авторъ слишкомъ далеко увлекается духомъ Англоманіи и ложнаго патріотисма, смотря въ увеличительное стекло на обѣ дружественныя Державы. Послѣднее изъ его сочиненій, из-

данное въ 1829, *Проектъ о застрахованіи жизни* (assurances générales sur la vie), основанномъ не на частныхъ способахъ, но подъ вѣдѣніемъ правительствъ, превосходитъ своею обширностью всѣ прочіе планы въ этомъ родѣ. Главною цѣлію этихъ застрахованій есть утвержденіе общественнаго кредита, а съ нимъ и власти правительства.

БЕРТОЛЬДЪ, (Berthold), второй Ливонскій епископъ. По смерти перваго епископа Мейнгарда (см. это имя), Ливонскіе Христіане послали въ Бременъ просить ему преемника. Архіепископъ избралъ на это мѣсто Локкумскаго аббата Бертольда изъ Ордена Цистерціанскаго. Онъ сначала отговаривался, но наконецъ склонившись на просьбы архіепископа, прибылъ въ Ливонію, съ намѣреніемъ не употреблять противъ коренныхъ жителей военной силы. Пріѣхавъ въ Икесколе (Икскуль), онъ собралъ къ себѣ знатнѣйшихъ изъ язычниковъ и Христіанъ, и старался привлечь ихъ къ себѣ угощеніемъ и дарами. Ливонскій лѣтописецъ говоритъ, что язычники сначала приняли его съ величайшею ласкою, но при освященіи имъ Кирхголмской церкви, нѣкоторые изъ нихъ хотѣли его сжечь въ ней, другіе убить, а иные утопить въ Двинѣ, говоря, что онъ по бѣдности только пришелъ въ ихъ землю. Устрашенный Бертольдъ сѣлъ тайно на корабль, переѣхалъ на Готландъ, а оттуда въ Германію, и съ величайшимъ прискорбіемъ жаловался какъ папѣ, такъ и Бременскому архіепископу и всѣмъ благочестивымъ Христіанамъ, о упадкѣ Церкви въ Ливоніи. Папа объявилъ прощеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, кто возложитъ на себя крестъ, и вооружится на вѣроломныхъ Ливовъ, и все ополченіе это отдалъ подъ начальство Бертольду. Навербовавъ ратниковъ, епископъ прибылъ съ ними въ Ливонію, и изъ замка Гольма послалъ къ Ливамъ спросить, хотятъ ли они отъ чистаго сердца припять Христіанскую Вѣру и держать ее крѣпко. Они не хотѣли не только креститься, но и слышать о томъ. Бертольдъ возвратился изъ Гольма въ мѣсто, называемое Ригою, и собралъ совѣтъ для разсужденія, что ему дѣлать. Между тѣмъ всѣ Ливы, ополчась на него, остановились за Рижскою горою, и прислали его спросить, по чему онъ идетъ на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Епископъ отвѣчалъ: для того, что они такъ часто отпадали отъ вѣры и возвращались къ язычеству, яко псы на изблеваніе свое. Ливы отвѣчали: отпусти войско домой, и вступи въ епархію свою съ своими людьми мирно; тѣхъ изъ насъ, которые приняли твою Вѣру, ты всегда можешь удерживать въ ней, а прочихъ долженъ привлекать къ крещенію не силою, а добрыми словами. Бертольдъ потребовалъ отъ нихъ заложниковъ, но Ливы и на это не согласились; однако же предложили ему миръ; но послѣ заключенія договора, побили многихъ Нѣмцевъ. За это епископъ объявилъ имъ войну и разбилъ ихъ, лично предводительствуя войсками. Ливы побѣжали, но неукротимый конь Бертольдовъ, занесъ его къ нимъ: двое изъ бѣжавшихъ схватили епископа, а третій, по имени Имантъ, прокололъ его сзади копьемъ; другіе тутъ же разсѣкли его на части. Такимъ образомъ этотъ служитель Церкви палъ въ сраженіи 24 Іюля 1198. На смерть его написаны стихи: «*Hasta necars anno Bertoldum Lino secundo.*» Преемникомъ его сдѣлался Албертъ (см. это имя). *Яз.*

БЕРТОЛЬДЪ ШВАРЦЪ, см. *Шварцъ.*

БЕРТОЛЛЕТІЯ, родовое названіе красиваго, очень высокаго дерева, растущаго въ лѣсахъ Южной Америки, гдѣ его первоначально наблюдалъ Французскій естествоиспытатель Бонпланъ, и назвалъ *Bertholletia excelsa*, въ честь знаменитаго химика Бертоллета. Оно принадлежитъ къ семейству *Чердынцевыхъ* (*Lecythideæ*), заключающему въ себѣ исполинскія деревья, растущія въ самыхъ жаркихъ частяхъ Южной Америки. Листья этого дерева довольно велики, продолговаты, немного кожисты, съ цѣльнымъ краемъ. Изжелта-бѣлые цвѣтки сидятъ пучками; въ каждомъ цвѣткѣ чашечка двураздѣльная и отпадающая, вѣнчикъ шестилепестный, и много сросшихся между собою тычинокъ. Плодъ представляетъ большую, почти круглую, деревянистую, внутри мясистую, четырехъ или пятигнѣздную коробочку, содержащую въ каждой полости около четырехъ сѣмянъ, которыя продолговато-треугольны, чрезвычайно крѣпки и на поверхности морщиноваты. Они продаются у насъ подъ названіемъ *Американскихъ орѣховъ.* Зерно ихъ, особенно въ свѣжемъ состояніи, очень вкусно, и содержитъ много жирнаго масла. Высокорослая Бертоллетія, какъ полезное дерево, разводится въ Бразиліи и Гвіанѣ. *Бон...дъ.*

БЕРТОЛЛЕТЪ, Лудовикъ Клавдій, (Berthollet) сенаторъ, имперскій графъ, кавалеръ почетнаго легіона, родился 9 Декабря 1748. въ Таллуарѣ, близъ Аннеси въ Савоіи. Оказавъ въ молодости отличные успѣхи въ наукахъ, онъ на 23 году отъ роду, получилъ степень доктора медицины въ Туринѣ; потомъ отправился въ Парижъ, и тамъ пріобрѣлъ знакомство Троншена, который, по своему значительному вліянію, доставилъ ему весьма почетное мѣсто при домѣ Герцога Орлеанскаго. Почти въ то же время Бертоллеть сдѣлался ученикомъ Бюке и Макера; отъ нихъ заимствовалъ рѣшительную склонность къ Химіи, и предался совершенно ея изученію, благодаря щедрости Герцога, который отдалъ въ его завѣдываніе и распоряженіе лабораторію, сдѣлавъ его своимъ препараторомъ, ибо самъ любилъ Естественныя Науки, и занимался Химіею еще съ Гомбергомъ. Въ 1779 Бертоллетъ для полученія докторской степени, защищалъ диссертацію: *О врачебныхъ свойствахъ молока* (Propriétés médicales du lait des animaux). Вскорѣ послѣ того, оставивъ Сталя и его приверженцевъ, и отказавшись отъ теоріи флогистона, которую онъ прежде самъ защищалъ, Бертоллетъ принялъ ученіе Лавуазье. Его сочиненіе: *Опытъ Химической Статики* (Essai de statique chimique) убѣдительно доказываетъ его участіе въ тогдашнихъ неимовѣрныхъ успѣхахъ Химіи. Въ Апрѣлѣ 1780, его, предпочтительно предъ Фуркруа, избрали, для замѣщенія Бюке и почти въ тоже время приняли въ Академію наукъ членомъ на мѣсто Боме. Изысканія его большею частію имѣли полезную цѣль. Ему поручено было управленіе красильнями Гобеленовой мануфактуры; труды его по этой трудной и важной отрасли прикладной Химіи вполнѣ оправдали сей выборъ. Всѣмъ извѣстно, что Бертоллетъ первый употребилъ открытое химикомъ Шеле свойство хлора, уничтожать растительные цвѣта, для составленія новаго способа бѣленія, вошедшаго вскорѣ во всеобщее употребленіе, и извѣстнаго еще и теперь подъ названіемъ Бертоллетова способа. Другими, не менѣе важными трудами, сдѣлался онъ извѣстенъ Наполеону, приготовлявшему тогда походъ въ Италію. Вскорѣ, вмѣстѣ съ Монжемъ, Бертоллетъ устроилъ въ разныхъ мѣстахъ селитряные заводы, и улучшилъ способъ приготовленія пороха. При этихъ занятіяхъ у него родилась мысль замѣнить селитру въ порохѣ новымъ веществомъ, которое онъ открылъ при изслѣдованіи хлора, а именно хлорокислымъ кали, извѣстнымъ подъ именемъ *Бертоллетовой соли*. Но первые опыты, сдѣланные въ Эссоннѣ, взорвали мельницу, (см. *Гремучій порохъ*). Бертоллетъ, въ соединеніи серебра съ амміакомъ, открылъ вещество еще опаснѣйшее, называемое обыкновенно гремучимъ серебромъ. Послѣ Италіянскаго похода, въ которомъ онъ сопутствовалъ Наполеону, Бертоллетъ былъ назначенъ въ Египетскую экспедицію, для которой ему же поручено было избрать прочихъ ученыхъ. Эта экспедиція доставила ему случаи къ новымъ и весьма важнымъ работамъ; онъ открылъ, что большое количество находимой тамъ соды происходитъ отъ постепеннаго превращенія поваренной соли, лежащей на слояхъ мѣла, въ углекислый натръ; а это подало ему мысль употребить, для разложенія поваренной соли, новый способъ, посредствомъ котораго онъ доставилъ огромныя количества соляной кислоты бѣлильнямъ, и соды стеклянымъ и мыльнымъ заводамъ. По возстановленіи Бурбоновъ, Бертоллетъ удалился въ свой загородный домъ въ Аркейлѣ, гдѣ основалъ Аркейльское общество изъ избранныхъ химиковъ и физиковъ. Въ этомъ прекрасномъ мѣстопребываніи, Бертоллетъ умеръ 6 Ноября 1822 на 74 году своей жизни. Онъ написалъ множество разсужденій и значительное число большихъ сочиненій; мы преимущественно назовемъ

данное въ 1829, *Проектъ о застрахованіи жизни* (assurances générales sur la vie), основанномъ не на частныхъ способахъ, но подъ вѣдѣніемъ правительствъ, превосходитъ своею обширностью всѣ прочіе планы въ этомъ родѣ. Главною цѣлію этихъ застрахованій есть утвержденіе общественнаго кредита, а съ нимъ и власти правительства.

БЕРТОЛЬДЪ, (Berthold), второй Ливонскій епископъ. По смерти перваго епископа Мейнгарда (см. это имя), Ливонскіе Христіане послали въ Бременъ просить ему преемника. Архіепископъ избралъ на это мѣсто Локкумскаго аббата Бертольда изъ Ордена Цистерціанскаго. Онъ сначала отговаривался, но наконецъ склонившись на просьбы архіепископа, прибылъ въ Ливонію, съ намѣреніемъ не употреблять противъ коренныхъ жителей военной силы. Пріѣхавъ въ Икесколе (Икскуль), онъ собралъ къ себѣ знатнѣйшихъ изъ язычниковъ и Христіанъ, и старался привлечь ихъ къ себѣ угощеніемъ и дарами. Ливонскій лѣтописецъ говоритъ, что язычники сначала приняли его съ величайшею ласкою, но при освященіи имъ Кирхголмской церкви, нѣкоторые изъ нихъ хотѣли его сжечь въ ней, другіе убить, а иные утопить въ Двинѣ, говоря, что онъ по бѣдности только пришелъ въ ихъ землю. Устрашенный Бертольдъ сѣлъ тайно на корабль, переѣхалъ на Готландъ, а оттуда въ Германію, и съ величайшимъ прискорбіемъ жаловался какъ папѣ, такъ и Бременскому архіепископу и всѣмъ благочестивымъ Христіанамъ, о упадкѣ Церкви въ Ливоніи. Папа объявилъ прощеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, кто возложитъ на себя крестъ, и вооружится на вѣроломныхъ Ливовъ, и все ополченіе это отдалъ подъ начальство Бертольду. Навербовавъ ратниковъ, епископъ прибылъ съ ними въ Ливонію, и изъ замка Гольма послалъ къ Ливамъ спросить, хотятъ ли они отъ чистаго сердца припять Христіанскую Вѣру и держать ее крѣпко. Они не хотѣли не только креститься, но и слышать о томъ. Бертольдъ возвратился изъ Гольма въ мѣсто, называемое Ригою, и собралъ совѣтъ для разсужденія, что ему дѣлать. Между тѣмъ всѣ Ливы, ополчась на него, остановились за Рижскою горою, и прислали его спросить, по чему онъ идетъ на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Епископъ отвѣчалъ: для того, что они такъ часто отпадали отъ вѣры и возвращались къ язычеству, яко псы на изблеваніе свое. Ливы отвѣчали: отпусти войско домой, и вступи въ епархію свою съ своими людьми мирно; тѣхъ изъ насъ, которые приняли твою Вѣру, ты всегда можешь удерживать въ ней, а прочихъ долженъ привлекать къ крещенію не силою, а добрыми словами. Бертольдъ потребовалъ отъ нихъ заложниковъ, но Ливы и на это не согласились; однако же предложили ему миръ; но послѣ заключенія договора, побили многихъ Нѣмцевъ. За это епископъ объявилъ имъ войну и разбилъ ихъ, лично предводительствуя войсками. Ливы побѣжали, но неукротимый конь Бертольдовъ, занесъ его къ нимъ: двое изъ бѣжавшихъ схватили епископа, а третій, по имени Имантъ, проколол его сзади копьемъ; другіе тутъ же разсѣкли его на части. Такимъ образомъ этотъ служитель Церкви палъ въ сраженіи 24 Іюля 1198. На смерть его написаны стихи: «*Hasta necars anno Bertoldum Lino secundo.*» Преемникомъ его сдѣлался Албертъ (см. это имя). *Яз.*

БЕРТОЛЬДЪ ШВАРЦЪ, см. *Шварцъ*.

БЕРТОЛЛЕТІЯ, родовое названіе красиваго, очень высокаго дерева, растущаго въ лѣсахъ Южной Америки, гдѣ его первоначально наблюдалъ Французскій естествоиспытатель Бонпланъ, и назвалъ *Bertholletia excelsa*, въ честь знаменитаго химика Бертоллета. Оно принадлежитъ къ семейству *Чердынцевыхъ* (*Lecythideæ*), заключающему въ себѣ исполинскія деревья, растущія въ самыхъ жаркихъ частяхъ Южной Америки. Листья этого дерева довольно велики, продолговаты, немного кожисты, съ цѣльнымъ краемъ. Изжелта бѣлые цвѣтки сидятъ пучками; въ каждомъ цвѣткѣ чашечка двураздѣльная и отпадающая, вѣнчикъ шестилепестный, и много сросшихся между собою тычинокъ. Плодъ представляетъ большую, почти круглую, деревянистую, внутри мясистую, четырехъ или пятигнѣздную коробочку, содержащую въ каждой полости около четырехъ сѣмянъ, которыя продолговато-треугольны, чрезвычайно крѣпки и на поверхности морщиноваты. Они продаются у насъ подъ названіемъ *Американскихъ орѣховъ*. Зерно ихъ, особенно въ свѣжемъ состояніи, очень вкусно, и содержитъ много жирнаго масла. Высокорослая Бертоллетія, какъ полезное дерево, разводится въ Бразиліи и Гвіанѣ. *Бон...дъ.*

БЕРТОЛЛЕТЪ, Лудовикъ Клавдій, (Berthollet) сенаторъ, имперскій графъ, кавалеръ почетнаго легіона, родился 9 Декабря 1748. въ Таллуарѣ, близъ Аннеси въ Савоіи. Оказавъ въ молодости отличные успѣхи въ наукахъ, онъ на 23 году отъ роду, получилъ степень доктора медицины въ Туринѣ; потомъ отправился въ Парижъ, и тамъ пріобрѣлъ знакомство Троншена, который, по своему значительному вліянію, доставилъ ему весьма почетное мѣсто при домѣ Герцога Орлеанскаго. Почти въ то же время Бертоллетъ сдѣлался ученикомъ Бюке и Макера; отъ нихъ заимствовалъ рѣшительную склонность къ Химіи, и предался совершенно ея изученію, благодаря щедрости Герцога, который отдалъ въ его завѣдываніе и распоряженіе лабораторію, сдѣлавъ его своимъ препараторомъ, ибо самъ любилъ Естественныя Науки, и занимался Химіею еще съ Гомбергомъ. Въ 1779 Бертоллетъ, для полученія докторской степени, защищалъ диссертацію: *О врачебныхъ свойствахъ молока* (Propriétés médicales du lait des animaux). Вскорѣ послѣ того, оставивъ Сталя и его приверженцевъ, и отказавшись отъ теоріи флогистона, которую онъ прежде самъ защищалъ, Бертоллетъ принялъ ученіе Лавуазье. Его сочиненіе: *Опытъ Химической Статики* (Essai de statique chimique) убѣдительно доказываетъ его участіе въ тогдашнихъ неимовѣрныхъ успѣхахъ Химіи. Въ Апрѣлѣ 1780, его, предпочтительно предъ Фуркруа, избрали, для замѣщенія Бюке и почти въ тоже время приняли въ Академію наукъ членомъ на мѣсто Боме. Изысканія его большею частію имѣли полезную цѣль. Ему поручено было управленіе красильнями Гобеленовой мануфактуры; труды его по этой трудной и важной отрасли прикладной Химіи вполнѣ оправдали сей выборъ. Всѣмъ извѣстно, что Бертоллетъ первый употребилъ открытое химикомъ Шеле свойство хлора, уничтожать растительные цвѣта, для составленія новаго способа бѣленія, вошедшаго вскорѣ во всеобщее употребленіе, и извѣстнаго еще и теперь подъ названіемъ Бертоллетова способа. Другими, не менѣе важными трудами, сдѣлался онъ извѣстенъ Наполеону, приготовлявшему тогда походъ въ Италію. Вскорѣ, вмѣстѣ съ Монжемъ, Бертоллетъ устроилъ въ разныхъ мѣстахъ селитряные заводы, и улучшилъ способъ приготовленія пороха. При этихъ занятіяхъ у него родилась мысль замѣнить селитру въ порохѣ новымъ веществомъ, которое онъ открылъ при изслѣдованіи хлора, а именно хлорокислымъ кали, извѣстнымъ подъ именемъ *Бертоллетовой соли*. Но первые опыты, сдѣланные въ Эссоннѣ, взорвали мельницу, (см. *Гремучій порохъ*). Бертоллетъ, въ соединеніи серебра съ амміакомъ, открылъ вещество еще опаснѣйшее, называемое обыкновенно гремучимъ серебромъ. Послѣ Италіянскаго похода, въ которомъ онъ сопутствовалъ Наполеону, Бертоллетъ былъ назначенъ въ Египетскую экспедицію, для которой ему же поручено было избрать прочихъ ученыхъ. Эта экспедиція доставила ему случаи къ новымъ и весьма важнымъ работамъ; онъ открылъ, что большое количество находимой тамъ соды происходитъ отъ постепеннаго превращенія поваренной соли, лежащей на слояхъ мѣла, въ углекислый натръ; а это подало ему мысль употребить, для разложенія поваренной соли, новый способъ, посредствомъ котораго онъ доставилъ огромныя количества соляной кислоты бѣлильнямъ, и соды стекляннымъ и мыльнымъ заводамъ. По возстановленіи Бурбоновъ, Бертоллетъ удалился въ свой загородный домъ въ Аркейлѣ, гдѣ основалъ Аркейльское общество изъ избранныхъ химиковъ и физиковъ. Въ этомъ прекрасномъ мѣстопребываніи, Бертоллетъ умеръ 6 Ноября 1822 на 74 году своей жизни. Онъ написалъ множество разсужденій и значительное число большихъ сочиненій; мы преимущественно назовемъ

Основанія красильнаго искусства (Elémens de l'art de la teinture).

Бертоллетъ имѣлъ сына Амедея, котораго первые труды подавали блистательныя надежды; но въ 1811 году этотъ молодой человѣкъ на28г. лишилъ себя жизни въМарсели. Онъ пополнилъ труды своего отца сочиненіемъ *О разложеніи аммiака* (Analyse de l'ammoniaque), въ которомъ, по открытіямъ его отца. азотъ есть главное составное начало, находящееся между прочимъ въ изобиліи въ мясѣ животныхъ, изъ котораго онъ предложилъ добывать его посредствомъ слабой селитряной кислоты.

БЕРТОНЪ, Іоаннъ Баптистъ (Berton), родился въ 1774, обучался въ Бріенской школѣ и въ Шалонскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Въ 1792, поступивъ подъ начальство генерала Моро, участвовалъ во всѣхъ его кампаніяхъ. Въ послѣдствіи отличился храбростью въ Наполеоновыхъ походахъ 1806 и 1807 годовъ. Въ Испанской войнѣ онъ былъ уже начальникомъ штаба въ Валенсіи, и отличился въ сраженіяхъ при Талаверѣ, Алманасидѣ, и особенно подъ Оканою. Въ 1813 г. Бертонъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (maréchal-de-camp) и въ 1814 г. командовалъ бригадою въ сраженіи подъ Тулузою. Послѣ возстановленія Бурбоновъ онъ жилъ, какъ частный человѣкъ, до эпохи, извѣстной подъ именемъ « Ста Дней. » Въ битвѣ при Ватерлоо онъ командовалъ отрядомъ драгунъ. Послѣ вторичнаго возстановленія Бурбоновъ онъ былъ исключенъ изъ арміи за дерзкія политическія мнѣнія; но буйный духъ увлекъ его далѣе: въ Февралѣ 1822 Бертонъ произвелъ возмущеніе въ Туарѣ (Thouars) и провозгласилъ временное правленіе (gouvernement provisoire); но вскорѣ войско его разбѣжалось, самъ онъ былъ схваченъ и приговоромъ суда осужденъ на смерть; 5 Ноября того же года приговоръ приведенъ въ исполненіе.

БЕРТОНЪ, Генрихъ (Henri-Montans Berton), родившійся въ Парижѣ въ 1767, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ композиторовъ Французской школы. Еще съ шестилѣтняго возраста онъ началъ заниматься музыкою; на 13 году вступилъ въ оркестръ большой Парижской оперы, и тамъ образовалъ талантъ свой прилежнымъ изученіемъ произведеній знаменитыхъ Глука, Саккини, Пиччини и Паезіелло. Первая его опера La dame invisible, написанная въ комическомъ родѣ, обратила на него вниманіе Саккини, и онъ почти до самой смерти этого композитора, т. е. до 1786 года, упражнялся въ сочиненіи подъ его руководствомъ. Въ этомъ же самомъ году Бертонъ явился на музыкальномъ поприщѣ съ нѣсколькими ораторіями своего сочиненія, заслужившими лестный пріемъ. Вслѣдъ за тѣмъ (1787), въ первый разъ представлена была его опера Les promesses de mariage. Въ 1807 году Бертонъ сдѣланъ былъ директоромъ пѣнія при Итальянской оперѣ, и оказалъ важную услугу своимъ соотечественникамъ тѣмъ, что ознакомилъ ихъ съ лучшими произведеніями Италіянской и Германской школы. Чрезъ два года Бертонъ вступилъ въ королевскую Академію музыки, гдѣ завѣдывалъ вокальною частію, и получилъ мѣсто профессора въ образовавшейся тогда музыкальной консерваторіи; въ 1815 г. вмѣстѣ съ Херубини и Кателемъ получилъ званіе члена Французскаго Института по отдѣленію музыки, и около того же времени награжденъ былъ орденомъ почетнаго легіона.

Эти обстоятельства жизни Бертона показываютъ, какимъ уваженіемъ пользовался онъ въ своемъ отечествѣ. Онъ занимаетъ почетное мѣсто между Французскими композиторами, хотя и не пользуется Европейскою славою. Бертонъ написалъ частію самъ, частію съ помощію другихъ, 49 оперъ и баллетовъ. Изъ первыхъ наиболѣе замѣчательны: Aline, Reine de Golconde, Montano et Stephanie, Le délire. Послѣдняя (*Изступленный*) недавно играна была и на нашей сценѣ. Музыка Бертона теперь уже нѣсколько устарѣла, но она имѣетъ много достоинствъ. Стиль его отличается изяществомъ и чистотою, у него часто встрѣчаются идеи оригинальныя и занимательныя. Въ его Алинѣ особенно замѣчательна счастливая противуположность между музыкою первыхъ двухъ актовъ, носящихъ на себѣ оттѣнокъ Азіятизма, съ третьимъ, напоминающимъ веселые и наивные напѣвы Прованса. Кромѣ оперъ и баллетовъ, Бертонъ писалъ много кантатъ, романсовъ, издалъ собраніе канововъ въ 3 и 4 голоса. Онъ также извѣстенъ учеными сочиненіями по части музыки, и написалъ *Общую систему гармоніи* (Système général de l'harmonie. 4 vol. in 4°), которая содержитъ генеалогическое древо аккордовъ, основанный на немъ

трактатъ о гармоніи, и словарь аккордовъ. Отецъ Генриха Бертона, *Петръ Монтанъ Бертонъ*, родившійся въ Парижѣ въ 1727 и умершій 1780, также написалъ нѣсколько опереттъ. *Я. Невѣровъ.*

БЕРТРАНЪ ДЮ ГЕКЛЕНЪ, см. *Гекленъ.*

БЕРТРАНЪ ДЕ МОЛЛЬВИЛЛЬ, Антоній Францискъ, Маркизъ (Bertrand de Molleville); родился въ Тулузѣ, въ 1744.; былъ докладчикомъ у министра Мопу (Meaupou) потомъ интендантомъ въ Бретани, и въ этомъ званіи имѣлъ опасное порученіе распустить Реннскій парламентъ. Въ 1791 году Лудовикъ XVI назначилъ его морскимъ министромъ. Дознанная твердость Бертрана и правила его, совершенно противныя тогдашнему революціонному духу, возбудили противъ него въ законодательномъ собраніи жаркую оппозицію, которая продолжалась до его увольненія. Между множествомъ введенныхъ на него обвиненій, главнѣйшее состояло въ томъ, что ему приписывали потерю острова Сенъ-Доминго. Принявъ, по волѣ Лудовика XVI, въ свое управленіе тайную полицію, онъ тщетно употреблялъ всѣ усилія, чтобы исторгнуть Короля изъ пропасти. Обвиненный за это Якобинцами, а потомъ законодательнымъ собраніемъ, Бертранъ едва успѣлъ скрыться (1792) и переправиться въ Англію. Во время процесса Лудовика XVI, онъ написалъ письмо къ президенту конвента въ пользу этого несчастнаго монарха. На досугѣ, во время своей продолжительной ссылки, Бертранъ написалъ: 1. l'Histoire de la Révolution française, 14 том. 8° Парижъ. 2. Costumes des états héreditaires de la maison d'Autriche, 50 раскрашенныхъ листовъ съ текстомъ Французскимъ и Англійскимъ, Лондонъ, 1804 въ листъ. 3. Histore d'Angleterre depuis la premiére invasion des Romains jusqu'a la paix de 1763, съ генеалогическими и политическими таблицами, 6 том. in 8° Парижъ, 1815. Самые враги Бертрана не могли отказать въ достоинствѣ этому сочиненію. По возвращеніи во Францію, въ 1816, онъ издалъ: Mémoires particuliers sur la fin du règne de Louis XVI, 2 том. 8°. — Въ 1818, Бертранъ де Моллевиль окончилъ въ Парижѣ жизнь, которая была исполнена бѣдствій и трудовъ, достойныхъ уваженія, по многимъ отношеніямъ.

БЕРТРАНЪ Генрихъ Граціанъ, Графъ (Bertrand), дивизіонный генералъ, адъютантъ Наполеона, великій маршалъ дворца его и проч., родился въ Шатору въ Эндрскомъ Департаментѣ Франціи, въ 1770 году. Родители назначали его къ службѣ гражданской, но революція разстроила это предположеніе. Увлеченный желаніемъ сдѣлаться воиномъ, Бертранъ вступилъ въ инженеры, послѣдовалъ за генераломъ Бонапарте въ Египетъ, и оттуда возвратился уже бригаднымъ генераломъ. Въ Булонскомъ лагерѣ Наполеонъ имѣлъ новый случай оцѣнить военныя достоинства Бертрана, который съ того времени постоянно сопутствовалъ Наполеону, какъ во всѣхъ блистательныхъ его походахъ, такъ и въ несчастіи. Послѣ Аустерлицкаго сраженія Наполеонъ взялъ его къ себѣ въ адъютанты. Въ 1806 году Бертранъ отличился взятіемъ крѣпости Шпандау; въ 1807 участвовалъ въ сраженіи Фридландскомъ; въ 1809 предъ Асперискимъ сраженіемъ приготовилъ замѣчательный переходъ Французскихъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная, и принималъ дѣятельное участіе въ сраженіи при Ваграмѣ. Война 1812 года представила ему столько случаевъ выказать военныя дарованія свои, что Наполеонъ наградилъ его титломъ графа. Въ 1813 онъ дѣйствовалъ также, въ особенности въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, и по смерти Дюрока, при Рейхенбахѣ, назначенъ былъ великимъ маршаломъ императорскаго дворца. Послѣ перемирія, онъ находился при Удино, и участвовалъ въ сраженіи при Денневицѣ. Подъ Лейпцигомъ, противупоставленный Гіулаю, онъ защищалъ съ отличною храбростію и искусствомъ важныя дефилеи у Линденау, въ тылу Французской арміи, и потомъ прикрывая ея отступленіе, овладѣлъ Вейсенфельсомъ и мостомъ на Саалѣ, а послѣ Ганаускаго дѣла нѣкоторое время держался у Майнца. Въ продолженіе войны 1814 года онъ находился постоянно при Наполеонѣ, присутствовалъ при отреченіи его отъ престола въ Фонтенебло, и послѣдовалъ за нимъ на островъ Эльбу. Возвратившись во Францію, онъ дѣлилъ кратковременное торжество Наполеона, а потомъ со всѣмъ семействомъ своимъ сопутствовалъ ему на Островъ Св. Елены, и тѣмъ доказалъ необыкновенную привязанность свою къ этому геніяльному человѣку, усладивъ послѣднія, горькія минуты его жизни. Послѣ вторичнаго возстановленія Бурбоновъ, Бер-

транъ былъ приговоренъ къ смерти, въ 1816 году; но когда, послѣ кончины Наполеона, онъ снова пріѣхалъ въ отечество въ 1821 году, Король уничтожилъ этотъ приговоръ, и возвратилъ ему чины и достоинства. Послѣ Іюльской революціи 1830 года, онъ въ палатѣ депутатовъ отличался благородствомъ мыслей и справедливостію.

БЕРТУ (Berthoud) Фердинандъ, механикъ, дѣлавшій превосходные морскіе часы. Онъ родился 19 Марта 1727, въ Плансемонѣ (Plancemont) въ графствѣ Нефшательскомъ, и назначался въ духовное званіе; но увидѣвъ, на 16 году своего возраста, устройство часовъ, получилъ страсть къ механикѣ. Отецъ отдалъ его въ ученіе къ часовому мастеру, и потомъ позволилъ ему ѣхать въ Парижъ для усовершенствованія своихъ познаній. Тамъ, съ 1745, началъ онъ приготовлять морскіе часы, которые употреблялись Французскими мореплавателями для распространенія и исправленія географическихъ открытій. Его почитаютъ изобрѣтателемъ уравненія морскихъ часовъ: изобрѣтеніе чрезвычайно важное, чрезъ которое ходъ часовъ уже не зависитъ отъ вліянія тепла и холода. Берту написалъ нѣсколько сочиненій объ этомъ искусствѣ, и умеръ 1807 г. Племянникъ и ученикъ его, Лудовикъ Берту, распространилъ предѣлы этого искусства. Часами его пользуются теперь всѣ мореплаватели, считая ихъ еще удобнѣе часовъ Фердинанда Берту.

БЕРТУХЪ, Фридрихъ Юстинъ, (Bertuch) родившійся въ Веймарѣ 1748 года, одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ Германскихъ ученыхъ, замѣчательный и по разнообразію своихъ занятій и по множеству основанныхъ имъ полезныхъ заведеній. Еще обучаясь въ Іенскомъ университетѣ, любилъ онъ заниматься древнею и новою поэзіею. Памятниками этого остались его: *Снимки, посвященные друзьямъ* (Copien für meine Freunde), и *Колыбельныя пѣсни* (Wiegenlieder). Возвратившись въ Веймаръ (1769), Бертухъ принялъ должность воспитателя дѣтей Барона фонъ Эхта, извѣстнаго въ литературномъ мірѣ своимъ поэтическимъ талантомъ. Здѣсь знакомство съ Виландомъ, Музеусомъ, Секендорфомъ старшимъ, Боде и позднѣе съ Гете, Эйнзиделемъ и др., также Веймарскій придворный театръ, поддержали въ немъ любовь къ литературѣ. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ изданіи *Нѣмецкаго Меркурія* (Deutscher Mercur), перевелъ Мармонтелево сочиненіе: *О драматической поэзіи;* для театра написалъ оперу: *Большой выигрышъ* (Das große Loos, Вейм. 1774) и лирическую монодраму: *Поликсена* (Polyxena, 1774), къ которой Шрейберъ сочинилъ прекрасную музыку. Вслѣдъ за этимъ появилась его трагедія *Эльфрида* (Elfriede, Вейм. 1775); она переведена на Русскій языкъ и напечатана въ С. Пб. въ 1780. Въ 1773 г. выдалъ онъ переводъ свой съ Англійскаго: *Исторія брата Герундіо Кампасаскаго* (Geschichte des Bruders Gerundio von Campazas, 2 Bde. Leipz. 1773). Баронъ Эхтъ, бывшій нѣкоторое время посланникомъ Датскаго Короля въ Испаніи, пробудилъ въ Бертухѣ вкусъ къ Испанской и Португальской Литературѣ, съ которою весьма немногіе были знакомы. Первое появленіе знаменитаго творенія Сервантеса съ продолженіемъ Авельянеды, передѣланное Бертухомъ на Нѣмецкіе нравы (Leben und Thaten des weisen Junkers Don Quixote von La Mancha 6 Bde. Вейм. 1775-79) возбудило всеобщее удивленіе. Вниманіе публики было направлено къ новому источнику, и съ 1780 г. Бертухъ сталъ издавать вмѣстѣ съ Секендорфомъ и Цантверомъ: *Магазинъ Испанской и Португальской Литературы* (Magazin der span. und portug. Literatur 1780—82). Онъ намѣревался также издать полное собраніе сочиненій знаменитаго народнаго поэта XVI столѣтія, Ганса Сакса; но это полезное предпріятіе не нашло достаточнаго пособія со стороны публики. Въ 1784, вмѣстѣ съ Виландомъ и Шюцомъ, онъ составилъ планъ и положилъ первое основаніе *Всеобщей литературной газеты,* (Allgemeine Litteraturzeitung), которой ученый свѣтъ обязанъ многими важными критиками. Въ 1786 онъ издавалъ, съ другомъ своимъ Краузе, *Журналъ роскоши и модъ* (Journal des Luxus und der Moden). Въ 1790 г. появилась его *Картинная галерея для дѣтей* (Bilderbuch für Kinder)—огромное собраніе эстамповъ для дѣтей, съ текстомъ, приноровленнымъ къ ихъ понятіямъ; изданіе это имѣло успѣхъ необычайный. Въ 1791 г. онъ основалъ въ Веймарѣ «Контору отечественной промышленности;» немного позже съ этимъ заведеніемъ соединена была «Академія живописи для безденежнаго преподова-

нія», въ которой тогда главнымъ директоромъ былъ Гете. Этимъ учрежденіемъ Бертухъ оказалъ большую услугу своему отечеству, относительно литературы и искусствъ. Ему также принадлежитъ первая мысль о прекрасномъ изданіи, которое вышло подъ страннымъ заглавіемъ: *Голубая Библіотека всѣхъ націй* (Blaue Bibliothek aller Nationen, 12 ч. Гота, 1700—1800). Это было собраніе волшебныхъ сказокъ, занимательныхъ біографій, глубокихъ характеристикъ. Бертухъ съ жаромъ принималъ въ немъ участіе. Потомъ основалъ большое заведеніе для черченія географическихъ картъ и географическій институтъ въ Веймарѣ, который, вмѣстѣ съ изданіемъ *Географическаго Дневника* (Geographische Ephemeriden), далъ Бертуху новое право на благодарность современниковъ. Надъ Географическимъ Дневникомъ трудился самъ Бертухъ, сперва съ Барономъ Цахомъ, потомъ съ Гаспари, Эрманомъ и многими другими учеными. Заведенію Бертуха обязанъ свѣтъ огромнымъ изданіемъ: *Полное руководство къ познанію новѣйшей Географіи* (Vollständiges Handbuch der neuesten Erdbeschreibung), въ которомъ участвовало цѣлое общество ученыхъ, и которое, окончившись въ 1832 г., составило 20 частей, раздѣленныхъ на многіе томы. Наконецъ изъ всѣхъ издателей наиболѣе Бертуху принадлежитъ честь изданія политической географіи, подъ названіемъ: Länder und Völkerkunde и еще другаго важнаго творенія: *Новая библіотека путешествій* (Neue Bibliothek der Reisebeschreibungen); первое окончилось въ 1833 г. 23 томомъ; втораго появилось донынѣ 59 томовъ. Бертухъ умеръ въ Веймарѣ, 3 Апрѣля 1822 г.

БЕРТЬЕ, Александръ (Berthier), возведенный постепенно Наполеономъ въ достоинства владѣтельнаго Князя Нефшательскаго и Валанженскаго, Князя Ваграмскаго, маршала и вицеконнетабля Французской Имперіи и проч., родился въ Версали 1767 года. Отецъ его, инженеръ-географъ, назначалъ сына къ той же службѣ, и потому отдалъ его въ военную школу (école militaire). Бертье получилъ тамъ отличное образованіе, и вышелъ офицеромъ въ инженеры. Во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Бертье служилъ уже поручикомъ генеральнаго штаба при Рошамбо, командовавшемъ вспомогательнымъ Французскимъ войскомъ въ Америкѣ, и въ первый разъ отличился на берегахъ Огайо. Возвратившись во Францію, онъ принялъ участіе въ революціи, былъ избранъ жителями Версали въ начальники національной гвардіи этого города (1789), и предводительствовалъ ею при взятіи Бастиліи. Въ войнахъ 1791 — 93 годовъ, Бертье служилъ начальникомъ штаба въ Рейнской арміи, сначала при Рошамбо, а потомъ при Лукнерѣ. Въ 1792 его послали въ Тулонъ и Вандею противу роялистовъ; здѣсь онъ оставилъ за собою кровавые слѣды, и заслужилъ имя жестокаго, но твердаго и рѣшительнаго воина. Послѣ 9-го Термидора (см. слово *Французская революція*) былъ онъ назначенъ начальникомъ штаба къ Келлерману, и послѣдовалъ за нимъ въ Италію. Принявъ главное начальство надъ Италіянскою арміею, Бонапарте коротко узналъ Бертье: съ этого времени они неразлучно прошли обширное военное поприще. Бертье участвовалъ въ сраженіи при Миллезимо, Чевѣ, Риволи, Мондови, и по заключеніи Кампоформійскаго мира, былъ отправленъ съ извѣстіемъ объ немъ въ Парижъ, и принятъ директоріею съ уваженіемъ. Оставшись, по отъѣздѣ Наполеона въ Раштадтъ, главнокомандующимъ Италіянскою арміею, Бертье, по убіеніи въ Римѣ Французскаго посла, генерала Дюфо, вступилъ въ концѣ 1797 года въ Церковную Область, занялъ 28 Декабря Римъ, и уничтоживъ папское правленіе, обратилъ Римъ въ республику. Недовольные имъ Римляне возмутились, перебили всѣ Французскіе отряды, расположенные въ городѣ для сохраненія спокойствія, и взяли приступомъ цитадель Святаго Ангела. Бертье усмирилъ это возмущеніе, и приказалъ безъ пощады убивать всѣхъ, кто встрѣтится съ оружіемъ въ рукахъ. Тысячи Римлянъ пали жертвою этого повелѣнія. Такою строгостью онъ навлекъ на себя ненависть всѣхъ жителей. Генералъ Брюнъ былъ присланъ ему на смѣну. Тогда Бертье отправился въ Парижъ, и, подъ руководствомъ Бонапарта, приготовлялъ въ тишинѣ Египетскую экспедицію, въ продолженіе коей находился постоянно при главнокомандовавшемъ. Когда, послѣ снятія осады Акры, Бонапарте хотѣлъ итти еще далѣе, Бертье первый подалъ противное мнѣніе, и былъ участникомъ всѣхъ строгихъ и даже жестокихъ мѣръ, которыя

Бонапарте принужден был принять для отступления в Египет. Опасное положеніе Франціи и распри между директоріею и законодательным собраніем призывали Бонапарта в Париж. Бертье сопутствовал ему, и после 18 Брюмера (см. *Франц. революція*), доставившаго Бонапарту достоинство перваго консула, был назначен военным министром. Впрочем Бертье вскоре оставил эту должность, чтобы принять начальство над Италіянскою арміею, во время войны 1800 года, но вся честь этой кампаніи принадлежит Бонапарту. После сраженія при Маренге, заключив с Меласом перемиріе в Александріи, Бертье отправился чрезвычайным послом в Испанію и, по возвращеніи, снова вступил в управленіе военным министерством. При вступленіи Наполеона на престол, Бертье был пожалован в маршалы (19 Мая 1804) с титлом обер-егермейстера. Участвуя постоянно во всех войнах Наполеона, как начальник его главнаго штаба (major-général), он заключил в 1805 году знаменитую Ульмскую капитуляцію, а в конце того же года, после сраженія при Аустерлице, и перемиріе с Австрійцами, послужившее основаніем Пресбургскому миру; в 1806 году он был сделан владетельным князем Нефшательским и Валанженским, а в 1807 заключил Тильзитскій мир. Возвратившись в Париж, Бертье сложил с себя должность военнаго министра, и был пожалован князем и вицеконнетаблем Французской Имперіи. В 1806 году он вступил в брак с дочерью Герцога Вильгельма Баваро-Биркенфельдскаго, Принцессою Маріею Елисаветою Амаліею. При открытіи войны 1809 года, Наполеон поручил ему сосредоточить войска Французскія на Лехе и Дунае. Неожиданно быстрое нападеніе Австрійцев доставило ему 4-х дневное начальство над всеми Французскими войсками. Многіе военные люди осуждают распоряженія его в продолженіе этого кратковременнаго командованія, и упрекают в ошибках, которыя Наполеон, по прибытіи своем к войскам, успел однако же поправить. Не смотря на это, после Ваграмскаго сраженія, Французскій Император дал Бертье титул Принца *Ваграмскаго*, и, по заключеніи мира, послал его в Вену просить руки Маріи Луизы, дочери Императора Франца I-го. Исполнив это порученіе, он проводил супругу Наполеона во Францію, и был пожалован генерал-полковником дворцовых Швейцарских войск. В походах 1812, 13 и 14 годов был он снова начальником главнаго штаба.. После отреченія Наполеона, Бертье отправился в Париж и присягнул в верноподданстве Лудовику XVIII. Будучи принужден отдать Княжество Нефшательское Пруссіи, он сохранил однако же все свои прочія достоинства, и умел заслужить доверенность своего новаго государя. По возвращеніи Наполеона с острова Эльбы, Бертье последовал за Лудовиком в Остенде, а оттуда отправился в Бамберг, где и жил в кругу своего семейства, не принимая участія в делах политических. 19-го Іюля 1815 года колонна Русских войск проходила через Бамберг к Рейну. Бертье, смотревшій на нее из окна третья этажа, бросился, (а по мненію других, упал от головокруженія) на улицу, и таким образом окончил жизнь. Наполеон говорил, что Бертье был слишком нерешителен для званія главнокомандующаго, но имел все качества отличнаго начальника штаба.

БЕРУН прежнее названіе Шпицбергена у наших промышленников Архангельской Губерніи; теперь называют они его *Грумант*. Они различали два Беруна (вероятно, это испорченное слово Берген) *Большой* Берун, или Западный Шпицберген, и *Малый* Берун, или Восточный Шпицберген. *С. П. К.*

БЕРХТЕСГАДЕН, (Berchtesgaden), округ в Изарском Уезде в Баваріи, имеющій весьма хорошее скотоводство и много дичи; лежит довольно высоко: окруженный Зальцбургскими Альпами, которых высочайшая вершина в этих окрестностях называется *Вацманом*. Главное местечко этого округа, Берхтесгаден, имеет до 3,000 жителей; оно известно живописным местоположеніем, красивыми изделіями, которыя вытачиваются и вырезываются жителями из дерева, обыкновенной и слоновой кости, и особенно разработками поваренной соли, соловарнями Фрауэнрейта, и большими проводами соляных разсолов отсюда до Рейхенгалла, Траунштейна и Розенгейма.

Как в Соляной горе, находящейся по близости Берхтесгадена, так и в соседственной с нею горе, Дюренберге, находя-

щейся въ Австрійскихъ владѣніяхъ, при мѣстечкѣ Галлейнѣ, получается соль совершенно особеннымъ способомъ чрезъ раствореніе въ водѣ мельчайшихъ ея частицъ, вкропленныхъ въ соленосной глинѣ, и послѣ чрезъ вывариваніе полученнаго такимъ образомъ разсола. Сплошныя массы каменной соли встрѣчаются въ здѣшнихъ копяхъ весьма рѣдко. Для извлеченія соли изъ глины, проводятъ трубами прѣсную воду въ пространства, выработанныя въ соленосной глинѣ; вода насыщается солью; этотъ разсолъ проводится въ резервуары. Оттуда одну часть разсоловъ получаетъ соловарня въ Фрауэнрейтѣ, производящая ежегодно 130,000 центнеровъ соли; другая же часть трубами проводится въ Рейхенгаллъ и Розенгеймъ.

Богатый соляной источникъ, открытый въ 1613 году въ Рейхенгаллѣ, изъ котораго соль, по причинѣ недостатка въ горючемъ матеріялѣ, не вся могла быть вывариваема на мѣстѣ, былъ поводомъ къ устройству провоза разсоловъ въ Траунштейнъ, лежащій въ разстояніи 8 часовъ, и богатый лѣсомъ, гдѣ въ 1619 году и была построена новая соловарня. Но чтобы вполнѣ воспользоваться Рейхенгаллскими соляными разсолами, въ царствованіе Максимиліана Іосифа приступлено къ устройству проводныхъ разсольныхъ трубъ въ лѣсистый Розенгеймъ, лежащій на рѣкѣ Иннѣ; это исполнено въ 1809 году. Сія обширная система разсолопроводныхъ трубъ, для совершеннаго обезпеченія въ дѣйствіи соловаренъ въ Рейхенгаллѣ, Траунштейнѣ и Розенгеймѣ, въ 1817 году была соединена трубами съ богатыми соляными копями Берхтесгадена. Первая разсолоподъемная машина ея находится близъ устья штольны соляныхъ копей въ горѣ Фердинандовой, или Соляной, недалеко отъ Берхтесгадена. Здѣсь вододѣйствующее колесо поднимаетъ разсолъ на 50 футовъ; оттуда онъ протекаетъ внизъ по трубамъ длиною въ 3,500 футовъ и съ 17 футами паденія ко второй подвижной машинѣ, построенной также по близости Берхтесгадена. Эта вторая машина есть водостолбовая, и поднимаетъ разсолъ въ чугунныхъ трубахъ, длиною въ 934 фута, на 311 футовъ вертикальной высоты. Отсюда разсолъ снова трубами течетъ внизъ на 7.480 футовъ, при 37 футахъ паденія, и такимъ образомъ достигаетъ лѣваго отклона долины, чрезъ которую проводится посредствомъ чугунныхъ трубъ въ 1225 футовъ длины. Отъ поверхности же праваго отклона долины разсолъ течетъ открытымъ проводомъ на 12,073 фута ко второй водостолбовой машинѣ, построенной при Ильзангмюлѣ въ Рамзайской долинѣ. Здѣшняя водостолбовая машина, поднимая давящимъ насосомъ вполнѣ насыщенный соляной разсолъ на 1213 футовъ вертикальной высоты въ трубахъ, имѣющихъ длины 3,506 футовъ, представляетъ нигдѣ еще до настоящаго времени невиданное дѣйствіе воды. Отсюда уже разсолъ течетъ трубами въ 73,000 футовъ длины чрезъ долину Шварцбахъ до самаго Рейхенгалла. Слѣдовательно вся длина разсолопроводныхъ трубъ, отъ Берхтесгадена до Рейхенгалла, составитъ 101,800 футовъ. Для доставленія разсоловъ изъ Рейхенгалла въ Траунштейнъ и Розенгеймъ, они сперва проводятся вмѣстѣ до Сигсдорфа; этотъ проводъ имѣетъ длины 94,800 футовъ; на семъ пространствѣ разсолы его шесть разъ поднимаются на высоту, въ двухъ мѣстахъ водяными колесами, и въ четырехъ водостолбовыми машинами. Отъ Сигсдорфа въ Траунштейнъ, вывариваюцій ежегодно 140,000 центнеровъ соли, течетъ разсолъ самъ собою по естественному наклону; другая же часть его проводится въ Розенгеймъ трубами въ 78,000 футовъ длины, и здѣсь одинъ разъ поднимается вододѣйствующимъ колесомъ, и четыре раза водостолбовыми машинами. Въ Розенгеймѣ вываривается ежегодно 180,000 центнеровъ соли.

Вода, для дѣйствія разсолоподъемныхъ машинъ, проведена къ нимъ на весьма большое разстояніе, составляющее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 16 и до 19,000 футовъ.

Въ 1088 году въ Берхтесгаденѣ было учреждено духовное управленіе подъ именемъ пріорства (Probstei), получившаго въ 1486 году титулъ княжества; но въ 1803 году, по уничтоженіи его, Берхтесгаденъ былъ присоединенъ къ Зальцбургу; въ 1805 году онъ отошелъ во владѣніе Австріи, а въ 1809 достался Баваріи. *К. Ө. Б.*

БЕРХТОЛЬДЪ, Леопольдъ, Графъ (Berchthold), Австрійскій каммергеръ, род. въ 1758 г., другъ человѣчества, посвятившій жизнь свою благу ближнихъ, старавшійся осушать слезы страждущихъ, спасать стоявшихъ на краю гибели. Для споспѣшествованія благу человѣчества и уменьшенія его

страданій, онъ странствовалъ 13 лѣтъ по Англіи и 4 года по Азіи и Африкѣ. Собранные имъ опыты заключаются въ книгѣ Essay to direct and extend the inquiries of patriotic travellers, 2 тома, Лонд. 1789. Сверхъ того онъ печаталъ на свой счетъ и раздавалъ безденежно разныя общеполезныя мелкія сочиненія; назначалъ призы для открытія новыхъ средствъ къ возвращенію жизни утопшимъ, мнимо умершимъ, и т. д.; учредилъ человѣколюбивое общество въ Моравіи; заведенія для спасенія погибающихъ въ Прагѣ и Брюннѣ. Въ 1795—97 годахъ ѣздилъ по Европейской и Азіятской Турціи, для изысканія средствъ противъ чумы. Потомъ занимался распространеніемъ прививанія коровьей оспы. Въ 1805—6, когда въ Исполинскихъ Горахъ господствовалъ голодъ, онъ доставлялъ туда хлѣбъ и другіе припасы изъ отдаленныхъ странъ. Наконецъ учредилъ онъ, при помѣстьѣ своемъ, Бухлау, въ Моравіи, въ прекрасномъ замкѣ Бухловицѣ, госпиталь для больныхъ и раненыхъ Австрійскихъ солдатъ. Здѣсь заразился онъ горячкою, и умеръ 26 Іюня 1809 года.

БЕРХЪ, Карлъ Рейнгольдъ Андерсонъ, (Berch), королевскій Шведскій совѣтникъ канцеляріи и кавалеръ ордена Сѣверной Звѣзды. Родился въ 1705, умеръ въ 1777. Въ сочиненіи его, писанномъ на Шведскомъ языкѣ подъ названіемъ: «*Біографіи знаменитыхъ Шведскихъ мужей и женъ, и медали, въ память ихъ выбитыя*» первое и третіе собраніе (Стокгольмъ 1777—1781, бол. 8,) находится много относящагося къ Лифляндцамъ и Эстляндцамъ (Напѣрск. I, 106).

БЕРХЪ, Василій Николаевичъ, ученый и трудолюбивый Русскій литераторъ, родился въ Москвѣ 18 Мая 1781, скончался въ С. Петербургѣ, 21 Декабря 1834. Онъ получилъ воспитаніе въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Выпущенный оттуда, въ 1799 году, мичманомъ въ Балтійскій флотъ, онъ былъ назначенъ на эскадру, отправлявшуюся для содѣйствія Англичанамъ въ освобожденіи Голландіи отъ Французовъ. Здѣсь онъ, почти во все продолженіе кампаніи, служилъ подъ начальствомъ извѣстнаго капитана Британскаго флота Сира Гома Попгама, потомъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Англіи, а въ 1803, при назначеніи первой Русской экспедиціи вокругъ Свѣта, по предложенію капитана Лисянскаго, поступилъ подъ его начальство на корабль «Нева». Предложеніе это, сдѣланное Берху, какъ одному изъ образованнѣйшихъ офицеровъ Русскаго флота, было имъ принято съ радостію, тѣмъ болѣе, что оно, по собственнымъ словамъ его, осуществило всегдашнія мечты его юности — *быть путешественникомъ*. За участіе въ этомъ путешествіи, онъ былъ, по возвращеніи въ отечество (1806), награжденъ чиномъ лейтенанта и пенсіономъ.

Въ началѣ 1809 года болѣзнь принудила Берха оставить флотъ; изъ одиннадцати съ половиною лѣтъ морской службы своей онъ почти семь лѣтъ былъ въ морѣ, и участвовалъ и въ военномъ походѣ и въ ученомъ путешествіи. Въ отставкѣ провелъ онъ одинъ только годъ, а слѣдующія за тѣмъ 10 лѣтъ служилъ совѣтникомъ Пермской казенной палаты. Съ 1821 года переѣхалъ въ Петербургъ, и поступилъ въ адмиралтейскій департаментъ съ прежнимъ чиномъ капитанъ-лейтенанта, которымъ награжденъ былъ при отставкѣ изъ флота. Въ 1823, избранъ почетнымъ членомъ этого департамента, а при образованіи морскаго министерства (1827), сдѣланъ почетнымъ членомъ ученаго комитета морскаго штаба, пожалованъ подполковникомъ корпуса флотскихъ штурмановъ и назначенъ начальникомъ отдѣленія въ гидрографическое депо; 6 Декабря 1830, за отличіе по службѣ, произведенъ въ полковники.

Мы исчислили всѣ переходы слишкомъ 35 лѣтней службы В. Н. Берха для того, что съ нею тѣсно связаны были ученыя его занятія. По возвращеніи изъ кругосвѣтнаго путешествія, онъ напечаталъ журналъ плаванія корабля «Невы», во время разлученія его съ начальникомъ экспедиціи, капитаномъ Крузенштерномъ; описалъ селенія Россійско-Американской Компаніи, гдѣ провелъ 14 мѣсяцевъ, и сочинилъ ихъ карту; также напечаталъ нѣкоторые переводы, которыми занимался онъ въ этомъ путешествіи. Изъ Перми Берхъ ѣздилъ въ города Чердынь и Соликамскъ, для изысканія историческихъ древностей, и описаніе этого путешествія издалъ въ свѣтъ въ 1821. Въ адмиралтейскомъ департаментѣ съ неутомимою дѣятельностію разобралъ архивъ и обогатилъ Исторію нашего флота многими свѣдѣніями. Такимъ образомъ вся жизнь его посвящена была трудамъ по службѣ и ученымъ изысканіямъ. Любимѣйшіе предметы его занятій были Исто-

рія и путешествія. Вотъ главные изъ его сборниковъ и сочиненій въ этихъ родахъ: *Путешествіе маркшейдера Лудлова на Новую Землю* въ 1806 г; *Древнія государственныя грамматы, наказныя памяти и челобитныя*, 1821; *Хронологическая Исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны*, 2 ч. 1821—23; *Путешествіе въ Японію Адама Лаксмана*, 1822; *Путешествіе Англійскихъ капитановъ Парри, Росса и Бухана*, 1822; *Хронологическая Исторія открытія Алеутскихъ Острововъ*, 1823; *Первое морское путешествіе Россіянъ*, 1823; *Историческое извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ С. Петербургѣ*, 1826; *Взглядъ на Исторію Великобританскаго флота*, 1828; *Систематическіе списки боярамъ, окольничимъ и думнымъ дворянамъ отъ 1462 года до уничтоженія сихъ чиновъ*, 1833; *Царствованіе трехъ первыхъ Государей изъ Дома Романовыхъ: Алексѣя Михайловича*, 2 ч., 1831, *Михаила Өеодоровича*, 1833, и *Өеодора Алексѣевича*, 2 ч. съ исторіею перваго стрѣлецкаго бунта, 1834.

Полезные труды Берха по части Исторіи и особенно по Исторіи открытій на сѣверѣ, сдѣлали имя его извѣстнымъ въ Европѣ: королевское Копенгагенское общество сѣверныхъ древностей предложило ему званіе члена. Онъ былъ также членомъ горнаго ученаго комитета, и по этому составилъ «*Жизнеописаніе генералъ-лейтенанта В. И. Геннина*», основателя нашей морской артиллеріи и учредителя Олонецкихъ литейныхъ заводовъ и другое «*тайнаго совѣтника В. Н. Татищева.*»

Съ 1828 года, по соизволенію Государя Императора, Берхъ занимался Исторіею флота, и оставилъ для нее богатые матеріялы, изъ которыхъ напечатаны: *Письма Императора Петра I* въ 4 частяхъ; *Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ Адмираловъ, или Опытъ Исторіи Русскаго флота*, 4 ч.; *Списки лицъ, начальствовавшихъ въ Россіи морскою частію*, и н. др. Кромѣ этого онъ имѣлъ по службѣ еще другія ученыя порученія: участвовалъ въ составленіи общаго тарифа 1822 года, былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія проектовъ о телеграфахъ и пр. Зная Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки, особенно послѣдній, онъ съ успѣхомъ занимался и переводами, изъ которыхъ примѣчательнѣе прочихъ: *Жизнь и дѣянія Нельсона, Коранъ, или Жизнь, характеръ и чувства Лаврентія Стерна*; *Путешествія по Сѣверной Америкѣ Херна и Макензія*, съ извѣстіемъ о Канадской мѣховой торговлѣ, 1808, 2 ч. Кромѣ того, въ разныхъ журналахъ напечатано множество любопытныхъ его статей, и еще осталось въ рукописи полное сочиненіе, подъ заглавіемъ *Исторія географическихъ открытій Россіянъ*, которымъ онъ занимался почти всю жизнь свою. Трудолюбіе его не имѣло мѣры: онъ работалъ до самой смерти. Послѣдніе труды его находятся въ 1-мъ томѣ Энциклопедическаго Лексикона, который лишился въ немъ одного изъ полезнѣйшихъ своихъ сотрудниковъ.

БЕРЦЕЛІУСЪ, Яковъ (Berzelius), одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ и почтеннѣйшихъ ученыхъ мужей нашего времени, родился 1779 года въ Линкёпингѣ въ Остготландіи (въ Швеціи). Выслушавъ въ Упсальскомъ университетѣ курсъ Медицины и Естественныхъ Наукъ, онъ посвятилъ себя Химіи, и въ послѣдствіи совершилъ нѣсколько ученыхъ путешествій. Вскорѣ его назначили профессоромъ Химіи и Фармаціи, членомъ коллегіи о сохраненіи здоровья, и секретаремъ королевской Академіи наукъ въ Стокгольмѣ. Король Карлъ Іоаннъ возвелъ его въ дворянское достоинство, а сограждане избрали представителемъ на Шведскій сеймъ; въ Декабрѣ 1835 онъ возведенъ въ баронское достоинство. Берцеліусъ вполнѣ былъ достоинъ сихъ знаковъ общественнаго уваженія и благоволенія королевскаго. Можетъ быть

нѣтъ ни одной отрасли Химіи, которой бы онъ не объяснилъ и не обогатилъ своими изслѣдованіями. Отличительная черта всѣхъ его трудовъ есть особенная точность и направленіе къ общеполезнымъ приложеніямъ; его проницательный умъ въ каждомъ фактѣ усматриваетъ всѣ выводы, какіе изъ него можно сдѣлать. Неудивительно, что при такихъ достоинствахъ онъ пользуется величайшимъ авторитетомъ между нынѣшними химиками, изъ которыхъ большая часть въ Германіи были его учениками. Онъ почитается основателемъ органической Химіи, и одинъ изъ первыхъ воспользовался теоріею электро-химическою (по которой при всякомъ химическомъ процессѣ допускается участіе электричества), употребивъ гальваническій приборъ для разложенія тѣлъ; открылъ многія простыя тѣла, возстановилъ различные окислы. Изслѣдованіямъ его, сопровождаемымъ всегда любопытными открытіями, подвергнуты были многія соединенія; паяльная трубка, которую онъ умѣлъ употребить со всѣмъ превосходствомъ своего таланта, послужила ему важнымъ средствомъ для произведенія многихъ опытовъ.

Въ числѣ важнѣйшихъ заслугъ Берцеліуса почитаются его изслѣдованія органической Химіи, которая, можно сказать, обязана ему своимъ существованіемъ и столь быстрымъ ходомъ, что она споспѣшествуетъ уже успѣхамъ Наукъ Естественныхъ и Медицины.

Химическая номенклатура Берцеліуса весьма уважается, особенно въ сѣверной Европѣ, хотя впрочемъ въ нѣкоторомъ отношеніи она подвергается возраженіямъ; а его минералогическія изслѣдованія доказываютъ способность обнимать взглядомъ обширное поле наукъ, и усовершенствовать ихъ одну другою, не заключая каждой изъ нихъ въ тѣсныя и отдѣльныя рамы. Сочиненіе его о Химіи, въ которомъ онъ изложилъ всѣ части на основаніи собственныхъ своихъ опытовъ, принято съ особеннымъ уваженіемъ; оно издано въ первый разъ на Шведскомъ языкѣ, въ 1825 (4 тома.), втор. издан. въ 1831. Это сочиненіе переведено на разные языки, именно на Французскій, Англійскій, Нѣмецкій. Рихтерово стихіометрическое умозрѣніе (см. *Стихіометрія*), что всѣ химическія соединенія могутъ быть только въ извѣстныхъ пропорціяхъ, Берцеліусъ дополнилъ, и доказалъ, что эта атомистическая теорія основывается на свойствѣ электрической силы (см. *Атомъ*). На тѣхъ же понятіяхъ основана начертанная имъ система Минералогіи; тѣмъ же законамъ, по его мнѣнію, повинуются и соединенія органическихъ веществъ, что теоретически не подвержено сомнѣнію, но опытами доказать это гораздо труднѣе.—По разнымъ частямъ Химіи, Берцеліусъ издалъ многія сочиненія.

БЕРЦІУСЪ, Петръ (Bertius), космографъ и исторіографъ Лудовика XIII, профессоръ Математики, родившійся въ Бевеpенѣ, во Фландріи, 1565 года. Родители его должны были, по причинѣ религіозныхъ войнъ, переселиться въ Лондонъ. Начатое здѣсь воспитаніе онъ окончилъ въ Лейденѣ, куда, на 12 лѣтнемъ возрастѣ его, призвалъ отецъ, получившій званіе Протестантскаго священника въ Роттердамѣ. Въ 1582, Берціусъ, имѣвшій только 17 лѣтъ, избралъ поприще учительское, и преподавалъ прежде въ Дюнкирхенѣ, потомъ въ Остендѣ, Миддельбургѣ, Гусѣ (Gœs) и Страсбургѣ. Для расширенія своихъ познаній, онъ предпринялъ путешествіе по Германіи съ Юстомъ Липсіусомъ, по Богеміи, Силезіи, Польшѣ, Россіи и Пруссіи; наконецъ, возвратился въ Лейденъ, и былъ сдѣланъ профессоромъ. Сверхъ того ему поручена была тамошняя университетская библіотека, которую онъ первый привелъ въ порядокъ и издалъ каталоги. Въ 1606, онъ назначенъ правителемъ статсъ-коллегіи, вмѣсто тестя своего, Іоанна Кухлина (Kuchlin); но принявъ сторону послѣдователей Арминія противъ приверженцевъ Гомаруса, и напечатавъ въ опроверженіе ихъ ученія многія богословскія сочиненія, Берціусъ лишился всѣхъ мѣстъ и способовъ къ существованію, будучи обремененъ большимъ семействомъ. Онъ просилъ у Голландскихъ Штатовъ пенсіона, и получивъ отказъ, принялъ отъ Лудовика XIII званіе космографа, и прибывъ во Францію, перешелъ въ Католическую Вѣру. Отреченіе его, произнесенное 25 Іюля 1626 въ присутствіи Генриха Гонди, кардинала Реца (Retz), Парижскаго епископа, навлекло на него порицаніе всѣхъ Протестантовъ, и не заслужило одобренія отъ самыхъ Католиковъ. Спустя короткое время, Берціусъ помѣщенъ былъ профессоромъ Краснорѣчія въ Бонкурскій коллегіумъ, потомъ королевскимъ исторіографомъ, и наконецъ помощни-

комъ профессора Математики. Онъ умеръ въ 1629, оставивъ множество сочиненій богословскихъ и географическихъ. Извѣстнѣйшее и самое рѣдкое изъ географическихъ его произведеній есть *Theatrum Geographiæ veteris* (2 tom. in fol 1618 и 1618, Elz.). — Эта коллекція картъ, изданная весьма неисправно, вовсе не заслуживаетъ той славы, которою она пользуется. Первый томъ ея, исключительно составляетъ Географію Птоломея, перепечатанную съ Монтанусова изданія, вышедшаго за 14 лѣтъ предъ тѣмъ (извѣстнаго у насъ подъ ошибочнымъ названіемъ Меркаторова), къ которому Берціусъ прибавилъ только варіанты одной рукописи изъ курфиршеской библіотеки. Второй томъ содержитъ въ себѣ путеуказатель Антониновъ и роспись имперскихъ провинцій, перепечатанную съ изданія Андрея Шота. Далѣе слѣдуетъ таблица Пейтингера, въ томъ видѣ, какъ издалъ ее Вельзеръ; наконецъ собраніе картъ древней Географіи, извлечено изъ Парергона Ортеліуса съ его же текстомъ — все это даже безъ малѣйшаго примѣчанія или поясненія Берціусова. О прочихъ сочиненіяхъ Берціуса можно прочесть въ *Vies des plusieurs personnages célèbres de temps anc. et modernes*, Ліонъ, 1830, томъ I, стр. 350—353.

БЕРЦО, ГОЛЕНЬ (*Crus*), вторая и средняя часть нижней конечности или ноги, имѣетъ видъ нѣсколько треугольный, и раздѣляется на поверхность внутреннюю плоскую, у нѣкоторыхъ же немного вогнутую, наружную, кругловатую, и заднюю, вверху округловыпуклую, называемую икрою (по сходству съ рыбою, наполненною икрою). Отъ соединенія голени съ бедрою, образующееся напереди возвышеніе, называется *кольномъ* (*genu*); а впадина сзади — *подкольнною ямкою;* съ боковъ голени есть четыре мыщелка: два верхніе бедренной кости и два нижніе берцовой большой кости. Внизу голень тонѣе, и при соединеніи съ стопою, оканчивается лодыжками (*malleoli*), наружною и внутреннею.

П. И. Буяльскій.

БЕРШИКЪ, см. *Бершъ*.

БЕРШТЕТЪ, Вильгельмъ Рейнгардъ, Баронъ (Berstett) родился въ 1769 г. въ Берштетѣ, близъ Страсбурга, учился правамъ въ Страсбургѣ, служилъ сначала въ Австрійской арміи; потомъ перешелъ въ Баденскую службу, и въ званіи Баденскаго министра принималъ участіе въ конгресахъ Вѣнскомъ, Ахенскомъ и Карлсбадскомъ, и былъ уполномоченъ при разграниченіи Бадена съ Баваріею во Франкфуртѣ на Майнѣ.

БЕРШУ, Іосифъ, (Berchoux), Французскій писатель, родился 1756 въ Сенъ-Сенфорьенѣ, близъ Ліона, гдѣ, до начала революціи, былъ мирнымъ судьею; въ 1793, онъ навлекъ на себя подозрѣніе приверженностію къ партіи роялистовъ, и изъ опасенія быть осужденнымъ, вступилъ въ военную службу. Возвратившись въ отечество послѣ двухъ или трехъ кампаній, онъ занялся литературою. Первымъ шагомъ на этомъ поприщѣ была извѣстная язвительная сатира: Qui me délivrera des Grecs et des Romains. Многіе литераторы присвоивали себѣ это сочиненіе, напечатанное безъ имени автора. Въ 1800 Бершу напечаталъ, также безъ имени, поэму *Гастрономія* (la Gastronomie), три изданія которой разошлись въ теченіе года. Ободренный этимъ успѣхомъ, онъ пересталъ уже скрываться. Въ послѣдствіи поэма его переведена была на Англійскій, Нѣмецкій и другіе языки. Другая поэма его: la Danse, ou les Dieux de l'Opéra, сочиненная по случаю соперничества Вестриса съ Дюпоромъ, предана забвенію, вмѣстѣ съ своими героями. О третьемъ сочиненіи Бершу: *Шарантонскій философъ* (Philosophe de Charenton), романѣ, исполненномъ ума, но безъ дѣйствія (нап. въ 1803 г.) и объ *Искусствѣ Политическомъ* (l'Art politique; нап. 1819), его послѣднемъ сатирическомъ произведеніи, почти не стоитъ упоминать. Въ 1814 году Бершу участвовалъ вмѣстѣ съ Гг. Шазе (Chazet), Ружмономъ, Жантилемъ, Дезожье и др. въ редакціи журнала: *Quotidienne*. Нынѣ, проживая уже нѣсколько лѣтъ въ отечественномъ департаментѣ, онъ ничѣмъ болѣе не ознаменовалъ поэтической жизни своей.

БЕРШЪ, или **БЕРШИКЪ** (*Aspro vulgaris*, Cuvier, *Perca Asper*, Linn. Streber, Afron) Порода колючеперыхъ рыбъ, средняя между окунемъ и судакомъ. Тѣло продолговатое, кзади утонченное, жесткочешуйчатое, зеленоватое, съ черными спинкою и 3 или 4 поперечными полосами, съ расширенною головою, тупымъ выдающимся рыльцемъ, чешуистою жаберною крышкою и двумя спинными перьями, изъ коихъ первое съ 8 иглами, а второе съ 13-ю. Водится въ рѣкахъ Франціи, Баваріи и пр. Въ южной Россіи находится нѣсколько отличная порода (*Aspro Vol-*

gensis) длиною до двухъ футовъ. Мясо ихъ нѣжно и вкусно. *П. Ѳ. Г.*

БЕРЪ, Мартинъ (Martinus Bär), современный историкъ Самозванцевъ. Онъ былъ родомъ изъ Нейштата; въ Россіи жилъ болѣе 12 лѣтъ, при Борисѣ Годуновѣ, Димитріи Самозванцѣ, Василіи Шуйскомъ, и во все время междуцарствія. Неизвѣстно, кто вызвалъ его въ Москву, Борисъ ли Годуновъ, усердно искавшій способныхъ иностранцевъ, или Нѣмцы Московскіе пригласили его отъ себя, какъ искуснаго проповѣдника; достовѣрно только то, что онъ пріѣхалъ въ Россію въ 1600 году въ званіи студента, и тогда же былъ избранъ въ число пасторовъ Московскими Лютеранами, коимъ Царь Борисъ дозволилъ выстроить божницу за рѣкою Яузою. При семъ Государѣ Беръ спокойно отправлялъ свои обязанности, и заслужилъ всеобщее уваженіе; по смерти же его пріобрѣлъ дружбу и довѣренность славнаго Басманова, который нерѣдко съ нимъ бесѣдовалъ, повѣрялъ ему самыя тайныя мысли свои, и не скрывалъ самозванства мнимаго Димитрія. Беръ, сколько можно догадываться, былъ въ чести и у легкомысленнаго Отрепьева, такъ, что съ его дозволенія говорилъ Лютеранскія проповѣди въ дворцѣ Кремлевскомъ. По восшествіи Василія Шуйскаго на престолъ, онъ спѣшилъ убраться изъ Москвы, гдѣ злоба народная преслѣдовала всѣхъ вообще иноземцевъ, и съ семействомъ своимъ удалился въ городъ Козельскъ; тамъ онъ мирно жилъ среди своей паствы, но не долго: по навѣтамъ злыхъ людей, Тушинскій воръ приказалъ привезти его въ Калугу, чтобъ со многими Нѣмцами утопить въ Окѣ. Къ счастію, за него вступилась Марина, убѣжденная слезами своихъ фрейлинъ, духовныхъ дщерей оклеветаннаго пастора; она, съ опасностію собственной жизни, смягчила кровожаднаго самозванца. Въ надеждѣ на покровительство Марины, Беръ переселился изъ Козельска въ Калугу; когда же воръ Тушинскій кончилъ позорную жизнь отъ руки Татарина Уруса, и на Русскій престолъ избранъ былъ Владиславъ, онъ снова пришелъ въ Москву, къ друзьямъ своимъ, Полякамъ, и тамъ видѣлъ страшное кровопролитіе, вызвавшее Минина и Пожарскаго къ мести, ко спасенію отечества. Почему и когда удалился Беръ изъ Россіи, неизвѣстно; знаемъ только, что знаменитый Олеарій, уже въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, бесѣдовалъ съ нимъ въ Нарвѣ, и слушалъ его сказанія о Московіи. Внимательный свидѣтель любопытнѣйшей эпохи нашей Исторіи, очевидецъ происшествій, почти невѣроятныхъ, Беръ рѣшился передать воспоминанія объ оныхъ потомству, и въ 1612 году написалъ на Нѣмецкомъ языкѣ, съ примѣсью Латинскихъ пословицъ и изрѣченій, *Chronicon Moscoviticum, continens res a morte Joannis Basilidis Tyranni, omnium quos sol post natos homines vidit immanissimi et truculentissimi, an. Christi* 1584 — 1612. Она заключаетъ въ себѣ подробное извѣстіе о важнѣйшихъ событіяхъ нашего отечества отъ смерти Іоанна Грознаго до разоренія Москвы Поляками. Все, что ни разсказываетъ Беръ, видѣлъ онъ собственными глазами, или свѣдалъ отъ лицъ достовѣрныхъ; довольно припомнить, что онъ бесѣдовалъ съ Басмановымъ, съ Маржеретомъ, зналъ лично обоихъ Лжедимитріевъ, Марину, пировалъ подъ Троицкимъ монастыремъ съ паномъ Сапѣгою, видалъ, однимъ словомъ, всѣхъ людей, исключая развѣ Сигизмунда, которые играли столь важную роль въ нашемъ отечествѣ въ началѣ XVII вѣка. Отъ сего почти всякое извѣстіе Бера можно подтвердить свидѣтельствами несомнѣнными; рѣдкое событіе утаилось отъ его любопытнаго и проницательнаго взора. Онъ разгадалъ характеръ Бориса Годунова, Димитрія Самозванца, Василія Шуйскаго; каждое лице, имъ упоминаемое, даже мимоходомъ, имѣетъ свою отличительную физіогномію, а главные герои исполнены жизни и души. Все сочиненіе его есть вѣрная картина бѣдствій Россіи, терзаемой самозванцами, Нѣмцами, Поляками, Татарами; краски и черты ея выразительны: ибо историкъ описывалъ все, что видѣлъ и зналъ, перомъ наблюдателя умнаго, опытнаго и безпристрастнаго, если исключимъ несправедливыя укоризны, коими онъ осыпаетъ Русскій народъ. — Лѣтопись его въ подлинникѣ еще не издана, и хранится въ рукописи у немногихъ любителей исторіи, между прочимъ въ Вольфенбютельской библіотекѣ. Кельхъ и Трейеръ, имѣвшіе въ рукахъ Берову хронику, несправедливо называли автора оной Конрадомъ Буссау или Буссо: это мнѣніе опровергается и современнымъ свидѣтельствомъ Петрея, и словами самого Бера. Она напечатана въ Русскомъ переводѣ въ 1-й части *Сказаній современни-*

ковъ с Димитріи Самозванцѣ, изд. въ С. Петербургѣ въ 1831 году. *Н. У.*

БЕРЪ, Георгъ Іосифъ, (Beer) знаменитый окулистъ, родил. въ Вѣнѣ 1763.—Успѣхи его практики и сочиненій доказываютъ, какъ полезно для науки и для человѣчества глубокое изученіе какой нибудь отдѣльной части врачебной науки, послѣ основательнаго общаго ея изученія. Беръ умеръ въ 1818 г., оставивъ по себѣ Европейскую славу; значительное число изданныхъ имъ съ 1791 офтальмоятрическихъ сочиненій, принадлежатъ къ классическимъ по этой части твореніямъ.

БЕРЪ, Михаилъ, (Berr) ученый Еврей, извѣстный своими реформаціонными идеями и сочиненіями о разныхъ предметахъ религіи философіи и литературы. Онъ родился въ 1780 г. въ Нанси, и былъ сынъ ученаго Еврея Исаака Бера, прозваннаго Туррикскимъ, принимавшаго дѣятельное участіе въ преобразованіи Іудейскаго закона во Франціи, (умер. 1828 года 85 лѣтъ). Михаилъ, получивъ начальное образованіе въ отечественномъ городѣ, распространилъ свои познанія въ Страсбургѣ, и первый изъ единовѣрцевъ своихъ избралъ судебное краснорѣчіе. Впрочемъ, онъ занимался имъ не исключительно, бывъ постепенно членомъ Іудейскаго собранія, созваннаго въ Парижѣ 1807 года, потомъ секретаремъ великаго санхедрина Франціи и Италіи, и наконецъ служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ Королевствѣ Вестфальскомъ. Склонность къ ученымъ занятіямъ побудила его снова, оставивъ администрацію, посвятить себя наукамъ и защитѣ своихъ философскихъ и религіозныхъ началъ. Когда началась для Іудеевъ новая эпоха политическаго ихъ существованія, Михаилъ Беръ показалъ въ своихъ сочиненіяхъ всю важность этого событія и предсказалъ его послѣдствія. Въ этомъ отношеніи имя его займетъ почетное мѣсто въ исторіи возрожденія этой націи. Сверхъ того занималъ онъ каѳедры разныхъ наукъ, былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, и считается однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ изданія: Encyclopédie de gens du monde.

БЕРЪ, МЕЙЕРЪ, (Beer-Meyer) знаменитый композиторъ, извѣстный болѣе подъ именемъ *Мейербера*. (См. это.)

БЕРЫНДА, см. *Памва*.

БЕРЮЛЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. По покореніи Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Новагорода, велѣлъ онъ вывезти оттуда слишкомъ 8000 бояръ и другихъ людей въ Московскія владѣнія, а на ихъ мѣсто послать Московскихъ людей служивыхъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ были Берюлевы, послужильцы Князя Семена Ряполовскаго. Въ Бархатной Книгѣ ихъ нѣтъ. *Яз.*

БЕСЕРМЕНЫ, *Бусурманы*, слово испорченное изъ весьма извѣстнаго—*Мусульманы*. Въ Монгольскомъ языкѣ, въ нѣкоторыхъ Турецкихъ или Татарскихъ нарѣчіяхъ, въ Молдаванскомъ и во многихъ другихъ языкахъ, буквы *м* и *б* безпрестанно замѣняются одна другою, а *л* очень часто переходитъ въ *р*, и обратно. Татары и Киргизы вообще произносятъ *м* въ словахъ, начинающихся буквою *б* въ Турецкомъ языкѣ: напримѣръ, *менъ*, вмѣсто *бенъ, я; минъ*, вмѣсто *бинъ*, тысяча; *мусъ*, вмѣсто *бузъ*, ледъ, и прочая. Примѣры превращенія *р* въ *л* нерѣдки и въ нашемъ языкѣ, — *фолетръ*, вмѣсто *форрейтеръ*, и т. д. Этихъ указаній достаточно, чтобъ понять, какимъ образомъ *мусульманъ*, или *мюслеманъ*, превратилось въ *бусурманъ* и *Бесерменъ*. Молдаване по сю пору произносятъ *бусурманъ*, вмѣсто *мусульманъ*. Но у насъ, встарину, Бесерменами или Бусурманами называли предпочтительно Харяскихъ (Харезмскихъ), то есть, Хивинскихъ и Бухарскихъ купцевъ, которые были откупщиками податей и сборовъ при Монгольскомъ владычествѣ на Руси. Вѣроятно, и сами Монголы, или Татары, такъ ихъ называли при первомъ вторженіи въ Европу, потому что въ то время одни Хивинцы и Бухарцы были Мусульманами между Волгою и Алтаемъ; у нихъ также это имя безъ сомнѣнія было браннымъ, какъ у насъ теперь слово «бусурманъ»: Монголы, какъ извѣстно, сначала пылали непримиримою враждою ко всему Магометанскому и хотѣли истребить всѣхъ Мусульманъ. Кажется, что при первыхъ наслѣдникахъ Чингисъ-Хана, Харезмъ, нынѣшняя Хива и Бухарія, не иначе назывался у Монголовъ, какъ «Землею Бесерменовъ». Плано-Карпини, который проѣзжалъ этою страною въ XIII столѣтіи, въ сопровожденіи Монголовъ, даетъ именно это названіе прежнему владѣнію знаменитаго Харезмъ-Шаха, или Алтынъ-Султана, побѣжденнаго Чингисомъ. Но имя «Бесерменъ», или «бусурманъ», встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ и до нашествія Монголовъ: въ 1184

году, въ сраженіи между Русскими князьями и Половцами, у Кончака былъ одинъ «бесерменинъ» (мусульманинъ), который стрѣлялъ *живымъ огнемъ*; здѣсь конечно дѣло идетъ о какомъ-нибудь Аравитянинѣ, и можно удивляться, что тѣ, которые писали объ эпохѣ изобрѣтенія пороху, не употребили этого любопытнаго показанія нашего лѣтописца; оно, по крайней мѣрѣ, подтверждаетъ извѣстіе Арабскихъ писателей, которые говорятъ, что порохъ извѣстенъ былъ Аравитянамъ еще въ VII вѣкѣ, и въ первый разъ употребленъ ими въ военномъ дѣлѣ при осадѣ Мекки въ 691 году. Въ позднѣйшее время наши лѣтописцы называли *Бесерменами* однихъ Харяскихъ (Харезмскихъ) откупщиковъ, а тамъ и другихъ Мусульманъ, даже самихъ Татаръ, которыхъ прежде, пока тѣ не приняли вѣры Магомета, они отличали отъ «Бесерменовъ». Вообще, гдѣ только встрѣчается это слово, тамъ надобно понимать просто — Мусульманъ. *О. И. С.*

БЕСКА, рѣчка, впадающая въ Иртышъ, и нынѣ называемая Аблай-Китомъ, по имени существовавшихъ тутъ каменныхъ палатъ, выстроенныхъ Калмыцкимъ княземъ Аблаемъ. (Ежемѣс. сочин. Академіи Наукъ на 1755, II, 27). *Яз.*

БЕСЛЕНЕЙ, Кавказскій народъ Черкесскаго племени, живетъ по берегамъ рѣки Верхней Лабы, на югъ отъ Ногайцевъ, и состоитъ приблизительно изъ 25,000 душъ. (См. *Адиге*).

БЕСМЕЛЕ, или *Бисмеле*. Такъ называется коротенькая Магометанская молитва—*Бисми'ль Ляги'ръ-рахмани'ръ-рахимъ*, «Во имя Аллаха милостиваго и милосердаго»; къ чему иногда прибавляется *уэ'ль-хамду-л'ильлаги ала дини'ль-Исламъ*, «и слава Аллаху за вѣру Мусульманскую». Молитву эту законъ предписываетъ читать Магометанамъ во всѣхъ случаяхъ, — приготовляясь къ омовенію, передъ молитвою намазомъ, передъ ѣдой, передъ питьемъ, садясь на лошадь, ложась спать, даже предаваясь наслажденіямъ супружеской нѣжности. *Бесмеле* есть первый стихъ первой главы алкорана, и имъ начинаются всѣ книги Арабскія, Персидскія, Турецкія и Татарскія, писанныя Мусульманами. *В. В. Г.*

БЕССАРАБІЯ, область, присоединенная къ Россіи по Бухарестскому миру, въ 1812 году, составлена собственно изъ Бессарабіи и восточной части Молдавіи. Заключаясь между 45° 15′ и 48° 37′ восточной долготы, и между 43° 16′ и 48° 39′ сѣверной широты, она ограничивается Днѣстромъ, Прутомъ, Дунаемъ и Чернымъ Моремъ, и сопредѣльна къ сѣверу и сѣверовостоку съ Губерніями Херсонскою и Подольскою, къ сѣверозападу съ Австрійскими владѣніями, къ западу и югу съ Турціею, а къ востоку еще съ моремъ. Пространство ея географы опредѣляютъ весьма различно. Гассель, по исчисленію, сдѣланному имъ по Бауровой картѣ, нашелъ, что оно составляетъ 891 квадратную милю; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Бессарабія простирается на 781 милю или 38,479 квадратныхъ верстъ, а по другимъ, на 433 квадратныхъ географическихъ миль или 20,659 квадратныхъ верстъ, или же 2,150,582 десятинъ, раздѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

		Десятины
Обработанныхъ земель		823,879
Луговъ и пастбищъ		832,112
Лѣсовъ	казенныхъ	35,825
	частныхъ	215,800
	приходскихъ	3,326
Болотъ, рѣкъ и дорогъ		156,579
Деревень, съ принадлежащими къ нимъ пастбищами		83,561
И того		2,150,582

Почерпнувъ эти послѣднія числа изъ оффиціяльныхъ извѣстій, мы примемъ ихъ предварительно, хотя итогъ кажется намъ недовольно значительнымъ.

Бессарабія, въ части, принадлежащей Молдавіи, гориста. Отрасль Карпатскихъ Горъ покрываетъ ее прекрасными холмами, понижающимися постепенно къ югу. Здѣсь начинается площадь, впрочемъ еще довольно возвышенная; почва, состоящая изъ глины, смѣшанной съ пескомъ, и покрытой во многихъ мѣстахъ хорошимъ черноземомъ, вездѣ способна для прозябенія. Кромѣ большихъ рѣкъ, составляющихъ границу Бессарабіи, и изъ коихъ Днѣстръ весьма быстръ, она орошается Ялпухомъ, Кагуломъ, Кагульникомъ и другими рѣчками, равно какъ и многочисленными озерами, которыя образуются этими же рѣчками передъ впаденіемъ ихъ въ море или въ Дунай. Эти южныя озера (въ сѣверной части области они не встрѣчаются) существенно различествуютъ съ лиманами, тѣмъ,

что они не находятся въ непосредственномъ сообщенiи съ моремъ, и что самыя близкiя изъ нихъ къ морю, отдѣляются отъ него, какъ бы плотиною. Малыя рѣчки высыхаютъ лѣтомъ, и тогда недостатокъ воды бываетъ чувствителенъ. Климатъ весьма благорастворенный, но какъ въ этомъ краѣ недостаетъ лѣтомъ защиты отъ солнца, а зимою отъ сѣверныхъ вѣтровъ, то лѣто бываетъ здѣсь чрезвычайно жарко, а зима весьма сурова; воздухъ вообще здоровый.

Восточная Молдавiя гораздо плодороднѣе и лѣсистѣе Бессарабiи, собственно такъ называемой, въ которой нѣтъ лѣсовъ; едва встрѣчаются вдоль рѣчныхъ береговъ нѣсколько кустарниковъ; обширныя озера и болота, покрытыя камышемъ, а между этими топями, зеленѣющiя пастбища, гдѣ въ высокой травѣ не видать пасущихся въ ней воловъ, буйволовъ и бизоновъ. За симъ обработанныя земли, гдѣ пшено даетъ сотое, а ячмень пятидесятое зерно. Эти числа, можетъ быть, преувеличены. Кукуруза, говоритъ Гассель, даетъ до 50 зеренъ на одно: это понятно, но другiе роды хлѣба, пшеница, ячмень и пшено, исключительно тамъ воздѣлываемыя, даютъ, по словамъ этого статистика отъ 8 до 20 зеренъ. По офицiяльнымъ донесенiямъ въ 1829 году посѣяли 139,141 четвертей, а собрали 651,320, въ 1830 посѣяли 135,124, а собрали 823,307. Здѣсь была значительная убыль. Въ Бессарабiи растутъ еще пенька, ленъ, табакъ, дыни, арбузы, много овощей и плодовыхъ деревъ; воздѣлыванiе ихъ, равно какъ и винограда, составляетъ важную отрасль мѣстной промышлености; однако же до сихъ поръ получается вино посредственное, хотя и въ значительномъ количествѣ (въ 1826 году 44,797 ведеръ); что же касается до лѣсовъ, то, какъ и всѣми другими предметами обѣ части этого края надѣлены ими не равномѣрно: въ Бессарабiи не достаетъ ихъ вовсе, а холмы Молдавiи покрыты дубомъ, тополями, липами, кленами, буками, образующими густые лѣса. Одно изъ главныхъ занятiй жителей составляетъ скотоводство, хотя кочующiе народы и перевели стада свои за Дунай. Въ 1830 году считали 109 лошадиныхъ табуновъ, и 131 стадо рогатаго скота. Дичь нерѣдка въ сѣверныхъ уѣздахъ, и рыбная ловля доставляетъ также значительный доходъ. Изъ царства ископаемаго находятся здѣсь мраморъ, гранитъ, селитра, известь и озерная соль (См. *Бессарабскiй соляной промысель*).

Народонаселенiе, нынѣ, разсѣянное въ степяхъ, но болѣе сосредоточенное на сѣверовостокѣ, состоитъ изъ смѣси Молдаванъ, Русскихъ, Грековъ, Болгаръ, Армянъ, Нѣмцевъ, Сербовъ, Татаръ, Жидовъ и Цыганъ. Старались замѣнить кочевые народы, призывая въ Бессарабiю иностранныхъ поселенцевъ. Въ 1828 году было ихъ всего 28,238 человѣкъ, составлявшихъ 128 колонiй, при коихъ находилось 554,129 десятинъ земли; 19 колонiй съ 8681 жителями состоятъ изъ Нѣмцевъ. Народонаселенiе опредѣлено было въ слѣдующихъ одинъ за другимъ годахъ такимъ образомъ: въ 1828. 409,110; въ 1829, 412,429; въ 1830. 469,783 человѣка. Въ этомъ послѣднемъ числѣ полагалось 435,911 человѣкъ, подлежащихъ подушному окладу, считая тутъ Мазилей и Рупташей, кромѣ того, 13,175 казенныхъ крестьянъ, 1,324 человѣка дворянъ, 1,534 чиновниковъ и офицеровъ, 8,647 особъ, принадлежащихъ къ бѣлому духовенству, 546 монаховъ и монахинь и пр. и пр. Если число 469,783, почти вдвое противъ показаннаго Г. Арсеньевымъ, правильно, то оно даетъ на географическую квадратную милю по 1,084 человѣка жителей, но это возрастанiе народонаселенiя, кажется, слишкомъ быстро, хотя оно и можетъ быть послѣдствiемъ побѣдъ, одержанныхъ Русскими войсками за Дунаемъ. Народонаселенiе распредѣлено на 6 уѣздныхъ и 2 заштатныхъ города, 16 мѣстечекъ и 1,030 деревень разной величины.

Промышленость Бессарабiи отнюдь не такъ ничтожна, какъ говоритъ Гассель. Въ 1830 году находились тамъ три фабрики для льняныхъ и бумажныхъ издѣлiй, 64 кожевенные завода, 51 свѣчныхъ фабрикъ, 23 винокурни, 23 мыловарни, всего 144 заведенiя промышлености, хотя и всѣ незначительной важности.

Область эта хотя и имѣетъ хорошiе порты на Черномъ Морѣ, Килiю, Аккерманъ и пр., но она мало занимается морскою торговлею; всѣ торговыя дѣла находятся въ рукахъ Армянъ и Грековъ. Отсюда вывозятъ главнѣйше произведенiя царства животнаго и виноградное вино. Въ первыя времена Россiйскаго владычества, Бессарабiя отдѣлялась отъ Россiи таможнею, которая однако же въ послѣдствiи была уничтожена.

Относительно народнаго просвѣщенія Бессарабія нынѣ зависитъ отъ Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ. Въ 1830 году находилось тамъ 7 гражданскихъ училищъ съ 534, и 3 духовныхъ съ 304 учениками (въ 1831 г. 455) всего 834 ученика или одинъ на 563 жителя, что не обозначаетъ высокой степени просвѣщенія; между 10 училищами считается одна семинарія и одна Ланкастерская школа; въ Бессарабіи нѣтъ типографіи. Молдаване вообще довольно достаточны, и всѣ пользуются личною свободою. По указу 29 Февраля 1829, ни одинъ крестьянинъ не можетъ сдѣлаться крѣпостнымъ, кромѣ Цыганъ, и Рускимъ дворянамъ запрещено приписывать къ своимъ имѣніямъ въ Бессарабіи вводимыхъ ими туда крестьянъ.

Вѣра Молдаванъ, Грековъ, Русскихъ, Болгаръ, однимъ словомъ, большей части жителей и государственная есть Православная Грекороссійская. Въ Кишеневѣ съ нѣкотораго времени находится архіепископъ, отъ коего зависятъ 1034 церкви, большею частію деревянныя, и изъ коихъ одна только соборная, и 16, или по другимъ извѣстіямъ 22 монастыря. Лютеране, Католики и Армяне имѣютъ также свои церкви, но ихъ весьма немного.

Бессарабія хотя и именуется областію, а не губерніею, но устроена наподобіе сихъ послѣднихъ, и управляется гражданскимъ губернаторомъ, коему придано правленіе, состоящее изъ 7 членовъ. Главная власть находится въ рукахъ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора. Понынѣ жители освобождены отъ рекрутскаго набора; податью обложены они по семьямъ, коихъ считается 106,062, независимо отъ 1763 отдѣльныхъ лицъ; податей платится 1,995,896 руб. казнѣ, а 448 980 для потребностей области.

Уѣздовъ (цынутовъ) восемь, а именно: Кишеневскій, Бендерскій, Аккерманскій, Кагульскій, Ясскій, Хотинскій, Оргѣевскій, Сорокскій и Градоначальство Измаильское. Города: *Кишеневъ*, *Измаилъ*, *Аккерманъ*, *Бендеры*, *Бѣльцы*, *Хотинъ* и *Кагулъ* (см. подъ сими именами). Для дополненія свѣдѣній о Бессарабіи, см. статью *Буджакъ*.

Названіе Бессарабіи производятъ отъ *Бессараба*, предводителя племени Бессовъ, народа независимаго, обитавшаго во времена Геродота, въ горахъ Гемуса (Балканахъ). Этотъ народъ, покоренный Римлянами, вошелъ въ общій составъ Донскаго племени. Съ I по IV столѣтіе, Бессы, или Біессы, занимали обѣ стороны устій рѣки Истра (Дуная), имѣвъ (около 376 до Р. Х.) въ сосѣдствѣ Антовъ. Въ исходѣ VII вѣка, вторженіе Аравитянъ въ Римскія владѣнія, могло быть причиною переселенія части Донскаго племени изъ Гемуса на сѣверную сторону Дуная. Эти выходцы поселились въ нижней части собственно называемой Дакіи по рѣкѣ Алутѣ (нынѣ Олтъ), и вѣроятно суть тѣ же *Бессы*, обитатели Гемуса: имя ихъ предводителя было: *Бессарабъ*; слово *раббъ*, или *ребъ*, на Турецкомъ языкѣ означаетъ повелителя или вождя; слѣдовательно Бессарабъ значитъ «предводитель Бессовъ». При дальнѣйшемъ разбирательствѣ этого имени, находимъ, что *Беязъ*, перемѣнившееся въ послѣдствіи на Біессъ и Бессъ, по-Турецки значитъ бѣлый. — Весьма правдоподобно, что подъ этимъ именемъ Турки разумѣли племя бѣлыхъ, и что отсюда происходятъ названія: Ак-уланъ и Кара-уланъ, т. е. Бѣлая Влахія и Черная Влахія (см. *Валахія*). Въ VIII вѣкѣ, Бессы, или Біессы и Біессенія опять находились при устьяхъ Дуная. Многіе относятъ имена эти къ племени Печенѣговъ; но весьма можетъ статься, что Бессы Усть-Дунайскіе VIII вѣка, происходили отъ Бессовъ, обитавшихъ на томъ же мѣстѣ въ IV столѣтіи. Однако жъ этихъ Бессовъ нельзя смѣшивать съ Бессами Гемуса: живя въ довольно отдаленномъ отъ нихъ разстояніи, они могли происходить отъ одного корня, но не составлять, по раздѣленіи, одного народа. У Бессовъ Усть-Дунайскихъ имя Бессараба является гораздо позднѣе: какой-то архидіаконъ Гнѣзенскій, въ хроникѣ своей, писанной въ 1395, первый упоминаетъ о Бессарабѣ, вождѣ Бессовъ въ 1259 году, отъ котораго и Бессы Усть-Дунайскіе уже стали именоваться *Бессараблянами*, а земля ихъ *Бессарабіею*. Около того же времени, Бессарабляне смѣшались съ Команами, и въ 1282 году при князѣ Олдамурѣ, были даже страшны Венгріи. Въ 1346, предводитель Бессараблянъ Вали-ханъ, имѣвшій столицею Карабунъ (нынѣ сел. Карбунъ на рѣкѣ Ботнѣ), посылалъ войско свое въ помощь Византійской Императрицѣ Аннѣ Савойской, противъ Іоанна Кантакузена. Въ 1393, Бессарабія сдѣлалась данницею Венгріи, и отъ Короля Владислава передана Владу, воеводѣ Валахскому.

Съ этого времени, она переходила отъ Молдавскихъ воеводъ къ Туркамъ и наоборотъ; такъ что Барбулъ-Бессараба, глава Бессарабскаго племени, оставивъ Бессарабію, удалился сначала въ Сербію, а потомъ къ Хеглулу Лаіоту, Валахскому воеводѣ, который сдѣлалъ его баномъ Краіовскимъ или правителемъ Банната Краіовскаго (*). Этотъ *Барбулъ* есть дѣйствительный родоначальникъ Бессарабовъ на Валахскомъ престолѣ, (см. въ концѣ этой статьи). Дракулъ Великій, воевода Валахскій, княжившій съ 1469 по 1474, былъ обладателемъ Бессарабіи (**). При Стефанѣ Великомъ вся Валахія, а съ нею и Бессарабія, подпали подъ власть Молдавіи. Въ 1474, Стефанъ Великій, послѣ кровопролитнаго сраженія при Вале-Алба (Бѣлой-долинѣ), потеряннаго противъ Турокъ, предводительствуемыхъ Султаномъ Баязетомъ II, уступилъ имъ: «третью часть Молдавіи, что по ту сто«рону рѣки» вѣроятно рѣки Прута, т. е. подъ третьею частью понималась *Бессарабія*, названная отъ Татаръ *Буджикомъ*. Объ этомъ сраженіи и уступкѣ земель, сохранилось преданіе въ надписи, вырѣзанной на камнѣ, и понынѣ существующей у входа въ церковь монастыря Ресбоени, въ цынутѣ (уѣздѣ) Нямцскомъ. Эта церковь основана Стефаномъ Великимъ въ память погибшихъ на сраженіи при Вале-Алба, нынѣ Ресбоенскій монастырь; слово же «расбой» или «ресбой» на Молдавскомъ нарѣчіи означаетъ *сраженіе*. — Стефанъ, разбитый, безъ войска и меча, потерявъ третью часть владѣній, явился къ матери своей, оставленной имъ въ крѣпкихъ стѣнахъ монастыря Нямцу. Подобно Спартанкѣ, сказавшей сыну, шедшему на бой: «возвратись со «щитомъ или на щитѣ», мать Стефана не впустила его въ стѣны монастырскія. Вотъ слова ея къ сыну: «скорѣе хочу видѣть тебя мертвымъ, чѣмъ побѣжденнымъ—ступай и побѣди!»— Ободренный Стефанъ собралъ остатки своего разсѣяннаго войска (до 12,000 чел.), и напавъ въ расплохъ на Турецкій станъ при г. Васлуѣ, разбилъ на голову Баязета; захваченный въ ставкѣ, онъ принужденъ спастися бѣгствомъ. Турецкій историкъ Эзарфенъ свидѣтельствуетъ объ этомъ страшномъ пораженіи Турокъ, послѣ котораго осталось на мѣстѣ семь большихъ кучъ убитыхъ. Баязетъ оставилъ Молдавію и Валахію. *Бессарабія* и всѣ потерянныя земли присоединились вновь къ скиптру Стефана; но чрезъ нѣсколько лѣтъ нижняя часть Бессарабіи, или Буджакъ, вновь подпала владычеству Турокъ.—Въ 1560 г. 30,000 семействъ Ногайцевъ поселились въ нижней части Бессарабіи, получившей названіе *Буджака*, по имени сына Ногаева, предводителя Кипчакской Орды. Византійцы, въ своихъ лѣтописяхъ, называютъ его Джакъ.—Допустивъ это предположеніе (см. *Исторія Бессарабіи Вельтмана*) должно будетъ согласиться, что Татары, вопреки Мальтебруну, занимали Бессарабію гораздо прежде 1560 года; ибо этотъ Джакъ, въ 1294 году, по овладѣніи Туктансомъ землями Ногая, вступилъ во владѣніе Булгаріею, и слѣдовательно съ того времени, Татары появились въ южной части Бессарабіи. Дальнѣйшая исторія Бессарабіи уже дѣлается исторіею княжества Молдавіи, а потому и показана въ статьяхъ, къ нему относящихся.

Перейдемъ теперь къ племени Бессовъ, поселившихся при рѣкѣ Алутѣ и основавшихъ, подъ предводительствомъ Бессараба, баннатъ, называвшійся издревле Северинскимъ, по имени города Северина. Нельзя утвердительно сказать, который изъ *Северовъ*, императоровъ Римскихъ, выстроилъ этотъ городъ. Еще и понынѣ на берегу Дуная, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Чернеца, сохранились остатки Севериновой башни, которую жители называютъ *Tournou sévérinouloui*. Въ полуверстѣ отъ этихъ развалинъ, видны, при убыли воды, слѣды моста на Дунаѣ, построеннаго Траяномъ во II вѣкѣ. Въ IX столѣтіи баннатъ Северинскій (нынѣшняя Малая Валахія, между рѣками Дунаемъ, Олтомъ и Карпатскимъ хребтомъ), дѣлается данникомъ Венгріи и служитъ пристанищемъ рыцарямъ крестовыхъ походовъ на пути въ Палестину и обратно.— Іоаннъ тридцать второй, Король

(*) Въ хронологическомъ спискѣ князей Валахскихъ, помѣщенномъ въ Исторіи Валахіи, составленной на Греческомъ языкѣ Діонисакіемъ, — имени Хеглула не встрѣчается. — Въ 1460 году показанъ вступившимъ на престолъ Владъ II Лаіотасъ, который и есть, вѣроятно, Хеглулъ, упоминаемый Кантемиромъ, ибо другаго Лаіотаса между князьями не было.

(**) Maltebrun tom VI. p. 24. Въ Исторіи Діонисакія Дракулъ или Драгулъ показанъ вступившимъ на престолъ въ 1423.— Воевода же, о коемъ говоритъ здѣсь Мальтебрунъ, долженъ быть Радулъ IV Великій, княжившій въ Валахіи, по Діонисакію, съ 1468—1475 годъ.

Болгарскій, коронованный (1204) папою Римскимъ въ г. Терно, основалъ въ 1205 при рѣкѣ Жіо городъ Краіовъ. Это слово на Булгарскомъ нарѣчіи означаетъ *край* или *королевство Іоанна.* Съ тѣхъ поръ баннатъ уже называется *Краіовскимъ.* Около 1356, влахъ Бессараба, банъ Краіовскій, отдаетъ весь баннатъ въ приданое дочери своей, вступившей въ бракъ съ Урошемъ V, Королемъ Сербскимъ. Этотъ Урошъ, оставшись въ 18 лѣтнемъ возрастѣ послѣ отца своего, славнаго Стефана Душана, былъ убитъ опекуномъ и правителемъ Королевства Сербскаго, Вукашиновичемъ Чашникомъ, а баннатъ, вѣроятно, возвратился къ прежнимъ владѣльцамъ. Между тѣмъ Радо-Негро (Рудольфъ Черный) воевода Фагарашскій, предводитель того полу-Дакскаго и полу-Славянскаго племени, которое удалилось изъ Дакіи въ Карпатскія Горы во время нашествія варваровъ, — по очищеніи сими послѣдними пространства между Дунаемъ и Карпатскими Горами, перешелъ на южный скатъ этихъ горъ, и занявъ Кымпо-лунгу (Долго-Поле)—основалъ Княжество Валахское, а въ послѣдствіи завладѣлъ и самимъ Баннатомъ Краіовскимъ. Весьма примѣчательно, что Діонисакій, въ своей Исторіи Валахіи, вѣроятно изъ достовѣрныхъ источниковъ, подлинныхъ граматъ и рукописныхъ лѣтописей, сохранившихся въ княжествахъ въ немаломъ числѣ, придаетъ какъ самому Радо-Негро, такъ и другимъ, отъ него происходящимъ воеводамъ Валахскимъ, названіе Бессарабовъ. Не потому ли, что Фагарашская колонія въ Трансилваніи и Дакійскіе выходцы, поселившіеся въ VII вѣкѣ по рѣкѣ Алутѣ, суть одно и то же племя, и что Фагарашцы отдалились въ послѣдствіи отъ устья рѣки къ ея верховью въ Горахъ Карпатскихъ? Вообще заключить можно, *что названіе Бессарабъ древле означало достоинство, титулъ, а не родъ или фамилію*, и что только Барбулъ Бессараба, вышедшій изъ Бессарабіи къ Валахскому князю Лаіоту, есть дѣйствительный родоначальникъ воеводъ изъ рода Бессарабовъ. Источниками для этой статьи служили: *Исторія Бессарабіи Вельтмана.* Wilkinson: Tableau historique etc. de la Valachie, Sommersberg: *Scriptores rerum Suleæ*; Kantemir: Histoire de l'Empire Ottoman; Jornandes, Malte-Brun и мн. др.

Н. Фантонъ де Верраіонъ.

БЕССАРАБСКІЙ СОЛЯНОЙ ПРОМЫСЕЛЪ. Въ Бессарабіи добывается самосадочная морская соль. Соленосныя вмѣстилища находятся здѣсь при берегахъ Чернаго Моря, въ нѣкоторыхъ изъ мелкихъ его заливовъ. Равнина, ихъ окружающая, состоитъ изъ новѣйшихъ наносныхъ формацій, напластованныхъ, какъ кажется, на раковистомъ известнякѣ. Между этими образованіями въ самой тѣсной связи съ соленымъ образованіемъ находятся морскіе пески, окружающіе эти заливы. Морскіе пески начинаютъ появляться верстахъ въ пяти отъ нынѣшняго моря, образуя одну непрерывную связь бугровъ, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ пяти и болѣе саженъ вышины. Неправильныя расположенія этихъ песчаныхъ группъ, сливающихся между собою въ разныхъ положеніяхъ, убѣдительно доказываютъ, что онѣ произошли отъ непосредственнаго дѣйствія на окрестлежащую почву морскихъ волнъ, сообщавшихъ ей эту бугроватость. Такимъ же точно образомъ произошли и тѣ горныя возвышенности, которыя образуютъ небольшія пологія и округленныя горы, изрѣдка разсѣянныя по этой равнинѣ, и сложенныя изъ породъ самаго новѣйшаго происхожденія. Онѣ, вѣроятно, по мѣрѣ своего образованія, были изрываемы волнами океана и его частыми теченіями, и въ послѣдствіе времени, когда эти части морскаго дна, осушившись, составили материкъ, первоначальное дѣйствіе водъ океана было усиливаемо земными протоками. Такимъ образомъ легко объясняется излучистый видъ ложбинъ и рѣчныхъ руслъ, прорѣзывающихъ хребты здѣшнихъ горъ. Вблизи самаго моря пески стелются равниною, или сливаются по берегамъ въ небольшіе бугры. Въ массѣ этихъ песковъ заключается множество раковинъ, которыхъ число умножается по мѣрѣ приближенія къ самому морю; такимъ образомъ, что въ самыхъ низкихъ, прибрежныхъ мѣстахъ, поверхъ морскаго песка, лежитъ слой въ $1/2$ аршина толщиною, состоящій весь изъ разныхъ раковинъ, смѣшанныхъ съ самымъ незначительнымъ количествомъ песку. По этимъ низменностямъ безпрестанно разливается морская вода, и потому они очень напитаны соляными частицами. Растущія на нихъ травы могутъ быть съ пользою употребляемы на выжиганіе соды. Эти же самыя травы встрѣчаются и въ Буджацкой степи, почему вѣро-

ятно и туда море въ прежнее время также нанесло соль.

Бессарабскія солевмѣстилища: *Бурназская*, *Бальдурская*, *Алибейская* и *Шаганская*, находятся на берегу Чернаго Моря, между урочищами Бургазомъ и Шаганомъ въ 40 верстахъ отъ Аккерманской крѣпости. Эти вмѣстилища суть не что иное, какъ морскіе заливы, лежащіе въ описанныхъ предъ этимъ пескахъ, и при всѣхъ изгибахъ своихъ остаются въ непрерывной связи и, имѣя между собою нѣкоторое соединеніе, представляютъ видъ пространнаго озера, получающаго четырьмя отверзтіями неисчерпаемые запасы разсольной воды. Общее протяженіе всѣхъ заливовъ составляетъ въ совокупности до 30 верстъ, простираясь въ ширину отъ 2 до 10 верстъ. Заливы лежатъ нѣсколько выше обыкновенной поверхности моря, почему въ нихъ не всегда бываетъ вода, а только нагоняется вѣтромъ, и въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не составляетъ слоя толще $^3/_4$ аршина. Отъ настоящаго глубокаго моря отдѣляются эти заливы во всю длину песчаною отмелью. По достаточномъ приливѣ морской воды соляныя вмѣстилища загромождаются земляными запрудами. Съ наступленіемъ лѣтняго времени, вода, испаряясь отъ дѣйствія жаровъ и растворивъ морской илъ, сгущается до степени кристаллизаціи соли, которая образуетъ на поверхности ея слои отъ $1^1/_2$ до 2 вершковъ толщиною. Соль образуется болѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ глубина незначительна, и гдѣ поэтому есть болѣе способовъ къ сгущенію разсола. Впрочемъ въ мелкихъ мѣстахъ, гдѣ слой соли можетъ простираться до самаго дна, она принимаетъ въ составъ свой много раковинъ, и дѣлается къ употребленію не очень удобною. Площадь поверхности, покрывающейся солью, составляетъ около 60 квадратныхъ верстъ, и потому количество ея, собранное въ благопріятное время года, можетъ быть очень значительно. Ссѣвшаяся такимъ образомъ соль бываетъ смѣшана съ землистыми солями и другими посторонними примѣсями, особенно въ мелкихъ мѣстахъ, и поэтому бываетъ, когда еще совершенно свѣжа, вкусомъ горьковата, слаба и рыхла. Впрочемъ, полежавъ нѣкоторое время на воздухѣ, она укрѣпляется, причемъ постороннія примѣси отдѣляются, а чистая поваренная соль сливается въ плотную кору, не обнаруживающую уже ощутительной горьковатости. Добыча соли изъ этихъ озеръ производится самымъ простымъ образомъ: ломщики (рабочіе, занимающіеся добычею соли), снимая ее лопатами съ поверхности воды, относятъ на берегъ и складываютъ въ треугольныя, пирамидальныя кучи. Добываемая здѣсь соль обращается по всей Бессарабіи и будучи для всего вообще края полезна, особенно необходима для Дунайскихъ рыбныхъ промысловъ. Вывозъ Бессарабской соли водою и сухимъ путемъ очень удобенъ чрезъ Одессу, Польшу, Молдавію и Валахію.

Бессарабскій соляной промыселъ состоитъ въ непосредственномъ управленіи Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора. Отъ него единственно зависятъ всѣ мѣстныя распоряженія по этому промыслу, равно какъ и отдача его въ откупное содержаніе частнымъ лицамъ. *Н. П. Ст.*

БЕССАРАБЪ, см. *Бессарабія*.

БЕССЕЛЬ, Фридрихъ Вильгельмъ (Bessel), знаменитѣйшій астрономъ нынѣшняго времени, профессоръ Астрономіи въ Кенигсбергѣ, съ чиномъ тайнаго совѣтника правленія; онъ родился 22 Іюля 1784, въ Минденѣ. Сначала онъ обучался коммерціи въ Бременѣ, и съ 15 до 22 года своей жизни находился въ лучшихъ Бременскихъ торговыхъ домахъ. Здѣсь частые морскіе разъѣзды по дѣламъ торговли возбудили въ немъ склонность къ Географіи и мореходству. Но убѣдившись, что безъ помощи Математики нельзя въ нихъ сдѣлать большихъ успѣховъ, онъ старался пріобрѣсть познанія въ этой наукѣ чтеніемъ книгъ, употребляя на это ночные часы, за неимѣніемъ другаго времени, и наконецъ, по врожденной склонности къ Астрономіи, предался ея изученію. Однимъ изъ первыхъ астрономическихъ своихъ трудовъ обратилъ онъ на себя вниманіе знаменитаго астронома Ольберса, который содѣйствовалъ ему получить мѣсто помощника у Шрётера, въ Лиліенталѣ, гдѣ онъ сдѣланъ былъ также смотрителемъ инструментовъ, принадлежащихъ Геттингенскому университету. Въ 1810 году онъ приглашенъ въ Кёнигсбергъ, гдѣ, по его начертанію и подъ его надзоромъ, построена въ 1812 и 1813 годахъ превосходная обсерваторія, на которой съ того времени безпрерывно дѣлаются астрономическія наблюденія, которыя могутъ служить образцемъ отличной точности и вѣрности. Эти наблюденія ежегодно издают-

ся въ свѣтъ подъ названіемъ: Astronomische Beobachtungen auf der Königl. Sternwarte in Königsberg vom F. W. Bessel. Въ 1819 году Кенигсбергская обсерваторія получила Рейхенбаховы инструменты совершеннѣйшей работы. Кромѣ астрономическихъ наблюденій, Бессель неутомимо занимается усовершенствованіемъ практической, теоретической и физической Астрономіи. Онъ издалъ: *Теорію возмущенія кометъ* (Theorie der Störungen der Kometen. Königsb. 1810); *Изслѣдованіе величины и вліянія отступленія точекъ равноденственныхъ* (Untersuchung der Größe und des Einflußes des Vorrückens der Nachtgleichen, Berl. 1816); исправилъ *Солнечныя таблицы*, (см. Schumach. Astronomische Nachrichten N° 133 и 134); обработалъ весь запасъ многочисленныхъ, весьма точныхъ наблюденій Бредлея, и слѣдствія этихъ наблюденій помѣстилъ въ классическомъ сочиненіи: *Fundamenta Astronomiæ pro anno MDCCLV, deducta ex observationibus Iames Bradley, Regiom. 1818;* Бессель также издалъ превосходнѣйшія таблицы: *Tabulæ Regiomontanæ reductionum observationum astronomicarum ab anno 1750 usque ad an. 1850*, свидѣтельствующія о его неутомимой дѣятельности и пламенномъ усердіи распространить математическую точность какъ въ наблюденіяхъ, такъ и въ вычисленіяхъ астрономическихъ. Его изслѣдованія *длины маятника* (Untersuchungen über die Länge des einfachen Secunden pendels, Berl. 1828), *Опыты для опредѣленія силы, съ которою земля притягиваетъ тѣла различныхъ свойствъ.* (Versuch über die Kraft, mit welcher die Erde Körper von verschied. Beschaffenheit anzieht) также выводъ массы Юпитера, заслужили особенное вниманіе всѣхъ геометровъ и астрономовъ. Весьма многія другія сочиненія Бесселя большею частію помѣщены въ Astronom. Nachrichten v. Schumacher; также въ Abhandl. der Königl. Academie der Wissenschaften zu Berlin, и, въ Memoirs of the royal astronomical society. Ему также одолжены превосходными картами звѣздъ, заключающихся между 15-мъ градусомъ южной и 45 градусомъ сѣверной широты. Эти карты извѣстны подъ названіемъ: *Поясъ неба между 15-мъ градусомъ южнаго и 45-мъ градусомъ сѣвернаго склоненія.* (Die Zone des Himmels zwischen dem 15ten Grade der südlichen, und dem 45sten der nördlichen Declination.) Онѣ составлены по собственнымъ наблюденіямъ автора.

БЕССЕНЪ, (Bessin), старинное названіе одной части Нижней Нормандіи, въ которой главный городъ былъ Баіё, Bajocæ, отъ котораго чрезъ искаженіе произошло названіе самой провинціи.

БЕССЕРЪ, Іоаннъ фонъ (Besser), Нѣмецкій стихотворецъ, родившійся 1654 года въ Фрауэнбургѣ, въ Курляндіи, учился Правамъ и Богословію, и хотѣлъ было вступить въ военную службу, но былъ отъ того удержанъ прекрасною женщиною, воспламенившею въ немъ страсть къ поэзіи. Прибывъ въ Берлинъ въ 1680 году, онъ пріобрѣлъ благосклонность Курфирста Фридриха Вильгельма, который употреблялъ его въ разныхъ посольствахъ. Король Фридрихъ I пожаловалъ ему дворянское достоинство. По смерти сего государя, онъ перешелъ въ службу къ Курфирсту Саксонскому, Королю Польскому Фридриху Августу II, который пожаловалъ его тайнымъ совѣтникомъ, назначилъ оберъ-церемоніймейстеромъ и вводителемъ пословъ. Онъ занималъ сіи должности до кончины своей, послѣдовавшей 11 Февраля 1729 года. За нѣсколько времени до кончины онъ продалъ Королю свою библіотеку, въ которой было множество печатныхъ книгъ и рукописей о придворномъ церемоніалѣ. Стихотворенія его были собраны и изданы (2 тома, Лейпцигъ, 1732) преемникомъ его по должности, придворнымъ поэтомъ Кёнигомъ. Было время, что Бессеръ считался возстановителемъ хорошаго вкуса въ Нѣмецкой поэзіи, но единственное достоинство его многочисленныхъ хвалебныхъ сочиненій заключается въ чистотѣ языка и плавности стиховъ; толку въ нихъ не много. Онъ составилъ *Описаніе коронованія Фридриха I*, напечатанное въ Берлинѣ, въ листъ, 1702, вт. изд., съ картинами, 1722.

БЕССІЕРЪ, Іоаннъ Батистъ (Bessières), Герцогъ Истрійскій. Французскій маршалъ, начальникъ всей кавалеріи Наполеоновой гвардіи, родился въ 1768 году въ Прейссакѣ въ департаментѣ Ло (Lot) и 22 лѣтъ отъ роду вступилъ солдатомъ въ гвардію Лудовика XVI, учрежденную по конституціи 1791 года. Когда эта гвардія была распущена, онъ перешелъ въ армію, дѣйствовавшую противу Испанцевъ, и въ 1794 году былъ уже капитаномъ въ конныхъ егеряхъ. Когда въ 1796

году, Бонапарте получилъ начальство надъ Италіянскою арміею, Бессіеръ былъ уже въ Италіи, и успѣлъ обратить на себя вниманіе генерала Ожеро. Послѣ сраженія при Боргеттѣ, Бонапарте составилъ отборный корпусъ вожатыхъ или тѣлохранителей (guides). и Ожеро представилъ Бессіера главнокомандующему, какъ офицера способнаго начальствовать этими вожатыми Съ того времени онъ постоянно находился при гвардіи Наполеона, въ глазахъ его отличился въ сраженіяхъ при Ровередо, Ла-Фаворитѣ и Риволи (см. эти слова), и былъ посланъ съ трофеями этихъ побѣдъ въ Парижъ, гдѣ и получилъ чинъ полковника. Отправившись съ генераломъ Бонапарте въ Египетъ, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Сенъ-Жанъ-д'Акрѣ и Абукирѣ, и возвратился во Францію уже бригаднымъ генераломъ, а за дѣятельное содѣйствіе въ переворотѣ 18-го Брюмера (См. *Брюмера 18*) произведенъ былъ въ дивизіонные генералы, и сдѣланъ начальникомъ гвардіи перваго консула. Въ сраженіи при Маренгѣ, по свидѣтельству Бертье, онъ рѣшилъ натискомъ кавалеріи своей участь этой знаменитой битвы. Въ 1804 Бессіеръ былъ пожалованъ въ маршалы, отличался въ войнахъ 1805, 6 и 7-го годовъ, и въ сраженіяхъ при Іенѣ, Гейлсбергѣ, Фридландѣ и Прейсишъ-Эйлау, начальствовалъ всею резервною кавалеріею, состоявшею изъ пяти дивизій. Въ 1808 году Бессіеръ былъ въ Испаніи пред водителемъ 23,000 корпуса, съ которымъ одержалъ побѣду при Мединѣ дель-Ріо-Секко. Кавалерійскія аттаки его рѣшили участь сраженій при Бургосѣ и Сомьосеррѣ. Въ 1809 онъ снова находился при Наполеонѣ въ Германіи; разбилъ сильный кавалерійскій отрядъ при Ландсгутѣ, одержалъ верхъ надъ Австрійскимъ генераломъ Гиллеромъ при Слеттенѣ и Неймаркѣ, и въ сраженіи при Эслингенѣ или Асгернѣ многократными кавалерійскими аттаками далъ время разбитому центру Французской арміи снова устроиться. При Ваграмѣ ядро сшибло его съ лошади; вся гвардія оплакивала уже смерть любимаго вождя; но Бессіеръ получилъ только сильную контузію, не оставлялъ поля сраженія, и имѣлъ большое вліяніе на успѣхъ этого рѣшительнаго дня. Вскорѣ послѣ этого сраженія Бессіеръ, возведенный въ достоинство Герцога Истрійскаго, принялъ у Бернадотта начальство надъ сѣверною арміею, и взялъ Флиссингенъ, занятый Англичанами; въ 1811 году былъ назначенъ губернаторомъ Старой Кастиліи и Леона. Въ этой должности, своимъ великодушіемъ и человѣколюбіемъ, онъ умѣлъ пріобрѣсть уваженіе всѣхъ, даже самыхъ озлобленныхъ противу Франціи Испанцевъ. Въ 1812 и 1813 годахъ онъ былъ при большой Французской арміи, участвовалъ во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ въ Россіи и Саксоніи, и наканунѣ Люценскаго сраженія убитъ ядромъ, въ дѣлѣ при Вейссенфельсѣ (1 Мая 1813).

Наполеонъ приказалъ перевезть бренные останки этого храбраго генерала въ Парижъ въ церковь Инвалиднаго дома, а Король Саксонскій поставилъ ему на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ, памятникъ, подобный воздвигнутому не вдалекѣ оттуда, также на поляхъ Люценскихъ, въ память Густава Адольфа.

БЕССІЕРЪ, Донъ Георгій, Испанскій генералъ, родомъ Французъ, родился въ 1780 году, въ Лангедокѣ, вѣроятно изъ одной фамиліи съ предъидущимъ, бѣжалъ въ Испанію, чтобъ не подвергнуться законамъ о конскрипціи, и находился въ Барселонѣ, когда вступилъ туда, въ 1809, Французскій генералъ Дюгемъ. Онъ былъ у него нѣсколько времени секретаремъ и переводчикомъ, и вступилъ было во Французскій полкъ, но вскорѣ, увлеченный удивленіемъ къ геройству Испанцевъ, оставилъ Французскія знамена, и поступилъ въ Бурбонскій легіонъ, гдѣ вскорѣ дослужился до капитанскаго чина. Онъ прослужилъ въ этомъ чинѣ всю войну за независимость, и въ 1813 былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ. Въ 1814 былъ онъ уволенъ въ отставку, и нашелся въ необходимости промышлять себѣ пропитаніе разными изворотами. Въ это время обвинили его въ участіи въ заговорѣ на жизнь Короля, и военная коммиссія, въ Барселонѣ, приговорила его къ смерти. Правительство даровало ему жизнь, но выслало за границу. Онъ жилъ нѣсколько времени въ Перпиньянѣ, но вскорѣ воротился въ Испанію, и присоединился къ роялистамъ, собравшимся въ Урхелѣ. Регентство произвело его въ полковники, и назначило комендантомъ Мекиненсы, которою онъ овладѣлъ. Онъ предпринималъ многія смѣлыя экспедиціи въ Сарагоссу и до самыхъ стѣнъ Мадрида. Онъ готовился войти въ сію столицу, когда Герцогъ Ангулемскій заключилъ

съ генераломъ Кортесовъ, Графомъ Абисбалемъ, конвенцію, по которой войска сего послѣдняго должны были отступить безпрепятственно. Бессіеръ, недовольный этою конвенціею, хотѣлъ было насильно вторгнуться въ городъ, но Французы его удержали. Фердинандъ VII, по возстановленіи своемъ, утвердилъ Бессіера въ чинѣ генерала и далъ ему мѣсто. Между тѣмъ Бессіеръ, недовольный кротостью и снисхожденіемъ правительства къ соумышленникамъ Кортесовъ, поднялъ знамя бунта. 17 Августа 1825 года онъ выѣхалъ изъ Мадрида съ небольшимъ числомъ войска, и направился сперва на Фуэнкару, потомъ на Торрехо де Ардосъ и Брибуэгу, гдѣ присоединилось къ нему нѣсколько человѣкъ. Тамъ онъ провозгласилъ, что монархія отдана на произволъ негросовъ (революціоперовъ) и находится на краю гибели, что Король въ плѣну, и его должно освободить. Говорятъ даже, что онъ предлагалъ отдать корону Инфанту Дону Карлосу. Правительство выслало противъ него значительный корпусъ подъ командою Графа д'Эспаньи. Бессіера схватили 25 Августа близъ Молины д'Арагонъ, и на другой день разстрѣляли съ семерыми его сообщниками.

БЕССЪ, главный начальникъ Бактріянъ, въ арміи Дарія Кодомана, послѣ потери сраженія при Арбелѣ, захватилъ своего несчастнаго государя, при помощи Набарзана, обманувъ вѣрныхъ Греческихъ наемниковъ, бывшихъ подъ начальствомъ Патропа, и бросилъ его на бѣгствѣ въ Бактру отъ преслѣдованія Александра Великаго, на дорогѣ, раненаго, гдѣ нашелъ его Македонянинъ Полистратъ, близкаго къ смерти. По желанію Дарія, объявленному имъ Полистрату, Александръ приказалъ казнить Бесса.

БЕССЪ, см. *Кандыкъ*.

БЕССЫ, (*Bessi*), воинственный Ѳракійскій народъ, жившій къ сѣверу отъ горы Родопа; главное мѣсто ихъ было Ускудама. Римляне покорили ихъ послѣ продолжительнаго сопротивленія. (См. *Ѳракія, Бессарабія.*)

БЕСТІАРІИ (*Bestiarii*). Такъ назывались въ Римѣ вооруженные бойцы (гладіаторы), или осужденные на смерть преступники (во время гоненій на Христіанство, большею частію Христіане), сражавшіеся, нагишемъ, съ дикими звѣрями (*bestiæ*) на всенародныхъ зрѣлищахъ. Нѣкоторые занимались этимъ боемъ добровольно, изъ тщеславія или платы. Въ числѣ Бестіаріевъ отличались Неронъ и Коммодъ.

БЕСТУЖЕВЫ и БЕСТУЖЕВЫ-РЮМИНЫ, дворянскій Домъ, происходящій изъ благороднаго дома Бестюровъ, весьма извѣстнаго въ Англіи, въ графствѣ Кентскомъ. Изъ грамматы, присланной изъ Англіи въ 1698 году, видно, что въ 1403 *Гавріилъ Бестъ* выѣхалъ оттуда въ Россію къ Великому Князю Василію Димитріевичу. Сынъ его, Яковъ, имѣлъ прозваніе *Рюмы*, но писался просто Бестужевымъ. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ возвелъ его на степень боярства, и въ награжденіе за службу пожаловалъ ему городъ Серпейскъ. Сынъ его, Василій, былъ окольничимъ у Великаго Князя Василія Іоанновича. Замятня Андреевъ сынъ Бестужевъ посыланъ былъ въ 1577 на Мордву старшимъ воеводою въ строевомъ полку. Потомки Рюмы служили въ 1477 и другихъ годахъ окольничими и въ иныхъ знатныхъ чинахъ, и были жалованы помѣстьями, продолжая писаться просто Бестужевыми; но въ 1701, Петръ Великій повелѣлъ имъ, по прозванію прародителя ихъ Бестужа-Рюмы, писаться Бестужевыми-Рюмиными. Происшедшій отъ этого же рода Петръ Михайловичъ Бестужевъ-Рюминъ возведенъ былъ (25 Апрѣля 1742) и съ потомствомъ своимъ въ графское Россійской Имперіи достоинство; копія съ Высочайше пожалованнаго ему 26 Ноября того же года диплома на это достоинство, хранится въ герольдіи. О сынѣ его Алексѣѣ Петровичѣ см. слѣдующую статью. (См. Общій Гербовникъ I, 19, 51.) *Яз.*

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Алексѣй Петровичъ, государственный канцлеръ, родился въ Москвѣ, 22 Мая 1692. Въ юношествѣ своемъ обучался въ Берлинской академіи, и окончивъ науки, предпринялъ путешествіе по Германіи. Въ проѣздъ чрезъ Ганноверъ онъ понравился тамошнему Курфирсту, и съ дозволенія Петра Великаго поступилъ каммеръ-юнкеромъ къ Ганноверскому Двору. Курфирстъ, сдѣлавшись (1714) Англійскимъ Королемъ, подъ именемъ Георгія I, отправилъ его въ Россію въ качествѣ своего посланника, съ извѣстіемъ о восшествіи своемъ на престолъ. Царю было очень пріятно видѣть въ первый разъ одного изъ своихъ подданныхъ въ иностранной службѣ и въ значительной должности. Онъ принялъ его отмѣнно милостиво, и вручивъ ему поздра-

вительную въ отвѣтъ Королю граммату, съ обыкновеннымъ при такихъ случаяхъ подаркомъ, отпустилъ его обратно въ Лондонъ. Тамъ Бестужевъ испросилъ себѣ увольненіе отъ королевской службы, и возвратившись въ Россію, былъ пожалованъ въ оберъ-камеръ-юнкеры, ко вдовствовавшей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, а въ 1720 отправленъ въ качествѣ резидента къ Датскому Двору. По заключеніи славнаго для Россіи Нейштатскаго мира, Бестужевъ далъ въ Копенгагенѣ великолѣпный праздникъ, и приказавъ выбить въ честь побѣдителя золотыя и серебряныя медали, раздавалъ ихъ своимъ гостямъ. Эта медаль такъ понравилась Петру Великому, что онъ, получивъ ее въ Дербендѣ, изъявилъ собственноручнымъ письмомъ Бестужеву свое благоволеніе, и пожаловалъ ему портретъ свой, алмазами украшенный, который Бестужевъ до самой своей смерти носилъ всегда на груди. При коронаціи Екатерины I, получилъ онъ чинъ дѣйствительнаго каммергера. Анна I, вступивъ на престолъ, перевела его изъ Копенгагена въ Гамбургъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника къ штатамъ и князьямъ Нижне-Саксонскаго округа. Бестужевъ умѣлъ тамъ угодить своей Государынѣ, доставъ изъ Киля нѣкоторыя важныя бумаги по Голштинскому Дому. Чинъ тайнаго совѣтника и Александровскій орденъ были наградами за его хитрость. Въ 1734, отправленъ онъ былъ опять въ Данію и пробылъ тамъ до 1740. Тогда Императрица призвала его въ Петербургъ, пожаловала дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, и сдѣлала кабинетъ-министромъ, на мѣсто казненнаго Волынскаго. Въ то же время Польскій Король прислалъ ему орденъ Бѣлаго Орла. Возвышеніемъ своимъ Бестужевъ былъ обязанъ Бирону, который хотѣлъ чрезъ него сдѣлать въ кабинетѣ перевѣсъ силѣ Остермана. И въ самомъ дѣлѣ, Бестужевъ болѣе прочихъ содѣйствовалъ къ назначенію Бирона правителемъ Имперіи. Паденіе временщика имѣло и для Бестужева непріятныя слѣдствія: онъ также былъ арестованъ, и при допросѣ взвелъ сначала разныя обвиненія на своего покровителя, но на очной съ нимъ ставкѣ, отрекся отъ своихъ показаній, утверждая, что онъ доведенъ былъ до того угрозами фельдмаршала Миниха. Освобожденный вскорѣ изъ подъ ареста, онъ оставался безъ всякой должности во все время правительства Анны Леопольдовны. Воцареніе Елисаветы Петровны не лучшую, казалось, предвѣщало ему участь. Императрица была предупреждена противъ него; но несчастіе Графа Остермана и вице-канцлера Головкина лишило тогда Россію двухъ опытнѣйшихъ министровъ. Не рѣшались, кого избрать имъ въ преемники. Лестокъ убѣдилъ Государыню употребить Бестужева, который умѣлъ вскорѣ захватить всю власть въ свои руки, и не терпя совмѣстниковъ, въ непродолжительномъ времени погубилъ своего благодѣтеля (см. *Лестокъ*). Между тѣмъ почести сыпались на Бестужева. Императрица пожаловала его кавалеромъ Св. Андрея (30 Ноября 1741), сенаторомъ, вице-канцлеромъ (12 Декабря тогоже года), главнымъ директоромъ почтъ (19 Марта 1742), графомъ Россійской Имперіи (25 Апрѣля тогоже года), и наконецъ государственнымъ канцлеромъ (15 Іюля 1744); сверхъ того пожаловала ему во владѣніе (1748) Лифляндскій городъ и замокъ Венденъ. Король Польскій и Курфирстъ Саксонскій Августъ III, въ качествѣ викарія имперскаго, возвелъ (13 Іюля 1745) супругу его и сына въ графское Римской Имперіи достоинство. Въ продолженіе четырнадцати лѣтъ, Бестужевъ распоряжалъ важнѣйшими дѣлами Россіи по всѣмъ частямъ государственнаго управленія. Онъ завелъ небывалую до того времени переписку съ находившимися при чужестранныхъ Дворахъ Россійскими министрами, подъ названіемъ «секретной корреспонденціи.» Каждый изъ нихъ, сверхъ обыкновенныхъ въ коллегію реляцій, обязанъ былъ сообщать ему свои догадки, мнѣнія, пересказы и народную молву. Часто они настроиваны были писать то, что приказывалъ самъ канцлеръ для собственныхъ своихъ видовъ. Тутъ имѣли свое мѣсто и предосудительныя для Императрицы вѣсти единственно для того, чтобъ отнести ихъ на счетъ того Двора, которому Бестужевъ не благопріятствовалъ (*). Посредствомъ этой пере-

(*) За два года предъ начатіемъ войны съ Королемъ Прусскимъ, Графъ Бестужевъ уловками своими довелъ Императрицу до того, что она приказала ему сочинить манифестъ о нарушеніи Фридрихомъ II мира, и поднести къ подписанію. Начертавъ начальную букву имени своего, она заговорилась; а между тѣмъ прилетѣла муха, и ползая по незасохшимъ черниламъ буквы Е. измарала бумагу. Елисавета, увидѣвъ измаранное, почла

писки онъ могъ всегда, когда хотѣлъ, и огорчать и радовать Государыню. Въ 1747, онъ склонилъ ее отправить во Франконію, на помощь Австріи, 37 тысячный корпусъ, и разгласивъ хитрымъ образомъ о готовности къ походу еще такого же числа войскъ, побудилъ Францію къ скорѣйшему заключенію Аахенскаго мира. По личной ненависти къ Фридриху II и по пристрастію Бестужева къ Англіи, Россія была вовлечена въ отяготительную съ Пруссіею войну, которая, не смотря на блистательныя побѣды, казалась тѣмъ безполезнѣе, что всѣмъ извѣстна была приверженность Наслѣдника Престола къ Фридриху II. Война эта предвѣщала паденіе канцлера. Наконецъ оно совершилось; но настоящая тому причина остается до сихъ поръ еще неясною. Нѣкоторые утверждаютъ, что когда послѣ Гросъ-Егерндорфскаго сраженія, среди успѣховъ Россійскаго оружія, Императрица опасно занемогла: тогда канцлеръ, желая угодить Наслѣднику, поспѣшилъ отозвать побѣдоносную армію изъ завоеванной Пруссіи. Императрица, сверхъ чаянія, выздоровѣла и чрезвычайно разгнѣвалась за такое самовластіе, чрезъ которое вдругъ потеряны были всѣ завоеванія. Другіе, напротивъ, думаютъ, будто бы Бестужевъ убѣждалъ Императрицу, лишивъ наслѣдія Великаго Князя, завѣщать престолъ сыну его и назначить правительницею Великую Княгиню. Противная сторона перемѣнила мысли Императрицы, и канцлеръ былъ наказанъ за то, что упорствовалъ въ намѣреніи, съ которымъ Государыня сперва готова была согласиться. 14 Февраля 1758, его арестовали, и для изслѣдованія его поступковъ нарядили особую коммисію изъ генералъ-фельдмаршала Князя Трубецкаго и генераловъ Графа Бутурлина и Графа Александра Ивановича Шувалова. Преступленія его обнародованы въ слѣдующемъ году (5 Апрѣля) особымъ манифестомъ. Они заключались въ злоупотребленіи порученной ему власти, въ нарушеніи данныхъ ему Монаршихъ повелѣній, и въ покушеніи поселить неудовольствіе между Императрицею и Великимъ Княземъ. Бестужева лишили всѣхъ чиновъ и сослали на житье въ одно изъ его помѣстьевъ, Горетово, въ 120 верстахъ отъ Москвы. Супруга его и сынъ получили позволеніе съ нимъ ѣхать. Тамъ они сначала жили въ простой крестьянской избѣ; черезъ нѣсколько времени, и то съ великимъ трудомъ, испросили позволеніе выстроить пристойный домъ. Бестужевъ въ бѣдствіи показалъ всю твердость и постоянство, которыми хвалился незадолго до своего несчастія. Какъ будто предчувствуя свое паденіе, онъ приказалъ тогда выбить медаль, на которой былъ изображенъ біюстъ его, съ Латинскою подписью его имени и достоинствъ; на реверсѣ двѣ скалы, среди волнующагося моря, надъ которымъ возвышаются черныя облака; съ одной стороны сверкаетъ молнія и льется дождь, съ другой сіяетъ лучезарное солнце. Наверху надпись: *Immobilis in mobili*, а внизу слова, которыя онъ часто говаривалъ: *Semper idem*, и годъ 1757. Смерть супруги (1761) усугубила его горесть; но онъ сносилъ все терпѣливо. Христіанская Вѣра служила ему въ бѣдствіяхъ утѣшеніемъ и подпорою. Онъ занимался въ изгнаніи выписываніемъ разныхъ текстовъ изъ Священнаго Писанія. Выписка эта составила небольшую книгу, которая, по возвращеніи его, издана въ Москвѣ, 1763, подъ заглавіемъ *Утѣшеніе Христіанина въ несчастіи, или стихи, избранные изъ Священнаго Писанія, служащіе къ утѣшенію всякаго Христіанина, неповинно претерпѣвающаго злоключеніе*, въ 8 д. церковными буквами. Въ концѣ приложенъ (гражданской печати) манифестъ Екатерины II о возвращеніи Бестужева изъ ссылки. Эта книга довольно рѣдка. Предисловіе къ ней сочинено архимандритомъ Гавріиломъ Петровымъ, бывшимъ въ послѣдствіи митрополитомъ С. Петербургскимъ. Она въ то же время была переведена на Французскій, Нѣмецкій и Шведскій языки, и напечатана въ С. Петербургѣ, Гамбургѣ и Стокгольмѣ. Ссылка Бестужева продолжалась въ послѣдніе годы жизни Елисаветы и во все краткое время царствованія Петра III. Екатерина II, черезъ нѣсколько дней по вступленіи на престолъ, призвала его ко Двору. Онъ былъ принятъ весьма милостиво, возстановленъ во всѣхъ прежнихъ почестяхъ; но какъ мѣсто канцлерское было уже занято, то его переименовали въ генералъ-фельдмаршалы, съ отданіемъ должнаго старшинства. Сверхъ того Императрица

это дурнымъ предвѣщаніемъ, и уничтожила поднесенный ей манифестъ о войнѣ съ Пруссіею (1756). — *Повѣствую слышанное мною изустно отъ канцлера Графа Воронцова.*
А. Малиновскій.

опредѣлила ему 20,000 ежегоднаго пенсіона и обнародовала манифестъ (31 Августа 1762), въ которомъ самыми лестными для Бестужева выраженіями, всѣ прежнія его обвиненія были признаны несправедливыми. Екатерина уволила его, по преклонности лѣтъ, отъ всѣхъ дѣлъ. Остальное время своей жизни провелъ онъ въ спокойномъ досугѣ: изрѣдка только присутствовалъ въ сенатѣ, и раза два былъ призыванъ къ Государынѣ на совѣщаніе. Наслѣдникъ Престола въ 1763 году почтилъ его орденомъ Св. Анны 1 степени. Послѣ трехнедѣльной болѣзни, Бестужевъ скончался въ С. Петербургѣ 10 Апрѣля 1766, на 74 году отъ рожденія. За два года передъ тѣмъ, онъ построилъ въ Москвѣ, у Арбатскихъ Воротъ, церковь во имя Мучениковъ Бориса и Глѣба. Находя удовольствіе увѣковѣчивать медалями всѣ эпохи своей жизни, Бестужевъ заготовилъ медаль и на кончину свою. На лицевой ея сторонѣ изображенъ его портретъ съ надписью его имени и чиновъ; на реверсѣ представлены пальмы, насажденныя въ два ряда, и посерединѣ ихъ на катафалкѣ гробъ, съ его гербомъ. Съ правой стороны Вѣра кладетъ на гробъ пальмовую вѣтвь; съ лѣвой, Постоянство держитъ надъ гробомъ лавровый вѣнокъ. Вверху слова: *Tertio triumphat*, а внизу *Post duos in vita de inimicis triumphos, de morta triumphat.* Бестужевъ имѣлъ великія дарованія, обширное познаніе въ дѣлахъ и долговременную опытность; былъ неутомимъ въ должности, твердъ въ намѣреніяхъ и непоколебимъ въ бѣдствіяхъ; но вмѣстѣ тщеславенъ, склоненъ къ самовластію и мстителенъ. Непріятели укоряютъ его также неблагодарностію, вѣроломствомъ и корыстолюбіемъ. Бестужеву принадлежитъ изобрѣтеніе капель (*Tinctura tonica nervina*), названныхъ его именемъ (См. *Бестужевскія капли*). Домъ Бестужева былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ выстроено зданіе правительствующаго сената. Ему также принадлежалъ и Каменный Островъ. Канцлеръ былъ женатъ на дочери Россійскаго резидента въ Гамбургѣ Бетингера. Сынъ ихъ, *Андрей*, скончался въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, черезъ два года послѣ своего родителя. Съ нимъ пресѣклось графское колѣно рода Бестужевыхъ - Рюминыхъ. — Старшій братъ канцлера, *Графъ Михаилъ Петровичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-гофмаршалъ и кавалеръ Св. Андрея, Польскаго Бѣлаго Орла и Прускаго Св. Іоанна, родился около 1686 года и также посвятилъ себя дипломатической службѣ. Вскорѣ послѣ Нейштатскаго мира, онъ былъ отправленъ министромъ въ Стокгольмъ, въ то самое время, когда образовались тамъ двѣ партіи, извѣстныя подъ названіемъ *шляпъ* и *шапокъ*. Отправляя съ успѣхомъ поручаемыя отъ своего Двора дѣла, онъ пробылъ въ Стокгольмѣ до войны между Россіею и Швеціею, возгорѣвшейся въ 1741. Послѣ того, дарованія его были съ пользою употреблены въ Берлинѣ, Варшавѣ, Вѣнѣ и наконецъ Парижѣ, гдѣ находившись посломъ съ 1756, скончался бездѣтенъ 26 Февраля 1760.— Въ Маѣ 1743, онъ вступилъ въ супружество съ статсъ-дамою, вдовствующею Графинею Анною Гавриловною Ягушинскою, дочерью канцлера Графа Головкина; но бракъ этотъ былъ несчастенъ: въ Іюлѣ того же года за участіе въ заговорѣ Маркиза Ботты, она была арестована, и потерпѣвъ одинакое съ Лопухиною наказаніе, кончила дни свои въ ссылкѣ.—Отецъ канцлера, *Петръ Михайловичъ*, находился долгое время гофмейстеромъ при Аннѣ Іоанновнѣ, когда она жила еще въ Курляндіи, и получилъ вмѣстѣ съ дѣтьми (1742) графское достоинство. Дни его прекратились въ глубокой старости 25 Декабря 1752. (Эта статья составлена изъ свѣдѣній, сообщенныхъ ихъ Превосх. А. Ѳ. Малиновскимъ и К. М. Бороздинымъ).

БЕСТУЖЕВСКІЯ КАПЛИ (*Tinctura tonica martialis flava. tinct. nervina Bestuschevii*, *tinct. oxymuriatis ferri aetherea etc.*), получили названіе отъ изобрѣтателя своего, Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина. Этотъ сановникъ, во время пребыванія своего въ Даніи, въ качествѣ Россійскаго резидента при Копенгагенскомъ Дворѣ, (см. предъидущую статью), сдѣлалъ извѣстными свои капли, но способъ ихъ приготовленія, вмѣстѣ съ лаборантомъ Лембке, хранилъ въ тайнѣ. Необыкновенный успѣхъ излеченія ими многихъ болѣзней, возбудилъ вниманіе не только врачей, но и людей всѣхъ состояній. Слава о новомъ секретномъ средствѣ распространилась вскорѣ по всей Европѣ. Химикъ Лембке, прельстясь необыкновеннымъ успѣхомъ новаго лекарства и подстрекаемый корыстію, рѣшился измѣнить честному слову, которое далъ своему благодѣте-

лю. Онъ отправился въ Гамбургъ, и въ 1728 году секретъ Бестужева-Рюмина продалъ Французскому бригадиру Ламотту, который, возвратившись въ свое отечество, представилъ его Королю Французскому, какъ собственное изобрѣтеніе, и былъ награжденъ весьма щедро. Въ это время Бестужевскія капли получили во Франціи несправедливое названіе: Elixir d'or, Elixir blanc, Elixir de Lamotte. Графъ Бестужевъ-Рюминъ (1748) передалъ секретъ свой главной рецептурной аптеки аптекарю Моделю (бывшему потомъ академикомъ С. П. Б. Академіи наукъ) съ тѣмъ, чтобы онъ самъ занимался приготовленіемъ этихъ капель. Модель, въ преклонныхъ уже лѣтахъ, открылъ въ Москвѣ тайну приготовленія Бестужевскихъ капель пасынку своему, аптекарю Дуропу, который, передъ кончиною своею, въ 1779 году, сообщилъ ее аптекарю Винтербергеру. Вдова Дуропъ и аптекарь Винтербергеръ, чрезъ покойнаго лейбъ-медика Рожерсона, предложили Россійскому правительству открыть способъ приготовленія этихъ капель, и тогда же удостоились получить отъ Императрицы Екатерины II награду въ 3000 рублей. Первое извѣстіе о приготовленіи Бестужевскихъ капель сообщили профессоръ Георги, знаменитый Палласъ и Баронъ Ашъ въ 1782 году. Эти извѣстія напечатаны въ періодическомъ изданіи Бальдингера и въ сочиненіяхъ Фогеля и Муррея. Первоначальное приготовленіе этихъ капель было чрезвычайно сложное и алхимистическое. Оно состояло въ слѣдующемъ: 6 частей желѣзнаго колчедана, либо нечищенной, содержащей желѣзо сѣры и 12част. сулемы (*Merc. corros.*), превращались, каждое порознь, въ порошокъ. Оба вещества хорошо смѣшивались между собою и всыпались въ стеклянный баллонъ, покрытый шлемомъ. Потомъ производили возгонку на умѣренномъ огнѣ, полученную чистую сѣру отдѣляли, и остатокъ, находившійся въ баллонѣ, стирали въ порошокъ и снова подвергали возгонкѣ. Эту операцію повторяли отъ 6 до 8 разъ, или до тѣхъ поръ, пока восхожденіе сѣры совершенно прекращалось. Тогда остатокъ, находившійся на днѣ баллона, варился съ тремя частями воды въ фаянсовомъ или стеклянномъ сосудѣ, отъ двухъ до трехъ разъ. Соляной растворъ, полученный во время варенія, всякій разъ процѣживался сквозь пропускную бумагу. Затѣмъ его вливали въ реторту, и жидкость перегоняли; остатокъ, въ ретортѣ находящійся, подвергался сублимаціи. Возгонъ, такимъ способомъ въ шейкѣ реторты полученный (*Ferrum perchloratum S. Ferrum sesquichloretum*), имѣетъ темнобурый цвѣтъ съ радужнымъ отливомъ, и бываетъ чешуйчатаго сложенія. Онъ выкладывается въ чашечку и ставится въ погребъ, гдѣ сильно притягиваетъ изъ воздуха влагу, расплывается и доставляетъ жидкость, маслу подобную, извѣстную у прежнихъ химиковъ подъ названіемъ: *oleum martis*. Этой жидкости берутъ три драхмы и чистаго алкоголя, приготовленнаго изъ Французской водки, 12 унцій. Это смѣшеніе настаивается однѣ сутки въ холодѣ и часто взбалтывается; отъ чего жидкость принимаетъ желто-золотистый цвѣтъ. Она выставляется на солнце, и оттого лишась своего желтаго цвѣта, становится прозрачною, подобно водѣ. По перенесеніи въ тѣнь, она получаетъ прежній желто-золотистый цвѣтъ, и называется тогда *Tinctura nervina tonica martialis flava*. — На остатокъ, въ ретортѣ находящійся, наливается отъ 12 до 15 частей чистаго алкоголя; къ ретортѣ приставляется пріемникъ и смѣшеніе, при умѣренной теплотѣ, однѣ сутки настаивается, и потомъ жидкость перегоняется. Полученный такимъ способомъ спиртъ, имѣющій пріятный эѳирный запахъ, назывался *бѣлыми Бестужевскими каплями* (*Liquor nervinus albus*), которыя суть не иное что, какъ *Aether muriaticus alcoholissatus*. Жидкость эту слѣдуетъ отличать отъ тѣхъ капель, которыя на солнцѣ дѣлаются бѣлыми, и нынѣ чаще всего употребляется для больныхъ.

Клапротъ (1785) предложилъ брать произвольное количество желѣзныхъ опилокъ, и растворять ихъ въ соляной кислотѣ. Растворъ процѣживается и выпаривается досуха. Полученное солянокислое желѣзо помѣщается въ реторту, и подвергается сублимаціи. Возгонъ выставляется на воздухъ, и расплывшаяся соль (*Liquor sesquichloreti ferri*) соединяется съ двумя частями сѣрнаго эѳира и настаивается. Этотъ настой соединяется съ четырьмя частями чистаго алкоголя, ставится на солнце, и доставляетъ *Бестужевскія капли*, извѣстныя въ Германіи подъ названіемъ: *Tinctura Klaprothi*. — Для приготовленія *sesquichloreti ferri* разными химиками предложены особенные способы. Способъ Тромсдорфа состоитъ въ томъ, что къ жидкости,

приготовленной изъ двухъ частей соляной и одной части селитряной кислоты, прибавляются небольшими количествами желѣзные опилки до тѣхъ поръ, пока они болѣе растворяться не будутъ. Растворъ процѣживается и выпаривается досуха. Темнокраснобураго цвѣта соль ставится въ влажное мѣсто, гдѣ она и расплывается. Одна часть (вѣсомъ) этого солянаго раствора соединяется съ двумя частями сѣрнаго эѳира, настаивается, и плавающій на поверхности жидкости *Aether sulphuricus martiatus* сливается осторожно въ другую стклянку и соединяется съ четырьмя частями чистаго алкоголя и сильно взбалтывается. Эта жидкость сначала ставится на солнце, а потомъ переносится въ тѣнь. Бестужевскія капли составляютъ летучее, укрѣпляющее, оживляющее и противосудорожное средство. Онѣ предписываются во многихъ болѣзняхъ, сопряженныхъ со слабостію нервовъ; даются отъ 10 до 30 капель съ водою, утромъ и вечеромъ.

Ак. Нелюбинъ.

БЕСѢДА. Въ *этимологическомъ* смыслѣ есть мѣсто для сидѣнья, сѣдалище, каѳедра, *посѣда*. Этотъ первоначальный смыслъ она сохранила и понынѣ въ уменьшительномъ словѣ *бесѣдка*, т. е. укромный, любимый пріютъ для хозяина и его короткихъ пріятелей, устроиваемый обыкновенно въ отдаленной, уединенной части дома, съ извѣстнымъ убранствомъ. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ мы читаемъ: «по дернута Бесѣда рытымъ бархатомъ, на Бесѣдѣ-то сидитъ купавъ-молодецъ.» На чердакѣ была Бесѣда про *дорогой рыбій зубъ*.

Въ *топографическомъ* смыслѣ она означала конецъ или часть города, отводимую для притона иностраннымъ *гостямъ*, или особеннымъ сословіямъ туземцевъ; это обыкновеніе существовало въ старомъ Кіевѣ (конецъ *пасынчи бесѣды въ Козарѣхъ*), и теперь водится въ большихъ городахъ, напр. въ Вѣнѣ, гдѣ и Нѣмецъ и Грекъ и Венеціянецъ, и Русскій и Венгерецъ находятъ на опредѣленныхъ мѣстахъ не только земляковъ, но и все національное. Тутъ понятіе *Бесѣды* сливается съ понятіемъ *посада*.

Въ разумѣ *Духовнаго Краснорѣчія* называются «*Бесѣдами*» поучительныя слова, имѣющія цѣлію, сдѣлать доступными для простолюдина высокія нравственныя истины и догматы Вѣры, по примѣру первобытныхъ проповѣдниковъ слова Евангельскаго,—Христа Спасителя и Его Апостоловъ. Образцы въ этомъ родѣ суть *Бесѣды Іоанна Златоуста*, вновь изданныя В. Оболенскимъ, а на Русскомъ языкѣ Бесѣды Епископа Воронежскаго Тихона и С. Петербургскаго Митрополита Михаила Десницкаго.

Въ простонародномъ, именно въ деревенскомъ нашемъ быту, на Бесѣду (посѣдки, посидѣлки) обыкновенно осенью и зимою по вечерамъ собираются дѣвушки и молодицы для пріятнаго препровожденія времени за дружною работой, приправляемой шутками, лакомствами, пѣснями, сказками, и облегчаемой часто услужливостію молодыхъ мужчинъ.

Бесѣда наконецъ въ *общемъ* или *философическомъ* смыслѣ означаетъ устное сообщеніе между нѣсколькими лицами о разныхъ текущихъ дѣлахъ или о томъ, о другомъ, въ противоположность *разговору*, который можетъ быть и вдвоемъ, и который всегда касается одного и того же частнаго предмета, политическаго, ученаго, коммерческаго и пр.

Подъ именемъ *Бесѣды Русскаго Слова* составилось въ 1810 году общество любителей Русской Словесности, въ домѣ знаменитаго поэта нашего Державина, для чтенія сочиненій членовъ его. 17 Февраля 1811 года оно удостоилось Высочайшаго утвержденія. Въ теченіе зимы, однажды въ мѣсяцъ, происходило публичное чтеніе въ великолѣпно устроенной для того залѣ дома Державина. На эти чтенія собиралась многочисленная и блистательная публика. Прочитанныя статьи отпечатывались потомъ особыми книжками, подъ заглавіемъ: *Чтенія въ Бесѣдѣ любителей Русскаго Слова*. Такихъ книжекъ вышло, съ 1811 по 1815 годъ, девятнадцать. Собранія и труды Бесѣды прекратились смертію Державина, въ 1816 году. Бесѣда имѣла членовъ дѣйствительныхъ, сотрудниковъ и почетныхъ. Попечителями ея были Графъ П. В. Завадовскій, (Графъ) Н. С. Мордвиновъ, Графъ А. К. Разумовскій, И. И. Дмитріевъ, В. С. Поповъ и Графъ С. К. Вязмитиновъ. Члены дѣйствительные и сотрудники раздѣлялись на четыре разряда, въ которыхъ были предсѣдателями: Г. Р. Державинъ, А. С. Шишковъ, А. С. Хвостовъ и И. С. Захаровъ.

БЕСѢДКА. Такъ называются небольшія зданія изъ одной или двухъ комнатъ, устрояемыя въ садахъ, для временнаго пріюта отъ

солнечнаго жару въ полдень, отъ непогоды и т. п. Большія Бесѣдки называются *павиліонами.* Онѣ бываютъ каменныя и деревянныя, и въ построеніи ихъ не слѣдуютъ опредѣленнымъ законамъ. Есть Бесѣдки во вкусѣ Греческомъ, Готическомъ, Турецкомъ (кіоски), Китайскомъ, и проч. Бываютъ Бесѣдки, составленныя изъ тѣнистыхъ деревъ, шпалеръ, плющевыхъ растеній и т. п.

БЕСѢДКА (Морск.) есть дощечка, у которой къ угламъ прикрѣплены короткія веревки, соединяющіяся вверху; за нихъ привязываютъ ту веревку, на которой хотятъ поднять Бесѣдку и сидящаго на ней человѣка. Словомъ, *Бесѣдка* есть летучая скамья, и матрозъ, сидя на ней, работаетъ и руками и ногами, покачиваясь во всѣ стороны. Бесѣдки употребляютъ болѣе для работъ, производимыхъ непосредственно около мачты, и нетребующихъ той быстроты и скорости, съ которыми совершаются работы на реяхъ.

С. П. К.

БЕСѢДНЫЙ МОНАСТЫРЬ, см. *Тихвинъ.*

БЕСѢДЪ, рѣка, вытекаетъ въ Смоленской Губерніи, на границѣ ея съ Могилевкою, пересѣкаетъ часть Черниговской, и въ Могилевской впадаетъ въ Сожь. До Бѣлой Дубровы, берега Бесѣда очень бологисты, оттуда же становятся суше. Теченіе рѣки образуетъ безчисленныя извилины, и оттого оно простирается до 240 верстъ, хотя на новѣйшихъ спеціяльныхъ картахъ нельзя намѣрять и 200. По низовью Бесѣда бываетъ весною сильный сплавъ. *Н. Ѳ. Шт.*

БЕТАНІЯ, см. *Виѳанія.*

БЕТАНКУРЪ, (Augustin de Bethancourt y Molina) генералъ - лейтенантъ Россійской службы, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Іакова Испанскаго, членъ-корреспондентъ Французской Академіи наукъ, Лондонскаго земледѣльческаго Общества, Минхенской Академіи наукъ, и пр., родился на островѣ Тенериффѣ 2 Февраля 1758. Онъ происходилъ въ прямой линіи отъ Нормана скагоБарона Іоанна де Бетанкура, отважнаго мореплавателя, который въ началѣ XV столѣтія завоевалъ Канарскіе Острова, изъ которыхъ Папа Климентъ VI составилъ королевство для Лудовика де ла Серды. Кастильскій Король Генрихъ III уступилъ ихъ счастливому выходцу, который короновался Королемъ, и былъ признанъ въ этомъ достоинствѣ Кастильскимъ Дворомъ; но Испанскіе государи лишили его фамилію престола, и она впала въ бѣдность. Августинъ Бетанкуръ, проведя первую молодость въ благодатномъ климатѣ, гдѣ воспитаніе его было совершенно пренебрежено, прибылъ въ Испанію на 21 году отъ роду, и вскорѣ убѣдился какъ въ недостаткѣ своего образованія, такъ и въ недостаточности способовъ, которые могло доставить ему отечество для усовершенія. Получивъ отъ правительства дозволеніе отправиться, для обученія наукамъ, въ Парижъ, онъ пробылъ тамъ нѣсколько лѣтъ. Самое начало занятій его послужило доказательствомъ необыкновеннаго ума. Быстро перейдя отъ самыхъ простыхъ началъ математическихъ наукъ къ самымъ труднымъ теоріямъ, онъ былъ принятъ въ Испанскую службу съ значительнымъ повышеніемъ. Въ нѣсколько лѣтъ онъ отличился, пріобрѣлъ довѣренность правительства, и былъ отправленъ въ путешествіе по Франціи, Англіи, Германіи, Нидерландамъ, для собранія новыхъ открытій по части наукъ, обозрѣнія разныхъ системъ судоходства, каналовъ, паровыхъ машинъ и всего, относящагося къ механикѣ. Бетанкуръ привезъ въ Испанію множество чертежей и моделей, и составилъ изъ нихъ въ Мадридѣ превосходнѣйшій кабинетъ. Въ 1797 году Карлъ IV послалъ его въ Лондонъ, чтобы построить тамъ машины для осушки золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ въ Америкѣ, которыхъ разработка прекращена была уже съ давняго времени. Во время занятія этимъ дѣломъ, опытный и проницательный умъ Бетанкура собиралъ все, что могло умножить источники благосостоянія и обогатить полезными изобрѣтеніями его отечество. Онъ возбудилъ опасенія Англичанъ; его задержали, обобрали и отвезли въ Лиссабонъ, гдѣ Бетанкуръ получилъ отъ государя своего повелѣніе ѣхать въ Парижъ, чтобы тамъ вновь построить машины и орудія, которыя у него отняли. Въ 1798 его вызвали изъ Парижа для устроенія линіи телеграфовъ между Мадридомъ и Кадиксомъ, и учрежденія корпуса дорогъ и каналовъ (путей сообщенія). Въ послѣдствіи онъ постепенно былъ назначаемъ генералъ - инспекторомъ этого корпуса, интендантомъ провинцій, членомъ совѣта финансовъ, директоромъ королевскаго кабинета машинъ, интендантомъ арміи и главнымъ директоромъ почтъ. Бетанкуръ

исправлялъ всѣ эти важныя должности до тѣхъ поръ, пока случившіяся въ Испаніи происшествія не заставили его удалиться. Находясь въ 1807 году въ Парижѣ, онъ предложилъ Академіи планъ новаго шлюза, для небольшихъ каналовъ, имѣвшій цѣлію отвратить потерю воды отъ погруженія въ нее какого либо тѣла. Коммиссія, которой поручено было разсмотрѣть этотъ шлюзъ, въ мнѣніи своемъ объявила, что онъ представляетъ большія выгоды. Бетанкуръ подарилъ свою модель училищу путей сообщенія. Во время пребыванія своего во Франціи издалъ онъ нѣсколько сочиненій, которыя сдѣлали его еще болѣе извѣстнымъ. Въ 1808 году вступилъ онъ въ Россійскую службу, съ чиномъ генералъ-маіора, и совершенно посвятилъ себя трудамъ по новымъ своимъ обязанностямъ. Предлагаемъ исчисленіе главнѣйшихъ работъ, совершенныхъ въ Россіи подъ его руководствомъ. Тульская оружейная фабрика преобразована и снабжена новыми машинами, между прочимъ машиною для сверленія ружейныхъ стволовъ. По его проекту построенъ въ Казани, артиллеріи полковникомъ Зуевымъ, пушечный литейный домъ. Онъ содѣйствовалъ усовершенію Императорской Александровской мануфактуры, введеніемъ новыхъ машинъ и улучшеніемъ прежнихъ. Кронштадтскій портъ, который годъ отъ году мелѣлъ, его стараніями и искусствомъ снабженъ огромною машиною для чищенія (machine à draguer), замѣчательною какъ по точности движеній, такъ и по сильному дѣйствію. Деревянные мосты, построенные въ Ижорѣ, Петергофѣ, Тулѣ, на Каменномъ Острову, свидѣтельствуютъ о выгодахъ его системы. Сквозные и легкіе, свайные устои, которыми онъ замѣнилъ толстые рѣжевые срубы, до того времени употреблявшіеся, доказываютъ, что представляя менѣе препятствій напору теченія и льдовъ, они противупоставляютъ имъ сопротивленіе болѣе успѣшное. Каменно-островскій мостъ, представляющій отверзтіе въ 490 футовъ, составленъ изъ семи арокъ. Сначала почитали его за опытъ построенія постояннаго моста чрезъ Неву. Хотя благоразуміе и расчетливость заставили построить его изъ дерева, но прочность и размѣры береговыхъ устоевъ дозволяютъ замѣнить его со временемъ чугуннымъ и даже каменнымъ мостомъ. Путешествіе, въ которомъ Бетанкуръ сопровождалъ Его Императорское Высочество Принца Ольденбургскаго, доставило ему случай собрать свѣдѣнія о внутреннемъ судоходствѣ, и о важныхъ предметахъ изложить свои мнѣнія, основанныя на собственныхъ познаніяхъ и наблюденіяхъ въ чужихъ краяхъ. Около этого времени учрежденъ, сообразно съ его предложеніями, Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія, въ который онъ былъ назначенъ инспекторомъ. Его заботливость и познанія содѣйствовали къ образованію въ институтѣ болѣе ста офицеровъ; изъ нихъ многіе управляютъ теперь производствомъ большихъ работъ на разныхъ пунктахъ Имперіи. Желая придать строеніямъ въ столицѣ болѣе изящества и прочности, Императоръ Александръ учредилъ комитетъ городскихъ строеній, и назначилъ Бетанкура предсѣдателемъ. По его планамъ и подъ непосредственнымъ надзоромъ его, построено огромное зданіе экспедиціи для заготовленія государственныхъ бумагъ; большая часть машинъ и способовъ производства также были его дѣломъ и плодомъ его изобрѣтеній. Монетный дворъ въ Варшавѣ построенъ также по его предположеніямъ, однимъ изъ его соотечественниковъ, корпуса инженеровъ путей сообщенія полковникомъ Бауза. Когда, послѣ претерпѣнныхъ Москвою бѣдствій, Императорская Фамилія пожелала осчастливить эту столицу своимъ присутствіемъ, чтобы щедротами своими ускорить ея возобновленіе, часть побѣдоносныхъ Русскихъ войскъ получила приказаніе выступить туда же; но въ Москвѣ не было такого экзерциргауза, какъ въ Петербургѣ, въ которомъ во всякое время можно дѣлать разводы и ученья. Бетанкуру поручено было составить проектъ и построить экзерциргаузъ съ возможною скоростію. Это зданіе, безпримѣрно смѣлой архитектуры, окончено менѣе, нежели въ полгода: оно имѣетъ 502 фута длины и 150 ф. ширины. Крыша его, которая всякому строителю представила бы трудности почти непреодолимыя, ни сколько не затруднила генія изобрѣтателя: онъ такъ счастливо умѣлъ употребить желѣзо и дерево, что изъ соединенія ихъ естественно составилась и прочная, и простая система. (См. изданное Бетанкуромъ сочиненіе: Description de la salle d'exercice de Moscou. St-Pétersbourg, 1819, in f., со всѣми планами). Въ 1819 го-

ду Государь изъявилъ ему намѣреніе свое назначить его главнымъ директоромъ путей сообщенія; Бетанкуръ долго упрашивалъ Его Величество обратить взоры свои на кого либо другаго, ибо предвидѣлъ, что новыя обязанности отвлекутъ его отъ прежней склонности его къ ученымъ трудамъ. Не смотря на то, всѣ работы, произведенныя въ теченіе четырехъ лѣтъ его управленія, носятъ на себѣ печать отличныхъ дарованій его, и послужили новыми доказательствами глубокихъ познаній и неусыпной дѣятельности. Еще за нѣсколько времени предъ тѣмъ получилъ онъ повелѣніе разсмотрѣть, какія выгоды представило бы переведеніе въ Нижній Новгородъ Макарьевской ярмарки, расположенной на неблагопріятномъ мѣстѣ, которое ежегодно становилось хуже отъ разливовъ Волги. Когда планъ столь огромнаго предположенія былъ поднесенъ на утвержденіе Его Величества, Государь явилъ знакъ особенной довѣренности къ генералу Бетанкуру, уполномочивъ его произвесть въ построеніяхъ всѣ перемѣны, какія онъ, по мѣстности и обстоятельствамъ, сочтетъ нужными. У сліянія Волги съ Окою, на достаточно возвышенномъ мѣстѣ для безопасности отъ весенняго разлива, стоитъ нынѣ новый городъ, правильно построенный, содержащій въ себѣ длинные ряды лавокъ, большія зданія для собраній, гостиницы, казенныя и судебныя мѣста, биржу, церкви разныхъ вѣроисповѣданій, госпитали, полицейскіе домы, каналы для поддержанія свѣжести и чистоты; однимъ словомъ, помѣщеніе здоровое и удобное для стекающихся изъ Европы и Азіи купцовъ. Во время дѣятельнаго производства этихъ работъ, Бетанкуръ оканчивалъ построеніе Таицкаго водопровода для снабженія водою Царскаго Села, дѣлалъ продолжительныя и трудныя поѣздки въ южныя части Россіи, обозрѣвалъ Губерніи Казанскую, Симбирскую, Кавказъ, Грузію, Тавриду, повсюду наблюдалъ состояніе промышлености, указывалъ заводчикамъ и мануфактуристамъ средства къ усовершенію и извлеченію выгодъ болѣе значительныхъ и вѣрныхъ. Не однѣ науки занимали умъ его: всѣ механическія художества были ему извѣстны; въ отправленіи ремеслъ былъ онъ такъ искусенъ, что часто превосходилъ опытнѣйшихъ работниковъ. Онъ могъ съ равною легкостію заниматься съ самымъ замысловатымъ часовымъ мастеромъ и съ самымъ простымъ кузнецомъ, съ искуснѣйшимъ чеканщикомъ и съ самымъ обыкновеннымъ столяромъ. Дѣйствуя всѣми инструментами съ одинаковою ловкостью, онъ самъ выдумывалъ тѣ, которыхъ ему недоставало для исполненія своихъ предначертаній. Если кто спрашивалъ его совѣтовъ по художественнымъ предметамъ, онъ входилъ въ малѣйшія подробности, самъ принимался за дѣло, и объяснялъ свои мысли въ такихъ выраженіяхъ и такими ясными чертежами, что не оставалось ничего болѣе желать. Императоръ Александръ изъявилъ желаніе сообщить правильнѣйшую форму и дать однообразнѣйшую каменную одежду Исакіевскому собору, начатому въ царствованіе Императрицы Екатерины и достроенному при Императорѣ Павлѣ I. Бетанкуръ представилъ Государю нѣсколько плановъ, изъ которыхъ Государь Императоръ сдѣлалъ выборъ, и работы начались; но Провидѣнію не угодно было, чтобы Бетанкуръ довершилъ это огромное предпріятіе. Будучи пораженъ тяжкою болѣзнію, онъ страдалъ болѣе года, и скончался 14 Іюля 1824, среди семейства, которое обожало его, окруженный друзьями, глубоко огорченными сею потерею, и оплакиваемый всѣми, кому были извѣстны душевныя его качества и отличныя дарованія. За нѣсколько дней предъ его кончиною, Государь Императоръ удостоилъ его собственноручнымъ письмомъ, въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ, способныхъ утолить мученія страждущаго и успокоить его на счетъ будущей участи супруги и дѣтей. Щедрость и великодушіе, изъявленныя великимъ Государемъ въ исполненіи своего обѣщанія, доказываютъ, сколь великъ былъ онъ въ благодѣяніяхъ и какъ умѣлъ цѣнить людей, заслужившихъ его вниманіе усерднымъ содѣйствіемъ высокимъ предначертаніямъ его ко благу Имперіи. Генералъ Бетанкуръ, бывъ женатъ на Англичанкѣ, имѣлъ трехъ дочерей и сына, состоящаго въ Россійской службѣ. Онъ издалъ: 1. Mémoire sur la force expansive de la vapeur de l'eau, Paris. 1790 in 4°, 2. Mémoire sur un nouveau système de navigation intérieure, Paris, 1807, in 4°, 3. Essai sur la composition des machines, Paris, 1808, in 4°, второе изданіе, пересмотрѣнное и умноженное Г. Ланцомъ,

1818, переведено на Англійскій языкъ. Это сочиненіе содержитъ въ себѣ краткое, но ясное описаніе всѣхъ извѣстныхъ машинъ, и указаніе сочиненій, въ которыхъ можно найти подробнѣйшія о нихъ свѣдѣнія. Бетанкуру обязаны мы также многими разсужденіями и записками, которыя разсѣяны въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ, и множествомъ инструментовъ и моделей, которыя онъ изобрѣлъ или усовершенствовалъ.

Ф. П. Р.

БЕТЕЛЬ или **ТЕМБУЛЬ**, *Piper Betle L.*, цѣпкое и стелющееся подобно плющу (*Hedera Helix, L.*), древесное растеніе, изъ рода перца (*piper*), родится въ Восточной Индіи, и особливо на морскихъ берегахъ. Листья у него яйцевидные, продолговатые, заостренные и снабженные по длинѣ семью жилками. Этими листьями, на вкусъ горькими, Индѣйцы обертываютъ ареку, которую они жуютъ безпрестанно подъ названіемъ Бетеля (см. *Арека*), а потому и самое растеніе, извѣстное подъ тѣмъ же именемъ, нарочно въ Индіи разводится; въ этомъ случаѣ оно требуетъ подпоры, подобно винограду. *Я. З.*

БЕТИКА, (*Bœtica*, *Betica*) названіе части Испаніи, или Иберія Западная, во времена владычества Римлянъ, которые Западную Иберію раздѣляли на Лузитанію и Бетику. Анасъ (Гвадіана) составляетъ границу между обѣими провинціями. Бетика получила свое названіе отъ рѣки Бетисъ (Гвадалквивиръ); однако же Цесарь не зналъ, кажется, этого имени; оно встрѣчается у Плутарха, Плинія, Сенеки и друг. Бетика, обитаемая Турдулами (которые, кажется, тотъ же самый народъ, что и Турдетаны), ограничивалась съ юга Средиземнымъ Моремъ, съ сѣвера и запада Анасомъ, а съ востока не имѣла опредѣленныхъ границъ.

БЕТКОРОНЪ (*Bethcoron*), древняя Еврейская мѣра пашенная, равная полю или пашнѣ, засѣваемой коромъ ржи или пшеницы. Вообще всѣ пашенныя мѣры Евреевъ имѣли свои названія отъ мѣръ зернистаго хлѣба, потребныхъ на засѣвъ ихъ, какъ-то: бетлетехъ — отъ летеха, бетсатъ — отъ сата, бетткабъ — отъ каба, бетроба — отъ робы. Поелику же коръ, или коронъ, содержитъ 2 летеха, 30 сатовъ, 180 кабовъ, 720 робъ (см. *Эфа*); то и въ Беткоронѣ считалось 2 бетлетеха, 30 бетсатовъ, 180 беткабовъ, 420 бетробъ. Бетсеа, или бетсатъ, по вѣроятнѣйшему мнѣнію было квадратное поле, котораго каждая сторона въ 40 локтей малыхъ или натуральныхъ (*virilis*) (см. *Локоть*); слѣдовательно Беткоронъ былъ немного меньше десятины; бетлетехъ и другіе по пропорціи. *Θ. И. П.*

БЕТЛЕГЕМИТЫ, см. *Виѳлiемиты*.

БЕТЛЕНЪ, Гавріилъ (Bethlen), а по древнему Венгерскому обычаю, ставить имя послѣ фамиліи, обыкновенно называемый *Бетленъ Габоръ*, родился въ 1580, и происходилъ отъ дворянскаго рода, издревле знаменитаго, владѣвшаго помѣстьями въ Верхней Венгріи и Трансилваніи, и принявшаго Протестантское вѣроисповѣданіе. Бетленъ былъ человѣкъ большаго ума, честолюбивый, но еще болѣе своекорыстный, и неспособный къ исполненію великихъ предначертаній и пожертвованію личными выгодами общему благу. Принявъ участіе въ волненіяхъ, возникшихъ въ Трансилваніи, въ управленіе Сигизмунда и Гавріила Баторія, онъ пріобрѣлъ тамъ много друзей, и потомъ съ помощію Турокъ добился избранія (1613) въ князья этой области, на которую Австрія, озабоченная раздорами религіозными, не въ состояніи была поддерживать правъ своихъ. Положеніе единовѣрцевъ его въ Богеміи, и политическія выгоды, которыхъ онъ ожидалъ отъ союза противъ Австріи, побудили Бетлена вступить въ тайные переговоры съ возмутившимися подданными этой Державы, Богемцами, Моравами и другими. Недовольные Венгерцы также потребовали его помощи. Въ Августѣ выступилъ онъ съ 18,000 чел. къ Тиссѣ, усилилъ свое войско, приставшими къ нему изъ Верхней Венгріи, до 40,000, пошелъ на Кашау, который отворилъ ему ворота, завладѣлъ почти всею страною, бралъ присягу отечеству и себѣ со всѣхъ бароновъ, дворянъ и городовъ, разорялъ монастыри, и забиралъ ихъ имущества. Въ Октябрѣ, собралъ онъ главныя силы свои при Тирнау, послалъ 8000 конницы на помощь Графу Турну, а съ остальнымъ войскомъ подступилъ къ Пресбургу, который, и съ крѣпостью, сдался, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ. На сеймѣ, собранномъ немедленно по его приказанію, хотѣли провозгласить его Венгерскимъ Королемъ, но онъ самъ тому помѣшалъ. Въ Ноябрѣ, Бетленъ пошелъ со всею арміею къ Вѣнѣ; но императорскіе полководцы, Дампь-

еръ и Бюкуа избѣжали рѣшительнаго сраженія, и Бетленъ, занявъ еще Эденбургъ и заставивъ тамъ присягнуть себѣ, возвратился въ Пресбургъ. Готовность Порты оказать Бетлену пособіе и усиливавшаяся къ нему приверженность Венгерскихъ чиновъ побудили тогда Фердинанда попытаться, возстановить свое владычество въ Венгріи, посредствомъ переговоровъ. Заключено было перемиріе, которое однако же немного принесло пользы. Въ Августѣ 1620, Бетленъ былъ провозглашенъ королемъ, но не короновался, хотя царственныя регаліи были въ его рукахъ. Военные успѣхи Австрійцевъ, особенно сраженіе у Бѣлой Горы (8 Ноября 1621) (см. это слово), и несогласія между Лютеранскими и Кальвинскими государями Германіи, расположили Бетлена къ новымъ переговорамъ, которые начаты въ Гаймбергѣ безъ прекращенія непріятельскихъ дѣйствій; но Бетленъ внезапно ихъ прервалъ, услышавъ, что можетъ надѣяться на 15,000 Турецкій вспомогательный корпусъ. Однако же Австрійцы вскорѣ пріобрѣли новыя выгоды: Пресбургъ былъ взятъ, многіе Венгерскіе дворяне покинули Бетлена; но за то пришли къ нему на помощь Бранденбургскій Маркграфъ и Герцогъ Егерндорфскій, съ 8000 бѣглыхъ Богемцевъ, Моравовъ и Силезцевъ, и Бетленъ вскорѣ опять овладѣлъ всею Венгріею, за исключеніемъ Пресбурга и острова Шютта. Опять приступили къ переговорамъ, и въ Никольсбургѣ дѣйствительно заключенъ миръ 26 Января 1622. Бетленъ отказался отъ Венгріи и отъ королевскаго титула, обязался возвратить государственныя регаліи, и долженъ былъ получить въ вознагражденіе 50,000 гульденовъ годоваго оклада, семь Венгерскихъ комитатовъ, княжества Оппельнское и Ратиборское въ Силезіи, достоинство имперскаго князя и другія выгоды. Но изъ всѣхъ условій выполнены были только тѣ, которыя уже зависѣли отъ власти самого Бетлена, и потому враги Фердинанда естественно нашли въ немъ союзника. Графъ Мансфельдъ и Герцогъ Христіанъ Брауншвейгскій обратились къ нему, и въ половинѣ Августа 1623, Бетленъ, съ 80,000 Венгерцевъ, Татаръ и Турокъ, выступилъ къ нимъ на помощь. Отряды его разбрелись во всѣ стороны; Тирнау былъ взятъ, императорскіе генералы Караффа и Вальдштейнъ заперты подъ Гедингомъ въ укрѣпленномъ ихъ лагерѣ, изъ котораго выгналъ ихъ голодъ, послѣ семинедѣльнаго сидѣнія. 8-го Мая 1624, заключенъ съ нѣкоторыми выгодами для Бетлена новый миръ на основаніи Никольсбургскаго. Но опять многія изъ главныхъ условій остались безъ исполненія, и потому Бетленъ, по прежнему, былъ склоненъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Въ то время Венеціяне и Голландскіе генеральные штаты давно уже старались воздвигнуть Турокъ противъ Австріи, и Датскій Король Христіанъ, какъ начальникъ Нижне-Саксонскаго Округа, нашелъ въ Англійскомъ Королѣ Карлѣ и Бранденбургскомъ Курфирстѣ явныхъ и скрытныхъ враговъ Австріи, готовыхъ помогать ему. Они пригласили къ участію и Бетлена. Ему должно было соединиться съ Графомъ Мансфельдомъ въ Венгріи. Но Мансфельдъ, бывъ на дорогѣ разбитъ Валленштейномъ, 25-го Апрѣля у Дессаускаго моста, безъ всякихъ средствъ и съ немногими оборванными людьми пришелъ съ Герцогомъ Эрнстомъ Веймарскимъ (у котораго было также не болѣе 8000 человѣкъ) въ Яблунку, гдѣ они окопались. Бетленъ послалъ къ нимъ на подкрѣпленіе нѣсколько конницы, предписалъ имъ, куда слѣдовать съ поспѣшностію, а самъ, подкрѣпленный Турками, пошелъ въ Венгрію. 28-го Сентября сталъ онъ лагеремъ подъ Чаломіей, на правомъ берегу Эйпеля. Валленштейнъ подоспѣлъ съ 32,000 Нѣмцевъ, и разбивъ свой лагерь насупротивъ непріятельскаго, намѣреваясь повидимому дать немедленно рѣшительное сраженіе, потому что у него было только на четыре дня провіанта. Бетленъ съ одного возвышенія усмотрѣлъ превосходство силъ непріятеля и выгодную его позицію, и рѣшился избѣжать сраженія. Но онъ уже слишкомъ зашелъ впередъ, не могъ безъ опасности воротиться, и потому выстроивъ, на узкомъ мѣстѣ свое войско къ бою, въ то же время послалъ къ Валленштейну просить перемирія на три или по крайней мѣрѣ на два дня. Валленштейнъ согласился только на одинъ день, вопреки совѣту Николая Эстергази, и единственно для того, чтобы настоять на своей волѣ. Ночью, скрывъ свое намѣреніе множествомъ разложенныхъ огней, Бетленъ снялъ лагерь и ушелъ; на другое утро былъ онъ въ безопасности, не лишившись ни одного человѣка. Валленштейнъ не могъ преслѣдовать его по недостатку провіанта. — Бетленъ сталъ лагеремъ подъ Бар-

сомъ, въ Гранскомъ комитатѣ, соединился съ Графомъ Мансфельдомъ, отъ котораго Герцогъ Веймарскій отдѣлился по несогласію, и осенью сдѣлалъ Императору Фердинанду предложеніе о возобновленіи Никольсбургскаго мира. Обѣ враждующія стороны заняли зимнія квартиры. Между тѣмъ въ Пресбургѣ, еще до праздника Рождества Христова 1627, состоялся новый миръ съ Австріею, который Бетленъ утвердилъ 28 Декабря въ Лейтшау. Это былъ Никольсбургскій трактатъ; только вмѣсто Силезскихъ княжествъ получилъ Бетленъ крѣпость Мункачъ съ округомъ, и отказался отъ годоваго оклада. До конца жизни соблюдалъ онъ условія сего мира въ томъ, что не предпринималъ болѣе вооруженныхъ нашествій въ Австрійскія владѣнія, но втайнѣ участвовалъ въ проискахъ противъ Австріи, добивался отъ Порты Молдавіи и Валахіи, какъ леннаго владѣнія, съ титуломъ Короля Дакіи, и состоялъ въ связяхъ съ Густавомъ Адольфомъ. Смерть, послѣдовавшая 15-го Ноября 1629 отъ водяной болѣзни въ груди, положила конецъ всѣмъ его предположеніямъ. — 22-го Февраля 1626 года сочетался онъ бракомъ съ сестрою Курфирста Бранденбургскаго. Исполнителемъ духовнаго завѣщанія своего назначилъ онъ Турецкаго Султана, поручилъ Фердинанду II свои владѣнія и бездѣтную вдову, и завѣщалъ имъ и Римскому Королю Фердинанду III каждому по 40 000 червонныхъ и по великолѣпно убранной лошади.

БЕТЛИСЪ, *Betlis*, *Bedlis*, см. *Бидлисъ*.

БЕТМАНЪ, Фридерика Августа Конрадина (Bethmann), урожденная Флитнеръ, род. въ Готѣ въ 1766, умерла въ Берлинѣ 1814 года. Она была въ замужствѣ сперва за комическимъ актеромъ Унцельманомъ, а потомъ также за актеромъ Бетманомъ. Г-жа Бетманъ принадлежитъ къ самымъ рѣдкимъ явленіямъ Нѣмецкой сцены. Пріятный голосъ ея побудилъ ее сначала испытать себя въ оперѣ, которую она и въ послѣдствіи не совершенно оставила. Она скоро пріобрѣла извѣстность мелодическимъ пѣніемъ, отчетливою и чрезвычайно разнообразною игрою. Въ 1803 г. она развелась съ первымъ мужемъ, и вышла за Бетмана. Обладая умомъ быстрымъ, воображеніемъ сильнымъ, чувствомъ глубокимъ и нѣжнымъ и вмѣстѣ съ выразительными, хотя и не прекрасными чертами лица, соединяя гибкій и звучный голосъ, Бетманъ умѣла трогать зрителей до глубины сердца, выражая съ рѣдкою отчетливостію самые мелкіе оттѣнки мыслей и чувствованій. Талантъ ея еще болѣе развился и усовершенствовался на Берлинскомъ театрѣ, когда она взяла за образецъ Ифланда. Она была очаровательна и въ трагическомъ и въ комическомъ родѣ; но высочайшимъ тріумфомъ ея были роли наивныя. Игра ея была исполнена души и безъискусственной природы. Бетманъ вполнѣ постигла важное для актрисы искусство, одѣваться со вкусомъ, прилично и характерно. Декламація ея можетъ быть образцовою: она всегда избѣгала интонаціи натянутой, щеголеватой и искусственной, ложно-понимаемой простоты и естественности, и весьма много заботилась о правильномъ произношеніи. *А. И. Б—ковъ.*

БЕТОНИКА, см. *Буквица*.

БЕТОНЪ (Beton), смѣсь гидравлической извести или цемента съ пескомъ, гравіемъ и камнемъ различной величины.

Когда известь или цементъ приготовлены въ состояніи густаго вязкаго тѣста, тогда насыпаютъ сперва мелкій песокъ и мѣшаютъ веслами до приведенія смѣси въ однообразную массу, которую смѣшиваютъ точно также съ пескомъ болѣе крупнымъ, потомъ съ гравіемъ и такъ далѣе до обломковъ камней. Эта работа весьма трудна, потому что никакъ не должно во время составленія Бетона приливать воды, но старательнымъ размѣшиваніемъ, разсѣканіемъ и ударами сдѣлать его мягкимъ. Съ начала работы, смѣсь такъ суха, что кажется невозможнымъ придать ей нѣкоторую мягкость, однако же, продолжая дѣятельно работу, всегда можно того достигнуть. Если работники, для облегченія труда, прибавятъ хотя немного воды, то Бетонъ будетъ жидокъ и потеряетъ въ послѣдствіи до $^2/_3$ своей твердости. Для опредѣленія пропорцій составныхъ его частей, надобно имѣть въвиду, что гидравлическая известь, или цементъ, служатъ въ Бетонѣ для сцѣпленія песка и камней между собою, слѣдственно они должны только облѣплять эти матеріялы и наполнять ихъ промежутки. Излишнее количество извести уменьшаетъ сопротивленіе Бетона потому, что песчинки и камни тверже ея; при недостаткѣ же сцѣпляющаго вещества, Бетонъ не составляетъ массы, и распадается. Точныя пропорціи составныхъ его частей опредѣляются во всякомъ случаѣ предварительнымъ

опытомъ; можно, напримѣръ, насыпать въ непроницаемый сосудъ песку, гравія и камня, которые хотятъ употребить, и размѣшавъ ихъ такъ, чтобъ мелкія частицы и кусочки заняли промежутки между кусками болѣе крупными, налить воды, которая займетъ оставшіяся еще и за тѣмъ пустоты. Количество влитой воды будетъ равно потребному количеству извести, или цемента. Но лучше дѣлать непосредственные опыты въ большомъ видѣ. Смѣшавъ сначала матеріялы въ извѣстныхъ пропорціяхъ, можно потомъ примѣшивать того или другаго вещества до тѣхъ поръ, пока получится совершенно однообразная смѣсь, съ наименьшимъ количествомъ извести, и эту пропорцію принять для всей остальной работы.

Введеніе въ употребленіе Бетона, можно сказать, составляетъ эпоху въ строительномъ искусствѣ. Труднѣйшія работы, почти неприступныя для другихъ способовъ, весьма легко и съ малыми издержками производятся посредствомъ Бетона. Погруженный въ воду, онъ твердѣетъ и составляетъ столь же прочную массу, какъ и правильная каменная кладка, которая потребовала бы устроенія перемычекъ и отлива воды, всегда сопряженныхъ съ значительными трудами и издержками, а въ чрезмѣрно большой глубинѣ и вовсе невозможнымъ. Отвердѣвшій Бетонъ непроницаемъ водою. Это недавно замѣченное свойство, даетъ ему мѣсто во всѣхъ сооруженіяхъ, подверженныхъ просасываніямъ или напору воды. Въ такихъ случаяхъ его употребляютъ иногда тонкимъ слоемъ, а потому составляютъ изъ извести и песка безъ примѣси гравія и камней. — *Песочный Бетонъ* дѣлаютъ весьма тощимъ: онъ содержитъ отъ 6 до 8 частей песку на 1 только часть извести. Слой самаго тощаго Бетона въ состояніи выдержать давленіе кирпичной стѣны въ 15 саженъ вышиною.

Бетонъ погружается всегда равномѣрными слоями въ какое нибудь ограниченное съ боковъ пространство, для удержанія его, пока, онъ еще не отвердѣлъ. Во время погруженія надобно стараться, чтобъ онъ какъ можно менѣе размывался водою. Для этого лучше дѣлать ящики къ низу шире съ клапанами на днѣ ихъ, которые открываются въ водѣ надъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, куда хотятъ налить Бетонъ. При этомъ устройствѣ Бетонъ гораздо менѣе размывается, нежели выходя изъ ящика, какъ изъ воронки. Однако же, большія воронки употребляются весьма часто. Ими скорѣе производится работа, потому что Бетонъ наливается сверху по мѣрѣ истеченія его изъ нижняго отверзтія, и въ то же время воронка обходитъ равномѣрнымъ движеніемъ по всему пространству, заливаемому Бетономъ. Самый дурной изъ употребительныхъ способовъ наливанія Бетона состоитъ въ погруженіи его въ открытыхъ ящикахъ, опускаемыхъ до дна, и тамъ опрокидываемыхъ.

На поверхности каждаго погруженнаго слоя Бетона составляется известковое молоко; если оно будетъ оставаться между послѣдовательными слоями Бетона, то много повредитъ прочности зданія. Въ текучей водѣ надобно дѣлать въ бокахъ ящика узкія отверзтія, чрезъ которыя молоко будетъ унесено теченіемъ. Въ стоячей водѣ выкачиваютъ его насосомъ. Количество этой жидкой извести тѣмъ болѣе, чѣмъ съ меньшею осторожностью погружается Бетонъ. По этой же причинѣ не должно бить погруженный Бетонъ, а можно только осаживать его давленіемъ и, если нужно, разравнивать. *М. В.*

БЕТТГЕРЪ Іоаннъ Фридрихъ, (Böttger), изобрѣтатель Мейсенскаго фарфора, родился 4 Февраля 1682, въ Шлейцѣ, первоначальное образованіе получилъ въ Магдебургѣ, и на 15 году прибывъ въ Берлинъ, поступилъ въ ученіе къ аптекарю Цорну, и здѣсь показалъ рѣдкія дарованія и неутомимость, особенно въ Химіи. Сначала онъ занимался лакированіемъ и рѣзьбою; но когда Геймерслебенскій аптекарь Кёнфе сообщилъ ему рукопись о философскомъ камнѣ, онъ всѣ свободныя минуты сталъ посвящать опытамъ дѣлать золото; цѣлыя ночи проводилъ въ лабораторіи Цорна, работая тамъ единственно на счетъ своего хозяина, и проводя такимъ образомъ ночи безъ сна, онъ днемъ неохотно принимался за работу; это было поводомъ къ неудовольствію аптекаря, которое дошло до того, что Беттгеръ ночью (1699) тайно ушелъ отъ Цорна; но крайность, до которой дошелъ онъ, заставила его возвратиться на прежнее мѣсто (1700), съ условіемъ оставить прежнія свои занятія. — Однако же онъ, при помощи товарища своего Шрадера, продолжалъ алхимическія изысканія, и показавъ Цорну добытые маленькіе куски золота, пріобрѣлъ такую благосклонность и уваженіе,

что уволенъ былъ отъ занятій задолго до срока. — Въ благодарность за это, Беттгеръ обѣщалъ показать опытъ своего искусства, и въ самомъ дѣлѣ 1-го Октября 1701 г., онъ, какъ по крайней мѣрѣ казалось, превратилъ, посредствомъ краснаго порошка, 18 двугрошевыхъ монетъ въ чистое золото. Хотя Беттгеръ намѣренъ былъ хранить свое искусство втайнѣ, однако жъ оно скоро сдѣлалось гласнымъ, и доставило ему знакомство съ знатнѣйшими лицами, въ числѣ которыхъ былъ и знаменитый химикъ Кункель фонъ Ливенштернъ; самъ Король изъявилъ желаніе его видѣть. Но когда Беттгеръ узналъ, что его хотятъ задержать, какъ алхимиста, то вдругъ исчезъ, и потомъ (1701) бѣжалъ въ Виттенбергъ, чтобъ учиться тамъ медицинѣ. Немедленно послали военную команду для преслѣдованія его до самой границы, и о выдачѣ его просили Виттенбергскаго коменданта, но этотъ узнавъ, что Беттгеръ алхимистъ, увѣдомилъ о томъ Саксонское правительство, которое приказало Беттгера не выдавать, а самымъ тайнымъ образомъ переслать въ Дрезденъ. Августъ II и Князь Фирстенбергъ воображали, что получили въ немъ неоцѣненный кладъ, и Беттгеръ умѣлъ искусно поддерживать это мнѣніе. Фирстенбергъ далъ ему въ своемъ домѣ квартиру со столомъ и прислугою; сверхъ того отпускались ему значительныя суммы для алхимическихъ работъ. Чтобъ увѣриться въ его искусствѣ превращать монеты въ золото, а еще болѣе, чтобъ узнать отъ него тайное средство, назначили къ нему надзирателемъ извѣстнаго Эренфрида Валтера Чирнгаузена, въ лабораторіи котораго онъ долженъ былъ производить свои работы. Обольщая долгое время лица, наблюдавшія за нимъ, и обнадеживая Короля, Беттгеръ надѣялся, въ случаѣ недоставленія 100,000 червонцевъ, которыя онъ хотѣлъ сдѣлать шутя, оправдаться худымъ качествомъ данныхъ ему матеріяловъ; когда же замѣтилъ, что Король недоволенъ имъ и подозрѣваетъ въ обманѣ, то лѣтомъ 1704, въ туманную ночь, ушелъ, и отправился черезъ Богемію въ Венгрію, но вскорѣ былъ пойманъ въ Фирстенберговомъ владѣніи въ Австріи, и привезенъ въ Дрезденъ, гдѣ конечно поступили бы съ нимъ, какъ съ обманщикомъ, если бъ онъ, по своей хитрости, не успѣлъ обольстить всѣхъ новыми надеждами. Между тѣмъ Чирнгаузенъ изобрѣлъ родъ фарфора, который, однако, по стекловатости своей, не могъ еще назваться настоящимъ фарфоромъ. Видя, что Беттгеръ никогда не успѣетъ въ превращеніи металловъ въ золото, Чирнгаузенъ совѣтовалъ ему заняться изобрѣтеніемъ фарфора. Чирнгаузенъ не имѣлъ недостатка въ матеріялахъ для опытовъ, ибо во время своихъ разъѣздовъ, всякій разъ собиралъ въ Саксоніи разные роды земель, изъ которыхъ надѣялся составить массу, употребляемую Китайцами для дѣланія фарфора. И дѣйствительно, Беттгеръ, приготовляя массу, годную для плавильныхъ горшковъ, составилъ въ началѣ 1705 изъ краснобурой Мейсенской глины фарфоръ, далеко превосходящій въ прочности и красотѣ фарфоръ, изобрѣтенный Чирнгаузеномъ. Беттгера за это открытіе осыпали подарками, но не дали ему свободы, частію отъ того, что желали, чтобъ изобрѣтеніе фарфора хранилось втайнѣ, частію отъ того, что ожидали открытія философскаго камня. Для этого переведена была лабораторія Беттгера, подъ надзоромъ Чирнгаузена, въ Албрехтсбургъ въ Мейсенѣ, и тамъ производились фарфоровыя работы такъ скрытно, что самыя семейства рудокоповъ, взятыхъ съ рудниковъ на фабрику, не смѣли узнать, куда и для чего взяли послѣднихъ. — При вторженіи Шведовъ, въ 1706 году, въ Саксонію, Беттгеръ, съ тремя лучшими работниками, проведенъ былъ ночью подъ защитою кавалеріи въ крѣпость Кёнисштейнъ, а лабораторія его была запечатана собственною печатью Короля. Комендантъ крѣпости не зналъ званія и имени Беттгера, о которомъ повелѣно было имѣть наилучшее попеченіе, но котораго между тѣмъ было приказано и строжайше караулить. Комната его была заперта висячимъ замкомъ. Наскучивъ жизнью въ заключеніи, онъ хотѣлъ однажды уйти, но увидѣвъ себя открытымъ, обнаружилъ все намѣреніе коменданту, и подвергъ наказанію своихъ сотоварищей, между тѣмъ какъ самъ былъ только легко арестованъ. — По выступленіи Шведовъ изъ Саксоніи, Беттгеръ опять получилъ свободу, и 22 Сентября 1707 прибылъ въ Дрезденъ, гдѣ долженъ былъ посвятить себя приготовленію фарфора, въ такъ называемомъ бастіонѣ Венеры (Venus-Bastion). Приготовленіе темной массы скоро пришло въ совершенство, но до изобрѣтенія бѣлаго фарфора достигли не прежде 1709. — Въ 1710 г. лабораторія была перенесена опять

въ Албрехтсбургъ въ Мейсенѣ, заведена фарфоровая фабрика, и Беттгеръ назначенъ директоромъ ея; но ведя безпорядочную жизнь, онъ худо отправлялъ свою должность, и фабрика не получила хорошаго устройства до тѣхъ поръ. пока завѣдываніе ею не было поручено другому.—Развратъ и крѣпкіе напитки были причиною преждевременной смерти Беттгера, послѣдовавшей 13 Марта 1719. Онъ умеръ въ долгахъ, не смотря на то, что получилъ отъ Короля въ разныя времена около 150,000 талеровъ.

БЕТТИГЕРЪ, Карлъ Августъ, (Böttiger), одинъ изъ знаменитѣйшихъ археологовъ и литераторовъ Германіи, род. 8 Іюня 1760 г. въ Рейхенбахѣ, въ Саксоніи, гдѣ отецъ его былъ конректоромъ. По окончаніи наукъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, былъ онъ нѣсколько времени домашнимъ учителемъ въ Дрезденѣ, съ 1784 г. ректоромъ въ Губенѣ, съ 1790 въ Бауценѣ, а въ 1791 опредѣленъ былъ, по ходатайству Гердера, директоромъ гимназіи и совѣтникомъ консисторіи въ Веймарѣ. Здѣсь пользовался онъ знакомствомъ съ Шиллеромъ, Гердеромъ, Виландомъ и Гёте, и занимался съ ученымъ художникомъ Мейеромъ, касательно Археологіи, но слишкомъ развлекался мелочными литературными работами. Онъ издавалъ одинъ, подъ именемъ Бертуха, *Журналъ Роскоши и Модъ* (Journal des Luxus und der Moden) съ 1791 до 1803 года, и самъ писалъ для него многія статьи; съ 1797 по 1809 годъ былъ издателемъ *Новаго Нѣмецкаго Меркурія* (Neuer Deutscher Merkur), на которомъ было имя Виланда; шесть лѣтъ одинъ трудился надъ журналомъ London und Paris, сообщалъ во *Всеобщую Газету* (Allgemeine Zeitung), съ учрежденія ея Поссельтомъ (1798) до 1806 года, всѣ литературныя обозрѣнія, некрологіи и т. д.; сверхъ того состоялъ ученыхъ въ безпрерывной перепискѣ со многими учеными и государственными людьми, и много трудился по службѣ. Тщетно убѣждали его Вольфъ, Гейне, Іоаннъ ф. Миллеръ и Веймарскіе друзья, чтобъ онъ собрался со временемъ и написалъ что нибудь основательное. Главнѣйшія его произведенія въ Веймарѣ были: *Сабина, или утреннія сцены богатой Римлянки* (Sabina, oder Morgenscenen einer reichen Römerinn), служащія къ объясненію частной жизни Римлянъ и къ уразумѣнію Римскихъ писателей (Лейпц. 1803, вт. изд. двѣ части, 1806); *Изображенія на Греческихъ вазахъ* (Griechische Vasengemälde) съ археологическими и художественными замѣчаніями (три тетради, Веймаръ, 1797); онъ не кончилъ этого сочиненія, въ которомъ хотѣлъ изложить главные пункты Греческой Миѳологіи. Сверхъ того достойны еще вниманія: *Археологическія тетради* (Archäologische Hefte Вейм. 1804, 4.), *Археологическій музеумъ* (Archäologisches Museum, Вейм. 1804, 4) и *Маска Фуріи въ трагедіи и на изображеніяхъ древнихъ Грековъ* (Die Furienmaske im Trauerspiel und auf den Bildwerken der alten Griechen, Вейм. 1801). Въ 1804 г. Беттигеръ былъ перемѣщенъ въ Дрезденъ инспекторомъ классовъ пажескаго корпуса. Въ 1815 году началъ онъ въ своемъ домѣ, въ избранномъ кругу особъ обоего пола, чтенія о разныхъ отрасляхъ древностей и древняго искусства. Слѣдствіемъ этихъ чтеній было изданіе слѣдующихъ сочиненій: *Замѣтки къ 24 лекціямъ объ Археологіи*, Andeutungen zu 24 Vorträgen über die Archäologie перв. отд. Дрезденъ, 1806); *О музеяхъ и собраніяхъ антиковъ* (Ueber Museen und Antikensammlungen, Лейпц. 1808), *Альдобрандинская свадьба* (Aldobrandinische Hochzeit Дрезд. 1810, 4), *Мысли объ Археологіи живописи* (Ideen zur Archäologie der Malerey Дрезд. 1811) и *Миѳологія Искусства* (Kunstmythologie, три тетради, Дрезд. 1811.). По присоединеніи пажескаго института къ кадетскому корпусу (1804), Беттигеръ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ въ дворянской академіи, и главнымъ смотрителемъ королевскихъ музеевъ древнихъ мраморовъ и Менгсовыхъ слѣпковъ. Съ того времени до 1825 года читалъ онъ лѣтомъ въ античной галереѣ безденежно о нѣкоторыхъ частяхъ археологіи. Плодомъ этихъ чтеній были: *Чтенія о Дрезденской античной галереѣ* (Vorträge über die Dresdener Antikengallerie, Дрезд. 1814), *Чтенія и сочиненія касательно науки Древностей*, (Aufsätze und Vorlesungen zur Alterhumskunde, Альтенб. и Лейпц. 1801) и *Космографическія поясненія сѣдой древности* (Kosmographische Erläuterungen aus der grauen Vorwelt, Франкф., Альтенб. и Лейпцигъ, 1818.). По сношеніямъ его съ знаменитѣйшими современниками, онъ имѣлъ поводъ посвящать памяти ихъ особыя сочиненія. Объяснивъ въ сочиненіяхъ своихъ механику Греческаго и Римскаго театра, и

разобравъ игру Ифланда, онъ съ 1801 г. помѣщалъ въ *Вечерней Газетѣ* (Abendzeitung) сужденія свои о новомъ драматическомъ искусствѣ. По его старанію начали издавать *Художественное прибавленіе* (Kunstblatt) къ *Утренней Газетѣ* (Morgenblatt). По преобразованіи (въ 1821) дворянской академіи, былъ онъ уволенъ съ пенсіею, и съ тѣхъ поръ писалъ статьи о художествахъ въ Вечерней Газетѣ; издавалъ *Амалтею*, *или Музей Миѳологіи, Искусствъ и Археологіи* (Amalthea oder Museum der Kunstmythologie und Alterthumskunde, 3 тома, Лейпц. 1821 — 25), продолженіе его подъ заглавіемъ *Археологія и Искусство* (Archäologie und Kunst, I ч. Бреславль, 1828); вмѣстѣ съ Др. Б. В. Зейлеромъ: *Объясненіе мускуловъ и барельефовъ на моделяхъ коней Э. Маттеи* (Erklärung der Muskeln und Basreliefs an E. Matthäi Pferdemodellen, Дрезд. 1823, въ 4). Въ день юбилея друга своего, профессора Бека, поднесъ онъ ему прекрасное разсужденіе, подъ заглавіемъ: *Геркулесъ на распутіи* (*Hercules in bivio*), Дрезд. 1829. Множество разныхъ статей его разсѣяно по разнымъ періодическимъ изданіямъ: желательно было бы, чтобъ кто нибудь потрудился ихъ собрать и напечатать особо; въ нихъ много прекраснаго. Въ день 70 рожденія его друзья поднесли ему медаль, выбитую въ честь его. Въ 1832 году Французскій Институтъ избралъ его въ число своихъ иностранныхъ членовъ. Беттигеръ, зная въ совершенствѣ многіе древніе и новые языки, равно какъ и литературу ихъ, умѣя сравнивать и сближать самые отдаленные предметы, обладая даромъ счастливаго изложенія, при самой обширной учености и необыкновенной памяти, воздѣлалъ удачно многія части познаній человѣческихъ. Онъ скончался въ Дрезденѣ 29 Ноября 1835.

БЕТТИНЕЛЛИ, Ксаверій (Bettinelli), Италіянскій литераторъ, род. въ Мантуѣ въ 1718 г., учился тамъ и въ Болоньѣ у Іезуитовъ, вступилъ въ 1736 въ этотъ орденъ, и съ 1739 по 1744 г. жилъ въ Брешіи, занимаясь изящными искусствами. Съ 1751 г. былъ онъ директоромъ дворянскаго училища въ Пармѣ; потомъ, съ 1759 г., путешествовалъ по Италіи, Германіи и Франціи, и вездѣ знакомился съ знаменитѣйшими людьми. Потомъ онъ жилъ въ Веронѣ, и по уничтоженіи Іезуитскаго Ордена, въ Мантуѣ, занимаясь сочиненіями книгъ и обученіемъ юношества. Онъ умеръ въ 1808 съ твердостью философа и вѣрою Христіанина. Онъ сочинилъ нѣсколько книгъ объ изящныхъ искусствахъ, (Dell'entusiasmo delle belle arti, двѣ части; Risorgimento negli studj, nelle arti e ne costumi dopo il mille и пр.), о Философіи (Ragionamenti filosofici) и пр. На путешествіи своемъ написалъ онъ письма Виргилія (Lettere dieci di Virgilio agli Arcadi), въ которыхъ очень откровенно говоритъ о многихъ литературныхъ знаменитостяхъ, и особенно критикуетъ Данта. Эта книга надѣлала много шуму въ свое время, и подала поводъ къ продолжительнымъ преніямъ. Оставивъ духовное званіе, онъ написалъ восемь *Бесѣдъ о любви* (Dialoghi d'amore). Собраніе его стихотвореній (Poesie, три тома) заключаетъ въ себѣ 7 небольшихъ поэмъ, 16 посланій, сонеты, канцоны, и пр. Онъ является въ нихъ не великимъ поэтомъ, но человѣкомъ умнымъ и писателемъ пріятнымъ.

БЕТТЛЬ (Battle) красивый городокъ, въ графствѣ Сюссексъ, на большой дорогѣ изъ Лондона въ Гастингсъ, въ 56 миляхъ отъ перваго. Въ немъ находится два большіе пороховые завода, лучшіе во всей Англіи. Важнѣйшая замѣчательность этого города, какъ показываетъ и самое его имя, состоитъ въ томъ, что на его мѣстѣ, происходила 14 Сентября 1066 г. знаменитая Гастингская битва между Вильгельмомъ Герцогомъ Нормандскимъ и Королемъ Гарольдомъ, который лишился здѣсь жизни. Завоеватель, давъ обѣтъ построить, въ случаѣ успѣха, монастырь въ честь Св. Мартина на самомъ мѣстѣ побѣды, основалъ тамъ въ 1067 г. Бенедиктинское аббатство, которому далъ большія богатства и важныя преимущества; онъ даровалъ ему право убѣжища, и положилъ въ этомъ монастырѣ мечъ и одежду, которыя были на немъ въ день коронаціи. Аббатъ этого монастыря, носившій митру и посохъ, засѣдалъ въ парламентѣ и имѣлъ право уголовнаго суда на одну милю въ окружности. Вильгельмъ Рыжій и Генрихъ I превзошли еще въ щедрости отца своего; впрочемъ, при уничтоженіи монастырей, этотъ имѣлъ только 1000 фунтовъ ст. дохода. Онъ былъ пожалованъ Генрихомъ VIII какому-то Джилмору; нынѣшній его владѣтель есть Сиръ Годфрей Вебстеръ. Вопреки разрушительному дѣйствію времени «Battle-Abbey» и понынѣ есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ

зданій этого рода во всей Англіи; фасадъ его въ 800 футовъ длиною; преддверіе великолѣпно; стѣна, окружавшая монастырь, была въ милю въ окружности. Главный престолъ поставленъ былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ найденъ трупъ Короля Гарольда. Трапеза, и главныя части построены въ чрезвычайно большомъ размѣрѣ. Въ Беттльской церкви есть нѣсколько прекрасныхъ гробницъ. Любитель готическихъ древностей можетъ посѣтить въ окрестностяхъ Беттля замки Гуртсмонъ и Бодіанъ и помѣстье Лорда Эшборнома (Ashburnhom), гдѣ, посреди прекраснаго парка, возвышается церковь, замѣчательная по хранящимся въ ней останкамъ несчастнаго Карла I; тамъ находится также часть платья и часы, которые Король носилъ въ день своей казни. *П. Ше.*

БЕТЧУАНА, *Бетжуана*, общее названіе одного народа или племени, состоящаго изъ многихъ поколѣній, и обитающаго во внутренности Южной Африки, къ сѣверу отъ Гаріепа, или Большой Оранской Рѣки, между 23° и 29° восточной долготы отъ Гринвича. Обширная пустыня отдѣляетъ ихъ съ запада отъ Намакскихъ Готтентотовъ и отъ Дамаррскихъ Каффровъ, которые живутъ далѣе на сѣверозападъ, ближе къ Атлантическому Океану. Цѣпь горъ, идущая параллельно съ берегомъ Индѣйскаго Океана въ разстояніи девяноста или ста двадцати верстъ отъ него, отдѣляетъ Бетчуановъ съ востока отъ приморскихъ Каффровъ Далагойскаго Залива и отъ владѣній короля Чака, главы Ватвовъ, или Зуловъ. Южныя границы ихъ идутъ между 27° и 28° широты, сопредѣльно съ землями Кораннскихъ Готтентотовъ, занимающихъ сѣверный берегъ Гаріепа, съ страною Грикваа (Griquas), или Клаарватерскихъ Готтентотскихъ выродковъ, и съ Бошисменами, которые кочуютъ въ верховьяхъ Гаріепа. Границы ихъ къ сѣверу и сѣверовостоку неизвѣстны.

Большая часть рѣкъ земли Бетчуановъ, какъ Молоппо, Куруманъ и другія, по крайней мѣрѣ сколько доселѣ извѣстно, впадаютъ, кажется, въ Гаріепъ; рѣки въ странѣ Мурущевъ, напротивъ того, текутъ къ сѣверовостоку, и вѣроятно впадаютъ въ рѣку Короля Георгія, которая изливается въ Далагойскій Заливъ. Страна Бетчуановъ есть обширная, плоская возвышенность, разстилающаяся посреди материка, и разрѣзанная цѣпью горъ, которая отдѣляетъ воды этой страны, текущія на западъ въ Гаріепъ, отъ тѣхъ, которыя, посредствомъ Мапуты и Англійскихъ Рѣкъ (English Rivers), изливаются въ Далагойскій Заливъ. Бетчуаны принадлежатъ къ роду Каффровъ, и очень похожи на южныхъ Каффровъ, или поколѣнія Амакоса и Аматимба, сопредѣльныя съ Капскою колоніею. Цвѣтъ тѣла у нихъ мѣдяной; у иныхъ бронзовый, но вообще они не такъ смуглы, какъ южные Каффры. Сложеніе ихъ красиво, черты лица не имѣютъ ничего непріятнаго; наружностью они равно отличаются отъ Готтентотовъ и отъ Негровъ. Подобно прочимъ Каффрамъ, у нихъ существуетъ обрѣзаніе и многоженство, и нѣтъ ни какого опредѣленнаго богослуженія. Языкъ Бетчуана, или, какъ нѣкоторые называютъ его, Сичуана, кажется въ употребленіи у всѣхъ поколѣній, и хотя онъ отличается отъ Амакосскаго, или нарѣчія южныхъ Каффровъ, однако имѣетъ съ нимъ, повидимому, значительное сходство. Говорятъ, что языкъ Бетчуана также въ употребленіи и у Дамаррскихъ Каффровъ. Лихтенштейнъ (1805), Берчель (1812), Джонъ Кембель (1813) и Томпсонъ, составили словари этого языка. Звуки его полны, нѣжны и не имѣютъ той непріятной шумливости, какъ въ Готтентотскомъ.

Самое извѣстное Бетчуанское поколѣніе есть Мачапни или Мачлапи, котораго главный городъ *Латтаку*, или *Латакунъ*, посѣщаемъ былъ съ начала настоящаго столѣтія четырьмя этими путешественниками. Страна Мачлапійцевъ лежитъ къ сѣверу отъ земли Гриквовъ, гдѣ находится извѣстное поселеніе миссіонеровъ, Клаарватеръ, на сѣверъ отъ Большой Оранской Рѣки. Болѣе ста верстъ сѣвернѣе Клаарватера тянется цѣпь горъ, называемая Камчанни. Перейдя ихъ, входишь въ землю Бетчуановъ. Прежній городъ Латтаку, который посѣщенъ былъ Лихтенштейномъ, Берчелемъ и Кембелемъ, стоитъ на равнинѣ, около семидесяти пяти верстъ къ сѣверовостоку отъ этихъ горъ, подъ 24° 40′ восточной долготы и 27° 10′ южной широты; но впослѣдствіи жители переселились на новое мѣсто, въ семи съ половиною верстахъ къ сѣверовостоку отъ стараго Латтаку, на сѣверный берегъ рѣки того же имени. Въ этомъ-то Латтаку былъ Томпсонъ въ 1823 году. Въ Латтаку, говорятъ, до

1,500 домовъ и отъ 7,000 до 8,000 жителей. Домы выстроены неправильными кучами, и каждая куча находится подъ управленіемъ старшины, который подвластенъ королю. Форма домовъ круглая; они состоятъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ комнатъ. Стѣны, которыми обведена каждая изъ такихъ кучъ, сдѣланы изъ кольевъ, чисто смазанныхъ смѣсью песчаной глины, свѣжаго скотскаго навозу и изрубленнаго въ мелкіе куски дерна, что, повидимому, составляетъ родъ очень крѣпкаго цемента. Крыша бываетъ коническая и остроконечная; дѣлается изъ соломы или тростнику и широко раскидывается во всѣ стороны; оконечности ея, поддерживаемыя кольями изъ крѣпкихъ древесныхъ вѣтвей, вышиною въ четыре или пять футовъ, образуютъ родъ навѣса около дома. Въ большихъ домахъ такіе навѣсы занимаютъ пространство земли около 3½ саженъ въ діаметрѣ. Домы располагаются обыкновенно посреди обширнаго двора, обведеннаго со всѣхъ сторонъ крѣпкимъ круглымъ палисадникомъ около сажени высотою, и въ два съ половиною фута толщиною у основанія; къ верху толщина палисада постепенно уменьшается до одного фута. Палисадники эти дѣлаются изъ прямыхъ прутьевъ, переплетенныхъ старательно небольшими вѣтвями, что составляетъ очень крѣпкую ограду. На дворъ ведетъ только одна дверь, не шире того, какъ можно пройти человѣку, да и та запирается на ночь. Небольшой домъ для слугъ и конюшня часто строятся внутри ограды, отдѣльно отъ господскаго дома. Домы построены очень красиво и искусно, и содержатся въ чрезвычайной чистотѣ, какъ и улицы, или пространства между разныхъ домовъ. Обязанность строить и крыть домы, какъ и дѣлать палисады, возложена преимущественно на женщинъ. Домы бѣдныхъ такой же формы, только меньшаго объема, и иногда состоятъ изъ одной конической крыши, опирающейся о землю, безъ всякихъ отверстій для оконъ. Всѣ города Бетчуанскіе построены на одинъ образецъ.

Матибе, король Мачлапіевъ, за нѣсколько времени до прибытія Томпсона, въ 1823 году, переселился съ частію своего поколѣнія въ городъ Куруманъ, около тридцати семи верстъ къ югозападу отъ Латтаку, оставивъ въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, подвластнаго себѣ старшину. Куруманъ, по словамъ Томпсона, имѣетъ отъ 8,000 до 10,000 жителей, и построенъ одинаково съ Латтаку. Во время Томпсонова пребыванія въ Куруманѣ, здѣсь поселилось общество миссіонеровъ, и король обходился съ ними очень благосклонно. Рѣка Куруманъ протекаетъ въ югозападномъ направленіи и соединяется съ Гаріепомъ, но въ продолженіе большей части года бываетъ почти совсѣмъ суха, а воды ея, какъ и большей части потоковъ въ землѣ Бетчуановъ, теряются въ пескахъ. Въ Іюнѣ 1823 года, въ Латтаку вторглись Мантатіи, кочевое поколѣніе или, лучше, толпа бѣглецовъ, пришедшихъ съ востока, которые, за два года передъ тѣмъ, будучи выгнаны Чакою изъ собственныхъ земель близъ береговъ рѣки Мапуты, перебрались черезъ цѣпь горъ, тамъ гдѣ находятся истоки Гарріепа, и кинулись въ страну Бетчуановъ. Сначала они пошли по направленію къ сѣверу, напали на сильное Бетчуанское поколѣніе Муруцієвъ, около 300 верстъ къ сѣверовостоку отъ Латтаку, разорили и сожгли столицу ихъ, Коррічане, подъ 25° 20′ южной широты и 27° восточной долготы. Городъ этотъ, говорятъ, обширнѣе и многолюднѣе Латтаку. Потомъ Мантатіи напали на Ванкицевъ, могущественное поколѣніе къ западу отъ Муруцієвъ, котораго столица, Мелита, лежитъ подъ 25° 10′ южной широты и 26° восточной долготы отъ Гринвича; но Макабба, король Ванкицевъ, напалъ на нихъ въ расплохъ и прогналъ изъ своей земли. Тогда Мантатіи обратились на юговостокъ и кинулись на Баролонговъ, также Бетчуанское поколѣніе, обитающее близъ береговъ рѣки Машоу. Разоривъ ихъ земли, они вторглись въ страну сосѣдей ихъ, Мачлапієвъ, которые въ страхѣ бѣжали изъ Латтаку. Въ это время Томпсонъ былъ въ Куруманѣ. Отправившись въ Латтаку, онъ видѣлъ передовыя толпы Мантатієвъ. Послѣ грабежа Латтаку, хищники принуждены были вступить въ битву съ небольшимъ числомъ Гриквовъ, конныхъ и вооруженныхъ ружьями, которые, пришедши на помощь къ сосѣдямъ своимъ, Мачлапіямъ, напали на Мантатієвъ, убили большое число лучшихъ ихъ воиновъ, и дотого устрашили ихъ своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, что тѣ, зажегши Латтаку, опять удалились на Востокъ. Эти событія сильно подѣйствовали на умы Бетчуановъ и Матибе, особенно на его поколѣнія, показавъ имъ превосходство Европей-

цевъ. Оттого, въ концѣ 1823 года, Матибе отправилъ въ Кепъ - Таунъ сына своего Пеклу и одного изъ старѣйшинъ Тейшо, вмѣстѣ съ Г. Маффатомъ, однимъ изъ числа Куруманскихъ миссіонеровъ.

Бетчуаны прикрываютъ одеждою только среднюю часть тѣла, но иногда носятъ и плащи изъ кожъ, искусно сшитыхъ, и такія же шапки. Женщины надѣваютъ нѣсколько передниковъ одинъ на другой, и украшаютъ себя браслетами изъ мѣди и бисеру. Бетчуаны выдѣлываютъ мѣдь и желѣзо; работаютъ шпаги, шилья, шпильки, ножи, копья и прочее. Самые искусные кузнецы находятся, говорятъ, въ Мелитѣ, въ поколѣніи Ванкицевъ. Латтакуйцы много уступаютъ имъ въ ремеслахъ; но Муруційцы тоже довольно въ нихъ искусны. Кажется, что какъ искусства и ремесла, такъ и общественное устройство, находятся постепенно въ лучшемъ состояніи, чѣмъ далѣе углубляешься на сѣверовостокъ, за землю Мачлапіевъ. Желѣзо и мѣдь Мачлапійцы добываютъ отъ отдаленныхъ поколѣній, живущихъ къ сѣверу. Они сѣютъ просо, бобы и другія растенія; сушатъ также и умѣютъ сохранять разные роды плодовъ; но главное имущество ихъ составляютъ стада.

Бетчуаны, кажется, давно уже остановились въ томъ полуобразованномъ состояніи, въ какомъ мы видимъ ихъ теперь. Они имѣютъ понятіе о Верховномъ Существѣ, но безъ всякаго яснаго представленія его качествъ, начало добра смѣшиваютъ съ злымъ началомъ; вѣрятъ колдовству и носятъ амулеты. Что касается до ихъ нравственныхъ свойствъ, то Лихтенштейнъ отзывается объ нихъ довольно съ хорошей стороны; зато сужденія Берчеля, Кембеля и Томпсона гораздо строже. Впрочемъ извѣстія послѣдняго относятся преимущественно къ Мачлапійцамъ, или жителямъ Латтаку, о которыхъ нельзя сказать, чтобы они были лучшіе изъ множества поколѣній, составляющихъ націю Бетчуановъ. Ванкицы также, повидимому, склонны къ предательству. Кембель, во время втораго своего путешествія, въ 1820 году, посѣщалъ Корричане, столицу Муруціевъ, и относится объ нихъ гораздо выгоднѣе. Въ отношеніи къ успѣхамъ въ промышлености, Муруціи, кажется, также стоятъ гораздо выше большей части южныхъ и западныхъ поколѣній: они воздѣлываютъ табакъ и сахарный тростникъ, раскрашиваютъ свои домы, умѣютъ добывать мѣдь, вытягиваютъ изъ нея проволоку, и куютъ цѣпи, дѣлаютъ деревянныя чашки, ложки, и тому подобное, и наконецъ стѣны свои строятъ изъ камня. По наружности Мачлапійцы ведутъ себя очень хорошо и не дѣлаютъ ничего неприличнаго; зато они сильно преданы лжи и воровству, и на слово ихъ нельзя полагаться. Смертоубійство, хотя и рѣдко случающееся, не почитается уголовнымъ преступленіемъ. Безчеловѣчіе свое они ясно показали послѣ разбитія Мантатіевъ, перерѣзавъ всѣхъ оставленныхъ женщинъ и дѣтей. Передъ сраженіемъ храбрость ихъ была не велика, и если бы не помощь отъ Гриквовъ, Мантатіи легко бы могли наводнить всю ихъ землю. Храбростью, честностью и человѣколюбіемъ они уступаютъ, кажется, даже южнымъ Каффрамъ, хотя превосходятъ ихъ смышленостью и промышленостью. Женщины ихъ скромны, кротки и домоводливы; но мужчины обращаются съ ними грубо, смотрятъ на нихъ какъ на существа низшія себя, и заставляютъ ихъ исполнять большую часть тяжелыхъ домашнихъ и полевыхъ работъ. Мужчины часто огромными толпами отправляются на охоту, и нерѣдко также ходятъ шайками грабить сосѣдей; однако жъ между Бетчуанами нѣтъ рабовъ: плѣнники же содержатся какъ домашніе служители. И мужчины, и женщины натираютъ себѣ тѣло жиромъ, смѣшаннымъ съ краснымъ минеральнымъ порошкомъ, что придаетъ ихъ кожѣ блескъ и глянцовитость.

Каждое Бетчуанское поколѣніе управляется наслѣдственнымъ королемъ, котораго власть надъ подчиненными старшинами, кажется, очень шатка. Въ случаяхъ важныхъ, каково напримѣръ вторженіе Мантатіевъ, назначается собраніе всѣхъ воиновъ, въ которомъ старшины одинъ за другимъ говорятъ рѣчи. Образчикъ ихъ краснорѣчія, замѣчательнаго по напыщенности, можно видѣть въ Томпсоновыхъ Travels etc. Такія собранія называются — *пуро*.

Большая часть Бетчуанской земли, гдѣ многія изъ поколѣній, обитающихъ внутри, извѣстны намъ только по имени, лежитъ къ востоку и сѣверовостоку отъ Мачлапіевъ, между ними и морскимъ берегомъ. Самая удобная точка, откуда можно предпринимать разысканія въ этой малоизвѣстной странѣ, есть

Далагойскій Заливъ, отъ котораго земля Муруцієвъ лежитъ въ разстояніи только 370 верстъ къ сѣверозападу, что не составляетъ и четвертой части той дороги, которою надобно ѣхать изъ Кепъ-Тоуна. Тотчасъ къ западу за Муруціями слѣдуютъ Ванкицы; пространство между землею Муруцієвъ и прибрежными горами занимаютъ Морремуцаны, которыхъ страна состоитъ преимущественно изъ равнинъ. Она омывается рѣкою Варици, которая течетъ къ сѣверу и, повидимому, впадаетъ въ Муруційскую рѣку Морику. Далѣе къ сѣверовостоку за Муруціями, живутъ Маквины, сильный и многочисленный народъ, котораго имя извѣстно всѣмъ южнымъ поколѣніямъ, даже Амакосцамъ, на границахъ Капской колоніи. Отъ этихъ-то Маквиновъ другія поколѣнія вымѣниваютъ большую часть той мѣди и желѣза, которыя они послѣ вырабатываютъ; также и бисеръ, служащій имъ вмѣсто монеты, который самые Маквины получаютъ отъ Магалезели (Mahalesely) и Матіебелей (Matiebelay), двухъ многочисленныхъ поколѣній, обитающихъ на сѣверовостокъ, къ рѣкѣ Ингамбану, и торгующихъ съ Португальцами на Софальскомъ берегу. По словамъ Муруцієвъ, оба послѣднія поколѣнія имѣютъ темнаго цвѣта тѣло, длинные волосы, носятъ платье и ѣздятъ на слонахъ. Къ сѣверу они торгуютъ также съ Зомбами на рѣкѣ Замбези. (*Tompson's* Travels and Advantures in southern Africa. Lond. 1827; *Cooley's* Memoir въ Journal of the Geographical society, vol. III; *Campbell's* First and second Journey, и другія.)

БЕТЪ, слово Еврейское, то же, что у Аравитянъ *бейтъ*, значитъ—домъ. Это слово входитъ въ составъ многихъ собственныхъ именъ древней Палестины; напримѣръ *Бетъ-лехемъ*, «Домъ хлѣба», или Анбары, городъ, освященный рожденіемъ Спасителя. Слѣдуя Византійскому выговору, слово *Бетъ* мы произносимъ *виѳъ*: Виѳлеемъ, и проч. (См. *Бейтъ*.)

БЕТЬ, бревно, которое кладется поперегъ барки, съ борта на бортъ, и закрѣпляется. На баркѣ бываетъ до четырехъ Бетей и болѣе, равной длины; размѣщаются онѣ въ равномъ одна отъ другой разстояніи; двѣ крайнія находятся, отступя отъ оконечностей барки или пыжей около сажени, или на скулахъ борта, отъ чего концы Бетей выходятъ здѣсь нѣсколько за бортъ, и служатъ для помѣщенія потесей; къ срединѣ же Бетей приставляется съ внутренней стороны зачалъ, или стоячій простой воротъ, котораго нижній конецъ вставляется въ гнѣздо, сдѣланное въ самой кокорѣ или въ продольномъ брусѣ, а верхній — проходитъ выше Бети аршина на полтора. Остальныя же Бети врубаются въ бортъ до половины, не выходя наружу; онѣ служатъ, какъ для укрѣпленія бортовъ, такъ и для помостовъ.

А. А. Д.

БЕТЮНЪ, (Bethune), укрѣпленный городъ во Франціи, въ департаментѣ Па-де-Кале, на рѣкѣ Бреттѣ, состоитъ во второмъ классѣ крѣпостей. Городъ сей отнятъ Французами у Англичанъ въ 1645, и потомъ укрѣпленія его исправлены Вобаномъ. Окончательно уступленъ Франціи по Утрехтскому трактату. Жителей въ немъ 7000.

БЕФАНА, (Befana), вѣроятно испорченное слово изъ *epiphanias*; такъ называется наряженная кукла, которую во Флоренціи и другихъ городахъ Италіи носятъ въ комической процесіи, во время карнавала, наканунѣ Крещенья.

БЕФФРУА ДЕ РЕНЬИ, Лудовикъ Авель (Beffroy de Reigny), Французскій писатель, болѣе извѣстный подъ вымышленнымъ именемъ — *брата Якова* (Cousin Jacques); родился въ Ліонѣ 1757, и сдѣлался извѣстнымъ въ Парижѣ съ 1785 года, періодическимъ изданіемъ: Les Lunes, гдѣ онъ высказалъ свой умъ, шутливость и юморисмъ. Въ 1789, онъ отдалъ на сцену пьесу: *Никодимъ въ Лунѣ* (Nicodème dans la lune), которая, намѣкая на событія политическія, имѣла успѣхъ блистательный. Послѣ того совершенно посвятивъ себя театру, Беффруа выставлялъ на сцену множество пьесъ, которыя были обязаны успѣхомъ своимъ скорѣе случайности, чѣмъ ихъ внутреннему достоинству. Въ послѣдствіи онъ взялся описать и оцѣнить событія революціи, въ сочиненіи: Dictionaire néologique des hommes et des choses; но это изданіе было запрещено. Беффруа удалился въ деревню, близъ Парижа, гдѣ и умеръ 1810 года, забытый публикою, которая занималась имъ нѣкогда болѣе, чѣмъ писателями, далеко превосходившими его своими дарованіями.

БЕХАНЬ, городъ, который, по словамъ

Татищева (см. его Лексиконъ), былъ въ Черниговскомъ княжествѣ, и стоялъ на вершинѣ Сулы; но въ нашествіе Батыево разоренъ. Карамзинъ (Истор. II, § 309 и § 308) думаетъ, будто это *Обоянь.* Впрочемъ, имя этого города очень исковеркано въ лѣтописяхъ: *Бьехань, Бѣхань, Явхань, Влехань. Яз.*

БЕХЕРЪ, Іоаннъ Іоакимъ (Becher), прославившійся изобрѣтеніемъ первой химической теоріи, родился въ Шпейерѣ 1628. Лишившись отца, онъ въ молодыхъ лѣтахъ впалъ въ крайнюю бѣдность; но трудолюбіе его и способности восторжествовали надъ всѣми недостатками. Бехеръ пріобрѣлъ обширныя познанія въ Медицинѣ, Физикѣ, Химіи, Политикѣ и Правовѣдѣніи, и мало по малу достигъ степени профессора въ Майнцѣ, потомъ былъ императорскимъ надворнымъ совѣтникомъ въ Вѣнѣ и первымъ лейбъ-медикомъ Курфирста Баварскаго. Въ Вѣнѣ онъ участвовалъ въ заведеніи нѣкоторыхъ мануфактуръ, и начерталъ проектъ Индійской Компаніи, но впалъ въ немилость. Уѣхавъ оттуда, онъ жилъ въ Майнцѣ, Мюнхенѣ, Гарлемѣ и другихъ городахъ; онъ кончилъ въ бѣдности безпокойную жизнь свою въ Лондонѣ, 1685. Бехеръ имѣлъ много непріятелей; его, не безъ причины, обвиняли въ шарлатанствѣ; впрочемъ онъ оказалъ значительныя услуги Химіи; первый сблизилъ ее съ Физикою, и старался открыть причины явленій неорганической природы. Это составляетъ цѣль важнаго его сочиненія: *Physica subterranea.* Онъ же первый положилъ основаніе теоріи Химіи, и искалъ основной кислоты, предполагая что всѣ прочія были только ея видоизмѣненіями. Бехеръ училъ, что всякій металлъ состоитъ изъ общаго всѣмъ металламъ землистаго вещества и горючаго начала, и изъ особеннаго ртутнаго вещества. По его мнѣнію, при нагрѣваніи металла до такой степени, при которой онъ перемѣняетъ видъ, ртутное вещество освобождается и остается только металлическая известь: это послужило началомъ Сталевой теоріи, существовавшей до Лувуазье. Многочисленныя сочиненія Бехера и теперь еще имѣютъ свое достоинство.

БЕХЕРЪ (Нѣм. Becher), въ переводѣ *стопа*, мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Германіи и Швейцаріи.

Въ Германіи, именно: 1) въ Австріи, Бехеръ есть шестнадцатая часть ахтеля или 128-я метца; 2) въ Баденѣ, тысячная часть мальтера; 3) въ Брауншвейгѣ, шестнадцатая часть гимпта; 4) въ Минстерѣ, двѣнадцатая и 5) въ Оснабрикѣ шестнадцатая часть шеффеля. (См. *Метцъ, Мальтеръ, Гимптъ, Шеффель.*)

Въ Швейцаріи, именно въ Базелѣ, Бехеръ есть осьмая часть мюдда, или шеффеля, а въ Люцернѣ 1/64 часть мютта. (См. *Мюддъ, Мюттъ.*

БЕХТЕРЕЦЪ, *Бахтерецъ*, старинный доспѣхъ, употреблявшійся вмѣсто латъ; онъ дѣлался звеньями изъ продолговатыхъ плоскихъ полуколецъ, и стягивался назади и на плечахъ ремнями съ пряжками, а внизу къ звеньямъ прикрѣплялась, наподобіе бахрамы, желѣзная сѣтка. Въ книгѣ города Володиміра 1570, между прочимъ сказано: «Ермолай Третьяковъ сынъ Васильевъ (обязанъ явиться) на мѣринѣ, въ *Бехтерцѣ,* въ сайдакѣ, въ саблѣ.» Въ Польскомъ Словарѣ Линде поставлено слово Bechter, Bechtyr и объяснено словомъ: кираса. *Яз.*

БЕХШТЕЙНЪ, Іоаннъ Матвѣй, (Bechstein), отличный заслугами лѣсоводъ; род. 11 Іюля 1757 г. въ Вальтерсгаузенѣ, что въ Герцогствѣ Готскомъ. Онъ выросъ посреди лѣсовъ, въ безпрерывной борьбѣ съ звѣрями, и тѣмъ положилъ начало послѣдовавшимъ своимъ занятіямъ. По желанію отца, онъ учился въ Готской гимназіи, и потомъ въ Іенскомъ университетѣ Богословію, не оставляя любимыхъ своихъ упражненій. Зальцманъ (см. это) пригласилъ его, въ 1785 году, принять мѣсто учителя въ Шнепфенталѣ; но прежде того онъ сдѣлалъ путешествіе, познакомился въ Дессау съ знаменитыми охотниками и ихъ методами, и узналъ въ тамошнихъ низменныхъ мѣстахъ свойство множества болотныхъ и водяныхъ птицъ, которыя ему дотолѣ были неизвѣстны. Это путешествіе побудило его посвятить всю жизнь свою изученію Естественной Исторіи, Лѣсоводства и охотничьяго дѣла. Вслѣдъ за симъ написалъ онъ классическое по этой части сочиненіе: *Общеполезная Естественная Исторія Германіи* (Gemeinnützige Naturgeschichte Deutschlands) 4 тома, Лейпц. 1789—1795. Въ ней особенно хорошо обработана орнитологія. Это сочиненіе обратило на него вниманіе всѣхъ натуралистовъ, лѣсоводовъ и охотниковъ Германіи. Бехштейнъ учредилъ въ Вальтерсгау-

зенѣ (1794) лѣсное училище и сверхъ того Общество любителей лѣсоводства и охоты (Societät für Forst und Jagdkunde), которое издавало свои лѣтописи и журналъ: Diana. Въ 1800 поступилъ онъ въ службу Герцога Мейнингенскаго, директоромъ Лѣсной *Дрейсигаккерской* Академіи (см. это). Его трудами эта академія сдѣлалась однимъ изъ лучшихъ учебныхъ заведеній по этой части во всей Германіи. Бехштейнъ умеръ въ Дрейсигаккерѣ въ 1822 году. Въ многочисленныхъ его сочиненіяхъ достойны особеннаго вниманія: *Лѣсная Инсектологія* (Forstinsektologie, 3 т. Гота, 1818); *Лѣсная Ботаника* (Forstbotanik, Эрф. 1810, 4 изд. 1821) и особенно: *Лѣсная и Охотничья Науки во всѣхъ ихъ частяхъ* (Forst und Jagdwissenschaft in allen ihren Theilen, 5 томовъ. Эрф. 1818–1821) продолжаемая Лауропомъ.

БЕХЪ, Михаилъ Схендо фанъ деръ, докторъ Медицины и Философіи, былъ родомъ Грекъ Македонскій, и обучался въ Падуѣ. Въ 1718, во время Турецкой войны, онъ служилъ врачемъ въ Австрійской арміи, потомъ сопровождалъ Римско-Императорскаго посланника Графа Вирмонти въ Константинополь, и наконецъ былъ лейбмедикомъ Валахскаго Князя Маврокордато, отъ котораго, по неудовольствіямъ, перешелъ (1723) въ Россійскую службу, и былъ опредѣленъ (1725) главнымъ медикомъ С. Петербургскаго сухопутнаго госпиталя. Послѣ того онъ находился (1727) въ Ригѣ. Сочиненія фанъ деръ Беха, писанныя чистымъ Латинскимъ языкомъ, доказываютъ его познанія. Первое изъ нихъ есть разсужденіе о состояніи Россіи въ ученомъ отношеніи во времена Петра Великаго: *Praesens Russiae litterariae status, in epistola adumbratus ad Samuelem Koeleseri de Kereseer, Principatûs Transilvaniae Secretarium*; оно напечатано въ *Actis Physico medicis Academ. Natur. Curios. Vol. I append.* Въ этомъ сочиненіи изображены съ великимъ искусствомъ заслуги Петра Великаго, и многихъ ученыхъ мужей, особенно же медиковъ въ Россіи, и тогдашнее состояніе нашего отечества представлено съ благопріятной стороны. Другое напечатанное его сочиненіе названо: *Empirica illustris per septem nobilissima euporista familiaria remedia ad totidem gravissimos et frequentiores morbos profligandos, authore Michaele Schendo R. C. C. Eq. van der Bech. August. Vindel.* 1723. Фанъ деръ Бехъ напечаталъ еще и другія сочиненія, и между прочимъ *Lexicon Universale criticum*; въ *Actis physico-medicis Acad. Nat. Curios. Vol. I append.* находится его письмо къ Шрекку о рѣдчайшихъ растеніяхъ обѣихъ Индій, въ которомъ впервые упоминается о пользѣ каяпутоваго масла въ зубной боли и глазныхъ пятнахъ. Эти труды доказываютъ прилежаніе фанъ деръ Беха и обширныя его познанія въ наукахъ. Страсть къ древностямъ и особенно къ нумизматикѣ, служившей ему объясненіемъ важнѣйшихъ событій въ древней исторіи, была, какъ увѣряютъ, причиною его гибели. Герцогъ Биронъ, въ проѣздъ чрезъ Ригу въ С. Петербургъ, увидѣвъ эту коллекцію монетъ, пожелалъ ее имѣть. Отказъ озлобилъ временщика; въ послѣдствіи онъ сослалъ Беха въ Сибирь, откуда онъ хотя былъ возвращенъ, но уже не находился въ службѣ; о кончинѣ его нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

А. И.

БЕЦЕТТА, (Schminkläppchen; Tournesol en drapeau), подъ этимъ названіемъ въ торговлѣ извѣстны выкрашенныя тряпицы, красныя и синія. 1) *Красныя Бецетты* суть тонкія ветоши, выкрашенныя кошенилью или фернамбуковымъ деревомъ; онѣ приготовляются въ Венеціи и Ливорнѣ, получаются въ фунтовыхъ бумажныхъ пачкахъ, на которыхъ находятся клейма фабрикъ; цвѣтъ ихъ бываетъ розовый, темный или свѣтлый; употреблялись прежде для крашенія ликёровъ и пирожныхъ; нынѣ онѣ замѣнены кошенилью. 2) *Синія Бецетты* приготовляются преимущественно въ Монпелье изъ растенія, которое тамъ находится въ обиліи (*Croton tinctoria* Linn. *seu Ricinoides tinctoria* Mönch). Въ выжатомъ сокѣ этого растенія намачиваютъ тряпицы, которыя потомъ, высыхая, принимаютъ зеленый цвѣтъ; ихъ вѣшаютъ въ бочки содержащія жидкость, отдѣляющую аммiаковый гасъ, отчего зеленый цвѣтъ перемѣняется въ синій; это повторяютъ нѣсколькоразъ, для сообщенія имъ надлежащаго цвѣта. Синяя Бецетта прежде употреблялась для крашенія синей бумаги, служащей для обвертки сахара; нынѣ для того употребляютъ синій сандалъ. *Людвигъ.*

БЕЦКІЙ, Иванъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и разныхъ ор-

деновъ кавалеръ, бывшій при жизни своей украшеніемъ царствованія Императрицы Екатерины II, и по смерти оставившій незабвенную о себѣ память. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности ни повѣрить различныя показанія о времени его рожденія и мѣстѣ воспитанія, ни собрать полныя, удовлетворительныя свѣдѣнія о его службѣ, до царствованія Императора Петра III. По словамъ однихъ, онъ родился въ 1702, по другимъ въ 1703, а по нѣкоторымъ, какъ кажется, болѣе достовѣрнымъ, 3 Февраля 1704 года, въ Стокгольмѣ. Онъ былъ сынъ послѣдняго Русскаго боярина, генерала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, который, послѣ несчастнаго для Русскихъ дѣла подъ Нарвою (19 Ноября 1700), по повелѣнію Карла XII, былъ задержанъ плѣннымъ и отвезенъ въ столицу Швеціи. Тамъ любезностью своего характера онъ снискалъ благорасположеніе и любовь дочери одной почтенной особы въ Стокгольмѣ, и плодомъ этой любви, какъ увѣряютъ, былъ Бецкій. Между тѣмъ супруга Князя Трубецкаго, остававшаяся въ Россіи, пріѣхала къ нему въ Стокгольмъ и, изъ нѣжнаго ли участія или изъ любви къ человѣчеству, усыновивъ малолѣтнаго, оказывала ему материнскую любовь наравнѣ съ своими дѣтьми. Къ счастію Бецкаго, послужило, быть можетъ, и то, что княгиня не имѣла дѣтей мужескаго пола. Въ исходѣ 1718 года она, вмѣстѣ съ своимъ супругомъ и пріемышемъ, прибыла въ Петербургъ, и тамъ продолжала заботиться о его воспитаніи. По увѣреніямъ однихъ, Бецкій получилъ окончательное образованіе въ Копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ; по свидѣтельству другихъ, въ Абовскомъ и, потомъ, въ Лейпцигскомъ университетахъ, а иные утверждаютъ, что воспитаніе его было довершено въ Италіи и во Франціи. Такимъ образомъ сказанія о воспитаніи Бецкаго согласны только въ томъ, что онъ получилъ хорошее образованіе, пріуготовившее его къ важнымъ подвигамъ на поприщѣ гражданской дѣятельности. Службу свою онъ началъ въ послѣднее время царствованія Петра Великаго, по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ сряду девятнадцать лѣтъ былъ употребляемъ курьеромъ, особенно въ царствованія Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны, къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ, и заслужилъ особенное вниманіе знаменитаго Остермана; притомъ усовершенствованію его познаній и самому его повышенію много содѣйствовало покровительство одной изъ дочерей Князя Трубецкаго, бывшей въ супружествѣ за Княземъ Голицынымъ, Русскимъ посланникомъ въ Парижѣ. Въ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны онъ имѣлъ чинъ подполковника; въ продолженіе же этого царствованія получилъ чинъ полковника и генералъ-маіора, а Императоромъ Петромъ III произведенъ въ генералъ-поручики; но обширнѣйшее поприще познаніямъ, дѣятельности и любви къ человѣчеству Бецкаго, открылось съ царствованіемъ Императрицы Екатерины II. Онъ рекомендованъ былъ Императрицѣ ея матерью, принцессою Ангальтъ-Цербстскою узнавшею его во время его путешествій. Первыми знаками монаршаго довѣрія къ свѣдѣніямъ Бецкаго было порученіе ему (20 Іюля 1752) канцеляріи строенія императорскихъ дворцовъ и садовъ, но главная его мысль вмѣстѣ и главная его заслуга состояла въ распространеніи и улучшеніи въ Россіи заведеній общественнаго воспитанія. Императрица, постигнувъ способности и возвышенныя чувства Бецкаго, повѣрила ему въ завѣдываніе: въ 1763 Академію художествъ, а въ 1765 Сухопутный (нынѣ 1-й) кадетскій Корпусъ; эти заведенія получили, по начертаннымъ имъ и Высочайше апробованнымъ уставамъ, (Акад. 4 Нояб. 1764, а Корп. 10 Мая 1766), новое устройство, можно сказать новое бытіе, и пришли въ то цвѣтущее состояніе, которое обезсмертило имя Бецкаго. Статьи Энциклопедическаго Лексикона объ этихъ заведеніяхъ достаточно показываютъ, чѣмъ цѣлая Россія ему обязана. Въ это же время (1764), по проекту Бецкаго, основано въ С. Петербургѣ, при такъ называемомъ Смольномъ монастырѣ, «Общество воспитанія благородныхъ дѣвицъ,» гдѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, на его иждивеніи воспитывалось ежегодно по пяти дѣвицъ, а въ Корпусѣ по четыре кадета. По его же начертанію основаны Воспитательные Домы: въ 1764 въ Москвѣ, а въ 1770 въ С. Петербургѣ. Учрежденіе при послѣднемъ изъ нихъ сохранной и ссудной казны есть также дѣло Бецкаго. Такія заслуги не могли остаться безъ воздаянія. Еще Императоръ Петръ III отдалъ спра-

ведливость Бецкому, пожаловавъ ему, 9 Февраля 1762 года, орденъ Св. Александра Невскаго; въ царствованіе Императрицы Екатерины II онъ получилъ, въ 1766, чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, 21 Апрѣля 1768 орденъ Св. Андрея Первозваннаго, 22 Сентября 1782 орденъ Св. Владиміра 1 степени, но важнѣйшая изъ всѣхъ наградъ состояла въ поднесеніи ему, 20 Ноября 1772 г., отъ лица Сената и въ полномъ его собраніи, золотой медали, съ изображеніемъ на одной сторонѣ портрета Бецкаго, съ подписью Иванъ Ивановичъ Бецкій, а на другой — Благодарности, въ видѣ женщины, окруженной аттрибутами, относящимися до учрежденій Бецкаго: Академіи художествъ, кадетскаго Корпуса, Общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и Воспитательныхъ Домовъ. Вверху надпись: *За любовь къ отечеству*, а внизу: *отъ Сената 20 Ноября 1772 года*. Медаль была вручена Бецкому генералъ-прокуроромъ Княземъ А. А. Вяземскимъ при благодарственной рѣчи отъ имени отечества, и назначеніе ея было ему неизвѣстно до самой минуты полученія. Онъ сидѣлъ спокойно въ своемъ кабинетѣ, когда депутатъ изъ сенаторовъ пріѣхалъ къ нему съ извѣщеніемъ, что Сенатъ проситъ его немедленно пожаловать въ свое собраніе; по пріѣздѣ же къ зданію Сената онъ былъ встрѣченъ карауломъ съ воинскими почестями.

Кромѣ исчисленныхъ здѣсь заведеній, подъ управленіемъ Бецкаго возникли въ Петербургѣ: памятникъ Петру Великому, дворцовая набережная, рѣшетка Лѣтняго Сада и другія примѣчательныя строенія. Имъ же была усовершенствована гранильная фабрика въ Петергофѣ. Въ 1789 г., по старости и болѣзненному состоянію, Бецкій отказался отъ той дѣятельности, которой онъ посвятилъ шестьдесятъ лѣтъ своей жизни, и скончался въ С. Петербургѣ, 31 Августа 1795 года, въ званіи дѣйствительнаго каммергера, главнаго директора надъ строеніями императорскихъ домовъ и садовъ, президента Академіи художествъ, главнаго попечителя Воспитательнаго Дома, попечителя Общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и члена совѣта сухопутнаго кадетскаго Корпуса; онъ былъ сверхъ того членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Прахъ его покоится въ Александроневскомъ монастырѣ, а надгробное надъ нимъ слово было произнесено краснорѣчивымъ проповѣдникомъ того времени, архимандритомъ, въ послѣдствіи архіепископомъ, Анастасіемъ Братановскимъ. Сочиненіе его: *Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества, съ прочими въ пользу общества установленіями*, издано при его жизни въ 1789—91 г. и напечатано въ тип. Шнора, въ 8 д. л. Бецкій былъ одаренъ отъ природы рѣдкими способностями и нравственными качествами, и посвятилъ всю свою жизнь на обращеніе ихъ въ пользу человѣчества. ***

БЕЧАКЪ, Монгольскій князь. Лѣтописи наши называютъ его братомъ Батыя (см. *Бату-Ханъ*). Когда Батый въ 1240 обложилъ Кіевъ, осажденные захватили одного Татарина, который сказывалъ имъ между прочимъ, что съ Батыемъ находятся братья его, сильные воеводы, Урдю, Байдаръ, Бирю, Каданъ, *Бечакъ* (по другимъ спискамъ *Бечаръ*), Менгу и Кююкъ. По родословной Абульгазы-хана, у Батыя были братья Орду-Иченъ (Урдю), Бергè (Беркай), Менгу-Тимуръ (Менгу), Шейбани, и Тогай-Тимуръ. Въ этой родословной нѣтъ Бечака или Бечара. *Яз.*

БЕЧЕВА, веревка, посредствомъ которой тянутся въ рѣкахъ и каналахъ барки, лодки и всякаго рода рѣчныя суда. Обыкновенно Бечева привязывается къ *топу* (вершинѣ) мачты и имѣетъ достаточную длину, чтобы сохранилась въ ней упругость, способствующая къ уравненію хода лодки. Люди или лошади, которые тянутъ Бечевую, идутъ по берегу, для чего на всякой судоходной рѣкѣ устроивается *Бечевникъ*.

П. М. М.

БЕЧЕВНИКЪ, пространство, отведенное на обоихъ берегахъ судоходныхъ рѣкъ, и служащее дорогою для людей и лошадей, которыми тянутся суда бечевою, также мѣсто для устройства пристаней, сплавленія судовъ и отдохновенія промышленниковъ. Бечевникъ предоставляется въ пользу промышленниковъ для построенія судовъ, конопатки, осмолки и починки ихъ, для складки товаровъ и снастей, для нагрузки, причала судовъ, временнаго жительства рабочихъ и помѣщенія лошадей, употребляемыхъ для всѣхъ надобностей судоходства. Ширина

Бечевника полагается въ 10 саженъ; въ городахъ же и селеніяхъ, гдѣ это не всегда возможно, подъ Бечевникъ отрѣзывается и менѣе земли. Если десятисаженное пространство Бечевника будетъ затоплено водою, то промышленники пользуются за линіею наводненія одною саженью земли для пѣшей ходьбы и тяги судовъ рабочими, и $2^1/_2$ саженями для проѣзда или тяги судовъ лошадьми или волами. За пользованіе 10-ти саженнымъ пространствомъ Бечевника, ни частныя лица, ни городскія и другія сословія, не имѣютъ права взимать пошлинъ или требовать платы. Трава, растущая на Бечевникѣ, оставляется въ пользу промышленниковъ для подножнаго корма коноводныхъ лошадей. Запрещено Бечевникъ запахивать, засѣвать, обращать въ луга, застроивать и портить; въ противномъ случаѣ, за каждую испорченную квадратную сажень Бечевника берется штрафъ въ казну по 50 копѣекъ. (См. Св. Зак. Т. XII. Уст. Пут. Сообщ. ст. 291—302 —495.) *Н. Ѳ. Р.*

Бечевой путь составляетъ весьма важный предметъ, относительно своего устройства, на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ взводное судоходство имѣетъ мѣсто, и гдѣ тяга судовъ производится людьми или лошадьми. Хорошій Бечевой Путь облегчаетъ тягу, и данная сила производитъ болѣе значительное, полезное дѣйствіе. Для избѣжанія поврежденій Бечеваго Пути весенними водами, должно стараться держать его поверхность выше горизонта сихъ водъ; но удовлетвореніе этому условію часто сопряжено съ весьма значительными издержками, и потому не рѣдко бываютъ принуждены, проектировать Бечевой Путь, не только по рѣкамъ, но даже по каналамъ, ниже линіи высокихъ водъ. Въ такомъ случаѣ употребленіе грунта хорошаго свойства на устроеніе насыпнаго Бечевника дѣлается необходимымъ; самую же поверхность укрѣпляютъ въ топкихъ мѣстахъ фашинными настилками или просто насыпью крупнаго песку. Для перехода чрезъ рѣки и ручьи, пересѣкающіе Бечевой Путь, устраиваются мосты и трубы, либо каменные сухою кладкою на мху, либо деревянные на сваяхъ. Первая система принята съ лучшимъ успѣхомъ для Бечевника по рѣкѣ Тверцѣ, гдѣ такіе мосты, требующіе, по роду своей конструкціи, довольно незначительныхъ издержекъ, весьма удачно сопротивляются дѣйствію весеннихъ водъ и льдовъ, деревянные жъ бечевые мосты устраиваются такимъ образомъ, чтобъ они не могли быть подняты водою иначе, какъ вмѣстѣ съ сваями, чего, при тщательной забивкѣ свай, опасаться нельзя; для этого, посредствомъ продольныхъ прижимовъ, врѣзываемыхъ въ верхнихъ частяхъ свай, пластинный полъ приводится въ положеніе, зависимое отъ прочихъ частей моста. Бечевой Путь устраивается то на одномъ, то на другомъ берегу, смотря по положенію фарватера; и тогда людей или лошадей, тягу производящихъ, переправляютъ на паромахъ, которые имѣются уже въ готовности. — Иногда, при быстромъ и извилистомъ фарватерѣ, какъ напримѣръ, въ порогахъ рѣки Шексны, называемыхъ Боролвановскими, есть Бечевые Пути на обоихъ берегахъ, для того, чтобы посредствомъ двойной бечевы, лоцманъ могъ управлять судномъ противъ быстрой струи, съ бо́льшею удобностью и во всякомъ направленіи. — При плаваніи по озерамъ, чтобы суда не подвергались остановкамъ, во время противныхъ вѣтровъ, прибѣгаютъ иногда къ устроенію Бечеваго Пути въ самыхъ озерахъ, тамъ гдѣ фарватеръ слишкомъ удаленъ отъ береговъ. Для этого употребляются различные способы, либо мосты на сваяхъ, либо плавающіе плоты, либо наконецъ канаты, погружаемые на дно и укрѣпляемые якорями, смотря по глубинѣ и протяженію озера и по другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. *М. Дестремъ.*

БЕЧЕЛЛИ, Юлій Цесарь, (Becelli), род. въ 1683 г. въ Веронѣ; ум. въ 1750 г. Италіянскій драматическій поэтъ, занимался страстно литературою, печаталъ сочиненія свои на свой собственный счетъ, хотя былъ не богатъ, и даромъ держалъ корректуру чужихъ твореній. Онъ читалъ свои сочиненія на литературныхъ вечеринкахъ въ Веронѣ, и былъ членомъ многихъ Италіянскихъ академій. Изъ твореній его извѣстны: Il Gonnella, комическая поэма, въ 12 пѣсняхъ; трагедія: Oreste vendicatore (*Мстящій Орестъ*); пять комедій, множество мелкихъ стихотвореній, разсужденіе о поэзіи, переводъ первыхъ пяти книгъ Геродота и др.

БЕЧЕТА, см. *Халцедонъ.*

БЕЧЬ, см. *Вьна.*

БЕШАРИ, *Бешаріе*, названіе общее многимъ кочевымъ поколѣніямъ, обитаю-

щимъ въ гористой пустынѣ между долиною Нила и Чермнымъ Моремъ. Въ Египтѣ, ихъ часто смѣшиваютъ съ Бедуинами, или кочевыми Аравитянами. Поколѣнія эти разсѣяны на всемъ пространствѣ пустыни отъ долины Вади Наби (около 21° сѣверной широты) до устья Атбары, или Таказзи (около 18° сѣверной широты); но ихъ можно найти также и къ сѣверу отъ Вади Наби, смѣшанныхъ съ Абабде, и къ югу отъ Атбары, до самой Массовы (16° сѣверной широты), также перемѣшанныхъ съ своими южными сосѣдями, Гадендоа.

Образомъ жизни Бешаріе ни сколько не отличаются отъ Бедуиновъ, но они не Арабскаго происхожденія. Зимою, стада свои верблюдовъ и овецъ они пасутъ на горахъ близъ Чермнаго Моря, гдѣ дожди изобильно произращаютъ траву по ложамъ ручьевъ; а лѣтомъ, когда трава здѣсь высыхаетъ, они перегоняютъ скотъ поближе къ Нилу. Единственная пища ихъ—молоко и мясо, которое они большею частію ѣдятъ сырое. Нѣкоторые занимаются земледѣліемъ, сѣютъ дурру и Турецкіе бобы по берегамъ Атбары, тотчасъ послѣ ея разлитія, и, убравъ жатву, опять удаляются въ горы. Небольшое число ихъ иногда посѣщаетъ Дерру или Ассуанъ, для продажи александрійскаго листа, овецъ и строусовыхъ перьевъ, въ замѣнъ чего они берутъ синія рубашки и дурру, которую ѣдятъ сырую какъ лакомство, никогда не дѣлая изъ нея хлѣба.

Бешарійцы довольно красивой наружности и походятъ на Абабде; женщины ихъ еще красивѣе, смуглы, и имѣютъ прекрасные глаза и зубы. Онѣ не чуждаются общества иностранцевъ, и, если вѣрить разсказамъ, не славятся чистотою нравовъ. Кроткіе, гостепріимные и честные между собою, Бешаріе не соблюдаютъ ни одной изъ этихъ добродѣтелей въ отношеніи къ чужеземцамъ, которые описываютъ ихъ за то пьяницами, ворами, обманщиками, жестокими, скупыми, мстительными. Бешаріе всегда вооружены, и молодежь ихъ, верхомъ на летучихъ дромадерахъ, производитъ грабительскіе набѣги до самой Донголы и по дорогѣ къ Сеннаару. Они боятся только однихъ Абабде, которые, зная гдѣ въ горахъ пасутъ они стада свои, нерѣдко нападаютъ на ихъ селенія.

Бешаріе совсѣмъ другаго происхожденія, чѣмъ Аравитяне, и врядъ ли кто нибудь изъ нихъ знаетъ по-Арабски, кромѣ тѣхъ, которые посѣщаютъ иногда сосѣднія торговыя мѣста. Около границъ Абиссиніи, они понимаютъ по-Абиссински, но Абиссинцы, говорятъ, понимаютъ ихъ съ большимъ трудомъ. Языкъ Бешари происходитъ вѣроятно изъ того же источника, какъ и многіе другіе, которыми говорятъ на сѣверныхъ границахъ Абиссиніи. (Burkhardt's Travels in Nubia).

БЕШБАРМАКЪ, гора, или возвышенный утесъ въ Кубинской Провинціи, составляющей часть Закавказскихъ владѣній Россіи; этимъ пунктомъ запирается съ юга обширная Кубинская равнина. Бешбармакъ состоитъ изъ крѣпкаго известковаго камня, похожаго на мелкозернистый песчаникъ; имѣетъ высоты не болѣе 3,000 Парижскихъ футовъ. Эта гора замѣчательна по особенной фигурѣ, представляющей въ вершинѣ простертую ладонь, подобно горѣ Пентедактиль, находящейся на островѣ Критѣ. Отъ этого она получила и названіе: Бешбармакъ значитъ на Татарскомъ языкѣ пять пальцевъ. Близъ нея находятся бѣдные источники нефти. Какъ Бешбармакъ отстоитъ не болѣе полуторы версты отъ моря, то она мореходнымъ судамъ служитъ вмѣсто маяка.

БЕШЕНКОВИЧИ, мѣстечко и станція Витебской Губерніи, въ Лепельскомъ Уѣздѣ, близъ лѣваго берега Двины, на почтовой дорогѣ изъ Витебска въ Лепель, отъ перваго къ западу въ 58½ верстахъ; оно принадлежитъ Графу Хребтовичу, имѣетъ 1122 жителей; въ немъ ярмарка 29 Іюня, одна изъ лучшихъ въ Бѣлоруссіи. Въ 1708, когда Карлъ XII шелъ къ предѣламъ Россіи, Петръ Великій, пробывъ здѣсь болѣе двухъ недѣль, держалъ военный совѣтъ съ своими генералами, и отправился 12 Марта въ Петербургъ. Въ это время, сколько изъ повѣствованія Голикова видно, въ Бешенковичахъ родилась Цесаревна Анна Петровна, мать Императора Петра III. *К. Б.*

БЕШИКЪ-ТАШЪ, правильнѣе *Бешикъ-ташы*, одно изъ предмѣстій, или посадовъ Константинополя, называемыхъ на мѣстѣ «деревнями», *Кьой*, и имя лѣтняго дворца султанскаго, находящагося тутъ же, на набережной Босфора. Въ углу материка, между заливомъ Золотаго Рога, или гаванью Кон-

стантинопольскою, и Босфоромъ, на мысѣ, образующемъ уголъ, находится предмѣстье *Фундукли*, или *Фындыклы-кьой;* подлѣ этого предмѣстья, далѣе къ Черному Морю, лежатъ по берегу Босфора садъ и огороды съ нѣсколькими сотнями домовъ, называемые *Долма-багчеси*, а за ними начинается *Бешикъ-ташы*. Дворецъ султанскій состоитъ изъ длиннаго ряда двуэтажныхъ строеній, деревянныхъ, оштукатуренныхъ, мѣстами разрисованныхъ и украшенныхъ золотыми надписями, съ большими окнами и узкими простѣнками, что придаетъ зданію видъ безконечной оранжереи. Лѣтомъ, когда эти безчисленныя окна открыты и завѣшены бѣлыми сторами, которыя полощутся при малѣйшемъ движеніи морскаго вѣтра, видъ дворца съ Босфора великолѣпенъ и имѣетъ что-то волшебное. Дворецъ Бешикъ-ташы частію сгорѣлъ въ 1816 году, но Султанъ Махмудъ исправилъ, возобновилъ его, и переѣзжаетъ сюда каждое лѣто съ своимъ гаремомъ. Позади дворца тянется длинная, узкая улица, наполненная лавками, а изъ этой улицы выходятъ подъ прямымъ угломъ нѣсколько меньшихъ улицъ, которыя поднимаются на холмы, господствующіе надъ предмѣстьемъ и покрытые садами. Слова *Бешикъ-ташы* значатъ по-Турецки — камень люльки, или люлькообразный камень. (См. также *Константинополь.*)

БЕШКОВИЧИ, село, въ которомъ въ 1581 Іезуитъ Антоній Поссевинъ дожидался Россійскихъ пословъ, ѣхавшихъ для переговоровъ съ уполномоченными Стефана Баторія; оно вовсе изсезло; на мѣстѣ его, при сліяніи Демянки и Шелони, въ Порховскомъ Уѣздѣ, Псковской Губерніи находится казенное селеніе Демянка, на Бѣлорусской дорогѣ, въ 12 верстахъ отъ Порхова. *К. Б.*

БЕШЛЫКЪ, *Бяшлыкъ*, Турецкая серебряная монета, въ обращеніи обыкновенно принимаемая нынѣ по 8 курушовъ или Турецкихъ піастровъ, и стоящая на наши деньги около 80 коп. серебромъ; *Эримъ-бешлыкъ* есть полубешлыкъ, и слѣдовательно стоитъ 40 коп. серебромъ. *Уруби-бешлыкъ* составляетъ четверть Бешлыка. *Ѳ. И. П.*

БЕШМЕТЪ или *Бишметъ*, Татарскій полукафтанчикъ съ рукавами, изъ парчи, бархату, сукна или китайки и другихъ тканей, съ завязками вмѣсто пуговицъ. Его носятъ женщины и мужчины. Около Казани стеганый мужской полукафтанчикъ называется *Бишметъ*, а легкій, нестеганный *Казаки*. *В. Л.*

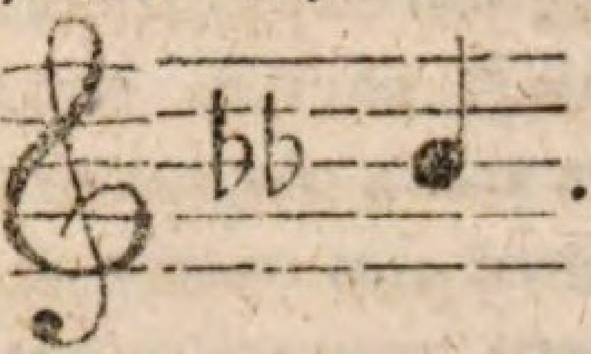
БЕШТАУ, сѣверовосточное предгоріе Кавказскаго хребта. Названіе это происходитъ отъ Татарскихъ словъ *бешь* пять, *тау* гора, и дано потому, что съ виду, Бештау похоже на пять сплоченныхъ вмѣстѣ конусообразныхъ горъ. Средняя изъ нихъ, самая большая, возвышается надъ поверхностію Чернаго моря на 677 туазовъ. По разысканіямъ Графа Мусина-Пушкина, подтвержденнымъ въ послѣдствіи академикомъ Палласомъ, найдено, что основаніе этой горы составляетъ гранитъ, покрытый известковымъ камнемъ. Густой лѣсъ растетъ отъ подножія до средины горы, потомъ рѣдѣетъ, превращается въ кустарникъ, и наконецъ къ вершинѣ совсѣмъ исчезаетъ. Передъ сырою погодою вся эта гора, по известковому своему свойству, привлекая къ себѣ воздушныя испаренія, покрывается облачною пеленою, и потому служитъ какъ бы барометромъ для туземцевъ. Это дало поводъ къ Черкесскому выраженію, что Бештау передъ непогодою надѣваетъ на себя шапку. Окрестная страна давно уже была извѣстна Русскимъ подъ именемъ *Пятигорія*: въ 1552 году пріѣзжали отсюда послы къ Царю Іоанну Васильевичу Грозному отъ Пятигорскихъ и иныхъ Черкесскихъ князей. Теперь это названіе присвоено уѣздному городу (Пятигорскъ), учрежденному при горячихъ минеральныхъ водахъ въ 1830 году. *В. Н. Г.*

БЕШУЙ, по-Татарски *Бешь-ёвь* (т. е. пять жилищъ), деревня при рѣкѣ Алмѣ, въ Крыму (См. *Алма*). Окрестности Бешуя изображены на 32 листѣ рисунковъ, принадлежащихъ къ сочиненію П. И. Сумарокова: «Досуги Крымскаго судьи» изд. въ 1803 и 1805 годахъ. *Кпн.*

БЕШЪ-БОЛДА, см. *Бежболда*.

БЕШЪ-ТЕПЕ, подъ этимъ названіемъ, значащимъ *пятихолмная*, возвышается на правомъ берегу Дуная, между крѣпостью Тульчею и деревнею Дунаевцами, группа холмовъ, параллельно рѣкѣ съ запада на востокъ; она имѣетъ около 30 верстъ въ окружности, и высочайшая точка этой группы воздымается до 30 саженъ надъ уровнемъ Дуная. За нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительству было донесено, что эти низкія го-

ры содержатъ въ себѣ каменную соль, минеральныя воды и богатую серебряную руду. Для изслѣдованія посланъ былъ горный чиновникъ; онъ не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ серебра и каменной соли; минеральныхъ же источниковъ найдено два: они, вѣроятно, содержатъ въ себѣ разложенный въ водѣ сѣрный колчеданъ. *И. Ѳ. Шт.*

БЕЭСЪ, или *двойное В*, (Bees oder Doppelbe, *Si double bémol*) есть *H*, пониженное на два полутона, напр. . Такъ какъ эта нота производится на фортепіано на той же клавишѣ, какъ тонъ *A*, то одинъ только ходъ гармоніи и музыкальное правописаніе опредѣляютъ, которую изъ двухъ нотъ писать должно, *двойное бе* или *а*. *М. Д. Р.*

БЕЯ, *Біл*, рѣчка Казанской Губерніи, въ Тетюшинскомъ Уѣздѣ, впадаетъ слѣва въ рѣку Свіягу. На правомъ берегу ея находится почтовая станція *Сибирчи*, отстоящая отъ Казани въ $85^3/_4$ верстахъ, по Астраханской дорогѣ. При рѣчкѣ Беѣ въ 1552 Іоаннъ Грозный, на пути подъ Казань, имѣлъ свой станъ и здѣсь, на лугу *Бейскомъ*, угощалъ воинство. *К. Б.*

БЖЕДУХИ, Черкесское племя, состоящее изъ трехъ особыхъ родовъ Комашидзе, Черченецы и Гатыкои. Они живутъ по лѣвому берегу рѣки Кубани противу Усть-Лабинской крѣпости и города Екатеринодара, и на югѣ граничатъ съ Абазехами. На земляхъ Комашидзе построены Русскими два укрѣпленія по рѣчкѣ Пшекуту, вытекающей изъ сѣвернаго передоваго хребта Кавказскихъ горъ и впадающей въ Кубань. Бжедуховъ считается приблизительно до 17,000 душъ (См. *Адиге*).

БЗОВСКІЙ, Авраамъ, по-Латыни *Bzovius*, Польскій дворянинъ, родился около 1567, и при крещеніи названъ Станиславомъ. Осьмнадцати еще мѣсяцевъ лишился онъ матери, умершей отъ моровой язвы, и самъ находился въ величайшей опасности, имѣвъ уже на себѣ признаки заразы. Въ непродолжительномъ времени смерть похитила и отца его, и онъ провелъ свое ребячество въ мѣстечкѣ Прошовицахъ, въ домѣ своей бабки. На десятомъ году зналъ онъ уже счисленіе, пѣлъ по нотамъ и подбиралъ Польскія и Латинскія риѳмы. Для дальнѣйшаго образованія послали его въ Сецыминъ въ училище, основанное Станиславомъ Шафранцемъ, а оттуда въ Краковскую академію, которая пользовалась заслуженною славою. Успѣхи его въ наукахъ были быстры; но жестокая, опасная болѣзнь принудила его возвратиться въ Прошовицы, къ родственникамъ. Здѣсь, во время отчаяннаго недуга, причудилось ему видѣніе Св. Доминиканца Іакинѳія, котораго Поляки называютъ Яцкомъ. Бзовскій, получивъ вскорѣ исцѣленіе, вступилъ въ Доминиканскій Орденъ, подъ именемъ Авраама, и въ званіи дьякона заслужилъ уже имя искуснаго проповѣдника. Его отправили въ Италію для усовершенствованія въ наукахъ. Въ Миланѣ, слушавъ Богословіе, преподавалъ онъ самъ Философію. Въ Болоньѣ переводилъ и изъяснялъ богословское сочиненіе Ѳомы Аквинскаго, называемое *Summa*. Изъясненіе его хвалятъ за удобный и до него еще неупотребленный способъ приноровленія къ юношескимъ понятіямъ трудностей глубокомыслія. Проницательность и быстрота его разума удивляла Италіянцевъ: они съ трудомъ вѣрили, чтобы такая пылкая голова могла родиться подъ сѣвернымъ небомъ, и хотѣли даже удержать его у себя, такъ что онъ едва могъ освободиться изъ ихъ рукъ. По возвращеніи въ отечество, около 1598, онъ съ похвалою проповѣдовалъ въ Торуни; а потомъ сдѣланъ преподавателемъ Богословія и начальникомъ главнаго Доминиканскаго училища въ Краковѣ. Въ то время происходили большія распри между Доминиканскими кляшторами собственной Польши и тѣми, которые находились въ Чермной Россіи. Послѣдніе хотѣли составить особую Доминиканскую провинцію. Бзовскій, державшій сторону первыхъ, былъ 1601 дважды посыланъ для того въ Римъ, и получилъ тамъ степень бакалавра. Въ 1605, будучи уже магистромъ Богословія, ѣздилъ туда же на помощь своему провинціалу Сенковскому. Въ слѣдующемъ году онъ былъ сдѣланъ пріоромъ Доминиканскаго Бреславскаго кляштора, викаріемъ и генеральнымъ коммисаромъ въ Силезіи. Положеніе его было здѣсь затруднительно. Пламя тлѣлось подъ пепломъ: съ одной стороны непріязнь Нѣмецкихъ монаховъ, нетерпѣвшихъ въ начальникѣ иностранца, съ другой ненависть разновѣрцевъ, гнушавшихся Католическими обрядами и прозелитизмомъ. Одна грызла его тихо-

ихъ нѣсколькими мѣсяцами позже, при Гогенлинденѣ (см. это слово). *Б. Л. И. З.*

БИБЕРДУХАДЖЪ, Кавказскій народъ Абазинскаго племени. (См. *Абаза*.)

БИБЕРИХЪ (Biberich), мѣстечко на Рейнѣ съ 2000 жит. и лѣтній замокъ Герцога Нассаускаго, красивѣйшее зданіе на всемъ берегу Рейна. Построеніе его начато было Княземъ Іоанномъ Эрастомъ, а окончено Карломъ Августомъ. Круглая столовая зала, окруженная колоннами изъ туземнаго мрамора, построена на сводѣ, подъ которымъ находится церковь. Большой дворцовый садъ, заключающій въ себѣ всѣ прелести юга, украшенъ алеями и прудомъ, въ старинномъ и новомъ вкусѣ. Новый замокъ, построенный покойнымъ герцогомъ, въ концѣ сада, на мѣстѣ древняго замка Мосбаха, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнные памятники Нассаускихъ князей, перенесенные по большей части изъ церкви уничтоженнаго монастыря Эбербаха. Между Биберихомъ и Кастелемъ находился замокъ Аменебургъ, отъ котораго нынѣ остались только слѣды Римской крѣпости; очень вѣроятно, что здѣсь совершилась вторая переправа Цесаря чрезъ Рейнъ, противъ Свевовъ, также какъ переходъ Агриппы противъ Каттовъ, коимъ онъ, по отступленіи Убіевъ, отдалъ эту страну.

БИБЕРСБУРГЪ, по-Венгерски *Вересско*, по-Славянски *Червеный Камень*, замокъ и владѣніе, принадлежащее графскому Дому Пальфи въ Венгріи, по сю сторону Дуная въ Пресбургскомъ округѣ; замокъ лежитъ на живописномъ гористомъ мѣстоположеніи, и видъ изъ него прекрасенъ; въ немъ находится любопытная оружейная палата и собраніе рѣдкостей. Большая часть комнатъ украшены рѣдкими обоями, картинами, и пр.; на срединѣ двора находится прекрасный фонтанъ, а не подалеку отъ замка великолѣпный манежъ и конюшни съ мраморными яслями. Въ окрестностяхъ Биберсбурга растетъ хорошее вино; въ 1781 году былъ здѣсь пожаръ столь сильный, что даже расплавлялись колокола. Этотъ замокъ по преданію, заложенъ около 1230 или 1240 года Констанціею, дочерью Венгерскаго Короля Белы II, супругою Богемскаго короля Пржемислава; послѣ, онъ часто мѣнялъ владѣльцевъ, и наконецъ достался по разнымъ случаямъ фамиліи Пальфи. Къ этому владѣнію принадлежитъ замокъ Шуга, мѣстечки: Шуга, Алзоэ, Діоэсъ, Чите Омтсталь и 13 деревень.

БИБЕРШТЕЙНЪ (Biberstein), городъ, лежитъ въ 3 миляхъ къ востоку отъ Фульды, заложенъ въ 1150 году аббатомъ Марквардомъ I, бывшее жительство фамиліи Биберштейнъ, пожалованной этимъ замкомъ; вновь выстроенъ съ великолѣпіемъ въ 1713 году Фульдскими Князьями Адальбертомъ I и Константиномъ, и снабженъ нѣкоторыми укрѣпленіями. У подошвы замка, построеннаго на базальтовой скалѣ, звѣринецъ съ малымъ замкомъ; оба лѣтнія пребыванія бывшихъ Фульдскихъ князей. Городъ лежитъ въ срединѣ Биберской ложбины, получившей имя свое отъ Биберскаго ручья, вытекающаго за замкомъ Мильсбургъ изъ Биберскаго колодца, и соединяющагося при мельницѣ Грисмюле съ рѣкою Гукъ.

БИБЕРШТЕЙНЪ, Ѳедоръ Кондратьевичъ, Баронъ (Baron Friedrich Marschall von Biberstein), одинъ изъ распространителей полезныхъ свѣдѣній о Россіи, родился въ Стутгардѣ 30 Іюля (10 Авг. нов. ст.) 1768 г., обучался въ тамошнемъ кадетскомъ корпусѣ, переименованномъ въ послѣдствіи времени въ военную академію (hohe Karlsschule, Karlsakademie), и былъ достойнымъ соученикомъ Кювье и другихъ славныхъ мужей. Дневныя записки, писанныя имъ на 18 году отъ роду, доказываютъ, что онъ тогда уже занимался Зоологіею и Ботаникою. Изъ академіи онъ поступилъ въ службу къ Князю Эттингенъ-Валлерштейнскому. Въ 1791, оставивъ эту службу, Биберштейнъ поѣхалъ изъ Аллерсгейма (въ Швабіи) въ Вѣну, а въ 1792 году въ Яссы. Тамъ онъ поступилъ секретаремъ къ Графу Каховскому, и вскорѣ потомъ былъ назначенъ оберъ-аудиторомъ, а въ 1793 г. пожалованъ въ флигель-адъютанты. Почти цѣлые три года онъ пробылъ съ Графомъ Каховскимъ въ Крыму, и тамъ положилъ основаніе своей Тавро-Кавказской Флорѣ. Въ концѣ 1795 онъ, по разнымъ непріятностямъ, оставилъ Крымъ и военную службу съ чиномъ капитана, отправился въ С. Петербургъ, а оттуда (1796), въ качествѣ естествоиспытателя, къ арміи, предводимой Графомъ В. А. Зубовымъ, которая тогда только что вступила въ Персію. Когда же въ 1797 г., по повелѣнію Императора Павла I, эта армія возвратилась въ предѣлы Россіи, Баронъ Биберштейнъ опять поспѣшилъ въ С. Петер-

бургъ, и издалъ мало извѣстное, но достойное особеннаго уваженія описаніе восточнаго берега Каспійскаго Моря: Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne-entre les fleuves Terek et Kour. St. Pétersbourg 1798, 120 с. въ 8. Это сочиненіе въ 1800 г. издано на Нѣмецкомъ языкѣ въ Франкфуртѣ, въ 8., съ ботаническими дополненіями подъ заглавіемъ: «Marschall von Bieberstein's Beschreibung der Länder am Kaspischen Meer, zwischen den Flüssen Terek und Kur.» — Уже въ Крыму онъ познакомился съ достойнымъ Габлицемъ (см. статью), и когда Габлицу было поручено образованіе по части шелководства въ Россіи, то Баронъ Биберштейнъ занялъ мѣсто инспектора шелководства по Кавказской линіи. Въ 1798 и 1799 годахъ, онъ объѣзжалъ эти мѣста, преимущественно нижнюю часть Терека и представилъ тогдашней экспедиціи государственнаго хозяйства описаніе страны въ экономическомъ отношеніи. Государь Павелъ Петровичъ такъ былъ имъ доволенъ, что назначилъ его главнымъ директоромъ (или инспекторомъ) шелководства во всей полуденной Россіи, и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ пожаловалъ его въ коллежскіе и статскіе совѣтники. Съ того времени Биберштейнъ ежегодно объѣзжалъ страну, простирающуюся отъ Волги до Днѣпра и до самаго Днѣстра; былъ дважды въ Грузіи, и на зиму возвращался въ С. Петербургъ, для приведенія въ порядокъ собранныхъ матеріяловъ. Въ 1804 г. онъ совершилъ ученое путешествіе по Германіи и былъ въ Парижѣ, а въ 1806 г. женился въ Харьковѣ на Баронессѣ Кликъ, и поселился отъ Харькова въ 28 верстахъ, въ слободѣ Мерефѣ. Въ 1807, по распоряженію своего начальства, онъ, при городѣ Кизлярѣ, открылъ казенное училище винодѣлія, для котораго выписалъ знающихъ людей изъ Висбадена, чрезъ посредство роднаго своего брата Нассау-Узингенскаго президента правленія. Въ Мерефѣ Биберштейнъ довершилъ сочиненіе *Flora Taurico-Caucasica*, которое напечатано въ двухъ частяхъ, въ 8, въ Харьковѣ, 1808 года. Вслѣдъ за этимъ онъ приступилъ къ изданію своей роскошной *Centuria plantarum Rossiæ meridionalis*, съ превосходными изображеніями, рисованными подъ его руководствомъ учителемъ рисованія при Харьковскомъ Университетѣ Як. Маттесомъ. Однако же онъ успѣлъ напечатать только половину этого сочиненія, котораго изданіе нынѣ продолжается при Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ. Оно можетъ стать наряду съ славными по своей отдѣлкѣ Флорами Жакена (Jacquin), Эдера (Oeder) и другихъ извѣстнѣйшихъ ботаниковъ. Въ 1819 году Баронъ Биберштейнъ издалъ третью часть, или дополненіе (*Supplementum*) къ своей Тавро-Кавказской Флорѣ (Харьковъ, въ 8), которое упрочило его славу. Послѣ онъ собиралъ матеріялы для Русской Флоры (*Flora Rossica*), и уже отдѣлалъ нѣсколько листовъ для нея, когда смерть прекратила дѣятельную его жизнь. Онъ скончался въ Мерефѣ 16 (28) Іюня 1826 года, оставивъ по себѣ жену и сына. Покойный Государь Александръ Павловичъ цѣнилъ высоко его достоинства, и еще въ 1800 г. пожаловалъ его въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ послѣдствіи наградилъ 5,000 десятинами земли; нынѣ царствующій Государь Императоръ пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2 степени. Баронъ Биберштейнъ былъ человѣкъ добрый и благотворительный. Кромѣ исчисленныхъ сочиненій, онъ помѣстилъ нѣсколько статей ботаническихъ и энтомологическихъ въ запискахъ (Mémoires) Московскаго Общества испытателей природы, и напечаталъ въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ разборъ Клапротова путешествія на Кавказъ. Сочиненіе его о древностяхъ Керченскаго и Таманскаго полуостровововъ въ рукописи хранится при Академіи Наукъ; изъ него Г-жа Гутри заимствовала разныя свѣдѣнія для изданнаго ею на Англійскомъ языкѣ (въ Лондонѣ, 1802 г.) путешествія въ Тавриду. Довольно пространное описаніе Грузіи осталось неизданнымъ; богатый же травникъ его пріобрѣла Академія Наукъ. *Кпп.*

БИБИКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, происхожденія Татарскаго. Изъ родословной Бибиковыхъ, поданной въ Разрядъ, видно, что одинъ родственникъ хановъ Синей Орды, по имени Жидимиръ, выѣхалъ изъ своей родины къ Великому Князю Тверскому Михаилу Ярославичу, а правнукъ Жидимировъ, Өедоръ, имѣлъ прозваніе Бибика, которое сообщилъ всему своему потомству. Многіе изъ Бибиковыхъ служили намѣстниками, воеводами, стольниками, и въ другихъ знатныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей помѣстьями, что доказывается ко-

пісю со справки разряднаго архива и ихъ родословною, означенными въ присланной въ герольдію изъ Московскаго дворянскаго собранія родословной книги. (См. Общій Гербовникъ III, 13, и Барх. Кн. II, 288.) *Яз.*

БИБИКОВЪ, Илья Александровичъ, инженеръ генералъ-поручикъ и ордена Св. Александра Невскаго кавалеръ, происходилъ изъ дворянской фамиліи (см. предъидущую статью), и родился въ 1698, отъ стольника Александра Борисовича. Получивъ хорошее, а по тогдашнему времени даже отличное образованіе, онъ началъ службу въ 1715 году по инженерной части и пользовался постояннымъ вниманіемъ генералъ-фельдцейхмейстера Графа Я. В. Брюса. Въ 1741 году, при восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, И. А. Бибиковъ былъ уже инженеръ-полковникомъ и находился въ дружественныхъ связяхъ съ первѣйшими вельможами. Въ царствованіе этой Государыни, онъ получилъ чинъ генералъ-маіора (25 Апр. 1749); имѣлъ участіе въ Семилѣтней Войнѣ, между прочимъ въ знаменитомъ Кунерсдорфскомъ или Франкфуртскомъ сраженіи, также въ осадѣ и взятіи Колберга, и, какъ одинъ изъ лучшихъ въ Россіи инженеровъ того времени, былъ употребляемъ для укрѣпленій разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ бывшей Украинской линіи и городовъ Таганрога, Кизляра, Моздока и Бахмута. Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, онъ былъ назначенъ начальникомъ Тульскаго оружейнаго завода, и произведенъ въ генералъ-поручики; въ 1764, за болѣзнію уволенъ отъ службы съ полнымъ содержаніемъ, а въ 1765, уже въ отставкѣ, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Бывъ однимъ изъ ученѣйшихъ Русскихъ генераловъ, однимъ изъ достойнѣйшихъ уваженія вельможъ вѣка Елисаветы и Екатерины, онъ пользовался отличнымъ уваженіемъ всѣхъ его знавшихъ, даже самой Императрицы Екатерины Великой, которая находила удовольствіе въ его бесѣдѣ. Онъ скончался въ глубокой старости 6 Апрѣля 1784 года.

Александръ Ильичъ Бибиковъ, старшій сынъ предъидущаго, генералъ-аншефъ, маршалъ коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія и разныхъ орденовъ кавалеръ, родился въ Москвѣ 30 Мая 1729 года. На шестнадцатомъ году своего возраста, онъ былъ записанъ кондукторомъ въ инженерный корпусъ, но образованіе получилъ въ Московскомъ Затчатейскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ находившихся тамъ пострижеными его бабки и тетки. Получивъ въ 1746 году чинъ прапорщика, онъ служилъ нѣкоторое время при инженерномъ генералѣ Люберасѣ, который оканчивалъ строеніе канала Петра Великаго въ Кронштадтѣ; въ 1749 году переведенъ подпоручикомъ въ артиллерію; въ 1753, какъ одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ офицеровъ по этой части, былъ посыланъ въ Дрезденъ, для разсмотрѣнія и изслѣдованія разныхъ улучшеній и изобрѣтеній, которыми славилась тогда Саксонская артиллерія; за успѣшное выполненіе этого порученія, онъ былъ произведенъ въ оберъ-аудиторы капитанскаго ранга (1754 г.), а чрезъ два года (1756) въ оберъ-квартермистры. Въ томъ же (1756) году, по случаю близкаго разрыва между Петербургскимъ и Берлинскимъ Кабинетами, А. И. Бибиковъ былъ отправленъ въ Пруссію и Померанію для развѣданія о состояніи тамошнихъ войскъ и магазиновъ; за исполненіе этого порученія произведенъ въ подполковники, и вскорѣ назначенъ полковникомъ и командиромъ 3-го полка обсерваціоннаго корпуса, формированіе котораго (въ 5,202 чел.) было возложено на него же. Съ этимъ полкомъ, въ кампанію 1758 года, онъ находился въ Пруссіи, въ арміи генерала Графа Фермора, и оказалъ отличіе въ кровопролитной битвѣ подъ Цорндорфомъ, за которое получилъ чинъ полковника и назначенъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантомъ. Въ этомъ чинѣ онъ съ честью участвовалъ 1 Августа 1759 года, въ сраженіи при Франкфуртѣ, гдѣ былъ раненъ, и самъ спасъ тяжело-раненаго поручика своего полка, Михельсона, который въ послѣдствіи сдѣлался въ особенности извѣстенъ разбитіемъ и поимкою возмутителя Пугачева. Послѣ сраженія при Франкфуртѣ, Бибиковъ нѣкоторое время былъ комендантомъ этого города, и благородствомъ своимъ заслужилъ уваженіе и признательность всѣхъ жителей; въ 1760 году, онъ поступилъ подъ начальство Графа Румянцова, а 1 Сент. 1761, командуя нѣсколькими полками, составлявшими отдѣльный отрядъ, подъ г. Трептау аттаковалъ и совершенно разбилъ корпусъ Прусскаго генерала Вернера, который самъ былъ взятъ въ плѣнъ, съ 13 офицерами, 545 нижн. чинами и 2 пушками. Это блистательное дѣло было одною изъ важныхъ причинъ, ускорившихъ сдачу Кол-

берга, гдѣ въ то же самое время, по части инженерной, съ честію подвизался отецъ А. И. Бибикова, но неблагорасположеніе къ нему тогдашняго генералъ-фельдцейхмейстера и любимца Императрицы, Графа П. И. Шувалова, воспрепятствовало ему получить какую либо награду. Императоръ Петръ III, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, 25 Февраля 1762, произвелъ Бибикова въ генералъ-маіоры, и назначилъ шефомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, который и назывался его именемъ.

Заслуги Бибикова не остались безъ вниманія и у Императрицы Екатерины II: въ день коронаціи своей, 22 Сентября 1762 года, она пожаловала его кавалеромъ ордена Св. Анны, и поручила ему отправиться въ Холмогоры, для предложенія содержавшемуся тамъ Герцогу Антону Ульриху (см. *Антонъ Ульрихъ*), свободнаго выѣзда изъ Россіи; но нѣкоторыя непріятности, полученныя по исполненія этого порученія, заставили Бибикова испросить себѣ безсрочный отпускъ и со всѣмъ семействомъ удалиться въ свои помѣстья. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ былъ опять вызванъ на службу, для прекращенія безпорядковъ и даже мятежа, возникшихъ на разныхъ заводахъ въ Сибири и Оренбургской Губерніи, что выполнилъ съ полнымъ успѣхомъ и примѣрнымъ безкорыстіемъ. Императрица, по возвращеніи его, пожаловала ему чинъ секундъ-маіора лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, и намѣревалась возложить на него орденъ Св. Александра Невскаго, но, по усильной его просьбѣ, украсила имъ отца его, уже бывшаго въ отставкѣ. Въ Мартѣ 1765 года, ему поручено было, вмѣстѣ съ генераломъ Веймарномъ, объѣхать западную границу Россіи, осмотрѣть ея состояніе и привесть въ ясность разные споры, касательно Русскихъ земель, захваченныхъ въ прежнія времена Поляками. На этомъ пути, по существовавшему тогда между знатными особами обычаю, онъ былъ въ Запорожской Сѣчи принятъ въ число войсковыхъ товарищей. По пріѣздѣ въ Петербургъ, 18 Мая 1766 г., произведенъ въ генералъ-поручики; въ исходѣ этого же года, отъ Костромскаго дворянства избранъ депутатомъ въ составлявшуюся тогда коммиссію новаго уложенія; въ Маѣ 1767 г., находясь въ свитѣ Императрицы, во время плаванія ея по Волгѣ, отъ Твери до Казани, вмѣстѣ съ нѣкоторыми приближенными къ ней особами, участвовалъ въ переводѣ на Русскій языкъ Мармонтелева романа: *Велисарій*, коего XIII глава принадлежитъ ему; въ Іюлѣ того же года, въ бывшее въ Москвѣ первое собраніе всѣхъ депутатовъ коммиссіи, былъ избранъ въ число трехъ кандидатовъ на званіе ея маршала, и удостоился Высочайшаго утвержденія. Еще прежде Императрица поручила ему сочиненіе обряда управленія коммиссіи и наказовъ генералъ-прокурору и маршалу. Онъ произнесъ въ собраніи, по врученіи ему генералъ-прокуроромъ маршальскаго жезла, рѣчь, въ которой показалъ, что предстоявшее ему поприще обратило на себя всѣ его силы и вниманіе. Въ продолженіе занятій по этой новой и важной должности, въ слѣдующемъ 1768 году, Польскій Король Станиславъ Августъ пожаловалъ его кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла, а въ 1769, по закрытіи коммиссіи, ему было сдѣлано Высочайшее порученіе осмотрѣть Финляндію, и представить планъ веденія въ этой странѣ войны, какъ наступательной, такъ и оборонительной, за исполненіе чего, 1 Января 1770 г. онъ былъ пожалованъ въ преміеръ-маіоры лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, съ назначеніемъ присутствовать въ военной коллегіи. Между тѣмъ Лифляндское дворянство, въ память его предсѣдательства въ коммиссіи новаго уложенія, поднесло ему дипломъ на принятіе его въ свое сословіе, съ отцемъ и съ потомствомъ. Въ исходѣ 1770 г. ему было опять поручено встрѣтить и потомъ состоять при особѣ прибывшаго въ Петербургъ Прусскаго Принца Генриха, брата Фридриха Великаго; въ Іюнѣ 1771, при вспыхнувшей въ Польшѣ конфедераціи, ему же было ввѣрено командованіе корпусомъ на Польской границѣ, вмѣсто отозваннаго въ С. Петербургъ генерала Веймарна, и дано повелѣніе прекратить возникшіе тамъ безпорядки, что имъ выполнено съ такимъ же успѣхомъ, какъ и всѣ прежнія порученія. Императрица, пожаловавъ его за эту новую заслугу (30 Авг. 1772) орденомъ Св. Александра Невскаго, на него же возложила и приведеніе въ окончательное устройство внутреннихъ дѣлъ въ Польшѣ, и, за исполненіе этого, наградила его чиномъ генералъ-аншефа. Вскорѣ за этимъ А. И. Бибиковъ получилъ повелѣніе, съ бывшимъ у него корпусомъ, итти въ армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ, и заступить мѣсто старшаго по

главнокомандующемъ, генералъ - аншефѣ Графѣ И. П. Салтыковѣ, но едва онъ прибылъ въ Петербургъ, какъ получилъ иное, неожиданное назначеніе. Императрица, недовольная распоряженіями генераловъ, дѣйствовавшихъ противъ возмутителя Пугачева, рѣшилась истребленіе далеко-разлившагося мятежа поручить Бибикову, хотя онъ въ это время, по проискамъ своихъ недоброжелателей, находился у Двора въ нѣкоторой немилости. Первое извѣстіе объ этомъ назначеніи онъ получилъ на одномъ изъ придворныхъ баловъ, изъ устъ самой Императрицы и, воспользовавшись ея веселымъ расположеніемъ духа, между разговоромъ, напомнилъ ей, что на Руси есть простонародная пѣсня: «*Сарафанъ ли мой, сарафанъ дорогой, вездѣ ты сарафанъ пригожаешься, а ненадо, сарафанъ, и подъ лавкою лежишь.*» Монархиня поняла значеніе этихъ словъ, и отвѣчала на нихъ благосклонною улыбкою.

Бибиковъ, истощившій свои физическія силы въ безпрерывныхъ и важныхъ трудахъ государственныхъ, отправился къ своему назначенію въ Декабрѣ 1773 года, когда дѣла были въ самомъ критическомъ положеніи, и когда Москва была уже въ страхѣ и уныніи. Дѣйствія Бибикова противъ Пугачева подробно изложены въ другой статьѣ (см. *Пугачевъ*). Менѣе, нежели въ три мѣсяца, главныя скопища злодѣевъ были разсѣяны. Императрица, обрадованная этими успѣхами, наградила Бибикова званіемъ сенатора, орденомъ Св. Андрея и чиномъ подполковника лейбъ гвардіи Измайловскаго полка; но Бибиковъ не узналъ объ этихъ милостяхъ: жизнь его, истощенная долговременною, безпрерывною дѣятельностью, видимо угасала, и 9 Апрѣля 1774 года, пресѣклась въ бѣдномъ Татарскомъ селеніи, Бугульмѣ. Казанское дворянство, признательное къ памяти своего избавителя, намѣревалось похоронить прахъ его въ городѣ Казани и соорудить надъ нимъ памятникъ, но, по желанію супруги покойнаго, бренные останки его преданы землѣ въ помѣстьѣ его, Барщовкѣ, на правомъ берегу Волги, въ 70 верстахъ отъ Костромы. — Императрица не замедлила излить благодѣянія на все оставшееся семейство Бибикова: сверхъ пожалованныхъ ему 2500 душъ въ Бѣлоруссіи, старшій сынъ, служившій съ честію подъ знаменами Румянцева, былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Императрицѣ; младшій, десятилѣтняго возраста, пожалованъ въ офицеры гвардіи, а дочь во фрейлины; даже одинъ изъ родственниковъ умершаго, не столь къ нему близкихъ, получилъ 500 душъ.

А. И. Бибиковъ украшался самыми рѣдкими душевными качествами. Первѣйшія особы въ государствѣ состояли съ нимъ въ дружеской связи; герой Задунайскій, въ письмахъ къ нему, употреблялъ выраженія: *другъ* и *ты*; Великій Князь Павелъ Петровичъ также былъ съ нимъ въ дружественной перепискѣ. Лаватеръ, увидѣвъ портретъ Бибикова, написалъ на немъ, что онъ изображаетъ *лице благородное, откровенное.*—Не взирая на множество дѣлъ по службѣ, Бибиковъ умѣлъ удѣлять время на занятія литературныя, и еще незадолго до своей кончины, занялся изученіемъ языка Англійскаго. По его же представленію и подъ его непосредственнымъ попеченіемъ учреждена была при Измайловскомъ полку рота, для образованія малолѣтныхъ дворянъ, записанныхъ въ гвардіи унтеръ-офицерами. *Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова* съ портретомъ его изданы въ 1810 году, младшимъ его сыномъ, сенаторомъ и тайнымъ совѣтникомъ А. А. Бибиковымъ. *А. В. В.*

БИБЛІАНДЕРЪ или *Бухманнъ*, Өеодоръ; родился въ Бишофцеллѣ въ Турговіи, около 1605 года; ученый оріенталистъ; сочиненія его извѣстны и понынѣ. Въ 1532 году онъ былъ назначенъ профессоромъ Богословія въ Цирихѣ, и занималъ это мѣсто до 1560 года. Умеръ 26 Ноября 1564 года отъ свирѣпствовавшей тогда чумы. Изъ многочисленныхъ, напечатанныхъ и ненапечатанныхъ его сочиненій замѣчательны въ особенности: *Machumetis Saracenorum principis ejusque successorum vitæ, doctrina, ac ipse Alcoran etc. Basil. 1543. De ratione communi omnium linguarum ac litterarum commentarius*, Цирихъ 1548, въ которой онъ старался доказать сходство всѣхъ языковъ и употребительныхъ буквъ. Манускриптами находятся въ Цирихской библіотекѣ: *De æstimatione reipublicæ helvet. — Epigrammat. — Opuscula philosoph.* и пр.

БИБЛІОГНОЗІЯ, БИБЛІОГРАФІЯ и БИБЛІОЛОГІЯ, изъ словъ *βίβλος* книга, *γνῶσις* знаніе, *γράφω* пишу и *λέγω*, описываю, *книговѣдѣніе* и *книгописаніе*. Подъ этими

словами разумѣется отдѣльная отрасль познаній, получившая въ новѣйшіе вѣки весьма обширное развитіе, и имѣющая предметомъ собственно изслѣдованіе книгъ и ихъ описаніе, въ особенности ихъ изданія, внѣшней и матеріяльной формы книги, касаясь содержанія ея въ томъ только, чтобы умѣть надлежащимъ образомъ причислить книгу къ той или другой отрасли человѣческихъ познаній, при составленіи точнаго и систематическаго каталога. О различныхъ системахъ библіографовъ мы будемъ говорить подъ словомъ *Каталогъ*. Нѣмцы даютъ Библіогнозіи болѣе обширное значеніе, и почитаютъ ее ключемъ каждой науки, требуя отъ нея систематическаго познанія и классификаціи всѣхъ сочиненій, писанныхъ о каждой наукѣ, что, по выраженію ихъ, составляетъ *литературу* той науки. Библіографія въ прежнее время означала искусство и знаніе разбирать различнаго рода манускрипты на пергаменѣ или на папирусѣ, также надписи, вырѣзанныя на камнѣ или на древесной корѣ, опредѣлять эпохи ихъ по формѣ письменъ, и разливать тѣмъ нѣкоторый свѣтъ на историческія изслѣдованія ученыхъ. Теперь это отнесено собственно къ *Палеографіи* или *Археографіи* (см. это слово), а Библіографіи предоставлено изслѣдованіе однѣхъ печатныхъ книгъ, сравненіе различныхъ изданій и т. п. Хотя она нерѣдко была предметомъ насмѣшекъ и колкостей, и многіе почитаютъ ее плодомъ чтенія и изученія однихъ заглавныхъ листовъ, именъ издателей и схоліастовъ, мѣста и года изданія, однако жъ она оказываетъ наукѣ величайшія услуги, и должна служить свѣтильникомъ ученому въ хаосѣ безпрерывно умножающагося числа книгъ. Притомъ, она требуетъ необыкновеннаго терпѣнія, ума систематическаго и обширной памяти, а болѣе всего тонкой разборчивости и строгой точности въ пространномъ объемѣ ея предмета: ибо одна ошибка библіографа можетъ запутать и привести въ безпорядокъ всѣ матеріялы, служащіе ученому, и тѣмъ повредить самой наукѣ. Ни одинъ народъ не можетъ сравниться съ Германцами въ строгости и добросовѣстности библіографическихъ изслѣдованій, потому, что ни одинъ народъ не одаренъ въ высшей степени качествами, отличающими хорошаго библіографа. Часто библіографическій порядокъ раздѣленія книгъ на главныя ихъ отрасли служилъ предметомъ философическихъ изслѣдованій, и даже великій Лейбницъ занимался имъ; онъ раздѣлилъ всѣ сочиненія на восемь разрядовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: Богословіе, Законовѣдѣніе, Врачебная Наука, Философія умственная, Философія математическая, Философія физическая, Филологія, Исторія. Его раздѣленіе и доселѣ служитъ большею частію главнымъ основаніемъ библіографическихъ системъ. Аббатъ Жираръ, выхваляемый энциклопедистами прошедшаго столѣтія, беретъ человѣка въ первобытномъ и дикомъ состояніи, и раздѣляетъ его познанія на шесть главныхъ частей, начиная съ самыхъ отвлеченныхъ, и оканчивая начальными свѣдѣніями человѣка и ближайшими къ дикому его состоянію: Богословіе, Законовѣдѣніе, Исторіографія, Философія, Филологія, Технологія. Другіе хотѣли раздѣлить человѣческія познанія на семь главныхъ отдѣленій, сообразуясь съ словами Священнаго Писанія: *Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь*. (Прит. Солом. глава 9, ст. 1). Мы имѣемъ также замѣчательное сочиненіе объ этомъ предметѣ, изданное А. Н. Оленинымъ въ 1809 году, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ подъ заглавіемъ: *Опытъ новаго библіографическаго порядка для С. Петербургской Императорской Библіотеки*. (Essai sur un nouvel ordre bibliographique и пр.) Но вообще о системахъ библіографическаго порядка мы будемъ говорить въ словѣ *Каталогъ*. Изъ сочиненій собственно библіографическихъ нашего вѣка болѣе заслуживаетъ вниманія: *Избранный Библіографическій Словарь XV вѣка или описаніе рѣдчайшихъ изданій*, составленный Ла-Серна-Сантандеромъ, Брюссельскимъ библіотекаремъ, и *Словарь сочиненій анонимовъ и псевдонимовъ*, изданный въ Парижѣ ученымъ Барбье въ 1809 году.

Библіологія имѣетъ меньшій объемъ, нежели библіографія, и ограничивается одною матеріяльною и типографическою стороною книги, вовсе не входя въ предметъ ея и въ классификацію библіографическаго порядка. Она относится болѣе къ книжной торговлѣ, служитъ основаніемъ ея оборотовъ, и должна руководствовать любителемъ при составленіи избранной библіотеки, указывая

на лучшія изданія, и предостерегая отъ пріобрѣтенія дублетовъ, разныхъ изданій одного сочиненія или сочиненій, входящихъ въ составъ другой книги.

Замѣтимъ здѣсь, что всѣ эти слова у древнихъ не употреблялись: они изобрѣтены учеными новѣйшихъ вѣковъ. Французскій аббатъ Ривъ самъ для себя составилъ слово *библіогностъ*, и никого другаго не признавалъ болѣе заслуживающимъ этотъ эпитетъ.

К. М. Баз...

Библіогнозія и *Библіографія Славянская и Русская.* Такъ называемыя *книги колыбельныя* (*incunabula*) Словенской литературы по всѣмъ нарѣчіямъ этого языка исчислены въ «Библіографическихъ листахъ 1825 года» (NN° 1, 6, 11, 16, 21, 26, 31 и 39). Первыя книги, у каждаго народа отпечатанныя, тамъ названы *первопечатными.* Употребленное въ послѣдствіе времени нѣкоторыми писателями выраженіе *старопечатныя книги* не должно принимать за одно съ выраженіемъ «первопечатныя книги»: старопечатными конечно будутъ со временемъ и книги нынѣ издаваемыя, которыя однакоже никогда не войдутъ въ число первопечатныхъ. Основываясь на представленной въ Библіографическихъ Листахъ хронологической росписи первопечатнымъ Словенскимъ книгамъ, покажемъ здѣсь, къ какому времени относится начало книгопечатанія у разныхъ народовъ Словенскаго племени. Въ этомъ отношеніи *Чехи* (Богемцы) берутъ верхъ предъ прочими своими собратіями; ибо первые слѣды ихъ книгопечатанія восходятъ до 1459 года (см. Библіогр. Листы, с. 365 и *J. Jungtmanna Historie Literatury Ceské; w Praze*, 1825, с. 94, *N.* 89). Первопечатными Богемскими книгами почитаются тѣ, которыя изданы не позже 1526 года. Для *Словаковъ* сперва печатались книги на языкѣ Чешско-Словацкомъ, съ 1581 г. въ Бардіовѣ (Bartfeld; Б. Л. с. 369). Хотя Добровскій и полагаетъ, что къ первымъ произведеніямъ собственно Словацкой литературы должно причислить «Наставленіе въ правописаніи, изданное въ 1696 г. (см. Slovanka II, 179); «но писать и печатать на томъ самомъ языкѣ, которымъ говорятъ Словаки, сталъ только Беронлакъ въ 1790 году. Впрочемъ на такъ называемомъ *Сотацкомъ* нарѣчіи (смѣшеніи Словацкаго съ Карпато-Русскимъ) уже въ 1752 и 1758 годахъ изданы были книги (Б. Л. с. 370). — На *Польскомъ* начало книгопечатанія относится къ 1506 году (Б. Л. с. 78). Первопечатными Польскими книгами почитаются изданныя до 1550 г. — На *Виндскомъ* (Хорутанскомъ, т. е. Краинскомъ) нарѣчіи печатаніе книгъ началось съ 1550 г. Нѣмецкими буквами, въ Тюбингенѣ, а съ 1555 г. и Латинскими буквами, тамъ же. — На *Хорватскомъ* (Кроатскомъ): Глаголическими буквами съ 1507 г. въ Сени (Segnia, Zeng); Кирилловскими письменами съ 1561 г. въ Урахѣ (Б. Л. с. 78 и 225), и наконецъ Сербскими или Боснійскими, т. е. Кирилловскими съ прибавленіемъ двѣнадцати новыхъ литеръ, изобрѣтенныхъ въ 1538 г. Постелломъ (см. *J. Dobrowsky Institt. linguae Slavicae dialecti veteris*; *Vindob. 1822. 8. XLIV* и изображеніе при с. 69.) съ 1571 г. въ Венеціи. — На *Сербскомъ*, вѣроятно уже съ 1493 г. въ Венеціи. — Первая книга, изданная на языкѣ *Церковно-Словенскомъ*, напечатана Глаголическими буквами въ 1483 г. вѣроятно въ Венеціи *B. Popitas, Glagolita Clozianus, p. XV*). Кирилловскими же письменами на языкѣ Церковно-Словенскомъ печатаніе началось съ 1491 (въ Краковѣ), съ 1493 въ Венеціи и въ Зетѣ или Зентѣ, близъ Черной Горы, и наконецъ съ 1564 г. въ Москвѣ. Первопечатными книгами, изданными Кирилловскими письменами, могутъ почитаться тѣ только, которыя вышли до 1600 г. — На *Литовско-Русскомъ* нарѣчіи, Кирилловскими буквами печатаемы были въ Прагѣ книги съ 1517 г.; на Бѣлорусскомъ же въ Несвижѣ Минской Губерніи съ 1562 г. Начало Русской гражданской печати, буквами Петра Великаго, относится къ 1705 г. — Хотя въ Россіи Библіографія, въ особенности критическая, еще въ младенчествѣ, однако жъ нельзя здѣсь не указать на главнѣйшія пособія для Библіографіи Русской. Умалчивая о трудахъ Селлія, Новикова, Бакмейстеровъ, Баузе, Буле, Конст. Калайдовича и другихъ, упомянемъ только объ *Опытѣ Россійской Библіографіи Вас. Сопикова*, который, при содѣйствіи В. Г. Анастасевича, исчислилъ болѣе 13,000 книгъ. Невзирая на всѣ недостатки, этотъ опытъ, изданный въ С. Петербургѣ съ 1813 по 1821 годъ, въ V частяхъ въ 8., останется всегдашнимъ памятникомъ трудолюбія покойнаго Сопикова и его усердія къ пользѣ общей. Послѣ дра-

гоцѣннаго «*Историческаго Словаря о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви,*» коимъ мы обязаны постоянному покровителю ученыхъ разысканій о Россіи, митрополиту Кіевскому и Галицкому Евгенію (Болховитинову), и «*Опыта краткой Исторіи Русской Литературы*» *Н. И. Греча* (изд. въ СПб. 1822. 8), въ числѣ библіографическихъ пособій первое мѣсто занимаетъ «*Роспись Россійскимъ книгамъ для чтенія Библіотеки Ал. Смирдина.*» СПб. 1828, съ двумя прибавленіями 1829 и 1832 годовъ. Роспись эта расположена систематическимъ порядкомъ съ присовокупленіемъ и азбучныхъ списковъ писателямъ и самымъ книгамъ по ихъ заглавіямъ. Весьма жаль, что у насъ не печатаются, хотя чрезъ каждыя пять лѣтъ систематическія обозрѣнія отечественной литературы въ томъ видѣ, какъ было издано подобное обозрѣніе Шторхомъ и Аделунгомъ за 1801—1806 годъ (СПб. 1810. 11 ч. въ 8). Между тѣмъ однако же нельзя не упомянуть здѣсь о томъ, что въ 1829 г. вышло составленное П. М. Строевымъ «*Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ Славянскихъ и Россійскихъ, хранящихся въ Библіотекѣ Графа Ѳед. Андр. Толстова,*» которая въ 1830 г. поступила въ составъ Императорской публичной Библіотеки. Къ описанію присовокуплены и палеографическіе снимки, заслуживающіе признательность любителей отечественной старины. Новѣйшія библіографическія сочиненія, достойныя вниманія, суть: «*Реестръ старопечатныхъ Славянскихъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ А. Ширяева* (въ Москвѣ).» Москва. 1833 г. 8 и составленное П. М. Строевымъ «*Описаніе старопечатныхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ Московскаго первой гильдіи купца Ив. Никит. Царскаго.* Москва 1836. 8. съ 12 гравированными изображеніями шрифтовъ.» Желательно также, чтобъ было издано составленное А. Х. Востоковымъ «*Критическое описаніе рукописей, принадлежащихъ библіотекѣ Румянцовскаго Музея, съ извѣстіемъ о его старопечатныхъ книгахъ.*» Память покойнаго государственнаго канцлера и возрастающее уваженіе къ пользѣ наукъ, даютъ намъ право надѣяться, что мы не слишкомъ долго будемъ ждать появленія этого труда первенствующаго въ числѣ нашихъ филологовъ. *Кпн.*

Библіографія Восточная. Лучшіе источники Арабской, Персидской и Турецкой Библіографіи суть многочисленныя энциклопедическія сочиненія, которыя въ статьяхъ своихъ о разныхъ отрасляхъ наукъ, исчисляютъ и главнѣйшія творенія по каждой отрасли. Большое библіографическое сочиненіе, въ точномъ смыслѣ этого слова, оставилъ Хаджи-Калфа, знаменитый Турецкій ученый, извѣстный также подъ именемъ Кятибъ-Челеби: оно имѣетъ заглавіемъ: *Кешфю'зъ зунунъ анъ эсами'ль кютюбъ вель фунунъ*, «Критическое изслѣдованіе названій книгъ и наукъ». Главнѣйшее достоинство этой книги состоитъ не столько въ собраніи, какъ въ передѣлкѣ по алфавитному порядку большаго энциклопедическаго сочиненія библіографа Ташъкьопрю-задѐ — *Мифаху'съ сеадетъ ве мисбаху'съ сеядетъ фи мевзуагиі'ль улюмъ*, «Ключъ къ знатности и факелъ къ ученому званію, показывающіе предметы наукъ.» Сочинитель, кажется, составилъ его изъ древнѣйшихъ Арабскихъ библіографическихъ сочиненій, какъ-то: изъ Недимова *Фигристъ эль улюмъ*, или каталога, изъ *Ахбаръ эль-кетебе*, Исторія писцевъ, и другихъ. Кромѣ Хаджи-Калфы и *Ташъ-кьопрю-задѐ*, можно пользоваться Европейскими источниками для Восточной Библіографіи: *Herbelot*, Bibliothèque orientale; *Hottingeri*, *Promtuarium, sive Bibliotheca orientatis*; *Schnurrer*, *Bibliotheca arabica*, Halœ, 1811; *Rossi*, Dizionario degli autori arabi più celebri, Parm, 1807. Печатные катологи знаменитѣйшихъ въ Европѣ собраній Восточныхъ манускриптовъ, суть слѣдующіе: *Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecæ regiœ (Luteniance), Parisiis 1739*; — *Catalogus bibliothecæ Medicæ Laurentianae et Palatinæ, Florent., 1742*; — *Assemani, Catalogus bibliothecæ orientalis Clementino-Vaticanæ, in qua manuscriptos codices Syricos, Arabicos, Persicos, Turcicos, Hebraicos, Samaritanos, Armenicos, Aethiopicos, Græcos, Aegyptianos et Malabaricos recensuit, et genuina scripta a spuriis scyrevit. Romae, 1719—28*; — *Catalogus bibliothecae Bodleanae, a Ioa nne Uri confectus. Oxonii, 1787*; — *Catalogus librorum, tam impressorum, quam manuscriptorum bibliothecæ publico universitatis Lugduno Batavæ, Lugdun. Batav., 1716*; — *Bibliotheca arabico hispana Escurialensis, rec.* Cusirio, *Madriti, 1779*; — *Catalogus codicum Arabicorum, Persico-*

rum, Turcicorum bibliothecæ Palatinæ Vindobonensis, cura Josephi de Hammer, *Vindob., 1612;* — A descriptive Catalogus of the late Tippoo Sultan of Mysore, by Charles Stewart, Cambridge, *1809;* — Перечень Восточнаго собранія, *Зеецена*, Лейпцигъ, 1810; —A Catalogus of manuscripts in the Persic, Arabic and Sanscrit languages, collected in the East by James Fraser, London, 1742; — *Catalogus codicum orientalium qui in collectione Ritchiana Bagdadi existunt*, въ сочинeніи Fundgruben des Orients, *T. III;* — Catalogue d'une collection de cinq cent manuscrits orientaux, Paris, 1817 и проч. Сверхъ того должно еще разсматривать напечатанные каталоги разныхъ собраній Восточныхъ книгъ при Азіятскихъ музеумахъ, академіяхъ, университетахъ, публичныхъ библіотекахъ, и у частныхъ лицъ. Весьма полезныя свѣдѣнія для Мусульманской Библіографіи находятся въ двѣнадцати томахъ in-4to сочиненія: Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi, Paris. О техническихъ словахъ, употребительныхъ въ Восточной (Мусульманской) Библіографіи, смотри статьи *Китабъ* и *Касыда.*

БИБЛІОМАНТІЯ, отъ словъ *βίβλος*, книга, и *μαντεία*, гаданіе; гаданіе посредствомъ Библіи или другой книги. Въ невѣжественные вѣки человѣкъ не довольствовался изслѣдованіемъ судебъ своихъ и познаваніемъ будущаго по теченію звѣздъ, но обращался съ вопросами о будущемъ даже къ той книгѣ, которой одно чтеніе должно освобождать умъ отъ всякаго суевѣрія. Библіомантія, вмѣстѣ съ некромантіею, хиромантіею и другими отраслями гадательныхъ наукъ, въ особенности занимала Европу въ продолжительную эпоху набожнаго суевѣрія, и, кажется, была заимствована изъ Востока еще прежде крестовыхъ походовъ. Она была легче и проще всѣхъ другихъ способовъ гаданія: стоило только открыть наудачу книгу, наудачу указать пальцемъ въ какое либо мѣсто развернутой страницы, и приноравливать потомъ случившіяся слова къ своимъ обстоятельствамъ, къ своимъ ожиданіямъ въ будущемъ. Въ наше время Библіомантія обратилась въ забаву образованнаго общества, и нерѣдко разговоръ одушевляется невиннымъ гаданіемъ по страницамъ какого нибудь романа. *К. М. Баз..*

БИБЛІОЛИѲЫ, изъ словъ *βιβλίος*, книга и *λίθος* камень; такъ назывался у прежнихъ натуралистовъ родъ окаменѣлостей, сохраняющихъ отпечатокъ древесныхъ листьевъ; тоненькіе ихъ слои, сложенные вмѣстѣ, представляютъ нѣкоторымъ образомъ окаменѣлость книги, отъ чего и произошло ихъ названіе.

БИБЛІОМАНІЯ, БИБЛІОМАНЪ, БИБЛІОФИЛЪ, БИБЛЮТАФЪ отъ слова *βίβλος* книга, *μανία* страсть въ высшей степени, *φίλος*, другъ, любитель и *τάφος* гробъ.

Книги, которыя такъ часто возбуждаютъ въ человѣкѣ всѣ страсти, и въ коихъ всякая эпоха выразила свои страсти, не могли не сдѣлаться предметомъ новаго рода страсти. По крайней мѣрѣ изъ всѣхъ эпитетовъ, коимъ служитъ корнемъ слово *манія*, эпитетъ Библіомана есть самый почетный, потому что Библіоманъ часто приноситъ существенную пользу наукѣ, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ для пріобрѣтенія предпочтительно любимыхъ имъ книгъ, и если самъ ими не пользуется, по крайней мѣрѣ другіе при жизни ли его или по смерти воспользуются ими. Страсть Библіомана не только не охлаждается, подобно другимъ страстямъ, отъ пресыщенія, но еще болѣе усиливается, и нерѣдко наполняетъ цѣлое существованіе отъ дѣтскихъ лѣтъ до глубокой старости. Императоръ Юліанъ выразилъ страсть свою къ книгамъ въ слѣдующей надписи, бывшей на фронтисписѣ его библіотеки: *Alii quidem equos amant, alii aves, alii feras; mihi vero a puerulo mirandum acquirendi et possidendi libros insedit desiderium.*

Впрочемъ подобнаго рода любителей книгъ справедливѣе называть *Библіофилами*, потому что Библіоманія чаще показывается въ смѣшномъ видѣ, имѣя предметомъ своимъ не книги вообще, или предпочтительно по ихъ высокому внутреннему достоинству, но единственно, по ихъ рѣдкости, или по какой нибудь причудѣ ихъ собирателя. Библіоманія нерѣдко доходитъ до сумасшествія, и подобно сумасшествію проявляется въ различныхъ видахъ. Одинъ исключительно привязанъ къ изданіямъ XV вѣка, и не входя въ разборъ сочиненій, усердно собираетъ эти первые памятники типографіи, хотя бы послѣдовавшія изданія могли быть исправнѣе, полнѣе, красивѣе; другой ищетъ всѣхъ изданій одного автора, и составляетъ изъ одного его цѣлую библіо-

теку; третій привязанъ къ такому-то формату, къ такимъ-то литерамъ, или даже къ такому-то переплету; многіе изъ нихъ дорожатъ болѣе всего книгами, происходящими изъ библіотекъ славныхъ историческихъ лицъ, книгами аристократическаго происхожденія, которыя обыкновенно не были въ большомъ употребленіи. или книгами, сохраняющими слѣды усердныхъ занятій ученаго. Кто не слыхалъ о Маркизѣ Шалабрѣ, который весь свой вѣкъ провелъ надъ безплоднымъ изысканіемъ какой-то воображаемой библіи, какъ другіе надъ открытіемъ философскаго камня, и умеръ отъ грусти, не находя ея? Упоминаютъ также и о какомъ-то Французскомъ монахѣ Іаковѣ, который сочинилъ книгу *о лучшихъ въ мірѣ библіотекахъ*, горько жаловался на забвеніе старыхъ книгъ «которыя служатъ на ракеты, или на завертываніе колбасъ,» впалъ въ меланхолію и умеръ жертвою оскорбленной своей страсти къ старымъ книгамъ. Впрочемъ причуды Библіомановъ имѣютъ важный вѣсъ въ книжной торговлѣ, и поддерживаютъ высокую цѣну разныхъ книгъ, которыя не имѣютъ другаго достоинства, кромѣ своей рѣдкости. Въ наше время Библіоманія болѣе обратилась къ роскошнымъ типографическимъ произведеніямъ Англіи, и Англійскіе альманахи раскупаются по весьма высокой цѣнѣ любителями изящества картинокъ, бумаги, печати и переплета, не обращающими ни какого вниманія на внутреннее достоинство книги.

Библіофилъ болѣе цѣнитъ книги по внутреннему ихъ достоинству, и если онъ владѣетъ свѣдѣніями библіогноста, онъ одинъ можетъ составить истинно-хорошую библіотеку, въ томъ родѣ, который преимущественно согласуется съ его вкусомъ или съ его занятіями. Но книги имѣютъ силу внушать страстную привязанность къ себѣ, и даже нѣкотораго рода благоговѣніе. Александръ Македонскій хранилъ у себя одну только книгу—поэмы Гомера, и во всѣ его походы, среди торжествъ и завоеваній, пѣвецъ Ахиллеса въ богатомъ ковчегѣ, въ кедрѣ и въ ароматахъ, служилъ изголовьемъ герою. Древностъ завѣщала намъ имена другихъ Библіофиловъ, Эвмена Пергамскаго, Птоломеевъ, Поликрата Самосскаго и иныхъ, для коихъ собираніе книгъ, при тогдашней ихъ рѣдкости, было государственнымъ дѣломъ. Безъ нихъ и безъ темныхъ Библіофиловъ среднихъ вѣковъ, не жалѣвшихъ ни трудовъ, ни издержекъ для сбереженія въ монастыряхъ древнихъ хартій, мы были бы безъ исторіи, нашъ міръ не имѣлъ бы прошедшаго, не имѣлъ бы своихъ великихъ воспоминаній. Далѣе, говоря о библіотекахъ, мы увидимъ ревностныя усилія многихъ Европейскихъ государей, вельможъ и частныхъ людей, коимъ мы обязаны существующими нынѣ книгохранилищами; всѣ они были истинные Библіофилы, иногда даже доходили и до Библіоманіи. Самъ Наполеонъ, среди трудовъ Испанской войны, занимался составленіемъ каталога и системы для походной своей библіотеки.

Часто и Библіоманъ и Библіофилъ проводятъ всю жизнь въ своемъ книгохранилищѣ, гдѣ сосредоточилось ихъ существованіе и всѣ ихъ наслажденія съ книгами затворницами, и въ тиши вкушаютъ невѣдомые другому восторги. Многіе почитаютъ лучшимъ торжествомъ своей страсти и своего самолюбія, когда накопленное ими сокровище привлекаетъ къ себѣ ученыхъ, и служитъ къ пользѣ наукъ и къ общей пользѣ; но для тѣхъ, которые ревниво запираютъ отъ всѣхъ свои библіотеки, дѣлаютъ ихъ недоступными никому, настоящими гробами генія человѣческаго, ученые въ досадѣ придумали эпитетъ *Библіотафовъ*. Это обыкновенно невѣжды, или люди, ослѣпленные самымъ грубымъ себялюбіемъ. Говорятъ, что для нихъ собственно придумана басня собаки: лежитъ на сѣнѣ, сама не ѣстъ, и не позволяетъ приблизиться коровѣ, которая съ жадностію смотритъ на свою пищу. *К. М. Баз...*

БИБЛІОТЕКА, *Вивліоѳика*, Греческое слово, составленное изъ словъ *βίβλος*, книга, и *θήκη*, вмѣстилище, влагалище; значитъ — книгохранилище. Оно принимается въ смыслѣ: 1) зданія или комнатъ, исключительно посвященныхъ храненію книгъ; 2) самаго собранія книгъ разнаго рода, или относящихся къ одной отрасли познаній: въ этомъ случаѣ Библіотека называется *спеціяльною*, и говорится —Библіотека *историческая*, *медицинская*, *военная*; 3) самаго изданія разныхъ авторовъ или отдѣльныхъ сочиненій, составляющаго нѣчто цѣлое, или систематически послѣдовательное: таковы Библіотеки Греческихъ и Латинскихъ писателей, изданныя Фабриціемъ, Библіотеки драматическія, которыхъ было множество въ Англіи и во Фран-

ціи. Библіотека Крестовыхъ походовъ, изданная Г-мъ Мишо; у насъ въ Россіи Древняя Россійская Вивліоѳика, изданная Новиковымъ, и которую продолжаетъ Н. А. Полевой. Даже многіе журналы принимали названіе *Библіотекъ*: изъ нихъ наиболѣе извѣстны Bibliothèque universelle des sciences, belles lettres et arts, начатая Гг. Пиктè и Морисомъ въ Женевѣ въ 1796 году, подъ заглавіемъ Bibliothèque Britannique, а съ 1815 продолжающаяся подъ новымъ названіемъ; Bibliothèque Germanique, издававшаяся въ Амстердамѣ обществомъ ученыхъ съ 1720 по 1760 годъ; Biblioteca Italiana, выходящая въ Миланѣ, и другія. *Библіотеками для чтенія*, Bibliothèque или Cabinet de lecture, Lesebibliothek, называются частныя книгохранилища, откуда за мѣсячную плату или подъ другими условіями, можно получать на прокатъ по нѣскольку книгъ для прочтенія, съ обязанностью возвратить ихъ хозяину. Это названіе было также принимаемо разными журналами во Франціи и Германіи. У насъ, съ 1834 года, издается также, весьма замѣчательный по вліянію своему на отечественную литературу, журналъ *Библіотека для Чтенія*, котораго основателями были О. И. Сенковскій и А. Ф. Смирдинъ.

I. Библіотеки у Евреевъ. Первое положительное свѣдѣніе о небольшомъ собраніи книгъ находимъ мы въ Священномъ Писаніи, хотя полагаютъ, что въ Египтѣ были уже до Моисея довольно значительныя Библіотеки при храмахъ. Законодатель Израиля повелѣлъ хранить Скрижали Заповѣдей въ ковчегѣ Господнемъ; книги Бытія, Исхода, Левитовъ и Второзаконія, хранились также подъ надзоромъ Левитовъ, должно полагать, въ скиніи, въ *Святая святыхъ*, и воспрещено было не только читать ихъ, но даже къ нимъ прикасаться, чтобы поддерживать этимъ уваженіе народа къ вдохновеннымъ хартіямъ. Скоро книги Іисуса Навина и другихъ пророковъ присоединились къ книгамъ Моисея. Но что у Іудеевъ была страсть къ чтенію и что они даже много сочиняли, это видно изъ словъ Соломона, когда онъ совѣтуетъ не увлекаться чтеніемъ и сочиненіемъ книгъ (Эккл. XII, 14). При взятіи Іерусалима Вавилонянами и разграбленіи храма Іерусалимскаго, бывшія въ немъ книги подверглись участи всей святыни. По возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна, Ездра и Неемія составили вновь духовную Библіотеку Израиля, собравъ книги Моисея, Царей и Пророковъ. Изъ книги Маккавеевъ видно, что Антіохъ сжегъ большую ея часть, и для истребленія Моисеева Закона, обрекъ смерти Евреевъ, у которыхъ бы нашлись книги Закона. Іуда Маккавей собралъ потомъ книги, спасенныя отъ этого несчастія. Составленная имъ Библіотека была истреблена Иродомъ; но при взятіи Іерусалима Титомъ, въ храмѣ найдено весьма много книгъ, незадолго предъ тѣмъ собранныхъ стараніями священниковъ. Раввинъ Веніаминъ Тудельскій, путешественникъ XII вѣка, говоритъ, что въ его время хранилась на берегахъ Эвфрата, недалеко отъ гроба Пророка Іезекіиля, Библіотека древняго Іерусалимскаго храма; но это вѣроятно принадлежитъ къ числу басней, нашедшихъ мѣсто въ его повѣствованіяхъ. Многіе ученые пытались отыскать хотя остатки этихъ памятниковъ, и ничего не нашли.

II. Библіотеки у Египтянъ. Діодоръ Сицилійскій повѣствуетъ, что древнѣйшая Библіотека Египтянъ была составлена въ Египетскихъ Ѳивахъ, Царемъ Осимандіасомъ, жившимъ гораздо прежде Троянской войны, и, какъ полагаетъ Шамполіонъ-Фижакъ, за XX вѣковъ до нашей эры. На ней была надпись — «Лечебница души», которая сдѣлалась впослѣдствіи девизомъ Библіотекъ разныхъ вѣковъ, и была повторена Мураторіемъ въ Моденской Библіотекѣ. Существованіе этой Библіотеки, какъ все относящееся до тѣхъ вѣковъ Египетской Исторіи, подлежитъ сомнѣнію, не смотря на разсказы Піерія объ ея огромности и великолѣпіи. Первыя книги древняго Египта, извѣстныя намъ по однимъ заглавіямъ, можетъ быть выдуманнымъ, приписывались богу Гермесу. Шамполіонъ-Младшій, въ путешествіи своемъ по Египту, открылъ въ развалинахъ Ѳивъ зданіе принадлежавшее, по его мнѣнію, ко дворцу Сезостриса-Рамсеса, и которое могло служить книгохранилищемъ. Архитектура, барельефы, надписи, все убѣждало его въ этомъ мнѣніи. Онъ находитъ его совершенно сходнымъ съ описаніемъ Греческаго историка, и полагаетъ, что Діодоръ, основываясь на ошибочномъ сказаніи, приписалъ его Осимандіасу. Въ надписи надъ дверью, посвященною Рамсесу Великому, сказано *яко бы*, (чтеніе іероглифовъ еще такъ догадочно, что всѣ подоб-

ныя дешифровки должны быть принимаемы съ крайнею недовѣрчивостью), что эта дверь была покрыта чистымъ золотомъ, о чемъ упоминаетъ и Діодоръ. Между рельефами, описанными у Шамполіона, примѣчательны изображенія бога Тота, изобрѣтателя письменъ и покровителя наукъ, и богини Сафъ, которая у Египтянъ красовалась титломъ «настоятельницы Библіотекъ». При каждомъ изъ этихъ боговъ стоитъ спутникъ: первый носитъ на головѣ огромный глазъ, важнѣйшее орудіе грамоты; второй — огромное ухо, также необходимый артикулъ для писателей, а въ рукахъ держитъ снадобья письма, чтобы записывать все, что слышитъ и видитъ. «Зала, заключавшая Библіотеку, продолжаетъ знаменитый египтологъ, совершенно разрушена; остаются только четыре колонны и часть стѣны съ двухъ сторонъ входа; на стѣнѣ изображенъ рѣзною работою царь, приносящій жертвы великимъ божествамъ Египта. Вся стѣна исписана именами или изображеніями боговъ: это полный пантеонъ; и Діодоръ говоритъ также, что въ залѣ Библіотеки были изображенія всѣхъ боговъ, и что царь приноситъ каждому изъ нихъ приличную жертву.»

Въ Мемфисѣ была Библіотека въ храмѣ Вулкана. Посредственный поэтъ Навкратъ, писавшій по заказу элегіи, чтобы передать потомству грусть прославленной вдовы Мавзола, влюбленной въ молодаго Абидосца, царицы Артемиды, увѣряетъ, что Гомеръ нашелъ свои поэмы совсѣмъ готовыя въ этой Библіотекѣ, и такимъ образомъ выдалъ себя за поэта.

Позднѣйшихъ вѣковъ Библіотеки Египта описаны подъ словомъ *Александрійская Библіотека*. Во времена Халифовъ въ Каирѣ была также основана богатая Библіотека: въ ней, какъ полагаютъ, находилось болѣе 100,000 томовъ, но судьба ея не извѣстна.

III. Библіотеки у Персовъ. Греческій писатель Ктесій, передавшій намъ древнѣйшую исторію Персіи, говоритъ, что онъ извлекъ ее изъ архивовъ, гдѣ, по повелѣнію царей, хранились древнія хроники и послѣдовательно вносились событія всякаго царствованія; что даже частные люди были обязаны доставлять въ эти архивы исторію своихъ предковъ. Другой Греческій писатель, Мегасѳенъ, для составленія Персидской исторіи отправился въ Сузу, гдѣ, по словамъ Діодора Сицилійскаго, была Библіотека. Но кажется, что эти Библіотеки были только собраніями правительственныхъ актовъ и законовъ. Подобно Египетскимъ жрецамъ, маги Персіи были одни посвящены въ тайны науки.

IV. Библіотеки въ Греціи. Теократическая власть, дѣлавшая книги и науку недоступными для простаго народа, не могла долго существовать въ Греціи. Но во времена гомерическія, еще мало думали о книгахъ. Собранія народныхъ рапсодій, и поэмъ религіозныхъ въ родѣ Гезіодовой ѳеогоніи, были первою Библіотекою Греціи. Пизистратъ, умершій въ 528 году до Р. Х., по словамъ Валерія Максима, основалъ тамъ первую общественную Библіотеку. Пизистратова Библіотека, увеличившаяся со временемъ, была увезена Ксерксомъ въ Персію. По словамъ Авла Геллія (кн. VI, 1), она была потомъ возвращена Аѳинянамъ Селевкомъ Никаторомъ. Силла при взятіи города ее ограбилъ; потомъ Адріанъ возстановилъ. Она, должно полагать, состояла изъ историческихъ поэмъ и правительственныхъ актовъ, которые были единственнымъ источникомъ древней исторіи. Изъ всѣхъ этихъ хронологическихъ памятниковъ дошла до насъ въ цѣлости только Паросская хроника. Изъ частныхъ Библіотекъ, бывшихъ въ Аѳинахъ, болѣе славилась Аристотелева, которая была доступна однимъ только перипатетикамъ, и по смерти философа перешла къ Ѳеофрасту. Нелей, потомокъ послѣдняго, продалъ ее Птоломею, и такимъ образомъ она вошла въ составъ Александрійской. Эвклидъ, Никократъ, Эврипидъ имѣли также Библіотеки. Въ Греціи еще были извѣстны Библіотеки—Самосская, составленная тираномъ Поликратомъ, Хіосская, заключавшаяся въ храмѣ Гомера, Книдосская, которую, говорятъ, велѣлъ сжечь Гиппократъ за то, что жители не слушались его совѣтовъ. Упоминаютъ также о Библіотекѣ, составленной въ городѣ Иракліи въ Понтѣ, тираномъ Клеархомъ, ученикомъ Платона. Въ Пергамѣ основана была Царемъ Эвменомъ самая огромная изъ Греческихъ Библіотекъ, которая потомъ перешла въ Египетъ. Смотри *Библіотека Александрійская*.

V. Библіотеки у Римлянъ. Перенимая образованность Грековъ, Римъ слѣдовалъ и вкусу ихъ къ книгамъ. Но долго его публичныя теки заключали въ себѣ только правительствен-

ные акты, законы, сенатусъ-консульты; онѣ служили архивами республики. Первое знаменитое собраніе книгъ, о которомъ упоминаютъ лѣтописи, была Библіотека, вывезенная изъ Карѳагена Регуломъ и которую Сенатъ подарилъ ему. Въ ней находились между прочимъ двадцать восемь волюмовъ « О земледѣліи » Африканца Магона, и были переведены тогда же на Латинскій языкъ. Съ покореніемъ Востока и Греціи, въ Римъ было послано множество книгъ въ видѣ трофеевъ. Но кажется, что Римскіе граждане не обращали на нихъ большаго вниманія. Плутархъ говоритъ, что книги, доставленныя Павломъ Эмиліемъ изъ Македоніи, по ея покореніи, остались въ его семействѣ. Азиній Полліонъ первый основалъ въ Римѣ публичную Библіотеку изъ книгъ, привезенныхъ имъ изъ порабощенной Далмаціи; онъ помѣстилъ ее въ атріумѣ храма Свободы, обогатилъ и украсилъ портретами великихъ писателей. Потомъ многіе богатые Римляне одушевились любовію къ подобнымъ собраніямъ. Лукуллъ любилъ роскошь не въ однихъ пиршествахъ: соединяя гастрономическіе свои прихоти съ страстію библіофила, имѣлъ у себя, по словамъ Плутарха, одну изъ лучшихъ въ мірѣ Библіотекъ, особенно отличавшуюся богатымъ убранствомъ. Варронъ имѣлъ отличную Библіотеку, и Юлій Цесарь ввѣрилъ храненіе своей Библіотеки этому ученѣйшему изъ Римлянъ. Цицеронъ предпочиталъ свою Библіотеку всѣмъ сокровищамъ Креза. Императоръ Августъ собралъ большое количество книгъ въ храмѣ Аполлона на Палатинской Горѣ, и въ храмѣ сестры своей, Октавіи. Объ этихъ двухъ Библіотекахъ часто упоминаютъ историки и поэты его вѣка, называя первую Палатинскою, а вторую Октавіанскою. Нероновъ пожаръ истребилъ много Библіотекъ, между прочимъ и огромную Библіотеку, собранную Тиберіемъ въ своемъ дворцѣ. Домиціанъ, для вознагражденія этой потери, велѣлъ списать новыя копіи съ рукописей Александрійской Библіотеки. Веспасіанъ составилъ другую Библіотеку въ храмѣ Мира; говорятъ, что Коммодъ, въ минуту безумнаго каприза, сжегъ ее. Но славнѣйшая изъ всѣхъ Библіотекъ Рима была Траянова, и по важности книгъ и по своему великолѣпію. Изъ всѣхъ городовъ имперіи были собраны рукописи для этой Библіотеки, которая извѣстна въ Исторіи подъ именемъ *Ульпіанской*. Безъ сомнѣнія, Плиній-Младшій, бывъ консуломъ, весьма много содѣйствовалъ этому. Любимецъ Траяна, онъ владѣлъ самъ богатымъ собраніемъ книгъ, и одарилъ Библіотекою свой родной городъ Кому. Витрувій говоритъ, что въ его время обычай имѣть Библіотеку сдѣлался повсемѣстнымъ. При отрытіи Геркуланума, найдена въ одномъ загородномъ домѣ небольшая Библіотека, изъ которой достали восемьсотъ древнихъ манускриптовъ: по стѣнамъ ея были красивыя полки, и шкафы раздѣляли комнату крестообразно. Извѣстно, что древніе любили украшать свои Библіотеки статуями. Мраморные и бронзовые бюсты изображали великихъ людей, которыхъ геній хранился въ этихъ храмахъ науки. Если нельзя было достать настоящаго изображенія писателя, искусный артистъ сочинялъ его голову, придавая ей характеръ, соотвѣтствующій той идеѣ, которую можно было объ немъ составить по его твореніямъ. Такимъ образомъ изваянъ дошедшій до насъ бюстъ Гомера; вѣроятно, то же было и съ другими поэтами древности. Варрону приписываютъ первую мысль украшать книги портретомъ автора. Еще Библіотека, которая прославилась своимъ великолѣпіемъ, принадлежала Саммонику Сирену, врачу и наставнику Императора Гордіана: восемь тысячъ избранныхъ твореній хранились въ кедровыхъ и эбеновыхъ шкафахъ; въ покояхъ полъ былъ покрытъ золоченымъ мраморомъ, а стѣны слоновою костью. Распространеніе Христіанской религіи подало поводъ къ составленію Библіотекъ другаго рода, изъ которыхъ набожная боязливость первыхъ Христіанъ изгнала творенія языческаго генія. Въ эпохи гоненій, первые Христіане почерпали твердость мучениковъ, и искали утѣшеній и надеждъ въ книгахъ Божественнаго откровенія и въ наставленіяхъ вдохновенныхъ его проповѣдниковъ. Когда Христіанская Вѣра сдѣлалась владычествующею въ Имперіи, книги языческія естественно потеряли множество любителей; ихъ менѣе списывали и менѣе покупали; небреженіе древняго истребляло мало помалу рѣдчайшія рукописи, и мѣсто ихъ наполнялось аскетическими твореніями новой Вѣры. Однако многіе богословы и святители соединяли глубокое изученіе классической древности съ наукою истинъ откровенія. Хотя простой народъ,

увлеченный фанатисмомъ какого нибудь проповѣдника, или ненавистью къ язычеству, разрушалъ иногда его изящные храмы и истреблялъ собранія книгъ, которыя тамъ находились, не видно однако жъ, чтобы произведенія языческихъ писателей были офиціяльно осуждены огню, даже и такія, въ которыхъ заключалось много ругательствъ, клеветъ и насмѣшекъ надъ Христіанами, каковы, напримѣръ, сочиненія Лукіана. Напротивъ, извѣстно, что въ Христіанскихъ школахъ занимались преподаваніемъ древнихъ писателей, и отступникъ Юліанъ, въ гоненіи своемъ на Христіанъ, именнымъ повелѣніемъ запретилъ это. Исторія сохранила имена многихъ святителей Церкви, которые имѣли у себя отличныя классическія Библіотеки. Евсевій даже свидѣтельствуетъ, что при первыхъ Христіанскихъ храмахъ были Библіотеки, и что онѣ были преданы огню язычниками, при Діоклитіанѣ, вмѣстѣ съ храмами. Далѣе, говоря о западныхъ монастыряхъ, мы увидимъ, что Европейскія государства имъ единственно обязаны сбереженіемъ важныхъ твореній, которыя просвѣтили древній міръ.

VI. Библіотеки Византійскія и Турецкія. Константинъ Великій основалъ первую Библіотеку въ новой столицѣ имперіи, но она только при Юліанѣ получила свое полное развитіе. Этотъ императоръ, движимый поэтическою привязанностію къ древности и воспоминаніями Аѳинъ, гдѣ онъ получилъ свое образованіе, запятналъ свою память именемъ отступника, но съ другой стороны имѣетъ нѣкоторыя права на благодарность: онъ сберегъ лучшія творенія древности. Двѣ Библіотеки были имъ основаны въ Константинополѣ и въ Антіохіи; на нихъ была надпись, выражавшая, что пріобрѣтеніе книгъ было лучшимъ его удовольствіемъ съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ. Въ Константинопольской Библіотекѣ при немъ число рукописей простиралось уже до 120,000 волюмовъ, или свертковъ. Валентъ и Ѳеодосій Старшій продолжали заниматься ея усовершенствованіемъ. Въ XII книгѣ Ѳеодосіанскаго кодекса упоминается о семи ученыхъ археографахъ, служившихъ при Библіотекѣ; четверо изъ нихъ были Эллинисты и трое Латинисты; ихъ должность состояла въ исправленіи списковъ разныхъ твореній, въ приведеніи книгъ въ систему, въ составленіи каталоговъ и списываніи рукописей, поврежденныхъ отъ ветхости. Эта Библіотека потерпѣла отъ пожара при Василискѣ. Между ея драгоцѣнными рукописями, лѣтописи упоминаютъ о какой-то драконовой кожѣ, въ сто двадцать футовъ длиною, на которой были списаны «творенія Гомера и исторія героевъ.» Императоръ Зенонъ возобновилъ эту Библіотеку; при Леонѣ Исавріянѣ число рукописей въ ней простиралось до 36,000 волюмовъ. Тогда столица имперіи раздиралась фанатизмомъ иконоборцевъ. Леонъ, озлобленный на ученыхъ, которые въ ней занимались (ихъ было двѣнадцать человѣкъ, и глава ихъ назывался *экуменическимъ*, или вселенскимъ, библіотекаремъ), за то, что они не хотѣли пристать къ его сектѣ, заперъ ихъ въ Библіотекѣ, окружилъ зданіе горючими веществами и предалъ огню; такимъ образомъ огромнѣйшее изъ современныхъ собраній древнихъ авторовъ сдѣлалось жертвою богословскихъ раздоровъ Византіи: это было въ 730 году. За девяносто лѣтъ передъ тѣмъ сгорѣла, говорятъ, прославленная Александрійская, въ которой вѣроятно книгъ уже не было. Мы говоримъ—*огромнѣйшая*, но чтобы имѣть настоящее понятіе объ *огромности* этихъ Библіотекъ, не надобно сравнивать ихъ съ нашими: книгою, волюмомъ, называлось тогда то, что мы теперь называемъ «главою»: тридцать шесть тысячъ книгъ Константинопольской Библіотеки навѣрное вошли бы въ три тысячи нашихъ томовъ въ обыкновенную осьмушку. Когда Александрійская Библіотека имѣла триста тысячъ книгъ, ежели только она когда-либо имѣла это количество, объемъ ея не превышалъ тогда нашихъ обыкновенныхъ Библіотекъ въ двадцать или двадцать пять тысячъ томовъ.

Въ зданіяхъ Вуколеона, императорскаго дворца въ Византіи, заключалась другая Библіотека, называвшаяся Царскою. Порфирогенетъ, кажется, былъ ея основателемъ; при Комненахъ получила она значительное умноженіе. Кромѣ того, значительныя собранія рукописей хранились у патріарховъ и почти во всѣхъ монастыряхъ; но это были большею частію книги духовнаго содержанія. Греческій лѣтописецъ Дукасъ, очевидецъ паденія Восточной Имперіи, говоритъ, что Турки, при разграбленіи города, не знали, куда дѣваться съ множествомъ книгъ, доставшихся имъ въ добычу, и продавали «за одну мелкую

въ Альбрехтсбургѣ въ Мейсенѣ, заведена фарфоровая фабрика, и Беттгеръ назначенъ директоромъ ея; но ведя безпорядочную жизнь, онъ худо отправлялъ свою должность, и фабрика не получила хорошаго устройства до тѣхъ поръ. пока завѣдываніе ею не было поручено другому.—Развратъ и крѣпкіе напитки были причиною преждевременной смерти Беттгера, послѣдовавшей 13 Марта 1719. Онъ умеръ въ долгахъ, не смотря на то, что получилъ отъ Короля въ разныя времена около 150,000 талеровъ.

БЕТТИГЕРЪ, Карлъ Августъ, (Böttiger), одинъ изъ знаменитѣйшихъ археологовъ и литераторовъ Германіи, род. 8 Іюня 1760 г. въ Рейхенбахѣ, въ Саксоніи, гдѣ отецъ его былъ конректоромъ. По окончаніи наукъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, былъ онъ нѣсколько времени домашнимъ учителемъ въ Дрезденѣ, съ 1784 г. ректоромъ въ Губенѣ, съ 1790 въ Бауценѣ, а въ 1791 опредѣленъ былъ, по ходатайству Гердера, директоромъ гимназіи и совѣтникомъ консисторіи въ Веймарѣ. Здѣсь пользовался онъ знакомствомъ съ Шиллеромъ, Гердеромъ, Виландомъ и Гёте, и занимался съ ученымъ художникомъ Мейеромъ, касательно Археологіи, но слишкомъ развлекался мелочными литературными работами. Онъ издавалъ одинъ, подъ именемъ Бертуха, *Журналъ Роскоши и Модъ* (Journal des Luxus und der Moden) съ 1791 до 1803 года, и самъ писалъ для него многія статьи; съ 1797 по 1809 годъ былъ издателемъ *Новаго Нѣмецкаго Меркурія* (Neuer Deutscher Merkur), на которомъ было имя Виланда; шесть лѣтъ одинъ трудился надъ журналомъ London und Paris, сообщалъ во *Всеобщую Газету* (Allgemene Zeitung), съ учрежденія ея Поссельтомъ (1798) до 1806 года, всѣ литературныя обозрѣнія, некрологіи и т. д.; сверхъ того состоялъ ученыхъ въ безпрерывной перепискѣ со многими учеными и государственными людьми, и много трудился по службѣ. Тщетно убѣждали его Вольфъ, Гейне, Іоаннъ ф. Миллеръ и Веймарскіе друзья, чтобъ онъ собрался со временемъ и написалъ что нибудь основательное. Главнѣйшія его произведенія въ Веймарѣ были: *Сабина, или утреннія сцены богатой Римлянки* (Sabina, oder Morgenscenen einer reichen Römerinn), служащія къ объясненію частной жизни Римлянъ и къ уразумѣнію Римскихъ писателей (Лейпц. 1803, вт. изд. двѣ части, 1806); *Изображенія на Греческихъ вазахъ* (Griechische Vasengemälde) съ археологическими и художественными замѣчаніями (три тетради, Веймаръ, 1797); онъ не кончилъ этого сочиненія, въ которомъ хотѣлъ изложить главные пункты Греческой Миѳологіи. Сверхъ того достойны еще вниманія: *Археологическія тетради* (Archäologische Hefte Вейм. 1804, 4.), *Археологическій музеумъ* (Archäologisches Museum, Вейм. 1804, 4) и *Маска Фуріи въ трагедіи и на изображеніяхъ древнихъ Грековъ* (Die Furienmaske im Trauerspiel und auf den Bildwerken der alten Griechen, Вейм. 1801). Въ 1804 г. Беттигеръ былъ перемѣщенъ въ Дрезденъ инспекторомъ классовъ пажескаго корпуса. Въ 1815 году началъ онъ въ своемъ домѣ, въ избранномъ кругу особъ обоего пола, чтенія о разныхъ отрасляхъ древностей и древняго искусства. Слѣдствіемъ этихъ чтеній было изданіе слѣдующихъ сочиненій: *Замѣтки къ 24 лекціямъ объ Археологіи*, Andeutungen zu 24 Vorträgen über die Archäologie перв. отд. Дрезденъ, 1806); *О музеяхъ и собраніяхъ антиковъ* (Ueber Museen und Antikensammlungen, Лейпц. 1808), *Альдобрандинская свадьба* (Aldobrandinische Hochzeit Дрезд. 1810. 4), *Мысли объ Археологіи живописи* (Ideen zur Archäologie der Malerey Дрезд. 1811) и *Миѳологія Искусства* (Kunstmythologie, три тетради, Дрезд. 1811.). По присоединеніи пажескаго института къ кадетскому корпусу (1804), Беттигеръ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ въ дворянской академіи, и главнымъ смотрителемъ королевскихъ музеевъ древнихъ мраморовъ и Менгсовыхъ слѣпковъ. Съ того времени до 1825 года читалъ онъ лѣтомъ въ античной галереѣ безденежно о нѣкоторыхъ частяхъ археологіи. Плодомъ этихъ чтеній были: *Чтенія о Дрезденской античной галереѣ* (Vorträge über die Dresdener Antikengallerie, Дрезд. 1814), *Чтенія и сочиненія касательно науки Древностей*, (Aufsätze und Vorlesungen zur Alterhumskunde, Альтенб. и Лейпц. 1801) и *Космографическія поясненія сѣдой древности* (Kosmographische Erläuterungen aus der grauen Vorwelt, Франкф., Альтенб. и Лейпцигъ, 1818.). По сношеніямъ его съ знаменитѣйшими современниками, онъ имѣлъ поводъ посвящать памяти ихъ особыя сочиненія. Объяснивъ въ сочиненіяхъ своихъ механику Греческаго и Римскаго театра, и

разобравъ игру Ифланда, онъ съ 1801 г. помѣщалъ въ *Вечерней Газетѣ* (Abendzeitung) сужденія свои о новомъ драматическомъ искусствѣ. По его старанію начали издавать *Художественное прибавленіе* (Kunstblatt) къ *Утренней Газетѣ* (Morgenblatt). По преобразованіи (въ 1821) дворянской академіи, былъ онъ уволенъ съ пенсіею, и съ тѣхъ поръ писалъ статьи о художествахъ въ Вечерней Газетѣ; издавалъ *Амалтею, или Музей Миѳологіи, Искусствъ и Археологіи* (Amalthea oder Museum der Kunstmythologie und Alterthumskunde, 3 тома, Лейпц. 1821 — 25), продолженіе его подъ заглавіемъ *Археологія и Искусство* (Archäologie und Kunst, I ч. Бреславль, 1828); вмѣстѣ съ Др. Б. В. Зейлеромъ: *Объясненіе мускуловъ и барельефовъ на моделяхъ коней Э. Маттеи* (Erklärung der Muskeln und Basreliefs an E. Matthäi Pferdemodellen, Дрезд. 1823, въ 4). Въ день юбилея друга своего, профессора Бека, поднесъ онъ ему прекрасное разсужденіе, подъ заглавіемъ: *Геркулесъ на распутіи (Hercules in bivio)*, Дрезд. 1829. Множество разныхъ статей его разсѣяно по разнымъ періодическимъ изданіямъ: желательно было бы, чтобъ кто нибудь потрудился ихъ собрать и напечатать особо; въ нихъ много прекраснаго. Въ день 70 рожденія его друзья поднесли ему медаль, выбитую въ честь его. Въ 1832 году Французскій Институтъ избралъ его въ число своихъ иностранныхъ членовъ. Беттигеръ, зная въ совершенствѣ многіе древніе и новые языки, равно какъ и литературу ихъ, умѣя сравнивать и сближать самые отдаленные предметы, обладая даромъ счастливаго изложенія, при самой обширной учености и необыкновенной памяти, воздѣлалъ удачно многія части позваній человѣческихъ. Онъ скончался въ Дрезденѣ 29 Ноября 1835.

БЕТТИНЕЛЛИ, Ксаверій (Bettinelli), Италіянскій литераторъ, род. въ Мантуѣ въ 1718 г., учился тамъ и въ Болоньѣ у Іезуитовъ, вступилъ въ 1736 въ этотъ орденъ, и съ 1739 по 1744 г. жилъ въ Брешіи, занимаясь изящными искусствами. Съ 1751 г. былъ онъ директоромъ дворянскаго училища въ Пармѣ; потомъ, съ 1759 г., путешествовалъ по Италіи, Германіи и Франціи, и вездѣ знакомился съ знаменитѣйшими людьми. Потомъ онъ жилъ въ Веронѣ, и по уничтоженіи Іезуитскаго Ордена, въ Мантуѣ, занимаясь сочиненіями книгъ и обученіемъ юношества. Онъ умеръ въ 1808 съ твердостью философа и вѣрою Христіанина. Онъ сочинилъ нѣсколько книгъ объ изящныхъ искусствахъ, (Dell'entusiasmo delle belle arti, двѣ части; Risorgimento negli studj, nelle arti e ne costumi dopo il mille и пр.), о Философіи (Ragionamenti filosofici) и пр. На путешествіи своемъ написалъ онъ письма Виргилія (Lettere dieci di Virgilio agli Arcadi), въ которыхъ очень откровенно говоритъ о многихъ литературныхъ знаменитостяхъ, и особенно критикуетъ Данта. Эта книга надѣлала много шуму въ свое время, и подала поводъ къ продолжительнымъ преніямъ. Оставивъ духовное званіе, онъ написалъ восемь *Бесѣдъ о любви* (Dialoghi d'amore). Собраніе его стихотвореній (Poesie, три тома) заключаетъ въ себѣ 7 небольшихъ поэмъ, 16 посланій, сонеты, канцоны, и пр. Онъ является въ нихъ не великимъ поэтомъ, но человѣкомъ умнымъ и писателемъ пріятнымъ.

БЕТТЛЬ (Battle) красивый городокъ, въ графствѣ Сюссексъ, на большой дорогѣ изъ Лондона въ Гастингсъ, въ 56 миляхъ отъ перваго. Въ немъ находится два большіе пороховые завода, лучшіе во всей Англіи. Важнѣйшая замѣчательность этого города, какъ показываетъ и самое его имя, состоитъ въ томъ, что на его мѣстѣ, происходила 14 Сентября 1066 г. знаменитая Гастингская битва между Вильгельмомъ Герцогомъ Нормандскимъ и Королемъ Гарольдомъ, который лишился здѣсь жизни. Завоеватель, давъ обѣтъ построить, въ случаѣ успѣха, монастырь въ честь Св. Мартина на самомъ мѣстѣ побѣды, основалъ тамъ въ 1067 г. Бенедиктинское аббатство, которому далъ большія богатства и важныя преимущества; онъ даровалъ ему право убѣжища, и положилъ въ этомъ монастырѣ мечь и одежду, которыя были на немъ въ день коронаціи. Аббатъ этого монастыря, носившій митру и посохъ, засѣдалъ въ парламентѣ и имѣлъ право уголовнаго суда на одну милю въ окружности. Вильгельмъ Рыжій и Генрихъ I превзошли еще въ щедрости отца своего; впрочемъ, при уничтоженіи монастырей, этотъ имѣлъ только 1000 фунтовъ ст. дохода. Онъ былъ пожалованъ Генрихомъ VIII какому-то Джилмору; нынѣшній его владѣтель есть Сиръ Годфрей Вебстеръ. Вопреки разрушительному дѣйствію времени «Battle-Abbey» и понынѣ есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ

зданій этого рода во всей Англіи; фасадъ его въ 800 футовъ длиною; преддверіе великолѣпно; стѣна, окружавшая монастырь, была въ милю въ окружности. Главный престолъ поставленъ былъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ найденъ трупъ Короля Гарольда. Трапеза, и главныя части построены въ чрезвычайно большомъ размѣрѣ. Въ Беттльской церкви есть нѣсколько прекрасныхъ гробницъ. Любитель готическихъ древностей можетъ посѣтить въ окрестностяхъ Беттля замки Гуртсмонъ и Бодіанъ и помѣстье Лорда Эшборнома (Ashburnhom), гдѣ, посреди прекраснаго парка, возвышается церковь, замѣчательная по хранящимся въ ней останкамъ несчастнаго Карла I; тамъ находится также часть платья и часы, которые Король носилъ въ день своей казни. *П. Ше.*

БЕТЧУАНА, *Бетжуана*, общее названіе одного народа или племени, состоящаго изъ многихъ поколѣній, и обитающаго во внутренности Южной Африки, къ сѣверу отъ Гаріепа, или Большой Оранской Рѣки, между 23° и 29° восточной долготы отъ Гринвича. Обширная пустыня отдѣляетъ ихъ съ запада отъ Намакскихъ Готтентотовъ и отъ Дамаррскихъ Каффровъ, которые живутъ далѣе на сѣверозападъ, ближе къ Атлантическому Океану. Цѣпь горъ, идущая параллельно съ берегомъ Индѣйскаго Океана въ разстояніи девяноста или ста двадцати верстъ отъ него, отдѣляетъ Бетчуановъ съ востока отъ приморскихъ Каффровъ Далагойскаго Залива и отъ владѣній короля Чака, главы Ватвовъ, или Зуловъ. Южныя границы ихъ идутъ между 27° и 28° широты, сопредѣльно съ землями Кораннскихъ Готтентотовъ, занимающихъ сѣверный берегъ Гаріепа, съ страною Гриква (Griquas), или Клаарватерскихъ Готтентотскихъ выродковъ, и съ Бошисменами, которые кочуютъ въ верховьяхъ Гаріепа. Границы ихъ къ сѣверу и сѣверовостоку неизвѣстны.

Большая часть рѣкъ земли Бетчуановъ, какъ Молоппо, Куруманъ и другія, по крайней мѣрѣ сколько доселѣ извѣстно, впадаютъ, кажется, въ Гаріепъ; рѣки въ странѣ Муруціевъ, напротивъ того, текутъ къ сѣверовостоку, и вѣроятно впадаютъ въ рѣку Короля Георгія, которая изливается въ Далагойскій Заливъ. Страна Бетчуановъ есть обширная, плоская возвышенность, разстилающаяся посреди материка, и разрѣзанная цѣпью горъ, которая отдѣляетъ воды этой страны, текущія на западъ въ Гаріепъ, отъ тѣхъ, которыя, посредствомъ Мапуты и Англійскихъ Рѣкъ (English Rivers), изливаются въ Далагойскій Заливъ. Бетчуаны принадлежатъ къ роду Каффровъ, и очень похожи на южныхъ Каффровъ, или поколѣнія Амакоса и Аматимба, сопредѣльныя съ Капскою колоніею. Цвѣтъ тѣла у нихъ мѣдяной; у иныхъ бронзовый, но вообще они не такъ смуглы, какъ южные Каффры. Сложеніе ихъ красиво, черты лица не имѣютъ ничего непріятнаго; наружностью они равно отличаются отъ Готтентотовъ и отъ Негровъ. Подобно прочимъ Каффрамъ, у нихъ существуетъ обрѣзаніе и многоженство, и нѣтъ ни какого опредѣленнаго богослуженія. Языкъ Бетчуана, или, какъ нѣкоторые называютъ его, Сичуана, кажется въ употребленіи у всѣхъ поколѣній, и хотя онъ отличается отъ Амакосскаго, или нарѣчія южныхъ Каффровъ, однако имѣетъ съ нимъ, повидимому, значительное сходство. Говорятъ, что языкъ Бетчуана также въ употребленіи и у Дамаррскихъ Каффровъ. Лихтенштейнъ (1805), Берчель (1812), Джонъ Кембель (1813) и Томпсонъ, составили словари этого языка. Звуки его полны, нѣжны и не имѣютъ той непріятной шумливости, какъ въ Готтентотскомъ.

Самое извѣстное Бетчуанское поколѣніе есть Мачаппи или Мачлапи, котораго главный городъ Латтаку, или Латакунъ, посѣщаемъ былъ съ начала настоящаго столѣтія четырьмя этими путешественниками. Страна Мачлапійцевъ лежитъ къ сѣверу отъ земли Гриквовъ, гдѣ находится извѣстное поселеніе миссіонеровъ, Клаарватеръ, на сѣверъ отъ Большой Оранской Рѣки. Болѣе ста верстъ сѣвернѣе Клаарватера тянется цѣпь горъ, называемая Камчанни. Перейдя ихъ, входишь въ землю Бетчуановъ. Прежній городъ Латтаку, который посѣщенъ былъ Лихтенштейномъ, Берчелемъ и Кембелемъ, стоитъ на равнинѣ, около семидесяти пяти верстъ къ сѣверовостоку отъ этихъ горъ, подъ 24° 40′ восточной долготы и 27° 10′ южной широты; но впослѣдствіи жители переселились на новое мѣсто, въ семи съ половиною верстахъ къ сѣверовостоку отъ стараго Латтаку, на сѣверный берегъ рѣки того же имени. Въ этомъ-то Латтаку былъ Томпсонъ въ 1823 году. Въ Латтаку, говорятъ, до

1,500 домовъ и отъ 7,000 до 8,000 жителей. Домы выстроены неправильными кучами, и каждая куча находится подъ управленіемъ старшины, который подвластенъ королю. Форма домовъ круглая; они состоятъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ комнатъ. Стѣны, которыми обведена каждая изъ такихъ кучъ, сдѣланы изъ кольевъ, чисто смазанныхъ смѣсью песчаной глины, свѣжаго скотскаго навозу и изрубленнаго въ мелкіе куски дерна, что, повидимому, составляетъ родъ очень крѣпкаго цемента. Крыша бываетъ коническая и остроконечная; дѣлается изъ соломы или тростнику и широко раскидывается во всѣ стороны; оконечности ея, поддерживаемыя кольями изъ крѣпкихъ древесныхъ вѣтвей, вышиною въ четыре или пять футовъ, образуютъ родъ навѣса около дома. Въ большихъ домахъ такіе навѣсы занимаютъ пространство земли около 3½ саженъ въ діаметрѣ. Домы располагаются обыкновенно посреди обширнаго двора, обведеннаго со всѣхъ сторонъ крѣпкимъ круглымъ палисадникомъ около сажени высотою, и въ два съ половиною фута толщиною у основанія; къ верху толщина палисада постепенно уменьшается до одного фута. Палисадники эти дѣлаются изъ прямыхъ прутьевъ, переплетенныхъ старательно небольшими вѣтвями, что составляетъ очень крѣпкую ограду. На дворъ ведетъ только одна дверь, не шире того, какъ можно пройти человѣку, да и та запирается на ночь. Небольшой домъ для слугъ и конюшня часто строятся внутри ограды, отдѣльно отъ господскаго дома. Домы построены очень красиво и искусно, и содержатся въ чрезвычайной чистотѣ, какъ и улицы, или пространства между разныхъ домовъ. Обязанность строить и крыть домы, какъ и дѣлать палисады, возложена преимущественно на женщинъ. Домы бѣдныхъ такой же формы, только меньшаго объема, и иногда состоятъ изъ одной конической крыши, опирающейся о землю, безъ всякихъ отверзтій для оконъ. Всѣ города Бетчуанскіе построены на одинъ образецъ.

Матибе, король Мачлапіевъ, за нѣсколько времени до прибытія Томпсона, въ 1823 году, переселился съ частію своего поколѣнія въ городъ Куруманъ, около тридцати семи верстъ къ югозападу отъ Латтаку, оставивъ въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, подвластнаго себѣ старшину. Куруманъ, по словамъ Томпсона, имѣетъ отъ 8,000 до 10,000 жителей, и построенъ одинаково съ Латтаку. Во время Томпсонова пребыванія въ Куруманѣ, здѣсь поселилось общество миссіонеровъ, и король обходился съ ними очень благосклонно. Рѣка Куруманъ протекаетъ въ югозападномъ направленіи и соединяется съ Гаріепомъ, но въ продолженіе большей части года бываетъ почти совсѣмъ суха, а воды ея, какъ и большей части потоковъ въ землѣ Бетчуановъ, теряются въ пескахъ. Въ Іюнѣ 1823 года, въ Латтаку вторглись Мантатіи, кочевое поколѣніе или, лучше, толпа бѣглецовъ, пришедшихъ съ востока, которые, за два года передъ тѣмъ, будучи выгнаны Чакою изъ собственныхъ земель близъ береговъ рѣки Мапуты, перебрались черезъ цѣпь горъ, тамъ гдѣ находятся истоки Гарріепа, и кинулись въ страну Бетчуановъ. Сначала они пошли по направленію къ сѣверу, напали на сильное Бетчуанское поколѣніе Муруціевъ, около 300 верстъ къ сѣверовостоку отъ Латтаку, разорили и сожгли столицу ихъ, Коррічане, подъ 25° 20′ южной широты и 27° восточной долготы. Городъ этотъ, говорятъ, обширнѣе и многолюднѣе Латтаку. Потомъ Мантатіи напали на Ванкицевъ, могущественное поколѣніе къ западу отъ Муруціевъ, котораго столица, Мелита, лежитъ подъ 25° 10′ южной широты и 26° восточной долготы отъ Гринвича; но Макабба, король Ванкицевъ, напалъ на нихъ въ расплохъ и прогналъ изъ своей земли. Тогда Мантатіи обратились на юговостокъ и кинулись на Баролонговъ, также Бетчуанское поколѣніе, обитающее близъ береговъ рѣки Машоу. Разоривъ ихъ земли, они вторглись въ страну сосѣдей ихъ, Мачлапіевъ, каторые въ страхѣ бѣжали изъ Латтаку. Въ это время Томпсонъ былъ въ Куруманѣ. Отправившись въ Латтаку, онъ видѣлъ передовыя толпы Мантатіевъ. Послѣ грабежа Латтаку, хищники принуждены были вступить въ битву съ небольшимъ числомъ Грикововъ, конныхъ и вооруженныхъ ружьями, которые, пришедши на помощь къ сосѣдямъ своимъ, Мачлапіямъ, напали на Мантатіевъ, убили большое число лучшихъ ихъ воиновъ, и дотого устрашили ихъ своимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, что тѣ, зажегши Латтаку, опять удалились на Востокъ. Эти событія сильно подѣйствовали на умы Бетчуановъ и Матибе, особенно на его поколѣнія, показавъ имъ превосходство Европей-

цевъ. Оттого, въ концѣ 1823 года, Матибе отправилъ въ Кепъ - Таунъ сына своего Пеклу и одного изъ старѣйшинъ Тейшо, вмѣстѣ съ Г. Маффатомъ, однимъ изъ числа Курумапскихъ миссіонеровъ.

Бетчуаны прикрываютъ одеждою только среднюю часть тѣла, но иногда носятъ и плащи изъ кожъ, искусно сшитыхъ, и такія же шапки. Женщины надѣваютъ нѣсколько передниковъ одинъ на другой, и украшаютъ себя браслетами изъ мѣди и бисеру. Бетчуаны выдѣлываютъ мѣдь и желѣзо; работаютъ шпаги, шилья, шпильки, ножи, копья и прочее. Самые искусные кузнецы находятся, говорятъ, въ Мелитѣ, въ поколѣніи Ванкицевъ. Латтакуйцы много уступаютъ имъ въ ремеслахъ; но Муруційцы тоже довольно въ нихъ искусны. Кажется, что какъ искусства и ремесла, такъ и общественное устройство, находятся постепенно въ лучшемъ состояніи, чѣмъ далѣе углубляешься на сѣверовостокъ, за землю Мачлапіевъ. Желѣзо и мѣдь Мачлапійцы добываютъ отъ отдаленныхъ поколѣній, живущихъ къ сѣверу. Они сѣютъ просо, бобы и другія растенія; сушатъ также и умѣютъ сохранять разные роды плодовъ; но главное имущество ихъ составляютъ стада.

Бетчуаны, кажется, давно уже остановились въ томъ полуобразованномъ состояніи, въ какомъ мы видимъ ихъ теперь. Они имѣютъ понятіе о Верховномъ Существѣ, но безъ всякаго яснаго представленія его качествъ, начало добра смѣшиваютъ съ злымъ началомъ; вѣрятъ колдовству и носятъ амулеты. Что касается до ихъ нравственныхъ свойствъ, то Лихтенштейнъ отзывается объ нихъ довольно съ хорошей стороны; зато сужденія Берчеля, Кембеля и Томпсона гораздо строже. Впрочемъ извѣстія послѣдняго относятся преимущественно къ Мачлапійцамъ, или жителямъ Латтаку, о которыхъ нельзя сказать, чтобы они были лучшіе изъ множества поколѣній, составляющихъ націю Бетчуановъ. Ванкицы также, повидимому, склонны къ предательству. Кембель, во время втораго своего путешествія, въ 1820 году, посѣщалъ Корричане, столицу Муруціевъ, и относится объ нихъ гораздо выгоднѣе. Въ отношеніи къ успѣхамъ въ промышленности, Муруціи, кажется, также стоятъ гораздо выше большей части южныхъ и западныхъ поколѣній: они воздѣлываютъ табакъ и сахарный тростникъ, раскрашиваютъ свои домы, умѣютъ добывать мѣдь, вытягиваютъ изъ нея проволоку, и куютъ цѣпи, дѣлаютъ деревянныя чашки, ложки, и тому подобное, и наконецъ стѣны свои строятъ изъ камня. По наружности Мачлапійцы ведутъ себя очень хорошо и не дѣлаютъ ничего неприличнаго; зато они сильно преданы лжи и воровству, и на слово ихъ нельзя полагаться. Смертоубійство, хотя и рѣдко случающееся, не почитается уголовнымъ преступленіемъ. Безчеловѣчіе свое они ясно показали послѣ разбитія Мантатіевъ, перерѣзавъ всѣхъ оставленныхъ женщинъ и дѣтей. Передъ сраженіемъ храбрость ихъ была не велика, и если бы не помощь отъ Гриквовъ, Мантатіи легко бы могли наводнить всю ихъ землю. Храбростью, честностью и человѣколюбіемъ они уступаютъ, кажется, даже южнымъ Каффрамъ, хотя превосходятъ ихъ смышленостью и промышленостью. Женщины ихъ скромны, кротки и домоводливы; но мужчины обращаются съ ними грубо, смотрятъ на нихъ какъ на существа низшія себя, и заставляютъ ихъ исполнять большую часть тяжелыхъ домашнихъ и полевыхъ работъ. Мужчины часто огромными толпами отправляются па охоту, и нерѣдко также ходятъ шайками грабить сосѣдей; однако жъ между Бетчуанами нѣтъ рабовъ: плѣнники же содержатся какъ домашніе служители. И мужчины, и женщины натираютъ себѣ тѣло жиромъ, смѣшаннымъ съ краснымъ минеральнымъ порошкомъ, что придаетъ ихъ кожѣ блескъ и глянцовитость.

Каждое Бетчуанское поколѣніе управляется наслѣдственнымъ королемъ, котораго власть надъ подчиненными старшинами, кажется, очень шатка. Въ случаяхъ важныхъ, каково напримѣръ вторженіе Мантатіевъ, назначается собраніе всѣхъ воиновъ, въ которомъ старшины одинъ за другимъ говорятъ рѣчи. Образчикъ ихъ краснорѣчія, замѣчательнаго по напыщенности, можно видѣть въ Томпсоновыхъ Travels etc. Такія собранія называются — *пуро*.

Большая часть Бетчуанской земли, гдѣ многія изъ поколѣній, обитающихъ внутри, извѣстны намъ только по имени, лежитъ къ востоку и сѣверовостоку отъ Мачлапіевъ, между ними и морскимъ берегомъ. Самая удобная точка, откуда можно предпринимать разысканія въ этой малоизвѣстной странѣ, есть

Далагойскій Заливъ, отъ котораго земля Муруціевъ лежитъ въ разстояніи только 370 верстъ къ сѣверозападу, что не составляетъ и четвертой части той дороги, которою надобно ѣхать изъ Кепъ-Тоуна. Тотчасъ къ западу за Муруціями слѣдуютъ Ванкицы; пространство между землею Муруціевъ и прибрежными горами занимаютъ Морремуцаны, которыхъ страна состоитъ преимущественно изъ равнинъ. Она омывается рѣкою Варици, которая течетъ къ сѣверу и, повидимому, впадаетъ въ Муруційскую рѣку Морику. Далѣе къ сѣверовостоку за Муруціями, живутъ Маквины, сильный и многочисленный народъ, котораго имя извѣстно всѣмъ южнымъ поколѣніямъ, даже Амакосцамъ, на границахъ Капской колоніи. Отъ этихъ-то Маквиновъ другія поколѣнія вымѣниваютъ большую часть той мѣди и желѣза, которыя они послѣ вырабатываютъ; также и бисеръ, служащій имъ вмѣсто монеты, который самые Маквины получаютъ отъ Магалезели (Mahalesely) и Матіебелей (Matiebelay), двухъ многочисленныхъ поколѣній, обитающихъ на сѣверовостокъ, къ рѣкѣ Ингамбану, и торгующихъ съ Португальцами на Софальскомъ берегу. По словамъ Муруціевъ, оба послѣднія поколѣнія имѣютъ темнаго цвѣта тѣло, длинные волосы, носятъ платье и ѣздятъ на слонахъ. Къ сѣверу они торгуютъ также съ Зомбами на рѣкѣ Замбези. (*Tompson's* Travels and Advantures in southern Africa. Lond. 1827; *Cooley's* Memoir въ Journal of the Geographical society, vol. III; *Campbell's* First and second Journey, и другія.)

БЕТЪ, слово Еврейское, то же, что у Аравитянъ *бейтъ*, значитъ—домъ. Это слово входитъ въ составъ многихъ собственныхъ именъ древней Палестины; напримѣръ *Бетъ-лехемъ*, «Домъ хлѣба», или Анбары, городъ, освященный рожденіемъ Спасителя. Слѣдуя Византійскому выговору, слово *Бетъ* мы произносимъ *виѳъ*: Виѳлеемъ, и проч. (См. *Бейтъ*.)

БЕТЬ, бревно, которое кладется поперегъ барки, съ борта на бортъ, и закрѣпляется. На баркѣ бываетъ до четырехъ Бетей и болѣе, равной длины; размѣщаются онѣ въ равномъ одна отъ другой разстояніи; двѣ крайнія находятся, отступя отъ оконечностей барки или пыжей около сажени, или на скулахъ борта, отъ чего концы Бетей выходятъ здѣсь нѣсколько за бортъ, и служатъ для помѣщенія потесей; къ срединѣ же Бетей приставляется съ внутренней стороны зачалъ, или стоячій простой воротъ, котораго нижній конецъ вставляется въ гнѣздо, сдѣланное въ самой кокорѣ или въ продольномъ брусѣ, а верхній — проходитъ выше Бети аршина на полтора. Остальныя же Бети врубаются въ бортъ до половины, не выходя наружу; онѣ служатъ, какъ для укрѣпленія бортовъ, такъ и для помостовъ.

А. А. Д.

БЕТЮНЪ, (Bethune), укрѣпленный городъ во Франціи, въ департаментѣ Па-де-Кале, на рѣкѣ Бреттѣ, состоитъ во второмъ классѣ крѣпостей. Городъ сей отнятъ Французами у Англичанъ въ 1645, и потомъ укрѣпленія его исправлены Вобаномъ. Окончательно уступленъ Франціи по Утрехтскому трактату. Жителей въ немъ 7000.

БЕФАНА, (Befana), вѣроятно испорченное слово изъ *epiphanias*; такъ называется наряженная кукла, которую во Флоренціи и другихъ городахъ Италіи носятъ въ комической процесіи, во время карнавала, наканунѣ Крещенья.

БЕФФРУА ДЕ РЕНЬИ, Лудовикъ Авель (Beffroy de Reigny), Французскій писатель, болѣе извѣстный подъ вымышленнымъ именемъ — *брата Якова* (Cousin Jacques); родился въ Ліонѣ 1757, и сдѣлался извѣстнымъ въ Парижѣ съ 1785 года, періодическимъ изданіемъ: Les Lunes, гдѣ онъ высказалъ свой умъ, шутливость и юморисмъ. Въ 1789, онъ отдалъ на сцену пьесу: *Никодимъ въ Лунѣ* (Nicodème dans la lune), которая, намѣкая на событія политическія, имѣла успѣхъ блистательный. Послѣ того совершенно посвятивъ себя театру, Беффруа выставлялъ на сцену множество пьесъ, которыя были обязаны успѣхомъ своимъ скорѣе случайности, чѣмъ ихъ внутреннему достоинству. Въ послѣдствіи онъ взялся описать и оцѣнить событія революціи, въ сочиненіи: Dictionaire néologique des hommes et des choses; но это изданіе было запрещено. Беффруа удалился въ деревню, близъ Парижа, гдѣ и умеръ 1810 года, забытый публикою, которая занималась имъ нѣкогда болѣе, чѣмъ писателями, далеко превосходившими его своими дарованіями.

БЕХАНЬ, городъ, который, по словамъ

Татищева (см. его Лексиконъ), былъ въ Черниговскомъ княжествѣ, и стоялъ на вершинѣ Сулы; но въ нашествіе Батыево разоренъ. Карамзинъ (Истор. II, § 309 и § 308) думаетъ, будто это *Оболнь*. Впрочемъ, имя этого города очень исковеркано въ лѣтописяхъ: *Бьехань*, *Бѣхань*, *Явхань*, *Влехань*. *Яз.*

БЕХЕРЪ, Іоаннъ Іоакимъ (Becher), прославившійся изобрѣтеніемъ первой химической теоріи, родился въ Шпейерѣ 1628. Лишившись отца, онъ въ молодыхъ лѣтахъ впалъ въ крайнюю бѣдность; но трудолюбіе его и способности восторжествовали надъ всѣми недостатками. Бехеръ пріобрѣлъ обширныя познанія въ Медицинѣ, Физикѣ, Химіи, Политикѣ и Правовѣдѣніи, и мало по малу достигъ степени профессора въ Майнцѣ, потомъ былъ императорскимъ надворнымъ совѣтникомъ въ Вѣнѣ и первымъ лейбмедикомъ Курфирста Баварскаго. Въ Вѣнѣ онъ участвовалъ въ заведеніи нѣкоторыхъ мануфактуръ, и начерталъ проектъ Индійской Компаніи, но впалъ въ немилость. Уѣхавъ оттуда, онъ жилъ въ Майнцѣ, Мюнхенѣ, Гарлемѣ и другихъ городахъ; онъ кончилъ въ бѣдности безпокойную жизнь свою въ Лондонѣ, 1685. Бехеръ имѣлъ много непріятелей; его, не безъ причины, обвиняли въ шарлатанствѣ; впрочемъ онъ оказалъ значительныя услуги Химіи; первый сблизилъ ее съ Физикою, и старался открыть причины явленій неорганической природы. Это составляетъ цѣль важнаго его сочиненія: *Physica subterranea*. Онъ же первый положилъ основаніе теоріи Химіи, и искалъ основной кислоты, предполагая что всѣ прочія были только ея видоизмѣненіями. Бехеръ училъ, что всякій металлъ состоитъ изъ общаго всѣмъ металламъ землистаго вещества и горючаго начала, и изъ особеннаго ртутнаго вещества. По его мнѣнію, при нагрѣваніи металла до такой степени, при которой онъ перемѣняетъ видъ, ртутное вещество освобождается и остается только металлическая известь: это послужило началомъ Сталевой теоріи, существовавшей до Лувуазье. Многочисленныя сочиненія Бехера и теперь еще имѣютъ свое достоинство.

БЕХЕРЪ (Нѣм. Becher), въ переводѣ *стопа*, мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Германіи и Швейцаріи.

Въ Германіи, именно: 1) въ Австріи, Бехеръ есть шестнадцатая часть ахтеля или 128-я метца; 2) въ Баденѣ, тысячная часть мальтера; 3) въ Брауншвейгѣ, шестнадцатая часть гимпта; 4) въ Минстерѣ, двѣнадцатая и 5) въ Оснабрикѣ шестнадцатая часть шеффеля. (См. *Метцъ*, *Мальтеръ*, *Гимптъ*, *Шеффель*.)

Въ Швейцаріи, именно въ Базелѣ, Бехеръ есть осьмая часть мюдда, или шеффеля, а въ Люцернѣ $1/_{64}$ часть мютта. (См. *Мюддъ*, *Мюттъ*.

БЕХТЕРЕЦЪ, *Бахтерецъ*, старинный доспѣхъ, употреблявшійся вмѣсто латъ; онъ дѣлался звеньями изъ продолговатыхъ плоскихъ полуколецъ, и стягивался назади и на плечахъ ремнями съ пряжками, а внизу къ звеньямъ прикрѣплялась, наподобіе бахрамы, желѣзная сѣтка. Въ книгѣ города Володиміра 1570, между прочимъ сказано: «Ермолай Третьяковъ сынъ Васильевъ (обязанъ явиться) на мѣринѣ, въ *Бехтерцѣ*, въ сайдакѣ, въ саблѣ.» Въ Польскомъ Словарѣ Линде поставлено слово Bechter, Bechtyr и объяснено словомъ: кираса. *Яз.*

БЕХШТЕЙНЪ, Іоаннъ Матвѣй, (Bechstein), отличный заслугами лѣсоводъ; род. 11 Іюля 1757 г. въ Вальтерсгаузенѣ, что въ Герцогствѣ Готскомъ. Онъ выросъ посреди лѣсовъ, въ безпрерывной борьбѣ съ звѣрями, и тѣмъ положилъ начало послѣдовавшимъ своимъ занятіямъ. По желанію отца, онъ учился въ Готской гимназіи, и потомъ въ Іенскомъ университетѣ Богословію, не оставляя любимыхъ своихъ упражненій. Зальцманъ (см. это) пригласилъ его, въ 1785 году, принять мѣсто учителя въ Шнепфенталѣ; но прежде того онъ сдѣлалъ путешествіе, познакомился въ Дессау съ знаменитыми охотниками и ихъ методами, и узналъ въ тамошнихъ низменныхъ мѣстахъ свойство множества болотныхъ и водяныхъ птицъ, которыя ему дотолѣ были неизвѣстны. Это путешествіе побудило его посвятить всю жизнь свою изученію Естественной Исторіи, Лѣсоводства и охотничьяго дѣла. Вслѣдъ за симъ написалъ онъ классическое по этой части сочиненіе: *Общеполезная Естественная Исторія Германіи* (Gemeinnützige Naturgeschichte Deutschlands) 4 тома, Лейпц. 1789—1795. Въ ней особенно хорошо обработана орнитологія. Это сочиненіе обратило на него вниманіе всѣхъ натуралистовъ, лѣсоводовъ и охотниковъ Германіи. Бехштейнъ учредилъ въ Вальтерсгау-

зенѣ (1794) лѣсное училище и сверхъ того Общество любителей лѣсоводства и охоты (Societät für Forst und Jagdkunde), которое издавало свои лѣтописи и журналъ: Diana. Въ 1800 поступилъ онъ въ службу Герцога Мейнингенскаго, директоромъ Лѣсной *Дрейсигаккерской* Академіи (см. это). Его трудами эта академія сдѣлалась однимъ изъ лучшихъ учебныхъ заведеній по этой части во всей Германіи. Бехштейнъ умеръ въ Дрейсигаккерѣ въ 1822 году. Въ многочисленныхъ его сочиненіяхъ достойны особеннаго вниманія: *Лѣсная Инсектологія* (Forstinsektologie, 3 т. Гота, 1818); *Лѣсная Ботаника* (Forstbotanik, Эрф. 1810, 4 изд. 1821) и особенно: *Лѣсная и Охотничья Науки во всѣхъ ихъ частяхъ* (Forst und Jagdwissenschaft in allen ihren Theilen, 5 томовъ. Эрф. 1818–1821) продолжаемая Лауропомъ.

БЕХЪ, Михаилъ Схендо фанъ деръ, докторъ Медицины и Философіи, былъ родомъ Грекъ Македонскій, и обучался въ Падуѣ. Въ 1718, во время Турецкой войны, онъ служилъ врачемъ въ Австрійской арміи, потомъ сопровождалъ Римско-Императорскаго посланника Графа Вирмонти въ Константинополь, и наконецъ былъ лейбмедикомъ Валахскаго Князя Маврокордато, отъ котораго, по неудовольствіямъ, перешелъ (1723) въ Россійскую службу, и былъ опредѣленъ (1725) главнымъ медикомъ С. Петербургскаго сухопутнаго госпиталя. Послѣ того онъ находился (1727) въ Ригѣ. Сочиненія фанъ деръ Беха, писанныя чистымъ Латинскимъ языкомъ, доказываютъ его познанія. Первое изъ нихъ есть разсужденіе о состояніи Россіи въ ученомъ отношеніи во времена Петра Великаго: *Praesens Russiae litterariae status, in epistola adumbratus ad Samuelem Koeleseri de Kereseer, Principatûs Transilvaniae Secretarium*; оно напечатано въ *Actis Physico medicis Academ. Natur. Curios. Vol. I append.* Въ этомъ сочиненіи изображены съ великимъ искусствомъ заслуги Петра Великаго, и многихъ ученыхъ мужей, особенно же медиковъ въ Россіи, и тогдашнее состояніе нашего отечества представлено съ благопріятной стороны. Другое напечатанное его сочиненіе названо: *Empirica illustris per septem nobilissima euporista familiaria remedia ad totidem gravissimos et frequentiores morbos profligandos, authore Michaele Schendo R. C. C. Eq. van der Bech. August. Vindel.* 1723. Фанъ деръ Бехъ напечаталъ еще и другія сочиненія, и между прочимъ *Lexicon Universale criticum*; въ *Actis physico-medicis Acad. Nat. Curios. Vol. I append.* находится его письмо къ Шрекку о рѣдчайшихъ растеніяхъ обѣихъ Индій, въ которомъ впервые упоминается о пользѣ каяпутоваго масла въ зубной боли и глазныхъ пятнахъ. Эти труды доказываютъ прилежаніе фанъ деръ Беха и обширныя его познанія въ наукахъ. Страсть къ древностямъ и особенно къ нумизматикѣ, служившей ему объясненіемъ важнѣйшихъ событій въ древней исторіи, была, какъ увѣряютъ, причиною его гибели. Герцогъ Биронъ, въ проѣздъ чрезъ Ригу въ С. Петербургъ, увидѣвъ эту коллекцію монетъ, пожелалъ ее имѣть. Отказъ озлобилъ временщика; въ послѣдствіи онъ сослалъ Беха въ Сибирь, откуда онъ хотя былъ возвращенъ, но уже не находился въ службѣ; о кончинѣ его нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

А. П.

БЕЦЕТТА, (Schminkläppchen; Tournesol en drapeau), подъ этимъ названіемъ въ торговлѣ извѣстны выкрашенныя тряпицы, красныя и синія. 1) *Красныя Бецетты* суть тонкія ветоши, выкрашенныя кошенилью или фернамбуковымъ деревомъ; онѣ приготовляются въ Венеціи и Ливорнѣ, получаются въ фунтовыхъ бумажныхъ пачкахъ, на которыхъ находятся клейма фабрикъ; цвѣтъ ихъ бываетъ розовый, темный или свѣтлый; употреблялись прежде для крашенія ликёровъ и пирожныхъ; нынѣ онѣ замѣнены кошенилью. 2) *Синія Бецетты* приготовляются преимущественно въ Монпелье изъ растенія, которое тамъ находится въ обиліи (*Croton tinctoria* Linn. *seu Ricinoides tinctoria* Mönch). Въ выжатомъ сокѣ этого растенія намачиваютъ тряпицы, которыя потомъ, высыхая, принимаютъ зеленый цвѣтъ; ихъ вѣшаютъ въ бочки содержащія жидкость, отдѣляющую амміяковый гасъ, отчего зеленый цвѣтъ перемѣняется въ синій; это повторяютъ нѣсколько разъ, для сообщенія имъ надлежащаго цвѣта. Синяя Бецетта прежде употреблялась для крашенія синей бумаги, служащей для обвертки сахара; нынѣ для того употребляютъ синій сандалъ. *Людвигъ.*

БЕЦКІЙ, Иванъ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и разныхъ ор-

деновъ кавалеръ, бывшій при жизни своей украшеніемъ царствованія Императрицы Екатерины II, и по смерти оставившій незабвенную о себѣ память. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности ни повѣрить различныя показанія о времени его рожденія и мѣстѣ воспитанія, ни собрать полныя, удовлетворительныя свѣдѣнія о его службѣ, до царствованія Императора Петра III. По словамъ однихъ, онъ родился въ 1702, по другимъ въ 1703, а по нѣкоторымъ, какъ кажется, болѣе достовѣрнымъ, 3 Февраля 1704 года, въ Стокгольмѣ. Онъ былъ сынъ послѣдняго Русскаго боярина, генерала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, который, послѣ несчастнаго для Русскихъ дѣла подъ Нарвою (19 Ноября 1700), по повелѣнію Карла XII, былъ задержанъ плѣннымъ и отвезенъ въ столицу Швеціи. Тамъ любезностью своего характера онъ снискалъ благорасположеніе и любовь дочери одной почтенной особы въ Стокгольмѣ, и плодомъ этой любви, какъ увѣряютъ, былъ Бецкій. Между тѣмъ супруга Князя Трубецкаго, остававшаяся въ Россіи, пріѣхала къ нему въ Стокгольмъ и, изъ нѣжнаго ли участія или изъ любви къ человѣчеству, усыновивъ малолѣтнаго, оказывала ему материнскую любовь наравнѣ съ своими дѣтьми. Къ счастію Бецкаго, послужило, быть можетъ, и то, что княгиня не имѣла дѣтей мужескаго пола. Въ исходѣ 1718 года она, вмѣстѣ съ своимъ супругомъ и пріемышемъ, прибыла въ Петербургъ, и тамъ продолжала заботиться о его воспитаніи. По увѣреніямъ однихъ, Бецкій получилъ окончательное образованіе въ Копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ; по свидѣтельству другихъ, въ Абовскомъ и, потомъ, въ Лейпцигскомъ университетахъ, а иные утверждаютъ, что воспитаніе его было довершено въ Италіи и во Франціи. Такимъ образомъ сказанія о воспитаніи Бецкаго согласны только въ томъ, что онъ получилъ хорошее образованіе, приуготовившее его къ важнымъ подвигамъ на поприщѣ гражданской дѣятельности. Службу свою онъ началъ въ послѣднее время царствованія Петра Великаго, по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ сряду девятнадцать лѣтъ былъ употребляемъ курьеромъ, особенно въ царствованія Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны, къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ, и заслужилъ особенное вниманіе знаменитаго Остермана; притомъ усовершенствованію его познаній и самому его повышенію много содѣйствовало покровительство одной изъ дочерей Князя Трубецкаго, бывшей въ супружествѣ за Княземъ Голицынымъ, Русскимъ посланникомъ въ Парижѣ. Въ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны онъ имѣлъ чинъ подполковника; въ продолженіе же этого царствованія получилъ чинъ полковника и генералъ-маіора, а Императоромъ Петромъ III произведенъ въ генералъ-поручики; но обширнѣйшее поприще познаніямъ, дѣятельности и любви къ человѣчеству Бецкаго, открылось съ царствованіемъ Императрицы Екатерины II. Онъ рекомендованъ былъ Императрицѣ ея матерью, принцессою Ангальтъ-Цербстскою узнавшею его во время его путешествій. Первыми знаками монаршаго довѣрія къ свѣдѣніямъ Бецкаго было порученіе ему (20 Іюля 1752) канцеляріи строенія императорскихъ дворцовъ и садовъ, но главная его мысль вмѣстѣ и главная его заслуга состояла въ распространеніи и улучшеніи въ Россіи заведеній общественнаго воспитанія. Императрица, постигнувъ способности и возвышенныя чувства Бецкаго, повѣрила ему въ завѣдываніе: въ 1763 Академію художествъ, а въ 1765 Сухопутный (нынѣ 1-й) кадетскій Корпусъ; эти заведенія получили, по начертаннымъ имъ и Высочайше апробованнымъ уставамъ, (Акад. 4 Нояб. 1764, а Корп. 10 Мая 1766), новое устройство, можно сказать новое бытіе, и пришли въ то цвѣтущее состояніе, которое обезсмертило имя Бецкаго. Статьи Энциклопедическаго Лексикона объ этихъ заведеніяхъ достаточно показываютъ, чѣмъ цѣлая Россія ему обязана. Въ это же время (1764), по проекту Бецкаго, основано въ С. Петербургѣ, при такъ называемомъ Смольномъ монастырѣ, «Общество воспитанія благородныхъ дѣвицъ,» гдѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, на его иждивеніи воспитывалось ежегодно по пяти дѣвицъ, а въ Корпусѣ по четыре кадета. По его же начертанію основаны Воспитательные Домы: въ 1764 въ Москвѣ, а въ 1770 въ С. Петербургѣ. Учрежденіе при послѣднемъ изъ нихъ сохранной и ссудной казны есть также дѣло Бецкаго. Такія заслуги не могли остаться безъ воздаянія. Еще Императоръ Петръ III отдалъ спра-

ведливость Бецкому, пожаловавъ ему, 9 Февраля 1762 года, орденъ Св. Александра Невскаго; въ царствованіе Императрицы Екатерины II онъ получилъ, въ 1766, чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, 21 Апрѣля 1768 орденъ Св. Андрея Первозваннаго, 22 Сентября 1782 орденъ Св. Владиміра 1 степени, но важнѣйшая изъ всѣхъ наградъ состояла въ поднесеніи ему, 20 Ноября 1772 г., отъ лица Сената и въ полномъ его собраніи, золотой медали, съ изображеніемъ на одной сторонѣ портрета Бецкаго, съ подписью Иванъ Ивановичъ Бецкій, а на другой — Благодарности, въ видѣ женщины, окруженной аттрибутами, относящимися до учрежденій Бецкаго: Академіи художествъ, кадетскаго Корпуса, Общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и Воспитательныхъ Домовъ. Вверху надпись: *За любовь къ отечеству*, а внизу: *отъ Сената 20 Ноября 1772 года*. Медаль была вручена Бецкому генералъ-прокуроромъ Княземъ А. А. Вяземскимъ при благодарственной рѣчи отъ имени отечества, и назначеніе ея было ему неизвѣстно до самой минуты полученія. Онъ сидѣлъ спокойно въ своемъ кабинетѣ, когда депутатъ изъ сенаторовъ пріѣхалъ къ нему съ извѣщеніемъ, что Сенатъ проситъ его немедленно пожаловать въ свое собраніе; по пріѣздѣ же къ зданію Сената онъ былъ встрѣченъ карауломъ съ воинскими почестями.

Кромѣ исчисленныхъ здѣсь заведеній, подъ управленіемъ Бецкаго возникли въ Петербургѣ: памятникъ Петру Великому, дворцовая набережная, рѣшетка Лѣтняго Сада и другія примѣчательныя строенія. Имъ же была усовершенствована гранильная фабрика въ Петергофѣ. Въ 1789 г., по старости и болѣзненному состоянію, Бецкій отказался отъ той дѣятельности, которой онъ посвятилъ шестьдесятъ лѣтъ своей жизни, и скончался въ С. Петербургѣ, 31 Августа 1795 года, въ званіи дѣйствительнаго каммергера, главнаго директора надъ строеніями императорскихъ домовъ и садовъ, президента Академіи художествъ, главнаго попечителя Воспитательнаго Дома, попечителя Общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и члена совѣта сухопутнаго кадетскаго Корпуса; онъ былъ сверхъ того членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Прахъ его покоится въ Александроневскомъ монастырѣ, а надгробное надъ нимъ слово было произнесено краснорѣчивымъ проповѣдникомъ того времени, архимандритомъ, въ послѣдствіи архіепископомъ, Анастасіемъ Братановскимъ. Сочиненіе его: *Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества, съ прочими въ пользу общества установленіями*, издано при его жизни въ 1789—91 г. и напечатано въ тип. Шнора, въ 8 д. л. Бецкій былъ одаренъ отъ природы рѣдкими способностями и нравственными качествами, и посвятилъ всю свою жизнь на обращеніе ихъ въ пользу человѣчества. ***

БЕЧАКЪ, Монгольскій князь. Лѣтописи наши называютъ его братомъ Батыя (см. *Бату-Ханъ*). Когда Батый въ 1240 обложилъ Кіевъ, осажденные захватили одного Татарина, который сказывалъ имъ между прочимъ, что съ Батыемъ находятся братья его, сильные воеводы, Урдю, Байдаръ, Бирю, Каданъ, *Бечакъ* (по другимъ спискамъ *Бечаръ*), Менгу и Кююкъ. По родословной Абульгазы-хана, у Батыя были братья Орду-Иценъ (Урдю), Берге (Беркай), Менгу-Тимуръ (Менгу), Шейбани, и Тогай-Тимуръ. Въ этой родословной нѣтъ Бечака или Бечара. *Яз.*

БЕЧЕВА, веревка, посредствомъ которой тянутся въ рѣкахъ и каналахъ барки, лодки и всякаго рода рѣчныя суда. Обыкновенно Бечева привязывается къ *топу* (вершинѣ) мачты и имѣетъ достаточную длину, чтобы сохранилась въ ней упругость, способствующая къ уравненію хода лодки. Люди или лошади, которые тянутъ Бечевую, идутъ по берегу, для чего на всякой судоходной рѣкѣ устроивается *Бечевникъ*.

П. М. М.

БЕЧЕВНИКЪ, пространство, отведенное на обоихъ берегахъ судоходныхъ рѣкъ, и служащее дорогою для людей и лошадей, которыми тянутся суда бечевою, также мѣсто для устройства пристаней, сплавленія судовъ и отдохновенія промышленниковъ. Бечевникъ предоставляется въ пользу промышленниковъ для построенія судовъ, конопатки, осмолки и починки ихъ, для складки товаровъ и снастей, для нагрузки, причала судовъ, временнаго жительства рабочихъ и помѣщенія лошадей, употребляемыхъ для всѣхъ надобностей судоходства. Ширина

Бечевника полагается въ 10 саженъ; въ городахъ же и селеніяхъ, гдѣ это не всегда возможно, подъ Бечевникъ отрѣзывается и менѣе земли. Если десятисаженное пространство Бечевника будетъ затоплено водою, то промышленники пользуются за линіею наводненія одною саженью земли для пѣшей ходьбы и тяги судовъ рабочими, и $2^{1}/_{2}$ саженями для проѣзда или тяги судовъ лошадьми или волами. За пользованіе 10-ти саженнымъ пространствомъ Бечевника, ни частныя лица, ни городскія и другія сословія, не имѣютъ права взимать пошлинъ или требовать платы. Трава, растущая на Бечевникѣ, оставляется въ пользу промышленниковъ для подножнаго корма коноводныхъ лошадей. Запрещено Бечевникъ запахивать, засѣвать, обращать въ луга, застроивать и портить; въ противномъ случаѣ, за каждую испорченную квадратную сажень Бечевника берется штрафъ въ казну по 50 копѣекъ. (См. Св. Зак. Т. XII. Уст. Пут. Сообщ. ст. 291—302 —495.) *Н. Ѳ. Р.*

Бечевой путь составляетъ весьма важный предметъ, относительно своего устройства, на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ взводное судоходство имѣетъ мѣсто, и гдѣ тяга судовъ производится людьми или лошадьми. Хорошій Бечевой Путь облегчаетъ тягу, и данная сила производитъ болѣе значительное, полезное дѣйствіе. Для избѣжанія поврежденій Бечеваго Пути весенними водами, должно стараться держать его поверхность выше горизонта сихъ водъ; но удовлетвореніе этому условію часто сопряжено съ весьма значительными издержками, и потому не рѣдко бываютъ принуждены, проектировать Бечевой Путь, не только по рѣкамъ, но даже по каналамъ, ниже линіи высокихъ водъ. Въ такомъ случаѣ употребленіе грунта хорошаго свойства на устроеніе насыпнаго Бечевника дѣлается необходимымъ; самую же поверхность укрѣпляютъ въ топкихъ мѣстахъ фашинными настилками или просто насыпью крупнаго песку. Для перехода чрезъ рѣки и ручьи, пересѣкающіе Бечевой Путь, устраиваются мосты и трубы, либо каменные сухою кладкою на мху, либо деревянные на сваяхъ. Первая система принята съ лучшимъ успѣхомъ для Бечевника по рѣкѣ Тверцѣ, гдѣ такіе мосты, требующіе, по роду своей конструкціи, довольно незначительныхъ издержекъ, весьма удачно сопротивляются дѣйствію весеннихъ водъ и льдовъ, деревянные жъ бечевые мосты устраиваются такимъ образомъ, чтобъ они не могли быть подняты водою иначе, какъ вмѣстѣ съ сваями, чего, при тщательной забивкѣ свай, опасаться нельзя; для этого, посредствомъ продольныхъ прижимовъ, врѣзываемыхъ въ верхнихъ частяхъ свай, пластинный полъ приводится въ положеніе, зависимое отъ прочихъ частей моста. Бечевой Путь устраивается то на одномъ, то на другомъ берегу, смотря по положенію фарватера; и тогда людей или лошадей, тягу производящихъ, переправляютъ на паромахъ, которые имѣются уже въ готовности. — Иногда, при быстромъ и извилистомъ фарватерѣ, какъ напримѣръ, въ порогахъ рѣки Шексны, называемыхъ Боролвановскими, есть Бечевые Пути на обоихъ берегахъ, для того, чтобы посредствомъ двойной бечевы, лоцманъ могъ управлять судномъ противъ быстрой струи, съ бо́льшею удобностью и во всякомъ направленіи. — При плаваніи по озерамъ, чтобы суда не подвергались остановкамъ, во время противныхъ вѣтровъ, прибѣгаютъ иногда къ устроенію Бечеваго Пути въ самыхъ озерахъ, тамъ гдѣ фарватеръ слишкомъ удаленъ отъ береговъ. Для этого употребляются различные способы, либо мосты на сваяхъ, либо плавающіе плоты, либо наконецъ канаты, погружаемые на дно и укрѣпляемые якорями, смотря по глубинѣ и протяженію озера и по другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. *М. Дестремъ.*

БЕЧЕЛЛИ, Юлій Цесарь, (Becelli), род. въ 1683 г. въ Веронѣ; ум. въ 1750 г. Италіянскій драматическій поэтъ, занимался страстно литературою, печаталъ сочиненія свои на свой собственный счетъ, хотя былъ не богатъ, и даромъ держалъ корректуру чужихъ твореній. Онъ читалъ свои сочиненія на литературныхъ вечеринкахъ въ Веронѣ, и былъ членомъ многихъ Италіянскихъ академій. Изъ твореній его извѣстны: Il Gonnella, комическая поэма, въ 12 пѣсняхъ; трагедія: Oreste vendicatore (*Мстящій Орестъ*); пять комедій, множество мелкихъ стихотвореній, разсужденіе о поэзіи, переводъ первыхъ пяти книгъ Геродота и др.

БЕЧЕТА, см. *Халцедонъ.*

БЕЧЬ, см. *Вѣна.*

БЕШАРИ, *Бешаріе*, названіе общее многимъ кочевымъ поколѣніямъ, обитаю-

щимъ въ гористой пустынѣ между долиною Нила и Чермнымъ Моремъ. Въ Египтѣ, ихъ часто смѣшиваютъ съ Бедуинами, или кочевыми Аравитянами. Поколѣнія эти разсѣяны на всемъ пространствѣ пустыни отъ долины Вади Наби (около 21° сѣверной широты) до устья Атбары, или Таказзи (около 18° сѣверной широты); но ихъ можно найти также и къ сѣверу отъ Вади Наби, смѣшанныхъ съ Абабде, и къ югу отъ Атбары, до самой Массовы (16° сѣверной широты), также перемѣшанныхъ съ своими южными сосѣдями, Гадендоа.

Образомъ жизни Бешаріе ни сколько не отличаются отъ Бедуиновъ, но они не Арабскаго происхожденія. Зимою, стада свои верблюдовъ и овецъ они пасутъ на горахъ близъ Чермнаго Моря, гдѣ дожди изобильно произращаютъ траву по ложамъ ручьевъ; а лѣтомъ, когда трава здѣсь высыхаетъ, они перегоняютъ скотъ поближе къ Нилу. Единственная пища ихъ—молоко и мясо, которое они большею частію ѣдятъ сырое. Нѣкоторые занимаются земледѣліемъ, сѣютъ дурру и Турецкіе бобы по берегамъ Атбары, тотчасъ послѣ ея разлитія, и, убравъ жатву, опять удаляются въ горы. Небольшое число ихъ иногда посѣщаетъ Дерру или Ассуанъ, для продажи александрійскаго листа, овецъ и строусовыхъ перьевъ, въ замѣнъ чего они берутъ синія рубашки и дурру, которую ѣдятъ сырую какъ лакомство, никогда не дѣлая изъ нея хлѣба.

Бешарійцы довольно красивой наружности и походятъ на Абабде; женщины ихъ еще красивѣе, смуглы, и имѣютъ прекрасные глаза и зубы. Онѣ не чуждаются общества иностранцевъ, и, если вѣрить разсказамъ, не славятся чистотою нравовъ. Кроткіе, гостепріимные и честные между собою, Бешаріе не соблюдаютъ ни одной изъ этихъ добродѣтелей въ отношеніи къ чужеземцамъ, которые описываютъ ихъ за то пьяницами, ворами, обманщиками, жестокими, скупыми, мстительными. Бешаріе всегда вооружены, и молодежь ихъ, верхомъ на летучихъ дромадерахъ, производитъ грабительскіе набѣги до самой Донголы и по дорогѣ къ Сеннаару. Они боятся только однихъ Абабде, которые, зная гдѣ въ горахъ пасутъ они стада свои, нерѣдко нападаютъ на ихъ селенія.

Бешаріе совсѣмъ другаго происхожденія, чѣмъ Аравитяне, и врядъ ли кто нибудь изъ нихъ знаетъ по-Арабски, кромѣ тѣхъ, которые посѣщаютъ иногда сосѣднія торговыя мѣста. Около границъ Абиссиніи, они понимаютъ по-Абиссински, но Абиссинцы, говорятъ, понимаютъ ихъ съ большимъ трудомъ. Языкъ Бешари происходитъ вѣроятно изъ того же источника, какъ и многіе другіе, которыми говорятъ на сѣверныхъ границахъ Абиссиніи. (Burkhardt's Travels in Nubia).

БЕШБАРМАКЪ, гора, или возвышенный утесъ въ Кубинской Провинціи, составляющей часть Закавказскихъ владѣній Россіи; этимъ пунктомъ запирается съ юга обширная Кубинская равнина. Бешбармакъ состоитъ изъ крѣпкаго известковаго камня, похожаго на мелкозернистый песчаникъ; имѣетъ высоты не болѣе 3,000 Парижскихъ футовъ. Эта гора замѣчательна по особенной фигурѣ, представляющей въ вершинѣ простертую ладонь, подобно горѣ Пентедактиль, находящейся на островѣ Критѣ. Отъ этого она получила и названіе: Бешбармакъ значитъ на Татарскомъ языкѣ пять пальцевъ. Близъ нея находятся бѣдные источники нефти. Какъ Бешбармакъ отстоитъ не болѣе полуторы версты отъ моря, то она мореходнымъ судамъ служитъ вмѣсто маяка.

БЕШЕНКОВИЧИ, мѣстечко и станція Витебской Губерніи, въ Лепельскомъ Уѣздѣ, близъ лѣваго берега Двины, на почтовой дорогѣ изъ Витебска въ Лепель, отъ перваго къ западу въ $58^1/_2$ верстахъ; оно принадлежитъ Графу Хребтовичу, имѣетъ 1122 жителей; въ немъ ярмарка 29 Іюня, одна изъ лучшихъ въ Бѣлоруссіи. Въ 1708, когда Карлъ XII шелъ къ предѣламъ Россіи, Петръ Великій, пробывъ здѣсь болѣе двухъ недѣль, держалъ военный совѣтъ съ своими генералами, и отправился 12 Марта въ Петербургъ. Въ это время, сколько изъ повѣствованія Голикова видно, въ Бешенковичахъ родилась Цесаревна Анна Петровна, мать Императора Петра III. *К. Б.*

БЕШИКЪ-ТАШЪ, правильнѣе *Бешикъ-ташы*, одно изъ предмѣстій, или посадовъ Константинополя, называемыхъ на мѣстѣ «деревнями», *Кьой*, и имя лѣтняго дворца султанскаго, находящагося тутъ же, на набережной Босфора. Въ углу материка, между заливомъ Золотаго Рога, или гаванью Кон-

стантинопольскою, и Босфоромъ, на мысѣ, образующемъ уголъ, находится предмѣстье *Фундукли*, или *Фындыклы-кьой;* подлѣ этого предмѣстья, далѣе къ Черному Морю, лежатъ по берегу Босфора садъ и огороды съ нѣсколькими сотнями домовъ, называемые *Долма-багчеси*, а за ними начинается *Бешикъ-ташы.* Дворецъ султанскій состоитъ изъ длиннаго ряда двуэтажныхъ строеній, деревянныхъ, оштукатуренныхъ, мѣстами разрисованныхъ и украшенныхъ золотыми надписями, съ большими окнами и узкими простѣнками, что придаетъ зданію видъ безконечной оранжереи. Лѣтомъ, когда эти безчисленныя окна открыты и завѣшены бѣлыми сторами, которыя полощутся при малѣйшемъ движеніи морскаго вѣтра, видъ дворца съ Босфора великолѣпенъ и имѣетъ что-то волшебное. Дворецъ Бешикъ-ташы частію сгорѣлъ въ 1816 году, но Султанъ Махмудъ исправилъ, возобновилъ его, и переѣзжаетъ сюда каждое лѣто съ своимъ гаремомъ. Позади дворца тянется длинная, узкая улица, наполненная лавками, а изъ этой улицы выходятъ подъ прямымъ угломъ нѣсколько меньшихъ улицъ, которыя поднимаются на холмы, господствующіе надъ предмѣстьемъ и покрытые садами. Слова *Бешикъ-ташы* значатъ по-Турецки — камень люльки, или люлькообразный камень. (См. также *Константинополь.*)

БЕШКОВИЧИ, село, въ которомъ въ 1581 Iезуитъ Антоній Поссевинъ дожидался Россійскихъ пословъ, ѣхавшихъ для переговоровъ съ уполномоченными Стефана Баторія; оно вовсе изсезло; на мѣстѣ его, при сліяніи Демянки и Шелони, въ Порховскомъ Уѣздѣ, Псковской Губерніи находится казенное селеніе Демянка, на Бѣлорусской дорогѣ, въ 12 верстахъ отъ Порхова. *К. Б.*

БЕШЛЫКЪ, *Бяшлыкъ*, Турецкая серебряная монета, въ обращеніи обыкновенно принимаемая нынѣ по 8 курушовъ или Турецкихъ піастровъ, и стоящая на наши деньги около 80 коп. серебромъ; *Эримъ-бешлыкъ* есть полубешлыкъ, и слѣдовательно стоитъ 40 коп. серебромъ. *Уруби-бешлыкъ* составляетъ четверть Бешлыка. *Ѳ. И. П.*

БЕШМЕТЪ или *Бишметъ*, Татарскій полукафтанчикъ съ рукавами, изъ парчи, бархату, сукна или китайки и другихъ тканей, съ завязками вмѣсто пуговицъ. Его носятъ женщины и мужчины. Около Казани стеганый мужской полукафтанчикъ называется *Бишметъ*, а легкій, нестеганный *Казаки.* *В. Л.*

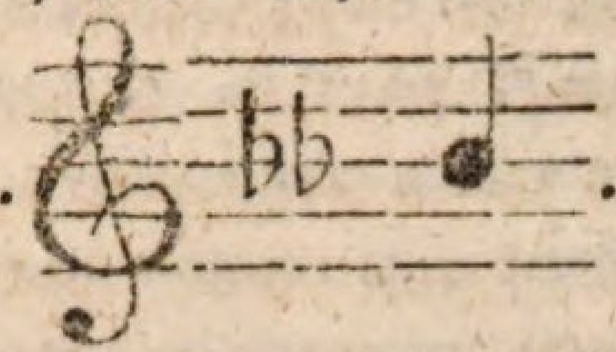
БЕШТАУ, сѣверовосточное предгоріе Кавказскаго хребта. Названіе это происходитъ отъ Татарскихъ словъ *бешъ* пять, *тау* гора, и дано потому, что съ виду, Бештау похоже на пять сплоченныхъ вмѣстѣ конусообразныхъ горъ. Средняя изъ нихъ, самая большая, возвышается надъ поверхностію Чернаго моря на 677 туазовъ. По разысканіямъ Графа Мусина-Пушкина, подтвержденнымъ въ послѣдствіи академикомъ Палласомъ, найдено, что основаніе этой горы составляетъ гранитъ, покрытый известковымъ камнемъ. Густой лѣсъ растетъ отъ подножія до средины горы, потомъ рѣдѣетъ, превращается въ кустарникъ, и наконецъ къ вершинѣ совсѣмъ исчезаетъ. Передъ сырою погодою вся эта гора, по известковому своему свойству, привлекая къ себѣ воздушныя испаренія, покрывается облачною пеленою, и потому служитъ какъ бы барометромъ для туземцевъ. Это дало поводъ къ Черкесскому выраженію, что Бештау передъ непогодою надѣваетъ на себя шапку. Окрестная страна давно уже была извѣстна Русскимъ подъ именемъ *Пятигорія*: въ 1552 году пріѣзжали отсюда послы къ Царю Іоанну Васильевичу Грозному отъ Пятигорскихъ и иныхъ Черкесскихъ князей. Теперь это названіе присвоено уѣздному городу (Пятигорскъ), учрежденному при горячихъ минеральныхъ водахъ въ 1830 году. *В. Н. Г.*

БЕШУЙ, по-Татарски *Бешь-ёвъ* (т. е. пять жилищъ), деревня при рѣкѣ Алмѣ, въ Крыму (См. *Алма*). Окрестности Бешуя изображены на 32 листѣ рисунковъ, принадлежащихъ къ сочиненію П. И. Сумарокова: «Досуги Крымскаго судьи» изд. въ 1803 и 1805 годахъ. *Кпн.*

БЕШЪ-БОЛДА, см. *Бежболда.*

БЕШЪ-ТЕПЕ, подъ этимъ названіемъ, значащимъ *пятихолмная*, возвышается на правомъ берегу Дуная, между крѣпостью Тульчею и деревнею Дунаевцами, группа холмовъ, параллельно рѣкѣ съ запада на востокъ; она имѣетъ около 30 верстъ въ окружности, и высочайшая точка этой группы воздымается до 30 саженъ надъ уровнемъ Дуная. За нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительству было донесено, что эти низкія го-

ры содержатъ въ себѣ каменную соль, минеральныя воды и богатую серебряную руду. Для изслѣдованія посланъ былъ горный чиновникъ; онъ не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ серебра и каменной соли; минеральныхъ же источниковъ найдено два: они, вѣроятно, содержатъ въ себѣ разложенный въ водѣ сѣрный колчеданъ. *И. Ѳ. Шт.*

БЕЭСЪ, или *двойное В*, (Bees oder Doppelbe, *Si double bémol*) есть *H*, пониженное на два полутона, напр. . Такъ какъ эта нота производится на фортепіано на той же клавишѣ, какъ тонъ *A*, то одинъ только ходъ гармоніи и музыкальное правописаніе опредѣляютъ, которую изъ двухъ нотъ писать должно, *двойное бе* или *а*. *М. Д. Р.*

БЕЯ, *Біл*, рѣчка Казанской Губерніи, въ Тетюшинскомъ Уѣздѣ, впадаетъ слѣва въ рѣку Свіягу. На правомъ берегу ея находится почтовая станція *Сибирчи*, отстоящая отъ Казани въ $85^3/_4$ верстахъ, по Астраханской дорогѣ. При рѣчкѣ Беѣ въ 1552 Іоаннъ Грозный, на пути подъ Казань, имѣлъ свой станъ и здѣсь, на лугу *Бейскомъ*, угощалъ воинство. *К. Б.*

БЖЕДУХИ, Черкесское племя, состоящее изъ трехъ особыхъ родовъ Комашидзе, Черченецы и Гатыкои. Они живутъ по лѣвому берегу рѣки Кубани противу Усть-Лабинской крѣпости и города Екатеринодара, и на югѣ граничатъ съ Абазехами. На земляхъ Комашидзе построены Русскими два укрѣпленія по рѣчкѣ Пшекуту, вытекающей изъ сѣвернаго передоваго хребта Кавказскихъ горъ и впадающей въ Кубань. Бжедуховъ считается приблизительно до 17,000 душъ (См. *Адиге*).

БЗОВСКІЙ, Авраамъ, по-Латыни *Bzovius*, Польскій дворянинъ, родился около 1567, и при крещеніи названъ Станиславомъ. Осьмнадцати еще мѣсяцевъ лишился онъ матери, умершей отъ моровой язвы, и самъ находился въ величайшей опасности, имѣвъ уже на себѣ признаки заразы. Въ непродолжительномъ времени смерть похитила и отца его, и онъ провелъ свое ребячество въ мѣстечкѣ Прошовицахъ, въ домѣ своей бабки. На десятомъ году зналъ онъ уже счисленіе, пѣлъ по нотамъ и подбиралъ Польскія и Латинскія риѳмы. Для дальнѣйшаго образованія послали его въ Сецыминъ въ училище, основанное Станиславомъ Шафранцемъ, а оттуда въ Краковскую академію, которая пользовалась заслуженною славою. Успѣхи его въ наукахъ были быстры; но жестокая, опасная болѣзнь принудила его возвратиться въ Прошовицы, къ родственникамъ. Здѣсь, во время отчаяннаго недуга, причудилось ему видѣніе Св. Доминиканца Іакинѳія, котораго Поляки называютъ Яцкомъ. Бзовскій, получивъ вскорѣ исцѣленіе, вступилъ въ Доминиканскій Орденъ, подъ именемъ Авраама, и въ званіи дьякона заслужилъ уже имя искуснаго проповѣдника. Его отправили въ Италію для усовершенствованія въ наукахъ. Въ Миланѣ, слушавъ Богословіе, преподавалъ онъ самъ Философію. Въ Болоньѣ переводилъ и изъяснялъ богословское сочиненіе Ѳомы Аквинскаго, называемое *Summa*. Изъясненіе его хвалятъ за удобный и до него еще неупотребленный способъ приноровленія къ юношескимъ понятіямъ трудностей глубокомыслія. Проницательность и быстрота его разума удивляла Италіянцевъ: они съ трудомъ вѣрили, чтобы такая пылкая голова могла родиться подъ сѣвернымъ небомъ, и хотѣли даже удержать его у себя, такъ что онъ едва могъ освободиться изъ ихъ рукъ. По возвращеніи въ отечество, около 1598, онъ съ похвалою проповѣдовалъ въ Торуни; а потомъ сдѣланъ преподавателемъ Богословія и начальникомъ главнаго Доминиканскаго училища въ Краковѣ. Въ то время происходили большія распри между Доминиканскими кляшторами собственной Польши и тѣми, которые находились въ Чермной Россіи. Послѣдніе хотѣли составить особую Доминиканскую провинцію. Бзовскій, державшій сторону первыхъ, былъ 1601 дважды посыланъ для того въ Римъ, и получилъ тамъ степень бакалавра. Въ 1605, будучи уже магистромъ Богословія, ѣздилъ туда же на помощь своему провинціалу Сенковскому. Въ слѣдующемъ году онъ былъ сдѣланъ пріоромъ Доминиканскаго Бреславскаго кляштора, викаріемъ и генеральнымъ коммисаромъ въ Силезіи. Положеніе его было здѣсь затруднительно. Пламя тлѣлось подъ пепломъ: съ одной стороны непріязнь Нѣмецкихъ монаховъ, нетерпѣвшихъ въ начальникѣ иностранца, съ другой ненависть разновѣрцевъ, гнушавшихся Католическими обрядами и прозелитизмомъ. Одна грызла его тихо-

молкомъ, другая вспыхнула ужаснымъ образомъ. Въ 1608 разъяренная толпа черни ворвалась въ кляшторъ и ограбила тамошній костелъ. Бзовскій, жаждавшій спокойствія, необходимаго для ученыхъ занятій, наконецъ удалился въ Италію. Въ 1611 или въ началѣ 1612 видимъ его уже въ Римѣ, гдѣ онъ посвятилъ себя совершенно письменности. Герцогъ Браччіано, изъ фамиліи Урсиновъ, предложилъ ему домъ свой и библіотеку, а кардиналъ Боргезе доставилъ свободный доступъ въ Ватиканское книгохранилище. Тогда занялся онъ *Сокращеніемъ Бароніевой Церковной Исторіи* и съ такимъ прилежаніемъ, что первый томъ въ 1613 вышелъ уже изъ цензуры. Сокращеніе это было принято съ великимъ одобреніемъ; многіе поощряли Бзовскаго продолжать и самую Исторію Баронія. Наконецъ папа Павелъ V избралъ его для этого подвига, предпочтительно предъ тремя другими учеными, которые были ему представлены; сверхъ того опредѣлилъ ему достаточное содержаніе и помѣстилъ въ Ватиканскомъ дворцѣ. Трудолюбивый Доминиканецъ, начавъ съ 1198 года, на которомъ Бароній остановился, написалъ на Латинскомъ языкѣ девять томовъ церковной исторіи, оканчивающіеся 1572 годомъ. Первые восемь напечатаны въ Кельнѣ 1616 — 1640, а послѣдній въ Римѣ 1672, всѣ въ листъ. Въ порядкѣ *Бароніевой Исторіи* они составляютъ томы отъ XIII до XXI включительно. Сказываютъ, что онъ оставилъ еще три тома въ рукописи; но Осолинскій въ томъ сомнѣвается. Многолѣтній трудъ этотъ однако же былъ причиною большихъ огорченій для автора. Бенедиктинцы, изъ ордена которыхъ былъ Бароній, завидовали, что не имъ поручено продолженіе егоИсторіи, и скрыли у себя много матеріяловъ, послѣ него оставшихся. Францисканцы, всегдашніе соперники Доминиканцевъ, упрекали Бзовскаго въ пристрастіи къ своему сословію. Даже Іезуиты на него негодовали. Курфирстъ Баварскій, оскорбленный тѣмъ, что онъ описалъ черными красками предка его, Императора Лудовика IV, поручилъ офиціально канцлеру своему Герварту сочинить опроверженіе, которое и вышло въ свѣтъ, исполненное желчи и укоризнъ. Другіе Баварскіе ученые писали также противъ Бзовскаго. Впрочемъ, какъ бы строги ни были его порицатели, изъ обоихъ Бароніевыхъ продолжателей, Бзовскаго и Рейнальди, трудъ перваго, по признанію безпристрастныхъ, имѣетъ болѣе достоинства, хотя обыкновенно предпочитаютъ Исторію послѣдняго потому, что въ ней помѣщено много подлинныхъ актовъ. Однако же, читая продолженіе Бзовскаго, должно всегда помнить, что авторъ былъ Католикъ, принадлежалъ къ Доминиканскому Ордену, и жилъ въ Римѣ. Вмѣстѣ съ огорченіями, возрастала и знаменитость Бзовскаго. Многократно предлагали ему разныя епископства въ Италіи. Павелъ V хотѣлъ сдѣлать его кардиналомъ; но онъ самъ отклонялъ всѣ почести, желая провести дни свои среди книгъ и рукописей. Ужасное происшествіе побудило его оставить Ватиканъ, за нѣсколько лѣтъ до своей кончины. Воры, во время его отсутствія, похитили у него деньги и убили служителя. Тогда перешелъ онъ жить въ Минервинъ Доминиканскій монастырь, гдѣ и умеръ 31 Января 1637, 70 лѣтъ отъ рожденія. Бзовскій былъ чрезвычайно трудолюбивъ и оставилъ множество сочиненій. Большая часть изъ нихъ писана по-Латыни, весьма мало на Польскомъ языкѣ. Бель сказалъ, что Бзовскій написалъ болѣе книгъ, нежели многіе въ свой вѣкъ прочитали. О жизни его и ученыхъ трудахъ можно видѣть въ Старовольскаго *Hecatontas* и въ *Scriptores ordinis praedicatorum*, сочиненія Кетифа и Эшара; также въ Белевомъ Историческомъ Словарѣ; но лучше и вѣрнѣе всѣхъ у Графа Осолинскаго въ его Wiad. Hist. Kryt. I. 1 — 114. Настоящая статья извлечена изъ послѣдняго сочиненія. *К. Б.*

БЗУРА, рѣка, вытекающая въ Плоцкомъ Воеводствѣ Царства Польскаго, изъ лѣса, близъ деревни Бобровце; пробѣжавъ отъ 70 до 75 верстъ, подъ Вышгородомъ, она впадаетъ въ Вислу; ширина и глубина ея не очень значительны; но весною разливается довольно широко. До Ловича течетъ она между сухими берегами, покрытыми лѣсомъ; оттуда до Вислы деревья видны уже изрѣдка, и за исключеніемъ небольшаго хребта холмовъ на лѣвомъ берегу, рѣка окружена болотами и топкими лугами. Неподалеку отъ Ловича соединяются съ Бзурою рѣчки Злодевъ, Годзяновка и Скорневка; оттого она становится значительно шире и глубже; пониже впадаютъ въ нее Равка, Сухая Струга, Пизья и Рнова, всѣ съ правой стороны. Близъ Троянова находится на Бзурѣ самый большой

островъ. Теперь она очень засорена, и сообщеніе по ней маловажно; но прежде производилось по ней порядочное судоходство. Когда нынѣшнее Плоцкое Воеводство принадлежало еще Пруссіи, для выгодъ нѣкоторыхъ городовъ предполагалось учредить, посредствомъ Бзуры и Нера, второе сообщеніе между бассейнами Одера и Вислы чрезъ Ленчицу, устроивъ каналъ съ 14 шлюзами; но это предположеніе не состоялось, вѣроятно потому, что дорого бы стоило: смѣта сдѣлана была въ 1,200,000 Прусскихъ талеровъ. На хорошихъ спеціальныхъ картахъ еще означается соединительный ровъ между Злодевомъ, притокомъ Бзуры, и Мрагою, принадлежащею къ системѣ Одера. *И. Ѳ. Шт.*

БЗЫБСКІЙ ОКРУГЪ составляетъ сѣверозападную часть Абхазіи и заключаетъ въ себѣ до 15,000 жителей (См. *Абхазія*.).

БЗЫКАТЬ. Этимъ словомъ въ юговосточной Россіи выражаютъ дѣйствіе какого-то изступленія коровъ, быковъ и телятъ, бывающаго только въ жаркіе Іюнскіе дни. Это изступленіе, происходящее вѣроятно отъ жаленія насѣкомыхъ, бываетъ только до полудня; животныя бѣгаютъ опрометью, поднявъ хвосты, и укрываются или въ тѣни лѣсовъ, или заходятъ по брюхо въ воду. Проходитъ знойный полуденный часъ, и они, по прежнему, пасутся спокойно. Въ тамошнемъ краю слово: *Бзыкать*, употребляется иногда и въ переносномъ смыслѣ, относительно къ людямъ. *А. Леопольдовъ.*

БИ, одно изъ числа главныхъ 28 Китайскихъ созвѣздій, состоящее изъ осьми звѣздъ: ε на глазу Тельца сѣверная изъ числа Гіадъ, малая отъ β на сѣверъ въ Гіадахъ, β средняя въ Гіадахъ, η южная въ Гіадахъ, α или Алдебаранъ, σ двѣ малыя на югозападѣ отъ Алдебарана, и λ на груди Тельца. *З. Ѳ. Л.*

БИБАРСЪ, имя двухъ султановъ изъ первой династіи Мамлуковъ, царствовавшихъ въ Египтѣ. (См. *Мамлуки*.)

БИББІЕНА, Бернардо Дивизіо, (Bibbiena) род. въ 1470 г. въ Биббіенѣ, въ Чезенскомъ округѣ, занималъ при папѣ Юліи II разныя важныя должности; возведенъ Львомъ X на степень кардинала, и умеръ въ 1520 г. Онъ былъ другомъ великаго Рафаэля, и хотѣлъ женить его на своей племянницѣ. Онъ сочинилъ классическую комедію La Calandia, и еще нѣсколько другихъ сочиненій. — *Фердинандъ Биббіена*, знаменитый живописецъ и архитекторъ, род. въ Болоньѣ 1657 г., прозывался собственно Галли, но принялъ эту фамилію по мѣсту своего рожденія. Онъ долго жилъ при Дворѣ Герцога Пармскаго и Императора Карла VI, и умеръ въ Болоньѣ въ 1743 г., оставивъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Architettura, prospettiva, напечатанное въ Пармѣ въ 1711 году.

БИБЕРАХЪ (Biberach), городъ Виртембергскаго Королевства съ 4500 жителей; мѣсто рожденія знаменитаго Виланда, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Рисса, изливающейся нѣсколькими милями ниже города въ Дунай, и на большой дорогѣ изъ Зигмарингена въ Мемингенъ. Городъ этотъ извѣстенъ по двумъ сраженіямъ, бывшимъ при немъ въ продолженіе революціоной войны: (2-го Октября 1796 и 7-го Мая 1800). Въ первомъ, Моро, вождь такъ называемой Верхне-Рейнской арміи (armeé du haut Rhin), принужденный отступить вслѣдствіе пораженія Журдана Эрцгерцогомъ Карломъ при Амбергѣ и Вюрцбургѣ (см. эти слова), и неосторожно преслѣдуемый генераломъ Ватуромъ, разбилъ его внезапнымъ переходомъ къ наступательному дѣйствію, и превосходствомъ силъ. Австрійцы, прорванные въ центрѣ генераломъ Сенъ-Сиромъ и обойденные справа генераломъ Десексомъ, были отброшены за рѣку Риссъ съ потерею 20 орудій и до 9000 убитыми, ранеными и плѣнными; послѣ него Моро продолжалъ съ большею безопасностію знаменитое отступленіе свое чрезъ Шварцвальдскія Горы.

Во второмъ сраженіи Австрійскій главнокомандующій Край, занявъ для спасенія собранныхъ въ Биберахѣ запасовъ крѣпкую позицію за рѣкою Риссъ, и расположивъ, довольно ошибочно, сильный авангардъ по сторонѣ рѣки города, потерпѣлъ значительный уронъ нечаяннымъ и стремительнымъ нападеніемъ дивизіи Сенъ-Сира и Лекурба, составлявшими правый флангъ арміи генерала Моро. Французы, опрокинувъ Австрійскій авангардъ, на плечахъ его ворвались въ Биберахъ и перешли Риссъ. Одно лишь отсутствіе Моро, находившагося при колоннахъ лѣваго фланга, въ Ридлингенѣ, и привезенное самимъ Карно (тогдашнимъ военнымъ министромъ во Франціи) повелѣніе, отправить немедленно 20,000 въ Италію, отсрочили совершенное пораженіе Австрійцевъ, постигшее

ихъ нѣсколькими мѣсяцами позже, при Гогенлинденѣ (см. это слово). *Б. Л. И. З.*

БИБЕРДУХАДЖЪ, Кавказскій народъ Абазинскаго племени. (См. *Абаза.*)

БИБЕРИХЪ (Biberich), мѣстечко на Рейнѣ съ 2000 жит. и лѣтній замокъ Герцога Нассаускаго, красивѣйшее зданіе на всемъ берегу Рейна. Построеніе его начато было Княземъ Іоанномъ Эрастомъ, а окончено Карломъ Августомъ. Круглая столовая зала, окруженная колоннами изъ туземнаго мрамора, построена на сводѣ, подъ которымъ находится церковь. Большой дворцовый садъ, заключающій въ себѣ всѣ прелести юга, украшенъ алеями и прудомъ, въ старинномъ и новомъ вкусѣ. Новый замокъ, построенный покойнымъ герцогомъ, въ концѣ сада, на мѣстѣ древняго замка Мосбаха, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнные памятники Нассаускихъ князей, перенесенные по большей части изъ церкви уничтоженнаго монастыря Эбербаха. Между Биберихомъ и Кастелемъ находился замокъ Аменебургъ, отъ котораго нынѣ остались только слѣды Римской крѣпости; очень вѣроятно, что здѣсь совершилась вторая переправа Цесаря чрезъ Рейнъ, противъ Свевовъ, также какъ переходъ Агриппы противъ Каттовъ, коимъ онъ, по отступленіи Убіевъ, отдалъ эту страну.

БИБЕРСБУРГЪ, по-Венгерски *Вересско*, по-Славянски *Червеный Камень*, замокъ и владѣніе, принадлежащее графскому Дому Пальфи въ Венгріи, по сю сторону Дуная въ Пресбургскомъ округѣ; замокъ лежитъ на живописномъ гористомъ мѣстоположеніи, и видъ изъ него прекрасенъ; въ немъ находится любопытная оружейная палата и собраніе рѣдкостей. Большая часть комнатъ украшены рѣдкими обоями, картинами, и пр.; на срединѣ двора находится прекрасный фонтанъ, а не подалеку отъ замка великолѣпный манежъ и конюшни съ мраморными яслями. Въ окрестностяхъ Биберсбурга растетъ хорошее вино; въ 1781 году былъ здѣсь пожаръ столь сильный, что даже расплавлялись колокола. Этотъ замокъ по преданію, заложенъ около 1230 или 1240 года Констанціею, дочерью Венгерскаго Короля Белы II, супругою Богемскаго короля Пржемислава; послѣ, онъ часто мѣнялъ владѣльцевъ, и наконецъ достался по разнымъ случаямъ фамиліи Пальфи. Къ этому владѣнію принадлежитъ замокъ Шуга, мѣстечки: Шуга, Алзоэ, Діоэсъ, Чите Омтсталь и 13 деревень.

БИБЕРШТЕЙНЪ (Bieberstein), городъ, лежитъ въ 3 миляхъ къ востоку отъ Фульды, заложенъ въ 1150 году аббатомъ Марквардомъ I, бывшее жительство фамиліи Биберштейнъ, пожалованной этимъ замкомъ; вновь выстроенъ съ великолѣпіемъ въ 1713 году Фульдскими Князьями Адальбертомъ I и Константиномъ, и снабженъ нѣкоторыми укрѣпленіями. У подошвы замка, построеннаго на базальтовой скалѣ, звѣринецъ съ малымъ замкомъ; оба лѣтнія пребыванія бывшихъ Фульдскихъ князей. Городъ лежитъ въ срединѣ Биберской ложбины, получившей имя свое отъ Биберскаго ручья, вытекающаго за замкомъ Мильсбургъ изъ Биберскаго колодца, и соединяющагося при мельницѣ Грисмиле съ рѣкою Гукъ.

БИБЕРШТЕЙНЪ, Ѳедоръ Кондратьевичъ, Баронъ (Baron Friedrich Marschall von Bieberstein), одинъ изъ распространителей полезныхъ свѣдѣній о Россіи, родился въ Стутгардѣ 30 Іюля (10 Авг. нов. ст.) 1768 г., обучался въ тамошнемъ кадетскомъ корпусѣ, переименованномъ въ послѣдствіи времени въ военную академію (hohe Karlsschule, Karls-Akademie), и былъ достойнымъ соучеником Кювье и другихъ славныхъ мужей. Дневныя записки, писанныя имъ на 18 году отъ роду, доказываютъ, что онъ тогда уже занимался Зоологіею и Ботаникою. Изъ академіи онъ поступилъ въ службу къ Князю Эттингенъ-Валлерштейнскому. Въ 1791, оставивъ эту службу, Биберштейнъ поѣхалъ изъ Аллерсгейма (въ Швабіи) въ Вѣну, а въ 1792 году въ Яссы. Тамъ онъ поступилъ секретаремъ къ Графу Каховскому, и вскорѣ потомъ былъ назначенъ оберъ-аудиторомъ, а въ 1793 г. пожалованъ въ флигель-адъютанты. Почти цѣлые три года онъ пробылъ съ Графомъ Каховскимъ въ Крыму, и тамъ положилъ основаніе своей Тавро-Кавказской Флорѣ. Въ концѣ 1795 онъ, по разнымъ непріятностямъ, оставилъ Крымъ и военную службу съ чиномъ капитана, отправился въ С. Петербургъ, а оттуда (1796), въ качествѣ естествоиспытателя, къ арміи, предводимой Графомъ В. А. Зубовымъ, которая тогда только что вступила въ Персію. Когда же въ 1797 г., по повелѣнію Императора Павла I, эта армія возвратилась въ предѣлы Россіи, Баронъ Биберштейнъ опять поспѣшилъ въ С. Петер-

бургъ, и издалъ мало извѣстное, но достойное особеннаго уваженія описаніе восточнаго берега Каспійскаго Моря: Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne-entre les fleuves Terek et Kour. St. Pétersbourg 1798, 120 с. въ 8. Это сочиненіе въ 1800 г. издано на Нѣмецкомъ языкѣ въ Франкфуртѣ, въ 8., съ ботаническими дополненіями подъ заглавіемъ: «Marschall von Bieberstein's Beschreibung der Länder am Kaspischen Meer, zwischen den Flüssen Terek und Kur.»—Уже въ Крыму онъ познакомился съ достойнымъ Габлицемъ (см. статью), и когда Габлицу было поручено образованіе по части шелководства въ Россіи, то Баронъ Биберштейнъ занялъ мѣсто инспектора шелководства по Кавказской линіи. Въ 1798 и 1799 годахъ, онъ объѣзжалъ эти мѣста, преимущественно нижнюю часть Терека и представилъ тогдашней экспедиціи государственнаго хозяйства описаніе страны въ экономическомъ отношеніи. Государь Павелъ Петровичъ такъ былъ имъ доволенъ, что назначилъ его главнымъ директоромъ (или инспекторомъ) шелководства во всей полуденной Россіи, и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ пожаловалъ его въ коллежскіе и статскіе совѣтники. Съ того времени Биберштейнъ ежегодно объѣзжалъ страну, простирающуюся отъ Волги до Днѣпра и до самаго Днѣстра; былъ дважды въ Грузіи, и на зиму возвращался въ С. Петербургъ, для приведенія въ порядокъ собранныхъ матеріяловъ. Въ 1804 г. онъ совершилъ ученое путешествіе по Германіи и былъ въ Парижѣ, а въ 1806 г. женился въ Харьковѣ на Баронессѣ Кликъ, и поселился отъ Харькова въ 28 верстахъ, въ слободѣ Мерефѣ. Въ 1807, по распоряженію своего начальства, онъ, при городѣ Кизлярѣ, открылъ казенное училище винодѣлія, для котораго выписалъ знающихъ людей изъ Висбадена, чрезъ посредство роднаго своего брата Нассау-Узингенскаго президента правленія. Въ Мерефѣ Биберштейнъ довершилъ сочиненіе *Flora Taurico-Caucasica*, которое напечатано въ двухъ частяхъ, въ 8, въ Харьковѣ, 1808 года. Вслѣдъ за этимъ онъ приступилъ къ изданію своей роскошной *Centuria plantarum Rossiæ meridionalis*, съ превосходными изображеніями, рисованными подъ его руководствомъ учителемъ рисованія при Харьковскомъ Университетѣ Як. Маттесомъ. Однако же онъ успѣлъ напечатать только половину этого сочиненія, котораго изданіе нынѣ продолжается при Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ. Оно можетъ стать наряду съ славными по своей отдѣлкѣ флорами Жакена (Jacquin), Эдера (Oeder) и другихъ извѣстнѣйшихъ ботаниковъ. Въ 1819 году Баронъ Биберштейнъ издалъ третью часть, или дополненіе (*Supplementum*) къ своей Тавро-Кавказской Флорѣ (Харьковъ, въ 8), которое упрочило его славу. Послѣ онъ собиралъ матеріялы для Руской Флоры (*Flora Rossica*), и уже отдѣлалъ нѣсколько листовъ для нея, когда смерть прекратила дѣятельную его жизнь. Онъ скончался въ Мерефѣ 16 (28) Іюня 1826 года, оставивъ по себѣ жену и сына. Покойный Государь Александръ Павловичъ цѣнилъ высоко его достоинства, и еще въ 1800 г. пожаловалъ его въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ послѣдствіи наградилъ 5,000 десятинами земли; нынѣ царствующій Государь Императоръ пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2 степени. Баронъ Биберштейнъ былъ человѣкъ добрый и благотворительный. Кромѣ исчисленныхъ сочиненій, онъ помѣстилъ нѣсколько статей ботаническихъ и энтомологическихъ въ запискахъ (Mémoires) Московскаго Общества испытателей природы, и напечаталъ въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ разборъ Клапротова путешествія на Кавказъ. Сочиненіе его о древностяхъ Керченскаго и Таманскаго полуостровов въ рукописи хранится при Академіи Наукъ; изъ него Г-жа Гутри заимствовала разныя свѣдѣнія для изданнаго ею на Англійскомъ языкѣ (въ Лондонѣ, 1802 г.) путешествія въ Тавриду. Довольно пространное описаніе Грузіи осталось неизданнымъ; богатый же травникъ его пріобрѣла Академія Наукъ. *Кпн.*

БИБИКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, происхожденія Татарскаго. Изъ родословной Бибиковыхъ, поданной въ Разрядъ, видно, что одинъ родственникъ хановъ Синей Орды, по имени Жидимиръ, выѣхалъ изъ своей родины къ Великому Князю Тверскому Михаилу Ярославичу, а правнукъ Жидимировъ, Θедоръ, имѣлъ прозваніе Бибика, которое сообщилъ всему своему потомству. Многіе изъ Бибиковыхъ служили намѣстниками, воеводами, стольниками, и въ другихъ знатныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей помѣстьями, что доказывается ко-

пісю со справки разряднаго архива и ихъ родословною, означенными въ присланной въ герольдію изъ Московскаго дворянскаго собранія родословной книги. (См. Общій Гербовникъ III, 13, и Барх. Кн. II, 288.) *Яз.*

БИБИКОВЪ, Илья Александровичъ, инженеръ генералъ-поручикъ и ордена Св. Александра Невскаго кавалеръ, происходилъ изъ дворянской фамиліи (см. предъидущую статью), и родился въ 1698, отъ стольника Александра Борисовича. Получивъ хорошее, а по тогдашнему времени даже отличное образованіе, онъ началъ службу въ 1715 году по инженерной части и пользовался постояннымъ вниманіемъ генералъ-фельдцейхмейстера Графа Я. В. Брюса. Въ 1741 году, при восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, И. А. Бибиковъ былъ уже инженеръ-полковникомъ и находился въ дружественныхъ связяхъ съ первѣйшими вельможами. Въ царствованіе этой Государыни, онъ получилъ чинъ генералъ-маіора (25 Апр. 1749); имѣлъ участіе въ Семилѣтней Войнѣ, между прочимъ въ знаменитомъ Кунерсдорфскомъ или Франкфуртскомъ сраженіи, также въ осадѣ и взятіи Колберга, и, какъ одинъ изъ лучшихъ въ Россіи инженеровъ того времени, былъ употребляемъ для укрѣпленій разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ бывшей Украинской линіи и городовъ Таганрога, Кизляра, Моздока и Бахмута. Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, онъ былъ назначенъ начальникомъ Тульскаго оружейнаго завода, и произведенъ въ генералъ-поручики; въ 1764, за болѣзнію уволенъ отъ службы съ полнымъ содержаніемъ, а въ 1765, уже въ отставкѣ, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Бывъ однимъ изъ ученѣйшихъ Русскихъ генераловъ, однимъ изъ достойнѣйшихъ уваженія вельможъ вѣка Елисаветы и Екатерины, онъ пользовался отличнымъ уваженіемъ всѣхъ его знавшихъ, даже самой Императрицы Екатерины Великой, которая находила удовольствіе въ его бесѣдѣ. Онъ скончался въ глубокой старости 6 Апрѣля 1784 года.

Александръ Ильичъ Бибиковъ, старшій сынъ предъидущаго, генералъ-аншефъ, маршалъ коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія и разныхъ орденовъ кавалеръ, родился въ Москвѣ 30 Мая 1729 года. На шестнадцатомъ году своего возраста, онъ былъ записанъ кондукторомъ въ инженерный корпусъ, но образованіе получилъ въ Московскомъ Зачатейскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ находившихся тамъ постриженными его бабки и тетки. Получивъ въ 1746 году чинъ прапорщика, онъ служилъ нѣкоторое время при инженерномъ генералѣ Люберасѣ, который оканчивалъ строеніе канала Петра Великаго въ Кронштадтѣ; въ 1749 году переведенъ подпоручикомъ въ артиллерію; въ 1753, какъ одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ офицеровъ по этой части, былъ посыланъ въ Дрезденъ, для разсмотрѣнія и изслѣдованія разныхъ улучшеній и изобрѣтеній, которыми славилась тогда Саксонская артиллерія; за успѣшное выполненіе этого порученія, онъ былъ произведенъ въ оберъ-аудиторы капитанскаго ранга (1754 г.), а чрезъ два года (1756) въ оберквартермистры. Въ томъ же (1756) году, по случаю близкаго разрыва между Петербургскимъ и Берлинскимъ Кабинетами, А. И. Бибиковъ былъ отправленъ въ Пруссію и Померанію для развѣданія о состояніи тамошнихъ войскъ и магазиновъ; за исполненіе этого порученія произведенъ въ подполковники, и вскорѣ назначенъ полковникомъ и командиромъ 3-го полка обсерваціоннаго корпуса, формированіе котораго (въ 5,202 чел.) было возложено на него же. Съ этимъ полкомъ, въ кампанію 1758 года, онъ находился въ Пруссіи, въ арміи генерала Графа Фермора, и оказалъ отличіе въ кровопролитной битвѣ подъ Цорндорфомъ, за которое получилъ чинъ полковника и назначенъ генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантомъ. Въ этомъ чинѣ онъ съ честью участвовалъ 1 Августа 1759 года, въ сраженіи при Франкфуртѣ, гдѣ былъ раненъ, и самъ спасъ тяжело-раненаго поручика своего полка, Михельсона, который въ послѣдствіи сдѣлался въ особенности извѣстенъ разбитіемъ и поимкою возмутителя Пугачева. Послѣ сраженія при Франкфуртѣ, Бибиковъ нѣкоторое время былъ комендантомъ этого города, и благородствомъ своимъ заслужилъ уваженіе и признательность всѣхъ жителей; въ 1760 году, онъ поступилъ подъ начальство Графа Румянцова, а 1 Сент. 1761, командуя нѣсколькими полками, составлявшими отдѣльный отрядъ, подъ г. Трептау атаковалъ и совершенно разбилъ корпусъ Прусскаго генерала Вернера, который самъ былъ взятъ въ плѣнъ, съ 13 офицерами, 545 нижн. чинами и 2 пушками. Это блистательное дѣло было одною изъ важныхъ причинъ, ускорившихъ сдачу Кол-

берга, гдѣ въ то же самое время, по части инженерной, съ честію подвизался отецъ А. И. Бибикова, но неблагорасположеніе къ нему тогдашняго генералъ-фельдцейхмейстера и любимца Императрицы, Графа П. И. Шувалова, воспрепятствовало ему получить какую либо награду. Императоръ Петръ III, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, 25 Февраля 1762, произвелъ Бибикова въ генералъ-маіоры, и назначилъ шефомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, который и назывался его именемъ.

Заслуги Бибикова не остались безъ вниманія и у Императрицы Екатерины II: въ день коронаціи своей, 22 Сентября 1762 года, она пожаловала его кавалеромъ ордена Св. Анны, и поручила ему отправиться въ Холмогоры, для предложенія содержавшемуся тамъ Герцогу Антону Ульриху (см. *Антонъ Ульрихъ*), свободнаго выѣзда изъ Россіи; но нѣкоторыя непріятности, полученныя по исполненія этого порученія, заставили Бибикова испросить себѣ безсрочный отпускъ и со всѣмъ семействомъ удалиться въ свои помѣстья. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ былъ опять вызванъ на службу, для прекращенія безпорядковъ и даже мятежа, возникшихъ на разныхъ заводахъ въ Сибири и Оренбургской Губерніи, что выполнилъ съ полнымъ успѣхомъ и примѣрнымъ безкорыстіемъ. Императрица, по возвращеніи его, пожаловала ему чинъ секундъ-маіора лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, и намѣревалась возложить на него орденъ Св. Александра Невскаго, но, по усильной его просьбѣ, украсила имъ отца его, уже бывшаго въ отставкѣ. Въ Мартѣ 1765 года, ему поручено было, вмѣстѣ съ генераломъ Веймарномъ, объѣхать западную границу Россіи, осмотрѣть ея состояніе и привесть въ ясность разные споры, касательно Русскихъ земель, захваченныхъ въ прежнія времена Поляками. На этомъ пути, по существовавшему тогда между знатными особами обычаю, онъ былъ въ Запорожской Сѣчи принятъ въ число войсковыхъ товарищей. По пріѣздѣ въ Петербургъ, 18 Мая 1766 г., произведенъ въ генералъ-поручики; въ исходѣ этого же года, отъ Костромскаго дворянства избранъ депутатомъ въ составлявшуюся тогда коммиссію новаго уложенія; въ Маѣ 1767 г., находясь въ свитѣ Императрицы, во время плаванія ея по Волгѣ, отъ Твери до Казани, вмѣстѣ съ нѣкоторыми приближенными къ ней особами, участвовалъ въ переводѣ на Русскій языкъ Мармонтелева романа: *Велисарій*, коего XIII глава принадлежитъ ему; въ Іюлѣ того же года, въ бывшее въ Москвѣ первое собраніе всѣхъ депутатовъ коммиссіи, былъ избранъ въ число трехъ кандидатовъ на званіе ея маршала, и удостоился Высочайшаго утвержденія. Еще прежде Императрица поручила ему сочиненіе обряда управленія коммиссіи и наказовъ генералъ-прокурору и маршалу. Онъ произнесъ въ собраніи, по врученіи ему генералъ-прокуроромъ маршальскаго жезла, рѣчь, въ которой показалъ, что предстоявшее ему поприще обратило на себя всѣ его силы и вниманіе. Въ продолженіе занятій по этой новой и важной должности, въ слѣдующемъ 1768 году, Польскій Король Станиславъ Августъ пожаловалъ его кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла, а въ 1769, по закрытіи коммиссіи, ему было сдѣлано Высочайшее порученіе осмотрѣть Финляндію, и представить планъ веденія въ этой странѣ войны, какъ наступательной, такъ и оборонительной, за исполненіе чего, 1 Января 1770 г. онъ былъ пожалованъ въ преміеръ-маіоры лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, съ назначеніемъ присутствовать въ военной коллегіи. Между тѣмъ Лифляндское дворянство, въ память его предсѣдательства въ коммиссіи новаго уложенія, поднесло ему дипломъ на принятіе его въ свое сословіе, съ отцемъ и съ потомствомъ. Въ исходѣ 1770 г. ему было опять поручено встрѣтить и потомъ состоять при особѣ прибывшаго въ Петербургъ Прусскаго Принца Генриха, брата Фридриха Великаго; въ Іюнѣ 1771, при вспыхнувшей въ Польшѣ конфедераціи, ему же было ввѣрено командованіе корпусомъ на Польской границѣ, вмѣсто отозваннаго въ С. Петербургъ генерала Веймарна, и дано повелѣніе прекратить возникшіе тамъ безпорядки, что имъ выполнено съ такимъ же успѣхомъ, какъ и всѣ прежнія порученія. Императрица, пожаловавъ его за эту новую заслугу (30 Авг. 1772) орденомъ Св. Александра Невскаго, на него же возложила и приведеніе въ окончательное устройство внутреннихъ дѣлъ въ Польшѣ, и, за исполненіе этого, наградила его чиномъ генералъ-аншефа. Вскорѣ за этимъ А. И. Бибиковъ получилъ повелѣніе, съ бывшимъ у него корпусомъ, итти въ армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ, и заступить мѣсто старшаго по

главнокомандующемъ, генералъ-аншефѣ Графѣ И. П. Салтыковѣ, но едва онъ прибылъ въ Петербургъ, какъ получилъ иное, неожиданное назначеніе. Императрица, недовольная распоряженіями генераловъ, дѣйствовавшихъ противъ возмутителя Пугачева, рѣшилась истребленіе далеко-разлившагося мятежа поручить Бибикову, хотя онъ въ это время, по проискамъ своихъ недоброжелателей, находился у Двора въ нѣкоторой немилости. Первое извѣстіе объ этомъ назначеніи онъ получилъ на одномъ изъ придворныхъ баловъ, изъ устъ самой Императрицы и, воспользовавшись ея веселымъ расположеніемъ духа, между разговоромъ, напомнилъ ей, что на Руси есть простонародная пѣсня: «*Сарафанъ ли мой, сарафанъ дорогой, вездѣ ты сарафанъ пригожаешься, а ненадо, сарафанъ, и подъ лавкою лежишь.*» Монархиня поняла значеніе этихъ словъ, и отвѣчала на нихъ благосклонною улыбкою.

Бибиковъ, истощившій свои физическія силы въ безпрерывныхъ и важныхъ трудахъ государственныхъ, отправился къ своему назначенію въ Декабрѣ 1773 года, когда дѣла были въ самомъ критическомъ положеніи, и когда Москва была уже въ страхѣ и уныніи. Дѣйствія Бибикова противъ Пугачева подробно изложены въ другой статьѣ (см. *Пугачевъ*). Менѣе, нежели въ три мѣсяца, главныя скопища злодѣевъ были разсѣяны. Императрица, обрадованная этими успѣхами, наградила Бибикова званіемъ сенатора, орденомъ Св. Андрея и чиномъ подполковника лейбъ гвардіи Измайловскаго полка; но Бибиковъ не узналъ объ этихъ милостяхъ: жизнь его, истощенная долговременною, безпрерывною дѣятельностью, видимо угасала, и 9 Апрѣля 1774 года, пресѣклась въ бѣдномъ Татарскомъ селеніи, Бугульмѣ. Казанское дворянство, признательное къ памяти своего избавителя, намѣревалось похоронить прахъ его въ городѣ Казани и соорудить надъ нимъ памятникъ, но, по желанію супруги покойнаго, бренные останки его преданы землѣ въ помѣстьѣ его, Баршовкѣ, на правомъ берегу Волги, въ 70 верстахъ отъ Костромы. — Императрица не замедлила излить благодѣянія на все оставшееся семейство Бибикова: сверхъ пожалованныхъ ему 2500 душъ въ Бѣлоруссіи, старшій сынъ, служившій съ честію подъ знаменами Румянцева, былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Императрицѣ; младшій, десятилѣтняго возраста, пожалованъ въ офицеры гвардіи, а дочь во фрейлины; даже одинъ изъ родственниковъ умершаго, не столь къ нему близкихъ, получилъ 500 душъ.

А. И. Бибиковъ украшался самыми рѣдкими душевными качествами. Первѣйшія особы въ государствѣ состояли съ нимъ въ дружеской связи; герой Задунайскій, въ письмахъ къ нему, употреблялъ выраженія: *другъ* и *ты*; Великій Князь Павелъ Петровичъ также былъ съ нимъ въ дружественной перепискѣ. Лаватеръ, увидѣвъ портретъ Бибикова, написалъ на немъ, что онъ изображаетъ *лице благородное*, *откровенное*.—Не взирая на множество дѣлъ по службѣ, Бибиковъ умѣлъ удѣлять время на занятія литературныя, и еще незадолго до своей кончины, занялся изученіемъ языка Англійскаго. По его же представленію и подъ его непосредственнымъ попеченіемъ учреждена была при Измайловскомъ полку рота, для образованія малолѣтныхъ дворянъ, записанныхъ въ гвардіи унтеръ-офицерами. *Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова* съ портретомъ его изданы въ 1810 году, младшимъ его сыномъ, сенаторомъ и тайнымъ совѣтникомъ А. А. Бибиковымъ. *А. В. В.*

БИБЛІАНДЕРЪ или *Бухманнъ*, Өедоръ; родился въ Бишофцеллѣ въ Турговіи, около 1605 года; ученый оріенталистъ; сочиненія его извѣстны и понынѣ. Въ 1532 году онъ былъ назначенъ профессоромъ Богословія въ Цирихѣ, и занималъ это мѣсто до 1560 года. Умеръ 26 Ноября 1564 года отъ свирѣпствовавшей тогда чумы. Изъ многочисленныхъ, напечатанныхъ и ненапечатанныхъ его сочиненій замѣчательны въ особенности: *Machumetis Saracenorum principis ejusque successorum vitæ, doctrina, ac ipse Alcoran etc. Basil. 1543. De ratione communi omnium linguarum ac litterarum commentarius*, Цирихъ 1548, въ которой онъ старался доказать сходство всѣхъ языковъ и употребительныхъ буквъ. Манускриптами находятся въ Цирихской библіотекѣ: *De æstimatione reipublicæ helvet. — Epigrammat. — Opuscula philosoph.* и пр.

БИБЛІОГНОЗІЯ, БИБЛІОГРАФІЯ и **БИБЛІОЛОГІЯ**, изъ словъ *βίβλος* книга, *γνῶσις* знаніе, *γράφω* пишу и *λέγω*, описываю, *книговѣдѣніе* и *книгописаніе*. Подъ этими

словами разумѣется отдѣльная отрасль познаній, получившая въ новѣйшіе вѣки весьма обширное развитіе, и имѣющая предметомъ собственно изслѣдованіе книгъ и ихъ описаніе, въ особенности ихъ изданія, внѣшней и матеріяльной формы книги, касаясь содержанія ея въ томъ только, чтобы умѣть надлежащимъ образомъ причислить книгу къ той или другой отрасли человѣческихъ познаній, при составленіи точнаго и систематическаго каталога. О различныхъ системахъ библіографовъ мы будемъ говорить подъ словомъ *Каталогъ*. Нѣмцы даютъ Библіогнозіи болѣе обширное значеніе, и почитаютъ ее ключемъ каждой науки, требуя отъ нея систематическаго познанія и классификаціи всѣхъ сочиненій, писанныхъ о каждой наукѣ, что, по выраженію ихъ, составляетъ *литературу* той науки. Библіографія въ прежнее время означала искусство и знаніе разбирать различнаго рода манускрипты на пергаменѣ или на папирусѣ, также надписи, вырѣзанныя на камнѣ или на древесной корѣ, опредѣлять эпохи ихъ по формѣ письменъ, и разливать тѣмъ нѣкоторый свѣтъ на историческія изслѣдованія ученыхъ. Теперь это отнесено собственно къ *Палеографіи* или *Археографіи* (см. это слово), а Библіографіи предоставлено изслѣдованіе однѣхъ печатныхъ книгъ, сравненіе различныхъ изданій и т. п. Хотя она нерѣдко была предметомъ насмѣшекъ и колкостей, и многіе почитаютъ ее плодомъ чтенія и изученія однихъ заглавныхъ листовъ, именъ издателей и схоліастовъ, мѣста и года изданія, однако жъ она оказываетъ наукѣ величайшія услуги, и должна служить свѣтильникомъ ученому въ хаосѣ безпрерывно умножающагося числа книгъ. Притомъ, она требуетъ необыкновеннаго терпѣнія, ума систематическаго и обширной памяти, а болѣе всего тонкой разборчивости и строгой точности въ пространномъ объемѣ ея предмета: ибо одна ошибка библіографа можетъ запутать и привести въ безпорядокъ всѣ матеріялы, служащіе ученому, и тѣмъ повредить самой наукѣ. Ни одинъ народъ не можетъ сравниться съ Германцами въ строгости и добросовѣстности библіографическихъ изслѣдованій, потому, что ни одинъ народъ не одаренъ въ высшей степени качествами, отличающими хорошаго библіографа. Часто библіографическій порядокъ раздѣленія книгъ на главныя ихъ отрасли служилъ предметомъ философическихъ изслѣдованій, и даже великій Лейбницъ занимался имъ; онъ раздѣлилъ всѣ сочиненія на восемь разрядовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: Богословіе, Законовѣдѣніе, Врачебная Наука, Философія умственная, Философія математическая, Философія физическая, Филологія, Исторія. Его раздѣленіе и доселѣ служитъ большею частію главнымъ основаніемъ библіографическихъ системъ. Аббатъ Жираръ, выхваляемый энциклопедистами прошедшаго столѣтія, беретъ человѣка въ первобытномъ и дикомъ состояніи, и раздѣляетъ его познанія на шесть главныхъ частей, начиная съ самыхъ отвлеченныхъ, и оканчивая начальными свѣдѣніями человѣка и ближайшими къ дикому его состоянію: Богословіе, Законовѣдѣніе, Исторіографія, Философія, Филологія, Технологія. Другіе хотѣли раздѣлить человѣческія познанія на семь главныхъ отдѣленій, сообразуясь съ словами Священнаго Писанія: *Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь.* (Прит. Солом. глава 9, ст. 1). Мы имѣемъ также замѣчательное сочиненіе объ этомъ предметѣ, изданное А. Н. Оленинымъ въ 1809 году, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ подъ заглавіемъ: *Опытъ новаго библіографическаго порядка для С. Петербургской Императорской Библіотеки.* (Essai sur un nouvel ordre bibliographique и пр.) Но вообще о системахъ библіографическаго порядка мы будемъ говорить въ словѣ *Каталогъ*. Изъ сочиненій собственно библіографическихъ нашего вѣка болѣе заслуживаетъ вниманія: *Избранный Библіографическій Словарь XV вѣка или описаніе рѣдчайшихъ изданій*, составленный Ла-Серна-Сантандеромъ, Брюссельскимъ библіотекаремъ, и *Словарь сочиненій анонимовъ и псевдонимовъ*, изданный въ Парижѣ ученымъ Барбье въ 1809 году.

Библіологія имѣетъ меньшій объемъ, нежели библіографія, и ограничивается одною матеріяльною и типографическою стороною книги, вовсе не входя въ предметъ ея и въ классификацію библіографическаго порядка. Она относится болѣе къ книжной торговлѣ, служитъ основаніемъ ея оборотовъ, и должна руководствовать любителемъ при составленіи избранной библіотеки, указывая

на лучшія изданія, и предостерегая отъ пріобрѣтенія дублетовъ, разныхъ изданій одного сочиненія или сочиненій, входящихъ въ составъ другой книги.

Замѣтимъ здѣсь, что всѣ эти слова у древнихъ не употреблялись: они изобрѣтены учеными новѣйшихъ вѣковъ. Французскій аббатъ Ривъ самъ для себя составилъ слово *библіогность*, и никого другаго не признавалъ болѣе заслуживающимъ этотъ эпитетъ.

К. М. Баз...

Библіогнозія и *Библіографія Славянская и Русская.* Такъ называемыя *книги колыбельныя* (*incunabula*) Словенской литературы по всѣмъ нарѣчіямъ этого языка исчислены въ «Библіографическихъ листахъ 1825 года» (NN° 1, 6, 11, 16, 21, 26, 31 и 39). Первыя книги, у каждаго народа отпечатанныя, тамъ названы *первопечатными.* Употребленное въ послѣдствіе времени нѣкоторыми писателями выраженіе *старопечатныя книги* не должно принимать за одно съ выраженіемъ «первопечатныя книги»: старопечатными конечно будутъ со временемъ и книги нынѣ издаваемыя, которыя однакоже никогда не войдутъ въ число первопечатныхъ. Основываясь на представленной въ Библіографическихъ Листахъ хронологической росписи первопечатнымъ Словенскимъ книгамъ, покажемъ здѣсь, къ какому времени относится начало книгопечатанія у разныхъ народовъ Словенскаго племени. Въ этомъ отношеніи *Чехи* (Богемцы) берутъ верхъ предъ прочими своими собратіями; ибо первые слѣды ихъ книгопечатанія восходятъ до 1459 года (см. Библіогр. Листы, с. 365 и *J. Jungmanna Historie Literatury Ceské; w Praze*, 1825, с. 94, *N.* 89). Первопечатными Богемскими книгами почитаются тѣ, которыя изданы не позже 1526 года. Для *Словаковъ* сперва печатались книги на языкѣ Чешско-Словацкомъ, съ 1581 г. въ Бардіовѣ (Bartfeld; Б. Л. с. 369). Хотя Добровскій и полагаетъ, что къ первымъ произведеніямъ собственно Словацкой литературы должно причислить «Наставленіе въ правописаніи, изданное въ 1696 г. (см. Slovanka II, 179); «но писать и печатать на томъ самомъ языкѣ, которымъ говорятъ Словаки, сталъ только Беронлакъ въ 1790 году. Впрочемъ на такъ называемомъ *Сотацкомъ* нарѣчіи (смѣшеніи Словацкаго съ Карпато-Русскимъ) уже въ 1752 и 1758 годахъ изданы были книги (Б. Л. с. 370). — На *Польскомъ* начало книгопечатанія относится къ 1506 году (Б. Л. с. 78). Первопечатными Польскими книгами почитаются изданныя до 1550 г. — На *Виндскомъ* (Хорутанскомъ, т. е. Краинскомъ) нарѣчіи печатаніе книгъ началось съ 1550 г. Нѣмецкими буквами, въ Тюбингенѣ, а съ 1555 г. и Латинскими буквами, тамъ же. — На *Хорватскомъ* (Кроатскомъ): Глаголическими буквами съ 1507 г. въ Сени (Segnia, Zeng); Кирилловскими письменами съ 1561 г. въ Урахѣ (Б. Л. с. 78 и 225), и наконецъ Сербскими или Боснійскими, т. е. Кирилловскими съ прибавленіемъ двѣнадцати новыхъ литеръ, изобрѣтенныхъ въ 1538 г. Постелломъ (см. *J. Dobrowsky Institt. linguae Slavicae dialecti veteris; Vindob. 1822. 8. XLIV* и изображеніе при с. 69.) съ 1571 г. въ Венеціи. — На *Сербскомъ*, вѣроятно уже съ 1493 г. въ Венеціи. — Первая книга, изданная на языкѣ *Церковно-Словенскомъ*, напечатана Глаголическими буквами въ 1483 г. вѣроятно въ Венеціи *B. Popitas, Glagolita Clozianus, p. XV*). Кирилловскими же письменами на языкѣ Церковно-Словенскомъ печатаніе началось съ 1491 (въ Краковѣ), съ 1493 въ Венеціи и въ Зетѣ или Зентѣ, близъ Черной Горы, и наконецъ съ 1564 г. въ Москвѣ. Первопечатными книгами, изданными Кирилловскими письменами, могутъ почитаться тѣ только, которыя вышли до 1600 г. — На *Литовско-Русскомъ* нарѣчіи, Кирилловскими буквами печатаемы были въ Прагѣ книги съ 1517 г.; на Бѣлорусскомъ же въ Несвижѣ Минской Губерніи съ 1562 г. Начало Русской гражданской печати, буквами Петра Великаго, относится къ 1705 г. — Хотя въ Россіи Библіографія, въ особенности критическая, еще въ младенчествѣ, однако жъ нельзя здѣсь не указать на главнѣйшія пособія для Библіографіи Русской. Умалчивая о трудахъ Селлія, Новикова, Бакмейстеровъ, Баузе, Буле, Конст. Калайдовича и другихъ, упомянемъ только объ *Опытѣ Россійской Библіографіи Вас. Сопикова*, который, при содѣйствіи В. Г. Анастасевича, исчислилъ болѣе 13,000 книгъ. Невзирая на всѣ недостатки, этотъ опытъ, изданный въ С. Петербургѣ съ 1813 по 1821 годъ, въ V частяхъ въ 8., останется всегдашнимъ памятникомъ трудолюбія покойнаго Сопикова и его усердія къ пользѣ общей. Послѣ дра-

гоцѣннаго «*Историческаго Словаря о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви,*» коимъ мы обязаны постоянному покровителю ученыхъ разысканій о Россіи, митрополиту Кіевскому и Галицкому Евгенію (Болховитинову), и «*Опыта краткой Исторіи Русской Литературы*» *Н. И. Греча* (изд. въ СПб. 1822. 8), въ числѣ библіографическихъ пособій первое мѣсто занимаетъ «*Роспись Россійскимъ книгамъ для чтенія Библіотеки Ал. Смирдина.*» СПб. 1828, съ двумя прибавленіями 1829 и 1832 годовъ. Роспись эта расположена систематическимъ порядкомъ съ присовокупленіемъ и азбучныхъ списковъ писателямъ и самымъ книгамъ по ихъ заглавіямъ. Весьма жаль, что у насъ не печатаются, хотя чрезъ каждыя пять лѣтъ систематическія обозрѣнія отечественной литературы въ томъ видѣ, какъ было издано подобное обозрѣніе Шторхомъ и Аделунгомъ за 1801—1806 годъ (СПб. 1810. 11 ч. въ 8). Между тѣмъ однако же нельзя не упомянуть здѣсь о томъ, что въ 1829 г. вышло составленное П. М. Строевымъ «*Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ Славянскихъ и Россійскихъ, хранящихся въ Библіотекѣ Графа Ѳед. Андр. Толстова,*» которая въ 1830 г. поступила въ составъ Императорской публичной Библіотеки. Къ описанію присовокуплены и палеографическіе снимки, заслуживающіе признательность любителей отечественной старины. Новѣйшія библіографическія сочиненія, достойныя вниманія, суть: «*Реестръ старопечатныхъ Славянскихъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ А. Ширяева* (въ Москвѣ).» Москва. 1833 г. 8 и составленное П. М. Строевымъ «*Описаніе старопечатныхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ Московскаго первой гильдіи купца Ив. Никит. Царскаго.* Москва 1836. 8. съ 12 гравированными изображеніями шрифтовъ.» Желательно также, чтобъ было издано составленное А. Х. Востоковымъ «*Критическое описаніе рукописей, принадлежащихъ библіотекѣ Румянцовскаго Музея, съ извѣстіемъ о его старопечатныхъ книгахъ.*» Память покойнаго государственнаго канцлера и возрастающее уваженіе къ пользѣ наукъ, даютъ намъ право надѣяться, что мы не слишкомъ долго будемъ ждать появленія этого труда первенствующаго въ числѣ нашихъ филологовъ. *Кпн.*

Библіографія Восточная. Лучшіе источники Арабской, Персидской и Турецкой Библіографіи суть многочисленныя энциклопедическія сочиненія, которыя въ статьяхъ своихъ о разныхъ отрасляхъ наукъ, исчисляютъ и главнѣйшія творенія по каждой отрасли. Большое библіографическое сочиненіе, въ точномъ смыслѣ этого слова, оставилъ Хаджи-Калфа, знаменитый Турецкій ученый, извѣстный также подъ именемъ Кятибъ-Челеби: оно имѣетъ заглавіемъ: *Кешфю'зъ зунунъ анъ эсами'ль кютюбъ вель фунунъ*, «Критическое изслѣдованіе названій книгъ и наукъ». Главнѣйшее достоинство этой книги состоитъ не столько въ собраніи, какъ въ передѣлкѣ по алфавитному порядку большаго энциклопедическаго сочиненія библіографа Ташъкьопрю-задè — *Мифаху'съ сеадетъ ве мисбаху'съ сеядетъ фи мевзуаги'ль улюмъ*, «Ключъ къ знатности и факелъ къ ученому званію, показывающіе предметы наукъ.» Сочинитель, кажется, составилъ его изъ древнѣйшихъ Арабскихъ библіографическихъ сочиненій, какъ-то: изъ Недимова *Фигристъ эль улюмъ*, или каталога, изъ *Ахбаръ эль-кетебе*, Исторія писцевъ, и другихъ. Кромѣ Хаджи-Калфы и *Ташъ-кьопрю-задè*, можно пользоваться Европейскими источниками для Восточной Библіографіи: *Herbelot*, Bibliothèque orientale; *Hottingeri*, *Promtuarium, sive Bibliotheca orientatis*; *Schnurrer*, *Bibliotheca arabica*, Halæ, 1811; *Rossi*, Dizionario degli autori arabi più celebri, Parm, 1807. Печатные катологи знаменитѣйшихъ въ Европѣ собраній Восточныхъ манускриптовъ, суть слѣдующіе: *Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecæ regiæ (Luteniance), Parisiis 1739*; — *Catalogus bibliothecæ Medicæ Laurentianae et Palatinæ, Florent., 1742*; — *Assemani, Catalogus bibliothecæ orientalis Clementino-Vaticanæ, in qua manuscriptos codices Syricos, Arabicos, Persicos, Turcicos, Hebraicos, Samaritanos, Armenicos, Aethiopicos, Græcos, Aegyptianos et Malabaricos recensuit, et genuina scripta a spuriis scyrevit. Romae, 1719—28*; — *Catalogus bibliothecae Bodleanae, a Ioa nne Uri confectus. Oxonii, 1787*; — *Catalogus librorum, tam impressorum, quam manuscriptorum bibliothecæ publico universitatis Lugduno Batavæ, Lugdun. Batav., 1716*; — *Bibliotheca arabico hispana Escurialensis, rec.* Cusirio, *Madriti, 1779*; — *Catalogus codicum Arabicorum, Persico-*

rum, Turcicorum bibliothecæ Palatinæ Vindobonensis, cura Josephi de Hammer, *Vindob., 1612;* — A descriptive Catalogus of the late Tippoo Sultan of Mysore, by Charles Stewart, Cambridge, *1809;* — Перечень Восточнаго собранія, *Зеецена*, Лейпцигъ, 1810; —A Catalogus of manuscripts in the Persic, Arabic and Sanscrit languages, collected in the East by James Fraser, London, 1742; — *Catalogus codicum orientalium qui in collectione Ritchiana Bagdadi existunt*, въ сочиненіи Fundgruben des Orients, *T. III;* — Catalogue d'une collection de cinq cent manuscrits orientaux, Paris, 1817 и проч. Сверхъ того должно еще разсматривать напечатанные каталоги разныхъ собраній Восточныхъ книгъ при Азіятскихъ музеумахъ, академіяхъ, университетахъ, публичныхъ библіотекахъ, и у частныхъ лицъ. Весьма полезныя свѣдѣнія для Мусульманской Библіографіи находятся въ двѣнадцати томахъ in-4to сочиненія: Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi, Paris. О техническихъ словахъ, употребительныхъ въ Восточной (Мусульманской) Библіографіи, смотри статьи *Китабъ* и *Касыда*.

БИБЛІОМАНТІЯ, отъ словъ *βίβλος*, книга, и *μαντεία*, гаданіе; гаданіе посредствомъ Библіи или другой книги. Въ невѣжественные вѣки человѣкъ не довольствовался изслѣдованіемъ судебъ своихъ и познаваніемъ будущаго по теченію звѣздъ, но обращался съ вопросами о будущемъ даже къ той книгѣ, которой одно чтеніе должно освобождать умъ отъ всякаго суевѣрія. Библіомантія, вмѣстѣ съ некромантіею, хиромантіею и другими отраслями гадательныхъ наукъ, въ особенности занимала Европу въ продолжительную эпоху набожнаго суевѣрія, и, кажется, была заимствована изъ Востока еще прежде крестовыхъ походовъ. Она была легче и проще всѣхъ другихъ способовъ гаданія: стоило только открыть наудачу книгу, наудачу указать пальцемъ въ какое либо мѣсто развернутой страницы, и приноравливать потомъ случившіяся слова къ своимъ обстоятельствамъ, къ своимъ ожиданіямъ въ будущемъ. Въ наше время Библіомантія обратилась въ забаву образованнаго общества, и нерѣдко разговоръ одушевляется невиннымъ гаданіемъ по страницамъ какого нибудь романа. *К. М. Баз.*.

БИБЛІОЛИѲЫ, изъ словъ *βιβλίος*, книга и *λίθος* камень; такъ назывался у прежнихъ натуралистовъ родъ окаменѣлостей, сохраняющихъ отпечатокъ древесныхъ листьевъ; тоненькіе ихъ слои, сложенные вмѣстѣ, представляютъ нѣкоторымъ образомъ окаменѣлость книги, отъ чего и произошло ихъ названіе.

БИБЛІОМАНІЯ, БИБЛІОМАНЪ, БИБЛІОФИЛЪ, БИБЛІОТАФЪ отъ слова *βίβλος* книга, *μανία* страсть въ высшей степени, *φίλος*, другъ, любитель и *τάφος* гробъ.

Книги, которыя такъ часто возбуждаютъ въ человѣкѣ всѣ страсти, и въ коихъ всякая эпоха выразила свои страсти, не могли не сдѣлаться предметомъ новаго рода страсти. По крайней мѣрѣ изъ всѣхъ эпитетовъ, коимъ служитъ корнемъ слово *манія*, эпитетъ Библіомана есть самый почетный, потому что Библіоманъ часто приноситъ существенную пользу наукѣ, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ для пріобрѣтенія предпочтительно любимыхъ имъ книгъ, и если самъ ими не пользуется, по крайней мѣрѣ другіе при жизни ли его или по смерти воспользуются ими. Страсть Библіомана не только не охлаждается, подобно другимъ страстямъ, отъ пресыщенія, но еще болѣе усиливается, и нерѣдко наполняетъ цѣлое существованіе отъ дѣтскихъ лѣтъ до глубокой старости. Императоръ Юліанъ выразилъ страсть свою къ книгамъ въ слѣдующей надписи, бывшей на фронтисписѣ его библіотеки: *Alii quidem equos amant, alii aves, alii feras; mihi vero a puerulo mirandum acquirendi et possidendi libros insedit desiderium.*

Впрочемъ подобнаго рода любителей книгъ справедливѣе называть *Библіофилами*, потому что Библіоманія чаще показывается въ смѣшномъ видѣ, имѣя предметомъ своимъ не книги вообще, или предпочтительно по ихъ высокому внутреннему достоинству, но единственно, по ихъ рѣдкости, или по какой нибудь причудѣ ихъ собирателя. Библіоманія нерѣдко доходитъ до сумасшествія, и подобно сумасшествію проявляется въ различныхъ видахъ. Одинъ исключительно привязанъ къ изданіямъ XV вѣка, и не входя въ разборъ сочиненій, усердно собираетъ эти первые памятники типографіи, хотя бы послѣдовавшія изданія могли быть исправнѣе, полнѣе, красивѣе; другой ищетъ всѣхъ изданій одного автора, и составляетъ изъ одного его цѣлую библіо-

теку; третій привязанъ къ такому-то формату, къ такимъ-то литерамъ, или даже къ такому-то переплету; многіе изъ нихъ дорожатъ болѣе всего книгами, происходящими изъ библіотекъ славныхъ историческихъ лицъ, книгами аристократическаго происхожденія, которыя обыкновенно не были въ большомъ употребленіи, или книгами, сохраняющими слѣды усердныхъ занятій ученаго. Кто не слыхалъ о Маркизѣ Шалабрѣ, который весь свой вѣкъ провелъ надъ безплоднымъ изысканіемъ какой-то воображаемой библіи, какъ другіе надъ открытіемъ философскаго камня, и умеръ отъ грусти, не находя ея? Упоминаютъ также и о какомъ-то Французскомъ монахѣ Іаковѣ, который сочинилъ книгу *о лучшихъ въ мірѣ библіотекахъ*, горько жаловался на забвеніе старыхъ книгъ «которыя служатъ на ракеты, или на завертываніе колбасъ,» впалъ въ меланхолію и умеръ жертвою оскорбленной своей страсти къ старымъ книгамъ. Впрочемъ причуды Библіомановъ имѣютъ важный вѣсъ въ книжной торговлѣ, и поддерживаютъ высокую цѣну разныхъ книгъ, которыя не имѣютъ другаго достоинства, кромѣ своей рѣдкости. Въ наше время Библіоманія болѣе обратилась къ роскошнымъ типографическимъ произведеніямъ Англіи, и Англійскіе альманахи раскупаются по весьма высокой цѣнѣ любителями изящества картинокъ, бумаги, печати и переплета, не обращающими ни какого вниманія на внутреннее достоинство книги.

Библіофилъ болѣе цѣнитъ книги по внутреннему ихъ достоинству, и если онъ владѣетъ свѣдѣніями библіогноста, онъ одинъ можетъ составить истинно-хорошую библіотеку, въ томъ родѣ, который преимущественно согласуется съ его вкусомъ или съ его занятіями. Но книги имѣютъ силу внушать страстную привязанность къ себѣ, и даже нѣкотораго рода благоговѣніе. Александръ Македонскій хранилъ у себя одну только книгу—поэмы Гомера, и во всѣ его походы, среди торжествъ и завоеваній, пѣвецъ Ахиллеса въ богатомъ ковчегѣ, въ кедрѣ и въ ароматахъ, служилъ изголовьемъ герою. Древность завѣщала намъ имена другихъ Библіофиловъ, Эвмена Пергамскаго, Птоломеевъ, Поликрата Самосскаго и иныхъ, для коихъ собираніе книгъ, при тогдашней ихъ рѣдкости, было государственнымъ дѣломъ. Безъ нихъ и безъ темныхъ Библіофиловъ средникъ вѣковъ, не жалѣвшихъ ни трудовъ, ни издержекъ для сбереженія въ монастыряхъ древнихъ хартій, мы были бы безъ исторіи, нашъ міръ не имѣлъ бы прошедшаго, не имѣлъ бы своихъ великихъ воспоминаній. Далѣе, говоря о библіотекахъ, мы увидимъ ревностныя усилія многихъ Европейскихъ государей, вельможъ и частныхъ людей, коимъ мы обязаны существующими нынѣ книгохранилищами; всѣ они были истинные Библіофилы, иногда даже доходили и до Библіоманіи. Самъ Наполеонъ, среди трудовъ Испанской войны, занимался составленіемъ каталога и системы для походной своей библіотеки.

Часто и Библіоманъ и Библіофилъ проводятъ всю жизнь въ своемъ книгохранилищѣ, гдѣ сосредоточилось ихъ существованіе и всѣ ихъ наслажденія съ книгами затворницами, и въ тиши вкушаютъ невѣдомые другому восторги. Многіе почитаютъ лучшимъ торжествомъ своей страсти и своего самолюбія, когда накопленное ими сокровище привлекаетъ къ себѣ ученыхъ, и служитъ къ пользѣ наукъ и къ общей пользѣ; но для тѣхъ, которые ревниво запираютъ отъ всѣхъ свои библіотеки, дѣлаютъ ихъ недоступными никому, настоящими гробами генія человѣческаго, ученые въ досадѣ придумали эпитетъ *Библіотафовъ*. Это обыкновенно невѣжды, или люди, ослѣпленные самымъ грубымъ себялюбіемъ. Говорятъ, что для нихъ собственно придумана басня собаки: лежитъ на сѣнѣ, сама не ѣстъ, и не позволяетъ приблизиться коровѣ, которая съ жадностію смотритъ на свою пищу. *К. М. Баз...*

БИБЛІОТЕКА, *Вивліоѳика*, Греческое слово, составленное изъ словъ βίβλος, книга, и θήκη, вмѣстилище, влагалище; значитъ — книгохранилище. Оно принимается въ смыслѣ: 1) зданія или комнатъ, исключительно посвященныхъ храненію книгъ; 2) самаго собранія книгъ разнаго рода, или относящихся къ одной отрасли познаній: въ этомъ случаѣ Библіотека называется *спеціяльною*, и говорится —Библіотека *историческая*, *медицинская*, *военная*; 3) самаго изданія разныхъ авторовъ или отдѣльныхъ сочиненій, составляющаго нѣчто цѣлое, или систематически послѣдовательное: таковы Библіотеки Греческихъ и Латинскихъ писателей, изданныя Фабриціемъ, Библіотеки драматическія, которыхъ было множество въ Англіи и во Фран-

ціи. Библіотека Крестовыхъ походовъ, изданная Г-мъ Мишо; у насъ въ Россіи Древняя Россійская Вивліоѳика, изданная Новиковымъ, и которую продолжаетъ Н. А. Полевой. Даже многіе журналы принимали названіе *Библіотекъ*: изъ нихъ наиболѣе извѣстны Bibliothèque universelle des sciences, belles lettres et arts, начатая Гг. Пиктè и Морисомъ въ Женевѣ въ 1796 году, подъ заглавіемъ Bibliothèque Britannique, а съ 1815 продолжающаяся подъ новымъ названіемъ; Bibliothèque Germanique, издававшаяся въ Амстердамѣ обществомъ ученыхъ съ 1720 по 1760 годъ; Biblioteca Italiana, выходящая въ Миланѣ, и другія. *Библіотеками для чтенія*, Bibliothèque или Cabinet de lecture, Lesebibliothek, называются частныя книгохранилища, откуда за мѣсячную плату или подъ другими условіями, можно получать на прокатъ по нѣскольку книгъ для прочтенія, съ обязанностью возвратить ихъ хозяину. Это названіе было также принимаемо разными журналами во Франціи и Германіи. У насъ, съ 1834 года, издается также, весьма замѣчательный по вліянію своему на отечественную литературу, журналъ *Библіотека для Чтенія*, котораго основателями были О. И. Сенковскій и А. Ф. Смирдинъ.

I. Библіотеки у Евреевъ. Первое положительное свѣдѣніе о небольшомъ собраніи книгъ находимъ мы въ Священномъ Писаніи, хотя полагаютъ, что въ Египтѣ были уже до Моисея довольно значительныя Библіотеки при храмахъ. Законодатель Израиля повелѣлъ хранить Скрижали Заповѣдей въ ковчегѣ Господнемъ; книги Бытія, Исхода, Левитовъ и Второзаконія, хранились также подъ надзоромъ Левитовъ, должно полагать, въ скиніи, въ *Святая святыхъ*, и воспрещено было не только читать ихъ, но даже къ нимъ прикасаться, чтобы поддерживать этимъ уваженіе народа къ вдохновеннымъ хартіямъ. Скоро книги Іисуса Навина и другихъ пророковъ присоединились къ книгамъ Моисея. Но что у Іудеевъ была страсть къ чтенію и что они даже много сочиняли, это видно изъ словъ Соломона, когда онъ совѣтуетъ не увлекаться чтеніемъ и сочиненіемъ книгъ (Эккл. XII, 14). При взятіи Іерусалима Вавилонянами и разграбленіи храма Іерусалимскаго, бывшія въ немъ книги подверглись участи всей святыни. По возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣна, Ездра и Неемія составили вновь духовную Библіотеку Израиля, собравъ книги Моисея, Царей и Пророковъ. Изъ книги Маккавеевъ видно, что Антіохъ сжегъ большую ея часть, и для истребленія Моисеева Закона, обрекъ смерти Евреевъ, у которыхъ бы нашлись книги Закона. Іуда Маккавей собралъ потомъ книги, спасенныя отъ этого несчастія. Составленная имъ Библіотека была истреблена Иродомъ; но при взятіи Іерусалима Титомъ, въ храмѣ найдено весьма много книгъ, незадолго предъ тѣмъ собранныхъ стараніями священниковъ. Раввинъ Веніаминъ Тудельскій, путешественникъ XII вѣка, говоритъ, что въ его время хранилась на берегахъ Эвфрата, недалеко отъ гроба Пророка Іезекіиля, Библіотека древняго Іерусалимскаго храма; но это вѣроятно принадлежитъ къ числу басней, нашедшихъ мѣсто въ его повѣствованіяхъ. Многіе ученые пытались отыскать хотя остатки этихъ памятниковъ, и ничего не нашли.

II. Библіотеки у Египтянъ. Діодоръ Сицилійскій повѣствуетъ, что древнѣйшая Библіотека Египтянъ была составлена въ Египетскихъ Ѳивахъ, Царемъ Осимандіасомъ, жившимъ гораздо прежде Троянской войны, и, какъ полагаетъ Шампольонъ-Фижакъ, за XX вѣковъ до нашей эры. На ней была надпись — «Лечебница души», которая сдѣлалась впослѣдствіи девизомъ Библіотекъ разныхъ вѣковъ, и была повторена Мураторіемъ въ Моденской Библіотекѣ. Существованіе этой Библіотеки, какъ все относящееся до тѣхъ вѣковъ Египетской Исторіи, подлежитъ сомнѣнію, не смотря на разсказы Піерія объ ея огромности и великолѣпіи. Первыя книги древняго Египта, извѣстныя намъ по однимъ заглавіямъ, можетъ быть выдуманнымъ, приписывались богу Гермесу. Шампольонъ-Младшій, въ путешествіи своемъ по Египту, открылъ въ развалинахъ Ѳивъ зданіе принадлежавшее, по его мнѣнію, ко дворцу Сезостриса-Рамсеса, и которое могло служить книгохранилищемъ. Архитектура, барельефы, надписи, все убѣждало его въ этомъ мнѣніи. Онъ находитъ его совершенно сходнымъ съ описаніемъ Греческаго историка, и полагаетъ, что Діодоръ, основываясь на ошибочномъ сказаніи, приписалъ его Осимандіасу. Въ надписи надъ дверью, посвященною Рамсесу Великому, сказано *яко бы*, (чтеніе іероглифовъ еще такъ догадочно, что всѣ подоб-

ныя дешифровки должны быть принимаемы съ крайнею недовѣрчивостью), что эта дверь была покрыта чистымъ золотомъ, о чемъ упоминаетъ и Діодоръ. Между рельефами, описанными у Шампольона, примѣчательны изображенія бога Тота, изобрѣтателя письменъ и покровителя наукъ, и богини Сафъ, которая у Египтянъ красовалась титломъ «настоятельницы Библіотекъ». При каждомъ изъ этихъ боговъ стоитъ спутникъ: первый носитъ на головѣ огромный глазъ, важнѣйшее орудіе грамоты; второй — огромное ухо, также необходимый артикулъ для писателей, а въ рукахъ держитъ снадобья письма, чтобы записывать все, что слышитъ и видитъ. «Зала, заключавшая Библіотеку, продолжаетъ знаменитый египтологъ, совершенно разрушена; остаются только четыре колонны и часть стѣны съ двухъ сторонъ входа; на стѣнѣ изображенъ рѣзною работою царь, приносящій жертвы великимъ божествамъ Египта. Вся стѣна исписана именами или изображеніями боговъ: это полный пантеонъ; и Діодоръ говоритъ также, что въ залѣ Библіотеки были изображенія всѣхъ боговъ, и что царь приноситъ каждому изъ нихъ приличную жертву.»

Въ Мемфисѣ была Библіотека въ храмѣ Вулкана. Посредственный поэтъ Наукратъ, писавшій по заказу элегіи, чтобы передать потомству грусть прославленной вдовы Мавзола, влюбленной въ молодаго Абидосца, царицы Артемиды, увѣряетъ, что Гомеръ нашелъ свои поэмы совсѣмъ готовыя въ этой Библіотекѣ, и такимъ образомъ выдалъ себя за поэта.

Позднѣйшихъ вѣковъ Библіотеки Египта описаны подъ словомъ *Александрійская Библіотека*. Во времена Халифовъ въ Каирѣ была также основана богатая Библіотека: въ ней, какъ полагаютъ, находилось болѣе 100.000 томовъ, но судьба ея не извѣстна.

III. Библіотеки у Персовъ. Греческій писатель Ктесій, передавшій намъ древнѣйшую исторію Персіи, говоритъ, что онъ извлекъ ее изъ архивовъ, гдѣ, по повелѣнію царей, хранились древнія хроники и послѣдовательно вносились событія всякаго царствованія; что даже частные люди были обязаны доставлять въ эти архивы исторію своихъ предковъ. Другой Греческій писатель, Мегасѳенъ, для составленія Персидской исторіи отправился въ Сузу, гдѣ, по словамъ Діодора Сицилійскаго, была Библіотека. Но кажется, что эти Библіотеки были только собраніями правительственныхъ актовъ и законовъ. Подобно Египетскимъ жрецамъ, маги Персіи были одни посвящены въ тайны науки.

IV. Библіотеки въ Греціи. Теократическая власть, дѣлавшая книги и науку недоступными для простаго народа, не могла долго существовать въ Греціи. Но во времена гомерическія, еще мало думали о книгахъ. Собранія народныхъ рапсодій, и поэмъ религіозныхъ въ родѣ Гезіодовой ѳеогоніи, были первою Библіотекою Греціи. Пизистратъ, умершій въ 528 году до Р. Х., по словамъ Валерія Максима, основалъ тамъ первую общественную Библіотеку. Пизистратова Библіотека, увеличившаяся со временемъ, была увезена Ксерксомъ въ Персію. По словамъ Авла Геллія (кн. VI, 1), она была потомъ возвращена Аѳинянамъ Селевкомъ Никаторомъ. Силла при взятіи города ее ограбилъ; потомъ Адріанъ возстановилъ. Она, должно полагать, состояла изъ историческихъ поэмъ и правительственныхъ актовъ, которые были единственнымъ источникомъ древней исторіи. Изъ всѣхъ этихъ хронологическихъ памятниковъ дошла до насъ въ цѣлости только Паросская хроника. Изъ частныхъ Библіотекъ, бывшихъ въ Аѳинахъ, болѣе славилась Аристотелева, которая была доступна однимъ только перипатетикамъ, и по смерти философа перешла къ Ѳеофрасту. Нелей, потомокъ послѣдняго, продалъ ее Птоломею, и такимъ образомъ она вошла въ составъ Александрійской. Эвклидъ, Никократъ, Эврипидъ имѣли также Библіотеки. Въ Греціи еще были извѣстны Библіотеки—Самосская, составленная тираномъ Поликратомъ, Хіосская, заключавшаяся въ храмѣ Гомера, Книдосская, которую, говорятъ, велѣлъ сжечь Гиппократъ за то, что жители не слушались его совѣтовъ. Упоминаютъ также о Библіотекѣ, составленной въ городѣ Иракліи въ Понтѣ, тираномъ Клеархомъ, ученикомъ Платона. Въ Пергамѣ основана была Царемъ Эвменомъ самая огромная изъ Греческихъ Библіотекъ, которая потомъ перешла въ Египетъ. Смотри *Библіотека Александрійская*.

V. Библіотеки у Римлянъ. Перенимая образованность Грековъ, Римъ слѣдовалъ и вкусу ихъ къ книгамъ. Но долго его публичныя теки заключали въ себѣ только правительствен-

ные акты, законы, сенатусъ-консульты; онѣ служили архивами республики. Первое знаменитое собраніе книгъ, о которомъ упоминаютъ лѣтописи, была Библіотека, вывезенная изъ Карѳагена Регуломъ и которую Сенатъ подарилъ ему. Въ ней находились между прочимъ двадцать восемь волюмовъ « О земледѣліи » Африканца Магона, и были переведены тогда же на Латинскій языкъ. Съ покореніемъ Востока и Греціи, въ Римъ было послано множество книгъ въ видѣ трофеевъ. Но кажется, что Римскіе граждане не обращали на нихъ большаго вниманія. Плутархъ говоритъ, что книги, доставленныя Павломъ Эмиліемъ изъ Македоніи, по ея покореніи, остались въ его семействѣ. Азиній Полліонъ первый основалъ въ Римѣ публичную Библіотеку изъ книгъ, привезенныхъ имъ изъ порабощенной Далмаціи; онъ помѣстилъ ее въ атріумѣ храма Свободы, обогатилъ и украсилъ портретами великихъ писателей. Потомъ многіе богатые Римляне одушевились любовію къ подобнымъ собраніямъ. Лукуллъ любилъ роскошь не въ однихъ пиршествахъ: соединяя гастрономическіе свои прихоти съ страстію библіофила, имѣлъ у себя, по словамъ Плутарха, одну изъ лучшихъ въ мірѣ Библіотекъ, особенно отличавшуюся богатымъ убранствомъ. Варронъ имѣлъ отличную Библіотеку, и Юлій Цесарь ввѣрилъ храненіе своей Библіотеки этому ученѣйшему изъ Римлянъ. Цицеронъ предпочиталъ свою Библіотеку всѣмъ сокровищамъ Креза. Императоръ Августъ собралъ большое количество книгъ въ храмѣ Аполлона на Палатинской Горѣ, и въ храмѣ сестры своей, Октавіи. Объ этихъ двухъ Библіотекахъ часто упоминаютъ историки и поэты его вѣка, называя первую Палатинскою, а вторую Октавіанскою. Нероновъ пожаръ истребилъ много Библіотекъ, между прочимъ и огромную Библіотеку, собранную Тиберіемъ въ своемъ дворцѣ. Домиціанъ, для вознагражденія этой потери, велѣлъ списать новыя копіи съ рукописей Александрійской Библіотеки. Веспасіанъ составилъ другую Библіотеку въ храмѣ Мира; говорятъ, что Коммодъ, въ минуту безумнаго каприза, сжегъ ее. Но славнѣйшая изъ всѣхъ Библіотекъ Рима была Траянова, и по важности книгъ и по своему великолѣпію. Изъ всѣхъ городовъ имперіи были собраны рукописи для этой Библіотеки, которая извѣстна въ Исторіи подъ именемъ *Ульпіанской*. Безъ сомнѣнія, Плиній-Младшій, бывъ консуломъ, весьма много содѣйствовалъ этому. Любимецъ Траяна, онъ владѣлъ самъ богатымъ собраніемъ книгъ, и одарилъ Библіотекою свой родной городъ Кому. Витрувій говоритъ, что въ его время обычай имѣть Библіотеку сдѣлался повсемѣстнымъ. При отрытіи Геркуланума, найдена въ одномъ загородномъ домѣ небольшая Библіотека, изъ которой достали восемьсотъ древнихъ манускриптовъ: по стѣнамъ ея были красивыя полки, и шкафы раздѣляли комнату крестообразно. Извѣстно, что древніе любили украшать свои Библіотеки статуями. Мраморные и бронзовые бюсты изображали великихъ людей, которыхъ геній хранился въ этихъ храмахъ науки. Если нельзя было достать настоящаго изображенія писателя, искусный артистъ сочинялъ его голову, придавая ей характеръ, соотвѣтствующій той идеѣ, которую можно было объ немъ составить по его твореніямъ. Такимъ образомъ изваянъ дошедшій до насъ бюстъ Гомера; вѣроятно, то же было и съ другими поэтами древности. Варрону приписываютъ первую мысль украшать книги портретомъ автора. Еще Библіотека, которая прославилась своимъ великолѣпіемъ, принадлежала Саммоннику Сирену, врачу и наставнику Императора Гордіана: восемь тысячъ избранныхъ твореній хранились въ кедровыхъ и эбеновыхъ шкафахъ; въ покояхъ полъ былъ покрытъ золоченымъ мраморомъ, а стѣны слоновою костью. Распространеніе Христіанской религіи подало поводъ къ составленію Библіотекъ другаго рода, изъ которыхъ набожная боязливость первыхъ Христіанъ изгнала творенія языческаго генія. Въ эпохи гоненій, первые Христіане почерпали твердость мучениковъ, и искали утѣшеній и надеждъ въ книгахъ Божественнаго откровенія и въ наставленіяхъ вдохновенныхъ его проповѣдниковъ. Когда Христіанская Вѣра сдѣлалась владычествующею въ Имперіи, книги языческія естественно потеряли множество любителей; ихъ менѣе списывали и менѣе покупали; небреженіе древняго истребляло мало помалу рѣдчайшія рукописи, и мѣсто ихъ наполнялось аскетическими твореніями новой Вѣры. Однако многіе богословы и святители соединяли глубокое изученіе классической древности съ наукою истинъ откровенія. Хотя простой народъ,

увлеченный фанатисмомъ какого нибудь проповѣдника, или ненавистью къ язычеству, разрушалъ иногда его изящные храмы и истреблялъ собранія книгъ, которыя тамъ находились, не видно однако жъ, чтобы произведенія языческихъ писателей были официяльно осуждены огню, даже и такія, въ которыхъ заключалось много ругательствъ, клеветъ и насмѣшекъ надъ Христіанами, каковы, напримѣръ, сочиненія Лукіана. Напротивъ, извѣстно, что въ Христіанскихъ школахъ занимались преподаваніемъ древнихъ писателей, и отступникъ Юліанъ, въ гоненіи своемъ на Христіанъ, именнымъ повелѣніемъ запретилъ это. Исторія сохранила имена многихъ святителей Церкви, которые имѣли у себя отличныя классическія Библіотеки. Евсевій даже свидѣтельствуетъ, что при первыхъ Христіанскихъ храмахъ были Библіотеки, и что онѣ были преданы огню язычниками, при Діоклитіанѣ, вмѣстѣ съ храмами. Далѣе, говоря о западныхъ монастыряхъ, мы увидимъ, что Европейскія государства имъ единственно обязаны сбереженіемъ важныхъ твореній, которыя просвѣтили древній міръ.

VI. Библіотеки Византійскія и Турецкія. Константинъ Великій основалъ первую Библіотеку въ новой столицѣ имперіи, но она только при Юліанѣ получила свое полное развитіе. Этотъ императоръ, движимый поэтическою привязанностію къ древности и воспоминаніями Аѳинъ, гдѣ онъ получилъ свое образованіе, запятналъ свою память именемъ отступника, но съ другой стороны имѣетъ нѣкоторыя права на благодарность: онъ сберегъ лучшія творенія древности. Двѣ Библіотеки были имъ основаны въ Константинополѣ и въ Антіохіи; на нихъ была надпись, выражавшая, что пріобрѣтеніе книгъ было лучшимъ его удовольствіемъ съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ. Въ Константинопольской Библіотекѣ при немъ число рукописей простиралось уже до 120,000 волюмовъ, или свертковъ. Валентъ и Ѳеодосій Старшій продолжали заниматься ея усовершенствованіемъ. Въ XII книгѣ Ѳеодосіанскаго кодекса упоминается о семи ученыхъ археографахъ, служившихъ при Библіотекѣ; четверо изъ нихъ были Эллинисты и трое Латинисты; ихъ должность состояла въ исправленіи списковъ разныхъ твореній, въ приведеніи книгъ въ систему, въ составленіи каталоговъ и списываніи рукописей, поврежденныхъ отъ ветхости. Эта Библіотека потерпѣла отъ пожара при Василискѣ. Между ея драгоцѣнными рукописями, лѣтописи упоминаютъ о какой-то драконовой кожѣ, въ сто двадцать футовъ длиною, на которой были списаны «творенія Гомера и исторія героевъ.» Императоръ Зенонъ возобновилъ эту Библіотеку; при Леонѣ Исавріянѣ число рукописей въ ней простиралось до 36,000 волюмовъ. Тогда столица имперіи раздиралась фанатизмомъ иконоборцевъ. Леонъ, озлобленный на ученыхъ, которые въ ней занимались (ихъ было двѣнадцать человѣкъ, и глава ихъ назывался *экуменическимъ*, или вселенскимъ, библіотекаремъ), за то, что они не хотѣли пристать къ его сектѣ, заперъ ихъ въ Библіотекѣ, окружилъ зданіе горючими веществами и предалъ огню; такимъ образомъ огромнѣйшее изъ современныхъ собраній древнихъ авторовъ сдѣлалось жертвою богословскихъ раздоровъ Византіи: это было въ 730 году. За девяносто лѣтъ передъ тѣмъ сгорѣла, говорятъ, прославленная Александрійская, въ которой вѣроятно книгъ уже не было. Мы говоримъ—*огромнѣйшая*, но чтобы имѣть настоящее понятіе объ *огромности* этихъ Библіотекъ, не надобно сравнивать ихъ съ нашими: книгою, волюмомъ, называлось тогда то, что мы теперь называемъ «главою»: тридцать шесть тысячъ книгъ Константинопольской Библіотеки навѣрное вошли бы въ три тысячи нашихъ томовъ въ обыкновенную осьмушку. Когда Александрійская Библіотека имѣла триста тысячъ книгъ, ежели только она когда-либо имѣла это количество, объемъ ея не превышалъ тогда нашихъ обыкновенныхъ Библіотекъ въ двадцать или двадцать пять тысячъ томовъ.

Въ зданіяхъ Вуколеона, императорскаго дворца въ Византіи, заключалась другая Библіотека, называвшаяся Царскою. Порфирогенетъ, кажется, былъ ея основателемъ; при Комненахъ получила она значительное умноженіе. Кромѣ того, значительныя собранія рукописей хранились у патріарховъ и почти во всѣхъ монастыряхъ; но это были большею частію книги духовнаго содержанія. Греческій лѣтописецъ Дукасъ, очевидецъ паденія Восточной Имперіи, говоритъ, что Турки, при разграбленіи города, не знали, куда дѣваться съ множествомъ книгъ, доставшихся имъ въ добычу, и продавали «за одну мелкую

монету десять рукописей Платоновыхъ, Аристотелевыхъ, богословскихъ, и другихъ.» Это одно изъ тѣхъ преувеличеній Греческаго воображенія, которыя всегда приводили въ большія хлопоты довѣрчивость ученыхъ Запада. Если Турки продавали по копѣйкѣ десять книгъ Платоновыхъ и Аристотелевыхъ, по причинѣ ихъ ужаснаго множества, почему жъ Греки не купили всѣхъ этихъ книгъ и не сохранили ихъ въ своихъ монастыряхъ? Вѣдь Турки могли продавать Греческія книги однимъ только Грекамъ. Скорѣе можно допустить, что въ этомъ мнимомъ «множествѣ» книгъ уже не было ничего примѣчательнаго. Однако съ того времени и понынѣ судьба Византійскихъ Библіотекъ не переставала возбуждать любопытства Западныхъ ученыхъ, подстрекаемаго догадками и сказаніями. Болѣе всего оно обращалось на Сераль султановъ, въ которомъ предполагали открыть остатки Библіотеки Византійскихъ дворцовъ. Магометъ II, по словамъ современныхъ путешественниковъ, велѣлъ соединить въ Сералѣ многія древнія рукописи. Папа Николай V, усердно занимаясь собираніемъ рукописей для основанной имъ Ватиканской Библіотеки, отправилъ за ними въ 1453 году ученыхъ мужей на Востокъ, обѣщавъ значительное награжденіе, если они, между прочимъ, отыщутъ подлинную Еврейскую рукопись Евангелиста Матвѣя, которая, какъ говорятъ, хранилась у Византійскихъ Императоровъ. Долгіе поиски удостовѣрили будто бы посланцевъ папы, что эта рукопись сохранена въ Сералѣ по повелѣнію Магомета, но что достать ея невозможно. Въ слѣдующемъ столѣтіи три ученые путешественника Іоаннъ Христіанъ Клодіонъ, Петръ Делавалле и Спонъ слышали, что декады Тита Ливія въ цѣлости находятся въ сокровищницѣ султановъ въ подлинникѣ или въ Арабскомъ переводѣ (!), но, не смотря на огромныя суммы, предложенныя посланниками Венеціи и Тосканы серальскимъ служителямъ, всѣ покушенія похитить декады остались безплодными. Въ это время были случайно распроданы въ Константинополѣ разныя рукописи, видимо принадлежавшія султанской Библіотекѣ, съ султанскою печатью; нѣтъ сомнѣнія, что онѣ были выкрадены изъ Сераля, но неизвѣстно, принадлежали ли онѣ къ тѣмъ, которыя сохранились въ немъ по взятіи Константинополя, или были изъ числа книгъ, доставшихся Туркамъ въ добычу послѣ Венгерскихъ походовъ, можетъ быть даже изъ славной Библіотеки Матвѣя Корвина. Кольбертъ, управлявшій тогда Франціею, сдѣлалъ важное для литературы пріобрѣтеніе списковъ Геродота и Плутарха; списокъ втораго изъ этихъ историковъ былъ несравненно исправнѣе всѣхъ извѣстныхъ дотолѣ, и послужилъ Рикарду къ исправленію 2,000 ошибокъ и неточностей Аміотова перевода. Еще было куплено Французскимъ посломъ Жирарденомъ, посредствомъ одного Италіянскаго ренегата, служившаго въ Сералѣ, нѣсколько рукописей, замѣчательныхъ по богатству и изяществу украшеній; на нихъ выполнены съ большимъ тщаніемъ миніатюрныя Византійскія изображенія, портреты императоровъ и разные рисунки; но все это были однѣ почти книги церковныя, Евангеліе, молитвенники, избранныя мѣста изъ святыхъ Отцевъ; онѣ сохраняются въ Королевской Парижской Библіотекѣ. По спискамъ этой Библіотеки видно, что и въ другія эпохи, прежде и послѣ Жирардена, разные путешественники доставляли рукописи, происходившія, по ихъ словамъ, изъ султанской Библіотеки, и которыя носили на себѣ печать султана. Многія изъ нихъ болѣе примѣчательны только по прекраснымъ образцамъ Византійской живописи, являющейся на виньеткахъ и при началахъ главъ и вездѣ соединенной съ золотомъ, нежели по достоинству твореній. Но, не смотря на это, всякая изъ рукописей, добытыхъ изъ Сераля, подавала новыя надежды любителямъ древнихъ литературъ, и попытки проникнуть въ книгохранилище султановъ безпрестанно возобновлялись. Здѣсь должно упомянуть о Библіотекѣ, основанной въ Сералѣ Ахметомъ III, котораго царствованіе примѣчательно тѣмъ, что тогда введено въ Турцію книгопечатаніе (1727). Султанъ издалъ фирманъ объ основаніи Библіотеки, и говорилъ въ немъ, что будетъ самымъ богоугоднымъ дѣломъ собрать въ одномъ мѣстѣ и предохранить отъ порчи и отъ потери драгоцѣнныя творенія великихъ законоучителей Исламизма; онъ, кажется, вовсе не заботился о классическихъ авторахъ Греціи и Рима, хранившихся или нѣтъ въ его дворцѣ. Онъ самъ торжественно положилъ первый камень новаго зданія; нѣсколько тысячъ Арабскихъ, Турецкихъ и Персидскихъ книгъ были туда перенесены

изъ разныхъ отдѣленій Сераля. Пятьдесятъ лѣтъ спустя, другая Библіотека была учреждена въ Сералѣ Мустафою III, и названа Библіотекою Бостанджи. Въ Европѣ пронесся слухъ о Библіотекахъ, основанныхъ въ Сералѣ, и ученые, не входя въ подробности о содержаніи книгъ, собранныхъ султанами, увѣрились еще болѣе въ существованіи тамъ древнихъ рукописей. Путешественники и даже посланники Европейскихъ Державъ съ новымъ жаромъ принялись за изслѣдованія, возобновляя попытки своихъ предшественниковъ. Многіе даже полагаютъ, что мысль о составленіи Библіотекъ подали султанамъ эти попытки Европейскаго любопытства. Аббатъ Севенъ, Тодерини и Виллуазонъ, въ прошедшемъ столѣтіи распространили въ Европѣ различнаго рода слухи о серальскихъ Библіотекахъ. Первый не вѣрилъ въ ихъ существованіе, второй представилъ подробный каталогъ книгъ, составленный будто бы однимъ изъ чиновниковъ внутреннихъ отдѣленій Сераля: въ этомъ каталогѣ, между множествомъ Восточныхъ рукописей, большею частію историческихъ и богословскихъ, встрѣчаемъ имена Аристотеля и Плинія. Виллуазонъ говоритъ, что въ Сералѣ есть, по всѣмъ вѣроятностямъ, древнія рукописи, но что невозможно имѣть объ нихъ ни какихъ положительныхъ свѣдѣній. Въ началѣ текущаго столѣтія Англійскій посолъ, Лордъ Эльгинъ, воспользовался разрывомъ Порты съ Франціею, послѣ Наполеонова похода въ Египтѣ, и получилъ позволеніе осмотрѣть Библіотеки Сераля. Онъ препоручилъ это дѣло ученому Карлейлю, бывшему въ его свитѣ. Карлейль даетъ подробное описаніе Библіотеки корпуса Бостанджи. Въ сопровожденіи трехъ Оттоманскихъ улемъ, онъ прошелъ обширный дворъ, обсаженный кипарисами; небольшая мечеть служила преддверіемъ Библіотекѣ; зала, гдѣ хранятся книги, имѣла форму креста; надъ входомъ была Арабская надпись — «Войдите съ миромъ.» Книги лежали въ рѣшетчатыхъ шкафахъ, подъ цѣпью и замкомъ. Всего было тысяча двѣсти восемдесятъ двѣ книги, Арабскихъ, Турецкихъ и Персидскихъ, но ни одного волюма Греческаго, Еврейскаго или Латинскаго. Замѣтимъ, что это не та Библіотека, о которой писалъ Тодерини; но Карлейль не менѣе того утверждаетъ, что въ Сералѣ нѣтъ другихъ книгъ кромѣ тѣхъ, которыя онъ осматривалъ. Его посѣщеніе случилось въ 1801 году; шесть лѣтъ спустя, политика Франціи получила перевѣсъ въ Диванѣ, и Французскій генералъ Себастіани просилъ позволенія осмотрѣть Библіотеки Сераля. Порта ему отказала въ этомъ, вѣроятно уважая предразсудки народа, который почитаетъ себя оскорбленнымъ, когда невѣрные входятъ въ завѣтныя мѣста имперіи. Но, чтобы сдѣлать удовольствіе своимъ союзникамъ, султанъ велѣлъ собрать нѣсколько рукописей изъ Сераля, и отдать ихъ министру Французскаго Императора. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ было весьма древнее Евангеліе на Греческомъ языкѣ и нѣсколько отрывковъ Діонисія Галикарнасскаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Нѣмецкій путешественникъ Шульцъ дѣлалъ изысканія въ разныхъ публичныхъ Библіотекахъ Константинополя, и не нашелъ тамъ ни какихъ остатковъ классической древности.

Теперь въ Константинополѣ, почти при всѣхъ большихъ мечетяхъ, находятся Библіотеки. Многіе благочестивые Мусульмане считали самымъ богоугоднымъ дѣломъ основаніе публичныхъ Библіотекъ; многіе отказываютъ по смерти такимъ Библіотекамъ свои собранія книгъ и рукописей. Всѣ подобныя приношенія входятъ въ область *вакуфовъ*, или имущества, посвященнаго общественной пользѣ, и считаются неприкосновенными. Основателями Библіотекъ назначены постоянные доходы на ихъ содержаніе. Въ послѣднее двадцатилѣтіе всѣ заведенія этого рода, въ столицѣ и другихъ городахъ Турціи, значительно потерпѣли отъ чрезвычайнаго пониженія достоинства Турецкой монеты: обыкновенно основатели разныхъ богоугодныхъ заведеній назначали по стольку-то *асп*ръ въ день на содержаніе заведенія и на его служителей, когда нѣсколько аспръ были достаточны на пропитаніе человѣка. Въ наше время *аспра*, самая легкая Турецкая монета, сдѣлалась почти шестою долею мѣдной копѣйки, и потому, кромѣ публичныхъ бань, которыя поддерживаются ежедневнымъ сборомъ, всѣ остальныя богоугодныя заведенія пришли въ упадокъ. Мураджа-Охсонъ вычисляетъ до тридцати пяти публичныхъ Библіотекъ въ Константинополѣ, но теперь многія изъ нихъ закрыты по неимѣнію библіотекарей. Онѣ, вообще съ большими трудностями доступны любопытству Европейца, потому что соединены съ зданіемъ мечети, и

часто надо пройти черезъ мечеть, чтобы въ нихъ проникнуть, а Турки не очень любятъ, чтобы иновѣрцы входили въ ихъ храмы.

Турецкія Библіотеки, или *китабъ-хане*, носятъ имя тѣхъ мечетей, при которыхъ онѣ находятся, или называются по имени своихъ основателей. Извѣстнѣйшія при мечетяхъ суть Софійская, Султанъ-Баезидъ, Нури-Османи, Лалели, или Султанъ-Махмудъ, Сулейманіе, Шахзаде-джамиси и Эюбская. Другія общественныя Библіотеки основаны султанами или вельможами, какъ памятники ихъ благочестія и любви къ наукамъ. Верховные визири Кьопрюли-Ахметъ-паша (около 1670 г.) и Рагибъ-паша (умершій въ 1768) учредили двѣ богатыя Библіотеки. Отецъ нынѣшняго султана, Абдулъ-Хамидъ, въ исходѣ прошедшаго столѣтія, и славный Халедъ-Эфенди, несчастный любимецъ нынѣшняго султана, также дали начало нѣсколькимъ общественнымъ Библіотекамъ.

Зданія весьма красивой постройки посвящены всѣмъ этимъ книгохранилищамъ. Въ нихъ каждая книга хранится въ сафьянномъ футлярѣ, въ шкафахъ, подъ металлическою рѣшеткою или подъ стекломъ; передъ шкафами, на цыновкахъ или на коврахъ, сидятъ, сложа ноги, *кятибы*, писцы, *софта*, ученики, или сами ученые улемы; читаютъ, и дѣлаютъ выписки и справки. Во всемъ этомъ, и въ самомъ способѣ храненія книгъ, видится набожное уваженіе Турокъ къ письму и къ книгамъ.

Каждая изъ Константинопольскихъ Библіотекъ заключаетъ въ себѣ отъ тысячи до пяти тысячъ томовъ: это большею частію рукописи, потому что хотя книгопечатаніе давно введено въ Турцію, доселѣ оно сдѣлало незначительные успѣхи. Фетва, которою верховный муфтій при Ахметѣ III разрѣшилъ печатаніе книгъ, строго запрещала тисненіе Квановъ и книгъ духовнаго содержанія.

Главный запасъ Библіотекъ состоитъ въ поэмахъ Персидскихъ и Турецкихъ, въ книгахъ аскетическихъ и юридическихъ и во множествѣ рукописныхъ Корановъ. Списываніе Корана почитается у Мусульманъ дѣломъ самымъ богоугоднымъ, и многіе вельможи, даже султаны, посвящали часы досуга этому упражненію, и дарили свой трудъ какой нибудь Библіотекѣ.

При немногихъ храмахъ и монастыряхъ, изъ числа оставленныхъ Христіанамъ по взятіи Константинополя и въ нѣкоторыхъ Греческихъ монастыряхъ Европейской и Азіятской Турціи, сохранились значительныя собранія рукописей; но обѣднѣвшее духовенство въ разныя эпохи нашлось въ необходимости продать это наслѣдіе Европейскимъ путешественникамъ, которымъ правительства давали порученія пріобрѣтать на Востокѣ древнія рукописи. Аббатъ Фурмонъ и Севенъ въ началѣ прошедшаго столѣтія доставили во Францію въ Королевскую Библіотеку шестьсотъ рукописей, собранныхъ большею частію въ Константинополѣ. И теперь еще хранятся въ нѣкоторыхъ монастыряхъ значительныя собранія манускриптовъ, преимущественно твореній святителей Восточной Церкви и Византійскихъ хроникъ. Но недостатокъ и дороговизна пергамена для богословскихъ сочиненій, которыя занимали благочестивыхъ иноковъ, истребили и здѣсь, какъ на Западѣ, сочиненія древнихъ классиковъ еще до вторженія Турокъ. Множество рукописей были счищены, и послужили для новыхъ потребностей эпохи; длинныя мистическія разсужденія покрыли листы Гезіода, трагиковъ и историковъ Греческихъ. Нашему вѣку было предоставлено открытіе средства снимать съ этихъ *палимпсестовъ* верхній слой письма, и отыскивать подъ нимъ слѣды древнѣйшихъ чернилъ. (См. *Палимпсестъ*.)

Издатели географіи на Новогреческомъ языкѣ, монахи Даніилъ и Григорій Ѳессалійскій, хвалили въ прошедшемъ вѣкѣ Библіотеки монастырей, построенныхъ на голыхъ утесахъ въ Трикалѣ; но, по изслѣдованіямъ путешественниковъ, въ нихъ не оказалось ничего достопримѣчательнаго. Много слуховъ носилось также и доселѣ носится о Библіотекахъ Аѳонской Горы, Мегаспилеона, Хіосскаго монастыря Неа-мони, монастыря Святаго Іоанна въ Патмосѣ и другихъ: новѣйшія изысканія не представили ни какого удовлетворительнаго открытія; должно полагать, что если что и было въ нихъ, это или истреблено временемъ и невѣжествомъ, или вывезено въ разныя эпохи въ Европу; монахи дорожили только церковными рукописями. Еще въ прошедшемъ столѣтіи въ Патмосскомъ монастырѣ сожгли они нѣсколько кипъ древнихъ бумагъ, сгнившихъ и источенныхъ червями, чтобы предохранить отъ порчи церковныя книги, а въ первые годы текущаго столѣтія Англичане вывезли оттуда

древнѣйшую изъ существующихъ рукопись Платона. Много драгоцѣнныхъ рукописей Парижской и Ватиканской Библіотекъ добыты изъ Аѳонскихъ монастырей, между прочимъ славная «Александрійская» рукопись Ветхаго Завѣта, вывезенная по старанію Французскаго канцлера Сегiе.

VII. *Библіотеки Восточныхъ народовъ.* Гарунъ-аль-Рашидъ и сынъ его, Абдалахъ-аль-Мамунъ, привлекли къ своему Двору ученыхъ, бѣжавшихъ изъ Византіи отъ богословскихъ гоненій VIII и IX вѣка: они употребили ихъ для перевода на Арабскій языкъ Греческихъ классиковъ, и собрали многія тысячи рукописей изъ Египта, Сиріи и Арменіи. Говорятъ даже, что второй изъ нихъ вытребовалъ мирнымъ трактатомъ отъ Византійскаго Императора Михаила III полное собраніе Греческихъ писателей.

Мураджа-Охсонъ упоминаетъ о Библіотекѣ, основанной въ Багдадѣ при Абассидахъ визиремъ Эрдширомъ, и заключавшей 10,400 рукописныхъ томовъ: она сгорѣла въ пожарѣ 1059 года нашей эры. Страсть Аравитянъ къ книгамъ, которая породила у нихъ такое множество писателей, что почти каждый городокъ имѣлъ своего историка, пособила имъ покрыть свои владѣнія множествомъ Библіотекъ въ средніе вѣки. Простое исчисленіе славнѣйшихъ Библіотекъ разныхъ Арабскихъ государствъ и городовъ составило бы огромные списки. Все это погибло при безчисленныхъ переворотахъ Востока, вмѣстѣ съ Арабскими династіями и преимущественно отъ невѣжества, въ которое Турецкія, Монгольскія и Курдскія племена погружали ученую имперію Аравитянъ. О Библіотекахъ, которыя еще существуютъ у Аравитянъ, мы имѣемъ самыя поверхностныя свѣдѣнія, бѣгло собранныя путешественниками; но вообще онѣ незначительны. Достойно замѣчанія, что не смотря на недавность эпохи, быть можетъ столько же, если не болѣе, погибло важныхъ для наукъ твореній Арабской литературы, сколько твореній классической древности.

Персія, особенно при династіи Сефи, обладала многочисленными и богатыми собраніями Арабскихъ и Персидскихъ рукописей, и до сей поры Библіотеки Тегерана и Испагани, состоящія большею частію при мечетяхъ какъ и въ Турціи, заключаютъ въ себѣ довольно много книгъ, хотя сомнительно, чтобы въ нихъ отыскались когда нибудь тѣ сочиненія Арабской литературы, о потерѣ которыхъ ученая Европа наиболѣе сожалѣетъ.

Но Мавераннегръ (нынѣшнія Бухарія и Хива) и Хорасанъ наиболѣе славились своими Библіотеками. При Саманидахъ и при потомкахъ Тамерлана, Самаркандъ, Бухара, Ургенджъ, Гератъ, имѣли великолѣпныя Библіотеки, которыхъ извѣстность сохранилась доселѣ въ литературѣ и въ преданіяхъ. Собранія Улугъ-бега, Миръ-Хусейна, Миръ-Али-Шира (см. *Али-Широ*), погибли отъ варварства Узбековъ. Волшебный Самаркандъ, который долгое время игралъ роль мусульманской Александріи, находится теперь въ такомъ упадкѣ, что даже мѣстные муллы должны искать своего образованія въ бѣдныхъ училищахъ Бухары.

Китайскія Библіотеки, какъ и все Китайское, восходятъ до глубокой древности. Спицелій, въ книгѣ своей *De re litterariâ Sinensium,* упоминаетъ о Библіотекахъ, заключающихъ въ себѣ до 30,000 книгъ. Многія Европейскія Библіотеки имѣютъ значительныя собранія Китайскихъ сочиненій, и судя по большому количеству печатныхъ книгъ и рукописей этого народа, распространенныхъ между нами, должно полагать, что въ Китаѣ много богатыхъ Библіотекъ. У Китайцевъ есть преданіе о Библіотекѣ императоровъ дома Лянъ, въ которой находилось 370,000 книгъ въ VI вѣкѣ нашей эры. Размноженіе книгъ у нихъ объясняется глубокою древностію ихъ образованности и тѣмъ, что искусство книгопечатанія было изобрѣтено Китайцами несравненно прежде, нежели въ Европѣ. Притомъ, всѣ ихъ изданія — стереотипныя; формы для печати вырѣзываются на деревянныхъ доскахъ по ксилографическому способу (см. *Ксилографія*). Городъ Цзянъ-нинъ, полуденная столица Нанкинъ (нань цзинъ) особенно славится многочисленностію своихъ Библіотекъ, и почитается ученымъ городомъ Китая. Въ главныхъ городахъ всѣхъ областей содержатся Библіотеки, и по распоряженіямъ правительства доставляется въ монастыри сэновъ по экземпляру всякаго хорошаго сочиненія. Абель-Ремюза и Клапротъ считаютъ до 300,000 книгъ обыкновенной величины нашихъ томовъ въ Пекинской Библіотекѣ Китайскаго императора. Ни какая другая литература не представитъ столь многотомныхъ твореній, ка-

кія есть у Китайцевъ. У нихъ есть энциклопедія въ 450 томахъ, и это только сокращеніе другой энциклопедіи, состоящей изъ шести тысячъ томовъ. Въ прошедшемъ столѣтіи было предпринято въ Пекинѣ изданіе избранныхъ твореній Китайской литературы въ 180,000 томахъ. Китайскіе томы весьма невелики: это тетради толщиною въ палецъ и даже въ три и пять листочковъ; но Китайское письмо, выражая однимъ знакомъ цѣлое слово, при необыкновенной краткости фразеологіи, имѣетъ выгоду чрезвычайной вмѣстительности. При томъ Китайцы печатаютъ на бумагѣ, легкости и тонкости которой не могутъ достигнуть наши фабрики.

Въ Японіи путешественники видѣли значительныя Библіотеки. Ученый Сибольдъ говоритъ, что въ этомъ государствѣ многіе владѣтельные князья, вельможи и монастыри имѣютъ огромныя собранія книгъ. Кромѣ твореній, изданныхъ въ самой Японіи, здѣсь хранятся весьма рѣдкія Китайскія рукописи, древнія и новыя, географическія и топографическія карты и рисунки по части Естественной Исторіи. Нѣкоторые любители даже имѣютъ Европейскія книги, въ особенности Голландскія, по части Анатоміи, Медицины, Естественной Исторіи, путешествія и книги философическія и филологическія. Книжная торговля процвѣтаетъ у Японцевъ; полагаютъ, что въ Міяко, Іедо и Осакѣ, гдѣ находятся самые значительныя ксилографическія заведенія, или типографіи, ежегодно выходитъ отъ 5 до 8,000 книгъ, картъ, рисунковъ и пр. Первое мѣсто между Японскими Библіотеками занимаютъ: Библіотека свѣтскаго императора въ Іедо и духовнаго главы Японіи, Даири, въ Міяко, городѣ, который почитается столицею Японскаго просвѣщенія. Въ Библіотекѣ одного владѣтельнаго князя находится новѣйшая рукопись объ Естественной Исторіи всей имперіи, столь пространная, что одни рисунки этого сочиненія составляютъ 800 томовъ въ осьмую долю; чертежи эти раскрашены и сдѣланы лучшими артистами Японіи. Хотя Сибольдъ не выставляетъ количества томовъ двухъ большихъ Японскихъ Библіотекъ, но Бальби полагаетъ въ каждой изъ нихъ до 150,000 томовъ.

Потомки свирѣпаго Тамерлана перенесли съ собою въ Индію ту же страсть къ книгамъ и наукамъ, которою они отличались въ Бухаріи и Хорасанѣ. Трудно отыскать въ Исторіи династію болѣе литературную, нежели какъ были Великіе Монголы. Ихъ Библіотеки въ Агрѣ и Дегли славятся понынѣ въ Индіи.

Англійское посольство въ 1795 году посѣтило Библіотеку въ Амарапурѣ, столицѣ Бирманской Имперіи: это было кирпичное зданіе, подъ кровлею самой необыкновенной постройки; оно состояло изъ залы, обведенной галереею; входъ во внутренность залы воспрещенъ иностранцамъ, но библіотекарь увѣрялъ Англійскаго посланника, что онъ въ ней ничего не увидитъ особеннѣе того, что было въ галереѣ. Въ этой галереѣ вдоль стѣны были симметрически поставлены около ста сундуковъ, золоченныхъ и украшенныхъ яшмою; на каждомъ были выставлены заглавія заключавшихся въ немъ книгъ. Индѣецъ, библіотекарь, открылъ два сундука, и досталъ тоненькіе листы слоновой кости, исписанные весьма красиво; поля были украшены золотыми цвѣтами искусной отдѣлки. Въ обоихъ сундукахъ все было въ прекрасномъ порядкѣ, все подъ нумерами, и если остальные такъ же хорошо снабжены Бирманскими рукописями, такъ это одна изъ богатѣйшихъ въ мірѣ Библіотекъ. Много книгъ на древнемъ Бирманскомъ языкѣ, *Пали*. Содержаніе ихъ относится большею частію къ богословію; но есть книги о музыкѣ и живописи, и даже романы. Часто употреблена для письма ткань, сдѣланная изъ бамбуковыхъ нитей, и покрытая лакомъ и позолотою. Во многихъ *кюмъ*, или монастыряхъ Индѣйскихъ, хранятся также собранія книгъ.

Библіотека Типо-Саиба въ Майсурѣ (Mysore) заключала въ себѣ манускрипты Санскритскіе IX вѣка нашей эры, и творенія Браминовъ о разныхъ предметахъ; здѣсь были, между прочимъ, Исторія главнѣйшихъ государствъ Азіи до XI вѣка нашей эры, на Санскритскомъ языкѣ, изложенная въ драматическихъ картинахъ; Исторія завоеванія Индіи Тамерланомъ въ XIV вѣкѣ; историческія Записки объ Индостанѣ; переводы и толкованія Корана на разныхъ Восточныхъ языкахъ, и пр. Эту Библіотеку предполагали доставить въ Лондонъ по паденіи Майсурской Державы, но она доселѣ остается въ Индіи, въ вѣдѣніи ученаго Азіятскаго Общества

въ Калькутѣ, и составляетъ одно изъ богатѣйшихъ собраній книгъ на Востокѣ.

Носилось много сказокъ объ Эѳіопійской Библіотекѣ, находящейся будто бы въ монастырѣ Святаго Креста, на горѣ Амарѣ въ Абиссиніи, и обязанной своимъ основаніемъ прославленной царицѣ Сабѣ. Разсказываютъ, что Соломонъ подарилъ ей многія книги, между прочимъ книгу Еноха о стихіяхъ, математическія книги Ноя, книги Авраама, Іова, пророковъ и первосвященниковъ Израиля. Долго вѣрили, что эти древнѣйшіе въ мірѣ памятники наукъ и религіи сохранялись въ Эѳіопійской Библіотекѣ, вмѣстѣ съ твореніями царицы Сабы и сына ея, Мемилека, котораго имѣла она будто бы отъ Соломона, и что все простиралось до десяти милліоновъ книгъ, писанныхъ на пергаменѣ и тщательно хранимыхъ въ шелковыхъ футлярахъ. Все это могло родиться только въ пылкомъ и суевѣрномъ воображеніи Африканскихъ Христіанъ, монаховъ Несторіанской секты, пребывающихъ въ самомъ грубомъ невѣжествѣ. Но эти слухи нашли въ Европѣ много довѣрчивыхъ писателей, и говорятъ даже, что самъ папа Григорій XIII, умершій въ 1572 году, посылалъ ученыхъ изслѣдовать чудеса этой Библіотеки: повѣствованіе путешественниковъ и ихъ открытія не дошли до насъ. Во многихъ монастыряхъ Египетскихъ Коптовъ хранятся древнія рукописи на языкѣ ихъ. Французы въ 1799 году посѣтили монастырь Исхода, нашли въ немъ рукописи, но не озаботились объ ихъ сбереженіи. Книги Коптовъ исключительно относятся до ихъ священнослуженія, и не выходятъ изъ круга мистическихъ толкованій Христіанства, составляющихъ единственное умственное упражненіе этого народа.

Нѣкоторые путешественники распустили въ Европѣ невѣроятныя сказанія о Библіотекахъ Варварійскихъ владѣній: говорили, будто до 32 000 книгъ заключалось въ Библіотекѣ въ Фезѣ, а что еще примѣчательнѣе, будто полныя декады Тита Ливія, творенія Гиппократа, Галліена, Александрійскаго философа Паппа, даже Тацитъ, и другіе классическіе авторы, недошедшіе до насъ въ полнотѣ, сохранены въ Библіотекахъ Африканскихъ корсаровъ.

VIII. Европейскія Библіотеки. Среди нашествій варваровъ и въ продолжительную эпоху войнъ, сопровождавшихъ паденіе Римской Имперіи, прежде и послѣ Карла Великаго, скудный блескъ просвѣщенія, пережившій Державу Рима, нигдѣ не находилъ убѣжища кромѣ монастырей. Всякій монастырь имѣлъ свою Библіотеку, своихъ трудолюбивыхъ отшельниковъ, питавшихъ свой умъ твореніями древнихъ, и въ тиши келліи занятыхъ составленіемъ лѣтописей. При феодальной системѣ одни монастыри оставались въ своей цѣлости, не переходили въ наслѣдство, не раздѣлялись между вассалами; казнохранилища и Библіотеки ихъ были равнымъ образомъ сберегаемы. Лѣтописи упоминаютъ о пожарахъ монастырей, и о монахахъ, которые, оставляя все свое имущество въ жертву огню, спасали только свои книги. Петрарка оставилъ намъ любопытную картину монастырей въ эпоху возрожденія наукъ: онъ говоритъ, что въ монастырскомъ уединеніи одни заняты лощеніемъ пергамена, другіе списываніемъ рукописей, иные ихъ пересматриваніемъ и повѣркою, или ихъ переплетомъ. Безъ сомнѣнія, грубое невѣжество монаховъ сдѣлало важный ущербъ для наукъ небреженіемъ драгоцѣнныхъ рукописей, оставленныхъ гніенію и червямъ, даже умышленнымъ пожертвованіемъ многихъ поэтовъ и историковъ древности для обращенія пергамена на хроники среднихъ вѣковъ, на церковныя книги, на богословскія разсужденія, особенно въ ту эпоху, когда завоеваніе Египта Аравитянами сдѣлало папирусъ чрезвычайно рѣдкимъ, и возвысило цѣну книгъ. Но если монахи были причиною потери нѣкоторыхъ писателей древности, извѣстныхъ намъ по однимъ именамъ или по отрывкамъ, имъ однимъ мы обязаны большею частію древнихъ авторовъ: мы имъ обязаны исторіею Греціи и Рима и хрониками Европы, и безъ нихъ мы не имѣли бы Исторіи. Что касается до иноковъ первыхъ вѣковъ нашего отечества, то безполезно упоминать здѣсь о важныхъ заслугахъ, оказанныхъ ими въ этомъ отношеніи.

Послѣ краткой эпохи Карла Великаго въ X и въ XI вѣкахъ, Западная Европа болѣе и болѣе погружалась въ варварство. Стоило необыкновенныхъ усилій нѣкоторымъ государямъ, вельможамъ или аббатствамъ составить Библіотеки, о которыхъ съ уваженіемъ упоминаютъ лѣтописи, хотя въ нихъ заключалось двѣсти, сто иногда 40 или 30 томовъ. Одна Испанія, процвѣтавшая подъ властію Арави-

тянъ, была богата книгами; академіи и школы въ Кордовѣ, Гренадѣ, Валенсіи и Севильѣ имѣли значительные запасы книгъ, и въ одной Андалузіи считалось до семидесяти Библіотекъ. Введеніе Аравитянами писчей бумаги, которое предшествовало книгопечатанію, и замѣнило въ XIII вѣкѣ дорогіе матеріялы(см. *Бумага*), доставило монахамъ средства распространить рукописи, бывшія исключительною принадлежностію немногихъ монастырей и никому недоступныя. Тогда наиболѣе размножились молитвенники, церковныя книги и богословскія комментаріи на Священное Писаніе. Лудовикъ IX, по возвращеніи своемъ изъ Палестины, собралъ списки лучшихъ сочиненій такого рода, и составилъ Библіотеку, открытую для людей, посвятившихъ себя наукѣ. Кажется, что это былъ первый опытъ *публичной* Библіотеки въ новой Европѣ; но, по смерти Короля, книги, по его завѣщанію, перешли въ монастыри. Библіотеки частныя, составленныя большею частію принцессами, любительницами чтенія и набожными, раздѣлялись, какъ видно изъ сохранившихся каталоговъ, на два разряда, — духовный и свѣтскій, les livres de chapelle и les romans. Французскій Король Карлъ V почитается основателемъ Парижской Королевской Библіотеки; но большая часть книгъ этого собранія, по смерти Карла VI, вывезена Англичанами въ Лондонъ. Папа Николай V, въ половинѣ пятнадцатаго вѣка, собралъ въ Римѣ 6,000 томовъ самыхъ рѣдкихъ твореній для обогащенія Ватиканской Библіотеки, которой первоначальное основаніе Римляне приписываютъ папѣ Захаріи I, умершему въ 752, и даже Иларіону I, умершему въ 468. Мы видѣли уже усилія Николая V для отысканія древнихъ рукописей на Востокѣ: вообще первыя новѣйшія Библіотеки учредились въ Италіи.

Италія. 1. *Ватиканская* Библіотека представляла полнѣйшее собраніе классическихъ и Христіанскихъ авторовъ, еще въ ту эпоху, когда не было книгопечатанія. Преемники Николая V тщательно продолжали собирать въ ней рукописи и первые типографическіе опыты, но при разграбленіи Рима войскомъ Карла V, она была разсѣяна или истреблена. Сикстъ V возобновилъ ее. Вмѣстѣ съ папскимъ престоломъ она была переведена въ Авиньонъ при Климентѣ V; потомъ Мартинъ V возвратилъ ее въ Римъ, и съ того времени она продолжаетъ обогащаться. При Львѣ X она получила значительное развитіе присоединеніемъ книгъ Греческаго коллегіума въ Римѣ, Курфирста Палатина и другихъ. Въ ней теперь считается 30,000 книгъ и до 40,000 рукописей. Между послѣдними особенно примѣчательны: Теренцій, писанный, какъ полагаютъ, при Александрѣ Северѣ, Дѣянія Апостоловъ, писанныя золотомъ, собственноручная рукопись Петрарки, подлинный процессъ Галлилея, и пр. Она занимаетъ одинъ изъ Ватиканскихъ флигелей, и состоитъ изъ многихъ отдѣленій, расположенныхъ въ рядъ на пространствѣ 150 саженъ. Съ одной стороны находится *Museum Christianum* и *Stanza de papiri*, которой архитектура и живопись прославили Менгса; съ другой — *Museum Novum*. Большая зала имѣетъ 196 футовъ въ длину и 40 въ ширину. Не всѣ ея отдѣленія открыты публикѣ; нужно разрѣшеніе папскаго правительства, чтобы проникнуть туда, гдѣ хранятся драгоцѣннѣйшія ея сокровища. Наполеонъ многое изъ нея вынесъ, но Бурбоны возвратили «Вѣчному городу» его достояніе.

Многіе монастыри, церкви и дворцы Рима и княжескіе домы имѣютъ богатыя Библіотеки. Между ними наиболѣе примѣчательны: Библіотеки Іезуитовъ, Ораторіанцевъ и Августинцевъ, при церквахъ Santa Maria in ara cœli и Chiesa nuova, въ дворцахъ Фарнезскомъ, Боргезскомъ и Памфили; Библіотека Барберини, заключающая въ себѣ до 60,000 томовъ и нѣсколько тысячъ рукописей, и Библіотека Борджія, въ особенности славная Восточными рукописями. Замѣтимъ здѣсь, что въ Библіотекахъ папской столицы почти вовсе нѣтъ многотомныхъ твореній философовъ прошедшаго столѣтія, наполняющихъ полки всѣхъ другихъ Библіотекъ.

2. *Туринская* Библіотека преимущественно славится *Исіакскою таблицею*, *mensa Isiaca*, многими картинами Альбана и рѣдкими рукописями.

3. Библіотека *Флорентинская* называется *Медичи-Лаврентійскою*, *Mediceo-Laurentina*, по имени своего основателя. Архитекторомъ ея былъ Микель-Анджело, и въ изобиліи мелочныхъ ея украшеній узнается капризный вкусъ этого художника. Въ ней 90,000 томовъ и 3,000 рукописей, между которыми много неоцѣненныхъ. Флорентинскій Дворъ гордится рукописью Евангелія отъ Св.

Іоанна: ею почитаютъ собственноручною рукописью Евангелиста; она хранится въ придворной церкви. Многіе ученые занимались составленіемъ каталоговъ Лаврентійской Библіотеки; полнѣйшимъ почитается изданный во Флоренціи библіотекаремъ Бандини (8 томовъ in fol. 1764 — 1778, и 3 тома in fol., 1791 —1793): въ немъ особенно замѣчательны точные снимки письменъ древнѣйшихъ эпохъ. Великій Герцогъ Тосканскій получилъ въ 1714 году въ подарокъ отъ Антонія Малiябекки Библіотеку, въ которой теперь считается 150,000 томовъ и 12,000 рукописей: она носитъ названіе *Magliabecchiana*.

4. *Чезенская* Библіотека, одна изъ древнѣйшихъ въ Европѣ, славится рѣдкими манускриптами, описанными въ каталогѣ Муччіотти, изданномъ въ 2 том. in fol. 1780—1784 года.

5. Библіотека *Св. Марка въ Венеціи*. Ей положено основаніе еще при Дожѣ Мочениго, умершемъ въ 1423; но истиннымъ ея основателемъ долженъ почитаться кардиналъ Виссаріонъ, прославившійся на Флорентинскомъ Соборѣ; онъ обогатилъ ее приношеніемъ 800 рукописей самыхъ рѣдкихъ (1468 г.). Другіе даже относятъ ея основаніе къ 1362 году, когда Петрарка подарилъ республикѣ свои книги. Лучшая драгоцѣнность— Евангеліе отъ Св. Марка, почитаемое собственноручною рукописью Апостола. Полагаютъ, что оно долго хранилось въ Аквилеѣ, гдѣ проповѣдовалъ онъ Христіанскую Вѣру, и оттуда доставлено въ Венецію. Сохранены только немногія тетради этой рукописи; отъ ветхости письмо въ нихъ такъ истерто, что не видать, на какомъ оно языкѣ, и даже перелистывать нельзя безъ того, чтобы листы не распадались въ лоскутья. Монфоконъ относитъ эту рукопись къ IV вѣку. Дезанетти и Бонджовани издали подробную опись Маркіанскихъ манускриптовъ (два тома in fol., 1740 — 1741, Венеція). Зданіе Библіотеки Св. Марка есть лучшее произведеніе архитектора Сансовино: она представляетъ соединеніе Дорическаго и Іоническаго орденовъ, и украшена многими статуями и барельефами. Одна изъ ея залъ служила для публичныхъ лекцій, а теперь обращена въ музеумъ.

6. Въ Венеціи, въ Армяно-Католическомъ монастырѣ Св. Лазаря, при Академіи отцевъ Махиларситовъ, находятся также весьма богатая Армянская Библіотека и обширнѣйшая въ мірѣ Армянская типографія.

7. *Миланская* Библіотека, извѣстная подъ именемъ Амвросіанской, описана въ статьѣ *Амвросіанская Библіотека*. Библіотека Бреіанская (Brera), основанная въ 1770 году, по словамъ ученаго ея библіотекаря, Тирони, имѣетъ теперь 170,000 книгъ; если присовокупить къ этому книги разныхъ спеціальныхъ Библіотекъ, находящихся въ ея зданіяхъ, полное число будетъ около 200,000.

8. Въ *Падуѣ* три большія Библіотеки: главнѣйшая основана Тиньоріемъ; полагаютъ, что въ одной изъ нихъ хранится весьма древній списокъ Посланія Апостола Павла къ Лаодикеянамъ.

9. Въ Библіотекѣ *Болонскаго* университета между прочими рѣдкостями показываютъ рукопись Пятикнижія Моисеева, приписываемую пророку Ездрѣ, жившему въ V вѣкѣ до Р. Х.

10. Въ Королевской *Неаполитанской* Библіотекѣ, называемой также Библіотекою Бурбонскаго музеума (Museo Borbonico), считается 165,000 книгъ и 3000 манускриптовъ. Въ ней хранятся собственноручныя рукописи славнаго Понтана, подаренныя въ Библіотеку дочерью его, Евгеніею, которая этимъ хотѣла увѣковѣчить память своего отца.

11. *Мессинская* Библіотека, называемая *di San-Salvador*, славится коллекціею Греческихъ рукописей.

Испанія и Португалія. Мавры имѣли здѣсь много книгъ. Библіотека ихъ въ Кордовѣ почиталась одною изъ богатѣйшихъ въ мірѣ: въ ней было 60,000 томовъ рукописей; она извѣстна подъ именемъ Мерванской, потому что помѣщалась во дворцѣ этого имени. Начало ея относятъ къ халифу Аль-Хакему, который основалъ ее въ 999 году. Слѣдуя примѣру первой столицы, Гренада, Севилья, Кадиксъ, Альмейра, Малага и другіе города старались превзойти другъ друга многочисленностью и пышностію своихъ академій и Библіотекъ. Вскорѣ на Испанскомъ Полуостровѣ было открыто до семидесяти большихъ публичныхъ Библіотекъ. Въ Эскуріяльской Библіотекѣ находится Арабская рукопись, «Указатель литературы», представляющая исторію и описаніе этихъ заведеній. Войны Мавровъ съ Христіанами и фанатисмъ Испанцевъ истре-

били всѣ эти сокровища. Когда Аравитяне были изгнаны изъ Испаніи, *восемьдесятъ тысячъ томовъ* рукописей сожжено было на площади въ Кордовѣ, по приказанію кардинала Хименеса Сиснероса: это варварское auto-da fé продолжалось нѣсколько дней; тутъ конечно погибли тѣ важныя творенія, которыя мы теперь знаемъ только по заглавіямъ; тутъ превращены въ пепелъ славные Арабскіе переводы Греческихъ авторовъ; тутъ наибольшею частію разрушены ученые труды нѣсколькихъ столѣтій, а немногія оставшіяся сочиненія исчезли съ Маврами, которые унесли ихъ съ собою въ изгнаніе и растеряли въ Африканскихъ пустыняхъ. Сожженіе Александрійской Библіотеки по повелѣнію халифа Омара имѣетъ всѣ признаки басни, и настоящій Омаръ — кардиналъ Хименесъ Сиснеросъ.

1. *Эскуріяльская* Библіотека. Карлъ V основалъ ее, сынъ его Филиппъ II увеличилъ. Она была помѣщена въ великолѣпномъ монастырѣ Св. Лаврентія; со временемъ число книгъ въ ней возвысилось до 130,000. Сверхъ того она имѣетъ около двухъ тысячъ рукописей на Латинскомъ, Испанскомъ, Еврейскомъ и Греческомъ языкахъ. Между послѣдними наиболѣе примѣчательны разсужденіе Св. Августина о таинствѣ крещенія, почитаемое собственноручною его рукописью; Греческая рукопись Св. Василія, четыре Евангелія, писанныя золотомъ по повелѣнію одного Византійскаго императора въ XI вѣкѣ, и называемыя *золотою книгою.* Но самая важная часть Эскуріяльской Библіотеки заключается въ собраніи Арабскихъ рукописей. Въ 1611 году два Испанскіе корабля овладѣли близъ Сале двумя судами, принадлежавшими Марокскому Императору, Мулею Зейдаму. Въ числѣ предметовъ, составлявшихъ грузъ судовъ, было нѣсколько ящиковъ съ 3000 рукописей, купленныхъ на Востокѣ по повелѣнію этого государя. Мулей Зейдамъ былъ такъ огорченъ потерею этихъ книгъ, что предлагалъ за нихъ 70,000 червонныхъ выкупа. Филиппъ III, Король Испанскій требовалъ еще возвращенія своихъ Христіанскихъ плѣнныхъ. Зейдамъ согласился и на это, но бунтъ Мулея Шейха, происшедшій въ Мароккѣ, прервалъ переговоры. Такимъ образомъ рукописи остались въ Испаніи. Къ несчастію, болѣе половины ихъ погибло въ 1671 году отъ пожара Библіотеки, причиненнаго молніею, но и остатокъ составляетъ еще богатое сокровище. Зданіе Библіотеки чрезвычайно великолѣпно. Въ мраморныхъ залахъ, пышно убранныхъ, стоятъ портреты Карла V, Филиппа II, Филиппа III и Филиппа IV.

2. Королевская *Мадритская* Библіотека. основана Филиппомъ V въ 1712 году. Въ ней считается до 100,000 томовъ и много манускриптовъ. Она ежедневно открыта посѣтителямъ.

Алькала, Саламанка и другіе города имѣютъ публичныя Библіотеки. Изъ частныхъ наиболѣе славились Библіотека, основанная Фердинандомъ Коломбомъ, братомъ Христофора, и Библіотека, завѣщанная кардиналомъ Хименесомъ Алькальскому университету. Въ Испаніи число книгъ довольно велико, и ему вовсе не соотвѣтствуетъ степень народнаго просвѣщенія.

Португалія, напротивъ, книгами бѣдна; такъ какъ она долго была Испанскою провинціею, и потомъ никогда не пользовалась продолжительнымъ и прочнымъ благосостояніемъ, то въ ней не могли накопиться большія Библіотеки. Альфонсъ V въ XV вѣкѣ составилъ у себя Библіотеку изъ отборныхъ твореній; нѣкоторые монастыри имѣютъ также значительныя собранія книгъ.

Франція. Во Франціи находятся неисчислимыя книжныя богатства. Кромѣ Парижа, имѣющаго богатѣйшую въ мірѣ Библіотеку, 195 городовъ показываютъ свои публичныя Библіотеки. Около тридцати такихъ заведеній имѣютъ каждое болѣе 30,000 книгъ, а многія и болѣе 50,000; таковы Безансонская, Марсельская, Руанская, Страсбургская, Тулонская, Труаская (Troyes), а Бордосская и Ліонская болѣе 100,000. Притомъ, уже болѣе вѣка, какъ книжная торговля получила въ этой странѣ весьма дѣятельное движеніе.

Между тридцатью девятью большими Библіотеками города Парижа первое мѣсто занимаютъ: *Королевская*, *Арсенальная* (или Bibl. de Monsieur), *Мазаринова* и *Сентъ-Женевьевская*, или *Пантеонская*. Въ первой считается 626 000 книгъ, а вмѣстѣ съ брошюрами до 900.000, и 80,000 рукописей; во второй 186,000 томовъ и 5,000 рукописей, въ третьей 100,000 томовъ и 4,000 рукописей, въ четвертой 112,000 томовъ и 20,000 рукописей:

всего 1,191,000 томовъ и 109,000 рукописей. Городская Парижская Библіотека считаетъ 45,000 томовъ, частная Королевская 55,000; всѣ министерства, присутственныя мѣста, ученыя и учебныя заведенія имѣютъ значительныя Библіотеки, въ которыхъ содержится болѣе 470,000 книгъ; присоединивъ это число къ первому, найдемъ въ однѣхъ Библіотекахъ Парижа, болѣе или менѣе предназначенныхъ для общей пользы, около 1,700,000 книгъ. Въ Библіотекахъ другихъ городовъ Франціи, общая сумма книгъ составляетъ болѣе 2,500,000, по статистическимъ изслѣдованіямъ. Сюда не входятъ Библіотеки частныхъ лицъ. Изъ Библіотекъ, существовавшихъ въ Парижѣ до революціи, болѣе славились: 1. Библіотека аббатства св. Виктора, извѣстная еще въ XII вѣкѣ, и одна изъ трехъ древнѣйшихъ въ Европѣ публичныхъ Библіотекъ (другія двѣ были Бодлеянская въ Оксфордѣ, и Замка Св. Ангела въ Римѣ), и 2. Библіотека Сенъ-Жерменскаго аббатства, заключавшая 100,000 томовъ и 20,000 рукописей: она истреблена пожаромъ, вспыхнувшимъ въ 1794 отъ множества сѣры и пороху, собранныхъ тогда для революціонныхъ войнъ; однако спасена большая часть манускриптовъ. Сорбонская Библіотека, основанная въ XIII вѣкѣ, имѣла до 60,000 книгъ и 5,000 Восточныхъ рукописей; Наваррская была богата древними рукописями. Около милліона книгъ и множество библіографическихъ драгоцѣнностей хранились въ Библіотекахъ разныхъ монастырей; тогда говорили, что монастырь, неимѣющій Библіотеки, то же что крѣпость, неимѣющая арсенала: *Claustrum sine armario, quasi castrum sine armamentario*. Большая часть этихъ сокровищъ погибли или растеряны среди ужасовъ революціи; правительства тогдашней эпохи такъ были заняты войною и гильотиною, что не могли заботиться о спасеніи литературныхъ богатствъ разграбленныхъ монастырей.

Парижская Королевская Библіотека. Слѣдуя примѣру Лудовика IX, его преемники продолжали завѣщать по смерти собранныя ими книги разнымъ монастырямъ; только семейные молитвенники переходили отъ отца къ сыну. Карлъ V съ большими усиліями собралъ 900 книгъ, и помѣстилъ ихъ въ одной изъ башень Лувра. Днемъ и ночью ученые могли заниматься въ ней. Она была разсѣяна при Карлѣ VII въ войнѣ съ Англичанами. Возобновителемъ ея былъ Лудовикъ XI, а Карлъ VII доставилъ въ нее книги изъ завоеваннаго имъ Неаполя, изъ Милана и Павіи, гдѣ были Библіотеки Петрарки и семействъ Висконти и Сфорца. Примѣчанія достойно, что и у древнихъ и у новѣйшихъ народовъ, часто первымъ и благороднѣйшимъ плодомъ завоеванія было похищеніе лучшихъ памятниковъ ума человѣческаго и искусства. Эта Библіотека была въ королевскомъ замкѣ въ Блуа; въ 1544 Францискъ I перевелъ ее въ Фонтенбло; она тогда заключала въ себѣ 400 рукописныхъ томовъ, 40 Восточныхъ рукописей и 70 печатныхъ книгъ, и современники говорили объ ней какъ о чудѣ. Постепенно обогащаясь новыми пріобрѣтеніями, она имѣла при Лудовикѣ XIII уже около 7,000 томовъ. Царствованіе Лудовика XIV, эта блистательнѣйшая эпоха успѣховъ образованія во Франціи, дала новое развитіе Королевской Библіотекѣ. Важныя пріобрѣтенія сдѣланы стараніями Кольберта, въ особенности изъ Италіи и Востока, куда нарочно посылались путешественники для открытія древнихъ рукописей. Число книгъ въ ней возвысилось до 70,000. Въ 1721 году она была помѣщена въ нынѣшнее зданіе, на Ришельевской улицѣ. Въ два слѣдующія царствованія она продолжала обогащаться, а конфискація монастырскихъ имуществъ и перевороты революціи накопили въ ней сотни тысячъ книгъ. Побѣды Наполеона доставили ей драгоцѣннѣйшія рукописи Рима, Венеціи, Милана, Болоньи, Мюнхена, которыя однако, при возстановленіи мира Европы, были возвращены вмѣстѣ съ картинами и съ статуями ограбленнымъ городамъ. Нельзя не жалѣть о томъ, что доселѣ нѣтъ полнаго систематическаго каталога ея рукописей древнихъ и Восточныхъ. Полагаютъ, что ежегодно поступаетъ въ нее до 6,000 Французскихъ и до 3,000 иностранныхъ книгъ. Къ ней присоединенъ кабинетъ медалей и древностей, котораго составленіе началось еще при Францискѣ I. (См. *Нумизматическіе Музеумы*.)

Библіотека раздѣлена на пять департаментовъ; каждый изъ нихъ имѣетъ своихъ *хранителей* (conservateur): департаментъ книгъ, манускриптовъ, медалей, эстамповъ (которыхъ считается до 1,200,000), и плановъ и картъ.

2. *Арсенальная Библіотека* основана Маркизомъ Польми, и въ 1781 куплена Графомъ

д'Артуа, братомъ *Лудовика* XVI, отъ чего и получила названіе Bibliothèque de Monsieur. Она особенно славится коллекціею романовъ, мистерій и разнаго рода поэтическихъ произведеній среднихъ вѣковъ.

3. *Мазаринова.* Кардиналъ Мазаринъ основалъ Библіотеку, которая носитъ его имя; онъ назначалъ ее для училища, которое должно было также назваться его именемъ. Она богатѣйшая въ мірѣ Библіотека по отрасли Правовѣдѣнія и Богословія.

4. *Сентъ-Женевьевская Библіотека* основана пожертвованіями частныхъ лицъ; въ эпоху революціи она была переименована въ Пантеонскую, когда храмъ Св. Женевьевы обратился въ *Пантеонъ.* Здавіе составляетъ одинъ изъ лучшихъ архитектурныхъ памятниковъ Парижа: оно имѣетъ форму Греческаго креста и украшено статуями и бюстами.

На содержаніе этихъ четырехъ королевскихъ Библіотекъ въ настоящее время отпускаетъ правительство ежегодно 350,000 франковъ, изъ которыхъ 239,000 на первую, собственно называемую *Королевскою.*

Изъ Библіотекъ остальныхъ городовъ Франціи, *Ліонская,* заключающая въ себѣ теперь 117,000 томовъ, значительно пострадала въ революціонныя войны отъ бомбардированія города, и отъ постоя одного баталіона волонтеровъ. *Страсбургская* въ особенности богата произведеніями Германской рыцарской поэзіи и книгами *колыбельными* (*incunabula*). (См. *Библіогнозія.*)

Бельгія и Нидерланды. *Брюссельская* Библіотека сохраняла названіе Бургонской, потому что она первоначально принадлежала герцогамъ этого имени. Она извѣстна не столько по своей огромности, сколько по великолѣпію многихъ ея манускриптовъ, которые впрочемъ хранятся въ тѣсномъ и темномъ кабинетѣ стариннаго дворца Принцевъ Оранскихъ.

Библіотека *Лейденскаго* университета основана Вильгельмомъ I, Принцемъ Оранскимъ; въ ней считается 40,000 томовъ и 10,000 манускриптовъ, изъ которыхъ 2,000 восточныхъ. Амстердамъ, Гага, Гарлемъ, Утрехтъ и другіе города имѣютъ Библіотеки меньшей важности.

Австрія и Германія. Германія славится многочисленностію своихъ Библіотекъ, и преимущественно полнотою и богатствомъ спеціальныхъ собраній книгъ по каждой отрасли человѣческихъ познаній. Въ тридцати Германскихъ городахъ, имѣющихъ лучшія Библіотеки, считается до 4 000,000 книгъ и до 150,000 рукописей. Между ними занимаютъ первое мѣсто Вѣна, Берлинъ, Мюнхенъ, Дрезденъ, Вольфенбюттель и Стутгардъ.

I. Императорская *Вѣнская* Библіотека основана Максимиліаномъ въ половинѣ XV вѣка, въ 1666 присоединены къ ней 80,000 книгъ Венгерскаго Короля Матвѣя Корвина, а извѣстно, что Библіотека Корвина была едва ли не богатѣйшая въ мірѣ въ то время. Этотъ Король, въ продолженіе тридцатилѣтняго своего царствованія, издерживалъ ежегодно до 80,000 дукатовъ (болѣе 400,000 теперешнихъ червонцевъ) на обогащеніе своей Библіотеки. Можетъ быть, эта сумма покажется преувеличенною, но должно вспомнить дороговизну книгъ въ его время, и то, что онъ содержалъ въ Римѣ, во Флоренціи и въ Венеціи ученыхъ людей для составленія списковъ самыхъ рѣдкихъ твореній, что онъ посылалъ на Востокъ путешественниковъ для отысканія древнихъ рукописей, что было много переплетовъ массивныхъ изъ золота и серебра, и что по смерти Корвина, Медичи требовали отъ его преемника Владислава 1400 дукатовъ за одну библію, купленную у нихъ Корвиномъ. Библіотека его цѣнилась почти въ 2,000,000 дукатовъ, что составитъ на наши деньги болѣе 100,000,000 рублей. Теперь въ Вѣнской Библіотекѣ считается болѣе 300,000 книгъ, въ томъ числѣ 75,000 манускриптовъ Еврейскихъ, Арабскихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Турецкихъ. Между рѣдкостями, въ ней наиболѣе примѣчательны: сенатусъ-консультъ противу вакханалій, писанный на мѣди за 186 лѣтъ до Р. Х., и о которомъ упоминаетъ Титъ-Ливій; манускриптъ Тита-Ливія, V вѣка; Мексиканская рукопись на *человѣческой кожѣ,* съ раскрашенными фигурами. Все это помѣщено въ зданіи бывшей церкви; особенное отдѣленіе посвящено медалямъ и древностямъ, между которыми любопытные могутъ видѣть талисманъ славнаго и суевѣрнаго Валленштейна. Полнѣйшимъ изъ ея каталоговъ почитается изданный Ламбеціемъ въ 8 томахъ in fol. (1665—1679), съ вышедшими въ послѣдствіи прибавленіями. Г. Гаммеръ издалъ въ 1820 году описаніе Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ ея рукописей.

2. *Вѣнская* университетская и *Терезіанская* составлены въ концѣ прошедшаго столѣтія изъ книгъ Іезуитскихъ и другихъ уничтоженныхъ монастырей. Первая имѣетъ 90,000, вторая 30,000 томовъ.

3. *Пражская* Библіотека имѣетъ 150,000 томовъ и 8000 рукописей. Между послѣдними примѣчательна папская булла 1145 года; имена кардиналовъ подписаны однимъ почеркомъ, а вмѣсто настоящихъ подписей стоятъ кресты, изъ чего видно, что кардиналы были безграмотны. Здѣсь хранится также глаголическая Богемская Библія XII вѣка, и логариѳмическія таблицы, писанныя самимъ Тихо-Браге.

Въ Грецѣ, въ Стиріи, есть Библіотека, состоящая изъ 100,000 томовъ, а университетская въ Пестѣ, основанная въ 1772 г., имѣетъ около 50,000.

4. *Берлинская* Королевская Библіотека. Въ Берлинѣ семь публичныхъ Библіотекъ: главнѣйшая изъ нихъ Королевская, основанная Фридерихомъ Вильгельмомъ, Курфирстомъ Брандебургскимъ: она содержитъ въ себѣ 280,000 книгъ и 5000 рукописей; нѣкоторыя принадлежатъ вѣку Карла Великаго. Много любопытныхъ свѣдѣній объ ней собрано въ книгѣ, изданной главнымъ библіотекаремъ Вилькеномъ. (Gesch. der Kön. Bibl.)

5. *Бреславская* университетская Библіотека, расположенная въ шестидесяти залахъ стариннаго Августинскаго монастыря, заключаетъ въ себѣ до 150,000 томовъ и 2300 рукописей.

6. *Мюнхенская* Библіотека основана Албертомъ V въ началѣ XVI вѣка, и тогда же изданъ каталогъ ея манускриптовъ; она занимаетъ первое мѣсто послѣ Парижской, и по огромности своей и по драгоцѣннымъ своимъ рукописямъ; въ ней считается 9000 рукописей и 540,000 томовъ, изъ которыхъ 12,000 первопечатныхъ, и 130 печатанныхъ на пергаменѣ. Замѣчательно, что въ началѣ ея основанія входъ въ нее дозволенъ былъ только Католикамъ.

7. *Дрезденская* Королевская Библіотека помѣщена въ Японскомъ дворцѣ; она основана въ 1556 году Курфирстомъ Августомъ, и въ настоящее время заключаетъ въ себѣ до 260,000 книгъ и 2700 рукописей; изъ первыхъ 1600 первопечатныхъ, а между рукописями есть какой-то Мексиканскій календарь на человѣческой кожѣ.

8. *Стутгардская* Библіотека, имѣющая до 180,000 книгъ, славится собраніемъ 9000 изданій Библіи: это еще не всѣ существующія донынѣ на разныхъ языкахъ; полагаютъ, что для полной коллекціи недостаетъ еще трехъ тысячъ.

9. *Гёттингенская* Библіотека составлена изъ 250,000 томовъ и 5000 рукописей; *Вольфенбютельская* имѣетъ 200,000 томовъ и 4500 рукописей Еврейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ.

10. *Прочія Библіотеки Нѣмецкихъ городовъ:*

Въ Гамбургѣ (осн. въ 1529 г.)	50,000 том.
Во Франкфуртѣ (на М.)	40,000 —
Въ Нюрембергѣ	20,000 —
Въ Лейпцигѣ:	
Университетская	50,000 —
Городская	40.000 —
Въ Веймарѣ	90,000 —
Въ Гессенъ-Касселѣ	60,000 —
Въ Марбургѣ	56,000 —
Въ Дармштадтѣ	30,000 —
Въ Майнцѣ	90,000 —
Въ Гейдельбергѣ	45,000 —

Швейцарія. Изъ Швейцарскихъ городовъ богатѣйшую Библіотеку имѣетъ Базель. Въ числѣ 50,000 ея томовъ много изданій XV и XVI вѣка; много также старинныхъ рукописей, между которыми особенно примѣчательна золотая рукопись Евангелія, послужившая Эразму для поправки другихъ рукописей.

Въ Библіотекѣ города Цюриха (40,000 том.) показываютъ собственноручныя рукописи славнаго реформатора Цвинглія, и три собственноручныя письма Іоанны Грейкъ Боллингеру, съ примѣчаніями Еврейскими и Греческими, доказывающими, что она владѣла этими языками. Женевская Библіотека (50,000 томовъ) богата Восточными, Латинскими, Французскими, Италіянскими и Испанскими рукописями. Въ Библіотекѣ Сенъ-Галля показываютъ Виргилія, котораго поля исписаны духовными гимнами, хорошій списокъ Нибелунгеновъ, и другія любопытныя рукописи.

Данія, Швеція и Норвегія. *Копенгагенская* Королевская Библіотека, основанная въ 1648, содержитъ въ себѣ 400,000 томовъ и 16,000 манускриптовъ; въ нее ведетъ галерея въ 232 фута длины, за которою слѣдуютъ многія залы и другія галереи. Она обогащена многими Библіотеками частныхъ лицъ, завѣщан-

ными ей. Драгоцѣннѣйшею ея рукописью почитаются полныя записки путешественника Нибура. Университетская Библіотека въ Копенгагенѣ имѣетъ 60,000 томовъ и 4,000 рукописей, между которыми примѣчательны и любопытны рукописи Исландскія. Она помѣщена въ башнѣ обсерваторіи. Хирургическая академія, арсеналъ, министерство иностранныхъ дѣлъ имѣютъ также свои Библіотеки.

Королевская Стокгольмская Библіотека основана Королевою Христиною. Число книгъ и рукописей ея въ точности неизвѣстно: одни полагаютъ 250,000 томовъ и 5,000 рукописей, другіе только 20.000 первыхъ и 500 послѣднихъ. Между достопримѣчательностями ея показываютъ — одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Корана, напрасно принятый нѣкоторыми учеными за самый оригиналъ, подаренный будто бы какимъ-то султаномъ одному изъ Нѣмецкихъ императоровъ; и *Codex giganteus*, иначе называемый *Книга діавола*, огромная хартія въ двѣ сажени длины и въ сажень ширины, содержащая исторію и магію. Ученый Добровскій ѣздилъ нарочно въ Стокгольмъ, въ 1792 году, посмотрѣть эту исполинскую рукопись, писанную, какъ полагаютъ, на ослиной кожѣ. Стокгольмская и Упсальская Библіотеки особенно любопытны для насъ, Русскихъ, тѣмъ, что Шведы нѣсколько разъ переносили въ нихъ Библіотеки, похищенныя ими въ Литвѣ, особенно Виленскую университетскую, и поэтому находятся въ ней рукописи, важныя для нашей исторіи. Въ 1807 году, стараніями одного вельможи, открыты въ нихъ весьма примѣчательныя сочиненія для исторіи Россіи и Польши. Еще прежде епископъ Албертранди посыланъ былъ послѣднимъ Королемъ Польскимъ Станиславомъ Августомъ въ Стокгольмъ, для дѣланія изъ нихъ выписокъ. Библіотека *Упсальскаго* университета содержитъ 80,000 томовъ и много любопытныхъ рукописей, между которыми особенно примѣчательны Исландскія Эдды и Скальды, и *Codex argenteus*, содержащій четыре Евангелія, переведенныя на языкъ Готѳовъ, и писанныя серебромъ и золотомъ епископомъ Готѳскимъ Улфилою (370 г.). Многіе ученые пожертвовали въ эту библіотеку прекрасныя коллекціи рукописей и книгъ, относящихся до исторіи сѣверныхъ государствъ, и рукописи Халдейскія, Еврейскія, Арабскія, и другія.

Великобританія. Англія и Ирландія въ VIII вѣкѣ имѣли уже богатыя Библіотеки, истребленныя потомъ при нашествіяхъ сѣверныхъ племенъ. Славный Алкуинъ, призванный ко Двору Карла Великаго, упоминаетъ въ посланіи своемъ къ Англійской Церкви о Библіотекѣ города Іорка, основанной архіепископомъ Эгбертомъ; въ послѣдствіи она была сожжена Датчанами. Въ монастырѣ Сентъ-Альбанскомъ другая Библіотека истреблена ими же.

Богатѣйшія изъ нынѣ существующихъ Библіотекъ суть:

1. Библіотека *Британскаго Музеума*, содержащая въ себѣ 220,000 томовъ и 22,000 рукописей. Въ 1759 году, когда Георгій II особеннымъ рескриптомъ подарилъ свои книги Британскому Музеуму, въ ней считалось до 9,000 книгъ. Георгій III, при восшествіи на престолъ, купилъ Библіотеку, составленную въ Венеціи Великобританскимъ консуломъ Смитомъ, и почитавшуюся одною изъ богатѣйшихъ въ Европѣ: онъ помѣстилъ ее въ Бокингамъ-гоузѣ, и продолжалъ обогащать во все свое продолжительное царствованіе, а сынъ его Георгій IV, въ 1825 году, подарилъ Британскому Музеуму 170,000 томовъ, въ ней собранныхъ. Парламентъ тогда же опредѣлилъ значительную сумму на новую пристройку къ зданіямъ музеума. Пристройка была кончена въ 1827 году, и въ архитектурномъ отношеніи составляетъ одно изъ лучшихъ произведеній нашего вѣка. Среди галереи, длиною въ триста футовъ, возвышается широкій куполъ на четырехъ гранитныхъ колоннахъ, напоминающихъ суровое величіе Египетскихъ зданій. Гранитныя колонны образуютъ также галерею, за которою помѣщены книги въ 300 шкафахъ. Между рѣдкостями этой Библіотеки показываютъ древній Персидскій манускриптъ, купленный въ исходѣ прошедшаго вѣка въ Индіи за 1,500 фунтовъ ст. Любопытно также собраніе 22,000 политическихъ брошюрокъ, вышедшихъ въ безпокойную эпоху 1564—1660 годовъ.

2. *Оксфордская университетская*, или Бодлеянская, названная по имени основателя Сиръ Томаса Бодлея, посланника Королевы Елисаветы у разныхъ Дворовъ; но первое ея основаніе было положено еще въ XV вѣкѣ приношеніемъ университету богатѣйшей, по тогдашнему времени, Библіотеки Гло-

стерскаго Герцога, состоявшей изъ 129 томовъ; въ ней теперь считается до 200,000 томовъ и 25,000 рукописей; въ нее поступаетъ экземпляръ всѣхъ выходящихъ въ Англіи книгъ, и кромѣ того она имѣетъ 3,000 фунтовъ ст. доходу, который обращается на пріобрѣтеніе библіологическихъ рѣдкостей. Такимъ образомъ купила она недавно въ Венеціи за 6,000 фунтовъ ст. коллекцію 2,040 рукописей Еврейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ.

3. *Эдинбургская адвокатская* Библіотека была основана въ XVII вѣкѣ, и содержитъ въ себѣ до 150,000 томовъ—богатѣйшая въ мірѣ по части юриспруденціи.

4. *Эдинбургская университетская*, основанная въ 1580 г. Томасомъ Литтлемъ; она имѣетъ до 50,000 томовъ; между рукописями особенно примѣчателенъ оригиналъ протеста, поданнаго Богемцами на Констанцскій Соборъ за сожженіе Іоанна Гусса и Іеронима Пражскаго.

Богаты также Библіотеки Кембриджская (100,000 т.), Гласговская, Абердинская, Норфолькская, Радклифская (въ Оксфордѣ), и другія. Библіотека училища Св. Троицы въ Дублинѣ имѣетъ 50,000 томовъ и 1,200 рукописей. Многіе изъ знатныхъ домовъ Великобританніи имѣютъ весьма богатыя наслѣдственныя Библіотеки.

Россія. Библіографическія сокровища нашего отечества доселѣ весьма мало извѣстны даже намъ, Русскимъ. Попеченіями правительства, въ послѣдніе годы приняты весьма дѣятельныя мѣры къ приведенію въ извѣстность рукописей, хранящихся въ разныхъ монастыряхъ или у частныхъ лицъ; и если библіографія наша обогатится полными каталогами существующихъ въ Имперіи Библіотекъ, нѣтъ сомнѣнія, что подобный трудъ вознаградится важными открытіями для отечественной Исторіи.

Первыя положительныя свѣдѣнія о большомъ собраніи книгъ находимъ въ великокняженіе Василія IV Іоанновича и въ царствованіе Іоанна IV Васильевича. Василій, при вступленіи на престолъ, осматривая дворецъ, нашелъ въ немъ множество Греческихъ книгъ, и просилъ Греческаго патріарха, прислать человѣка, который могъ бы сдѣлать описаніе этому сокровищу. Патріархъ прислалъ Аѳонскаго инока Максима, Албанца, обучавшагося въ Парижѣ, у Ласкариса, во Флоренціи и въ другихъ университетахъ. Когда ему показали найденныя во дворцѣ книги, изумленный множествомъ ихъ, онъ сказалъ Великому Князю, что вся Греція не имѣла тогда *такого богатства*. Великій Князь тогда же велѣлъ переводить на Русскій языкъ книги еще непереведенныя, начиная съ *Толковой Псалтири*. Это было въ 1506 году. Къ Максиму, еще недовольно знакомому съ нашимъ языкомъ, были назначены помощники, знавшіе по-Латыни, которымъ Максимъ передавалъ на этомъ языкѣ смыслъ Греческаго текста, а они переводили потомъ съ Латинскаго на Славяно-Русскій. Извѣстно, что всѣ гоненія, возникшія потомъ на этого достойнаго мужа, который и въ своемъ заключеніи оказалъ Россіи важныя литературныя заслуги, кончившіяся только съ его смертію, въ 1556 году, проистекли отъ того, что онъ, хорошо научившись по-Русски, захотѣлъ исправить ошибки и неточности, вкравшіяся въ этотъ переводъ.

Положительно неизвѣстно, изъ какихъ источниковъ могли накопиться эти книги въ великокняжескомъ дворцѣ, въ такую эпоху, когда въ цѣлой Россіи не было человѣка способнаго ихъ разобрать. Карамзинъ полагаетъ, что она собрана отчасти древними Великими Князьями, отчасти привезена Великою Княгинею Софіею, дочерью Византійскаго князя и супругою Іоанна III (1472 г.), или Греками, бывшими въ ея свитѣ, и которые, по паденіи Византіи, спасались изъ своей родины. Къ книгамъ, оставленнымъ ими въ Москвѣ, присоединились, можетъ быть, Библіотеки Митрополита Исидора и другихъ ученыхъ святителей Греческой Церкви, часто посѣщавшихъ въ ту эпоху Московскій Дворъ. Въ хроникѣ Рижскаго бургомистра Франца Нюенштедта, еще не напечатанной, но которою пользовались многіе лѣтописцы, сказано, что эта Библіотека была получена отъ патріарха изъ Константинополя, а въ Лифляндскихъ хроникахъ Арндта и Гадебуша говорится, что она была изъ Рима. Какъ бы то ни было, наши отечественныя лѣтописи совершенно умалчиваютъ о дальнѣйшихъ судьбахъ этой Библіотеки, и мы должны обратиться къ Нюенштетовой хроникѣ, которая представляетъ новыя свѣдѣнія о ней въ 1565 году. Лютеранскій Дерптскій пасторъ Веттерманъ былъ въ эту эпоху въ Москвѣ, по случаю переселенія многихъ Нѣмцевъ по

повелѣнію Іоанна Грознаго въ разные города во внутренности Россіи. Царь показалъ ему свою Библіотеку, *состоявшую изъ Еврейскихъ, Греческихъ и Латинскихъ книгъ*, которая хранилась подлѣ его покоя въ двухъ каменныхъ сводахъ какъ драгоцѣнность, и давно не открывалась. Веттерманъ нашелъ между этими рукописями авторовъ, которыхъ ученая Европа почитала совершенно потерянными. Великій Князь предложилъ Веттерману и другимъ тремъ Нѣмцамъ, бывшимъ при немъ и знавшимъ по-Русски, заняться переводомъ этихъ книгъ: не были ли они въ силахъ это исполнить, или не хотѣли оставаться въ Москвѣ, но они съ уловкою отклонились отъ предложенія, и книги были вновь отнесены подъ своды, и тщательно сокрыты. Въ 1822 году профессоръ Дабеловъ возбудилъ великія ожиданія ученаго міра открытіемъ въ Дерптѣ описи многихъ книгъ, видѣнныхъ Веттерманомъ въ Библіотекѣ Царя Іоанна Грознаго. Въ ней говорится о 800 рукописяхъ, пріобрѣтенныхъ Великимъ Княземъ съ Востока; между ними о Еврейскихъ вовсе не упоминается; но мы находимъ имена Тита-Ливія, Светонія, котораго Исторія Римскихъ императоровъ, какъ предполагаетъ Карамзинъ (Т. VII. стр. 226), была извѣстна тогда Русскимъ; Тацита, Юстиніана, Полибія, Аристофана, Пиндара и другихъ; нѣкоторыя изъ этихъ рукописей были на тонкомъ пергаменѣ и въ золотыхъ переплетахъ, и Царь сказывалъ, что онѣ достались ему отъ самого Императора. Эта опись видимо принадлежитъ къ запискамъ Веттермана, и сколько ни подвержено сомнѣнію все его повѣствованіе, но существованіе Библіотеки подтверждается жизнеописателями Максима Грека.

«Чрезъ это собраніе, говоритъ профессоръ Клоссіусъ, могла бы Россія возобновить для Европы времена Князей Медичи, Петрарки и Боккачія, когда изъ пыли Библіотекъ были извлечены невѣдомыя сокровища древности; но и оно не могло спастись отъ гибельныхъ опустошеній, испытанныхъ Россіею въ прежнія времена. Оно исчезло, не оставивъ по себѣ ни какихъ слѣдовъ, и всѣ старанія получить какія нибудь о немъ свѣдѣнія остались тщетными. Это книжное сокровище не могло перейти въ нынѣшнюю Синодальную Библіотеку, не столько потому, что оно было собственною Библіотекою Царя, сколько отъ того, что Синодальная Библіотека основана лишь въ XVII столѣтіи, посредствомъ покупокъ въ Греческихъ монастыряхъ, по поводу предполагавшагося тогда критическаго исправленія церковныхъ книгъ.»

Такъ, мы должны остаться въ печальномъ убѣжденіи, что Библіотека Василія III и Іоанна IV совершенно истреблена во время смятеній при Лжедимитріяхъ, можетъ быть, при сожженіи Москвы въ 1611 году. Еще оставалась нѣкоторая надежда, что остатки ея могли сохраниться въ Слободѣ Александровской, куда, переѣзжая въ 1564 г., Іоаннъ Грозный взялъ съ собою всѣ свои сокровища; но или она не была вовсе перевезена изъ Москвы, или Царь взялъ ее обратно въ Москву, оставляя Александровскую Слободу. Въ послѣднее время, когда открытія Дабелова обратили вниманіе ученыхъ на этотъ предметъ, іеромонахъ, магистръ Аѳанасій, адъюнктъ-профессоръ Духовной Академіи въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ, освѣдомлялся у игуменьи Вознесенскаго монастыря въ Александровѣ, и получилъ въ отвѣтъ, что «хотя въ монастырѣ находится двадцать рукописей, но онѣ большею частію позднѣе временъ Іоанна IV Васильевича, и что тамъ вообще исчезли всѣ слѣды пребыванія Царя.»

Шмидтъ, въ своей Исторіи, изданной въ Ригѣ, 1773, говоритъ, что Стефанъ Баторій, по завоеваніи Полоцка, нашелъ тамъ Библіотеку Русскихъ лѣтописей и писаній святыхъ отцевъ, между прочимъ подлинные переводы Св. Меѳодія и Кирилла, и что онъ отдалъ все это Іезуитскому коллегіуму, который былъ имъ здѣсь основанъ. Въ Новѣгородѣ давно существовала Библіотека при Софійскомъ соборѣ: хотя нельзя опредѣлить времени ея основанія, однако должно полагать, что въ ней постепенно накоплялись отъ самыхъ древнихъ временъ книги монаховъ и архіереевъ, и хранились лѣтописи трудолюбивыхъ иноковъ. Она, безъ сомнѣнія, пострадала въ эпоху опалы Іоанна Грознаго на Новгородъ; и сгорѣла и была расхищена, когда Делагарди съ союзнымъ войскомъ занималъ этотъ городъ. Если и сохранились въ Новѣгородѣ остатки этой Библіотеки, должно полагать, что все сгорѣло въ бывшій въ семъ городѣ большой пожаръ въ 1776 году, или въ другіе пожары, очень часто опустошавшіе Новгородъ. Впрочемъ, можетъ быть, еще строгое изслѣдованіе нынѣ существую-

щей Софійской Библіотеки воскресить изъ забвенія какія нибудь библіографическія достопримѣчательности.

Духовная православная Академія, основанная въ Кіевѣ Митрополитомъ Петромъ Могилою, была обогащена его Библіотекою, и долго снабжала всю Россію духовенствомъ. Въ этой академіи хранилось большое собраніе древнихъ книгъ, и даже Греческихъ рукописей; онѣ нѣсколько разъ горѣли, особенно въ большомъ пожарѣ 1786 года.

По вступленіи на Россійскій престолъ Дома Романовыхъ, въ Москвѣ основана *Патріаршая Библіотека*; число церковныхъ книгъ уже значительно размножилось успѣхами введеннаго въ Россію типографическаго искусства, и особенная Библіотека находилась при Синодальной типографіи. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Россія обогатилась новыми книжными сокровищами, переводами многихъ Греческихъ книгъ, новымъ изданіемъ исправленныхъ и пересмотрѣнныхъ книгъ священнослуженія, собраніемъ законовъ и пр.; тогда же былъ отправленъ на Востокъ іеромонахъ Арсеній Сухановъ для закупки рукописей, которыя поступили въ Патріаршую Библіотеку. (См. ниже, *Синодальная Библіотека.*)

Таковы судьбы книгъ въ нашемъ отечествѣ до великой эпохи Петра и до введенія въ Россію Европейскаго просвѣщенія! Съ этой эпохи, первое мѣсто, по времени основанія, занимаетъ:

1. *Библіотека Императорской Академіи Наукъ* въ Петербургѣ. Начало ея должно относить къ 1714 году, когда, по повелѣнію Петра, были привезены въ Санктпетербургъ 2,500 книгъ, большею частію философическихъ и богословскихъ, собранныхъ въ Курляндіи и въ завоеванныхъ западныхъ провинціяхъ; онѣ были положены въ старомъ лѣтнемъ дворцѣ, и хранились въ немъ до 1719 года. Между тѣмъ число ихъ значительно возрастало отъ пріобщенія къ нимъ книгъ лейбъ-медика Арескина, котораго вѣдѣнію онѣ были препоручены, генералъ-фельдцейхмейстера Графа Брюса и другихъ просвѣщенныхъ мужей Петрова времени. Въ 1722 году Государь послалъ Шумахера съ титуломъ своего библіотекаря во Францію, Англію, Голландію и Германію, поручивъ ему собирать повсюду лучшія сочиненія, для обогащенія Библіотеки. Шумахеръ поставилъ до 300 книгъ. Въ 1724 году Шафировъ пожертвовалъ въ нее около 500 книгъ своей Библіотеки, и въ послѣдніе дни Петра въ ней считалось до 8,000 книгъ. Екатерина I, исполняя великіе планы своего супруга при учрежденіи Академіи Наукъ, даровала ей эту Библіотеку, которая съ того времени продолжала постепенно обогащаться, получивъ первый и драгоцѣннѣйшій для потомства подарокъ отъ Государыни—книги, карты, планы и чертежи, которые были употребляемы Великимъ Петромъ. Съ 1719 она хранилась въ домѣ Кикина, въ Литейной части; наконецъ, въ 1728 году, она была переведена въ нарочно построенный домъ на Васильевскомъ Острову (нынѣшнюю кунсткамеру), и 25 Окт. того же года было объявлено въ вѣдомостяхъ, что она дважды въ недѣлю открыта для публики. Въ то же время она завела свою книжную лавку для постояннаго снабженія себя книгами. Покупками и приношеніями до 1746 года число книгъ въ ней возрасло до 15,000; даже Португальская академія въ 1738 послала ей въ подарокъ многія Португальскія книги, въ богатыхъ переплетахъ съ королевскимъ гербомъ.

По новому регламенту, пожалованному Академіи Императрицею Елисаветою Петровною въ 24-й день Іюля 1747 года, назначено на содержаніе Библіотеки и кунсткамеры по 2,000 рублей въ годъ; но въ этомъ же году постигло Библіотеку бѣдственное приключеніе: въ домѣ академіи сдѣлался пожаръ, который нанесъ значительный уронъ Библіотекѣ, хотя успѣли выбросить изъ оконъ книги, которыя и хранились потомъ около двадцати лѣтъ въ частномъ домѣ, доколѣ не было исправлено академическое зданіе. Въ продолженіе этого времени пріобрѣтенія, сдѣланныя Библіотекою, не слѣдовали уже прежней прогрессіи; впрочемъ число книгъ въ ней возрасло до 20,000, ибо академія не преставала пріобрѣтать покупкою разныя творенія, и получать приношенія отъ многихъ частныхъ лицъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ.

Въ 1772 году война съ Польшею доставила новое достояніе Библіотекѣ. Многочисленное собраніе книгъ, хранившееся въ Несвижѣ, замкѣ Князей Радзивиловъ, въ Литвѣ, по повелѣнію Екатерины II было къ ней пріобщено, и въ 1776 году, когда Академія Наукъ праздновала свой пятидесятилѣтній юбилей,

въ ея Библіотекѣ считалось болѣе 36,000 книгъ.

Съ того времени Библіотека Академіи Наукъ, постоянно возрастая, достигла въ послѣдніе годы весьма значительнаго развитія, и теперь число книгъ въ ней восходитъ до 90,000. Она раздѣляется на два главные разряда—на Библіотеку Русскую и иностранную, и каждый изъ этихъ разрядовъ имѣетъ своего библіотекаря. Г-нъ Бередниковъ, завѣдывающій въ настоящее время Русскою Библіотекою, постоянно занимается изслѣдованіями по ней. Въ Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія были неоднократно помѣщаемы любопытныя свѣдѣнія по этой части. Другой библіотекарь, академикъ Френъ, издалъ въ недавнее время описаніе куфическихъ медалей и монетъ, пріобрѣтенныхъ для академіи его стараніями. Состоящій при Библіотекѣ нумисматическій музей обогащенъ коллекціею медалей и монетъ недавно умершаго нашего посланника въ Стокгольмѣ Графа Сухтелена.

По части литературъ Восточной Азіи, ни въ одной Европейской столицѣ, исключая можетъ быть Парижа, нѣтъ такого богатаго запаса книгъ, какъ въ Императорской Академіи Наукъ. Восточная ея Библіотека, пріобрѣтшая превосходное собраніе рукописей Французскаго консула въ Багдадѣ, Г-на Руссо̀, въ недавнее время умножилась богатымъ собраніемъ манускриптовъ, которымъ она обязана щедротамъ Его Императорскаго Величества. Это собраніе куплено было для факультета Восточныхъ языковъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ предполагали учредить при С. Петербургскомъ университетѣ. Оно состоитъ изъ Манджурскихъ, Китайскихъ, Японскихъ, Тибетскихъ, Монгольскихъ и Индѣйскихъ книгъ, собранныхъ Барономъ Шиллингомъ на путешествіи его по Восточной Сибири; изъ собранія Индѣйскихъ книгъ полковника Стюарта, купленнаго по его смерти въ Лондонѣ, и наконецъ изъ собранія Монгольскихъ и Тибетскихъ книгъ архимандрита Петра Каменскаго.

2. *Императорская Публичная Библіотека.* Основаніе Императорской Публичной Библіотеки, которая въ богатствѣ уступаетъ, можетъ быть, одной только Парижской, было положено побѣдоноснымъ оружіемъ Екатерины II. Главнымъ источникомъ этой Библіотеки была Библіотека Варшавская, обязанная основаніемъ своимъ Графу Іосифу Залусскому, епископу Кіевскому, который собственнымъ иждивеніемъ собралъ въ теченіе сорока трехъ лѣтъ до 200,000 книгъ. Онъ, въ 1752 году, испросилъ у папы буллу, которою отлучался отъ Церкви, кто бы расхитилъ эти книги. Не смотря на это, растерялось много книгъ и особенно пострадала она въ мятежахъ, такъ часто волновавшихъ Варшаву. Основатель сдѣлалъ ее публичною, и самъ въ ней учился, какъ говоритъ Латинская надпись, сочиненная его братомъ «презирать тлѣнное и познавать свое невѣжество». Потомъ братъ его, Андрей, епископъ Краковскій, еще обогатилъ ее новыми пріобрѣтеніями изъ музея Польскаго Короля Іоанна III и изъ другихъ частныхъ книгохранилищъ, построилъ для нея въ 1742 г. новое зданіе, назначилъ постоянные доходы для ея приращенія и содержанія, и отказалъ ее по смерти вмѣстѣ съ огромнымъ типографическимъ заведеніемъ Варшавскому Іезуитскому коллегіуму, съ тѣмъ, чтобы она ежедневно была всѣмъ открыта. При уничтоженіи коллегіума, въ 1773 году перешла эта Библіотека въ вѣдѣніе эдукаціонной коммиссіи (Министерства Народнаго Просвѣщенія). Наконецъ изъ Варшавы, какъ казенное имущество, она досталась побѣдителямъ, и перевезена въ С. Петербургъ въ 1795 году. Хотя она нѣсколько потерпѣла отъ поспѣшности и неосторожности при укладываніи книгъ въ ящики, и еще болѣе отъ весенней распутицы, но это причинило ей менѣе существенной потери, нежели затрудненій въ приведеніи ея потомъ въ устройство. Памятникомъ прежняго ея существованія въ Варшавѣ осталось сочиненіе о ней подъ заглавіемъ *Janociana*, котораго первая часть издана въ 1776 году Яноцкимъ, послѣднимъ ея библіотекаремъ при Залусскомъ, вторая въ 1779 году имъ же, а третья Самуиломъ Линде въ 1819 по запискамъ Яноцкаго. По составленной въ Февралѣ 1796 года перечневой переписи оказалось въ ней 262,640 томовъ и до 25,000 эстамповъ; но еще нельзя было приступить къ составленію систематическаго каталога. До 1800 года завѣдывалъ ею Графъ Шуазель-Гуфье, и она находилась въ особомъ строеніи при Аничковскомъ дворцѣ, гдѣ послѣ былъ помѣщенъ малый театръ, и при постепенномъ разборѣ ея многія книги поступили въ вѣдѣніе медицинской коллегіи и другихъ

мѣстѣ. Въ 1800 году Д. Т. Сов. Графъ Строгановъ былъ наименованъ главнымъ директоромъ Императорскихъ Библіотекъ. и въ 1801 году перенесъ сію Библіотеку въ особенно для нея построенный домъ на мѣстѣ, принадлежавшемъ Кабинету Е. И. В. Но въ особенности завѣдываніе Библіотекою было возложено до 1808 года на шевалье д'Огара, который такъ мало заботился о ней, что не только она не была приведена въ порядокъ и систему, но даже послѣ тринадцатилѣтняго ея существованія въ Петербургѣ оказалось въ ней всего четыре Русскія книги.

Въ 1805 году она была обогащена собраніемъ драгоцѣнныхъ рукописей, доставленнымъ изъ чужихъ краевъ Кол. Асс. Дубровскимъ, который, находясь въ Парижѣ во время революціи, имѣлъ случай сдѣлать пріобрѣтеніе многихъ рѣдкостей. Въ этомъ собраніи наиболѣе примѣчанія заслуживаетъ богатая рукопись съ изображеніями Французскихъ Королей, изъ коей выписки и снимки публиковалъ Монфоконъ, равно и автографы Французскихъ Королей. Дубровскому было препоручено отдѣленіе манускриптовъ Библіотеки, коихъ тогда оказалось 11,000 томовъ. Въ 1808 былъ назначенъ помощникомъ при главномъ директорѣ Библіотекъ, статсъ - секретарь А. Н. Оленинъ, который тогда же занялся составленіемъ «новаго библіографическаго порядка», для устраненія препятствій въ приведенія Библіотеки въ устройство и въ систему, безъ чего невозможно было открыть ее общему любопытству и общей пользѣ.

Такимъ образомъ, постоянными усиліями просвѣщенныхъ мужей, коимъ было ввѣрено сіе дѣло, Библіотека приблизилась къ достиженію своей цѣли, и въ 1810 году при Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 14 Октября на имя Графа Строганова, вышло «Положеніе о управленіи Императорскою Публичною Библіотекою», состоящее изъ девятнадцати параграфовъ, въ немъ обѣщана ей своевременная выдача достаточнаго капитала «для пополненія недостающихъ въ ней новѣйшихъ твореній, и для непрерывнаго ея продолженія» и даровано право, подобно тому, какое уже существовало для Академіи Наукъ, получать безмездно по два экземпляра каждой вновь издаваемой книги изъ всѣхъ типографій, въ Имперіи состоящихъ. Въ то же время были Высочайше утверждены «Подробныя правила для управленія Императорскою Публичною Библіотекою»; этимъ и книги обезпечены отъ утраты и злоупотребленій, и публикѣ доставлены всѣ удобства пользоваться ими; вышелъ и штатъ, коимъ назначено послѣ главнаго директора и его помощника семь библіотекарей съ ихъ помощниками, хранитель депо манускриптовъ и его помощникъ. Такъ какъ Библіотека принадлежитъ къ общему составу Министерства Народнаго Просвѣщенія, то, по смерти Графа Строганова, отмѣнено званіе главнаго директора, какъ по существу своему совершенно замѣняемое властію министра народнаго просвѣщенія, а въ званіи директора утвержденъ бывшій помощникъ главнаго директора, статсъ-секретарь Оленинъ, который по сіе время, въ продолженіе 25 лѣтъ, посвящаетъ свои труды постепенному усовершенствованію и развитію ввѣренной ему части.

Съ этого времени начальство Библіотеки не переставало, при содѣйствіи библіотекарей, приводить въ извѣстность и въ порядокъ хранившіяся въ Библіотекѣ книги. Оказалось много растерянныхъ, много разрозненныхъ, и самая тѣснота зданія представляла большія неудобства при разборѣ огромнаго количества книгъ. Доселѣ открыть Библіотеку для публики было невозможно, потому что уже въ первые годы ея существованія въ здѣшней столицѣ, оказались злоупотребленія, и людямъ, знавшимъ прежде состояніе ея въ Варшавѣ, удалось похитить нѣкоторыя дорогія книги и рукописи. Изъ этого числа многія были найдены потомъ при уничтоженіи бывшаго въ Петербургѣ Іезуитскаго коллегіума, и возвращены Библіотекѣ.

Императоръ Александръ посѣтилъ Библіотеку 2 Января 1812 года, и по его повелѣнію введены въ нее разныя улучшенія и приняты мѣры къ пополненію ея недостатковъ. Имъ подтверждены подробныя правила объ управленіи ею и правила, коими должны руководствоваться посѣтители. Ожидали тогда ея открытія; но среди этихъ мирныхъ приготовленій нашествіе враговъ на отечество, призвало Государя къ дѣяніямъ другаго рода.

Въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ правительствомъ къ обезпеченію находящихся въ здѣшней столицѣ лучшихъ вещей, въ Сентябрѣ того памятнаго года, драгоцѣнности Императорской Публичной Библіотеки, въ числѣ 150,000 томовъ и рукописей, были отправлены водою въ Олонецкую Губернію, и остава-

лись въ деревнѣ Устланкѣ до счастливаго для Россіи оборота ея народной войны. Это было непродолжительно: въ Декабрѣ того же года Библіотека была привезена обратно зимнимъ путемъ, и немедленно приступили вновь къ приведенію ея въ устройство, ибо поспѣшность укладыванія книгъ въ ящики, причинила въ ней нѣкоторый безпорядокъ.

Наконецъ, въ началѣ 1814 года, между тѣмъ какъ незабвенный Императоръ проходилъ Европу со своимъ побѣдоноснымъ войскомъ и готовилъ ей побѣдами прочный миръ, среди ликующей Россіи праздновалось въ столицѣ мирное торжество музъ. Въ воспоминаніе перваго посѣщенія Императоромъ Публичной Библіотеки, во 2 день Января 1812 года, совершено торжественное открытіе сего заведенія того же числа Января 1814 года. Изъ отчетовъ, представленныхъ тогда директоромъ Библіотеки А. Н. Оленинымъ, усматривается, что, за исключеніемъ 86,229 томовъ дублетовъ, т. е. разныхъ экземпляровъ того же сочиненія, которые частію были переданы, по распоряженію правительства, другимъ Библіотекамъ, частію были отложены для пріобрѣтенія недостававшихъ книгъ обмѣномъ ихъ на другія, въ Библіотекѣ считалось 155.488 томовъ и около 12,000 манускриптовъ на тридцати восьми разныхъ языкахъ, все это уже приведенное въ систематическій порядокъ и доступное публикѣ.

Съ этого времени Библіотека продолжала постоянно обогащаться новыми пріобрѣтеніями, которыхъ источники суть: 1) Право получать безмездно по экземпляру всѣхъ печатаемыхъ въ типографіяхъ Россійской Имперіи книгъ. Въ тѣ годы число ихъ простиралось до 6 и 700; но съ каждымъ годомъ это число прогрессивно возрастаетъ, слѣдуя быстрымъ успѣхамъ просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, особенно въ послѣднее двадцатилѣтіе; 2) дарованные Библіотекѣ дублеты эрмитажной, синодальной, академической и другихъ Библіотекъ, отъ разныхъ казенныхъ мѣстъ и ученыхъ обществъ; 3) пожалованныя Государями и другими лицами Августѣйшей фамиліи библіографическія рѣдкости, равно и добровольныя пожертвованія разныхъ дарителей, между коими часто встрѣчаются имена канцлера Графа Румянцова, министра народнаго просвѣщенія Графа Разумовскаго и другихъ почетныхъ особъ; 4) покупка рѣдкихъ книгъ изъ библіотечной суммы по мѣрѣ возможности. Но въ столь богатомъ книгохранилищѣ наиболѣе ощутителенъ недостатокъ всѣхъ книгъ иностранныхъ, вышедшихъ съ 1770 года по наше время, о чемъ часто упоминается въ отчетахъ ея директора. При значительномъ увеличеніи Библіотеки, щедротами и покровительствомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, можно надѣяться, что и этотъ недостатокъ будетъ постепенно пополненъ. Въ началѣ 1833 года она заключала въ себѣ 263,647 книгъ и 14,632 рукописи. Но въ продолженіе того же года въ нее поступили: 7,728 книгъ, отдѣленныхъ по Высочайшему повелѣнію изъ Библіотеки, которая принадлежала Князьямъ Чарторижскимъ въ Пулавахъ, и въ которой заключались книги извѣстнаго библіофила Чацкаго; тринадцать связокъ рукописей, доставленныхъ изъ числа найденныхъ въ Библіотекѣ бывшаго Варшавскаго Общества любителей наукъ и словесности, доставленныхъ изъ цензурныхъ комитетовъ и другихъ вѣдомствъ, принесенныхъ въ даръ разными лицами, и наконецъ, пріобрѣтенныхъ покупкою 1,019 книгъ и 13 рукописей. Все это вмѣстѣ составляетъ число общаго приращенія Библіотеки, въ продолженіе 1833 года, 8,747 книгъ и 26 рукописей. Сверхъ того Государь Императоръ пожаловалъ Библіотекѣ въ семъ же году привезенныя изъ Варшавскихъ Библіотекъ книги въ 499 ящикахъ, простирающіяся числомъ до полутораста тысячъ томовъ. О Библіотекахъ Императорскаго эрмитажа, Румянцовскаго музеума и о Московской Синодальной Библіотекѣ, будетъ говорено при словахъ: *Эрмитажъ*, *Музеумъ*, *Синодальная Библіотека*.

Всѣ университеты наши въ короткое время своего существованія обогатились Библіотеками, которыя ежегодно пріумножаются новыми пріобрѣтеніями. Въ *Санктпетербургскомъ* считается теперь до 22,000 книгъ, между коими особеннаго примѣчанія заслуживаетъ огромное собраніе диссертацій, пріобрѣтенное въ Лейпцигѣ при попечителѣ К. М. Бороздинѣ.

Въ *Московскомъ* университетѣ считается до 45,000 книгъ; основаніе Библіотеки его положено еще Шуваловымъ, въ царствованіе Императрицы Елисаветы. Въ Санктпетербургскій и Московскій университеты поступили равнымъ образомъ книги бывшей въ

Полоцкѣ у Iезуитовъ Библiотеки. *Дерптскiй* университетъ имѣетъ болѣе 55,000 книгъ; *Казанскiй* 28,000, и много весьма примѣчательныхъ Восточныхъ рукописей; *Харьковскiй* болѣе 24,000. Университетъ *Св. Владимiра въ Кiевѣ,* при самомъ своемъ основанiи, обогащенъ одною изъ лучшихъ въ Россiи Библiотекъ: въ нее поступила Библiотека Виленскаго университета, основанная еще Баторiемъ, и бывшая въ рукахъ Iезуитовъ во все время, когда этотъ Орденъ завѣдывалъ воспитанiемъ Польскаго юношества, равно и Библiотека Волынскаго Лицея, основанная Чацкимъ, и состоявшая изъ книгъ, купленныхъ послѣ Короля Станислава Понятовскаго, вмѣстѣ съ нумисматическою коллекцiею. Новооснованный *Финляндско-Александровскiй* университетъ равнымъ образомъ получилъ остатки Библiотеки, бывшей при Абовскомъ университетѣ, и сгорѣвшей отчасти въ пожарѣ 1827 года. (См. *Або.*)

Библiотека Главнаго Педагогическаго Института въ столь короткое время прiобрѣла уже болѣе 5,000 книгъ; изъ прочихъ высшихъ учебныхъ заведенiй:

Ришельевскiй Лицей имѣетъ около	4 500 кн.
Демидовскiй	3,500
Князя Безбородко	5,500
Московскiй Дворянскiй Институтъ	3,000

Всѣ гимназiи имѣютъ равнымъ образомъ болѣе или менѣе значительныя Библiотеки, ежегодно возрастающiя попеченiями правительства. Даже въ глуши Сибири, въ далекомъ Тобольскѣ, куда первыя сѣмена образованiя брошены Петромъ Великимъ, поселившимъ въ немъ Шведовъ, плѣнныхъ послѣ Полтавской битвы, есть прекрасная Библiотека.

При всѣхъ учебныхъ и ученыхъ заведенiяхъ, военныхъ корпусахъ, разныхъ институтахъ, посвященныхъ специальнымъ предметамъ, есть Библiотеки, соотвѣтствующiя цѣли ихъ основанiя. Императорская Академiя Художествъ имѣетъ многоцѣнное собранiе творенiй объ искусствахъ, и въ послѣднiе годы обогатилась дарованною ей отъ Государя Императора прекрасною коллекцiею 100,000 эстамповъ, привезенныхъ изъ Варшавы. Библiотека Россiйской Академiи, по штату которой положено по 2000 р. въ годъ на приумноженiе библiотеки, имѣетъ около 4,300 книгъ, между коими много старопечатныхъ и много книгъ на разныхъ Славянскихъ нарѣчiяхъ; въ послѣднее время она прiобрѣла собранiе рѣдкихъ книгъ и рукописей П. П. Свиньина.

Институтъ Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и Армянскiй Институтъ Лазаревыхъ въ Москвѣ, имѣютъ Библiотеки особенно замѣчательныя рѣдкими книгами по части Азiятскихъ литературъ.

Не говоря уже о Синодальной Московской Библiотекѣ, всѣ духовныя академiи и семинарiи имѣютъ Библiотеки; при Харьковскомъ духовномъ коллегiумѣ, хранятся собственныя рукописи Димитрiя Ростовскаго. При Псковской семинарiи есть богатое собранiе Азiятскихъ рукописей, между коими много Малабарскихъ. Псковскiй архiепископъ Симонъ Тодорскiй, извѣстный свѣдѣнiями своими въ Восточныхъ языкахъ, составилъ эту коллекцiю въ первой половинѣ истекшаго столѣтiя. Наши монастыри и лавры имѣютъ неоцѣненныя библiографическiя богатства. П. М. Строевъ составилъ для Графа Румянцова каталогъ 6,000 рукописей, хранящихся въ Волоколамскомъ монастырѣ, въ Сергiевской Лаврѣ, въ Воскресенскомъ и Соловецкомъ монастыряхъ. Въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ найденъ Ипатьевскiй списокъ Волынской лѣтописи, есть, кромѣ богатаго собранiя церковныхъ и духовныхъ книгъ, много рукописей, коихъ изслѣдованiе можетъ еще оказать значительныя услуги отечественной Исторiи. Мы должны упомянуть также о *Библiотекѣ Эчмiадзинскаго* монастыря въ нынѣшней Армянской Области: она весьма богата историческими и богословскими книгами, и по всѣмъ вѣроятностямъ восходитъ до весьма глубокой древности.

При многихъ казенныхъ мѣстахъ, департаментахъ, архивахъ и пр. есть равнымъ образомъ Библiотеки; между ними наиболѣе примѣчательны: бывшая при коммиссiи составленiя законовъ, и нынѣ состоящая при Собственной Канцелярiи Е. И. В.; Библiотека Архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ и двѣ весьма богатыя Библiотеки при морскомъ министерствѣ и при главномъ штабѣ Е. И. В. Цензурные комитеты, со времени учрежденiя своего (1804 г.) и отдѣленiя цензуры отъ бывшаго министерства полицiи, постоянно составляютъ у себя Библiотеки.

Изъ Библiотекъ разныхъ ученыхъ обществъ

особенно заслуживаетъ быть упомянутою Библіотека, состоящая при Московскомъ Университетѣ Общества любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ; каталогъ ея вышелъ въ 1827 году.

Успѣхи просвѣщенія, разливающагося по всѣмъ классамъ общества, въ послѣдніе годы породили въ наше время новаго рода потребность: мы хотимъ говорить о *губернскихъ* и *полковыхъ* Библіотекахъ.

Мысль о *Губернскихъ Публичныхъ Библіотекахъ* принадлежитъ адмиралу Графу Мордвинову, который въ 1830 году сдѣлалъ предложеніе свое объ этомъ предметѣ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ.

Министръ вошелъ въ сношенія объ этомъ съ губернаторами, и получилъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ донесенія о готовности дворянства и купечества содѣйствовать видамъ правительства въ столь полезномъ дѣлѣ. На основаніи этихъ отзывовъ и по собраніи свѣдѣній о средствахъ къ заведенію и пріумноженію Библіотекъ, въ Іюлѣ 1833 года предоставлено открыть публичныя Библіотеки во всѣхъ губернскихъ городахъ, гдѣ окажется это возможнымъ, подъ вѣдѣніемъ губернаторовъ и предводителей дворянства.

Уже во многихъ губернскихъ городахъ это приведено въ дѣйствіе, и тѣмъ лицамъ, которыя не имѣли средствъ пріобрѣтать книги, открыты средства упражнять свой умъ чтеніемъ. Кромѣ усерднаго содѣйствія мѣстнаго начальства и дворянства къ основанію сихъ Библіотекъ, многія частныя лица, ученыя общества, министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и народнаго просвѣщенія, сдѣлали и продолжаютъ дѣлать значительныя пожертвованія въ пользу этихъ заведеній, служащихъ знакомъ общаго стремленія нашего отечества къ образованію.

Общества офицеровъ гвардейскихъ полковъ, съ нѣкотораго времени, завели также у себя Библіотеки для чтенія, собственными пожертвованіями, и для постояннаго ихъ приращенія опредѣлили часть своего жалованья. Въ прошедшемъ году основалась флотскими офицерами въ Кронштадтѣ Библіотека, которой обширныя средства, при многочисленности офицеровъ, опредѣлившихъ на ея содержаніе часть своего жалованья, даютъ надежду огромнаго развитія ея въ самомъ непродолжительномъ времени.

Кромѣ исчисленныхъ библіографическихъ богатствъ Россіи, принадлежащихъ обществамъ и заведеніямъ, у многихъ частныхъ лицъ имѣются весьма замѣчательныя Библіотеки. Мы, уже говоря о Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, видѣли, что съ самаго времени Великаго Петра у частныхъ лицъ были богатыя Библіотеки, которыя не переставали пріумножаться въ слѣдующія царствованія съ успѣхами просвѣщенія. Кромѣ просвѣщенныхъ вельможъ, имѣвшихъ у себя Библіотеки, люди съ умѣренными средствами, каковы Ломоносовъ и Тредьяковскій, успѣли составить у себя хорошія Библіотеки. Извѣстно, что книги перваго поступили въ Академію Наукъ, а втораго сгорѣли вмѣстѣ съ многими кипами собственныхъ его рукописей.

Канцлеръ Графъ Румянцовъ и Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ къ своимъ государственнымъ доблестямъ присоединяли благородную страсть библіофиловъ. Графъ Аракчеевъ получилъ въ подарокъ отъ государственнаго контролера Барона Кампенгаузена прекрасную Библіотеку, которая частію поступила теперь въ кадетскій корпусъ, носящій его имя.

У Князей Голицыныхъ была Библіотека, носившая названіе Архангельской, по имени Подмосковнаго села Архангельскаго, въ которомъ она собиралась, и которой большая часть поступила къ Гр. Ѳ. А. Толстому. Графъ Толстой значительными пожертвованіями успѣлъ послѣ 1812 года собрать множество весьма рѣдкихъ и старинныхъ книгъ, разсѣянныхъ тогдашними обстоятельствами изъ разныхъ Библіотекъ; и составить Библіотеку, пріобрѣтенную въ недавнее время Императорскою Публичною Библіотекою. П. М. Строевъ издалъ въ 1829 году Описаніе старопечатныхъ Славянскихъ и Россійскихъ книгъ Библіотеки Гр. Толстаго, и въ 1825 году Описаніе Славянороссійскихъ рукописей, къ которому вышли потомъ два прибавленія. Здѣсь мы должны упомянуть также, что 1812-й годъ былъ гибеленъ для Московскихъ Библіотекъ. Благодаря попеченіямъ начальства, Синодальная и другія драгоцѣнныя Библіотеки были заблаговременно вывезены предъ наступленіемъ непріятеля, но богатое книгохранилище Графа Мусина-Пушкина было расхищено, а книги Бутурлина, по свидѣтельству очевидца, служили представителямъ

Европейскаго образованія— *для* мощенія какого-то грязнаго переулка.

Къ сожалѣнію, весьма трудно или невозможно имѣть основательныя свѣдѣнія о многихъ богатыхъ Библіотекахъ частныхъ лицъ, потому что доселѣ мало обращено вниманія на этотъ предметъ; укажемъ только на Библіотеки члена Россійской Академіи И. А Вельяминова (въ ней полагаютъ около 60,000 книгъ), Сергѣя Васильевича Салтыкова, Академика Круга; на Библіотеку братьевъ Чертковыхъ, весьма богатую сочиненіями о Россіи на разныхъ языкахъ, и находящуюся въ ихъ имѣніи, въ Воронежѣ; на Армянскую Библіотеку статскаго совѣтника Худобашева, одну изъ полнѣйшихъ въ мірѣ по этой части.

Окончимъ статистическія замѣчанія о Библіотекахъ тѣмъ, что книжная торговля въ послѣдніе годы приняла у насъ удивительное развитіе, и существующія по всей имперіи типографіи ежегодно пускаютъ въ ея обороты многіе милліоны волюмовъ.

К. М. Баз...

Библіотека Патріаршая или *Синодальная* въ Москвѣ есть одинъ изъ драгоцѣнныхъ памятниковъ древности, который привлекаетъ къ себѣ вниманіе Европейскихъ ученыхъ и справедливо почитается важнѣйшимъ матеріяломъ для Греко-Славянской Словесности; она помѣщается въ синодальномъ домѣ, преждебывшемъ патріаршемъ, который построенъ Патріархомъ Никономъ въ 1665 году. Тамъ, вмѣстѣ съ ризницею Всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ, хранятся рукописи Греческія и Славянорусскія, достопримѣчательныя по древности и по содержанію своему: первыхъ числомъ 467, другихъ 958.

Начало сего книгохранилища отнести должно къ тому времени, когда Москва, сдѣлавшись колыбелью единодержавія Россіи, сосредоточивала въ себѣ сокровища удѣльныхъ княженій и вольныхъ городовъ Новагорода и Пскова. Съ перенесеніемъ въ Москву митрополіи и столицы, переносимы были въ нее изъ Кіева и Владиміра древніе памятники письменности, кои могли отчасти уцѣлѣть отъ пожаровъ, неоднократно опустошавшихъ Москву; посвящаемые въ Константинополѣ митрополиты привозили съ собою оттуда Греческія и Славянскія рукописи. Церковныя и политическія сношенія съ Востокомъ и Западомъ, бракосочетаніе В. К. Іоанна III съ Греческою Царевною Софіею, могли быть вѣроятными средствами къ обогащенію сего книгохранилища рѣдкими рукописями, какія приносили съ собою Греки и Латины въ гостепріимную Москву, гдѣ они нашли себѣ другую отчизну послѣ взятія Царяграда Турками.

Весьма вѣроятно, что великокняжеская и царская Библіотека была отдѣльна отъ митрополичьей, которая въ послѣдствіи перешла во владѣніе патріарховъ, и умножена была ими. Могло случиться, что когда первая утратилась по какимъ либо случаямъ, тогда другая сохранялась въ застѣнкахъ или подъ сводами тайниковъ, какіе бывали подъ Кремлемъ Московскимъ. Хранящійся донынѣ въ патріаршей ризницѣ саккосъ Фотія митрополита, на коемъ вышитъ золотомъ символъ Вѣры Греческими письменами, внушилъ мысль патріарху послать Арсенія Суханова въ Грецію, для пріобрѣтенія Греческихъ рукописей церковныхъ, кои, большею частію, получены изъ монастырей Аѳонской Горы, Св. Аѳанасія, Ватопеда, Діонисіева, Пантократора, Ксеропотама, Эсфигмена, Филоѳея, Ставроникиты и изъ Иверскаго; нѣкоторыя куплены изъ Библіотеки Венеціянскаго врача Ивана Розари; прочія присланы были къ патріарху Никону отъ Іерусалимскаго патріарха Досиѳея. Самъ Никонъ, въ посланіи своемъ пишетъ, что онъ «посылалъ съ своею казною во святый градъ Іерусалимъ и въ Царьградъ и во Св. Гору Аѳонскую, для пріобрѣтенія священныхъ древнихъ книгъ, коихъ куплено не менѣе 500, и кои писаны за 1000 и за 700 и за 500 лѣтъ.» Одинъ изъ судей Никона, митрополитъ Газскій, Паисій Лигаридъ, въ 1663 году (какъ видно изъ Собранія государственныхъ граммать, ч. IV, стр. 121) просилъ позволенія у Царя Алексѣя Михайловича имѣть свободный входъ въ книгохранилище, «для разсмотрѣнія и чтенія превосходныхъ книгъ Греческихъ и Латинскихъ», о коихъ, по словамъ его, давно уже извѣстно ему по слуху. Въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ находится просительная граммата 1655 года отъ настоятеля и братіи Хиландарскаго монастыря къ Никону патріарху, объ исходатайствованіи у Государя милости для ихъ обители за разныя Славянскія и Греческія рукописи, взятыя у нихъ Арсеніемъ Сухановымъ».

*

Петръ I, въ юности своей осматривая Патріаршую Библіотеку, нашелъ ее въ безпорядкѣ, прогнѣвался на патріарха, и приказалъ наставнику своему, Зотову, разобрать книги, и сдѣлавъ имъ опись, держать ихъ за царскою печатью.

Въ 1720 г. указомъ Правительствующаго Сената повелѣно было полковникамъ Князю Василію Юрьевичу Одоевскому, Ивану Плещееву и стольнику Аѳанасью Савелову осмотрѣть и описать патріаршую ризницу и прочую патріаршую казну. Въ 1722 году ризница вмѣстѣ съ Библіотекой сдана въ вѣдѣніе Св. Синода, и при сдачѣ оказалось книгъ Греческихъ, Латинскихъ, Польскихъ и Русскихъ 1075. Когда же Герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ, въ 1722 году, изъявилъ желаніе обозрѣть хранившуюся въ патріаршихъ палатахъ Библіотеку: тогда игумну Кондоиди повелѣно было Св. Синодомъ немедленно привести рукописи и книги въ порядокъ; описаніе же ихъ поручено Скіадѣ, который напечаталъ это описаніе въ 1723 году на Латинскомъ и Русскомъ, подъ заглавіемъ: *Два каталога рукописныхъ книгъ Греческихъ, въ Московской Сѵнодальной Библіотекѣ обрѣтающихся.* Этотъ каталогъ перепечатанъ, въ Лейпцигѣ 1724 года, профессоромъ Каппе, подъ слѣдующимъ названіемъ: *Arcana bibliothecæ Synodalis et typographicæ.*

Императрица Екатерина II повелѣла передать печатныя книги въ типографскую Библіотеку и составить подробный каталогъ Греческихъ рукописей Патріаршей Библіотеки Епископу Крутицкому (потомъ митрополиту Кіевскому) Самуилу Миславскому, который поручилъ это профессору Греческой Словесности Московскаго университета Х. Ф. Маттеи (Matthaie) Опытъ каталога напечатанъ Маттеемъ въ Москвѣ 1776 г. при особенномъ содѣйствіи Князя Потемкина, бывшаго въ 1772 г. за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, а въ 1805 г. вышло въ Лейпцигѣ полнѣйшее изданіе этого каталога, возбудившее любопытство ученыхъ: *Accurata codicum Græcorum MSS. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimæ Synodi notitia et recensio. t. 1.1805. 8.*

Въ 1812 году, почти вся Патріаршая Библіотека, предъ самымъ вступленіемъ непріятельскихъ войскъ въ Москву, вывезена была въ Вологду, откуда возвращена въ древнюю столицу по изгнаніи непріятеля.

Хранящіяся въ этой Библіотекѣ Греческія рукописи относятся или къ *церковной* или къ *классической Словесности.* — Кромѣ драгоцѣнныхъ кодексовъ Ветхаго и Новаго Завѣта, находятся творенія Св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Назіанзина и Нисскаго Аѳанасія, также Минеи, соборныя дѣянія, каноны и полемическія сочиненія противъ Западной Церкви. По мнѣнію Бакмейстера, повторенному Шаффарикомъ, первое мѣсто занимаетъ въ этой Библіотекѣ *Евангеліе*, древнѣйшее изо всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, и *Новый Завѣтъ*, коего три тетради писаны квадратными буквами, VI и VII вѣковъ. Также замѣчателенъ, своею древностію и рѣдкостью, пергаменный свитокъ въ 5 аршинъ, навернутый на палочку: онъ содержитъ въ себѣ Литургію Василія Великаго, данную въ книгохранилище Московской духовной типографіи Хрисанѳомъ, архимандритомъ Гроба Господня 1701 г. Къ числу рѣдкихъ принадлежатъ Толкованія на Новый Завѣтъ, Цареградскаго монаха, современника Алексѣя Комнина, Евѳимія Зегевена, Св. Варсонофія *Ἀσκητικόν*, изъ котораго переводы помѣщены въ Христіанскомъ Чтеніи и пр.—Маттеи между рукописями Патріаршаго книгохранилища открылъ *Гомеровъ гимнъ Церерѣ*, считавшійся потеряннымъ, также утраченный отрывокъ Софокловой трагедіи *Клитемнестра*, и другія дотолѣ неизвѣстныя сочиненія на Греческомъ языкѣ, изданныя имъ въ Германіи и Россіи.

Изъ классическихъ писателей въ этой сокровищницѣ находятся: Эсхинъ ораторъ, Эсхилъ, Александръ Тролліанъ, Аратъ, Аристидъ, Аристотель, Аристофанъ, Клеомедъ, Демосѳенъ, Діонъ Хризостомъ, Эврипидъ, Галенъ, Гезіодъ, Гомеръ, Либаній, Павзаній, Плутархъ, Пиндаръ, Софоклъ, Страбонъ, Ѳеокритъ, Ѳукидидъ. и пр. Нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей есть нѣсколько экземпляровъ, разныхъ вѣковъ, какъ напр. Гомера есть три списка. Латинскій Служебникъ, *Missale*, на пергаменѣ, въ листъ, XIII в., который, какъ замѣчаетъ Г. Клоссіусъ, по преданію, привезенъ изъ Рима Царевною Софіею Ѳоминичною; но мнѣніе это опровергается собственноручною подписью на манускриптѣ Силвестра

Медвѣдева, приверженнаго къ папистическому ученію и къ Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Достойны замѣчанія Русскіе переводы Овидіевыхъ Превращеній, и Тита Ливія Исторіи; одна изъ этихъ рукописей помѣчена Димитріемъ Ростовскимъ, а другая извѣстнымъ Сковородою. (См. *Учен. Записки* М. У. 1833, N° III.)

Славяно-Русскія рукописи, по содержанію своему, болѣе богословскія и историческія; не многія изъ нихъ относятся къ философіи, математикѣ, юриспруденціи, медицинѣ и изящной словесности. Онѣ не имѣютъ отчетливаго каталога, но простую опись съ двойными нумерами, изъ коей нельзя узнать содержанія и достоинства рукописей. Изъ многаго замѣтимъ то особенно, что намъ показалось важнѣйшимъ, по отношенію къ Исторіи и къ Словесности.

Древнѣйшею изъ харатейныхъ рукописей почитается тамъ *Евангеліе* 1144 г. подъ N° 404, въ 4, съ тремя свидѣтельствами о древности его; также *Апостолъ*, подъ N° 15, лѣта 6815, въ два столбца, уставомъ писанный; на второмъ столбцѣ послѣдней страницы замѣчательна слѣдующая приписка, сходная съ выраженіями Игоревой пѣсни: «сего же «лѣта (҂ѕѿеі) быс бои на Руськой земли «Михаилъ съ Юрьемъ ѿ княженьие Новгородское. При сихъ князехъ сѣяшется и ростяже «оусобицами гыняше жизнь наша въ князѣхъ «которы и вѣци скоротишася человѣкомъ.» Изъ древнихъ, доселѣ отысканныхъ, полныхъ списковъ Евангелія въ Патріаршей Библіотекѣ находятся два: одинъ 1499 г. данный въ С. Троицкую Лавру на поминовеніе Всероссійскимъ Митрополитомъ, Варлаамомъ, подъ N° 915 на 1000 листахъ; другой 1558 г. подъ N° 21, писанный въ Спасоевѳиміевомъ монастырѣ инокомъ Якимомъ, въ листъ. Третій списокъ съ поправками, сдѣланными въ 1715 г. нѣкоторыми учеными мужами, по указу Петра I, который, какъ видно изъ дѣяній его, обращалъ вниманіе на смыслъ Славянскаго преложенія св. книгъ. Причисляемый къ рукописямъ XI вѣка *Святославовъ Сборникъ*, писанный красивымъ уставомъ въ два столбца, на пергаменѣ, въ листъ, изъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, теперь пріобщенъ къ палеографическимъ сокровищамъ Библіотеки Патріаршей; а отдѣленное отъ него К. Ѳ. Калайдовичемъ изображеніе Князей Глѣба, Олега, Давида, Романа, Ярослава и другихъ умножило число рѣдкостей Московской оружейной палаты. Вукъ Стефановичъ почиталъ самою древнѣйшею изъ Сербскихъ рукопись 1236 г. въ Московской Синодальной Библіотекѣ *Шестодневъ*, списанный Іоанномъ пресвитеромъ.

Здѣсь же хранится подъ N° 132, въ листъ, древнѣйшій харатейный списокъ *Кормчей Книги*, въ коей помѣщена и Русская Правда, сдѣланный въ 1282 г. для Новгородскаго архіепископа Климента, и отпущенный изъ Москвы В. Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ Новгородъ съ архіепископомъ Макаріемъ. Кто изъ Русскихъ не посмотритъ съ благоговѣніемъ на древніе харатейные *Служебники* подъ N° 605, 604, 952, приписанные Св. Антонію Римлянину, Св. Варлааму Хутынскому, Ѳеогносту митрополиту и Преподобному Сергію! Первый, содержа въ себѣ три литургіи Св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Св. Григорія Двоеслова, украшается только изображеніями первыхъ двухъ Отцевъ Церкви, писанными на пергаменѣ соковыми красками въ стилѣ Византійскомъ; при другомъ Служебникѣ находится изображеніе Златоуста.

Достойно также вниманія огромное и разнообразное, по содержанію своему, твореніе Макарія митрополита, *Большія Минеи*, въ кожаномъ переплетѣ, подъ N° 182, десять книгъ въ листъ, писанныхъ на бумагѣ, уставомъ, съ красивыми заставками. Недостаетъ двухъ книгъ, содержащихъ въ себѣ Мартъ и Апрѣль. Скіада относитъ эту рукопись къ XVII в. Полное же твореніе, памятникъ вѣка Іоанна IV, въ 12 кн. сберегается въ ризницѣ Успенскаго Собора; на первомъ листѣ Сентября м. подписано: «лѣта 7061 (1553) мѣ«сяца Ноября, дѣянье Макарія Митрополита «Московскаго.»

Кромѣ лѣтописей и хронографовъ, Библіотека Патріаршая заключаетъ въ себѣ много *сборниковъ*, въ коихъ помѣщены статьи разнаго содержанія, болѣе или менѣе важнаго. Этими пособіями пользовались митрополитъ Евгеній, Карамзинъ, К. Ѳ. Калайдовичъ, Клоссіусъ и другіе.

Исчисленныя выше ученыя сокровища, памятники словесности прошедшихъ вѣковъ, ожидаютъ просвѣщенныхъ и трудолюбивыхъ дѣлателей, которые бы довершили начатое Маттеемъ дѣло повѣркою и разборомъ

Греческаго его каталога и составленіемъ отчетливаго каталога Славянскихъ рукописей къ обогащенію Исторіи и Древностей Русскихъ. *И. М. Сн.*

БИБЛІОТЕКА, *въ архитектоническомъ значеніи.* Устройство залы или зданія для Библіотеки требуетъ выполненія слѣдующихъ правилъ: 1) оно должно быть сухо, для отвращенія плѣсни на книгахъ, и порчи ихъ червями и насѣкомыми; 2) яркій и равномѣрно разлитый свѣтъ долженъ способствовать употребленію Библіотеки и занятіямъ библіотекарей; 3) но при этомъ должно избѣгать вреднаго для книгъ вліянія солнечныхъ лучей; 4) надобно устроить залу такъ, чтобъ книги можно было доставать скоро и удобно; 5) зала какъ зимою, такъ и лѣтомъ должна по возможности представлять всѣ удобства кабинета для занятій, или по крайней мѣрѣ пребываніе въ ней должно быть во всякое время возможно пріятнымъ; 6) всякая опасность отъ огня должна быть устранена самымъ устройствомъ залы; 7) надобно принять всѣ возможныя средства, чтобъ предохранить книги отъ насѣкомыхъ, точащихъ переплетъ и бумагу; 8) наружный и внутренній видъ зданія, т. е. архитектурный стиль и украшенія должны соотвѣтствовать цѣли Библіотеки, которая есть не что иное, какъ собраніе вспомогательныхъ средствъ для изученія наукъ, отличныхъ произведеній ума и способовъ для предварительныхъ занятій къ постепенному усовершенствованію образованности человѣческаго рода. Архитектоническія средства для исполненія этихъ условій суть: 1) Основаніе зданія на возвышеніи, а залы на высокомъ фундаментѣ; подъ поломъ пустое пространство, и именно своды или трубы для прохода воздуха, или же помѣщеніе залы въ верхнемъ этажѣ; открытое со всѣхъ сторонъ положеніе; у наружныхъ стѣнъ зданія окна или могущія закрываться отверзтія для воздуха; расположеніе книгъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ; при опредѣленіи потребнаго пространства, должно принять въ соображеніе не слишкомъ частую и не слишкомъ рѣдкую разстановку книгъ. 2) Проницаніе свѣта со всѣхъ сторонъ; лучше же всего изъ средины или сверху. Для этого устроеніе по сторонамъ, противу книжныхъ шкафовъ, большихъ широкихъ оконъ, въ значительномъ одно отъ другаго разстояніи. Въ южныхъ странахъ предпочтительнѣе свѣтъ чрезъ стеклянную крышу или изъ открытаго стекляннаго купола; въ сѣверныхъ странахъ изъ большаго купольнаго фонаря, также изъ простѣнковъ круглой, или параллелипипедной надстройки. Крупныя надписи на шкафахъ и на книгахъ. 3) Расположеніе книгъ, и слѣдующія изъ того вышина и пространство залы такія, чтобъ однимъ взглядомъ можно было обнять много книгъ, и самыя высокія изъ нихъ подъ угломъ, не болѣе 45°, съ горизонтальною осью глаза, но лучше подъ угломъ еще болѣе острымъ; размѣръ же вышины залы до карниза опредѣлится по удобнѣйшей вышинѣ книжныхъ шкафовъ. 4) Для боковыхъ оконъ, особенно съ южной стороны, нужны шторы изъ бѣлой, не слишкомъ частой матеріи, а всего лучше третье условіе исполняется освѣщеніемъ залы сверху. 5) Зимою легкое отопленіе посредствомъ печей, кои должны быть устроены въ такомъ разстояніи отъ книгъ, чтобъ жаръ не могъ имѣть на нихъ вреднаго вліянія. 6) Для предупрежденія пожара вообще зданіе должно имѣть открытое со всѣхъ сторонъ положеніе, стѣны надлежащую толщину, а потолокъ и фундаментъ подъ поломъ быть каменные. Ходы къ мѣстамъ также должны быть всѣ снаружи, дымовыя трубы не должны быть отнюдь проводимы чрезъ комнаты Библіотеки, а еще менѣе устроены изъ тонкихъ матеріяловъ; если таковое проведеніе необходимо, то трубы устроить толстыя каменныя, и съ большою осторожностію. 7) Нужна, по величинѣ Библіотеки, или смотря по устройству и правиламъ заведенія, большая или меньшая зала для чтенія, и по устройству надзора за Библіотекою для занятій библіотекарей и ихъ помощниковъ, нѣсколько комнатъ, въ которыхъ не только бы помѣщались столы и стулья для нихъ, но еще и шкафы и полки для храненія регистратуры, помѣщенія каталоговъ, литературныхъ руководствъ и пр. Равномѣрно жилыя комнаты библіотекарей должны примыкать къ ихъ кабинетамъ или по крайней мѣрѣ не слишкомъ быть отъ нихъ отдаленными. Для исполненія 8-го условія надобно обратиться къ изящному чувству архитектора; замѣтимъ только, что для Библіотеки весьма приличны высокія колонны, карнизы, смѣлыя арки, величественныя скульптурныя украшенія и т. п. При устройствѣ шкафовъ и ящиковъ для книгъ, всего лучше класть книги по наукамъ осо-

быми отдѣленіями, по величинѣ и формату книгъ, такъ чтобы самыя большія стояли внизу, а самыя меньшія вверху. Удобнѣйшая же вышина для шкафовъ есть отъ 10 до 12 футъ, а поэтому наименьшая вышина одноярусныхъ библіотечныхъ залъ должна быть до карниза отъ 10 до 12 футъ, а со включеніемъ приличнаго карниза отъ 12 до 14 футъ; потолокъ можетъ быть либо прямой, либо сводомъ, вышина же двуярусныхъ библіотечныхъ залъ, а именно съ возвышеннымъ ходомъ, будетъ 10 + 8 = 18 футъ; залы же въ 3 яруса имѣютъ вышины 26 футъ до карниза, который въ этомъ случаѣ дѣлается большаго размѣра, такъ что вышина всей залы до потолка или надстройки простирается до 30 футъ. Кромѣ того, для предохраненія книгъ отъ порчи насѣкомыхъ свободнымъ теченіемъ воздуха, по́лки должны быть просверлены, или состоять изъ отдѣльныхъ дощечекъ не плотно сложенныхъ, а съ небольшимъ промежуткомъ. Для предохраненія книгъ отъ собственно такъ называемыхъ древесныхъ червей, можно верхнія стороны полокъ и вообще всѣ деревянныя поверхности, которыхъ непосредственно касаются книги, покрыть металлическими листами или стеклами, или же аспидными, фарфоровыми, каменными дощечками. Подвижныя по́лки, устроиваемыя для возвышенія и пониженія, хороши для отдѣльныхъ ящиковъ малой Библіотеки, для большой же онѣ вовсе безполезны.

БИБЛІОТЕКАРЬ, хранитель библіотеки, коему ставится въ обязанность содержать книги въ должной системѣ, въ цѣлости и согласно съ предназначеніемъ библіотеки; соблюдать, чтобы цѣль основанія ея достигалась, доставленіемъ всѣхъ удобствъ публикѣ, частному лицу или ученому обществу, чтобы пользоваться ею. Въ нѣкоторыхъ государствахъ имя Библіотекаря давалось первостепеннымъ государственнымъ сановникамъ. Въ Римѣ, въ средніе вѣки, Библіотекарь былъ почти то же, что государственный канцлеръ, завѣдывалъ правительственными актами и занималъ первое мѣсто при папскомъ дворѣ.

Библіогнозія должна составлять главную науку хранителя книгъ, если въ этой должности мы предполагаемъ не одинъ только надзоръ за шкафами библіотеки и храненіе отъ нихъ ключей, но трудолюбивое, просвѣщенное и клонящееся къ общей пользѣ бдѣніе за умственными сокровищами, ввѣренными попеченію Библіотекаря. Въ особенности Библіотекарь всякой публичной библіотеки ни въ какомъ случаѣ не долженъ упускать изъ виду благородной цѣли подобнаго заведенія, но всѣми своими средствами стараться доставлять посѣтителямъ возможность имъ пользоваться, а для достиженія этого нужно не одно безплодное сбереженіе книгъ, но, главное, удобная система ихъ расположенія, особенно въ огромныхъ государственныхъ книгохранилищахъ, и усердная услужливость. Не одинъ разъ ученые досадовали на Библіотекарей, которые забывали, что они приставлены не стражами къ книжнымъ сокровищамъ, но для доставленія всѣмъ средства пользоваться ими. Библіотекарь не долженъ быть библіотафомъ.

Званіе Библіотекаря первоначально встрѣчается въ Исторіи при Дворѣ Птоломеевъ въ Египтѣ. Димитрій Фалерскій, послѣ блистательнаго періода своей жизни въ Аѳинахъ и своего изгнанія, прибѣгнулъ подъ покровительствоПтоломея Лага, и при сынѣ его, Птоломеѣ Филадельфѣ, привелъ въ устройство и обогатилъ переводами Еврейскихъ и Греческихъ книгъ Александрійскую библіотеку, ввѣренную его попеченіямъ. Аѳинскій Архонтъ, которому было воздвигнуто въ родномъ городѣ столько статуй, сколько дней въ году, принялъ почетное титло Библіотекаря. Изъ преемниковъ его наиболѣе извѣстны: Зенодотъ Эфесскій, посредственный поэтъ, коментаторъ Гомера и воспитатель дѣтей Птоломея-Сотира; философъ Эратосѳенъ жившій при Птоломеѣ-Эвергетѣ; пѣвецъ Аргонавтовъ Аполлоній (въ концѣ III вѣка до Р. Х.); славный грамматикъ Аристофанъ Византійскій, коего выборъ въ должности Библіотекаря доказываетъ его начитанность Извѣстно, что Птоломей Эпифанъ учредилъ въ Египтѣ игрища въ честь Аполлону и Музамъ, и въ подражаніе народнымъ Греческимъ игрищамъ. Аристофанъ былъ извѣстенъ въ Александріи тѣмъ, что просиживалъ всѣ дни въ библіотекѣ; онъ былъ назначенъ однимъ изъ судей, которымъ подвергались стихотворенія поэтовъ, домогавшихся награды на игрищахъ Аполлова. Онъ подалъ голосъ въ пользу поэта, на котораго остальные шесть судей не обратили ни какого вниманія, и въ оправданіе свое доказалъ имъ, роясь въ кни-

гахъ библіотеки, что всѣ прочіе поэты подражали другимъ образцамъ или списывали съ нихъ. Птоломей Эпифанъ никого не нашелъ болѣе достойнымъ званія своего Библіотекаря.

Имена Аѳинскихъ Библіотекарей не дошли до потомства.

Изъ Ѳеодосіянскаго кодекса видно, что званіе Библіотекаря было одною изъ гражданскихъ должностей, и что Библіотекари назывались также *антикваріями*.

Мы видѣли уже, что смотрѣніе за первою Римскою библіотекою, составленною изъ книгъ Азинія Полліона, было ввѣрено Юліемъ Цесаремъ ученому Варрону. И въ Римѣ и въ Византіи званіе Библіотекарей давалось обыкновенно ученѣйшимъ мужамъ, или *грамматикамъ* и *философамъ*, какъ назывались тогда люди, посвятившіе себя наукамъ. Въ средніе вѣки, при открытіи Карломъ V королевской Парижской библіотеки, королевскій каммердинеръ Жиль Малѐ (Gilles Malet) получилъ титло maistre de la librairie du roy. Въ спискахъ Библіотекарей слѣдующихъ царствованій встрѣчаются иногда имена ученыхъ. Со времени преобразованія Парижской библіотеки въ эпоху революціи, главнаго Библіотекаря въ ней не осталось, а каждая изъ ея отраслей имѣетъ отвѣтственнаго *хранителя*, conservateur. Другія огромныя книгохранилища Европы равнымъ образомъ имѣютъ или одного главнаго Библіотекаря, или при всякой изъ своихъ отраслей особеннаго книгохранителя.

Въ Россіи первый, носившій званіе Библіотекаря, былъ ученый Нѣмецъ, Шумахеръ, посланный Петромъ Великимъ съ учеными порученіями къ Парижской академіи, и съ повелѣніемъ закупить въ разныхъ городахъ Европы книги для обогащенія новооснованной на сѣверѣ столицы наукъ.

Императорская Библіотека, еще не носившая названія Публичной, была первоначально ввѣрена смотрѣнію Графа Шуазель-Гуфье, но званіе главнаго директора Императорскихъ Библіотекъ было пожаловано только дѣйствительному тайному совѣтнику Графу Строганову, и со смертію его отмѣнилось, какъ мы уже выше видѣли. Она состоитъ нынѣ въ вѣдѣніи директора, подъ начальствомъ коего служатъ въ библіотекѣ семь Библіотекарей съ помощниками. Всѣ другія существующія у насъ казенныя библіотеки имѣютъ равнымъ образомъ, согласно съ уставами ихъ учрежденія, своихъ отвѣтственныхъ Библіотекарей. *К. М. Баз...*

БИБЛІОФИЛЪ, см. *Библіоманія.*

БИБЛІЯ. Слово Библія, происходя отъ Греческаго *βίβλος* (*τα βίβλεα*) и первоначально, на языкѣ древнихъ Грековъ, означая вообще всякую книгу, въ послѣдствіе времени, именно въ четвертомъ вѣкѣ по Р. Х., усвоено собственно Іудейскимъ и Христіанскимъ священнымъ книгамъ. Св. Іоаннъ Златоустъ первый далъ имъ такое наименованіе, вѣроятно желая чрезъ это показать, что онѣ особенно достойны называться книгами, что ихъ преимущественно должно читать. Вслѣдъ за нимъ и вся Христіанская Церковь также начала называть извѣстное собраніе книгъ, преданныхъ ей мужами богодухновенными во всегдашнее руководство вѣры и благочестія.

Божественное домостроительство въ дѣлѣ спасенія падшаго человѣчества, великою эпохою воплощенія Сына Божія, раздѣляется во времени на два періода — на Ветхій и Новый Завѣтъ; по этому и письменные памятники (Библія) этихъ двухъ Завѣтовъ, дѣлятся на два главные разряда: на книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Первыя, въ первыя времена Христіанства извѣстны были еще подъ общимъ наименованіемъ *Св. Писанія*, или просто *Писанія*, а иногда *Закона*; послѣднія, нося преимущественно названіе книгъ Новаго Завѣта, назывались иногда *Писаніями Апостольскими*. Каждый изъ этихъ разрядовъ еще подраздѣляется на три части: на книги *историческія*, *учительныя* и *пророческія*, потому что въ нѣкоторыхъ св. книгахъ преимущественно излагаются благодѣянія Божіи людямъ и судьбы Его въ дѣлѣ нравственнаго ихъ усовершенія, въ другихъ — истины Вѣры и правила нравственности, а въ нѣкоторыхъ будущая судьба извѣстныхъ народовъ и всей Церкви Божіей, предъизображаемая въ угрозахъ и прещеніяхъ, или въ обѣтованіи наградъ и утѣшенія. Такое дѣленіе, конечно, не совсѣмъ точно, — потому что св. книги содержаніемъ своимъ нерѣдко сходятся между собою, но оно довольно вѣрно, потому что каждая изъ нихъ имѣетъ свой главный, особенный предметъ.

I. *О книгахъ Ветхаго Завѣта*. 1. Къ разряду книгъ *историческихъ*, въ которыхъ

излагаются внѣшняя исторія Церкви и внутренняя исторія Вѣры, изъ Ветхаго Завѣта принадлежатъ: Пятикнижіе Моисеево (подъ которымъ разумѣется: книга Бытія, Исходъ, Левитъ, книга Числъ и Второзаконія), книга Іисуса Навина, книга Судей, Руѳь, 1, 2, 3 и 4 Царствъ, 1 и 2 Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи и наконецъ книга Есѳирь. — Книга *Бытія* описываетъ происхожденіе міра и человѣка, его паденіе, обѣтованія о его возстановленіи, размноженіе рода человѣческаго, его судьбы до потопа и послѣ потопа, жизнь патріарховъ, и наконецъ переселеніе Евреевъ въ Египетъ. Книга Бытія, по свидѣтельству Іосифа Флавія и Филона, написана Моисеемъ въ землѣ Мадіамской для утѣшенія Евреевъ обѣтованіемъ избавленія отъ порабощенія Египетскаго. — Въ книгѣ *Исходъ* повѣствуется о бѣдственномъ состояніи народа Божія въ Египтѣ, о тяжкомъ игѣ рабства, возложенномъ на него неблагодарными Фараонами, о его исшествіи изъ земли страданій подъ водительствомъ Моисея, съ предшествовавшими и послѣдовавшими обстоятельствами, о Синайскомъ законодательствѣ и построеніи Скиніи. Временемъ написанія книги Исхода надобно полагать первый годъ по исшествіи Израильтянъ изъ Египта, и весьма вѣроятно она написана Моисеемъ не вдругъ, а по частямъ.—Третью книгу Моисея Греки весьма прилично назвали λευιτικόν — *Левитъ*, потому что въ ней со всѣми подробностями опредѣляются обязанности левитовъ и жрецовъ, ихъ посвященіе, роды и образъ жертвоприношеній, законы, исполненіемъ коихъ Евреи долженствовали святить себя единому истинному Богу;—словомъ, книга Левитъ есть дополненіе къ Синайскому законодательству. Книгу Левитъ Моисей написалъ вскорѣ послѣ сооруженія Скиніи, именно въ первомъ мѣсяцѣ втораго года по исшествіи Евреевъ изъ Египта, когда они находились при подошвѣ горы Синая. — Четвертая книга Моисея носитъ на себѣ Греческую надпись ἀριθμός, *Число*, исчисленіе; потому что въ ней содержится счисленіе народа и левитовъ, также становъ и возмущеній; вообще въ ней исчисляются происшествія, случившіяся въ продолженіе 39лѣтняго странствованія Евреевъ по Аравійской пустынѣ.—*Второзаконіе*. Изложивъ въ немъ прежніе законы, Моисей, прозрѣвшій духомъ приближеніе конца сороколѣтняго странствованія и вмѣстѣ съ симъ свою кончину, и по собственному опыту зная, сколь поползновененъ Еврейскій народъ къ пороку, возобновляетъ торжественный его завѣтъ съ Богомъ, заклинаетъ его свято служить Богу-благодѣтелю, обѣщая отъ Его имени за послушаніе благословеніе, а непокоривымъ возвѣщая грозное проклятіе. Потомъ назначаетъ себѣ преемникомъ Іисуса Навина, поетъ благодарственную пѣснь Богу, благословляетъ народъ, идетъ на гору, и умираетъ на ней. Второзаконіе написано на берегахъ Іорданскихъ, въ землѣ Сіона, Царя Амморейскаго, и слѣдовательно въ послѣдній годъ странствованія. — Завоеваніе Палестины и раздѣлъ ея по колѣнамъ Израильскимъ, составляетъ предметъ книги, извѣстной подъ Греческою надписью, *Іисуса Навина*. Писатель ея, кромѣ нѣкоторыхъ дополненій, есть дѣйствительно Іисусъ Навинъ; во-первыхъ, нельзя представить, чтобы этотъ вождь не позаботился внести въ бытописанія такихъ важныхъ событій, каковы завоеваніе и раздѣленіе Земли Обѣтованной, тѣмъ болѣе, что безъ письменныхъ памятниковъ колѣна Израильскія всегда могли препираться о границахъ своихъ участковъ,— во-вторыхъ, самое содержаніе книги таково, что ничего не представляетъ противнаго нашему мнѣнію; сверхъ этого, кто изъ позднѣйшихъ могъ знать съ такою точностію всѣ подробности завоеванія и раздѣленія между Евреями Земли Ханаанской? — Книга *Судей* получила наименованіе отъ своего предмета: въ ней описывается безначаліе по смерти Іисуса Навина и пагубныя слѣдствія отъ онаго для Евреевъ: раздѣленные взаимною враждою, они неоднократно были угнетаемы народами Палестинскими, но, по мѣрѣ того, какъ тяжкое иго рабства пробуждало въ нихъ раскаяніе, и они обращались къ Богу съ испрошеніемъ помощи, онъ воздвигалъ, изъ среды ихъ, великихъ мужей, которые спасали бѣдствующаго Израиля оружіемъ, правосудіемъ и примѣромъ вѣры. Книга Судей, должно полагать, написана между плѣненіемъ ковчега или избраніемъ царя и завоеваніемъ Іерусалима, и если не самимъ Самуиломъ, по крайней мѣрѣ, однимъ изъ его учениковъ. — Книга *Руѳь* имѣетъ цѣлію продолженіе родословія Давида и Мессіи. Она написана послѣ временъ Судей, даже послѣ царствованія Давида, съ тою цѣлію, чтобы доставить ясныя свѣдѣнія о происхожденіи этого царя и отъ него Мес-

сіи. Кто былъ ея писатель, съ точностію опредѣлить нельзя. — 1 и 2 книга *Царствъ*. Одна, излагая обстоятельства жизни и служенія Самуила, содержитъ въ себѣ вообще исторію народа Божія, отъ времени рожденія Самуилова до смерти Саула; другая продолжаетъ ее до послѣднихъ дней царствованія Давидова, или до помазанія Соломона. Обѣ эти книги у Евреевъ, по свидѣтельству Оригена, Аѳанасія, Іеронима и Кирилла Іерусалимскаго, составляли прежде одно нераздѣльное цѣлое, и назывались книгами Самуила; въ видѣ двухъ книгъ онѣ являются въ первый разъ у 70 толковниковъ, и вѣроятно около этого же времени стали называться книгами Царствъ. 1 и 2 книги Царствъ писаны преемственно Самуиломъ, Наѳаномъ и Гадомъ. Двѣ послѣднія (3 и 4) книги Царствъ, такъ же какъ и двѣ первыя, составляли въ древнихъ Еврейскихъ рукописяхъ одно твореніе. Уже самое названіе ихъ показываетъ, что онѣ содержатъ въ себѣ исторію Еврейской монархіи. Первая изъ нихъ, начинаясь помазаніемъ на царство Соломона, и содержа исторію царей Іудиныхъ и семи царей Израилевыхъ, оканчивается смертію Іосафата; вторая описываетъ дѣла 12 царей Израильскихъ и 16 Іудейскихъ, и прекращается вмѣстѣ съ уничтоженіемъ царства Іудейскаго, сокрушеннаго могуществомъ монархіи Вавилонской. Въ концѣ есть подробности о послѣдовавшихъ за плѣненіемъ событіяхъ, о судьбѣ оставшихся въ Палестинѣ, и все это заключено повѣствованіемъ объ участи Царя Іехоніи, плѣнникомъ отведеннаго въ Вавилонъ. 3 и 4 книги Царствъ написаны послѣ плѣненія Вавилонскаго. Писателемъ, или лучше, собирателемъ ихъ, съ вѣроятностію, назначаютъ Ездру.—1 и 2 *Паралипоменонъ*, или какъ называютъ ихъ Западные, *Хроники*, суть дневныя записки; но ни одно изъ этихъ наименованій собственно нейдетъ къ нимъ. Предметъ книгъ Паралипоменонъ составляютъ родословія, сказанія о Давидѣ и Соломонѣ (нѣкоторыя почти слово въ слово изъ книги Царствъ), о состояніи религіи и нравовъ у Евреевъ. Писателемъ ихъ должно почитать Ездру. — Въ книгахъ *Ездры и Нееміи* описывается возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, созданіе храма, возобновленіе стѣнъ Іерусалимскихъ, и возстановленіе церковнаго и гражданскаго благоустройства. Обѣ эти книги носятъ на себѣ имя своихъ писателей. Ко временамъ плѣненія принадлежитъ также исторія *Есѳири*, которая, по прекраснымъ своимъ качествамъ и при содѣйствіи дяди своего, Мардохея, сдѣлавшись царицею, успѣла отклонить грозу, собравшуюся надъ несчастными ея единоплеменниками. Гонитель ихъ Аманъ казненъ, а Мардохей возведенъ въ достоинство перваго вельможи. Писателемъ книги Есѳири полагаютъ или Ездру, или первосвященника Іоакима, или самого Мардохея. — Здѣсь оканчивается рядъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта.

2. *Учительныхъ* книгъ въ Ветхомъ Завѣтѣ только пять: это Іовъ, Псалмы, Пѣснь Пѣсней, Экклесіастъ и Притчи Соломоновы. Книга *Іова* получила свое наименованіе отъ лица, жизнь и несчастіе котораго составляютъ главный предметъ ея. Это знаменитый и добродѣтельный Аравитянинъ. Главная мысль, которая въ книгѣ Іова излагается въ разговорной формѣ, есть та поучительная истина, что человѣку съ его ограниченнымъ умомъ, нельзя судить о дѣлахъ Промысла въ міроправленіи, и что, напротивъ, изъ нихъ онъ долженъ только поучаться сознавать свое невѣдѣніе, и въ благоговѣйномъ трепетѣ повергаться предъ величіемъ Бога, и въ его дивныхъ совершенствахъ находить себѣ утѣшеніе. Счастіе часто улыбается нечестивому, между тѣмъ какъ добродѣтельные нерѣдко терпятъ всѣ возможные роды бѣдствій. О времени написанія и о писателѣ книги Іова много спорили: вѣрнѣе думать, что она писана самимъ Іовомъ, который жилъ въ землѣ Авситидійской еще прежде исхода Израильтянъ изъ Египта. — *Псалтирь* у Евреевъ называлась *книгою хваленій, красными пѣснями Израилевыми*, или просто *псалмами*. Нѣкоторые изъ Отцевъ Церкви, какъ-то: Златоустъ, Амвросій, Августинъ и др., основываясь на томъ, что въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, цѣлое собраніе псалмовъ извѣстно было подъ именемъ Давида, вообще всѣ псалмы приписывали Давиду, какъ ихъ творцу; между тѣмъ, Оригенъ, Іеронимъ, Евсевій, Иларій и др., собственно Давиду приписываютъ, по указаніямъ надписей въ Еврейскомъ подлинникѣ и Греческомъ переводѣ, только 73 псалма; прочіе принадлежатъ Моисею, Соломону, Асафу, Еѳаму и Еману. Что жъ касается до псалмовъ, носящихъ на себѣ имя Идиѳума, и сыновъ Кореевыхъ, нѣкоторые думаютъ, что

они надписаны имъ какъ пѣвцамъ; другіе говорятъ, что это ихъ твореніе. Нѣсколько псалмовъ не надписанныхъ въ Еврейскомъ, а въ переводахъ приписанныхъ, по догадкѣ, Іереміи, Аггею и Захаріи, равно какъ оставшіеся безъимянными, всегда пребудутъ таковыми, и кто будетъ усиливаться привести все въ ясность, тотъ мало принесетъ пользы и себѣ и другимъ. Собраніе псалмовъ въ одинъ составъ, вѣроятно начатое самимъ Давидомъ, продолжалъ Асафъ, а довершилъ Ездра. Тѣснаго и послѣдовательнаго порядка въ этомъ собраніи, конечно, нельзя искать; покушенія нѣкоторыхъ толкователей не увѣнчались успѣхомъ; при всемъ этомъ внимательный читатель при чтеніи Псалтири не можетъ не проникнуться чистымъ небеснымъ ученіемъ Вѣры и святыми правилами благочестія. — *Пѣснь Пѣсней*, или высокая пѣснь. Это пламенная пѣснь любви. Личный предметъ этой любви, по мнѣнію лучшихъ, опытнѣйшихъ и благороднѣйшихъ толкователей Писанія, есть Христосъ и Его Церковь, или въ частности каждая душа благочестивая. Что Соломонъ высокую идею единенія Бога съ человѣкомъ облекъ въ такую форму, страннаго ничего нѣтъ. Религіозная поэзія на Востокѣ вообще любила и любитъ въ самыхъ живописныхъ образахъ выражать священные предметы, и эмфатическій языкъ всегда былъ любимымъ языкомъ народовъ Восточныхъ. Описаніе жениха-брата и невѣсты-сестры, царя-пастыря и царевны, стрегущей виноградъ, опаленной солнцемъ, избитой, израненной, не можетъ быть брачною пѣснію Соломона и какой-либо царевны, между тѣмъ въ І. Христѣ и Его Церкви, такія противоположныя качества весьма хорошо соединяются. Тѣмъ меньше заслуживаетъ вѣроятія мнѣніе тѣхъ, которые книгу Пѣснь Пѣсней представляютъ эротическимъ отрывкомъ, эклогою пастушескою. *Притчи Соломоновы*. Книга, извѣстная въ священномъ кодексѣ подъ этимъ именемъ, есть собраніе большею частію нравственныхъ изрѣченій, относящихся до домашняго и общественнаго образа жизни и характеризующихъ весь бытъ Еврейскаго народа около временъ Соломона. Собраніе это сдѣлано самимъ Соломономъ, кромѣ нѣкоторыхъ дополненій, внесенныхъ въ оригинальный текстъ чуждою рукою и вѣроятно во времена Езекіи. — *Экклесіастъ* значитъ проповѣдникъ церковный. Въ самомъ дѣлѣ, въ этой книгѣ проповѣднически изображены ложныя понятія людей о счастіи, тлѣнность и ничтожество благъ земныхъ, суетность богатства, славы и земныхъ наслажденій; съ другой стороны возвышено благочестіе и страхъ Господній, что и было цѣлію писателя. Соломонъ, вѣроятно, многое говоритъ въ книгѣ Экклесіаста по собственному опыту. Испивъ до дна чашу земныхъ радостей, онъ чувствовалъ всю ея горечь, и хотѣлъ своимъ примѣромъ научить другихъ отдавать всему должную цѣну. — Намъ остается обозрѣть третій классъ священныхъ книгъ Ветхозавѣтнаго канона.

3. Это книги *пророческія*; ихъ считается 16, — 4 большихъ и 12 меньшихъ Пророковъ. Цѣлію посланничества Пророковъ было частію гражданское благосостояніе народа Еврейскаго, преимущественно же устроеніе на земли царства Божія — нравственное усовершеніе людей и предсказаніе о грядущемъ Искупителѣ. Пророки были непосредственные истолкователи воли Іеговы, провозвѣстники судебъ Божіихъ, недовѣдомыхъ уму обыкновенному. Отъ этого-то они болѣе выражались языкомъ символическимъ. Прорекая слово Іеговы только тогда, когда *духъ* и *рука Господня* были на нихъ, и прорекая только то, что влагалъ въ ихъ уста Духъ Божій, они не всегда совершенно ясно видѣли будущее, за то всегда съ совершенною ясностію и непостижимою силою провозвѣщали слово обличенія народу Божію. Ихъ тонъ часто поэтическій, нерѣдко обличительный; образъ выраженія иногда простой, чаще возвышенный, всегда смѣлый. Это слово Бога, рѣчь отца, который властенъ въ жизни и смерти дѣтей своихъ, бесѣда нѣжнаго, но огорченнаго супруга. Первое мѣсто въ ряду пророковъ занимаетъ *Исаія*, сынъ Амосовъ. Онъ пророчествовалъ за 9 вѣковъ до Р. Х. при Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи, въ продолженіе по крайней мѣрѣ 60 лѣтъ, и въ своихъ видѣніяхъ прозрѣлъ судьбу многихъ царствъ своего времени и тайны царства Мессіи. Его, по ясности пророчествъ, называютъ пятымъ Евангелистомъ. — За Исаіею слѣдуетъ *Іеремія*, сынъ Хелкіи, священникъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Призванъ къ пророческой должности въ царствованіе Іосіи и дожилъ до разрушенія царства Іудейскаго; слѣдовательно, онъ видѣлъ гибельное состояніе своего народа и, подъ конецъ дней своихъ, однѣ лишь развалины

на землѣ родной. Число большихъ Пророковъ заключаютъ *Езекіиль* и *Даніилъ*, жившіе во времена плѣненія. [Послѣ многихъ сильныхъ пророчествъ на Іудеевъ и язычниковъ, они удостоились утѣшительнаго видѣнія благодатнаго царства Мессіи. Двѣнадцать меньшихъ Пророковъ составляютъ слѣдующій рядъ: *Осія*, пророчествовавшій при Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи, и предсказавшій паденіе царства Израильскаго; а по увѣренію нѣкоторыхъ, даже видѣвшій оное; *Іоиль*, по случаю глада отъ насѣкомыхъ, обличавшій Іудеевъ; *Амосъ*, бѣдный пастухъ изъ Ѳекуи, предсказавшій бѣдствія обоимъ Еврейскимъ и сосѣдственнымъ народамъ; *Авдій*, пророчествовавшій на Идумею; *Іона*, постыжденный и наказанный за уклоненіе отъ посольства проповѣдать гнѣвъ Божій Ниневіи; *Михей* Морасѳитскій, во времена Іоаѳама, Ахаза и Езекіи, предсказывавшій разрушеніе обоихъ царствъ; *Наумъ*, предметъ его пророчества казнь Ниневіи; *Аввакумъ*, угрожавшій господствомъ Халдеевъ; *Софонія*, провидѣвшій разрушеніе ветхаго, созданіе новаго Іерусалима; *Аггей*, увѣщевавшій Іудеевъ, при Даріи Истаспѣ, продолжать начатое строеніе храма; *Захарія*, съ подробностями предсказавшій благосостояніе храма и Іерусалима, и новое ихъ опустошеніе; и наконецъ *Малахія*, заключившій пророчества Ветхаго Завѣта, указывая на *Предтечу* Завѣта Новаго.—Всѣ сіи Пророки, не смотря на то, что занимали череду служенія въ различныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ, преимущественно стремились къ одной цѣли поддержать въ Евреяхъ истинную религію, исправить ихъ нравственность, предъизобразить благодатное царство грядущаго Мессіи-Христа, и приготовить людей къ Его принятію.

Къ священнымъ книгамъ Ветхаго Завѣта причисляются еще книги *апокрифическія*, названныя такъ потому, что, какъ свидѣтельствуютъ Епифаній и Іоаннъ Дамаскинъ, ихъ не было въ ковчегѣ Завѣта, въ которомъ хранились каноническія книги Евреевъ, но что онѣ были гдѣ-то сокрыты (*Epiph. de mensura et pondere*; *Ioh. D. de fide*). Книги апокрифическія сдѣлались извѣстными со временъ 70 толковниковъ, и вѣроятно Египетскими Евреями внесены въ составъ Ветхаго Завѣта; въ Палестинѣ онѣ мало нашли себѣ довѣрія. Конечно, книги апокрифическія не могутъ служить единственнымъ руководствомъ и доказательствомъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о догматахъ Вѣры; но ихъ съ пользою можно читать для назиданія. Книги апокрифическія мы дѣлимъ на три класса: на *историческія*, *учительныя* и *пророческія*. Къ первымъ принадлежатъ слѣдующія: *вторая книга Ездры*. Въ ней, кромѣ отрывковъ, заимствованныхъ изъ Паралипоменона, содержится нѣсколько новыхъ сказаній, такова напр. повѣсть о трехъ тѣлохранителяхъ Дарія, споривших о томъ, что всего сильнѣе на свѣтѣ. 1, 2 и 3 *книги Маккавейскія*. Онѣ повѣствуютъ объ усиліяхъ славной фамиліи героя этого имени, (175—136 до Р. Хр.), который обрекъ себя на великое дѣло освобожденія Іудеевъ, угнетаемыхъ Селевкидами,—дѣло религіозной независимости и гражданской свободы. Эти книги содержатъ въ себѣ также нѣсколько документовъ о сношеніяхъ Іудеевъ, оставшихся въ отечествѣ, съ ихъ единоплеменниками, которыхъ политика Лаговъ удерживала въ Египтѣ, и о покушеніяхъ сей династіи подчинить себѣ Іудею и завладѣть святилищемъ Іерусалимскимъ.—Книга *Юдиѳь*. Время ея написанія неизвѣстно, содержаніемъ подходитъ къ книгамъ Маккавейскимъ. Это исторія освобожденія Ветуліи, осажденной Олоферномъ, вождемъ Навуходоносоровымъ. Книга Юдиѳь—памятникъ, воздвигнутый въ честь женщины, которая своимъ героическимъ самоотверженіемъ спасла свой народъ и религію. Въ слѣдствіе важныхъ ошибокъ хронологическихъ и географическихъ, которыя часто встрѣчаются въ Греческомъ текстѣ книги Юдиѳь, одни считаютъ ее сказаніемъ, заимствованнымъ изъ устъ народа, другіе аллегоріею. Исторія *Товита*: въ ней та главная мысль, что Богъ Израильскій никогда не оставляетъ истиннаго Израильтянина, что онъ всегда готовъ къ нему на помощь. Къ классу книгъ учительныхъ изъ апокрифовъ можно отнести: *Премудрости Соломоновы*, *Премудрости Іисуса сына Сирахова*, и *3 книгу Ездры*. Въ первой раскрыта та высокая мысль, что начало премудрости есть страхъ Божій, и что холодное равнодушіе къ предметамъ духовнымъ, идолопоклонство и порокъ суть чистое безуміе, сумасшествіе. Во второй излагаются нравственныя правила и благоразумныя изрѣченія. Въ 3 книгѣ Ездры любители сокровеннаго най-

дутъ много для себя пищи. Въ ней содержится обличеніе на непокорный народъ Іудейскій и обѣтованіе о славной Церкви при Мессіи, и все это изложено въ видѣніяхъ и разговорахъ съ ангелами. Понятіе о чудовищахъ Енохѣ и Левіаѳанѣ заставляютъ признать въ ней слѣды раввинскихъ преданій. Къ пророческимъ книгамъ изъ апокрифовъ принадлежитъ книга *Варуха*, написанная въ утѣшеніе Евреямъ, угнетаемымъ Вавилонскимъ порабощеніемъ. Къ апокрифамъ вообще относятся также нѣкоторыя повѣствованія и отрывки, присоединенныя къ книгамъ каноническимъ, какъ-то: нѣкоторыя мѣста и главы въ книгѣ Есѳирь, псаломъ 151, молитва Манассіи, пѣснь трехъ отроковъ у Даніила, исторія Сусанны у него же, исторія о Вилѣ и драконѣ, тамъ же, и наконецъ посланіе Іереміи.

II. О книгахъ Новаго Завѣта.

Книги Новаго Завѣта дѣлятся, какъ мы сказали выше, также на три разряда: на *историческія, учительныя* и *пророческія*.

1. *Историческихъ* книгъ въ Новомъ Завѣтѣ пять; именно: четыре Евангелія, *Матѳея, Марка, Луки* и *Іоанна*—и *Дѣянія Апостольскія*. *Матѳей*, иначе Левій, написалъ Евангеліе, по свидѣтельству Аѳанасія, спустя восемь лѣтъ по вознесеніи Іисуса Христа,—и написалъ преимущественно для Евреевъ, какъ полагаютъ согласно съ мнѣніемъ древнихъ. *Маркъ*, или Іоаннъ Маркъ, родомъ Іудеянинъ отъ племени священническаго, по просьбѣ Римлянъ, изумленныхъ вооруженною чудесами проповѣдію Ап. Петра, какъ его сотрудникъ, передалъ имъ въ письмени исторію Богочеловѣка: это было не прежде 10 и не позже 13 года по вознесеніи Христовомъ. *Лука*, Антіохіянинъ, искусствомъ врачъ. Примѣръ двухъ первыхъ Евангелистовъ и желаніе утвердить въ вѣрѣ одного знаменитаго мужа, Ѳеофила, призвали его къ написанію новаго Евангелія. Это Евангеліе отличается особенною полнотою. —*Іоаннъ*, сынъ Галилейскаго рыбаря Зеведея, любимый ученикъ Спасителя. Епископы Малоазійскихъ церквей, видя умноженіе еретиковъ, посѣвавшихъ плевелы своего лжеученія между истинными Христіанами, и преклонныя лѣта Іоанна, просили его оставить имъ по себѣ Евангеліе, которое бы служило для нихъ постояннымъ правиломъ Вѣры и благочестія; слѣдственно Евангеліе Іоанново написано въ концѣ перваго Христіанскаго вѣка. Первыя три Евангелія описываютъ рожденіе, жизнь, ученіе, дѣла, смерть, воскресеніе и вознесеніе Спасителя, такъ сходно между собою, что многіе думали видѣть въ нихъ переводъ или парафразъ какого нибудь древняго Евангелія, написаннаго на Еврейскомъ, или лучше, на Арамейскомъ языкѣ; однако жъ вскорѣ увѣрились, что такое сходство лучше приписать тому уваженію и особенному благоговѣнію, съ какимъ Апостолы собирали и предавали вѣрнымъ слова и наставленія Божественнаго Учителя, и дѣйствію Духа Святаго, руководившаго ихъ въ этомъ дѣлѣ. Евангеліе Іоанново, отличаясь отъ другихъ возвышенностію слога, совершенно согласно съ ними; и если въ немъ нѣтъ нѣкоторыхъ событій, упоминаемыхъ въ другихъ Евангеліяхъ, за то есть такія, о которыхъ они молчатъ, и которыя между тѣмъ не должны оставаться въ неизвѣстности. Св. Лука, написавъ полную исторію Іисуса Христа, сохранилъ для Христіанъ въ *Дѣяніяхъ Апостольскихъ* первоначальное основаніе Церкви новозавѣтной, ученіе, дѣла, труды и подвиги Апостоловъ, особенно Петра и Павла. *Дѣяніями* заключается канонъ историческихъ книгъ Новаго Завѣта.

2. *Учительныя* книги Новаго Завѣта написаны въ видѣ писемъ: это для того, какъ нѣкоторые думали, что Апостолы не хотѣли и не имѣли нужды писать полную систему догматовъ и нравовъ Христіанскихъ. Онѣ раздѣляются на соборныя посланія и на посланія Ап. Павла. Соборныя суть: посланія *Іакова, 1 и 2 Петра, 1, 2 и 3 Іоанна* и посланіе *Іуды*. Причина, почему симъ посланіямъ усвоено наименованіе *соборныхъ*, неизвѣстна. Вѣроятно, одни изъ нихъ названы такъ потому, что писаны ко всѣмъ Христіанамъ вообще или къ увѣровавшимъ и всюду разсѣяннымъ Іудеямъ (таковы посланія Іакова, Петра, 1-е Іоанна и Іуды); другія—въ отличіе отъ Павловыхъ посланій, а всѣ, можетъ быть потому, что скорѣе другихъ сдѣлались извѣстными во всѣхъ церквахъ и приняты въ общее руководство. Апостолъ Павелъ написалъ 14 посланій, именно: посланіе къ Римлянамъ, 1, 2 къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ, Филипписеямъ, Колоссеямъ, 1, 2 къ Солунянамъ, 1, 2 къ Тимоѳею, Титу, Филимону, и наконецъ посланіе къ Евреямъ. Десять изъ этихъ посланій, какъ видно изъ ихъ над-

писи, писаны къ частнымъ церквамъ, а четыре къ частнымъ лицамъ.

3. Въ Новомъ Завѣтѣ только одна *пророческая* книга: это *Апокалипсисъ*, или откровенiе Св. Iоанна Богослова. Въ немъ аллегорически изображена великая *брань* древняго Эдемскаго змiя съ агнцемъ, въ вѣчную жертву предопредѣленнымъ Искупителемъ, и совершенная побѣда послѣдняго надъ первымъ. Побѣда сiя такъ славна и дѣйствительна, что въ слѣдствiе оной не только вѣрные первыхъ временъ, но и всѣ Христiане будутъ побѣждать врага своего. Попытки многихъ писать толкованiя на Апокалипсисъ, можно сказать, всѣ остались безъ успѣха. Доколѣ не исполнятся его пророчества, онъ всегда будетъ имѣть извѣстную темноту.

Книги Новаго Завѣта писаны различными лицами по ихъ происхожденiю, образу воспитанiя, по ихъ характерамъ, въ слѣдствiе различныхъ потребностей и нуждъ тѣхъ, къ которымъ онѣ первоначально были назначаемы; при всемъ этомъ, онѣ, взятыя вмѣстѣ, по своему духу, составляютъ *одно нераздѣльное цѣлое.* Имѣя близкую связь между собою, книги Новаго Завѣта тѣсно *соединяются, своимъ внутреннимъ содержанiемъ*, и съ книгами ветхозавѣтными: — это одинъ кодексъ высочайшаго откровенiя. Въ нихъ только развилось въ большое древо то плодовитое сѣмя, которое было сокрыто въ Законѣ и Пророкахъ.

Теперь о *внѣшнемъ единствѣ* священныхъ книгъ. Канонъ книгъ ветхозавѣтныхъ, если не въ цѣломъ, по крайней мѣрѣ, по частямъ, вѣроятно составлялся отъ самыхъ временъ Моисея до послѣднихъ Пророковъ. Есть въ Библiи много мѣстъ, которыя подтверждаютъ это мнѣнiе. Еще у древнихъ Евреевъ видимъ слѣды такого соединенiя; они обыкновенно весь составъ своихъ священныхъ книгъ дѣлятъ на три разряда: на Законъ, Пророковъ и прочiя св. отеческiя книги (*Hagiographa*). Но окончательное соединенiе книгъ Ветхаго Завѣта Iудеи приписываютъ великой синагогѣ, и поелику они къ этой синагогѣ относятъ всѣхъ великихъ мужей отъ плѣненiя Вавилонскаго до Симона Праведнаго, то, по ихъ мнѣнiю, канонъ былъ составленъ Аггеемъ, Захарiею, Ездрою, Неемiею и Малахiею, и въ началѣ 3-го вѣка предъ Р. Хр. приведенъ въ настоящую полноту Симономъ Праведнымъ, послѣднимъ предсѣдателемъ великой синагоги. (Св. канонъ Египетскихъ Евреевъ совершенно сходенъ съ Палестинскимъ). Такое мнѣнiе если не совсѣмъ достовѣрно, по крайней мѣрѣ, стóитъ вѣроятiя. Въ самомъ дѣлѣ, очень естественно думать, что Евреямъ, по возвращенiи изъ плѣна, хотѣлось имѣть собранiе своихъ св. книгъ; кому жъ это довольно трудное и важное по своимъ послѣдствiямъ дѣло, съ большею безопасностiю можно было поручить, какъ не вождямъ и начальникамъ, учредителямъ и блюстителямъ ихъ общественнаго благосостоянiя? Книги апокрифическiя, какъ мы уже выше сказали, внесены въ составъ книгъ ветхозавѣтныхъ, вѣроятно, около временъ 70 толковниковъ. Что касается до соединенiя между собою книгъ Новаго Завѣта, также нельзя найти его начала. Въ Церкви Греческой ихъ канонъ опредѣленъ Соборомъ Лаодикiйскимъ около 364 — 68 годовъ по Р. Х.; но, конечно, и прежде этого онъ былъ: Соборъ только утвердилъ то, что сдѣлано общимъ мнѣнiемъ и вѣрованiемъ. Постоянное вниманiе Церкви къ памятникамъ ея Вѣры, бдительность Христiанскихъ писателей, епископовъ, священниковъ, безъ сомнѣнiя уже все приготовили прежде: нуженъ былъ только голосъ Собора. Анонимы и псевдонимы, куда относятся подложныя Евангелiя и посланiя, писанныя въ первыхъ вѣкахъ, и вѣроятно съ добрымъ намѣренiемъ, но не вездѣ вѣрно, давно были отвергнуты блюстителями чистоты небеснаго ученiя. Оба канона окончательно и навсегда соединены въ одинъ составъ, по изобрѣтенiи книгопечатанiя. Но этому предшествовало собранiе и сличенiе рукописей.

Собранiемъ и сличенiемъ рукописей Ветхаго Завѣта первые стали заниматься Iудеи, возбужденные къ тому повсемственнымъ усилiемъ Христiанъ проникнуть въ истинный смыслъ ветхозавѣтныхъ писанiй. Тиверiадскiе раввины въ V вѣкѣ по Р. Х. начали собирать, сравнивать и приводить въ порядокъ хранившiяся въ частныхъ рукахъ и обществахъ древнiя рукописи, дѣлали критическiя наблюденiя, замѣчали рѣдко употребляемыя формы, надъ всѣми словами ставили гласные знаки, и такимъ образомъ опредѣлили текстъ положительный. Цѣлое собранiе такихъ замѣчанiй, или *мазора* (поправки), составлено въ VI вѣкѣ. Слѣдующiе за ними раввины прибавили замѣчанiе о буквахъ, о числѣ

словъ и стиховъ въ каждой книгѣ. Начертаніе буквъ у Моисея и другихъ пророковъ, по словамъ Раввиновъ Іосія и Сутры, и какъ можно судить объ этомъ изъ сравненій нынѣшняго алфавита Еврейскаго съ Финикійскимъ, Самаритянскимъ и Сирскимъ, было гораздо грубѣе. Это можно также видѣть изъ древнихъ Еврейскихъ рукописей, писанныхъ старыми буквами и на медаляхъ Маккавеевъ. Теперь употребляемыя Евреями буквы заимствованы Ездрою Халдеевъ. Время раздѣленія книгъ Ветхаго Завѣта на большія отдѣленія (Пятикнижіе на *парасхи*, Пророковъ на *гаѳтары*) съ точностію опредѣлить трудно. Раввины относятъ это ко временамъ Маккавеевъ. Дѣленіе В. З. на главы сдѣлано Бомбергомъ въ 1525 году. Новый Завѣтъ также первоначально былъ писанъ безъ удареній, безъ пунктуаціи и безъ пробѣловъ между словами; главъ и стиховъ не было. Введеніемъ всѣхъ этихъ, повидимому, мелочныхъ вещей, но въ самомъ дѣлѣ много способствующихъ къ легкому и вѣрному чтенію текста, мы обязаны собирателямъ рукописей. Доселѣ удерживаемое въ изданіяхъ Новаго Завѣта дѣленіе и пунктуація, сдѣланы въ XIII вѣкѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, кардиналомъ Гугономъ Клерійскимъ (1262), а по другимъ, Стефаномъ Лангтономъ (1227).

Но какъ ни старались люди благонамѣренные облегчить чтеніе св. текста и сохранить первоначальную чистоту его, самое умноженіе рукописей уже давало случай къ его поврежденію. Переписчики, люди большею частію безъ образованія, легко могли допускать небольшія перемѣны, пропуски и вставки; отсюда явились различныя чтенія. Отцы Церкви, а за ними и критики часто жаловались на это (Оригенъ въ толк. на Ев. Мѳ. 1. XV., Т. III. стр. 571. изд. de la Rue. Клим. Алекс. книг. IV. стр. 490. изд. de Sylburg), хотя тѣ и другіе совершенно были увѣрены, что измѣненіе текста было не намѣренное, не въ пользу какой либо партіи, или секты, или какой либо ереси, и не наносило значительнаго вреда первоначальной чистотѣ того или другаго Завѣта. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія и это, если можно такъ сказать, зло уничтожено: рукописи, пріобрѣтеніе коихъ прежде стоило неимовѣрныхъ издержекъ и на вѣрность коихъ не всегда можно было полагаться, получили большой и вѣрный ходъ. Вскорѣ явились печатныя изданія рукописей. Первыя въ этомъ родѣ были: изданіе Санцино (1488 въ *л.*), Полиглотта (1514), издан. Бенъ-Хаима въ Венеціи (1525). За ними слѣдуютъ изданія: Бомберга (1525), Буксторфа, Мюнстера, *Лейсденса* (1692), *Яблонскаго* (1699), Михелиса (1720), Губиганта (1753), Кеникотта (1776 и 1780), де Россія (1784 — 8, 1798), пространнѣйшее ручное изданіе Рейнекція (1725). Изданія Дёдерлейна, Мейснера (1792) и Яна (1807). Для критической оцѣнки текста новозавѣтнаго, гораздо болѣе пособій. Первое напечатанное изданіе Новаго Завѣта явилось въ свѣтъ съ Полиглоттою (1514); почти въ это же время вышло изданіе Эразма (1516). Изданія эти служили основаніемъ для многихъ другихъ, пока не сдѣлано было новаго исправленія текста. Сюда относятся изданія Роберта Стефана (1546), Ѳеодора Безы (1565), Эльзевира (1634). Новый путь къ новозавѣтной критикѣ проложилъ Милль (1707); вскорѣ за нимъ послѣдовали, — Ветштейнъ (1751. 1831), Маттеи (1783 — 8), Грисбахъ (1774. 1796 — 1806). Древнѣйшими рукописями, которыми преимущественно должно пользоваться при изданіяхъ, критиками почитаются рукописи, хранящіяся въ Римѣ—въ Ватиканѣ, — въ Оксфордѣ, въ Кембриджѣ.

Рано замѣтили необходимость *переводить* Библію на разные языки. Сильное распространеніе на Востокѣ Греческаго языка, со временъ Александра Великаго, сдѣлало необходимымъ Греческій переводъ. Языкъ Еврейскій, на которомъ написаны почти всѣ книги Ветхаго Завѣта (и именно кромѣ книгъ: 1, 2 Паралипоменонъ, Даніила, Есѳири, Ездры, Нееміи, Аггея, Захаріи, Малахіи и нѣкоторыхъ псалмовъ, въ которыхъ не только встрѣчаются многія слова, но и цѣлыя отдѣленія, писанныя на Халдейскомъ языкѣ) — сдѣлался для самихъ Евреевъ непонятенъ. И вотъ, во 2 столѣтіи предъ Р. Х., Ветхій Завѣтъ явился въ Греческомъ переводѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Семидесяти*. Но такъ какъ часть Іудеевъ говорили и на Халдейскомъ, то появились Халдейскіе *Targumim* или парафразы — Онкелоса на Пятикнижіе, Іонаѳана на Пророковъ, Люсція на *Hagiographa*. Во 2 вѣкѣ состязанія, возникшія между Іудеями и Христіанами, мало по малу открывали обѣимъ сторонамъ недостаточность Греческаго перевода и нужду обратиться къ подлиннику Еврейскому. Въ пользу первыхъ Акила сдѣлалъ новый переводъ Греческій,

въ которомъ старался удержать даже всѣ придаточныя частицы подлинника: оттого онъ слишкомъ теменъ. Вскорѣ за нимъ слѣдовали Ѳеодотіонъ и Симмахъ; послѣдній болѣе другихъ отличается ясностію и точностію. Почти въ началѣ 3 вѣка явились переводы на Латинскомъ и Сирскомъ. Древнѣйшій Латинскій переводъ называется *Itala* или *Vetus*; въ 4 вѣкѣ Іеронимъ сдѣлалъ новый переводъ, извѣстный подъ именемъ *Vulgata*, который на Тридентинскомъ Соборѣ, 27 Мая 1546 года, признанъ единственнымъ вѣрнѣйшимъ переводомъ. Древнѣйшій Сирскій переводъ есть *Пешито*. Въ 4 вѣкѣ Библія была переведена на Эѳіопскій, на Готѳскій епископомъ Ульфилою; въ началѣ 5 на Армянскій; въ 9 на Славянскій (объ этомъ особенно см. ниже.), къ концу 10 на Англосаксонскій. Въ концѣ 13 вѣка Валденсамъ хотѣлось перевести Библію на древній Французскій. Папа Иннокентій III запретилъ имъ (1299); не смотря на это, явилось много переводовъ. Изъ Франкогальскихъ особенно замѣчательны: Бозобра, Ланфана и Женевскій. Въ 14 вѣкѣ уже всѣ Европейскіе народы имѣли переводы Библіи на своихъ отечественныхъ языкахъ. Изъ Нѣмецкихъ болѣе всѣхъ заслуживаетъ вниманіе переводъ Лютера (1534) и снова пересмотрѣнный (1541). Лютеру слѣдовали: Дитенбергеръ (1534), Уленбергъ (1630) и Видеманнъ (1819). Всѣ эти переводы болѣе или менѣе сдѣланы по Вулгатѣ. Католическіе переводчики суть: Касталіо, Женудъ, Дерезеръ (1796 — 1800), Карлъ и Леандръ братья фанъ Эссъ (1807. 1822). Между Протестантами замѣчательны: Зейлеръ Штольцъ, Михелисъ, Тиссъ, Гецель, Келле, де Ветте; особенно много надѣлалъ шуму Динтеръ своею Schullehrerbibel. Въ новѣйшія времена переводы значительно умножены Библейскими Обществами.

Не съ такимъ успѣхомъ міръ ученый подвизался на поприщѣ *истолкованія* Библіи. Чтобъ хорошо понять и истолковать смыслъ, сокрытый въ Библіи, необходимо имѣть полное знаніе языковъ Восточныхъ и Греческаго, на которыхъ она написана; нужны вѣрныя и точныя свѣдѣнія о нравахъ, вѣроученіи, наукахъ, искусствахъ и художествахъ тѣхъ народовъ, о которыхъ говоритъ Библія. Очевидно, это дѣло многотрудное, и если бы Отцы Церкви, богатые знаніемъ и имѣвшіе подъ рукою достовѣрныя преданія, не оставили по себѣ своихъ безсмертныхъ твореній, мы блуждали бы во мракѣ невѣдѣнія на пути къ истинному смыслу Писанія. Ихъ комментаріи, замѣчанія, изъясненія критическія, филологическія, хронологическія, историческія, географическія, аллегорическія, типологическія, догматическія, нравственныя, проливаютъ для насъ яркій и благотворный свѣтъ на смыслъ, сокрытый въ Писаніи. Собственно ученымъ образомъ занимались на поприщѣ истолкованія Писанія слѣдующіе изъ отцевъ: Оригенъ, первый написавшій толкованіе на всю Библію; Златоустъ, прославившійся своими неподражаемыми *Бесѣдами;* Василій В. славный своимъ *Шестодневомъ*, Іеронимъ, Августинъ и др. Изъ новѣйшихъ замѣчательны: *Scholia Telleri, Rosenmülleri scholia in V. et N. Testamentum, Novum Testamentum editionis Koppianæ, Scholia Kuinöl, Alshausen.*

О переводѣ и изданіяхъ Библіи у насъ, въ Россіи. По свидѣтельству Пр. Нестора и многихъ Западныхъ писателей, Меѳодій и Кириллъ, родомъ Греки, проповѣдники Вѣры Христіанской въ земляхъ Славянскихъ, первые перевели на Славянскій языкъ Священное Писаніе. Мнѣніе это имѣло много противниковъ, но не столько сильныхъ, чтобы должно было уступить имъ. По свидѣтельству того же лѣтописца, Меѳодій и Кириллъ перевели съ Греческаго текста 70 толковниковъ, сперва Евангеліе и Апостолъ, а потомъ Псалтирь. Шлецеръ и другіе, основываясь на свидѣтельствѣ двухъ Латинскихъ лѣтописей — Діоклесовой 9 вѣка и Блаубернской Бенедиктинской, гораздо позднѣйшей, утверждаютъ, что ими переведена вся Библія. Нѣкоторые, стараясь поддержать это мнѣніе, ссылаются на пресвитера Іоанна, экзарха Болгарскаго, который, въ предисловіи къ своему переводу Богословія Іоанна Дамаскина, упоминаетъ объ этомъ. Указываютъ еще на письменныя, даже на одно печатное Евангеліе, неизвѣстно когда и кѣмъ изданное, въ которомъ говорится, что оно *переводу Меѳодія и Кирилла.* Все это, очевидно, такія свидѣтельства, которыя не имѣютъ особенной важности; слѣдовательно, вопросъ: если Меѳодій и Кириллъ и переводили на Славянскій языкъ Св. Писаніе, то всю ли перевели они Библію, или только нѣкоторыя книги, все еще остается нерѣшенымъ. Исторія печатнаго Славянскаго текста у насъ

столько же бѣдна, какъ и исторія его перевода. Извѣстно только, что въ 1581 году Константинъ, Князь Острожскій и Волынскій, приказалъ напечатать въ Острогѣ Кириловскими буквами Ветхій и Новый Завѣтъ — съ Славяногреческимъ предисловіемъ. Это изданіе во многомъ отступаетъ отъ перевода 70: вѣроятно оно сдѣлано по списку изъ Московской патріаршей библіотеки; оно во всемъ сходно съ нимъ, даже въ опискахъ. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, въ 7072 году отъ сотворенія міра напечатано въ Москвѣ Четвероевангеліе и Апостолъ. Въ 1663 году, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, напечатана вся Библія съ Острожскаго изданія и Острожскими буквами. Въ 1751 году напечатана въ С. П. бургѣ вновь исправленная Библія. — Вообще исторія Библіи у насъ въ Россіи еще поле необработанное.

Библія есть плодъ Божественнаго вдохновенія, слово самого Бога, изрекающаго человѣкамъ тайны спасенія. Но и безъ отношенія къ Божественному происхожденію и высокой своей цѣли, Библія твореніе драгоцѣнное, которымъ человѣчество всегда должно гордиться. Она столько богатое, столько превосходное собраніе фактовъ политическихъ, религіозныхъ и нравственныхъ началъ, на которыхъ основываются наши обязанности, общественный порядокъ, счастіе, элементъ высокаго просвѣщенія и средствъ спасенія, какого нельзя найти ни въ одномъ произведеніи геніевъ человѣчества. Люди неблагонамѣренные часто укоряли Библію: говорили, что она обыкновенное произведеніе ума человѣческаго, нападали на каноническое ея достоинство, на чистоту и вѣрность текста; этого мало, — укоряли Библію въ противорѣчіяхъ, въ ошибкахъ историческихъ, хронологическихъ, генеалогическихъ, географическихъ, астрономическихъ, въ погрѣшностяхъ противъ естественной исторіи; думали даже открыть въ ней начала противныя доброй нравственности и здравой философіи. Но она всегда сходила съ поля битвы торжествующею. Мужи благонамѣренные, опытные, просвѣщенные, чѣмъ строже изслѣдовали ее, чѣмъ внимательнѣе и глубже вникали въ ея исторію и содержаніе, тѣмъ сильнѣе увѣрялись въ ея высокомъ божественномъ достоинствѣ, тѣмъ торжественнѣе признавали и проповѣдовали ея высокія преимущества предъ всѣми твореніями ума Восточнаго, геніевъ Греціи и Рима, предъ всѣми произведеніями человѣческими. Но чтобы говорить о книгѣ богодухновенной такъ какъ должно, нужно самому быть вдохновеннымъ. Еще болѣе: для чего превозносить похвалами то, что само въ себѣ носитъ характеръ Божественности, и можетъ своимъ небеснымъ свѣтомъ просвѣтить всякаго, кто сознаетъ свою слѣпоту и проситъ прозрѣнія?

БИБЛЕЙСКОЕ ВВЕДЕНІЕ (*Исаготика*). Такъ называется наука, занимающаяся критическимъ изслѣдованіемъ исторіи Св. книгъ какъ въ частности, такъ и въ общемъ ихъ составѣ; почему оно называется еще *критическимъ введеніемъ*. Библейское Введеніе раздѣляется на общее и частное. Общее Введеніе разсматриваетъ умственное и литературное состояніе, языкъ и письмена Еврейскаго народа въ различные періоды времени, собраніе, размѣщеніе и каноническое достоинство священныхъ книгъ; говоритъ также о судьбѣ оригинальнаго текста, о рукописяхъ, древнихъ переводахъ и другихъ пособіяхъ къ истолкованію Писанія. Введеніе частное содержитъ изслѣдованія о писателѣ, времени написанія, подлинности и неповрежденности каждой Св. книги; также о цѣли, содержаніи и особенной судьбѣ ея. Еще въ началѣ V вѣка Августинъ въ своей книгѣ: *Doctrina christiana*, и въ VI вѣкѣ Кассіодоръ въ книгѣ: *De institutione divinarum scripturarum*, сдѣлали нѣчто похожее на Библейское Введеніе; но лучше обработывать ее начали съ XVII и начала XVIII столѣтія.— Первые на этомъ поприщѣ трудились, по примѣру Готтингера, Лейсдена и Буксторфа, Англичане: Бріанъ Вальтонъ (въ *Apparatus biblicus*, Цюр. 1723), Ричардъ Симонъ (въ Histoire crit. du *V. T.* Пар. 1678, du N. T. Роттерд. 1689 1690) и другіе. Карпцовъ своимъ *Introductio ad libros canonicos V. T.* (Лейпц. 1731.) далъ Библейскому Введенію названіе и внѣшнюю форму. Но уже въ половинѣ XVIII вѣка оно получило настоящую форму и объемъ. Послѣ Эйхгорна, который проложилъ дорогу своимъ *Введеніемъ въ Ветхій Завѣтъ* (3. т. Лейпц. 1780—83) и *Введеніемъ въ апокрифическія книги В. Завѣта* (Лейп. 1795.), особенную услугу Введенію въ Ветхій Завѣтъ оказали: де Ветте *Руководствомъ къ Введенію въ В. Завѣтъ* (2. т. Берл. 1806) и *Учебною книгою историко-критическаго Введенія въ В. Завѣтъ* (2. изд. Берл. 1823), Янъ

Введеніемъ въ Св. книги Ветхаго Завѣта (3. т. 2 изд. Вѣна 1802), Августи *Очерками историко-критическаго Введенія въ Ветхій Завѣтъ*(Лейпц. 1806). Замѣчательны: Михелиса *Введеніе въ Св. книги Новаго Завѣта* (4 изд. Геттинг. 1788), Генлейна *Руководство къ Введенію въ книги Новаго Завѣта* (3 т. 2 изд. Эрл. 1801—9), Шмидта *Историко-критическое Введеніе въ Новый Завѣтъ* (2 т. Гиссеп. 1804.) и Гуга, *Введеніе въ книги Новаго Завѣта* (2т. Тюбинг. 1808). Введеніе въ книги Ветхаго и Новаго Завѣта соединилъ въ одно Бертольдъ въ сочиненіи: *Историко-критическое Введеніе въ каноническія и апокрифическія книги Ветхаго* и *Новаго Завѣта* (6 т. 1812—19), и де Ветте въ *Руководствѣ къ историко-критическому Введенію въ книги Ветхаго и Новаго Завѣта* (т. 1. 3 изд. 1829; т. 2. 2 изд. 1830).

БИБЛЕЙСКАЯ ДОГМАТИКА, или **БИБЛЕЙСКОЕ БОГОСЛОВІЕ**. Подъ этимъ именемъ разумѣется чисто историческое изложеніе ученія Религіи, основанное на одномъ Св. Писаніи, безъ всякаго отношенія къ ученію Церкви. По различію временъ, въ которыя являлись священныя книги, и по мѣрѣ развитія въ нихъ религіознаго ученія, Библейская Догматика дѣлится на три главныя системы или части: первая содержитъ въ себѣ Религію Евреевъ до плѣненія, или Евреизмъ; вторая Религію Іудеевъ послѣ плѣненія, или Іудеизмъ; третія Религію Новозавѣтную, или Христіанство. Изложеніемъ Библейскаго Христіанства послѣ реформаціи занялись сперва Протестанты, желая противопоставить его ученію Католической Церкви; потомъ піетисты, въ противоположность школьнымъ догматикамъ; и наконецъ, въ XVIII вѣкѣ, Католики, съ намѣреніемъ положить чрезъ это преграду болѣе и болѣе усиливающейся свободѣ изъяснять священные догматы. У насъ Библейская Догматика не отличается отъ Догматики Церковной, но та и другая разумѣются подъ именемъ Христіанскаго Богословія, потому что мы не думаемъ и не имѣемъ причины думать, чтобы ученіе Святой Церкви различалось отъ ученія Библіи; напротивъ, первое твердо основано на послѣднемъ, такъ что если бы кто захотѣлъ объяснять священные догматы противно ученію Православной Церкви, тотъ погрѣшилъ бы и противъ Библіи.

БИБЛЕЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ, или **АРХЕОЛОГІЯ**. Такъ называется наука, занимающаяся изслѣдованіемъ и описаніемъ состоянія, нравовъ и обычаевъ частію Іудейскаго народа, частію древней Христіанской Церкви. Предметъ этой науки составляютъ гражданскія установленія, богослужебные обряды, обыкновенія домашней жизни, священныя мѣста, одежда, домашняя утварь, и вообще всѣ предметы внѣшней жизни. Знаніе Библейскихъ Древностей необходимо для правильнаго истолкованія Св. Писанія, потому что онѣ разливаютъ большой свѣтъ на многія мѣста Писанія. Главный предметъ Археологіи составляютъ древности Еврейскаго народа, но въ ней должно обращать вниманіе и на близкія къ Евреямъ по происхожденію семитическія поколѣнія. Библейскія Древности раздѣляются на Іудейскія и Христіанскія. Главнымъ источникомъ Библейскихъ Древностей служатъ Ветхій и Новый Завѣтъ. Второстепенными источниками должно принять книги Іосифа Флавія о *Іудейскихъ древностяхъ* и о *Іудейской войнѣ;* равно какъ книги Филона, которымъ впрочемъ должно пользоваться съ большою осмотрительностію, чтобы нравовъ временъ позднѣйшихъ не смѣшать съ нравами временъ древнихъ. За сочиненіями Іосифа и Филона слѣдуютъ позднѣйшія религіозныя книги Іудейскія, какъ-то: *Талмудъ* и *Раввины*, которыя впрочемъ должно подвергать особенно строгой критикѣ; далѣе Греческіе, Римскіе и Арабскіе писатели, и наконецъ исскуственные памятники и извѣстія путешественниковъ. Самою первоначальною разработкою Еврейской Археологіи мы обязаны Ѳомѣ Годвину, который писалъ объ этомъ предметѣ въ книгѣ подъ заглавіемъ: «*Moses et Aaron s. civiles et ecclesiastici ritus antiquitatum Hebr.*» (издан. на Англ. въ Оксф. 1616, потомъ на Латин. Рейцемъ въ Бременѣ 1679). Между позднѣйшими сочиненіями, относящимися до Библейской Археологіи, заслуживаютъ большее вниманіе: Варнекроса «*Начертаніе Еврейскихъ Древностей*, (Веймар. 1782, 3 изд. 1832); Яна «*Библейская Археологія*» (5 кн. въ Вѣнѣ 1796—1805); Бауэра «*Учебная книга Еврейскихъ Древностей*» (Лейпц. 1797); де Ветте «*Учебная книга Еврейско-Іудейской Археологіи*» (Лейпц. 1814, 2 изд. 1830); его же «*Древности Израильскаго народа*» (Берл. 1817) и Розенмиллера «*Ручная книга Библ. Древностей* (Лейпц. 1823).

БИБЛЕЙСКОЕ ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ, или **ГЕОГРАФІЯ**, есть наука, занимающаяся описаніемъ физическихъ свойствъ и положенія тѣхъ земель, которыя были ѳеатромъ Священной Исторіи, т. е. частію происшествій въ народѣ Еврейскомъ, частію первоначальнаго основанія и распространенія Христіанства. Она описываетъ Палестину, и вмѣстѣ съ симъ даетъ понятія о смежныхъ съ нею земляхъ и провинціяхъ Римскаго государства, въ которыя проникло Христіанство въ продолженіе апостольскаго вѣка. Источниками Библейской Географіи служатъ, кромѣ библейскихъ книгъ, сочиненія Іосифа, Страбона, Плинія, Птоломея, Стефана Византійскаго, Евсевія, *Onomasticon urbium et locorum S. Scripturæ*, которое Іеронимъ перевелъ съ Греческаго на Латинскій, наконецъ многія географическія и историческія сочиненія Арабовъ. — Подъ Библейскою Географіею, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, разумѣется собраніе географическихъ свѣдѣній и мнѣній, которыя находятся въ Св. библейскихъ книгахъ. Толкователь Св. Писанія можетъ употреблять съ пользою сочиненія по этой части: Бахимоса «*Историческое и географическое описаніе Палестины*» (перев. съ Голл. на Нѣм. Маасомъ, 2 т. Лейпц. 1766—78); Исбранда Гамельсвельда «*Библейская Географія* (съ Гол. на Нѣм. перев. Янишемъ, 3. т. Гамб. 1793—96); Беллермана «*Библейская Географія*» (2 изд. 3 т. Ерф. 1804.); и Рера «*Палестина*» (6 изд. 1831).

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ есть историческое изложеніе происшествій, заключающихся въ Библіи. Она отлична отъ исторіи Еврейскаго народа, потому что сверхъ исторіи Евреевъ объемлетъ собою первоначальную исторію человѣчества, исторію древнихъ народовъ, о которыхъ упоминается въ Библіи, и наконецъ исторію Іисуса Христа и первыхъ Христіанскихъ вѣковъ. Никакая наука не была такъ запутана, неопредѣленна, сбивчива, какъ Библейская Исторія. Древніе составители ея выдавали ее не болѣе, какъ за сухое введеніе въ Исторію Церкви Христовой, а другіе болѣе возвышали практическую сторону оной, и только выставляли библейскія лица образцами. Такъ поступили: Гессъ «въ *Исторіи Израильтянъ до временъ Іисуса*» (12 том. Цюр. 1776—88); Нимейеръ въ «*Библейской характеристикѣ* (5 т. 1775—82) и Грейлингъ въ «*Жизни Іисуса Назарянина*» (1813) и въ сочиненіи «*Библейскія жены*» (2 т. 1814). Библейская Исторія обработана Придо (Prideaux) (2 т. Лон. 1716 и 1718; на Нѣм. Дрезд. 1721, 2 изд. 1726), Шокфордомъ (3 т. Лон. 1728—38; на Нѣм. 2 т. Берл. 1731—38), Ларднеромъ (4 т. Лон. 1764—67) и Бауэромъ (2 т. Нюрнб. 1800—4).

БИБЛЕЙСКІЯ ОБЩЕСТВА. Одинъ пасторъ Валлійскаго Княжества, прибывшій въ Лондонъ для пріобрѣтенія Библіи на Валлійскомъ языкѣ, подалъ первый поводъ къ учрежденію *Британскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества* (The british and foreign Bible Society), послѣдовавшему 7 Марта 1804 года. Цѣлію сего Общества было распространеніе Священнаго Писанія, на всѣхъ извѣстныхъ языкахъ, безъ всякихъ прибавленій и поясненій. Президентомъ назначенъ былъ Лордъ Тейнмоутъ, вицепрезидентами многіе епископы, вельможи и члены парламента. Въ скоромъ времени составились во всѣхъ частяхъ Англіи многія такія Общества, которыя доставляютъ главному Обществу денежныя пособія, а сами получаютъ отъ него экземпляры Библіи, для раздачи нуждающимся. Подобныя Общества учредились потомъ въ Германіи, Швейцаріи, Голландіи, Пруссіи, Швеціи, Даніи, и даже въ другихъ частяхъ Свѣта, въ Филадельфіи, Калькуттѣ, Коломбѣ, на Островѣ Цейланѣ, Мадрасѣ, Сиднеѣ (на Новой Голландіи) и на Вандименовой Землѣ, и вошли въ сношеніе съ Лондонскимъ. Въ 1835 году зависѣло отъ него 3258 Библейскихъ Обществъ большихъ и малыхъ (сотовариществъ) въ Англійскихъ владѣніяхъ и колоніяхъ. До 31 Марта 1835 г. издержано сими Обществами на переводъ, печатаніе, переплетъ и разсылку книгъ Священнаго Писанія 2,121,640 ф. ст.; напечатано Библій 3,266,445, Новыхъ Завѣтовъ 5,272,901 экземпляра, на 72 языкахъ. — Всѣ же Библейскія Общества, какъ въ Европѣ, такъ въ Азіи и Америкѣ, напечатали до 1835 г. 14,385,002 Библій и Новыхъ Завѣтовъ.

БИБРАКТА (*Bibracte*), въ послѣдствіи *Августодунъ* (*Augustodunum*), въ древности главный городъ Эдуевъ, въ Галліи Лугдунской, — нынѣ *Отёнъ* (см. это слово).

БИБРОККИ, (*Bibroci*), древній народъ въ Британніи, вѣроятно въ юговосточной части Беркшира, между Лодденомъ къ западу и

Темзою къ востоку. Безъ сомнѣнія, народъ этотъ пришелъ изъ той части Галліи, въ которой лежалъ городъ Бибракта, незадолго до вторженія Юлія Цесаря. Послѣ нашествія Клавдія о Биброккахъ болѣе не упоминается.

А. Ѳ.

БИВАКЪ, (Фр. Bivouac) расположеніе войскъ для ночлега или отдыха въ полѣ, подъ открытымъ небомъ. Въ военное время это расположеніе употребляется при сближеніи съ непріятелемъ, а въ мирное при маневрахъ. Для Бивака избирается мѣсто сухое, удаленное отъ болотъ, изобилующее водою, недалеко отъ лѣса и селеній. Послѣднія два условія необходимы для доставленія войскамъ дровъ и соломы. Бивакъ слово Голландское; оно собственно значитъ: *быть на часахъ, на стражѣ, бодрствовать*, вошло въ употребленіе со времени Нидерландскихъ войнъ, и съ тѣхъ поръ до конца прошедшаго столѣтія означало только отдѣльный постъ, небольшую стражу, поставленную въ полѣ, безъ закрытія. Цѣлыя же арміи въ то время располагались на Бивакахъ весьма рѣдко. Военные писатели прошлаго вѣка съ нѣкоторымъ удивленіемъ указываютъ на Французскую армію, стоявшую безъ палатокъ въ 1734 году подъ Филиппсбургомъ, болѣе пятнадцати дней, и на гарнизонъ Данцига, который въ томъ же году, при осадѣ этой крѣпости Русскими, располагался Биваками каждую ночь, въ продолженіе всей осады. Съ 1793 года подобное расположеніе цѣлыхъ армій становится обыкновеннымъ. Нѣкоторые военные писатели: Ропья, Ксиландеръ и особенно Карлъ Дюпенъ сильно возстаютъ противъ этого расположенія, почитая его источникомъ большой смертности и болѣзней, весьма часто господствующихъ въ военное время. Дюпенъ предлагаетъ вопросъ: почему Англійская армія почти никогда не располагается Биваками? Причина весьма простая: Англичане появляются на материкѣ Европы только въ небольшомъ числѣ, въ сравненіи съ войсками другихъ государствъ; войны же ихъ въ Остъ-Индіи, по низкой степени, на которой находится военное искусство у туземцевъ, не могутъ итти въ сравненіе съ Европейскими войнами. На мнѣнія другихъ писателей можно сдѣлать слѣдующія возраженія: Биваками вообще располагаются только при совершенномъ сближеніи съ непріятелемъ, когда уже необходимо имѣть всѣ силы въ совокупности; во всякое другое время, армія, при нынѣшней организаціи своей, слѣдуя различными корпусами, по нѣсколькимъ дорогамъ, можетъ съ удобностію располагаться по квартирамъ. Такимъ образомъ здоровье войскъ безъ сомнѣнія сохраняется теперь гораздо болѣе, нежели въ то время, когда арміи, нераздѣленныя на самостоятельныя части, каковы нынѣшніе корпусы, держались всегда въ совокупности, и часто въ продолженіе цѣлаго похода, войска ни разу не разставлялись по квартирамъ, нв смотря на большую или меньшую близость непріятеля. Такъ напримѣръ Пруссаки, перейдя въ 1792 году Рейнъ, двигались около шести недѣль изъ одного лагеря въ другой, и хотя не встрѣчали даже передовыхъ постовъ непріятельскихъ, всегда располагались въ палаткахъ, которыя, надо согласиться, не весьма много укрываютъ отъ непогоды. Другую причину, заставившую бросить палатки, составляютъ самыя войны нашего времени: онѣ, по образу своему, необходимо требуютъ большой быстроты въ движеніяхъ, и притомъ ведутся весьма сильными, огромными арміями. Вотъ почему уменьшеніе обозовъ и слѣдовательно уничтоженіе палатокъ, составляетъ предметъ чрезвычайной важности. Если же армія ведетъ войну въ такой странѣ, гдѣ климатъ весьма различенъ отъ климата ея отечества, то и теперь имѣютъ при войскахъ палатки. Напримѣръ, въ походахъ въ Турціи или Персіи, зной днемъ и быстрый переходъ отъ него къ холоду и пронзительной сырости ночью, дѣлали бы весьма вреднымъ расположеніе на открытомъ воздухѣ: въ такомъ случаѣ палатки приносятъ большую пользу. *П. Щ.*

БИВЕРТАУНЪ (Beavertown), городъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ Штатѣ Пенсильваніи, главное мѣсто графства Бивера, лежитъ при сліяніи рѣкъ Бигъ-Бивера и Огайо въ 11 миляхъ ниже Питтсбурга; имѣетъ судъ, темницу, училище, банкъ и разныя мануфактуры. Въ окрестностяхъ его добывается желѣзная руда.

БИВЕРЪ, Филиппъ (Beaver), Англійскій мореходецъ, род. 28 Февр. 1760 г., служилъ въ королевскомъ флотѣ съ 1777 г. во время войны съ Сѣверо-Американцами, большею частію на Антильскомъ Морѣ. По заключеніи мира, онъ произведенъ былъ въ лейтенанты, и уволенъ отъ службы. Наску-

чивъ праздностью, онъ составилъ компанію съ пятерыми своими земляками, офицерами морскими и сухопутными, основать поселеніе на островѣ Буламѣ у западнаго берега Африки въ Бизаготскомъ архипелагѣ, подъ 11° сѣв. широты. Биверъ рѣшился избрать этотъ островъ, по описанію, читанному имъ въ запискахъ Брюэ. Составили уставъ компаніи, назначили комитетъ, набрали акціонеровъ. Предметомъ компаніи было воздѣлываніе земли не невольниками, а свободными людьми. Для этого хотѣли образовать народъ, обратить его въ Христіанскую Вѣру, и познакомить съ Европейскими ремеслами и искусствами. Министръ Питтъ одобрилъ этотъ проектъ. Три нанятые компаніею корабля отправились съ острова Вейта (Wight) 12 Апрѣля 1792; на нихъ было 275 бѣлыхъ колонистовъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Но по прибытіи ихъ на этотъ отдаленный островъ, возникло между ими неповиновеніе; открылись болѣзни; тамошніе уроженцы тревожили ихъ своими набѣгами. Биверъ оказывалъ болѣе всѣхъ дѣятельности и твердости; прочіе директоры и большая часть колонистовъ рѣшились воротиться въ Англію чрезъ Сіерра-Леону. 19 Іюля оставалось съ Биверомъ не болѣе 90 человѣкъ. Каждый день лихорадка уменьшала ихъ число. Онъ самъ занемогъ этою болѣзнію, и былъ принужденъ прекратить на время свои занятія. По отбытіи втораго корабля, 22 Ноября, онъ остался съ 27 земляками, изъ которыхъ только четверо были въ состояніи работать; при всемъ томъ Биверъ не отказывался отъ надежды своей обогатить колонію земледѣліемъ и торговлею, обработать Африканскую землю свободными руками, и прекратить симъ способомъ торговлю неграми. Онъ развелъ тамъ Европейскія огородныя растенія, и нѣкоторыя принялись очень хорошо. Строенія колоніи шли успѣшно, но для произведенія работъ должно было нанимать невольниковъ негровъ. Въ Октябрѣ 1793 оставшіеся въ живыхъ колонисты приступили къ Биверу съ требованіемъ отвезти ихъ обратно въ Англію; онъ не хотѣлъ согласиться, но видя, что они сами разбѣгутся, принужденъ былъ уступить имъ. 29 Ноября въ крайнемъ огорченіи отправился съ шестерыми своими соотечественниками на Англійскомъ кораблѣ, шедшемъ въ Сіерра-Леону, и 17 Мая 1794 вышелъ на берегъ въ Плимутѣ. 25 Іюня общее собраніе акціонеровъ Буламской компаніи, изумленныхъ трудами, безкорыстіемъ и усердіемъ Бивера, поднесли ему золотую медаль въ знакъ своей признательности. Онъ опять вступилъ въ морскую службу, и былъ при взятіи Мыса Доброй Надежды, въ 1795 году. Получивъ въ 1799 съ капитанскимъ чиномъ команду надъ 44 пушечнымъ фрегатомъ, онъ отличился въ 1801 при десантѣ генерала Аберкромби въ Египтѣ. Въ 1804 г. успокоилъ онъ своихъ соотчичей на счетъ предполагаемой Наполеономъ высадки въ Англію: въ длинной статьѣ, помѣщенной въ Лондонскомъ Курьерѣ 16 Февраля, онъ разсмотрѣлъ это предпріятіе со всѣхъ сторонъ. Потомъ отличился онъ при взятіи Мартиники, участвовалъ въ экспедиціи, покорившей Иль-де-Франсъ, и крейсировалъ на фрегатѣ Низусѣ по Индѣйскимъ морямъ. Умеръ на Мысѣ Доброй Надежды 5 Апрѣля 1813. — Въ 1805 году издалъ онъ записки о своихъ трудахъ на островѣ Буламѣ (African Memoranda), въ которыхъ съ величайшею подробностью описалъ свою экспедицію и причины неуспѣха. Въ этой книгѣ заключается много любопытныхъ свѣдѣній о тѣхъ странахъ. Извлеченіе изъ нихъ напечатано въ Histoire générale des Voyages.

БИГАМІЯ, см. *Двоеженство*.

БИГЛЯНСКАЯ БУХТА находится у западнаго берега Каспійскаго Моря (см. *Бакинская Провинція*).

БИГОРРСКОЕ ГРАФСТВО, въ прежней Гасконіи, нынѣ образующее большую часть Департамента Верхне-Пиренейскаго, граничило съ Арманьякомъ и Астаракомъ на С., съ Небузаномъ на В., съ Пиренеями, отдѣлявшими его отъ Испаніи на Ю. и съ Беарномъ на З. Народы, называвшіеся Бигеррами или Бигерронами (*Bigerri*, *Bigerrones*), изъ числа тѣхъ, кои составляли Новемпопуланію, издревле обитали въ сей странѣ, и сообщили ей свое названіе. Бигорръ, перешедъ отъ Римлянъ къ Визиготамъ въ началѣ пятаго вѣка, а чрезъ сто лѣтъ, къ Франкамъ, составлялъ часть Герцогства Гасконскаго, которое въ 768 году отнято было Пепиномъ Короткимъ у наслѣдниковъ Эвда, Герцога Аквитанскаго. Карлъ Великій возвратилъ имъ часть сего герцогства, но они возстали противъ Лудовика Добраго; сей послѣдній отнялъ снова у нихъ герцогство, и въ 819 году, сдѣлалъ Графомъ Бигоррскимъ Донатъ-Лупа, сына

Лупъ-Центулы, Герцога Гасконскаго и потомка Кловисова. Наслѣдники Донатъ-Лупа владѣли Графствомъ Бигоррскимъ до 1038 года. Въ сіе время, оно перешло къ Дому Каркасонскому, чрезъ бракосочетаніе Герсенды, наслѣдницы сего графства, съ Бернардомъ Каркасонскимъ, Графомъ Консеранскимъ. Беатрикса, внука Бернарда, и наслѣдница его, присоединила сіе графство къ владѣніямъ мужа своего, Центула IV, Виконта Беарнскаго, послѣ чего оно попеременно находилось во власти Марсанскаго и Комменжскаго Домовъ. Петронилла Комменжская, владѣтельница Графства Бигоррскаго, умершая въ 1220 году, оставила дѣтей отъ двухъ браковъ: Констанція Беарнская, дочь Гастона VII, Виконта Беарнскаго и Маты Матаской, дочери Петрониллы, получила графство, которое отнято у нея было въ 1292 —1298 году, и присоединено къ Французской коронѣ. Король Карлъ VII уступилъ его въ 1428 году Графу де Фуа; отсюда перешло оно снова къ Генриху IV, который окончательно присоединилъ его къ коронѣ, въ 1607 году.

Кромѣ того, Бернардъ, Графъ Бигоррскій, посвятилъ свое графство (въ XI вѣкѣ) церкви Богоматери города Пюи, что и подало поводъ епископамъ Пюискимъ утверждать, будто бы Графство Бигоррское находилось въ ихъ зависимости. Іоаннъ Кюмени, одинъ изъ сихъ епископовъ, уступилъ Филиппу Прекрасному, въ 1307 году, право свое на сіе графство, за 300 ливровъ.

Тарбъ былъ главнымъ городомъ Графства Бигоррскаго. Когда въ 1790 году, вся Франція раздѣлена была на департаменты, графство сіе, вошедшее большею своею частію въ составъ Департамента Верхне-Пиренейскаго, раздѣлено было на пять округовъ: Тарбъ, Баньеръ, Аржелесъ, Викъ и Лабартъ.

БИГРЪ, по-Латыни *bigrus*. Это слово, употребляемое часто въ Латинскихъ и Французскихъ грамматахъ XII вѣка, означало сперва лѣснаго стража, которому поручено было надзирать за сохраненіемъ пчелъ, соединять ихъ въ рои, собирать медъ и воскъ. Бигры имѣли право рубить деревья тамъ, гдѣ водились пчелы; и, какъ въ то время лѣса были безнаказанно опустошаемы, то Бигры присвоили себѣ право брать всякой лѣсъ, для нихъ необходимый. Это подало поводъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, къ прозванію: *свободные Бигры*, francs-bigres. Въ описаніи и исчисленіи пріорства Льеррю, ордена Св. Августина, епархіи Эврёской, представленномъ Графу де Коншъ, въ 1462, находится: «Также, имѣемъ право имѣть и держать въ сказанномъ лѣсу (де Коншъ), одного *Бигра*, который можетъ брать пчелъ, медъ и воскъ для освѣщенія нашей означенной церкви, рѣзать и рубить деревья, не опасаясь задержанія и проч.» — Отъ слова Бигръ произвели *Бигрерія* (bigrerie), которое находится въ описаніи помѣстья де Неофль, представленномъ Графу Бретелю: «и отъ сказаннаго помѣстья Овернскаго зависитъ одно заведеніе, называемое Бигрерія, или заведеніе для пчелъ.» По мнѣнію Меркурія Французскаго (Mercure de France, Февраля 1729), слово Бигръ происходитъ отъ Лат. *apiger*, который смотритъ за пчелами (*qui gerit*, *qui regit apes*) или отъ *apicurus*, который имѣетъ попеченіе о пчелахъ (*qui curat apes*).

БИДАССОА (Bidassoa), по-Латыни *Vedassus* и *Vidaso*, пограничная рѣка Франціи съ Испаніею, выходитъ на Испанской землѣ, отъ Вера составляютъ границу, а отъ Биріату судоходна, и у мыса Гигуера изливается въ Бискайскій Заливъ. На ней находится *Островъ Фазановъ* или конференцій, гдѣ въ 1659 г. былъ заключенъ Пиренейскій миръ. Она впадаетъ въ Океанъ между Ганде (Hendaye) и Фуэнтарабіею. На Испанской сторонѣ, на спускѣ къ рѣкѣ, находится при Сенъ-Марсіалѣ выгодная позиція, прикрывающая большую Байоннскую дорогу.—Въ 1808 г. Фердинандъ VII перешелъ Бидассою на пути своемъ въ Байонну, гдѣ онъ всѣ свои владѣнія сдалъ Французскому Императору. Здѣсь же, 31 Августа 1813, 8000 Испанцевъ разбили вдвое сильнѣйшій Французскій корпусъ, который намѣревался завладѣть крѣпкою позиціею для освобожденія Санъ-Себастіана отъ осады. Въ Январѣ 1823 г. Герцогъ Ангулемскій перешелъ Бидассою въ головѣ 100,000 войска, ввѣреннаго ему Государями Священнаго Союза, съ порученіемъ уничтожить въ Испаніи представительное правленіе, за три года передъ тѣмъ утвердившееся, и Кадикскую конституцію.

БИДЕРЪ, значительная провинція Индостана, составляющая часть владѣній Низама, лежитъ между 17° и 20° сѣверной широты. Она граничитъ къ западу съ Беджапоромъ, или Визапуромъ, и Эвренгъ-абадомъ (Aurungabad); къ сѣверу съ Эвренгъ-абадомъ и

Берраромъ; къ востоку съ Гендваною и Гайдеръ-абадомъ, которая составляетъ и южный предѣлъ Бидера. Провинція Бидеръ раздѣляется на семь округовъ: Калберча, Налдругъ, Акелькота, Калльяни, Бидеръ, Нандиръ и Патри. Она холмиста, и омывается многими рѣками, — Бимою, Манджерою, Кистною и Годавери. Бима почитается священною у Индусовъ. Почва Бидера плодоносна, и до Магометанскаго владычества эта провинція была чрезвычайно населена: теперь народонаселеніе уменьшилось. При покореніи Деккана, въ 1295 году, Ала-эддиномъ, основателемъ династіи Бамени, этотъ завоеватель избралъ своею резиденціей городъ Калберчу, подъ 17° 19′ сѣверной широты, 76° 56′ вост. д. отъ Гринвича. Теперь этотъ городъ не имѣетъ ни какой важности. Провинція Бидеръ присоединена къ владѣніямъ Низама въ 1717 году, когда Низамъ-эль-Мулькъ, владѣтель Гайдеръ-абада, отнялъ его у потомковъ Эвренгъ-Зиба (Аурензеба).

БИДЕРЪ, главный городъ провинціи этого имени, лежитъ подъ 17° 49′ сѣверной широты и 77° 45′ вост. долготы отъ Гринвича. Онъ былъ основанъ подлѣ развалинъ одного древняго города, въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, Ахмедъ-Шахомъ Бамени, который далъ свое имя Ахмедъ-абаду, и перенесъ въ него свою резиденцію изъ Калберчи. Бидеръ не былъ описанъ ни однимъ путешественникомъ, и нынѣшнее его состояніе не извѣстно. Онъ отстоитъ на 640 верстъ отъ Бомбея, 1470 отъ Калькутты, 1280 отъ Дегли, и 110 отъ Гайдеръ-абада.

БИДЖАНАГУРЪ, (Bijanaghur), по Санскритски *Виджаянагара*, «крѣпость побѣды», нѣкогда значительный Индѣйскій городъ, нынѣ куча едва обитаемыхъ развалинъ, лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Тумбудры, подъ 15° 14′ сѣверной широты и 76° 37′ вост. д. отъ Гринвича, въ долинѣ, окруженной огромными массами гранита, можно сказать, гранитными горами. Этотъ гранитъ служилъ матеріяломъ для постройки города, особенно аркъ, водопроводовъ и колоннъ. Въ многочисленныхъ развалинахъ храмовъ и другихъ зданій вездѣ видѣнъ самый чистый стиль Индѣйской архитектуры. Мостъ, соединявшій обѣ части города, развалился и сообщеніе производится теперь на судахъ. Великолѣпные храмы Магадивы и Виттобы, доселѣ еще привлекаютъ въ Биджанагуръ многочисленныя толпы богомольцевъ, и питаютъ служащихъ при нихъ Браминовъ.

Биджанагуръ построенъ между 1336 и 1343 годами. Раджи Биджанагурскіе безпрестанно воевали съ Магометанскими владѣльцами Деккана; наконецъ, въ 1564 году, владѣльцы Ахмеднагара, Бидера, Голконды и Визапура, соединившись противъ Рамъ-Раджи, государя Биджанагурскаго, разбили его на равнинахъ Телликотты, и разорили его столицу, такъ, что она была оставлена почти всѣми жителями.

БИДЖНИ, (Bijnee), владѣніе, лежащее внѣ предѣловъ сѣвернаго Индостана, по обоимъ берегамъ рѣки Брахмапутры, и граничащее къ сѣверу съ Бутаномъ, къ востоку съ Асамомъ, къ западу съ Ренгпоромъ, а къ югу съ Гароусомъ (Garrows).

Владѣніе это имѣетъ много природныхъ выгодъ и значительное количество плодородной земли; но съ одной стороны жителямъ вредятъ разливы, съ другой разстройство правительства. Часть Биджнійскаго владѣнія находится во власти Англичанъ, другая считается независимою, и платитъ незначительную дань Раджѣ Бутанскому. Отъ этого неустройства Биджни, какъ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ владѣній, происходитъ то, что земледѣльцы не имѣютъ ни какого опредѣленнаго мѣста жительства, и всегда готовы, когда потребуютъ обстоятельства, удалиться въ Англійскія владѣнія или въ Бутанъ и Асамъ. Главное произведеніе земли — рисъ; но она можетъ произращать также хлѣбъ, ячмень, сахарный тростникъ и тутовыя деревья: этого ничего не разводятъ. Столица владѣнія, Биджни, лежитъ подъ 26° 29′ сѣв. широты и 90° 48′ вост. д. отъ Гринвича. Здѣсь живетъ Раджа. Городъ этотъ есть нейтральное мѣсто: Англичанамъ Раджа говоритъ, что онъ принадлежитъ Бутану, а Раджѣ Бутанскому разсказываетъ, что онъ подъ властью Англичанъ; эта политика ему хорошо везетъ, и какъ городъ весьма незначителенъ, то ни та, ни другая сторона за него не ссорятся.

БИДЖОРЪ, округъ и городъ въ Кабулѣ. Округъ занимаетъ долину въ слишкомъ сорокъ верстъ длины, отъ востока къ западу, и въ восемнадцать верстъ ширины отъ сѣвера къ югу. Почва его плодородна и производитъ хорошій хлѣбъ. Города Биджоръ и Мавагіе имѣютъ каждый до тысячи домовъ. Главное народонаселеніе составляютъ Афганцы. Го-

родъ Биджоръ лежитъ подъ 34°47′ сѣверной широты, и 71° 14′ восточной долготы отъ Гринвича. Преданіе говоритъ, будто бы этотъ округъ былъ нѣкогда населенъ поколѣніемъ, происходившимъ отъ Европейцевъ, спутниковъ Александра Великаго. Они отличались красотою, совершенно Европейскою наружностію, поклонялись идоламъ, пили вино и говорили особеннымъ языкомъ, котораго не понимало ни одно изъ сосѣднихъ поколѣній. Объ этихъ потомкахъ Европейцевъ въ той части Азіи надобно читать статью *Аму-дерья.* Баберъ, жившій въ началѣ шестнадцатаго вѣка, пишетъ въ своихъ запискахъ, что такъ какъ люди Биджорскіе были противниками Исламизма, онъ предалъ ихъ всѣхъ мечу, и продалъ ихъ женъ и дѣтей въ рабство. Разысканія новѣйшихъ путешественниковъ въ Афганистанѣ не были направлены на это любопытное преданіе.

БИДЛИСЪ, (*Betlis*, *Bedlis*,) по-Армянски *Бавгешъ*, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Курдистана, лежитъ, по извѣстію Г. Жобера, подъ 38° 34′ 30″ сѣверной широты и 40° 10′ восточной долготы, по Парижскому меридіану, слѣдственно, подъ 42° 30′ восточнаго удаленія отъ Гринвича, на сѣверной сторонѣ Нимродскихъ Горъ, въ разстояніи около тридцати верстъ къ юговостоку отъ озера Вана. Бидлисъ занимаетъ большую часть прекрасной долины, памятной въ исторіи Востока разбитіемъ султана Сулеймана Персіянами, въ 1533 году. Окрестности Бидлиса весьма хорошо воздѣланы и производятъ хлѣбъ, рисъ, оливы, хлопчатую бумагу. На сосѣднихъ возвышенностяхъ находится много звѣрей, — львовъ, волковъ и медвѣдей. Городъ имѣетъ цитадель, которая стоитъ на горѣ, на западной сторонѣ долины. Киннирь полагаетъ въ Бидлисѣ и окружающихъ его деревняхъ до 20,000 жителей. Они состоятъ изъ Оттомановъ, Курдовъ, Армянъ и Сирійскихъ Христіанъ. Армяне имѣютъ четыре церкви и четыре монастыря, и пользуются большею свободою, нежели въ другихъ городахъ Оттоманской Имперіи.

Часть Курдистана, въ которой лежитъ городъ Бидлисъ, управляется Турецкими чиновниками. Но когда проѣзжалъ черезъ него извѣстный путешественникъ Тавернье, въ 1664 году, Бидлисъ находился во владѣніи сильнаго и независимаго бея, который не признавалъ надъ собой власти ни Турецкаго султана, ни Персидскаго шаха. Напротивъ того, эти государи сами старались сохранять съ нимъ дружбу, потому что онъ могъ прервать сношенія между Алепомъ и Тебризомъ: дорога между этими городами пролегаетъ черезъ долину Битлиса, и здѣсь она такъ узка, что десять человѣкъ могутъ защищать дефилей противъ тысячи. Черезъ Бидлисъ проходитъ также торговая караванная дорога, идущая изъ Эрзрума въ Багдадъ. Полковникъ Монтитъ, почитаетъ вѣроятнымъ, что Ксенофонтъ проходилъ черезъ Бидлисскія дефилеи. Но авторъ «Анавасиса» не упоминаетъ объ озерѣ Ванѣ, которое находится въ такомъ близкомъ разстояніи отсюда. Ученый полковникъ - путешественникъ объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что дорога изъ Бидлиса въ Требизонтъ, которою вѣроятно слѣдовалъ начальникъ славнаго отступленія, идетъ по южному боку Нимродскихъ Горъ, которыя огибаютъ озеро.

БИДЛОО, Николай, (Bidloo), происходилъ изъ фамиліи, которая въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, заслугами, оказанными медицинской литературѣ, стяжала себѣ отличную славу. Отецъ его, Готфридъ Бидлоо, знаменитый анатомъ своего времени, былъ профессоромъ въ Лейденѣ и лейбмедикомъ Англійскаго Короля Вилліама III, а братъ его, Ламбертъ Бидлоо, ученый аптекарь и ботаникъ въ Амстердамѣ, принесъ пользу Ботаникѣ превосходнымъ описаніемъ растеній, найденныхъ въ Голландіи. Николай Бидлоо, предварительно получивъ отличное воспитаніе, обучался врачебнымъ наукамъ въ Лейденѣ, и защитивъ диссертацію: *De menstruorum suppressione. Lugd. Bat. 1697*, признанъ докторомъ Медицины. По повелѣнію Петра I, Графъ Матвѣевъ, Россійскій посланникъ въ Голландіи, пригласилъ доктора Бидлоо въ службу Императора, лейбмедикомъ, съ жалованьемъ по 2,500 гульденовъ. Прибывъ въ Россію (1703), Бидлоо, немогшій, по слабости здоровья, принять должности лейбмедика, былъ опредѣленъ инспекторомъ госпиталя, учреждавшагося тогда въ Москвѣ на Яузѣ, и профессоромъ Анатоміи и Хирургіи въ заведенномъ при томъ госпиталѣ медико-хирургическомъ училищѣ. Находившись въ этомъ званіи тридцать лѣтъ, онъ оказалъ Россіи величайшую услугу образованіемъ множества лекарей, съ честію служившихъ въ арміи и флотѣ. Бидлоо, кромѣ того, былъ от-

личный акушеръ. При анатомическихъ его демонстрацiяхъ нерѣдко присутствовалъ Петръ Великiй съ вельможами своего Двора. По славѣ своей, Бидлоо былъ заочно приглашенъ на совѣтъ касательно болѣзни Герцога Голштинскаго. Во время послѣдней болѣзни Петра Великаго, Бидлоо былъ вызванъ Блументростомъ въ С. Петербургъ на консилiумъ. Современники описываютъ Бидлоо искуснымъ, образованнымъ врачемъ, отлично знавшимъ, кромѣ медицинскихъ наукъ, разныя изящныя искусства, музыку и драматургiю. Онъ умѣлъ разводить сады, чертить планы, устроивать каскады и фонтаны, потому и Петръ Великiй нерѣдко призывалъ его на совѣтъ, а часто и самъ посѣщалъ его. Нельзя съ точностiю опредѣлить, долго ли пробылъ Бидлоо при Московскомъ госпиталѣ; изъ бумагъ медицинской коллегiи видно, что въ 1735 году на мѣсто его опредѣленъ докторъ Антонъ Тейлсъ. *А. Н.*

БИДПАЙ, называемый иногда *Пильпай*, которому приписываютъ обыкновенно очень древнее собранiе Восточныхъ апологовъ и басень, рано сдѣлавшееся извѣстнымъ въ Европѣ и переведенное на всѣ почти языки.

Самый старый переводъ этого творенiя въ Европѣ есть Греческiй, Симеона Сиѳа, извѣстнаго и другими произведенiями, который жилъ во второй половинѣ одиннадцатаго столѣтiя, въ правленiе Императоровъ Михаила, Никифора Ватонiата и Алексѣя Комнена. Это переложенiе издано было на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ Нѣмецкимъ ученымъ, Штаркомъ въ Берлинѣ, въ 1697 году (*Specimen sapientiæ Hindorum veterum, etc. in 8.*). Главы, которыхъ не доставало въ этомъ изданiи, напечатаны отдѣльно, въ Упсалѣ, Флодеромъ, подъ заглавiемъ: *Prolegomena ad librum, Στεφανίτης καὶ Ἰχνηλάτης*, 1780. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, одинъ ученый раввинъ, Iоэль, перевелъ это собранiе апологовъ на Еврейскiй языкъ съ Арабскаго. Съ Еврейскаго текста оно переведено было въ слѣдующемъ столѣтiи на Латинскiй, обращеннымъ жидомъ, Iоанномъ де Капуа, и напечатано не раньше какъ въ 1480 году, подъ названiемъ *Directorium humanæ vitae, alias parabole antiquorum sapientum.* Съ этого Латинскаго перевода сдѣланъ былъ Испанскiй, напечатанный въ Бургосѣ, въ 1494 году, in-folio, маэстромъ Фадрике Алеманъ де Басилеа (Exemplario contra los Enganos y Peligros del mundo), и Нѣмецкiй, изданный Графомъ Эбергардомъ Виртембергскимъ въ Ульмѣ, 1483 года (Beispiele der Weisen von Geschlecht zu Geschlecht). На Италiянскiй языкъ оно было переведено два раза: одинъ переводъ, кажется, съ Испанскаго, Аньоло Фиренцуолы, напечатанный въ Флоренцiи, 1763 года); другой, Г. Дони, съ Латинскаго (въ Filosophia di Serpenti Antichi), оба съ значительными измѣненiями. Въ Парижской Королевской Библiотекѣ существуетъ еще другой Латинскiй переводъ: онъ сдѣланъ, по приказанiю Королевы Iоанны Наваррской, супруги Филиппа Красиваго, въ 1313 году, Ремономъ де Безiеръ (Raymundus de Byterris). Французскiй прелагатель говоритъ, что онъ имѣлъ передъ собою также Испанскiй переводъ, который вѣроятно сдѣланъ былъ съ Еврейскаго текста раввина Iоэля. Кромѣ этихъ двухъ Латинскихъ переводовъ, былъ еще третiй, служившiй текстомъ для перевода на Кастильскiй языкъ, предпринятаго по повелѣнiю Альфонса X, въ 1289 году.

Общепринятое мнѣнiе приписывало Индiи сочиненiе басень, извѣстныхъ подъ именемъ Бидпая; изученiе Санскритской литературы, распространившееся въ Европѣ, въ нынѣшнемъ столѣтiи, подтвердило истину этого преданiя, и указало на источники басень. Самое древнее собранiе апологовъ, извѣстное до сихъ поръ на Санскритскомъ языкѣ, носитъ названiе *Панча Тантра*, «Пять Отдѣленiй», потому что оно раздѣляется на пять книгъ. Это, вѣроятно, настоящiй источникъ басень Бидпая. «Панча-Тантра» переведена на Тамульскiй языкъ, и съ этого на Французскiй, аббатомъ Дюбуа (Le Pantscha-Tantra ou les Cinq ruses. Fables de brahme Vichnou-Sarma; aventures de l'Aramatra et autres contes. Traduit sur les originaux indiens par l'abbé S. A. Dubois. Paris, 1826, in 8.). Сокращенiе Панча-Тантры на Санскритскомъ же языкѣ, подъ заглавiемъ *Гитопадеса*, извѣстно въ Европѣ болѣе, чѣмъ полное творенiе. Оно было нѣсколько разъ издаваемо въ подлинникѣ и въ переводахъ на Англiйскомъ (Г. Вилькинсомъ, въ Батѣ, 1787, и Вилльямъ Джонсомъ, въ VI части его творенiй). И Панча-Тантра и Гитопадеса написаны вполовину въ прозѣ и вполовину въ стихахъ; разсказъ всегда въ прозѣ, но прерывается мно-

жествомъ нравственныхъ изрѣченій, заимствованныхъ почти изъ всѣхъ поэтовъ, предшествовавшихъ эпохѣ составленія этихъ собраній. Имена компиляторовъ неизвѣстны. Вишну-Сарма, который почитается иногда авторомъ Гитопадесы, только главный разскащикъ въ обоихъ твореніяхъ. Англійскій индологъ, Г. Вильсонъ, опредѣлилъ приблизительно время составленія Панча-Тантры: въ первой книгѣ этого творенія приводится отрывокъ изъ астрономическаго сочиненія Варагамигиры, который жилъ во второй половинѣ пятаго вѣка, и слѣдственно, полагаетъ Вильсонъ, Панча-Тантра должна быть составлена вскорѣ за этой эпохой. Одно старинное преданіе, помѣщенное въ предисловіи къ Арабскому и Персидскому переводу басень Бидпая и въ «Шахъ-намѐ» Фирдоусія, говоритъ, что Барзуйе, придворный врачъ Персидскаго государя Нуширвана, изъ династіи Сассанидовъ, царствовавшаго отъ 531 до 579 года, отправился въ Индію для отысканія растенія, посредствомъ котораго можно оживлять мертвыхъ, и по возвращеніи оттуда, вмѣсто баснословной травы, вывезъ въ Персію переводъ басень Бидпая на языкѣ Пеглеви́. Многія обстоятельства заставляютъ полагать, что Барзуйе былъ Христіанскій монахъ (см. Разсужденіе Барона Сильвестра де Саси въ его изданіи Calilah wè Dimnah, pp. 36, 37). Съ этого перевода сдѣланъ былъ Арабскій. Онъ принадлежитъ Персіянину, который жилъ въ половинѣ восьмаго столѣтія и умерщвленъ халифомъ изъ Аббасидовъ, Мансуромъ, между 754 и 756 годами Р. Х. Онъ былъ религіи Маговъ и назывался Рузбѐ; потомъ принялъ Магометанскую Вѣру и имя Абдаллахъ-ибнъ-эль-Мукаффа. Арабскій переводъ извѣстенъ на Востокѣ подъ названіемъ «Книги Калиле и Демене», *Китабъ Калиле ве Демене*, по имени двухъ шакаловъ, играющихъ важную роль въ этихъ басняхъ, которые въ Панча Тантрѣ и Гитопадесѣ называются — Каратака и Даманака. Въ Сирійскомъ переводѣ, который потерянъ, но сдѣланъ былъ съ языка Пеглеви или прямо съ Индѣйскаго Будомъ-Періодевта, жившимъ въ шестомъ столѣтіи, эти животныя называются Калила и Дамана. Съ Арабскаго текста Абдаллаха-ибнъ-эль-Мукаффы, (онъ изданъ Барономъ де Саси, подъ названіемъ «Calila et Dimna ou Fables de Bidpai en arabe. Paris, 1816, in-4.) книга Калилы и Демены переведена была нѣсколько разъ на ново-Персидскій языкъ. Первый переводъ въ стихахъ и приписывается поэту Рудеги, который жилъ въ первой половинѣ десятаго столѣтія. Другой, въ прозѣ, принадлежитъ Нафъ-Аллаху, который писалъ около 515 года гиджры, 1121 Р. Х. Третій и лучшій по изящности языка, принадлежитъ Хусейну Ваэзу Кашефи (въ шестнадцатомъ столѣтіи) и имѣетъ названіе *Энвари-Сухейли*, «Свѣтъ Канопы» (Anwar-i-Sooheïlee, Calcutta, in-folio). Энвари-Сухейли переведенъ былъ въ послѣдствіи на Турецкій языкъ, подъ заглавіемъ *Гумаюнъ-намѐ*, Али-Челебіемъ, и посвященъ Сулейману I, султану Оттомановъ. Четвертый Персидскій переводъ Бидпая есть *Эйяри-данишъ*, «Оселокъ знанія», знаменитаго визиря Абуль-Фазля. Онъ полнѣе, чѣмъ Энвари-Сухейли. Съ Абуль-Фазлева перевода, книга эта перешла черезъ четвертыя руки на языкъ Индустани, подъ именемъ *Хиредъ-эфрузъ*, «Свидѣтель ума». (The Khirud-ufrooz, originally translated into the hindoostanee language, by Muoluwee Hufeez ood-deen Uhmud from the Ayar-Danish, etc. Revised, compared with the original Persian and prepared for the press, by Captain Thomas Roebuck, 2 vol. in-8, Calcutta, 1815).

Не надобно полагать, чтобъ это были близкіе переводы: это подражанія, болѣе или менѣе приближающіяся къ «Панча-Тантрѣ», которыхъ дѣйствующія лица перенесены въ ту сторону, гдѣ сдѣлано переложеніе. Въ одномъ переводѣ половина басень взята съ Индѣйскаго подлинника, остальныя оригинальныя; въ другомъ только нѣсколько переводныхъ, а большая часть имѣютъ слишкомъ отдаленное сходство съ подлинникомъ. Откуда же имя *Пильпая*, которому въ Европѣ приписываютъ эти басни? Въ Арабскомъ переводѣ, съ котораго онѣ перешли на Европейскіе языки, апологи разсказываются отъ лица *Бидпаи*, Индѣйскаго мудреца и визиря царя Дабшелима. Въ Санскритскомъ подлинникѣ этого имени не упоминается.

П. С. С.

БИДСЪ (Beith), деревня въ Шотландіи въ графствѣ Айрскомъ (Ayr); лежитъ въ $3^1/_4$ миляхъ къ сѣверу отъ Ирвина (Irwine) и въ $4^3/_4$ миляхъ къ югозападу отъ Гласкова. Прядильни бѣлыхъ и разноцвѣтныхъ нитокъ весьма значительны; здѣсь приготовляютъ еще хлопчатобумажныя матеріи и кисею, назначаемую

для продажи въ Пайли (Paisley) и въ Гласковѣ. Однажды въ годъ бываетъ ярмарка, а еженедѣльно нѣсколько торжищъ похожихъ на ярмарки, на которыя зимой приводятъ продавать лошадей, породы Клейдесдальской (Clydesdal); 4,400 жителей. — Въ окрестностяхъ получается много извести и открытъ видъ очень красиваго мрамора, наполненнаго окаменѣлостями и морскими тѣлами. Сыры здѣшніе превосходны.

БИЗАНЬ или **БЕЗАНЬ**, (морск.) слово, взятое съ Голланд. Bezaan, или Нѣм. Besahn, означаетъ парусъ; но съ приложеніемъ другихъ названій, оно имѣетъ и другія значенія, именно:

1. *Бизань-мачта* (Франц. mat d'artimon, Англ. misen mast) есть самая меньшая и самая задняя изъ трехъ мачтъ корабля (см. въ III т. Э. Л., чертежъ 3 знакъ IV); она утверждается въ немъ не на килѣ, какъ гротъ и фокъ-мачты, а на гонъ-декъ палубѣ; составляется, какъ и онѣ, изъ нѣсколькихъ штукъ на большихъ судахъ; вооруженіе ея также почти одинаково съ прочими мачтами. Бизань-мачта ставится отъ кормы корабля въ разстояніи $1/6$ части длины его; вершина ея равняется противу средины топа фокъ мачты. На стопушечномъ кораблѣ Бизань-мачта бываетъ длиною въ 13 саженъ, и имѣетъ почти аршинъ въ наибольшемъ діаметрѣ; на нее нужно 6 мачтовыхъ сосновыхъ деревъ, не считая досокъ и бревенъ; чтобы ее скрѣпить, надобны 44 пуда желѣза и бочка смолы (въ $7^1/_2$ пудовъ), да сколько еще масла, красокъ и другихъ матеріяловъ; готовая она вѣситъ около 350 пудовъ. Чтобъ сдѣлать такую мачту, должны работать по 12 часовъ въ день: шесть мачтовыхъ плотниковъ 44 дня, шесть кузнецовъ 18 дней, два пильщика 9 дней, и наконецъ, чтобъ оковать ее, потребна недѣльная работа 25 человѣкъ.

Топы Бизань-мачтъ дѣлаютъ отъ $1/8$ до $1/6$ части длины ихъ; впрочемъ всѣ размѣренія мачтъ, ихъ скрѣпленія и другія подробности показаны будутъ въ статьяхъ: *Мачтовое мастерство* и *Мачты.*

На многихъ мелкихъ судахъ, какъ военныхъ, такъ и купеческихъ, Бизань-мачта не носитъ на себѣ прямыхъ парусовъ, и потому не имѣетъ реевъ, а оканчивается къ верху или стеньгой, или просто флагштокомъ, и тогда ее называютъ *голою* или *сухою* Бизань-мачтою.

2. *Бизань-рей* прежде употреблялся на всѣхъ судахъ, не исключая и военныхъ кораблей, теперь же оставленъ только въ люгерномъ вооруженіи и еще на шебекахъ, пинкахъ и другихъ судахъ Средиземнаго Моря, носящихъ Латинскіе паруса (см. это слово). *Бизань-рей* отличается отъ всѣхъ прочихъ реевъ тѣмъ, что виситъ на своей мачтѣ не поперегъ корабля, а вдоль его, и не въ горизонтальномъ положеніи, а подъ угломъ наклоненія къ палубѣ около 45 градусовъ, имѣя передній конецъ гораздо короче и ниже задняго. *Бизань-зардель* поддерживала средину рея къ мачтѣ, съ правой ея стороны, подъ Бизань-марсомъ (см. *Крюйсель*). *Писподы,* или *арципуты,* держали нижній конецъ рея, а *дирикъ-фалъ* или *бизань-анапуть* и *еренсъ-тали* верхній ея конецъ.

Корабли носили прежде большой треугольный парусъ во всю длину Бизань-рея. Англичане первые убѣдились въ неудобствахъ такого вооруженія, и обрѣзали уголъ паруса, выходившій впередъ Бизань-мачты; тогда и передній конецъ Бизань-рея, какъ совершенно лишній, вовсе былъ уничтоженъ; такимъ образомъ изъ цѣлаго Бизань-рея вышелъ половинчатый — это теперешній *гафель* (см. это слово и знакъ XXVIII на 3 чертежѣ III тома Э. Л.). Французскіе корабли послѣ другихъ оставили Бизань-рей: они имѣли его еще за 50 лѣтъ предъ симъ.

Сверхъ этого рея на Бизань-мачтѣ еще привѣшивается горизонтально рей, который называется бегенъ-рей, съ Голландскаго Begynraa. Онъ изображенъ на томъ же чертежѣ подъ знакомъ XVIII; этотъ рей не служитъ для привязки къ нему паруса, но къ нокамъ (концамъ) его растягивается шкотами парусъ крюйсель (который есть марсель Бизань-мачты). По этой причинѣ, бегенъ-рей не имѣетъ пертъ, и дѣлается легче тѣхъ реевъ, которые носятъ на себѣ паруса. Онъ виситъ на бортѣ, поддерживается въ горизонтальномъ положеніи *бегенъ-топенантами* (знакъ 21), и поворачивается *бегенъ-брасами,* (знакъ 16). Подъ низомъ рея, на срединѣ его, привязывается двухъ-шкивный блокъ, въ который проходятъ *отъ ноковъ Бегенъ-рея крюйсель-шкоты.*

3. *Бизань-рю* или *Бизань-ру* (по галерному «*андривель*», см. это) верхній конецъ прежде Бизань-рея, а теперь гафеля. По штату 1798 года въ Балтійскомъ Морѣ положено имѣть 45 кораблей; изъ нихъ девять 66 пу-

шечныхъ составляли резервныя эскадры. Императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ контръ-адмираламъ, начальникамъ этихъ эскадръ, имѣть свои флаги на Бизань-ру, пока находятся они въ цѣломъ флотѣ, когда же отдѣлятся, то носить ихъ, по уставу Петра I, на вершинѣ Бизань-мачты (см. *Адмиралъ*). Обыкновенно же на Бизань-рю носятъ національные флаги.

4. *Бизань* (по-Франц. voile d'artimon, по-Англ. mizen sail) собственно есть нижній косоугольный парусъ на Бизань-мачтѣ; (см. 2 чертежъ III тома Э. Л. знакъ D). Онъ наглухо привязывается къ гафелю шнуромъ, къ трейсель-мачтѣ своей присоединяется сверху нѣсколькими деревянными или желѣзными, или веревочными, обшитыми кожею кольцами (см. *Раксы* и *Сегарсы*), а снизу — *слаблинемъ*, или тонкою веревкою, которую можно распустить, и тогда парусъ отойдетъ отъ мачты. — Къ нижнему концу Бизани, что у мачты, привязываются двѣ противудѣйствующія снасти: *Бизань-галсъ* и *Бизань-оттяжка;* первая осаживаетъ уголъ паруса къ низу, когда стоитъ полная Бизань, а вторая поднимаетъ его къ верху, когда нужно уменьшить площадь Бизани, для уменьшенія ея дѣйствія.

Бизань обыкновенно крѣпится по гафелю и по мачтѣ; подтягиваютъ ее туда снасти, означенныя (см. тотъ же чертежъ) буквою V[1], и называемыя *Бизань-гитовы*, которыхъ, смотря по величинѣ паруса, бываетъ отъ одной до пяти паръ. Когда нужно поставить Бизань, то отдаютъ всѣ Бизань-гитовы и тянутъ *Бизань-шхотъ*, веревку, привязанную къ нижнему заднему концу паруса, которая растягиваетъ его до внѣшняго конца *гика*, къ г (см. тотъ же чертежъ и на 3 чертежѣ знакъ XXVII); тогда Бизань будетъ стоять площадью своею вдоль корабля, уклоняясь всегда на подвѣтренную его сторону, ибо гафель ничѣмъ не удерживаемый (еренсъ-тали должны быть совсѣмъ отданы) обращается свободно, а гикъ поворачивается сообразно направленію вѣтра и брасопкѣ или поворачиванію всѣхъ реевъ.

Хорошо поставленная Бизань много облегчаетъ дѣйствіе руля, и помогаетъ вѣрно держать корабль на томъ же курсѣ; какъ крайній кормовой или задній парусъ, она сильно приводитъ носъ корабля къ вѣтру (см. *Ахтеръ-зейли*).

При самыхъ попутныхъ вѣтрахъ (фордевиндъ и полной бакштагъ, см. эти слова) Бизань не ставятъ потому, что вѣтеръ, дуя тогда почти вдоль корабля и слѣдовательно почти вдоль паруса, не будетъ *наполнять* (надувать) его. Бизань имѣетъ, параллельно нижней шхаторинѣ, два или три рифа, занимающіе около половины паруса; когда вѣтеръ свѣжѣетъ, то, по мѣрѣ убавленія прочихъ парусовъ, уменьшаютъ и площадь Бизани, взятіемъ одного или болѣе рифовъ. Но если вѣтръ скрѣпчаетъ до того, что зарифленную Бизань тяжело будетъ нести, то ее убираютъ совсѣмъ, спуская нанизъ и съ гафелемъ, а поднимаютъ *штормовую Бизань*. Она бываетъ почти вдвое меньше обыкновенной Бизани, такъ что шхотъ ея тянется не на гикѣ, а внутри корабля у гакъ-борта; у этой Бизани бываютъ 3 или 4 рифа, и когда они всѣ взяты, то она принимаетъ видъ треугольнаго паруса.

Площадь Бизани стопушечнаго корабля содержитъ въ себѣ съ небольшимъ тысячу аршинъ парусины, шириною въ 13 вершковъ. Замѣтимъ, что названія парусовъ *Бизань* и *Штормовая Бизань* во флотѣ общеупотребительны, но въ штатахъ, шханечныхъ журналахъ и нѣкоторыхъ морскихъ сочиненіяхъ чаще называютъ первый изъ нихъ *Контра-Бизань*, а второй просто *Бизань*. — Въ дополненіе этой статьи см. *Гафель-зейли* и *Трейсель мачты*. *С. П. К.*

БИЗАРДЬЕРЪ, Михаилъ Давидъ, (de la Bizardière) Французскій писатель XVII вѣка. Изъ сочиненій его примѣчательны: 1) Histoire des diètes de Pologne pour les élections des rois. Парижъ, 1697, въ 12 д.; книга любопытная и хорошо написанная. Нѣмецкій переводъ: Historie der Polnischen Wahltage, напечатанъ въ Стокгольмѣ 1733 въ 8 д., и 2) Histoire de la scission ou division arrivée en Pologne le 27 Juin 1697. Парижъ, 1699 въ 12 д. Это продолженіе предшествовавшаго сочиненія и такъ хорошо изложено, что долго его приписывали аббату Полиньяку, тогдашнему Французскому посланнику въ Варшавѣ; оно переведено на Англійскій и Голландскій языки; потомъ перепечатано подъ заглавіемъ: Histoire de Pologne, contenant les divisions и проч. Амстердамъ 1715 въ 12 д. *К. Б.*

БИЗАЧЧІОНИ, Графъ Майолино (Bisaccioni), историкъ, родившійся 1582 въ Феррарѣ,

происходилъ изъ древняго Дома. Окончивъ науки въ Болоньѣ, онъ получилъ степень доктора Правъ. Жизнь его была самая бурная. Воинъ, судья, дипломатъ, администраторъ, онъ служилъ шпагою своею и перомъ разнымъ государямъ, Республикѣ Венеціянской, Герцогу Моденскому, Императору Римскому, Господарю Молдавскому, Герцогу Савойскому и проч., вездѣ показалъ свою храбрость, и почти вездѣ испыталъ неудовольствія. Утомленный наконецъ, искалъ онъ спокойствія въ Венеціи, и сдѣлался писателемъ. Король Французскій пожаловалъ его маркизомъ и кавалеромъ ордена Св. Михаила; но всѣ чины и почести, имъ пріобрѣтенные, не воспрепятствовали ему при концѣ жизни дойти почти до нищеты. Онъ умеръ въ 1663. Изъ многихъ его сочиненій замѣтимъ только два: 1) *Исторія междоусобныхъ войнъ нынѣшняго времени,* отъ 1610 по 1651 (Istoria delle guerre civili di questi tempi), Болонья 1653, вторично Венеція 1655, оба изданія въ 4 д. Здѣсь между прочимъ описаны бывшія въ то время въ Польшѣ замѣшательства. 2) *Димитрій Московскій, плачевная Исторія* (Demetrio Moscovita, istoria tragica.) Римъ 1643 въ 12 д., вторично Венеція 1649 въ 16 д.; заключаетъ въ себѣ повѣствованіе о первомъ Лжедимитріи. *К. Б.*

БИЗЮНЪ, см. *Волъ.*

БИЗЮКОВО, село Смоленской Губерніи, въ Дорогобужскомъ Уѣздѣ, близъ праваго берега Днѣпра, при большой дорогѣ изъ Дорогобужа въ Духовщину, отъ перваго къ сѣверозападу въ 9 верстахъ. Здѣсь построенъ былъ около 1621 *Крестовоздвиженскій* мужескій монастырь, по дозволенію Владислава IV, Короля Польскаго, измѣнившимъ Россіи бояриномъ Михаиломъ Глѣбовичемъ Салтыковымъ. Сынъ его отдалъ этой обители (1650) и самое село Бизюково, съ нѣкоторыми деревнями, и постригшись здѣсь подъ именемъ Сергія, умеръ, около 1655. Внукъ же Михаила Глѣбовича, бояринъ Ѳеодоръ Петровичъ, отецъ Царицы Прасковьи Ѳеодоровны, исходатайствовалъ тому монастырю въ 1681 ставропигію; что подтверждено было и Императрицами Анною Іоанновною (1733) и Елисаветою Петровною (1743). До штатовъ монастырскихъ, онъ имѣлъ 3219 душъ крестьянъ, а въ 1764 году положенъ во второй классъ, съ оставленіемъ ставропигіяльнымъ; но въ 1803, по докладу Св. Синода, обращенъ въ приходскую церковь, а штатъ переведенъ въ *Новогригорьевскую* мужескую пустынь, которая и переименована тогда въ *Бизюковъ Григорьевскій* второклассный монастырь: онъ находится Екатеринославской Епархіи въ Херсонской Губерніи и Уѣздѣ, на правомъ берегу Днѣпра, отъ заштатнаго города Бериславля къ сѣверозападу въ 15 верстахъ. Первоначально былъ построенъ около 1783 и приписанъ къ Курской *Софроніевой* пустынѣ; а потому на столистовой картѣ и означенъ подъ этимъ именемъ. *К. Б.*

БИЗЯРЪ, рѣчка, въ Осинскомъ Уѣздѣ Пермской Губерніи, принадлежащая ко впадающей въ Сильву рѣкѣ Бабкѣ, и слѣдственно къ Чусовой; ее иногда ошибочно смѣшиваютъ съ обѣими рѣками Бисертъ. На Бизярѣ въ 1740 году, купецъ Осокинъ учредилъ и нынѣ существующій еще Бизярскій желѣзоплавильной заводъ. Около завода возникло цвѣтущее мѣстечко, въ которомъ уже въ 1773 году считалось 545 жителей обоего пола. Насупротивъ Бизяра, нѣсколько повыше, впадаетъ въ Бабку другой ручей, который, по положенію своему относительно къ первому, называется *Зарѣчный Бизяръ.*

И. Ѳ. Шт.

БИКВАДРАТЪ, подъ этимъ словомъ разумѣется четвертая степень какого ни есть числа или количества, т. е. произведеніе четырехъ равныхъ множителей, какъ на пр. 16, 81, 256, или 2^4, 3^4, 4^4, и вообще $a.\ a.\ a.\ a = a^4$ суть Биквадраты чиселъ 2, 3, 4 и количества *a*. *Д. Чижовъ.*

БИКВАДРАТНЫЙ КОРЕНЬ. Если количество b разложится на четыре равные множителя a, такъ чтобъ было $b = a.\ a.\ a.\ a. = a^4$ или $\sqrt[4]{b} = a$, то множитель a называется Биквадратнымъ корнемъ количества b. *И. Соколовъ.*

БИКВАДРАТНОЕ УРАВНЕНІЕ есть такое уравненіе, въ которомъ самая высшая степень неизвѣстной величины, или корня, есть четвертая, таково, напр. уравненіе: $x^4 + ax^3 + bx^2 + cx + d = o$, гдѣ коэффиціенты: a, b, c, d, или количества, предстоящія степенямъ неизвѣстной величины, могутъ быть положительными, отрицательными, цѣлыми, дробными, несоизмѣримыми и равными нулю.

Для рѣшенія Биквадратныхъ Уравненій наиболѣе замѣчательны способы: 1) способъ Лудовика *Феррари*, называемый Италіянскимъ, и приведенный въ извѣстность Рафа-

элемъ *Бомбелли*, 2) *Декарта*, (Феррари и Бомбелли жили въ XVI вѣкѣ, а Декартъ въ первой половинѣ XVII-го вѣка). — Этими двумя способами Биквадратное Уравненіе приводится къ разложенію на два квадратные множителя; 3) способъ *Эйлера*, основанный на предположенной формѣ корней; 4) способъ *Лагранжа*, основанный на теоріи симметрическихъ функцій корней.

Д. Чижовъ.

БИКГЕДЪ. Въ старыхъ корабляхъ форкастель или бакъ, не доходя до стема, оканчивается толстою перегородкою, называемою Бикгедомъ. Она, простираясь отъ одного крамбала до другаго, отнимаетъ много мѣста отъ палубы и весьма вредитъ крѣпости корабля. Нынѣ ее не дѣлаютъ, а форкастель продолжаютъ до самаго стема. *М. М. О.*

БИКЕБУРГЪ, (Bückeburg) на рѣчкѣ Аа, текущей въ Везеръ, главный городъ княжества Шаумбургъ-Липпе и мѣстопребываніе владѣтельнаго князя; въ немъ находятся всѣ правительственныя мѣста, каковы: юстицъ-канцелярія, государственныхъ имуществъ и доходовъ, Лютеранское суперинтендентство, и другія; городъ лежитъ подъ 52° 15′ 47″ широты и подъ 26° 41′ 11″ долготы, обнесенъ стѣнами, и имѣетъ княжескій замокъ съ паркомъ, Лютеранскую и Реформатскую церкви, гимназію, сиротскій домъ, около 400 хорошо выстроенныхъ домовъ и 2000 съ небольшимъ жителей, живущихъ частію отъ Двора, а больше отъ нѣкоторыхъ ремеслъ и полотняныхъ фабрикъ; здѣсь бываютъ также и ярмарки.

БИКИ, БИККИ (Bichi, Bicchi). Имя нѣсколькихъ кардиналовъ родомъ изъ Сіены. Изъ нихъ *Александръ*, будучи уже кардиналомъ, посланъ былъ, при Лудовикѣ XIII, нунціемъ во Францію, гдѣ Ришелье приглашалъ его на совѣщанія по самоважнѣйшимъ дѣламъ. Распри между фамиліею Барберини, Герцогомъ Пармскимъ и Республикою Венеціянскою окончены его посредничествомъ; будучи епископомъ Карпентрасскимъ, онъ имѣлъ отеческое попеченіе о благѣ своей паствы.

Антоній, родившійся въ Сіенѣ 1614 г., племянникъ папы Александра VII, былъ нѣкоторое время интернунціемъ во Фландріи, послѣ того епископомъ въ Монталлино, Озимо и Карпентрасѣ, и въ 1657 г. кардиналомъ и протекторомъ Картезіанскаго Ордена. Онъ мало входилъ въ дѣла государственныя, жилъ большею частію въ Озимо, гдѣ и умеръ въ 1691 году.

Братъ его, *Карлъ*, также кардиналъ и аббатъ Монмажуръ-лез-Арльскій, родился въ Сіенѣ 1638 года; онъ сначала служилъ въ Малтійскомъ Орденѣ, и командовалъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, папскими галерами въ Кандіи. Кардиналомъ сдѣланъ онъ въ 1690 году и умеръ въ 1718. При Климентѣ XI имѣлъ онъ большое вліяніе, особенно при переговорахъ о Испанскомъ наслѣдствѣ.

Племянникъ его, *Викентій*, родившійся въ Сіенѣ 1668 года, посланъ былъ въ 1702 г. нунціемъ въ Швейцарію, а въ 1710, въ томъ же званіи, въ Лиссабонъ, гдѣ подалъ поводъ къ долговременнымъ, и имѣвшимъ важныя послѣдствія распрямъ между Португальскимъ и Римскимъ Дворами. Онъ навлекъ на себя неудовольствіе Короля Іоанна V, тѣмъ что выходилъ изъ границъ своего званія, изъ алчности къ деньгамъ давалъ недозволенныя разрѣшенія, защищалъ монаховъ противъ прочаго духовенства, и вообще недуховнымъ житіемъ возбуждалъ всеобщее негодованіе. Король потребовалъ чтобы папа Иннокентій отозвалъ нунція, но папа удовольствовался выговоромъ, и въ послѣдствіи Бикки умѣлъ войти у Короля въ такую милость, что сей послѣдній самъ испрашивалъ у папы кардинальскаго для него достоинства. Папа отказалъ въ этомъ Королю, напомнивъ ему о жалобахъ, принесенныхъ имъ самимъ на Бикки. Разсердясь на этотъ отказъ, и полагая себя не хуже Королей Французскаго и Испанскаго, испрашивавшихъ кардинальства по праву, которое на то имѣли, представляя въ это званіе особъ, пользовавшихся ихъ довѣренностію, Король настаивалъ на своемъ требованіи, а папы Иннокентій и Бенедиктъ IV, на отказахъ своихъ. Ни та, ни другая сторона не хотѣли уступить, и въ 1728 году возстала страшная гроза. Король прервалъ всякое сношеніе между своими и папскими владѣніями; вызвалъ оттуда всѣхъ подданныхъ своихъ подъ штрафомъ конфискаціи имѣній, изгналъ изъ своего королевства всѣхъ Римлянъ, запретилъ ввозъ Римскихъ товаровъ, и воспретилъ даже всѣ браки въ четвертой степени родства, чтобы не нужно было испрашивать на то папскаго разрѣшенія. На Лиссабонскаго патріарха возложено было управленіе духовными дѣлами, а

нунцію Бикки запрещено возвращаться въ Римъ. Когда Португальское духовенство возстало противъ ихъ распоряженій, и самъ патріархъ старался возстановить власть папы, Король грозилъ ему заключеніемъ. Римскому Двору весьма чувствительна была ежегодная потеря около 500,000 скуди, дотолѣ доставлявшихся изъ Португаліи, и онъ наконецъ уступилъ. Климентъ XII въ 1732 году сдѣлалъ нунція Бикки кардиналомъ, и далъ Королю право, наравнѣ съ Императорами Нѣмецкими и съ Королями Французскимъ и Испанскимъ, представлять въ кардиналы, и раздавать духовныя бенефиціи безъ папскаго согласія. Послѣ того Бикки возвратился въ Римъ, гдѣ жилъ тихо и уединенно, и умеръ 11 Февраля 1750 года.

БИКОКА, старинный, но крѣпкій замокъ, со значительнымъ паркомъ въ сѣверной Италіи, въ одной милѣ отъ Милана, по дорогѣ въ Лоди, замѣчательный по сраженію, бывшему при немъ 22 Апрѣля 1522.—Оде де Фуа, Виконтъ де Лотрекъ, маршалъ Франціи и намѣстникъ Короля Франциска 1 въ Миланѣ, осадилъ въ началѣ 1522 года Павію, занятую войсками Святаго Союза, или Лиги. Армія Лотрека состояла изъ наемныхъ Швейцарцевъ (числомъ до 16,000), 6000 Венеціянъ, и другихъ Италіянцевъ, и небольшаго числа Французовъ. Осада шла неуспѣшно: дурное время года и недостатки всякаго рода привели армію въ весьма затруднительное положеніе, а Швейцарцы, давно уже неполучавшіе жалованья и недовольные медленнымъ ходомъ войны, готовы были возмутиться, и требовали сраженія или денегъ. Лотрекъ, хорошій воинъ, но слабый начальникъ, уступилъ ихъ требованіямъ, и снялъ осаду Павіи съ тѣмъ, чтобъ итти къ Аронѣ (при Лаго-Маджоре), гдѣ хранилась казна непріятельскаго войска, надѣясь этою добычею удовлетворить корыстолюбіе своихъ наемниковъ. Дорога шла мимо Милана, и начальствующій въ этомъ городѣ, Просперо Колонна, желая преградить путь непріятеля, занялъ всѣмъ своимъ войскомъ (до 14,000) замокъ Бикоку, паркъ и проходящій впереди его глубокій оврагъ, и усилилъ эту позицію нѣсколькими укрѣпленіями и баттареями. — Лотрекъ, по принятому плану, хотѣлъ пройти мимо Бикоки, но Швейцарцы грозили оставить армію, если ихъ не поведутъ тотчасъ противъ непріятеля. Лотрекъ, желая убѣдить непокорныхъ въ малой надеждѣ на успѣхъ сраженія, произвелъ сильную рекогносцировку. Но все было тщетно, и 22 Апрѣля онъ принужденъ былъ аттаковать Бикоку. 8000 Швейцарцевъ, подъ начальствомъ Монморанси, назначены были для нападенія на непріятельскую позицію съ фронта; маршалъ де Фуа, братъ Лотрека, съ Французами и частію Италіянцевъ, долженъ былъ завладѣть мостомъ, ведущимъ въ паркъ на лѣвомъ флангѣ Имперцевъ; Петръ Навара распоряжался артиллеріею и шанцовыми рабочими; Лотрекъ съ отрядомъ отборныхъ войскъ готовился подавать помощь тамъ, гдѣ она будетъ всего нужнѣе. Наконецъ Понъ д'Орми, командовавшій резервомъ, а Герцогъ Урбино съ Венеціянами, которые отказались отъ дѣятельнаго участія въ сраженіи, составляли арріергардъ. Превосходныя распоряженія Лотрека были испорчены торопливостью Швейцарцевъ. Не дождавшись аттаки на мостъ, они съ жаромъ бросились на укрѣпленія, но пылкая ихъ храбрость была ничтожна противъ холоднаго мужества Нѣмецкихъ ландскнехтовъ и искусства Испанскихъ аркебузировъ, предводимыхъ знаменитымъ Фрондсбергомъ и Авалосомъ де Пескара. Мѣткимъ огнемъ своимъ они нанесли Швейцарцамъ ужасное пораженіе. 3000 человѣкъ пали на мѣстѣ; остальные отступили въ безпорядкѣ, и послѣ запальчивой храбрости потеряли всю бодрость. Де Фуа завладѣлъ между тѣмъ мостомъ, который Италіянцы, служившіе въ имперской арміи, обороняли слабо, и проникъ до средины непріятельскаго лагеря; но ни что не могло убѣдить Венеціянъ и Швейцарцевъ подать ему помощь въ опасномъ его положеніи. Пользуясь этимъ, Колонна собралъ всю свою пѣхоту противъ Фуа, и прогналъ его съ большимъ урономъ къ мосту; причемъ только смѣлая аттака Французскихъ рыцарей спасла остатки пѣхоты. Отразивъ нападенія на замокъ, Колонна не тревожилъ отступавшаго непріятеля, и Лотрекъ занялъ позицію въ виду Бикоки. Тщетно убѣждалъ онъ на другой день Швейцарцевъ возобновить нападеніе: они оставили его, и безпорядочными толпами пошли на родину. Венеціяне также возвратились въ свои предѣлы. Въ слѣдствіе этого и Французы должны были очистить всю Ломбардію, кромѣ замковъ Миланскаго, Наварскаго и Кремонскаго. Съ тѣхъ поръ Французы, не щадя народнаго самолюбія, называ-

ютъ *une Bicoque* всякое небольшое, дурно укрѣпленное мѣсто. *С. А. М.*

БИЛАНЪ, см. *Балансъ*.

БИЛЬБАО, (Bilbao, *Amanes portus* или *Slavobriga*) въ Испаніи, прежній главный городъ Бискаіи, съ 15,000 жителей, верстахъ въ семи отъ моря, на судоходной Ибайчальвалѣ, т. е. узкой рѣкѣ, чрезъ которую идутъ два моста; одинъ изъ нихъ деревянный, выстроенъ одною аркою, подъ которою проходятъ обыкновенныя рѣчныя суда. Этотъ городъ, основанный въ 1300 г. Дономъ Діегомъ Лопесомъ де Гаро, хорошо выстроенъ, имѣетъ пять приходскихъ церквей, десять монастырей, мореходное училище, прекрасную плотину, водопроводъ, арсеналъ, парусинный заводъ, множество канатныхъ и кожевенныхъ заводовъ, якорную кузницу, четыре мѣдиплющильни, и т. д. Не смотря на отдаленность моря, торговля Бильбао значительна: большія суда становятся на якорѣ близъ Португальетты и Олавіеаги, а малыя доходятъ рѣкою до города. Вообще приходятъ въ годъ отъ пяти до шести сотъ судовъ. Главный предметъ вывоза есть Испанская шерсть, также грубое и всѣхъ издѣлій желѣзо; иногда вывозятъ шерсти отъ 100 до 120 тысячъ центнеровъ. Сѣверная Европа получаетъ отсюда каштаны, деревянное масло и вина. Привозными въ Бильбао мануфактурными издѣліями снабжается вся сѣверная Испанія. Въ числѣ 200 купеческихъ домовъ въ Бильбао есть Нѣмецкіе, Богемскіе и Ирландскіе.

БИЛЬБЕЙСЪ, древній *Byblos*, небольшой городъ въ Бахри, или Нижнемъ Египтѣ, лежитъ на правомъ берегу восточнаго рукава Нила и на предѣлахъ съ пустынею, въ разстояніи сорока пяти верстъ къ сѣверовостоку отъ Каира, на пути изъ этого города въ Сирію. Въ окрестностяхъ Бильбейса видны слѣды канала, соединявшаго Нилъ съ Чермнымъ Моремъ.

БИЛЬБОКЕ, слово, составленное изъ Французскихъ словъ bille, шаръ и boquet, черпакъ или черпало, означаетъ принадлежности особой игры, состоящія изъ деревяннаго или костянаго шарика, величиною въ грецкій орѣхъ, привязаннаго къ палочкѣ съ чашечкою на одномъ и съ остреемъ на другомъ концѣ. Игра состоитъ въ томъ, чтобы, подбрасывая шарикъ къ верху, ловить его въ чашечку или на острее палочки, что требуетъ особой ловкости, ибо отверзтіе, сдѣланное на шарикѣ для этого острея, очень не велико. *Н. П. Ф.*

БИЛЬДЕРДЕЙКЪ, Вильгельмъ, (Bilderdyk), знаменитый Голландскій поэтъ, родился въ Амстердамѣ, 1756, и на шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ, вступилъ въ Лейденскій университетъ, гдѣ съ успѣхомъ изучалъ Права и дипломацію. Одаренный пылкимъ, блестящимъ воображеніемъ, онъ все свободное отъ трудовъ время посвящалъ поэзіи, и первые свои опыты съ удовольствіемъ видѣлъ увѣнчанными Лейденскимъ Обществомъ словесности, которое въ то время пользовалось большою извѣстностью. Въ 1782, онъ переселился въ Гагу, и вскорѣ принялъ званіе адвоката. Его постоянная приверженность къ Оранскому Дому навлекла на него въ послѣдствіи ненависть партіи «патріотовъ,» и потому, когда Голландія была занята Французскою арміею, подъ начальствомъ Пишегрю (1795), онъ принужденъ былъ удалиться изъ отечества. Долго путешествовалъ онъ по сѣверной Германіи, и наконецъ воротился въ Лейденъ. Здѣсь составилъ онъ курсъ сравнительной литературы, и издавалъ, по временамъ, переведенныя имъ Голландскими стихами лучшіе Оссіановы поэмы. По прибытіи въ Амстердамъ, Бильдердейкъ былъ представленъ Королю Лудовику Наполеону, который принялъ его благосклонно, самъ учился у него Голландскому языку, а послѣ назначилъ ему пенсію, и избралъ въ президенты втораго отдѣленія основаннаго тогда Голландскаго Института. Но счастіе Бильдердейка было не продолжительно: съ отрѣченіемъ Лудовика, его лишили пенсіона и почитали человѣкомъ подозрительнымъ. Съ того времени онъ оставилъ Амстердамъ; жилъ попеременно въ разныхъ провинціяльныхъ городахъ; наконецъ поселился въ окрестностяхъ Гарлема, и остатокъ жизни посвятилъ филологическимъ занятіямъ. Онъ умеръ въ 1831 году на 57 году отъ рожденія.

Ни при какихъ обстоятельствахъ жизни Бильдердейкъ не переставалъ заниматься любимымъ своимъ предметомъ: этимъ объясняется удивительное множество его стихотвореній. Онъ испыталъ себя во всѣхъ родахъ поэзіи, отъ эпиграммы до эпопеи; и если въ его твореніяхъ нѣтъ той плѣнительной, живой поэзіи, той смѣлости въ краскахъ и изображеніяхъ, которыя сильно увлекаютъ читателя, по крайней мѣрѣ нельзя въ нихъ

не признать достоинствъ слога, истинно прекраснаго, чистаго и легкаго, — достоинствъ тѣмъ болѣе замѣчательныхъ, что жесткость, негибкость Нидерландскаго нарѣчія, представляетъ много затрудненій въ стихосложеніи. Вотъ списокъ сочиненій Бильдердейка наиболѣе замѣчательныхъ: 1) сочиненія въ стихахъ: *Забавы* (1778) и *Стихотворенія* (1783); два собранія мелкихъ пьесъ. *Собраніе разныхъ стихотвореній* (2, 1802), между которыми особенно замѣчательны: дидактическая поэма объ Астрономіи и нѣсколько переводовъ Оссіана, о которыхъ мы говорили прежде; *Поэмы*, изъ которыхъ одна есть прекрасное подражаніе Делилевой поэмѣ L'homme des champs. *Смѣсь*, составленная по большей части изъ переводовъ твореній Оссіана. Полный переводъ Оссіанова Фингала. Новое собраніе стихотвореній, религіозныя пѣсни и три поэмы Ассанеда: *Ахиллъ* и *Киръ; Болѣзни ученыхъ* (De ziekten der geleerden), небольшая поэма, въ которой несчастія литераторовъ выставлены съ смѣшной стороны и весьма остроумно. *Трагедіи* (3 части 1808): *Вильгельмъ Голландскій*, *Эльфреда*, *Гормакъ*, *Цинна*, подражаніе Корнелю, и *Ифигенія въ Авлидѣ*, подражаніе Расину. Въ началѣ 2 тома помѣщено ученое разсужденіе о трагедіи. *Разныя стихотворенія* (1809), состоящія по большей части въ подражаніяхъ и переводахъ Греческихъ и Латинскихъ классическихъ поэмъ. *Осенніе листы* (1810) и *Зимніе цвѣты* (1810), два собранія стихотвореній; въ послѣднемъ *стихотворство* — превосходная сатира на Нѣмецкій романтизмъ. *Призваніе къ оружію*, и *Патріотическія изліянія* (1815), двѣ поэмы, написанныя подъ вліяніемъ происшествій, слѣдовавшихъ за возвращеніемъ Наполеона съ острова Эльбы. *Разрушеніе перваго міра* (Ondergang der eersten wereld), эпическая поэма, которой вышло только пять первыхъ пѣсней. Прекрасныя описанія, которыми онѣ исполнены, заставляютъ жалѣть, что это стихотвореніе не кончено. *Война мышей съ лягушками* (1820), *Нравственные бичи* (1821) и *Пѣсни кузнечика* (1823), три комическія поэмы, въ простомъ тонѣ, сдѣлавшіяся въ Голландіи народными. 2) Сочиненія въ прозѣ: *Геологія*, *Трактатъ о Ботаникѣ*, переведенный на Французскій языкъ, членомъ Института, Мирбелемъ, *Отрывки* (*смѣсь*) о *языкахъ и поэзіи* (1820—1822), *Пространная Грамматика Голландскаго языка* (1824), признанная лучшимъ сочиненіемъ по этой части.

БИЛЕДУЛЬДЖЕРЕДЪ, правильнѣе **БЕЛЕДЪ-ЭЛЬ-ДЖЕРИДЪ**, см. *Атласъ* (горы).

БИЛЕРЫ, такъ называли Волжскихъ Булгаровъ, или, по-крайней-мѣрѣ, такъ произносили ихъ имя нѣкоторые сосѣдніе народы. Плано-Карпини называетъ «Великую-Булгарію» *Землею Билеровъ*, и у Арабскихъ географовъ названія *Булгаръ* и *Буларъ*, или *Биларъ*, принимаются всегда за однозначащія. Можно объяснить это свойствомъ Турецкихъ нарѣчій: всѣ слова, оканчивающіяся въ Турецкихъ нарѣчіяхъ югозападныхъ на *аръ*, *акъ* и *анъ*, принимаютъ букву *г* передъ этимъ окончаніемъ въ нарѣчіяхъ сѣверовосточныхъ, — Татарскомъ, Башкирскомъ, Киргизскомъ, Джагатайскомъ, восточно-Туркистанскомъ, и проч. Въ первыхъ, напримѣръ, говорится *булакъ*, *каланъ*, *уйаръ*, въ послѣднихъ — *булгакъ*, *калганъ*, *уйгаръ* и т. д. Такимъ образомъ *Булгаръ* и *Буларъ*, изъ котораго вышли исковерканные иностраннымъ выговоромъ *Биларъ* и *Билеръ*, суть только два діалектныя произношенія одного и того же Турецкаго слова. Эта чисто грамматическая особенность есть самое сильное доказательство въ пользу мнѣнія, которое почитало Волжскихъ Булгаровъ народомъ Турецкаго происхожденія: предположивъ, что у нихъ существовали діалекты, легко понять, что даже двѣ части народа сами произносили свое имя, одна—*Булгаръ*, а другая—*Буларъ*. Тѣмъ не менѣе вѣрно и то, что Арабскіе писатели и путешественники по Волжской Булгаріи, всегда называли владѣльца Булгарскаго «царемъ Славянскимъ», и что нравы и обычаи Булгаровъ, описанные Ибнъ-Фодланомъ, указываютъ на народъ Славянскаго корня. Эти противорѣчія можно согласить одними только предположеніями. (См. *Булгаръ*).

БИЛЕТЪ, (Billet, billet atermoyè, Billet, Billot). Такъ назывались первоначально значки, въ родѣ вывѣски, которые въ феодальныя времена выставлялись на большихъ дорогахъ, въ мѣстахъ, гдѣ проѣзжіе всякаго состоянія люди, и особенно купцы съ транспортами, обязаны были платить подать за дозволеніе пропуска чрезъ владѣніе, и брать, на случай нужды, «провожатыхъ». Заплатившему подать выдавался особый значекъ, или

письменный видъ, который назывался также, «Билетою» или «Билетомъ»; въ немъ былъ означенъ срокъ для проѣзда; кто, по прошествіи этого срока, былъ застигнутъ въ предѣлахъ того же владѣнія, съ того взыскивалась подать въ другой разъ. Проѣзжій, схваченный безъ Билета и безъ провожатыхъ, подвергался грабежу «наѣздниковъ» (см. это слово), которые, впрочемъ, и Билеты на пропускъ не во всякомъ случаѣ уважали. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Франціи и теперь еще называютъ «Билотами», знаки, поставленные въ мѣстахъ, гдѣ платятся таможенныя или дорожныя пошлины; они состоятъ обыкновенно изъ флюгеровъ или простыхъ шестовъ, къ которымъ прикрѣплены боченки или чурбаны. Въ Бордо, Марсели и разныхъ другихъ торговыхъ мѣстахъ во Франціи Билетами преимущественно называются таможенные ярлыки, выдаваемые на погрузку товаровъ или на препровожденіе ихъ въ путь, но вообще въ такомъ только случаѣ, когда дѣйствіе ограничивается срокомъ.

У насъ, въ Россіи, подъ названіемъ Билетовъ извѣстны также: 1) срочные виды на жительство и его перемѣну, таковы: *Билеты адресные*, *плакатные*, *покормежные* и проч.; 2) Ярлыки, свидѣтельства и виды по таможенной, лѣсной, питейной и другимъ частямъ казеннаго управленія выдаваемые; 3) Билеты *банковые*, *ломбардные*, и другихъ кредитныхъ установленій; 4) Билеты государственнаго казначейства (см. ниже); 5) Билеты лоттерейные; 6) визитные; 7) Билеты для входа въ театры, концерты, библіотеки, собранія и проч. *М. П.*

БИЛЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО КАЗНАЧЕЙСТВА (Bons de trésor, billets de monnoie, Exchequerbills, Schatzkammerscheine, Tresorscheine), кредитныя бумаги, выпускаемыя по видамъ правительства въ подкрѣпленіе способовъ казначейства, или для облегченія *финансовыхъ оборотовъ*. Они принадлежатъ, по *кредитной системѣ* (см. это слово), къ долговымъ обязательствамъ, которыхъ уплата не обезпечена въ особенности ни какимъ источникомъ государственныхъ доходовъ, но какъ они почти всегда выпускаются на опредѣленный срокъ, и приносятъ проценты, то и принимаются въ обращеніи предпочтительнѣе другихъ кредитныхъ бумагъ.

Изобрѣтеніе ихъ принадлежитъ Англіи, и относится къ началу учрежденія Лондонскаго банка (въ 1694 году), который, по особому сношенію съ правительствомъ, при всякомъ выпускѣ такихъ Билетовъ принимаетъ ихъ къ платежу, съ учетомъ въ свою пользу процентовъ, оставляя ихъ въ обращеніи, также по сношенію съ правительствомъ иногда и за срокъ. Въ 1708 году банкъ имѣлъ въ своей кассѣ такихъ Билетовъ на сумму до 3 милліоновъ фунт. стерл., что считалось долгомъ на казначействѣ; но въ послѣдствіи суммы эти возрастали по мѣрѣ того, какъ выпускъ Билетовъ усиливался, и изъятіе изъ употребленія отсрочивалось на дольжайшее время. Въ 1814 году сумма Билетовъ Казначейства въ оборотѣ и въ банкѣ простиралась до 30 милліоновъ ф. ст., но въ 1825 году ихъ было уже только 18,261,100 ф. ст.

Во *Франціи*, по случаю перемѣны въ монетной системѣ въ 1701 году, потребовался значительный капиталъ для покупки серебра и вымѣна старой серебряной монеты, которую слѣдовало изъять изъ употребленія; за неимѣніемъ такого капитала, правительство выпустило казначейскихъ Билетовъ на сумму до 60 милліоновъ франковъ, которые обращались впрочемъ безъ процентовъ.

Въ *Австріи*, въ правленіе Императора Іосифа II, когда потребовались значительныя суммы на удовлетвореніе подрядчиковъ и поставщиковъ съѣстныхъ припасовъ для войска, во время Турецкаго похода, за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, выпущены Билеты Казначейства, которые впредь до уплаты долженствовали ходить въ обращеніи съ процентами; но ни капиталъ, ни проценты уплачены не были, потому что Билеты приняты были въ зачетъ суммъ, опредѣленныхъ въ субсидіи отъ Венгріи. *М. П.*

Билеты Государственнаго Казначейства учреждены у насъ, въ Россіи, въ первый разъ въ 1831 году. По причинѣ чрезвычайныхъ расходовъ, въ то время необходимыхъ, было признано за нужное выпустить въ обращеніе такихъ Билетовъ на сумму тридцати милліоновъ рублей ассигнаціями, съ платежемъ по нимъ ежегоднаго интереса по четыре на сто. Билеты представляли бумажные листы (длиною въ 4, а шириною въ $2^{11}/_{16}$ вершка), на которыхъ съ одной стороны находилось означеніе названія Билета, его цѣны и поло-

женныхъ подписей; на другой означеніе процентовъ и правилъ Билетовъ. Билеты были сдѣланы цѣною въ 250 р. ассигнаціями, и для удобности расчета, положено на каждый Билетъ въ мѣсяцъ по 90 копѣекъ, а въ годъ по 10 рублей 80 копѣекъ интереса. Выпускъ Билетовъ раздѣлялся на три разряда, названные *серіями* (отъ этого слова Билеты Казначейства приняли въ общенародіи названіе *серій*, подъ которымъ они болѣе извѣстны въ обращеніи). Погашеніе этихъ Билетовъ предположено было произвести въ теченіе четырехъ лѣтъ; правительство предоставило однако себѣ право извлекать Билеты изъ обращенія, за ихъ нарицательную цѣну съ процентами, и прежде этого срока.

Правила на эти Билеты состояли въ слѣдующемъ: 1) Билеты выдаются и принимаются казною, кромѣ кредитныхъ установленій, по всѣмъ платежамъ. 2) Теченіе процентовъ по Билетамъ для цѣлой серіи начинается вообще съ 1 числа опредѣленнаго мѣсяца и года, съ означеніемъ этого срока особымъ штемпелемъ на оборотѣ Билета. 3) Платежъ процентовъ предъявителямъ Билетовъ производится въ главномъ казначействѣ и въ уѣздныхъ казначействахъ губернскихъ городовъ. 4) Проценты (изъ казначейства) выдаются при предъявленіи Билетовъ по истеченіи одного или болѣе годовъ, всегда за полные истекшіе годы. 5) Зачеты процентовъ производятся слѣдующимъ образомъ: а) между частными людьми порядокъ зачета предоставляется взаимному соглашенію; б) при платежахъ Билетами въ казначейства, проценты, для облегченія расчетовъ, зачитаются только за полные прошедшіе мѣсяцы, безъ всякаго изъятія, а за неоконченный мѣсяцъ въ счетъ не принимаются. 6) Билеты принимаются къ платежу въ казначейства въ тѣхъ только случаяхъ, когда платимая сумма не менѣе цѣны Билета съ наростшими процентами.

Къ 1835 году почти все число Билетовъ сихъ трехъ разрядовъ, было погашено и листы публично сожжены. По отчету министра Финансовъ за 1834 годъ, оставалось въ обращеніи Билетовъ на сумму менѣе 800,000 рублей.

По случаю разныхъ льготъ и важныхъ денежныхъ пособій къ облегченію состоянія и обезпеченію продовольствія губерній, страдавшихъ отъ неурожая, а также и другихъ казенныхъ потребностей, въ 1834 году признано было нужнымъ допустить новый выпускъ четырехъ разрядовъ Билетовъ Государственнаго Казначейства на сорокъ милліоновъ рублей ассигнаціями. Билеты подобны прежнимъ, такой же цѣны, съ такими же процентами, и на одинаковыхъ правилахъ обращенія. Новые Билеты предположено погасить въ шесть лѣтъ.

Въ частномъ обращеніи, серіи, или Билеты Казначейства всѣхъ разрядовъ, не роняли своей нарицательной цѣны, и принимаются по платежамъ безъ затрудненія. *С. М. У.*

БИЛЕТЫ КРЕДИТНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ, по различію свойства и операцій самыхъ установленій, раздѣляются на два рода: Билеты по вкладамъ, и Билеты по ссудамъ. И тѣ и другіе выдаются по установленной формѣ, на извѣстное лице, на имя неизвѣстнаго или на предъявителя, и приносятъ проценты по вкладамъ вкладчику, а по ссудамъ кредитному установленію, изъ котораго сдѣланъ заемъ. (См. *Банки.*)

БИЛЕФЕЛЬДЪ (Bielefeld), городъ въ Прусской Вестфаліи, на Луттербахѣ, извѣстенъ своими холщевыми мануфактурами и бѣлильнями. Билефельдскій холстъ, употребляемый преимущественно для столоваго бѣлья, тоньше и красивѣе Силезскаго. Выработка его занимаетъ 75 станковъ и 160 ткачей, а въ бѣлильняхъ, которыхъ число простирается до 17, считается 450 чел. работниковъ. Городъ Билефельдъ имѣетъ всего 6,600 жителей; однако жъ въ немъ есть гимназія, шесть первоначальныхъ школъ, сиротскій домъ и больница. Этотъ городъ ведетъ значительную торговлю холстомъ, и имѣетъ также желѣзные, стальные, кожевенные и шерстяные заводы. Онъ славится еще приготовленіемъ трубокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ пѣнковыхъ.

БИЛЕФЕЛЬДЪ, или правильнѣе *Бильфельдъ*, Яковъ Фридрихъ Баронъ (Bielefeld), род. въ Гамбургѣ въ 1711 г., путешествовалъ по Англіи и Франціи. Въ Брауншвейгѣ сдѣлался извѣстенъ 1738 Прусскому Королю Фридриху II, бывшему тогда наслѣднымъ принцемъ, который пригласилъ къ себѣ въ Рейнсбергъ; въ 1740 г. посылалъ его. въ званіи совѣтника посольства, въ Ганноверъ и Лондонъ, а потомъ опредѣлилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1747 г. назначенъ онъ былъ главнымъ смотрителемъ

*

Прусскихъ университетовъ и директоромъ Берлинской больницы. Около 1752 г. вышелъ онъ изъ Прусской службы, и умеръ въ 1770 въ помѣстьѣ своемъ, Требіанѣ, въ Альтенбургскомъ Герцогствѣ. Онъ сочинилъ слѣдующія книги: 1) *Успѣхи Нѣмцевъ въ наукахъ, изящной словесности и искусствахъ* (Progrès des Allemands dans les sciences, les belles lettres et les arts, Берл. 1752.); 2) *Политическія наставленія* (Institutions politiques, 2 тома, Гага, 1760); перев. на Русскій языкъ Кн. Ѳедоромъ Шаховскимъ и Антономъ Барсовымъ, и нап. 1786—1787 въ Москвѣ, въ Унив. типогр., въ 2 частяхъ въ 4. Этотъ переводъ изданъ былъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II, которая сама сдѣлала къ нему нѣкоторыя замѣчанія; 3) *Главныя черты всеобщей учености* (Les premiers traits de l'érudition universelle, Лейденъ. 1767). Сверхъ того писалъ онъ на Французскомъ языкѣ комедіи (1753), письма (1763), издавалъ на Нѣмецкомъ языкѣ журналъ: *Пустынникъ* (der Eremit), и пр.

БИЛИМБАЕВКА, небольшая рѣчка, стекающая съ юговосточнаго ската Урала, которая, пробѣжавъ 25 верстъ, впадаетъ въ Чусовую. Эта рѣчка замѣчательна потому, что въ 1733 году, верстахъ въ двухъ или трехъ выше устья ея, построенъ на ней Билимбаевскій чугунный заводъ. *И. Ѳ. Шт.*

БИЛИНСКІЯ КИСЛЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ вытекаютъ, близъ городка Билина въ Богеміи, четырьмя источниками у подошвы высокаго утеса, называемаго Билинскимъ или Борценомъ. Билинскій ключъ былъ открытъ въ началѣ, а отдѣланъ въ половинѣ XVIII столѣтія. Количество разсылаемой воды безпрестанно увеличивалось; въ 1779 г. разослано было только 2,700 кувшиновъ, а въ 1786 уже 42,000. Ключи вытекаютъ изъ земли совершенно чистые; вкусъ воды свѣжій, прохладительный, кисловатый; она отдѣляетъ множество пузырьковъ и пѣнится, особенно въ смѣшеніи съ виномъ и сахаромъ; температура источника + 12° Р. — По изслѣдованію Штейнмана, эта вода содержитъ въ себѣ: сѣрнокислые кали и натръ, солянокислый натръ; углекислые: натръ, литіонъ, стронцій, желѣзную окись, окись марганца; основную фосфорокислую глину и известь; далѣе, кремнеземъ, угольную кислоту и атмосферный воздухъ. Углекислый натръ есть главная составная часть, почему эта вода, въ отношеніи врачебнаго своего дѣйствія, близко подходитъ къ Зельтерской и Фашингской. — Она съ пользою употребляется внутрь въ ипохондріи, параличахъ, болѣзняхъ головы, гнилыхъ горячкахъ, жабѣ, язвахъ, сыпяхъ, золотухѣ, скорбутѣ, ломотѣ и другихъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ ослабленія, въ болѣзняхъ брюшныхъ органовъ, груди, мочевыхъ путей и др. Для употребленія воды на мѣстѣ, выстроено особое зданіе, и окрестности украшены искусствомъ; но бо́льшее ея количество потребляется въ отдаленныхъ мѣстахъ, чѣмъ у самаго источника, что́ зависитъ отъ близкаго сосѣдства источника съ Теплицемъ. Къ Билинскому владѣнію принадлежитъ также деревня *Зейдшюцъ* съ своими горькими источниками.

БИЛИРЫ, см. *Билеры*.

БИЛІАРДЪ. Большой, продолговатый, четвероугольный столъ съ закраинами, обтянутый сукномъ. На каждомъ изъ четырехъ угловъ этого стола и посрединѣ длинныхъ боковъ его, у самаго края, сдѣланы такъ называемыя *блузы*, или отверзтія съ сѣтчатыми сумками. Столъ этотъ служитъ для извѣстной игры костяными шарами, которые загоняются въ блузы нарочно сдѣланными для того палками или кіями (кій). Изъ всѣхъ издѣлій столярнаго ремесла Биліардъ требуетъ наибольшей точности и стараній въ отдѣлкѣ, ибо малѣйшая невѣрность особливо въ площади верхней доски и бортахъ составляетъ уже въ немъ важный недостатокъ. Биліарды дѣлаются большею частію отъ 11 до 12 футовъ длиною и отъ $5^1/_2$ до 6 футовъ шириною между бортами, вышиною же отъ пола до $2^1/_2$ футовъ. Впрочемъ ихъ дѣлаютъ иногда и меньше, но рѣдко больше этой мѣры, наблюдая однако жъ, чтобы длина всегда была вдвое больше ширины. Дерево на Биліарды употребляется самое сухое и крѣпкое, преимущественно дубовое, орѣховое и красное, а чтобы верхнюю доску не коробило, ее обыкновенно склеиваютъ изъ кусковъ, какъ паркетные полы. Для этого дѣлаютъ сначала раму съ тремя продольными и семью поперечными средниками, между которыми вставляютъ потомъ на шпунтъ подъ лицо съ рамою квадратныя филенки поперемѣнно одну вдоль, другую поперегъ дерева, и т. д. Рама и средники дѣлаются изъ брусковъ, предварительно въ длину распиленныхъ и потомъ опять склеенныхъ въ превратномъ положеніи, т. е.

комлями врозь; эта же предосторожность наблюдается и въ филенкахъ. Изготовленная такимъ образомъ доска выстругивается по всѣмъ направленіямъ какъ можно глаже стругомъ, по крайней мѣрѣ въ полтора аршина длиною, и прикрѣпляется къ станку винтами, на разстояніи каждыхъ двухъ футовъ. Закраины, или *борты*, дѣлаются не болѣе двухъ дюймовъ вышиною, и привинчиваются къ столу подъ прямымъ угломъ математически правильнымъ; для блузъ вырѣзаются въ столѣ полукруглыя отверзтія, и надъ ними оставляются въ бортахъ промежутки, ограждаемые извнѣ желѣзными дужками, къ которымъ прикрѣпляются потомъ сѣтчатыя сумки. Станокъ дѣлается прочно и массивно о 12 ножкахъ, чтобъ отнюдь не качался и не сдвигался съ мѣста. Наконецъ покрываютъ Биліардъ цѣльнымъ кускомъ тонкаго сукна, обыкновенно зеленаго, гладко и ровно; борты же обиваютъ сначала покромками въ нѣсколько рядовъ съ уступами такъ, чтобы по всей длинѣ бортовъ составился родъ валика, который потомъ покрываютъ тѣмъ же сукномъ. При поставкѣ Биліарда, строго наблюдать должно, чтобы онъ стоялъ совершенно горизонтально; достигаютъ этого обыкновенно помощію ватерпаса и клиньевъ, подбиваемыхъ подъ ножки.

Въ началѣ 1830 года Англичане Шерпъ и Робертсъ, въ Манчестерѣ, начали было дѣлать чугунные Биліарды, которымъ журналы того времени приписывали большія похвалы; но, судя по послѣдовавшему за симъ молчанію, надобно полагать, что эти Биліарды въ большое употребленіе не вошли.

Биліардная игра основывается совершенно на общихъ законахъ соударенія твердыхъ тѣлъ. Если упругій шаръ ударится о другое такое же сферическое тѣло, находящееся въ покоѣ, то извѣстно, что они оба нѣсколько сжимаются въ точкѣ ихъ прикосновенія, и потомъ быстро возстановляя свою форму, взаимно отталкиваются, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ крѣпче ударъ и чѣмъ больше упругость вещества, изъ котораго шары выточены. При этомъ замѣчаются слѣдующія явленія. Если ударить шаръ шаромъ по направленію линіи, соединяющей ихъ центры, то ударившій шаръ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, остановится на мѣстѣ, а ударенный пойдетъ по тому же направленію и съ тою же скоростію, которую имѣлъ ударившій. Это называется *взять полнаго шара* или прямаго. При косвенномъ же ударѣ, ударившій шаръ пойдетъ по направленію касательной линіи, проведенной къ обоимъ шарамъ въ точкѣ ихъ взаимнаго прикосновенія, а ударенному сообщится движеніе по направленію перпендикуляра, возставленнаго изъ точки прикосновенія къ той же касательной линіи, и если на этомъ пути встрѣтится ему блуза, то онъ и упадетъ въ нее. Очевидно, слѣдовательно, что для положенія шара въ блузу косвеннымъ ударомъ, надобно черезъ средину блузы и чрезъ центръ стоящаго на Биліардѣ шара провести мысленно прямую линію, и продолживъ ее за шаръ на половину его діаметра, замѣтить эту точку, и потомъ направить на нее кіемъ центръ шара, находящагося въ рукахъ. Должно еще замѣтить, что при косвенномъ ударѣ первоначальная скорость ударившаго шара разлагается и сообщается обоимъ шарамъ; она обыкновенно выражается въ механикѣ длиною боковъ паралеллограмма, составленнаго изъ упомянутой касательной линіи, двухъ возставленныхъ къ ней перпендикуляровъ, изъ которыхъ одинъ проведенъ чрезъ точку прикосновенія шаровъ, а другой чрезъ центръ ударившаго шара до начала его движенія, и наконецъ изъ линіи, проведенной чрезъ этотъ же центръ паралельно касательной. Отсюда явствуетъ, что чѣмъ прямѣе или круче сдѣланъ ударъ, тѣмъ ударенный шаръ пойдетъ скорѣе, а ударившій медленнѣе, и наоборотъ, чѣмъ ударъ косвеннѣе, тѣмъ движеніе ударенняго медленнѣе, а ударившаго быстрѣе. Третьимъ не менѣе важнымъ основаніемъ биліардной игры, а особливо *дублетами* и *бриколями* (игра отъ борта) служитъ извѣстный законъ механики, по которому сферическое тѣло, ударяясь о ровную поверхность, отражается отъ нея подъ угломъ, равнымъ углу его паденія на эту поверхность. Вообще всѣ удары на Биліардѣ (кромѣ *клапшоса*, о которомъ будетъ говорено въ особой статьѣ) подходятъ совершенно подъ эти правила, и могутъ быть построены геометрически. Главное искусство биліарднаго игрока въ томъ-то и состоитъ, чтобъ дѣлать всѣ эти построенія на глазомѣръ быстро и вѣрно; пріобрѣтается же это только большимъ навыкомъ и частымъ упражненіемъ. Многіе очень искусные игроки сами себя обманываютъ, полагая, что имъ эта теорія неизвѣстна; напротивъ, они изучи-

ли ее во всей тонкости, но только называють иначе, расчетомъ, который у нихъ такъ вѣренъ и ударъ такъ соразмѣренъ, что они безошибочно указываютъ напередъ, гдѣ ихъ шаръ остановится, куда упадетъ другой, и т. д.

Употребительнѣйшія у насъ теперь игры на Биліардѣ суть слѣдующія. *Алагеръ* (à la guerre), которая играется двумя шарами, краснымъ и бѣлымъ; здѣсь каждый шаръ, сдѣланный въ блузу, считается за единицу, и вся игра оканчивается, смотря по условію, однимъ, двумя или чаще тремя очками; промахи считаются за половину очка, играть въ нее могутъ многіе вдругъ. *Обыкновенная игра* въ 48 — играется пятью шарами: желтымъ, двумя красными и двумя бѣлыми, изъ коихъ каждый принадлежитъ одному изъ играющихъ, и чужимъ играть запрещается; желтый шаръ дѣлается только въ среднюю блузу, и считается 6, красный во всѣ блузы по 3, бѣлый во всѣ же по 2; промахъ считается на себя, и прибавляетъ противнику одинъ очекъ; карамболь, смотря по условію. считается или только при били или безъ били, а именно, по желтому и красному 6, по желтому и бѣлому 5. по двумъ краснымъ 3, по красному и бѣлому 2; желтый шаръ, положенный въ крайнюю блузу, считается въ пользу противника, и даетъ ему 6 очковъ; за шаръ, выбитый за бортъ, присчитывается противнику столько очковъ, сколько бы значили будучи положены въ блузу; если же кто вышибетъ свой шаръ, то за это платитъ противнику при промахѣ 3, а безъ промаха столько очковъ, сколько считаются всѣ тѣ шары. до которыхъ онъ передъ тѣмъ дотронулся. Играть въ обыкновенную игру могутъ или двое или нѣсколько человѣкъ, партія на партію. *Тамбовская*, или *Тамбовка*, отличается отъ обыкновенной только тѣмъ, что играется до 60 очковъ, и желтый шаръ дѣлается во всѣ блузы, считаясь по 12 въ среднія, и по 6 въ крайнія. *Пирамида* играется въ 16 шаровъ, изъ которыхъ одинъ красный: этимъ бьютъ, а прочіе 15 бѣлые, замаркированные точками, начиная отъ 1 до 15, и первый считается за 11; здѣсь всѣ положенные въ блузу шары собираются и по концѣ игры считается сумма взятыхъ очковъ: у кого ихъ больше, тотъ выигрываетъ у своихъ противниковъ недостающее у нихъ число очковъ. Если кто вышибетъ шаръ или положитъ въ блузу краснаго, тотъ наказывается отдачею слѣдующему за нимъ противнику того шара, по которому игралъ. Почти во всѣхъ биліардныхъ играхъ сдѣлавшему билію предоставляется новый ударъ. Кромѣ этихъ четырехъ игръ на Биліардѣ, есть еще многія другія, какъ-то: игра въ поддавки, игра въ одну блузу или во всѣ кромѣ одной, въ чистые дублеты, въ чистые бриколи, на карамболи и т. д., и каждая изъ нихъ имѣетъ собственныя свои правила. Биліардная игра извѣстна въ Европѣ очень давно, но въ точности время и мѣсто изобрѣтенія оной неизвѣстно. Теперь эта игра наиболѣе употребительна въ Россіи и въ Польшѣ; многіе увѣряютъ, что здѣсь она даже много усовершенствована, особливо клапштосъ.

Употребляемые въ биліардной игрѣ техническіе термины, какъ-то: биль, выставка, бортъ, тушевать, колле, мазикъ, кій, блуза, бриколь, карамболь, турне, контрку, отбивать, дублетъ, ставка, киксъ, выбить, вышибить, накатъ, клапштосъ и проч., будутъ объяснены въ своемъ мѣстѣ.

Н. П. Ф.

БИЛЛИНГТОНЪ, Елисавета (Billington), знаменитая Англійская пѣвица. Она была дочь странствующаго Нѣмецкаго музыканта Вейхселя, и родилась въ 1769 г. въ Англіи. Музыкальный талантъ ея развился очень рано: на седьмомъ году играла она на фортепіанѣ на Геймаркетскомъ театрѣ; на 11 сочиняла. Первый мужъ ея, Биллингтонъ, человѣкъ честный, но слабый, музыкантъ Дрюриленскаго театра, повезъ ее въ Дублинъ, гдѣ она предалась роскошной и развратной жизни. Возвратившись въ Лондонъ, она принята была на Ковентгарденскій театръ съ неслыханнымъ тогда жалованьемъ въ 1000 ф. ст. за театральный годъ (съ Января по Сентябрь), и воспользовалась уроками Италіянскаго музыканта Мортеллари. Потомъ отправилась она въ Парижъ, и училась у Саккини. По возвращеніи ея, въ 1785 г., въ Лондонъ, музыкальная слава ея достигла высшей степени. Въ 1794 г. отправилась она въ Италію, и пѣла въ Неаполѣ, гдѣ Саккини сочинилъ для нея оперу Инеса де Кастро. Послѣ скоропостижной смерти мужа своего, она играла въ Римѣ и въ Венеціи съ большимъ успѣхомъ, вышла въ 1799 г. замужъ за Ліонскаго уроженца Флориссана, и въ 1801 г. вновь появилась въ Лондонѣ: тогда была она на вершинѣ своей славы. Она была прелестна а собою, одарена необыкновеннымъ та-

лантомъ, который усовершенствовала всѣми пособіями искусства. Она играла попеременно на театрахъ Дрюриленскомъ и Ковентгарденскомъ, и сошла со сцены въ 1809 г. Мужъ ея, какъ Французскій подданный, долженъ былъ возвратиться во Францію. Она послѣдовала за нимъ, и умерла 26 Авг. 1818 г. въ помѣстьѣ своемъ, близъ Венеціи.

БИЛЛИНГСЪ, Іосифъ, (Billings), одинъ изъ сопутниковъ знаменитаго Кука, во время третьяго кругосвѣтнаго путешествія его. Онъ былъ тогда простымъ юнгомъ. По возвращеніи въ Англію, его произвели въ мичманы, а потомъ въ штурманы. Въ 1785 году Императрица Екатерина II повелѣла снарядить географико-астрономическую экспедицію, для обозрѣнія сѣверовосточныхъ береговъ Сибири и островов, идущихъ оттуда къ сѣверозападной Америкѣ. Россійскій министръ въ Лондонѣ, Графъ С.Р.Воронцовъ, пригласилъ Биллингса въ начальники этой экспедиціи. По прибытіи въ С.Петербургъ, онъ былъ наименованъ капитанъ-лейтенантомъ. Въ исходѣ 1785, Биллингсъ отправился въ Охотскъ, а въ слѣдующее лѣто на рѣку Колыму, поручивъ бывшему съ нимъ капитанъ-лейтенанту Галлу строеніе двухъ судовъ для плаванія къ берегамъ Америки. Въ Нижне-Колымскомъ Острогѣ онъ построилъ другія два судна, съ которыми (24 Іюня 1787) вышелъ въ устье Колымы. Отсюда экспедиція должна была плыть на востокъ и, обойдя Шалагскій Носъ, чрезъ Берингов Проливъ выйти въ Восточный Океанъ; но плаваніе продолжалось только 3 недѣли (съ 1 по 21 Іюля): сплошные льды, преградивъ путь, заставили воротиться. Биллингсъ, по данной ему инструкціи, объявилъ себѣ чинъ капитана 2 ранга. Не имѣя возможности оплыть Чукотскій берегъ съ запада, онъ принялъ намѣреніе попытаться съ востока. Экспедиція возвратилась въ Охотскъ, и (въ Августѣ 1791) на судахъ, изготовленныхъ кап. Галломъ, отправилась въ Заливъ Св. Лаврентія. Тамъ узнали отъ Чукчей, что Ледовитое Море рѣдко очищается отъ льда, и плаваніе по немъ на большихъ судахъ неудобно. Это заставило Биллингса оставить предпріятіе: онъ рѣшился объѣхать сѣверовосточный берегъ Сибири сухопутно. Одинъ изъ Чукотскихъ старшинъ взялся провожать его. Путь начался отъ Мечегменской Губы (Сент. 4). Невозможность держаться морскаго берега заставила его вдаться внутрь Чукотской земли; онъ выѣхалъ къ Кулючинской Губѣ (Окт. 10), и оттуда поворотилъ снова къ западу. Послѣ множества препятствій и нуждъ, претерпѣнныхъ отъ жестокой стужи, неизвѣстности пути и своеволія Чукчей, экспедиція (17 Февр. 1792) прибыла къ рѣкѣ Большому Анюю, гдѣ встрѣтилъ ее исправникъ съ 40 Нижнеколымскими казаками. Въ этомъ многотрудномъ странствованіи Биллингсъ оказалъ рѣдкое терпѣніе и твердость; но главная цѣль экспедиціи осталась неисполненною. Записки этого путешествія изданы вице-адмираломъ Г. А Сарычевымъ. (Спб. 1811, въ 4). Биллингсъ умеръ въ 1806 году, въ чинѣ капитанъ-командора.

БИЛЛІОНЪ, милліонъ милліоновъ. Въ порядкѣ какихъ нибудь цифръ, напр. 1 2 3

м. б. тр.

4 5 6 7 8 9 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 цифра на седьмомъ мѣстѣ означаетъ милліоны, на тринадцатомъ Билліоны, на девятнадцатомъ трилліоны, и такъ далѣе; то есть: съ милліоновъ, Билліоновъ, трилліоновъ и проч. ведутъ такой же счетъ, какъ и съ единицъ до милліоновъ, (помѣщая по шести цифръ въ каждомъ предшествующемъ разрядѣ).

Надобно замѣтить разность между этимъ счисленіемъ и счисленіемъ у Французовъ: у нихъ Билліоны занимаютъ десятое мѣсто въ ряду цифръ, и соотвѣтствуютъ нашимъ тысячамъ милліоновъ, трилліоны на тринадцатомъ мѣстѣ и т. д., (каждый предшествующій разрядъ заключаетъ въ себѣ по три цифры); слѣдовательно у нихъ съ тысячъ, милліоновъ, Билліоновъ, трилліоновъ и т. д. идетъ такой же счетъ, какъ и съ единицъ до тысячъ. И такъ общій счетъ у нихъ и у насъ простирается только до сотенъ милліоновъ включительно; наша тысяча милліоновъ, по ихъ счету, есть Билліонъ. *Д. Чижовъ.*

БИЛЛЬО-ВАРЕННЪ, Іоаннъ Николай, (Billaud-Varennes), родившійся въ 1760 году, близъ Ла-Рошели, отправился въ Парижъ на 25 году отъ роду, и получилъ тамъ должность парламентскаго адвоката. Дерзкія свои правила онъ обнаружилъ еще прежде собранія государственныхъ чиновъ, въ сочиненіи: Despotisme des ministres de France, изданномъ въ 1790, въ 3 томахъ въ 8. Въ этой книгѣ, онъ возставалъ противъ злоупотребленій, не предложивъ ни какихъ средствъ къ ихъ искорененію. Сна-

чала онъ склонялъ къ тому образу правленія, который назвали послѣ *монархіею, управляемою республиканскими постановленіями.* Общество друзей конституціи, извѣстное въ послѣдствіи подъ именемъ Якобинцевъ, съ самаго основанія имѣло его въ числѣ своихъ членовъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ происшествіяхъ 10 Августа, и былъ обвиненъ въ томъ, что подкупая и ободряя бунтовщиковъ, содѣйствовалъ такимъ образомъ сентябрскимъ убійствамъ. Назначенный товарищемъ прокурора Парижской общины, по порученію законодательнаго собранія, онъ отправился на нѣкоторое время въ провинціи. Съ первыхъ собраній конвента начали обнаруживаться двѣ партіи, Жирондистовъ и Горныхъ. Билльо-Вареннъ, приставъ къ партіи Горныхъ, болѣе наглой и дерзкой, безотчетно, безъ всякаго изслѣдованія возставалъ противъ Короля и королевскаго достоинства. Озлобленный противъ Лудовика XVI, во время процеса, Билльо-Вареннъ воспротивился позволенію доставлять Королю документы, благопріятствующіе его защитѣ, и требовалъ его смерти въ 24 часа. 31 Мая 1793 обнаружилась борьба между Жирондистами и Горными. Мало насчитаемъ людей, ознаменовавшихъ свои неистовыя дѣйствія такою подозрительностію, какъ Билльо-Вареннъ, подозрительностію противъ всѣхъ и каждаго, неоправданною ни какою добродѣтелью. Онъ осудилъ Клавьера, Фурнье Американца, Кюстина, генерала Гушара, Ланжюнне, и требовалъ обвиненія Жирондскихъ депутатовъ съ сообщниками. Избранный въ президенты конвента, и потомъ въ члены комитета общественнаго благоденствія, онъ не согласился, чтобы этотъ комитетъ принялъ названіе комитета управленія, утверждая, что управлять долженъ одинъ только конвентъ. Въ день смерти Лудовика XVI онъ опредѣлилъ, чтобы конвентъ присутствовалъ при праздникѣ уничтоженія королевскаго достоинства. Отдѣлившись отъ Дантона, подозрѣваемаго въ аристократическихъ планахъ, онъ отступилъ и отъ Робеспьера, когда тотъ былъ обвиненъ въ домогательствѣ диктаторства, Билльо-Вареннъ былъ даже одинъ изъ тѣхъ, которые говорили противъ Робеспьера въ засѣданіи 9 Термидора. Чрезъ шесть дней послѣ того, онъ отказался отъ должности члена комитета общественнаго благоденствія. Обвиненный нѣсколько разъ, онъ оставался ненаказаннымъ до 1795 года. Между тѣмъ противная сторона дѣлала великіе успѣхи, которые онъ весьма рѣзко изображалъ съ каѳедры. 1 Апрѣля, онъ былъ осужденъ на ссылку, вмѣстѣ съ Колло-д'Эрбуа, Барреромъ и Вадье. Ихъ отправили въ Кайенну изъ Рошфорта. Уже по отплытіи ихъ получено было приказаніе воротить и предать ихъ суду. Но такъ, какъ ихъ уже не застали во Франціи, то это предписаніе осталось безъ исполненія. Колло-д'Эрбуа вскорѣ сдѣлался жертвою тропическаго климата, но Билльо-Вареннъ перенесъ его. Онъ занимался тамъ воспитываніемъ попугаевъ; въ 1816 бѣжалъ на островъ Сенъ-Доминго, и умеръ тамъ въ 1819 году. Записки его, изданныя въ 1823 году, вѣроятно подложны, такъ же какъ и другія: въ нихъ говорятъ, что онъ обошелъ, какъ миссіонеръ, Америку и Антильскіе Острова, и дѣйствительно участвовалъ въ революціяхъ, бывшихъ въ Новомъ Свѣтѣ.

БИЛЛОНЪ, въ общемъ смыслѣ, металлическая смѣсь, состоящая изъ части драгоцѣннаго и большей части простаго металла; обыкновенно же подъ названіемъ Биллона разумѣется смѣсь, состоящая изъ серебра и мѣди. Биллономъ называютъ также биллоновую монету, подобно какъ золотую называютъ золотомъ, серебряную серебромъ, и пр. Привозъ въ Россію Биллоновой иностранной монеты и ея употребленіе въ какихъ бы то ни было сдѣлкахъ, запрещены закономъ (Свод. Закон. том. VII, часть 3, стат. 180.) *Ѳ. И. П.*

БИЛЛУНГЕНЫ или **БИЛЛИНГИ** (Billungen,) Саксонская династія, царствовавшая въ Герцогствѣ Саксонскомъ съ 961 по 1106.—Родоначальникомъ Герцоговъ Саксонскихъ изъ Дома Биллунгеновъ былъ Германъ Биллунгенъ. Вотъ порядокъ этихъ герцоговъ: *Германъ*, съ 961 по 973; сынъ его *Беннонъ*, или *Бернгардъ I*, съ 973 по 1010; *Бернгардъ II*, сынъ перваго, съ 1010 по 1062; *Ордульфъ*, или *Оттонъ*, сынъ Бернгарда II, 1062—1073; *Магнусъ*, сынъ Ордульфа, 1073—1106. У Магнуса были двѣ дочери: *Вульфгильда*, въ супружествѣ за Генрихомъ Чернымъ, Герцогомъ Баварскимъ изъ Дома Гвельфовъ; она принесла ему въ приданое за собою всѣ аллодіальныя владѣнія своего Дома, часть которыхъ составляло и княже-

ство Люнебургъ; *Эйлика*, другая дочь Магнуса, получила на свою часть маркграфство Зальцведель и Бранденбургъ, зависѣвшее тогда отъ Саксоніи; она вступила въ супружество съ Оттономъ Балленштедтскимъ, родоначальникомъ Асканійскаго или Ангальтскаго Дома. Отъ этого брака родился *Албертъ Медвѣдь*. — Магнусъ былъ послѣдній герцогъ изъ Дома Биллунгеновъ; по его смерти, дочери его перенесли Саксонскія владѣнія въ Домъ Гвельфовъ и въ Домъ Асканійскій (см. эти слова). *И. П. Ш.*

БИЛЛОУРЪ-ДАГЪ, БЕЛУРЪ-ТАГЪ, см. *Булутъ-тагъ*.

БИЛЛЬ (Bill). Такъ называются въ Англіи разныя бумаги въ администраціи и торговлѣ, напр. Билли парламентскіе, Билли смертности, Билли хлѣбные, Билли мѣновые или векселя (bill of exchange), купчія (bill of sale), фактуры или росписи отправляемымъ товарамъ (bill of lading), Билли здоровья, и т. п. То же имя носятъ и нѣкоторые статуты, напр. статутъ Вильгельма и Маріи называется Биллемъ правъ; но это частности. Мы разсмотримъ Билль парламентскій: такъ называется предложеніе объ изданіи новаго закона или постановленія, вносимое въ которую нибудь изъ палатъ. Билли бываютъ или *публичные* (public bill) или *частные* (private bill). Въ палатѣ лордовъ публичный Билль прямо можетъ быть предложенъ членомъ; но члены нижней палаты, желающіе предложить Билль, должны напередъ получить на то позволеніе. Въ обѣихъ палатахъ внесеніе Билля возлагается на извѣстное число членовъ, обыкновенно на двухъ, и одинъ изъ нихъ бываетъ самъ предлагающій; иногда же для этого учреждается и особый комитетъ. Какъ скоро согласились внести Билль, одинъ изъ этихъ членовъ подаетъ его палатѣ, а потомъ, для объявленія, относятъ его на столъ къ оратору, и тотчасъ предлагаютъ на прочтеніе въ первый разъ, что часто бываетъ и непосредственно послѣ внесенія Билля. Потомъ назначается день для рѣшенія вопроса: должно ли читать Билль во второй разъ? Послѣ втораго чтенія, его разсматриваютъ по всѣмъ пунктамъ въ комитетѣ, который составляется или изъ всей палаты, или, если предметъ не слишкомъ важенъ, частнымъ комитетомъ. Когда комитетъ окончитъ свой трудъ, президентъ его составляетъ донесеніе и вноситъ въ палату. Во власти комитета не только измѣнить пункты Билля, но, если найдется нужнымъ, нѣкоторые отмѣнить, а другіе прибавить. Иногда Билль разсматриваютъ комитетомъ въ другой разъ, для того, чтобъ подвергнуть его большему обсуживанію, или, чтобъ сдѣлать въ немъ новыя измѣненія. Когда получено донесеніе комитета, Билль читается въ третій разъ, и, по прочтеніи, его принимаютъ. Билль, принятый палатою лордовъ, отсылается въ палату депутатовъ обыкновенно съ двумя канцелярскими чиновниками, а иногда въ важныхъ случаяхъ съ членами, однимъ или болѣе, которые дѣлаютъ три поклона, подходя къ оратору, и потомъ одинъ изъ нихъ читаетъ заглавіе Билля, отдаетъ его и проситъ принять на разсмотрѣніе. Когда, напротивъ, Билль посылается изъ нижней палаты въ верхнюю, его несутъ нѣсколько членовъ, и въ числѣ ихъ часто ораторъ; постучавшись въ двери палаты лордовъ, они вводятся въ нее швейцаромъ, и при входѣ, дѣлаютъ три поклона. Ораторъ палаты, которымъ обыкновенно бываетъ лордъ-канцлеръ, сходитъ съ каѳедры и принимаетъ Билль; члены отдаютъ его, произнося заглавіе, и увѣдомляя, что Билль этотъ предлагаетъ нижняя палата, и просятъ на то согласія ихъ лордствъ. Билль, такимъ образомъ полученный одною палатою отъ другой, всегда читается по крайней мѣрѣ одинъ разъ. Потомъ онъ идетъ такимъ же путемъ, какимъ шелъ уже въ другой палатѣ. Пренія о Биллѣ могутъ быть производимы при какомъ угодно изъ упомянутыхъ чтеній, и обыкновенно происходятъ болѣе одного разу. Впрочемъ, пренія касательно главныхъ пунктовъ предложенной мѣры происходятъ или тогда, когда соглашаются на внесеніе Билля, или при второмъ его чтеніи; о частностяхъ спорятъ въ комитетѣ. Преобразованіе Билля, измѣняющее его болѣе или менѣе, можетъ быть предложено при каждомъ спорѣ. Комитету дается инструкція, какъ онъ долженъ дѣйствовать. — Когда донесеніе комитета уже принято и измѣненія, которыя онъ предложилъ, одобрены, ораторъ предлагаетъ вопросъ, нужно ли переписать набѣло Билль, такимъ образомъ исправленный. Послѣ сего переписываютъ на пергаменѣ четкою и чистою рукою. Въ этомъ видѣ остается онъ, пока не получится королевскаго утвержденія; его не переписываютъ во второй разъ въ другой палатѣ. Всѣ условія, послѣ приба-

вленныя, называются viders, и должны быть написаны на особенномъ пергаменномъ листѣ, и привязаны къ нему.—Когда Билль предлагается въ нижней палатѣ, и посылается въ палату лордовъ, то клеркъ надписываетъ: *soit baillé aux seigneurs*, а когда изъ верхней палаты посылается въ нижнюю, то клеркъ лордовъ надписываетъ: *soit baillé aux communes*. Когда Билль принятъ въ нижней палатѣ, клеркъ надписываетъ: *Les communes ont assenti*. Билли о государственныхъ доходахъ, принятые лордами, возвращаются въ нижнюю палату, изъ которой пришли, и здѣсь лежатъ до тѣхъ поръ, пока ораторъ не внесетъ ихъ въ верхнюю для полученія королевскаго согласія. Всѣ прочіе Билли хранятся лордами, пока не дано будетъ на нихъ королевскаго согласія. Билль, по его внесеніи, можетъ быть уничтоженъ или королевскою волею или отвергнутъ при чтеніи тою или другою палатою. Когда Билль, принятый въ одной палатѣ, будетъ измѣненъ другою, то эта съ сдѣланными измѣненіями отсылаетъ его назадъ къ той, отъ которой получила; и пока та не согласится на оныя, Билль не можетъ быть отданъ на королевское утвержденіе. Въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ обѣихъ палатъ, онъ часто отдается на разсужденіе въ общую конференцію.

Въ силу постановительнаго устава палаты лордовъ, Билли, опредѣляющіе ходъ торговли, измѣняющіе систему обученія, воспрещающіе какую нибудь мануфактуру и т. п., не могутъ быть читаны во второй разъ, пока особый комитетъ не разсмотритъ ихъ и не донесетъ о пользѣ предлагаемыхъ постановленій. По постановительному уставу нижней палаты, Билли, касающіеся религіи или торговли, не могутъ быть вносимы въ палату, пока предложеніе не будетъ разсмотрѣно и одобрено комитетомъ изъ всей палаты, и только подобный же комитетъ можетъ разсуждать о Билляхъ касательно выдачи денегъ или платы, и квитанцій на суммы, принадлежащія коронѣ. Билли, касающіеся коронныхъ имѣній, или королевскихъ правъ, не могутъ быть предлагаемы палатою безъ особеннаго на то согласія короля.

Утвержденный Билль называется парламентскимъ актомъ или королевскимъ статутомъ, имѣетъ свое заглавіе, свое предисловіе, излагающее причины, на которыхъ онъ основанъ, и за тѣмъ слѣдуетъ рядъ утвержденныхъ пунктовъ, изъ которыхъ первый начинается словами: утвержденъ его королевскимъ величествомъ съ согласія, по мнѣнію и власти духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ и депутатовъ, составляющихъ парламентъ,— и каждый изъ пунктовъ сопровождается простою формулою: утвержденъ. Въ этомъ та выгода, что Билль, получивъ такимъ образомъ полноту, дѣлается закономъ однажды навсегда. Король можетъ и лично объявить свое соизволеніе на Билль, посѣтивъ верхній парламентъ; тогда нижній парламентъ призывается къ рѣшеткѣ. Генрихъ VIII первый далъ свое рѣшеніе, письменно утвердивъ Билль о наказаніи Королевы Екатерины Говардъ, казненной въ 1542 г. Но если Билль не нравится королю, то онъ пишетъ только внизу *le Roi s'avisera* (король подумаетъ): этого достаточно для недѣйствительности Билля; впрочемъ давно уже не встрѣчалось такихъ случаевъ. Королева Елисавета часто пользовалась симъ правомъ: въ одномъ собраніи она отвергла 48 биллей.

Частные Билли касаются лицъ частныхъ, или недѣлимыхъ, а не всего государства или общинъ. Во многихъ случаяхъ раждается сомнѣніе, принимать ли актъ за частный или публичный. Въ такихъ случаяхъ, для отклоненія сомнѣнія, обыкновенно на концѣ ставится оговорка. Частные Билли въ обѣихъ палатахъ должны итти тѣмъ же ходомъ, какъ и публичные. Ни какой частный Билль не предлагается въ которой нибудь изъ палатъ безъ прошенія, излагающаго его предметъ и причины, на которыхъ онъ основывается, и самыя эти прошенія должны подаваться въ опредѣленные дни. Во всѣхъ случаяхъ, прежде, нежели начнется дѣло, должны быть представлены въ палату необходимые документы, планы и потребныя объясненія.

Важное различіе между частнымъ Биллемъ и публичнымъ состоитъ въ томъ, что при прохожденіи частнаго Билля въ парламентѣ, очень много платится клеркамъ и другимъ чиновникамъ палатъ, какъ напр. стряпчимъ, свидѣтелямъ и прочимъ. Хотя такія издержки слишкомъ обременительны, но этимъ же самимъ отбивается у многихъ прихоть предлагать незначительные Билли, которыми парламентъ только затрудняется. Къ несчастію только, это бремя падаетъ болѣе на бѣдныхъ, нежели на богатыхъ.

БИЛЛЬ ОБЪ ИНОСТРАНЦАХЪ, см *Алліенъ-билль.*

БИЛЛЬ О ХЛѢБѢ (Corn-bill). Такъ называется въ Англіи законъ, существующій съ 1813 года, по которому въ извѣстныхъ случаяхъ привозъ хлѣба изъ за границы позволяется или запрещается. По сему закону ввозъ хлѣба позволяется только въ томъ случаѣ, когда цѣна пшеницы возвысится до 80 шиллинговъ, а овса до 28 шиллинговъ, за квартеръ. Во время преній объ этомъ Биллѣ богатые помѣщики утверждали, что должно позволять привозъ хлѣба въ Англію только въ случаѣ голода и большой дороговизны; но жители мануфактурныхъ городовъ полагали, что отъ свободнаго привоза хлѣба зависитъ все благосостояніе государства, и требовали, чтобъ, въ случаѣ повышенія цѣны на хлѣбъ, привозъ его непремѣнно былъ дозволенъ. Въ слѣдствіе принятія Билля о хлѣбѣ, составилась въ Англіи въ новыя времена партія, требующая въ пользу тамошняго земледѣлія, чтобъ установленная Биллемъ меньшая цѣна (*minimum*) ввоза была еще болѣе понижена. Во время континентальной системы населеніе Великобританніи умножилось $2\frac{1}{2}$ милл. душъ, и, не смотря на то, что значительныя Англійскія арміи, находившіяся на Пиренейскомъ Полуостровѣ, въ Мальтѣ и Сициліи, получали большею частію продовольствіе свое изъ отечества, никогда не было недостатка въ хлѣбѣ, потому что многія пажити были обращены въ пахатныя поля. Отъ этого чрезвычайно возвысились доходы богатыхъ помѣщиковъ, не смотря на увеличеніе податей и сбора на бѣдныхъ. Но, по возстановленіи мира, помѣщики стали жаловаться, что ихъ арендаторы разоряются отъ того, что иностранцы, въ короткое время свободнаго привоза, навезли въ Англію множество хлѣба, и тѣмъ значительно понизили цѣну его на рынкахъ. Между тѣмъ прежній тарифъ оставался въ своей силѣ, и ввозъ хлѣба позволяемъ былъ при извѣстныхъ условіяхъ. Наконецъ, въ 1822 году, возвысились сильные голоса въ публикѣ и парламентѣ, требовавшіе перемѣны прежней политики; они отчасти достигли своей цѣли: нормальная цѣна, по какой впускъ хлѣба позволенъ, была значительно понижена. Въ 1826 году правительство, особенно Каннингъ и Гускисонъ, сдѣлали первый опытъ дать болѣе свободы ввозу иностраннаго хлѣба въ Англію, и въ новоизбранный парламентъ (1827) поданы были многія прошенія объ отмѣнѣ существующихъ законовъ о хлѣбѣ, но въ верхнемъ парламентѣ Герцогъ Веллингтонъ, сдѣлавъ предложеніе объ измѣненіи (amendment) Билля, внесеннаго Каннингомъ, принудилъ министра взять его назадъ. Другимъ Биллемъ предложено было назначить среднюю цѣну за иностранный хлѣбъ, привозимый въ Англію для храненія въ магазинахъ и продажи его въ случаѣ возвышенія цѣнъ противъ положенія.—Сложеніе пошлинъ съ привознаго изъ чужихъ краевъ хлѣба составляетъ понынѣ одно изъ важнѣйшихъ требованій народной партіи, и спорный пунктъ между классами земледѣльцевъ и мануфактуристовъ.

БИЛМАРКЪ, Шведъ, извѣстенъ по изданной имъ исторіи Голмгардскихъ царей: *Histor. reg. Holmgardicorum*, *Aboae* 1766.

БИЛО и БИЛЬНИЦА, старинное названіе колокола и колокольни, отъ того, что въ древности, при гоненіяхъ на Христіанъ, язычники запрещали имъ колокола, а потому они, для сзыванія вѣрныхъ на богослуженіе употребляли *Било*, или деревянную доску, въ которую ударяли деревяннымъ же молотомъ или палкою. «Идущу же ему единою и сѣде опочивая подъ *Бильницею*, бѣ бо келія его подалѣ церкви.» Никон. 1, 173.—«Разболѣвшуся же ему (св. Ѳеодосію), повелѣ созвати братію всю: братія же удариша въ *Било*, и собрашась вси.» Тамж. стр. 170. *Яз.*

БИЛОСЪ или БИЛЛОСЪ (billos, droit de bilos), такъ называлась во Франціи пошлина съ распивной продажи винъ, пива, сидру и нѣкоторыхъ другихъ напитковъ, установленная еще во времена феодальнаго правленія въ разныхъ провинціяхъ, въ пользу мѣстныхъ владѣльцевъ и сверхъ того особо въ казну; она была почти столько же тягостна для народа, привыкшаго къ употребленію вина, какъ и пошлина съ соли, или *Габелла* (см. это слово), и отмѣнена незадолго до начала революціи; въ правленіе Наполеона опять возстановлена подъ другимъ названіемъ, и оставалась до 1819 года. *М. П.*

БИЛЬ, или *Билія*, Франц. слово, означающее шаръ; въ этомъ же значеніи оно употребляется и у насъ и преимущественно въ биліардной игрѣ. Сдѣлать Биль, *Билію*, значитъ сдѣлать шара, т. е. положить его въ блузу. (см. *Биліардъ.*) *Н. П. Ф.*

БИЛЬСКАЯ ПЕЩЕРА (Bielshöhle), на-

зываемая и *мучнымъ ущеліемъ* (Mehlloch), находится въ Герцогствѣ Брауншвейгскомъ близъ пещеры Баумановой, (и еще превосходитъ ее своими достопамятностями) на правомъ берегу рѣки Боде, въ горѣ, называемой Бильштейнъ. Она имѣетъ 11 отдѣленій, имѣющихъ въ длину около 650 футовъ. Входъ лежитъ въ 101 футѣ надъ поверхностью рѣки. Надъ четвертымъ, пятымъ и шестымъ отдѣленіями находится пещера, составляющая какъ бы второй ярусъ этого зданія. Въ числѣ многихъ фигуръ, образованныхъ капельникомъ и сталактитами, достойны вниманія болѣе прочихъ органныя трубки въ осьмомъ, и волнующееся море въ девятомъ отдѣленіи. Бильская пещера была открыта въ 1762 году, но не прежде 1788 устроенъ въ нее удобный входъ. На горѣ Бильштейнѣ нѣкогда былъ истуканъ Славянскаго *Бѣлбога* (Biel). Подъ дерномъ видно еще основаніе подножія истукана.

БИЛЬСКОЕ ОЗЕРО, см. *Біеннское Озеро.*

БИЛЬСЫ (Bhyls), поколѣніе въ Индостанѣ, разсѣянное въ южной части Мальвы и въ нѣкоторыхъ частяхъ Раджпутаны. Жители этого поколѣнія встрѣчаются также въ государствѣ Джайюльмирскомъ (Jayoulmeer); вмѣстѣ съ Белуджами составляютъ они большую часть народонаселенія Турра (Thurr), или Малой Пустыни, простирающейся на западъ отъ Синди; селенія ихъ стоятъ по вершинамъ песчаныхъ холмовъ, пересѣкающихъ пустыню. Бильсовъ не почитаютъ ни Браминистами, ни Мусульманами. Они люди здоровые и крѣпкіе, и иногда занимаются разбоемъ. Стрѣлы Бильсовъ и нападенія тигровъ составляютъ ужасъ путешественниковъ, принужденныхъ пробираться сквозь густыя чащи въ Мальвской землѣ. Притѣсненія Маграттовъ довели Бильсовъ до разбойнической жизни; бѣдныя селенія ихъ часто бываютъ опустошаемы шайками вооруженныхъ всадниковъ, состоящихъ въ службѣ владѣтелей земли. Путешественникъ, пріѣзжающій съ немногочисленною свитою, миролюбивой наружности, находитъ въ ихъ хижинахъ, если онѣ не покинуты, встрѣчу боязливую и недовѣрчивую; но ему нечего опасаться отъ народа, по природѣ кроткаго. *П. Ше.*

БИЛЮКЪ, БУЛЮКЪ, или *Кайтымъ*, Татарская мѣра земли, которую (Именн. Указъ 24 Янв. 1829 г.) при открытіи межеванія въ Таврической Губерніи, повелѣно полагать въ третью часть обыкновеннаго зана, т. е. въ одну десятину. Половина Билюка называется *Тапъ*, *Ярымча* или *Тахта*. *Кпч.*

БИЛЮЧЕЙ или **БИЛЮКАЙ**, или **ПИЛЛИЧУГЪ**, по Камчадальскому баснословію есть глава гамуловъ, т. е., духовъ, которые владѣютъ облаками, и желая иногда попугать людей, производятъ громъ. Камчадалы думаютъ, что Билючей съ подчиненными себѣ духами живетъ на вершинахъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, и что духи, для потѣхи и для устрашенія людей, иногда оттуда сталкиваютъ снѣгъ огромными громадами, а въ огнедышащихъ горахъ гамулы варятъ для него и для себя китовъ. Катаясь по волѣ его на облакахъ, они, при исполненіи неблагопристойныхъ потребностей природы, производятъ дождь и снѣгъ.

БИМБАША, см. *Бинбаши.*

БИМЕДІАЛЬНЫЙ или *соизмѣримый въ степени* (Геом.). Если двѣ прямыя линіи, A и B, будутъ *соизмѣримы* только *въ степени*, то сумма ихъ, $A + B$, будетъ несоизмѣрима съ каждою изъ этихъ линій порознь. Линію $A + B$ называютъ въ такомъ случаѣ *первою Бимедіальною линіею.*

Двѣ прямыя *соизмѣримы въ степени*, когда квадраты ихъ содержатся между собой, какъ цѣлое число къ другому цѣлому же числу. Таковы напримѣръ ипотенуза и катетъ въ равнобедренномъ прямоугольномъ треугольникѣ. (См. *Эвклида книгу* X, *пред.* 38 *и слѣдующія*). *В. Я. Б.*

БИМСЫ (Морск.), брусья, служащіе основаніемъ палубъ. Нижняя и верхняя грани каждаго Бимса имѣютъ кривизну, выгнутую къ верху; боковыя грани суть плоскости, между собою параллельныя. Длина Бимсовъ зависитъ отъ ширины палубъ; толщина же и ширина опредѣляются величиною пушекъ, на палубахъ поставляемыхъ.

Бимсы нынѣ дѣлаютъ однодеревыя, въ случаѣ же нужды можно составлять ихъ изъ двухъ или трехъ штукъ, соединенныхъ между собою шахматными замками, и скрѣпленныхъ между собою посредствомъ болтовъ, проходящихъ сквозь боковыя грани. Размѣщеніе Бимсовъ и окрѣпленіе ихъ со стѣною корабля, см. въ словахъ *Декъ* и *Крѣпленіе корабельное.* *М. М. О.*

БИНБАШИ, *Бинъ башы*, родъ полков-

ника у Турокъ, Персіянъ, Бухарцевъ и другихъ Восточныхъ народовъ. Слова *Бинъ-баши*, которыя въ Татарскихъ нарѣчіяхъ произносятся *минъ-башы*, значатъ — тысяча главая ея, глава тысячи, тысячникъ. Такъ назывались у Монголовъ Золотой Орды, или Татаръ и тѣ военные чиновники, которые были у насъ извѣстны подъ именемъ тысяцкихъ и тысячниковъ. Теперь въ Турціи полковниковъ регулярнаго войска зовутъ *Алай-беи*, а не *Бинъ-башы*.

БИНГАМЪ, Георгій, (Bingham), Англійскій богословъ, род. въ 1715 въ Дорсетширѣ, и умеръ въ 1800 въ Типтернѣ, гдѣ онъ былъ ректоромъ. Сынъ его, Перегримъ Бенгамъ, напечаталъ въ 1804 г. сочиненія отца своего, въ двухъ томахъ. Въ нихъ заключаются богословскія разсужденія, проповѣди, и разныя мелкія статьи.

БИНГЕНЪ, (Bingen), небольшой городъ въ Великомъ Герцогствѣ Дармштадтскомъ въ провинціи Гессенско-Рейнской, при сліяніи рѣки Наге съ Рейномъ, замѣчателенъ по своей глубокой древности. Тацитъ упоминаетъ о немъ въ описаніи войны, произведенной возмущеніемъ Цивилиса. Амміанъ Марцеллинъ говоритъ, что Юліанъ перестроилъ его укрѣпленія. Вѣроятно, что стихотворецъ Авзоній также хотѣлъ говорить о Бингенѣ въ началѣ сочиненія своего, Мозелла. Въ то время Бингенъ стоялъ не на томъ еще мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ; до нашествія Аллемановъ и Норманновъ онъ находился близъ замка Клоппа, лежащаго на Рохусбергѣ. Жители Бингена въ числѣ 4,000 занимаются дѣятельнымъ судоходствомъ по Рейну.

Бингенскій водоворотъ, въ которомъ, по преданію, погребено сокровище Нибелунговъ, чрезвычайно опасенъ для плаванія, особливо въ мелководіе на Рейнѣ; цѣпи горъ соединяются тутъ подъ водами. Геологи полагаютъ, что первоначально каменная стѣна совершенно закрывала это мѣсто, и что потребенъ былъ совершенный переворотъ на Земномъ Шарѣ, дабы доставить рѣкѣ хотя узкій проходъ. Карлъ Великій приказалъ расширить его, но и тогда еще не смѣли туда пускать ни какихъ судовъ кромѣ маленькихъ лодочекъ. Архіепископъ Майнцскій и Курфирстъ Сигизмундъ предпринимали тамъ большія работы. Французы и Пруссаки значительно уменьшили скалы. Не смотря на то, Рейнъ въ этомъ мѣстѣ очень опасенъ; отверзтіе между скалами составляетъ не болѣе 50 футовъ, и должно очень хорошо знать рѣку, чтобы управлять тамъ судномъ. — Въ этомъ же мѣстѣ находится извѣстная башня, называемая Mäuse-Thurm (Башня Мышей). Кромѣ другихъ басень, преданіе говоритъ, что, въ наказаніе за свою скупость во время голода, епископъ Гаттонъ былъ осажденъ въ немъ мышами, которыя преслѣдовали его изъ замка Эренфельса вплавь на островъ, и тамъ его съѣли. Однако жъ, по исторіи, эта башня существуетъ только съ XIII вѣка. Суда платили тамъ пошлину. Еще въ 1650 году большіе корабли выгружали свои товары въ Лорхѣ, и ихъ сухимъ путемъ привозили въ Рюдесгеймъ.

БИНГЛЕЙ (Bingley), Голландскій актеръ, род. въ Роттердамѣ въ 1755 отъ Англійскихъ родителей, которые хотѣли воспитать его для коммерціи; но непреодолимая страсть повлекла его на театръ. Онъ дебютировалъ въ 1779 г. въ Амстердамѣ, и вскорѣ сдѣлался отличнымъ трагикомъ и любимцемъ Голландской публики. Онъ игралъ и комическія роли хорошо, но не съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ. Онъ умеръ въ Гагѣ въ 1818 году. Его называли Голландскимъ Гаррикомъ.

БИНГЪ, Георгъ (Byng) Лордъ-Виконтъ Торрингтонъ, адмиралъ Великобританскій, извѣстный благороднымъ образомъ мыслей, твердостію характера и неутомимостью въ службѣ отечеству; онъ принадлежитъ къ лучшимъ офицерамъ Англійскаго флота, въ которомъ оставилъ по себѣ незабвенную память многими превосходными учрежденіями и улучшеніями. Бингъ родился въ 1663; вступилъ въ морскую службу 15 лѣтъ, и въ 1685 находился лейтенантомъ на флотѣ, бывшемъ въ Остъ-Индіи. Спустя три года, когда Принцъ Оранскій вооруженною рукою доказывалъ свои права на Британскій престолъ, Бингъ служилъ на флотѣ, которому велѣно было препятствовать выходу его на берегъ, но вскорѣ самъ онъ перешелъ на сторону Принца Оранскаго. Возведенный въ чинъ контръ-адмирала (1703), онъ имѣлъ порученіе заключить мирныя условія съ Алжиромъ, куда отправился съ пятью кораблями, и кончилъ это дѣло къ удовольствію Королевы Анны. Война за Испанское наслѣдство доставила Бингу

многіе случаи къ отличію. Взятіе Флота въ гавани Виго и занятіе Гибралтара послѣ трехдневнаго бомбардированія, принадлежатъ къ отличнѣйшимъ изъ его подвиговъ. Пожалованный кавалеромъ (1708), и наименованный адмираломъ синяго Флага, онъ, съ Флотомъ изъ 40 линѣйныхъ кораблей и 16 Фрегатовъ, отразилъ покушеніе претендента пристать къ берегамъ Шотландіи. Послѣ того Бингъ, избранный въ члены парламента, преимущественно занимался внутреннимъ устройствомъ Англійскаго Флота. Стараніемъ его опредѣлены поощренія матросамъ, а вдовамъ убитыхъ на войнѣ морскихъ оФицеровъ назначены пенсіи. Въ 1717, въ чинѣ адмирала бѣлаго Флага, онъ наблюдалъ въ Балтійскомъ Морѣ за Шведскимъ Флотомъ, бывшимъ подъ начальствомъ Карла XII. Война въ Италіи, въ слѣдующемъ году, отозвала его туда. Испанцы заняли уже Сардинію и предприняли высадку въ Сицилію. Дѣйствіями Бинга Сицилія была завоевана, и выгодныя условія, на которыя Четверной союзъ принудилъ Испанію согласиться (1720), должно приписать его подвигамъ. Въ изъявленіе признательности за услуги, Георгій I наименовалъ его Флотскимъ контръ-адмираломъ, генералъ-казначеемъ адмиралтейства, перомъ и барономъ Соутгильскимъ (Southille), въ Девонширѣ. По вступленіи на престолъ Георгія II (1725), Бингъ былъ назначенъ первымъ лордомъ адмиралтейства и пожалованъ кавалеромъ ордена Бани. Это мѣсто занималъ онъ по день своей смерти, 28 Января 1730.

БИНГЪ, Джонъ, пятый изъ одиннадцати сыновей предъидущаго, родился 1705 года, и подобно отцу, посвятилъ себя морской службѣ. Счастливыя дарованія и неутомимая ревность къ службѣ, стоили лучшей участи, нежели какая его постигла. Въ 1745 его отозвали изъ НьюФаундленда въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ онъ былъ губернаторомъ, пожаловали контръ-адмираломъ синяго Флага, и поручили ему со Флотомъ содѣйствовать усмиренію бунта въ Шотландіи. Война, предшествовавшая Аахенскому миру (см. это слово), отозвала его въ Средиземное Море, гдѣ онъ сражался съ честію, и при заключеніи мира былъ возведенъ въ вице-адмиралы краснаго Флага. Въ 1755, Бингъ принялъ участіе въ войнѣ съ Франціею за независимость Сѣверной Америки. Въ званіи полнаго адмирала синяго Флага, онъ командовалъ эскадрою на Атлантическомъ Океанѣ, и въ слѣдующемъ году отправился съ Флотомъ, изъ 13 линѣйныхъ кораблей и 5 Фрегатовъ въ Средиземное Море, гдѣ Французы овладѣли островомъ Миноркою. Бингъ получилъ приказаніе освободить Сенъ-Филиппъ, укрѣпленное мѣсто, которое только и оставалось на этомъ островѣ въ рукахъ Англичанъ. Сраженіе противъ Французскаго адмирала Галиссоньера кончилось неудачно, и Англійскій Флотъ, превосходившій Французскій однимъ кораблемъ, долженъ былъ удалиться въ Гибралтаръ. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого была сдача крѣпости. Потеря острова возбудила въ Англіи всеобщее негодованіе. Во всякомъ случаѣ, мѣры, принятыя министрами для защиты острова, были столь недостаточны, что никакъ нельзя было ожидать выгоднаго окончанія. Не смотря на то, Бингъ былъ арестованъ, привезенъ въ Лондонъ и преданъ военному суду за позоръ Англійскаго Флага. Онъ защищалъ себя съ чувствомъ воина, исполнившаго свой долгъ; и многіе ораторы старались въ нижнемъ парламентѣ оправдать Бинга противъ обвиненія въ томъ: «что «онъ своею медленностію далъ непріятелю «время приготовиться къ оборонѣ; что онъ «не аттаковалъ Французскаго адмиральскаго «корабля съ довольною отважностію, и что «онъ наконецъ приставалъ къ берегамъ Португаліи для выгрузки товаровъ на свой «счетъ.» Для оправданія дѣйствій министровъ, нужно было пожертвовать Бингомъ. Его осудили на смерть, и разстрѣляли на Портсмутскомъ рейдѣ, на военномъ кораблѣ, 14 Марта 1757.

БИНДРАБЕНДЪ, обширный древній городъ на западномъ берегу Джумны, въ пятидесяти двухъ верстахъ къ сѣверо-сѣверозападу отъ Агры, подъ 27° 34′ сѣверной широты и 77° 34′ восточной долготы отъ Гринвича.

Суевѣріе Индѣйцевъ облекло Биндрабендъ высокою святостью, потому что, по ихъ преданіямъ, городъ этотъ былъ мѣстопребываніемъ бога Кришны во время его юности. Здѣсь указываютъ на многія мѣста какъ на театрѣ его подвиговъ, и толпы пильгримовъ приходятъ сюда каждый годъ, чтобы омыть грѣхи свои въ какой нибудь священной лужѣ. Храмовъ очень много, и всѣ они посвящены Кришнѣ; самый большой, отличающійся крестообразною Формою, замѣча-

теленъ по величинѣ и превосходному стилю архитектуры.

БИНЕМАНЪ, Эрнстъ Іоаннъ, (Bienemann), одинъ изъ тѣхъ людей, которые всѣмъ своимъ благоденствіемъ обязаны бываютъ добродѣтели бѣдныхъ родителей и собственнымъ своимъ способностямъ, а не дарамъ фортуны. Отецъ его, Германъ, крѣпостной человѣкъ каммергера фонъ Буттлара, жилъ въ селѣ Бланкенфельдѣ, въ Курляндіи. Господинъ взялъ его къ себѣ въ повара, и въ награжденіе за его вѣрность и преданность, отпустилъ на волю, давъ ему въ пожизненный пенсіонъ 60 Албертовыхъ талеровъ въ годъ и безденежное помѣщеніе въ Митавѣ. Германъ, какъ свободный теперь человѣкъ, принялъ прозваніе Бинемана, и хотя самъ не могъ ничему научить сына, кромѣ доброй нравственности, но какъ человѣкъ съ природнымъ умомъ, старался дать ему образованіе въ Митавскихъ школахъ, предназначивъ его въ пасторы. По учрежденіи въ Митавѣ академической гимназіи (1774), молодой Бинеманъ былъ въ числѣ первыхъ, поступившихъ въ нее. Здѣсь, подъ руководствомъ Бейтлера, развился его математическій умъ. Уже въ 1778 сдѣлалъ онъ самъ земной и небесный глобусы, въ два фута поперечника, и поднесъ ихъ Герцогу Петру, въ день его рожденія. Герцогъ приказалъ хранить эти глобусы въ академіи (гдѣ они и теперь еще находятся), въ память сдѣлавшаго ихъ и въ поощреніе другихъ учащихся, а самому Бинеману пожаловалъ 200 Алберт. талеровъ и сверхъ того 1,200 на поѣздку въ Англію, для усовершенія себя во всякихъ практическихъ механическихъ работахъ. Бинеманъ отправился въ Лондонъ въ 1779, прожилъ тамъ слишкомъ годъ, и возвратился въ Митаву отлично-искуснымъ механикомъ. Въ 1781 Герцогъ опредѣлилъ его къ гимназіи въ званіи механика съ жалованьемъ по 300 Алб. тал. въ годъ. Онъ изобрѣлъ и сдѣлалъ весьма замысловатый инструментъ для разрѣшенія сферическаго треугольника; за это Герцогъ пожаловалъ ему 100 червонныхъ. Инструментъ этотъ стоялъ въ Митавскомъ дворцѣ до 1795, а послѣ, когда Герцогъ оставилъ Курляндію, перевезенъ въ Германію вмѣстѣ съ прочимъ его имуществомъ. Въ 1785 Бинеманъ изготовилъ воздушный шаръ, имѣвшій въ поперечникѣ 20 Парижскихъ дюймовъ, и 26 Іюля поднялся на немъ на воздухъ. Это было первое зрѣлище воздухоплаванія въ Митавѣ и, вѣроятно, во всей Курляндіи, а 16 Окт. явился опять съ такимъ же шаромъ, который имѣлъ уже 6 футовъ въ поперечникѣ и небольшую лодку. Оба опыта удались отлично. Во время путешествія Герцога (1784—1787) въ Италію, Бинеманъ, по неосторожному и откровенному обращенію съ людьми, которыхъ Герцогъ не любилъ, навлекъ на себя его немилость, и, по возвращеніи Герцога, лишился мѣста своего при гимназіи. Тогда, для снисканія себѣ пропитанія, опредѣлился онъ (1789) канторомъ и органистомъ при Митавской Нѣмецкой церкви и городской школѣ; но безпорядочная жизнь, которой онъ предался съ тѣхъ поръ, и которая отчасти была слѣдствіемъ знакомства его съ людьми, которыхъ Герцогъ не любилъ, совершенно разстроила его связи. Онъ не могъ уже долѣе оставаться въ Митавѣ, и въ 1797 отправился въ Петрозаводскъ, гдѣ опредѣлился надзирателемъ на одной пуговичной фабрикѣ. Въ 1801 оставилъ онъ эту фабрику, пріѣхалъ въ Петербургъ, и пытался сначала доставать себѣ пропитаніе преподаваніемъ музыки и наукъ, а потомъ удалось ему получить мѣсто инспектора надъ пансіонерами коммерческаго училища, и наконецъ учителя городской школы въ Гатчинѣ. Родился въ Митавѣ 16 Января 1753, умеръ 17 Февраля 1806. Онъ ничего не издалъ, кромѣ слѣдующаго перевода съ Англійскаго языка: An das Mitausche Publikum. Bey Gelegenheit der neu zu errichtenden Dampfmaschine zum Wasserwerke der Stadt, von Joseph Major. Mitau 1792, 53 S. 8. См. Напэрск. Лекс. I, 170—172.

БИНЕТЪ (Морск.), переиначенное слово *Бонетъ* (Bonnettes, Bonnet), употребляемое всѣми морскими націями, означаетъ небольшой парусъ приставленный, или лучше сказать пристегнутый, къ настоящему парусу снизу, для увеличенія его площади. Бинеты нынѣ вообще въ маломъ употребленіи; военныя суда не имѣютъ ихъ можно сказать вовсе, а купеческія и болѣе Голландскіе галіоты, кофъ-шипы и др. носятъ еще *Бонеты*, также какъ наши Бѣломорскія ладьи (см. *Бѣлое Море* и это слово) имѣютъ ихъ подъ названіемъ *Бинетовъ*. Бинетъ имѣетъ фигуру продолговатаго четыреугольника; длина его равна ширинѣ того паруса,

къ которому онъ пристегивается, а вышина бываетъ въ сажень и даже болѣе; они обшиваются кругомъ веревкою; къ верхней сторонѣ ихъ прикрѣпляютъ петельки (*тоньки*), а на нижней дѣлаютъ отверзтія (*люверсы*), и такимъ образомъ одинъ Бинетъ пришнуровывается къ другому или и къ парусу, подобно тому, какъ шнуруютъ чемоданы. Хотя назначеніе Бинетовъ то же, что и *рифовъ*, т. е. увеличивать площадь паруса въ тихіе вѣтры, и уменьшать ее при сильныхъ вѣтрахъ, но рифы имѣютъ гораздо болѣе преимуществъ, и потому общеупотребительны. Выгода Бинетовъ только одна: чтобъ поставить или снять Бинетъ нужно гораздо менѣе людей, нежели сколько потребно, чтобъ отдать или взять рифъ,— но за то теряется время, которымъ всякой мореплаватель долженъ дорожить конечно болѣе, нежели кто нибудь другой; на морѣ не рѣдки примѣры, что опоздаешь часъ, а проиграешь мѣсяцъ!

Кромѣ нижнихъ Бонетовъ, на Голландскихъ купеческихъ судахъ бываютъ еще и верхніе Бонеты. Они поднимаются надъ фока-реемъ и занимаютъ собою пустое пространство, отъ него до марселя остающееся, чрезъ что увеличивается площадь парусности и не теряется вѣтеръ. Этотъ Бонетъ дѣлается треугольникомъ, и бываетъ иногда цѣльный, а иногда состоитъ изъ двухъ равныхъ половинокъ или прямоугольныхъ треугольниковъ, поставленныхъ основаніями внизъ на фока-рею. Надобно полагать, что это употребленіе Бонетовъ было первое, и вѣроятно отсюда произошло ихъ названіе bonnets, т. е. колпакъ, чепецъ и вообще головная или верхняя покрышка, съ которыми они имѣютъ нѣкоторое сходство. Впрочемъ Французы и Испанцы съ Португальцами и *лиселя* (см. это) называютъ Бонетами. У насъ зовутъ еще *Бинетомъ* парадную покрышку на катерномъ зонтѣ. *С. П. К.*

БИНЕЛЛІЕВА ВОДА *(Aqua balsamica Binelli, Liquor haemostaticus)* изобрѣтена докторомъ *Фиделе Бинелли*, Піемонтскимъ химикомъ и ботаникомъ, въ исходѣ прошедшаго столѣтія. Она представляетъ жидкость прозрачную, безцвѣтную, съ пригорѣлымъ запахомъ и нѣсколько пригорѣлымъ вкусомъ, не окрашиваетъ лакмусовой бумаги, весьма легка и отличается замѣчательнымъ недостаткомъ плотныхъ составныхъ частей. Нѣкоторые полагаютъ, что основу ея составляетъ креосотъ; но это одно предположеніе. Бинелліева Вода славится какъ кровоостанавливающее средство; съ этою цѣлью употребляютъ ее внутрь отъ полунціи до унціи въ теченіе 6—12 часовъ, и снаружи, намачивая ею корпейные свертки. Замѣтимъ, что опытъ не вездѣ равно говоритъ въ ея пользу.

Докт. Иванъ Спасскій.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

Bayerische Staatsbibliothek München

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Баррерѣ	1
Барретъ, см. Берретъ.	
Барри, см. Дюбарри.	
Барри (Гавріилъ)	—
Барри (Джемсъ)	—
Барри (Spranger)	2
Баррикадъ день	—
Баррикады	—
Барритусъ или Бардитусъ	3
Барро (Исаакъ)	—
Барро (Джонъ)	5
Барросъ	—
Барры	6
Барьерные договоры	—
Барьеръ	—
Барса-Кильмасъ, см. Бирса-Кильмасъ.	
Барселона или Барцелона	7
Барселья	9
Барская конфедерація	—
Барскій-Плаки-Албовъ	14
Барскія-Барыни	—
Барское Графство и Герцогство	—
Барсовъ (Алексѣй Кириловичъ)	16
Барсовъ (Антонъ Алексѣевичъ)	—
Барсуклы	17
Барсуковъ	—
Барсукъ	—
Барсукъ-Моисеевъ	—
Барсучья собака	18
Барсъ (лѣтосч.)	—
Барсъ, см. Кошка.	
Бартасъ	—
Бартау	—
Бартезъ	19
Бартелеми (Іоаннъ Яковъ)	—
Бартелеми (Францискъ)	21
Бартелеми (островъ), см. Св. Варѳоломея Островъ.	
Бартелемиты или Варѳоломиты	22
Бартельсъ	—
Бартеневы	—
Бартоланъ или Бартолани	—
Бартолинъ	—
Бартоломей	23
Бартолоцци	—
Бартонъ	—
Бартъ (Іоаннъ)	—
Бартъ (Николай Ѳома)	24
Бартъ (Феликсъ)	—
Бартъ-Бартенгеймъ	—
Баручь	25
Бархатецъ	—
Бархатная книга дворянскихъ родовъ	—
Бархатная книга купеческихъ родовъ	—
Бархатная руда, см. Мѣдныя руды.	
Бархатникъ, см. Амарантъ.	
Бархатъ	—
Бархотка	26
Бархоуты или Вельсы	—
Барцелона, см. Барселона.	
Барцинскій домъ	27
Барцъ	—
Барченокъ	—
Барчиковскіе	—
Барчъ	—
Барщина	28
Баръ (Яковъ Карлъ)	—
Баръ (городъ въ Россіи)	—
Баръ (физич. геогр.)	—
Баръ Гебреусъ, см. Абулъ-Фараджъ.	
Баръ на Обѣ	29
Баръ на Орненѣ	31
Баръ на Сенѣ	—
Барынь	—
Барыня, см. Боярыня.	
Барыши, см. Бараши.	
Барышниковы	—
Барышня, см. Боярышня.	
Барышникъ	32
Барышъ	31
Басарга (купецъ), см. Дракулъ.	
Басенковъ, см. Басенокъ.	
Басенокъ	32
Басинскія соляныя озера	33
Баскаковы	—
Баскакъ	—
Баскачество, см. Баскакъ.	
Баскервиль	34
Баски, народъ и языкъ	—
Земля Басковъ	39
Баскучатское Озеро	—
Басма	40
Басмановъ (Петръ Ѳедоровичъ)	41
Басмановъ (Ѳедоръ Алексѣевичъ)	—

	Стр.
Басмановъ-Плещеевъ	42
Басмановы	—
Баснажъ де Боваль	43
Баснословіе, см. Миѳологія.	
Басня	—
Басовъ	45
Басонъ	—
Бассанело	—
Бассано (городъ)	—
Бассано (живописецъ), см. Понте.	
Бассано (герцогъ), см. Маретъ.	
Бассантинъ	46
Бассарабъ, см. Бессарабія.	
Бассевицъ	47
Бассейнъ (городъ)	—
Бассейнъ (физич. геогр.)	—
Бассейнъ (въ Архитектурѣ)	48
Бассейнъ, см. Докъ.	
Бассетъ-Горнъ	—
Бассовъ или Басса Проливъ	49
Бассомпьеръ	—
Бассора или Басра	50
Бассоринъ	—
Бассъ	51
Бассъ-Тайль, см. Басъ-тайль.	
Баста	—
Бастардо	—
Бассъ-Терръ	—
Бастарны	—
Бастилія	52
Бастіонная система, см. Бастіонъ, Система укрѣпленія, Фронтъ.	
Бастіонъ	53
Бастія	56
Бастонада	—
Бастонь	—
Бастръ	—
Бастырь, см. Батырь.	
Басхатъ, см. Баскакъ.	
Басъ (въ музыкѣ)	—
Басъ (званіе)	62
Басъ-тайль	—
Батавія (округъ)	—
Батавія (городъ)	—
Батавы	63
Баталеръ	—
Баталіонъ	64
Баталія, см. Битва.	
Баталія (музык.)	65
Батальная или Баталическая Живопись	—
Батальный огонь, см. Пальба пѣхоты.	
Баталья (Batalha)	66
Батанда, см. Батарда.	
Батанецъ	66
Батанея	—
Батарда	—
Батардо	—
Бататы или Пататы	—
Бати (народъ)	67
Батистъ (ткань)	—
Батистъ (актеръ)	—
Батманъ	68
Батово село	69
Батогъ, Ботогъ, Батожье	—
Батогъ (селеніе)	—
Батожекъ	70
Батожникъ	—
Батологія или Баттологія	—
Батометръ	—
Батони	71
Батонъ	—
Баторій или Батори (княжескій Домъ)	—
Баторій (Стефанъ)	72
Баторстъ (Графы)	75
Баторстъ (Англійская колонія)	76
Баторстъ, Баторстовъ Островъ	—
Баторстъ (врачъ)	—
Баторъ, см. Багадуръ.	
Баторъ-Хонь-Тайдзи	—
Батракъ	77
Батрахій, см. Ватрахій.	
Баттарейныя орудія, ст. Полевая Артиллерія.	
Баттарея (военн)	—
Баттареи полевыя	78
Баттареи крѣпостныя	—
Баттареи осадныя	—
Баттареи береговыя	79
Баттарея корабельная	—
Баттарея пловучая	81
Баттарея учебная	83
Баттарея (въ Физикѣ)	—
Баттасъ	84
Батте	85
Баттеманъ	86
Баттерея	—
Баттіани	—
Баттль, см. Бетль.	
Баттусъ	—
Баттуэкасъ	—
Батуевы	87
Батуринъ	—
Батурины	—
Батуръ, см. Баторій или Батори.	

	Стр.
Бату-Ханиды.	
I. Динъ-Мухаммедъ-Ханъ	88
II. Бакы-Мухаммедъ-Ханъ	—
III. Вели-Мухаммедъ-Ханъ	89
IV. Сеидъ-Имамъ-Кули-Бегадиръ Ханъ	—
V. Сеидъ-Недиръ-Мухаммедъ-Бегадиръ-Ханъ	—
VI. Сеидъ-Абдуль-Азизъ-Мухаммедъ-Ханъ	—
VII. Сеидъ-Субхано-Кули-Бегадиръ-Ханъ	90
VIII. Убейдъ-Уллахъ-Бегадиръ-Ханъ	91
Бату-Ханъ	—
Батцъ	92
Батшаньи	—
Батъ (городъ)	—
Батъ (лодка)	93
Батъ или Баѳъ (мѣра)	—
Батыева дорога	—
Батыевъ юртъ	94
Батыевы или Батыевскія Ворота	—
Батый, см. Бату-Ханъ и Золотая Орда.	
Батынское сраженіе	—
Батырша Алѣевъ	95
Батырщикъ	96
Батырь, см. Багадуръ, Баторъ, Богатырь.	
Бать	—
Батюшковъ (Константинъ Николаевичъ)	—
Батюшковы	—
Баугна	97
Баузе (Іоаннъ Фридрихъ)	—
Баузе (Ѳедоръ Григорьевичъ)	98
Баулъ	—
Бауманова пещера	—
Бауманъ	99
Баумбахъ	—
Баумгартенъ (Александръ Готлибъ)	—
Баумлартенъ (Сигизмундъ Яковъ)	—
Баумгартенъ-Крузіусъ, см. Баумгартенъ (Александръ Готлибъ).	
Баумгертнеръ	100
Баумейстеръ	—
Баунтъ	—
Бауръ, (Родіонъ Христіановичъ)	—
Бауръ (Ѳедоръ Вилимовичъ)	103
Бауръ-Лорміанъ	104
Баускъ	—
Баусъ (Bowes)	—
Бауты см. Боуты.	
Бауценъ	105
Бауэръ	112
Баушъ	112
Бафометъ	—
Баффиновъ Заливъ	113
Баффинъ	114
Баффо	115
Баханалія, см. Вакханалія.	
Бахарь	—
Бахерахтъ	—
Бахилы	—
Бахія или Байя (Bahia)	—
Бахія (Камчадальскій танецъ)	116
Бахманъ	—
Бахматъ	—
Бахмачъ	—
Бахметевъ (Яковъ Хрисанѳовичъ)	117
Бахметевы	—
Бахметь	—
Бахмутская провинція	—
Бахмутъ	—
Баховъ	118
Бахрейнскій Заливъ	119
Бахрейнъ или Багрейнъ	118
Бахръ	120
Бахръ-Бела-Ма	—
Бахръ-эль-Абьядъ, см. Нилъ.	
Бахръ-эль-Азракъ, см. Нилъ.	
Бахта (ткань)	—
Бахта (рѣка)	—
Бахтеганъ	—
Бахтерецъ, см. Бехтерецъ.	
Бахтеяровы-Ростовскіе	121
Бахтины	—
Бахтишуа или Бахтишу	—
Бахусъ, см. Вакхъ.	
Бахштромъ	—
Бахъ	122
Бачіарелли	125
Баччіо-де-ла-Порта, см. Фра-Бартоломео.	
Баччіоки	—
Баше де Мизеріакъ	127
Башелье (Николай)	—
Башелье (Іоаннъ Яковъ)	—
Баши	128
Башиловъ	—
Башка (этимол.)	129
Башка (технол.)	—
Башкартъ, см. Башкордъ	
Башкинъ	—
Башкиры	—
Башко	134
Башковскіе	—
Башкордъ или Башкардъ	—

Стр.
Башкурка 134
Башловка. —
Башлыбай —
Башлыйскій Округъ —
Башлыка 135
Башлыкъ. —
Башмаковское Озеро. —
Башмаковы. —
Башмакъ (обувь). —
Башмакъ (Строит. Искусство) —
Башня 136
Башомонъ 139
Башта. —
Баэртъ, см. Бартъ.
Баю-Нойонъ —
Баюсъ или Де Бай, см. Баіусъ
Баядеры или Баядерки. —
Баязетъ (султанъ), см. Баезидъ и Оттоманы.
Баязетъ (крѣпость), см. Баезидъ.
Баянъ. 140
Баянъ-Ула 141
Баянъ-Хара —
Баярдъ 142
Баяццо, Паяццо. 144
Баѳилъ, см. Баллетъ.
Баѳъ, см. Батъ.
Бга . 144
Бгавульпуръ, см. Бхавулпуръ.
Бделлометръ.. —
Бдѣніе всенощное,см.Всенощное Бдѣніе.
Бе. —
Беарнъ 145
Беатификація 147
Беатонъ или Беатунъ, см. Битнъ.
Беатриса. —
Беатусъ или Битъ —
Бебе —
Бебрики 148
Бебрянъ —
Бевернингъ —
Бевернъ —
Бевикъ 149
Бегадаръ, см. Багадуръ.
Бегаимъ 150
Бегарды, Бегегарды, Бегины. 151
Бегарми 152
Бегасъ —
Бегемотъ. 153
Бегеули или Бегоулы —
Бегенъ-Брасъ —
Бегины и Бегинки, см. Бегарды.
Бегишево Озеро 154
Бегишево село 153
Бегишъ, см. Бегишево село.
Беглербергъ, см. Бегъ.
Бегменъ (Bahaman). —
Бегменъ (сынъ Исфендіяра) —
Бегонія. —
Беграмъ или Багарамъ —
Бегъ, Бей или Бекъ —
Беда. 155
Бедарякъ —
Беддоэсъ. —
Бедеви (орденъ Дервишей), см. Дервиши.
Беджа или Боджа. 156
Беджапуръ, см. Визапуръ.
Беджуана, см. Бетчуана.
Беди —
Бедламъ —
Бедмаръ или Бедемаръ. —
Беднорѣ (округъ и городъ) 157
Бедокъ 158
Бедосъ де Селлесъ —
Бедра —
Бедренецъ —
Бедріакъ 159
Бедръ, см. Бадръ.
Бедряга. —
Бедуины —
Бедфорскіе герцоги 160
Бедфорское графство. —
Беереиъ. см. Гросъ-Беереиъ.
Беетговенъ. 161
Бежболда 162
Беза —
Безакъ 164
Безансонъ —
Безантъ, см. Византинъ.
Безбожіе. 165
Безбородко (дворянскій домъ) —
Безбородко (Князь Александръ Андреевичъ). —
Безбрачіе, см. Бракъ.
Безглавые 168
Безгласіе. —
Безгласный. 169
Безголосая собака или Молчанъ. —
Безгосударствіе. —
Бездворовникъ —
Бездежъ —
Безденежный вексель, см. Вексель.
Бездна 170

Стр.
Бездна (рѣка) 170
Бездольныя растенія —
Безеке —
Безенваль —
Беззубцевъ 171
Безкабальный, см. Кабала.
Безконечность. —
Безконечный винтъ 172
Безконечный катокъ 173
Безкрылыя. —
Безлѣпичный —
Безмездники —
Безменъ —
Безмѣстіе, ср. Мѣстничество.
Безнинъ 174
Безногія —
Безоаръ —
Безобразіе 175
Безобразіе тѣлесное, см. Уродъ, Убогій, Карликъ, Кретинъ и друг.
Безобразовы. 176
Безопасныя грамматы —
Безплодіе почвы 177
Безпомѣстный, см. Помѣстье.
Безпоповщина. —
Безпрерывное движеніе, см. Движеніе и Электромагнетизмъ.
Безпута. —
Безсмертіе. 178
Безсмертный корпусъ, см. Ландмилиція.
Безсмѣнное войско, см. Армія.
Безсонница. 181
Безсоновъ 182
Безсоюзіе —
Безсребренники, см. Безмездники.
Безстрастіе —
Безсудныя грамматы —
Безтѣнные, см. Аскіи.
Безу. 183
Безуміе. 184
Безумовы. 186
Безусловное, см. Абсолютное.
Безчастьевы Князья —
Безчестіе —
Безъимянка, см. Аномія.
Безъимянная желѣза глаза, см. Слезное мясишко.
Безъимянная недѣля 188
Безъимянная оболочка глаза. —
Безъимянный палецъ. —
Безъимянныя кости. —
Стр.
Безь, см. Бязь.
Бей, см Бегъ.
Беидави или Бейзави. 188
Бейдевиндъ, см. Вѣтеръ.
Бейдель, см. Бойделль.
Бейза или Бейзатъ —
Бейкемъ 189
Бейлербей, см. Бегъ.
Бейль (Гаспаръ Лоранъ) —
Бейль (Англійскій естествоиспытатель), см. Бойль.
Бейль (Іоаннъ Давидъ) —
Бейнаски. —
Бейра. —
Бейрамъ, см. Байрамъ.
Бейрейсъ. 190
Бейрутъ, см. Байрутъ.
Бейсерова вода 191
Бейское соляное озеро. —
Бейтеръ —
Бейтлеръ (Вильгельмъ Готлибъ Фридрихъ). —
Бейтлеръ (Валентинъ Георгъ). 192
Бейтонъ —
Бейтъ —
Бейфутъ —
Бекаръ, см. Отказъ.
Бекасиная охота. 195
Бекасъ (птица) 193
Бекасъ (судно). 195
Бекель —
Бекерель. —
Бекетовы 196
Бекетъ (отводный караулъ) —
Бекетъ (Ѳома). —
Бекешскій 197
Бекешъ (Каспаръ) —
Бекешъ (одежда) —
Беккари —
Беккарія (Джованни Баптистъ). —
Беккарія (Цесаръ) 198
Беккеръ (Елисавета). —
Беккеръ (Эммануилъ). —
Беккеръ (Вильгельмъ Готлибъ). 199
Беккингемъ, см. Буккингамъ.
Бекларъ (Петръ Августинъ). 200
Беклемишевская башня, см. Беклемишевъ.
Беклемишевъ —
Берсенъ Беклемишевъ. 201
Беклемишъ, см. Мещерскіе Князья.
Беклеръ —

Стр.
Беклешовъ 202
Бекманъ (Іоаннъ) —
Бекманъ (Рейнгольдъ) —
Бековича экспедиція въ Хиву 204
Бековичъ 203
Бекота, см. Бакота.
Бекписъ 208
Бекри (орденъ Дервишей), см. Дервиши.
Бексонъ —
Бекстеръ —
Бексъ 209
Бекташи —
Бектутъ, см. Беткутъ.
Бекуль, см. Ипекакуанга.
Бекъ (Давидъ или Даніилъ) —
Бекъ (Доминикъ) —
Бекъ (Христіанъ Даніилъ) —
Бекъ (Августъ) —
Бекъ (Фридрихъ) 210
Бекъ (Иванъ Филипповичъ) —
Бекъ, см. Бегъ.
Бекъ-Онди-Огланъ, см. Онди.
Бекъ-пудалъ-ханъ, см. Золотая Орда.
Бела (Короли Венгерскіе) 211
Бела I —
Бела IV —
Бела (кавалеръ) 213
Беландръ —
Баланже —
Белате или Балате —
Белашъ —
Бельбейсъ, см. Бильбейсъ.
Бельбекъ —
Бельведеръ —
Бельги 214
Бельгія 215
Географія и Статистика —
Исторія 217
Бельгія съ 1830 223
Белгукъ 233
Белдюзъ —
Белебей —
Белевутъ, см. Белеутовы.
Беледульджеридъ или Беледъ-эль-джеридъ, см. Атласъ (горы).
Беледъ 234
Белемнитъ —
Белемъ или Бетлеемъ 235
Беленджеръ, Белендеръ или Балансаръ. —
Беленъ 236
Беленъ до Баллю —
Белеутовы или Белевутовы —
Бельзенсъ де Кастель Моронъ 236
Бельзони, см. Бельцони.
Белзъ 237
Белидоръ 238
Белладона 239
Белль аліансъ, см. Ватерло.
Беллами (Анна Жеоржетта) 240
Беллами (Яковъ) —
Беллярминъ 241
Белларъ —
Белльвю —
Белльгардъ —
Беллерофонъ 242
Белли 243
Белль-иль (островъ) 244
Белль-иль Графъ) 245
Беллингсгаузенъ 246
Беллини (живописцы) 250
Джакомо Беллини —
Джентиле Беллини —
Джовани Беллини —
Беллини (музык.) 251
Беллиновы моченосныя трубочки —
Беллинцона —
Белліаръ 252
Белльманъ 253
Белло —
Белловаки —
Белловезъ —
Беллона 254
Беллонаріи —
Белль-рокъ —
Беллуа (Петръ Бюиреттъ) —
Беллуа (Іоаннъ 255
Беллуно(делегація и городъ) —
Белльфоре 256
Белль (Филиппъ Шалль фонъ) —
Белль (Андрей) 257
Белль (Джонъ и Чарльсъ) —
Бельмесъ 258
Беломантія 254
Белонъ 258
Бельтиры —
Бельтъ 259
Белуджистанъ или Белучнстанъ —
Белуръ-тагъ или Биллоуръ-дагъ, см. Булутъ-тагъ.
Бельфастъ 264
Бельцони —
Бельчугъ 266
Белъ (Матвѣй) —
Белъ (божество Вавилонянъ) 267

Стр.
Бель (Петръ) 267
Бема . 269
Бембо . —
Бембусъ 270
Беме (Яковъ) —
Беме (Іоаннъ Готлибъ) —
Бемервальдъ или Богемскій Лѣсъ 271
Бемоль —
Бемъ . —
Бенабенъ 273
Бенакъ —
Бенаресъ —
Бенгази 274
Бенгали или Бенгальскій языкъ —
Бенгалоръ —
Бенгалъ —
Бенгальскій Заливъ, см. Индѣйскій Океанъ.
Бенгальскій огонь, см. Огни потѣшные.
Бенгель 279
Бенгли-керей —
Бенгуэла —
Бенда 280
Францъ Бенда —
Георгъ Бенда 281
Бендавидъ —
Бендеръ (Іоаннъ) 282
Бендеръ (Персидское слово) —
Бендеръ-Аббаси или Бендери-Абласи . . —
Бендеръ-Эмиръ, см. Бендъ-Эмиръ.
Бендеры —
Бендикій 283
Бендоньскій 284
Бендъ (Персидское сл.) —
Бендъ-Эмиръ —
Беневенто —
Беневентское Герцогстао 286
Бенедиктбейрнъ 287
Бенедиктъ (Святой) Нурсійскій —
Бенедикты (папы) 288
Бенедиктъ I —
Бенедиктъ VIII —
Бенедиктъ IX —
Бенедиктъ X —
Бенедиктъ XI —
Бенедиктъ XII —
Бенедиктъ XIII —
Бенедиктъ XIV —
Бенедиктинцы 290
Бенелли 291
Бенефисъ театральный —
Бенефиціи 292

Стр.
Бенешавъ 292
Бензель —
Бензой —
Бензоилъ —
Бени . —
Бенимъ 293
Бенинская бухта —
Бенинъ —
Беницкій 294
Беніовскій —
Беніушко 296
Бенкельзенгеръ —
Бенкендорфъ —
Бенксія 297
Бенксъ —
Бенкуленъ —
Беннингсенъ 298
Беннонъ 300
Бенсерадъ 301
Бенсли —
Бенсъ —
Бентамъ —
Бентгеймъ 302
Бентиволіо 303
1) Іоаннъ Бентиволіо —
2) Антоніо Бентиволіо —
3) Аннибалъ Бентиволіо —
4) Санко Бентиволіо —
5) Іоаннъ II Бентиволіо 304
6) Аннибалъ II и Гермесъ Бентиволіо . —
7) Геркулесъ Бентиволіо —
8) Камиллъ Бентиволіо —
9) Гвидо Бентиволіо —
10) Ипполитъ Бентиволіо —
11) Корнеліо Бентиволіо 305
Бентли —
Бенцель-Штернау 306
Бенценбергъ —
Бенъ, см. Абенъ и Ибнъ.
Беньо 307
Беоція или Віотія 308
Беранже (Альфонсъ) 312
Беранже (Петръ Іоаннъ) 311
Бераръ (Фридрихъ) 313
Бераръ (провинція) —
Бератъ (городъ) 314
Бератъ (Турецкая граммата) 315
Берберы —
Бербисъ 320
Берва . —
Берви или Ипперберви —
Бервикъ (графство) 321

Стр.
Бервикъ (Карлъ Климентъ) 321
Бергамо 323
Бергамотное масло 324
Бергамотъ —
Бергасъ. —
Берггемъ 325
Бергейнъ. —
Бергенъ (городъ въ Норвегіи). —
Бергенъ (городокъ въ герцогствѣ Гессенъ-Кассельскомъ) 326
Бергенъ (городъ въ Голландіи) 327
Бергенъ (Карлъ Августъ) 329
Бергенъ-опъ-Зоомъ. —
Бергеръ (Иванъ Лудовикъ) 330
Бергеръ, см. Биргеръ.
Бергій —
Бергіусъ (Петръ Іона) —
Бергіусъ, см. Бергъ.
Бергманъ (Торбернъ Олофъ) 331
Бергманъ (ученые) —
1) Амвросій Бергманъ —
2) Балтазаръ Бергманъ. 332
3) Густавъ Бергманъ —
4) Либоріусъ Бергманъ —
Бергонскій 333
Бергосъ —
Бергушетъ. —
Бергштрассе. —
Бергъ (герцогство) —
Бергъ (Гинтеръ Генрихъ) 334
Бергъ или Бергіусъ (Николай) —
Бергъ-амтъ 335
Бергъ-гауеръ или Берггайеръ. —
Бергъ-гауптманъ —
Бергъ-гешворенъ —
Бергъ-директоріумъ —
Бергъ-инспекторы —
Бергъ-коллечія —
Бергъ-мейстеръ. 336
Бергъ Привиллегія. —
Бергъ-пробиреръ. —
Бергъ-ратъ. —
Бергъ-регламентъ —
Берда. —
Берденлинія. 337
Бердеттъ, см. Бордетъ.
Берди-Бекъ —
Бердичевъ —
Бердо. 340
Бердская крѣпостца —
Бердъ. —
Бердышъ. —
Стр.
Бердянская коса. 341
Бердянская таможенная застава. —
Береговое право 342
Береговой 341
Береговой Лафетъ, см. Лафетъ.
Береговыя укрѣпленія (Строит. Иск.). . 342
Береговыя укрѣпленія (Фортиф.), см. Баттареи береговыя.
Берегъ 341
Берегъ Александра I, см. Антарктическія Земли, и Беллингсгаузенъ.
Бережане 345
Бережатый —
Береза (дерево) —
Береза (рѣка) 346
Березай —
Березанка 347
Березань (островъ) —
Березань (рѣчка) —
Березина. —
Переправы чрезъ Березину (Военн.) . 349
Березинскій Заливъ 352
Березины 355
Березна. 356
Березникъ или Березнякъ 357
Березницы. —
Березовая дичь —
Березовикъ —
Березовица —
Березовка —
Березово-поле —
Березовскіе золотые рудники. —
Березовскій или Березанскій Лиманъ, см. Черное Море.
Березовскій (Максимъ Созоновичъ) . . . 359
Березовъ, см. Березанка.
Березовъ (городъ) 360
Березовые люди 359
Березозолъ 364
Березоноги —
Березуй, см. Березуйскіе.
Березуйскіе и Ѳоминскіе, Князья. . . . —
Берейтеръ. 365
Береке-ханъ —
Берекзаны —
Беременность (Медиц.). —
Беременность (Правов.) 367
Беренгаръ (архидіаконъ). —
Беренгаръ I и II (короли Италіянскіе) . . —
Беренгаръ I—IV (графы Прованскіе) . . —
Беренгорстъ 368
Берендеево. —

Стр.
Берендеи или Берендичи 368
Берендейка —
Береника или Вереника —
Береника (городъ) 369
Берентъ 370
Бересбрекъ или Бересклетъ, см. Вересклетъ.
Береста —
Берестень или Берестенникъ —
Берестечко —
Берестечское сраженіе 371
Берестіе или Берестій, см. Брестъ-Литовскій.
Берестіяне 372
Берестово или Берестовое —
Берестъ или Карагуль, см. Ильмъ.
Бересфордъ 373
Береттини 374
Берея —
Бержеракъ (городъ) —
Бержеракъ (вино) —
Бе́ржеронъ 375
Берзабея, см. Вирговія.
Берзе —
Бериллій, см. Глиній.
Бериловская земля, см. Глицій.
Бериллъ, см. Аквамаринъ.
Берингово Море 383
Беринговъ Проливъ —
Беринговъ Заливъ 384
Берингъ (Александръ) 375
Берингъ (Витусъ) 376
Берини 385
Бериславль —
Беритъ или Беритосъ, см. Байрутъ.
Берка, Беркай, Берге или Береке 387
Берка (на Ильмѣ) —
Беркгей —
Беркгольцъ (Вильгельмъ) —
Беркгольцъ (Фридрихъ Вильгельмъ) . . . 388
Беркенъ —
Берклей или Беркли 389
Берковецъ —
Беркутъ, см. Орелъ.
Берладникъ или Берлядникъ —
Берладъ или Берлядъ 390
Берлаувъ или Бюрловъ —
Берлингъ 391
Берлинка (монета) —
Берлинка (рѣчное судно) см. Барка.
Берлинская лазурь —
Берлинъ (городъ) 394
Берлинъ (коляска) 399
Берлихингенъ —
Берлогъ или Берлога 400
Берлюковская Николаевская мужеская пустынь —
Берлядникъ, см. Берладникъ.
Берлядъ, см. Берладъ.
Берма —
Бермудесъ 401
Бермудскіе или Соммерскіе Острова . . . —
Бернадотъ, см. Карлъ XIV Іоаннъ и Швеція.
Бернардинъ де С. Пьеръ, см. Сенъ-Пьеръ.
Бернардинцы, см. Бернгардъ Клервальскій и Цистерціанцы.
Бернаръ (Петръ Іосифъ) 402
Бернаръ (Эдуардъ) 403
Бернатъ Князецъ —
Бернауэръ —
Бернбургъ —
Бернгарди 404
Бернгардова гора —
Бернгардъ (Клервальскій) 405
Бернгардъ (герцогъ Веймарскій) 406
Бернгардъ фонъ-деръ-Боргъ, см. Боргъ.
Берне 407
Бернеръ 408
Берни (Францискъ) —
Берни (Францискъ Іоакимъ) 409
Бернини 410
Берницъ 411
Берново —
Берновы —
Бернонвилъ —
Бернсторфъ 412
Бернулли 413
Яковъ Бернулли —
Іоаннъ Бернулли 414
Николай Бернулли 415
Даніилъ Бернулли —
Іоаннъ Бернулли —
Яковъ Бернулли 416
Бернулліевы числа —
Бернъ (кантонъ) —
Географія и Статистика —
Исторія 417
Бернъ (городъ) 419
Бернье 408
Беросъ или Баръ-Оссеа 419
Берретъ 420
Берри (Турецкая мѣра) —

Стр.
Берри (Французская провинція). 420
Беррійская герцогиня 424
Беррійскій герцогъ 421
Берругуате. 424
Беррье . —
Берсенево или Берсеневка —
Берсень, см. Беклемишевъ.
Берсеркеръ —
Берси . —
Берсонъ или Борзунъ. 425
Берта . —
Бертано 1) Іоаннъ Баптистъ —
2) Георгъ и Ѳедоръ. —
3) Іоаннъ Баптистъ —
Бертасы, см. Буртасы.
Бертенъ (Антоній) —
Бертенъ (Ѳедоръ Петръ). —
Бертенъ (Лудовикъ). —
Бертень-де-Во. 426
Бертивацци —
Бертинскія или Бертиновы лѣтописи . . 427
Бертлефъ. —
Бертолаччи —
Бертольдъ (Ливонскій епископъ) 428
Бертольдъ Шварцъ, см. Шварцъ.
Бертоллетія —
Бертоллетъ 429
Бертонъ (Іоаннъ Баптистъ) 430
Бертонъ (Генрихъ) —
Бертранъ дю Гекенъ, см. Гескленъ.
Бертранъ де Молльвилль 431
Бертранъ (Генрихъ Граціанъ). —
Берту 432
Бертухъ. —
Бертье 433
Берунъ 434
Берхтестаденъ. —
Берхтольдъ 435
Берхъ (Карлъ Рейнгольдъ Андересонъ) . 436
Берхъ (Василій Николаевичъ). —
Берцеліусъ. 437
Берціусъ 438
Берцо или Голень. 439
Бершикъ, см. Бершъ.
Берштетъ. —
Бершу —
Бершъ или Бершикъ —
Беръ (Мартинъ) 440
Беръ (Георгъ Іосифъ) 441
Беръ (Михаилъ) —
Беръ-Мейеръ —
Берында, см. Памва.

Стр.
Берюлевы 421
Бесермены или Бусурманы. —
Беска 442
Бесленеи —
Бесмеле или Бисмеле —
Бессарабія —
Бессарабскій соляной промыселъ. 446
Бессарабъ, см. Бессарабія.
Бессель 447
Бессенъ. 448
Бессеръ. —
Бессіеръ (Іоаннъ Батистъ). —
Бессіеръ (Донъ Георгій 448
Бессъ (начальникъ Бактріянъ). 450
Бессъ, см. Кандыкъ.
Бессы —
Бестіаріи —
Бестужевскія капли. 453
Бестужевы и Бестужевы — Рюмины . . . 450
Бестужевъ-Рюминъ. —
Бесѣда 455
Бесѣдка —
Бесѣдный Монастырь, см. Тихвинъ.
Бесѣдъ 456
Бетанія, см. Виѳанія.
Бетанкуръ —
Бетель или Тембуль 459
Бетика —
Беткоронъ —
Бетлегемиты, см. Виѳліемиты.
Бетленъ —
Бетлисъ, см. Бидлисъ.
Бетманъ 461
Бетоника, см. Буквица.
Бетонъ —
Беттгеръ 462
Беттигеръ 464
Беттинелли. 465
Беттль —
Бетчуана или Бетжуана 466
Бетъ (слово Еврейское) 469
Бетъ (бревно) —
Бетюнъ. —
Бефана —
Беффруа де Реньи —
Беханъ —
Бехеръ (Іоаннъ Іоакимъ) 470
Бехеръ (мѣра сыпучихъ тѣлъ) —
Бехтерецъ или Бахтерецъ. —
Бехштейнъ. —
Бехъ . 471
Бецелта. —

Стр.

. 471
Бецкій 473
Бечикъ —
Бечева —
Бечевникъ 474
Бечелли
Бечета, см. Хадцедонъ.
Бечь, см. Вѣча.
Бешари или Бешаріе. —
Бешбармакъ 475
Бешковичи —
Бешикъ-ташъ или Бешикъ-ташы. . . . —
Бешенковичи 476
Бешлыкъ или Бяшлыкъ. —
Бешметъ или Бишметъ —
Бештау. —
Бешуй —
Бешъ-Болда, см. Бежболда.
Бешъ-Тепе —
Беэсъ или двойное В 477
Бея —
Бжедухи —
Бзовскій —
Бзура. 478
Бзыбскій Округъ 479
Бзыкотъ —
Би. —
Бибарсъ —
Биббіена —
Биберахъ —
Бибердухаджъ, см. Абаза.
Бибесбургъ 480
Биберихъ —
Биберштейнъ (городъ). —
Биберштейнъ (Ѳедоръ Кондратьевичъ). —
Бибиковы 481
Бибиковъ (Илья Александровичъ) . . . 482
Бибиковъ (Александъ Ильичъ) —
Библіандеръ или Бухманнъ 484
Библіогнозія, Библіографія и Библіологія —
Библіогнозія и Библіографія Славянская и Русская 485
Библіографія Восточная. 487
Библіолиѳы —
Библіоманія, Библіоманъ, Библіофилъ, Библіотафъ —
Библіомантія. 488
Библіотека, Вивліоѳика 489
I. Библіотеки у Евреевъ 490
II. Библіотеки у Египтянъ —
III. Библіотеки у Персовъ 491
IV. Библіотеки въ Греціи. —
V. Библіотеки у Римлянъ —
VI. Библіотеки Византійскія и Турецкія 493
VII. Библіотеки Восточныхъ народовъ. 497
VIII. Европейскія Библіотеки. . . . 499
Италія. 500
Испанія и Португалія 501
Франція 502
Белгія и Нидерланды 504
Австрія и Германія —
Швейцарія —
Данія, Швеція и Норвегія 505
Великобританія 506
Россія 507
Библіотека (въ архитектоническомъ значеніи). 518
Библіотекарь 519
Библіофилъ, см. Библюманія.
Библейская Догматика, или Библейское Богословіе. 529
Библейская исторія 530
Библейскія древности, или Археологія . 529
Библейскія общества. 531
Библейское введеніе 530
Библейское землеописаніе, или географія —
Библія. 520
I. О книгахъ Ветхаго Завѣта —
II. О книгахъ Новага Завѣта. 525
Биброкта. 531
Биброкки —
Бивакъ 532
Бивертаунъ —
Биверъ (Филиппъ) —
Бигамія, см. Двоженство.
Биглянская бухта, см. Баскинкая провинція.
Бигоррское графство 533
Бигръ. 534
Бидассоа —
Бидеръ (провинція Индостана) —
Бидеръ (городъ). 535
Биджанагуръ —
Биджни —
Биджоръ. —
Бидлисъ 536
Бидлоо —
Бидпай 537
Бидсъ 538
Бизаччіони. 538
Бизань или Безань —
1. Бизань мачта —
2. Бизань-рей —
3. Бизань-рю 540

	Стр.
4. Бизань	540
Бизардьедъ	541
Бизюково	—
Бизюнъ, см. Волъ.	
Бизяръ	—
Биквадратное уравненіе	—
Биквадратный корень	—
Биквадратъ	—
Бикгеръ	542
Бикебургъ	—
Бики или Бикки	—
Бикока	543
Биланъ см. Балансъ.	
Бильбао	544
Бильбейсъ	—
Бильбоке	—
Бильдердейкъ	—
Биледульджередъ, или Беледъ-эльжеридъ, см. Атласъ (горы).	
Билеры	545
Билетъ	—
Билеты государственнаго казначейства	546
Билеты кредитныхъ установленій	547
Билефельдъ (городъ)	—
Билефельдъ или Бильфельдъ (Баронъ Яковъ Фридрихъ)	—
Билимбаевка	548
Билицскія кислыя минеральныя воды	—
Билиры, см. Билеры.	
Биліардъ	—
Биллингсъ	550
Биллингтонъ	551
Билліонъ	551
Билльо-Вареннъ	—
Биллонъ	552
Биллунгены или Биллинги	—
Биллоуръ-Дагъ, или Балуръ-Тагъ, см. Булутъ-Тагъ.	
Билль	553
Билль объ иностранцахъ, см. Алліенъ билль.	
Билль о хлѣбѣ	555
Билмаркъ	—
Било и Бильница	—
Билосъ или Биллосъ	—
Биль или Билія	—
Бильская пещера	—
Бильское Озеро, см. Біенское Озеро.	
Бильсы	556
Биллюкъ, или Булюкъ, или Кайтымъ	—
Билючей, или Билюкай или Пилличугъ	—
Бимбаша, см. Бинбаши.	
Бимедіальный (Геом.)	—
Бимсы	—
Бинбаша или Бинъ-башы	—
Бингамъ	557
Бингенъ	—
Бинглей	—
Бингъ (Георгъ)	—
Бингъ (Джонъ)	558
Биндрабенъ	—
Бинелліева вода	560
Бинеманъ	559
Бинетъ (морск.)	—

12/98
R. Buchner
Buchbinderei
84098 Hohenthann

Ėnciklopedičeskij leksikon

Bd.: 5

Sanktpeterburg 1836

Hbost/Ba 2 e-5
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10810521-4